

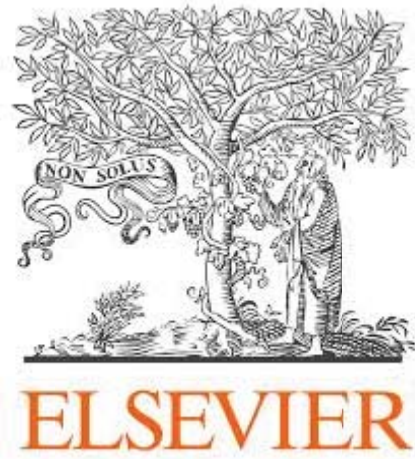
British Journal of Science, Education and Culture

London University Press

**№ 1
(5)**

**January-June
2014**

University of London

British Journal of Science, Education and Culture

No 1. (5), January-June, 2014

VOLUME IV

"London University Press"
London
2014

*British Journal of Science, Education and Culture, 2014, No.1. (5) (January-June).
Volume IV. "London University Press". London, 2014. - 804 p.
Proceedings of the Journal are located in the Databases Scopus.*

Editor-in-Chief: *Prof. Elisha Raymond, DGov. (UK)*

Executive Editor: *Mary Robinson, D.Phil. (UK)*

Technical Editors: *Margaret Gray, Lucy Wong (Canada)*

Editors:

Prof. Denis Thompson, D. B. A. (UK)

Prof. Kristian Mills, D. G. S. (Australia)

Prof. Kira McGregor, EDM. (UK)

Prof. Tom MakNikol, D. M. (Canada)

Prof. Ronald Hall, D. G. S. (USA)

Prof. Deniel Smith, D.F. (Canada)

Prof. Sienna Paige, D. B. A. (USA)

Prof. Harris Reed, D. B. A. (UK)

Contents

Agriculture

<i>J. Nmadu, R. Iwuajoku and E. Jiya</i> Commercialisation Level of Poultry Production in Minna Me-tropolis, Niger State, Nigeria	9
<i>A. Novikov, M. Lamskova, M. Filimonov, D. Moiseeva</i> Technical and agro-ecological estimation of water resources Volgograd region	24
<i>Mamed Huseynov, Vafa Verdiyeva</i> Soil degradation of winter pastures of Azerbaijan Republic	31
<i>Vladuslav Tyshkovsky, Illias Akhmetov, Larisa Levkovskaya</i> The technological-economic ways of solution problems cultivation of flax in Ukraine	36
<i>Vladimir Milyutkin, Borodulin Igor, Zoya Antonova, Strebkov Nicholas</i> New technologies of till of agricultural cultures and development of combine harvesters	44
<i>Olena Tryhuba, Svitlana Pyda</i> Photosynthetic activity of <i>Lupinus albus</i> when ryzobofit and plant growth regulators are used	50
<i>Maria Dyulger</i> Productivity assessment of afterharvest buckwheat on the territory of Ukraine in the conditions of climate change ...	56
<i>Natalia Gribova</i> Study of the influence of different concentrations of osmotic agent on consumer properties berry products	62
<i>Natalia Zueva, Gennady Agafonov, Alexander Dolgov</i> Effect of enzyme preparations cellulolytic activity on the efficiency of hydrolysis of non-starch polysaccharides and viscosity characteristics of aqueous suspensions of wheat powdery mildew in developing an integrated resource-saving technologies of deep processing of raw grain	67
<i>Elina Dyamurshayeva, Aset Toktamisov, Rahim Kudiyarov, Nurlan Urazbayev, Dyamurshayeva Galina</i> Efficiency of small-volume cultivation of a tomato in the greenhouse of Kyzylorda area (Kazakhstan)	73

Economics

<i>Alan C. Maltz, Aaron J. Shenhar, Dov Dvir and Haoyu Gao</i> Success Comes in Many Dimensions: The Critical Role of the Human Capital and Preparing for the Future in Every Organizational Scorecard	79
<i>Oleksandr Ignatenko</i> Existing statistical tools to analyze the area of beautification of human settlements in Ukraine	106
<i>Aleksandr Tur, Katerina Kuzmenko</i> Decoupling analysis of ecological and economic development of the Sumy region	112
<i>Oleksandr Fuksman</i> The method of assessing the impact of factors on banking liquidity	117
<i>Alexander Chulkov</i> The Efficiency of Public and Municipal Services in a Result-oriented Budgeting	126
<i>Alla Dmitrenko</i> Harmonisation of methods of forming financial reporting forms to international standards in joint activities undertaken	131
<i>Angela Panteleeva</i> Supplementary pension insurance with employer	138
<i>Angelica Mirzoyev</i> Modern issues of management of investment attractiveness of the region	143
<i>Angelica Mirzoyeva</i> Complex use of raw materials: problems of rational nature management	148
<i>Ann Sobchenko</i> Methodological support evaluating the effectiveness of organizational-economic mechanism revival housing in rural areas	151

<i>Assandé Désiré Adom and Nasr G. Elbahnasawy</i> Saving-Investment Gap and Economic Growth in Developing Countries: Simulated Evidence from Selected Countries in Africa.....	162
<i>Asiyat Abdurahmanova, Aina Sharifova</i> Problems of formation of the mortgage market in Dagestan	176
<i>Bogdan Siurkalo</i> Ways of improving the System of counteraction to laundering and terrorism financing.....	182
<i>Valentina Syroizhko, Denis Khorokhordin</i> The role of procurement activities in the development of the system of consumer cooperatives of Russia.....	191
<i>Valeriya Titova, Olga Bulgakova</i> The role of life insurance in the field of provision of social support of citizens.....	201
<i>Vera Gnevasheva</i> Features of the Labor Market and Market of the Professional Education Integration in Russia due to Globalization..	206
<i>Viktor Oliynyk</i> Management and optimization of financial flows.....	211
<i>Viktoriya Prokhorova</i> Methodological aspects of regional diagnostic potential level of social economic development in Ukraine	215
<i>Vladimir Bonarev</i> Information sources for the analysis of transaction costs businesses.....	223
<i>Vladimir Matvieiev</i> Corporate social responsibility as a factor in increasing the competitive potential of the company	228
<i>Halyna Holovko, Serhij Zadvornyj</i> Institutions of cultural and artistic areas as a component part of tourism infrastructure.....	233
<i>Galyna Kish</i> Theoretical basis of the innovative development courses within tourism destinations.....	258
<i>Abbas Shermukhamedov, Guzal Abirova, Feruza Sidikova</i> Development of international transport arteries.....	243
<i>Abdurahman Guseynov, Thabit Ayad</i> Management of innovation processes in corporations in market conditions	247
<i>Dinara Safina</i> Development of a Corporate Culture Fortifying a Company Strategy.....	257
<i>Dmytro Vlasenko</i> Forming strategic areas of management of transport companies using logistics methodology	265
<i>Dmitriy Ivanchenko</i> Problems of decision-making improving process based on the modern technologies.....	270
<i>Anatoliy Pavlikovskiy, Dmytro Saschuck</i> Foreign experience of assessing of companies' financial stability and the possibility of its using in Ukraine.....	278
<i>Evgeniy Aleksandrov, Tursunmuhamedov Iscander</i> The role of foreign investment in the development of the russian economy: national and regional aspect	286
<i>Olena Zaitseva</i> Types of self-organizing social and economic systems in the market environment	293
<i>Elena Kondratova</i> Epistemological basis of macroeconomic cognition and modeling	299
<i>Elena Chukurna</i> Prospects of development of carriage-building industry of Ukraine and countries the CIS.....	306
<i>O. Shevchenko</i> Perception as precondition of brand creation: principles and facilities of interaction.....	312
<i>Elitsa Lazarova</i> Technology Audit and Innovation Potential (the Case of Bulgarian Cosmetics Industry)	317

<i>Zhanna Kevorkova</i>	
Destinations motivation fraud.....	321
<i>Zarema Aliyeva</i>	
Analysis of production and problem of development of agrarian and industrial complex: federal and regional aspect.....	325
<i>Izida Ishmuradova, Alfia Ishmuradova</i>	
Information system infrastructure as an important element of industrial enterprise management	328
<i>L. Shakhovskaya, I. Arakelova</i>	
A consumer economy: the world experience and russian practice (viewed by russia's academic community)	339
<i>Iryna Bashynska</i>	
Ensuring economic security of modern enterprise as a systematic approach	340
<i>I. Peters., I. Shmyreva</i>	
On the role of integrated structures in agriculture Russia.....	341
<i>K. Babikova, K. Nikolayev</i>	
Environmental certification for the agritourism. Fundamentals of classification in Ukraine	350
<i>Lisa Turova</i>	
In the development of the IRB-approach to the assessment of capital adequacy of the Bank	356
<i>Liliya Kustrich, Natalia Petrenko</i>	
Communication competence as a component of effective management.....	364
<i>L. Maliuga, O. Zagorodniuk</i>	
Management of competitiveness of enterprises	369
<i>M. Grekhov</i>	
Internalization environmental externalities of industrial enterprises during in process of cadastral evaluation.....	375
<i>Maksim Zabashtanskyi</i>	
The indicators of the concession activity status in Ukraine	382
<i>Marem Inarkieva</i>	
Development of factoring market in Russia	388
<i>Marina Ledeneva</i>	
The economic meaning of “intangible capital” –(according to World Bank research)	393
<i>Marina Chernikovskaya</i>	
Managing Organizational Change Intrahigh.....	400
<i>Marjam Tarshhoeva</i>	
Economic activities state regulation as the factor of uniform economic space.....	405
<i>M. Verenko</i>	
On The Definition Of The Lexeme “Creolization”	412
<i>Munira Isokhujaeva</i>	
State regulation in formation of market economy in the Republic of Uzbekistan.....	418
<i>Natalya Kataykina</i>	
Consumption and reproduction of human potential in the region.....	422
<i>Natalya Kirichenko</i>	
Methodology of efficiency determination of introduction the innovations in activity agrarian enterprises.....	427
<i>Natalya Sanakoyeva</i>	
Technology of the product placement in the advertising discourse structure	433
<i>Nataliya Yurchenko</i>	
The theoretical aspects of the effective planning activities of the enterprise	438
<i>Nila Khrushch</i>	
Development of the strategy in system of management companies	443
<i>Nina Vishnevskaya</i>	
The influence of labour migration on the youth segment of region's labour market.....	448

<i>Nodira Zokirova, Lyudmila Shibarshova</i> Scenario conditions and options of optimizing the structure of sources of financing investment projects of enterprises	453
<i>Oybek Shermukhamedov, Mekhrinisa Mamaeva, D. Ergasheva</i> Akmeologic features of managers and their professional activity	459
<i>Lyudmila Shkvarchuk, Oksana Semyrak</i> State support of automobile industry development in Ukraine	463
<i>Oleg Efimov</i> About the equivalence of insurance relations.....	469
<i>Oleg Pidkhomnyi</i> Financial pyramid's model with discrete periods of operation.....	475
<i>Olga Balabanova</i> Factors of a choice of cloud services in small business.....	481
<i>O. Garafonova, I. Ignatyeva</i> Institutional consensus of innovations and quality management in the system of change management in the context of enterprise	488
<i>Olga Dusouchet</i> The concept of quality and diversity in political economy.....	493
<i>Olha Komelina, Valentina Dubovaya</i> Methods of cost management in the context of operations management concepts.....	499
<i>Olga Mykhailenko</i> Prerequisites investment and innovative development company.....	506
<i>Olga Pochekaeva</i> Income generation on freight transportation in accounting in organizations of inland water transport	511
<i>Irina Merenkova, Olga Savenkova</i> The Formation of Transition Prerequisites for Socially-Oriented Development of the Agrarian Sector of Agroindustrial Complex in terms of Rural Territories	517
<i>Tatiana Kublikova, Olga Tarasova</i> Determination of the M&A market in Ukraine.....	522
<i>Pavlo Hryhoruk, Nila Khrushch</i> Solving the multistage tasks in the marketing decision making.....	527
<i>R. Matmusaev, D. Ergasheva, Sh. Rakhmatullaeva</i> Psychological features of successful administrative career of women in Uzbekistan	532
<i>Rayganat Gaidarova</i> Pension reform in Russia 2015: the problems and prospects	536
<i>R.Kramarenko</i> The global capital assymetry of economic development	543
<i>L.Tranchenko, R. Lopatiuk, O. Tranchenko</i> The agriculture competitiveness as priority direction of national economy development.....	549
<i>Rustam Galiev</i> About the obsolescence of lands of agricultural purpose	555
<i>Sabuhi Talibov Alibala</i> Development prospects of sports tourism for Lankaran-Astara economic region.....	560
<i>Samira Piletska</i> Anti-crisis management controlling implementation to ensure enterprise economic stability	564
<i>S. Gurfova</i> Determining the level of intensity of agricultural production	568
<i>Svetlana Ponomareva, Anna Melnikova</i> Basic theoretical and applied aspects of the assessment, management vanilla currency swap contract considered in the transformation of financial instruments in IFRS format	574

<i>Sergey Berlin</i>	
The Methodology of Enterprise Investment Appeal	584
<i>S.G. Nezdoyminov</i>	
Ukrainian prospects of development of the cruise market	588
<i>Anatoly Telnov, Sergey Popel</i>	
Quality management based on innovative models of development staff	595
<i>V. Shirobokov, T. Logvinova</i>	
Methodical features of audit of financial statements of the agricultural organizations	600
<i>T.Sikorsky</i>	
On the nominative function in the language function paradigm	607
<i>Tetyana Oryshchyn</i>	
Mechanisms of the resource management based on the cognition of objective economic laws	612
<i>Tetiana Korytko</i>	
Theoretical aspects of monitoring of socio-economic development of region.....	618
<i>Margarita Aristarkhova, Tatyana Nakonechny</i>	
Improvement of methods of analysis and management of economic activity manufacturing enterprise	624
<i>Tatyana Temnyuk</i>	
Modern trends in the development of telecommunications in Ukraine	629
<i>Shakhlo Abdullaeva</i>	
The basic directions of bank innovation development in the Republic of Uzbekistan	634
<i>Ellana Molchanova</i>	
Evolutionary development of a new economic order	639
<i>Julija Buzhak</i>	
The economic essence of taxation Import	645
<i>Julia Manachyn's'ka</i>	
Descriptive account of actuarial accounting system	651
<i>Julia Matyushina</i>	
Organization internal audit process in an industrial plant	656
<i>Yurii Solodkovsky</i>	
Regional features provide IT-outsourcing.....	661
<i>Yuriy Falko</i>	
Institutional Development of the Public Procurement Management System in Ukraine	669
<i>Yuriy Khan</i>	
The effectiveness of the merchandising network of the fruit and vegetable products in Kazakhstan	675
<i>Yanina Lisun</i>	
Integration of enterprises in the domestic service as a factor in increasing competitiveness: national and international experience	681
 Geography	
<i>Khanim Osmanova</i>	
The conceptual foundations and analyzing revenue, budget of municipalities in Azerbaijan Republic.....	687
<i>Ali-Ikram Babayev</i>	
The comparative characteristic of various reservoirs of the world on conditions of formation of gaseous hydrates in them.....	693
<i>Boris Chetverikov, Lyubov Babiy, Meylakh Sheykhet</i>	
Photogrammetric processing of archival aeroimagary for identification of the mass graves of Italian prisoners of World War II in village Lysynychi (Lviv, Ukraine).....	713
<i>Valentina Guzenko</i>	
The ecological safety of the state de jure and de facto	720

<i>Viktoria Kanska</i> Anthropogenic geological and geomorphological reserved objects of Podillya	726
<i>Gennadiy Diachenko</i> The autowave mechanism of Australia coastline formation	732
<i>Olena Kyryliuk, Sergey Kyryliuk</i> Anthropogenic changes of hydromorphological conditions and basin planning of sustainable development of small rivers in Basin of Upper Prut	737
<i>Larisa Zagitova</i> Assessment Of The Impact Of Anthropogenic Factors On Annual And Seasonal Runoff in The Belaya River Basin ...	742
<i>Muslimat Abakarova</i> Improving organization-economic foundations of beekeeping in Dagestan	749
<i>Tula Nodirbek, Diloram Tokhtakhunova</i> Increase efficiency of demographic processes management	755
<i>E. Kvasnevskaya</i> Khozyaystvennoe osvoenie I antropogennaya toponimika of Podol'skogo Pobuzh'ya	756
<i>Elena Kyul, Salim Ulakov</i> Assessment of potential of recreational resources Casucasus (Southern Elbrus region example)	764
<i>T. Yao, E. Kouadio, M-S.Oga, O. Fouché, T. Lasm and C. Pernelle</i> Contribution of Major Ions in Identifying of Groundwater Flow in Dense Vegetation Cover Area: Case of Sassandra Watershed (South-Western Côte d'Ivoire).....	770
<i>Elmira Saydieva</i> Prospects for sustainable development in mountain areas in the Republic of Dagestan.....	785
<i>Julia Bazeliuk</i> Nature and background of the health care facilities integration within cross-border region.....	788
<i>Yuriy Kandyba, Natalia Dobrovolska, Vadym Likhvan</i> Sectorial structure features of agriculture of Ukraine's regions	793

Agriculture

J. N. Nmadu^{1*}, R. C. Iwuajoku¹ and E. Z. Jiya²

¹*Department of Agricultural Economics and Extension Tech., Federal University of Technology, Minna, Nigeria.*

²*Department of Animal Production, Federal University of Technology, Minna, Nigeria.*

Commercialisation Level of Poultry Production in Minna Metropolis, Niger State, Nigeria

ABSTRACT

Aims: The major objective of this study is to find out the proportion of commercial poultry farmers in the study area who procure credit for financing the production and determine the effect of credit on commercialization level of poultry farming in three selected local government areas in Niger state. While the specific objectives are to describe the socioeconomic characteristics of poultry farmers in the area, determine the effect of credit on poultry output in the study area, estimate and compare poultry commercialization index of credit and non-credit beneficiaries in the study area, determine the effect of credit on level of commercialization of poultry farmers in the study area, and examine the constraints faced by poultry farmers in the study area.

Study Design: Cross-sectional study.

Place and Duration of Study: Department of Agricultural Economics and Extension Technology, Federal University of Technology, Minna, Nigeria, between January 2011 and April, 2012.

Methodology: The sampling frame for this study is the poultry farmers in Minna Area, Nigeria who are involved in commercial production of either broiler or layer birds. Those raising local chickens were excluded. The sample of 120 commercial poultry farmers were randomly selected from the three Local Governments from a list of poultry farmers obtained from the Niger State Agricultural Development Project (NSADP). Data for this study was collected using standardised questionnaire administered through personal interactions with the respondents. The data collected were analysed using descriptive statistics and frontier production function.

Results: The result suggests that the level of commercialisation is generally low among the respondents and shows no significant difference between beneficiaries and non-beneficiaries of credit although beneficiaries of credit seem to be more business-oriented than non-beneficiaries. Also, the estimates of the frontier model shows that only output in 2010, eggs collected in 2008 in crates, eggs collected in 2010 in crates, cost of construction of housing and cost of hired labour significantly affected poultry population, although eggs collected in 2008 had inverse relationship with population. On the other hand, only output in 2009 and cost of medication did not have any significant relationship with household commercialisation index (HCI).

Conclusion: Most of the factors increased technical efficiency suggesting that the farmers tend to manage their farms very efficiently. In view of this, the farmers should be encouraged to see the need to use credit to enhance production and hence increase their HCI. There is need for the farmers to use enhanced production system like battery cage so as to reduce labour input for cleaning the housing.

Keywords: Household commercialisation index; commercialization; poultry production.

1. INTRODUCTION

The major Nigerian livestock resources consist of 13,885,813 Cattle; 34,453,724 Goat; 22,092,602 Sheep; 3,406,381 Pigs; 104,247,960 poultry [1]. From these figures, poultry is about 58.72 per cent of the total livestock resources, which indicates the place of poultry sub sectors in the livestock industry. The poultry industry has many branches. The two main branches are egg and Table meat production. The other branches include the production of chicks; point of lay pullets or ready to lay birds and of poultry feeds; the manufacturing of poultry equipment, and the processing or marketing of eggs and Table birds [2]. The poultry industry in Nigeria has gone through series of developmental stages in the last forty years. The industry has witnessed tremendous progress in all areas. Gradually the poultry keeping developed into a commercial enterprise involving thousands of birds. Large poultry units replaced small ones, while more efficient strains of birds, balanced feeds, intensive housing and better poultry equipment came into use. The industry however suffered a little set-back in the mid 80s as a result of feed crises, but today the industry is growing at a faster rate than before [3]. Small farms accounted and still accounts for about 99% of all output of most livestock's and crops grown in Nigeria [4]. The importance of the small scale farmers' contribution to National product and food is longer in doubt. However, since these farmers depends on family and hired labour which often constitutes over 60% of the total cash cost of production; the enterprises are run as family entities rather than business concern [5]. This has been one of the greatest problems of poultry farming which eventually translates in low output as a result of utilization of small amount of credit to finance this farm operation [6]. In most cases, poultry farmers find it difficult to access credit this is because the credit institution (Banks) is either non-existent in their area or the process of obtaining the loan is not convenient and sometimes repulsive to farmers. The form fillings and the need for bank officials to visit their farms and for the fact that the loan is not readily available usually discourages the poultry farmers [6]. In addition to these, poultry farmers face production problem such as high cost of inputs especially feed, drugs and chemicals. All these hinder the effective management of poultry industry and can result in reduction in the supply of products in market, hence affect the level of commercialization. As such the study would like to assess the impact of credit facilities to the development of these poultry farmers and also determine among others how these credits were granted and how it could improve the level of commercialisation [7].

The commercialization of poultry-keeping is a recent development in the humid tropical countries. In these countries as contrasted with the temperate, the industry is less capitalized, it consists of smaller units and depends more on manual labour. The birds usually perform at a lower level and partly on this account the cost of poultry production is higher. All these factors contribute to the low level of commercialisation of poultry production in the tropics [8]. The key factor in commercialisation is high capital investment and access to credit [9]. Agricultural credit is a financial term that refers to loans and other types of credit extended for agricultural purposes [10,11]. The word credit is derived from the Latin word "credo" which means belief by the lender in the ability and willingness of the borrower to fulfil financial obligations [12]. Credit can also be defined as a process of obtaining control over the use of money, goods and services, currently in exchange for a promise to repay at future date [10,11]. Credit in this context of our discussion is the offer of the use of cash or kind with the aim of investing or utilizing it for agricultural purposes with the promise of paying back of such offer based on the terms of agreement made earlier. However, farmers in a bid to commercialise their operation need credit but farmers in Nigeria face a lot of challenges and constraints in securing credit which has hindered the prospect of commercialisation [7]. In

view of the foregoing, it is necessary to find out the level of commercialisation of poultry production and determine factors that may accentuate it. The major objective of this study is to find out the proportion of commercial poultry farmers in the study area who procure credit for financing the production and determine the effect of credit on commercialization level of poultry farming in three selected local government areas in Niger state. While the specific objectives are to describe the socioeconomic characteristics of poultry farmers in the area, determine the effect of credit on poultry output in the study area, estimate and compare poultry commercialization index of credit and non-credit beneficiaries in the study area, determine the effect of credit on level of commercialization of poultry farmers in the study area, and examine the constraints faced by poultry farmers in the study area.

This study is necessary because it gives us an insight into how credit facilities granted to the poultry farmers in the study area has contributed to increased commercialisation and empirical evidence to the factors that are keys to poultry production which may influence policy especially with regards to the transformation agenda of government.

2. METHODOLOGY

The study was conducted in the three Local Government Areas (LGAs), namely Bosso, Chanchaga and Paikoro Local government Areas in Minna metropolis, Niger State, Nigeria. Niger state was created on the 3rd February, 1976 from the defunct of North-Western states of Nigeria, with the capital at Minna. The state comprises of twenty five Local Government Areas out of which three where chosen for the study. The state is a multi-ethnic state with an area of 76,000km, which is about 10% of the total land area of the country. The state has a population of 3,750,249 people [13]. The three LGAs were selected as the study area because of high population and a very diverse population in terms of occupation, ethnic groups, population, income group, farming operations, etc. Besides being a commercial

centre, there is high production and consumption of agricultural produce such as poultry and poultry products (both local and exotic).

The sampling frame for this study is the poultry farmers in the selected local government who are involved in commercial production of either broiler or layer birds. Those raising local chickens were excluded. Forty commercial poultry farmers were randomly selected from the three local governments from a list of poultry farmers obtained from the Niger State Agricultural Development Project (NSADP) giving a sample of 120. Equal sample was randomly selected from each Local Government Area so as to maintain fixed budget. The population is as follows:

Local Government	Population of commercial poultry farmers	Sample size
Bosso	89	40
Chanchaga	95	40
Paikoro	72	40

Data for this study was collected using standardised questionnaires administered through personal interaction with the respondents. The data collected were analysed

using descriptive statistics and regression analysis. To describe the socio-economic characteristics of the respondents and to examine the constraint faced by the respondents, descriptive statistic such as Tables, percentage, frequency distribution and interpretation of findings were used. In order to determine the effect of credit on poultry output and commercialisation level, a frontier production function was estimated as follows:

$$Y_{ij} = a + b_1X_1 + b_2X_2 + b_3X_3 + b_4X_4 + b_5X_5 + b_6X_6 + b_7X_7 + b_8X_8 + b_9X_9 + b_{10}X_{10} + b_{11}X_{11} + b_{12}X_{12} + b_{13}X_{13} + V_j - U_j$$

a, B₁ to B₁₃ are coefficients to be estimated and V_j and U_j are error terms which are strictly nonnegative and symmetric distribution, respectively. Where j=1, 2 and Y₁ = population of the birds while Y₂ = household commercialisation index, the definitions of the X-variables are presented on Table 1. Before the HCI model was estimated, the quantity of eggs collected were converted to kilogramme using wheat grain equivalent and added to the quantity of chicken meat harvested. The determinants of U_j are as follows:

$$U_j = (+ d_1Z_1 + d_2Z_2 + d_3Z_3 + d_4Z_4 + d_5Z_5 + d_6Z_6 + d_7Z_7 + d_8Z_8 + d_9Z_9 + d_{10}Z_{10} + d_{11}Z_{11} + d_{12}Z_{12} + d_{13}Z_{13})$$

And d₁ to d₁₃ are coefficients to be estimated while the definitions of the Z-variables are presented on Table 1. The estimation was done using Stata Statistical/Data analysis 11.2 software [14].

To compare commercialization index of credit and non-credit beneficiaries, household commercialization index was computed as follows:

$$HCI = \frac{\text{Gross value of all poultry products sold}}{\text{Gross value of all poultry products produced}} \times 100$$

According to Onyebinama [15] and Manyong et al. [16] commercialization index is the ratio of gross value of farm output to the actual value sold. Also it measures the extent to which household production is oriented towards the market. It ranges from zero to 100%. A value of zero signifies a totally subsistence oriented producer. The closer the index is to 100 the higher the degree of commercialization. Student t-test was used to test the significance of mean values of commercialization index for credit and non-credit beneficiaries as follows:

$$t = \frac{\bar{X}_1 - \bar{X}_2}{\sqrt{\frac{s_1^2}{n_1} + \frac{s_2^2}{n_2}}}$$

Where \bar{X}_1 = Mean HCI farmers with credit, \bar{X}_2 = Mean HCI of farmers without credit, n₁ = sample size for farmers with credit, n₂ = sample size for farmers without credit, s₁ = variance for farmers with credit, s₂ = variance for farmers without credit, t = estimated t-values.

Table 1. Definition of the variables in the frontier model and their properties

Variable name	Unit of measure	Storage type	Display format	Mean	Std. Dev.	Min	Max
Number of drinkers (X_1)	number	byte	%8.0g	34.95041	17.68844	8	90
Number of feeders (X_2)	number	byte	%8.0g	24.02479	12.84748	5	70
Output in 2008 (X_3)	Kg	float	%8.0g	104.4008	252.8214	0	1600
output in 2009 (X_4)	Kg	float	%8.0g	175.2273	541.0303	0	3600
output in 2010 (X_5)	Kg	int	%8.0g	279.4628	630.733	0	4000
Eggs collected in 2008 in crates (X_6)	number	int	%8.0g	37.72727	117.3446	0	650
Eggs collected in 2009 in crates (X_7)	number	int	%8.0g	35.54545	90.6245	0	480
Eggs collected in 2010 in crates (X_8)	number	int	%8.0g	45.20661	114.7722	0	640
Cost of construction of housing (X_9)	Naira	long	%8.0g	274900.8	885867.2	0	500000
Population of birds (Y_1)	number	int	%8.0g	531.405	553.6618	30	2000
HCI (Y_2)	number	int	%8.0g	26.25		1	70
cost of hired (X_{10})	Naira	int	%8.0g	1505.785	3082.188	0	16000
cost of medication (X_{11})	Naira	long	%8.0g	13314.05	36203.1	0	390000
Amount of formal loan (X_{12})	Naira	long	%8.0g	10537.19	40351.59	0	250000
Amount of informal loan (X_{13})	Naira	long	%8.0g	24752.07	80756.45	0	600000
Determinants of U_i							
Gender (Z_1)	if male 1, 0 otherwise	byte	%8.0g	0.619835	0.487446	0	1
Age (Z_2)	Years	byte	%8.0g	42.28099	4.615595	30	53
Marital status (Z_3)	if married 1, 0 otherwise	byte	%8.0g	0.68595	0.466066	0	1
Household size (Z_4)	number	byte	%8.0g	7.975207	2.60916	3	14
Cont'd Table 1.							
educational status (Z_5)	if university graduate, 1 otherwise 0	byte	%8.0g	0.140496	0.348946	0	1
Number of years of experience in poultry production (Z_6)	number	byte	%8.0g	5.942149	3.382054	2	16
Types of bird 2008 (Z_7)	If broiler 1, 0 otherwise	byte	%8.0g	0.583333	0.495074	0	1
Types of bird 2009 (Z_8)	If broiler 1, 0 otherwise	byte	%8.0g	0.491667	0.502027	0	1
Types of bird 2010 (Z_9)	If broiler 1, 0 otherwise	byte	%8.0g	0.561984	0.498206	0	1
system of production (Z_{10})	if deep litter system 1, 0 otherwise	byte	%8.0g	0.900826	0.300138	0	1
Collected loan (Z_{11})	If yes 1, 0 otherwise	byte	%8.0g	0.583333	0.495074	0	1
Collected formal loan (Z_{12})	If yes 1, 0 otherwise	byte	%8.0g	0.561984	0.498206	0	1
Collected informal loan (Z_{13})	If yes 1, 0 otherwise	byte	%8.0g	0.68595	0.466066	0	1

Source: Field Survey, 2011.

3. RESULTS AND DISCUSSION

The description of the socio-economic characteristics of the respondents is presented on Table 2 while Table 3 presents the distribution of the respondents based on the population of poultry birds, management system and level of harvest (i.e. chicken meat and eggs) as at the time of interview. Table 4 shows the distribution of the respondents based on the sources and amount of loan taken while Table 5 shows the distribution of the respondents based on their level of commercialisation. Table 6 shows the coefficient estimates of the frontier model for population of poultry birds and household commercialisation index. The estimates shows that only output in 2010, eggs collected in 2008 in crates, eggs collected in 2010 in crates, cost of construction of housing and cost of hired labour significantly affected poultry population, although eggs collected in 2008 had inverse relationship with population. On the other hand, only output in 2009 and cost of medication did not have any significant relationship with HCI but quite a number of the variables had inverse relation with HCI, contrary to expectation. In the inefficiency model, types of birds in 2009 did not bear any significant relationship on the population model but Educational status, number of years in poultry production and types of birds 2010 did not significantly affect inefficiency on the HCI model. However, Age of the farmers, marital status, educational status, number of years in poultry production, types of birds 2008 and system of production increased technical efficiency of commercial poultry farmers while age, household size, educational status, number of years in poultry production, types of birds 2010, procurement formal and informal loan tend to increase technical efficiency their HCI. Table 7 is a presentation of the various reasons adduced for not assessing loan either from formal or informal sources and Table 8 shows the various constraints faced by poultry farmers in the area.

Table 2. Socio-economic characteristics of the respondents

	Freq.	%
Sex		
Male	75	62
Female	46	38
Age (years)		
<21	6	5
21-30	33	27
31-40	50	41.3
41-50	28	23.1
51-60	4	3.3
Mean	42yrs	
Marital status		
Unmarried	3	2.5
Married	80	66.1
Divorced	28	23.1
Widow(erg)	0	0
Separated	10	8.3
Educational level		
Quaranic/No formal education	15	12.4
Primary education	5	4.1
Secondary education	32	26.4
Adult education	12	9.9
Tertiary education	57	47.1
Major occupation		
Farming	29	23.9
Civil servant	35	28.9
Trading	57	47.1
Household size		
1-5	19	15.7
6-10	67	55.4
11-15	28	23.1
16-20	7	5.8
Mean	9	
Farming status		
Full time	43	35.5
Part time	78	64.5
Years of experience		
1-5yrs	67	53.4
6-10yrs	36	29.8
11-15yrs	12	10.0
16-20yrs	6	5.0
Mean	5	

Source: Field Survey, 2011.

Table 3. Distribution of respondents based on various poultry characteristics

Class	2008	2009	2010
Farm size (population of birds)			
0 – 200	96	29	24
201 – 400	13	66	27
401 – 600	2	11	40
601 – 800	4	4	7
801 – 1000	1	2	8
1001 – 1200	3	3	0
1201 – 1400	0	1	1
1401 – 1600	0	1	3
1601 – 1800	0	2	2
1801 - 2000	2	2	5
2001 - 2200	0	0	0
2201 – 2400	0	0	1
2401 – 2600	0	0	3
N	121	121	121
Sum	29923	47004	73644
Mean	247	388	609
Maximum	2000	2000	2500
Minimum	10	20	30
Types of birds kept			
Broilers	50	61	53
Layers	70	59	68
Others	0	0	0
Number of crates of eggs harvested			
5-20	51	20	
21-40	21	32	23
41-60	8		28
61-80		3	
81-100			
101-120			7
121-140			
141-160			
161-180	4		
181-200			
461-480		4	
621-640		4	
641-660			4
Broiler meat harvested in kg	4		
0-200	88	63	62
201-400			
401-600	18	9	17
601-800	12	4	10
801-1000	6	4	7
		1	4
	1	4	2

Cont'd Table 3.

1001-1200			1
1201-1400			1
1401-1600	2	2	2
1801-2000			2
2201-2400		1	
2801-3000		1	2
3401-3600		1	
801-4000			1
	39	27	49
Production system			
Battery cage	10%		
Deep litter system	90%		

Source: Field Survey, 2011.

Table 4. Distribution of respondents based on sources and amount of loan (Naira*)

Formal source		Informal source	
Commercial banks via ACGFS	1	Relations	0
Commercial banks directly	0	Friends	0
NACRDB	1	Traders	4
Ministry of agriculture	5	Moneylenders	12
ADP	1	Cooperative society	4
Amount of loan taken			
35000	1	10000	1
50000	1	20000	2
70000	1	30000	2
80000	1	50000	3
120000	2	60000	2
150000	1	70000	2
200000	2	80000	1
250000	1	85000	1
		100000	1
		210000	1
		220000	1
		250000	1
		280000	1
		300000	1
		350000	1
		600000	1
Mean			136136.4
SD	127500		146221.7
Min.	71695.73		10000
Max.	35000		600000
	250000		

*USD = 160 Naira

Source: Field Survey, 2011.

Table 5. Distribution of commercialization index of poultry farmers in the study area

Distribution	HCI of Credit beneficiaries		HCI of Non-beneficiaries	
	Freq.	%	Freq.	%
1.0 – 10.0	1	0.83	7	5.79
11.0 – 20.0	3	2.48	24	19.83
21.0 – 30.0	3	2.48	52	42.98
31.0 – 40.0	-	-	18	14.88
41.0 – 50.0	1	0.83	6	4.96
51.0 – 60.0	-	-	3	2.48
61.0 – 70.0	1	0.83	2	1.65
Total	9	7.45	112	32.57
Mean	26.71		25.81	
T	0.1496 ^{ns}			

Source: Field Survey, 2011.

Table 6. Coefficient estimates of the frontier production function of commercial poultry farmers in Minna Area

	Production frontier function of the population of birds	Production frontier function of HCI
Number of drinkers	-3.384355 (2.624342)	.0002815*** (.0000671)
Number of feeders	.5950391 (3.492667)	-.0001078*** (.0000372)
Output in 2008	-.1174815 (.1715096)	.000037*** (8.60e-06)
Output in 2009	.0835033 (.0914208)	3.58e-06 (4.52e-06)
Output in 2010	.2401262*** (.0769881)	3.90e-06*** (8.25e-08)
Eggs collected in 2008 in crates	-2.211047** (1.025449)	.000407*** (.0000272)
Eggs collected in 2009 in crates	-1.592656 (1.067628)	-.0001892*** (.0000102)
Eggs collected in 2010 in crates	3.496438*** (1.19211)	-.0003201*** (.0000215)
Cost of construction of housing	.0002621*** (.0000528)	-6.20e-09*** (1.88e-10)
Cost of hired labour	.0552336*** (.0141051)	-2.24e-06*** (1.48e-07)
Cost of medication	-.0003544 (.0012896)	2.13e-09 (4.73e-09)
Amount of formal loan	-.0008745 (.0010912)	ne
Amount of informal loan	-.0002768 (.000496)	ne
Constant	491.0029 (117.8868)	.9883689 (.0036315)

Cont'd Table 6.

Estimate of v_cons	12.0924 (.1307037)	-37.74178 (216.0176)
Inefficiency parameters		
Gender	1.904142*** (.5052405)	.5503326* (.3160213)
Age	-.0743819*** (.0267304)	-.1170472** (.0469431)
Marital status	-2.346884*** (.2663738)	.7257397** (.3293411)
Household size	.4946826*** (.0908004)	-.2822007*** (.0769855)
Educational status	-1.176481*** (.4027654)	-.5143888 (.4260002)
Number of years in poultry production	-.2155673*** (.0594034)	-.0018204 (.050305)
Types of birds 2008	-2.68716*** (.3423856)	.8082532** (.3223337)
Types of birds 2009	.0503701 (.1037234)	1.519383*** (.3858422)
Types of birds 2010	1.186155*** (.1544462)	-.0941345 (.3070902)
System of production	-3.142715*** (.2268799)	1.439519** (.6496361)
Collected loan	ne	4.065518*** (.894611)
Collected formal loan	ne	-1.357846*** (.2553055)
Collected informal loan	ne	-.9975041*** (.1861217)
Constant	12.53435 (.7242579)	.9835627 (2.027098)
Sigma v	422.5052 (27.61149)	6.37e-09 (6.89e-07)

NB: ***P=.01, **P=.05, *P=.10, ne=not estimated, values in parenthesis are standard errors
Source: Field survey, 2011

Table 7. Reasons given by the farmers for not accessing loan facilities*

Reasons	1	2	3	4	5	6	Rank
Lack of collaterals	39	1	5	24	31	21	1
Time wasted in pursuing the loan is too long	37	4	24	20	27	9	2
The short period between the time of loan acquisition and expected time of loan repayment	48	37	29	1	3	3	5
There is long distance between my village and the loan institution	48	34	26	11	2	0	6
High interest is charged on the loan	46	32	6	7	23	7	3
Amount of loan granted is too small compared to my credit need	56	13	20	12	14	6	4
Others	77	38	4	2	0	0	7

1=No response, 2=strongly disagree, 3=Disagree, 4=Not sure, 5=Agree, 6=strongly agree *multiple response; Source: Field survey 2011.

Table 8. Constraints facing poultry farmers in the study area*

Source of constraints	frequency	%
Pest and diseases	74	61.2
High cost of feed	68	56.2
Non-availability of market	43	35.5
Lack of skilled labour	46	38.0
Inadequate loan facilities	67	55.4
Theft	39	32.2
Others	6	5.0
Total	343*	

*=multiple response

Source: field survey 2011.

The results on Table 2 indicates that about 62% of the respondents were male which agrees with quite a number of findings in this and similar areas, for example [17]. The mean age of 42 years corresponds with [18], implying that greater proportion of the respondents are in their active years. About 66% were married and 87.6% have acquired one formal education or the order. According to Simonyan et al. [19] education would significantly enhance farmers' ability to make accurate and meaningful decisions. Ogbé [20] also opined that level of education raises human capital and increases their level of managerial abilities which is an incentive for commercialization. The major occupation of respondents was trading, mean household size was 9. About 64.5% operates on part time bases, while the mean years of experience was 5 years.

The results on Table 3 show that the population of birds is on steady rise since 2009, even though majority are small scale producers, suggesting that some of the policies and programmes put in place might be having steady impact, for example, the 'one egg per child in school per day policy', and restriction of importation of poultry products by raising tariffs. The results also indicate that there were more egg producers and majority of them used the deep litter system.

The results on Table 4 indicated that less than 50% of the poultry farmers procured loan from formal and informal sources although it appears that they relied more on informal sources. This might be an indication that the farmers have lost confidence in the formal sources which is confirmed by the results on Table 6 where the issue of collateral was the strongest reason for not procuring the loan.

The result on Table 5 suggests that the level of commercialisation is generally low among the respondents and shows no significant difference between beneficiaries and non-beneficiaries of credit although beneficiaries of credit seem to be more business-oriented than non-beneficiaries. However, more of the poultry farmers did not procure credit. Probably due to the bureaucracy involved in credit procurement and the delay often involved in disbursement could serve as discouragement to the farmers that make them uninterested in the credit. Other reasons that could make the farmers uninterested in credit for production purposes might be the fear of diversion into some other uses hence increasing the possibility of loan default [21].

The indicator of the frontier model (Table 6) has clearly demonstrated that credit neither affected the production function of poultry producers nor their HCl. The result also show that the output has transited from negative to positive, indicating that the rise in population has also been translated to increased output. Surprisingly, cost of medication tends to increase population of birds but reduces HCl. This type of swing in sign is shown by most of the factors that are significant on both models. The result for the inefficiency parameters is similar in behaviour to that of the production function. Most of the factors increased technical efficiency suggesting that the farmers tend to manage their farms very efficiently. In view of this, the farmers should be encouraged to see the need to use credit to enhance production and hence increase the HCl. There is need for the farmers to use

enhanced production system like battery cage so as to reduce labour input for cleaning the housing [15, 22, 23].

The result in Table 7 suggests that the most important constraint faced by the respondents was the case of pest and disease infestation (61.2%) which is paramount to the level of output produced hence the degree of commercialization. The next important constraint is high cost of feed (56.2%). Although the first constraint can be minimised by the farmer abiding strictly with the medication and vaccination schedules, the second is beyond the control of the farmer. In addition, inadequate loan facilities and non-availability of market are also beyond the control of the farmer. Therefore, there is need to ensure that the inputs and output markets for poultry production should be made more conducive for farmers, especially the small and medium scale producers.

4. CONCLUSION

It is evident that there is great potential for the commercialization of the poultry industry in Nigeria. The findings of this study suggest that credit had no effect on commercialization of poultry enterprise in the study area, which could probably be due to delay in loan approval, high interest rate and loan diversion these eventually affects repayment ability of the farmers hence loan default. This was indicated from the result carried out with the regression analysis. Meanwhile some variables namely farm size, initial capital, medication, farming experience, output and enterprise type were significant in influencing commercialization of the enterprise. Hence In order to promote the commercialization of the poultry sub-sector, farmer's access to credit should be improved as this would help them increase their capital base and increase their farm size (number of birds) because this variable was significant in influencing poultry output and level of commercialization. The time lag involved in processing credit should be reduced so that poultry farmers would be able to access credit at the appropriate time. In addition, there should be deliberate policy to provide adequate credit supply (higher amounts), reduced collateral constraints, low interest rates, timely delivery and improved monitoring to see effective use with less chances of fungibility. Also farmers should be encouraged to form cooperatives in order to complement the insufficient credit sourced.

REFERENCES

1. RIM. Resource Inventory Management Limited. Nigerian Livestock Resources. 1992;1.
2. Yusuf JO, Anaso GN, Vagine LI. Chado. Poultry Management Handbook. National Agric (Extension and Research Liason Services) A.B.U Zaria Extension Bulletin No. 63, Livestock Series. 1993;2(15):2-10.
3. Eseigbe B. Economic analysis of commercial poultry production in selected poultry farms. B. Tech. Thesis, Department of Agricultural Economics and Extension Technology, Federal University of Technology Minna, Nigeria;2005.
4. Olayide MO. Organising and Administering small farmers in Nigeria; 1980.
5. Ojo I, Abe SI. Nigerian farmers and their finance problems. Proceedings of a seminar

- organised by Central Bank of Nigeria April. 1981;27-30.
6. Adegeye AJ, Ditto JS. Essentials of agricultural economics. Impact Publishers Limited Ibadan; 1985.
 7. Sani KA. Effect of Agricultural Credit Facilities on the Development of Small Scale Farming in Lavun Local Government Niger State, Nigeria. B. Tech. Thesis, Department of Agricultural Economics and Extension Technology, Federal University of Technology Minna, Nigeria; 2000.
 8. Akanji BO. Problems associated with effective demand for Agricultural Credit in Nigeria. Agricultural Finance issues in Nigeria. Nigerian Institute of Social and Economics Research (NISER) Ibadan; 1999.
 9. Saeed Q, Nabi I, Faruqee R. Rural finance for growth and poverty alleviation. International Food Policy Research Institute (IFPRI). Policy research working paper no. 1593. Washington DC, USA; 1996.
 10. Adebayo OO, Adeola RG. Sources and uses of agricultural credit by small scale farmers in Surulere Local Government Area of Oyo State Anthropologist. 2008;10(4):313-314.
 11. Okwoche VA, Asogwa BC, Obinne, PC. Evaluation of Agricultural Credit Utilization by Cooperative Farmers in Benue State of Nigeria. European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences. 2012;47:123-133.
 12. Miller LF. Agricultural credit and finance in Africa. The Rock feller foundations United States of America; 1977.
 13. NPC. National Population Commission 2006 Provisional Population Figures; 2006.
 14. Stata. Stata® Statistics/Data Analysis 11.2. StataCorp 4905 Lakeway Drive College Station, Texas 77845 USA; 2009.
 15. Onyebinama UAU. Economics Incentives and strategies for commercialization of Agriculture in Nigeria. African journal of Business and Economic Research. 2000;(2):182-184.
 16. Manyong VM, Ikpi A, Olayemi JK, Yusuf SA, Omonona BT, Okoruwa V, Idachaba, FS. Agriculture in Nigeria: identifying opportunities for increased commercialization and investment. IITA, Ibadan, Nigeria. 2005;159.
 17. Central Bank of Nigeria. Nigerian agricultural credit system; analysis of operation and performance. Report of the National Agricultural Credit Study Team Vol.1, Macroeconomic analysis and recommendations. Published by Central Bank of Nigeria;1985.
 18. Oviasogie DI, Alabi RA. Determination of marketing margin for frozen fish in Edo State, Nigeria. Department of Agricultural Economics and Extension, Ambrose Ali University, Ekpoma; 2002.
 19. Simonyan JB, Olukosi JO, Omolehin RA. Socio-Economic Determinants of farmer's participation in Fadama II project in Kaduna state, Nigeria. Journal of food and fiber production J. 2010;(1):592-601
 20. Ogbe SE. Determinants of Microcredit and microfinance outreach to farmers in Abia State; A case study of National special programme on food security. MSc Thesis, Department of Agricultural Economics, Michael Okpara University of Agriculture, Umudike. 2009;51.
 21. Nmadu JN, Onu JO, Tanko L. Credit acquisition and utilization by farmers in Minna metropolis, Niger State, Nigeria, W.A. Hassan, U.B. Kyiogwom, H.M. Tukur, J.K. Ipinjolu A, Maigandi A, Singh ND, Ibrahim AU, Dikko YA. Bashar and N. Muhammad

- (eds.) Mobilizing Agricultural Research towards attaining food security and industrial growth in Nigeria. Proceedings of the 45th Annual Conference of the Agricultural Society of Nigeria held at Faculty of Agriculture, Usumanu Danfodiyo University, Sokoto, Nigeria, 24th to 28th October; 2011.
22. Govereh JT, Jayne S, Nyoro J. Smallholder commercialization, interlinked market and food productivity. Department of Agricultural Economics. Michigan State University; 1999.
 23. Strasberg PJ, Jaynes TS, Yamamo T, Nyoro J, Karamja D, Stranss J. Effect of Agricultural Commercialization, food crop input use and productivity in Kenya policy synthesis. Michigan state University International Development Working paper No.71. 1999;1-4.

*A.E. Novikov, Candidate of Engineering Sciences, Head of laboratory
"Mechanization and irrigation technique" of
GNU VNIIOZ FANO Russia associate professor of the department
"Processes and apparatus of chemical industry"
Volgograd State Technical University, Russia
M.I. Lamskova, M.I. Filimonov, postgraduates of the department
"Processes and apparatus of chemical industry"
Volgograd State Technical University, Russia
D.V. Moiseeva, senior lecturer of the department
«Management, marketing and production organization»
Volgograd State Technical University, Russia*

Technical and agro-ecological estimation of water resources Volgograd region

Abstract: This article is devoted to the criteria of water quality indicators and to the results of the research the main water sources of the Volgograd region for the perspective of application of their water for irrigation.

Keywords: irrigation, drip irrigation systems, water source, quality, water.

*Новиков А.Е., канд. техн. наук,
зав. лаб. «Механизации и техники полива» ГНУ ВНИИОЗ ФАНО России,
доцент кафедры «Процессы и аппараты химических производств»
Волгоградский государственный технический университет, Россия
Ламскова М.И., Филимонов М.И., аспиранты
кафедра «Процессы и аппараты химических производств»
Волгоградский государственный технический университет, Россия
Моисеева Д.В., ст. преподаватель
кафедра «Менеджмент, маркетинг и организация производства»
Волгоградский государственный технический университет, Россия*

Техническая и агроэкологическая оценка водных ресурсов Волгоградской области

Аннотация: В работе рассмотрены критерии оценки качественных показателей воды и приведены результаты исследования основных водных источников Волгоградской области с позиции применения их вод на орошение.

Ключевые слова: орошение, СКО, водосточник, качество, вода.

Вопросы энерго- и ресурсосбережения, а также экологизации на современном этапе развития различных отраслей промышленности и народного хозяйства являются одними из самых актуальных и востребованных. В частности, сельскохозяйственное производство продукции в засушливых регионах планеты невозможно без различного рода оросительных мелиораций, где проблемы экономии и качества поливной воды являются первостепенными.

С учётом этого важной технической задачей при разработке и внедрении ирригационных систем, является обеспечение надёжности функционирования и автоматизации процесса полива сельхозкультур. Критериями при выборе способа полива выступают такие факторы как сокращение затрат воды на единицу продукции, снижение эрозионных и деградационных процессов в почвогрунтах и др. В большей степени этим критериям отвечают широко распространённые ресурсосберегающие системы капельного орошения или полива (СКО).

СКО – это сложный инженерно-технический комплекс, способный дозированно и точно обеспечивать растения и соответствующую площадь питания под ними необходимым количеством воды и удобрений. Также в качестве преимуществ можно отметить:

- исключение перетоков воды по поверхности почвы вызывающие смыв наиболее плодородного верхнего слоя, что характерно для большинства других способов полива и поливных машин;

- условное отсутствие, опять же в сравнении с другой техникой полива, энергии воздействия водной капли на структурные почвенные агрегаты, вызывающая их разрушение при ударе.

Надёжное, в частности безотказное и долговечное, функционирование в заданных параметрах СКО главным образом зависит от физико-механического и химического состава транспортируемой по сети поливной воды или непосредственно источника водозабора.

Нарушение работоспособного состояния элементов капельной системы отражается на отклонении от режима орошения соответствующих участков занятых растениями, а это в свою очередь негативно влияет на их физиологические и биологические процессы развития, и как следствие снижение урожайности.

Таким образом, одним из главных элементов систем капельного орошения становятся средства очистки воды от различного рода загрязнений. Технологическая схема водочистки для конкретного участка выбирается с учётом качества воды в источнике орошения, принятого типа капельных трубопроводов и их требований к степени очистки воды [1, 2].

В соответствии с изложенным выше для оценки качества поливной воды могут быть использованы экологические, агрономические и технические критерии (рис. 1; [3]).

Экологические критерии должны определять качество воды с учётом необходимости обеспечения безопасной санитарно-гигиенической обстановки на данной территории и охраны окружающей среды.

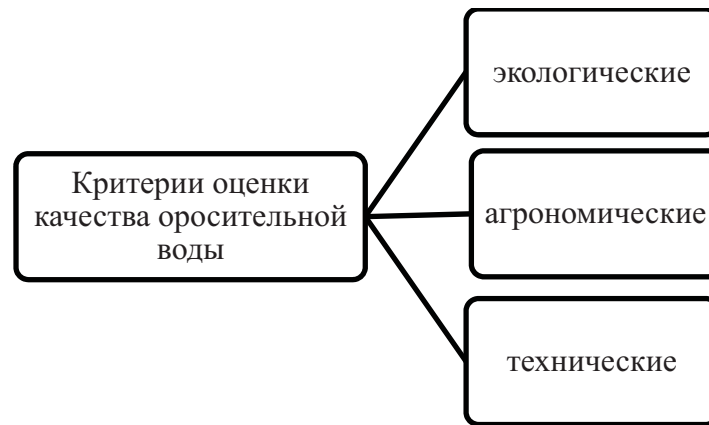

Рис.1. Критерии оценки качества оросительной воды

Агронимические критерии определяют качество воды для орошения по её воздействию на урожайность сельхозкультур, качество сельхозпродукции, а также почвы. Причём, на наш взгляд, воздействие на почву является первичным агрокритерием, т.к. влияет на плодородие, процессы засоления, осолонцевания, оглеения, слитизации, микробиологический режим и пр., а на урожайность и качество сельхозпродукции – производными.

Технические критерии предназначены для оценки качества воды с учётом их влияния на показатели надёжности, например сохранности и долговечности, эксплуатации элементов СКО.

Для СКО основные технические критерии подразделяются на 3 основные группы:

- физические (взвешенные и минеральные вещества органической и неорганической природы – остатки растений, ил, песок и пр.);
- химические (растворённые в воде органические и неорганические вещества, способные при определённых условиях выпасть в осадок);
- биологические (водоросли и бактерии).

Учитывая тот факт, что качество вод открытых природных источников в абсолютном своём большинстве из-за различного рода антропогенного воздействия не соответствует приведённым выше критериям, нами было проведено исследование качественных показателей водных ресурсов на предмет возможного использования их для полива системами капельного орошения.

Следует отметить, что выбор показателей обусловлен степенью их влияния, как на агрономические свойства воды, так и на надёжность работы самой системы орошения. В качестве источников природной воды выбраны водные объекты Волгоградской области, а именно Цимлянское (1) и Варваровское (3) водохранилища (Калачёвский район), Волго-Донской судоходный канал (2) (шлюз 4-5), р. Волга (4) (г. Камышин). Водные ресурсы рассматриваемых объектов активно используются для систем городского водоснабжения, в промышленности и в сельском хозяйстве.

Пробы отбирались в течение небольшого промежутка времени, т.е. фактически была осуществлена одномоментная мониторинговая гидрохимическая съёмка, что позволяет интерпретировать полученные результаты в едином временном срезе. Пробы отбирались в 3-х кратной повторности.

Все анализы были проведены по природно-нормативным документам для определения соответствующих показателей с помощью титриметрического, фотометрического и

потенциометрических методов определения содержания различных соединений и ионов в воде [4].

Основной проблемой, приводящей к отказу элементов СКО, является наличие в воде взвешенных веществ зоо- и фитопланктона, закупоривающие капельницы, средства автоматики и капельные поливные трубопроводы, что соответственно приводит к снижению эффективности орошения, надёжности работы системы полива в целом, увеличивает затраты на ремонт и обслуживание СКО. Оптимальным для поливной воды считается содержание взвешенных веществ (*ВВ*) не более 50 мг/л. Результаты анализов по *ВВ* в воде различных источников приведены на рисунке 2.

Как видно из результатов анализа (рис. 2), все объекты соответствуют данному критерию качества, хотя в источнике 1 содержание *ВВ* довольно высокое, что является нежелательным для СКО.

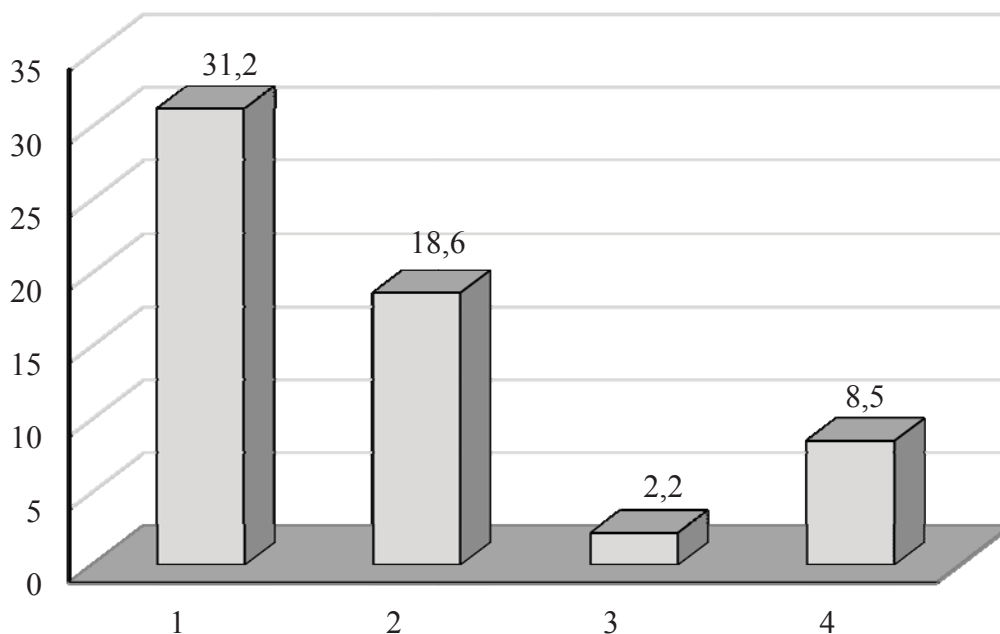

Рис.2. Содержание *ВВ* в воде природных источников, мг/л

Реакция среды *pH* является одним из основных показателей качества и стабильности воды. В качестве оросительной воды может быть использована вода, имеющая водородный показатель *pH* 6,5-8.

Величина *pH*, в случае использования воды на орошение, определяет кислотно-щелочные условия почвенной среды и связанные с ними физико-химические процессы в почвах, оказывает влияние на состояния гумуса в почве. Кроме того, показатель *pH* воды является важным техническим фактом, поскольку определяет скорость коррозии материалов труб и иных элементов СКО. Показатель *pH* среды целесообразно оценить в совокупности с показателем жёсткости и минерализации водного источника (рис. 3,4).

Анализируя данные *pH* рассматриваемых источников (рис. 3) можно сказать, что они немного выходят из диапазона допустимых значений *pH* = 6,5-8,0. Исследуемая вода может быть отнесена к слабощелочной.

Другим техническим критерием, оказывающим влияние на работу СКО, как было уже сказано выше, является минерализация поливной воды.

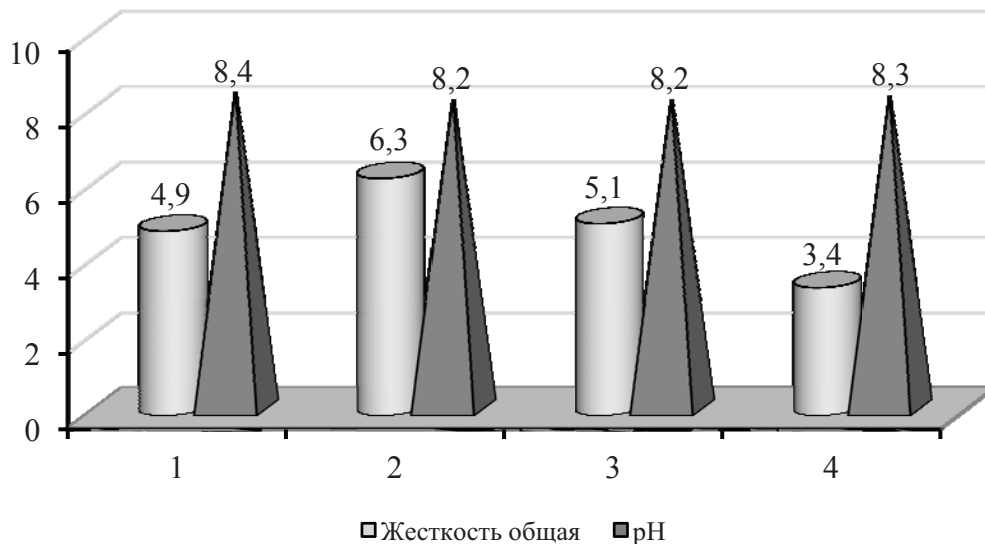
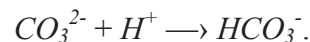

Рис. 3 Показатели pH и жёсткости воды природных источников

Катионный и анионный состав пресных природных вод определяется наличием в осадочных породах хорошо растворимых минералов. Поэтому в воде присутствуют катионы K^+ и Na^+ и анионы Cl^- и SO_4^{2-} . Ионы кальция и магния с карбонатным ионом CO_3^{2-} (продукт второй степени диссоциации угольной кислоты) образуют малорастворимые соединения – так называемые соли жёсткости. Эти соединения представлены в природе в виде известняков, мелов, мраморов, кальцитов, доломитов и др. минералов, содержащих карбонаты кальция и магния. В то же время бикарбонатные ионы HCO_3^- (продукт первой степени диссоциации угольной кислоты) образуют хорошо растворимые соединения с ионами кальция и магния. Карбонатные ионы присоединяют ион водорода и превращаются в бикарбонатный ион:

Как уже было определено, воды исследуемых источников могут быть отнесены к слабощелочным. Так как при снижении кислотности раствора концентрация водородных ионов снижается, pH раствора повышается и приобретает щелочную реакцию, поэтому в воде бикарбонаты переходят в карбонаты, которые после взаимодействия с ионами кальция образуют растворимый карбонат кальция. Происходит осаждение кристаллической фазы карбоната кальция на внутренних стенках труб. Отложения кальция ухудшают работу капельниц (эмиттеров) – элементов СКО, от стабильности и надёжности работы которых, зависит равномерность распределения поливной воды по длине капельных трубопроводов. Высокое содержание солей (минерализация) способствует вторичному засолению почв, а соответственно негативно влияет на физиологические и биологические процессы развития растений, на технологию выращивания культур и качество получаемой продукции. Увеличение минерализации оросительной воды и почвенных растворов приводит к необходимости увеличения оросительных норм за счёт дополнительных промывок, что, в свою очередь, приводит к выносу питательных элементов, увеличению объёма дренажного стока и т.д. Оптимальным для поливной воды считается уровень минерализации не более 500 мг/л.

Анализ рассматриваемых источников (рис. 4) показал, что вода данных объектов может быть отнесена к категории вод с относительно повышенной минерализацией. Пока-

затель минерализации воды источников 2 и 3 значительно отличается от допустимого, что является негативным техническим и агрономическим критерием в её оценке.

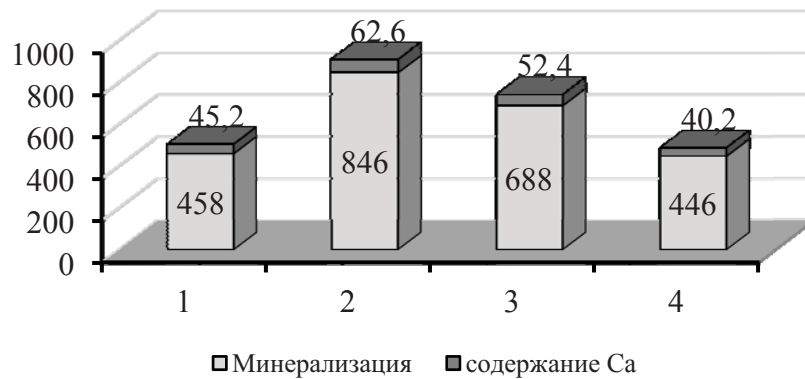

Рис. 4. Показатели минерализации воды и содержания в ней *Ca*, мг/л

Следует также отметить, что вода данных источников содержит достаточное количество кальция *Ca*. Орошение водой с высоким содержанием кальция способствует усилению микробиологических и биохимических процессов, накоплению гуматного гумуса, снижению его подвижности. Ионы *Ca*, совместно с ионами магния определяют жёсткость воды (рис. 3). Вода данных источников может быть отнесена к водам средней жёсткости, показатель жёсткости не превышает 7,0, что соответствует нормативам.

Поверхностные воды содержат железо, которое в основном находится в виде его трёхвалентных комплексных соединений с растворёнными неорганическими и органическими гумусовыми соединениями. Концентрация его зависит от геологического строения и гидрогеологических условий бассейна. Значительные количества железа поступают с подземным стоком и со сточными водами промышленных и с.-х. предприятий. Использование воды с повышенным содержанием железа приводит к зарастанию трубопроводов и арматуры солями железа и продуктами жизнедеятельности железобактерий, что вызывает коррозию металлов основного и вспомогательного оборудования СКО, а также болезням, в частности ожогам и побурению, сельхозкультур.

На рисунке 5 показаны результаты анализа воды на содержание железа и марганца. Марганец считается одним из наиболее часто встречающихся токсичных элементов в составе природной воды, способных накапливаться в почве и растениях. Оптимальным для поливной воды считается содержание марганца и железа не более 0,1 мг/л.

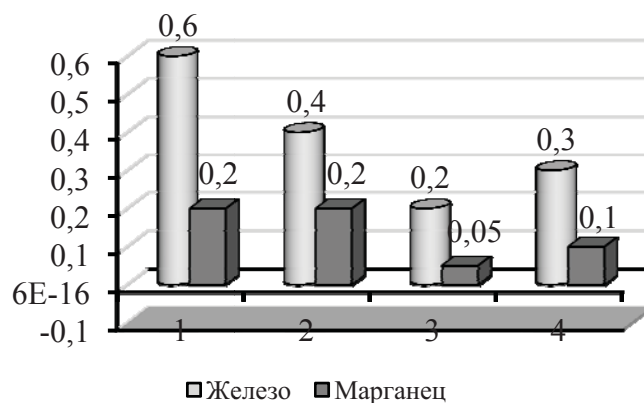

Рис. 5. Показатели содержания железа и марганца в воде, мг/л

Все изучаемые источники по содержанию железа выходят за предельно-допустимые концентрации, а по марганцу только 3-й водоем (Варваровское водохранилище) соответствует нормативу.

Таким образом, по большинству критериев качество воды основных природных источников Волгоградской области не соответствует приведенным нормативным требованиям. В связи с чем, необходимым условием надёжной эксплуатации СКО и соблюдения агроэкологических показателей при проведении поливов сельхозкультур является правильно подобранные и эффективные в каждом конкретном случае узлы водоочистки и водоподготовки. Это могут быть магистральные каналы-отстойники, автоматизированные промывные многоступенчатые сетчатые фильтры, фильтры с загрузкой, искусственные водоёмы, регулирующие бассейны, напорные и безнапорные гидроциклоны, комбинированные установки осветления воды и т.п.

Кроме того, к выбору существующего оборудования для очистки и подготовки воды или при разработке нового, как уже отмечалось, необходимо подходить с позиции энерго- и ресурсосбережения.

Литература

1. Новиков А.Е., Ламскова М.И. Исследование потерь напора и равномерности расхода жидкостей в капельных трубопроводах // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. – 2014. – № 2. – С. 203-209.
2. Новиков А.Е., Ламскова М.И. Проблемы качества поливной воды и водоочистки для систем капельного орошения // Актуальные проблемы развития агропромышленного комплекса Прикаспийского региона: матер. междунар. науч.-практ. конф., 22-24 мая 2013 г. / ФГБОУ ВПО «Калмыцкий гос. ун-т» [и др.]. – Элиста, 2013. – С. 132-134.
3. ГОСТ 17.1.2.03-90. Охрана природы. Гидросфера. Критерии и показатели качества воды для орошения. – Утв. Государственным комитетом СССР по охране природы 10.12.1990; введ. впервые 01.07.1991. – М.: Государственный комитет СССР по охране природы, 1991. – 10 с.
4. ГОСТ Р 51232-98. Вода питьевая. Общие требования к организации и методам контроля качества. – Утв. Госстандартом России 17.12.1998; введ. впервые 01.07.1999. – М.: ИПК Изд-во стандартов, 2003. – 15 с.

Huseynov Mamed Safiyarovich, Verdiyeva Vafa Qachayevna
Azerbaijan State Agrarian University

Soil degradation of winter pastures of Azerbaijan Republic

Abstract: Soil degradation - the deterioration and destruction of the soil as a result of the negative human impact on the soil (or soil conditions) when they are used incorrectly and insecurity measures to protect soil and fertility. Soil degradation negatively affects the environment, natural resources, life, health and well-being

Keywords: Azerbaijan, soil degradation, erosion, fertility, pasture land

Гусейнов Мамед Сафийарович, Вердиева Вафа Гачаевна
Азербайджанский Государственный Аграрный Университет,
к.с/х н. доцент; аспирант кафедры почвоведения, агрохимии
и экологического сельского хозяйства

Деградация почв зимних пастбищ Азербайджанской республики

Аннотация: Деградация почв – процесс ухудшения и разрушения почв в результате негативного воздействия человека на почвы (или условия почвообразования) при неправильном их использовании и необеспеченности мер по охране почвенного покрова и плодородия. Деградация почв отрицательно воздействует на окружающую среду, природные ресурсы, жизнь, здоровье и благополучие населения

Ключевые слова: Азербайджан, почва, деградация, эрозия, плодородие, пастбища, угодие

Одна из проблем современности - хватит ли земельных ресурсов нашей планеты, для удовлетворения потребности в сельскохозяйственных продуктах населения Земли, которое постоянно увеличивается. В среднем, площадь пашни для производства сельскохозяйственной продукции на одного человека в год, при существующем уровне урожая, составляет 0,4 га. Прирост населения нашей планеты за последние десятилетия составляет в среднем 50 млн. человек в год, таким образом, в сельскохозяйственное производство должно вводиться около 20 млн. га новых земель.

Однако земельные ресурсы не безграничны. И в настоящий момент все земли пригодные для обработки, распаханы. Поэтому начинают обрабатывать склоновые земли, а так же вовлекать в сельскохозяйственное производство засушливые и переувлажненные территории, за счет проведения мелиоративных работ [1]

В настоящее время пахотные земли планеты занимают 1,5 млрд. га, т. е. 1/10 часть суши. По оценке различных экспертов, потенциально пригодные для интенсивного сельскохозяйственного использования земли в мире составляют 3-5 млрд. га (не так уж много), если принять во внимание, что в большинстве случаев для освоения их потребуются мелиоративные работы и соответственно крупные капиталовложения. Поэтому почвенный покров является общенародным достоянием, главным природным богатством страны. Ценность почв определяется плодородием, и важнейшей ролью ее в жизни биосферы и географической оболочки земного шара в целом.

Действительно к настоящему времени убедительно показано, что почва является не только основным средством сельскохозяйственного производства, но и важнейшим компонентом наземных биоценозов, мощным аккумулятором энергии на Земле, регулятором состава атмосферы и гидросферы, надежным барьером на пути миграции загрязняющих веществ [2].

Однако, этот незаменимый компонент биосферы претерпевает значительную деградацию в результате антропогенного воздействия.

Значение проблемы. Деградация почв – процесс ухудшения и разрушения почв в результате негативного воздействия человека на почвы (или условия почвообразования) при неправильном их использовании и необеспеченности мер по охране почвенного покрова и плодородия). Деградация почв отрицательно воздействует на окружающую среду, природные ресурсы, жизнь, здоровье и благополучие населения. Формы деградации почв многообразны, и число их с развитием научно-технического прогресса растет, что связано с нарушением естественного хода почвообразовательных процессов в результате сведения лесов и другой природной растительности, распашкой земель, усилением интенсивности их обработок и различного рода воздействий: химического и физико-химического; физического; биологического воздействия; ухудшения водного и солевого режима почв в связи с изменением гидрологических и гидрогеологических условий при водохозяйственном и других видах строительства, нарушающих структуру водных потоков, водный и солевой баланс почв разных элементов ландшафта и частей бассейнов рек. Деградация почв достигла больших размеров. Под угрозой оказывается экологическая и экономическая безопасность не только отдельных регионов, но и всей планеты.

Анализ исследований. Пастбищные угодья Республики. Деградация земель Азербайджана интенсивно развивается. Общая площадь естественных пастбищ Азербайджанской Республики составляет 1,4 млн.га. 3 млн. 741 тыс. гектаров земли страны подвержены разной степени деградации, что составляет 36,4 % общей площади. Из них: 38,8 % (1220,1 га) слабо, 29,4 % (924 га) средне, 31,8 % (1000,6 га) сильно деградированные почвы [3]. Типы растительности, используемые в качестве естественных кормовых угодий, отличаются чрезвычайным разнообразием, различной урожайностью. Пастбища всегда были и остаются национальным богатством Республики и, составляя 45 % от всех сельскохозяйственных угодий, являются основной кормовой базой животноводства. Первостепенное значение пастбища имеют в овцеводстве, поскольку в рационе овец естественные пастбищные корма составляют более 70%. Кроме того, растительный покров естественных кормовых угодий является местом произрастания многочисленных видов лекарственных, медоносных и декоративных растений. Это естественная среда обитания и кормовая база многих диких животных. Поэтому проблемы пастбищ тесно связаны с фармакологией, пчеловодством, туризмом и охотничьим хозяйством Республики, а также с организацией природных парков, заповедников и заказников.

Деградация пастбищ. Чрезмерная нагрузка на пастбища в недалеком прошлом, бессистемный выпас, недостаток проводимых мероприятий по улучшению естественных кормовых угодий из года в год приводили к ухудшению пастбищного травостоя. Перегруженность пастбищ скотом отрицательно сказывается на их экологическом состоянии. Значительный перевыпас приводит к разрушению дернины пастбищных растений и механической структуры почвы, снижению урожайности и, в конечном счете, к эрозии. Значительная площадь их (около 25%) средне и сильно деградирована [4]. Деградации особенно подвержены весенне-осенние пастбища. Ухудшение пастбищ представляет собой опасность не только в плане снижения запасов пастбищных кормов. Деградация пастбищ ведет к исчезновению отдельных, наиболее чувствительных к выпасу, видов растений, утрате своеобразных горных ландшафтов, обеднению биоразнообразия и генофонда. Кроме того, пастбищная эрозия на горных склонах способствует развитию водной эрозии, которая представляет собой в горах необратимый процесс.

Практически все имеющееся у хозяйствующих субъектов поголовье скота круглый год содержится на присельных весенне-осенних пастбищах. Владельцы скота не имеют возможности перегонять его на отдаленные отгонные пастбища в связи с отсутствием транспорта и финансовых средств.

Все поголовье скота содержится сейчас на весенне-осенних присельных пастбищах, которые в настоящее время испытывают нагрузку гораздо большую, чем наблюдалась ранее. Такая диспропорция размещения поголовья скота на пастбищах ведет к дальнейшей деградации присельных пастбищных территорий. Под воздействием животных, непрерывно пасущихся на одном и том же месте, почва уплотняется, и снижается инфильтрация. Если выпас скота неправильно организован, он сокращает растительный покров, оголяет почву и ускоряет эрозию. Ущерб, наносимый пастбищам, происходит из-за выпаса на пастбищных участках слишком больших стад или слишком долгого пребывания животных на пастбищах без обеспечения их восстановления. В результате уменьшаются урожайность и запасы пастбищных кормов, растёт засоренность пастбищного травостоя непоедаемыми, вредными и ядовитыми растениями, усиливается закустаренность пастбищ (особенно колючими кустарниками), увеличивается пастбищная и водная эрозия (наличие пастбищных троп, промоин, оврагов и пр.), исчезают из пастбищного травостоя отдельные виды растений, наблюдается смена доминантов растительных сообществ.

Цель и задача. Защита пастбищ от деградации, разработка мероприятий по их улучшению и охране.

- *Мониторинг пастбищ.* Чтобы сохранить природный потенциал пастбищ, необходимо постоянно следить за правильностью их использования, своевременно планировать и проводить мероприятия по их улучшению, что возможно лишь при правильной организации системы мониторинга, оценки пастбищных угодий. Мониторинг - гибкий и точный инструмент для регулирования управления пастбищными угодьями. Результаты мониторинга должны использоваться для корректировки норм выпаса и методов хозяйствования на пастбищных участках.

- *Введение рациональной системы использования пастбищ.* Если проведение мероприятий по улучшению пастбищ в горных условиях не всегда возможно из-за сложного рельефа, крутосклонности, большой высоты и труднодоступности, то введение рациональной системы использования пастбищеоборотов и регулируемого выпаса возможно практически на всей территории пастбищ Республики. В целях защиты пастбищ от деградации необходимо выдерживать оптимальную пастбищную нагрузку, соблюдать систему

сезонного использования пастбищных участков. Вопрос оценки уровня поголовья скота и сроков выпаса, которые пастбища могут выдержать, является сложной проблемой, в которой экономика является основной, но не единственной действующей силой. Должна быть принята в расчет экологически приемлемая нагрузка на горные почвы и растительность, иначе в дальнейшем скотоводство будет невозможно, а пастбища деградируют. Необходимо чередовать сроки и кратность стравливания пастбищ, сочетая все это с мероприятиями по уходу за ними и улучшению. Предотвращение процессов деградации пастбищного травостоя и улучшение его путём правильного использования.

Максимальная продуктивность пастбищ возможна лишь при оптимальной нагрузке на них. Увеличение нагрузки выше оптимальной ведет к уменьшению количества поедаемой массы, снижению продуктивности животных, ухудшению пастбищ. Недогрузка пастбищ ведет к потере корма. Одним из приемов сохранения и повышения урожайности кормовых трав, а также улучшения ботанического состава травостоя является одногодичный отдых пастбищ. Двухлетний и трехлетний отдых пастбищ нецелесообразен, так как со второго года отдыха прибавка урожая незначительна и не компенсирует потерь урожая в годы отдыха. Существует два основных способа использования пастбищ: бессистемный (или вольный) и загонный. При бессистемном выпасе кормовые растения лишены возможности отдыхать. Непоедаемые и плохоедаемые растения угнетают кормовые травы. Загонный выпас позволяет избежать большинства недостатков, свойственных бессистемному выпасу. Учитывая, что в различные сроки выпас и кратность стравливания неодинаково влияют на пастбищные травы, необходимо чередование сроков и кратности использования пастбищных участков внутри сезона по годам, т.е. пастбищеоборот. Введение пастбищеоборотов позволяет увеличить емкость пастбищ на 20-35%.

Результат исследований. Пути улучшения естественных пастбищ:

Основными путями улучшения пастбищ являются: очистка от сорняков (непоедаемых, вредных и ядовитых) и колючих кустарников, подкормка минеральными и органическими удобрениями, орошение (где это возможно) пустынных, степных и лугостепных пастбищ, подсев трав, уборка камней [5].

Эффективным способом борьбы с сорняками на горных пастбищах является применение избирательных гербицидов, но в свете требований природоохранных законов химические методы борьбы на пастбищах могут применяться с определенными ограничениями.

Из нехимических методов борьбы с пастбищными сорняками на равнинах и пологих склонах эффективно подкашивание их, до обсеменения в период бутонизации - цветения, после выпаса скота.

Из удобрений на пастбищах наиболее эффективны азотные и фосфорные. В первую очередь желательно удобрять пастбища, где отдача от удобрений будет наибольшая. К ним относятся типчаковые, мятликовые и ежовые типы лугового и лугостепного пояса предгорий и среднегорий, сравнительно чистые от сорняков. Предпочтительнее и дешевле внесение экологически чистых органических удобрений.

Выводы. Решение проблемы деградации пастбищ позволит сохранить природный потенциал естественных кормовых угодий Республики, в достаточном количестве обеспечит животноводство полноценными пастбищными кормами, что будет способствовать устойчивому развитию горных регионов страны.

Список литературы:

1. Рейнгард Я.Р. Деградация почв экосистем юга Западной Сибири. Лодзь-Польша. 2009. 634 с.
2. Деградация и охрана почв / Под ред. Г. В. Добровольского. – М. : Изд-во МГУ, 2002. – 654 с
3. Мамедов Г.Ш. Почвоведение и основа географической почвы. Изд-во Баку –«Елм» 2007. – С. 400-404
4. Березин П. М. Физическая деградация почв / П.М. Березин, И.И. Гудима // Деградация и охрана почв. – М. : Изд-во МГУ, 2002. – С. 168-196.
5. Вершинин П. В. Твердая фаза почвы как основа ее физического режима / П. В. Вершинин // Основы агрофизики. – М. : Гос. изд. физико-математической литературы. 1959. – С. 209-404.

Tyshkovsky Vladuslav Viktorovich,

The Zhytomyr National Agroecological University, assistant, Department of TSPPC,

Akhmetov Illias Rustamovich,

The Zhytomyr National Agroecological University,

PhD in Economics, Department of Marketing,

Levkovskaya Larisa Nikolaevna,

The Zhytomyr National Agroecological University, PhD in Economics,

Department of Management of investment activities

The technological-economic ways of solution problems cultivation of flax in Ukraine

Abstract: This article is devoted to establishment of a regional cluster of cultivation of flax. Using short crop rotations and alternative fertilizer system, will allow to reduce prime cost and improve product quality flax. The publication focuses on the technological and economic aspects of work industry of flax on the Ukraine.

Keywords: flax regional cluster, short crop rotations, alternative fertilizer.

Тишковский Владислав Викторович,

Житомирский национальный агроэкологический университет, ассистент кафедры ТЗППР,

Ахметов Ильяс Рустамович Житомирский,

Национальный агроэкологический университет, к. э. н., преподаватель кафедры Маркетинга,

Левковская Лариса Николаевна,

Житомирский Национальный агроэкологический университет, к. э. н., доцент кафедры

Менеджмента инвестиционной деятельности

Технологическо-экономические пути решения проблем льноводства в Украине

Аннотация: Данная статья посвящена созданию регионального кластера льноводства в Украине. Использование короткоротационных севооборотов и альтернативной системы удобрения для снижения себестоимости улучшения качества продукции льноводства. В публикации рассматриваются технологические и экономические аспекты работы отрасли льноводства в Украине.

Ключевые слова: лен, региональный кластер, короткоротационные севообороты, альтернативное удобрение.

Исторически Украина была лидером среди стран-производителей и экспортеров продукции льноводства, обеспечивая 18% мирового производства льноволокна. Однако во время перехода к рыночным условиям хозяйствования произошел распад экономических, производственных и технологических связей между отдельными отраслями и предприятиями льноводства, что проявилось в стремительном сокращении посевных площадей до уровня, когда лен выращивается в основном исследовательскими учреждениями с целью сохранения отечественных сортов.

Парадокс сложившейся ситуации в том, что усугубление кризисных тенденций в отечественной отрасли льноводства происходит наряду с ростом спроса на товары из льна, что обусловлено интересом мирового сообщества к использованию экологически чистых материалов в различных отраслях народного хозяйства (текстиль, медицина, фармакология, пищевпром и т.д.). Вместе с тем, в Украине есть все условия для развития отрасли: благоприятные природно-климатические условия, наличие перерабатывающих предприятий, квалифицированных специалистов, свободный доступ к технике и другим ресурсам, мощный научный потенциал и т.д. Потому, на наш взгляд, **актуальность исследования** заключается в возникшей объективной необходимости поиска возможных путей реанимации данной стратегической отрасли, среди которых, в том числе, использование современных технологий выращивания культуры и внедрения новых форм организации производства.

Основная цель. В наших исследованиях ставились две основные задачи:

1. Оценить экономическую эффективность выращивания льна-долгунца в короткоротационных севооборотах в зависимости от альтернативных систем удобрения, позволяющих заинтересовать льносеющие предприятия в увеличении посевных площадей под льном-долгунцом благодаря внедрению новых схем севооборотов с максимальным эффектом от чередования культур при наиболее скорой по времени смены культур;

2. Разработать взаимовыгодный механизм взаимодействия льносеющих предприятий с другими субъектами льноводства в Житомирском регионе (Украина) как инструмента возрождения отрасли.

Результаты исследований.

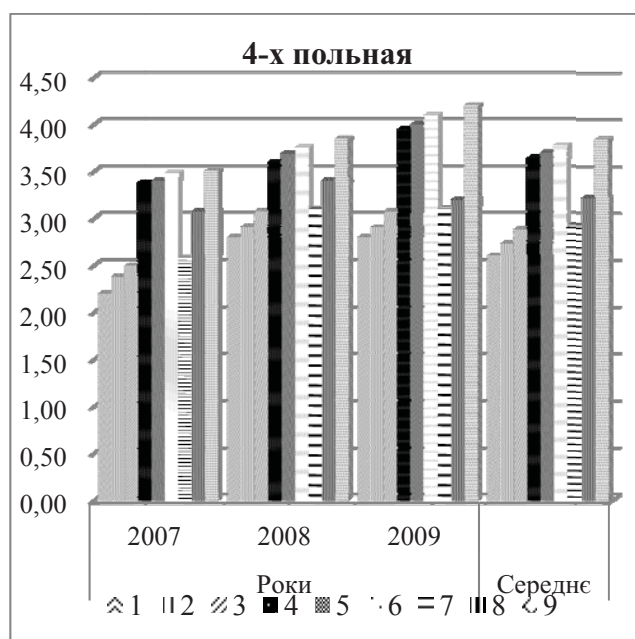
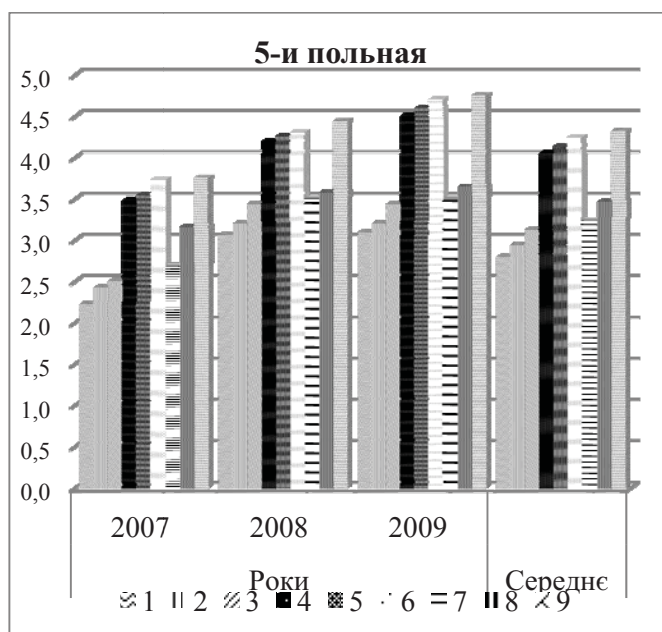
К числу важных факторов, позволяющих повысить продуктивность растений, относятся севооборот и удобрения. Комплексным показателем результативности действия любого агротехнического мероприятия является уровень урожайности. Урожайность с.-х. культур определяется фотосинтетическими процессами и запасами в почве элементов питания и влаги, содержанием органического вещества, состоянием физических и биологических свойств и т.п..

В условиях переходной зоны от Полесья до Лесостепи Житомирщины существует большое количество разнообразных научных свидетельств о комплексном влиянии системы удобрения, обработки и севооборотного фактора на урожайность.

Исследованиями П.Д. Попова [5], установлено позитивное влияние сидератов на содержание гумуса в почве, процессы инфильтрации влаги и повышение урожайности следующих культур. Особенно сидеральные культуры семейства капустных создают условия для увеличения количества подвижных питательных веществ в почве, что улучшает использование сельскохозяйственными культурами N, P, K, Ca та ряда других элементов.

Заделка одной нетоварной продукции предшественника около пяти процентов повысило уровень урожая льна-долгунца в обоих севооборотах по сравнению с контролем. В то время как добавление 10 кг действующего вещества азота на каждую тонну той же нето-

варной продукции увеличивало этот показатель до 15,5 %; в пятипольном и 12,5 % в четырёхпольном севооборотах. Что связано с использованием азота почвы в процессе нитрификации соломы, а это и имеет негативное влияние на формирование урожая конечной продукции. При применении под лен-долгунец нетоварной

Примечание: 1-Контроль, 2-Солома, 3-Солома+зеленая масса, 4-N₃₀P₄₀K₆₀, 5-Солома+N₃₀P₄₀K₆₀, 6-Солома+зеленая масса+N₃₀P₄₀K₆₀, 7-Солома+N₁₀, 8-Солома+зеленая масса+N₁₀, 9-Солома+N₁₀+зеленая масса+N₃₀P₄₀K₆₀

Рис.1,2.

Урожайность льна-долгунца в короткоротационных севооборотах зависит от альтернативной системы удобрения продукции (соломы) без внесения минерального азота, процессы нитрификации происходят с участием азота почвы и оказывают негативное влияние на плодородие и формирования урожая льна-долгунца. Использование умеренных доз минеральных удобрений позволило получить сорок пять процентов прироста в пятипольном севообороте и более сорока в четырёхпольной севообороте. Получение такого высокого прироста обеспечивает внесение легкодоступных питательных веществ минеральных удобрений, что намного быстрее усваиваются растением в процессе роста и развития, так как растения льна-долгунца имеют очень плохо развитую корневую систему основная масса которой находится в слое почвы 12-14 см. Рассматривая зависимость урожайности сельскохозяйственных культур от применения различных видов удобрений на светло-серой лесной супесчаной почве, можно утверждать, что наивысшего уровня она достигает за сочетанного внесения удобрений органического происхождения и минеральных. При проведении исследований наиболее продуктивно проявили себя варианты с одновременным применением удобрений органического происхождения и минеральных. При применении соломы предшественника с компенсацией действующего вещества азота на каждую тонну вместе с зеленым удобрением и умеренными дозами минеральных удобрений получили прибавку урожая соломы на 54,6 % в пятипольной и 48,6 % в четырёхпольной больше по сравнению с контрольным вариантом.

Опыт отечественных и зарубежных ученых свидетельствует об эффективности совместного применения органических и минеральных удобрений. В конечном результате внесения которых, достигается улучшение физических свойств почв, пополнение в пахотном слое запасов гумуса и элементов питания растений, усиление биологической активности вследствие активизации микрофлоры, приводит к повышению урожайности и качества сельскохозяйственных культур, что подтверждается и полученными результатами наших исследований.

Урожайность льна-долгунца культур в наших опытах изменялась в зависимости от гидротермических условий вегетационного периода. Так, минимум накопления органической массы, в условиях 2007 года, а максимум уровня урожайности льна-долгунца приходится на 2009 год. На урожай и качество льна-долгунца существенное влияние имеет содержание питательных веществ в почве. Особенно чувствительными к почвенным условиям растения льна-долгунца является период быстрого роста, фаза бутонизации.

2. Разработка взаимовыгодного механизма взаимодействия льносеющих предприятий с другими субъектами льноводства в Житомирском регионе (Украина) как мотива к увеличению посевных площадей под льном-долгунцом.

Наши исследования показали, что одним из путей восстановления экономических, производственных и технологических связей между предприятиями отрасли льноводства, воссоздания внутренней инфраструктуры сбыта, является создание квазиинтеграционного объединения без интеграции активов, принадлежащих самостоятельным предприятиям, но с согласованным использованием данных активов, т.е. регионального кластера в льноводстве.

Математическое определение кластера как некоторой множественности в общей совокупности объектов, участники которой характеризуются определенной мерой близости, является актуальным в рамках данного исследования. Состав кластера определяется при таком условии:

$$\begin{aligned}
 Z_{ij} &\leq Z_j^* & \forall i \in N \\
 Z_{ij} &> Z_j^* & \forall i \notin N
 \end{aligned}
 \tag{1.1}$$

где: n – множество всех с.-х. предприятий региона, среди которых могут быть выделены члены кластера; N – множество с.-х. предприятий, образующих кластер; E – совокупность признаков кластеризации; Z_{ij} – значение признака j ($\forall j \in E$) для предприятия i ($\forall i \in n$); Z_j^* – граничное значение признака j .

Для прогнозирования экономических выгод и определения параметров экономического механизма сотрудничества, мы использовали принцип альтернативной стоимости – сравнение экономической выгоды предприятия от выращивания льна с выгодой от альтернативной деятельности (в данном случае от выращивания ярых зерновых). Исходя из ожидаемой прибыли на 1 га зерновых, нормативных затрат на выращивание и уборку льна, прогнозированной урожайности, нами определена минимальная цена льнотресты на выходе из с.-х. предприятия, которая обеспечит позитивное решение о выращивании льна.

Пусть Z_1^* – максимальная отдаленность хозяйства-субъекта кластера от перерабатывающего предприятия; $Z_{2,9}^*$ – максимальный уровень необеспеченности процессов выращивания и уборки льна в хозяйстве-субъекте кластера необходимой техникой. Согласно разработкам Института с.х. Полесья, минимальный перечень единиц техники для необходимых агротехнических процессов с целью выращивания и уборки льна на волокно, содержит 8 наименований: средства для предпосевной обработки почвы (РВК-3,6 или АПУ-3,5), средства для посева (СПУ-4МА или СПУ-6МА), средства для ухода за посевами и внесения минеральных удобрений (МВУ-0,5), средства для уборки льна (льнокомбайн, ворошилка, пресс-подборщик, погрузчик рулонов). По каждой из 8 позиций ($j =$ от 2 до 9) установлены нормативные значения потребности в технике, на основе которого рассчитан фактический уровень обеспеченности техникой хозяйства [4].

Определение граничных значений Z_j^* как меры близости предприятий кластера возможно на основе априорных значений, которые устанавливаются путем моделирования ситуации. Таким образом, на основе аналитических исследований и выводов касательно настоящего состояния отрасли льноводства на Житомирщине нами построена экономико-математическая модель определения членов кластера. Модель состоит из формализованных записей основных зависимостей, которые характеризуют функционирование льносеющих с.-х. предприятий. Форма данных зависимостей предвидит возможность выделения значений Z_{ij} для конкретного хозяйства, на основе которого можно рассчитать Z_j^* , опираясь на ключевое допущение модели. Исходящим допущением модели является тезис, что предприятие станет членом кластера и примет позитивное решение, касательно выращивания льна на длительный период времени при условии, что ожидаемая прибыль от такого решения будет больше, чем при его отклонении.

Модель принятия решения предприятием про объемы выращивания льна дает ответы на такие вопросы:

1. Входит ли исследуемое предприятие, характеризующееся определенным уровнем обеспеченности техникой и другими активами, необходимыми для выращивания и уборки льна, и находящееся на определенном расстоянии от льнозавода, в состав кластера?

2. Какая минимальная цена льнотресты мотивирует предприятие сеять лен и не превышает ли эта цена максимальную цену закупки, которую может предложить льнозавод?

3. Какая площадь угодий предприятия будет отведена под лен в зависимости от цены льнотресты, объемов специфических активов и тарифа транспортных расходов?

Исходящая информация для построения модели:

Прежде всего, это площадь угодий, по использованию которых принимается решение ($s \leq 0,2S$, га). Значение площади зависит, прежде всего, от используемого севооборота. Вторым показателем является ожидаемая прибыль на 1 га пашни (\square , грн./га). Ожидаемая урожайность q (ц/га) на уровне, прогнозируемом Институтом с.х. Полесья, – 30 ц льнотресты (эквивалент 10 ц льноволокна) с 1 га [4]. Если цену на 1 ц льнотресты обозначить как p , тогда выручка от реализации льнотресты хозяйства обозначится как pqs .

Затраты предприятия на выращивание и уборку льна состоят из затрат на материалы и зарплату, а также затрат на содержание и аренду техники, и являются нормативными [4]. Обозначим их w_1 – норма затратных материалов (грн./га), w_2 – норма затрат на оплату труда (грн./га).

Для определения затрат на содержание и аренду техники в зависимости от посевной площади введем следующие обозначения:

k_j – нормативная нагрузка на единицу техники j (единица на 1 га); s/k_j – норматив количества единиц техники j и является изменчивой величиной, в зависимости от s ; n_j – фактическое наличие техники вида j в хозяйстве (натуральные единицы); $n_j \cdot k_j / s$ – уровень обеспеченности хозяйства техникой вида j , величина относительная, зависит от s (если $n_j \cdot k_j \geq s$, то $n_j \cdot k_j / s$ принимает значение 1); G_j – рыночная стоимость техники вида j (грн. на единицу техники); d_j – норма амортизации техники; b_j – коэффициент превышения стоимости аренды техники суммы амортизационных затрат (при условии $b_j = 1 + r_j / 100$, где r_j – ставка процента по условиям лизинга техники); $G_j \cdot d_j \cdot s / k_j$ – нормативная сумма амортизационных затрат хозяйства (грн.), зависит от s ; $n_j \cdot G_j \cdot d_j$ – фактический объем амортизационных затрат хозяйства за 1 год (грн.), является фиксированной величиной; $(1 - n_j \cdot k_j / s) \cdot b_j \cdot G_j \cdot d_j \cdot s / k_j$ или $(b_j \cdot G_j \cdot d_j \cdot s / k_j - b_j \cdot n_j \cdot G_j \cdot d_j)$ – затраты на аренду техники, которой недостает хозяйству; $n_j \cdot G_j \cdot d_j + b_j \cdot G_j \cdot d_j \cdot s / k_j - b_j \cdot n_j \cdot G_j \cdot d_j$ или $b_j \cdot G_j \cdot d_j \cdot s / k_j - (b_j - 1) \cdot n_j \cdot G_j \cdot d_j$ – общие затраты хозяйства на аренду чужой и содержание своей техники, в зависимости от площади s .

Обозначим t – тариф на перевозку 1 т груза на 1 км, l – расстояние от хозяйства до льнозавода в км. Транспортные затраты на перевозку выращенной льнотресты от хозяйства до льнозавода составит величину $0,1l \cdot t \cdot s \cdot q$. Коэффициент 0,1 позволяет перевести урожайность льнотресты q из ц/1 га в т/1 га.

Таким образом, прибыль хозяйства от выращивания льна составит:

$$PR = p \cdot q \cdot s - (w_1 + w_2) \cdot s - s \cdot \square b_j \cdot G_j \cdot d_j / k_j + \square (b_j - 1) \cdot n_j \cdot G_j \cdot d_j - 0,1l \cdot t \cdot s \cdot q \quad (1.2)$$

Прибыль зависит от цены льнотресты (p), ожидаемой урожайности (q), посевной площади под лен (s), уровня обеспеченности хозяйства собственной техникой ($n_j \cdot k_j / s$), расстояния до льнозавода (l) и тарифа транспортных затрат (t). Отношение PR/s характеризует прибыль на 1 га посевов льна и сравнивается с удовлетворительной для хозяйства отдачей от 1 га пашни, а именно – прибылью от выращивания 1 га зерновых:

$$PR = p \cdot q \cdot s - (w_1 + w_2) \cdot s - s \cdot \sum b_j \cdot G_j \cdot d_j / k_j + \sum (b_j - 1) \cdot n_j \cdot G_j \cdot d_j - 0,1l \cdot t \cdot s \cdot q \quad (1.2)$$

Формула 1.3 позволяет:

1) имитировать условия конкретного хозяйства и ответить на три вышеприведенных вопроса (т.е., если значение \square будет больше удовлетворительной для хозяйства прибыли от выращивания 1 га зерновых, – решение будет положительным);

2) установить минимальную цену льнотресты, которая обеспечивает нулевую рентабельность производства (т.е. $\square \square$):

$$p = [w_1 + w_2 + \sum b_j \cdot G_j \cdot d_j / k_j - \sum (b_j - 1) \cdot n_j \cdot G_j \cdot d_j / s] / q + 0,1l \cdot t \quad (1.4)$$

3) установить максимальное расстояние от хозяйства до льнозавода (принимая во внимание средний уровень прибыли на 1 га, закупочную цену на льнотресту заводами, ожидаемую урожайность). Кроме того, можно установить уровень обеспеченности хозяйства собственной техникой, что обуславливает преимущественно позитивное решение, касательно выращивания льна. Таким образом, показатели l^* и $(n_j \cdot k_j / s)^*$ являются оценками граничных значений критериев кластеризации Z_j^* , определенными в формуле 1.1.

С целью определения оптимальных посевных площадей под лен для конкретного хозяйства, обеспеченного всеми видами собственной техники, введем дополнительный параметр – уровень обеспеченности собственной льноводческой техникой, который определяется по каждому из восьми видов необходимой техники (R_j , $j =$ от 1 до 8) и в целом по хозяйству (R) как средний показатель отдельных значений R_j . Если $R = 1/8 \square R_j = 1/8 \square n_j k_j / s$, то оптимальная площадь s определяется при условии минимального отклонения R от 1:

$$1/8 \sum |1 - n_j k_j / s| \rightarrow \min \quad (1.5)$$

Используя результаты имитационных расчетов, можно установить граничные значения Z_j^* как меры близости хозяйств, которые входят в состав кластера, поставив их в зависимость от закупочной цены ближайшего льнозавода (p). Максимальное расстояние от с.-х. предприятия до льнозавода определяется исходя из минимальной цены, которая поощряет предприятие на расстоянии 10 км от завода выращивать лен (76,32 грн/ц или 763,2 грн/т) и тарифа транспортных затрат (t , грн./т-км): $Z_1^*(\text{км}) = (p - 763,2) \cdot 10 / t + 10$.

$$Z_{i1} \leq (p - 763,2) \cdot 10 / t + 10 \quad \forall i \in N \quad (1.6.1)$$

Максимально возможная необеспеченность хозяйств-участников кластера техникой для выращивания и уборки льна ($1 - n_j k_j / s$ по каждому из восьми видов j) устанавливается на основе той же минимально необходимой цены 763,2 грн/т и результатов расчетов коэффициентов эластичности цены безубыточности по уровню обеспеченности техникой каждого вида:

$$Z_{i2} \leq (p - 763,2) / 4,8 \quad \forall i \in N \quad (1.6.2) \quad Z_{i3} \leq (p - 763,2) / 3,2 \quad \forall i \in N \quad (1.6.3)$$

$$Z_{i4} \leq (p - 763,2) / 0,8 \quad \forall i \in N \quad (1.6.4) \quad Z_{i5} \leq (p - 763,2) / 20,2 \quad \forall i \in N \quad (1.6.5)$$

$$Z_{i6} \leq (p - 763,2) / 1,6 \quad \forall i \in N \quad (1.6.6) \quad Z_{i7} \leq (p - 763,2) / 0,8 \quad \forall i \in N \quad (1.6.7)$$

$$Z_{i8} \leq (p - 763,2) / 12,8 \quad \forall i \in N \quad (1.6.8) \quad Z_{i9} \leq (p - 763,2) / 12 \quad \forall i \in N \quad (1.6.9)$$

Выводы

Использование для выращивания льна-долгунца короткоротационных севооборотов способствует быстрому переходу хозяйств на новое направление хозяйственной деятельности производителя. Нашими опытами доказано, использование умеренных доз минеральных удобрений совместно с нетоварной частью урожая предшественника и зеленых удобрений улучшает физико-химические показатели почвы, что в свою очередь позитивно сказывается на качественных и количественных показателях урожая льна-долгунца. Без сомнения использования данного варианта удобрения приведет к получению качественной продукции льна-долгунца.

Так же не обходимо забывать об экологизации производства продукты растениеводства и сохранении плодородия почв. Предлагаемая система удобрения льна-долгунца изученная нашими опытами

В свою очередь, внедрение кластерной модели развития отрасли льноводства в Житомирском регионе (Украина) позволит решить проблему разрозненности между отдельными звеньями технологической цепи и предприятиями льняного комплекса, создаст условия для снижения себестоимости продукции за счет использования конкурентных преимуществ, позволит привлечь инвестиции и инновации в отрасль.

Разработанная имитационная модель является удобным инструментом для: прогноза решения предприятия касательно выращивания льна; оценки размера регионального кластера; оценки оптимального взаимодействия льносеющих предприятий с льнозаводом; анализа ситуаций, которые могут возникнуть в процессе выращивания льна.

Список литературы:

1. Porter Michael E. Clusters and the New Economics of Competition / Michael E. Porter // Harvard Business Review. – 1998. – №11-12. – P. 77-90.
2. Наумов О.Б. Система підвищення якості в інтегрованому виробництві продукції з лляної сировини / О.Б. Наумов // Економіка: проблеми теорії та практики. – 2005. – Вип. 204: в 5 т., т. 2. – С. 523-532.
3. Синергетична парадигма економіки: моногр. / Є.І. Ходаківський, І.Г. Грабар, Ю.С. Цал-Цалко [та ін.]. – Житомир, 2007. – 160 с.
4. Ахметов І.Р. Регіональний кластер як напрям відродження галузі льонарства / І.Р. Ахметов // Вісн. аграр. науки Причорномор'я. – 2008. – Вип. 3. – С. 120-128.
5. Попов С.І Рослинні рештки: їх мінералізація та вплив на родючість ґрунту / С.І Попов, В.М. Цуканов, Ю.А. Палеско, А.М. Слепцов // Вісн. ХДАУ/. – 1999. – №1. – С. 120–123
6. Tyshkovskyy V Influence alternative fertilizer on formation of the photosintetic potential of flax/ V Tyshkovskyy, V Smagliy// 5th international scientific conference “European Applied sciences: modern approaches in scientific reseaches” . – Stuttgart: ORT Publishing, 2013 . – P. 67-71

Milyutkin Vladimir, Professor, Head of Department
"Equipment and automation of processing industries"
VPO Samara State Academy of Agriculture,
Borodulin Igor, CEO " EKOVOLGA",
Zoya Antonova, deputy. General Director of " EKOVOLGA",
Strebkov Nicholas, Scientist, LLC " EKOVOLGA"

New technologies of till of agricultural cultures and development of combine harvesters

Abstract: In article the directions of improvement of combine harvesters at the level of discoveries (patents) of authors are considered.

One of the directions – cleaning by "tow" is realized in the form of the universal adapter to all harvesters of combine harvesters.

As technical solutions on ways of cleaning of sunflower, razbrosny crops of grain crops, devices for simultaneous cleaning and crops of winter crops and the differentiated application of fertilizers when cleaning grain crops that will allow to increase universality of combines during their work on new technologies are proposed.

Keywords: cleaning, crops, combine, razbrosny crops, bezryadkovy, application of fertilizers.

*Милюткин Владимир Александрович, д.т.н., профессор,
зав.кафедрой «Оборудование и автоматизация
перерабатывающих производств» ФГБОУ ВПО
Самарская государственная сельскохозяйственная академия»,
Бородулин Игорь Васильевич, генеральный директор ООО «ЭКОВОЛГА»,
Антонова Зоя Павловна, зам. генерального директора ООО «ЭКОВОЛГА»,
Стребков Николай Федорович, научный сотрудник, ООО «ЭКОВОЛГА»*

Новые технологии возделывания сельскохозяйственных культур и развитие зерноуборочных комбайнов

Аннотация: В статье рассматриваются направления совершенствования зерноуборочных комбайнов на уровне научных открытий (патентов) авторов.

Одно из направлений – уборка «очесом» реализовано в виде универсального адаптера ко всем жаткам зерноуборочных комбайнов.

Так же предлагаются технические решения по способам уборки подсолнечника, разбросного посева зерновых культур, устройства для одновременной уборки и посева озимых культур и дифференцированного внесения удобрений при уборке зерновых культур, что позволит повысить универсальность комбайнов при их работе по новым технологиям.

Ключевые слова: уборка, сельскохозяйственные культуры, комбайн, разбросной посев, безрядковый, внесение удобрений.

Новое направление в земледелии «Strip-Till» (полосовое земледелие) требует оставлять стерню без скашивания, что соответствует технологии уборки методом «очеса» [1,2].

Существующие жатки для «очеса» имеют сложную самостоятельную конструкцию не связанную с конструкцией традиционных жаток, снижают универсальность серийных жаток, удорожают их, ограничивают спрос.

В связи, с чем нами была разработана конструкция адаптера [3,4] ко всем существующим зерноуборочным жаткам (комбайнам) – простая по конструкции, универсальная по технологии, дешевая по цене.

Адаптер (рис. 1) представляет из себя полый барабан с закрепленными на нем очесывающими устройствами. Очесывающее устройство представляет собой гребенку из зубьев различной формы. В опытах исследовались 4 формы зубьев с различными параметрами (рис. 1.1:6,7; рис. 1.2:4,5).

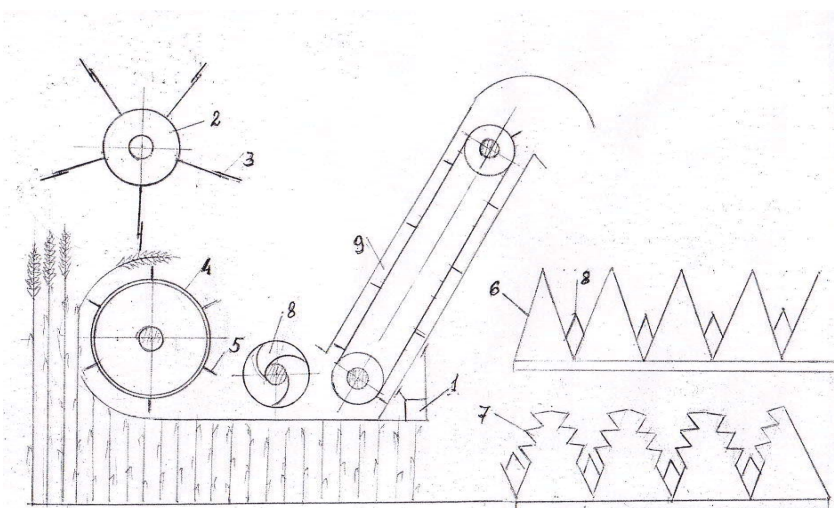
Адаптер устанавливается на усиленных боковинах жатки в подшипниковых корпусах и с левой стороны имеет гидропривод от специально-установленного гидромотора с возможностью вращения до 600 оборотов в минуту при необходимой для работы мощности: нами выбран гидромотор ГШМ-50 с правым вращением, показавший хорошие результаты при лабораторно-полевых исследованиях.

Подготовленная к исследованиям жатка агрегатировалась с комбайном СК-5 «Нива».

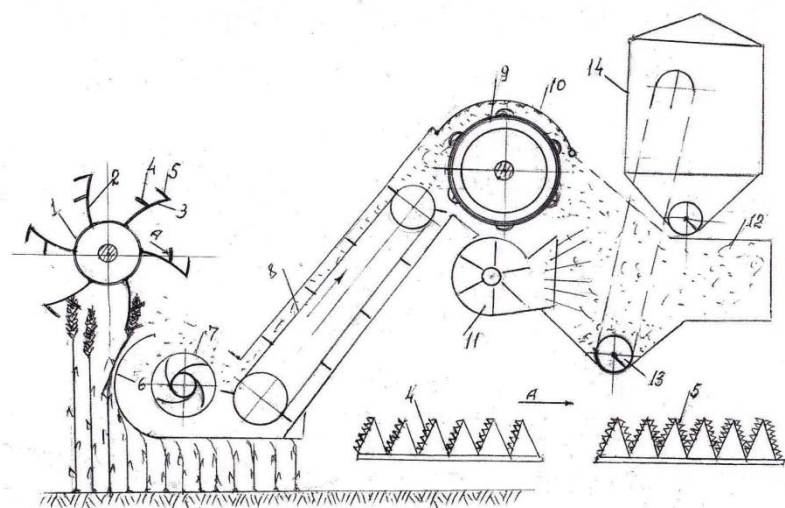
Исследования проводились на полях Поволжского НИИ селекции и семеноводства им. П.Н. Константинова на уборке методом «очеса» яровой пшеницы «Кинельская-59» и ячменя «Волгарь».

Теоретические и экспериментальные исследования основывались на подхватывании-захвате колоса зерновых культур специальной зубчатой гребенкой закрепленной на полом барабане в количестве 5 штук по окружности с установкой через 72°. Обороты барабана регулировались подачей масла на гидромотор ГМШ-50(правое вращение) от 250 до 500об/мин.

Зубчатая гребенка «очесывала» колосья при своем вращении или выделяла зерно из колоса, или отрывала колос от стебля и направляла зерно – колосовую массу к шнеку жатки и по наклонной камере на вымолот в комбайн.

1

2

3

Рис.1. Жатки для уборки зерновых методом «очеса»:
 1. Универсальная жатка (заявка на изобретение № 2014106512);
 2. Зерноуборочный агрегат (заявка на изобретение № 2014100495);
 3. Опытный образец жатки для уборки методом «очеса» опытом конструкции Самарской сельхозакадемии.

Предварительная оценка работоспособности предложенного нами конструктивно – технического решения жатки для уборки зерновых методом «очёса» показала достаточно хорошие результаты.

После прохода комбайна стебли (солома) остались без особых повреждений на поле; зерно и колосья (отдельные колосья без зерна остались на стеблях 1,5-8%) практически все (90-95%) поступило на обмолот, что говорит о работоспособности жатки и надёжном обеспечении технологического процесса уборки и подготовки поля для технологии «Strip-Till».

В качестве совершенствования конструкций жаток для работы их по новым технологиям в целях повышения универсализации предлагаются следующие технические решения [5-8].

На чертеже схематично изображено устройство [5] для уборки подсолнечника (рис. 2.1).

Устройство содержит лопастной барабан 1 с лопастями сплошной конструкции, два барабана 2 и 3, расположенных один над другим, с гибкими элементами-битами 4, верхний барабан 2 смещен относительно центра нижнего 3 в сторону от лопастного барабана 1. Для подачи семян на транспортер 5 предусмотрен шнек 6, для дробления стеблей - измельчитель 7, а для выхода стеблей из зоны обмолота корзинок подсолнечника без зависаний предусмотрен секционный ролик 8 с самопроизвольным вращением каждой секции, кожух 9 предупреждает разброс семян и их потери.

Устройство работает следующим образом.

При движении уборочного агрегата лопастной барабан 1 захватывает полоску стеблей и направляет их в пространство между встречно-вращающимися барабанами 2 и 3. Гибкие элементы-биты 4 верхнего барабана 2 первыми ударяют по корзинке подсолнечника, сохраняя при этом направленное движение. Затем обеспечивается очередная серия ударов битами двух барабанов 2 и 3, при этом происходит выделение (выбивание) семян из корзинки и сбрасывание их в сторону шнека 6 вместе с возможными органическими примесями - частицами оболочки корзинки и листьев, затем семена транспортером 5 подают в транспортные средства. После обмолота стебли благодаря самопроизвольному вращению секционного ролика 8 выходят из зоны воздействия бит 4, не зависая на изгибах устройства. В дальнейшем стебли дробят на мелкие части с помощью измельчителя 7, таким образом обеспечивают подготовку поля для выполнения агротехнических приемов сельскохозяйственного производства. На чертеже схематично изображено устройство для уборки подсолнечника.

Так же предлагается способ разбросного посева зерновых культур при уборке озимых [6], который включает рассев семян зерновых культур на поверхности поля при уборке зерновых культур зерноуборочным комбайном, оснащенным измельчителем соломы. Перед рассевом перемешивают часть недообмолоченного и оставшегося после очистки зернового вороха зерна с соломой и половой в измельчителе и разбрасывают зерно-соломистую массу по поверхности поля. При этом степень обмолота и очистки убираемых зерноуборочным комбайном зерновых культур настраивают таким образом, чтобы потери зерна были равны норме высева, как правило 1,8-2,5 ц/га. Изобретение позволяет сократить количество технологических агрегатов (сеялок, разбрасывателей и т.п.) и решить вопросы энергосбережения, за счет соломы уменьшить не продуктивную потерю влаги.

Для одновременной уборки и посева зерновых культур предлагается совершенствование жатки зерноуборочного комбайна [7] (рис. 2.3), состоящее из корпуса жатки 1,

мотовила 2, шнека 3, жалюзийных отверстий прямоугольной формы 4, выполненных в корпусе жатки 1 напротив шнека 3, заслонок 5, шарнирно закрепленных к корпусу жатки 1, с противоположной стороны от шнека 3, над жалюзийными отверстиями 4, позволяющими осуществлять групповое или индивидуальное регулирование величины поперечного сечения жалюзийных отверстий, стрелчатых лап 6, установленных за корпусом жатки 1 зерноуборочного комбайна 5 в промежутках между жалюзийными отверстиями. Устройство работает следующим образом. При уборке зерноуборочным комбайном зерновой ворох попадает в область, расположенную под шнеком 3 жатки, ввиду сдавливания шнеком 3 зернового вороха во время перемещения, часть зерен (наиболее полновесные и спелые) вымолачиваются из колоса и попадают в жалюзийные отверстия 4 прямоугольной формы, выполненные в корпусе 1 жатки напротив шнека 3, проходя через которые зерно выпадает на почву. Оказавшись на поверхности поля, зерно мульчируется и перемешивается с почвой стрелчатыми лапами 6, установленными за корпусом жатки 5 зерноуборочного комбайна 1. Ввиду того что солома, выходящая из измельчителя комбайна, попадает на поверхность, для семян, расположенных под ее слоем, складываются оптимальные условия для роста и развития.

Для дифференцированного (с учетом урожайности на конкретном участке поля) внесения удобрений при уборке зерновых культур нами разработан комплексный зерноуборочный удобрительный агрегат [8] (рис. 2.4). Зерноуборочный комбайн 1, оборудованный датчиком урожайности 2, движется по полю и убирает зерновую культуру, датчик урожайности 2 в свою очередь проводит измерение потока зерна, поступающего в бункер, и генерирует сигнал, соответствующий величине поступающего в бункер зерна. Датчики урожайности 2 монтируются в верхней части элеватора, загружающего зерно в бункер зерноуборочного комбайна 1.

Сигнал от датчика урожайности 2 о величине поступающего в бункер зерноуборочного комбайна зерна и о его влажности передается бортовому компьютеру 3 зерноуборочного комбайна 1, где происходит обработка полученных от датчика урожайности 2 данных, определяется продуктивность участка почвы, с которого был убран урожай, а по величине урожайности определяется плодородие участка почвы и количество минеральных удобрений, необходимых для участка почвы, с которого был убран урожай, для дифференцированного их внесения разбрасывателем минеральных удобрений 5. Чем меньше урожайность, а следовательно, ниже плодородие участка почвы, с которого был убран урожай, тем больше доза вносимых минеральных удобрений. Затем управляющий сигнал от бортового компьютера 3 посылается на автоматические заслонки 4, установленные на разбрасывателе минеральных удобрений 5, тем самым регулируется величина их открытия или закрытия, а следовательно, и доза внесения минеральных удобрений.

Предлагаемые технические решения или их элементы при внедрении в производство, позволят, как и разработанный и внедряемый нами адаптер для уборки зерновых методом «очеса», позволят решить очень сложные, трудоемкие и дорогостоящие новые технологические операции при возделывании сельскохозяйственных культур.

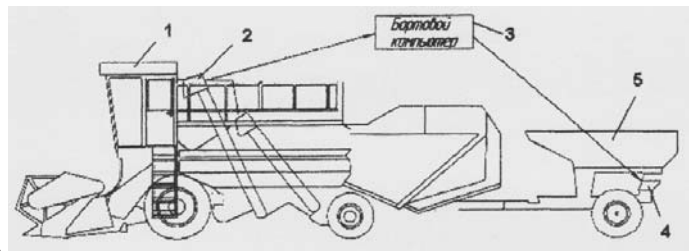
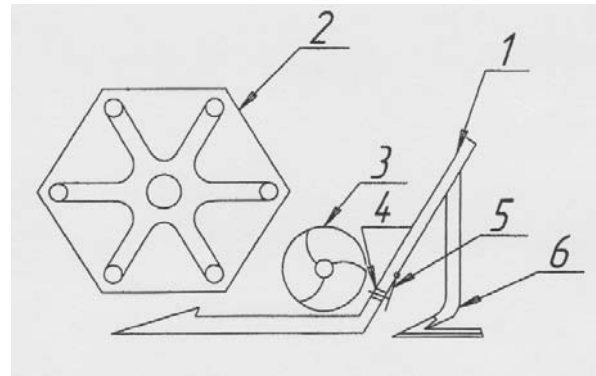
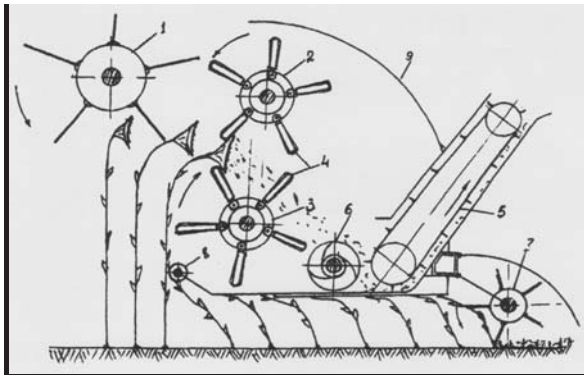

Рис. .2 Жатки и комбайны для различных культур и технологий:

1. Способ уборки подсолнечника и устройство для его осуществления (патент № 2477600);
2. Способ разбросного посева зерновых культур (патент № 2461170);
3. Устройство для уборки и посева зерновых культур (патент № 2462017);
4. Способ дифференцированного внесения минеральных удобрений при уборке зерновых культур (патент № 2477597).

Список литературы:

1. Сергеев Н. Обмолот на корню: технология очеса. Ресурсосберегающее земледелие: Специализированный сельскохозяйственный журнал. – 2013, 2 (18)
2. Кошелева О., Сафиуллин М. «Strip-Till» в России опыт Волгоградской области. Ресурсосберегающее земледелие: Специализированный сельскохозяйственный журнал.- 2013.2 (18), с. 8-11
3. Стребков Н.Ф., Милюткин В.А. Универсальная жатка. Заявка на изобретение № 201416512,20.02.2014
4. Стребков Н.Ф., Милюткин В.А. Зерноуборочный агрегат. Заявка на изобретение №20141 004a5, 09.01.2014
5. Патент РФ № 2477600, МПК А 01Д 45/00. Способуборки подсолнечника и устройство для его осуществления/В.А. Милюткин, Н.Ф. Стребков, Заявл.07.12.2011; опубл. 20.03.2013, Бюл.№8.
6. Патент РФ №2461170, МПК А 01 С 7/00. Способ разбросного посева зерновых культур/ Милюткин В.А., Канаев М.А., Заявл. 11.03.2011; опубл. 20.09.2012, Бюл.№26
7. ПатентРФ № 2462017, МПК А 01 Д 41/00. Устройство для уборки и посева зерновых культур/ Милюткин В.А., Канаев М.А., Заявл. 02.03.2011; опубл. 27.09.2012, Бюл.№27
8. Патент РФ №2477597, МПК А 01С 15/00.Способ дифференцированного внесения минеральных удобрений при уборке зерновых культур/ Милюткин В.А., Канаев М.А., Котов. Н., заявл. 13.05.2011, опубл. 20.03.2013, Бюл.№8.

*Tryhuba Olena, Kremenets Regional Humanitarian
Pedagogical Institute named after Taras Shevchenko, Faculty
of Natural Sciences and Technology,
Pyda Svitlana, Ternopil National Pedagogical University
named after Volodymyr Hnatiuk, Professor, Doctor of Agricultural Sciences,
Chemical and Biological Faculty*

Photosynthetic activity of *Lupinus albus* when ryzobofit and plant growth regulators are used

Abstract: The effect of pre-sowing seed treatment by ryzobofit which is based on *Bradyrhizobium* sp. (*Lupinus*) 367a and 5500/4 stamps, plant growth regulators Stymпо, Rehoplant and their compositions on the photosynthetic activity of *Lupinus albus* L. of Dieta and Augustus sorts is investigated in the steppe of Western Ukraine. It is shown that seed treatment by plant growth regulators Rehoplant and its compositions with ryzobofit has the greatest influence on the photosynthetic potential enhancement and net photosynthetic productivity.

Keywords: *Lupinus albus*, ryzobofit, plant growth regulators, net photosynthesis productivity, photosynthetic potential.

*Тригуба Елена, Кременецкий областной
гуманитарно-педагогический институт имени Тараса Шевченко,
естественно-технологический факультет,
Пыда Светлана, Тернопольский национальный педагогический
университет имени Владимира Гнатюка, профессор,
доктор сельскохозяйственных наук, химико-биологический факультет*

Фотосинтетическая деятельность растений люпина белого при использовании ризобифита и регуляторов роста растений

Аннотация: В условиях Западной Лесостепи Украины исследовано влияние предпосевной обработки семян ризобифитом на основании *Bradyrhizobium* sp. (*Lupinus*) штаммов 367a, 5500/4 и регуляторов роста растений Стымпо, Регоплант и их композиций на фотосинтетическую деятельность растений *Lupinus albus* L. сортов Диета и Сэрпнэвий. Показано, что обработка семян регулятором роста растений Регоплант и его композициями с ризобифитом наиболее существенно способствует увеличению фотосинтетического потенциала и чистой продуктивности фотосинтеза.

Ключевые слова: люпин белый, ризобифит, росрегуляторы, чистая продуктивность фотосинтеза, фотосинтетический потенциал.

Важным условием создания высоких урожаев сельскохозяйственных культур является увеличение продуктивности фотосинтеза. Для достижения этой цели необходимо сформировать посевы с наиболее развитым фотосинтетическим аппаратом, который бы максимально долго находился в активном состоянии, – как на начальном этапе развития, так и в конце вегетационного периода [1; 2; 3].

Величина ассимиляционного аппарата растений и длительность его работы колеблются в зависимости от агротехнических условий и биологических особенностей культуры [4]. Они являются решающими факторами продуктивности фотосинтеза, а следовательно, и величины урожая [5].

Необходимо отметить, что в современной научной литературе вопрос влияния бактериальных препаратов, рострегуляторов и их композиций на фотосинтетическую деятельность листьев растений люпина белого в условиях Западной Лесостепи Украины изучен недостаточно.

Целью работы было установить влияние предпосевной обработки семян ризобифитом на основании клубеньковых бактерий штаммов 5500/4 и 367а, регуляторами роста растений Регоплант и Стымпо на величину чистой продуктивности фотосинтеза (ЧПФ) и фотосинтетического потенциала (ФП) посевов люпина белого.

Исследования проводили с растениями люпина белого (*Lupinus albus* L.) сортов Диета и Сэрпнэвий селекции в НУЦ «Институт земледелия НААН Украины». Ризобифит изготовлено в Институте сельскохозяйственной микробиологии и агропромышленного производства НААН Украины (г. Чернигов). В основу создания препаратов РРР Стымпо и Регоплант (производитель ГП МНТЦ «Агробiotех») положен синергический эффект взаимодействия продуктов биотехнологического культивирования гриба-микромикета, изъятых из корневой системы женьшеня и препаратов с продуктов жизнедеятельности *Streptomyces avermitilis* [6].

Полевые опыты проводили на серой лесной почве участков Кременецкого ботанического сада по одинаковой для обеих сортов схеме: 1 вариант – контроль, семена смочены водой из расчета 2 % от их массы; 2 – семена перед посевом инокулировали ризобифитом на основании *Bradyrhizobium sp.* (*Lupinus*) штамму 367а (стандартный); 3 – ризобифит, штамм 5500/4; 4 – семена перед посевом обрабатывали РРР Регоплант из расчета 2 % от его массы (250 мг/т); 5 – РРР Стымпо (25 мг/т); 6 – ризобифит, штамм 367а + РРР Регоплант; 7 – ризобифит, штамм 367а + РРР Стымпо; 8 – ризобифит, штамм 5500/4 + РРР Регоплант; 9 – ризобифит, штамм 5500/4 + РРР Стымпо.

Чистую продуктивность фотосинтеза и фотосинтетический потенциал определяли по методике А. А. Ничипоровича [7]. Статистическая обработка результатов исследования выполнена с помощью программы Microsoft Office Excel.

Для характеристики активности ассимиляционного аппарата определяют ФП – величину, которая показывает возможность посевов использовать для фотосинтеза фотосинтетически активную радиацию [7]. Вышеупомянутый показатель характеризует динамические изменения площади листьев за определенный период вегетации, отображает особенности темпов роста и развития растений, формирования листовой поверхности с учетом условий, которые влияют на ее развитие. А. А. Ничипорович [8] считает посевы добрыми, когда их ФП составляет 2,2 - 3,0, средними – 1,0-1,5 и плохими – 0,5- 0,7 млн м²/га на сутки. Результаты исследования показали (табл. 1), что ризобифит и РРР способствовали росту фотосинтетического потенциала посевов люпина белого обеих сортов на протяжении всего вегетационного периода. Отличие между вариантами в показателях ФП вы-

явлено в фазах стеблевания и бутонизации. Предпосевная обработка семян ризобифитом и регуляторами роста увеличивала показатель ФП растений люпина белого на 0,01 - 0,23 млн. м²/га на сутку у сорта Диета, и на 0,02 - 0,27 млн. м²/га на сутку у сорта Сэрпнэвый, сравнительно с контролем. Наибольшее значение ФП (0,77 м²/га на сутку у сорта Диета и 0,69 м²/га за сутки у сорта Сэрпнэвый) определено в вариантах при обработке семян композицией ризобифита на основании клубеньковых бактерий штамма 367а и РРР Регоплант.

В период бутонизация-цветение наблюдали рост показателя ФП во всех вариантах опыта сравнительно с контролем. Учитывая классификацию А. А. Ничипоровича в бутонизации и цветении посева опытных вариантов люпина белого, в основном, считаются средними.

Существенный прирост величины ФП посевов обеих сортов люпина белого, который характеризует их доброе состояние, установлен при действии композиции ризобифита на основании стандартного штамма клубеньковых бактерий и РРР Регоплант.

Аналогичная закономерность выявлена и в фазах цветения – зеленого боба. В шестом варианте при комплексной обработке семян ризобифитом, штамма 367а и РРР Регоплант прирост показателя ЧП посевов был наивысшим по сравнению с контролем и становил у сорта Диета 59 %, а у сорта Сэрпнэвый – 42 %. Максимальный показатель ФП посевов на протяжении онтогенеза определенно в фазах цветения и начала формирования зеленого боба растениями.

Таблица 1

Фотосинтетический потенциал посевов люпина белого (млн. м²/га на сутку) при действии ризобифита и регуляторов роста растений

№	№	Вариант	Фаза роста и развития		
			стеблевание - бутонизация	бутонизация-цветение	цветение -зеленый боб
Сорт Диета					
1		Контроль	0,54 ± 0,005	1,28 ± 0,011	1,74 ± 0,012
2		Ризобифит, штамм 367а	0,58 ± 0,008*	1,50 ± 0,028	1,77±0,011
3		Ризобифит, штамм 5500/4	0,68 ± 0,010	2,10 ± 0,057*	2,26 ± 0,020
4		РРР Регоплант	0,57 ± 0,011	1,83 ± 0,023	1,94 ± 0,023
5		РРР Стымпо	0,58 ± 0,011	1,88 ± 0,034	1,99 ± 0,016
6		Ризобифит, штамм 367а + РРР Регоплант	0,77 ± 0,017	2,37 ± 0,057*	2,48±0,011*
7		Ризобифит, штамм 367а + РРР Стымпо	0,55 ± 0,017	1,78 ± 0,028	2,00 ± 0,017
8		Ризобифит, штамм 5500/4 + РРР Регоплант	0,53 ± 0,012	1,64 ± 0,034	1,95 ± 0,017
9		Ризобифит, штамм 5500/4 + РРР Стымпо	0,54 ± 0,057	1,79 ± 0,023	2,04±0,026*
Сорт Сэрпнэвый					
1		Контроль	0,42 ± 0,057	1,52 ± 0,013	1,54 ± 0,014

2	Ризобифит, штамм 367а	0,44 ± 0,013	1,87 ± 0,016	1,94 ± 0,017
3	Ризобифит, штамм 5500/4	0,65 ± 0,014	2,02 ± 0,057*	2,15±0,088*
4	PPP Регоплант	0,59 ± 0,011	1,60 ± 0,023	1,81 ± 0,018
5	PPP Стымпо	0,47 ± 0,012	1,66 ± 0,017	1,73 ± 0,017
6	Ризобифит, штамм 367а + PPP Регоплант	0,69 ± 0,057*	2,36 ± 0,095*	2,45±0,023*
7	Ризобифит, штамм 367а + PPP Стымпо	0,47 ± 0,017	1,86 ± 0,060*	1,84 ± 0,017
8	Ризобифит, штамм 5500/4 + PPP Регоплант	0,47 ± 0,012	1,72 ± 0,018	1,80 ± 0,012
9	Ризобифит, штамм 5500/4 + PPP Стымпо	0,48 ± 0,011	1,74 ± 0,014	2,04±0,081*

Примечание: * – здесь и в табл. 2 обозначена существенная разница сравнительно с контролем.

Важным показателем, который характеризует потенциальные возможности растений относительно формирования урожая, является чистая продуктивность фотосинтеза [9]. Его величина отображает продуктивность культуры в течение суток в расчете на 1м² площади листьев [10; 11].

Исследования показали (табл. 2), что во всех вариантах с применением ризобифита, регуляторов роста растений и их композиций ЧПФ была больше, чем в контроле в течение всего периода вегетации. Ризобифит и PPP осуществляли неодинаковое влияние на показатели фотосинтеза сортов растений люпина белого, что можно объяснить их разными биологическими особенностями.

В фазах стеблевания-бутонизации у сортов Диета и Сэрпнэвый при комплексной обработке семян ризобифитом на основании штамма 367а и PPP Регоплант, Стымпо показатели ЧПФ люпина белого существенно превышали контроль, в частности, на 20,6, 20,3 и 58,3, 66,0 % соответственно. Эффективной относительно показателя ЧПФ растений сорта Диета оказалась также композиция ризобифита на основании штамма клубеньковых бактерий 5500/4 с регулятором роста растений Стымпо, что на 27,7 % выше контроля.

Определение ЧПФ в фазе бутонизация-цветение показало, что растения сорта Сэрпнэвый накапливали на 4-22 % больше органического вещества на одном метре квадратном за сутки в сравнении с сортом Диета.

У сорта Диета наивысшим был показатель ЧПФ у растений при монообработке семян PPP Регоплант, а у сорта Сэрпнэвый – при комплексной обработке вышеупомянутым регулятором и ризобифитом на основании штамма клубеньковых бактерий 5500/4.

Наивысший показатель ЧПФ был отмечен у люпина белого в период цветения и образования зеленых бобов. У обоих сортов активнее всего на вышеупомянутый показатель повлияла монообработка семян растений PPP Регоплант, что в 1,6 и 1,7 раза соответственно выше контроля. Предпосевная обработка семян люпина белого сорта Диета композициями ризобифита на основании обеих штаммов клубеньковых бактерий и PPP Регоплант, Стымпо существенно влияла на величину показателей ЧПФ растений. Достоверный при-

рост ЧПФ, сравнительно с контролем у сорта Сэрпнэвий выявлен при использовании композиции РРР Регоплант и ризобифита, штаммы 367а, 5500/4.

Таблица 2

Чистая продуктивность фотосинтеза растений люпина белого (г/м² на сутку) за действия ризобифита и регуляторов роста растений

№	Вариант	Фаза роста и развития		
		стеблевание- бутонизация	бутонизация- цветение	цветение - зелений боб
Сорт Диета				
1	Контроль	3,11 ± 0,06	4,01 ± 0,12	5,00 ± 0,17
2	Ризобифит, штамм 367а	3,32 ± 0,20	4,17 ± 0,10	5,04 ± 0,14
3	Ризобифит, штамм 5500/4	3,42 ± 0,24	4,41 ± 0,23	5,09 ± 0,17
4	РРР Регоплант	3,38 ± 0,21	5,30 ± 0,17*	8,06 ± 0,15*
5	РРР Стымпо	3,31 ± 0,17	4,73 ± 0,27	5,15 ± 0,20
6	Ризобифит, штамм 367а + РРР Регоплант	3,75 ± 0,14*	4,52 ± 0,24	6,20 ± 0,12*
7	Ризобифит, штамм 367а + РРР Стымпо	3,74 ± 0,020*	4,54 ± 0,20	5,71 ± 0,12*
8	Ризобифит, штамм 5500/4 + РРР Регоплант	3,56 ± 0,23	4,02 ± 0,13	5,72 ± 0,11*
9	Ризобифит, штамм 5500/4 + РРР Стымпо	3,97±0,01*	5,12 ± 0,18*	7,10 ± 0,12*
Сорт Сэрпнэвий				
1	Контроль	3,12 ± 0,02	4,16 ± 0,09	6,08 ± 0,04
2	Ризобифит, штамм 367а	4,05 ± 0,16	6,01 ± 0,12*	8,07 ± 0,04*
3	Ризобифит, штамм 5500/4	3,87 ± 0,15	4,85 ± 0,14	6,76 ± 0,14
4	РРР Регоплант	3,27 ± 0,15	4,92± 0,15	10,60 ± 0,13*
5	РРР Стымпо	3,30 ± 0,17	6,00 ± 0,13*	7,70 ± 0,14*
6	Ризобифит, штамм 367а + РРР Регоплант	4,94 ± 0,15*	5,52 ± 0,13*	8,25 ± 0,14*
7	Ризобифит, штамм 367а + РРР Стымпо	5,18 ± 0,10*	4,44 ± 0,12	6,45 ± 0,12
8	Ризобифит, штамм 5500/4 + РРР Регоплант	3,83 ± 0,14	6,50 ± 0,12*	8,85 ± 0,15*
9	Ризобифит, штамм 5500/4 + РРР Стымпо	4,04 ± 0,16	4,77 ± 0,14	6,58 ± 0,13

Таким образом, в условиях Западной Лесостепи Украины предпосевная обработка семян люпина белого сорта Диета ризобифитом на основании штаммов 367а, 5500/4, РРР Регоплант и Стымпо, а также их композициями стимулирует повышение ФП и ЧПФ на протяжении онтогенеза растений. Наиболее существенное влияние на показатели ФП посевов люпина белого и ЧПФ растений осуществляет применение РРР Регоплант и его композиций с ризобифитом на основании *Bradyrhizobium sp.* (Lupinus) штаммов 367а и 5500/4.

Список литературы:

1. Куренкова С., Маслова С., Табаленкова Г. Физиология и биохимия культурных растений, 2007. – № 5. – С. 301- 309.
2. Грицаенко З., Притуляк Р. Вестник Полтавской государственной аграрной академии, 2008. – № 4. – С. 39 - 41.
3. Пыда С., Тригуба Е., Григорюк И. Биоресурсы и природопользование, 2014. – № 1-2. – С. 12-18.
4. Карпук Л. Агробиология. Белая Церковь, 2013. – № 10 (100). – С. 13 - 18.
5. Шелепов В., Маласай В., Пензев А. и др. Морфология, биология, хозяйственная ценность пшеницы. Мироновка, 2004. – 526 с.
6. Анишин Л., Пономаренко С., Грицаенко З. Регуляторы роста растений. Киев, 2011. – 40 с.
7. Ничипорович А., Строганова Л., Чмора С. и др. Фотосинтетическая деятельность растений в посевах. Москва, 1961. – 137 с.
8. Ничипорович А. Фотосинтез и теория получения высоких урожаев. Москва, 1956. – 94 с.
9. Сидорович В. Кормопроизводство, 2002. – № 10. – С. 24 - 26.
10. Дробитько О. Вестник аграрной науки Причерноморья, 2007. – № 2. – С. 240 - 245.
11. Петриченко В., Вишневская О., Тугуева И. и др. Корма и кормопроизводство, 2010. – № 66 . – С. 3 - 8.

*Dyulger Maria, Odessa State Environmental University,
Postgraduate, the Faculty of Agroecology*

Productivity assessment of afterharvest buckwheat on the territory of Ukraine in the conditions of climate change

Abstract: This article is devoted to the analysis of agroclimatic resources of the afterharvest period on the productivity of buckwheat in Ukraine in the conditions of climate change. On the basis of calculations the areas of biologically possible cultivation of buckwheat in the territory of Ukraine were identified.

Keywords: agro-climatic resources, photosynthetically active radiation (PAR), PY (potential yield), МPY (meteorologically possible yield), IPY (indeed possible yield), YP (yield in production).

*Дюльгер Мария, Одесский государственный
экологический университет, аспирант, факультет агроэкологии*

Оценка продуктивности пожнивной гречихи в Украине в условиях изменения климата

Аннотация: Данная статья посвящена анализу агроклиматических ресурсов пожнивного периода по продуктивности гречихи на территории Украины в условиях изменения климата. По результатам расчетов были определены районы биологически возможного выращивания пожнивной гречихи на территории Украины.

Ключевые слова: агроклиматические ресурсы, фотосинтетически активная радиация (ФАР), ПУ (потенциальный урожай), МВУ (метеорологически возможный урожай), ДВУ (действительно возможный урожай), УП (урожай в производстве).

Введение. Увеличение производственного потенциала земли при условии сохранения и недопущения ухудшения ее состояния является необходимым условием перехода к устойчивому развитию. Потепление климата в настоящее время позволяет более полно использовать земельные ресурсы с целью получения второго урожая, то есть, урожая пожнивных культур.

Позитивной составляющей современных климатических изменений является увеличение продолжительности теплого периода года, что даст возможность использовать для процессов фотосинтеза относительно теплую позднюю осень, мягкую зиму и раннюю весну. То есть период активного усвоения потока энергии ФАР солнца культурными растениями для нужд фотосинтеза с температурами воздуха 18 - 25°C существенно увеличится, что откроет возможность возделывания не только раннеспелых, но и позднеспелых сортов пожнивных культур во всех агроклиматических зонах Украины.

Согласно климатическим сценариям, через 20-30 лет теплообеспеченность сельхозкультур в северной половине страны может достичь или превысить современный уровень теплообеспечения юга страны.

За счет пожнивных посевов с одной площади на протяжении года можно собрать два, а на орошаемых землях – и три урожая, что увеличивает коэффициент использования солнечной радиации, вследствие чего продуктивность гектара пашни увеличивается в полтора-два раза [1].

Поживные культуры позитивно влияют на плодородие почвы, поскольку накапливается больше растительных остатков в почве. Поживные посевы способствуют очищению полей от сорняков, вредителей и болезней. Почва под покровом живых растений меньше поддается неблагоприятному влиянию ветра, осадков, колебаний температур.

Целью данного исследования является проведение оценки агроклиматических ресурсов второй половины лета по продуктивности гречихи на территории Украины с учетом изменения климата.

Анализ последних исследований и публикаций. Направление исследований в области оценки агроклиматических ресурсов пожнивного периода в настоящее время слабо развито. Важную роль в развитии этого направления сыграла работа В.А. Смирнова [2].

В 70-х годах прошлого века возникло новое направление в оценке агроклиматических ресурсов для отдельных с/х культур, которое основывается на сформулированной Х.Г. Тоомингом концепции максимальной продуктивности посевов [3]. Данная концепция была успешно использована в решении задач агроклиматического районирования в работах Ю.В. Сеппа, П.Х. Каринга [4], А.Н. Витченко, А.Н. Полевого [5], В.А. Жукова [6], С.А. Даниелова и др. В Украине значительные разработки по созданию методов оценки агрометеорологических условий и прогнозированию урожайности сельскохозяйственных культур выполнены в рамках созданного В.П. Дмитренко [7] направления на основании предложенной им модели урожайности сельскохозяйственных культур.

Материал и методы исследования. Оценка агроклиматических ресурсов при возможных изменениях климата проводилась на основании сценария изменения климата в Украине – сценария А1В, региональной климатической модели MPI-M-REMO [8], как наиболее достоверных на период до 2030 года.

Анализ тенденции изменения климата выполнен путем сравнения данных по климатическому сценарию и средних многолетних характеристик климатических и агроклиматических показателей за два периода: 1986–2005 гг. (базовый период) [9], 2011–2030 гг. (сценарный период изменения климата).

Для основных почвенно-климатических зон Украины на основании средних многолетних метеорологических и агрометеорологических данных были проведены расчеты с помощью базовой агроклиматической модели продуктивности сельскохозяйственных культур А. Н. Полевого [9], которая была модифицирована и адаптирована нами применительно к культуре поживной гречихи.

В этой модели используется концепция Х. Г. Тооминга о потенциальной и действительно возможной урожайности. Потенциальная урожайность (ПУ) представляет собой урожайность, которая обеспечивается приходом энергии фотосинтетически активной радиации (ФАР) при оптимальных значениях климатических факторов, а метеорологически возможная урожайность (МВУ) – урожайность, определяемая потенциальной урожайно-

стью и лимитирующим действием режима климатических факторов в течение вегетации. При формировании действительно возможной урожайности (ДВУ) ее уровень ограничивается уровнем естественного плодородия почвы. Получение уровня хозяйственной урожайности (УП) лимитируется уровнем культуры земледелия.

Расчет этих четырех характеристик в несколько модифицированном виде составляет основу данной модели, ориентированной на оценку продуктивности агроклиматических ресурсов применительно к возделыванию гречихи, а также на оценку изменения продуктивности растений при возможных изменениях климата.

Результаты исследований и их анализ. В результате расчетов получена ежегодная и осредненная за вегетационный период информация по агроклиматическим условиям формирования четырех агроэкологических категорий урожайности гречихи, представленная в табл. 1.

Таблица 1 – Обобщенные характеристики агроклиматических ресурсов пожнивной гречихи для базового (1986 - 2005 гг.) и сценарного (2011–2030 гг.) периодов

Общие показатели за период вегетации	Районы							
	Полесье		Лесостепь		Северная степь		Южная степь	
	1986-2005	2011-2030	1986-2005	2011-2030	1986-2005	2011-2030	1986-2005	2011-2030
Сумма эффективных температур выше 5 °С за поживный период, °С	835	1019	1009	1170	1132	1356	1476	1948
Сумма ФАР за поживный период, Дж/см ²	-*	2369	2412	2303	2359	2076	2016	1946
Сумма ФАР, Дж/см ² на 1 день периода	-*	29,6	29,1	29,9	33,2	33,5	32,5	32,4
Средняя за период температура воздуха (°С)	-*	11,5	11,3	12,7	14,0	15,8	16,9	17,6
Период вегетации, сутки	-*	84	82	77	73	52	60	59
Балл почвенного плодородия, отн. ед.	0,60	0,60	0,61	0,61	0,61	0,61	0,64	0,64
Сумма осадков, мм	-*	162	202	163	146	107	120	86
Потребность растений во влаге, мм	-*	178	144	131	117	110	109	106
Гидротермический коэффициент Селянинова, отн. ед.	1,5	1,2	1,4	1,0	1,0	0,8	0,8	0,6
ПУ зерна, ц/га	-*	36	36	35	26	23	24	23
МВУ зерна, ц/га	-*	54	53	49	46	42	45	43
ДВУ зерна, ц/га	-*	20	20	20	14	12	11	11
УП зерна, ц/га	-*	13	13	13	9	8	7	7

Примечание. * - в данной зоне культура не созревает

Как видно, продолжительность вегетационного периода при летних сроках сева колеблется от 59 дней в Южной степи до 84 дней в Полесье. Для получения полноценного урожая гречихи необходимо 950°C эффективных температур выше 5°C . В Полесье в базовом периоде не хватает 115°C эффективных температур, что дает возможность выращивать данную культуру только на зеленую массу. При условии реализации сценария изменения климата суммы эффективных температур увеличатся до 1019°C , что сделает возможным получение полноценного урожая гречихи в данной зоне.

Благоприятными условиями увлажнения характеризуются зоны Полесья и Лесостепи (ГТК равен 1,5 - 1,4 отн. ед.). Согласно сценарию изменения климата (А1В) недостаточным увлажнением будут характеризоваться территории Северной и Южной степи, где ГТК будет равен 0,8 – 0,6 отн. ед.

Количество осадков по территории Украины за вегетационный период изменяется от 120 до 202 мм (базовый период). При условии реализации климатического сценария количество осадков уменьшится до 86 мм в Южной степи и 162 мм в Полесье.

Для наглядной картины распределения производственного урожая гречихи по территории Украины составлены соответствующие карты-схемы (рис. 1, 2).

По территории Украины значения производственных урожаев пожнивной гречихи для базового периода (рис. 1) изменяются от 7 до 14 ц/га. Максимальный урожай наблюдается в Донецкой области. Минимальными значениями УП гречихи (6 – 8 ц/га) характеризуются территория Южной степи (кроме Запорожской области) и Правобережье Северной степи. Для остальной территории характерны урожаи порядка 11 – 13 ц/га.

При условии реализации климатического сценария А1В (рис. 2) максимальные производственные урожаи будут наблюдаться на территории Сумской области (14 ц/га). По сравнению с базовым периодом к районам с уровнем урожая меньше 10 ц/га добавится район Донецкого кряжа. Для остальной территории потенциальных посевов пожнивной гречихи, включая Полесье, урожаи будут колебаться на уровне 11 – 13 ц/га.

Рис. 1 - Карта-схема распределения производственного урожая гречихи для базового периода (1986 - 2005), ц/га

Рис. 2 - Карта-схема распределения производственного урожая гречихи для сценарного периода (2011 - 2030), ц/га

Выводы. Благоприятными условиями для выращивания пожнивной гречихи (базовый период) обладают, обеспеченные достаточным количеством тепла и влаги, территория Лесостепи и правобережье Северной степи. Наименее пригодными для выращивания гречихи являются районы Южной степи. На территории Полесья пожнивная гречиха может выращиваться только на зеленую массу, но при условии реализации климатического сценария А1В, данная территория будет обладать благоприятными условиями для получения полноценных урожаев.

Необходимым условием для получения высоких урожаев пожнивных культур в Южной степи является восстановление и расширение оросительного и поливного земледелия.

В связи с потеплением климата агроклиматические ресурсы могут увеличиться и существенно повысить эффективность сельского хозяйства, увеличив возможности аграрного сектора экономики Украины. Реализация этого возможна в случае подъема и кардинальной адаптации сельского хозяйства к климатическим условиям, синхронизированным с темпами изменения климата.

Список литературы:

1. Овсянников Ю. Теоретические основы эколого-биосферного земледелия. Екатеринбург, 2000. – С.264
2. Смирнов В. Пожнивные культуры и климат. Ленинград, 1960. – С.90
3. Тооминг Х. Экологические принципы максимальной продуктивности посевов. Ленинград,, 1984. – С.265
4. Каринг П. Агроклиматическая оценка и методы использования ресурсов и микроклимата в сельском хозяйстве. Ленинград, 1991. – С.64
5. Витченко А. Методика агроэкологической оценки сельскохозяйственной продуктивности ландшафтов Белоруссии. Москва, 1986. – С. 56
6. Жуков В. Математические методы оценки агроклиматических ресурсов. Ленинград, 1989. – С.207
7. Дмитренко В. О моделях расчета урожайности сельскохозяйственных культур с учетом гидрометеорологических факторов. Москва, 1971. – С. 84
8. Special Report on Emissions Scenarios: A Special Report of Working Group III of the Intergovernmental Panel on Climate Change / Nebojsa Nakicenovic and Rob Swart (Eds.). Cambridge, United Kingdom, 2000. – P.599
9. Польовий А. Моделювання гідрометеорологічного режиму та продуктивності агроєкосистем. Київ, 2007. – С. 348

*Gribova Natalia, Russian Economic University, G.V. Plekhanov
associated professor, candidate of
technical sciences, engineering-economic faculty*

Study of the influence of different concentrations of osmotic agent on consumer properties berry products

Abstract: This article is devoted to studying of influence of factors such as a type of osmotic agent (sucrose) with different concentrations for processing fresh berry products.

Keywords: Berry products, sucrose solution, an osmotic agent, dehydration.

Method of processing of raw materials in osmotic solution of sucrose was tested on many kinds of fruits. Best results are obtained when processing quince, plum, pear, apple, apricot, peach, kiwi [1, 2, 3,]. Processing of small-fruited species of raw materials, sweet cherry and cherry is less effective. Today processing berry products has not been studied in full.

The essence of dehydration by osmosis is that the product is immersed in a solution with low activity of water. Processing osmotic agent is one of the main methods of lowering the water activity in the production of products with intermediate humidity [4, 5].

The choice of solution of sucrose as an osmotic agent was not only based on the fact that the disaccharide is widely used in the food industry, but is strong enough osmotic agent [5].

On organoleptic density sugar syrup upper threshold concentrations of 70% due to a significant decline in turnover syrup and consequently the difficulty processing.

The essence of the proposed method of handling is partial preliminary osmotic dehydration in concentrated solutions of sucrose berries, liberated from the inedible parts. It is necessary to spend dehydration by sucrose solution without loss of organoleptic indicators. Decrease of water content by dehydration syrup, which reduces the activity in the water, which makes it inaccessible for microorganisms [5].

As objects of research were used berries: strawberry, raspberry, blackberry and black currant.

When studying the influence of concentration of sucrose on the intensity of osmotic dehydration, berries weighed, immersed in a sucrose solution with a concentration of 60 and 70% and they were left for a certain period of time (depending on the structure of berries), then pulled out, obsessively and weighed, determining the change in mass of berries from the original.

Time-keeping berries in a sucrose solution were determined by the expert by defining happen weight loss the berries or not, if changes were occurred, the experiment went on.

Figures 1 - 4 shows the kinetics of changes in the mass (M , in % of the original) of strawberry, raspberry, blackberry, black currant in time, curves 1 show changes when as an osmotic agent was used 60% sucrose solution, and curves 2 - 70% sucrose solution.

The process of dehydration in the analyzed berries occurs in stages: first, dehydrated skin, and then the pulp. As it can be seen, the process of changing the mass of strawberries occurs immediately after immersion berries in solutions and most intensively flows within the first 4

hours, and then the process is slowed down and after 6 h we can notice a small increase in the mass, which can be explained by the partial diffusion osmotic agent in cellular tissue.

Weight change of raspberry occurs within the first hour or rather first 20-30 minutes and already in two hours there is a sharp increase in the mass.

The process of changing the mass blackberry occurs within 6 hours and also, like raspberry there has been a sharp increase in the mass. Because of the tight skin of the process of change of mass of a black currant only happens after 2 h, and dehydration occurs in a period of 7 hours, and then begins a small increase in the mass.

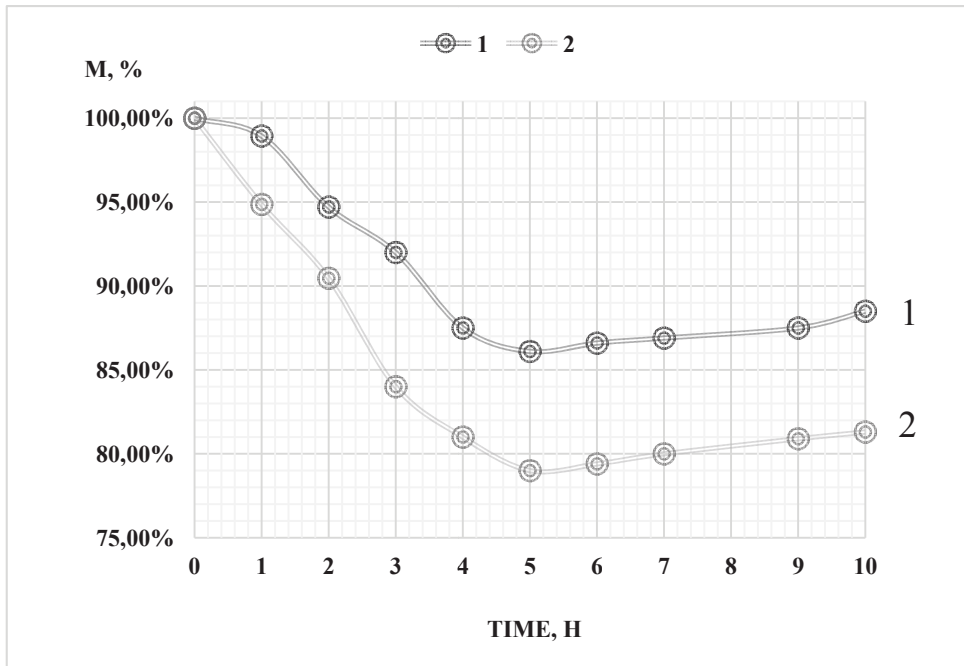

Figure 1 - Change of the mass (m, %) strawberries when osmotic processing on its duration (time, h): 1 - 60% sucrose solution; 2 - 70% sucrose solution

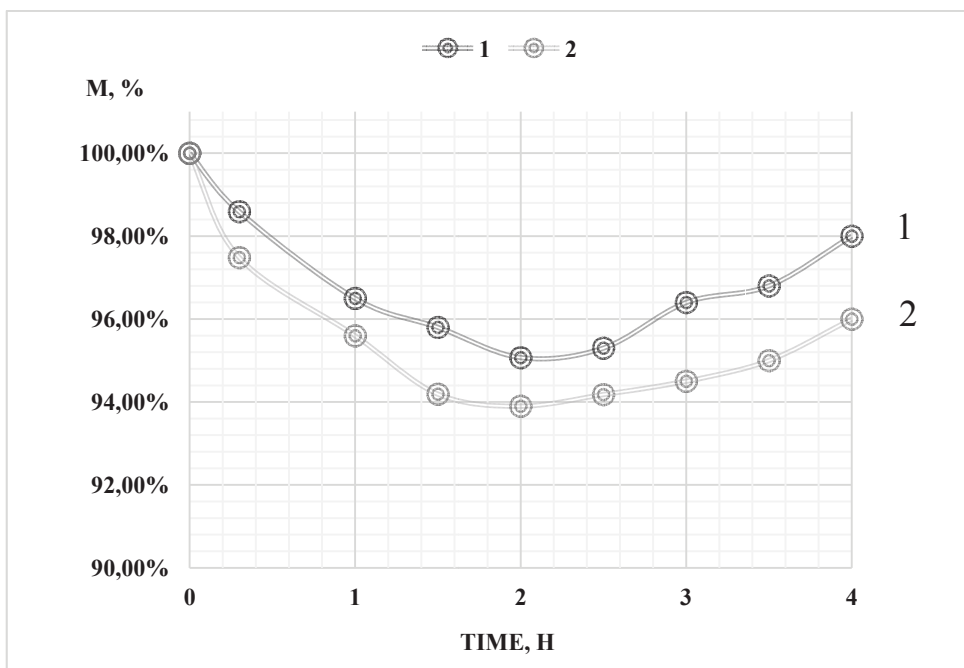

Figure 2 - Change in mass (m, %) raspberries when osmotic processing on its duration (time, h): 1 - 60% sucrose solution; 2 - 70% sucrose solution

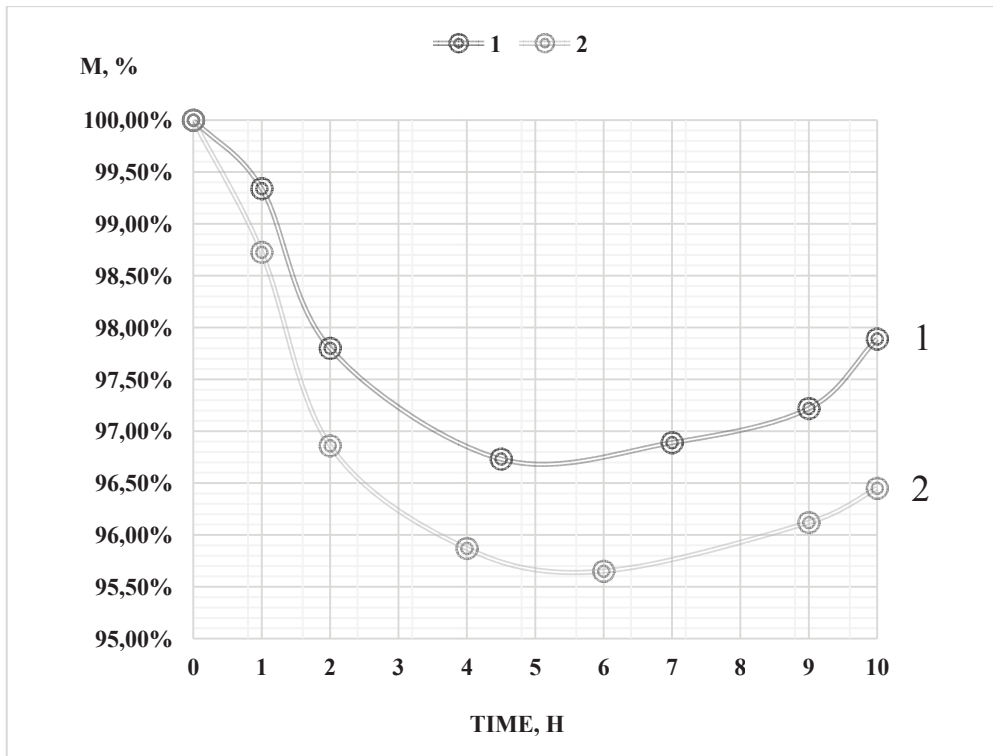

Figure 3 - Change of mass (m, %) blackberries when osmotic processing on its duration (time, h): 1 - 60% sucrose solution; 2 - 70% sucrose solution

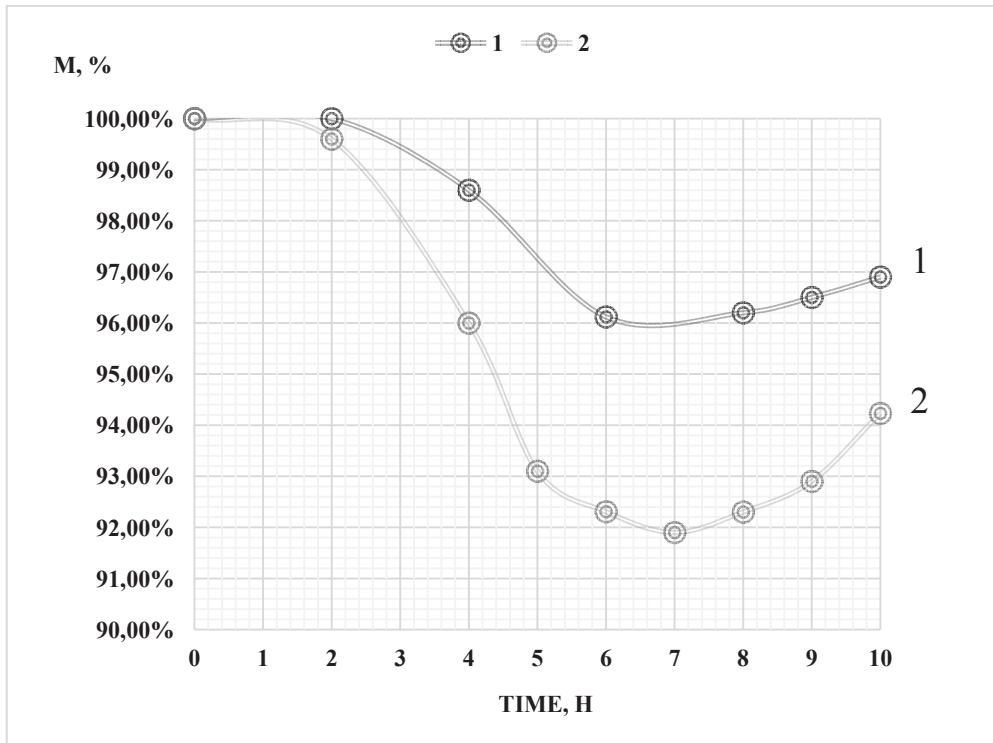

Figure 4 - changes in the mass (m, %) berries of a black currant at osmotic processing on its duration (time, h): 1 - 60% sucrose solution; 2 - 70% sucrose solution

On the basis of the researches can be concluded that the degree of osmotic dehydration increases with the concentration of the sugar syrup. Most dehydration at the optimal time-keeping achieved using 70% solution, which is evidenced weight loss berries. Weight loss

strawberry 60% sucrose solution after 5 h-keeping was 14%, 70% solution - 21%; raspberry 60% after 2 h - 4,3%, 70% solution - 7,1%; blackberry 60% after 6 h - 3,4%, 70% solution - 6,2%; black currant 60% in 7 hours - 4.2% and 70% solution - 8,1%. Solution concentration of less than 60% leads to reduced dehydration. Large losses of water for berries unacceptable and causes deterioration of form and texture, while the berries become soft and even gruel-like structure, lose their shape.

The increase in time bear fruit in syrup increases their lagoudaki, and the change in the ratio of berries and syrup upwards last activates the process of diffusion of sucrose in berries from the syrup that leads, including, the cost of sugar. The increase in the length of dehydration is no longer appropriate, because in the long periods of dehydration deformation berries, worse organoleptic characteristics, with mature fruits are deformed, and the fruits of technical maturity become viscous.

Reasonable time different kinds of berries in syrup is determined by the specific structure of their tissues. For berries mature, especially with friable consistence (for example, raspberries), will need less time for their partial dehydration in a sucrose solution.

The concentration of sucrose should not be less than 70% in order to avoid weakening the osmotic effect on berries. Preparation of syrup, containing more than 75% sucrose, difficult in the technological solution and economically unprofitable [6]. In addition, their use has a negative impact on the appearance and consistency of berries due to the strong concentration of the solution is squeezing berries.

Thus, from table 1 we can conclude that the duration of the processing of berries depends on the structure, density of berries and amounted to raspberry 2 hours, strawberry 5 h, blackberry 6 hours, and black currant 7 hours, which is a confirmation by experimental and theoretical description above.

Table 1 - The duration of dehydration berries 70% sucrose solution

Indicators	Time dehydration, h
malina(Raspberry)	2
strawberry	5
blackberry	6
black currant	7

The degree and speed of dehydration raw materials in sucrose solutions depend on the type of berries, and the degree and nature of changes in the weight of berries depend on the size, structure and technology osmotic processing.

Exhaust syrup after processing the berries can be used a second time, but as if dehydration berries stood out the moisture in a sucrose solution for this it is necessary to determine the concentration and density to bring the syrup to need this concentration data presented in table 2.

Table 2 - The calculation of the concentration and density per 1000 g syrup after processing the berries

Indicators	Fortress syrup, %		Density of the syrup before pro- cessing at the temperature of 17°C		Power density syrup after treat- ment at a temper- ature of 17°C		Power amount of sugar to add to the desired con- centration, g	
	60%	70%	60%	70%	60%	70%	60%	70%
strawberry	58,4	66,5	1,326	1,363	1,275	1,329	42,0	97,0
raspberry	59,4	69,0	1,326	1,363	1,314	1,360	13,0	33,0
blackberry	59,6	69,1	1,326	1,363	1,322	1,361	10,2	29,0
black currant	59,5	68,9	1,326	1,363	1,316	1,357	13,0	37,0

From the table it is visible, that the change in the concentration and density after dehydration berries was insignificant, so the addition of sugar to the desired concentration will not be high economic costs.

The process of pre-osmotic dewatering has a number of advantages: reduced contact substances product with air, which prevents this unwanted processes as oxidation and composition of the product; removing water is no phase transition; achieved a marked reduction of weight, which leads to savings in energy costs by freezing and increased berries. The proposed new method for processing of berry products is low-waste production.

Waste syrups can be regenerated. The basic process of regeneration syrup includes filtering solution for removing foreign materials, control pH, adding decolorizing coal and filtering. You can use the blend of juices, confectionery enterprises for the production of fruit products, frozen in syrups, upon receipt of soft drinks as a valuable component, enriching them deficient in vitamins and natural berries in color, aroma and mineral substances. Syrups after processing can be used for fruit raw material with the low content of vitamins for cooking, for example, lucuma, pastry creams, sweets, impregnation biscuit semi-finished products and other products. The syrup can be used in the original recipe to replace invert sugar.

References:

1. Beristain C.I., Azuara, E., Corte's, R., & Garcí'a, H.S. Mass transfer during osmotic dehydration of pineapple rings. *International Journal of Food Science and Technology*, 1990. - № 25. – P.576
2. Garrote R.L., & Bertone, R.A. Osmotic concentration at low temperature of frozen strawberry halves. Effect of glycerol, glucose and sucrose solutions on exudate loss during thawing. *Lebensmittel-Wissenschaft und Technologie*, 1989. - № 22. – P. 264
3. Krokida M.K., Karathanos V.T., & Maroulis Z.B. Effect of osmotic dehydration on viscoelastic properties of apple and banana. *Drying Technology*, 2000. - № 18. – P. 951
4. Marani C.M., Agnelli M.E., Mascheroni R.H. Osmo-frozen fruits: mass transfer and quality evaluation. - *Journal of Food Engineering*, 2007. № 79. – P.1122
5. Panatagiotou N.M., Karathanos V.T., & Maroulis Z.B. Mass transfer modelling of the osmotic dehydration of some fruits. *International Journal of Food Science and Technology*, 1998. - № 33. – P267
6. Belinskaya S.E. Improvement of consumer properties of frozen strawberries: Autoreferat. dis. cand. the technology. of sciences. Kyiv, 2001. – P.24

Zueva Natalia Vladimirovna,

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education
"Voronezh State University of Engineering Technologies"
(FSBEI HPE "VSUET"), Candidate technical Sciences, docent chair
"Technology of Fermentation and sugar industries",*

Agafonov Gennady Vyacheslavovich,

Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education "Voronezh State University of Engineering Technologies" (FSBEI HPE "VSUET"), Doctor technical Sciences, professor chair "Technology of Fermentation and sugar industries",

Dolgov Alexander Nikolaevich,

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education
"Voronezh State University of Engineering Technologies" (FSBEI HPE "VSUET"),
aspirant chair "Technology of Fermentation and sugar industries"*

Effect of enzyme preparations cellulolytic activity on the efficiency of hydrolysis of non-starch polysaccharides and viscosity characteristics of aqueous suspensions of wheat powdery mildew in developing an integrated resource-saving technologies of deep processing of raw grain

Abstract: Given the trend in the alcohol industry to recycle significant amounts of wheat, the guide – hydrolysis of non-starch polysaccharides and protein – ve substances contained in this culture, becomes crucial. At this stage to reduce the viscosity mixing and hydrolysis of non-starch polysaccharides investigated the effect of cellulolytic enzyme preparations and actions carried out their selection of the optimal dosage. Found that the use of enzyme preparations tselyuloliticheskogo action changes the structure of the side saccharified mash liquefaction, so the lowest flow observed in starch milk using an enzyme preparation Viskolaza 150 L.

Keywords: hydrolysis, non-starch polysaccharides, enzymes, dosage, starch viscosity.

Зуева Наталья Владимировна,

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Воронежский государственный университет инженерных технологий» (ФГБОУ
ВПО «ВГУИТ»), к.т.н., доцент кафедры
«Технология бродильных и сахаристых производств»,*

Агафонов Геннадий Вячеславович,

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования*

«Воронежский государственный университет инженерных технологий» (ФГБОУ ВПО «ВГУИТ»), д.т.н., профессор кафедры «Технология бродильных и сахаристых производств», Долгов Александр Николаевич, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет инженерных технологий» (ФГБОУ ВПО «ВГУИТ»), соискатель кафедры «Технология бродильных и сахаристых производств»

Влияние ферментных препаратов целлюлолитического действия на эффективность гидролиза некрахмальных полисахаридов и вязкостные характеристики водно-мучнистой суспензии пшеницы при разработке комплексной ресурсосберегающей технологии глубокой переработки зернового сырья

Аннотация: Учитывая тенденцию в спиртовой промышленности к переработке значительного количества зерна пшеницы, гидролиз некрахмалистых полисахаридов и белковых веществ, содержащихся в данной культуре, приобретает решающее значение. На данном этапе работы для снижения вязкости замеса и гидролиза некрахмальных полисахаридов исследовали влияние ферментных препаратов целлюлолитического действия и осуществляли подбор их оптимальной дозировки. Установлено, что применение ферментных препаратов целлюлолитического действия изменяло структуру осахаренного суслу в сторону его разжижения, так наименьшую текучесть наблюдали в крахмальном молоке при использовании ферментного препарата Висколаза 150 L.

Ключевые слова: гидролиз, некрахмальные полисахариды, ферментные препараты, дозировка, крахмал, вязкость.

Учитывая тенденцию в спиртовой промышленности к переработке значительного количества зерна пшеницы, гидролиз некрахмалистых полисахаридов и белковых веществ, содержащихся в данной культуре, приобретает решающее значение. В связи с особенностями химического состава пшеницы и дальнейшего ее использования для получения концентрированного суслу, для обеспечения протеолитического и цитолитического его расщепления необходимо применение ферментных препаратов, источников протеаз и целлюлаз, независимо от принципиальной схемы переработки зерна [1]. Разрушение белково-углеводного комплекса позволит увеличить коэффициент использования зернового сырья, снизить вязкость перерабатываемой массы и улучшить ее технологичность. Помимо этого продукты гидролиза белковых веществ зерна обеспечат дрожжевые клетки дополнительным азотистым питанием.

В конечном результате применение ферментов амилолитического действия для гидролиза крахмала, протеолитического действия для гидролиза белковых полимеров зерна, что особенно ценно при переработке пшеницы, и ферментов целлюлитического действия, гидролизующих некрахмалистые полисахариды зерна, значительно интенсифицирует

процесс сбраживания, повышает эффективность процессов дрожжегенерации, снижает вязкость суслу, повышает доступность крахмала действию амилазы.

За счет более глубокого гидролиза крахмала, гемицеллюлозы, декстринов, азотистых веществ пшеницы (клейковины) с образованием аминокислот, являющихся дополнительным питанием для дрожжей, улучшаются технологические показатели процесса, снижаются потери углеводов, что способствует увеличению выхода спирта из сырья [2].

На данном этапе работы для снижения вязкости замеса и гидролиза некрахмальных полисахаридов исследовали влияние ферментных препаратов целлюлолитического действия и осуществляли подбор их оптимальной дозировки. В качестве ферментных препаратов целлюлолитического действия использовали: Висколазу 150 L и Целлюкласт 1,5 L варьируя дозировки ферментных препаратов от 0,005 % от массы перерабатываемого зерна до 0,03 %. Их характеристика приведена в таблице 1.

Таблица 1.- Характеристика ферментных препаратов целлюлолитического действия

Название	Продуцент	Активность, ед АС/см ³	Оптимальные условия действия	
			pH	°C
Висколаза 150 L	Trichoderma longibrachitum	β-глюк.-460; ксилан.-6400; целлюлоз.-1600	3,5-5,5	30-60
Целлюкласт 1,5 L	Trichoderma reesei	1400	4,5-6,0	50-60

Очищенную от примесей пшеницу, размалывали на вальцовых станках в 2-а этапа. Затем осуществляли 3-х позиционный рассев, при этом отделяли часть отрубей, а полученную муку направляли в тестосмеситель. Требования к помолу: проход через сита диаметром 0,16-0,25 мм должен составлять не менее 85 %.

В тестосмеситель вносили муку и теплую воду, а также целлюлолитические ферментные препараты. После чего в обработанной ферментными препаратами водно-мучнистой суспензии пшеницы определяли содержание крахмала, целлюлозы, растворимых углеводов, редуцирующих веществ. Полученные данные представлены в таблицах 2, 3 и рис. 1, 2.

Таблица 2.– Влияние дозировки ферментного препарата Висколазы 150 L на содержание некоторых компонентов водно-мучнистой суспензии

Содержание исследуемых компонентов	Дозировка Висколазы 150 L, % к массе зерна				
	0,005	0,01	0,02	0,03	Контроль
Крахмал, %.	61,09	60,97	59,7	58,9	62
Целлюлоза, %.	1,87	1,91	1,75	1,62	2,13
Редуцирующие вещества, г/100 см ³ .	7,73	7,95	8,28	8,96	7
Растворимые углеводы, г/100 см ³ .	9,6	11,3	11,43	11,51	7,06

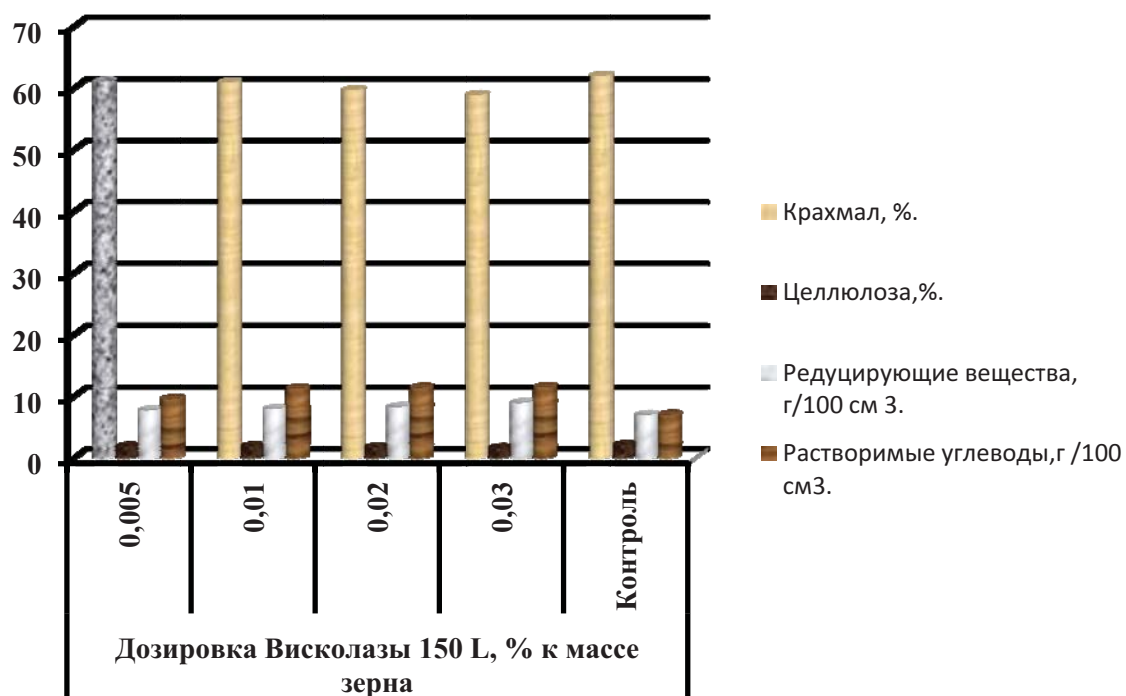

Рис.1.Влияние дозировки ферментного препарата Висколазы 150 L на содержание некоторых компонентов водно-мучнистой суспензии

Таблица 3. – Влияние дозировки ферментного препарата Целлюкласт 1,5 на состав водно-мучнистой суспензии

Содержание исследуемых компонентов	Дозировка Целлюкласт 1,5, % к массе зерна				
	0,005	0,01	0,02	0,03	Контроль
Крахмал, %.	61,95	61,67	61,53	61,45	62
Целлюлоза, %.	2	1,99	1,84	1,78	2,13
Растворимые углеводы, г/см ³ .	9,2	10,9	11,03	11,12	8,9
Редуцирующие вещества, г/100 см ³	7,45	7,56	7,95	8,18	7

Рис.2-Влияние дозировки ферментного препарата Целлюкласта 1,5L на содержание некоторых компонентов водно-мучнистой суспензии

Установлено, что ферментные препараты целлюлолитического действия оказали на углеводный комплекс зерна пшеницы неоднозначное влияние. По сравнению с контрольным вариантом под действием Висколазы 150 L в дозе 0,005-0,3 % к массе зерна, количество редуцирующих сахаров увеличилось на 13-26 %, а крахмала - снизилось на 1,5-5 %, отмечается усиление гидролиза целлюлозы на 12-24 %, возрастает количество растворимых углеводов – на 30-62 %. Тогда как при использовании ферментного препарата Целлюкласта 1,5 L количество редуцирующих сахаров увеличилось на 10-21 %, а крахмала - снизилось на 1-3 %, целлюлоза гидролизовалась на 10-15 %, возрастает количество растворимых углеводов – на 20-50 %.

Представляло интерес исследовать влияние текучести полученного по технологии осахаренного суслу после внесения в водно-мучнистую суспензию ферментный препарат целлюлолитического действия.

Применение ферментных препаратов целлюлолитического действия оказывает влияние на реологические свойства крахмального малока, которые характеризовали по его сопротивлению деформирующей нагрузке в рабочей камере ротационного вискозиметра «SV-10».

Крахмальное сусло получали следующим образом: полученную водно-мучнистую суспензию пшеницы гомогенизировали. В процессе гомогенизации осуществляется не только смачивание водой всех частиц клейковины, но и разрушаются агломераты клейковина — крахмал, что существенно влияет на выход и качество конечных продуктов при низком потреблении свежей воды. После чего суспензию подают в гидроциклон, где осуществляют ее разделение на два потока: первый поток содержит А-крахмал и пищевые волокна, второй поток – глютен, В-крахмал, пентозаны и растворимые белки. А-крахмал промывают, глютен и В-крахмал попадают на систему сит, где происходит отмывка клейковины от мелких частиц В-крахмала, при этом образуется типовая вязко-эластичная струк-

тура клейковины.

После ситования и промывки клейковина подается в устройство для окончательной обработки, где регулируется содержание белка, и далее производится ее обезвоживание перед сушкой. После обезвоживания фильтрат возвращается на контрольное ситование клейковины для извлечения ее мелкодисперсной фракции. Выделенный глютен направляют на сушку.

Все жидкие потоки, образующиеся в процессе извлечения клейковины смешивали, и в полученном крахмальном молоке (содержание сухих веществ 20-24%) определяли текучесть. Затем его направляли на разваривание и осахаривание в спиртовое производство.

Изучали зависимость текучести крахмального молока от дозировок ферментных

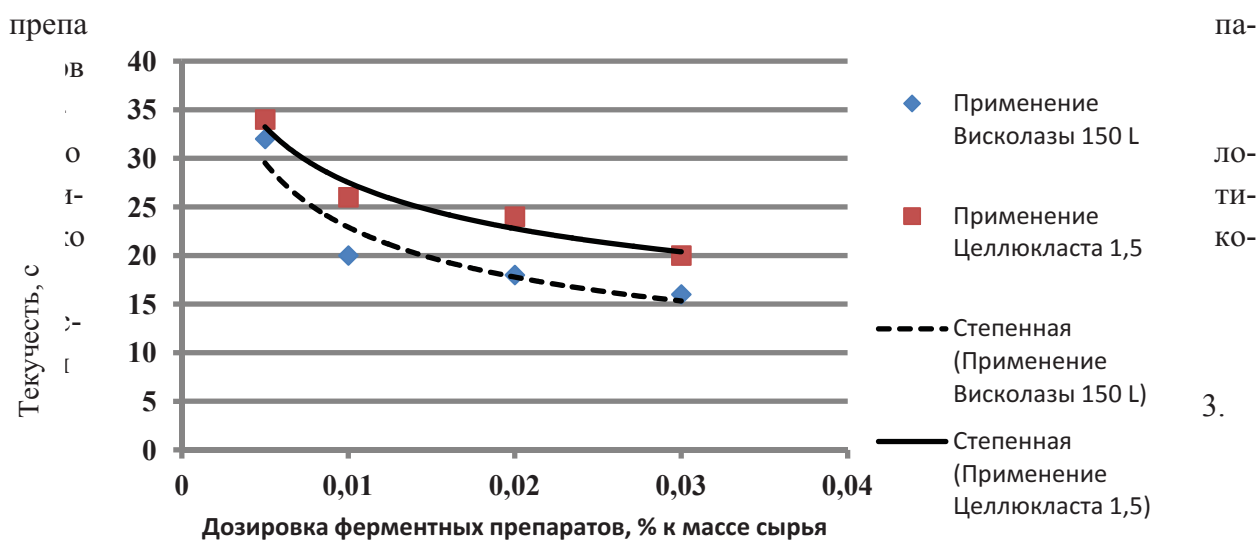

Рис. 3 -Зависимость текучести крахмального молока от дозировки ферментных препаратов

Установлено, что применение ферментных препаратов целлюлолитического действия изменяло структуру крахмального молока в сторону его разжижения, так наименьшую текучесть наблюдали в крахмальном молоке при использовании ферментного препарата Висколаза 150 L-16 с. при дозировке 0,03 %, тогда как при снижении дозировки до 0,01 % текучесть составила 20 с, по сравнению с контролем 36 с. что говорит о накоплении низкомолекулярных декстринов и редуцирующих сахаров при деструкции некрахмальных полисахаридов клеточных стенок зерна. При применении Целлюкласта 1,5L значения текучести были несколько выше.

Список литературы:

1. Долгов, А.Н. Особенности глубокой переработки зернового сырья в спиртовой промышленности [Текст] / А.Н. Долгов, Н.В. Зуева // Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции "Стратегия устойчивого развития регионов России" 21 февраля 2014 г. - Новосибирск, 2014 г. - с.96-98.
1. 2. Зуева, Н.В. Сравнительный анализ технологий по утилизации отходов на спиртовых и пивоваренных заводах [Текст] / Н.В. Зуева, А.Н. Долгов, Г.В. Агафонов // Материалы Международной научно-практической конференции "Перспективы развития науки и образования" 29 ноября 2013г. в 7 частях, ч. 4; Москва. 2013г. с. 46-47.

Dyamurshayeva Elina Bakhtiyarovna, Korkyt Ata Kyzylorda state university, postgraduate student, department Technology of agricultural production,
Toktamisov Aset Myrzakhanovich, Korkyt Ata Kyzylorda state university, manager of chair, department of Technology of agricultural production, doctor in agriculture,
Kudiyarov Rahim Iskendirovich, Korkyt Ata Kyzylorda state university, associate professor, department Technology of agricultural production, PhD in agriculture,
Urazbayev Nurlan Zhetkergenovich, Korkyt Ata Kyzylorda state university, associate professor, department Account and audit, PhD in economy,
Dyamurshayeva Galina Evgenyevna, Korkyt Ata Kyzylorda state university, manager of the greenhouse

Efficiency of small-volume cultivation of a tomato in the greenhouse of Kyzylorda area (Kazakhstan).

Abstract: This article is devoted to research of efficiency of cultivation of various hybrids of tomatoes by a method of a small-volume hydroponics in the greenhouse in the conditions of Kyzylorda area of Kazakhstan.

Keywords: greenhouse, small-volume hydroponics, hybrids of tomatoes, production efficiency.

Дямуршаева Элина Бахтияровна, докторант кафедры Технологии сельскохозяйственного производства Кызылординского государственного университета им. Коркыт Ата,
Токтамысов Асет Мырзаханович, доктор сельскохозяйственных наук, заведующий кафедрой Технологии сельскохозяйственного производства Кызылординского государственного университета им. Коркыт Ата,
Кудияров Рахим Искендерович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры Технологии сельскохозяйственного производства Кызылординского государственного университета им. Коркыт Ата,
Уразбаев Нурлан Жеткергеневич, кандидат экономических наук, доцент кафедры Учет и аудит Кызылординского государственного университета им. Коркыт Ата,
Дямуршаева Галина Евгеньевна, менеджер теплицы Кызылординского государственного университета им. Коркыт Ата

Эффективность малообъемного выращивания томата в защищенном грунте Кызылординской области (Казахстан).

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию эффективности выращивания различных гибридов томатов методом малообъемной гидропоники в защищенном грунте в условиях Кызылординской области Казахстана.

Ключевые слова: защищенный грунт, малообъемная гидропоника, гибриды томатов, эффективность производства.

Актуальность исследований

В настоящее время основная проблема насыщения внутреннего рынка Казахстана плодоовощной продукцией связана с ярко выраженным сезонным характером поставок овощей и фруктов.

Однако, если сравнивать Казахстан со странами, у которых аналогичные климатические условия, то обеспеченность тепличными площадями на одного жителя в республике в несколько раз ниже среднемировых показателей и составляет всего 0,1% от общего объема овощной продукции

Ситуация усугубляется нехваткой действующих сооружений закрытого грунта, их технологической отсталостью. Дефицит площадей защищенного грунта в разных районах Казахстана составляет от 4 до 35 га, в Кызылординской области – 5 га [1].

В итоге в стране ежегодно наблюдается сезонный недостаток свежих овощей, следовательно, цены на них в межсезонье возрастают.

Решение проблемы обеспечения населения овощами на протяжении всего года невозможно осуществить без интенсификации отрасли овощеводства защищенного грунта, главным и решающим фактором которой являются разработка и внедрение достижений научно-технического прогресса.

Мировые тенденции развития тепличного производства – это практически повсеместный переход к интенсивным технологиям и способам выращивания растений в закрытом грунте. На сегодняшний день этим требованиям удовлетворяет система малообъемной технологии – выращивание растений на беспочвенном субстрате с использованием системы капельного полива [2].

Недостаточный уровень разработки и актуальность многих вопросов повышения эффективности производства продукции защищенного грунта, в числе которых и вопрос подбора новых индетерминантных гибридов томата с генеративным типом развития и разработки элементов сортовой технологии определили направление исследований.

Цель и задачи исследований.

Целью научных исследований явилось проведение сортоиспытаний гибридов томата индетерминантного типа и обоснование элементов малообъемной технологии их выращивания, адаптированной к природно-климатическим условиям Кызылординской области.

Объекты и методика исследований.

Объектом исследований являлись: полный технологический процесс малообъемного выращивания овощной культуры, гибриды томатов.

Исследования включали последовательное проведение лабораторных, полупроизводственных и производственных опытов с использованием общепринятых методик в овощеводстве защищенного грунта.

Для проведения эксперимента была выбрана схема на основе метода расщепленных делянок с рендомизированным размещением вариантов внутри каждого блока.

Поскольку в настоящее время все производство овощных культур в защищенном грунте Казахстана основывается на выращивании гибридов зарубежной селекции, поэтому для проведения исследований были отобраны 7 индетерминантных гибрида томатов: три израильской селекции - Sharlotta F1, Garem F1, Franchesca F1 и четыре - голландской - Sample F1, Lilos F1, Favorita F1, Grace F1.

Культуры выращивали в продленном обороте (рисунок 1) на субстрате из древесных опилок.

Рисунок 1 – Продленный культурооборот томата в теплице

Для минерального питания растений применяли питательную смесь, полностью сбалансированную по всем макро- и микроэлементам (таблица 1) [4].

Таблица 1 – Состав питательной смеси для выращивания томатов, ppm

N	P	K	Ca	Mg	Mn	Fe	Cu	B	Zn	Mo
200	55	300	200	55	0,5	3,0	0,12	0,09	0,2	0,12

Поливы и подкормку растений томата проводили капельным способом. Растения поливали каждый час с 7.00 до 17.00 так, чтобы определенный процент питательного раствора был отведен из субстрата через дренаж с каждым поливом (общий объем дренажа за день -30%).

Уровень питания поддерживали в зависимости от фазы развития растений от 0,5 до 3,0 ms/cm, pH питательного раствора 5,5 – 6,5.

В течение вегетационного периода проводили:

- фенологические наблюдения за ростом и развитием растений,
- контроль параметров микроклимата теплицы,
- мониторинг фитосанитарного состояния посадок и профилактические мероприятия,
- мероприятия по формированию растений,
- измерение объема и концентрации питательного раствора и дренажа (ежедневно),
- мониторинг режима питания по каждому сроку полива (1 раз в неделю),
- сбор и учет урожая.

Для проверки статистической нулевой гипотезы H_0 о наличии существенных различий в продуктивности исследуемых гибридов и подтверждения достоверности полученных результатов был проведен дисперсионный анализ результатов их урожайности [3].

Результаты исследований.

Результаты проведенных исследований показали, что применение малообъемной технологии выращивания индетерминантных гибридов томата в защищенном грунте, ада-

птированной к природно-климатическим условиям Кызылординской области, позволяет получать высокий урожай качественной продукции.

Исследуемые гибриды томатов существенно отличались по урожайности друг от друга. В условиях опыта по уровню урожайности гибриды томата располагались в следующей убывающей последовательности: Franchesca F1 > Lilos F1 > Grace F1 > Gareм F1 > Sample F1 > Favorita F1 > Sharlotta F 1;

Самую высокую урожайность показал гибрид Franchesca F1 11,2 кг/ раст. Достаточно урожайными были гибриды Lilos F1, Grace F1, Gareм F1. Самую низкую урожайность по сравнению с другими исследуемыми гибридами показали гибриды Sharlotta F 1, Sample F1 и Favorita F1.

На урожайность томата оказывают влияние такие показатели как количество сформировавшихся плодов, средняя масса 1 плода и равномерная отдача урожая в течение периода выращивания (таблица 2, рисунок 2).

Таблица 2 – Урожайности гибридов томатов, выращенных методом малообъемной гидропоники

Вариант	Гибрид	Кол-во плодов с 1 растения, шт.	Средняя масса 1 плода, г	Урожайность с 1 растения, кг
1	Sharlotta F 1	86	91,0	7,8
2	Gareм F1	88	106,5	9,4
3	Franchesca F1	112	100,0	11,2
4	Sample F1	73	124,6	9,1
5	Lilos F1	80	126,2	10,1
6	Favorita F1	85	113,3	8,5
7	Grace F1	75	129,3	9,7
НСР				0,37

Так наибольшая урожайность гибрида Franchesca F1 объясняется тем, что течение периода вегетации на растениях этого гибрида формировалось самое большое количество плодов 112, хотя масса плодов была ниже чем у других гибридов - 100,0 г.

Достаточно высокая урожайность гибридов Lilos F1 и Grace F1 наоборот определялась не количеством плодов, а высокой средней массой 1 плода.

Такую же зависимость величины урожайности имели и остальные гибриды:

- количество плодов Gareм F1 = Favorita F1 = Sharlotta F 1;

Grace F1 = Sample F1

- средняя масса 1 плода Gareм F1 > Favorita F1 > Sharlotta F 1;

Grace F1 > Sample F1

- урожайность Gareм F1 > Favorita F1 > Sharlotta F 1;

Grace F1 > Sample F1

Немаловажную роль в получении высоких урожаев овощей при выращивании их в теплице имеет такой показатель как равномерность отдачи урожая.

Результаты динамики урожайности, приведенные на рисунке 2, показывают, что в течение периода выращивания отдача урожая была неравномерной и имела циклический характер.

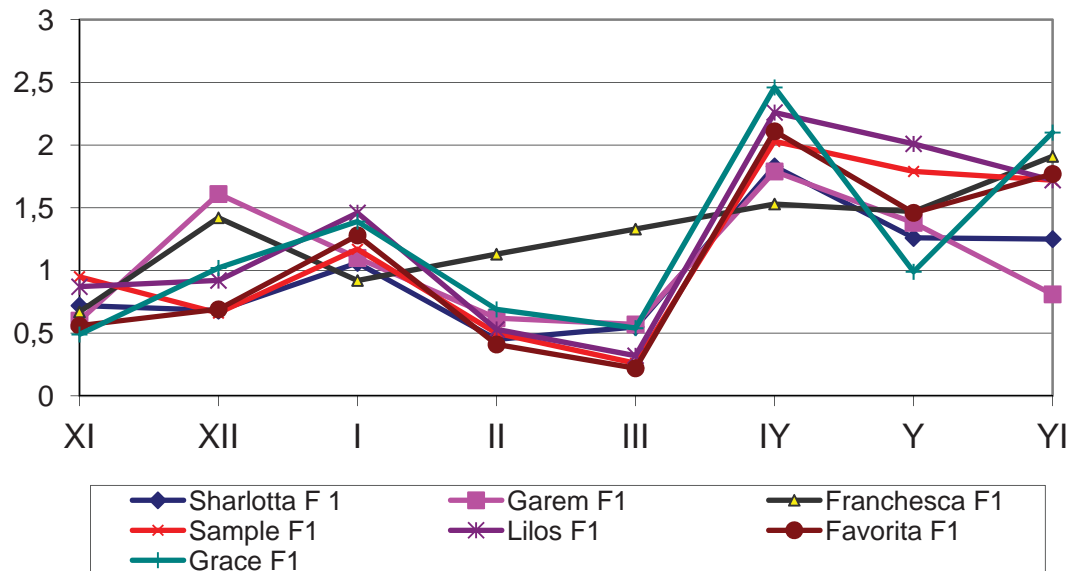

Рисунок 2 - Динамика урожайности томатов в продленном обороте, кг/ 1 раст.

Это объясняется, в первую очередь тем, что середина периода выращивания томатов в продленном обороте приходится на зимние месяцы, в период, когда основным лимитирующим фактором является свет.

Наименьшая урожайность у всех гибридов наблюдалась в феврале и марте, поскольку цветение и формирование завязей плодов, поспевающих в этот период плодов, приходилось на самый короткий световой период дня (декабрь-январь) и пасмурную погоду. Наибольшая отдача урожая наблюдалась у всех гибридов с апреля по июнь, поскольку в этот период световой фактор переставал быть лимитирующим.

Равномерную отдачу урожая в течение всего периода вегетации показал гибрид Franchesca F1, чем и объясняется его высокая урожайность по сравнению с остальными гибридами.

Показатели экономической эффективности выращивания томатов методом малообъемной гидропоники на субстратах из древесных опилок наглядно показывают, что интенсификация производства томатов в теплице на основе внедрения малообъемной технологии выращивания высокоурожайных гибридов значительно повышает рентабельность производства и гарантирует производителям получение прибыли.

Таблица 3 - Экономическая эффективность выращивания томатов методом малообъемной гидропоники на субстрате из древесных опилок

№	Показатель	Гибриды						
		Sharlotta F1	Gareem F1	Franchesca F1	Sample F1	Lilos F1	Favorita F1	Grace F1
1.	Валовый сбор продукции, кг/ 1 растения	7,8	9,4	11,2	9,1	10,1	8,5	9,4

2.	Себестоимость единицы продукции, \$ USA / кг	1,08	0,98	0,66	1,10	0,84	1,16	0,98
3.	Себестоимость продукции, \$ USA / 1 раст.	8,42	9,21	7,39	10,01	8,48	9,86	9,21
4.	Средневзвешенная цена, \$ USA / кг	1,59	1,59	1,59	1,59	1,59	1,59	1,59
5.	Сумма от реализации готовой продукции, \$ USA	12,40	14,95	17,81	14,45	16,06	13,51	14,95
6.	Прибыль, \$ USA	3,98	5,74	9,88	4,49	7,58	3,65	5,74
7.	Уровень рентабельности, %	47,3	62,3	124,6	44,3	89,4	37,0	62,3

Заключение

Основопологающим фактором повышения эффективности производства томатов в защищенном грунте является применение технологии малообъемной гидропоники, адаптированной к условиям конкретного региона и предприятия, а также к требованиям генотипа конкретного сорта (гибрида).

Список литературы:

1. Кошман К.К. Малообъемные технологии в Казахстане, <http://www.teplica.kz>
2. Чазова И. Ю. Оценка эффективности интенсивных технологий овощеводства закрытого грунта. Автореферат дисс. к.э.н., Ижевск, 2009. - С.3.
3. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. М.: Колос, 1979.- С.139.
4. Commercial Greenhouse tomato Production in Alberta. Alberta, 2003. - С.36.

Economics

Alan C. Maltz^{1*},
Aaron J. Shenhar²,
Dov Dvir³
and Haoyu Gao¹

¹*Stevens Institute of Technology, Castle Point, Hoboken NJ 07030, USA.*

²*Technological Leadership Institute and Tel-Aviv University, United States and Israel.*

³*Ben Gurion University of the Negev and West Galilee College, Israel.*

Success Comes in Many Dimensions: The Critical Role of the Human Capital and Preparing for the Future in Every Organizational Scorecard

Abstract: Our paper synthesizes our empirical research over the past twenty years on the components of success across the organization. While many articles detailing multi-dimensional models of success have been published, few of these articles have studied success across all structural levels—the project, the business unit and the corporate levels. While there are clearly some differences at the varying levels, some common themes have developed. Our framework covers a time spectrum from short-term measures (e.g., financial and efficiency measures) to long-term (e.g., investing for the future). This framework could provide a foundation for many organizations to develop success measures throughout its structural levels. We especially note the importance of the role of the human capital and the investment in creating future opportunities. Our research provides guidelines for management on each success dimension.

Keywords: *Success dimensions; performance measures; organizational effectiveness; human capital; human resources management; leadership; efficiency; customer's benefits.*

1. INTRODUCTION

What does organizational success mean? Is it the organization's profits, its sales, or cash flow? Is it the current level of growth, or something else? And if success is measured by the company's market value, how could a firm sustain and grow its value year after year? Even prior to the recent series of financial crises, most in the business world realized that financial measures alone do not provide a sufficient basis for measuring organizational success. 'Managing' quarterly results, only emphasized the inadequacy of financial measures such as profit, revenue, and even growth. This is not new. Over forty years ago, Hayes and Abernathy [1] claimed that one of the dangers to the American economy is the pervasive short-term myopia. Executives with financial and legal skills, who know little about their firm's products, markets, and production processes, usually rely on quantitative short-term financial criteria.

Today, many have realized that long-term aspects of any organization's effectiveness are equally critical [2]. Technology-based firms, which operate in markets and environments that evolve rapidly, have to manage with longer-term horizons. Hamel and Prahalad [3], in their bestselling book "Competing for the Future" advocated new ways to look at the modern organization that is facing continuous change. These firms must have the vision to capitalize on emerging opportunities by investing for the future in their core competencies and thusly help shape the future of their industries.

This article represents twenty years of empirical research on the elements of sustainable success throughout an organization. Our journey began looking at the outcomes of discrete business decisions; it became apparent that present business success was the result of decisions made years earlier. Consequently, looking forward, many of today's strategic decisions will only have an effect five or ten year from now.

Thus, in addition to current performance and short-term activities, organizations must focus their attention on decisions and plans dedicated to tomorrow. We concluded, as others, that organizational success should be viewed in multiple dimensions, and focus on different time horizons. In our quest to understand organizational effectiveness, we explored different structural levels within the organization. We looked at different data samples, and at different times. Our empirical studies addressed separately, the corporate level, the strategic business unit level, and the individual project level. Our previous published research looked at success at the corporate and project levels [4]. We have benefited from important existing concepts such as the Balanced Scorecard [5], but sought to go a step further, by empirically pursuing the critical elements, which constitute success at distinct levels.

We found that organizations would benefit from adapting a multi-dimensional framework, which would be used to scan their entire success landscape at different time horizons-from very short-term to very long-term. Such framework will serve as a

basis for the development of specific success measures for each organizational level. While major differences may be found among hierarchical levels, we also found that some common themes extend across all levels. The most important is the human capital element. As many would agree, leading people is perhaps the most critical part pertaining to organizational success; yet, it has been largely missing as a stand-alone dimension in previous frameworks. The second theme that is recurring across levels is 'preparing for the future'. As in the people dimension, in today's rapid world, preparing for the future or in other words, creating future opportunities, must be addressed at all levels and almost by all managers. The purpose of this article is to summarize the lessons we learned from our combined studies on success dimensions, as well as to discuss the critical role of the human and future dimensions at each organizational level.

The next chapter begins by describing the process of studying the entire multi-dimensional success assessment framework. We then devote specific chapters to each level—the corporate, the business unit, and the project. We then specifically address the role of people and their leadership, as well as the role of preparing for the future and how can this part be nurtured by selecting the right measures. We conclude with several organizational and managerial implications.

2. THE DYNAMIC MULTIDIMENSIONAL SUCCESS FRAMEWORK

Perhaps the most important work in recent years about organizational success measures is the Balanced Scorecard, which was developed by Kaplan and Norton [6,7]. Kaplan and Norton's assertion is that traditional financial accounting measures (e.g., ROI, EPS) can give misleading signals for continuous improvement and innovation, and are out of step with the skills and competencies needed by today's organizations. The Balanced Scorecard is a multi-dimensional framework that translates a company's strategy into specific measurable objectives. This includes a combination of financial measures, indicating results of actions previously taken, and operational measures that are drivers of future performance. Typically, 15-20 measures are developed in four major dimensions, which address different perspectives—financial, customer, internal, and innovation and growth. These dimensions manifest themselves in various forms for different organizations. For example, innovation is treated as an internal perspective measure, while developing new technologies is part of the growth perspective.

The Balanced Scorecard represents a critical step in understanding organizational success, and while it has a substantial impact on strategy formulation and implementation, some limitations and difficulties have been noted. While Kaplan and Norton [6] did provide a "learning and growth" dimension, the broader role of managing the human capital was not specifically discussed. For example, Atkinson et al. [8] suggested that The Balanced Scorecard model was incomplete because it fails to adequately highlight the contributions that employees

and suppliers make to help the company achieve its objectives. The argument is that learning is only one part of managing people; other aspects such as motivation, retention, should also be considered. Similarly, Smith [9] noted that The Balanced Scorecard fails to account for the role of “motivated employees”, a critical issue especially in the service sector. And Edvinsson and Malone [10] suggested that the Balanced Scorecard is only part of what they call the Intellectual Capital of the firm, which consists of the human capital and the structural capital.

While the Balanced Scorecard is widely accepted in a broad range of profit and non-profit organizations; e.g., financial services [11], higher education [12], and health care [13], during our research interviews, many managers frequently mentioned the lack of a people component in The Balanced Scorecard. The most notable problem in The Balanced Scorecard’s view of organizational success is therefore the lack of focus on the company’s human resources dimension. Many managers frequently mentioned during our research interviews the need for people orientation. For example, Best Foods (now part of Unilever) [14] has been using The Balanced Scorecard for years; however, the company felt it necessary to add a fifth dimension, “People Development” to address this critical issue.

Similarly, European firms (e.g., Nokia) have emphasized the importance of human resources management and the way they treat their employees as a critical component to their success. These realizations have prompted companies to include specific assessment of management training, slack time, knowledge worker retention, and issues relating to the company’s global employee population. Consequently, these observations have motivated us to look further into the human dimension in assessing organizational success.

2.1 Toward a Dynamic Model of Success

Management still struggles with the entire domain of performance management, and is provided with an overwhelming deluge of performance data. As a result, it is difficult to determine which data is critical to the organization. As a result, many firms continue to focus on short-term financial criteria such as sales, revenue and net income.

Traditional models of accounting alone are no longer sufficient. Corporate financial statements are proving to be only static representation of what goes on in the modern organization—or rather, what “happened”. The creation of new technologies, ventures, and skills and are only apparent much later in the future. However, their presence in organizational success measures is seldom observed. Rogers and Ghauri [15] posited that while measurement at the project level yields great insights and lessons for New Product Development success, assessment is also needed at the firm-level. Success at the project level, does not always improve the firm’s competitiveness. The difficulty in defining organizational success was evident in the Conference Board’s concerns which was

reported in “New Corporate Performance Measures” [16]. This report discussed the increasing corporate focus on performance, along with the inadequacies of traditional financial measures in the dynamic turbulent environment of today.

Once the idea that organizational success is multi-dimensional has been recognized, it is the role of the researcher to identify the specific dimensions, with which an organization can monitor itself. Any framework for success assessment should look, however, not just at different dimensions, but also at different time horizons, from the immediate, short-term view, which relates to months or quarters, to the very long-term, which is focused on years to come. In the three studies that we conducted and are summarized here, we have taken this view. We tried to identify what are the specific dimensions, which are typical to various organizational levels, and what time frames are associated with each dimension.

From our studies, a dynamic view of organizational success developed, with multiple dimensions representing temporal horizons—from the short to long-term. An organization needs to perform well across these dimensions to sustain their success. Performing well in the short-term does not assure long-term success, and likewise, poor short-term performance does not necessarily long-term failure. We call our model the “Dynamic Multidimensional Success Model” or DMDS, and it will be described more fully in the following discussion.

Taken together, the success of most organizations can be divided into five major dimensions, each consisting of several specific measures (see Table 1). These dimensions represent different time horizons. Furthermore, at each organizational level we found the human element to be critical at different times. The emergence of the human dimension, however, was not clear at the outset of our studies. Only after integrating all levels were we able to place the people’s issues across levels (the shaded areas in Table 1).

Analogously, we found that the “preparing for the future” dimension provides a significant role in looking at long-term organizational success. We thus summarize these two dimensions in separate chapters toward the end of this paper.

Table 1. Overview of “dynamic multidimensional success model”

Success dimension	1	2	3	4	5
Time horizon	Very short	Short	Mid-term	Long	Very long
Organization level					
Project	Project efficiency	People skills	Impact on customer	Direct business success	Preparing the future
Business unit	Profitability	Orders and marketing	People Development	New opportunities	Future infrastructure
Corporate	Financial performance	Market/customer	Process	Human capital	Creating the future

Our studies do not imply that there are universal success measures for all

Table 2. A summary of suggested success measures for differing firm types

	Financial	Market/customer	Process	Human capital	Preparing for the Future
Baseline	Sales Profit margin	Cust. satisfaction index Cust. retention rate	Time to market with new products/svcs Quality of NPD & PM processes	Retention of top employees Quality of leadership development	Depth and quality of strategic planning Anticipating & preparing for unexpected changes in the ext. environment
High technology firms	Revenue growth	Service quality +customer benefits from product/ services	+cycle time +quality of innovation processes	+quality of prof. devel. +employee skills training	+investment in R&D (% of sales)
Low technology firms		+responsiveness		+encourage employees to suggest/ test new ideas	
Small firms	+cash flow			+encourage employees to suggest/ test new ideas	+investment in new mkt. development
Large firms	+EPS +stock price	+market share		+employee skills training +Quality of corporate. culture development	+Investment in R&D (% of sales)
Firms- product life Cycle <3 years			+cycle time		
Firms- product life Cycle >3 years		+responsiveness +company's reputation and image	+quantity & depth of standardized processes	+employee skills training	+investment in new technology

Developed from: (17) Maltz, A.C., Shenhar, A.J., Reilly, R.R.: *Beyond the Balanced Scorecard: Refining the Search for Organizational Success Measures*. Long Range Plann. 36, 187–204 (2003)

projects, strategic business units or corporations. We do suggest that our results act as guidelines as an organization develops its strategic plans and develops its measures for sustainable success assessment and growth.

As each organization is different, we would suggest that the various measures and dimensions would be utilized with varying degrees of importance. However, the DMDS model provides a fair basis with which to start the journey of success assessment for most organizations. In the next chapter we begin by discussing the first level, the corporate level.

The details of our research methodology can be found in Appendix A.

3. THE CORPORATE LEVEL

The corporate level represents a collection of business units and centralized units such as IT, Human Resources, central R&D, Financial, and Legal services. The corporation exists to create and increase value for the shareholders, offsetting the cost of this centralized overhead. Transferring and exploiting competitive skills across the business units and using them to gain competitive advantage defines the core competency concept, representing the sum of learning across individual organizational units [3]. The corporation's effectiveness therefore depends on activities and synergies across the various business units—some will have immediate visibility, other will be evident in the long-term. The resulting synergies have to be measured from several vantage points. It has to reflect the company's short-term (financial) performance, and importantly its success in establishing the vision, direction, and foundations for the future.

Our research at the corporate level [17] of 180 U.S. firms have resulted in the following five dimensions (see Table 2 above).

3.1 Financial Performance

This is the traditional short-term dimension of organizational success. It provides recent period results such as sales, margin and revenue growth on current services and products resulting from strategic decisions made years ago.

3.2 Market/Customer

Key measures in this dimension include customer satisfaction index, customer retention rate and service quality, as well as company's reputation and image.

3.3 Processes

This dimension represents the company's set of core competencies and its ability to deliver these competencies to its different collection of businesses while exploiting them as fundamental customer benefits. Process measures included 'time to market for new products and services', 'quality of new product development and project management processes', 'quantity and depth of standardized processes', 'quality of manufacturing processes', and 'quality of its innovation processes'.

3.4 People and Leadership

Much research has linked the management of the firm's human resources to its performance, highlighting the criticality of a 'People Development' dimension. Crook et al. [18] indicated that theory at both the micro and macro level predicts that investments in superior human capital generate better firm-level performance. Specific measures that were found significant in this dimension include 'retention of top employees', 'quality of professional/technical development', 'quality of leadership development', 'encourage employees to suggest and test new ideas' and 'employee skills training'. However, theory and research during the years tend to be focused at the organizational level of analysis. How human capital and social capital are created through HRM practices or how they are related to group or individual behavior are not explained or demonstrated explicitly [18].

The role of project team leadership has been studied extensively in recent years. A wide-ranging literature review on leadership style as a success factor on project success was provided by Turner and Muller [19]. Project leadership was one of the strong predictors of success [20] for large capital projects. Surprisingly, a few studies have indicated a mixed result on project performance. Belout and Gauvreau [21] while finding a link between the personal factor and project success (non-significant) they have indicated that this link does exist according to life cycle stage. Project success is also effected by the industry, project complexity and the age and nationality of the project manager [22].

3.5 Preparing for the Future

This final and longest-term dimension is aimed at its ability to see the future prior to its competitors and customers and to define new needs that no one has been able to define previously. Its ability to prosper depends on its ability to make a difference to customers, by creating unimagined products, and exceeding the expectations of customers and competitors.

Numerous measures could be utilized for this dimension. Is there an explicit process for identifying and exploiting new opportunities beyond the boundaries of existing business units? Are we providing investment in new technologies? Does the company's opportunity horizon extend beyond existing product markets? Are there processes to identify new and unarticulated needs for customers, which are not presently met?

3.6 Baseline Measures

In addition to defining the Success Dimensions at the corporate level, our research shows that one set of measures cannot fit all organizations. Rather, different types of organizations should employ different measures of success. Specific industries may have their own key metrics. For example, ROI may be a critical measure for investment firms, while market position can be critical to firms in competitive markets. Individual firms would look, among other things, at their industry, technology and strategy, and would perform a sensitivity analysis as to the applicability of these measures to their own unique requirements.

To begin with, a company may use a set of "Baseline Measures" that was identified in our research (shaded area of Table 2). Based on the specific company type, a number of suggested refined measures can then be added for the individual firm. For example, a high-technology organization may consider adding 'customer benefits from products or services', 'cycle time', 'quality of innovation processes' and 'employee skills training' to their performance metrics. Similarly, a firm with a relatively long product life cycle may consider the addition of 'quantity and depth of standardized processes', 'company's reputation and image' and 'employee skills training' to their measures. The final set of measures would depend on the

firm's strategy, technology, and the particular industry and environment that a firm competes.

3.7 An Example from a Study of U. S. Corporations

To demonstrate the effectiveness of the multidimensional dynamic framework and its ability to address longer term business concerns, we have included in (Fig. 1) the relative ranking of five companies among the 76 public companies that were included in our study, in each of the five dimensions:

Company **a** is a software services provider. It fared rather poorly across four of the five dimensions. One of its major businesses has collapsed during the time of this research as a result of an invasion of new technology. Its financial positions as well as future prospects looked weak. In fact, with its stock price so low, the company's management considered going private as a way of reducing expenses.

Company **b** is a successful licensed clothing manufacturer with high relative rankings in all dimensions except the 'Customer'. At the time of the survey they perceived some issues with a major customer, which has since been resolved. Their processes, people and future measures were strong. The company was sold with its stock price increasing more than 350% over three years.

Company **c** is a major engineering firm with relatively poor rankings in all dimensions. It has endured major reductions in staff over many years, and has recently replaced its CEO with an outsider. This company is in survival mode.

Company **d** is a leading financial services organization with high rankings in all dimensions. They are a leader in developing new products and understand their customers and markets; they are building a future.

Finally, company **e** serves a unique niche in the global technology market. Although their short-term financial ranking was low (they were investing for the future), their longer-term rankings were very high. As a result of their future potential, this relatively new company was acquired for a very significant price.

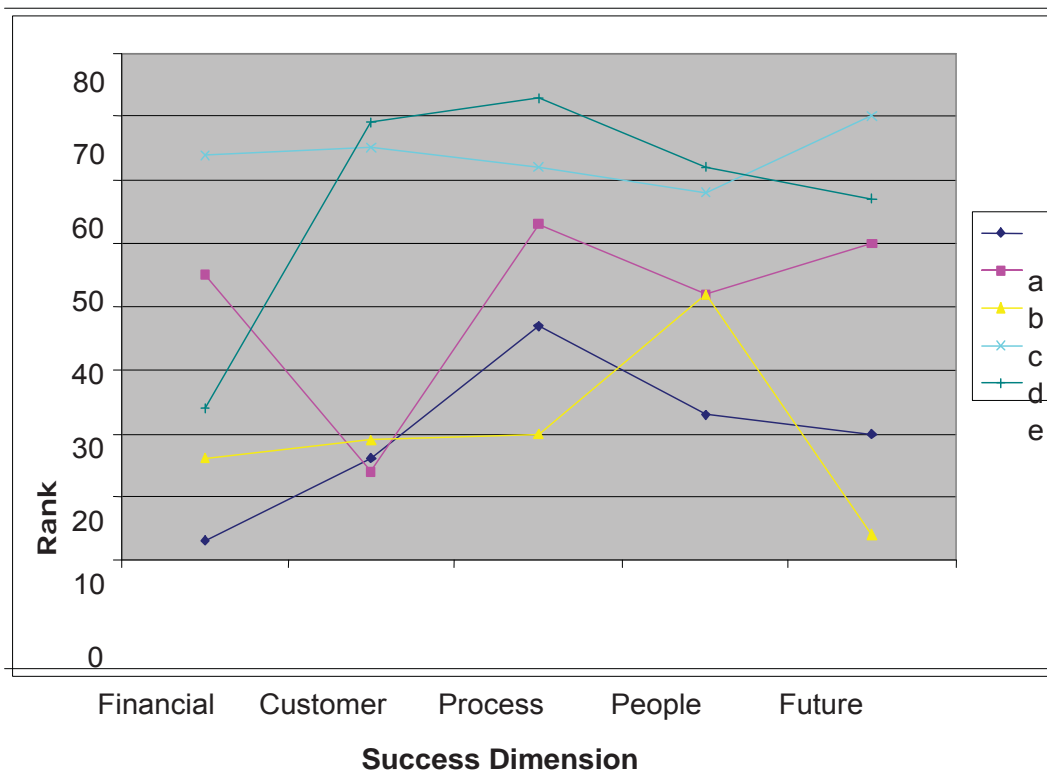

Fig. 1. Corporate level success dimensions

Developed from: (17) Maltz, A.C., Shenhar, A.J., Reilly, R.R.: Beyond the Balanced Scorecard: Refining the Search for Organizational Success Measures. Long Range Plann. 36, 187–204 (2003)

4. THE BUSINESS UNIT LEVEL

Organizational success at the business unit level rests upon the aggregation of results achieved by different projects and products. Typically businesses are measuring success in terms of gross sales, profit, return on investment and gross market share. Some of these measures may have longer time-horizons than others—for example, meeting backlog targets. While a few companies are using additional longer-term measures such as the percentage of sales from new products, a comprehensive framework of the business unit success is needed. Our studies [23,24] of business units in the high-tech industry found that business unit success measures could be based on the following five dimensions (see Table 3).

Table 3. Business unit success measures

Success dimension	Specific typical measures
1. Profitability	<ul style="list-style-type: none"> • Sales, profits • Cash flow • Margins
2. Orders and Marketing	<ul style="list-style-type: none"> • Projected sales objectives • Back log • Market share
3. People Development	<ul style="list-style-type: none"> • Developing technical skills • Managerial skills • Human resources utilization • Administrative services
4. New Opportunities	<ul style="list-style-type: none"> • Sales from new products • New markets • Customer satisfaction • Customer loyalty
5. Preparing for the Future	<ul style="list-style-type: none"> • New technology • New product lines • Infrastructure for the future

Developed from: (24) Dvir, D., Shenhar, A.: Measuring the success of technology-based strategic business units. Eng. Manag. J. 4, 33–38 (1992)

4.1 Profitability

The first dimension addresses the issues of how well does the business unit meets their financial and profit objectives and do present sales generate enough cash to insure the smooth operation of the business? It reflects results of actions taken in the past that have generated recent sales. This dimension involves the traditional measures of sales and profits. However, the business should also ask, how its profit margins are doing relative to similar businesses in the industry and compared to its own profitability goals.

4.2 Orders and Marketing

This dimension involves the next step of success in the market. It includes measures indicating prospective revenues from existing orders scheduled for delivery in the near future. It addresses the question of how successful is the business in achieving sale objectives and in creating additional orders. Is there a continuous flow of orders and what is the current level of backlog? Of particular interest is the question how are these orders going to influence future cash requirements.

4.3 People Development

This dimension highlights the critical role of people in the business units' success. Measures such as the quality of professional development and management skills are essential to a successful operation. It may also include utilization of skills across projects, placement of people, growth potential, and quality of administrative processes. These are elements that take perhaps 2-3 years to develop but contribute to the business unit success for many years.

4.4 New Opportunities

This dimension is focused on a longer range. It measures outcomes that influence longer-return results since exploiting new opportunities may take time. It addresses the question of how successful is the organization in opening up new opportunities for new products and new services and new markets. What are the prospects of entering into these markets in the foreseeable future? This dimension also includes assessing customer satisfaction and loyalty. Are customers happy with the quality of the products and services of the business unit and are they willing to come back for additional purchases?

4.5 Preparing the Infrastructure for the Future

This very long-term dimension addresses the question of how well is the business prepared for future opportunities and changes. It reflects past and future investments that may determine the business unit's results in the years to come, and sometimes may even hurt business in the short-term. Had the business identified and made the necessary strategic decisions on future technologies and future types of products? Had it invested enough in developing skills required for future markets? Does it have enough long-term programs, whose goals are beyond two or three years from now; and is it working on next generations of technology and products which are focused on five, seven, or ten years away?

4.6 Specific Measures for Each Business

While most organizations are using the first and second measures (profits and backlog), only a few are formally looking at longer-term dimensions. Many companies are currently using frameworks such as the Balanced Scorecard and some pioneering companies such as Hewlett-Packard and 3M have instituted a longer-term perspective for many years. To focus their businesses on continuous innovation they are assessing, among other things, the percentage of sales from new products developed within the last few years (part of the fourth dimension-opening the window for new opportunities).

4.7 Using the Framework for Predicting Future Business Success

The multi-dimensional framework of business unit success was used in a study of 76 business units in the electronics and computer industry in Israel [23]. The results indicate that the success of a business unit may be divided into two parts. One encompassing the first two dimensions (profitability level and orders) and reflecting the short run economic success; while the other including the last two dimensions and reflecting the prospects for the future.

The difference among the four dimensions and how short-term success differs from long-term success is demonstrated in (Fig. 2). At the time of this study, we examined only four dimensions. It exhibits the performance achieved by five business units and their relative ranking among the group of all businesses studied along the four success dimensions. A high rank means high performance.

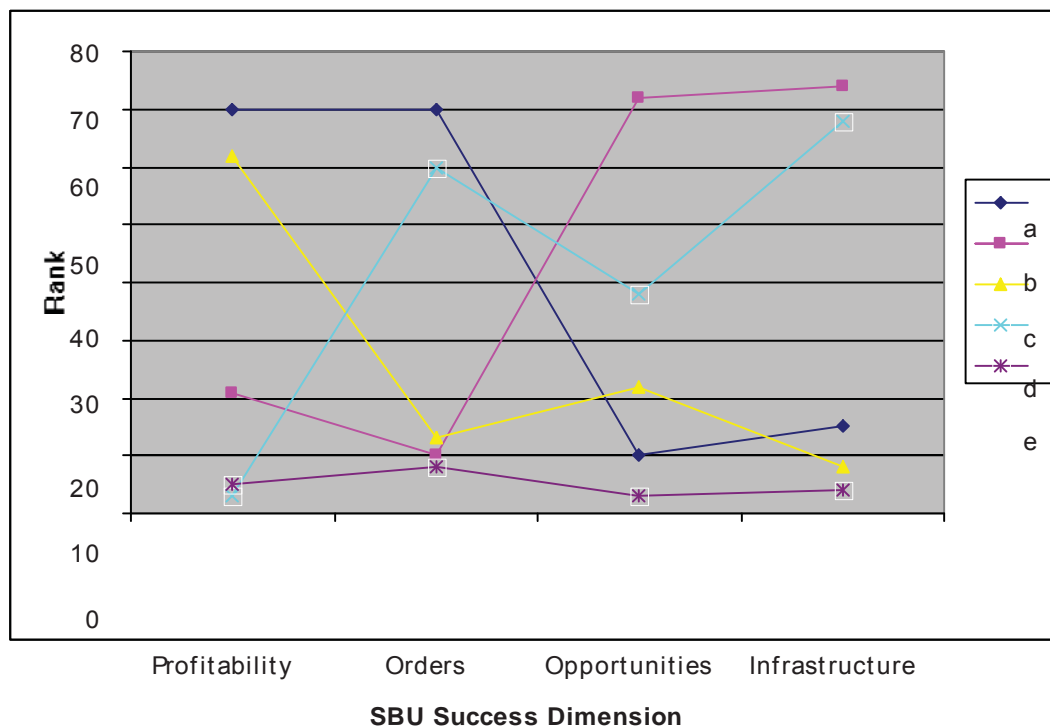

Fig. 2. SBU level success dimensions

Developed from: (24) Dvir, D., Shenhar, A.: Measuring the success of technology-based strategic business units. Eng. Manag. J. 4, 33–38 (1992)

Unit **a** was one of the best units in terms of short and very short-term success (measures include profitability, orders and marketing). However, it was one of the

worst in terms of longer-term success such as preparing for the future. Obviously, such a situation requires immediate corrective action for preparing the unit for future challenges. Without such action, the situation might rapidly deteriorate, and then affect its short-term results as well. In fact, three years after the study was conducted, unit **a** went into severe financial problems and previous sales levels has significantly declined. In comparison to unit **a**, the position of unit **b** is quite strong regarding long-term measures. Its short-term measures, however, are rather poor. It is likely however, that due to its good technological infrastructure and its new product and market opportunities, that it will soon recover and present good performance, regarding profitability and orders as well. And in fact, three years later this unit proved itself as a very successful one.

Intermediate cases have also been observed. Unit **c** was ranked high in terms of profitability. Regarding other dimensions, however, its ranks were quite low. Although this unit has good profits at the moment, there are no orders to provide time for reorganizing and opening new opportunities. Furthermore, it seems that management has not taken the right steps to establish the technological and human infrastructure, nor has it taken the steps for getting new orders. Obviously, this unit is on its way to decline and so indeed happened later.

The data on unit **d** supports, as well, the predictability of our framework. Its profitability level is quite low, while all its longer-term scores are higher. As can be anticipated from the data exploiting the new opportunities, using a strong technological infrastructure might improve the profitability situation. That is exactly the course that unit **d** has taken, and in fact, their profitability returned to an acceptable level.

The data on unit **e** presents probably the last moment before consolidation. Prior to the study, unit **e** reduced its workforce by 50% and during the study's course it had actually taken desperate actions which proved to be too little and too late.

5. THE PROJECT LEVEL

Projects are initiated for many purposes; e.g., establishing new business and manufacturing processes, develop new and upgrade existing products and to expand facilities. The ability to assess project success has always been difficult, depending on WHO and WHEN the questions are asked. Classical measures such as meeting time, function and budget are the so-called 'triple constraint, and are widely used. However a seemingly troubled project, with significant schedule delays and budget

overruns, can develop into a very profitable venture. Consider, the construction of the Sydney Opera House. The cost of this project was almost ten times higher than planned, and it took three times longer than projected. However, it quickly became Sydney's most famous landmark, and no tourist wants to leave Australia without seeing it. Similarly, Microsoft's launch of its first Windows operating system suffered substantial delays and required a continuous flow of resources and additional people. However it is clear that years later, Windows has been a major cash-cow for Microsoft and is widely used in desktops globally.

Shenhar et al. [25] have suggested that projects in the future will be managed more and more as strategic endeavors, not just as operational activities. Projects should be focused on achieving business results and winning in the market place, and project management and teams will spend a great deal of their time and attention on activities and decisions that will improve business results in the long run. Projects, therefore, must be perceived as powerful, strategic weapons, which are initiated to create economic value and competitive advantage, and project managers must become the new strategic leaders, who must take-on total responsibility for project business results. In today's rapid changing world, there is no time to share this responsibility in the old way, where project managers were concerned with "getting the job done," while other managers were responsible for business aspects. One can no longer distinguish between project success and product success. It is all part of the same game and projects can no longer be seen as just operational tools for executing strategy, but rather the engines, and the drivers of strategy into new directions. Project success therefore must focus on all aspects, the short-term of meeting time and budget, but also the longer-term factors of business and future. Our studies on project success have resulted in the following framework of five dimensions [26].

5.1 Project Efficiency

Our first dimension is the short-term measure expressing the efficiency with which the project has been managed. It specifically measures whether the project has met its 'triple constraint' of time, budget and function. However, does this imply that the product will be a commercial success? With ever increasing competition and shorter product life cycles, time to market becomes a critical competitive component.

Table 4. Typical project success measures

Success dimension	Specific typical measures
1. Project Efficiency	<ul style="list-style-type: none"> • Meeting schedule goal • Meeting financial goal
2. Team Leadership	<ul style="list-style-type: none"> • Project Vision • Team motivation • Team morale • Collaboration • Trust
3. Impact on the Customer	<ul style="list-style-type: none"> • Meeting functional performance • Fulfilling customer needs • The customer is using the product • Customer satisfaction • Customer loyalty
4. Business and Direct Success	<ul style="list-style-type: none"> • Commercial success • Sales and profits • Project net present value • Market share • Business improvement
5. Preparing for the Future	<ul style="list-style-type: none"> • Creating a new market • Creating a new product line • Developing a new technology • Building new infrastructure

Developed from (28) Shenhar, A.J., Dvir, D., Levy, O., Maltz, A.C.: Project Success: A Multidimensional Strategic Concept. Long Range Plann. 34, 699–725 (2001)

Therefore, some organizations may find it beneficial to consider additional measures of efficiency. For example, the efficiency and yield of production ramp, the number of engineering changes before final design freeze, and the cost of materials and tooling. However, one must realize that all of these measures only relate to successful implementation of project execution and do not necessarily imply product success.

5.2 Team Leadership

This is the project “people management” dimension; it represents the investment and skills of the project manager in leading, organizing, and motivating the team members. It also represents the team’s “spirit”—the internal culture that was nurtured among team members, and the excitement and energy that often characterizes great projects. Our research [27] suggests that project spirit is enhanced by creating a vision, and cultivating the norms of behavior, values, the team internal interaction and mutual support and the social bonding of team members.

Team leadership has been widely studied in recent years. For large capital projects, project leadership was one of the strong predictors of success [20]. A few studies have indicated a mixed result on project performance. For example, Belout and Gauvreau [21] while finding a link between the personnel factor and project success (non-significant) they have indicated that this link does exist according to life cycle stage. Project success is also effected by the industry, project complexity and the age and nationality of the project manager [22]. Turner and Muller [28] provided a

wide-ranging literature review on leadership style as a success factor on project success.

5.3 Impact on the Customer

Understanding the “real” needs of the customer is extremely important and reflects the basic notion of success. This dimension addresses the importance to the customers’ requirements, and to meeting their needs. This dimension also includes the level of customer satisfaction, the extent to which the customer is using the product, and whether the customer is willing to come back for another project or for the next generation of the product. In a study of the relative importance of success dimensions, Previous research [27] has found that project managers perceive this dimension far more important than the other success dimensions.

5.4 Businesses and Direct Success

This dimension addresses the direct impact the project may have on the performing organization. Were the sales, income, and profits as expected, did it help increase business results and gain market share?

This dimension may also apply to non-profit organizations and internal projects. For example, organizations may need to assess the success of their re-engineering projects, or the developing of new manufacturing processes. It will include measures of cycle time, yield, and quality of the process; all of them will assess the direct impact that the project had on the organization.

5.5 Preparing for the Future

The last dimension addresses the issue of helping prepare the organizational and technological infrastructure for the future. Did the project develop new technologies or markets or other innovations? Has our organization developed new skills that will be critical for future endeavors?

Can a project really be successful if the Product is a failure? It can, if the failed project served as a foundation for another project. Consider Apple’s ‘Newton’, by all accounts a commercial disaster. But this effort led Apple to the development of the iPad, which is incredibly successful.

5.6 Project Success over Time

Project success should be considered as a dynamic concept, with different dimensions playing a role at different times and with varying degrees of importance over time. Project success also varies with project type [25]; depending on the level of technological uncertainty at the time of the project’s inception. The project

efficiency (first) dimension can be assessed during project execution and right after project completion. The third dimension (Impact on the Customer) is assessed after the customer has used the project's product. Business success can be assessed after reaching a significant level of sales; this may take several years, depending on the industry. Typically several years may pass before the fifth (Future) dimension can be judged. The people dimension manifests itself across the project lifecycle and even after a project is completed. Project team members are typically assigned to new projects and continue to exploit their experience and knowledge gained during previous projects.

6. THE CRITICAL ROLE OF THE HUMAN CAPITAL

There is no question that the human element has a critical role in the success and competitiveness of the modern organization. This becomes even more important with the acceleration of knowledge creation and the increased reliance of companies on knowledge management, knowledge assets and intellectual property. Many authors have emphasized the importance of the human element to the success of today's organization. For example, Ittner and Larcker [29] view human resource management practices as one of the key elements of process based performance improvements. They suggest that a firm's management and its employees can affect its financial performance as well as provide a valuable source of competitive advantage [30,31]. Project-oriented organizations have unique human resource management issues [32], they are better at providing organizations with competent people, but do not do as well as caring for their employees; many of these companies realizing the critical need for these people are providing career development opportunities to improve morale. Firms have embraced the notion of human capital as a competitive advantage that enhances higher performance [33]. Similarly, Edvinsson and Malone [10] claim that "without a successful human dimension to a company, none of the rest of the value creations activities will work". Furthermore, organizations in the Silicon Valley have coined the term "wetware" representing the human input into economic activities; this human activity can never be "owned", only "rented," and it is critical to any firms' success [34].

In our study of success dimensions across different organizational levels, we have witnessed the importance of human capital again and again. Almost every manager that we interviewed has stressed the importance of human resources to the success of his or her company. Statements that we heard included the following quotes [35]: a chairman of an engineering services firm asked: "Is staff morale higher than last period? This is critical to our success." A defense contractor president suggested that, "The morale of employees is very important. Unhappy employees will affect product quality, customer satisfaction and sales and profitability." And a general manager of a telecommunication equipment manufacturer said, "Employee skills, talent, and experience are the primary differentiator for high-tech firms today." When we looked at specific dimensions in our research at the corporate

level, we found that 'retention of top employees' was the second most frequently selected measure among all measures (second only to sales). It was rated as important or very important by 76.7% of all respondents.

Yet, when it comes to actual measurements, only a few organizations were found to be using a formal explicit framework to assess the company's success in treating its employees, its employee morale and satisfaction, or their skills and productivity. The conclusion is clear: adding the assessment of the human element as an indicator for performance is critical to short-term success, but perhaps even more important to long-term success, and alternatively may serve as a pre-warning for trouble. For example, if a growing number of people are leaving the organization and the turnover rate is increasing, clearly, something is wrong.

Integrating the results of our three studies, we concluded, that the human element could indeed be measured. Furthermore, while different people issues should be looked-at different organizational levels, there is a common element across all organizational levels that should be measured in order to guarantee sustainable success in the long run. Starting from the lowest level, the human element at the project or team level should be focused on team leadership, team morale, and team spirit. An individual project is a temporary organization that only exists as long as the work toward the project goal continues [36]. When the goal has been reached, the project ends and the team members are assigned to other projects or commitments. Thus the short-lived nature of projects suggests that dealing with people on the project should be focused on creating the immediate motivation and spirit that is needed to get the job done. However, great project teams are characterized by high team spirit, extensive morale, and mutual support among team members. Leaders of great projects are distinguished by their ability to make the team function as one, to support team members in their personal issues, and create a unity and community among team members so that they will feel that they are part of a unique excellent team. Typical measures at the project level may include how people feel about being part of this team, how proud they are to be on the team, how much they are supported by their peers, and how much are they challenged by the goals and tasks of their project.

At the business unit level the people issues are moving to a higher level. Business units are more stable, and the people issues may have a longer term perspective. Therefore, success in the management of the human capital will be determined by how well does the organization deal with their professional development, work assignments, placements in positions, and perhaps the

development of management skills.

Finally, at the corporate level, the human capital management should be focused on the longer-term issues. One of the most important issues is the retention of top employees and professional workers. Another one would be the organizational culture and how well it supports the creativity, the innovation, or the quality of the customer focus that the organization is trying to achieve. And yet another issue may be the quality of developing leadership skills and growing people to prepare better for their next assignments on a long-term basis. One may also include tracking company statistics about the average age of employees, the average tenure of employees with the company, investment in training, and the average training days per year per employee [37].

7. PREPARING FOR THE FUTURE

Just as the human issue extends as important throughout the spectrum of organizational levels, preparing for the future appears a common theme in all levels. This measure emerged from previous frameworks, which dealt with learning or investments in R&D. Naturally, this is the longest-term dimension, and success in preparing for the future is perhaps the most important dimension for sustainable on-going success. Yet short-term pressures are often preventing organizations from investing in the future or even assessing the way they are operating for achieving sustainable success.

Our multi-level studies have shown that this issue is in fact on many managers' minds, yet when implementing a formal framework of success, only a few organizations made this dimension part of their assessments structure. Here too, we found different specific measures to be relevant for the dimension of preparing for the future. Once again, starting with the project level, preparing for the future means that the project is being managed to achieve more than just immediate business and profit related goals. In many projects, an effort is made to build new technologies [38] or to prepare infrastructures and abilities that would be used in the future for other projects and by other product lines. Typical measures indeed include developing new technologies, creating new markets and developing new organizational capabilities.

At the business unit level, preparing for the future means creating next generation products, investment in new technologies, and creating infrastructure and

methods for future product lines. At this level, one looks at the ability of the business to combine the efforts across projects into a coherent view of the future where the business is focusing on strategic goals and imperatives that will shape the business and its environment in the long run.

Finally once again, at the corporate level, what is important for the future is the ability of the company to create leadership in the industry, to define the foresight for the future of the industry, and to invest in creating new businesses while identifying opportunities that are outside of the territory of existing businesses. The corporation should also assess its total investment in R&D, in creating partnerships with potential allied companies, and its investment in infrastructure such as IT, global markets, and international outreach.

8. IMPLICATIONS AND CONCLUSION

The need for a comprehensive view of performance management has been widely discussed in the popular and scholastic press. The capital markets emphasize quarterly earnings reporting and significantly punish those companies not meeting earnings expectations. As a result companies often practice financial engineering; and much of this comes at the expense of investing for the future. Consequently, it is crucial that success measures provide organizations with tools to build their future. That entails measures that are indicative of investing in people issues as well as in building long-term resources, facilities, and capabilities, to adapt to the fast pace of today's changing environments. We believe it is also critical that any prescription for performance measurements would be simple, dynamic, and flexible over time, foster improvement, and be linked to the organization's strategy, goals and objectives.

In conclusion, perhaps the need for a new dynamic framework can be best described by two observations from the recent corporate literature. We defined a new view of corporate strategy. Their premise is that competition for the future will be to create and dominate emerging opportunities—to stake out new competitive space. Companies that are too focused on today's issues and not preparing for the future will simply not be competitive. Also, Collins and Porras [39] emphasize that one of the fundamental attributes of organizations that have endured for years are the "envisioned future". They specifically define this term as setting a "big hairy audacious goal" that truly stretch an organization's resolve and resources but has the potential to shape the future. This may take the firm from ten to thirty years to achieve—clearly a

long period of corporate life, and clearly indicates the need for long-term success assessment methods.

The “Dynamic Multidimensional Success Model” (DMDS) provides another step towards a practical framework to the domain of organizational performance measures. It looks at the organization as a “whole’ from the project level up through to the corporate level and gives managers a practical starting point for effectiveness measures over multiple timeframes. By adding the Human Capital and Preparing the Future dimensions to their success scorecards, our hope is that this framework may help companies to constantly examine themselves and improve the chances for sustainable and stable success.

REFERENCES

1. Hayes R, Abernathy W. Managing our way to economic decline. *Harv. Bus. Rev.* 1980;58:67–77.
2. Shenhar AJ, Dvir D. Long term success dimensions in technology-based organizations. (chapter 32), in *Handbook of Technology Management.*, New York: McGraw Hill; 1996.
3. Hamel G, Prahalad CK. *Competing for the future.* Boston: Harvard Business School Press; 1994.
4. Maltz AC, Shenhar AJ, Dvir D, Poli M. Integrating success scorecards across corporate organizational levels. *Open Bus. J.* 2012;5:8–19.
5. Chavan M. The balanced scorecard: A new challenge. *Journal of Management Development.* 2009;28:393–406.
6. Kaplan RS, Norton DP. The balanced scorecard-measures that drive performance. *Harv. Bus. Rev.* 1992;70:71–79,.
7. Kaplan RS, Norton DP. *The Strategy-Focused Organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive in the New Business Environment.* Boston, MA.: Harvard Business School Press; 2000.
8. Atkinson AA, Waterhouse JH, Wells RB. A stakeholder approach to strategic performance measurement. *Sloan Manage. Rev.* 1997;25–37.
9. Smith M. Measuring organizational effectiveness. *Manag. Accounting.* 1998;34–36,
10. Edvinsson L, Malone MS. *Intellectual capital.* New York: HarperCollins; 1997.
11. Wu, Lin, Tsai. Analysing alternatives in financial services for wealth management banks: the analytic network process and the balanced scorecard

- approach. *IMAJ. Manag. Math.* 2009;20:303.
12. Beard DF. Successful applications of the balanced scorecard in higher education. *Journal of Education for Business.* 2009;84:275–282.
 13. Naranjo-Gil D. Strategic performance in hospitals: The use of the balanced scorecard by nurse managers. *Health Care Manage. Rev.* 2009;34:161.
 14. Strecker L. Balanced scorecard at Best Foods. In Presented at the SATM Roundtable; 1999.
 15. GP, Rogers H. Measuring international product development performance, in EIBA Conference; 2002. Athens, Gr.
 16. Brancato CK. New corporate performance measures, in The Conference Board; 1995.
 17. Maltz AC, Shenhar AJ, Reilly RR. Beyond the Balanced Scorecard: Refining the Search for Organizational Success Measures. *Long Range Plann.* 2003;36:187–204.
 18. Buller PF, McEvoy GM. Strategy, human resource management and performance: Sharpening line of sight. *Human Resource Management Review.* 2012;22:43–56.
 19. Turner JR, Müller R. The project manager's leadership style as a success factor on projects: A literature review. *Proj. Manag. J.* 2005;36:49.
 20. Scott-Young C, Samson D. Project success and project team management: Evidence from capital projects in the process industries. *J. Oper. Manag.* 2008;26.
 21. Belout A, Gauvreau C. Factors influencing project success: The impact of human resource management. *Int. J. Proj. Manag.* 2004;22:1.
 22. Müller R, Turner R. The influence of project managers on project success criteria and project success by type of project. *European Management Journal.* 2007;25:298–309.
 23. Dvir D, Shenhar A. Measuring the success of technology-based strategic business units. *Eng. Manag. J.* 1992;4:33–38,
 24. Dvir D, Segev E, Shenhar A. Technology's varying impact on the success of strategic business units within the Miles and Snow typology. *Strateg. Manag. J.* 1993;14.
 25. Shenhar AJ, Poli M, Lechler T. A new framework for strategic project management, in *Management of Technology VIII*, T. Khalil, Ed. Miami, FL: University of Miami; 2000.
 26. Shenhar AJ, Levy O, Dvir D. Mapping the dimensions of project success. *Proj. Manag. Journal.* 1997;28:5–13,.

27. Shenhar AJ, Dvir D, Levy O, Maltz AC. Project success: A multidimensional strategic concept. *Long Range Plann.* 2001;34:699–725.
28. Turner JR, Müller R. The project manager's leadership style as a success factor on projects: A literature review. *Proj. Manag. J.* 2005;36:49–61. 13p. 1 Diagram.
29. Ittner CD, Larcker DF. The performance effects of process management techniques. *Manage. Sci.* 1997;43:522–534.
30. Delery JE, Doty DH. Modes of theorizing in strategic human resource management: Tests of universalistic, contingency, and configurational performance predictions. *Acad. Manag. J.* 1996;39:802–835,.
31. Huselid MA. The impact of human resource management practices on turnover, productivity, and corporate financial performance. *Acad. Manag. J.* 1995;38:635–672.
32. Turner R, Huemann M, Keegan A. Human resource management in the project-oriented organization: Employee well-being and ethical treatment. *Int. J. Proj. Manag.* 2008;26:577.
33. Marimuthu Arokiasamy M, L, Ismail M. Human capital development and its impact on firm performance: Evidence from developmental economics. *J. Int. Soc. Res.* 2009;2(8):265–272.
34. Lessard D. Bank of America roundtable on the soft revolution: Achieving growth by managing intangibles. *J. Appl. Corp. Financ.* 1998;11:8–27.
35. Maltz AC. Defining and measuring organizational success: A multidimensional framework. Stevens Institute of Technology, Hoboken, NJ; 2000.
36. PMI. Project management book of knowledge (pmbok guide). *Proj. Manag. Inst.* 2012;30.
37. Van Otterlo RCH. Does human resource management help a company 's financial operating result? 2013;2013(December):273–282.
38. Isaacson W. Steve Jobs, vol. First Edit. New York: Simon & Schuster. 2011;656.
39. Collins JC, Porras JI. Built to last. New York: Harper Collins; 1994.

APPENDIX

APPENDIX A- Notes on Research Methodology

As described in the text, we chose to perform a two-stage study, which involved a combination of qualitative and quantitative methods and two data sets. The first stage involved a case study research on 15 projects, and the second a statistical analysis study on 127 projects. The fifteen case study projects were part of the larger sample of 127 projects, which seem to add only an insignificant bias to our findings.

All projects we studied were either completed within the recent year, or they were in their last quarter before completion. Data collection was performed in Israel, in the mid 1990s, in firms operating in the military, or the commercial market. The projects studied were in a wide variety of industries (e.g., electronics, aerospace, computers, chemical), had significant range in budget (from \$40,000 to \$2.5B), project duration (from 3 months to 12 years), markets served, and project purpose.

Caution should be exercised in generalizing the results of this study, since the projects studied here were not randomly selected and may not be representative of all projects in general, or in other parts of the world. However, Israeli industry is closely coupled to Western culture, either in Europe or the US; many of the organizations involved in our study are subsidiaries or partners of American companies, and there is no reason to suspect that the study was biased in any significant way.

Data collection for the first part (case study) was multi-faceted, and included in-depth interviews, which were conducted by teams of two or three, and involved at least three people from each project. In addition to the project managers, we interviewed members of the project management team, functional team members that were involved in the project, project managers' supervisors, and customer representatives. To strengthen our research validity, and as is often required by qualitative studies, we insisted that investigators interact with their subjects on their own turf, namely at the project site.

Interviews involved open questions on the project mission and objectives, the motivation and the expectations from the project of the different parties involved: the contractor, customer, and user. Data were also obtained on success of the project, as perceived by the different parties, and as compared to their initial expectations. Finally, we obtained data on specific goals and achievements such as meeting time and budget goals, meeting technical and functional requirements, fulfilling customer needs, and achieving various business-related results.

The qualitative case data of this study were processed through a method of cross-case comparative analysis, and as required by this method, it was highly iterative, with continuous comparison of data and theory. This method as described by Eisenhardt (p. 533) “forces investigators to look beyond initial impressions and see evidence through multiple lenses.”

During the case study part of our study, and based on the experience gained in previous studies, we prepared a list of thirteen specific measures to account for the interests of various parties (see Table 3). This list formed the basis for the structured questionnaire, which was used during the quantitative part. During this phase, respondents were asked to rate the importance they place to each of these measures on a seven-point assessment scale, from “very low” to “very high.” They were also asked to use a seven-point scale to rate the degree of success they perceived in each of these thirteen measures, as well as in a fourteenth measure, which involved an assessment of the project overall success.

Data analysis in this part, involved calculating the descriptive statistics and Pearson Correlation coefficients between the fourteen measures we studied. We also performed a factor analysis on these measures to identify whether they can be clustered as groups of typical measures, which are strongly related to each other, and thus can be described as separate success dimensions. The statistics can be found in our other paper "Project Success: A Multidimensional Strategic Concept" by Aaron J. Shenhar, Dov Dvir, Ofer Levy, and Alan C. Maltz.

*Ignatenko Oleksandr, National Academy of
Public Administration, the President of Ukraine,
PhD in economic science, Doctorant of the
Department of Management of National Economy*

Existing statistical tools to analyze the area of beautification of human settlements in Ukraine

Abstract: The object of study of this article is to review the available statistical tools of data collection in the area of beautification of human settlements of Ukraine in the implementation of public policy. In this article was done analysis of these statistical tools. The study is provided recommendations to improve the statistical tools in this area.

Keywords: government regulation, beautification of human settlements, housing & municipal economy, public policy, public administration.

*Ігнатенко Олександр Павлович, Національна академія
державного управління при Президентові України,
кандидат економічних наук, Докторант кафедри
управління національним господарством*

Існуючий статистичний інструментарій для аналізу сфери благоустрою населених пунктів в Україні

Анотація: Предметом дослідження цієї статті є розгляд наявного статистичного інструментарію із збирання даних в сфері благоустрою населених пунктів України при реалізації державної політики. В статті проведено аналіз такого статистичного інструментарію. За результатами дослідження запропоновано рекомендації з удосконалення статистичного інструментарію в цій сфері.

Ключові слова: державне регулювання, благоустрій населених пунктів, житлово-комунальне господарство, державна політика, державне управління.

Постановка проблеми. В останні роки все більше приділяється увага до стану сфери благоустрою населених пунктів, у тому числі до питань державного регулювання цієї сфери. Це пов'язано з тим, що благоустрій населених пунктів безпосередньо пов'язаний із життєдіяльністю населення і включає в себе утримання територій населених пунктів у належному стані, їх санітарного очищення, збереження об'єктів загального користування, а

також природних ландшафтів, інших природних комплексів і об'єктів, організацію належного утримання та раціонального використання територій, будівель, інженерних споруд та об'єктів рекреаційного, природоохоронного, оздоровчого, історико-культурного та іншого призначення, створення умов для реалізації прав суб'єктами у цій сфері. А навколо існуючого стану об'єктів благоустрою населених пунктів інколи загострюється соціальна напруга в суспільстві.

Для належного прийняття рішень в державному регулюванні сфери благоустрою населених пунктів, необхідно мати показники реального її стану. Це можливо досягти завдяки використанню статистичного інструментарію у державній політиці.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Розгляду питань стану сфери благоустрою населених пунктах в частині різних підсистем розглядали такі дослідники: як О.О.Лук'янченко, Є.О.Гаркушева щодо утримання вулично-дорожньої мережі населених пунктів [1], В.Андрійчук, С.Поталіцин щодо зовнішнього освітлення населених пунктів [2], О.М.Бурак щодо озеленення населених пунктів [3], В.С.Міщенко, Г.П.Виговська, Ю.М.Маковецька, Т.Л. Омеляненко щодо поводження з побутовими відходами [4, 5], Т.Б.Годовська щодо утримання місць поховань [6].

Невирішені раніше частини загальної проблеми. Однак, автори під час аналізу стану сфери благоустрою населених пунктів не розглядали наявний статистичний інструментарій із збирання даних для такого аналізу.

Тому **мета статті** полягає у розгляді наявного статистичного інструментарію із збирання даних в сфері благоустрою населених пунктів України, його оцінка та рекомендації з удосконалення.

Виклад основного матеріалу дослідження. Аналіз стану будь-якої галузі економіки необхідний для прийняття виважених рішень у державній політиці. Вагоме значення в цьому має статистична інформація - документована інформація, що дає кількісну характеристику масових явищ та процесів, які відбуваються в економічній, соціальній, культурній та інших сферах життя суспільства. Збирається статистична інформація через систему державної статистики, що уявляє собою централізовану систему збирання, опрацювання, аналізу, поширення, збереження, захисту та використання статистичної інформації.

Державна статистична діяльність є сукупністю дій, пов'язаних з проведенням державних статистичних спостережень та наданням інформаційних послуг, спрямована на збирання, опрацювання, аналіз, поширення, збереження, захист та використання статистичної інформації, забезпечення її достовірності, а також удосконалення статистичної методології, та регулюється Законом України «Про статистичну діяльність» [7]. Цей Закон регулює правові відносини в галузі державної статистики, визначає права і функції органів державної статистики, організаційні засади здійснення державної статистичної діяльності з метою отримання всебічної та об'єктивної статистичної інформації щодо економічної, соціальної, демографічної та екологічної ситуації в Україні та її регіонах і забезпечення нею держави та суспільства.

Інформаційну систему органи державної статистики реалізують через сукупність технічних, програмних, комунікаційних та інших засобів, які забезпечують процес збирання, накопичення, опрацювання, поширення, збереження, захисту та використання статистичної інформації.

Статистична інформація, отримується на підставі проведення органами державної статистики статистичних спостережень, і існує у вигляді первинних даних щодо респондентів, статистичних даних, що пройшли одну чи декілька стадій опрацювання та накопичені на паперових, магнітних та інших носіях або в електронному вигляді, а також аналітичних матеріалів, підготовлених на підставі цих даних.

Під статистичним спостереженням розуміється планомірний, науково організований процес збирання даних щодо масових явищ та процесів, які відбуваються в економічній, соціальній та інших сферах життя України та її регіонів, шляхом їх реєстрації за спеціальною програмою, розробленою на основі статистичної методології.

Державна статистична діяльність проводиться органами державної статистики відповідно до завдань, віднесених до їх компетенції, на засадах професійної незалежності та самостійності, відповідно до плану державних статистичних спостережень - офіційного документу, що містить перелік статистичних спостережень, які проводяться органами державної статистики, з визначенням порядку та термінів їх проведення, і який затверджується щорічно Кабінетом Міністрів України.

Однак, жодного року в плані державних статистичних спостережень не передбачалося збирання даних для відслідковування процесів, що відбуваються в сфері благоустрою населених пунктів.

Водночас, Закон України «Про статистичну діяльність» [7] до джерел статистичної інформації відносить адміністративні дані, отримані на підставі спостережень, проведених державними органами (за винятком органів державної статистики), органами місцевого самоврядування та іншими юридичними особами відповідно до законодавства та з метою виконання адміністративних обов'язків та завдань, віднесених до їх компетенції.

Проведення діяльності зі збирання адміністративних даних здійснюється за координацією органів державної статистики.

В сфері благоустрою населених пунктів ця норма щодо збирання адміністративних даних була реалізована для забезпечення формування державної політики, визначеної Законами України «Про благоустрій населених пунктів» [8] шляхом прийняття наступних актів [9]:

наказ Держжитлокомунгоспу України від 12.11.2004 №200 «Про затвердження звітності по формі №1-похоронна справа»;

наказ Мінбуду України від 19.09.2006 №308 «Про затвердження Форми звітності №1-ТПВ та Інструкції щодо заповнення форми звітності № 1-ТПВ «Звіт про поводження з твердими побутовими відходами»;

наказ Мінжитлокомунгоспу України від 24.12.2008 №401 «Про затвердження Форми звітності №1(річна) «Звіт про зелене господарство» та Інструкції щодо заповнення форми звітності №1(річна) «Звіт про зелене господарство»;

наказ Мінжитлокомунгоспу України від 01.07.2009 №192 «Про затвердження Форми звітності № 1-осв (річна) «Звіт про зовнішнє освітлення населених пунктів» та Інструкції щодо заповнення форми звітності № 1-осв (річна) «Звіт про зовнішнє освітлення населених пунктів»;

наказ Мінжитлокомунгоспу України від 01.07.2009 №193 «Про затвердження Форми

звітності № 1-вул (річна) «Звіт про дорожньо-мостове господарство» та Інструкції щодо заповнення форми звітності № 1-вул (річна) «Звіт про дорожньо-мостове господарство»;

наказ Мінжитлокомунгоспу України від 22.03.2010 №76 «Про затвердження Форми звітності № 1-ізт (річна) «Звіт про інженерний захист територій населених пунктів» та Інструкції щодо її заповнення».

До прийняття цих наказів в сфері благоустрою населених пунктів центральні органи виконавчої влади, що затверджували ці накази, здійснювали опитування за певними формами, які лягли в їх основу. Звісно інформація, яка збиралась до затвердження цих форм не завжди мала коректні данні. Водночас, ці форми завдяки цьому пройшли певну апробацію.

Прийняття цих наказів дало змогу зібрати більш достовірну інформацію в сфері благоустрою населених пунктів в підсистемах утримання вулично-дорожньої мережі, озеленення територій, зовнішнього освітлення територій, комунального обслуговування територій (поводження з побутовими відходами, поховання); інженерного захисту територій. Після затвердження цих форм стали збиратися більш-менш коректні показники в сфері благоустрою населених пунктів для їх подальшого аналізу.

Також Мінрегіоном України збирається оперативна інформація щодо паркування транспортних засобів [9] за підсистемою комунального обслуговування територій. Однак, час повноцінного функціонування напрямку надання послуг паркування транспортних засобів вимагає затвердження відповідних форм збирання адміністративних даних.

Через відсутність затверджених форм не збираються адміністративні дані в сфері благоустрою населених пунктів щодо підсистеми утримання прибудинкових територій та підсистеми утримання інших територій в межах населеного пункту (територій підприємств, установ, організацій та закріплені за ними території на умовах договору та інші території в межах населеного пункту). А це в свою чергу не дозволяє достеменно оцінити стан сфери благоустрою населених пунктів.

Також, незважаючи на затверджену центральним органом з питань житлово-комунального господарства форму збирання адміністративних даних про стан інженерного захисту територій населених пунктів, таке збирання даних було проведено лише одного року і надалі не забезпечується.

Крім цього, за розпорядженням Кабінету Міністрів України від 04.11.2009 № 1320-р «Про затвердження Національного плану дій щодо підвищення рівня благоустрою населених пунктів та прилеглих до них територій на 2010-2015 роки» [9] здійснюється збирання даних щодо організаційних дій органів місцевого самоврядування із затвердження місцевих нормативно-правових актів, визначених законодавством в сфері благоустрою населених пунктів.

Висновки і перспективи подальших розвідок. Таким чином, розглянутий статистичний інструментарій в сфері благоустрою населених пунктів України потребує удосконалення.

Серед рекомендацій щодо удосконалення статистичного спостереження в сфері благоустрою населених пунктів України можуть бути такі:

включення до плану державних статистичних спостережень збирання даних в сфері благоустрою населених пунктів;

проведення статистичних спостережень органами державної статистики за основними показниками, що характеризують динаміку розвитку цієї сфери;

розробка статистичних форм збирання адміністративних даних для всіх підсистем сфери благоустрою населених пунктів;

удосконалення існуючих статистичних форм та інструкцій із збирання адміністративних даних в сфері благоустрою населених пунктів;

встановлення адміністративної відповідальності за неподання, подання не в повній мірі або подання неправдивої інформації адміністративних даних за затвердженими статистичними формами в сфері благоустрою населених пунктів;

розробка та впровадження спеціального програмного продукту для збирання та аналізу отриманих даних за статистичним спостереженням, враховуючі сучасні ІТ-технології.

В подальших дослідженнях необхідно проаналізувати отримані завдяки існуючого статистичного інструментарії показники стану сфери благоустрою населених пунктів України та запропонувати конкретні заходи щодо удосконалення законодавчої та нормативно-правової бази для вирішення викладених проблем, враховуючи європейський досвід.

Список літератури:

1. Організаційно економічний механізм розвитку вулично-дорожнього господарства міст / О. О. Лук'яненко, Є. О. Гаркушева // Економіка будівництва і міського господарства. - 2012. - Том 8. - № 1. - С. 59-67.
2. Аналіз систем зовнішнього освітлення та шляхів підвищення їх ефективності / В. Андрійчук, С. Поталіцин // Вісник ТНТУ. - 2012. - Том 68. - № 4. - С.168-175.
3. Бурак О.М. Економічне регулювання розвитку системи озеленення міст та регіонів України в умовах урбанізації: автореф. дис... канд. екон. наук: 08.00.05 / О.М. Бурак ; Харк. нац. акад. міськ. госп-ва. - Х., 2009. - 20 с.
4. Інституціональний розвиток сфери поводження з відходами в Україні: на шляху європейської інтеграції / В.С. Міщенко, Ю.М. Маковецька, Т.Л. Омеляненко. – К: ДУ «Інститут економіки пррродокористування та сталого розвитку НАН України», 2013. - 192с.
5. Удосконалення системи управління відходами в Україні в контексті європейського досвіду / В.С. Міщенко, Г.П. Виговська, Ю.М. Маковецька, Т.Л. Омеляненко. – К. : "Лазурит-Поліграф", 2012. - 120с.
6. Годовська Т. Б. Особливості впровадження екологічної паспортизації місць поховань / Т. Б. Годовська // Екологічна безпека. - Кременчук : КрНУ, 2012. – Випуск 2/2012 (14). – С. 33–36.
7. Про державну статистику : Закон України від 17.09.1992 № 2614-ХІІ // Відом. Верхов. Ради України. – 1992. – № 43. – Ст. 608.
8. Про благоустрій населених пунктів : Закон України від 06.09.2005 №2807-ІV // Відом. Верх. Ради України. – 2005. – № 49. – Ст. 2580.
9. Офіційний сайт Мінрегіону України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.minregion.gov.ua>.
10. Про затвердження Національного плану дій щодо підвищення рівня благоустрою населених пунктів та прилеглих до них територій на 2010-2015 роки : розпорядження Кабінету Міністрів України від 04.11.2009 № 1320-р // Урядовий кур'єр. - 2009. - № 214.

*Tur Aleksandr, Sumy State University,
Senior lecturer, PhD in Economics,
the Department of Economy and Management
Kuzmenko Katerina, Sumy State University,
Student, the Department of Economy and Management*

Decoupling analysis of ecological and economic development of the Sumy region

Abstract: This article is devoted ecological and economic analysis of the Sumy region decoupling indicators. As a result of analysis identifies the main strategic directions of economic development in Sumy region in relation to environment.

Keywords: ecological-economic development, decoupling, natural intensity, ecology intensity, anthropogenic pressure.

*Тур Олександр, Сумський державний університет,
старший викладач, кандидат економічних наук,
кафедра економіки та управління
Кузьменко Катерина, Сумський державний університет,
студентка, кафедра економіки та управління*

Декаплінг-аналіз еколого-економічного розвитку Сумської області

Анотація: У статті здійснено еколого-економічний аналіз розвитку Сумської області за показником декаплінгу. В результаті здійсненого аналізу визначено основні стратегічні напрямки економічного розвитку Сумщини по відношенню до екосистеми.

Ключові слова: еколого-економічний розвиток, декаплінг, природоємність, екологосмність, антропогенний тиск.

Актуальність дослідження. На сучасному етапі розвитку перед Сумщиною постає низка соціально-економічних та екологічних проблем. Сучасний стан еколого-економічного розвитку засвідчує необхідність у врахуванні екологічних потреб розвитку регіональної економіки яка не можлива без реалізації екологічних інновацій, зміни суспільної думки стосовно переваг у споживанні екологічно безпечних економічних благ для задоволення власних потреб.

Проблеми ефекту розділення між економічним розвитком та антропогенним тиском на навколишнє середовище досліджували Буркинський Б.В., Данилишин Б.М., Веклич О.О.,

Мельник Л.Г., Хвесик М.А., Хлобистов Є.В. та ін.

Метою дослідження є комплексний еколого-економічний аналіз розвитку економіки Сумської області по показникам декаплінгу за природоємністю.

Задачами дослідження є:

- визначити зміст та сутність показника декаплінгу за природоємністю;
- здійснити аналіз основних факторів впливу на рівень та динаміку природоємності ВРП Сумської області;
- запропонувати стратегічні напрями по досягненню декаплінгу між економічним зростанням та споживанням природних ресурсів у межах регіональної економіки.

Основні результати дослідження. Постійне прагнення людства до розширення соціально-економічної підсистеми, що пов'язано із бажанням максимально задовольнити свої потреби, призведе до повного руйнування екологічної підсистеми, що означатиме руйнування всієї системи в цілому. Для запобігання зазначених процесів важливим вважаємо спрямувати зусилля на зниження антропогенного тиску на навколишнє природне середовище. Можливою реалізація такої мети може стати завдяки досягненню ефекту декаплінгу.

Термін «декаплінг» розкриває явище «полярного» розвитку двох або більше об'єктів системи. В еколого-економічній сфері декаплінг характеризує розмежування між економічним зростанням та тиском на навколишнє природне середовище. Явище декаплінгу проявляється за менших темпів зростання антропогенного тиску на навколишнє природне середовище від темпів зростання економічного розвитку за той самий період. Тобто економічне зростання буде досягнуто за рахунок такої кількості природних ресурсів екосистеми за яких антропогенний тиск не перевищуватиме її асиміляційної здатності [1].

Таке роз'єднання можливо визначити за допомогою так званого показника «декаплінг-фактору», що відображає взаємозв'язок між рівнем та динамікою ВРП і використанням асиміляційного потенціалу екосистеми регіону – рівнем та динамікою забруднювачів, що розміщуються в екосистемі господарюючими суб'єктами. Таким чином цей показник вказує на співвідношення між темпами зростання маси забруднень та ВРП, а це показник екологоємності ВРП [2; 3].

Так як такий взаємозв'язок існує і між рівнем та темпами використання природних ресурсів та ВРП – по суті величина спожитих природних ресурсів прямо чи опосередковано визначає обсяг виробленого ВРП – то співвідношення темпів зростання спожитих природних ресурсів до темпів зростання ВРП вказує на швидкість та ефективність споживання природних ресурсів регіону. Отже цей показник є показником природоємності. Застосування методичного підходу, що застосовується до розрахунку декаплінгу за екологоємністю (1), до розрахунку показника декаплінгу за природоємністю (1) дасть можливість зафіксувати сигнали щодо ефективності використання природних ресурсів та швидкості їх вичерпання за того чи іншого рівня розвитку науки та техніки.

$$F(E) = 1 - \left(\frac{EP_E(N_E)}{EP_B(N_B)} \cdot \frac{DF_E}{DF_B} \right), \quad (1)$$

де, F – декаплінг-фактор за екологоємністю; E – декаплінг-фактор за природоємністю;

DF – показник економічного зростання, що відбивається через показник ВРП; EP (N) – антропогенний тиск на навколишнє природне середовище, що відбивається через показники викидів забруднюючих речовин (кількості спожитих природних ресурсів); E – кінцевий рік (кінець вимірювань); B – базовий рік (початок вимірів); $\frac{DF_E}{DF_B}$ та $\frac{EP_E(N_E)}{EP_B(N_B)}$ – показники темпу росту економічного розвитку та тиску на навколишнє природне середовище відповідно[4].

Отже, показник декаплінгу можна розрахувати як співвідношення темпів росту викидів шкідливих речовин до темпів росту ВРП чи темпів росту споживання природних ресурсів до темпів росту ВРП. Таким чином мова йде про показник екологоемності та природоемності відповідно.

Зважаючи на те що існують такі види забруднення, як викиди парникових газів, складування твердих відходів на полігонах, стоки та ін., різні види природних ресурсів – вода, повітря, земля, мінеральні ресурси і т. ін., в показниках декаплінгу за екологоемністю (природоемністю) зазвичай враховують всі види забруднення (природних ресурсів) або визначають окремі показники за кожним із вказаних видів забруднень (природних ресурсів). Розрахунок узагальнюючого показника можливий шляхом введення у розрахунок середнього темпу росту антропогенного тиску на навколишнє середовище. На наш погляд доцільно використати середнє геометричне значення. Отже узагальнюючі показники декаплінгу за екологоемністю (2) та природоемністю (3) визначаються таким чином:

$$F_1 = 1 - \left(\sqrt[n]{\frac{EP_{E1}}{EP_{B1}} \cdot \frac{EP_{E2}}{EP_{B2}} \cdot \dots \cdot \frac{EP_{En}}{EP_{Bn}}} : \frac{DF_E}{DF_B} \right) \quad (2)$$

$$E_1 = 1 - \left(\sqrt[n]{\frac{N_{E1}}{N_{B1}} \cdot \frac{N_{E2}}{N_{B2}} \cdot \dots \cdot \frac{N_{En}}{N_{Bn}}} : \frac{DF_E}{DF_B} \right) \quad (3)$$

де n – кількість видів забруднення або природних ресурсів, 1, 2, ... n – види забруднень або природних ресурсів.

У випадку, коли $F(E) > 0$ і в динаміці даний показник зростає спостерігається явище декаплінгу – антропогенний тиск на навколишнє природне середовище знижується при економічному зростанні. У випадку, коли $F(E) < 0$ і знижується в динаміці – економічне зростання призводить до суттєвого тиску на навколишнє середовище. У випадку, коли $F(E) = 0$ однозначного висновку зробити не можна: за умови, що темпи економічного росту та антропогенного тиску дорівнюють 100% антропогенний тиск на навколишнє середовище з часом не зростатиме і не знижуватиметься; за умови рівності темпів росту антропогенного тиску та економічного росту (більше 100%) тиск на навколишнє природне середовище з часом зростатиме; за умови однакових темпів зниження економічного розвитку та антропогенного тиску (менше 100%) – тиск на навколишнє природне середовище з часом знижуватиметься [4].

Таким чином, показники декаплінгу показують швидкість зростання регіональних показників відносно кількості викидів забруднювачів та обсягів споживання природних ресурсів і показують якою ціною для регіональної екосистеми було досягнуто економічного зростання.

Отже ключовим завданням розвитку будь-якого регіону є формування такого стилю господарювання, який має забезпечити мінімізацію втручання суб'єктів соціально-економічної підсистеми в процеси розвитку екологічної підсистеми [5].

Основним фактором зниження антропогенного тиску на навколишнє природне середовище є впровадження технологій, що забезпечують зменшення використання природних ресурсів та обсягів викидів шкідливих речовин у навколишнє середовище. Важливим чинником до впровадження таких технологій та споживання екологічно безпечних економічних благ є рівень екологічної освіти громадян. Отже безперечний факт полягає в тому, що інновації як у виробництві так і в сфері освіти є найбільш вагомим чинником досягнення ефекту декаплінгу між економічним зростанням та розвитком екосистеми регіону. Так як основними показниками, що дозволяють визначити рівень розділення між економічним розвитком та станом навколишнього природного середовища є показники декаплінгу за екологоемністю та природоемністю, доцільним вважаємо здійснити еколого-економічний аналіз вказаних показників для сумського регіону. Такий аналіз дозволить визначити яким чином розвивається економіка Сумщини відносно екологічної підсистеми і чи є необхідність в реалізації додаткових засобів спрямованих на зниження антропогенного тиску на навколишнє природне середовище.

Розрахуємо показники декаплінгу за 2008 рік по Сумській області за статистичними даними [4] використовуючи формули (1-3).

Декаплінг-фактор по викидам шкідливих речовин у повітря становитиме:

$$F_{\text{пов}} = 1 - \left(\frac{87,4}{16210000} : \frac{88,4}{12341000} \right) = 0,2336$$

Декаплінг-фактор по утворенню небезпечних відходів матиме наступне значення:

$$F_{\text{відх}} = 1 - \left(\frac{2301,2}{16210000} : \frac{2585,2}{12341000} \right) = 0,3333$$

Декаплінг-фактор по площі порушених земель у 2008 році склав:

$$F_{\text{зем}} = 1 - \left(\frac{1,2}{16210000} : \frac{1,4}{12341000} \right) = 0,3272$$

Декаплінг-фактор по скинутим зворотнім водам у 2008 році становив:

$$F_{\text{вод}} = 1 - \left(\frac{8655000}{16210000} : \frac{8917000}{12341000} \right) = 0,2610$$

Інтегральний показник декаплінг-фактору:

$$F_1 = 1 - \left(\sqrt[4]{\frac{87,4}{88,4} \times \frac{2301,2}{2585,2} \times \frac{1,2}{1,4} \times \frac{8655}{8917}} : \frac{16210}{12341} \right) = 0,2957$$

Показники декаплінгу за 2009 та 2010 роки розраховуються аналогічно показникам за 2008 рік. Розрахунок показників декаплінгу по Сумській області приведено в табл. 1.

Таблиця 1 – Показники декаплінг-фактору за 2008-2010 рр. по Сумській області

№ з/п	Показники	Рік			
		2007	2008	2009	2010
1	Обсяг ВРП, тис.грн	12341000	16210000	16060000	18333000
2	Викиди шкідливих речовин у повітря всього, тис. т	88,4	87,4	83,4	88,9
3	Утворення небезпечних відходів, тис. т	2585,2	2301,2	1230,3	1659,8
4	Порушено земель, тис. га	1,4	1,2	1,5	1,3
5	Відведено (скинуто) зворотних вод, тис. м ³	8917000	8655000	7992000	8141000
6	Декаплінг-фактор по викидам шкідливих речовин у повітря		0,2336	0,0377	0,0588
7	Декаплінг-фактор по утворенню небезпечних відходів		0,3333	0,4601	-0,1814
8	Декаплінг-фактор по площі порушених земель		0,3272	-0,2600	0,2401
9	Декаплінг-фактор по скинутим зворотнім водам		0,2610	0,0679	0,1077
10	Інтегральний показник декаплінг-фактору		0,2957	0,1158	0,0710

Аналіз показників декаплінгу з 2008 по 2010рр. засвідчив наступне.

По-перше, показники декаплінг-фактору по окремим складовим показують нестабільну поведінку, а інтегральний показник декаплінг-фактору має тенденцію до зниження. Значення показників коливаються від -0,2600 до 0,4601. Хоча в основному показник має позитивне значення слід звернути увагу на суттєві його коливання в окремі періоди, що вказує не тільки на відсутність збалансованості розвитку економіки по більшості параметрів, а й на існування факторів які викликають додатковий антропогенний тиск на навколишнє середовище. Інтегральний показник на протязі 2008-2010 років знижувався, що свідчить про зростання антропогенного тиску на навколишнє середовище на фоні збільшення обсягу ВРП. Хоча в 2008 році зареєстровано найвище значення інтегрального показника – 0,2957, таке досягнення має сумнівний характер так як його зниження в динаміці вказує на зростання залежності економіки Сумщини від споживання основних природних ресурсів екосистеми. Отже явище декаплінгу згідно значення інтегрального показника не реєструвалося. Слід відзначити, що показник може різко погіршитись в наслідок впливу додаткових соціо-еколого-економічних факторів розвитку Сумщини про, що переконливо свідчить динаміка цього показника в період з 2008 по 2010 роки.

По-друге, нарощування темпів росту економіки Сумської області в основному обумовлено використанням екстенсивних факторів розвитку на основі технологій, що залишилися у спадок ще з часів Радянського Союзу. Використання таких технологій суттєво обмежує можливості до швидкого розвитку соціально-економічної підсистеми і представляється вагомим екодеструктивним фактором. Висока енерго- та матеріаломісткість

ВРП в основному обумовлена використанням морально та фізично зношеного обладнання. Цей фактор суттєво впливає на виснаження природних ресурсів регіону. Відсутність екологічної освіти серед громадян України обумовлює відсутність екологічної етики поведінки до навколишнього природного середовища. Зазначене викликає непомірний антропогенний тиск на навколишнє середовище. Окрім досліджених факторів антропогенного тиску на навколишнє природне середовище на його зростання впливає низка додаткових чинників які не враховуються у методиці розрахунку показника декаплінг-фактору. Виходячи з певної обмеженості показника декаплінг-фактору можна стверджувати, що на Сумщині має місце набагато нижчий його рівень від розрахункового.

Отже, аналіз показників декаплінг-фактору виявив як зростання економічної складової, так і зростання навантаження на навколишнє середовище. Показник в період з 2008 по 2010 роки мав позитивне значення, але явище декаплінгу не фіксувалося. Із певним застереженням можна стверджувати що економічне зростання суттєво не підвищувало тиск на навколишнє середовище. Проте слід згадати про вище зазначені негативні явища які прослідковуються в економіці Сумської області. Враховуючи результати аналізу слід визнати, що формування стратегії еколого-орієнтованого розвитку для Сумської економіки має першочергове значення в світлі перспектив, що відкриваються перед країною у майбутньому.

На фоні високої природоємності базових технологій виробництва основних економічних благ, їх високий рівень зносу, понад 50%, важкий доступ, а іноді і відсутність інформації стосовно екологічно безпечних економічних благ та виробництв, пріоритетним завданням стратегічного розвитку економіки Сумської області вбачається:

- формування інноваційного типу розвитку економіки із забезпеченням доступу для громадян до еколого-орієнтованої інформації щодо екологічно безпечних економічних благ та виробництв;
- зміна структури господарства в бік розвитку екологічно безпечних галузей економіки;
- заміна старого обладнання новим із базовим рівнем технологій, що забезпечують низький рівень природоємності ВРП (такими технологіями можуть стати базові технології розвинутих країн світу).

Таким чином, на сучасному етапі розвитку постає низка соціально-економічних та екологічних проблем. Сучасний стан еколого-економічного розвитку засвідчує нагальну потребу у врахуванні екологічних потреб розвитку економіки яка не можлива без реалізації інноваційного типу розвитку Сумського регіону.

Список літератури:

1. Данилишин Б. М. Ефект декаплінгу як фактор взаємозв'язку між економічним зростанням і тиском на довкілля. Вісник НАН України. 2008. № 5. – С.12–18.
2. Корпан Р. В. Екологізація управління та економічне зростання: моделювання і аналіз взаємозв'язку. Київ, 2005. – С.219
3. Мельник Л. Г. , Сотник І. М., Чигрин. О. Ю. Економіка природних ресурсів. Суми, 2010. – С.348
4. Статистичний щорічник Сумської області за 2010 рік. Київ, 2011. – С.582
5. Андерсон В. М., Андрєєва Н. М., Алімов О. М. та ін. Сталий розвиток та екологічна безпека суспільства: теорія, методологія, практика. Т. 2. Сімферополь, 2011. – С.335–339.

*Fuksman Oleksandr, KNUTE,
postgraduate, the Faculty of Finance and Banking*

The method of assessing the impact of factors on banking liquidity

Abstract. This article is devoted to assessing the impact of factors on liquidity of Ukrainian banks. The publication focuses on model of assessing of factor's impact on banking liquidity using the multivariate correlation analysis and the matrix of factors zones.

Keywords: liquidity factors, indicators of factors, correlation coefficient, correlation matrix.

*Фуксман Олександр, КНТЕУ,
аспірант, факультет фінансів та банківської справи*

Методика оцінки впливу факторів на ліквідність банку

Анотація. Дана стаття присвячена аналізу факторів впливу на ліквідність банків України. У публікації розглядається модель оцінки впливу факторів на ліквідність банку з використанням багатофакторного кореляційного аналізу та матриці зон факторів.

Ключові слова: фактори ліквідності, факторні показники, коефіцієнт кореляції, кореляційна матриця.

Вступ. Ліквідність кожного окремого банку та банківської системи загалом знаходиться під впливом цілої низки факторів, різноспрямована дія яких впливає як на окремі показники, що оцінюють співвідношення активних та пасивних статей балансу як визначальної риси банківської ліквідності, так і на загальний стан ліквідності, а саме – середні залишки коштів на кореспондентських рахунках регулятора та банків-контрагентів. Саме тому нагальною є необхідність розробки та впровадження моделі оцінювання впливу факторів на ліквідність банку з метою планування їх подальшого контролю.

Постановка завдання. Дослідженню факторів впливу на ліквідність банків присвячено праці багатьох вітчизняних науковців, серед яких: О.Деревська, Ю. Серпенінова, І. Парасій-Вергуненко, Л. Примостка та інші [1,2,4,5]. Крім цього, увагу до зазначеного питання приділяли і зарубіжні автори, до яких можна віднести М. Лучетту, І. Бунду, Ж.Дескульбе, Г. Коробову тощо [3,6,7]. Аналіз зазначених вище та інших робіт показує, що подальша робота повинна вестися у напрямку розробки багатофакторної моделі оцінки впливу факторів на ліквідність банку та алгоритму подальшого їх контролю.

Метою статті є аналіз впливу факторів на ліквідність банків України та розробка пропозиції щодо побудови матриці зон факторів з метою планування їх контролю.

Результати дослідження. Найрозповсюдженішою класифікацією чинників банківської ліквідності, що зустрічається у науковій літературі, є їх поділ на внутрішні та зовнішні. Відповідно до цієї класифікації основною відмінною рисою факторів ліквідності є джерело їх виникнення:

- внутрішні фактори є іманентними для банку, тобто їх джерелом є процеси у самому банку;
- зовнішні фактори не залежать від функціонування банку, їх джерелом є процеси, що відбуваються за його межами.

У таблиці 1 наведена класифікація факторів банківської ліквідності за вищенаведеним критерієм [1,2,3,4,5].

Таблиця 1

Класифікація факторів банківської ліквідності відповідно до джерела їх виникнення

Внутрішні фактори	Зовнішні фактори
1. Обсяг активів та їх розподіл за ступенем ліквідності; 2. Стабільність ресурсної бази, ступінь концентрації за клієнтами, продуктами тощо; 3. Якість кредитно-інвестиційного портфеля; 4. Відповідність активів та пасивів за строками (розмір гепу ліквідності);	1. Загальний стан та розвиток економіки 2. Грошова і валютна політика НБУ та регулятивні обмеження 3. Ефективність системи банківського нагляду 4. Ліквідність фінансових ринків, на яких можна залучити додаткові фінансові ресурси 5. Рівень бюджетного дефіциту
Закінчення табл. 1	
5. Рівень організації банківського менеджменту; 6. Наявність адекватної внутрішньої нормативної бази; 7. Адекватність інформаційних систем 8. Якість персоналу	6. Політична ситуація 7. Соціальні чинники 8. Сезонні коливання
9. Ділова репутація банку	

З метою проведення аналізу впливу факторів на ліквідність вітчизняних банків у національній валюті у 2009-2013 рр., на нашу думку, доцільно зробити децю іншу класифікацію чинників. Так, серед зовнішніх та внутрішніх факторів є такі, що виражаються показниками, розрахунок та відображення яких у доступних інформаційних джерелах відбувається на постійній основі та можуть бути використані для оцінки впливу на ліквідність. В той же час показники іншої групи факторів є здебільшого суб'єктивними, тому визначити їх вплив на ліквідність банків можна лише опосередковано. Фактори першої групи

назвемо квантифікованими, а фактори другої групи – неквантифікованими. До перших варто віднести обсяг активів та їх розподіл за ступенем ліквідності; стабільність ресурсної бази; якість кредитно-інвестиційного портфеля; відповідність активів та пасивів за строками; загальний стан та розвиток економіки; грошову та кредитну політику НБУ; рівень бюджетного дефіциту; ліквідність фінансових ринків, соціальні чинники та сезонні коливання. Інші фактори, що перераховані у табл. 1, на наш погляд, є неквантифікованими.

Для аналізу впливу квантифікованих факторів на ліквідність банківської системи України у вітчизняній валюті за період з 2009 р. по 2013 р. скористаємося багатофакторною кореляційною моделлю, що дозволяє визначити ступінь тісноти зв'язку між відібраними факторами та результируючим показником, а також окремо між факторами [6, с.68-69].

У якості результируючого показника ліквідності банків України, на нашу думку, доцільно використати обсяг залишків коштів на кореспондентських рахунках банків у Національному банку України. У табл. 2 визначені показники, що використані у кореляційній моделі з метою оцінки факторів впливу на ліквідність банків.

Таблиця 2

Показники факторів впливу на гривневу ліквідність банківської системи

Фактори	Показники
Обсяг активів та їх розподіл за ступенем ліквідності	Співвідношення готівкових коштів та їх еквівалентів до загальних активів
Стабільність ресурсної бази	<ul style="list-style-type: none"> • Співвідношення коштів фізичних осіб до коштів клієнтів; • Співвідношення коштів на поточних рахунках до коштів клієнтів
Якість кредитно-інвестиційного портфеля	Співвідношення недіючих кредитів (сумнівні та безнадійні – IV та V категорії якості) до сукупних кредитів
Відповідність активів та пасивів за строками	Геп між короткостроковими активами та зобов'язаннями
Загальний стан та розвиток економіки	<ul style="list-style-type: none"> • Обсяг валового внутрішнього продукту • Індекс споживчих цін
Грошова та валютна політика НБУ	<ul style="list-style-type: none"> • Рівень облікової ставки • Офіційний курс гривні до долара США
Рівень бюджетного дефіциту	Обсяг бюджетного дефіциту
Ліквідність фінансових ринків	Рівень середньозважених процентних ставок на міжбанківському ринку
Сезонні коливання	Обсяг продукції сільського господарства
Соціальні чинники	Обсяг доходів населення

Враховуючи періодичність висвітлення в офіційних інформаційних джерелах перерахованих у табл. 2 показників, розрахунок будемо проводити на кварталній основі. Таким чином, у моделі представлено 13 факторних показників відповідно даних офіційних сайтів НБУ та Державної служби статистики за 20 періодів [7,8].

Першим етапом проведення аналізу впливу факторів на ліквідність банків України є побудова кореляційної матриці на основі розрахункових парних коефіцієнтів кореляції - $K_{i,j}$, обчислення яких здійснюється за допомогою стандартної статистичної функції Microsoft Excel «КОРРЕЛ». Слід зауважити, що коефіцієнт кореляції характеризує силу та характер взаємозв'язку між двома випадковими величинами: чим ближчим він є до одиниці за абсолютною величиною, тим сильнішим є зв'язок. При цьому, додатне значення коефіцієнта кореляції свідчить про прямий взаємозв'язок між величинами, а від'ємне – про обернений.

Далі, на основі розрахованих коефіцієнтів кореляції, будується так звана кореляційна матриця розмірністю n на n (n – кількість досліджуваних показників, що у нашому випадку дорівнює 14), де на перетині i -ї строки та j -го стовпця знаходиться елемент $K_{i,j}$. Елементи головної діагоналі такої матриці дорівнюють одиниці.

Наступним етапом проведення аналізу впливу факторів на ліквідність банків України є визначення множинного коефіцієнта міжфакторної кореляції та міжфакторної детермінації з метою встановлення значущості впливу обраних факторних показників на результуючий. Множинний коефіцієнт міжфакторної кореляції R розраховується за формулою:

$$R = \sqrt{1 - \frac{D_k}{D_m}}, \quad (1)$$

де D_k - визначник кореляційної матриці;

D_m - визначник міжфакторної кореляційної матриці, яка отримується шляхом виключення з кореляційної матриці першого стовпчика та першого рядка (парних коефіцієнтів кореляції результуючого показника окремо з кожним факторним).

Визначники матриць розраховується за допомогою стандартної математичної функції Microsoft Excel «МОПРЕД».

Розраховані таким чином $D_k = 3,44 * 10^{-11}$, а $D_m = 1,38 * 10^{-10}$, а значення множинного коефіцієнта міжфакторної кореляції, знайдене відповідно до формули (1), складає 0,87.

Отже, ступінь тісноти зв'язку між усіма відібраними для аналізу факторними показниками та результуючим показником складає 0,87, що є сильним зв'язком.

Коефіцієнт міжфакторної детермінації R показує, яку долю варіації результуючого показника визначають обрані факторні показники, та розраховується за формулою:

$$R = R^2 \quad (2)$$

Таким чином, значення множинного коефіцієнта міжфакторної детермінації, обчислене відповідно до формули (2), складає:

$$R = 0,87^2 = 0,75.$$

Отже, на обрані факторні показники припадає 75% сукупного впливу на результуючий показник.

Далі проведемо перевірку значущості отриманої матриці за допомогою методу t -розподілу Ст'юдента, що полягає у порівнянні розрахункового коефіцієнта Ст'юдента та табличного. Значення останнього для нашої моделі з довірчим коефіцієнтом 0,05 (95%) становить 2,45. Формула для обчислення розрахункового значення коефіцієнта Ст'юдента t_p має наступний вигляд:

$$t_p = |R| * \sqrt{\frac{n-m-1}{1-R^2}}, \quad (3)$$

де R – множинний коефіцієнт міжфакторної кореляції;

n – кількість періодів виміру;

m – кількість факторних показників.

Відповідно до формули (3), значення розрахункового коефіцієнта Ст'юдента складає 4,25.

Як бачимо, розрахункове значення коефіцієнта Ст'юдента більше за табличне, тому отриману кореляційну матрицю можна вважати статистично значимою.

Між факторними показниками доходи населення та ВВП наявна мультиколінеарність, адже парний коефіцієнт кореляції більший за 0,9 і складає 0,97. З метою забезпечення більшої точності моделі необхідно усунути мультиколінеарність шляхом виключення з моделі показника з меншим значенням парного коефіцієнта кореляції із результуючим показником – у нашому випадку це ВВП.

Відповідно до формул (1), (2) та (3) розраховані множинний коефіцієнт міжфакторної кореляції нової матриці, коефіцієнт міжфакторної детермінації та розрахункове значення коефіцієнта Ст'юдента складають відповідно: $R = 0,85$, $P = 0,72$, $t_p = 4,21$. Отже, залишені для аналізу факторні показники складають у сукупності 72% впливу на результуючий показник, а розрахункове значення коефіцієнта Ст'юдента більше за табличне (2,36), тому нова матриця також є статистично значимою і може бути використана для подальшого аналізу.

Останнім етапом проведення аналізу впливу факторів на ліквідність банків України є знаходження часткових коефіцієнтів кореляції відібраних факторних показників, що визначають ступінь та напрям впливу останніх на результуючий показник. Часткові коефіцієнти кореляції знаходяться за формулою:

$$R_i = \frac{D_{1i}}{\sqrt{D_{ii} * D_{11}}}, \quad (4)$$

де R_i – частковий коефіцієнт кореляції i -го факторного показника;

D_{1i} – визначник матриці, отриманої шляхом виключення із кореляційної матриці першого рядка та i -го стовпчика;

D_{ii} – визначник матриці, отриманої шляхом виключення із кореляційної матриці першого рядка та першого стовпчика;

D_{11} – визначник матриці, отриманої шляхом виключення із кореляційної матриці i -го рядка та i -го стовпчика.

У табл. 3 наведений розрахунок часткових коефіцієнтів кореляції відповідно до формули (4).

Таблиця 3

Часткові коефіцієнти кореляції

Назва факторного показника	D_{11}	D_{ii}	D_{ii}	R_i
Індекс споживчих цін	$2,68 * 10^{-8}$	$-5,29 * 10^{-8}$	$4,44 * 10^{-7}$	-0,48

Обсяг с/г продукції	$2,68 \cdot 10^{-8}$	$-2,61 \cdot 10^{-8}$	$1,63 \cdot 10^{-8}$	-0,13
Обсяг доходів населення	$2,68 \cdot 10^{-8}$	$-4,03 \cdot 10^{-8}$	$2,15 \cdot 10^{-7}$	-0,53
Обсяг дефіциту бюджету	$2,68 \cdot 10^{-8}$	$-1,85 \cdot 10^{-8}$	$6,17 \cdot 10^{-8}$	-0,46
Облікова ставка	$2,68 \cdot 10^{-8}$	$-6,04 \cdot 10^{-9}$	$2,50 \cdot 10^{-7}$	-0,07
Частка грошових коштів у активах	$2,68 \cdot 10^{-8}$	$8,51 \cdot 10^{-9}$	$1,04 \cdot 10^{-7}$	0,16
Частка коштів фізичних осіб у коштах клієнтів	$2,68 \cdot 10^{-8}$	$-8,23 \cdot 10^{-9}$	$6,61 \cdot 10^{-8}$	-0,20
Частка коштів на поточних рахунках у коштах клієнтів	$2,68 \cdot 10^{-8}$	$-8,58 \cdot 10^{-9}$	$8,55 \cdot 10^{-8}$	-0,18
Обсяг гепу до 1 року	$2,68 \cdot 10^{-8}$	$-6,26 \cdot 10^{-9}$	$6,61 \cdot 10^{-8}$	-0,15
Офіційний курс гривні до дол. США	$2,68 \cdot 10^{-8}$	$-1,77 \cdot 10^{-9}$	$1,00 \cdot 10^{-7}$	-0,03
Середня ставка на міжбанківському ринку	$2,68 \cdot 10^{-8}$	$-9,72 \cdot 10^{-9}$	$3,03 \cdot 10^{-8}$	-0,34
Частка недіючих кредитів у загальному обсязі кредитного портфеля	$2,68 \cdot 10^{-8}$	$-1,58 \cdot 10^{-8}$	$1,09 \cdot 10^{-7}$	-0,29

Як видно з вищенаведеної таблиці, найбільший негативний вплив на гривневу ліквідність банківської системи України у 2009-2013 рр. чинили зовнішні фактори, а саме:

- загальний стан економіки (значна негативна кореляція індексу споживчих цін та залишків банків на коррахунку у НБУ);
- обсяг дефіциту бюджету;
- соціальні чинники.

Пояснення парадоксального, на перший погляд, висновку щодо негативного зв'язку між ліквідністю банків та доходами населення, на наш погляд, полягає у відносній нестабільності коштів фізичних осіб. Таким чином, зростання доходів населення потенційно є фактором, що знижує ліквідність банків. Підтвердження цього надає проведений аналіз, який показує, що частковий коефіцієнт кореляції показника долі фізичних осіб у загальних коштах клієнтів є від'ємними (див табл. 3). Останнє, разом із від'ємним значенням часткового коефіцієнта кореляції показника долі поточних рахунків у загальних коштах клієнтів, свідчить про пряму залежність ліквідності банків від стабільності їх ресурсної бази (див. табл. 3).

Обернену залежність із банківською ліквідністю мали також сезонні коливання, що виражені у диспропорційному обсязі виробництва у аграрному секторі України. Проведене дослідження також підтвердило негативний вплив зростання невідповідності між активами та пасивами на стан ліквідності банків. Крім цього, від'ємні значення часткових коефіцієнтів кореляції показників долі недіючих кредитів у їх загальному обсязі та середньої ставки на міжбанківському ринку вказують на пряму залежність ліквідності банків від факторів якості кредитного портфеля та ліквідності на фінансових ринках (див. табл. 3).

Позитивна кореляція показника частки високоліквідних активів у їх загальному обсязі з динамікою залишків коштів банків на кореспондентському рахунку у НБУ, вказує на пряму залежність ліквідності банків та ступеня ліквідності їх активів (див. табл. 3).

Як показують результати дослідження, показники, що визначають грошову та валютну політику регулятора, мали низьку від'ємну кореляцію відносно залишків коштів на кореспондентських рахунках. Таким чином, гіпотеза М. Лучетти про обернений зв'язок облікової ставки та ліквідності банків підтверджується для вказаного періоду, хоча й сам зв'язок є слабким [9]. Формально підтверджуються й результати дослідження французьких вчених І. Бунди та Ж.-Б.Дескульбе щодо впливу режиму валютного курсу на ліквідність банків [10]. Протягом 2009-2013 рр. НБУ проводив переважно валютну політику керованого плавання із встановленням «валютних коридорів», що не є жорстким режимом валютного курсу, а отже, така політика сприяє схильності банків до тримання меншого обсягу ліквідних ресурсів, ніж за умови встановлення жорсткого режиму.

Подібний до наведеного вище аналізу повинні проводити співробітники підрозділів ризик-контролінгу банків у рамках інтегрованої системи управління ліквідністю. На нашу думку, метою такого дослідження є встановлення класифікації факторів за ступенем їх впливу на стан ліквідності банку та визначення плану дій відносно показників, що характеризують відповідні фактори. Для проведення цієї класифікації пропонуємо використовувати матрицю зон факторних показників, де вертикально відображена шкала рівня кореляції показників із ліквідністю, а горизонтально – шкала ступеня взаємного зв'язку показників між собою. Так, за першою ознакою, на наш погляд, доцільно розділити факторні показники відповідно до значень часткових коефіцієнтів кореляції на три групи, а саме:

- $R_i > 0,75$ (високий рівень);
- $0,25 < R_i < 0,75$ (середній рівень);
- $R_i < 0,25$ (низький рівень).

Основною характеристикою для поділу показників за другою ознакою є парні коефіцієнти кореляції цього показника із іншими у міжфакторній кореляційній матриці. Тут також варто виділити три діапазони, а саме:

- кількість $K_{i,j}$ показника, що перевищують 0,75, не більше 2 (слабкий зв'язок);
- кількість $K_{i,j}$ показника, що перевищують 0,75, більше 2, але не більше половини кількості досліджуваних факторних показників (середній зв'язок);
- кількість $K_{i,j}$ показника, що перевищують 0,75, більше половини кількості досліджуваних факторних показників (сильний зв'язок).

Сформована матриця відображена у таблиці 4.

Таблиця 4

Матриця зон факторних показників

Взаємозв'язок \ Вплив	Високий	Середній	Низький
Слабкий	1	2	6
Середній	3	5	7
Сильний	4	8	9

Інформація, за результатами сформованої матриці, від підрозділу ризик-менеджменту повинна надаватися управлінню ринкових ризиків у розподілі факторних показників на три діапазони: «червоний» діапазон (зони 1,2 та 3), «жовтий» діапазон (зони 4,5 та 6), «зелений» діапазон (зони 7,8 та 9).

Управління ринкових ризиків, на основі отриманої інформації, готує план дій щодо контролю факторів впливу на ліквідність банку відповідно до наступного алгоритму:

- 1) фактори, показники яких потрапили до «червоного» діапазону, повинні знаходитись під постійним безперервним контролем та жорстко лімітуватися (останнє стосується внутрішніх факторів);
- 2) фактори, показники яких потрапили до «жовтого» діапазону, повинні контролюватися з певною періодичністю, а лімітування рекомендується проводити у комплексі з пов'язаними факторами (останнє для внутрішніх факторів зон 4 та 5);
- 3) фактори, показники яких потрапили до «зеленого» діапазону, повинні бути під постійним моніторингом, проте лімітування не рекомендується до наступного перегляду ступеня їх впливу, або до виникнення ситуації, що потребує встановлення певного ліміту.

Наведений вище алгоритм є інструментом первинного розподілу факторів впливу на ліквідність банку у попередньому періоді з метою планування та реалізації їх подальшого контролю.

Висновки. Отже, на нашу думку, банки повинні здійснювати моніторинг як зовнішніх так і внутрішніх факторів впливу на ліквідність на постійній основі. Ключовим завданням у цьому процесі є виявлення тих факторів, вплив яких ліквідність конкретного банку відчуває найбільше. Одним із варіантів вирішення цього завдання є наведена вище багатфакторна кореляційна модель, що допомагає визначити як ступінь впливу кожного з досліджуваних факторів на ліквідність, так і силу їх зв'язку між собою. Це, у свою чергу, дозволяє сформулювати підхід щодо розподілу факторів за діапазонами впливу та розробити для кожного діапазону свій варіант заходів контролю їх впливу на стан ліквідності.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Деревська О. Активно-пасивні операції та управління ліквідністю банківської установи // Вісник Національного банку України. – 2008. - №7. – С. 44-51.
2. Ю.С. Серпенінова. Фінансовий механізм управління ліквідністю банку
3. Г.Г. Коробова. Банковское дело: учебник. - М.: Экономист. – 2006. – 766с.
4. Парасій-Вергуненко І. М. Аналіз банківської діяльності: Навч.-метод. посібник для самост. вивч. дисц. — К.: КНЕУ, 2003. — 347 с.
5. Л.О. Примостка Підручник. — 2-ге вид., доп. і перероб. — К.: КНЕУ, 2004. — 468 с.
6. Львовский Е.Н. Статистические методы построения эмпирических формул: Учеб. пособие для ВУЗов. – М.: Высш. шк., 1988. – 239 с.
7. Офіційний сайт Національного банку України. – Режими доступу: http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=58127; http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=44580; http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=44575
8. Офіційний сайт Державної служби статистики. – Режими доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
9. M. Lucchetta, What Do Data Say About Monetary Policy, Bank Liquidity and Bank Risk Taking, Economic Notes by Banca Monte dei Paschi di Siena SpA, Vol. 36, No. 2, 2007, pp. 189-203.
10. I. Bunda, J. B. Desquilbet, The Bank Liquidity Smile Across Exchange Rate Regimes, International Economic Journal, Vol. 22, No. 3, 2008, pp. 361-386.

*Chulkov Alexander Sergeevich, Kuban State University,
Ph. D., senior lecturer, the Faculty of Economics*

The Efficiency of Public and Municipal Services in a Result-oriented Budgeting

Abstract: The role of competition in public services, especially formulated complex provision of public and municipal services. The necessity of improving the management, development of the concept of public services, the use of effective marketing tools in the field of social services.

Keywords: sphere of public services, marketing state and municipal services, improving the efficiency of budget expenditures, results-oriented budgeting.

*Чулков Александр Сергеевич, Кубанский государственный университет,
канд. экон. наук, ст. преподаватель, экономический факультет*

Эффективность государственных и муниципальных услуг в условиях бюджетирования, ориентированного на результат

Аннотация: Определена роль конкуренции в сфере общественных услуг, сформулированы особенности комплекса оказания государственных и муниципальных услуг. Обоснована необходимость совершенствования управления, развития концепции общественных услуг, использования эффективных инструментов маркетинга в сфере социальных услуг.

Ключевые слова: сфера общественных услуг, маркетинг государственных и муниципальных услуг, повышение эффективности расходов бюджета, бюджетирование, ориентированное на результат.

Важной стратегической целью развития Российской Федерации является повышение эффективности государственного и муниципального управления. Именно по данному направлению Россия значительно уступает ведущим развитым странам мира. Осознание подобной ситуации предопределило необходимость проведения целого ряда реформ: административной, бюджетной, реформы местного самоуправления.

Одним из инструментов, способствующих решению накопившихся проблем, является внедрение новых форм оказания муниципальных услуг, в частности, муниципальное задание.

Эти изменения должны привести к повышению качества и доступности оказываемых услуг, усилению прозрачности и эффективности деятельности органов власти, а также к более рациональному расходованию бюджетных средств. Однако внедрение муниципального задания в практику деятельности органов власти сопряжено с рядом трудностей, обусловленных неразработанностью организационно-экономического и методического обеспечения муниципального задания.

Экономический рост начала XXI века в России и особенно экономический кризис последних лет на первый план выдвинули принципы не просто выживания, а эффективного развития, сокращения нерезультативных затрат, необходимость поиска источников обновления инфраструктуры государственного и муниципального секторов экономики.

Решение задачи повышения качества социальных услуг в странах с развивающейся экономикой традиционно связывается с развитием конкуренции и созданием системы независимой оценки качества работы государственных и муниципальных учреждений. Главная задача, которую призвано решить законодательство – это обеспечить доступность качественных социальных услуг.

Повышение качества и доступности предоставляемых государственных (муниципальных) услуг является одним из основных направлений реформы бюджетного сектора, активно проводимой в Российской Федерации на протяжении последних лет.

Модернизация российской экономики предполагает реализацию мер по повышению эффективности функционирования организаций, предоставляющих социальные услуги как в направлении совершенствования государственного регулирования их деятельности, так и в направлении использования наиболее рациональных форм и методов хозяйствования с учетом специфики социальной потребности, социальной услуги и социального результата (эффекта) [2]. Социальный результат или социальный эффект многие авторы связывают с отсутствием ориентации на прибыль и направленностью на благо общества в целом и отдельных групп населения. С позиции маркетингового подхода следует рассматривать данное понятие во взаимосвязи с социальными нуждами и потребностями конкретных потребителей. Особенностью социальной потребности, социальной услуги и социального результата (эффекта) является их обязательная значимость для общества в связи с формированием и развитием человеческого капитала. В качестве результата предоставления социальных услуг следует рассматривать вклад в формирование и развитие человеческого капитала. Таким образом, в сфере социальных услуг осуществляется деятельность с целью удовлетворения социальных потребностей конкретных потребителей (индивидуумов, групп потребителей, организаций, территорий) в формировании и развитии человеческого капитала.

Сфера социальных услуг характеризуется быстрыми темпами развития, высоким уровнем конкуренции между государственным и негосударственным секторами сферы социальных услуг. Усиливается конкурентная борьба внутри государственного сектора за ресурсы и потребителей социальных услуг. В связи с этим возрастает роль маркетинга. Совершенствование маркетинга в сфере социальных услуг предполагает усиление действий по изучению и формированию спроса на социальную услугу, исследованию потребителей, слоев населения, социальных групп, их мнений и потребностей в социальных услугах (медицинских, образовательных и др.). Маркетинговые исследования дают представление о

степени удовлетворения потребностей в конкретных услугах, о реальных денежных доходах, их соотношении с прожиточным минимумом, о доли расходов по удовлетворению основных потребностей, уровне образования, состоянии здоровья [3].

Проблема ограниченности ресурсов, необходимость повышения эффективности деятельности в сфере социальных услуг увеличивают значимость решений по определению стратегии и тактики деятельности в изменяющихся условиях внешней среды. Многообразные субъекты внешней и внутренней среды существенно влияют на задачи и стратегии развития.

К ним относятся органы государственного управления, правительственные организации, общественные организации, спонсоры, потенциальные и существующие потребители, сотрудники организаций-производителей социальных услуг, работодатели и др. [1].

Рассмотрим специфику отдельных видов маркетинга в сфере социальных услуг. Важнейшими задачами маркетинга в сфере маркетинга государственных, муниципальных и частных социальных услуг являются исследование потребности в социальных услугах гарантированного уровня качества, изучение спроса на рынке социальных услуг более высокого уровня качества в целях управления, финансирования бюджетных организаций, индикативного планирования и стимулирования частного сектора.

В сфере социальных услуг существуют различия в маркетинговых решениях для государственных и негосударственных субъектов. Государственные организации определяют свою стратегию в соответствии с возложенными на них функциями. Негосударственная организация сферы социальных услуг ориентируется на цели, связанные либо не связанные с получением прибыли, предоставляет услуги более высокого уровня, чем минимально гарантируется государством, исходя из собственных финансовых ресурсов и с учетом государственной помощи.

Для государственной и муниципальной организации сферы социальных услуг объем оказываемых услуг и их качество устанавливает собственник (государство, муниципалитет) с учетом потребностей населения в соответствии с государственными обязательствами. Поэтому система маркетинга государственного и муниципального учреждения, предоставляющего социальные услуги, включает управляющие органы государства или муниципалитета [4]. Органы государственного и муниципального управления в процессе стратегического планирования определяют цели, задачи и стратегии развития отраслей и организаций сферы социальных услуг. Значимость точных прогнозов спроса для планирования социальных услуг особенно велика в связи с тем, что они неосознаны, производство и потребление их происходят одновременно и создать запасы услуг невозможно. Особенностью маркетинга государственных и муниципальных социальных услуг является то, что маркетинговая деятельность осуществляется с учетом дополнительных критериев открытости, полной доступности, общественного контроля и обязательности высокого качества обслуживания.

Задачей муниципального учреждения социальной сферы является предоставление бесплатных услуг более высокого уровня, чем минимально гарантированный государством, исходя из собственных финансовых ресурсов муниципального образования. Маркетинговое управление на муниципальном уровне включает комплекс действий по изучению и

формированию спроса на муниципальную социальную услугу, исследованию потребителей, слоев населения, социальных групп, их мнений и потребностей в социальных услугах. Сбор и анализ информации о степени удовлетворения потребностей в конкретных муниципальных социальных услугах, о реальных денежных доходах, их соотношении с прожиточным минимумом, о доле расходов на удовлетворение основных потребностей, об уровне образования, состоянии здоровья рассматриваются как основной этап маркетинговых исследований в рамках маркетинга муниципальных социальных услуг. Изучение внутренней среды позволяет оценить возможности организаций, предоставляющих муниципальные социальные услуги, их оснащенность и размещение [1].

Актуальной при разработке маркетинговой стратегии и тактики в системе маркетинга частных социальных услуг становится задача получения финансовой, материальной и организационной помощи со стороны государственных и муниципальных органов власти, спонсоров, попечителей. Задачей государственного и муниципального управления является создание условий, обеспечивающих координацию стратегий социально-экономического развития территорий и стратегий маркетинга государственных и негосударственных некоммерческих и коммерческих организаций сферы социальных услуг с целью стабильного улучшения качества жизни населения, создания необходимых условий для формирования человеческого капитала и его воспроизводства.

Специфика социальных услуг обуславливает важность и необходимость активного использования современных принципов управления человеческими ресурсами в организациях-производителях социальных услуг, маркетингового подхода в управлении персоналом, включающего формирование кадрового потенциала (привлечение, развитие, мотивирование) за счет собственных высококвалифицированных ресурсов.

Инновационное развитие организаций сферы социальных услуг требует создания спроса на инновации, инновационной инфраструктуры, формирования инновационной активности персонала, что во многом зависит от качества персонала, от способности организации обеспечить конкурентное преимущество в успешном привлечении и закреплении требуемого персонала за счет привлекательности у целевых групп потенциальных сотрудников. Такой подход предполагает правильное позиционирование организации для сотрудников, разработку элементов коммуникационной политики, в первую очередь, внутренних связей с общественностью, вызывающих доверие персонала к организации.

Именно подобная работа с персоналом в рамках внутреннего маркетинга создает предпосылки для формирования успешного имиджа организации и ее социальных услуг [3].

Следует также отметить, что сфера социальных услуг характеризуется рядом особенностей (услуга неразрывно связана с местом ее реализации, высока зависимость качества услуги от качества процесса ее предоставления, качества персонала), повышающих значимость внутренних факторов конкурентоспособности. В процессе потребления социальных услуг происходит взаимодействие обслуживающего персонала и потребителя, которое во многом определяет восприятие качества услуги. Поведение персонала, его мастерство, вежливость, тактичность, а также лояльность персонала, непосредственно контактирующего с потребителем, его удовлетворенность работой в данной организации

вливают на качество предоставления услуги, которое поэтому зависит и от степени удовлетворения потребностей персонала.

Качество социальных услуг определяется рядом факторов, среди которых, безусловно, не последнюю роль играют факторы «ресурсного» характера. Это объем поступающих в социальную сферу финансовых средств, уровень подготовки занятых в ней специалистов, состояние ее материально-технической базы. Но многое зависит и от другой группы факторов – экономической среды и управления городским хозяйством.

Среди них выделим такой, на наш взгляд, важнейший фактор, как уровень развития конкуренции за право оказывать бюджетные услуги и, соответственно, за бюджетные средства, полагая, что рост конкуренции способствует повышению качества услуг.

Этот фактор особенно важен для мегаполиса, где проживают многие миллионы людей и расположено большое число не только городских, но и федеральных учреждений, а также некоммерческих, организаций социального профиля. Для того, чтобы конкуренция реально управляла деятельностью организации должны обеспечиваться, следующие условия.

Во-первых, чтобы организация могла успешно конкурировать с другими, она должна быть достаточно самостоятельной в своей хозяйственной деятельности.

Во-вторых, на конкуренцию должны быть «настроены» механизмы выделения финансовых средств на оказание бюджетных услуг.

В-третьих, потребители должны располагать достаточной информацией как о своих правах на получение бюджетных услуг, так и о деятельности предоставляющих эти услуги организаций.

Наличие подобных механизмов будет способствовать развитию конкуренции среди организаций, оказывающих государственные (муниципальные) услуги, и, как следствие, повышению качества оказываемых услуг. В частности, будут созданы условия для развития конкуренции в отраслях социальной сферы, в том числе в отраслях социальной защиты, здравоохранения, образования, культуры и спорта. Развитие конкуренции между государственными (муниципальными) учреждениями и социально ориентированными некоммерческими организациями будет способствовать ориентации бюджетных расходов не на содержание сети учреждений, а на обеспечение результативности их деятельности.

Список литературы:

1. Де Брюйн Х. Управление по результатам в государственном секторе. Москва, 2009. – С. 246.
2. Карасева А.С., Сизова О.В. Развитие конкуренции на рынке оказания государственных услуг. Бюджет, 2011, № 10 – С. 59-61.
3. Котлер Ф. Маркетинг для государственных и общественных организаций Москва, 2012. – С. 376.
4. Лисин Н.В., Рудник Б.Л. Реформа бюджетного сектора: проблемы, риски, перспективы. Вопросы государственного и муниципального управления. –2012, № 2. – С. 60–77.

*Dmitrenko Alla, Technical University Poltavskyy named
Yuri Kondratyuka, Poltava, Ukraine
PhD, Associate Professor, associate professor of the
department of audit and auditing, Faculty of Management and Business*

Harmonisation of methods of forming financial reporting forms to international standards in joint activities undertaken

Abstract: The main lines of unification of accounting as the main approaches to solving the problem of standardization and harmonization of accounting processes of domestic joint ventures. Highlight the problems associated with the process of harmonization of financial reporting Ukrainian joint ventures with reporting under the international standards and provide recommendations to overcome these problems.

Keywords: Methodology, financial reporting, harmonization, joint ventures, joint activities.

*Дмитренко Алла, Полтавський національний
технічний університет імені Юрія Кондратюка,
доцент, кандидат економічних наук,
факультет менеджменту та бізнесу*

Гармонізація методики формування форм фінансової звітності з міжнародними стандартами при здійсненні спільної діяльності

Анотація: Досліджено основні напрями уніфікації бухгалтерського обліку як основних підходів до вирішення проблеми стандартизації та гармонізації облікових процесів діяльності вітчизняних спільних підприємств. Виділено проблеми, пов'язані з процесом гармонізації фінансової звітності українських спільних підприємств зі звітністю за міжнародними стандартами та надання рекомендації з подолання цих проблем.

Ключові слова: Методика, фінансова звітність, гармонізація, спільні підприємства, спільні діяльність.

Актуальність досліджуваного питання зумовлена наявністю процесу інтеграції України у світове господарство, що призвело до реформування системи бухгалтерського обліку і приведення її до міжнародних стандартів, а також існуванням проблем та

необхідності пошуку шляхів гармонізації бухгалтерського обліку та фінансової звітності з міжнародними нормами.

Метою дослідження є теоретичне обґрунтування поняття гармонізації бухгалтерського обліку та її ролі, визначення ступеню єдності міжнародних та національних стандартів бухгалтерського обліку, а також проблем та переваг переходу України на Міжнародні стандарти бухгалтерського обліку.

Питаннями гармонізації фінансової звітності за національними і міжнародними стандартами та методикою складання фінансової звітності на підприємствах, у тому числі, що займаються спільною діяльністю займалася велика кількість зарубіжних та вітчизняних науковців, а саме: А. Бутко [6], С. Голов [7], Р. Грачова [8], Н. Гришко [9], О. Коврижних [10], М. Колісник [11], О. Харламова [12] та ряд інших. Проте, на сьогодні залишаються відкритими питання узгодження показників форм фінансової звітності згідно до норм міжнародних стандартів та вироблення досконалої методики формування форм фінансової звітності з урахуванням особливостей діяльності підприємств та організацій, що здійснюють спільну діяльність.

Основний виклад матеріалу. Трактуючи й визначення гармонізації, що існують в сучасній науці, потребують уточнення, оскільки розуміють лише зближення стандартів бухгалтерського обліку. Тому її слід розглядати як процес конструктивного зближення світових облікових систем шляхом узгодження і доповнення чинних вітчизняних стандартів бухгалтерського обліку, фінансової звітності, податкового законодавства з метою виходу на світові ринки капіталу.

Нині існує неврегульованість питань відповідальності за розробку і впровадження методологічного та методичного забезпечення бухгалтерського обліку й дотримання єдиних підходів до реформування бухгалтерського обліку різними суб'єктами господарювання з боку Державного казначейства України, Національного банку України, галузевих міністерств і відомств. Визначення єдиного розробника методології бухгалтерського обліку в особі Міністерства фінансів України на єдиних методологічних засадах для підприємств усіх організаційно-правових форм на короткострокову перспективу дасть змогу покращити рівень організації ведення бухгалтерського обліку та складання фінансової звітності.

На сучасному етапі міжнародної інтеграції у сфері економіки посилилась увага до проблеми уніфікації бухгалтерського обліку. Зараз відомі два основні підходи до вирішення цієї проблеми: гармонізація і стандартизація.

Гармонізація обліку передбачає певну відповідність та злагодженість, дотримання принципів ведення бухгалтерського обліку і статистики, складання звітності групою країн чи їх об'єднанням, наприклад країнами ЄС, СНД. Гармонізація передбачає поєднання та взаємну відповідність законодавства країн щодо регулювання бухгалтерського обліку і статистики, існування в кожній країні своєї моделі організації обліку і системи стандартів. Головне завдання гармонізації полягає в тому, щоб вони суттєво не відрізнялись від аналогічних стандартів в інших країнах — членах співтовариства, тобто знаходились у гармонії один з одним.

Розвиток гармонізації фінансової звітності з міжнародними стандартами фінансової звітності в світовому масштабі ще не дійшов свого логічного завершення та продовжує активно розвиватися. Гармонізація міжнародних стандартів бухгалтерського обліку і фінансової звітності розвивалася за такими історичними етапами: зародження гармонізації (1959-1977 рр.), становлення облікової політики (1978-1989 рр.), розвиток методології обліку та звітності (з 1990 - і дотепер). Це дає змогу комплексно оцінити необхідність і важливість процесу гармонізації бухгалтерського обліку та фінансової звітності на міжнародному рівні.

Перехід на Міжнародні стандарти фінансової звітності відкриває для підприємств України нові можливості для узгодженості та ефективного функціонування інформаційної системи і подальшої гармонізації вимог до звітності. Застосування єдиних стандартів фінансової звітності дозволяє міжнародним фінансовим ринкам оцінювати і порівнювати результати діяльності різних компаній, забезпечує відкритість, прозорість і порівнянність форм фінансової звітності суб'єктів господарювання, у тому числі, що здійснюють спільну діяльність.

Застосування різних підходів до змісту і оцінки показників фінансових звітів різних країн світу створює перешкоди у розвитку міжнародного ринку капіталів. Тому однією з невід'ємних складових усього комплексу економічних перетворень на сучасному етапі розвитку міжнародних ринкових відносин є реформування бухгалтерського обліку і звітності. Це викликано бажанням багатьох компаній отримати корпоративну прозорість, яка відкриє доступ до міжнародних ринків капіталу, приведе до розширення зовнішньоекономічних зв'язків, полегшить вільний рух капіталу на європейських ринках.

СП самостійно складають річні бухгалтерські звіти, передбачаючи подання інформації про фінансовий стан, результати діяльності та рух грошових коштів за звітний період діяльності підприємства широкому колу користувачів за такими формами: Баланс (Звіт про фінансовий стан) (форма № 1); Звіт про фінансові результати (Звіт про сукупний дохід) (форма № 2); Звіт про рух грошових коштів (за прямим або непрямим методом) (форма № 3 або № 3-н); Звіт про власний капітал (форма № 4); Примітки до річної фінансової звітності (форма № 5); Додаток до річної фінансової звітності «Інформація за сегментами» (форма № 6).

Аналогічні форми фінансової звітності складають і підприємства – операторами СД, що працюють за договором про спільну діяльність без створення юридичної особи (просте товариство або без об'єднання вкладів), оскільки в Україні такі договори підписуються тільки між юридичними особами. Такі ж оновлені форми у складі Балансу (Звіту про фінансовий стан) та Звіту про фінансові результати (Звіту про сукупний дохід) оператор СД подає кожному учаснику СД. Тому, питання гармонізації бухгалтерської (фінансової) звітності з міжнародними стандартами фінансової звітності набуває актуальності для підприємств, що здійснюють СД як зі створенням юридичної особи, так і без створення юридичної особи.

До річного бухгалтерського звіту додається пояснювальна записка. В ній крім аналізу основних факторів, що вплинули на господарські та фінансові результати роботи СП, висвітлення фінансового і майнового станів підприємства, подальших перспектив діяльності, доцільно включити дані про динаміку найважливіших економічних і фінансових показників

роботи СП за ряд років, оголосити майбутні капіталовкладення, здійснювані екологічні заходи та іншу інформацію.

Згідно ч. 2 ст. 12-1 Закону України «Про бухгалтерський облік та фінансову звітність» [1] публічні акціонерні товариства, банки, страховики, а також підприємства, які провадять господарську діяльність за видами, перелік яких визначається Кабінетом Міністрів України, складають фінансову звітність та консолідовану фінансову звітність за міжнародними стандартами.

Так, МСБО 1 «Подання фінансової звітності» припускає альтернативи в поданні фінансових результатів: або єдиний звіт про прибуток і збиток, або два звіти (окремо про прибуток і збиток та окремо про інший сукупний прибуток). Ми маємо безальтернативний єдиний звіт. Але тепер виконується вимога МСБО 18 «Виручка» й не показується у Звіті про фінансові результати надходження, які не є доходами [3]. В новій національній формі відсутня стаття «Дохід (виручка) від реалізації продукції (товарів, робіт, послуг)», тобто дохід, який включає ПДВ та інші непрямі податки.

Уніфікована форма не дозволяє використовувати право альтернативного подання витрат, виходячи з їх функцій (постатейно) або характеру (поелементно), що суперечить МСФЗ.

Не виконується вимога МСБО 1 «Подання фінансової звітності» окремого подання інших сукупних доходів, які можуть бути не класифіковані в прибуток/збиток, і ті, які не підлягають такій декласифікації. Аналогічна проблема стосується і податку на прибуток з інших сукупних доходів, який також підлягає окремому відображенню за тією самою ознакою (тобто за можливістю декласифікації в прибуток/збиток).

Директор Агенства з МСФЗ О. Харламова вважає, що розділ III «Елементи операційних витрат» зовсім недоречний у коментованій формі, оскільки всі витрати, класифіковані за функцією (тобто постатейно), а у Примітках мають розкриватися з виділенням, як мінімум, матеріальних витрат, витрат на персонал (включаючи соціальні та амортизації [12, с. 46]. Тобто адміністративні, збутові, інші операційні витрати, на її думку, вимагають такого розкриття в Примітках окремо за кожною статтею, а не в цілому.

Пряме протиріччя МСФЗ бачить при вимозі розкриття інформації про дивіденди на акцію у Звіті про фінансові результати (Звіті про сукупний дохід). Адже за МСБО 1 «Подання фінансової звітності» цей показник слід розкривати або у Звіті про зміни у власному капіталі, або в Примітках.

Головним результатом, що не суперечить МСФЗ, стало введення показника загального сукупного прибутку та виключення статей надзвичайних доходів і витрат.

Звіт про рух грошових коштів, це єдиний звіт, у якому право вибору альтернативних методів подання (прямий і непрямий) збережено, що відповідає вимогам МСФЗ. Але у національному Звіті про рух грошових коштів є категорії, які відсутні в МСФЗ, наприклад, цільове фінансування, відрахування на соціальні заходи, які за МСФЗ входять до виплат персоналу, фінансові інвестиції тощо. Уніфікованою формою обмежено право альтернативного наведення відсотків і дивідендів, які можуть бути віднесені фінансовими установами та звичайними підприємствами до різних видів діяльності.

Основним зауваженням до Звіту про власний капітал є відсутність порівняльної інформації за попередній період. Для відповідності МСФЗ необхідно складати два звіти про власний капітал у складі фінансової звітності для забезпечення однієї з найголовніших якісних характеристик звітності – порівняльності. В пункті 10 розділу II НП(С)БО 1 «Загальні вимоги до фінансової звітності» Міністерство фінансів України сформулювало загальну вимогу, згідно з якою для забезпечення порівняльного аналізу інформації Звіту про власний капітал підприємства повинні додавати до річного звіту Звіт про власний капітал за попередній рік [5].

Національна форма Звіту про власний капітал не узгоджується з МСБО 1 «Подання фінансової звітності», який вимагає розкривати показник загального сукупного прибутку, а не окремо чистий прибуток (збиток) за звітний період та інший сукупний дохід за звітний період [2].

Як і за іншими формами, жорстка регламентація граф і рядків не дозволяє вводити додаткові елементи капіталу, а також додаткові рядки.

Таким чином, на сьогодні у формах фінансової звітності максимально враховані вимоги складання за міжнародними стандартами фінансової звітності, але залишається ще велика кількість неузгоджених питань по гармонізації національних форм фінансової звітності з міжнародними. Форми фінансової звітності ще не відрізняються мінімальним набором статей, як передбачається Міжнародними стандартами фінансової звітності. Головною перевагою реформування є альтернативність вибору підприємством методу складання звітності (прямий чи непрямий – для Звіту про рух грошових коштів), методу відображення статей (тільки за залишковою вартістю або за залишковою та первісною вартістю), вибір та включення до звітності окремих статей із загального переліку, що запропонований законодавцями.

Тому, з метою більшого узгодження національної та міжнародної методики складання фінансової звітності підприємствами та організація, у тому числі СП, слід внести зміни, перш за все, до форми № 2 «Звіт про фінансові результати (Звіт про сукупний дохід)» виключивши зі складу цієї форми два останні розділи «Елементи операційних витрат» та «Розрахунок показників прибутковості акцій» та помістивши їх як окремі розділи до Приміток до річної фінансової звітності (форма № 5). Такий підхід можна пояснити назвою самої форми як національної, так і міжнародної, які увагу звертають саме на фінансовий результат (прибутки/збитки) та сукупний дохід (прибуток).

Таким чином, на сьогодні серед усіх форм річної фінансової звітності найбільш наближеною до МСФЗ та одночасно неврегульованою залишається форма № 3-н «Звіт про рух грошових коштів» (за непрямим методом) в частині руху грошових коштів від операційної діяльності. В тому випадку коли СП обирає непрямий метод для складання даної форми річної звітності таке підприємство, як і будь-яке інше, що складає фінансову звітність згідно НП(С)БО 1 «Загальні вимоги до фінансової звітності» не отримує потрібної інформації

з національного стандарту. Тому, пропонується власна методика складання цієї форми з урахуванням деяких положень раніше діючої методики складання «Звіту про рух грошових коштів» за непрямим методом згідно П(С)БО 4 «Звіт про рух грошових коштів» [4].

Тому, пункт 9 НП(С)БО 1 «Загальні вимоги до фінансової звітності», що стосується складання першого розділу «Рух коштів від операційної діяльності» Звіту про рух грошових коштів в разі застосування непрямого методу слід розширити наступною інформацією [5]:

Прибуток (збиток) від звичайної діяльності до оподаткування;

Коригування на:

амортизацію необоротних активів;

збільшення (зменшення) забезпечень ;

збиток (прибуток) від нереалізованих курсових різниць;

збиток (прибуток) від неопераційної діяльності та інших негрошових операцій;

Зменшення (збільшення) оборотних активів;

Збільшення (зменшення) поточних зобов'язань;

Грошові кошти від операційної діяльності;

Сплачений податок на прибуток.

Висновки і пропозиції подальших розвідок. Що стосується неузгоджених окремих статей по Балансу (Звіту про фінансовий стан), Звіту про фінансові результати (Звіту про сукупний дохід), Звіту про рух грошових коштів (за прямим або непрямим методом), Звіту про власний капітал та Приміток до річної фінансової звітності, то, з урахуванням української нормативно-правової бази, специфіки та особливостей видів діяльності підприємств і організацій абсолютно гармонізувати їх дуже складно. Тому, виходом з цієї ситуації може бути детальне пояснення такої інформації в довільній формі за допомогою письмового пояснення або таблиць у Примітках та в пояснювальній записці до річного бухгалтерського звіту.

Таким чином, гармонізація бухгалтерського обліку та фінансової звітності України з міжнародними стандартами сприяє уточненню чинних положень (стандартів) бухгалтерського обліку України. В результаті дослідження встановлено необхідність уточнення методики ведення обліку за договором спільної діяльності шляхом внесення відповідних змін до П(С)БО 12 “Фінансові інвестиції”, 19 “Об’єднання підприємств” НП(С)БО 2 “Консолідована фінансова звітність”.

Список літератури:

1. Закон України «Про бухгалтерський облік та фінансову звітність в Україні» від 16. 07. 99 р. № 996-Х IV // www.rada.gov.ua .
2. Міжнародний стандарт бухгалтерського обліку 1 (мсбо 1) «Подання фінансової звітності» введений в дію 01.01. 2012 р. // www.Minfin.gov.ua.
3. 3. Міжнародний стандарт бухгалтерського обліку 18 «Виручка» // www.Minfin.gov.ua.

4. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 4 «Звіт про рух грошових коштів» (зі змінами та доповненнями) // www.rada.gov.ua.
5. Національне положення (стандарт) бухгалтерського обліку 1 «Загальні вимоги до фінансової звітності». Затверджено наказом Міністерства фінансів України від 07 лютого 2013 року № 73. // http://buhgalter911.com/Res/Blanks/FinOtchet/fin_zvit_npsbo1.aspx.
6. Бутко А. Відображення власного капіталу у фінансовій звітності підприємств / А. Бутко, О. Калініна // Вісник КНЕУ. – 2007. - № 1. – С. 102 – 107.
7. Голов С. Ф. Для тих, хто вперше... [Застосування міжнародних стандартів фінансової звітності] / С. Ф. Голов // Вестник бухгалтера и аудитора Украины. – 2013. - № 13. – с. 4 - 6.
8. Грачова Р. Власний капітал: історичні корні бухгалтерського поняття / Р. Грачова // Бухгалтерія. – 2013. - № 32 (551). – С. 43-48.
9. Гришко Н. В. Вибір методу консолідації фінансових звітів у спільній діяльності / Н. В. Гришко, Л. Є. Рогозян // Економіка: проблеми теорії та практики. – Д., 2014. – Вип. 187, т.3. – С. 770-778.
10. Коврижных О. Е. Бухгалтерский учет и отчетность в условиях предприятия совместной деятельности: автореф. дис...канд. эк. наук: спец. 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» / О. Е. Коврижных: Казанский финансово-экономический институт. – Казань, 2005. – 24 с.
11. Колисник М. В. Третье измерение баланса / М. В. Колисник // & Стратегии. – 2006. - № 4. – <http://www.management.com.ua>.
12. О. Харламова. МСФЗ- звітність: новачі в розкритті інформації / О. Харламова // Все про бухгалтерський облік. – 2013. - № 33. – С. 42-47.

*Angela Panteleeva, Pskov branch RANHiGS, dotsent, PhD,
Department of humanitarian and socio-economic disciplines*

Supplementary pension insurance with employer

Abstract: This article discusses the supplementary pension insurance with employer benefits and corporate insurance contract.

Keywords: Additional pension, collective bargaining agreement, life insurance, retirement plan.

*Пантелеева Анжела, Псковский филиал РАНХиГС,
доцент, кандидат экономических наук,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин*

Дополнительное пенсионное страхование с участием работодателя

Аннотация: В данной статье рассматривается дополнительное пенсионное страхование с участием работодателя и преимущества корпоративного договора страхования.

Ключевые слова: Дополнительная пенсия, коллективный договор, страхование жизни, пенсионный план.

Страхование дополнительной пенсии может проводиться за счет работодателя или осуществляться индивидуально работником данного предприятия. В этом случае договоры могут быть как индивидуальные, так и коллективные. Если это коллективный договор страхования, то страховая компания выдает корпоративный (общий) полис и к нему прилагается список застрахованных сотрудников.

Рассмотрим преимущества корпоративного договора страхования дополнительной пенсии. Руководители компаний сегодня понимают, что для достижения хороших результатов персонал нужно мотивировать. Конечно же, основной составляющей системы мотивации сотрудников и инструментом воздействия на эффективность их работы является заработная плата. Но при всей ее значимости в большинства процветающих предприятий она дает только материальную мотивацию. Проблема утечки ценных сотрудников для многих предприятий превратилась в серьезную проблему. Перекупка кадров осуществляется в основном в сфере ценовой войны путем предоставления большей зарплаты [2]. Поэтому бороться с этим явлением лишь созданием лучших условий оплаты труда невозможно, поскольку обязательно найдется компания, готовая предложить сотруднику больше, чем он

получает сейчас. В этом случае можно использовать долгосрочные стимулы или так называемые отложенные мотивации. Одним из наиболее эффективным инструментом, по мнению автора, является накопительное страхование жизни. С одной стороны, сотрудник имеет личный накопительный или пенсионный счет, который все время будет увеличиваться, пока он работает на предприятии определенное количество лет. И чем дольше работает сотрудник на предприятии, чем опытнее и ценнее он становится для компании, тем больше средств на его счету и тем сильнее он «привязан» к предприятию. Если, кроме удержания, нужно обеспечить и дополнительную мотивацию, этого легко добиться при помощи данного накопительного страхования: путем постепенной передачи полиса в собственность сотрудника. Например, проработал год – получил 10% полиса, на следующий год еще 10% и т.д. Проценты по каждому году могут быть одинаковыми или увеличиваться с учетом условий договора.

Во всем мире применяется эффективный инструмент – страхование жизни, которое позволяет очень тонко учитывать и поощрять материальные и социальные интересы сотрудников, повышая тем самым качество и прибыльность бизнеса, а также защищать бизнес от неожиданных трагических событий.

Актуальность рассматриваемой проблемы и заинтересованность сотрудников в получении дополнительной пенсии не требует доказательств, поскольку они обусловлены низким уровнем государственного пенсионного обеспечения. Дополнительное пенсионное или накопительное страхование позволяет решать проблему естественного обновления коллектива и является фактором, повышающим заинтересованность наиболее ценных сотрудников в работе на предприятии.

Дополнительная пенсионная программа позволяет не только создать дополнительное вознаграждение персонала, но и сориентировать его на перспективу, заинтересовать в продолжительной работе на предприятии [1,с.375]. Благодаря налоговым льготам данная пенсионная программа позволяет оптимизировать затраты предприятия на социальное обеспечение и дополнительную мотивацию сотрудников.

Как правило, предприятие не готово к таким событиям, как гибель сотрудника или потеря им трудоспособности. Ведь кроме моральной ответственности за судьбу персонала и его семьи, помимо необходимости оказать такому сотруднику или его семье материальную поддержку существует еще одна проблема, с которой сталкивается предприятие. Лишившись ценного сотрудника, предприятие несет прямые убытки в виде затрат на поиск и подготовку нового специалиста, потерь, связанных с недостаточно высокой продуктивностью труда новичка.

В этом случае предприятие имеет возможность переложить данные проблемы на плечи страховой компании. Данная программа накопительного страхования позволяет предприятию отстоять свои финансовые интересы даже в случае увольнения сотрудника раньше обусловленного срока, т.к. имеют возможность по условиям договора оставить в своем распоряжении всю сумму, накопленную на страховом счету такого сотрудника за счет взносов, уплачиваемых предприятием.

В целях привлечения высококвалифицированных кадров и стимулирования роста производительности труда работодатели используют так называемый социальный пакет с

различным набором форм денежного вознаграждения. В данный пакет может входить дополнительное пенсионное страхование. Являясь мощным инструментом мотивации сотрудников, дополнительное пенсионное страхование помогает предприятиям создать имидж привлекательности работодателя. Взносы по коллективным договорам страхования пенсии признаются одним из элементов социальной гарантии и важной частью их материального обеспечения.

В настоящее время заключение договоров дополнительного пенсионного страхования за счет средств, предприятия может стать основополагающим. Если договор заключается от имени предприятия, то работодатель решает сразу несколько проблем. Во-первых, введение такой системы страхования дает сотрудникам уверенность в обеспечении старости, что стимулирует их к эффективной работе. Во-вторых, понижает текучесть кадров на предприятии. В-третьих, такая забота о сотрудниках повышает авторитет работодателя. Следовательно, дополнительное пенсионное страхование выгодно как персоналу, так и самому работодателю. Для сотрудника – это возможность обеспечения достойного уровня пенсии, что актуально в свете действующего пенсионного законодательства (по которому лица с датой рождения до 1967 года не могут до выхода на пенсию выплатить накопительную часть, сопоставимую с уровнем их нынешнего заработка).

Чтобы оценить реальные финансовые возможности участия предприятий в дополнительном пенсионном страховании необходимо первоначально разработать пенсионный план.

Первоначально необходимо сформулировать цели и принципы дополнительного пенсионного страхования. При этом необходимо ответить на вопросы.

1. От чего будет зависеть размер дополнительной пенсии:

- стаж работы сотрудника на предприятии;
- должность, которую он занимает;
- определения процента от заработка;
- коэффициент увеличения размера пенсии за каждый проработанный год после выхода на пенсию.

2. Какова продолжительность пенсионных выплат:

- для всех одинаковая (пожизненная или на определенный срок);
- для различных групп работников данного предприятия разная с учетом численности этих групп и продолжительность выплат.

3. При каком стаже работы сотрудники включаются в число участников дополнительного пенсионного страхования.

4. Будет ли выплачиваться пенсия работающим пенсионерам в период до окончания их работы на предприятии или после увольнения.

5. Будет ли выделена группа работающих пенсионеров, которым предприятие назначит пенсию на период до окончания их работы и сохранит ее в определенном размере после увольнения.

Основная цель пенсионного плана – соотнести реальные возможности предприятия с его потребностями в дополнительном пенсионном страховании работников. Руководитель предприятия самостоятельно выбирает схему дополнительного пенсионного страхования.

Работодатель решает, на какие категории сотрудников будет распространяться дополнительное пенсионное страхование. Определяется соотношения финансового участия в страховых выплатах предприятия и сотрудника. Это могут быть договоры страхования только за счет работодателя или двухстороннее финансирование. Взносы в страховой фонд на прямую связаны с заработной платой сотрудников и производятся солидарно в виде общего пенсионного счета предприятия.

Так, если сотрудник увольняется в течение первых пяти лет работы на данном предприятии, то он теряет право на получение накопительной пенсии, а уплаченные страховые взносы будут, перераспределяться в пользу остальных участников коллективного пенсионного страхования. Однако если работник будет продолжать работать только по тому, что в случае перемены места работы по собственной инициативе он не сможет воспользоваться накоплениями, то результаты деятельности его не будут впечатляющими. Поэтому для договоров страхования необходимо предусмотреть определенную гибкость.

Уволившим работникам можно выплачивать часть пенсионного резерва с учетом его стажа на данном предприятии. Если работник работал в течение 5-10 лет, ему выплачивается 25% выкупной суммы, при стаже 10-15 лет -50%, при стаже 15-20 лет – 75 %, больше 20 лет -100%. Данные условия должны быть отражены в договоре дополнительного пенсионного страхования.

Если работник расторгает трудовые отношения с работодателем, его средства по договору страхования могут быть переведены в другую компанию, с которой сотрудничает предприятие, на котором будет работать уволившийся работник.

Предприятие может установить величину дополнительной будущей пенсии работника в процентах к его сегодняшней зарплате. С увеличением зарплаты, будет увеличиваться и размер будущей дополнительной пенсии. Сколько обойдется предприятию будущая пенсия работника, зависит от ее размера, пола каждого работника и его возраста. Необходимо учитывать и тот факт, что женщины выходят на пенсию раньше мужчин и предприятию придется платить больше взносов. В этом случае необходимо установить законодательно одинаковый возраст выхода на пенсию для мужчин и женщин.

В таких договорах должен быть предусмотрен гарантированный пенсионный период и его срок может быть установлен в 5, 10, 15 лет. В случае смерти пенсионера, в течение всего гарантированного периода пенсию будут выплачивать наследнику (выгодоприобретателю). Необходимо учитывать и тот факт, что чем длиннее гарантированный период, тем больше придется платить взносов.

Однако предприятие чаще всего не в состоянии за короткое время обеспечить удовлетворение потребностей работников в дополнительном пенсионном страховании. В этом случае необходимо применить принцип солидарной ответственности администрации и работников за дополнительное пенсионное страхование. Предприятие переводит деньги в страховую компанию, а работник также перечисляет не менее 5-10% заработной платы. В этом случае размер пенсионных выплат будет существенно увеличиваться.

Накопительное пенсионное страхование – процесс длительный, а его результат можно увидеть только через определенный период времени. Однако работники предприятия должны видеть результат значительно раньше, что возможно при авансировании пенсионных выплат.

В этом случае на предприятии необходимо выделить группу работников по определенным признакам, на которых, прежде всего, будет распространяться дополнительное пенсионное страхование. Для различных групп работников могут быть выбраны различные варианты дополнительного пенсионного страхования (пожизненные или на срок). У работодателей появиться обязанность регулярно перечислять взносы.

Таким образом, постепенно работодатели будут понимать, что сотрудничество со страховой компанией является актуальной, т.к. позволяет решать социальные и кадровые проблемы, контролировать своевременность зачисления пенсионных взносов на именные пенсионные счета работников и осуществлять на предприятии целенаправленную пенсионную политику.

В коллективных договорах пенсионного страхования можно включить важное условие – если работник становится инвалидом до выхода на пенсию, то предприятие освобождается от оплаты взносов, а размер пожизненной пенсии, указанной в договоре, остается неизменным.

Предприятиям необходимо доводить информацию о дополнительном пенсионном страховании, до всех работников. Необходимую информацию должны получить и члены семей работников, так как решение об участии в пенсионной программе редко принимается единолично. Особый подход требуется к молодым работникам, для которых пенсия является весьма отдаленной перспективой. В этом случае необходима долгая разъяснительная работа.

Список литературы:

1. Основы страховой деятельности: Учебник / Под ред. проф. Федоровой Т.А. - М.: "БЕК", 2002. - 768 с.
2. Ткачук М. Золотые наручники для специалиста / [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/article/zolotye-naruchniki-dlya-spetsialista>

*Mirzoyev Angelica,
Kabardino-Balkarian state agrarian University of V.M. Kokov,
docent, candidate of economic Sciences, Institute of Economics*

Modern issues of management of investment attractiveness of the region

Abstract: This article discusses the requirements to the system of regional management of investment process. The revealed shortcomings used in practice approaches to evaluation of investment attractiveness of regions and the formation mechanism of management.

Keywords: management, investments, evaluation of investment attractiveness

*Мирзоева Анжелика,
Кабардино-Балкарский государственный
аграрный университет им. В.М. Кокова,
доцент, кандидат экономических наук, институт экономики*

Современные вопросы управления инвестиционной привлекательностью региона

Аннотация: В данной статье рассматриваются требования, предъявляемые к системе регионального управления инвестиционным процессом. Выявлены недостатки используемых на практике подходов к оценке инвестиционной привлекательности регионов и формирования механизма управления им.

Ключевые слова: управление, инвестиции, оценка инвестиционной привлекательности

Управление привлекательностью региона напрямую связано с формированием и развитием инвестиционной инфраструктуры. Региональная инвестиционная инфраструктура в условиях становления и развития рыночной экономики представляет собой целевую детерминанту развития страны, важность которой обуславливается объективной тенденцией децентрализации государственного управления и передачей ряда полномочий на региональный уровень. Региональные органы власти и управления в настоящее время столкнулись с задачей не только создавать и поддерживать социально-экономическое развитие регионов, но и обеспечивать условия для эффективного воспроизводства всего комплекса ресурсного потенциала, нормальных условий жизнедеятельности населения, развития хозяйственных комплексов и достижения их эффективной структуры. Исходя из

этого, задачами системы управления инвестиционной деятельностью в регионе в настоящее время являются [3]:

определение приоритетных направлений вложений инвестиций;

создание условий для привлечения внебюджетных источников финансирования. В том числе свободных средств населения, иностранных и инвестиций из других регионов страны; обеспечение регионального инвестиционного рынка инвестиционных процессов.

Система регионального управления инвестиционным процессом должна отвечать следующим основным требованиям:

формироваться региональными органами власти, именно они в лице соответствующих подразделений являются направляющим, координирующим центром в процессе функционирования системы управления;

исходить из общих целей и задач развития экономики региона, формироваться и функционировать в соответствии с поставленными целями и задачами развития инвестиционного процесса в регионе на основе специально разработанной с высокой степенью обоснованности комплексной программы;

учитывать принцип комплексности воздействия на управляемый объект;

реализовывать мотивационные принципы для инвестиционной активизации субъектов.

Решение этих вопросов основывается на выявлении параметров реальной ситуации в регионах России. В данном контексте необходимо отметить, что исследование условий и динамики процессов развития экономики российских регионов показывает, что в настоящее время общей тенденцией в регионах Российской Федерации является снижение количественных и качественных показателей публичного управления, что обусловлено негативными явлениями:

- в экономической сфере – спад производства, инфляция, рост цен, падение жизненного уровня населения, нарастание рисков экономической и финансовой безопасности регионов, обусловленных отсутствием механизмов рыночного регулирования и согласования стратегических направлений развития субъектов рынка с учетом необходимости реализации общерегиональных и общенациональных целей;

- в политической сфере – отсутствие четкой федеральной политики в отношении развития регионов; нарастание диспропорций в механизмах соотношения прав и ответственности различных субъектов рынка, вызванных снижением объемов государственных ресурсов из-за процессов перехода общенациональных (общерегиональных) ресурсов в региональную и частную собственность; национально-этнические конфликты и противоречия; противостояние различных властей на федеральном уровне, обусловленное снижением возможностей государственных структур управления, формирующих условия для равнозначного доступа субъектов рынка к естественным конкурентным преимуществам (природно-сырьевые ресурсы, объекты производственной инфраструктуры) и связанная с этим противоречивость принимаемых центром решений; недостаточная связь органов государственной власти и управления с органами местного самоуправления; отсутствие четкого разделения функций управления между центром и регионами, недостаточная регламентация прав и обязанностей верхних и нижних структур власти; повышение ответственности государства (региона) за ликвидацию последствий нарастания негативных

тенденций социальных процессов (снижения уровня доходов населения за счет роста цен на продукцию естественных монополий, производственной и социальной инфраструктуры; снижения количества рабочих мест);

- в социально-культурной сфере – слабая востребованность культурного, научного и интеллектуального потенциалов регионов; слабая система обучения, подготовки, переподготовки кадров; отсутствие социальных лифтов для всех уровней; слабое информационно-аналитическое обеспечение органов власти и управления всех уровней, нарастание диспропорций в процессах воспроизводства отдельных элементов ресурсного потенциала (прежде всего научно-технического, кадрового, инфраструктурного) в условиях социально-экономического развития и качества жизни населения в депрессивных территориях, удаленных от крупных центров.

Кроме того, новые экономические условия, которые к настоящему времени сформировались в России (переход к рыночной экономике, отказ от строгой централизации в управлении; изменение роли государства, усиление функции стимулирования инвестиционных процессов; либерализация всех сфер жизнедеятельности), обусловили переориентировку процессов управления, и, в частности выдвинули на первый план следующие тенденции:

- рост конкурентной борьбы между различными регионами за привлечение потенциальных инвесторов, в том числе государственных инвестиций;

- направление усилий на формирование благоприятного инвестиционного имиджа для привлечения потенциальных инвесторов;

- структурные экономические изменения, связанные с инновационным развитием в различных отраслях народного хозяйства регионов;

- изменения ценностных понятий самого муниципального образования, которые обусловили переосмысление критериев оценки его федерального и регионального значения с точки зрения наличия естественных ресурсов и непосредственной близости к рынкам сбыта, значимости образовательной инфраструктуры, привлекательности вложений инвестиций;

- изменения в подходах к системе управления, в частности развитие современных методов менеджмента и системного развития территории.

Под влиянием данных тенденций происходят изменения системы инвестиционного управления, в том числе развитие качественно новой структуры и принципов управления инвестиционной деятельностью, содержания полномочий региональных органов власти и управления по данному вопросу. В первую очередь, мы говорим, о возрастающей самоответственности регионов за обеспечение экономического роста, благополучие и уровень жизни населения, в том числе и посредством привлечения внутренних и внешних инвестиций.

Данные факторы позволяют говорить, что в настоящее время, методы и подходы к формированию механизма управления привлекательностью региона в большей степени лежат в плоскости практических задач региональных властей. Государственная политика в данной области находится в стадии своего формирования. В настоящее время государственное регулирование инвестиционного процесса формируется как система мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными

государственными учреждениями для стимулирования инвестиционной активности и на этой основе экономического роста [4]. В силу этого разработка методов и механизмов управления инвестиционной привлекательности регионов должна определяться, прежде всего, общенациональными интересами и обеспечиваться стратегией развития страны.

Анализ основных направлений долгосрочного развития РФ показывает, что государственная инвестиционная политика основывается на следующих механизмах регулирования инвестиционной деятельности: бюджет и налоги, денежное предложение, регулирование цен и внешнеэкономической деятельности, антимонопольная политика. Исходя из этого региональные органы власти и управления разрабатывают и осуществляют методы государственного регулирования инвестиционными процессами, адаптируя общегосударственные механизмы под региональный уровень, с учетом существующих условий. Прежде всего, это стимулирование притока капитала в регион, снятие барьеров и ограничений на его пути. Характерными механизмами в данном случае являются финансовые стимулы: льготное налогообложение, предоставление субсидий для стратегически важных проектов и т.п. Необходимо отметить, что подобные методы соответствуют мировой практики развитых стран. В настоящее время в России используются и методы, характерные для развивающихся стран. В частности - стимулы нефинансового характера (бесплатное выделение земельных участков, информационное обеспечение и др.), хотя практикуют иногда также льготное налогообложение и выдачу различных гарантий.

Однако проблемным полем в настоящее время является практика исследований реальной ситуации. Необходимо отметить, что в настоящее время сфера формирования механизмов управления привлекательностью региона находится в стадии своего становления и опыт использования на практике основных подходов показывает, что они имеют ряд недостатков. Так, например, исследователи [1, 2, 6, 7, 8, 9] отмечают следующие недостатки: субъективность экспертных оценок, особенно при выборе весовых коэффициентов; невозможность получить представление о системе статистических индикаторов, на основе которых формируются итоговые оценки; низкая оперативность и верифицируемость результатов рейтингов; преимущество макроэкономических аспектов, в ущерб микроэкономическим показателям; использование ряда факторов, трудных для интерпретации: отношение работников региональных органов к предпринимательству; отношение населения к итогам приватизации; отношение населения к отечественным и иностранным предпринимателям; потенциал модернизации транспортной системы, отношение региональных властей к иностранным инвесторам; в должной мере не представляются отраслевые индикаторы, то есть практически не учитываются возможности региона в отраслевом разрезе.

Вышеперечисленные недостатки не дают возможность получить полное представления о регионе, так как относительная ограниченность и неполнота оценки факторов инвестиционной привлекательности не только не дают полного представления о регионе инвесторам, но и в большей степени затрудняет процесс формирования механизмов инвестиционного управления регионов.

Научные исследования, посвященные данной проблематике, тем не менее, недостаточно полно освещают вопросы управления инвестиционной привлекательностью

региона. Однако, опыт современного развития российских регионов показывает, что, во-первых для получения заметных результатов управление инвестиционной привлекательностью должно носить долгосрочный характер. А во-вторых, эффективность управления инвестиционной привлекательностью зависит от оперативной, точной и комплексной оценки каждого управленческого решения.

Исходя из того, что инвестиционная привлекательность региона как сложная многосторонняя характеристика региона - конкретной социально-экономической системы со сложившейся структурой, представляет собой обобщенную характеристику совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических, социокультурных предпосылок, предопределяющих привлекательность и целесообразность инвестирования в ту или иную хозяйственную систему [5] для оценки инвестиционной привлекательности региона необходимо, на наш взгляд, использовать системный подход и механизмы моделирования экономических процессов.

Список литературы:

1. Анализ существующих подходов и методик оценки инвестиционной привлекательности российских регионов / library.shu.ru/pdf/1/smagl004.pdf;
2. Ананькина Е., Марченко Г., Мачульская О. Исследование инвестиционного климата регионов России: проблемы и результаты // Вопросы экономики. – 1999. – № 9. – С. 69–79.
3. Асаул А.Н., Карпов Б. М., Перевязкин В. Б., Старовойтов М. К. Модернизация экономики на основе технологических инноваций СПб: АНО ИПЭВ, 2008. - 606 с.
4. Инвестиции: учебное пособие / Г.П. Подшиваленко, Н.И. Лахметкина, М.В. Макарова [и др.]. — 3е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2006. — С. 51-52.
5. Кайль Я.Я., Епинина В.С. Новые подходы к управлению развитием региона в современной России // Актуальные проблемы и тенденции развития финансов, экономики и управления: региональный аспект (материалы межрегиональной научно-практической конференции). – Элиста : АУ РК «Издательский дом «Герел»», 2012. – С. 41-48.
6. Леонов В. А. Повышение инвестиционной привлекательности региона в результате подготовки и проведения крупных спортивных мероприятий // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 1 (21). – С. 11–20.
7. Учет влияния институциональной среды и институциональных преобразований на процесс формирования современной модели корпоративного управления в России / Т. В. Крамин, М. В. Крамин, Е. А. Петрова, Л. В. Воронцова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 43–52.
8. Фоломьев А., Ревазов В. Инвестиционный климат регионов России и пути его улучшения // Вопросы экономики. – 1999. – № 9. – С. 57–68.
9. Хасанов М., Юлдошев С. Методика оценки инвестиционного климата // Инвестиции в России. – 2001. – № 5. – С. 42–44.

*Mirzoyeva Angelica, Kabardino-Balkarian
state agrarian University of V.M. Kokov,
docent, candidat economic Sciences, Institute of Economics*

Complex use of raw materials: problems of rational nature management

Annotation: the article covers problems of nature arising inefficient industrial production. The necessity of complex use of raw material as the basis of rational use of nature

Keywords: environment, complex usage of raw materials

*Мирзоева Анжелика,
Кабардино-Балкарский государственный
аграрный университет им. В.М. Кокова,
доцент, кандидат экономических наук, институт экономики*

Комплексное использование сырья: проблемы рационального природопользования

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы природопользования, возникающие в связи неэффективным промышленным производством. Обосновывается необходимость комплексного использования сырья как основы рационального природопользования

Ключевые слова: природопользование, комплексное использование сырья

Приоритетными задачами прогрессивного экономического развития выдвигаются устойчивые темпы экономического роста при рациональном использовании природных ресурсов, обеспечивающих условия для здорового образа жизни.

Существующие рыночные отношения заставляют комплексные производства ориентироваться на рыночный спрос, на наиболее полное использование комплексного сырья, на всемерное повышение эффективности его использования и снижение издержек производства. Вовлечение в производственный оборот всех продуктов комплексных производственных процессов обеспечит стране значительное расширение сырьевой базы, снижение себестоимости и пропорциональное увеличение прибыли, что особенно актуально в современных условиях хозяйствования.

Особую тревогу вызывает положение, при котором некомплексное использование сырья приводит к резко отрицательным экологическим последствиям.

Отходы горного производства, как правило, размещаются на поверхности в виде отвалов, хвостохранилищ и занимают значительные территории. По возможности их

стараясь располагать на малопригодных для сельскохозяйственного производства землях. Однако зачастую горными работами нарушаются пахотные земли, в результате чего сельское хозяйство несет большие потери. Кроме того, за счет физико-химического выветривания пород отвалов происходит загрязнение атмосферы, почвы, грунтовых вод вредными компонентами. Отрицательное воздействие обусловлено геохимической миграцией токсичных элементов и насыщением поверхности горизонта почв тяжелыми металлами. Отвалы вскрышных пород и хвостохранилищ, занимая огромные площади, изменяют ландшафт и наносят социальный ущерб. Происходит сдвигание земельной поверхности, засоление и закисление почв, водостоков и водоемов, нарушаются транспортные коммуникации.

В настоящее время по оценкам экспертов на территории Российской Федерации в отвалах и хранилищах предприятий, а также на свалках и полигонах скопилось более 50 млрд. т отходов, под которыми занято свыше 250 тыс. га земельных угодий. Ежегодно образуется 5 млрд. т твердых отходов свыше 750 наименований.

В отвалах предприятий угольной промышленности скопилось около 1 млрд. т отходов, из которых использовано менее 5%. Каждый год тепловые электростанции образуют порядка 50 млн. т золошлаковых отходов. Перерабатывается при этом лишь 4 млн. т. Около 20 тыс. га территории страны занимают золошлаковые свалки.

Несовершенство технологических процессов в химической промышленности приводит к тому, что каждый год количество твердых и токсичных отходов увеличивается примерно на 115 млн. т.

Около 94 млн. т твердых и 97 млн. т жидких отходов образуются в агрохимической промышленности. Утилизации подлежат всего 28 и 13,5% соответственно. Общая площадь шламохранилищ оценивается в настоящее время примерно в 10 тыс. га. Емкости многих накопителей уже переполнены. Многотоннажным отходом основной химии стал фосфогипс. Из образуемых за год 613 млн. т этого вещества утилизируется всего 9%.

Особой проблемой стали опасные отходы производства и потребления. Ежегодно их образуется около 75 млн. т, а утилизируется и обезвреживается лишь 18%.

Около 80 % отходов, содержащих соли тяжелых и редких цветных металлов, соединений мышьяка и др. образуются на металлургических и агрохимических предприятиях.

Более 1,5 млн. т опасных отходов образуют предприятия атомной энергетики. Утилизируется и обезвреживается всего 22,4 %, в спецхранилища помещается 46,4 % и передается другим ведомствам и предприятиям 31,2 %.

Объемы утилизации отходов существенно сократились, прогнозы крупномасштабного использования отходов в строительной индустрии не реализовались. По-видимому, главным в решении этой проблемы будет использование подавляющей части отходов при рекультивационных работах. Однако из-за тяжелого финансового состояния предприятий остаются низкими темпы рекультивации, нарушенных горнодобывающей промышленностью земель.

Именно развитие комплексного использования сырья является эффективным средством борьбы за всемерную экономию сырьевых ресурсов, а также устранения экологических последствий нерационального природопользования.

Проблема комплексного использования сырья требует, прежде всего, тщательного изучения материальных ресурсов производства; ориентации на комплексное извлечение различных компонентов в составе минерального сырья, на создание технологий, позволяющих использовать залежи с меньшим процентным содержанием того или иного компонента, на комплексное использование минерального сырья, в том числе вторичного, на создание “замкнутых” циклов и многократного использования ископаемого сырья.

Именно создание безвредных, безотходных, а на первых порах малоотходных производств является кардинальным путем одновременного решения проблем загрязнения окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

Хозяйственная деятельность людей должна осуществляться по принципу природных экосистем, в которых экономно расходуются вещества и энергия, и отходы одних организмов служат средой обитания для других, то есть осуществляется замкнутый кругооборот веществ.

Можно выделить несколько основных направлений, которые обеспечивают осуществление принципов безотходной технологии:

- создание и внедрение процессов по комплексной переработке сырья без образования отходов;
- переработка всех видов отходов производства и потребления с получением товарной продукции;
- выпуск новых видов продукции с учетом требований повторного ее использования.

Разработка и внедрение в промышленных масштабах малоотходных и безотходных технологических процессов позволяют не только значительно улучшить состояние окружающей среды, но и дать экономический эффект.

Вместе с тем, следует отметить, что переход на малоотходные и безотходные технологические процессы не означает отказ от ввода в эксплуатацию и совершенствования имеющихся пылегазо- и водоочистных установок. Эти установки должны входить в общий технологический цикл, обеспечивая возврат водных ресурсов, горючих и технологических газов в производство, а также использование ценных компонентов из шламов и других твердых отходов.

В настоящее время в стране нет предприятий, работающих в безотходном режиме. Их нужно создавать. Поэтому необходимо наиболее эффективно (с позиций народного хозяйства) обеспечить комплексное использование природных ресурсов и кооперирование производств и предприятий различных отраслей промышленности, при котором продукция одного предприятия становится сырьем или полуфабрикатом для другого. С этих же позиций нужно рассматривать использование отходов производства. В этом отношении показательна промышленность строительных материалов, которая развивается практически во всех регионах страны. При правильном планировании и балансировании промышленности

региона эта отрасль может поглотить немало отходов других отраслей и тем самым обеспечить в этом регионе охрану окружающей среды.

Например, утилизация отходов обогащения калийных солей, которых скопилось уже свыше 600 млн. т, состоящих в основном их хлорида натрия, в любых количествах выгодна и экономически, и экологически. Примерно около 10 млн. т отходов, получаемых ежегодно, соответствуют в основном требованиям первого сорта технического хлористого натрия и могут применяться для химводоподготовки ТЭЦ и тепловых электростанций, для приготовления буровых растворов в нефтяной промышленности, в животноводстве, для борьбы с гололедом на автодорогах и других технических целей. И, тем не менее, значительная часть этих потребностей удовлетворяется за счет разработки месторождений калийной соли.

Таким образом, основными направлениями при комплексном использовании сырья являются максимально возможное извлечение из него полезных компонентов и вовлечение в хозяйственный оборот, для чего следует разработать новые технологические процессы.

При этом, наиболее и экономически оправданное использование всех полезных компонентов, содержащихся в исходном сырье, а также в отходах производства, становится возможным лишь тогда, когда полученным на их основе полезным продуктам будет придано равное экономическое значение, как и продуктам некомплексных производств. К сожалению, пока в большинстве комплексных производств одновременно полученные продукты субъективно подразделяются на основные и побочные.

По объему и разновидности так называемая побочная продукция во многих производствах в несколько раз превышает количество основной (целевой). Так, в цветной металлургии побочной продукции извлекается примерно в 5 - 5,5 раз больше, чем основной. При этом к побочной относятся драгоценные металлы, редкие элементы полезных ископаемых, как, например, золото при обогащении вольфрамомолибденовой руды, драгоценные металлы в никелевом производстве и т.д.

При рассмотрении вопросов комплексного сырья необходимо акцентировать внимание на понятии “полезный компонент”, извлечение которого в товарную продукцию рентабельно или обусловлено потребностями народного хозяйства.

Однако, следует учитывать, что полезность компонента является динамической категорией, и в зависимости от потребности она может изменяться. То, что нерационально извлекать сегодня, может быть рациональным для извлечения завтра в связи с увеличением потребности в продукте в народном хозяйстве, а также внедрением в производство новых экономичных технологических схем.

Таким образом, возможность значительной экономии капитальных вложений и эксплуатационных затрат, возникновение и расширение потребности во многих видах так называемой “попутной” продукции, а также естественное истощение сырьевых ресурсов многих металлов послужили объективными предпосылками развития такого направления, как комплексное использование сырья. В последнее время немаловажным фактором

расширения комплексного использования сырья явилась и общая тенденция к принятию мер по предотвращению загрязнения воздушного и водного бассейнов вредными отходами и по сокращению площадей, занимаемых неиспользуемыми отходами производства.

Комплексное использование сырья - это эффективная его переработка с извлечением всех ценных компонентов с полнотой, которая определяется современным развитием науки и техники, процессами, не допускающими выброса вредных веществ в окружающую среду и естественно вписывающимися в кругооборот веществ в природе. Более того, комплексное использование сырья превращается в научное направление, которое выполняет ряд функций, в том числе и повышение эффективности производства во многих отраслях, определение научных основ стратегии освоения недр, разработка технологий по обеспечению наиболее полного извлечения основных и попутных компонентов из полиметаллического сырья.

Список литературы:

1. Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета по вопросам совершенствования государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды от 27.05.2010 г.
2. Шогенов Б.А., Мирзоева А.Р. Учет и оценка производственных отходов в условиях комплексного использования сырья // Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве, № 3, 2011 г.
3. Шогенова М.Х., Мирзоева А.Р. Оценка экономической эффективности комплексного использования сырья // Экономический анализ: теория и практика, 33(336) – сентябрь 2013 г.

Sobchenko Ann, Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture, postgraduate student of the Economics and management in construction faculty

Methodological support evaluating the effectiveness of organizational-economic mechanism revival housing in rural areas

Abstract: the article reveals the nature and content of the assessment methodology to ensure the efficiency of the organizational-economic mechanism revival of housing in rural areas, because of its specificity.

Keywords: housing construction, efficiency, countryside, organizational and economic mechanism.

А.Ю. Собченко, Одеська державна академія будівництва та архітектури, аспірант факультету економіки та управління в будівництві

Методичне забезпечення оцінки ефективності організаційно-економічного механізму відродження житлового будівництва в сільській місцевості

Анотація: У статті розкривається сутність та зміст методичного забезпечення оцінки ефективності функціонування організаційно-економічного механізму відродження житлового будівництва в сільській місцевості поточного періоду.

Ключові слова: житлове будівництво, ефективність, сільська місцевість, організаційно-економічний механізм.

Актуальність дослідження проблеми методичного забезпечення оцінки ефективності функціонування організаційно-економічного механізму відродження житлового будівництва в сільській місцевості зумовлена низкою чинників, до числа основних з яких слід віднести: необхідність формування на селі умов життєдіяльності, які дозволяють сільським жителям отримувати весь комплекс сучасних житлово-комунальних зручностей; вагомість посилення людського капіталу сільських громад як передумови ефективного функціонування сільського господарства країни – провідної галузі національного господарського комплексу; важливість здійснення сільського житлового будівництва згідно новітніх здобутків світової техніко-технологічної думки як об'єктивної передумови збалансування соціально-економічних, культурно-побутових, екологічних та природоохоронних засад розвитку сільських територій.

Апріорно, протікання вказаних різнопланових процесів має відбуватися за ринковими принципами, вимагаючи від всіх господарюючих суб'єктів високої ефективності.

Метою дослідження є отримання результатів щодо подальшого розвитку бази методичного забезпечення оцінки ефективності організаційно-економічного механізму відродження житлового будівництва в сільській місцевості, системний характер якого, дозволяє об'єктивно оцінити реальну дійсність стану предмету дослідження та передбачити комплекс заходів стосовно його ефективного функціонування.

В ринковій економіці ефективність виступає індикатором розвитку та є його найважливішим стимулом. Для підвищення ефективності конкретного виду підприємницької діяльності, визначаються конкретні заходи, що сприяють прогресивному розвитку. У цьому сенсі ефективність завжди пов'язана з практикою. Вона стає цільовим орієнтиром управлінської діяльності.

Показниками ефективності виробництва в сфері житлового будівництва виступає результативність, інтенсивність функціонування відповідної підприємницької системи, ступінь досягнення нею мети, рівень організованості системи і т.д. Це свідчить, з одного боку, про багатогранність категорії ефективності, і, з іншого - про складність її подання в показниках і вимірниках в будівництві, зокрема в сільській місцевості.

Враховуючи специфіку організаційно-економічного механізму відродження житлового будівництва в сільській місцевості, його ефективність будемо визначати за економічними, соціальними та екологічними результатами.

У світі вирішення даної наукової проблеми необхідним є визначення градації сільських населених пунктів та основних понять і термінів в її межах.

Проведений аналіз наукових джерел дає право стверджувати, що поняття «село», «сільські території», «сільська місцевість» залежно від мети і об'єкту досліджень можуть розглядатись як у широкому, так і вузькому розумінні.

У вузькому розумінні село – це тип поселення, жителі якого зайняті переважно у сільському господарстві, а сільська місцевість – територія, що знаходиться під юрисдикцією сільських Рад народних депутатів. У вітчизняних і зарубіжних джерелах [1-6] також використовують термін «сільські території», який семантично дуже подібний до поняття «сільська місцевість». Для розмежування відмінностей між поняттями «територія» і «місцевість» доцільно зазначити, що під місцевістю у загальноживаному варіанті розуміють частину території, що характеризується спільністю яких-небудь ознак. Натомість територія визначається як частина поверхні земної суші з притаманними їй природними, а також створеними у результаті людської діяльності ресурсами [7].

Більш повно сутність понять «сільська місцевість» та «село» відображають такі визначення: сільська місцевість – це історично сформована в єдності з містами природно-соціо-економічна територіальна спільність, що отримала розвиток поза межами міських населених пунктів, характеризується специфічною компонентною, функціональною та функціонально-територіальною структурою і виконує загальні та специфічні функції у розвитку суспільства [8]; село - соціально-побутовий та адміністративний центр, а також виробничий осередок, своєрідна «столиця» кожної даної сільської території [9].

Ковальов С.О. відносить до сільської місцевості всю населену територію країни, області, району, що знаходиться поза межами міст з її природними умовами та ресурсами, сільське населення та матеріалізовані наслідки попередньої праці людей (різноманітні основні фонди) на цій території межами міських поселень та все населення і основні фонди, що знаходяться на цій території [10].

Таким чином, категорія сільська місцевість конкретизує певні властивості території, її специфічні особливості, тому є більш вузькою по відношенню до загальної категорії «сільська територія».

Ефективність функціонування відродження житлового будівництва в сільській місцевості згідно просторового відношення має різноманітні аспекти вираження, кожен з яких має специфічний зміст, закономірності і принципи досягнення, показники і критерії оцінки, методи і прийоми кількісного та якісного виміру.

На загальнодержавному рівні (в макроекономічному сенсі) економічне вираження ефективності сільського житлового будівництва визначається величиною витрат, необхідних для створення одиниці національного доходу. Відповідно, процес зниження витрат на будівництво, необхідних для створення одиниці національного доходу, показує підвищення ефективності будівництва.

Оцінка ефективності функціонування організаційно-економічного механізму відродження житлового будівництва в сільській місцевості на макроекономічному рівні може здійснюватися завдяки показнику бюджетної ефективності. При визначенні бюджетної ефективності слід враховувати такий якісний показник як ефект розвитку інфраструктури в сільській місцевості. При поступальній реалізації організаційно-економічного механізму відродження житлового будівництва з метою залучення кваліфікованих кадрів в сільську місцевість, бюджетні витрати на соціальну інфраструктуру можна буде знижувати, так як дана сільська місцевість зможе виробляти всі необхідні послуги і споживати їх, а також забезпечувати сільськогосподарською продукцією територіально і економічно пов'язані з нею міста.

Кількісним вимірником оцінки ефективності участі бюджетів різних рівнів у процесі відродження житлового будівництва в сільській місцевості може служити показник (B_e), що характеризує обсяг освоєних у даному процесі коштів на одиницю вкладень бюджетів кожного з рівнів [11]:

$$B_e = \frac{K_3^{жб}}{K_3^б}, \quad (1)$$

де $K_3^{жб}$ - це загальний об'єм коштів бюджетного фонду (певного рівня), спрямований на відродження житлового будівництва в сільській місцевості, грн.;

$K_3^б$ - загальний об'єм коштів бюджету (певного рівня) (загальнодержавний, регіональний, обласний і т.д.), грн.

Головне завдання бюджетів на кожному рівні - за допомогою фінансових ресурсів створити умови для ефективного розвитку сільської житлової сфери та вирішення її пріоритетних соціальних завдань.

На мікроекономічному рівні (на рівні конкретного підприємства) найбільша економічна ефективність нового будівництва житла досягається шляхом отримання максимально можливого прибутку від використання об'єкту будівництва та оптимізації виробничих витрат.

Найбільша економічна ефективність будівництва нового житла досягається шляхом отримання максимально можливого прибутку від використання об'єкту будівництва та оптимізації виробничих витрат. В європейських країнах найбільш поширеним методом підвищення економічної ефективності житлового будівництва є метод оптимізації витрат, проте не їх неконтрольоване зменшення. Оскільки будь-яка діяльність генерує в тому числі й певні витрати. Безоглядне скорочення останніх може привести, в остаточному підсумку, до небажаного зменшення головної мети реалізації будь-якого інвестиційного проекту – прибутку.

В ринкових умовах прибуток виступає не тільки основним джерелом розвитку будь-якого підприємства, а й стає стимулом практично будь-якої господарської діяльності.

В узагальненому вигляді прибуток відображає кінцеві результати роботи підприємств, характеризує економічну ефективність їх діяльності.

Прибуток являє собою одну з форм грошових накопичень, створюваних на підприємствах, в галузях економіки; це економічна категорія, що характеризує кінцевий фінансовий результат комерційної діяльності підприємств.

Для підприємств, здійснюючих будівельну діяльність, прибуток служить критерієм економічної ефективності, виступає головним результативним показником приросту ефективності використання всіх видів їх економічних ресурсів.

В макроекономічному сенсі прибуток виступає найважливішим джерелом формування доходної частини бюджетів усіх рівнів, оскільки його частина вилучається з підприємств у вигляді податків.

Прибуток являє собою кінцевий фінансовий результат господарської діяльності підприємства.

Економічний прибуток - це різниця між валовим доходом і економічними витратами.

На основі співвідношення прибутку і капітальних вкладень у розрахунках абсолютної економічної ефективності визначаються також строки окупності капітальних вкладень в процес будівництва житла.

Розрахунки ведуться за такими формулами [12]:

$$1. T_{к.п.п.} = \frac{K_o}{\Delta\Pi}, \quad (2)$$

де $T_{к.п.п.}$ - строк окупності по приросту прибутку,

K_o - капітальні вкладення в основні виробничі фонди,

$\Delta\Pi$ - приріст прибутку;

$$2. T_{к.п.} = \frac{K_o}{Ц - C}, \quad (3)$$

де $T_{к.п.}$ - строк окупності по прибутку,

$Ц$ - кошторисна вартість будівельно-монтажних робіт,

C – собівартість будівельно-монтажних робіт.

Поряд з прибутком одним з найважливіших узагальнюючих показників, що характеризують економічну ефективність роботи будівельних підприємств, є рентабельність. Рівень рентабельності в будівництві не затверджується в державному плані економічного і соціального розвитку. Він застосовується як розрахунково-аналітичний показник в цілях поглибленого аналізу ефективності роботи будівельного підприємства та його підрозділів, а також при диференціації плану по прибутку будівельних підрозділів, що виконують різнохарактерні роботи.

Найбільш часто рентабельність (P) в будівництві визначається відношенням прибутку (П) до собівартості (C) або кошторисної вартості виконаних будівельно - монтажних робіт:

$$P = \frac{\text{П}}{\text{C}} * 100 \% \quad (4)$$

У цьому випадку показник рентабельності відображає ефективність витрат підприємства, матеріально-технічних, трудових і фінансових ресурсів.

Саме рівень рентабельності функціонування будівельних та сільськогосподарських підприємств сільської місцевості є матеріальною і фінансовою базою розв'язання будь-яких соціальних проблем на селі. З урахуванням цієї важливої обставини треба оцінювати соціальну ефективність.

Ефективність соціальної діяльності — це узагальнений, інтегральний показник якості, а також — це явище, яке зачіпає безліч різноманітних соціальних факторів, що впливають на загальний добробут людини. Визначення ефективності соціальної діяльності залежить від конкретної науково-практичної мети. Вона визначається як внутрішніми властивостями системи соціального забезпечення, так і умовами, в яких система функціонує [13].

Об'єктивна оцінка соціальної ефективності житлового будівництва в сільській місцевості стикається зі значними труднощами, пов'язаними з відсутністю наукового обґрунтування і загально визначеної методики встановлення її рівня. Такий стан зумовлений не лише браком уваги відповідних галузей науки до розв'язання цієї актуальної проблеми, але й надзвичайною складністю самих соціальних процесів на селі.

Для об'єктивної оцінки соціальної ефективності житлового будівництва в сільській місцевості потрібно виходити з того, що соціальна ефективність повинна визначатися на двох рівнях: локальному (тобто на тому чи іншому підприємстві, яке займається саме будівництвом житла, щодо ступеня задоволення певної сукупності соціальних потреб своїх працівників) та муніципальному і загальнодержавному (тобто рівня задоволення житлових потреб різних верств населення відносно державних соціальних стандартів з боку місцевих органів та держави в цілому).

Критерії оцінки соціальної ефективності житлового будівництва в сільській місцевості обумовлюються цілями та завданнями даного процесу. С точки зору соціальної значущості, цілі процесу житлового будівництва в сільській місцевості можуть розглядатися на рівні окремих регіонів, населених пунктів, районів та окремих груп населення. Вони враховують соціально-економічну, морально-психологічну, екологічну ситуацію, що склалася в умовах гострої економічної кризи в Україні, а також нерозривно пов'язані з процесом виходу України з економічної кризи і стабілізації соціального стану населення.

Критерії соціальної ефективності процесу будівництва житла мають стати вираженням дієвості всіх видів, форм і методів соціального обслуговування сільського населення, а також демонструвати наскільки продуктивною є діяльність установ і соціальних служб у сучасних умовах проведення реформ в Україні та відобразити ступінь управління соціальною діяльністю.

При визначенні критеріїв соціальної ефективності даного процесу необхідно керуватися загальним принципом — мінімум матеріальних, фінансових, трудових витрат і максимум практичних результатів у розв'язанні соціальних проблем слабо захищеного, найвразливішого прошарку населення України, а саме – сільських мешканців.

Кожний критерій може включати групу якісних і кількісних показників, що розкривають його зміст і свідчать про рівень досягнення цілей, тобто більш детальних характеристик, необхідних для практичного проведення аналізу стану й оцінки соціальної ефективності. Але критеріями можуть бути не всякі ознаки стану, в даному разі соціальної діяльності, а тільки ті, що відповідають необхідним вимогам.

Також особливу увагу під час оцінювання ефективності процесу житлового будівництва в сільській місцевості потрібно приділяти методам оцінки ефективності в системі соціальної сфери. Вони доволі різноманітні. Одними з основних методів є методи комплексного та індивідуального підходу до вирішення соціальних проблем. При методі комплексного підходу має бути здійснена низка заходів щодо вирішення проблем у соціальній сфері села в усіх її проявах, а не вирішення якогось проблемного напрямку соціальної політики (наприклад, соціально-побутова сфера). Однак, на нашу думку, комплексний підхід доцільно буде доповнювати методом індивідуального підходу. Він являє собою цілеспрямовану діяльність у вирішенні проблем конкретного напрямку соціальної політики, що й повинно дати комплексний ефект під час визначення оцінки соціальної діяльності. Це насамперед обумовлено предметом оцінки ефективності, а саме – оцінки соціальної ефективності процесу відродження житлового будівництва в сільській місцевості. Цілеспрямована діяльність у вирішенні проблеми забезпечення сільського населення житлом, згідно світових стандартів, надасть комплексний ефект для підвищення рівня життя сільського населення, що знайде відображення у розвитку системи житлово-комунального господарства, збільшенні кількості нових робочих місць і рівня зайнятості населення, створення (відновлення) об'єктів соціальної інфраструктури та системи побутового та медичного обслуговування, поліпшення умов праці, стану навколишнього середовища, загальної безпеки життя.

Вибір соціальної концепції обумовлений упевненістю, що при розвитку житлового будівництва в сільській місцевості особливу роль займає регулювання соціальних відносин у всіх взаємодіючих при цьому сферах, бо тільки в результаті соціальної взаємодії реалізуються інтереси людини утворюється соціальне існування.

При формуванні системи показників оцінки соціальної ефективності житлового будівництва в сільській місцевості повинні враховуватися наступні вимоги: актуальність, однозначність інтерпретації, точність, орієнтованість на отримання інформації з урахуванням основних цілей розвитку житлового будівництва в сільській місцевості [11].

Оцінка соціальної ефективності житлового будівництва в сільській місцевості здійснюється за ступенем вирішення соціальних завдань, що стоять перед ним. При цьому використовуються такі показники:

1. Відносний показник введення житла в сільській місцевості, %:

$$B_{жб}^{від} = \frac{B_{жб}^{abc^2}}{B_{жб}^{abc^1}} * 100\% , \quad (5)$$

де $B_{жб}^{від}$ - відносний показник введення житла на кожному етапі розрахунку;

$B_{жб}^{abc^2}$, $B_{жб}^{abc^1}$ - абсолютні показники введення житла на наступному та попередньому етапах розрахунку, $м^2$.

2. Відносний показник питомої забезпеченості житлом сільського населення, %:

$$П_{зж}^{від} = \frac{Q_2^{abc}}{Q_1^{abc}} * 100\% , \quad (6) \quad \text{де}$$

$П_{зж}^{від}$ - питома забезпеченість житлом сільського населення;

Q_2^{abc} , Q_1^{abc} - загальна кількість житлової площі на наступному та попередньому етапах розрахунку, $м^2 / \text{чол}$.

Також ці показники можна доповнити розрахунком коефіцієнту доступності житла (співвідношення середньої ринкової вартості житла та середнього річного доходу родини, $\frac{м^2 / \text{чол} / \text{рік}}$) та частки старого та аварійного житла в житловому фонді (відсоток старого та аварійного житла від загальної площі житлового фонду або відсоток від кількості житлових одиниць житлового фонду).

Основні підходи до вирішення житлової проблеми в сільській місцевості також мають екологічне наповнення, оскільки вони покращують санітарні та екологічні умови життєзабезпечення.

В даний час житловий фонд українського села потребує суттєвого поліпшення екологічних та гігієнічних показників.

При всьому різноманітті умов розвитку сільських населених пунктів пріоритети розвитку житлового будівництва з урахуванням формування стійкої екологічно чистого середовища проживання, інженерних і транспортних інфраструктур, систем інженерного обладнання та захисту об'єктів, охорони навколишнього середовища зводяться до підтримки програмно - цільових методів розробки проектів планування сільських територій, правил землекористування та забудови, комплексного розвитку систем комунальної інфраструктури на основі формування екологічно чистою і енергоекономічних середовища проживання населення в населених пунктах, що включає елементи інфраструктури благоустрою, автотранспортного забезпечення.

В процесі житлового будівництва треба враховувати питання екології, такі як: застосування сучасних ресурсозберігаючих методів споживання електричної і теплової енергії при будівництві нових житлових будинків для істотного зниження обсягів викиду забруднюючих речовин в атмосферу від стаціонарних джерел; розробка прогресивних методів будівництва на основі екологічних технологічних рішень з метою створення комфортного середовища проживання людини та системи захисту територій житлової забудови від транспортного шуму.

Підвищення рівня енергоефективності, екологічності, ресурсозбереження прийнятих будівельних рішень, застосовуваних технологій і будівельних матеріалів забезпечить зниження екологічної небезпеки, недопущення забруднення джерел і зараження ґрунту.

Збиток від забруднення, що наноситься сільському господарству, повинен мати тенденцію до зменшення. Цей показник можна розрахувати таким чином:

$$Z_{заб} = Z_{ур} + Z_{в.р.} + Z_{н.л.} + Z_{ав}, \quad (7) \quad \text{де } Z_{ур} -$$

збитки від урожайності господарських угідь; $Z_{в.р.}$ - збитки

вилову риби через забруднення водойми;

$Z_{н.л.}$ - збитки продуктивності лісу, схильного забруднення;

$Z_{ав}$ - збитки від можливих аварій.

Збитки від урожайності господарських угідь розраховуються як:

$$Z_{ур} = S_{уг} * (V_1 - V_2) * Ц, \quad (8)$$

де $S_{уг}$ - площа сільськогосподарських угідь, схильних до забруднення, га;

V_1, V_2 - врожайність сільськогосподарської продукції до і після забруднення угідь,

ц/га;

Ц – закупівельна ціна сільськогосподарської продукції з розглянутих площ, грн./од.;

Збитки вилову риби через забруднення водойми розраховуються як:

$$Z_{в.р.} = S_в * (V_1 - V_2) * Ц, \quad (9)$$

де $S_в$ - площа водойми, що зазнали забруднення, m^2 ;

V_1, V_2 - обсяги вилову риби до і після забруднення водойми, ц;

Ц – закупівельна ціна риби даного водоймища, грн./од.

Збитки продуктивності лісу, схильного забруднення розраховуються як:

$$Z_{н.л.} = (V_1 - V_2) * C_л * S_л, \quad (10)$$

де V_1, V_2 - обсяги продуктивності лісу в розрахунку на 1 га до і після забруднення;

$C_л$ - собівартість одиниці об'єму продукції лісу, грн./од.;

$S_л$ - площа лісових угідь, що зазнали забруднення, га.

Збитки від можливих аварій розраховуються як:

$$Z_{ав} = X * C_в, \quad (11)$$

де X - ймовірність виникнення аварії;

C_e - оцінка втрат на ліквідацію аварії на виробництві та прилеглих територіях, грн.

Таким чином, запропонований підхід до визначення оцінки ефективності процесу відродження житлового будівництва в сільській місцевості визначається за наслідками отриманих результатів та базується на визначенні економічної, соціальної та екологічної ефективності. Це дає змогу розробити комплексну методіку діагностування ефективності будівництва житла в сільській місцевості, що враховує взаємозалежність соціальних умов життя (життєвого рівня населення, забезпечення населення житлом, відповідними об'єктами соціального призначення, освітою та ін.) з економічними та екологічними характеристиками

Список використаних джерел:

1. Алексеев А. Кризис урбанизации и сельская местность в России. Москва, 1999. – С. 83-94
2. Баутин В. Устойчивое развития сельских территорий: сущность, термины и понятия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://agromagazine.msau.ru>
3. Олійник Я. Соціальний розвиток села і територій сільського типу. Київ, 2003. – 128 с.
4. Орлатий М. Соціальна сфера села: теорія, методологія та проблеми розвитку. Київ, 1997. - 230с.
5. Офіційний сайт Міністерства аграрної політики України. –<http://www.minagro.gov.ua>
6. Павлов О. Сільські території України: історична трансформація парадигми управління. Одеса, 2006. –360 с.
7. Географический энциклопедический словарь. Понятие и термины. /[Гл. ред. А. Ф. Трешников]– Москва, 1988. – 432 с., с. 307
8. Гринюк Т. Географія сільської місцевості Київської області. Київ, 1996. - 130с.
9. Талавирия М. Шляхи удосконалення організаційно-економічного механізму державної підтримки розвитку сільських територій. Ніжин, 2009. – 424 с.
10. Ковалев С. Избранные труды. Смоленск, 2003. - 438 с.
11. Асаул А. Индивидуальное жилищное строительство - перспективное направление развития сельских поселений (на примере Ленинградской области): Монография - СПб., 2002
12. Инструкция по определению экономической эффективности капитальных вложений в строительстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://files.stroyinf.ru/Data1/5/5154/>
13. Ягодка А. Соціальна інфраструктура і політика. Київ, 2000. — 212 с.

Assandé Désiré Adom¹
and Nasr G. Elbahnasawy^{2*}

¹*Department of Economics, Eastern Illinois University, Charleston, IL, USA.*

²*Department of Economics, Kent State University, Kent, OH, USA and Department of Economics, Law School, Mansoura University, Mansoura, Egypt*

Saving-Investment Gap and Economic Growth in Developing Countries: Simulated Evidence from Selected Countries in Africa

Abstract: It is a challenge for most developing countries, especially in Africa, to mobilize domestically enough capital to meet their extensive investment needs because of two main reasons: the undeveloped nature of their financial system and the low rate of access of households to basic financial products. This study analyzes the impacts of persistent savings (S)-investment (I) gaps on economic growth using a sample of 5 developing countries in Africa - Egypt, Côte d'Ivoire, Ghana, Kenya and Nigeria. The methodology of this study is based on a Ramsey model within a general equilibrium framework where consumption and savings are the determinant factors in a typical household's utility function. Calibrations and simulations indicate significant gaps between optimal and actual levels of savings and investment. Furthermore, the findings point out that these gaps are associated with relatively lower growth rates of actual output compared to simulated output, with the notable, but limited, exception of Nigeria until 2019. It accordingly becomes appropriate to suggest policies addressing both the structural and non-structural factors that limit the ability of these developing countries to effectively bolster households' deposits.

Keywords: *Savings-investment gap; economic growth; developing countries; Africa; JEL Classification: E27, O11, O55.*

1. INTRODUCTION

Emerging countries in Asia have bolstered the long-established paradigm that identifies domestic savings as the backbone of any sustainable development process. This stylized fact has generated lots of interests among academics and development partners as attested by the extensive body of theoretical and empirical studies that exists on the impact of domestic savings on real output. Another stylized fact is that developing countries in general, and the ones in Africa in particular, present a picture dually characterized by (i) low domestic savings in volume and as a share of gross domestic product (GDP) and (ii) the absence of both tangible and adequate policies to promote domestic savings.

With a financial system that lacks depth and breadth, let alone the absence of strong and effective regulatory institutions, African countries face challenges when attempting to mobilize capital domestically to meet their massive investment needs. It is critical that these countries explore in earnest means and ways to tap into their domestic markets in light of their limited access to international capital markets. Such an approach is viable and has the merit of making these countries less dependent on international capital markets. It also reduces the uncertainty associated with the collection of funds to finance the development of infrastructure systems or support other macroeconomic policy priorities. Indeed, the twofold goal of generating sustained economic growth and making a dent in the level of poverty is unattainable for African countries unless substantial direct investments in the creation, expansion and maintenance of infrastructure are made. In other words, domestic direct investment through domestic savings or domestic capital markets must be the centerpiece of the much-needed infrastructural transformation in African countries.

According to the World Bank's African Development Indicators [1], gross domestic savings as a fraction of GDP across Africa is relatively low. It roughly stood at 20, 17 and 21 per cent

in the 1980s, 1990s and 2000s, respectively. Comparatively, these figures were 28, 32 and 32 per cent respectively for Asian countries over the same periods [2].ⁱ

This paper endeavors to investigate through a dynamic simulation exercise the impacts of persistent and large savings-investment gaps on economic growth. It will derive in the process the costs associated with these low savings rates in terms of economic growth forfeited.

The literature abounds in papers pertaining to savings, capital accumulation and economic growth in both developing and developed countries.

It is impossible to entertain a substantive discussion about savings, capital accumulation and economic growth without referring to the pioneers of economic development and growth models of the likes of [3,4,5,6,7], among others. The common denominator of all these studies remains the indispensable nature of both savings and investment in achieving sustained economic growth.

As elaborated by [8], a country that does not generate enough savings to fund investment must find external sources of funding or incur a cost at the macroeconomic level in the form of “slow progress in [economic] development.” Ultimately, such a cost will impact income distribution in a given country.

Many Asian countries (China, Japan and East Asian Tigers) have been renowned for higher rates of savings comparatively to other regions of the globe. These high rates have prompted some scholars such as [9] to examine the optimality of savings, more specifically, as it applies to China. Using an open economy Ramsey model with both perfect and imperfect world capital, they uncover that savings in China are excessive. This finding implies that current generations forgo higher consumption, which leads to a sub-optimal level of consumption in the economy, at equilibrium.

On another note, [10] focuses on India to explore whether or not domestic savings cause economic growth. Their methodology mainly utilizes two well-known estimation techniques in the literature: co-integration and maximum likelihood. In accordance with the neoclassical and post-neoclassical models of economic growth, they establish that savings have long-run effects on income. Furthermore, they find out that growth impacts savings as well -establishing thereby that there is a bidirectional cause and effect relationship between savings and growth. [11] comments on the relationship between the balance of payments of the United Kingdom (UK) and the savings gap. Through a careful analysis of trends in UK's investment-savings gaps from 1960 to 2007, she reaches the conclusion that the balance of payments deficit experienced by this country is proportional in size to the investment-savings gap. To promote savings and reduce this gap, she proposes among other policies the imposition of taxes on consumer credit and mortgages and the subsidy of savings.

In explaining both low savings rates and large savings-investment gaps in developing countries, [12] point to the scarcity of formal financial intermediaries in these environments where informal intermediaries have flourished. For instance, there exist systems such as the Caja de Ahorros in Panama, Susu in Ghana and Ton Ton in Sierra Leone and Islamic banking, among others. Using macroeconomic identities, they determine, in the case of the latter, that savings-investment gaps are worsened as it promotes higher consumption.

This paper is organized as follows. The next section presents some perspectives regarding savings and investment in Africa. Section 3 discusses the macroeconomic model used in this study. In section 4, calibrations are made and results of simulations are shown and commented. Concluding remarks are made in the fifth section.

2. AFRICAN HOUSEHOLDS: SAVINGS PATTERNS AND HABITS

From their independence until the beginning of the 21st century, most developing countries in Africa heavily relied on overseas development assistance (ODA) to fund the bulk of investment needed to prop growth and create a sustainable economic development path. Consequently, the domestic and regional financial markets-as sources of funds - were neglected considering that no or few viable policies were actively implemented to shore up domestic savings, especially households' savings.

For the sample of African countries considered in this study, the average savings rates have hovered between 6 and 23 per cent of GDP since 1980. Ghana for instance reached average savings rates of 6.2, 7.3 and 5.6 per cent in the 1980s, 1990s and 2000s, respectively. These rates have remained modest, especially in the most recent years. Such a situation has underscored the heavy reliance of the country on foreign sources of capital to address its domestic investment needs. It is important to emphasize that all modern economies vie to create a competitive environment to attract foreign investment. However, one cannot stress enough the fact that foreign investment or foreign sources of capital should not be a substitute for domestic investment or domestic sources of capital, which is essential to sustain economic development and create a balanced growth path less subject to external factors or shocks.

On the other hand, Nigeria has exhibited higher rates of 19.6, 24.7 and 23.9 per cent respectively in the 1980s, 1990s and 2000s.ⁱⁱ These rates, although moderate, pale in comparison to those of a developing country such as China, which boasted rates of 35.4, 41.1 and 47.3 per cent, respectively, over the same periods (Fig. 1).

In sum, it appears that domestic savings rates are relatively low in most African countries, except for countries like Nigeria where these rates are moderate. It is noteworthy that the lion's share of domestic savings by African households is in the form of nonfinancial assets [13]. This fact compounds the existing challenges encountered in the mobilization of resources by drastically reducing the pool of resources available through the domestic financial capital market. A natural consequence of such an environment is a rampant savings-investment gap.

Furthermore, the bank access rate remains low in our sample of countries in particular and African countries in general. The latest figures obtained in 2011 show that these rates are below 50 per cent for all countries in our sample (Fig. 2). Diligent efforts to improve the bank access rate will expand a great deal the pool of funds that can domestically be tapped into.

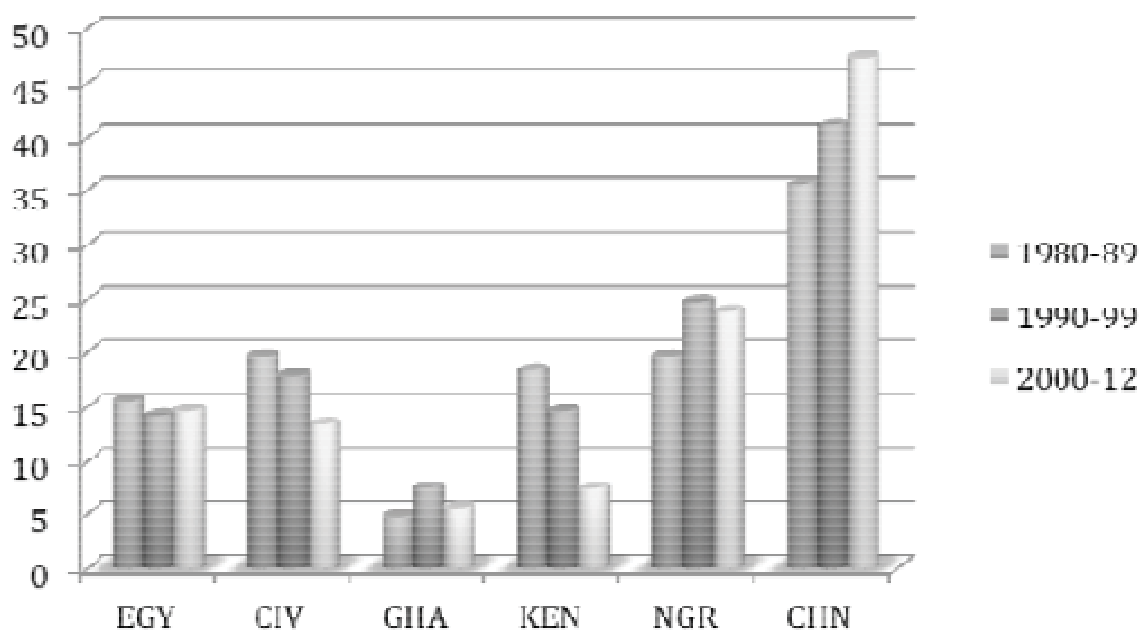

Fig. 1. Gross domestic savings (% of GDP)
Source: World Development Indicators (World Bank).ⁱⁱⁱ

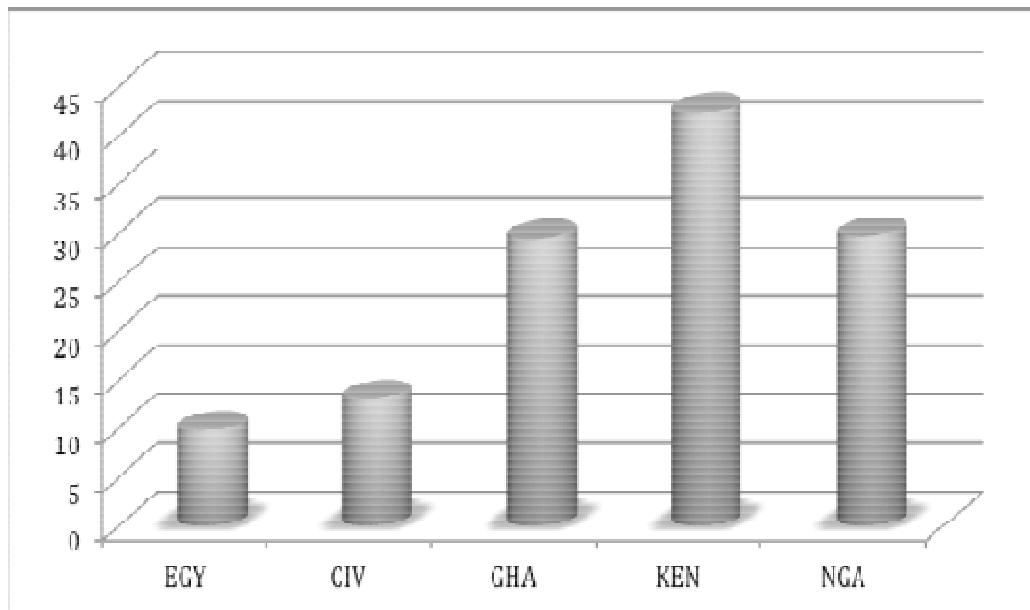

Fig. 2. Rate of Adults with an Account at a Formal Financial Institution (%), 2011^{iv}
 Source: *Global Financial Development (World Bank) and BCEAO (Central Bank of West African States), Annual Report, 2011*

3. MODEL

The methodology of this project is based on a Ramsey model within a general equilibrium framework. We assimilate each African developing country to a small-open economy with three sectors-household, firm and government. The model follows [14,15].

3.1 Household Sector

The representative household's lifetime utility depends on savings and consumption, which use up her entire income at each time period. The preferences of a typical household are captured by a (utility) function $U(.)$ that exhibits intertemporal dependency in consumption, through habit formation, and separability between consumption and savings. As a result, $U(.)$ can be defined as

$$U(C_t, S_t) = \alpha \log(C_t - vC_{t-1}) + (1-\alpha) \log(S_t) \quad (1)$$

where C_t and C_{t-1} represent spending on consumption goods at time t and $t-1$, respectively; and S_t is savings. We assume that both C_t and S_t are nonnegative, and the former is also nonzero. α is the fraction of household's income spent on consumption, while v captures habit formation or any aspect of past consumption patterns subsequently carried over. More specifically, the past refers to the previous period, $t-1$, only. $0 < \alpha < 1$ and $v > 0$.

v is relevant in this formulation considering that a typical African household is more likely to adopt a rather conservative approach as far as consumption is concerned. Two main rationales could support this fact. First, the average size of a typical African household or

“family” is large, and its definition is culturally different from the one prevailing in Western countries. Second, there is a relatively high poverty rate and a dominant rural population. Thus, it is likely that v will carry a relatively high value.

Optimality for the representative agent is reached when she maximizes her lifetime utility with respect to C_t and S_t subject to the budget constraint:

$$w_t L_t + r_t S_{t-1} + T_t = C_t + S_t \quad (2)$$

where, at time $t = 1, 2, 3, \dots$, w_t and r_t are the remunerations of labor and capital respectively. S_t is savings and T_t accounts for government transfers received.

3.2 Firm Sector

Output production is characterized by a Cobb-Douglas function:

$$Y_t = A_t K_t^a L_t^{1-a} \quad (3)$$

where, at time $t = 1, 2, 3, \dots$, Y_t stands for output; A_t captures the state of technology and K_t is a measure of capital stock. Additionally, a is the partial elasticity of output with respect to capital – the capital share of output – and $(1-a)$ indicates the partial elasticity of labor with respect to output – the labor share of output. The optimization problem for the typical firm sums up to choosing the appropriate levels of K_t and L_t that maximize its profit. That is,

$$\text{Max}_{\{K_t, L_t\}} A_t K_t^a L_t^{1-a} - r_t K_t - w_t L_t \quad (4)$$

3.3 Government Sector

The government of any representative economy has two sources of revenue: tax and borrowing. The latter is achieved through bonds issuance, while the former applies essentially to consumption in the form of a value added tax (VAT). The revenue collected serves two main purposes and is entirely spent at each time period. On the one hand, it is used to retire previous debt and it helps finance, on the other hand, a variety of social programs and the provision of public goods through transfers to households. Based on these premises, the government budget constraint is set up as follows:

$$\tau_t C_t + b_t = T_t + R_t b_{t-1} \quad (5)$$

where, at time $t = 1, 2, 3, \dots$, b_t is borrowing (in the form of bonds issued) and R denotes the world interest rate that applies to borrowing contracted by the government on international capital markets.^V

Following the definition of the model, we proceed to solving it by deriving the first-order conditions and steady states that will serve as the basis for simulations.

The first-order conditions associated with the representative firm yield

$$r = a_t A K^{a-1} L_t^{-a} \quad (6)$$

and

$$w_t = (1-a) A K_t^a L_t^{a-a} \quad (7)$$

Equations (6) and (7) can further be expressed on a per capita basis

$$r = a_t A k_t^{-1-a} \quad (6')$$

and

$$w_t = (1-a) A k_t^{-a} \quad (7')$$

where, at $t = 1, 2, 3, \dots$, k_t represents capital per unit of labor.

The transition law of capital can be written as

$$K_t = (1-\delta)K_{t-1} + I_t \quad (8)$$

where I_t is investment at $t = 1, 2, 3, \dots$

Lemma: S_t is not different from I_t as government's savings does not exist, or is assumed negligible. In other words, $S_t \equiv I_t$.

Using Equation (1) and lemma 1, Equation (8) becomes

$$S_t = K_t - (1-\delta)K_{t-1} \quad (9)$$

Therefore, the final form of a typical household's budget constraint is:

$$w_t L_t + r_t S_{t-1} + T_t = C_t + K_t - (1-\delta)K_{t-1} \quad (10)$$

The Lagrangian resulting from the optimization problem is written as follows:

$$L = \sum_{t=1}^{\infty} \varepsilon^t \left[\log(C_t - \nu C_{t-1}) + (1-\alpha) \log(S_t) \right] + E \sum_{t=1}^{\infty} \lambda_t \left[w_t L_t + r_t S_{t-1} + T_t - C_t - K_t + (1-\delta)K_{t-1} \right] \quad (11)$$

Using Equation (11), the first-order conditions are derived as follows, after rearranging:

$$\lambda_t = \frac{\alpha}{C_t - \nu C_{t-1}} + \frac{\alpha \nu}{C_{t+1} - \nu C_t} \varepsilon \quad (12)$$

$${}^t \varepsilon \lambda^{\alpha} \left[\frac{{}^t Y^{\alpha}}{K^t} + \frac{{}^t Y^{\alpha}}{K^{t-1}} YS - 1 \right] = \varepsilon {}^t E \lambda (1 - \delta) \quad (13)$$

$${}^t \varepsilon (1 - \alpha) \frac{{}^t S^{\alpha}}{S} = \varepsilon {}^t E \lambda_{t+1} R \quad (14)^{vii}$$

The parameters of the model are a , α , δ , v and ε and the identified exogenous variables are R_t , A_t , w_t and r_t and T_t .

3.4 Parameterization and Calibration of the Prototype Model

After deriving the solutions to the economic problem, the simulation processes for the paths of savings and investment, and savings-investment gap, and output can be completed for Egypt, Côte d'Ivoire, Nigeria, Ghana and Kenya. This step requires the parameterization of our model that is summed up in Table 1.

Table 1. The parameter values

Parameters	Source	Values				
		EGY	CIV	GHA	KEN	NGA
a	WDI, AfDB	0.6	0.7	0.7	0.69	0.7
α	WDI, AfDB	0.8	0.85	0.83	0.7	0.65
δ	WDI, AfDB	0.08	0.095	0.086	0.081	0.045
v	Authors	0.6	0.65	0.65	0.65	0.65
ε	WDI, AfDB, IFS	0.891	0.95	0.814	0.842	0.887

In a second step, the prototype model is calibrated for each country using the year 2010. Simulations are conducted from 2010 to 2040 using the method by [16,17]. As far as the data generating process is concerned, an AR (2) model is used for Côte d'Ivoire and Ghana.

For Nigeria and Kenya, an ARMA (2,3) is considered, while an ARMA(3,1) is found to be appropriate Egypt.^{viii}

4. RESULTS^{ix}

Fig. 3 reports the outcomes of simulations for Côte d'Ivoire (CIV) when the SI gap is contained and reduced. Indeed, from 2010 through 2040, the simulated gap remains on the average 52 per cent lower than actual values. More specifically, this figure hovers around 46, 55 and 54 per cent for the 2010s, 2020s and 2030s, respectively (Table 2). On the other hand, it appears that such a reduction in the gap for this country generates a substantial boost in output. This boost ranges between 10 and 13 per cent over the period of interest through 2040, with an average of 12.5 per cent. In other words, the country's real output level is expected to be about 12.5 per cent higher than actual (real) output, on the average, if it were to diligently implement policies intended to halving the SI gap.

Table 2. Reduction targets in SI gaps (in percentage)^x

PERIOD	CIV	EGY	GHA	KEN	NGA
2010-2019	46.8371932	19.5196052	75.4863834	74.17878333	-
2020-2029	55.03938464	19.25681193	66.45335995	48.74071509	70.24448219
2030-2040	54.80382436	18.64896329	66.90283	30.54222683	73.047318
Average	52.2	19.1	69.6	51.1	57

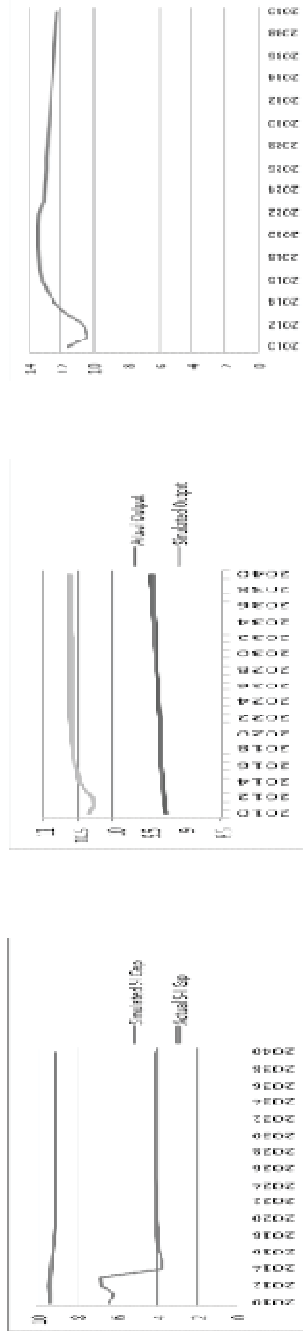

Fig. 3. Côte d'Ivoire

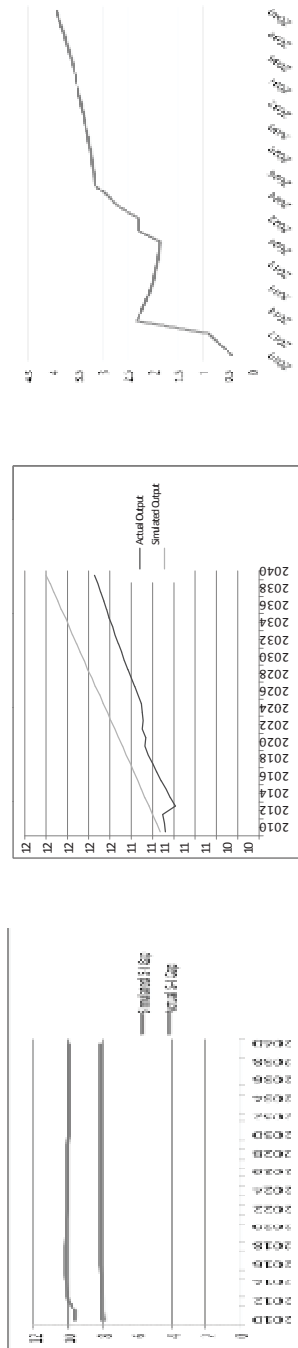

Fig. 4. Egypt

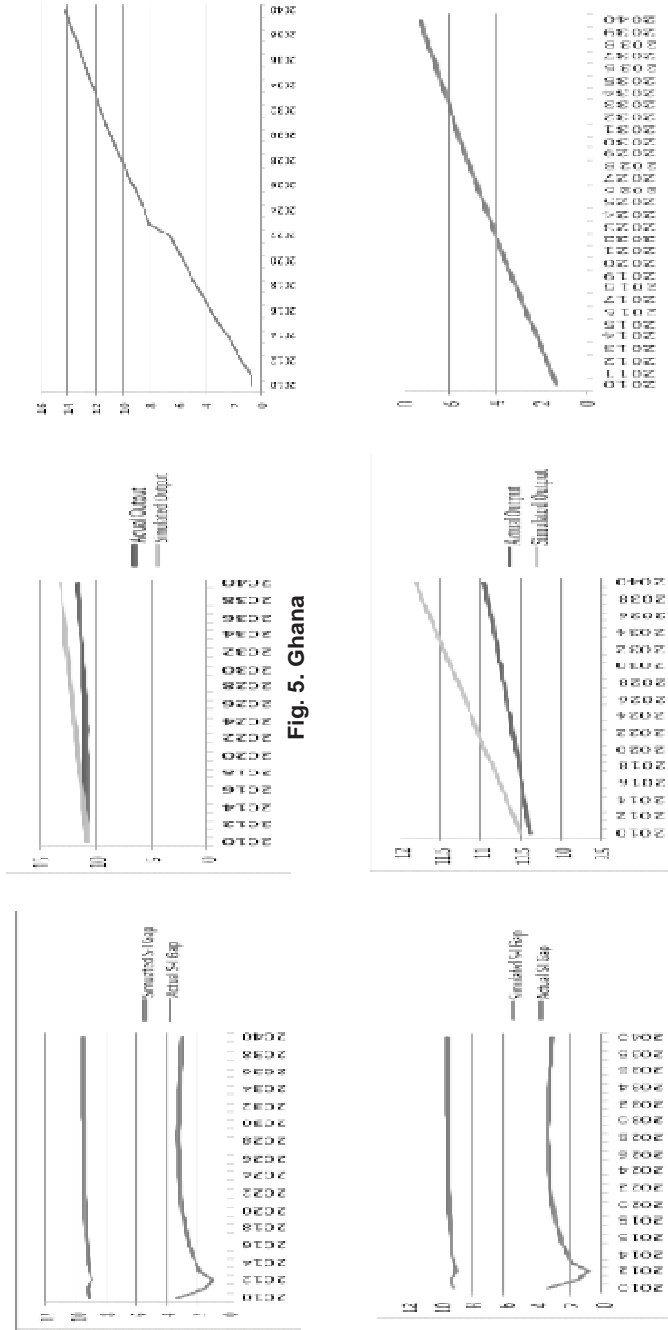

Fig. 5. Ghana

Fig. 6. Kenya

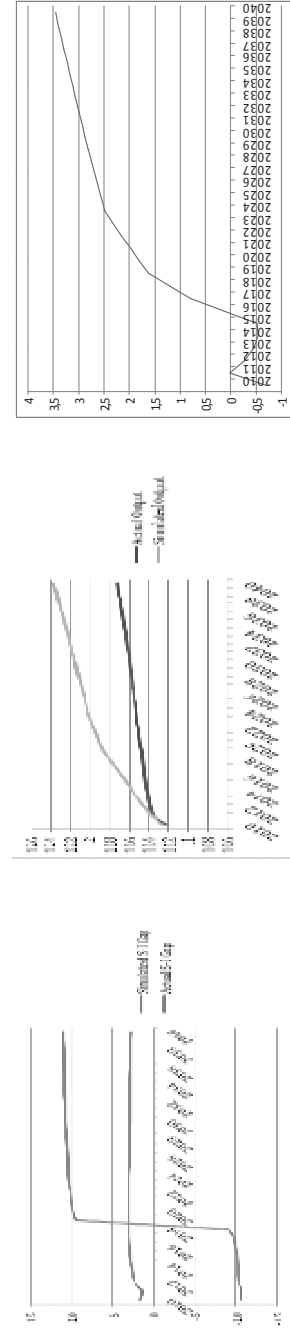

Fig. 7. Nigeria

As far as Egypt (EGY) is concerned, Fig. 4 reveals that the simulated SI gap is about 19 per cent lower than the actual one from 2010 to 2040 (Table 2). By curbing this gap, the study points out that EGY will be able to reach a level of output about 2.7 per cent greater than its actual level, on the average, over the period aforementioned. This figure is relatively small compared to the one of CIV. However, it is noteworthy that these simulations find out that EGY will cross the \$1 trillion landmark for RGDP in the vicinity of the year 2035.

As reported in Table 2, the simulated SI gap is found to be 69 per cent below its actual level for Ghana, on the average. This is the largest decrease for the 5-country sample considered in this study (Fig. 5). This figure reaches a peak of 75 per cent in the 2010s. Over the period of interest, the analysis shows that simulated output is about 8 per cent higher than actual output once the reduction target of SI gap is achieved.

For Kenya (KEN) and Nigeria (NGA), the simulations reckon reduction targets of 51 and 40 per cent, respectively, in SI gaps (Figs 6 and 7). These targets in turn bring about an additional real output gain of 4.5 per cent for Kenya and 2 per cent for Nigeria. For the latter country, the real output will cross the \$1 trillion mark around 2025, approximately 10 years before Egypt.

Moreover, a peculiarity is noteworthy. Indeed, until around 2019, simulations results indicate that savings surpass domestic investment. As a result, one notices that simulated output globally trails actual output over that time period. This finding is unique to NGA. However, from 2019 onwards, it appears that the trend is reversed as savings lag behind domestic investment.

This fact transpires as well in the comparison between simulated and actual output with the former outpacing the latter.

Overall, this simulation exercise for CIV, EGY, GHA, KEN and NGA has highlighted that a reduction in the SI gap is associated with a faster expansion of real output.

To reduce this gap in practice, concrete steps to reverse the low access rate of households to financial institutions could be taken to grow the available pool of domestic fund to finance domestic investment. Among other measures that could be impactful, a framework should be implemented to drastically reduce or eliminate altogether fees charged to individuals to open and/or operate a bank account - savings or checking. Indeed, these fees prove exorbitant in an environment where tens of millions live with less than a dollar a day. Furthermore, paperwork must be slimmed down to the minimum, as obtaining certain documents, namely identity cards, can prove challenging for many [18]. Another approach that could be contemplated is the introduction of a well-thought subsidy scheme for savings, as advocated by [11].

Moreover, to increase the access of households to financial outlets, para-financial institutions and new technologies should be introduced and expanded. For instance, post offices and other microfinance institutions could be part of the solutions. It is also imperative that authorities develop safeguards that protect all depositors, especially the small ones, as confidence in the financial system is indispensable. This is crucial as illiteracy rates are still high in these

developing countries. Indeed, it is unlikely that an illiterate farmer in some remote area will harbor enough confidence to deposit his hard earned income with any institution. As far as new technologies are concerned, the prevalence of cell-phone users in most African countries can be an asset in promoting mobile banking based on the experiences of countries like Kenya and Nigeria.

5. CONCLUSION

This paper has endeavored to investigate the relationship between SI gaps and output using a Ramsey model within a general equilibrium framework. Simulation exercises for a selection of 5 developing countries in Africa are conducted. Within our framework and the 5 sets of calibrations performed, results seem to conclusively point to positive impacts of reductions in SI gaps on output expansion. This finding suggests that the implementation of effective policies to decrease the SI gap could be considered as a viable option by decision-makers in their attempt to boost economic growth in their respective countries.

All in all, developing countries in general and African countries in particular should earnestly open a new chapter regarding the mobilization of resources to finance their vast investment needs. Mobilizing and relying on - their own - domestic resources should henceforth be front and center of that new chapter, which will usher in the beginning of a new development paradigm in Africa.

Notes

ⁱThe Asian countries considered are China, South Korea, Philippines, India, Indonesia, Malaysia and Thailand. ⁱⁱThe years 2000s are extended through 2012 to include the most-up-to-date data in this study.

ⁱⁱⁱData from Nigeria were collected from the African Development Bank Socio-economic database [19].

^{iv}For member states of the West African Economic and Monetary Union, data were unavailable for Côte d'Ivoire and Cape Verde in the WDI database. For other countries in this Union, data show Burkina Faso with the highest rate at 13.4%.

^vThese include as well borrowings from bilateral and multilateral partners - World Bank, International Monetary Fund, African Development Bank, and so forth.

^{vi}This lemma, which is commonly derived and used in the macroeconomics literature, does not depart a great deal from a stylized fact in most developing African countries, as public savings is by and large marginal.

^{vii}The intertemporal Euler Equation is:
$$\frac{(1-\alpha)}{S} = \frac{R_{t+1}}{C_t} \left[\frac{\alpha}{C_{t+1}} + \frac{\alpha v \varepsilon}{C_{t+2}} \right]$$
 It is obtained by deriving $E_t A_t$

from Equation (12) and substituting in Equation (14).

^{viii}These models provide the strongest econometric results with White Noise residuals and lowest AIC and SIC values. Furthermore, approximations methods for all solutions were developed following synthesis presented by [20].

^{ix}For each figure, the third exhibit represents the average percentage increase (or change) in simulated output - above actual output.

^xIn the 2010s, savings exceed investment by about 19 per cent for Nigeria. This explains the low average for this country over the entire simulation period.

REFERENCES

1. African Development Indicators. The World Bank, Washington D.C ; 2013.
2. World Development Indicators. The World Bank, Washington D.C.; 2013.
3. Harrod R. An essay in dynamic theory. Economic Journal. 1939;49:14-33.
4. Domar ED. Capital expansion, rate of growth, and employment. Econometrica. 1946;14(2):137-47.
5. Solow RM. A contribution to the theory of economic growth. The Quarterly Journal of Economics. 1956;70(1):65-94.

6. Swan TW. Economic growth and capital accumulation. *Economic Record*. 1956;32(2):334-61.
7. Barro R, Lee J-W. Sources of economic growth. *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*. 1994;40:1-46.
8. Bahmani-Oskooee M, Hegerty SW, Wilmeth H. The saving-investment gap and income inequality: evidence from 16 countries. *The Journal of Developing Areas*. 2012;46(2):145-58.
9. Lu L, McDonald IM. Does China save too much? *The Singapore Economic Review*. 2006;51(3):283-301.
10. Singh T. Does domestic saving cause economic growth? A time-series evidence from India. *Journal of Policy Modeling*. 2010;32(2):231-53.
11. Weale M. Commentary: the balance of payments and the savings gap. *National Institute Economic Review*. 2008;203.
12. Sawani M, Patterson S. Informal saving practices in developing countries. *Journal of International Business and Cultural Studies*. 2010;2.
13. Aryeetey E, Udry C. Saving in Sub-Saharan Africa. Working paper no. 38, Center for International Development at Harvard University, Cambridge, MA; 2000.
14. Baxter M, King R. Fiscal policy in general equilibrium. *American Economic Review*. 1993;83:315-34.
15. Fernández-de-Córdoba G, Torres J. The transitory VAT cut in the UK: a dynamic general equilibrium analysis. *Economic Issues*. 2011;16(1):1-18.
16. Fair RC. Specification, estimation, and analysis of macroeconomic models. Cambridge, Mass.: Harvard University Press; 1984.
17. Fair RC, Taylor JB. Solution and maximum likelihood estimation of dynamic nonlinear rational expectation models. *Econometrica*. 1983;21(4):1169-85.
18. Dovi E. Boosting domestic savings in Africa. *Africa Renewal*. 2008;12.
19. African Development Bank Socio-economic Database. African Development Bank, Temporary Relocation, Tunis, Tunisia; 2012.
20. Gong G, Semmler W. Stochastic dynamic macroeconomics. Oxford University Press, Inc. 2006;19-20.

*Abdurahmanova Asiyat Gayirbegovna,
Dagestan State University, Associate Professor, Ph.D.,
Department of Economic Geography and Sustainable Development,
Sharifova Aina Mamedovna,
Dagestan State Institute of National Economy,
Financial-Economic Faculty, Associate Professor, Ph.E.,
Department of Finance and credit*

Problems of formation of the mortgage market in Dagestan

Abstract. This article argues that the most affordable and realistic way to purchase housing population of the Republic of Dagestan is currently serving as mortgage lending. Listed the main problems and some ways to improve the availability of mortgage loans.

Keywords: Republic of Dagestan, the mortgage market, mortgage, sale of property, the right to housing, housing subsidies

*Абдурахманова Асият Гайирбеговна,
Дагестанский государственный университет,
доцент, кандидат биологических наук, кафедра экономической географии и
устойчивого развития,
Шарифова Айна Мамедовна,
Дагестанский государственный институт народного
хозяйства, доцент кафедры, кандидат экономических наук,
финансово-экономический факультет, кафедра финансы и кредит.*

Проблемы формирования рынка ипотечного кредитования в Дагестане

Аннотация. В статье утверждается, что самым доступным и перспективным способом приобретения жилья населением Республики Дагестан служит ипотечное кредитование. Указаны главные проблемы и некоторые способы повышения доступности ипотечных кредитов.

Ключевые слова: Республика Дагестан, ипотечный рынок, ипотечное кредитование, продажа жилья, право на жилье, жилищные субсидии.

Несмотря на развитие ипотечного сектора экономики, приобретение и строительство жилья в Дагестане остаются достижимыми лишь для слоев населения с высокими доходами. Основными причинами сложившейся ситуации являются:

недостаточная развитость институтов кредитования, высокие процентные ставки ипотечного кредитования, высокие риски и издержки на ипотечном рынке. Причем, заложенные в институте ипотеки финансово-экономический и социально-политический потенциалы способны оказывать существенное влияние на синергетику всей национальной финансовой системы, ее банковского сектора, рынка ценных бумаг, рынка страховых услуг и пенсионной системы [1].

Разразившийся в сентябре 2008 г. финансовый кризис в первую очередь сказался на ипотечном кредитовании. Многие банки аннулировали свои ипотечные программы. Банки, которые продолжали работать с ипотекой, существенно пересмотрели условия программ: были увеличены процентные ставки, размеры первоначального взноса, ужесточены требования к заемщику, кредитовались только объекты вторичного рынка недвижимости. Существенно снизились объемы жилищного строительства. Многие застройщики, особенно в регионах, оказались в крайне тяжелом положении. Они столкнулись с проблемой уменьшения доходов или полной их потерей в связи с сокращением рабочих мест [2]. Ипотечная задолженность в Дагестане к концу 2008 г. оценивалась примерно в 1 трлн руб.

Серьезно пострадали заемщики, которые брали кредиты в иностранной валюте с фиксированной ставкой или с плавающей ставкой в рублях: сумма ежемесячных платежей выросла почти в два раза. В этих ситуациях платежи по ипотеке оказались непосильными. Одним из вариантов решения проблемы являлось предоставление банками отсрочки по ипотечным платежам или реструктуризация задолженности клиента, попавшего в сложную финансовую ситуацию.

Как правило, банки не заинтересованы в изъятии и продаже залога. Поэтому они готовы определить новую сумму, которую заемщик мог бы платить с учетом текущего годового дохода, и продлить срок кредита или предоставить отсрочку по погашению основного долга, получая какое-то время только проценты по кредиту. Другой вариант решения проблемы – это рефинансирование ипотеки в другом банке на более приемлемых условиях. Но на рынке существует немного программ по перекредитованию ипотеки, и условия у них довольно жесткие.

В связи с вышесказанным государство предприняло реальные шаги для помощи ипотечным заемщикам, попавшим в сложную финансовую ситуацию. Оказанием помощи заемщикам в период кризиса занимается «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» (АИЖК), которое представлено практически во всех регионах России своими региональными операторами и сервисными агентами. Дополнительно было создано «Агентство по реструктуризации ипотечных жилищных кредитов», которое занимается реструктуризацией «плохих» ипотечных долгов, выплачивает компенсации банкам-кредиторам [3].

В настоящее время маховик законодательных основ по развитию ипотечного кредитования в РФ запущен и медленно начинает «раскачиваться». В основу законодательных документов вошли целые главы, статьи и параграфы Гражданского Кодекса «Об ипотеке», «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», «О сделках с недвижимым имуществом», «О залоге недвижимости» и т.д.

Известно, что в первом полугодии 2013 г. на покупку жилья в Дагестане выдано 211,5 млн руб. или 3,5% от общего объема предоставленных физическим лицам кредитов (6079,4 млн руб.). Увеличение по сравнению с полугодием прошлого года составило

41,7%. Из них 79,7% кредитов приходится на ипотечные жилищные кредиты, объем которых составил 168,5 млн рублей. За полгода на выдачу ипотечных жилищных кредитов было составлено 135 договоров. В среднем на один договор приходится 1,2 млн руб. оформленных ссуд. В Национальном Банке Республики Дагестан считают, что анализ выданных ипотечных кредитов по республике показал, что больше всего кредитов выдано филиалами банков других регионов. Так, из 135 выданных ипотечных кредитов филиалами банками других регионов заключено 67 договоров на сумму 78 млн руб. (46,3%), а местными банками – лишь 44 договора на сумму 50,8 млн руб. (30,1%), оставшаяся часть приходится на другие банки. Анализ рынка жилищного и ипотечного кредитования по Республике Дагестан выявил, что ипотечные жилищные кредиты в иностранной валюте практически не выдаются. По сравнению с прошлым годом в Дагестане произошел рост задолженности по жилищным и ипотечным жилищным кредитам. Задолженность по жилищным кредитам в рублях составила 1539,2 млн руб., в том числе по ипотечным кредитам – 1377,1 млн руб.

В Дагестане в среднем срок предоставления ипотечных кредитов, по данным на начало этого года, сократился с 246,7 до 231,5 месяца. По Российской Федерации срок кредитования в рублях составляет 196,3 месяца, в иностранной валюте – 153,9 месяца. По Северо-Кавказскому округу этот показатель выше. Так, в регионе ипотечный кредит предоставляется в рублях на срок 218,7 месяца, в иностранной валюте – 161,3 месяца.

В рамках реализации республиканской программы ипотечного жилищного кредитования ОАО «Дагипотека» выдано 227 кредитов на сумму 274,6 млн руб., рефинансировано 197 кредитов на сумму 248,7 млн руб. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года объем ипотечного жилищного кредитования составил 153%, объем рефинансирования ипотечных кредитов – 164%.

Важную роль в плане поддержки платежеспособности заемщиков сыграла начатая министерством строительства и ЖКХ практическая реализация решения правительства Дагестана на субсидирование процентной ставки отдельным категориям граждан по привлеченным ипотечным кредитам за счет средств, выделенных из республиканского бюджета. За два года из республиканского бюджета выделено 22,0 млн руб., которые предоставлены в виде безвозмездных субсидий 294 семьям. Всего по программе за 2011-2013 гг. выдано ипотечных жилищных кредитов на сумму более 2 млрд руб., за счет которых улучшили жилищные условия 1 725 семей. За пять лет реализации национального проекта (2009-2013гг.) за счет всех источников финансирования улучшили свои жилищные условия более 4000 семей дагестанцев.

К главнейшим проблемам развития современного ипотечного кредитования в Дагестане и России в целом, по нашему мнению, относятся следующие.

1. Проблемы ипотечного кредитования в Российской Федерации, связанные с инфляцией.

За последние годы инфляция перестала нас пугать на том уровне, как это происходило 10-15 лет назад. Экономическая обстановка в стране постепенно приходит в

норму и стабилизируется. Уровень инфляции существенно снизился. Но до стабильности экономики, как в большинстве развитых стран мира, Российской Федерации еще далеко, поэтому и желаемой стабильности в кредитной системе нашей страны тоже нет.

Банковские и другие кредитно-финансовые организации сталкиваются с двумя основными для себя проблемами. Из-за инфляции граждане не желают держать свои накопленные денежные средства на депозитах, поэтому второй проблемой является снижение уровня услуг по кредитованию для заемщиков, нуждающихся в жилье.

В результате ипотечное кредитование не является массовым продуктом, а лишь предложением для избранных, для людей с хорошей работой и стабильным достатком. Таких людей среди семей, остро нуждающихся в жилье, ничтожно мало (около 1%) [4].

Однако в 2014 году инфляция может вырасти, так как национальная валюта постепенно девальвируется, что может серьезно сказаться на рынке жилья в Республике Дагестан и Российской Федерации.

3. Проблемы ипотечного кредитования, связанные с общеэкономической ситуацией стране.

Сама по себе ипотека как кредитный займ является длительным продуктом по срокам окупаемости вложенных средств. Такие сроки не измеряются месяцами, а целыми десятилетиями. Ведь в среднем ипотека для граждан предлагается банковскими учреждениями сроком на 10-20 лет.

Значит, ипотечные банки должны иметь какие-то гарантии для поддержания своей экономической стабильности. Как впрочем, и сами граждане заемщики тоже должны быть уверенными, что смогут за эти сроки расплатиться с займами, а не лишиться жилья, за которое уже выплатили часть своих денежных средств. Трудно добиться гарантий экономической стабильности, если доходы граждан постоянно изменяются, резко падают, а потом слишком медленно возрастают. Такие скачки и падения финансовой стабильности обусловлены беспокойными «волнами» мировой финансовой конъюнктуры.

Поэтому длительные договора по ипотечному кредитованию неизменно заключаются с определенными рисками. Кредитные организации могут в некоторой степени компенсировать свои возможные финансовые риски высокими процентными ставками по ипотечным займам. А сами заемщики могут быть защищены от возможных рисков только государством и теми законодательными статьями, которые принимаются правительством в отношении вопросов жилищного кредитования. Если финансово-экономическую, а также отчасти политическую стабильность государство на 100% обеспечить не может, то нужно стремиться хотя бы обеспечить граждан юридической защитой от возможных ипотечных рисков.

4. Проблемы ипотечного кредитования, связанные с монополизацией рынка кредитования.

К сожалению, первичный рынок жилья в РФ и РД продолжает оставаться «непрозрачным». Строительных компаний, занимающихся в нашей стране возведением жилых домов, слишком мало. При отсутствии здоровой конкуренции владельцы

строительных компаний продолжают удерживать стоимость построенных квадратных метров жилья на высоком уровне, получая большие прибыли от своего фактически монопольного бизнеса.

Страдают от этого простые граждане, остро нуждающиеся в жилье, которые не могут себе позволить по существующим ценам купить квартиры или коттеджи в собственность. Кредитные организации тоже зависят от монопольных строительных компаний и от их навязанных цен на квадратные метры в новостройках.

Решить эту проблему можно только при условии снижения цен на жилье на первичном рынке. Значит, нельзя допускать, чтобы рынок долевого строительства в стране оставался монополизированным. Нужно чтобы строительный рынок стремительно развивался, образовывались все новые компании и корпорации. Нужно создавать льготные условия для развития этого перспективного бизнеса, тогда и ипотечное кредитование станет общедоступным продуктом на рынке недвижимости.

5. Проблемы ипотечного кредитования, связанные с программами господдержки и альтернативными вложениями средств.

Банки в нынешних условиях имеют «короткие деньги». Это означает, что большую часть депозитных средств вкладчики оставляют в банках максимум на один год, а юридические счета проходят по безналичным расчетам – «до востребования». Наличных денег в бюджете не хватает не только в государственных структурах, но и в кредитно-финансовых организациях. Так как бюджет пополнить нечем – значит должны «работать» финансовые инструменты, какие обычно используются на фондовых рынках.

Альтернативным вариантом служат еще программы государственной поддержки по ипотечному кредитованию населения. Должен быть налажен выпуск ценных бумаг и акций, которые можно продать или купить в любой момент, которые должны стать источником финансовой «подпитки» для кредитных организаций на длительный срок. Государство должно быть заинтересовано в развитии программ поддержки ипотеки и в развитии схемы дополнительного финансирования кредитных портфелей.

Коммерческие банки и частные кредитные организации получают свой основной доход за счет разницы между предложениями своих средств и их выгодным размещением. Ипотека для таких организаций наименее выгодна при формировании стабильного кредитного портфеля, так как наиболее длительна по срокам по формированию прибыли.

Выдаваемые краткосрочные кредиты на потребительские нужды населения обычно окупаются банковскими учреждениями гораздо быстрее и с максимальными процентными выгодами. Процесс популяризации ипотеки среди населения будет происходить слишком медленно, если в схему кредитования еще более активно не включится государство с самыми разнообразными и выгодными программами господдержки ипотеки.

6. Влияние миграционной политики в Республике Дагестан и России на проблемы ипотечного кредитования

Уровень жизни в крупных городах существенно отличается от уровня жизни в регионах, особенно в отдаленных. Для каждого человека самым естественным желанием

является стремление к благополучной и комфортной жизни с финансовой стабильностью. Поэтому так много мигрантов из числа молодежи каждый год устремляются из отдаленных регионов в Махачкалу и другие крупные мегаполисы нашей страны. Такая миграция населения увеличивает и без того большой спрос на жилую недвижимость в больших городах. А значит, высокие цены на квадратные метры. Поэтому стоимость ипотеки и ипотечных предложений так резко отличается по регионам страны.

Подводя итог всего вышесказанного, можно сделать вывод, что проблем в ипотечном кредитовании на сегодняшний день в РФ и РД накопилось много. Все они должны решаться комплексно, в увязке с актуальными вопросами, совершенствования социальной, миграционной и макроэкономической политики в стране. На решение проблем ипотечного кредитования потребуется длительный период времени. Главное – чтобы ипотечное кредитование в Дагестане стало выгодным для населения и банковских учреждений. А это случится только тогда, когда в стране утвердятся институты гражданского общества, её экономика будет стабильной и приблизится к уровню высокоразвитых государств мира.

Список литературы:

1. Магомедова Ш.А. Ипотечное кредитование в регионе: проблемы и перспективы // Региональные аспекты социальной политики. Вып. 12. – Махачкала: ДГУ, 2010. – С. 111-115.
2. Агларов М. А., Бектемиров И. А., Гусейнов А. Г., Эльдаров Э. М. Поиск моделей местного самоуправления для Дагестана: исторические и географические параллели // Региональные аспекты социальной политики. Вып. 13. – Махачкала: ДГУ, 2011. – С.91-106.
3. Киреева Е.В. О финансовых основах местного самоуправления // Финансы. –2008, №12. – С.32-33.
4. Калиниченко О. Новое в электронных расчетах // Бюджет. – 2010, №6. – С.28-30.

*Bogdan Siurkalo, State University
"Ukrainian Academy of Banking of the National
Bank of Ukraine", Ph.D., Associate Professor of
Finance, the Finance department*

Ways of improving the System of counteraction to laundering and terrorism financing

Abstract: This paper examines the quality of the existing national systems to combat money laundering. Shown on the main disadvantages of the functioning of these national systems and zproponovanonaukovyy approach to the application of the mechanism to combat money laundering in the context of a risk-based approach.

Keywords: national system of counteraction to legalization, monitoring entities, counteraction to legalization of proceeds from crime (money laundering), financial monitoring, prevention of the terrorist financing.

For each country the question of illegally obtained incomes' legalization is a matter of the national security. According to the national legislation, money laundering is not only considered as a criminal act, but also as a systematic risk to both financial markets and the corporate sector as a whole.

The fact of such legalization is a complex phenomenon in the negative profit (loss) of the financial system.

The thing is that, besides the actual increase in the economically unproductive monetary base, the risk of these funds transfer through the bank system (or other area of financial relations) significantly increases and aims to these costs further growth, and simultaneously and in proportion to this process the level of social responsibility is reduced.

Such a difficult task of illegal money detecting is being directed not only to law enforcement agencies, but also to financial institutions.

Scientific papers of O.M. Bandurko, A.M. Berezhnoi, S.A. Boutkevitch, S.O. Dmitrov, I.I. D'yakonova, A.V. Yezhov, V.A. Zhuravel, V.S. Zelenetsky, O.V. Kravchenko, I. P. Prykhodko, V.V. Kovalenko, I.V. Kolomiets, V.L. Krotiuk, V.A. Nekrasov, V.A. Timoshenko,

D.A. Fire and others' are devoted to varied issues of the System of counteraction to laundering and terrorism financing. However, nowadays the anti-money laundering is not considered by scholars from a position of a system analysis, and on the other hand, the System of counteraction to laundering and terrorism financing represents in itself not only a complex phenomenon, but consists also with a set of the state bodies of supervision. Another issue is the formalization of methods for classifying objects according to the supervision needed. The object, principles and functions of the entities of System of counteraction to laundering and terrorism financing are still remaining insufficiently examined. Also, the analysis of efficiency the existing System of counteraction to laundering and terrorism financing requires a separate study.

The purpose of the article is to analyze the existing system of counteraction to laundering and terrorism financing and to elaborate the ways of its improvement.

Taking into account the main drawbacks of the current anti-money laundering system, it could be highlighted that the basic drawback for building an effective system of the regulatory policy is the absence of an effective financial and economic mechanism of the national counterwork in the sphere of proceeds from crime legalization [1]. The current system of anti-money legalization is not indefectible from the standpoint of a single financial supervisor existence, which determines the legality of transactions that fell under the financial monitoring.

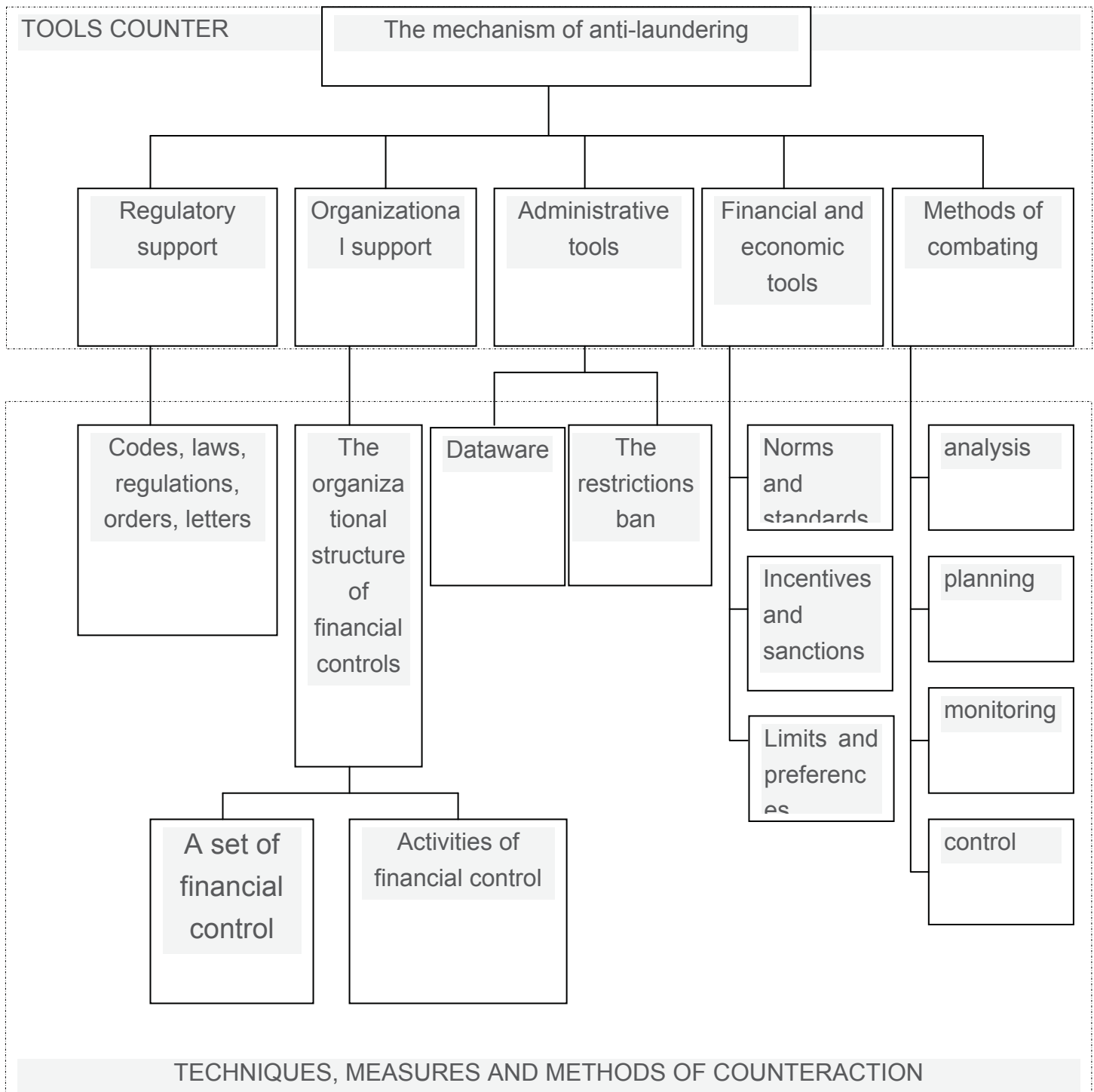
The lack of a single and affordable methodology for monitoring financial transactions is one of the main reasons for the existence of a large number of operations with signs of uncertainty. Thus, subjective evaluation of an official entity of the financial monitoring in current practice is a defining moment in associating operations with internal financial monitoring. This approach complicates the work of the financial supervisor.

The only solution to these problems is to create a mechanism for the state system of counteraction to legalization of illegal proceeds.

The mechanism of the state system of counteraction to illegal proceeds legalization, as a part of regulatory policy, should include such items as regulatory and legal framework, organizational and informational support, administrative tools, financial and economic tools and methods of counterwork.

Such a mechanism is shown schematically in Figure 1.

STATE REGULATION OF SUBSYSTEMS

TECHNIQUES, MEASURES AND METHODS OF COUNTERACTION

Fig. 1. The scheme of the state system of countering money laundering

Thus, the state control has considerable potential in combating money income, considering the number and responsibilities of financial monitoring entities. However, the complexity and the depth of cautions to an effective application of the national anti-money

laundering lays in the absence of a single national risk assessment methodology for legalization, and the lack of a single database of customers' reputation.

It means that informational support has a weak disposition for the classification and identification of operations and objects of financial monitoring. To build an effective system of combating money laundering, it is necessary to implement a centralized system of objects of risk level evaluation control. This system has to be primarily built on the basis of such criteria as the type of a customer, its location (country of registration), activity (goods and services) generated by the financial flow, taking into account the horizon of time-weighted return of activity and general terms of business. These criteria are difficult to keep for all customers from a position of the subject control. Therefore, the obvious need is to use the levels of risk in terms of which these criteria should be calculated. The division into three risk levels is sufficiently representative: maximum risk, likely risk, poor risk. When it comes to the maximum risk, there appears a high probability of identifying a transaction as the subject of financial monitoring. And that is why it is important to pay attention to the subject of uncertainty of transactions and calculate rates according to the above criteria. A probable risk indicates the possibility of suspicious transactions, and depraves the client's reputation. Criteria calculation must also be carried out during the monitoring period to determine the economic content of the operation and its purpose, to maintain the data of the operation – the reputation of the subject of control. However, it is necessary to take into account that a coincidence with the specified level of risk may indicate an imperfect work of the company's management, and not only on its questionable intentions. Poor risk shows high rates of return of the object of control compared to the industry, or it indicates the appearance of some extraordinary operations for the company. The calculation of criteria should not be provided constantly, but the regular occurrence of these transactions may increase the risk of the object of control. All other customers must have an impeccable reputation.

Also, the system of indicators for identifying suspicious transactions is raw. There are only specified marginal operations that are subjects to financial monitoring, and it is mentioned about internal monitoring that the operation should have signs of uncertainty in the presence of "motivated suspicion". That is why, clear criteria for assigning operations to the internal monitoring are actually missing. That, in turn, is directly related to the mechanism of the national anti-laundering proceeds from crime. The legislation clearly outlines only the signs of uncertainty of transactions, but there are no well-defined criteria or indicators of a clear classification of such transactions for monitoring.

We suggest using a system of indicators for initial monitoring subjects. This system of indicators will not only confidence in attributing specific operation to the monitoring system, but also it will facilitate the work of a specialized body of financial control, shorten periods of operations' processing, and create opportunities for pre-automated processing of transactions for the purpose of financial monitoring.

According to the indicators suggested, the following ratios could be elaborated:

- The amount of a transaction to the daily amount of proceeds from the sale;

- The transaction amount share in the annual income from sales;
- The amount of monthly income to the transaction amount;
- A transaction amount to the daily (monthly) cash flow;
- A transaction amount to the cost of products manufactured per month.

Such correlations are neither a commercial nor banking secrets and can be used by entities of initial financial monitoring without limitations.

At the level of monitoring by initial subjects, using a single information database, which displays the reputation of contractors, will allow on-line risk track, and using the above mentioned criteria will make it possible to determine the doubtfulness of an operation in the form of a formula. This approach will get rid of subjective evaluations, and combat money laundering at a new level with the use of quantitative indicators.

Administrative tools, according to the established law on the prevention of legalization, are effective ones for revitalizing the financial monitoring entities. The peculiarity of this element of the mechanism of the national system of counteraction is that inaction in combating money laundering is considered as the act which causes the suspension or dissolution of the entity of initial financial monitoring.

The next components of the mechanism of the national system of counteraction with legalization of illegal proceeds are financial and economic instruments. These instruments include rules and regulations, incentives and sanctions, limits and preferences. The criteria for classifying transactions as subjects of mandatory and internal financial monitoring are specified in the legislation as norms. It could be concluded that the range of standards is somewhat narrowed. According to the law, the penalties are imposed in the form of administrative fines on officials for inaction in the field of prevention of legalization of proceeds from crime. Incentives in this area are not provided at the moment. Limits - restrictions are applied to activities of objects under the control, preferences for any object even with an impeccable reputation are not provided.

Particular attention should be paid to methods of financial control. In our view, the current system of legalization uses only a method of monitoring and some methods of analysis at the level of initial control subjects. It means, that if the signs of uncertainty determined by a bank appear, suspended operations are being stopped until the bank gets a permit from a specialized body of financial control. In fact, the method of analysis is divided into two stages and has a significant time gap between them and thus the effectiveness is lost in favor of information preserving.

Considering above mentioned, among the existing methods of management the one of planning is not currently used. Since only one operation is controlled without considering its economic content and peculiarity of the main activity of the business entity. The above mentioned method may be described as the transition from monitoring transactions to monitoring activities and financial work and storing the information which indicates an impeccable reputation of counterparty. The following transition should be realized: from analysis and monitoring to the planning some defined boundaries of possibilities for the financial activities of

business entities. In such a case, the State control in financial flows will be personalized and quite transparent [2].

The suggested mechanism of the national anti-money laundering uses the sequence of methods such as analysis of operations, planned versus normative indicators' check, risk operations' assessment and transmitting the most risky operations to specialized financial supervisor, the control (cancellation) of the operations and recording the results database of entities' business reputation.

The above circuit current counteraction to legalization of illegal income is based on Figure 2.

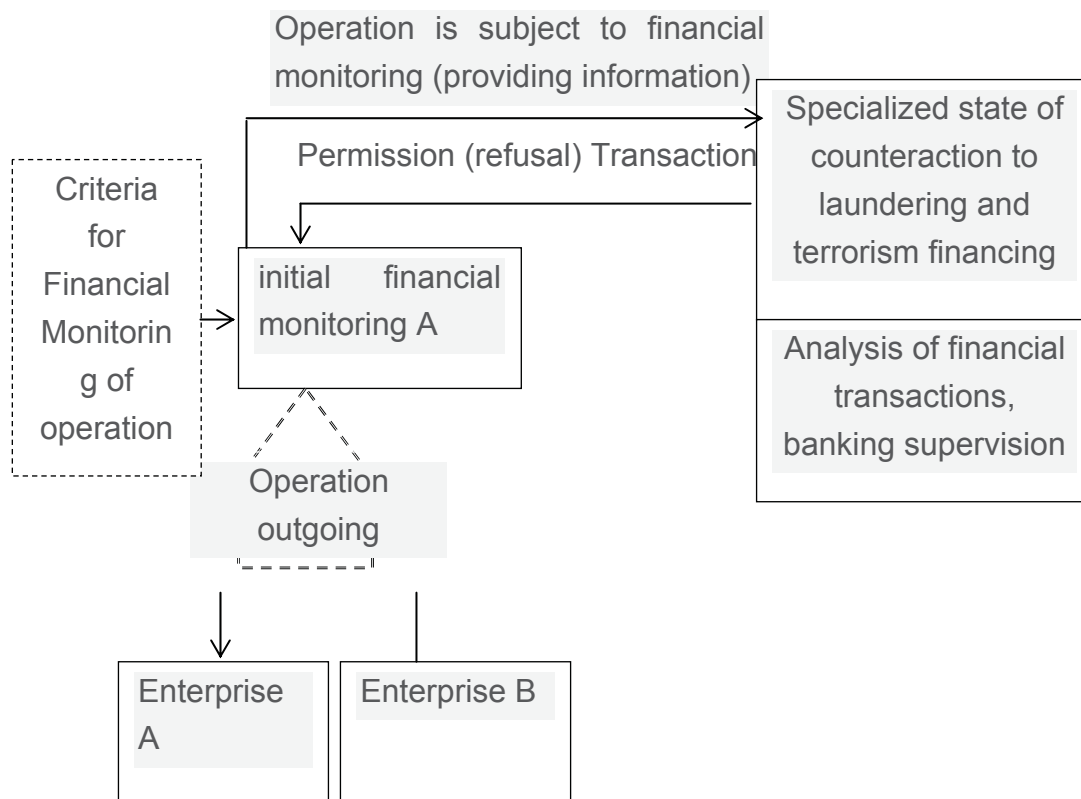

Fig. 2. Algorithm of the present system of counteraction to legalization of illegal income

All the necessary elements of the financial mechanism of the national system of combating money laundering have been indicated, and now it should be noted that the proposed mechanism would be effective if all of the above methods are united. The common use of all the methods and tools is possible only if the concentration of all functions of supervision and control is provided by a single supervisory center. To date, the state service for financial monitoring has no such an extended power.

All the elements of an effective mechanism for the national counterwork with legalization of illegal proceeds have been determined, and the algorithm of its work may be suggested.

To find out the main differences between already existing and the proposed mechanism we have elaborated a scheme of the current anti-money laundering.

In the algorithm suggested, every single cash flow transaction of the object of control is directed to the specialized agency, which, in turn, must create a database of business reputation of the counterparty.

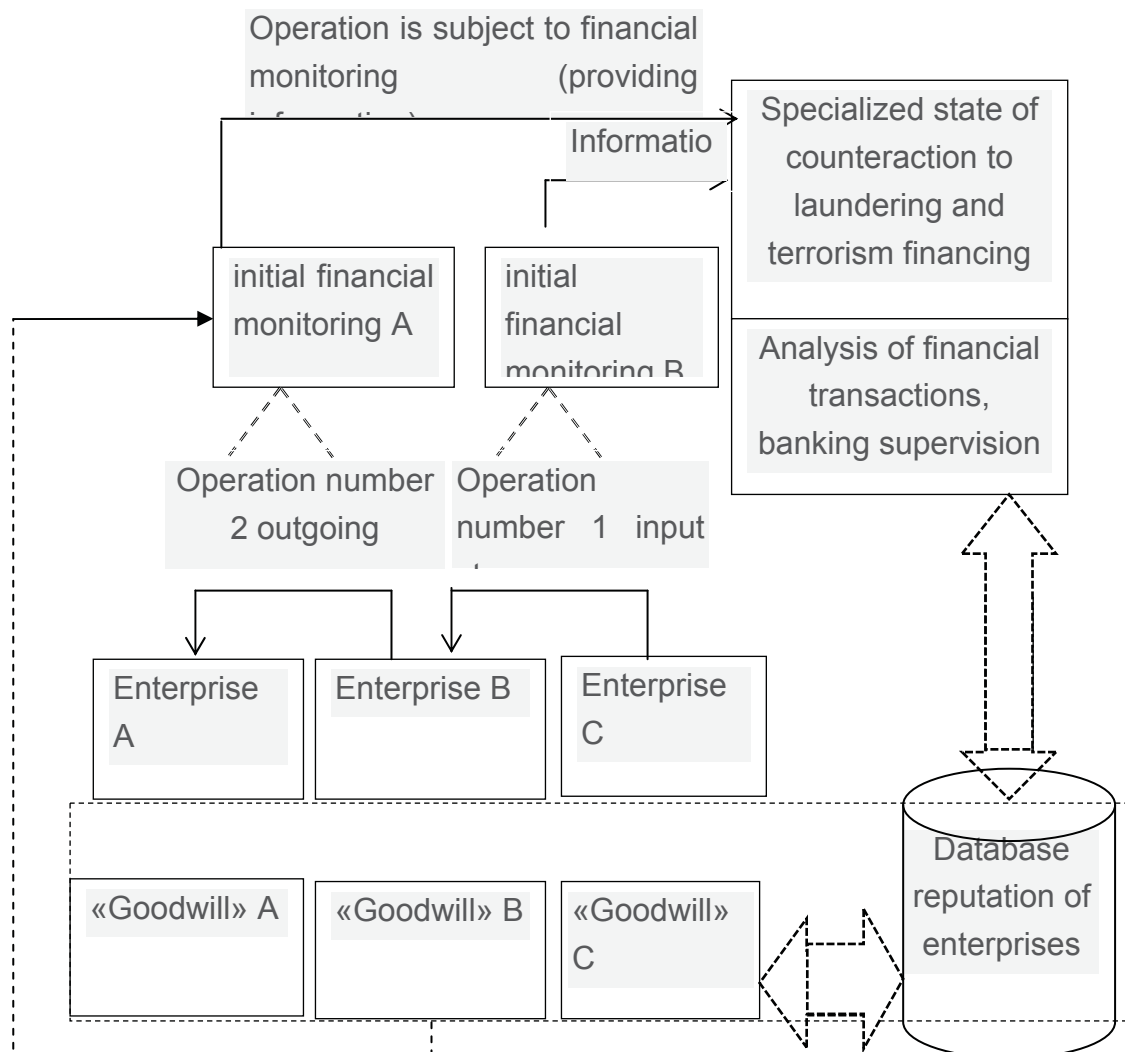

Fig. 3. The algorithm of the national anti-money laundering mechanism.

Based on the framework of the algorithm and initial financial document, it appears possible to classify the category of transaction immediately, and to provide information about the selected solution. In this case, the workload on the central body of financial control will be reduced, and its main function will narrow banking supervision in combating money laundering. Also, maintaining reputation and credit history databases will create conditions to ensure financial discipline in enterprises as a whole.

Monitoring is an integral part of the national economy and its separate sectors. Its role in the transition to a market economy may be determined not only by the need to eliminate mistakes in the economic management, the existence of shortcomings in financial practices, ineffective spending of funds, private property theft and especially the state corruption, but also by the importance of development of regularity and complexity of commercial and economic

ties. In particular, the state institution should be formatted on new basis, according to which the institute's functions will include the total budget control to ensure the tax and financial legislation, legitimacy and efficiency of public spending, budget or personal financial resources, the mechanism of their formation, distribution and redistribution in terms of entities. Today, the practice of modern management system does not provide any other effective way to monitor financial and business activities of enterprises, institutions and organizations than conducting audits (inspections) by state regulatory authorities. Unlike the Western practice in the domestic legal framework the retrospective form of control is prevailing. However, the effectiveness of this measure is much lower compared to the previous and current forms of control. Audit of budget efficiency, actively introduced in Ukraine is only the front part of preventive control forms, and does not perform today one of the main functions of the financial control – the warning one.

The use of outdated forms of financial control does not allow the state to influence the processes taking place in the economy efficiently and effectively, leading to a decrease in the state control functions, which are highly important in terms of financial market instability. The further development of the financial control as a full-scale activity with other management functions, covering the interests of the state and its citizens in the sphere of finance, needs to cultivate a new concept of mechanisms and instruments for its implementation, improvement of its constituent elements, including not only the goals, objectives, objects, methods and forms of control, but also the newest methods, subjects, tools and instruments of the control procedures.

The main problems that hinder the effectiveness of the state control actions by today are: a significant focus on the retrospective form of control and the lack of legal backing and enforcement. The greatest results in the prevention of violations of laws have been made in fiscal (tax) activity, the cash performance of the state budget and in banking services.

To ensure accountability of cash flows data in the field of prevention of legalization of proceeds from crime, and taking into account above mentioned problems, we have elaborated the following measures along with the development of concept components and algorithm of the mechanism of the national system for combating money legalization: to provide significant oversight powers in the field of non-banking financial operations to the State Service for Financial Monitoring by expanding the legal boundaries in the context of the law on inspections (audits) for reporting entities, as well as to increase the use of sanctions for violations of established norms; to make the transition from retrospective control operations to the control of the initial placement of funds in the financial system; to apply the method of control to the subjects of transaction rather than to the transaction itself, as provided by the recommendations of Egmont group.

To create a single database, which will indicate the business reputation of an entity, to introduce three levels of business reputation: flawless (no risk); under control (likely or poor risk); doubtful (maximum risk).

To keep the history of the financial discipline of the subjects of observance and to provide their ranking. To use such tools as "uncertainty of the criteria" to determine the

feasibility of financial transactions. To use the following leverages: operations monitoring and assigning the results to the categories of business reputation; preventive measures usage for suspicious transactions, such as limiting the volume of transactions, both in terms of time and by volume; the introduction of legal responsibilities for violation the monitoring by the subjects of initial control.

To separate approaches for the control of quantitative and qualitative indicators, to focus activities on internal financial monitoring and quality performance indicators of the contents of business operations and its compliance with core business entity.

In such a way, it can be highlighted that the current and present financial and economic mechanism of the state system of counteraction to legalization of proceeds from crime is based on the model of the banking counter and actually does not consider other ways of legalization of illegal incomes. Based on our research, the following could be concluded: the suggested mechanism will enable not only the initial monitoring, but also it will ensure the effective implementation of the strategy of financial control in the financial sector based on the extended powers of a single financial supervisory authority in the field of combating money laundering, the conduct of a single reputation database of enterprises and organizations, as well as the use of an absent by today method of planning the implementation of control procedures.

The direction for further research in the context of combating legalization (laundering) of proceeds from crime and terrorist financing prompts building an organized (clearly subordinated) interaction of supervisors, as well as elaboration of possible typologies and patterns of initial allocation of capital in the financial system. The lack of a sufficient regulatory framework is a sufficient drawback in the development of these areas.

References:

1. Djakonova, I. I. The essence and value of financial monitoring in banks [Text] / I. I. Djakonova // Bulletin of the Academy of Customs Service of Ukraine. - 2008. - № 1 (37). - P. 7-14.
2. Financial monitoring in the bank. Study Guide - Ed. Dmitrov S.O., Kovalenko V.V. - For economists, professors and university students - University book, 2008. - 336 p.

*Syroizhko Valentina, Voronezh state University,
Doctor of economic Sciences, Department of Economics and Finance,
Khorokhordin Denis, Voronezh cooperation Institute,
Candidate of economic Sciences, Department of accounting, audit and Finance*

The role of procurement activities in the development of the system of consumer cooperatives of Russia

Abstract: Publication place and role of blanks in the development of agricultural production activities of Consumer Cooperatives of Russia.

Keywords: harvesting activities, consumer cooperatives, agricultural products, purchase prices, a social mission.

*Сыроижко Валентина Васильевна, Воронежский государственный университет, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов,
Хорохордин Денис Николаевич, Воронежский институт кооперации, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и финансов*

Роль заготовительной деятельности в развитии системы потребительской кооперации России

Аннотация: В публикации определено место и роль заготовок сельскохозяйственной продукции в развитии деятельности потребительской кооперации России.

Ключевые слова: заготовительная деятельность, потребительская кооперация, сельскохозяйственная продукция, закупочные цены, социальная миссия.

Заготовки являются одной из самых сложных специфических отраслей системы потребительской кооперации России. Она занимается закупкой более 60 различных видов сельскохозяйственных продуктов и сырья: картофеля, овощей, плодов, сахара, масла растительного, зерна, семян подсолнечника, молока, мяса, яиц, меда, воска, шерсти, кожи, щетины, дикорастущих плодов, ягод, грибов, орехов и лекарственных трав, семян, корней и др. Организации потребительской кооперации повсеместно ведут закупки кожевенного, мехового и пухоперьевого сырья, скотоловса, лома некоторых металлов, вторичного сырья (макулатуры). В районных потребительских кооперативах производят закупку на контрагентных началах: табака, продукции льна, скота, домашних птиц, кроликов. Все многообразие закупаемой продукции может быть сгруппировано по следующим

направлениям: продукция растениеводства и животноводства, лекарственно-техническое и вторичное сырье [1, С. 192].

Заготовительные организации потребительской кооперации России закупают продукцию у сельскохозяйственных организаций (кооперативов, акционерных обществ и товариществ), крестьянских (фермерских) хозяйств и в личных подсобных хозяйствах граждан. Заготовки тесно связаны с производством сельскохозяйственной продукции, ее переработкой и продажей населению. Они выступают в качестве связующего звена между этими отраслями народного хозяйства, оказывая при этом определенное влияние как на производство, включая переработку так и на торговлю. Закупки продукции и сырья воздействуют на развитие сельскохозяйственного производства. Они играют важное значение для производителей сельскохозяйственной продукции, обеспечивая им устойчивый рынок для сбыта продукции по стабильным ценам. Закупочная деятельность призвана участвовать в формировании рыночной экономики, в интеграционных процессах с отраслями агропромышленного комплекса (АПК) и предприятиями различных форм собственности [1, С. 192-193].

Для определения сущности и значения заготовок следует обозначить термины «заготовка» и «закупка».

Заготовка – это:

- экономическая категория, выражающая социально-экономические отношения между сельским хозяйством и промышленностью, между селом и городом;
- специфический вид деятельности, связанный с выполнением определенных, организационных, технологических операций;
- форма товарного обращения.

Как форма товарного обращения заготовка относится одновременно и к обращению средств производства (закупка и поставка сельскохозяйственного сырья) и к обращению предметов потребления (закупка и реализация продуктов питания). В организационно-экономическом плане заготовительная деятельность – это своеобразная отрасль потребительской кооперации [2].

Закупки – форма проявления заготовок, основанная на товарно-денежных отношениях. Участие потребительской кооперации в закупках продукции и сырья обусловлено максимальным приближением ее предприятий к производителям сельскохозяйственной продукции. С помощью заготовок потребительская кооперация обеспечивает потребности в однородных группах продовольственных и непродовольственных товаров:

– в продуктах питания для снабжения крупных городов и промышленных центров, не способных обеспечить себя самостоятельно, или в рамках выполнения федеральных программ;

– в сельскохозяйственном сырье отдельных отраслей промышленности, имеющих стратегическое значение для экономики страны;

– в продовольствии и других товарах для снабжения армии, флота и спецконтингента;

– в экспортных и других внешнеторговых операциях;

– в создании государственного резерва продовольственных и других товаров [3, С.70].

Отсутствие в правовых актах, трудах ученых, экономистов определения понятия «заготовительная деятельность», послужило необходимостью для формулирования данного определения. По нашему мнению, заготовительная деятельность – это отрасль потребительской кооперации, направленная на развитие производственных и социально-экономических отношений между домохозяйствами-производителями сельскохозяйственной продукции, сборщиками даров природы, заготовителями, перерабатывающими и сбытовыми предприятиями, нацеленная на сохранение личного хозяйства в сельской местности, создание рабочих мест, повышение доходов сельского населения, функционирование цехов по переработке сельскохозяйственной продукции и развитие местного сельскохозяйственного рынка. Заготовительная деятельность является одним из методов поддержания устойчивого развития сельских территорий [4, С. 261].

Длительное время заготовительная деятельность оставалась второй по значению после торговли отраслью потребительской кооперации РФ. В разное время на долю потребительской кооперации приходилось от 10 до 25% заготовительного оборота страны [5].

С середины 60-х годов процесс становления агропромышленного комплекса значительно активизировался. Развитие специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции сопровождалось изменениями организационных форм управления производством, заготовками, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции, что привело к относительному сокращению масштабов посреднической деятельности потребительской кооперации по закупкам тех видов продукции, по которым она традиционно выступала в качестве основного заготовителя.

В первой половине 90-х гг. XX века заготовительная сфера потребительской кооперации была еще крупной системой и рассматривалась как составная часть ее заготовительно-перерабатывающего комплекса. Ей отводилась решающая роль в реализации гарантированного сбыта сельскохозяйственной продукции личных подсобных и фермерских хозяйств. Однако, влияние экономического кризиса и периодические изменения в законодательстве привели к дезорганизации звеньев комплекса, сокращению объемов закупок, закрытию многих технологических линий, цехов и предприятий. В конце 90-х гг. XX века доля закупок потребительской кооперации в общих объемах закупок по стране снизилась до 2% , что свидетельствует о кризисном состоянии данной отрасли [6].

Тем не менее, заготовительная отрасль потребительской кооперации по-прежнему является одним из ее функциональных блоков и имеет черты универсальной системы [7, С. 176-177]. Универсальный характер заготовительной системы потребительской кооперации проявляется в следующих характеристиках:

1) закупки осуществляются для различных целей. Закупаемое кооперативами сырье используется для дальнейшей реализации и переработки коммерческими структурами, поставляется на предприятия собственной перерабатывающей

промышленности, общественного питания для изготовления продукции, направляется для реализации в розничную торговую сеть;

2) неоднородность деятельности заготовительных организаций. Наряду с закупкой растительной продукции, ее переработкой, реализацией осуществляют заготовку и забой скота и птицы, ведут подсобные хозяйства, используют таробондарные производства, зверохозяйства и др.;

3) разнообразие форм самих заготовительных организаций и предприятий. Закупкой могут заниматься райзаготконторы, заготовительно-сбытовые базы и торгово-заготовительные предприятия, а также промышленные и торговые предприятия для своих нужд;

4) неопределенность заготовительного оборота в территориальном разрезе. В соответствии с природно-климатическими и историческими условиями в разных регионах выращивается и закупается разнообразная продукция с преобладанием в одних районах – животноводческой, в других – растениеводческой продукции;

5) различаются и условия проведения закупок в разных регионах. Например, в одних районах в производстве сельскохозяйственной продукции преобладает частный сектор, в других – коллективный, в третьих – дикорастущая продукция и дикие звери [8, С. 265-266].

Закупки сельскохозяйственной продукции, ее хранение и сбыт осуществляют кооперативные заготовительные предприятия и организации, а также предприятия пищевой промышленности и торговли. В настоящее время закупку и сбыт сельскохозяйственной продукции и сырья осуществляют потребительские общества и организации системы потребительской кооперации. Для ведения закупок потребительское общество имеет в своем аппарате заготовителей. На право закупок каждому заготовителю потребительское общество выдает удостоверение о том, что он действует по поручению потребительского общества, а также бланки приемных квитанций, прейскуранты закупочных цен, стандарты, технические условия, весоизмерительные приборы.

Кроме того, каждый заготовитель проходит инструктаж о порядке оформления первичных документов по заготовкам, правилах составления и сроках представления установленной для него отчетности и знакомится с вопросами заготовительной работы [5, С. 32].

Заготовители (торговые и заготовительные организации, перерабатывающие предприятия) включаются в технологическую цепь движения продукции от производителя до потребителя не с начальных ее стадий, а с момента поступления продукции к ним. Начальные стадии, от которых зависит вся рациональная технология заготовок, торговли, находятся вне поля деятельности заготовителей, а личные подсобные и крестьянские фермерские хозяйства в силу объективных и субъективных причин недостаточно ориентируются на технологические процессы, выходящие за пределы сдачи ими продукции заготовителю. Отсюда нередко низкое качество товарной обработки, сортировки, упаковки и других процессов, выполняемых в этих хозяйствах. Механизм

осуществления заготовительной деятельности в системе потребительской кооперации показан на рисунке 1 [9, С. 122].

Основной заготовительной организацией в потребительской кооперации является районная заготовительная контора.

Рис. 1. Механизм заготовительной деятельности предприятий потребкооперации

Районная заготовительная контора организует заготовки сельскохозяйственной продукции и сырья в районе, осуществляет непосредственные закупки продукции и сырья через разветвленную сеть приемных и заготовительных пунктов, ведет переработку некоторых видов продукции (квашение капусты, соленье огурцов, переработку грибов), производит поставку заготовленной продукции и сырья.

Закупки сельскохозяйственной продукции в районе кроме райзаготконтор, осуществляют магазины, предприятия общественного питания.

Значительная часть сельскохозяйственной продукции поступает от населения. Заготовительные организации потребительской кооперации заключают с населением, имеющим личные подсобные хозяйства, договоры на закупку сельскохозяйственных продуктов. Сеть предприятий по закупкам продукции в личных подсобных хозяйствах создается с учетом конкретных условий, особенностей каждого района, размера и размещения ресурсов. В ее состав входят такие типы предприятий, которые дополняют работу заготовительных пунктов и составляют в совокупности с ними единый комплекс (квасильно-засолочный цех, грибоварочный, медосливной пункты и т.д.).

Одной из основных задач заготовительной отрасли потребительской кооперации являются закупки излишков сельскохозяйственной продукции не только в частном секторе аграрного производства, но и в его общественных хозяйствах с целью улучшения снабжения обслуживаемого населения продовольствием, региональной торговли сырьем и продуктами, а также поставок на экспорт.

Основной формой взаимоотношений заготовительных организаций с гражданами (сдатчиками), имеющими излишки сельскохозяйственной продукции, являются договоры, заключаемые на покупку продукции растениеводства, животноводства, а также заготовку дикорастущих плодов и ягод, грибов, лекарственно-технического сырья. Заготовитель заключает договор на закупаемую им продукцию непосредственно в хозяйствах сдатчиков. При этом в роли сдатчика продукции и сырья выступает отдельный гражданин, имеющий в личной собственности скот, птицу и приусадебный земельный участок [10, С. 128].

Важной составляющей механизма осуществления заготовительной деятельности является законодательно-правовая база и, в первую очередь, система налогообложения. В настоящее время предприятия потребительской кооперации практически лишены каких-либо налоговых льгот при осуществлении данного вида предпринимательской деятельности, что негативно отражается на существовании всей системы и выполнении ею социальной миссии. Современная система сбора и обработки информации по заготовкам в потребительских обществах не позволяет выявить потенциальные возможности заготовительной деятельности, разработать эффективные инструменты ценообразования, стимулирования заготовок и выработать стратегию развития заготовительной деятельности. В настоящее время в практической деятельности отдельных заготовительных организаций имеет место ограничение информации о ресурсах сельскохозяйственной продукции, а некоторые заготконторы ведут закупку у населения только после того, как последние сообщают о наличии излишков сельскохозяйственной продукции, в том числе животноводческого скота, т.е. «вслепую». Это приводит к отставанию освоения сельскохозяйственной продукции, затрудняет населению ее сбыт [11, С. 62].

Обострение конкуренции между различными участниками данного рынка ставит предприятия потребительской кооперации в невыгодные условия в связи со слабой мобильностью системы в плане разработки инструментов конкурентной борьбы. Все это отражается на объемах заготовительной деятельности, ее эффективности и конечных результатов, направленных на удовлетворение потребностей как заготовителей, так и потребителей различных видов заготовительной продукции. Увеличение объемов закупок продукции у местного населения и противостояние конкурентам возможно посредством получения достоверной информации об излишках продукции от работников магазинов системы потребительской кооперации, которые хорошо знают всех жителей своего села. Им целесообразно вести специальные журналы и формировать банк данных по каждому двору, в котором отражались бы не только фактические ресурсы, но и потенциальные возможности домохозяйства участия в закупочно-заготовительной деятельности потребительской кооперации [12].

Задача заготовительных организаций состоит в том, чтобы, во-первых, повысить освоение товарной продукции в личных подсобных хозяйствах, и, во-вторых, создать условия для повышения товарности в этой категории хозяйств (за счет сокращения потерь продукции в хозяйствах населения, а также стимулирования производства). При этом надо иметь в виду, что цены, условия и порядок расчетов стимулируют продажу населением продукции. Целесообразно объяснить сдатчику его материальную выгоду от сдачи продукции заготовительной организации в сравнении с посредниками или реализации ее на колхозном рынке [13, С. 53]. Конкретные цены, по которым закупаются сельскохозяйственные продукты у населения, утверждаются правлением райпотребсоюза, с учетом возможности реализации продукции в кооперативной торговле и общественном питании данного района, в отраслях переработки сельскохозяйственной продукции.

При закупках и реализации сельскохозяйственных продуктов действует система цен, включающая закупочные, оптово-отпускные и окончательно продажные цены (табл. 1).

Таблица 1 – Система цен в заготовительной деятельности

Виды цен	Характеристика
Закупочные цены	Цены, по которым проводятся расчеты со сдатчиками при закупках сельскохозяйственных продуктов
Оптово-отпускные цены	Цены, по которым заготовительные организации потребительской кооперации реализуют закупленную сельскохозяйственную продукцию. Они включают закупочную стоимость, расходы по закупкам и реализации (издержки обращения заготовительных организаций), плановые накопления (прибыль) заготовительных организаций
Продажные цены	Цены, по которым торгующие организации потребкооперации реализуют сельскохозяйственную продукцию населению через розничную торговую сеть. Они включают оптово-отпускную цену заготовительной организации, расходы по реализации (издержки обращения торгующих организаций), плановую прибыль торгующих организаций.

В целом, сельскохозяйственный производитель должен быть проинформирован об издержках при реализации своей продукции на рынке, включая транспортные расходы, временные затраты, которые должны быть учтены при заключении договора с заготовителем. Это необходимо во избежание обвинений в значительном уровне наценки на конечную продукцию производителя, в то же время необходимо, чтобы закупочная цена обеспечивала не только покрытие затрат производителю, но и среднеотраслевую норму прибыли.

Потребительская кооперация является не только заготовителем, но и крупным потребителем закупаемой сельскохозяйственной продукции с целью дальнейшей ее переработки. Большая часть закупаемой продукции поступает на внутрисистемные перерабатывающие предприятия как основное сырье, в организации общественного питания и в торговую сеть – для обеспечения населения необходимыми продуктами питания.

Основными причинами, сдерживающими рост объемов закупок сельскохозяйственной продукции и сырья в потребительской кооперации, в настоящее время, являются:

- уменьшение закупок для государственных нужд;
 - отсутствие денежных средств;
 - высокие проценты за кредит;
 - неплатежеспособность покупателей продукции;
 - высокие затраты на энергоресурсы и транспортировку продукции;
- неиспользование внутренних ресурсов [14, С. 73].

Так как основной функцией заготовительного предприятия является закупка сельскохозяйственной продукции, то будет экономически целесообразно, если эта продукция будет реализована. Осуществляя реализацию закупленной продукции, заготовительные предприятия решают не только собственные финансовые вопросы, получая возможность возместить свои расходы и получить прибыль, но и удовлетворяют потребности в продуктах питания, в сельскохозяйственном сырье, в том числе в продуктах животноводства (мясо, молоко, яйца и т.д.). Потребительская кооперация в настоящее время практически не имеет собственных промышленных предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, поэтому закупка и сбыт этой продукции должны осуществляться в строгом соответствии с заключенными договорами на поставку сырья.

Заготовительная деятельность постепенно уступает место свободной реализации сельскохозяйственной продукции. В сфере деятельности государственной заготовительной системы остались лишь закупки для государственных нужд. В то же время развитие заготовительной деятельности потребительской кооперации является одним из важнейших источников формирования товарных ресурсов для розничной торговли и общественного питания организации внутри системы. Ее развитие создает предпосылки для устойчивости системы потребительской кооперации в условиях рыночной экономики. Главным преимуществом заготовительных организаций является приближение кооперативных предприятий к жителям села, личным подсобным и фермерским хозяйствам; вовлечение в товарный оборот сельскохозяйственной продукции; представление гарантированной возможности сельским жителям реализовать свою продукцию.

В последние годы потребительская кооперация включилась в реализацию приоритетных национальных проектов, и в первую очередь – проекта развития сельского хозяйства. Нарращивание производства, заготовок, переработки и реализации мяса, молока, другой продукции, развитие инфраструктуры – эти задачи ставит перед собой потребительская кооперация, реализуя национальный проект «Развитие АПК». Однако, в число участников национального проекта по развитию АПК потребительская кооперация не включена и, таким образом, лишена возможности получения в рамках проекта кредитов на закупку перерабатывающего, холодильного оборудования, транспорта, скотовозов и молоковозов и другого нужного оборудования [1].

На современном этапе в заготовительной деятельности потребительской кооперации особую актуальность приобретают задачи увеличения товарных ресурсов, улучшения торгового обслуживания населения, наращивания товарной массы путем более активного вовлечения в эти процессы закупаемой продукции как в сельскохозяйственных организациях, так и в фермерских (крестьянских) хозяйствах и личных подсобных хозяйствах населения [3].

Социальная и хозяйственная деятельность кооперативных организаций тесно связана с проводимой аграрной реформой, предусматривающей активизацию частного сектора сельскохозяйственного производства. Роль потребительской кооперации в формировании товарных ресурсов продовольственного рынка обусловлена осуществлением полного технологического процесса сырья (производство → закупка → хранение → переработка → сбыт). Тем самым осуществляется обратное воздействие на процесс воспроизводства сельского хозяйства с целью увеличения вклада заготовительной деятельности потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности страны [5].

Таким образом, хозяйственный механизм заготовительной деятельности основывается на общих принципах кооперативной формы хозяйствования. Потребительская кооперация представляет собой единый в хозяйственно-организационном отношении комплекс взаимосвязанных отраслей, основанный на кооперативной форме собственности и функционирующих в АПК как его органическая часть.

Список литературы:

1. Бунеева Р.И. Роль потребительской кооперации в реализации социальных программ / Р.И. Бунеева // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2009. № 3. С. 192-194.
2. Доронин Б.А. Сельскохозяйственная потребительская кооперация / Б.А. Доронин, Л.А. Мещерякова, Л.А. Латышева, Е.Н. Лапина. Ставрополь, 2010.
3. Бунеева Р.И. Развитие заготовительной деятельности потребительской кооперации как некоммерческой организации в условиях экономического кризиса / Р.И. Бунеева // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2009. № 4. С. 70-73.
4. Сыроижко В.В. Методы установления планируемой прибыли для сегментов деятельности кооперативной организации / В.В. Сыроижко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2006. № 5. С. 261-263.
5. Сыроижко В.В. Оценка наличия ресурсов сырья для заготовительной деятельности кооперативных организаций / В.В. Сыроижко, М.А. Воронова, Н.И. Щерблыкина.

- Воронеж, 2014.
6. Шумская Л.И. Совершенствование управления заготовительной деятельностью в организациях потребительской кооперации / Л.И. Шумская // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Белгород, 2001
 7. Роздольская И.В. Стратегия развития заготовительной деятельности организаций потребительской кооперации / И.В. Роздольская, Л.И. Шумская. Белгород, 2001.
 8. Сыроижко В.В. Перспективы развития заготовительной деятельности в системе потребительской кооперации Воронежской области / В.В. Сыроижко, М.А. Воронова, И.И. Кульнева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 4 (48). С. 265-272.
 9. Сыроижко В.В. К вопросу об инновационном направлении развития рынка РТИ в Воронежской области / В.В. Сыроижко, Г.В. Голикова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 3 (47). С. 120-124.
 10. Сыроижко В.В. Особенности внутреннего контроля процессов продаж и расчетов в организации / В.В. Сыроижко, Е.В. Мазурина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 3. С. 128-134.
 11. Сыроижко В.В. Основные принципы рыночного саморегулирования организации / В.В. Сыроижко // Предпринимательство. 2008. № 5. С. 61-69.
 12. Хрючкина Е.А. Формирование и развитие экономического потенциала организаций потребительской кооперации / Е.А. Хрючкина. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук // Белгородский университет потребительской кооперации. Белгород, 2008.
 13. Мещерякова Л.А. Особенности бизнес-планирования в сельскохозяйственном потребительском кооперативе / Л.А. Мещерякова, Е.Н. Лапина // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 8. С. 51-57.
 14. Сыроижко В.В. Методика анализа направленности развития организации / В.В. Сыроижко // Бухгалтерский учет. 2008. № 10. С. 67-74.

*Titova Valeriya, North-Caucasus Federal University, Pyatigorsk branch
assistant professor, candidate of economic sciences,
department of Economics and management,
Bulgakova Olga, North-Caucasus Federal University, Pyatigorsk branch
assistant professor, candidate of economic Sciences,
department of Economics and management*

The role of life insurance in the field of provision of social support of citizens

Abstract: This article is devoted to the role of life insurance in the field of social support of the population. The publication focuses on the need and opportunities for the development and use of this type of insurance for the social support of the population.

Keywords: Life insurance, social security, social assistance, pension insurance, investment resources.

*Титова Валерия, Северо-Кавказский федеральный университет, филиал в г. Пятигорске, доцент,
кандидат экономических наук, факультет экономики и управления,
Булгакова Ольга, Северо-Кавказский федеральный университет, филиал в г. Пятигорске, доцент,
кандидат экономических наук, факультет экономики и управления*

Роль страхования жизни в области обеспечения социальной поддержки граждан

Аннотация: Данная статья посвящена роли страхования жизни в области социальной поддержки населения. В публикации рассматриваются необходимость и возможности развития и использования данного вида страхования для социальной поддержки населения.

Ключевые слова: Страхование жизни, социальные гарантии, социальная поддержка, пенсионное страхование, инвестиционные ресурсы.

На первый взгляд сегодня по своей структуре и система соцстраха, и действующее законодательство России во многом напоминают европейские образцы: Германии, Франции, Австрии, Италии. Но все же это сходство во многом поверхностное. Недостаёт главного звена - развитой системы страхования жизни. Данный вид страхования на Западе воспринимается на бытовом уровне не как дополнительный набор, а наоборот - как естественный льготный режим налогообложения. Например, гражданин Франции может

исключить свои страховые взносы из налогооблагаемой базы. Поэтому во Франции доля трудовых доходов в ВВП составляет 40%, а доля бюджета соцстраха - 35%.

В России же до подобных показателей достаточно далеко. Во Франции, как и во многих других европейских странах, финансовой базой служит заработная плата; именно на нее начисляются взносы, взимаемые в форме обязательных платежей с работодателя. То же самое и в России. Однако средняя зарплата в России значительно ниже и достаточно большая ее часть продолжает оставаться в тени. Так, по данным опроса, проведенного Институтом социологии РАН в Москве и Санкт-Петербурге, сегодня зарплату "в конверте", то есть вообще не облагаемую сборами в социальные фонды, все еще получают 39% работников.

Существующая в настоящее время структура системы социальной защиты населения выглядит следующим образом. Первый уровень – государственный. На государственном уровне происходит перераспределение ВВП в масштабе всего общества. Социальная защита представлена на этом уровне государственным обеспечением, которое включает в себя поддержку минимального размера оплаты труда и осуществление мер социальной поддержки населения.

В отношении трудоспособных граждан политика социальной защиты реализуется в том, что им предоставляются равные возможности для повышения своего благосостояния за счет личного трудового вклада, инициативы и предприимчивости, а также обязательное и добровольное страхование от различных видов социального риска.

Для социально уязвимых групп населения и нетрудоспособных граждан главное состоит в создании гарантированных преимуществ в пользовании фондами социальной защиты, льгот в налогообложении, развитии социального обслуживания, правовой и экономической защите личных доходов. Прямая материальная поддержка в виде пенсий, стипендий или других социальных трансфертов оказывается тем, кто еще или уже нетрудоспособен – дети, пенсионеры, инвалиды.

В области оплаты труда в условиях отказа от прямого централизованного регулирования заработной платы работников и перехода к налоговым и договорным методам регулирования уровня оплаты труда, адекватным рыночной экономике, важное значение имеют социальные гарантии минимальных доходов трудящихся. Они обеспечиваются установленным государством минимумом заработной платы, который распространяется на всех работников государственных и частных предприятий и организаций.

Второй уровень – коллективный или корпоративный. В рамках этого уровня происходит перераспределение доходов внутри определенных групп населения, трудовых коллективов, профессиональных организаций и т.п. Он представлен корпоративным социальным обеспечением и благотворительностью, а также личным страхованием с участием работодателя.

Третий уровень – индивидуальный. Здесь происходит перераспределение средств в индивидуальном порядке только в соответствии с потребностями и возможностями физических лиц. Данный уровень представлен личными сбережениями и личным страхованием в индивидуальной форме.

Используемые в целях социальной защиты методы различаются механизмом, уровнем и степенью защиты, которую они обеспечивают населению. Как правило, государство предоставляет минимально необходимые гарантии жизни, коллективная

взаимопомощь обеспечивает сохранность уровня жизни в соответствии с социально-трудовым статусом человека, а индивидуальная защита поддерживает достигнутый уровень благосостояния и обеспечивает его рост.

Государство осуществляет систему мер социального обеспечения и личного страхования в основном через систему обязательного страхования с ограниченным набором услуг и выплат денежной помощи при наступлении несчастных случаев или старости, имеющих индивидуальный или массовый характер.

Однако практическая реализация пенсионной реформы столкнулась со значительными трудностями.

Во-первых, материальное положение российских пенсионеров улучшается слишком медленно и не соответствует представлениям о достойной старости.

Оптимальным считается соотношение 2,5–3 прожиточных минимума. В России средняя пенсия существенно ниже — 1,5–1,7 прожиточного минимума. [1]

В 2011 году средний размер трудовой пенсии составил 8,2 тыс. рублей. Он возрос до 8,5 тыс. рублей в 2012 году и 9,4 тыс. рублей в 2013 году и планируется 11,1 тыс. рублей в 2014 году. Средний размер социальных пенсий возрастет с 5,1 тыс. рублей в 2011 году до 5,7 тыс. рублей в 2012 году, 6,2 тыс. рублей в 2013 году и 6,9 тыс. рублей в 2014 году.[2]

Борьба с бедностью среди пенсионеров проводится путем увеличения базовой части трудовой пенсии (единственная часть трудовой пенсии, размер которой зависит от правительственных решений) и финансируется за счет текущих бюджетных поступлений. При существенном номинальном росте пенсии не удается сохранить их уровень не ниже дореформенного.

Страхование жизни призвано решать широкий спектр вопросов, связанных с сохранением достойного уровня жизни граждан. Оно носит социальный характер, т.е. выполняет те или иные функции, способствующие более полной защите интересов рядовых граждан. Прежде всего, это относится к долгосрочному страхованию жизни, которое является одним из элементов системы пенсионного обеспечения граждан. Долгосрочное страхование жизни позволяет создать дополнительный источник дохода после выхода на пенсию.

Страны Евросоюза все больше и больше склоняются к так называемой атлантической модели социального обеспечения. По мнению ряда экспертов, именно "атлантическая" модель в XXI веке станет самой распространенной во всем мире, так как содержит ряд преимуществ, важных в условиях глобализации мировой экономики.

Главной составляющей этой широко распространенной в США, Канаде, Нидерландах, Бельгии, Финляндии и Португалии системы является добровольное личное страхование. Для этой системы характерно, что в ее рамках активно действуют частные пенсионные фонды и страховые компании, а страхование жизни ведется по смешанной накопительной системе, то есть договоры страхования заключаются либо на долгий срок, либо пожизненно. При этом доходы, полученные от вложений средств застрахованных, присоединяются в виде бонусов к ранее уплаченным премиям и служат базой для расширения страховых выплат. В случае смерти кормильца семьи сумма, полученная по договору, замещает его доход и позволяет родственникам, которые частично или полностью зависели от его зарплаты, продолжать жить достойно, не ориентируясь на получение государственных пособий.

С государства, таким образом, в большой степени снимается забота о застрахованном человеке в течение его жизни. Те, кто пользуется системой добровольного накопительного страхования жизни, создают собственную систему пенсионного обеспечения. Именно частное накопительное пенсионное страхование стало одним из крупнейших источников инвестиционных ресурсов, которые стимулировали экономический рост в США. Большая часть средств фондов США инвестируется в самые консервативные инструменты - долгосрочные облигации американского правительства, некоторая их часть идет на рынок акций.

Подобные возможности страхования жизни пока практически не используются в РФ из-за отсутствия проработанной системы налоговых и инвестиционных стимулов для лиц, использующих страховую защиту своей жизни.

Негосударственное пенсионное обеспечение в пенсионной системе рассматривается как дополнительное по отношению к государственному и может осуществляться как в форме дополнительных профессиональных пенсионных систем отдельных организаций, отраслей экономики либо территорий, так и в форме личного пенсионного страхования граждан, производящих накопление средств на свое дополнительное пенсионное обеспечение в страховых компаниях или пенсионных фондах.

Социальная политика российского государства должна в настоящее время исходить из того, что трудящиеся России и все ее население, не имеют необходимой социальной защищенности. Это относится и к возможностям противостояния эксплуатации работодателями, и к оплате труда, и к нищенскому уровню пенсий, стипендий и пособий, и к условиям труда, и к приходящим в упадок системам здравоохранения и образования за общественный счет.

Полученные по договору страхования страховые взносы формируют так называемый страховой резерв, который не является средствами страховой компании, а предназначен исключительно для выплат страхового обеспечения. Полученные страховой компанией на длительный срок страховые взносы должны быть проинвестированы. Вопрос долгосрочных инвестиций является одним из ключевых в этом виде страхования.

Размер доходов от инвестирования страховых резервов зависит от большого числа факторов. К ним относятся такие, например, как структура размещения и скорость оборота средств резервов, уровень доходности инвестиций по направлению размещения и многие другие факторы, которые необходимо учитывать при обосновании размера тарифных ставок по долгосрочному страхованию жизни. Однако основной проблемой при размещении страховых резервов является долгосрочность инвестирования средств. Клиенты страховой компании в процессе переговоров по заключению долгосрочных договоров страхования жизни часто задают вопрос о преимуществах страхового полиса по сравнению с банковским вкладом. Если сравнивать проценты, которые предлагают банки по вкладам на срок год или полтора, с полисами страхования жизни на такой же срок, то выгода банковского вклада очевидна. Однако в России не существует банка, принимающего на себя обязательства на срок более 2 года. Страховые компании оперируют со сроками договора до 40 лет и пожизненно.

По сравнению с западными странами страхование жизни в России находится в стадии начального развития. Основными причинами, тормозящими развитие российского рынка страхования жизни являются: неустойчивость национальной валюты; отсутствие возможностей надежно вложить средства страховых резервов; отсутствие доверия к страховым компаниям; неуверенность в будущем; противоречивое законодательство или отсутствие его в некоторых случаях; коррумпированность и неэффективность действий государственных чиновников.

Таким образом, из всех перечисленных причин только одна относится непосредственно к страховым компаниям, все остальные связаны с экономической и политической ситуацией в стране.

Атмосфера, благоприятная развитию страхования жизни, предполагает совпадение целого ряда факторов: страхового интереса, платежеспособного спроса, создания эффективной системы продаж, благоприятного налогового климата и наличия инвестиционных инструментов.

Экономическая и политическая стабильность, которые наблюдаются в России в последние годы, совершенствование законодательства и благоприятный инвестиционный климат, при поддержке государства могут создать благоприятные предпосылки для развития российского рынка долгосрочного страхования жизни. Мировым сообществом накоплен огромный опыт в этом направлении, и этот опыт можно и нужно учесть в российской практике.

Список литературы:

1. Интернет [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.newizv.ru/society/2012-04-17/162361-40-let-bez-prava-otdyha.html>
2. Интернет [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>; www.minfin.ru
3. Интернет [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pfrf.ru>

*Gnevasheva Vera, Moscow University for the Humanities
Dr in Sc (economics), Institute of the Fundamental and Applied Researches*

Features of the Labor Market and Market of the Professional Education Integration in Russia due to Globalization

Abstract: At the beginning of the Russian labor market transformation the public attitudes to the higher professional education was changed though its low socio-economic importance in social mind in that time. The labour market of this period is described from the point of high level of the structural unemployment. Consumer expectations regarding the benefits of the educational services of higher professional education finally determine their behavior as specific. The article is devoted to the revealing of the features of the labour market and educational space integration, it allows to determine the prospects for convergence of supply and demand in the case of Russia, taking into account the increasing globalization of the world economic space.

Keywords: labour market, structural unemployment, economic good, higher professional education, integration, globalization

*Гневашева Вера, Московский гуманитарный университет,
доцент, доктор экономических наук, Институт
фундаментальных и прикладных исследований*

Особенности интеграции рынка труда и рынка образовательных услуг высшего профессионального образования России в условиях глобализации (статья подготовлена по гранту РГНФ 14-02-16003)

Аннотация:

В начале периода трансформаций рынка труда России меняется отношение населения к высшему профессиональному образованию, а именно: теряется его социально-экономическая значимость. Период реформирования рынка труда характеризуется высокой долей структурной безработицы. Потребительские ожидания в отношении блага «образовательные услуги высшего профессионального образования» характеризуют поведение населения как специфическое. Рассмотренные в статье особенности интеграции рынка труда и образовательного пространства, позволяют определить перспективы сближения спроса и предложения рабочей силы на примере России с учетом развивающихся процессов глобализации мирового экономического пространства.

Ключевые слова: рынок труда, структурная безработица, экономическое благо, услуги высшего профессионального образования, интеграция, глобализация

Современное развитие экономики труда сопряжено с изменениями общества в целом, с постепенным переходом общества к информационному типу. Сущность информационной революции сводится к необходимости трансформации образовательных технологий, являющихся прямой производительной силой способности индивида генерировать и обрабатывать новое знание. Современные социально-экономические изменения общества рассматриваются как переход от «материальной» к «интеллектуальной» экономике, «экономике, базирующейся на знаниях» (knowledge-based economy). «Knowledge-based economy» определяет в качестве ключевых факторов развития материального и нематериального производства научные знания и специализированные навыки их носителей, выявляет проблемы качества рабочей силы, подготовки, формирования профессиональных компетенций, переподготовки и повышения квалификации кадров; формирования конкурентоспособности работников; профессиональной ориентации населения; мобильности кадров; социального положения трудящихся и их социальной защиты. Приоритетными направлениями инвестиций в экономике, основанной на знаниях, экономике постиндустриального, информационного общества, преимущественно, выступают: информационные системы, технологии профессионального образования. Новая оценка обществом высшего профессионального образования, возможностей получения и использования данного блага в условиях формирования рабочей силы, позволяет во многом предопределить с одной стороны государственную стратегию развития системы высшего профессионального образования, призванную способствовать достижению необходимого уровня профессиональных компетенций трудовых ресурсов, с другой – стратегию государственного регулирования рынка труда: в том числе, через механизмы снижения структурной диспропорции на рынке труда; повышения качества рабочей силы; достижения равновесия на рынке труда путем формирования профессиональных компетенций кадров, отвечающих потребностям работодателей.

В начале периода трансформаций рынка труда России меняется отношение населения к высшему профессиональному образованию, а именно: теряется его социально-экономическая значимость в силу высокой ставки дисконтирования населения, то есть ожиданий быстрого дохода с меньшими затратами. Период реформирования рынка труда также характеризуется высокой долей структурной безработицы, то есть несоответствием уровня профессиональных компетенций работников занимаемым должностям, потребностям рынка. По мере развития рынка труда появляется интерес населения к профессиональному образованию и стремление сформировать профессиональные компетенции согласно существующим представлениям о востребованности специальностей с целью получения будущих доходов, как платы за приобретенный уровень компетенций и его реализацию по месту занятости. В силу несовпадения во времени процессов формирования спроса на программы профессиональной подготовки со стороны потенциальных работников и спроса на подготовленных специалистов со стороны потенциальных работодателей проблема структурной безработицы ставится еще острее, возникает перепроизводство специалистов, невостребованных на рынке труда, растет безработица и в первую очередь безработица среди молодежи с высшим профессиональным образованием.

Потребительские ожидания в отношении блага «образовательные услуги высшего профессионального образования» характеризуют поведение населения России как

специфическое. Несмотря на то, что согласно полученным автором уравнениям регрессии благо высшее профессиональное образование (ВПО) [1] экономически определяется как нормальное экономическое благо с присущими ему экономическими характеристиками, все же с потребительской точки зрения оно обладает рядом особенностей. Производный характер потребления блага «образовательные услуги ВПО», который можно проследить как в расчетах, так и в результатах авторского мониторинга [2], показывает, что благо, преимущественно, покупается не для конечного потребления – приращения полезности индивида путем формирования профессиональных компетенций, увеличения знаний, умений и навыков, наращивания человеческого потенциала и т.д., а для успешной трудовой социализации индивида с получением лучшей, хорошо оплачиваемой работы и профессиональных перспектив. В этом контексте для населения более важным оказывается не само благо как таковое, а те атрибутивные факторы, которые ему сопутствуют (диплом; престиж вуза; связи, формируемые в вузе; возможности трудоустройства вузом и т.д.), и чем больше подобных атрибутов, тем больше и стоимость самого блага, именно атрибутивные факторы во многом определяют в конечном итоге и цену блага, а значит и потребительские предпочтения населения.

Все это предопределяет необходимость построения эффективных форм интеграции рынка труда и рынка образовательных услуг ВПО с целью снижения структурной безработицы, сближения спроса и предложения на рынке труда, на примере России, как по качественным, так и по количественным характеристикам, что особенно важно в условиях усиления межстрановых взаимодействий, глобализации мирового экономического пространства.

Существующие формы интеграции рынка труда и образовательного пространства с целью максимального приближения требований к подготовке рабочей силы к непосредственно учреждениям ее формирования позволяют сделать вывод, что данный процесс сегодня в России, как и в мире, является сложным и неоднозначным. Каждая из интегративных форм имеет свои преимущества и недостатки и должна отвечать требованиям направления социально-экономического развития страны, региона. В российской экономике представлен целый веер различных хозяйствующих субъектов, специфика их территориального расположения, потребностей, объемов производства и темпов экономического развития предполагает и возможность использования разных форм интеграции рынка образовательных услуг и рынка труда. Так, например, монополии, активно развивающиеся сегодня в силу специфики размещения природных ресурсов в государстве, а также транспортных путей, в большей степени склонны к использованию корпоративных форм образования. В то время как на масштабных территориях, малонаселенных, протяженных в пространстве возможны к использованию университеты распределенного типа [3]. В центрах сосредоточения населения, науки, производства, образования необходимо формирование исследовательских вузов. Сегодня в России действуют отдельные варианты всех рассмотренных схем, однако этот процесс – процесс наращивания образовательного потенциала государства путем построения форм активного взаимодействия образования и рынка труда требует централизованной комплексной государственной программы, учитывающей специфику российской действительности, как территориальную, так и социально-экономическую. Только в этом случае возможно максимальное обеспечение подготовки специалистов в соответствии с потребностями как национального, так и мирового рынка труда. Можно перечислить

следующие основные группы мероприятий возможные к применению с целью увеличения эффективности проводимых государством и частным сектором мер по повышению качества рабочей силы в процессе формирования профессиональных компетенций рабочей силы через систему высшего профессионального образования:

- формирование интегрированных схем взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг посредством создания и развития инновационных форм образовательных учреждений, активно взаимодействующих с рынком труда, участвующих в формировании эффективного предложения рабочей силы, то есть соответствующего объему и качеству потенциального спроса. Среди таких интегрированных схем можно отметить: исследовательские вузы, корпоративные университеты, вузы распределенного типа;

- формирование баланса трудовых ресурсов с акцентом на изучение в процессе расчета баланса трех фаз процесса воспроизводства трудовых ресурсов, а именно: формирование, распределение и использование. Особый интерес представляет третья фаза – использование, оценка которой позволяет сформировать предложение рабочей силы, соответствующее спросу по объему и качеству;

- прогнозирование занятости в отраслях, секторах экономики, отдельных предприятиях с целью определения спроса на объем и качество рабочей силы в среднесрочной перспективе, достаточной для профессиональной подготовки трудовых ресурсов, с целью формирования соответствующего объему и качеству рабочей силы предложения. Возможности прогнозирования, применяемые на отдельных предприятиях, позволят повысить эффективность занятости, сформировать структуру занятости, отвечающую реальным потребностям производственного процесса организации;

- развитие системы подготовки кадров в соответствии с Болонской конвенцией с учетом профессиональной структуры и объема компетенций, необходимых для национальной экономики;

- развитие системы «непрерывного образования», включающей и объединяющей в едином комплексе все уровни профессиональной подготовки рабочей силы. Укрупнение центров профессиональной подготовки рабочей силы позволит обеспечить более эффективное распределение ресурсов и осуществить контроль за формированием предложения рабочей силы на основе прогнозного спроса на нее; а также взаимодействие с работодателями в системе интегрированных форм рынка труда и рынка образовательных услуг;

- развитие системы образовательного кредита, гарантированного государством, а также системы грантов на профессиональное образование больших конкурентных преимуществ;

- развитие конкурентной среды в сфере высшего образования за счет формирования и развития интегрированных форм взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг с гарантиями трудоустройства при соответствии качества и объема запрашиваемой потенциальным работодателем рабочей силы;

- формирование селективной поддержки системы профессионального образования за счет развития практики государственного заказа на подготовку специалистов;

- разработка системы индикаторов оценки качества образовательного процесса в вузе посредством проведения ежегодного мониторинга студентов как части аккредитационной проверки по разработанному инструментарию.

Подводя итог, следует отметить, что представленный комплекс мер предполагает последовательное воздействие на рынок труда путем изучения спроса и предложения, прогнозирования занятости, формирования баланса трудовых ресурсов; влияния на рынок образовательных услуг через государственные программы регулирования уровня подготовки специалистов, основываясь на накопленном отечественном опыте с учетом перехода на Болонскую систему подготовки кадров, универсализацию критериев аккредитационной оценки вузов в соответствии с потребительскими и инвестиционными ожиданиями обучающихся. Основой данного механизма является гармоничное осуществление макро- и микроэкономического регулирования сферы образования и сферы труда, где государство, путем прогнозирования занятости, совместно с инновационными университетскими комплексами, построенными по принципу венчурного финансирования, поддерживает баланс трудовых ресурсов в стране через совместные государственные программы регулирования уровня профессиональной подготовки в процессе формирования профессиональных компетенций трудовых ресурсов. В вопросах развития самой системы профессионального образования основной акцент делается на укреплении научно-образовательного сотрудничества, интеграции образования и производства через систему гибкого, открытого и непрерывного профессионального образования в том объеме или в той мере, в которой приобретенные профессиональные компетенции будут способствовать реализации трудового потенциала, удовлетворять инвестиционные ожидания их носителей, позволять эффективно использовать трудовые ресурсы, требованиям современной экономики и общества в условиях глобализации мирового хозяйства и интеграции российского рынка труда, в целом, и молодежного сегмента рынка труда, в частности, в мировое трудовое пространство.

Список литературы:

1. Гневашева В.А. Развитие молодежного сегмента рынка труда на основе формирования профессиональных компетенций через систему высшего профессионального образования: дисс...на соискание ученой степени... д.э.н. (08.00.05). М.: ВЦУЖ, 2012. 327 с.
2. Гневашева В.А. Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодежи: теоретические и эмпирические исследования. М.: МосГУ, 2010. 304 с.
3. Диалог организационных культур в создании общеевропейского пространства высшего образования: монография / С.В. Луков, Б.Н. Гайдин, В.А. Гневашева, К.Н. Кислицын, Э.К. Погорский ; Моск. гуманитар. ун-т, Ин-т фундамент. и прикладных исследований ; Международная академия наук, Отделение гуманитарных наук Русской секции. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2010. 260 с.

*Oliynyk Viktor, Sumy State University
Ph.D., Associate Professor, Department of
Economics and Management*

Management and optimization of financial flows

Abstract: The algorithm of the solution of a problem of dynamic management the period of 2011-2016 is considered in this work. For decision the method of the principle of a maximum of Pontryagin is used. The equation of a state registers concerning Gross Domestic Product. The General government total expenditure function is used As management.

Keywords: Management, profit, GDP, the Pontryagin maximum principle
JEL classification codes: C01; C53; E17; F21

Introduction

Management of financial flows presupposes the equation of state, management functions, as well as the optimality criterion. One method of solving the management problem is the method of the Pontryagin maximum principle [1,2,3,4].

In this article we propose an algorithm for solving the management problem, which is carried out in several stages:

1. Determine the optimal functional dependence on the known (discrete) initial data;
2. Finding the corresponding differential equation;
3. Definition of the management function and the optimality criterion;
4. Determination of management function for the task.

The advantages of this approach are:

1. Ease of use;
2. Availability of obtaining raw data (eg [5]);
3. Use in different areas;
4. Real numerical results.

The process of finding the optimal functional relationship between the variables can be found in [6,7].

Problem statement

As a function of the equation of state will use the Gross Domestic Product (GDP). Depending on the processed raw data we obtain the corresponding equation of state and initial conditions.

As a management function $U(t)$ the value of general government total expenditure (% GDP) is used [5]:

$$U(t) = \alpha_2(t)Y(t), \quad \alpha_2(t) > 0 \quad (1)$$

Optimality condition is maximization the discounted difference between the values of investment (% GDP) - $\alpha_1(t)$, general government revenue (% GDP) - $\alpha_3(t)$ and general government total expenditure (% GDP) - $\alpha_2(t)$ for a certain period and has the form:

$$\int_{t_0}^T \exp(-\delta t)(\alpha_1(t) + \alpha_3(t) - \alpha_2(t))Y(t)dt \rightarrow \max \quad (2)$$

As an example, consider the problem of optimal management with the initial data for United Kingdom [5] on the interval $[t_0; T]$:

Table 1: Initial data for calculation

t	Год	GDP (Current Prices, US\$ Billion), $Y(t)$	Investment (% of GDP), $\alpha_1(t)$	General government total expenditure (% of GDP), $\alpha_2(t)$	General government revenue (% of GDP), $\alpha_3(t)$
1	2011	2471,88	15,584	45,861	37,301
2	2012	2602,49	16,411	44,48	37,542
3	2013	2743,35	17,358	42,793	37,776
4	2014	2890,99	18,18	41,26	37,843
5	2015	3050,52	18,913	40,072	37,779
6	2016	3220,42	19,601	38,704	37,384

Processing the data in Table 1, we find the optimal function in the form $Y = ab^t$. Applying the method of the least squares, we obtain the unknown parameters: $a = 2342,0198$; $b = 1,053276$. This optimal function corresponds to the following boundary value problem:

$$\frac{dY(t)}{dt} = \ln b Y(t); Y(t_0) = ab \quad (3)$$

Equation (3) is the equation of studied system state, with the initial condition.

Find the optimal functional dependence for $\alpha_2(t)$ - general government total expenditure (% of GDP) on the interval $t \in [t_0; T]$: $\alpha_2(t) = 47,2492 - 1,444057t$

$$(4)$$

Thus, we obtain a mathematical formulation of the overall cost management problem for the state:

The equation of state of the system:

$$\frac{dY(t)}{dt} = \ln b Y(t) + U(t) \quad (5)$$

Initial conditions:

$$Y(t_0) = ab \quad (6)$$

Management function has following form:

$$U(t) = \alpha_2(t)Y(t) \quad (7)$$

where $\alpha_2(t)$ has the form (8).

Optimality condition is given in the form:

$$\int_{t_0}^T \exp(-\delta t)(\alpha_1(t) + \alpha_3(t) - \alpha_2(t))Y(t)dt \rightarrow \max \quad (8)$$

Thus, it is necessary to maximize the integral equation (8) when the conditions (4) - (7) are fulfilled.

To solve the problem we apply the Pontryagin maximum method [3].

We write the Hamiltonian function:

$$H(t) = \Psi(t)\{\alpha_2(t) + \ln b\}Y(t) + \exp(-\delta t)\{\alpha_1(t) + \alpha_3(t) - \alpha_2(t)\}Y(t) \quad (9)$$

where $\Psi(t)$ - auxiliary function that satisfy equation

$$\frac{d\Psi(t)}{dt} = -\Psi(t)\{\alpha_2(t) + \ln b\} - \exp(-\delta t)\{\alpha_1(t) + \alpha_3(t) - \alpha_2(t)\} \quad (10)$$

For the auxiliary function transversality is carried out

$$\Psi(T) = 0$$

By analyzing the Hamiltonian (10) we obtain an optimal investment strategy:

$$\alpha_2(t) = \begin{cases} \max \alpha_2(t) = \alpha_2(t_0), & t_0 \leq t \leq t_1^* \\ \min \alpha_2(t) = \alpha_2(T), & t_1^* < t \leq T \end{cases} \quad (11)$$

where t_1^* - time of switching company's investments, which is found from condition

$$\Psi(t_1^*) - \exp(-\delta t_1^*) = 0 \quad (12)$$

Auxiliary variable $\Psi(t)$ in the interval $[t_0; t_1^*]$ in the management $\alpha_2(t) = \alpha_2(t_0)$ is determined by solving the boundary problem:

$$\begin{cases} \frac{d\Psi(t)}{dt} = -\Psi(t)\{\alpha_2(t_0) + \ln b\} - \exp(-\delta t)(\alpha_1(t) + \alpha_3(t) - \alpha_2(t_0)) \\ \Psi(t_1^*) = \exp(-\delta t_1^*) \end{cases} \quad (13)$$

Solution (13) assuming

$$\alpha_1(t) = \max \alpha_1(t) = \alpha_1 = \text{const}$$

$$\alpha_3(t) = \max \alpha_3(t) = \alpha_3 = \text{const} \quad (14)$$

Has the form:

$$\Psi(t) = \exp\{-\delta t_1^* + (\alpha_2(t_0) + \ln b)(t_1^* - t)\}(1 - A) + A \exp(-\delta t) \quad (15)$$

$$\text{where } A = \frac{\alpha_1 + \alpha_3 - \alpha_2(t_0)}{\delta - \alpha_2(t_0) - \ln b}$$

On interval $[t_1^*; T]$ with the management $\alpha_2(t) = \alpha_2(T)$ function $\Psi(t)$ is determined by solving the problem:

$$\begin{cases} \frac{d\Psi(t)}{dt} = -\Psi(t)\{\alpha_2(T) + \ln b\} - \exp(-\delta t)(\alpha_1(t) + \alpha_3(t) - \alpha_2(T)) \\ \Psi(T) = 0 \end{cases} \quad (16)$$

The solution (16) with constraints (14) has the form:

$$\Psi(t) = \frac{\alpha_1 + \alpha_3 - \alpha_2(T)}{\delta - B} \{\exp(-\delta t) - \exp[-T(\delta + B) + Bt]\} \quad (17)$$

$$\text{where } B = \alpha_2(T) + \ln b$$

Time of switching company's investments is obtained from condition (12)

$$t_1^* = T - \frac{1}{\delta - \alpha_2(T) - \ln b} \ln \left| \frac{\alpha_1 + \alpha_3 - \alpha_2(T)}{\alpha_1 + \alpha_3 - \delta + \ln b} \right| \quad (18)$$

Numerical examples

As a numerical experiment, we use the following inputs:

$$\delta = 0,05; \quad \alpha_1 = 0,19601; \quad \alpha_3 = 0,37843; \quad t_0 = 1; \quad T = 6; \quad Y(1) = 2466,79$$

The optimal management function (7) that achieves the maximization of (8) is found. The switch point is equal to $t_1^* = 3,11$. Analyzing obtained results, we propose the following distribution of General government total expenditure (% of GDP): on the period 2011-2013, 11 plan 45.826%, and during 2013, 11-2016- 38.704%. In this manner the cumulative discounted value, which consists of the sum of Investment and General government revenue minus the General government total expenditure, will be maximum over the period 2011-2016.

Conclusion

An algorithm for solving the problem of dynamic financial flows management of the state is described. Solution of the optimal management problem is carried out using the method of Pontryagin maximum principle. It is shown that the proposed algorithm works and has practical application. As an example, the problem of optimal components management of GDP for the United Kingdom during 2011-2016 is considered.

References:

1. Optimal Control in Economics: Theory and Applications: Training. posobie.-/B.A.Logosha, T.G.Apalkova.-M.: Finance and Statistics, 2008.- P.224
2. Arutyunov A.V. Pontryagin Maximum Principle. Proofs and applications / A.V.Arutyunov, G.G.Magaril-Il'yaev V.M.Tihomirov.-M. Univ "Factorial Press", 2006. - P.144
3. Pontryagin L.S, Boltyanskii V.G, Gamkrelidze R.V., Mishchenko E.F. The mathematical theory of optimal processes. Nauka,1983.- P. 392
4. Shell K. Application of Pontryagin's maximum principle to economics // Mathematical system theory and economics. I.Berlin: Springer,1969.-p.p.241-292 (Leet.Notes Oper. Res. And Math.Econ.;V.11).
5. <http://www.economywatch.com/economic-statistics/>
6. Oliynyk V.(2009) Construction of economic models The 1 st International Conference on Applied Business and Economics (ICABE 2009), Faculty of Business, Sohar University, Sohar, Sultanate of Oman, 30-31 March,2009. - p.p.258-263
7. Lvovskiy E.N. Statistical methods for construction of empirical formulas. Vysshaya Shkola,1988.- P. 239

*Prokhorova Viktoriya Nikolaevna,
Poltava National Technical University named after
Yuriy Kondratyuka, graduate student of Economics and Regional Economics*

Methodological aspects of regional diagnostic potential level of social economic development in Ukraine

Abstract: This article focuses on methodological aspects of regional diagnostic potential level of social economic development in Ukraine. The publication covers the methods for diagnosing the level of social potential of economic development and its impact on the regional economy.

Keywords: region, economic development, social potential of the region, the integral indicator of social development of regions, regional policy.

*Прохорова В.М., Полтавський національний технічний університет
імені Юрія Кондратюк, аспірант кафедри економічної
теорії та регіональної економіки*

Методичні аспекти регіональної діагностики рівня соціального потенціалу економічного розвитку в Україні

Анотація: Дана стаття присвячена методичним аспектам регіональної діагностики рівня соціального потенціалу економічного розвитку в Україні. У публікації висвітлено методи діагностики рівня соціального потенціалу економічного розвитку та його вплив на економіку регіону.

Ключові слова: регіон, економічний розвиток, соціальний потенціал регіону, інтегральний показник рівня соціального розвитку регіонів, регіональна політика.

Постановка проблеми. На сучасному етапі розвитку світового господарства ефективним інструментом об'єктивної оцінки соціально-економічного стану регіонів стала регіональна діагностика рівня розвитку регіону як новий напрям регіональної економічної науки. Діагностику, на противагу процедурам аналізу або оцінки, доцільно застосовувати при управлінні складними та системними об'єктами, яка передбачає моніторинг стану об'єкту, розвитку подій та надання комплексної функціонально-структурної характеристики. У вітчизняній і зарубіжній літературі досліджуються процеси економічного, соціального та екологічного розвитку регіонів. Проте не сформована єдина наукова думка щодо:

- 1) визначення поняття «діагностика рівня соціального потенціалу»;
- 2) використання методів розрахунку рівня соціального потенціалу економічного розвитку регіону;

3) наявності взаємозв'язку та взаємообумовленості між соціальним та економічним розвитком регіонів.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Важливість даного наукового напрямку та його практичну значимість обґрунтовано в роботах українських вчених Герасимчук З.В. [1], Масловської Л.Ц. [2], Зайцевої Л.М. [3], Максимової Т.С. [4] та російських вчених: Дмитрієвої О.Г. [5], Лексіна В.Н та інших науковців. [6]. Систематизацію методів оцінки стану регіону, виявлення його слабких місць проводить у своїх наукових дослідженнях О.Г. Дмитрієва [5, с.13-14]. В залежності від задач діагностики автором пропонується розрізняти діагностику стану та діагностику процесу. При діагностиці стану оцінюється поточне становище регіону за визначеними показниками. При діагностиці процесу потрібно охарактеризувати траєкторію розвитку регіону.

Незважаючи на проведені дослідження соціально-економічного розвитку регіонів України, оцінка рівня соціального розвитку регіону та його впливу на економіку регіону потребує подальшого поглиблення.

Мета статті. На основі аналізу взаємозв'язку рівнів соціального та економічного розвитку регіонів України розробити методи діагностики рівня соціального потенціалу економічного розвитку та його впливу на економіку регіону.

Виклад основного матеріалу. Обраний Україною курс на гуманізацію економічного розвитку обумовлює доцільність залучення до процесу діагностики регіонального соціально-економічного розвитку особливої концептуальної методології та спеціальних методів оцінки.

На сучасному етапі еволюції наукових знань отримали розвиток такі види діагностики за формою, як: аналітична, експертна та діагностика на моделі. Аналітичною діагностикою вважається діагностика, що проводиться безконтактними методами за допомогою статистичної інформації з використанням ретроспективного аналізу. Експертною діагностикою називається процес одержання інформації за допомогою експертних оцінок та соціологічних опитувань. Діагностикою на моделі вважається процес одержання інформації про регіон шляхом модельних імітацій.

З метою визначення рівня соціального потенціалу економічного розвитку доцільно застосовувати як аналітичну так і експертну діагностику. Для прогнозування зміни рівня економічного розвитку регіону за рахунок ефективного використання соціального потенціалу доцільно застосування діагностики на моделі. Цільова орієнтація діагностики суто дослідницька, тому характер аналізу, структуру і завдання доцільно обирати виходячи з мети дослідження.

Соціальну сферу на абстрактному, методологічному рівні, доцільно представити як сферу споживання, при цьому вона, залишаючись, у свою чергу, самостійною, впливає на всі інші сфери життєдіяльності суспільства. З філософської точки зору причинні зв'язки сфер громадського життя не виступають на різних етапах історії раз і назавжди сталими і незмінними – вони історичні, тобто виникають, змінюються, розвиваються, згортаються, і в цій динаміці вони, можливо, підкоряються своїм власним законам.

Саме тому дослідження взаємозв'язку між рівнем економічного розвитку регіонів України та рівнем їх соціального розвитку, а також вимірювання впливу окремих соціальних показників на рівень розвитку економіки регіону набуває особливої актуальності.

Ключовим моментом діагностики є визначення складових соціального потенціалу регіону, системи збалансованих показників, та індикаторів. Індикатори, за якими

визначається рівень соціального потенціалу регіону має відносно стійкий характер. Вони змінюються в міру стабілізації економіки країни та зумовлюються зрушеннями у соціально-економічному стані суспільства.

Система показників для визначення рівня соціального потенціалу регіону сформована на основі теорії збалансованої системи показників [7-8]. Дослідження рівня соціального потенціалу регіону, як об'єкту національної економіки проводиться за наступними етапами:

- 1) формування збалансованої системи показників для визначення інтегрального рівня соціального потенціалу регіону;
- 2) розрахунок часткових показників рівня соціального розвитку регіону;
- 3) розрахунок узагальнюючих показників рівня соціального потенціалу регіону;
- 4) розрахунок інтегрального показника;
- 5) прогнозування рівня економічного розвитку регіону із застосуванням поліноміальної лінійної моделі.

Відповідно до поставлених вимог та сформованих напрямків діагностики визначено систему показників оцінки соціального розвитку регіону. В ході аналізу показників кожного з блоків використано наступні методи економіко-статистичного дослідження: індексний, метод коефіцієнтів, зведення і групування, методи стандартизації показників, побудови та аналізу рядів динаміки, трендів, метод рейтингових оцінок, інтегральних індексів, порівняльного аналізу, та ін.

З метою співставлення та порівняння соціального розвитку регіонів держави необхідно на основі найбільш репрезентативних показників розрахувати певні узагальнюючі індекси соціального розвитку, які становитимуть базу для порівняння розвитку регіонів України.

Розрахунок інтегрального показника рівня соціального розвитку регіонів України, в авторській інтерпретації, здійснено за наступним алгоритмом:

1. Встановлено еталонні значення кожного показника.
2. Розраховано відстань між окремими точками-одиницями (регіонами за сукупністю досліджуваних ознак) та точкою P_0 (еталоном) на основі наступної формули:

$$C_{io} = \sqrt{\sum_{s=1}^n (Z_{is} - Z_{os})^2} \quad (1)$$

де C_{io} – відстань між окремими точками-одиницями та точкою P_0

Z_{is} – фактичне значення досліджуваної ознаки регіону

Z_{os} – еталонне значення досліджуваної ознаки

3. Визначено середнє значення показника:

$$\bar{C}_o = \frac{\sum_{i=1}^w C_{io}}{w} \quad (2)$$

де \bar{C}_o – середнє значення показника досліджуваної ознаки

w – кількість одиниць сукупності, що досліджується.

4. Розраховано індекс соціального розвитку регіонів за допомогою наступних формул:

$$S_o = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^w (C_{io} - \bar{C}_o)^2}{w}}, \quad (3)$$

де S_o – середнє квадратичне відхилення.

$$C_o = \bar{C}_o + 2S_o, \quad (4)$$

де C_o – середнє значення показника досліджуваної ознаки в межах її відхилення.

$$I_i = 1 - \frac{C_{io}}{C_o}. \quad (5)$$

де I_i – індекс соціального розвитку регіону

На даному етапі дослідження, враховуючи вищенаведене обґрунтування, побудовано ранжирований ряд адміністративних областей України за рівнем їх соціального розвитку, який наведено у таблиці 1, та згруповано їх у три групи.

Таблиця 1. Ранжирований ряд адміністративних областей України за рівнем їх соціального розвитку станом на 01.01.2013 р.

№ п.п.	Адміністративні області України	Інтегральний індекс рівня соціального розвитку адміністративної області України
1	Чернігівська	0,1567
2	Полтавська	0,1681
3	Одеська	0,1708
4	Миколаївська	0,1762
5	Запорізька	0,1968
6	Дніпропетровська	0,2012
7	Хмельницька	0,2018
8	Луганська	0,2123
9	Кіровоградська	0,2205
10	Житомирська	0,2283
11	Тернопільська	0,2318
12	Чернівецька	0,2362
13	Донецька	0,2557

14	Рівненська	0,2705
15	Закарпатська	0,2764
16	Волинська	0,2849
17	Херсонська	0,2875
18	Львівська	0,2927
19	Вінницька	0,2923
20	Черкаська	0,2934
21	Харківська	0,2975
22	Сумська	0,3024
23	Київська	0,3364
24	Івано-Франківська	0,3367

Основним критерієм класифікації регіонів за рівнем їх економічного розвитку є обсяг валового регіонального продукту (ВРП) на душу населення. На наступному етапі побудовано ранжируваний ряд регіонів України за рівнем їх економічного розвитку та згруповано їх за рівнем економічного розвитку у три групи [9, с.13].

Результати співвідношення економічного та соціального рівнів розвитку адміністративних областей України представлено у таблиці 2.

Таблиця 2. Групування адміністративних областей України за рівнями їх економічного та соціального розвитку станом на 01.01.2013 р.

Рівень економічного розвитку адміністративних областей України	Регіони, що увійшли у відповідну групу за рівнем економічного розвитку	Рівень соціального розвитку адміністративних областей України	Регіони, що увійшли у відповідну групу за рівнем соціального розвитку
Високий	Дніпропетровська, Полтавська, Донецька, Київська, Запорізька, Харківська	Високий	Івано-Франківська, Київська, Сумська, Харківська, Черкаська Львівська
Середній	Одеська, Миколаївська, Луганська, Черкаська, Львівська, Сумська, Кіровоградська, Чернігівська, Івано-Франківська, Житомирська, Херсонська, Вінницька	Середній	Вінницька, Херсонська, Волинська, Закарпатська, Рівненська, Чернівецька, Донецька, Тернопільська, Житомирська, Кіровоградська, Луганська, Хмельницька

Низький	Волинська, Рівненська, Хмельницька, Закарпатська, Тернопільська, Чернівецька	Низький	Дніпропетровська, Запорізька, Миколаївська, Одеська, Полтавська, Чернігівська
---------	---	---------	---

Графічна інтерпретація співвідношення рівнів соціального та економічного розвитку адміністративних областей України станом на 01.01.2013 р. представлена на рисунку 1.

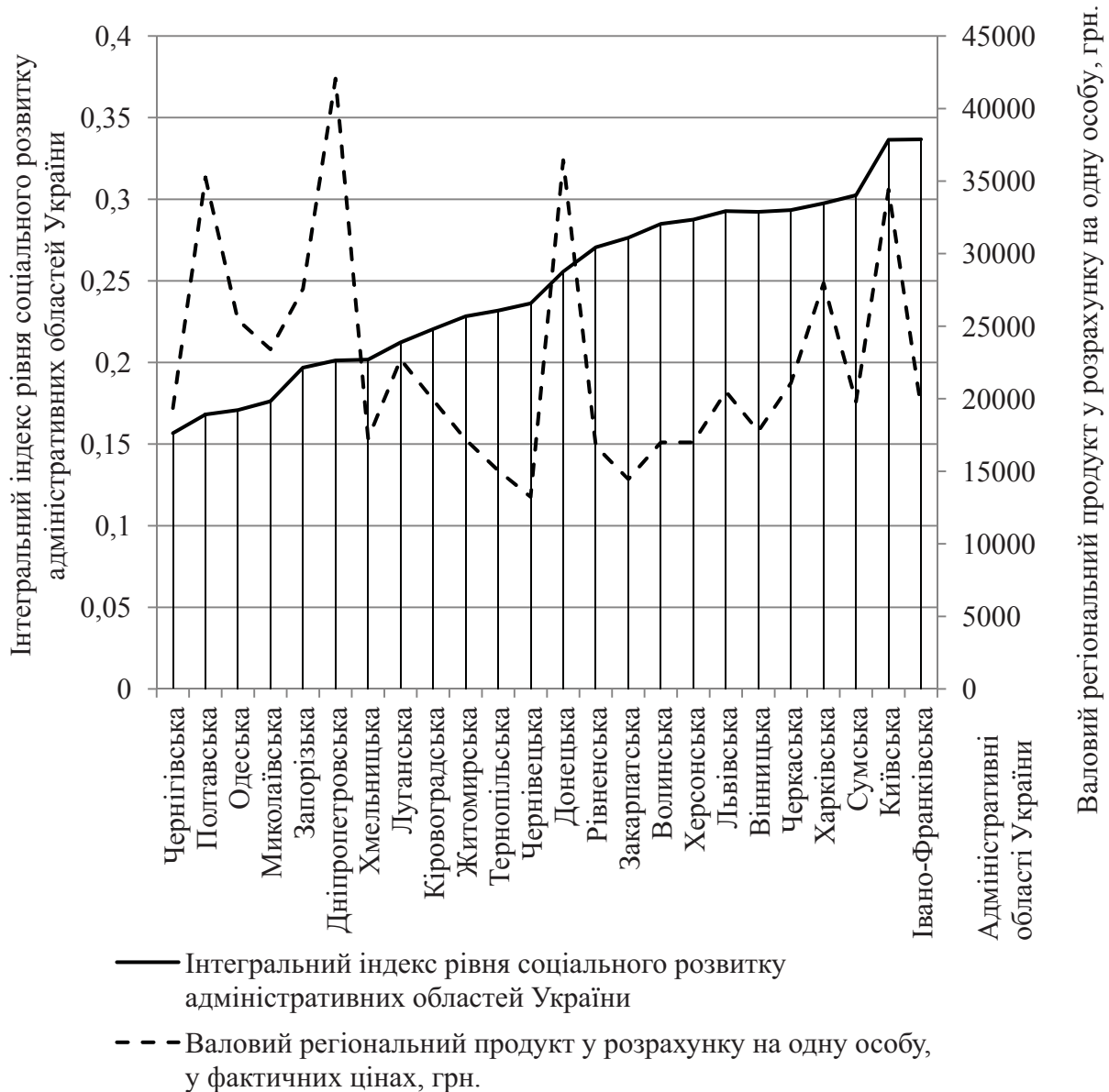

Рис.1 Графічна інтерпретація співвідношення рівнів соціального та економічного розвитку адміністративних областей України станом на 01.01.2013 р.

Здійснене групування свідчить про відсутність прямої залежності рівня соціального розвитку регіону від рівня розвитку його економіки та навпаки. Зростання соціальних видатків місцевих бюджетів, у розрахунку на 1 особу, є більш динамічним у тих регіонах, які мають менш потужний економічний потенціал та розвинену інфраструктуру, що свідчить про недосконалість системи трансфертів, внаслідок чого «окремі досить розвинені області не можуть претендувати на рівнозначне збільшення видаткової частини свого бюджету» [10, с. 234].

У ході дослідження проаналізовано наявність залежності між окремими показниками соціального розвитку регіону та рівнем його економічного розвитку та виокремлено із усього переліку ті показники, які мають безпосередній вплив на рівень економічного розвитку регіону.

Оцінювання надійності показників у цілому розраховано через стандартні, граничні похибки вибірки, коефіцієнти варіації та рівні надійності. У результаті отримано розрахунки коефіцієнтів варіації та відповідних рівнів надійності, що свідчать про високу точність оцінки рівня економічного розвитку згідно рівняння 6:

$$y = 0,09x_1 + 1,33x_2 - 6,62x_3 + 16,88x_4 + 65,76x_5 - 48,18x_6 - 2996,77, \quad (6)$$

- де x_1 – середня заробітна плата в регіоні;
 x_2 – наявний дохід у розрахунку на одну особу в регіоні;
 x_3 – кількість лікарняних ліжок на 10 000 населення в регіоні;
 x_4 – планова ємність амбулаторно-поліклінічних закладів на 10000 населення в регіоні;
 x_5 – обсяги викидів шкідливих речовин;
 x_6 – забезпеченість житловим фондом у середньому на одного жителя.

З метою оцінювання надійності визначеної залежності розраховано коефіцієнт кореляції, який має досить високе значення та близький до одиниці – $R^2=0,94$. Таким чином, представлені методичні аспекти регіональної діагностики рівня соціального потенціалу економічного розвитку в Україні надають можливість визначення впливу соціальної сфери на економічний розвиток окремої адміністративної області в Україні з достатньо високою точністю.

Висновки і перспективи подальших розвідок у даному напрямку.

1. Базовим методичним апаратом регіональної діагностики рівня соціального потенціалу економічного розвитку в Україні є метод статистичного спостереження, індексний метод, метод коефіцієнтів, методи стандартизації показників, метод рейтингових оцінок, інтегральних індексів, порівняльного аналізу, метод побудови та аналізу рядів динаміки, метод групування.

2. Метод кореляційно-регресійного і дисперсійного аналізу є адекватним щодо дослідження причинно-наслідкових зв'язків між соціальним потенціалом регіону та рівнем його економічного розвитку. З метою комплексного дослідження рівня соціального потенціалу економічного розвитку регіону запропоновано поліноміальну лінійну модель, яка надає можливість виробити стратегію і тактику управління регіоном з метою забезпечення його економічного розвитку.

Література:

1. Герасимчук З.В. Регіональна політика сталого розвитку: методологія формування, механізм реалізації: [монографія] / З.В. Герасимчук. – Луцьк: Надстир'я, 2001. – 528 с.
2. Масловська Л.Ц. Сталий розвиток продуктивних сил регіонів: теорія, методологія, практика: [монографія] / Л.Ц. Масловська. – К.: Київ. Нац. торг-екон. ун-т, 2003. – 366 с.
3. Зайцева Л.М. Региональная система управления (организационно-методологический аспект) / Л.М. Зайцева. – Донецк: ІСП України, 1997. – 336 с.
4. Максимова Т.С. Регіональний розвиток (аналіз і прогнозування): монографія / Т.С. Максимова. – Луганськ: СНУ ім. В. Даля, 2003. – 304 с.
5. Дмитриева О.Г. Региональная экономическая диагностика: [монографія] / О.Г. Дмитриева. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т экономики и финансов, 1992. – 274 с.
6. Лексин В.Н. Региональная диагностика: сущность, предмет и метод, специфика применения в современной России / В.Н. Лексин // Российский экономический журнал. – 2003. – №9-10. – С.64-86.
7. Банк В.Р. Финансовый анализ: учеб. пособие / Банк В.Р., Банк С.В., Тераскина А.В. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 344 с.
8. Савицкая Г.В. Экономический анализ: учеб. / Г.В. Савицкая. – 11-е изд., испр. и доп. – М.: Новое знание, 2005. – 651 с.
9. Статистичний збірник «Регіони України 2013». Частина II [текст] / За редакцією О.Г. Осауленка. – К.: Державна служба статистики України, 2013. – 805 с.
10. Регіони України: проблеми та пріоритети соціально-економічного розвитку: Монографія / За ред. З. С. Варналія. – К.: Знання України, 2005. – 498 с.

Bonarev Vladimir,

*Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University
assistant of the department of audit and audit, faculty of economics*

Information sources for the analysis of transaction costs businesses

Abstract: The article deals with the theoretical and methodological foundations of transaction cost analysis and also covers the basic requirements for sources information and describes a group of information sources for analysis of this kind costs.

Keywords: analysis, economic analysis, costs, transaction costs, sources information.

Бонарев Володимир,

*Чернівецький національний університет ім. Ю.Федьковича
асистент кафедри «Облік і аудит», економічний факультет*

Інформаційні джерела для аналізу трансакційних витрат підприємства

Анотація: У статті розкрито теоретико-методологічні основи аналізу трансакційних витрат, а також висвітлено основні вимоги до джерел інформації і охарактеризовано групи інформаційних джерел для аналізу такого роду витрат.

Ключові слова: аналіз, економічний аналіз, витрати, трансакційні витрати, джерела інформації.

Впливу зовнішнього середовища на діяльність підприємства на сьогодні залишається актуальною проблемою науковців-теоретиків і практиків. У зв'язку такого впливу у підприємства виникають надзвичайно різноманітні трансакційні витрати. Витрати такого роду займають значну частину у загальній величині витрат діяльності підприємства і, які, також впливають на прибуток та конкурентоспроможність суб'єкта господарювання, тому постає нагальна потреба в аналізі трансакційних витрат, а для цього необхідні джерела інформації, які у свою чергу полегшать трудомістку роботу для аналітиків і дозволять зробити більш детальний аналіз впливу трансакційних витрат на діяльність підприємства загалом.

Дослідженням питань трансакційних витрат присвячено праці вітчизняних і зарубіжних вчених, таких як Д. Алена, С. Архієреєва, О. Вільямсона, Т.Еггертссона, К.Ерроу, Н. Іванова, Р. Капелюшнікова, Р. Коуза, Г. Кірейцева, Г. Клейнера, В. Кокоревича, В. Кузьменка, С. Малахової, К.Менара, П. Мілграма, В. Милошика, Д. Норта, Г.Олейника, Є.Острома, М. Пушкаря, Р. Ріхтера, Дж. Уолліса, Е. Фуруботна, А. Шастітко, М. Шигун, С.Чена, Ж. Ющак.

Метою статті є висвітлення теоретичних основ аналізу трансакційних витрат і основних вимог до джерел інформації для аналізу цих витрат, а також характеристика груп інформаційних джерел для аналізу такого роду витрат.

Аналітична підсистема дозволяє вчасно побачити тенденції розвитку як небажаних, так і прогресивних явищ. На основі різних методик аналізу розробляються варіанти управлінських рішень, які дозволяють загальмувати розвиток негативних тенденцій і створити сприятливі умови для прогресивного сталого розвитку підприємства. Вчені М.І.Баканов, В.В.Ковальов, Г.В.Савицька, А.Д.Шеремет, В.З.Пласковой, М.В.Мельник вважають, що дана підсистема забезпечує кількісну і якісну оцінку змін, що відбуваються в керованому об'єкті.

Мета економічного аналізу в області прийняття управлінських рішень реалізується у формі вирішення конкретної управлінської задачі, в свою чергу аналітична задача повинна являти собою конкретизацію мети аналізу з врахуванням організаційних, інформаційних та методологічних можливостей проведення досліджень [1]. За допомогою економічного аналізу можна дати повну характеристику об'єкта управління; результати економічного аналізу служать цілям управління як засіб обґрунтування управлінських рішень і одночасно як засіб контролю за їх виконанням [2].

Сучасна філософія управління зумовила об'єктивну необхідність модифікації економічного аналізу. Є.В. Мних, стверджує, що: «У сфері аналітичного дослідження пріоритетним стає багатоваріантний пошук за визначеними критеріями оптимізації для досягнення проміжних і кінцевих результатів діяльності. Це значно більший обсяг роботи, ніж просте застосування методів оцінки чи діагностики». Характерним є і те, що частка аналітичної роботи у функціональних обов'язках керівників і фахівців економічного профілю істотно збільшується, оскільки пріоритетною стають не форма, а зміст поставленої мети управління та спосіб її досягнення [3,с.45]. Управлінська орієнтація виступає критерієм якісної трансформації економічного аналізу. Дана орієнтація повинна охоплювати всі аспекти зміни філософії управління з наступних позицій [4, с. 55]:

- адаптації у зовнішньому економіко-правовому та соціально-політичному й екологічному середовищах;
- поглиблення дослідження причинно-наслідкових зв'язків і досягнення максимальної детермінації дії важелів управління та менеджменту;
- підвищення оперативності й розширення результативного поля варіантів аналітичних висновків і пропозицій;
- розширення об'єктів економічного аналізу на макро- і мікроекономічних рівнях;
- підвищення економічності та дієвості реалізації аналітичних досліджень.

Під впливом цих аспектів сучасної філософії управління економічний аналіз змінює свою парадигму від оцінко-статистичного до пошуково-прогностичного з вибором оптимальних управлінських рішень у зоні невизначеності. В умовах невизначеності економічної ситуації на певний період як зазначила Т.М. Ковальчук пріоритетною є реалізація діагностичної та пошукової функцій [5, с.65]. Діагностична функція дає якісну характеристику об'єкта, що аналізується, встановлює причинно-наслідкові зв'язки, а пошукова полягає в обґрунтуванні рекомендацій з переведення об'єкта в бажаний стан, виявленні глибинних резервів підвищення ефективності діяльності підприємства. В системі управління підприємством в умовах невизначеності аналітичних досліджень

першочерговими стають такі напрями: 1) Пошук шляхів підвищення ефективності використання ресурсного потенціалу, прогнозування життєвого циклу продукції, процесів, підприємства, оцінки фінансових можливостей розвитку виробництва; 2) Оптимізація співвідношення попиту і пропозиції, збалансування виробництва та споживання. 3) Вивчення слабких і сильних сторін господарської одиниці стосовно системи можливостей та ризиків зовнішнього оточення для вироблення тактичних управлінських рішень по коригуванню стратегії підприємства з погляду відповідності реальним процесам; 4) Комплексний економічний аналіз господарської діяльності підприємства і з метою визначення перспектив його розвитку шляхом мобілізації великих резервів при відносно обмежених змінах [5, с.67].

І.І. Стеців та Р.І. Стеців [6] вважають, що економічний аналіз на сьогодні – це науково обґрунтована система знань, яка в практичній діяльності є функцією управління та частиною інформаційної системи менеджменту, що перетворює різні види економічної інформації в аналітичну для використання і при прийнятті управлінських рішень. Таке визначення узгоджує різні підходи науковців і належним чином виражає суть та зміст економічного аналізу на сучасному етапі розвитку.

Г.В.Савицька розглядає аналіз витрат підприємства, як важливий інструмент, що дозволяє надати узагальнюючу оцінку ефективності використання ресурсів і визначити резерви збільшення прибутку та зниження ціни одиниці продукції [7, с.223]. Мета аналізу витрат діяльності підприємства полягає в інформаційному отриманні та всебічній оцінці досягнутих результатів і в оптимізації та обґрунтуванні управлінських рішень щодо подальшої їх раціоналізації [3, с.360]. Основними підходами для досягнення цієї мети є системний, комплексний та кібернетичний.

Системне аналізування витрат дає змогу визначити ефективність використання ресурсів, вплив факторів на їхній склад та величину, виявити резерви зниження витрат та причини перевитрат, дослідити інформацію для прийняття рішень щодо планування витрат [8].

Системний підхід передбачає: виявлення місця і ролі показників витрат в оцінці досягнутої ефективності виробництва; розробку принципової схеми аналізу на основі факторів і резервів раціоналізації витрат; визначення методів вимірювання факторів і резервів раціоналізації витрат; створення основних напрямів мобілізації виявлених резервів раціонального використання виробничих ресурсів у поточному і перспективному плануванні собівартості.

Системне аналізування витрат підприємства визначає необхідність проведення аналізу чинників зовнішнього та внутрішнього середовища, а також особливостей їхнього впливу на досягнення стратегічної мети [8].

Комплексний підхід означає вивчення об'єктів витрат як системи з погляду формування інформації для прийняття управлінських рішень. Напрями комплексного підходу: 1) у процесі аналізу враховуються не лише економічні, а й технічні, соціальні, технологічні та інші фактори; 2) у тісному зв'язку його цілей і завдань із цілями управління; 3) у багаторівневому аспекті аналізу витрат (за сферами відповідальності витрат).

Кібернетичний підхід передбачає розгляд об'єктів витрат як системи, що складається з елементарних перетворювачів інформації (аналіз підпорядкований цілям синтезу економічної системи та її вдосконаленням).

Розгляд існуючих методів аналізу витрат показав, що переважно вони мають ретроспективний характер і не дають відповіді на важливі запитання, а саме: на якій стадії процесу управління необхідно втручатися у формування витрат; як повинні формуватися витрати, щоб ефект від використання задіяних ресурсів був максимальним; за яким критерієм повинна оцінюватись ефективність витрат і управління ними тощо.

Для організації аналізу трансакційних витрат на підприємстві необхідно створити таку систему, яка охоплює всі сфери діяльності підприємства, сфери відповідальності за місцями виникнення трансакційних витрат і дозволяє отримувати повну та достовірну інформацію, та дає можливість об'єктивно оцінити стан суб'єкта господарювання.

Основними вимоги до джерел інформації, необхідних при проведенні аналізу трансакційних витрат є:

- порівнянність (надання можливості порівняння показників з прогнозними показниками за різні періоди та в розрізі різних суб'єктів однієї галузі).
- об'єктивність, достовірність (забезпечення достовірною інформацією, яка об'єктивно відображає досліджувані явища та процеси).
- повнота (надання інформації, необхідної не тільки для констатації досягнутого рівня, але й з метою виявлення причин, які вплинули на результати виконання прогнозних завдань, що відіграє важливу роль при прийнятті управлінських рішень).
- доступність (інформація має бути доступною для сприйняття різними групами внутрішніх користувачів, аналітиків, бути однозначною, чіткою і без зайвої деталізації).

Проведені дослідження показали, що інформаційні джерела для аналізу трансакційних витрат можна представити такими групами:

1 група – нормативно-правового характеру – Закон України «Про бухгалтерський облік і фінансову звітність в Україні»; НП(С)БО 1 «Загальні вимоги до фінансової звітності»; П(С)БО 16 «Витрати»; методичні рекомендації з планування, обліку та калькулювання собівартості продукції (робіт, послуг).

Дану групу необхідно удосконалити внесенням до неї питань стосовно трансакційних витрат, оскільки ці нормативні документи не відображають інформацію пов'язану з даними витратами. Необхідно внести до цих документів розкриття сутності трансакційних витрат, класифікацію цих витрат, знаходження собівартості продукції з врахуванням розміру такого роду витрат.

2 група – планового характеру – бізнес-плани, прогнозні та інші передбачувані показники, що були згруповані та зафіксовані протягом діяльності підприємства за аналізований період.

3 група – облікового характеру – первинні документи (договори з покупцями, товарно-транспортні і податкові накладні, приймальні квитанції, накладні (внутрішньогосподарського призначення), звіти про продаж продукції, звіти про складські витрати, акти-вимоги, акти на списання палива, енергії, матеріальні звіти, акти виконаних робіт, наряди, таблиці обліку використання робочого часу та розрахунку заробітної плати, посвідчення на відрядження, довідки бухгалтерії, розрахунки бухгалтерії, накладні, рахунки); облікові реєстри (Головна книга, журнали-ордери).

4 група – стратегічного характеру – рекомендації, накази тощо. Такого роду документи передбачають прогнозування організації роботи господарюючого суб'єкта для досягнення як короткострокових так і довгострокових цілей, а отже і реалізації існуючої стратегії діяльності організації.

Отже, аналізу трансакційних витрат на підприємствах необхідно звертати увагу, оскільки ці витрати виникають на всіх стадіях діяльності господарюючого суб'єкта. Описані групи джерел інформації дозволять здійснювати оперативний і ефективний управлінський облік трансакційних витрат, а також полегшать проводити ґрунтовніший аналіз таких витрат.

Список літератури:

1. Вишнеvsька О.М. Курс лекцій з дисципліни «Організація і методика економічного аналізу» для студентів денної та заочної форми навчання напрямів підготовки «Облік і аудит», «Менеджмент» / О.М.Вишнеvsька // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.mnau.edu.ua/files/02_02_01_01/methodical-work/2009-vyshnevskaa-omea-ch1.pdf
2. Рзаєва Т.Г. Економічний аналіз: навчальний посібник / Т.Г.Рзаєва. – Хмельницький: ХНУ, 2003. – 198 с.
3. Мних Є.В. Економічний аналіз: Підручник / Є.В.Мних. – К.: Центр навчальної видавничої літератури, 2003. – 412 с.
4. Мних Є.В. Сучасний економічний аналіз: питання методології та організації / Є.В. Мних // Бухгалтерський облік і аудит. – 2006. – № 1. – С.55-61.
5. Ковальчук Т. М. Сучасна парадигма науки "економічний аналіз" / Т.М. Ковальчук // Економіка АПК. – 2006. – № 10. – С. 64-69.
6. Стеців І.І. Економічний аналіз в інформаційній системі менеджменту підприємства / І.І.Стеців, Р.І. Стеців // Міжвідомчий науково-технічний збірник. – 2003. – Випуск 28. – С.148-151.
7. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г.В.Савицкая. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск: ООО «Новое знание», 2009. – 688 с.
8. Ясінська А.І. Методологія та організація системного аналізу витрат підприємства / А.І.Ясінська, Н.І.Подольчак // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: ena.lp.edu.ua:8080/bitstream/ntb/16527/1/303-Jasinska-521-522.pdf

*Matvieiev Vladimir, National University of Food Technologies,
Assistant, the Faculty of Economy and Management*

Corporate social responsibility as a factor in increasing the competitive potential of the company

Abstract: The article discusses the essence of the concept of "corporate social responsibility". Analyzed the role of corporate social responsibility in improving the competitive potential of the company.

Keywords: Corporate social responsibility, principles, stakeholders, efficiency, competitiveness.

*Матвеев Володимир, Національний університет харчових
технологій, асистент, факультет економіки і менеджменту*

Корпоративна соціальна відповідальність як фактор підвищення конкурентного потенціалу підприємства

Анотація: У статті розглянуто сутність поняття «корпоративна соціальна відповідальність». Проаналізовано роль корпоративної соціальної відповідальності у підвищенні конкурентного потенціалу підприємства.

Ключові слова: корпоративна соціальна відповідальність, принципи, стейкхолдери, ефективність, конкурентоспроможність.

В усьому світі у взаємовідносинах між державою, громадськими інституціями та приватними компаніями простежуються істотні зміни. Поряд із економічними чинниками неекономічні показники роботи підприємства – рівень соціального забезпечення працівників, розробка та реалізація програм підтримки інтернатів, лікарень та шкіл, запровадження на підприємстві механізму контролю якості, впровадження екологічно безпечних та енергозберігаючих технологій починають відігравати все більшу роль у забезпеченні конкурентоспроможності, досягненні високої продуктивності та прибутковості виробництва. Особливо помітні зміни відбулися у приватному секторі, який переходить до більш поглиблених стратегічних форм взаємодії як з державою, так і з громадськістю [1, с. 88]. Поняття корпоративна соціальна відповідальність бізнесу в повній мірі уособлює цю взаємодію.

У науковій літературі корпоративну соціальну відповідальність (КСВ) розглядають як просування практик відповідального бізнесу, які приносять користь бізнесу і

суспільству, сприяють соціальному, економічному й екологічно стійкому розвитку шляхом максимізації позитивного впливу бізнесу на суспільство та мінімізації негативного [2, с. 23]. КСВ означає досягнення комерційного успіху шляхами, що цінують морально-етичні принципи співтовариства й навколишнє середовище. У більш широкому розумінні під корпоративною соціальною відповідальністю слід розуміти відповідальне ставлення будь-якої компанії до свого продукту або послуги, споживачів, працівників, партнерів, активну соціальну позицію компанії, яка полягає у гармонійному співіснуванні, взаємодії та постійному діалозі із суспільством, участі у вирішенні найгостріших соціальних проблем [3, с. 35].

КСВ можна також визначити і як вільний вибір компанії на користь підвищення рівня добробуту суспільства за допомогою відповідних підходів до ведення бізнесу та надання корпоративних ресурсів. У загальному розумінні корпоративна соціальна відповідальність – це усі дії компанії, які позитивно впливають на суспільство [4, с. 67].

На офіційному сайті Конфедерації роботодавців України розміщене таке визначення: корпоративна соціальна відповідальність – це добровільна ініціатива власників компанії або засновників організації з розробки і реалізації певних соціально спрямованих, неприбуткових заходів, які мають на меті якісне удосконалення зовнішнього для компанії або організації середовища [5].

Соціальна відповідальність бізнесу носить багаторівневий характер, це обумовлено умовами функціонування підприємства, економічними можливостями компанії, розумінням відповідальності перед суспільством. [6, с. 112]:

1. Базовий рівень припускає виконання договірних зобов'язань: своєчасна оплата податків, виплата заробітної плати, по можливості – надання нових робочих місць (розширення робочого штату).

2. Другий рівень припускає забезпечення працівників адекватними умовами не тільки роботи, але й життя: підвищення рівня кваліфікації працівників, профілактичне лікування, будівництво житла, розвиток соціальної сфери.

3. Третій, вищий рівень відповідальності передбачає благодійну діяльність.

КСВ аж ніяк не обмежується поняттями благодійність, меценатство, спонсорство. КСВ – це системна робота по покращенню репутації компанії. Вкладення коштів в соціальну сферу дозволяє підвищити конкурентоспроможність компанії в очах громади.

Вже протягом багатьох років відомі світові компанії вважають, що надійними партнерами можуть бути тільки ті, які використовують етичні підходи до громади в цілому і до своїх співробітників зокрема. Тому міжнародні експертні організації, асоціації бізнесу, аудиторські фірми наразі активно розробляють стандарти у складанні та верифікації соціальної звітності компаній. Ці звіти повинні доповнювати фінансову інформацію й дозволяти мати чітке уявлення про сталість та довгостроковість перспективного розвитку бізнесу.

Ціла серія корпоративних скандалів, які останні кілька років відбувалися в багатьох провідних корпораціях світу, змусила керівництво замислитися над необхідністю екстрених заходів як щодо підвищення корпоративної репутації загалом, так і щодо поліпшення іміджу окремих брендів.

Ефективність заходів корпоративної соціальної відповідальності досягається лише за умови дотримання принципів, які визначають найсуттєвіші та найважливіші аспекти соціально відповідальної діяльності бізнесу [7, с. 17]:

- абсолютної добровільності прийняття та реалізації соціальних зобов'язань, які виходять за межі тих, що прописані у чинному законодавстві;
- взаємного зиску (морального, матеріального), який отримують від співпраці як бізнес і роботодавці, так і суспільство й працівники;
- комплексності у здійсненні виваженої як внутрішньої так і зовнішньої соціальної політики підприємства;
- системності – створення та впровадження відповідних систем менеджменту на забезпечення стандартів КСВ;
- постійності – передбачає постійну соціально орієнтовану діяльність компанії, у т.ч. у довготривалих проєктах, а не тільки участь в окремих благодійних акціях;
- розвитку соціального діалогу – передбачає встановлення шляхом погодження із соціальними партнерами взаємовигідних зв'язків, які базуються на довірі, обміні інформацією, а також на доцільній інформації;
- відкритості та публічності – передбачає прозорість діяльності компаній щодо використання коштів на соціальні проєкти з використанням соціального аудиту;
- адресності соціальної підтримки – надання коштів тим, хто їх дійсно потребує;
- різноманітності форм, методів та напрямів реалізації політики КСВ у залежності від фінансового стану компанії, розвитку громадянського суспільства, соціально-економічного стану регіону або країни.

Корпоративна соціальна відповідальність відіграє надзвичайно важливу роль у формуванні і побудові системи зв'язків із громадськістю, стає інструментом PR, у тому числі і внутрішнього. Адже від іміджу компанії напряму залежить і мотивація співробітників, менеджерів. Дотримання принципів корпоративної соціальної відповідальності також є важливим питанням і для інвесторів, які напряму пов'язують це питання із майбутньою ефективністю діяльності компанії.

Додержання принципів КСВ зачіпає всі групи стейкхолдерів організації і сприяє підвищенню ефективності взаємодії організації із ними [8]:

- персонал – зростання продуктивності праці, підвищення лояльності персоналу, можливість залучення кращих фахівців, зменшення плинності кадрів, поліпшення соціально-психологічного клімату;
- акціонери – збільшення можливостей залучення інвестицій, зростання капіталізації компанії, зростання вартості бренду;
- споживачі – збільшення обсягів продажів, зростання лояльності до бренду, підвищення впізнаваності бренду;
- партнери – поліпшення іміджу організації, одержання кращих умов контрактів, полегшення отримання кредитів;
- держава – можливість участі у державних проєктах, можливість одержання державних замовлень, скорочення тиску з боку перевіряючих органів;
- суспільство – підвищення іміджу організації, представлення у галузевих, регіональних, міжнародних рейтингах.

У практиці роботи більшості вітчизняних корпорацій питанням корпоративної соціальної відповідальності приділяється все ще недостатньо уваги. Попри введення в дію в Україні у 2006 році «Глобального договору» ООН згідно досліджень Центру розвитку корпоративної соціальної відповідальності більшість великих українських компаній все ще не використовують КСВ як потужний інструмент зв'язків з громадськістю. Зокрема, це

можна виявити з наступних показників, опублікованих за результатами досліджень Центру [8]:

- середній рівень відкритості компаній України склав 14% (що є дуже низьким показником);
- у 18 зі 100 найбільших за показниками чистого доходу і чистого прибутку компаній України відсутні сторінки у мережі Інтернет;
- тільки 9 компаній зі 100 звітують перед зацікавленими особами про власну діяльність у сфері КСВ.

Певною перешкодою на шляху впровадження в Україні концепції соціальної відповідальності вважається низька капіталізація більшості українських компаній, відсутність ресурсів на здійснення масштабних соціальних програм.

Однак не треба думати, що якісна політика соціальної відповідальності – це тільки гроші. Швидше, навпаки, прямі фінансові витрати становлять менше 20% витрат компанії на здійснення ефективної політики соціальної відповідальності. Все інше – власна ініціатива і час топ-менеджерів та персоналу, а також використання інших ресурсів компанії.

В середньому, приблизно 50% соціального бюджету компанії може покриватися шляхом використання внутрішніх резервів для поліпшення якості корпоративного управління, підвищення кваліфікації персоналу, за рахунок використання робочого часу працівників; приблизно 30% – шляхом використання приміщень, інших матеріальних ресурсів компанії; і тільки 20% припадає безпосередньо на грошові витрати.

На тлі все ще низького рівня поширення застосування принципів КСВ у вітчизняних компаніях слід відзначити й позитивні зрушення. Так, експерти відмічають підвищення систематизації і централізації проектів, появу посад КСВ менеджерів, розробку системи оцінювання ефективності проектів, збільшення кількості нефінансових звітів [9].

Позитивні зрушення відбиває і статистика кількості вітчизняних компаній, що приєдналися до «Глобального договору ООН». Так, станом на 2013 рік їх кількість становить 190 компаній, що представляють різні галузі економіки та регіони нашої країни. Для порівняння, у сусідній Польщі кількість учасників становить 77 компаній, у Російській Федерації – 74, в Угорщині – 17, у Румунії – всього 14 [10].

Серед лідерів у галузі корпоративної соціальної відповідальності – представники важкої промисловості, холдингові компанії, комунікаційні гіганти, крупні ритейлери.

Отже, проблематика корпоративної соціальної відповідальності підприємства є надзвичайно актуальною сьогодні у зв'язку з низкою чинників, зокрема євроінтеграційними процесами, що відбуваються в Україні, збільшенням прозорості українських кордонів для іноземних капіталів та виходом українського виробника на зовнішні ринки.

Концепція корпоративної соціальної відповідальності є засобом покращення бізнес процесів, технологій, ділової та загально суспільної репутації підприємства, підвищення мотивації та продуктивності працівників, поліпшення економічних показників підприємства, підвищення ефективності управління та конкурентоспроможності підприємства, мінімізації ризиків та забезпечення збалансованого розвитку.

Список літератури:

1. Либоракина М. Социально ответственный бизнес: Глобальные тенденции и опыт стран СНГ / Либоракина М.; [пер. с англ.]. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2001. – 114 с.
2. Котлер Ф. Корпоративна соціальна відповідальність. Як зробити якомога більше добра для вашої компанії та суспільства / Котлер Ф., Лі Н. [пер. з англ.]. – К.: Стандарт, 2005. – 302 с.
3. Баффетт У. Эссе об инвестициях, корпоративных финансах и управлении компаниями / Баффетт У. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 268 с.
4. Файдор М. Ответственность бизнеса / Файдор М. // Деловой. – 2008. – №5. – С. 66–69.
5. Корпоративна соціальна відповідальність / Конкурентоспроможність бізнесу [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.conf.eu.org/uacompetitiveness/csr.html>.
6. Simon Zadek Responsible Competitiveness. Corporate Responsibility Clusters in Action / Simon Zadek, John Sabarathy, Helle Dossing, Tracey Swift – January 2003. – 120p.
7. Гоголя О. П. Соціальна відповідальність бізнесу. / О. П. Гоголя, І. П. Кудінова – К.: Видавництво Національного університету біоресурсів і природокористування України. 2008. – 79 с.
8. Ліфінцев Д. С. Корпоративна соціальна відповідальність як складова культури організації: економічне значення / Д. С. Ліфінцев [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.economy.nauka.com.ua/?op=1&z=2505>
9. Офіційна сторінка Центру розвитку КСВ [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://csr-ukraine.org>.
10. Офіційна сторінка Глобального Договору ООН [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.unglobalcompact.org>.

Holovko Halyna, Ternopil Volodymyr Hnatyuk National Pedagogical University Postgraduate, the Faculty of Geography, Zadvornyj Serhij, Ternopil Volodymyr Hnatyuk National Pedagogical University Postgraduate, the Faculty of Geography

Institutions of cultural and artistic areas as a component part of tourism infrastructure

Abstract: The article highlights the features of institutions of cultural and artistic areas as a component part of tourism infrastructure in the region. Considered the main problems in the functioning of cultural institutions and the arts in the system of the tourism industry. Outlines the prospects for future use of institutions for the development of tourism in the region.

Keywords: tourism infrastructure, cultural and artistic areas, institution, tourism area, entertainment, leisure.

*Головко Галина, Тернопільський національний педагогічний університет імені Володимира Гнатюка, аспірант, географічний факультет
Задворний Сергій, Тернопільський національний педагогічний університет імені Володимира Гнатюка, аспірант, географічний факультет*

Заклади культурно-мистецької сфери як компонентна складова туристичної інфраструктури

Анотація: У статті висвітлено особливості закладів культурно-мистецької сфери як компонентної складової туристичної інфраструктури регіону. Визначено основні проблеми функціонування закладів культури і мистецтва в системі індустрії туризму. Окреслено перспективні напрямки подальшого використання даних закладів з метою розвитку туризму в регіоні.

Ключові слова: туристична інфраструктура, культурно-мистецька сфера, заклад, туризм, регіон, розваги, дозвілля.

Актуальність дослідження. Сучасні реалії соціально-економічного розвитку регіонів України, з огляду на негативні тенденції у промисловому виробництві, значно актуалізували важливість підтримки та стимулювання сектору туристичного бізнесу. Дана галузь господарства, опираючись на наявні місцеві ресурси та світовий позитивний досвід, здатна створити сприятливі умови для економічного відродження територіальних спільнот людей. Визначальним вихідним фактором при розробці та реалізації стратегій

підтримки туризму є врахування потенціалу відповідної інфраструктури. Сьогодні успіх регіонального поступу туризму залежить від створення якісного культурно-мистецького бренду території, максимально можливої презентації і використання історико-культурної спадщини, місцевої народної творчості тощо. Виходячи із цього, найбільш доцільним є повноцінне залучення закладів сфери культури і мистецтва у туристичну індустрію як компонентної складової відповідної інфраструктури. Це з одного боку розширить змістовність обсягу надання туристичних послуг, а з іншого – сприятиме подоланню негативних кризових явищ, які простежуються у культурно-мистецькій сфері.

Аналіз попередніх досліджень і публікацій. Вивчення закладів культурно-мистецької сфери для потреб туризму були започатковані у другій пол. XX ст. у країнах Заходу. В основному увага приділялась дослідженню економіко-організаційних аспектів використання культурно-мистецьких закладів у туристичній галузі для дозвілля, розваг та відпочинку. В Україні дану проблематику ґрунтовно почали розробляти наприкінці 1990-х років у зв'язку із переходом країни на ринкову економіку. Авторами основних праць є такі вчені, як: О. Бейдик, Ю. Ключко, В. Ковтун, С. Кузик, О. Любіцева, М. Мальська, Н. Моштакова та ін. Попри наявність великої кількості результатів досліджень інфраструктури туризму та їх узагальнень, сучасні тенденції розвитку суспільства вимагають постійного наукового пошуку у цьому напрямку, що особливо стосується регіонального та локального рівнів.

Мета статті. Розкрити особливості закладів культурно-мистецької сфери як компонентної складової туристичної інфраструктури регіону. У відповідності до мети були сформульовані і розв'язані такі завдання: розглянуто дефініції терміну "туристична інфраструктура"; розглянуто провідні чинники, що впливають на розвиток закладів культури і мистецтва; охарактеризовано роль і завдання закладів культури і мистецтва у туристичній галузі; визначено основні проблеми функціонування даних закладів; окреслено перспективні напрямки подальшого використання закладів культурно-мистецької сфери з метою розвитку туризму в регіоні.

Виклад основного матеріалу. Туристична інфраструктура – важлива передумова створення, реалізації та просування якісного туристичного продукту від виробника до споживача. За станом інфраструктури можна визначити рівень надання послуг і перспективи галузі, а її густа мережа – запорука розвитку усіх форм та видів туризму. Останнім часом значно активізувався попит населення на культурні блага. Пересічний турист дедалі частіше прагне якомога більше осягнути у художньому плані, ближче познайомитись із мистецтвом та традиціями дестинації. У зв'язку з цим сьогодні динамічно розвиваються такі види туризму: подієвий, культурно-пізнавальний та арт-туризм. Це в свою чергу вимагає залучення до туристичної індустрії закладів культурно-мистецької сфери.

Згідно з широким підходом до визначення інфраструктури, вона розглядається як фундамент чи база будь-якого виду господарської діяльності, загальна умова виробничого процесу. Інфраструктура виконує системні, міжгалузеві і міжрайонні функції в плануванні та управлінні і з засобу забезпечення першочергових потреб перетворюється на загальну умову організації виробництва, в тому числі територіального [6]. У науковій літературі є цілий ряд дефініцій терміну "туристична інфраструктура" (або "інфраструктура туризму"). Найбільш поширеними серед них є наступні:

– сукупність різних суб'єктів туристичної діяльності (готелі, туристичні комплекси, кемпінги, мотелі, пансіонати, підприємства харчування, транспорту, заклади культури, спорту тощо), які забезпечують прийом, обслуговування та перевезення туристів (Закон України "Про туризм") [2];

– сукупність штучно створених рекреаційних закладів (санаторії, бази відпочинку, готелі, ресторани) і супутніх об'єктів, побудованих для загального користування за рахунок державного інвестування (автомобільні та залізничні дороги, пункти пропуску, аеропорти, лікарні, школи тощо) [7];

– сукупність підприємств, установ і закладів, діяльність яких спрямована на задоволення потреб людей, котрі беруть участь в оздоровленні або відпочинку, а також шляхів сполучення і транспорту та об'єктів розміщення туристів, що забезпечують умови стабільного функціонування [5];

– сукупність підприємств й інституцій, які є територіальним, матеріальним і організаційним підґрунтям розвитку туризму. Вона охоплює чотири основні елементи: об'єкти розміщення, харчування, супутню та комунікаційну сферу [4];

– будинки та споруди, елементи транспортної інфраструктури, заклади культури, інші заклади, які задіяні в наданні туристичних послуг [1].

У даному дослідженні під закладами культурно-мистецької сфери ми розуміємо власне заклади, установи, організації, та їх структурні підрозділи, які діють у відповідному геокультурному просторі та безпосередньо задіяні у виробництві, розподілі, збереженні, розповсюдженні і організації споживання товарів і послуг культурного, інформаційного та художньо-декоративного призначення. Заклади культури і мистецтва у системі індустрії туризму варто поділяти на такі основні групи: розважальні, видовищні, просвітницькі та інші. Також досить поширеним є їх узагальнений поділ на культурно-просвітницькі, культурно-освітні та мистецькі.

На формування, функціонування і розвиток закладів культури і мистецтва впливають наступні групи факторів: природно-географічні (географічне положення території, природні умови і ресурси, стан навколишнього середовища); історико-географічні (особливості історичного розвитку та заселення території, місцеві традиції); економічні (рівень життя населення, бюджетне фінансування, господарська спеціалізація регіону, економічне планування розвитку культури); демографічні (чисельність населення, його етнічний, мовний, конфесійний, віковий, професійний склад, розселення населення, механічний рух); ментальні (територіальна ідентичність, геокультурні образи та асоціації); політико-правові та ідеологічні (законодавство у сфері культури і мистецтва, державна та місцева культурна політика, електоральні вподобання громадян).

Стан та розвиток закладів культурно-мистецької сфери з туристичною метою оцінюють з використанням таких показників: кількість закладів культури та мистецтва; забезпеченість населення закладами культури; відвідування населенням закладів культури і мистецтва; випуск книжок, журналів та газет; показники, що характеризують забезпечення закладів культури професійними фахівцями; економічні показники діяльності закладів культури, забезпечення фінансовими ресурсами [3].

Найбільший потенціал у туристичному плані мають ті заклади, які розміщені в обласному центрі, великих містах та мають обласний та районний статуси – це театри, філармонії, палаци і будинки культури, цирку, центри культури і дозвілля. Вони характеризуються стабільним графіком роботи, актуальним репертуаром, інтерактивними

формами діяльності; займаються гастрольною діяльністю та надають свою сцену для інших митців та творчих колективів; презентують кращі зразки художньої творчості регіону. Чільне місце також займають музеї та галереї, де представлені історичні та художні цінності різнопланового характеру, які висвітлюють особливості духовного та господарського розвитку території. Інфраструктурний потенціал цих закладів якнайкраще підходить до проведення різноманітних культурно-просвітницьких і мистецьких акцій (виставок, презентацій, перформансів). Комплексні культурно-пізнавальні послуги туристам надаються національними і державними історико-культурними та архітектурними музеями та заповідниками. Парки культури і відпочинку добре слугують у проведенні різноманітних культурних і спортивних подій, фольклорних та етнографічних свят, музичних фестивалів, ярмарок та інших дозвілєвих заходів. Актуальним проведенням вільного часу туриста із пізнавальною метою є відвідини зоопарків та ботанічних садів. Підвищивши рівень інформатизації, розширивши спектр послуг та підсиливши культурно-масову роботу потужний потенціал отримують бібліотеки, бібліотеки-музеї, клуби-бібліотеки, архіви, літературні і книжкові магазини-салони тощо. Освітні заклади культури і мистецтва (школи естетичного виховання, культурно-освітні ВНЗ) займаються вихованням і підготовкою фахівців, дослідницькою діяльністю, а також реалізують різноманітні учнівські і студентські творчі проекти, звіти, експедиції, стимулюють розвиток наукового туризму. Важливе значення відводиться закладам культури клубного типу, які є найбільш поширеними та первинними у задоволенні естетичних потреб населення. Їхнім завданням поряд із проведенням концертів, місцевих свят є створення інформаційної бази про туристичні ресурси населеного пункту. Лідерство у відпочинково-розважальній діяльності, особливо серед молоді, займають комерційні клубні заклади, де відбуваються тематичні вечірки, дискотеки, виступи зірок шоу-бізнесу. Арт-кафе, клуби-ресторани – унікальні заклади харчування, де, окрім своєрідної кухні, креативного інтер'єру, відвідувачі можуть побачити мистецькі виступи, інсталяції, тобто відчути вживу "дух" міста, регіону.

Незважаючи на прогресивний поступ сучасного інформаційного суспільства, все ж таки присутній цілий ряд проблем, які гальмують продуктивну роботу закладів культурно-мистецької сфери, а саме:

- відсутність налагодженої взаємодії між територіальними громадами та органами влади, галузевими управлінськими підрозділами;
- проблема вироблення моделі стратегії розвитку закладів культури регіону із врахуванням місцевих особливостей та ресурсів;
- залишковий принцип фінансування галузі культури;
- невисокий рівень доходів населення та недостатня затребуваність культурних та естетичних благ, що знижує відвідуваність культурних подій;
- низький рівень соціокультурного обслуговування населення та обмежений асортимент спеціалізованої продукції;
- недостатня робота щодо впровадження інноваційних технологій, шоу-проектів та інших сучасних форм надходження позабюджетних коштів;
- застаріле матеріально-технічне забезпечення закладів, проблеми господарського обслуговування споруд;

– проблема транспортної доступності мешканців до закладів культури і мистецтва та обмеженість забезпечення автотранспортом для ведення повноцінної гастрольної діяльності;

– наявність значної частки у структурі кадрового складу культурно-мистецької сфери некваліфікованих працівників;

– низька оплата праці та соціального забезпечення творчих працівників;

– проблема вироблення інформаційно-рекламної політики з популяризації діяльності закладів культури, якісного маркетингу продукції та менеджменту галузевого управління.

Відносно перспективних напрямків подальшого використання закладів культури з метою розвитку туризму в регіоні, то сюди, насамперед, слід віднести проведення різножанрових регіональних фольклорних і музичних фестивалів, включення у туристичні маршрути обов'язкове знайомство із культурною спадщиною, традиціями краю, розробка арт-хоббі-турів, проведення художніх пленерів та майстер-класів народних ремесел, просування у міське середовище різноманітних форм паблік-арту, організація і проведення наукових конференцій, семінарів із залученням науковців, митців, громадськості і представників влади відносно комплексного розвитку туристичної інфраструктури та закладів культури і мистецтва як її складової.

Висновки. Отже, заклади культурно-мистецької сфери, як складова частина інфраструктури туризму – потужний ресурс для формування повноцінного туристичного ринку регіону. Недостатня увага до культури, мистецтва, туризму з боку держави та місцевих органів влади виступає стримуючим фактором для комплексного суспільного розвитку територій. Тому першочергове завдання загальнонаціональної політики уряду – розбудова широкої мережі туристичної інфраструктури, яка б відповідала міжнародним стандартам та вимогам.

Список літератури:

1. Долгопола Г.Є., Корабейников Я.С. Туристична інфраструктура: до проблеми визначення та функціонування державно-приватного партнерства [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.confcontact.com/20130214_econ/10_dolgoplova.htm.
2. Закон України "Про туризм" від 15.09.1995 р. №324/95-ВР [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/324/95-%D0%B2%D1%80>.
3. Зінь Е. А. Регіональна економіка. Київ, 2007. — 528 с.
4. Кудла Н. Є. Менеджмент туристичного підприємства. Київ, 2012. — 343 с.
5. Кузик С. П. Географія туризму: навчальний посібник. Київ, 2011. — 271 с.
6. Мальська М. П. Країнознавство: теорія та практика. Київ, 2012. — 528 с.
7. Школа І. М. Менеджмент туристичної індустрії. Чернівці, 2003. — 662 с.

*Galyna Kish, Ukraine,
Senior lecturer, Uzhgorod National University,
Faculty of Tourism & International Communication*

Theoretical basis of the innovative development courses within tourism destinations

Abstract. This article is devoted to investigation the theoretical approaches to the definition of "innovation". The status of innovation in the Ukrainian economy is displayed. A formation of conceptual apparatus associated with the development of innovative tourism, including terms such as innovative tourism course, innovative tourism product, innovative tourism destination.

Keywords: innovation, innovative course, innovative tourism course, innovative tourism products, destinations, innovative tourism destination.

*Kish Galyna, Ужгородський національний університет,
Українаст. викладач факультету туризму
та міжнародних комунікацій*

Теоретичні засади інноваційних напрямів розвитку в межах туристичних дестинацій

Анотація. Стаття присвячена дослідженню теоретичних підходів до визначення терміну «інновація». Відображено стан розвитку інноваційних процесів в українській економіці. Запропоновано формування понятійного апарату, пов'язаного з особливостями розвитку інноваційного туризму, зокрема таких термінів, як: інноваційний туристичний напрям, інноваційний туристичний продукт, інноваційна туристична дестинація.

Ключові слова: інновація, інноваційний напрям, інноваційний туристичний напрям, інноваційний туристичний продукт, дестинація, інноваційна туристична дестинація.

В сучасних умовах роль інновацій значно зросла. Це пов'язане з тим, що в ринковій економіці інновації являють собою зброю у конкурентній боротьбі, тому що інновація веде до зниження собівартості й можливого зниження цін, до зростання прибутку, до створення нових потреб, до припливу грошей, до відкриття й захоплення нових ринків, у тому числі й зовнішніх.

Термін і поняття "інновації", як нової економічної категорії, ввів австрійський учений Йозеф Шумпетер [1] уперше розглянув питання впливу інновацій на розвиток і дав визначення інноваційного процесу. Термін "інновація" Й. Шумпетер став

використовувати в 30-і роки ХХ-го століття. При цьому під інновацією він мав на увазі зміну з метою впровадження й використання нових видів споживчих товарів, нових виробничих, транспортних засобів, ринків і форм організації в промисловості. Згідно Й. Шумпетеру, інновація є головним джерелом прибутку, а він є результатом впровадження новачій: без розвитку немає прибутку, без прибутку немає розвитку.

Західні дослідники (Б. Санто, В. Д. Хартман, Б. Твісс, Г. Перлакі, Е. Менсфілд, Р. Фостер, Й. Шумпетер, П. Друкер та ін.) трактують категорії інноватики залежно від об'єкта та предмета свого дослідження. Наприклад, Ф. Ніксон вважає, що інновація — це сукупність виробничих, технічних і комерційних заходів, які ведуть до появи на ринку нових та вдосконалених промислових процесів і обладнання [2].

Б. Санто вважає, що інновація — це загальний техніко-економічний процес, у ході якого завдяки впровадженню ідей та відкриттів створюють досконаліші за якісними характеристиками товари, технології, що приносять прибуток [3].

На думку відомого американського вченого в галузі управління наукою й технікою Б. Твісса, нововведення — процес, у якому винахід або ідея набуває економічного змісту. «Це єдиний у своєму роді процес, — пише Б. Твісс, — що об'єднує науку, техніку, економіку й управління. Він полягає в одержанні новизни і триває від зародження ідеї до її комерційної реалізації, охоплюючи комплекс відносин, виробництво, обмін, споживання» [4]. Німецький спеціаліст Ф. Хаберланд переконаний, що «нововведення охоплює науково-технічні, технологічні, економічні й організаційні зміни, які виникають у процесі відтворення. Його основними характеристиками є: якісна новизна виробів, способів виробництва і технологій у порівнянні з попередніми, темпи реалізації, динаміка циклу нововведень, економічна ефективність, соціальні наслідки» [5].

З метою підтримки розвитку економіки України інноваційним шляхом у 2002 р. Верховна Рада України прийняла Закон "Про інноваційну діяльність" [6], який визначає правові, економічні, організаційні принципи державного регулювання інноваційної діяльності в Україні й установлює форми стимулювання державою інноваційних процесів.

Вказаний Закон (ст.1) дає чітке визначення таких термінів, що використовуються в інноваційній діяльності.

Інновації - новостворені (застосовані) і (або) удосконалені конкурентоздатні технології, продукція або послуги, а також організаційно-технічні рішення виробничого, адміністративного, комерційного або іншого характеру, які істотно поліпшують структуру і якість виробництва й (або) соціальної сфери.

Проте інноваційні процеси в українській економіці не набули вагомих масштабів, кількість підприємств, що впроваджують інновації, зменшується з кожним роком і становить зараз 12–14 %, що менше в 3–4 рази, ніж в інноваційно розвинутих економіках. Найбільш інформативну оцінку стану інноваційного розвитку України в розрізі ключових факторів, що його визначають, отримано на основі використання індикаторів Європейського інноваційного табло, які включають п'ять груп індикаторів: «рушійні сили інновацій», «створення нових знань», «інновації та підприємництво», «індикатори застосування інновацій», «інтелектуальна власність». Для об'єктивної оцінки стану інноваційного розвитку України важливе значення має визначення її відносної позиції в рамках країн ЄС за допомогою Європейського інноваційного індексу, Європейського інноваційного табло (ЄІТ).

За ЄІТ Україна знаходиться в останній за рівнем інноваційності четвертій групі — «країни, що рухаються навздогін» зі значенням індексу 0,23. Цю групу складають: Угорщина — 0,24, Росія — 0,23, Україна — 0,23, Латвія — 0,22, Польща — 0,21, Хорватія, Греція — 0,20, Болгарія — 0,19, Румунія — 0,16, Турція — 0,08. У порівнянні з іншими країнами ЄС відставання України становить: від «країн-лідерів» — приблизно у 3 рази (Швеція — 0,68), від «країн-послідовників» — 2 рази (Великобританія — 0,48), від країн «помірні інноватори» — 1,6 рази (Норвегія — 0,35). Рангування країн на основі цього комплексного індикатора інноваційного розвитку має цінність в тому плані, що цей показник визначає, наскільки економічне зростання країни базується на інноваціях. При чому інновації в термінах ЄІТ розуміються в більш широкому контексті, ніж просто технологічні нововведення. Окрім досліджень, розробок, технологій, вони включають показники технологічних дифузій, показники поширення нових знань і ступінь використання інформаційних технологій. Зростаюча залежність національної економіки від зовнішніх факторів, в тому числі негативних, обмеженість і висока вартість енергетичних ресурсів, необхідність більш раціонального використання сировинної бази і робочої сили мають служити стимулом для використання інновацій задля підвищення потенціалу віддачі від наявних в країні та імпортованих з-за її меж ресурсів, переходу вітчизняної національної економіки до стандартів економічно безпечного виробництва і споживання з метою забезпечення сталого економічного розвитку в цілому. Ключовим питанням стратегічної інноваційної політики є визначення тих напрямків інноваційного розвитку економіки, з яких Україна здатна отримати рівень доданої вартості не нижчий (а можливо вищий), ніж той, що має місце в масштабах глобальної економіки [7].

Слід відзначити що, незважаючи на значне накопичення емпіричних знань та теоретичних концепцій, на сьогодні відсутнє узагальнююче теоретичне визначення терміну інноваційний напрям. Так, на основі попередніх визначень терміну «інновація» пропонується наступне тлумачення даного поняття: Інноваційний напрям — це шлях (вектор) розвитку певної дії, явища чи процесу, що приводить до якісно нових змін та до отримання економічного ефекту.

В сучасних умовах, в процесі кооперації та конкуренції в туристичній сфері повсякчас виникають нові туристичні продукти, що конвертують традиційний туризм в інноваційний. Розподіл туристичної діяльності на традиційний та інноваційний зумовлює необхідність формування понятійного апарату, пов'язаного з особливостями розвитку інноваційного туризму. Так, *інноваційний туристичний напрям* може трактуватись як соціально-економічне явище, щодо формування та реалізації інноваційного туристичного продукту, що являє собою сукупність нових чи вдосконалених туристичних послуг та товарів, в межах *інноваційної туристичної дестинації*. Для того, щоб дати визначення даній категорії, потрібно спочатку розглянути різні підходи до терміну «дестинація». Так, Європейська Комісія визначила дестинацію як "територію, яка окремо ідентифікується і підтримується для туристів як місце відвідування й у межах якої туристичний продукт виробляється одним чи декількома закладами або організаціями" [8, с.120]. Сучасний Оксфордський туристичний словник за редакцією С. Медліка трактує це поняття, як країни, регіони, міста та інші території, які приваблюють туристів, є головними місцями локалізації туристичної діяльності, потоків туристів та їх витрат; місця максимальної концентрації визначних туристичних пам'яток, засобів розміщення, харчування, розваг, інших послуг та економічного, соціального і фізичного впливу туризму [9]. Всесвітня

туристична організація запропонувала таке визначення: "дестинація – це фізичний простір, в якому відвідувач проводить не менше однієї доби. Він включає туристичні продукти, такі як послуги та атракції, а також туристичні ресурси в межах однієї доби подорожування. Цей простір має фізичні й адміністративні кордони, які визначають форму його управління, імідж і репутацію, що впливають на його конкурентоспроможність на туристичному ринку" [10, с.5]. Отже, однією з суттєвіших ознак, що характеризує дестинацію, є туристичний попит, відповідно це дає можливість розглядати її як товар, що має свою споживчу вартість і виступає в якості об'єкта ринкових відносин. Як справедливо узагальнює Т. І. Ткаченко [11], з геопросторового погляду туристична дестинація постає як територіальна таксономічна одиниця, з економічної та маркетингової – як комерційна одиниця, з управлінської – як об'єкт управління. Утім треба зауважити, що початково туристична дестинація постає саме як географічна одиниця, як територія (площева ознака), маршрут (лінійна) або приурочений до певної місцевості об'єкт (точкова), що є місцем туристичного інтересу ("туристичним напрямом"), решта характеристик слід вважати "надбудовними", що поступово розкривають суть туристичної дестинації у ході еволюційного розвитку. Проте слід визнати, що туристичною дестинацією будь-який географічний об'єкт стає лише в тому разі, коли його соціально-економічне життя в більшій мірі забезпечується за рахунок розвитку туризму. Саме в цьому полягає її принципова відміна від території зі значним туристичним потенціалом, багатими туристичними ресурсами та розвинутою інфраструктурою.

Будь-яка дестинація є системою засобів і служб, діяльність яких спрямована на задоволення потреб споживачів (туристів). Здебільшого, вважають вчені з Датської академії туризму О. Йоргенсен, К. Купер, Д. Флетчер та їхні однодумці [12, с. 109], ця система являє собою сукупність компонентів, що можуть бути охарактеризовані як «чотири А» .

- атракції (attractions) – об'єкти дозвілля та розваг, пам'ятки;
- доступність (access) – місцевий транспорт і транспортні комунікації;
- зручності (amenities) – інфраструктура туризму (засоби розміщення, заклади ресторанного господарства, торгівлі тощо);
- посередники та допоміжні служби (ancillary services) – маркетингові організації дестинацій, менеджмент організацій, бюро подорожей та екскурсій.

Повертаючись до визначення поняття «інноваційна туристична дестинація» (ІТД), на основі вищесказаного, можемо зробити висновок, що ІТД – соціо-економічна територія, яка є привабливою для туристів завдяки наявності унікальних або специфічних туристсько-рекреаційних ресурсів та відповідної інфраструктури, на якій створюється та реалізується інноваційний туристичний продукт. Саме туристична дестинація виступає ключовим компонентом системи туризму, оскільки її формують функціонально пов'язані елементи (туристичні ресурси, туристична та загальна інфраструктура території, трудовий потенціал та органи управління), що розташовані на певній території, мають інформаційно-комунікаційні структури для забезпечення виконання стратегії й тактики формування та реалізації туристичного продукту, спрямованих на ефективну економічну, соціальну та екологічну діяльність у ній [13].

Список літератури:

1. Теория экономического развития: исследования предпринимательской прибыли, капитала, кредита и цикла конъюнктуры / Й. Шумпетер; пер. с англ. Л. И. Кравченко. — М.: Прогресс, 1982. — 455 с
2. Никсон Ф. Инновационный менеджмент. - М.: Экономика, 1997. — 240 с.
3. Санто Б. Инновация как средство экономического развития: пер. с венг. / Б. Санто. — М.: Прогресс, 1990 – 296 с.
4. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями / Б. Твисс ; пер. с англ. И. И. Елисеевой. — М. : Экономика, 1989. — 217 с.
5. Haberland F. Die Wirtschaft / F. Haberland. – Berlin, 1980. – № 10. – S.21
6. Закон України "Про інноваційну діяльність» від 04.07.2002 [Електронний ресурс], - Режим доступу: <http://zakon.nau.ua/doc/?code=40-15>
7. Стратегія інноваційного розвитку України на 2010- 2020 роки в умовах глобалізаційних викликів [Електронний ресурс], - Режим доступу: <http://kno.rada.gov.ua/komosviti/doccatalog/document?id=48722>
8. Кіптенко В. К. Менеджмент туризму : Підручник. – К.: Знання, 2010. – 502 с.
9. Medlik S. Dictionary of Travel, Tourism and Hospitality. – S. Medlik. – 3-d ed. – Elsevier Science, 2003. - P.165
10. Зорин А.И. Концептуальное дидактическое проектирование туристических дестинаций: учеб.-метод. пособие. – М.: Советский спорт, 2012. – 79 с.
11. Ткаченко Т.І. Територіально сфокусований розвиток суб'єктів туристичного бізнесу / Т.І. Ткаченко // Культура народів Причорномор'я. – 2006. – № 81. - С.56-64.
12. Купер К., Флетчер Д., Гильберт Д., Ванхилл С., Богданов Е. Экономика туризма: теория и практика. – Т.1: Учеб. пособие. – СПб.: Омега, 1998. – 200 с.
13. Головчан А.І. Теоретико-методичні підходи до оптимізації розвитку туризму в дестинаціях // Вісник ДІТБ. – 2011. – № 15. – С. 139-145

*Shermukhamedov Abbas, Abirova Guzal, Sidikova Feruza,
Professor, senior teacher, senior teacher, Russian Economic University
after G.V. Plekhanov, Branch in Tashkent*

Development of international transport arteries

Abstract: This article is devoted to the development of international transport arteries. The publication analyses the directions and projects of development of transport communications of Central Asia.

Keywords: international transport, development, railway, corridor, cargo, Central Asia, market entry

In our country a great attention is paid to further formation of united internally branched and externally integrated transport area providing attractiveness, competitiveness and efficiency of international and transit transportations.

Expansion of cooperation with neighbor countries should promote world economy entry; accelerate development of market economy in the region. An interest in reorientation of economic communications and foreign market entry of anew formed countries coincides with aspirations of their neighbors which owing to their political and economic interests also undertake active measures to expansion of business cooperation with Central Asia.

There carried out the construction of absolutely new railway and automobile highways in the country, reconstructed and electrified basic railroad lines and highways of international significance, reconstructed international airports, created specialized international transport terminals and developed corresponding normative and legal base which will provide unobstructed goods transmission. The Republic of Uzbekistan has already joined basic transport conventions and international contracts and this work is continuing.

Today Uzbekistan uses the following directions of export and import of cargo transportation:

- corridor 1 - in the direction of Baltic states ports (transit through Kazakhstan and Russia) - Klaipeda (Lithuania), Riga, Liepaja, Ventspils (Latvia), Tallinn (Estonia);
- corridor 2 - through Belarus and Ukraine (transit through Kazakhstan and Russia) - frontier transitions Chop (Ukraine) and Brest (Belarus), further to Europe;
- corridor 3 - to the Ukrainian port Ilyichevsk (transit through Kazakhstan and Russia), with an exit to Black sea;
- corridor 4 - in east direction through the Kazakh and Chinese frontier transition to east ports of China and also Far East ports Nakhodka, Vladivostok and others;
- corridor 5 - in the direction of Transcaucasia corridor (transit through Turkmenistan and Azerbaijan), with an exit to Black sea which is known as TRACEKA corridor;
- corridor 6 - in the direction of Transcaucasia corridor (transit through Kazakhstan and Azerbaijan), with an exit to Black sea;

- corridor 7 - to Iranian port Bandar-Abbas (transit through Turkmenistan) with an exit to Persian gulf;
- corridor 8 - to Iranian port Bandar-Abbas (transit through Kazakhstan) with an exit to Persian gulf.

All specified corridors allow delivering Uzbek foreign trade cargoes to European market and also in the countries of Western hemisphere and Asia. Nowadays the following directions are developed.

- corridor 9 - to the ports (transit through Kyrgyzstan) with an exit to Yellow sea, East Chinese sea and Southern-Chinese sea. This corridor Uzbekistan-Kyrgyzstan-China entered planning stage from the moment of signing tripartite intergovernmental agreement between Uzbekistan, Kyrgyzstan and China in April, 1997. It studies the possibility of constructing railway on specified route. According to estimations of international experts it is expected that after project realization a corridor throughput will reach 12-14 million tons of cargoes without internal transportations and there will be also a possibility of overland continuous communication from Shanghai to Lisbon.

- corridor 10 - in connection with settlement of Afghani problem there opened new prospects on working out southern alternative transport corridors to Iranian ports Bandar-Abbas and Chakhbakhar transit through Afghanistan. At present this corridor is known as Trans Afghani corridor.

One of the projects providing effective functioning transport corridors of southern direction is construction of railway line Tedzhen - Seraks (Iran). Uzbekistan takes active part in constructing railway which will connect the republic with Europe through Iran and Turkey and with seaports of China through Kazakhstan in the east.

Construction of new railway line Andizhan (The Republic of Uzbekistan) - Osh (Kirghizia) - Kashgar (Chine) promotes expansion and strengthening good-neighborhood and economic relationships between Chine, Kirghizia and the Republic of Uzbekistan. It will create real possibility of formation of new transcontinental trunk-railway connecting seaports in the east of China with the Republics of Uzbekistan and Kirghizia in the shortest way and through Central Asian countries with the countries of the Near East and Southern Europe.

Road construction will allow reducing cargo delivery terms in some cases. This makes it competitive in comparison with overland or shipping routes used before. For example, distance between Tashkent and Beijing in a new way of 2069 km is less than through Zabaykal'sk; if cargo proceeds from Tashkent to Lianyungang port than a difference will make 3030 km.

Western analysts expressed various opinions on development projects of transport communication of Central Asia but majority of them are inclined to recognize the most part of projects. It testifies a support of the USA and European Union in idea of starting construction project of "Eurasian corridor" to the south from Russia.

It is necessary to note that for Central Asia and in particular for Uzbekistan transport communications should provide rapid progress in future. European markets entry can fully correspond to these purposes. Thus, transport corridors which give West entry can be estimated as the most priority ones.

As to economic benefits for Uzbekistan opening of new highway allows reducing a distance to the ports of Black Sea to 1500 kilometers in comparison with traditionally used "northern" routes.

According to experts' illustration this automobile route has the first, second and third technical categories and allows passing transit movement of vehicles under the condition of reconstruction of bridges and some sites on territories of Azerbaijan, Turkmenistan and Georgia.

It should be observed that this trunk-railway having high enough throughput approximately 40 pair of trains in a day is well equipped and partially electrified. However, nowadays its transport potential is used only to 25-30 % that is obviously connected with technical problems of Turkmenbashi - Baku ferry and some issued of tariff policy of countries-participants as well.

It is necessary to consider which corridors are more convenient to use in planning international transit transportations. It is known that Iranian railway road provided points for bogie replacement at border stations Dzhulfa and Seraks for transferring cargo and carriages. In condition of two-shift work these points can fulfill about 200 cars in day.

Introduction of logistical principles allows creating competitive and capable multimodal system and provide profitableness of external and commercial transactions and at the moment it is a primary goal of Uzbek operators of mixed transportations.

Development of railway system provided in immediate prospects will be primarily directed on rationalization of transport streams in the republic at the expense of republican budget, own means and attraction of foreign investments. All it strengthens the positions of Uzbekistan as the country included in the system of global transport corridors.

However it would be incorrect to hope only on international transportations and transit in realization of transport potential of Central Asia. Transit represents one elements of general strategy. Its second element which is more important according to authors' opinion should become transformation of Central Asia into leading cargo forming center which is capable to constant increasing filling transport communications by own flow of goods and raw material.

Central Asia could theoretically play not only binding role of international transport and communication knot, but become a natural component of integrated continental economic space in which markets of South East Asia, Central Asian countries, the CIS, Europe and the Near East would function in close connection.

For realization of transport potential of Central Asia it is necessary to conduct at least two interconnected processes. First, it is finding the possibilities for acceleration of transport integration of Central Asian countries, its leading it on qualitatively new level.

Secondly, it is elaboration and realization of measures on adjusting transport partnership with leading economic centers of Eurasian continent which act simultaneously as the largest consignors and consignees.

In this strategy it is expedient to define the following basic components, the achievement of which is supposed within the limits of its realization:

- Creation of competitive transport intermodal corridors in region of Central Asia;
- Increase of transit potential of Uzbekistan at the expense of effective utilization of flexible tariff policy and at the expense of quality improvement of transportation and rendering complex package of services on cargo transportations;

- Increase of efficiency of using railway transportation by means of introducing new resources saving technologies to develop safe transport systems expedient from ecological point of view focused on person;
- Attraction of investments into creation of alternative routes, further development of infrastructure, introduction of new control systems on the basis of using information technologies;
- Strengthening railways position on international scene within the limits of bilateral and multilateral contracts in the sphere of transport.

References:

1. Shermukhamedov A.T. Economic development of integration process in Central Asian countries. // Proceeding of the 3rd Uzbekistan- Indonesia International Joint Conference on “Economic Development and National Character building to meet the global economic Challengers”. West Java, Gunadarma Publisher, West Java, Indonesia, 8-9 October, 2013. Pp. 9-13
2. Shermukhamedov A.T. Terminal transportation in Uzbekistan. // Proceeding XXI KALM International Conference “Shared Value for business and economic development in the Asian Countries”, Kyungpook National University, Daegu, Korea, May 11, 2013. - Daegu, Korea: Korea Association of Logos Management, 2013. Pp.195-197

*Guseynov Abdurahman, Dagestan State University,
professor, candidate of economic sciences,
Thabit Ayad, Dagestan State University,
graduate student, Master of Management*

Management of innovation processes in corporations in market conditions

Abstract: The article discusses issues managing the innovation process in corporations in market conditions. Investigated innovation chain: science-production-consumption stages, cycles and phases of the innovation process, basic provisions and approaches to building the organizational structure of the innovation center corporation, divisional, network, process and point methods of innovation management activities.

Keywords: innovation, process innovation, organizational structure, innovation center corporation, cycles, phases, stages, methods.

*Гусейнов Абдурахман, Дагестанский государственный университет,
профессор, кандидат экономических наук, экономический факультет,
Тхабит Аяд, Дагестанский государственный университет,
аспирант, магистр менеджмента, экономический факультет*

Управление инновационными процессом в корпорациях в условиях рынка

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы управления инновационным процессом в корпорациях в условиях рынка. Исследованы инновационная цепь: наука-производство-потребление, этапы, циклы и фазы инновационного процесса, базисные положения и подходы к построению организационной структуры инновационного центра корпорации, дивизиональный, сетевой, процессный и точечные способы управления инновационной деятельностью.

Ключевые слова: инновации, инновационный процесс, организационная структура, инновационный центр корпорации, циклы, фазы, этапы, способы.

В условиях рынка каждое предприятие (корпорация) самостоятельно выполняет производственную и маркетинговую деятельность, производит оценку уровня своего научного потенциала и ресурсных потенциалов, а также выбирает виды инновационных стратегий.

Инновационная деятельность в корпорациях преследует различные цели и обусловлена факторами финансово-экономического, общественно-политического,

технического, ресурсного и рыночного характера. Инновационная деятельность может быть ответной реакцией на запросы рынка, ограниченный доступ к передовым технологическим решениям, изменения в налоговой и финансово–кредитной политике, ресурсные ограничения. В управлении инновационной деятельностью в компаниях эти факторы играют первостепенную роль. Быстрые перемены, которые происходят во всех сферах деятельности, заставляют предприятия внедрять инновации в свои товары и процессы. Но, нередко, организационная структура может сопротивляться внедрению инновационных изменений. Необходимость образования структуры, которая обеспечивает выгодные условия и мотивирующей людей на поиск свежих новых идей является весьма актуальной в условиях формирования инновационной экономики.

Стабильное развитие и конкурентоспособность современной компании в большей степени зависит от использования новых идей и наукоемких разработок как в создании продукции и услуг, так и в усовершенствовании системы управления самой компании. Одним из мощных источников новейших идей являются сотрудники компании.

Именно эти люди наиболее полно представляют себе настоящие проблемы, потребности и потенциал развития бизнеса.

Наряду с этим, их мнения и предложения включают ту уникальную информацию, которая может помочь руководству компании узнать о наличии проблем задолго до их неожиданного и серьезного проявления.

На практике, интеллектуальный потенциал сотрудников компании, как обычно, применяются далеко не в полной мере. В большей степени это связано с отсутствием на предприятиях действенных инструментов и технологий управления корпоративным инновационным процессом.

Таким образом, под инновационным процессом следует понимать творческий процесс образования и преобразования научных знаний в новейшую продукцию, которая востребована потребителями.

Инновационная цепь, представляет собой глубокий научно–производственный цикл, который состоит из этапов и стадий является моделью инновационного процесса (Схема 1.)

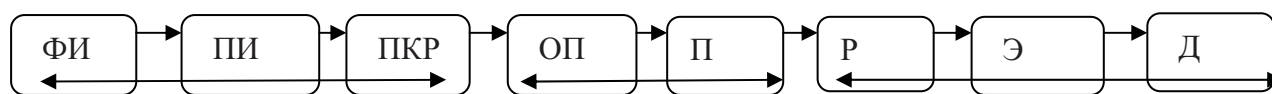

Схема 1. –Инновационная цепь наука производство потребление

Этапы определяют порядок прохождения пути от научного знания к реальному продукту. Начальной стадией инновационного процесса является наука. Она гарантирует познание объективных законов природы и превращение этого знания в научно–информационный продукт.

Сбор фактов, их неизменное обновление и систематизация, критический анализ и на этой базе, синтез новых знаний является основой этой деятельности.

Как мы уже отметили инновационный процесс включает в себя несколько этапов:

1) Фундаментальные исследования (ФИ) – систематизация и сбор информации по соответствующей проблеме о надобностях и тенденциях развития.

2) Прикладные исследования (ПИ) – направлены на установление методов использования последствий предшествующего этапа и их уточнение.

3) Проектно–конструкторские разработки (ПКР) – сосредоточены на формировании новейших образцов, которые прошли испытание и пригодны для производственного и коммерческого применения.

4) Изучение производства нового изделия предполагает оценку рыночных маркетинговых перспектив, финансовых возможностей, обеспеченности патентной защиты. В то же время потребление вместе с производством входит в инновационный процесс. Следовательно, инновационный процесс охватывает цикл от создания идеи до ее воплощения в жизнь на коммерческой основе.[3] Этапы этого процесса показаны на рисунке 1.

На стадии изготовления реализуется выпуск продукции на основе использования итогов предыдущих этапов инновационного цикла. Данная стадия включает:

– исследование производства продукции (ОП), которая предполагает полную информационную и техническую подготовку к промышленному изготовлению продукции;

– собственно производство продукции (П);

В области потребления происходит применение новейшей продукции. Здесь выделяют следующие этапы:

– реализация новейшей продукции (Р)

– использование новейшей продукции потребителями (Э), с вероятным включением послепродажного обслуживания, различных технических устройств, купленных потребителем;

– диффузия новшества (Д);

Данная схема представляет полный цикл инновационного процесса. Следует сказать, что на отдельно взятом предприятии в законченном виде он не встречается. Следовательно, современные инновационные процессы довольно сложны и требуют проведения анализа закономерностей их развития.

Для рыночной экономики свойственна конкуренция самостоятельных компаний, заинтересованных в обновлении продукции, наличие рынка нововведений, соперничающих друг с другом. В результате имеется рыночный отбор инноваций, в котором принимают участие инновационные менеджеры.

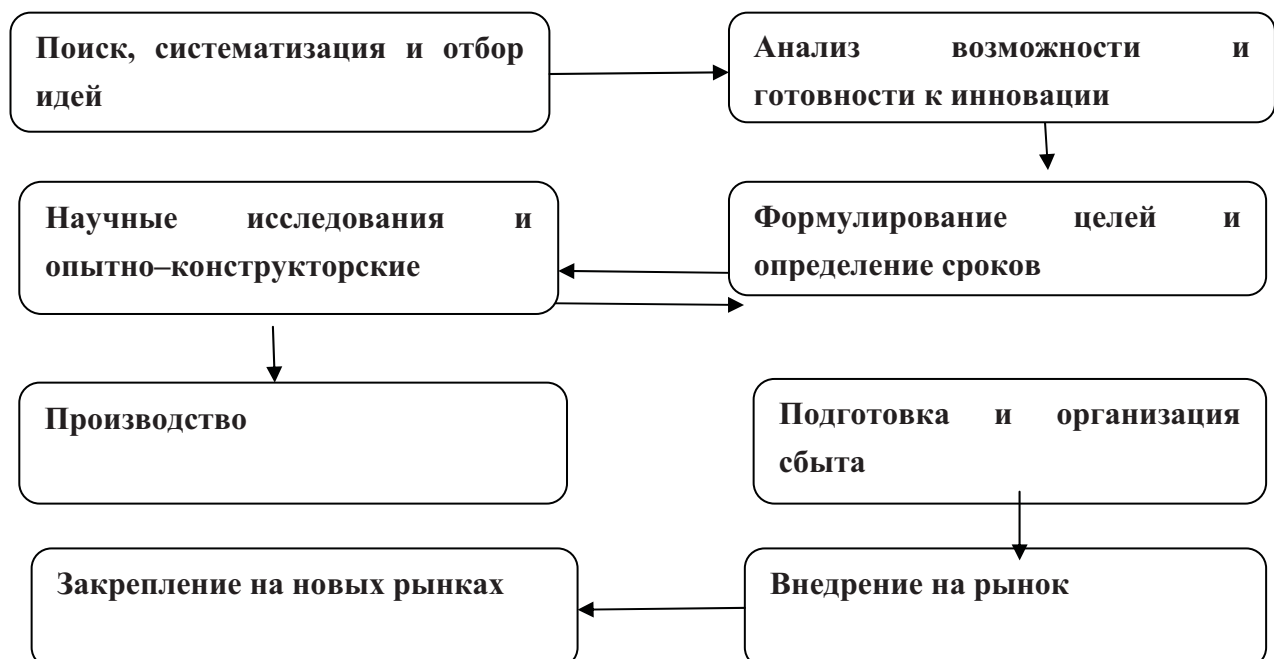

Рисунок 1. Этапы инновационного процесса

Инновационный процесс – мощный рычаг, при помощи которого предстоит обеспечить ее структурную перестройку, одолеть спад в экономике и снабжать рынок многообразной конкурентоспособной продукцией.

Инновационный процесс обязан обеспечивать рост ВВП страны, благодаря освоению производства новых видов продукции и технологий. Для развития инновационной деятельности нужен также комплекс институциональных мер по созданию рыночных структур.

Осуществление основных этапов инновационной деятельности, начиная от превращения научно–технических разработок в инновационный продукт, и заканчивая освоением их в производстве, привлекательный для инвестора, производителя и покупателя, и призывает к расширению сети технопарков, инновационно–технических центров, бизнес–инкубаторов в тех регионах России, где сконцентрирована инфраструктура, которая обеспечивает активизацию инновационного процесса.

Следовательно, в процессе управления инновационной деятельностью, учитывая экономическую целесообразность нужно решать технические и производственные проблемы и просчитывать коммерческую выгоду, внедрять новые технологии, изучать новейшие изделия и их сбыт, обеспечить непрерывную динамику инновационной деятельности компании на всем ее протяжении – от идеи до реализованного материального продукта.

Кроме того, управление инновационной деятельностью имеет особенности по отношению к традиционной деятельности. Прежде всего, это обусловлено присутствием научно–исследовательских и проектных работ. Другой отличительной чертой – является ее рискованность. На каждом этапе создания новейших потребительских продуктов и образцов техники допустимо появление неожиданных проблем, которые могут нарушить сроки, перерасходовать ресурсы, привести к не достижению запланированных целей или к закрытию инновационного проекта. В начале 80–х гг. 20 века Ч.А. Уильямс разработал триединую модель управления экономическими системами в условиях неопределенности, которая затем нашла свое развитие в работах Я.И. Хаймса, Х.Ф. Кломана, Н. Догерти. Управление экономическими системами, в соответствии с данной моделью, осуществляет три главные функции: функцию стратегического менеджмента, функцию оперативного управления и функцию управления в условиях риска, которые являются взаимоисключающими и несовместимыми. Функция стратегического менеджмента объединяет действия, которые направлены на «выполнение намеченной миссии системы, реализацию ее стратегического плана, достижение ее целей и задач». В функцию оперативного управления включают такие действия, обеспечивающие реализацию механизмов обыденного продвижения системы по пути достижения ее целей.

Функция риск менеджмента связывает все действия, способствующие уменьшению возможности и размера отклонения системы от достижения собственных целей [4].

В условиях, когда функционирование экономических систем всех уровней и экономических систем компаний, сопровождаются постоянными угрозами достижения критического уровня воздействия кризисных явлений на действенность функционирования экономических систем, одним из важнейших требований к управлению экономическими системами является требование обеспечения их бескризисного функционирования. То есть корпоративная система управления инновационными процессами должна не только обеспечивать принципиальную

вероятность достижения поставленных на стадии целеполагания задач, но и обеспечить определенный уровень устойчивости этой возможности.

Американский консультант по менеджменту Кристофер Мейер [1] раскрыл общие принципы формирования корпоративной системы управления. Система управления инновациями обуславливает, рассматривает и синтезирует стержневые элементы инновационного процесса. По мнению Мейера, в корпоративную систему управления инновациями входит шесть элементов:

1. Лидерство и менеджмент — воодушевляет людей, принимает ключевые решения и создает процесс разработки и развития инновационных решений;
2. Стратегическое направление — объединяет и синхронизирует инновационные стратегии с корпоративными задачами, целями и стратегиями;
3. Инновационный процесс — устанавливает кто, как, и когда делает;
4. Организация и люди — делит ресурсы, определяет эталоны, двигает инновации вперед и предоставляет инфраструктуру;
5. Метрики — системы измерения, которые помогают концентрировать инновации и контролировать их ;
6. Корпоративная культура — описывает, как себя ведут перечисленные выше элементы и взаимодействуют между собой.

В современных условиях для оптимизации корпоративных систем управления актуален вопрос о том, какие показатели объективно показывают эффективность инновационной деятельности.

Анализ, опубликованный компанией Price water house Coopers [5], показал, что согласно исследованию, практически половина первых глав 355 опрошенных североамериканских частных корпораций попытались оценить инновации с помощью системы численных показателей. Они измеряли успех своих инновационных решений, пользуясь следующими критериями: влияние на рост доходов корпорации (78%), удовлетворенность клиентов (76%), увеличение прибыли от новых продуктов (74%), увеличение производительности труда (71%), динамика дохода (68%). В то же время организации для измерения собственной инновационной активности пользуются разными подходами, и лишь некоторые имеют в своем распоряжении целостную систему показателей инноваций, которая сочетается гармонично со стратегическими интересами компании.

Разработка аналогичной системы показателей — перспективное направление прикладных научных разработок в области инновационного менеджмента и корпоративных систем управления инновациями. Инновации имеют свой жизненный цикл, которая начинается с появлением новой идеи и заканчивающийся внедрением нового продукта на рынке. Этот цикл включает в себя шесть фаз, с конкретными результатами для каждого вида деятельности.

1-я фаза :стратегия компании и инновации

Стратегические решения, поэтому инновационному процессу должны приниматься только в связи с решениями в области единой стратегии компании. Стратегия позволяет заблаговременно установить планку в инновационных устремлениях компании.

2-я фаза : поиск идей и их решения

В этой фазе идет поиск идей для проблемных решений. Найденные идеи оценивают, для начала отсеивают неподходящие, потом проверяют самые перспективные с одновременным выявлением их потенциальных рыночных перспектив.

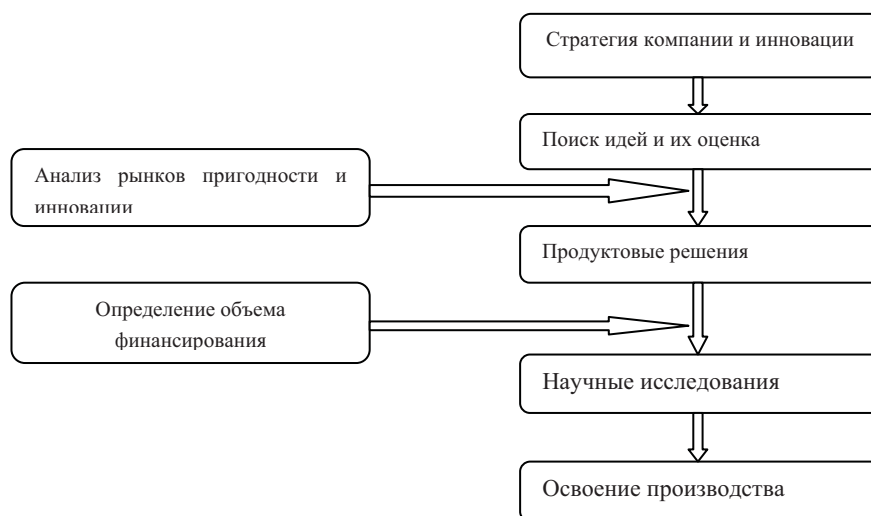

Рисунок 2 –Циклы в инновационном процессе

Результатом этого отбора является предложение создания нового продукта.

3–я фаза :продуктовое решение

В этой фазе руководство компании должна удостовериться, что благодаря продуктовой идее будет создан перспективный продукт, который смогут внедрить на рынок.

4–я фаза: научные исследования и разработки

В области научных исследований и разработок проводятся следующие действия: фундаментальные и прикладные исследования не имеющие прямого отношения к продукту, направлены на будущее использование полученных результатов.

5–я фаза: освоение производства

Изготовление продукта можно считать завершенным, когда можно начинать производство и все внимание уделить производству продукта.

6–я фаза: внедрение на рынок.

Как известно инновационный процесс заканчивается внедрением инноваций на рынок. Под внедрением товаров на рынок можно понимать проверку с помощью рыночных тестов конкурентоспособность продукции. Фаза внедрения заканчивается закреплением продукта на рынке. Каждая фаза инновационного процесса требует затрат больших денежных средств и времени, введение новых фаз поможет избежать ненужных расходов и сконцентрировать внимание на определенной группе товаров. Исследование показали, что во многих корпорациях недооценивают затраты приходящиеся на последнюю фазу.

Направления развития организационных и управленческих структур НИОКР в европейских странах, США и Японии характеризуются, во-первых, сосредоточением фундаментальных исследований главным образом в области высшего образования; во-вторых, сосредоточением прикладной научно-технологической деятельности в основном на промышленных предприятиях с усилением этого процесса по мере усиления

конкуренции на рынках сбыта, что преодолевает изоляцию НИОКР от производственных структур.

Наиболее эффективным методом роста инновационного потенциала экономики будет подключение создателей инноваций многочисленные корпоративные объединения, или в виде юридически самостоятельных инновационных единиц. При реализации каждого из этих вариантов нужно проектировать построение оптимального инновационного подразделения корпорации.

Сформулируем базисные положения, определяющие специальные подходы к построению организационной структуры инновационного центра корпорации (ИЦК) как подразделения по образованию и эффективному внедрению новшеств. Процесс образования новшества ориентируется на нестабильный по характеристикам спроса рынок, является дискретным и постоянно восстанавливающимся. Поэтому, в первую очередь к системе управления и организационной структуре ИЦК предъявляют требования, которые определяют ее успех на рынке. В рыночных условиях хозяйствования, где коммерческие организации имеют юридическую и экономическую независимость, важнейшим условием окупаемости инвестиций является внедрение инноваций в производство.

Значимость и актуальность инновационной деятельности отмечается и на государственном уровне.

Так, в рамках комплексной программы промышленной деятельности администрация г. Москвы оказывает прямую финансовую поддержку осуществления проектов по увеличению объемов производства, предоставляя льготы по арендной плате за землю, осуществляя зачисление на баланс города жилищного фонда оборонных предприятий. Для того, чтобы России оставалась конкурентоспособной на глобальных рынках высокотехнологичной продукции, необходимо стимулирование инновационной деятельности. Из 150 государств, ставших на путь развития инноваций и рыночных преобразований, лишь 10–15 могут претендовать на статус развитых. Всего 7–8 стран относятся к высокоразвитым, они сохраняют первое место по 50 макротехнологиям, их часть составляет 92% мирового объема наукоемкой продукции (доля США – 39%, Японии — 30%, Германии — 16%, Китая — 6%). Для того чтобы войти в сообщество развитых стран, России нужно выйти на показатели 8–12% на мировом рынке высоких технологий.

Система управления инновационной деятельностью в корпорации может быть создана несколькими способами. Наиболее приемлемыми способами по мнению автора являются: дивизиональный, сетевой, процессный и точечный. Автор выявил наиболее значительные особенности у каждого из этих методов (таблица 1).

На основе сопоставительного анализа примененных методов был сделан вывод о том, что методы организации управления инновационной деятельностью должна следовать из принципов развития корпоративной организационной структуры. В том числе, если в рамках компании участники подразделяются по изготовленному продукту, то наиболее подходит дивизиональный способ. Дивизиональный способ эта управления подразумевает собой то, что критерием группирования должностей в дивизионы (отделы) выступают виды выпускаемой предприятием продукции, группы потребителей или регионы.

Переход к дивизиональной форме рационален тогда, когда появляется рыночное многообразие и корпорация может получить дополнительные преимущества за счет дифференциации своих продуктов под востребования разных рынков. [2] Главным условием применения дивизиональной структуры управления (рис.3) является широкая номенклатура ключевой продукции, существенная дифференциация рынков по клиентам и регионам, большие размеры производства.

Если участники сгруппированы в технологические цепочки, то более всего действенным будет процессный способ,; использует принцип организации деятельности по региональным кластерам, то целесообразно использовать сетевой способ, а если стратегической линией является глобальная концентрация, то более подходящим является точечный способ управления инновационной деятельностью.

Рисунок 3–Дивизиональная структура управления

Разнообразие способов управления определено не только много субъектностью и многосценарностью самой компании, но и вытекающими из этих свойств особенностями самой инновационной деятельности, которые нужно иметь в виду при построении системы управления и разработке направлений ее развития. Так как в корпорациях имеются разнообразные уровни принятия решений, а также утвержденные механизмы корпоративного управления, они накладывают определенные рамки на инновационный процесс, а также предъявляют совершенно конкретные требования к процессу внедрения и коммерциализации инноваций.

Инновационный процесс в компании имеет следующие особенности:

- во–первых, многоуровневый характер принятия стратегических решений, связанные с внедрением стратегических инноваций, например, которые вызывают необходимость изменений технологических связей, или увеличения объема инвестиций;
- во–вторых, наличие разных способов внедрения инновационных результатов в деятельность компании. Некоторые результаты могут касаться нескольких участников компании, поэтому требует осуществления необходимых корпоративных процедур для внедрения изменений;

Таблица 1 – Особенности способов управления инновационной деятельностью в корпорациях.

Способ управления	Принадлежность			
	к технологиям	к продукту	к участнику	к идее
Дивизиональный	Частичная принадлежность, в зависимости от свойств создаваемых продуктов	Полная принадлежность к всемирно производимым продуктам	Инновационная активность участника зависит от степени вовлеченности в процесс создания продукта	Генерируемые идеи сортируются по принадлежности к процессу выпуска продукта на используемые и делегируемые
Процессный	Процессные инновации являются основой создания новейшей технологии с привлечением нескольких участников корпорации	Если в рамках инновационной технологии выпускается несколько продуктов, то инновационный процесс охватывает все продукты	Зависит от степени вовлечения конкретного участника в технологический процесс производства инновационного продукта	Инновационные идеи распределяются по технологическим целям вне зависимости от источников происхождения
Сетевой	Инновационные идеи распределяются вне зависимости от технологий и являются объектом корпоративного мониторинга	Принадлежность низкая в связи с отсутствием концентрации на конкретных продуктах в рамках корпорации	Сильная принадлежность к участникам, территориям, распределенности, технологическим процессам в корпорации	Инновационные идеи перераспределяются по различным корпоративным кластерам в зависимости от экономической целесообразности
Точечный	Все технологии концентрируются в едином инновационном центре и распределяются в соответствии с координацией и процедурами	Координация инновационной деятельности направлена на разработку продуктового портфеля в масштабах корпорации	Все участники делегируют свои инновационные инициативы в единый инновационный центр, который их сортирует и представляет приоритеты	Сильная принадлежность к идее, обусловленная концентрацией идей в едином центре с последующим распределением результатов между участниками корпорации

- в–третьих, наличие стандартов корпоративного управления, при которых имеются установленные правила передачи прав собственности на приобретенные в итоге инновационной деятельности нематериальные объекты имущества;

- в–четвертых, наличие массы сценариев инновационной активности, в том числе, в рамках компании может действовать специализированный корпоративный инновационный центр, в котором апробируются инновационные идеи, трансформирующиеся в настоящие документы, продукты и технологии;

- в–пятых, наличие нескольких центров корпорации предполагает многосубъектный характер воздействия на инновационный процесс, в том числе путем перераспределения инвестиционных бюджетов на проведение научно–исследовательских и опытно–конструкторских работ.

Раскрытые выше особенности позволяют не только выбирать направления совершенствования управления инновационной деятельностью, но и сосредоточить усилия на конкретных точках приложения усилий, от которых зависит объем ресурсов, требуемых для реализации программы развития

Список литературы.

1. Meyer. Relentless Growth, Simon & Schuster, 1997, 201 p.
2. Акбердин Р.З., Кибанов А.Я. Совершенствование структуры, функций и экономических взаимоотношений управленческих подразделений предприятий при формах хозяйствования. Учебное пособие. – М.: изд–во ГАУ, 2003.
3. Кузнецова С. А. Стратегия инновационной деятельности предприятия. // Сб. научных трудов. «Формирование механизма управления предприятием в условиях становления рынка». / Под ред. д.э.н. Титова В. В. и Марковой В. Д. — Новосибирск, 1995.
4. Орлов А.И. Менеджмент –Учебник. М.: Издательство "Изумруд", 2003.
5. Хомутский Д. Как измерить инновацию// Управление компанией №2, 2006г.

*Dinara Safina, Kazan Federal University,
Associate Professor, PhD of Economic,
The Institute of Management and Territorial Development*

Development of a Corporate Culture Fortifying a Company Strategy

Abstract: Development and management of a corporate culture bolstering up a company strategy is an important component to effectively put into practice thereof.

The strategy successful implementation in many respects depends on its executives. Most co-workers behave in a situation-related way governed by not so much their inner moral convictions as the organizational context. The organizational context must cater to the best side of the co-workers' human nature, form ethic client-oriented behavior aimed at gaining high rates of effectiveness by way of realizing their own performance potential. The article considers the methods of arranging adaptable corporate culture and mechanisms of corporate culture development promoting the strategy implementation, as well as organizational phenomena adversely affecting thereof. The discrete role in corporate culture development bolstering up a company strategy is assigned to a leader.

Keywords: strategy, key competence, corporate culture, leadership style, emotional intelligence, favouritism.

Introduction

In a rapidly globalized world existence of a clear strategy, application of information technologies, adherence to high quality standards and employees' terms of reference appear to be necessary but not sufficient provisions for competitiveness retention. The key element for competitive ability maintenance in a present-day organization turns to be corporate culture. (A.A. Thompson, A.J.Strickland, 1992).

Studies of corporate culture are now popular more than ever. This theme drew profound interest having given a birth to a great many of definitions and classifications for corporate cultures. A corporate culture as a systemically important phenomenon indicates bounds, norms, samples and rules for people in an organization as well as the ways to achieve their personal and organizational objectives. At every moment of time corporate culture is possible to either impede or promote the strategy realization.

Research (D.Goleman,1995) suggests that leadership style exerts a considerable impact on organizational climate and hence, on forming corporate culture.

The most important function of corporate culture is forming, compiling and delivering over the company core competences making possible to gain long-term competitive advantages on one or several markets. (C.K. Prahalad and G. Hamel, 1991).

Culture must facilitate forming the high level of employees' emotional intelligence to make them possible to act fast and creatively respond to changes in environment, be ready to accept or independently and unconventionally initiate strategic changes.

A clearly defined interrelation between the estimation of employees' rating and their performance standard must be understandable and accepted by the staff. However, in Russia this interrelation is hard to trace and employees' rating not always reflects their labor productivity. In this case employee incentive runs down and as a consequence, deterioration of organization performance indices in full takes place.

The outspread of such phenomena as favoritism, mobbing and nepotism in Russia impede adaptable corporate culture development and prevent the effective strategy formulation and implementation.

When a company introduces new strategy or makes alterations that counteract corporate culture in the existing one it will inevitably face strong opposition on the part of the staff.

Trust in an organization turns to be a necessary condition for implementing organizational changes and developing corporate culture to maintain its strategy. (R.B.Shaw,1997).

Literature Review

The matters of corporate culture strategic management were studied by such authors as Artur A. Thompson, A.J.Strickland, T.Pieters, R. Waterman, , C. Cameron, R. Quine, V. Ouchi, V. Sate, G. Hoffstede, Ch. Handi, E. Shein, etc. In Russia the studies of corporate culture were carried out by V. I. Maslov, R.L. Krichevsky, E.G. Moll, A. I. Prigozhin, T.O. Solomanidina, V.A. Spivak, L.N. Safiulln, N.G. Bagautdinova and others. The relation between culture and success in an organization performance is presented by a well-known model elaborated by T.Pieters - R. Waterman. The relation between culture and performance results is reflected in T. Parsons's model. The model by R. Quine and G. Rorbach is devoted to competing values and organizational effectiveness. G. Schwartz and S. Davis focused their attention on review of the balance between strategy and culture is in the matrix of «cultural risk».

The matters of corporate culture strategic management were studied by such authors as Artur A. Thompson, A.J.Strickland, T.Pieters, R. Waterman, , C. Cameron, R. Quine, V. Ouchi, V. Sate, G. Hoffstede, Ch. Handi, E. Shein, etc. In Russia the studies of corporate culture were carried out by V. I. Maslov, R.L. Krichevsky, E.G. Moll, A. I. Prigozhin, T.O. Solomanidina, V.A. Spivak, L.N. Safiulln, N.G. Bagautdinova and others.

The relation between culture and success in an organization performance is presented by a well-known model elaborated by T.Pieters - R. Waterman. The relation between culture and performance results is reflected in T. Parsons's model. The model by R. Quine and G. Rorbach is devoted to competing values and organizational effectiveness. G. Schwartz and S. Davis focused their attention on review of the balance between strategy and culture is in the matrix of «cultural risk».

Methodology

Research Goal

By way of questionnaire to study corporate culture compliance with the company's strategy. To investigate methods applied at managing processes of corporate culture forming and development. To detect factors affecting a corporate culture bolstering up a company strategy.

Analyses and Results

283 senior executives took part in our survey. The questionnaires were sent by e-mail or delivered on paper medium. First of all we found out that 56% respondents to the survey consider that the processes of corporate culture forming and development should be managed; 32% of respondents believe that corporate culture is being formed spontaneously beyond their will and in view of this fact it is impossible to affect it; 12% of responsible executives do not at all regard corporate culture as an object of management and make little account of it at implementing the company's strategy. At managing the processes of corporate culture development various methods should be used: administrative, economical and social – psychological. The responsible executives were asked which of the above methods are used most frequently and the results are stated in Table 1.

Table 1.

Which of the given approaches to corporate culture forming and development are most frequently used in your organization?

Methods applied to managing processes of corporate culture forming and development	Percentage of respondents
ADMINISTRATIVE METHODS	
In-incorporation codes and internal work order rules	93%
Orders, instructions, directions, provisions	100%
Disciplinary liability, pains and penalties	86%
ECONOMICAL METHODS	
Material incentives in the form of bonus	89%
Movement upwards in the hierarchy of the positions	73%
Exemption practice	61%
SOCIAL –PSYCHOLOGICAL METHODS	
Group trainings for inst., in team-building	34%
Application of programs for personal advancement	5%
Programs for raising the level of the employees' emotional intelligence	0,7%

Thus, among the respondents of the survey the most popular methods of corporate culture forming appeared to be administrative approach as it is used by all responsible executives. Economic procedures are also used rather often, for instance, 89% of superior executives apply bonuses as a tool for needed behavior style. It should be noteworthy to mention that social – psychological methods being the fundamental principles in corporate culture forming are used rather seldom. Too little attention is paid to individual programs promoting personal advancement (5%). Only two organizations (0,7%) involved psychologist in raising emotional intelligence of some employees to develop such personal qualities as self control, stress resistance and skills of communication.

In personal talks with the responsible executives participated in the survey we have found out that they are not at all ready to invest funds into the staff's individual development in view of such reasons as lack of financial resources, poor understanding of relationship between an

organization's performance indicators and expenses connected with the development of the personnel's talents.

According to our reckoning, most of the senior officers believe that people are changeable and there are no irreplaceable employees. The co-workers for them are associated rather with the expenditures than with the company's core assets. Such managerial staff's attitude forms short-term strategy of behavior, i.e. the work is perceived as the tool for earning money. For this reason the goals of long-term strategy in an organization are not cared a bean for most of the personnel. So, the employees' short-term strategy of behavior is not aimed at preserving and continuity of everything valuable currently existing in culture.

In whole, corporate culture is influenced by a number of factors. D.Oldham outlines six of them: history of development and property of an organization; its size, technologies, goals and objectives, surroundings and people. We identified the following factors affecting corporate culture forming and development to support the strategy implementation (see Table 2). By means of questionnaire the respondents pointed out the most significant of them.

Table 2.

Factors affecting corporate culture forming and development to support the company's strategy and power of their influence

	Factors affecting corporate culture forming to support the company's strategy	How markedly does this factor affect corporate culture forming in your company?				
		Greatly	Significantly	Upon average	In the least	Not at all
1	The employees' capacity to be taught quickly and bring a new technology to a commercial level	38%	41%	12%	6%	3%
2	The senior management's leadership style	65%	25%	8%	2%	0%
3	Availability of highly-skilled professionals' sufficient number	44%	32%	15%	6%	3%
4	The senior management's level of competence	44%	20%	18%	10%	8%
5	The senior management's cultural values	47%	28%	20%	5%	0%
6	Scheme of remuneration and non-financial recognition	34%	22%	30%	10%	4%
7	The level of employees' incentive	37%	25%	26%	10%	2%
8	The openness of a person in charge	7%	10%	23%	36%	24%

	to direct contacts with the subordinates					
9	Availability of sufficient financial resources in a company	45%	38%	16%	1%	0%
10	Availability of up-to-date technologies	37%	34%	18%	9%	2%
11	The organization's mission, goals and objectives	58%	37%	5%	0%	0%
12	The level of interpersonal credibility in the company	10%	15%	18%	29%	28%

Among the factors most markedly affecting corporate culture development to promote the company's strategy implementation one cannot pass over the following: the senior management's leadership style (65%); organization's mission, goals and objectives (58%); the senior management's cultural values (47%), availability of sufficient financial resources in a company (45%). The employees' capacity to be taught quickly and bring a new technology to a commercial level was also assessed as rather a strong factor (41%).

In the respondents' opinion, a leader is able to have a profound effect on the organizational culture development especially at the initial stage and exerts peculiar impact if he is an owner or founder of the organization. But what is this influence like? It may be of various kinds. To find a response to that issue we can set forward a few hypotheses. Let us consider two of them. The first suggestion is that a leader tries to develop those features in which he is interested himself. The second one states that a leader transfers his/her own concepts and features of organizational culture and thereby produces characteristics similar to his/her own personal features. In the first case the leader hires employees that possess the characteristics not inherent to his/her personality but needed for effective performance.

The leader's influence on corporate culture forming and development is manifested in his/her leadership style. But how do various styles of leadership affect different cultures in companies at diverse stages of their life cycle? As it is seen from the studies (D.Goleman, 2006), the leadership style exerts the greatest impact upon corporate climate and hence, upon forming and managing corporate culture. A "strongman" leader demanding immediate subordination and "exemplary" leader establishing unreasonably high standards of performance which he himself follows and expects employees to comply therewith, both of them exert the most adverse effect upon corporate climate. But at the same time, "democratic" and open to everyone leader involving co-workers in the process of management or "companionable" boss creating harmonious and friendly relations in the team and a "coaching" chief – a coach leader helping employees to unlock their potential and enlarge their scope are able to exert the most favourable general impact on the climate of the organization. However, the best effect on corporate culture and climate exerts an "opinion" leader capable to mobilize people, possessing a clear vision what makes him exactly formulate target goals and at the same time to grant the subordinates enough

freedom in the selection of means towards an end. Does this mean that to form strong culture a leader must necessarily manifest a “strongman” style? That depends upon the situation. So, in a critical situation the most optimum will be a “strongman” style because “tough” strong leader will instill confidence in the subordinates being perplexed and will definitely determine what to do under such conditions. It is obvious that a leader forming culture by his /her actions must be flexible and change the leadership style depending on the situation. Corporate culture is not something stable: it is being permanently changing under the impact of inner and outer factors otherwise the organization will never survive.

But is a leader able to change the style of dominance adjusting it to the situation and stage of corporate culture development? The debates devoted to this theme is being held over a number of years. So, according to F. Fiedler «to change the style of leading is too complicated» that is why the choice of the leader needed in these very conditions stands in the first place. Such scientists as P. Kherisi, K. Blanshar, House and Mitchell on the contrary believe that a leader must be able to change the style of leadership depending on «maturity» of executives and «institutional factors and characteristics of the followers».

Respondents to a survey esteem that the extent of openness of a person in charge to direct contacts with the subordinates insignificantly affects corporate culture (36%) or does not at all (24%). The level of interpersonal credibility in the company was not also assigned to priority factors. It is illustrative of Russian companies where increasingly frequently we see low level of interpersonal credibility and long power distance.

Russian management system having practically no time for progressive promotion, Russian managerial culture also develops not evolutionarily but by fits and starts. Our managerial experience counts hardly several yeas whereas the other countries spent decades for its establishing. In our opinion, now we are going through the period of blossom for corporate favouritism. The level of confidence to formal institutions and interpersonal credibility in Russia is so far very low what inevitably brings to prosperity of unofficial institutions generating nepotism and favoritism and, hence, corruption at all power levels.

Persons in charge at various levels of governance need confidants and reliable assistants, a team to be reckoned upon. The search of confidants is implemented firstly among the relatives, friends and acquaintances. The level of their professionalism and effectiveness is moved into the background, the preferred factor in this search becomes confidence

Further, the participants were offered to answer the question: «How do you think, what percent of your fellow workers know the strategy and strategic aims of your organization?» No one answered: «All the employees»; «80% of employees know the strategy and understand the strategic aims of organization where they work» - answered 2% of the respondents; «50% of employees know the strategy and understand the strategic aims of the organization» - answered 8% of senior offices; «20% of employees» - pointed out 19% of the respondents; «less than 10%» - answered 24% of the survey participants ; «5% of employees and less are familiar with the strategy» - answered the majority of the respondent senior offices - 47%. The survey data

confirm the fact that in most of the organizations only 5% of employees know and comprehend the strategy of the corporate development.

Formation of corporate culture supporting the organization's strategy is carried out within several stages. We have outlined the most important stages of this complicated process:

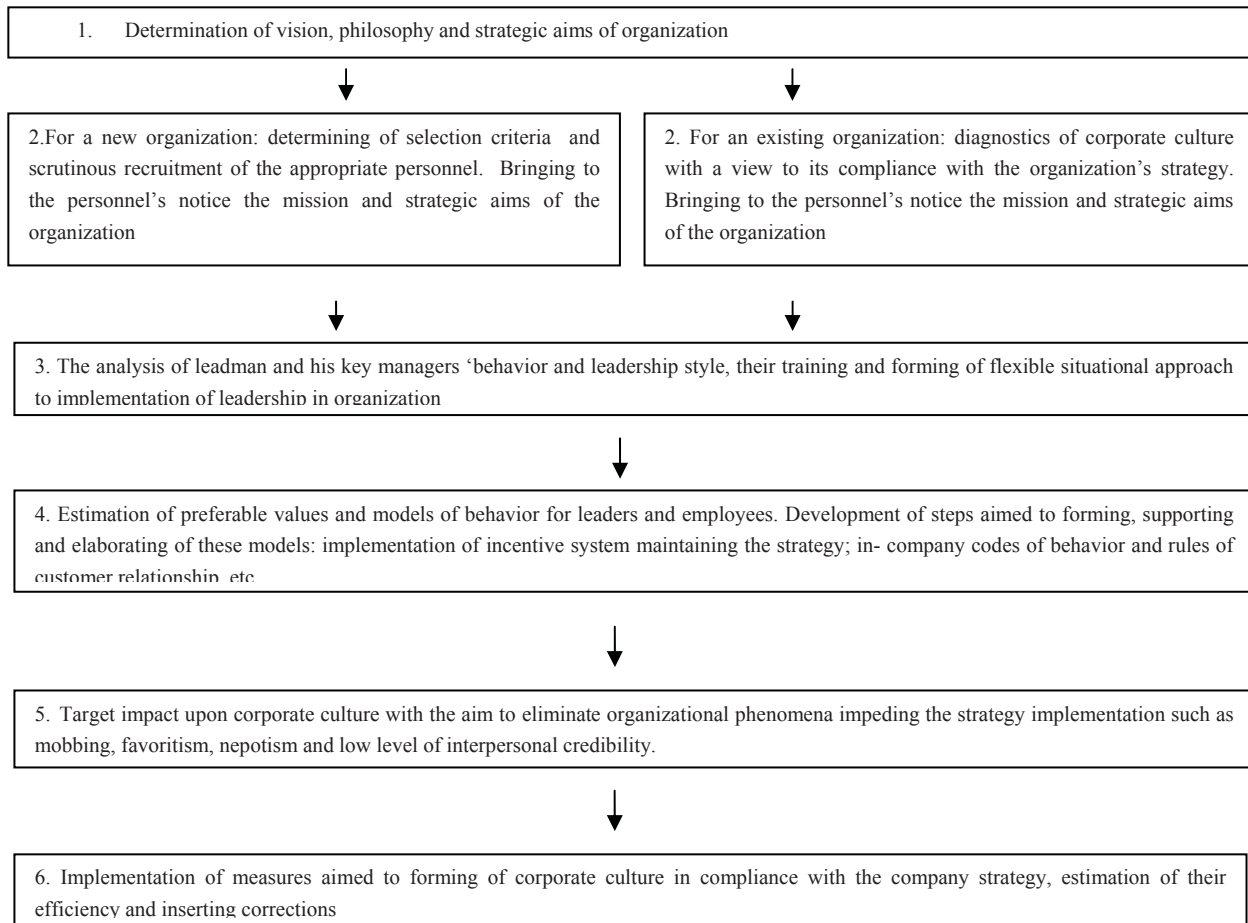

Fig 1. The main stages in formation of corporate culture supporting the organization's strategy

Conclusion

In most of the Russian organizations only 5% of employees know and comprehend the strategy of the corporate development. Among the respondents of the survey the most popular methods of corporate culture forming appeared to be administrative approach as it is used by all responsible executives. Unfortunately, very few companies use social –psychological methods for raising emotional intelligence of some employees.

A discrete role in development and management of a corporate culture plays the corporate founder or leader. Force of influence of the leader depends on organizational conditions to which he got. The leader-founder is capable to embody the plans in any cultural form, the leader invited in strong culture like "system", won't be able to break it and cardinally to change. In modern Russian conditions are especially demanded leaders who are capable to create customer-oriented culture and culture with high ethical standards. Finally, we would be desirable

that the strong culture is capable to make "a work half" for the head, but for this purpose he like the puppeteer has to master art to pull unknown threads, art to operate corporate culture.

References:

1. Artur A. Thompson, A.J.Strickland (1992) Strategic Management: Concepts and Cases, Homewood, IL: Irwin
2. Schein Edgar Organizational Culture and Leadership Publisher: John Wiley and Sons, Inc 2004
3. Porter M. (1996), What is strategy?, Harvard Business Review, 74 (6), pp.61-78.
4. Prahalad C. K. and Hamel G. (1991), Competing for the Future, Boston, Harvard Business School Press.
5. Goleman Daniel (2006) Emotional intelligence : Why it can mater more than IQ, Edition: 10th anniversary, Bantam, p. 385
6. Shaw Robert Bruce (1997) Trust in the balance, building successful organizations on results, integrity, and concern, Jossey-Bass Publishers, p. 242
7. K. Nordström, J. Ridderstrale (2000) Funky Business: Talent makes capital dance, BookHouse Publishing AB
8. Maslov V.I. (2004) Strategic personnel management under the conditions of effective corporate culture: Coursebook.- M:Publishing House «Finpress», p.288
9. Spivak V.A. (2001) Corporate Culture. Publishing House: Peter, series «Management theory and practice», p. 352
10. Safiullin, L.N., N.G. Bagautdinova, N.Z. Safiullin and I.R. Gafurov, 2012. Influence of quality of the goods on satisfactions of consumers. International GSTF Business Review (GBR), 2(2): 225-232.
11. Barney Jay B. (1986) Organizational Culture: Can It Be a Source of Sustained Competitive Advantage? The Academy of Management Review, Vol. 11, No. 3, Jul., pp.656-667

*Vlasenko Dmytro, Ph.D. in Economics, Associate professor,
Head of the Department of Economics and Management
Konotop Institute of Sumy State University*

Forming strategic areas of management of transport companies using logistics methodology

Abstract: This paper focuses on issues of strategic management of transport enterprises. In publication Modern aspects of using logistic methods for forming strategic areas of management of transport services.

Keywords: logistic approach, strategic areas of management, transport.

*Власенко Дмитро, к.е.н., доцент, завідувач
кафедри економіки і управління Конотопського інституту
Сумського державного університету, м. Конотоп*

Формування стратегічних зон господарювання транспортних підприємств із використанням методології логістики

Анотація: Дана стаття присвячена проблемам стратегічного управління транспортними підприємствами. В публікації розглядаються сучасні аспекти використання логістичних методів при формуванні стратегічних зон господарювання транспортних підприємств.

Ключові слова: логістичний підхід, стратегічні зони господарювання, транспортні підприємства.

Одним з можливих варіантів реагування на проблему адаптації національної транспортної системи до зовнішніх економічних умов є розширення транспортно орієнтованої господарської діяльності підприємств. Дане завдання може бути вирішене за допомогою створення стратегічних зон господарювання (СГЗ) на додаток до існуючих концепцій управління логістичного підходу. Завдання останнього – знизити складність підготовки загальної ринкової стратегії транспортного підприємства [1-3].

Транспортний комплекс країни розвивається не тільки разом з виробничою сферою, але й впливає на розміщення та спеціалізацію підприємств, відображається на розселенні, рівні та способі життя її громадян. Тому дуже важливо докладно розглянути ситуацію, яка складається на ринку автотранспортних перевезень в Україні.

Для України провідне місце завжди займав і займає залізничний транспорт, автомобільний поки не може скласти йому конкуренцію. В часи планово-

адміністративної економіки на відміну від інших галузей автотранспорт практично не брав участь у структурі міжрегіонального та міжгалузевого руху товарів, а також у міжрегіональних перевезеннях пасажирів. З переходом України до ринкової економіки ситуація стала змінюватися [4].

Постійно зростає привабливість галузевих ринків країни для іноземних підприємців. Не залишаються осторонь і туристи. Збільшується активність і українських підприємців у різних галузях економіки, їх зацікавленість у розвитку міжнародних і міжрегіональних автомобільних зв'язків. Збільшення можливостей для імпортерів і зростаючі вимоги українського споживача означають зростання конкуренції між промисловими виробниками, а також іноземними компаніями з більшим досвідом роботи в ринкових умовах.

Добитися успіху зможуть ті українські підприємства, які приймуть на озброєння такі способи управління виробництвом, як:

- скорочення запасів сировини та готової продукції;
- концентрація виробництва на більших і ефективних заводах;
- оперативне регулювання масштабів виробництва залежно від споживчого попиту.

Застосування цих методів неможливо без ефективної підтримки з боку автотранспортних підприємств, тому що виникне необхідність регулярного відновлення запасів. Саме тут автомобільний транспорт має значні переваги, такі як можливість доставки вантажу «від дверей до дверей» і «точно в строк». У порівнянні з іншими видами транспорту, автомобільний характеризується високою швидкістю, гнучкістю маршрутів, незалежністю від погодних умов, дешевиною, готовий до змін ринкової кон'юнктури. Серед причин, що перешкоджають розвитку автотранспорту, можна виділити:

- недостатній розвиток мережі сучасних високоякісних автомобільних доріг;
- низька якість дорожнього покриття.

Середня швидкість руху на дорогах України майже в 2 рази менше, чим у промислово-розвинених країнах, а термін служби автомобілів майже на третину менше. Це підвищує вартість транспортних засобів, витрати їх утримання, знижує конкурентоспроможність автотранспортних підприємств (АТП). Крім того, розвиток автотранспортних перевезень в Україні стримує відсутність ефективною загальнотранспортної та галузевої політики, що може забезпечити можливість вільного доступу підприємців на ринок, сумлінну конкуренцію, безпеку руху та захист навколишнього середовища. Сьогодні можна виділити наступні основні групи невирішених проблем:

- відсутність закінченої системи базового законодавства;
- недостатньо ефективного забезпечення виконання положень чинного законодавства;
- незадовільну організацію управління автотранспортом.

За формою же власності АТП це, в основному, акціонерні товариства або малі підприємства. Таким чином, можна говорити про тенденцію появи на ринку автотранспортних послуг великої кількості малих підприємств.

Важливими факторами, що стимулюють розвиток автотранспорту, є різноманітні характеристики внутрішньогалузевої та міжгалузевої конкуренції. Незавершеність процесу створення нової економічної системи, постійне коригування господарського права, високий рівень інфляції, різка зміна обсягів і видів виробленої продукції, а також нестійкість економічних зв'язків формують високий рівень нестабільності зовнішнього

середовища для АТП. Тому необхідно застосування сучасних методів стратегічного управління [8].

Зміна конкурентної ситуації на ринку автоперевезень змушує АТП шукати нові області застосування своїх можливостей, підштовхує підприємство до диверсифікованості. В умовах конкуренції АТП, що здійснює різні види перевезень і обслуговує самі різні групи клієнтів, може виявитися перед необхідністю гнучкого управління цілим набором різних послуг у різних сегментах ринку різноманітні вимоги, що пред'являють до підприємства самі. Перед АТП, як і перед іншими видами підприємств, виникає необхідність оцінювати виниклі перед ними проблеми, причому не тільки внутрішні, але й зовнішні. Тому на додаток до існуючих логістичних концепцій управління АТП слід додати підхід, заснований на виділенні стратегічних зон господарювання (СГЗ). Цікаво, що концепція СГЗ була вперше використана в Міністерстві оборони США Р.Макнамарой і Дж. Хитчем, які розробили принцип розділених бойових завдань (військовий еквівалент концепції СГЗ), оцінюючи їх перспективи з погляду зовнішнього середовища. Стратегічні зони господарювання – це окремий сегмент зовнішнього середовища фірми, на який підприємство має (або прагне одержати) вихід і який є об'єктом для аналізу з погляду окремих можливостей, тенденцій, небезпек, що впливають зі стану даного оточення. Одним із завдань для підприємства є оцінка привабливості набору СГЗ, його розширення та відсікання безперспективних зон [9]. Транспортні послуги як особливий вид продукції мають ряд особливостей:

- *нематеріальність*, тобто неможливість споживача відчувати послугу як матеріальний об'єкт;
- *неподільність*, тобто нерозривність зв'язку між послугою (транспортним перевезенням) і особою, що надають послугу (перевізником);
- *нетривалість*, тобто послуга не може використовуватися з відстрочкою через неможливість складування продукції;
- *нерівномірність* у часі, тобто сезонність попиту на послуги.

АТП може здійснювати кілька видів діяльності, які можуть бути як пов'язаними, так і не пов'язаними з автотранспортними перевезеннями. АТП може працювати в одній або декількох СГЗ. Розглянемо можливі види СГЗ із обліком перерахованих вище особливостей продукції АТП.

1. *Основні стратегічні зони господарювання*, пов'язані безпосередньо з перевезенням вантажів або пасажирів. Клієнтами АТП можуть бути як юридичні, так і фізичні особи. На споживчому ринку в якості СГЗ АТП можуть виступати окремі сегменти або комбінації сегментів ринку товарів (послуг) широкого вжитку. СГЗ, пов'язані безпосередньо з перевезенням вантажів або пасажирів, можна розділити, наприклад, за наступними критеріями:

а) за *регіональною ознакою* (це пов'язано з особливостями вимог, пропонованих зовнішнім середовищем у кожному конкретному випадку):

- міські, приміські, внутрішнерегіональні;
- міжрегіональні;
- міжнародні.

б) за характером формування навантаження:

- маршрутні (строго фіксований маршрут, твердий графік роботи, фінансові втрати при порушенні зобов'язань);

- варіативні (при існуванні набору мінімальних зобов'язань існує можливість зміни параметрів роботи в деяких межах);

- випадкові (замовлення виникають випадковим образом, немає довгочасних зобов'язань, існують можливості управління параметрами).

На ринку засобів виробництва в якості СГЗ АТП можуть виступати перевезення продукції певної галузі (виробництва, групи підприємств галузі). Ключовим фактором при цьому може бути наявність спеціального виду автотранспорту, придатного для перевезення продукції тільки даної галузі, наприклад: перевезення пально-мастильних матеріалів, перевезення нефасованих продуктів харчової промисловості, перевезення труб великого діаметра. Незважаючи на те, що всі СГЗ пов'язані зі здійсненням перевізного процесу, у кожному конкретному випадку зовнішнє середовище формує свій набір вимог до підприємства. Це відображається на величині й структурі витрат, пов'язаних з адаптацією стратегічного потенціалу підприємства до вимог зовнішнього середовища, може вимагати окремої стратегії підприємства в кожній зоні господарювання.

2. *Стратегічні зони господарювання, супутні для автотранспортних підприємств* – це СГЗ, пов'язані з наданням послуг з обслуговування автотранспорту. До таких послуг відносяться, наприклад: а) організація технічного обслуговування та ремонту автомобілів; б) організація контролю та діагностики технічного стану автомобілів; в) організація мийки, заправлення, автостоянки.

3. *Стратегічні зони господарювання, супутні для клієнтів АТП.* На базі АТП можуть бути організовані виробництва, не пов'язані безпосередньо з автотранспортною діяльністю, але націлені на надання додаткового спектра послуг для існуючих або потенційних клієнтів СГЗ. Цілями створення таких СГЗ можуть бути залучення додаткових клієнтів, зміцнення іміджу фірми, завантаження порожніх площ. Такими видами діяльності для АТП можуть бути, наприклад: а) організація магазину запасних частин і автомобільних аксесуарів; б) установка аудіообладання, сигналізації та тюнінгу; в) організація туристичного (екскурсійного) агентства при існуванні міжміських (міжнародних) маршрутів.

4. *Стратегічні зони господарювання, не пов'язані з автотранспортною діяльністю.* СГЗ цієї групи функціонують у відриві від основної діяльності АТП. В економічній літературі приводяться приклади успішної диверсифікації компаній, як об'єднаних з основними напрямками діяльності, так і не пов'язаних з ними. Величиною, що визначає конкурентоспроможність автотранспортних підприємств, може бути рентабельність обігу. Виручка від реалізації транспортних послуг підприємства значною мірою визначається зовнішнім середовищем. АТП в малій мірі може впливати на такі показники, як попит на продукцію або рівноважна ціна. З іншого боку, від організації виробничої діяльності АТП у великій мірі залежить ефективність використання ресурсів. За допомогою впровадження концепцій логістики в управлінні є широкі можливості для оптимальної організації перевізного процесу.

Список літератури:

1. Акофф Р. Планирование будущего корпорации [Текст] / Р. Акофф – М.: Прогресс, 1985. –327 с.
2. Ансофф И. Стратегическое управление [Текст] / И Ансофф – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
3. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии [Текст] / А.А. Томпсон – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 576 с.
4. Портер М. Э. Конкуренция: учебное пособие [Текст] / М.Э. Портер – М.: «Вильямс», 2005. – 608 с.
5. Экономическая стратегия фирмы. Учебное пособие [Текст] / Под ред. А.П.Градова. – СПб.: Специальная Литература, 1995. – 416 с.
6. Круглов М.И. Стратегическое управление компанией. Учебник [Текст] / М.И Круглов –М.: Русская Деловая Литература, 1998. –768 с.
7. Маркова В.Д., Кузнецова С.А. Стратегический менеджмент [Текст] / С.А. Кузнецова – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. – 288 с.
8. Шершньова З.Є. Стратегічне управління [Текст]: Підручник. – 2-ге вид.,перероб. і доп. / З.Є. Шершньова – К.: КНЕУ, 2004. – 699 с.
9. Планування інвестицій на автомобільному транспорті України [Текст] / М. Н. Бідняк, Н. М. Бондар. – К. : [б.в.], 2000. - 118 с.

Ivanchenko Dmitriy,

*Odessa National University of Economics, postgraduate
student of the economy of production department*

Problems of decision-making improving process based on the modern technologies

Abstract: Essential problems of the management effectiveness rising by modern enterprise based on the use of decision support system (DSS), that provides managers at all the levels of the management hierarchy both necessary information and intellectual support are examined in the article. The methods and models that allow some business management accomplishing under the conditions of uncertainty, badness, incompleteness of information, necessity of large number account of internal and external environment factors are discussed.

Keywords: business management, decision support systems, structured, semi-structured, unstructured problems, fuzzy methods and models, Fuzzy technologies

Іванченко Дмитро,

*Одеський національний економічний університет,
аспірант кафедри економіки виробництва*

Проблеми вдосконалення процесу прийняття управлінських рішень на базі сучасних технологій

Анотація: У статті досліджуються актуальні проблеми підвищення ефективності управління сучасними підприємствами на базі застосування системи підтримки прийняття рішень (СППР), яка забезпечує менеджерів усіх рівнів управлінської ієрархії як необхідною інформацією, так і інтелектуальним забезпеченням. Розглядаються методи і моделі, котрі дозволяють здійснювати управління бізнесом в умовах невизначеності, неточності, неповноти інформації, необхідності врахування значної кількості чинників зовнішнього і внутрішнього середовищ.

Ключові слова: управління підприємством, системи підтримки прийняття рішень, структуровані, слабо структуровані, неструктуровані задачі, нечіткі методи і моделі, Fuzzy технології.

В кінці другого – на початку третього тисячоліття у найрозвиненіших країнах світу розпочалися глобалізаційні трансформації цивілізаційного буття, які були зумовлені стрімкими темпами розвитку науково-технічного прогресу, підвищенням продуктивності праці, вибухоподібним формуванням єдиного інформаційного простору. В умовах глобальних постіндустріальних змін в неоіндустріальних країнах відбувся перехід економіки від відносно стабільної фази розвитку – до динамічної, від індустріального

типу – до інформаційного. Однією з найважливіших ознак становлення нової цивілізаційної епохи, за словами Д. Белла [1, с. 37], стало перетворення економіки індустрії на «економіку знань», а інтелектуального потенціалу – на найважливіший економічний ресурс, більш значущий і продуктивніший, ніж матеріальні фактори. На основі статистичних даних можна стверджувати, що у теперішній час людські знання, інформаційно-комп'ютерні технології, інформація стають основною структурною складовою виробництва, основою багатства кожної країни. Так, за оцінками Світового банку у сучасній економіці розвинутих країн світу фізичний капітал формує 10% загального обсягу багатства, природний – 20 %, а людський капітал – 70 %. Завдяки використанню інтелектуального потенціалу ВВП США впродовж 1990–2002 років збільшився на 37%, Франції та Німеччини – на 24%, Великої Британії – на 31%, Японії – на 15%. Економіка КНР за цей період зросла в 2,7 рази, а Індії – на 88% [2].

Зазначені зміни привели до становлення і розвитку інформаційного суспільства. Згідно з означенням, даним 1993 року Комісією Європейського Союзу, «інформаційне суспільство – це суспільство, в якому діяльність людей здійснюється на основі використання послуг, що надаються за допомогою інформаційних технологій та технологій зв'язку» [3]. Отже, в основу поняття інформаційного суспільства покладена концепція інформації.

Інформаційне суспільство суттєво змінює економічне, інформаційне і правове середовище функціонування сучасних підприємств, зміст їхньої діяльності. У цих умовах значно зростає роль управління підприємствами. Сьогодні вона визначається девізом: «Немає багатих і бідних фірм, а є добре або погано керовані виробництва».

Нові умови господарювання сучасних підприємств висувають перед їх органами управління нові об'єктивні проблеми:

- унікальність, нестандартність, неповторність ситуацій вибору рішень, що пов'язано з динамічністю навколишнього середовища;
- стрімке зростання кількості і об'ємів інформаційних потоків, що надходить до органів управління і безпосередньо до керівників, необхідність обліку і урахування великої кількості різномірних факторів і вимог, що швидко змінюються;
- ускладнення завдань, що розв'язуються щоденно і на перспективу;
- невизначеність умов прийняття рішень, неповнота інформації про чинники зовнішнього і внутрішнього середовищ, неможливість кількісного вимірювання окремих чинників;
- зростання важливості наслідків рішень, що приймаються, тощо .

Оскільки ці проблеми не можуть бути розв'язані традиційними методами, то сучасна система управління складними економічними об'єктами та процесами потребує формування та застосування на практиці нового адекватного інформаційно-аналітичного інструментарію для підтримки прийняття рішень, заснованого на економіко-математичних методах і моделях, інформаційних технологіях та сучасних комп'ютерних системах. Розробка таких автоматизованих систем підтримки прийняття управлінських рішень та їх впровадження в практику управління відноситься до актуальних науково-методичних та практичних проблем.

Історія створення систем підтримки прийняття рішень (СППР) веде відлік з початку 70-х років минулого сторіччя. У цей час в США були розроблені перші людино-машинні системи підтримки прийняття рішень, які у зарубіжній літературі відомі під назвою Decision Support Systems (DSS). Надалі інтерес до СППР, як до перспективного інструментарію підвищення ефективності праці в сфері управління на базі використання обчислювальної

техніки, стрімко зростає. До теперішнього часу СППР пройшли значний шлях розвитку, були розроблені СППР, орієнтовані на моделі, або системи управлінських рішень (management decision system), інструментальні засоби запиту та звітування, системи бізнесової інформації (Business Intelligence), оперативне аналітичне оброблення (OLAP), групові СППР, виконавчі інформаційні системи та інші види СППР.

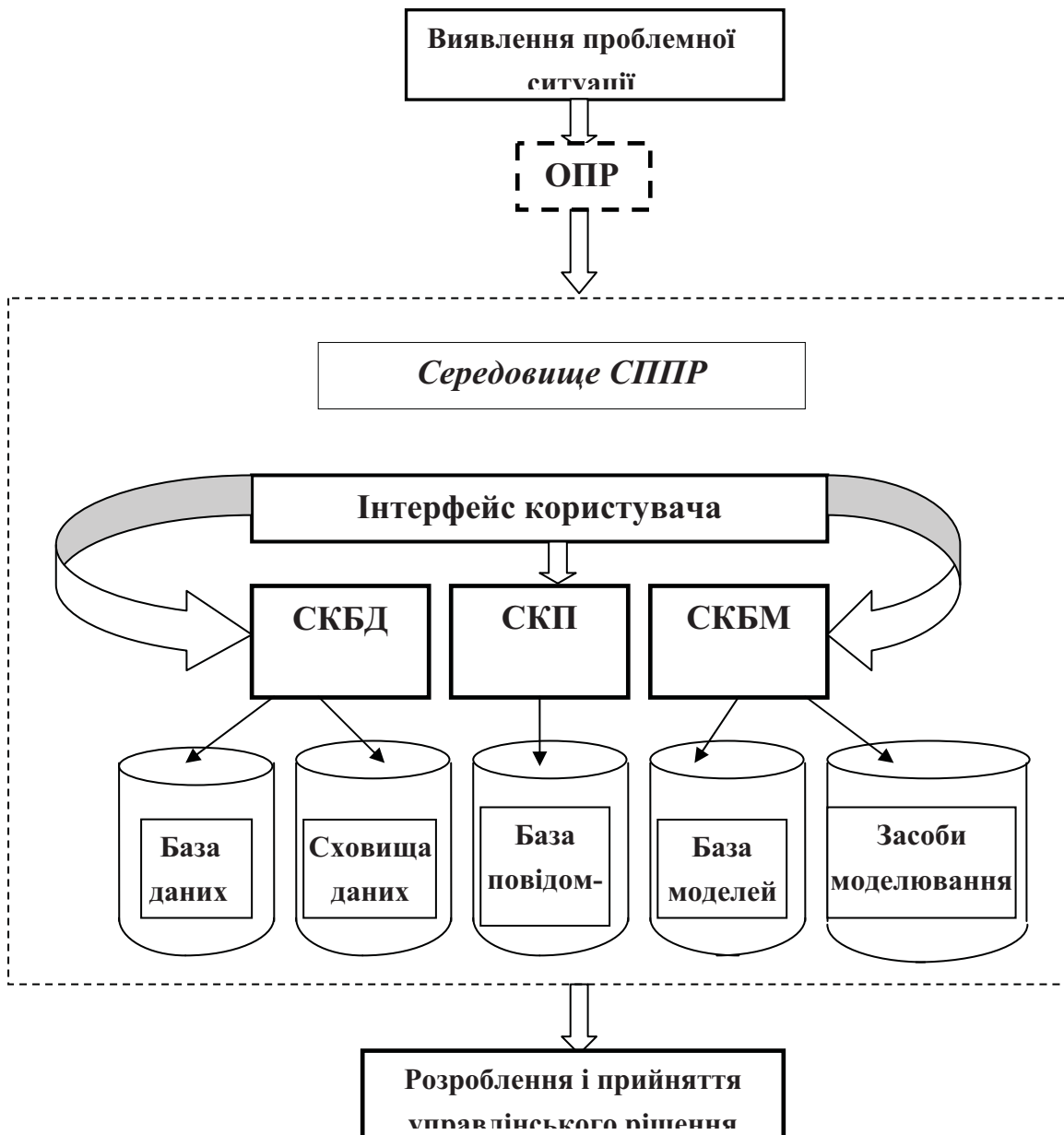
Як свідчить досвід управління зарубіжними фірмами, сьогodнішнє широке розповсюдження СППР зумовлено тими функціями, які виконують ці комп'ютеризовані системи в процесі управління. До основних функцій сучасних СППР відносяться [4]:

- вдосконалення процесу управління підприємством на базі забезпечення всіх ієрархічних рівнів системи управління як своєчасною, достовірною та повною інформацією для прийняття ефективних рішень, так і інтелектуальним забезпеченням;
- сприяння підвищенню ефективності управлінських рішень, на основі комплексного аналізу широкого діапазону даних, автоматизації процесів обробки інформації за допомогою застосування сучасних інформаційних технологій і електронно-обчислювальних засобів;
- підвищення продуктивності праці ОПР, їх здатності розв'язувати більше проблем за короткий період та приймати якісніші рішення за допомогою арсеналу інструментальних засобів СППР;
- проведення розрахунків, що засновані на застосуванні як традиційних економіко-математичних методів і моделей, так і використанні новітніх Fuzzy технологій тощо

За рахунок використання СППР значно підвищується рівень формалізації процесу управління економічними об'єктами. При цьому змінюється сам принцип прийняття рішень: інтуїтивно - емпіричний принцип «від досвіду – до емпіричного рішення» замінюється формально - евристичним «від інформації – до науково обґрунтованого рішення».

З'ясовуючи сутність СППР, зазначимо, що сьогodні немає єдиного визначення СППР, оскільки ці комп'ютерні системи включають в себе широкий діапазон різних засобів і технологій. При означенні СППР науковці виходять або з призначення, або діапазону використання СППР, або форми, розміру, типу СППР. Узагальнюючи наведені в науковій літературі означення [3,4,5 та ін.], на думку автора, СППР можна визначити, як інтерактивну автоматизовану систему, яка допомагає ОПР усіх рівнів управлінської ієрархії приймати науково обґрунтовані рішення на різних етапах процесу управління на базі сукупності економіко-математичних методів і моделей, необхідної інформації та способів її автоматизованої обробки .

Практично всі види СППР характеризуються чіткою структурою, завдяки якій вони відрізняються від інших типів інформаційних систем. Класична структура СППР містить три головні блоки: систему інтерфейсу користувача; систему керування базою даних (СКБД) і систему керування базою моделей (СКБМ). Останнім часом до структури СППР додають ще систему керування повідомленнями (комунікаціями або зв'язком) (СКП), що пов'язано з розвитком глобальної мережі Інтернет, корпоративних (Інтранет) та міжорганізаційних (Ентернет). На малюнку 1 зображена функціонально-логічна схема СППР.

Мал. 1. Функціонально-логічна схема структури СППР

База даних є основою для прийняття управлінських рішень, оскільки сучасне управління становиться у все більшій мірі інформаційним процесом. Як зазначав Р. Ягер: «прийняття рішення представляє собою перетворення інформації стану у кількісні і якісні складові інформації управління» [6]. База даних обумовлена розвитком інформаційної системи підприємства. Основна її задача полягає у обробці, накопиченні, зберіганні та наданні ОПР інформації відносно чинників зовнішнього середовища, стану економічних об'єктів підприємства і господарських процесів, які на них відбуваються, тощо. При створенні бази даних необхідно забезпечити оптимізацію інформаційних потоків та інформаційної структури.

База моделей є аналітичним інструментарієм СППР. Вона складається з сукупності методів і моделей теорії прийняття рішень, а також конкретних моделей і методик розрахунку, заснованих на методах економіко-математичного моделювання. Основне її завдання полягає у ідентифікації та розв'язанні проблем, які виникають у кожній з підсистем

управління, виробленні обґрунтованих рекомендацій для прийняття управлінських рішень на базі єдиного інформаційного простору, що охоплює та координує усю сукупність управлінських процесів підприємства [5].

Розглядаючи засоби моделювання, необхідно зазначити, що класичні економіко-математичні методи і моделі, які при комп'ютерній підтримці є ефективними при прийнятті рішень у випадку структурованих задач, виявляються непридатними при розв'язанні неструктурованих або слабо структурованих проблем. Це пояснюється тим, що традиційні математичні методи, що базуються на таких поняттях, як чіткі множини, бінарна логіка, функціональна залежність, формалізовані правила доведення, історично розроблялися для аналізу механічних систем або систем, які до них зводяться. У таких системах процеси протікання повністю визначені невеликою кількістю параметрів і екзогенних змінних.

Перенесення цих методів без необхідної адаптації на дослідження соціально-економічних систем, функціонування яких характеризується величезним обсягом даних, невизначеністю, неточністю і неповнотою інформації, призвело до того, що багато важливих економічних проблем, що відносяться до неструктурованих або слабо структурованих класів, взагалі не розглядалися. Оскільки саме ці класи задач відіграють важливу роль в аналізі сучасних проблем економіки, то економічна теорія, заснована на класичних економіко-математичних методах і моделях, виявилася не в змозі передбачити безліч процесів і змін в новітній економіці XXI століття. Зазначені причини обумовили необхідність так званої «наукової революції» в економічній науці і практиці управління, призвели до «зміни парадигм», які, згідно з теорією криз в науці [6] Т. Куна, приводять до заміни старих систем знань новими, отриманими евристично.

Перехід від класичних методів моделювання до нових, заснованих на неформальному аналізі, обґрунтував Л.А.Заде у доведеному їм принципі несумісності: оскільки із збільшенням розмірів і складності системи істотно зростає число змінних і параметрів, то створення повністю адекватної моделі за допомогою традиційних економіко-математичних методів стає практично неможливим [7]. Завдяки застосуванню логіко-лінгвістичних моделей, методів нечіткого моделювання вдалося зблизити точність класичної математики з неточністю реального світу, з процесами асоціативного людського мислення. Тому при розробці інформаційно-аналітичного інструментарію СППР, крім класичних методів економіко-математичного моделювання, застосовують методи неформального аналізу, що базується на застосуванні опиту керівників підприємства, експертних оцінках, нечітких множинах та нечіткій логіці, нейтронних мережах, штучному інтелекті, експертних системах, еволюційних алгоритмах тощо [8].

Для того щоб максимально ефективно використовувати можливості, які надають сучасні СППР, потрібно з'ясувати коло спеціалізованих управлінських задач, що відповідають кожному рівню управлінської ієрархії. Для цього користуються класифікаційною таблицею Горрі-Мортон (Табл. 1), заснованої як на принципах Саймона щодо програмованих і непрограмованих рішень, а також на принципах рівнів управління теоретика з управління Р.Антоні. У цій таблиці представлені основні типи проблем (структуровані,

неструктуровані та слабо структуровані), які відповідають піраміді ієрархічних рівнів (верхній, середній та нижчий) управління і функціям управління (стратегічне планування, адміністративне управління і операційний контроль). Представлена таблиця є узагальненням робіт [3, 4]

Таблиця 1.

Сітка Горрі - Мортон

Рівні і функції управління	Нижчий рівень	Середній рівень	Верхній рівень
	Операційний контроль	Адміністративне управління	Стратегічне планування
Ступінь структурування проблем	Основні типи проблем		
Структуровані проблеми	Облік і контроль; оформлення документів, їх тиражування; керування запасами, моніторинг якості	Придбання та використання ресурсів, короткострокове прогнозування, аналіз бюджету, розрахунки витрат, прибутку.	Оцінювання інвестицій, контроль за ефективністю функціонування підприємства.
Неструктуровані проблеми	Календарне планування виробництва, рішення щодо ефективності організаційних дій, управління готівкою	Варіантний аналіз загального бюджету, аналіз поведінки клієнтів і постачальників, аналіз і інтерпретація відхилень, розробка нових видів конкурентної продукції.	Прийняття рішень відносно злиття і придбання (поглинання) фірм, стратегічне планування, наукові дослідження нового продукту.
Слабо структуровані проблеми	Системи PERT/COST	Узгодження та координація планів з бюджетами підприємства, оперативне планування збуту і виробництва, продукції.	Визначення генеральної політики, розподіл капіталовкладень, вибір проектів, проведення наукових досліджень і розробок, R&D планування.

Значимість і складність проблем управління економічними об'єктами визначають різноманітність наукового апарату, що застосовується для вирішення цих проблем. Тому центральним аспектом її створення вважається зіставлення практичних задач, що стоять перед менеджерами усіх ієрархічних рівнів, і аналітичним апаратом та інформаційними технологіями, за допомогою яких ці задачі мають бути розв'язані. У таблиці 2 наведені класи задач управління та відповідні їм методи вирішення.

Таблиця 2.

Класи задач управління та відповідні їм методи і моделі

Клас задач управління	Економіко-математичні методи і моделі, що використовуються для їх розв'язку.
Клас структурованих задач, який характеризується тим, що задачі цілком формалізовані, кількісно визначені	<p>Детерміновані методи і моделі, застосовуються для розв'язання проблем, у яких всі вхідні дані мають кількісні значення, їх склад постійний, результати розв'язку задачі однозначно визначені, алгоритм розв'язку повністю формалізований, легко програмується.</p> <p>Статистичні методи і моделі, використовуються, якщо аналізовані показники відображають випадкові процеси. Для розв'язку задач застосовуються методи статистичного моделювання (дисперсійний, кореляційний, регресійний, кластерний аналіз).</p> <p>Економетричні методи і моделі, дозволяють на основі статистичних даних за допомогою математико-статистичного інструментарію будувати моделі, на базі яких потім проводити кількісний аналіз реальних економічних явищ. Для розв'язку задач застосовуються аналіз часових рядів, кореляційно-регресійні методи.</p>
Клас неструктурованих задач, який характеризується тим, що задачі неформалізовані, якісно виражені	При розв'язанні неструктурованих задач використовуються неформалізовані процедури, які базуються на неструктурованій, невизначеній інформації. В основі рішення більшості таких проблем лежать нечіткі методи і моделі, які характеризуються тим, що вхідні дані включають евристичні оцінки, методи неформальної аналізу, заснованих на Fuzzy технологіях, нейтронних мережах, штучному інтелекті, експертних системах, еволюційних алгоритмах.
Клас слабоструктурованих задач характеризується тим, що умови задачі маловідомі або невизначені	Найважливіша особливість слабо структурованих проблем полягає в тому, що їх постановка і розв'язання повинно здійснюватися в умовах неповної і неточної інформації. Тому концептуальна модель слабо структурованих проблем може бути створена тільки на підставі додаткової інформації, яку надає особа, що бере участь у розв'язанні проблеми. Внаслідок цього такі моделі не можуть бути об'єктивними, а тому для них не можна застосувати математичні методи. Відомі випадки, коли на основі теорії нечітких множин і її застосувань були побудовані формальні схеми розв'язання таких задач. Адекватного інструментарію розв'язання слабо структурованих проблем досі не існує.

Розробка СППР відноситься до досить складних науково-методичних та практичних проблем. Впровадження СППР в процес управління вимагає поетапної розробки і розвитку сукупності всіх забезпечуючих її підсистем: технічної, математичної, програмної, інформаційної, організаційної [4].

Автор вважає, що впровадження СППР на українських підприємствах допоможе значно підняти рівень ефективності управління, який сьогодні, на жаль, не відповідає сучасним вимогам ринкового середовища ні по оперативності, ні по обґрунтованості приймаємих рішень. Нові комп'ютерні системи дадуть змогу автоматизувати більшість видів праці менеджерів, зменшити чисельність апарату управління, знизити загальні витрати.

Але слід зазначити, що впровадження СППР в управління вітчизняними

підприємствами має півні труднощі, до яких відносяться значні витрати на розробку і впровадження СППР, адекватних задачам підприємства; брак кадрів належної підготовки, тощо. Проте ці труднощі повинні бути подолані, якщо підприємства бажають підвищити економічну ефективність своєї діяльності, досягти лідируючих позицій на зовнішньому і внутрішньому ринках.

Список літератури:

1. Фридман М., Трегоу Б. Искусство и наука стратегии лидерства: Новый подход к кооперативному управлению. Москва, 2004, - с. 37.
2. www.worldbank.org/eca/Russian/
3. Ситник В.Ф. Системи підтримки прийняття рішень. Київ, 2009. – с. 3.
4. Проектирование пользовательского интерфейса на персональных компьютерах. Стандарт фирмы ИВМ Вильнюс: DBS LTD, 1992.– с. 59 с.
5. Исаев Г.Н. Информационные системы в экономике. Электрон. дан. Москва, 2010, www.omega-l.ru
6. Кун Т. Структура научных революций. Москва, 1975, – с.56
7. Ягер Р.Р. Нечеткие множества и теория возможностей. Москва, 1986, – с. 127
8. Л. Заде. Вступне слово засновника нечіткої логіки професора Лотфі А. Заде, Нейро-нечіткі технології моделювання в економіці, Москва, 2012, № 1, с. 3.

Pavlikovskiy Anatoliy Mykolayovich,

Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman

Professor, Candidate of Economic Sciences,

Dept. of Corporate Finance and Controlling,

Saschuck Dmytro Petrovich,

Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman

Applicant, Dept. of Corporate Finance and Controlling

Foreign experience of assessing of companies' financial stability and the possibility of its using in Ukraine

Abstract: Analyzed and systematized international experience of assessing of companies' financial stability. Identified advantages and disadvantages of these methods and using them in Ukraine.

Keywords: financial stability, financial condition, solvency, enterprise, methods of analysis, financial ratios

Павліковський Анатолій Миколайович,

Київський національний економічний університет

імені Вадима Гетьмана

Професор, Кандидат економічних наук,

кафедра корпоративних фінансів та контролінгу,

Сащук Дмитро Петрович,

Київський національний економічний університет

імені Вадима Гетьмана

Здобувач, кафедра корпоративних фінансів та контролінгу

Зарубіжний досвід оцінки фінансової стійкості підприємств та можливість його використання в Україні

Анотація: Досліджено і систематизовано зарубіжний досвід оцінки фінансової стійкості підприємств. Визначено недоліки та переваги даних методів та можливість їх використання в Україні.

Ключові слова: фінансова стійкість, фінансовий стан, платоспроможність, підприємство, методи аналізу, фінансові коефіцієнти.

Одним з основних завдань аналізу фінансового стану підприємства є аналіз показників, які характеризують його фінансову стійкість, що представляється головною умовою ефективної діяльності підприємства. Визначення межі фінансової стійкості підприємств має істотне практичне значення і належить до найважливішої економічної проблеми в умовах переходу до ринку, тому що, недостатня фінансова стійкість суб'єктів господарювання багато в чому є причиною неплатежів, обсяги яких постійно зростають.

Досліджуючи методи оцінки фінансової стійкості підприємств необхідно здійснити критичний огляд наукових досліджень та практичних коментарів присвячених питанням аналізу фінансової стійкості підприємств.

Насамперед зазначимо, що зарубіжні методики фінансового аналізу не завжди визначаються як оцінка фінансової стійкості підприємства. Використовуються методики загальної оцінки фінансового стану підприємства, визначення його кредитоспроможності, прогнозування банкрутства тощо. Однак на нашу думку ці методики також є характеристикою фінансової стійкості підприємства, передусім це пов'язано із переліком показників, які розраховуються дослідниками. З огляду на зазначене спробуємо проаналізувати та систематизувати існуючі методики оцінки фінансової стійкості підприємств.

Формування системи аналізу фінансової стійкості відображено в працях іноземних вчених, таких як: Э. Альтман, С.Л. Брю, Л.Т. Гиляровская, М.М. Глазов, А.В. Грачев, Ю.А. Погостинский, М.Б., Р. Таффлер, Г. Тишоу, К. Хонгрэн, А.Д. Шеремет та інших.

Ознайомлення з працями вищезазначених фахівців дало нам змогу систематизувати зарубіжні підходи до оцінки фінансової стійкості (визначення фінансового стану, прогнозування банкрутства) підприємства (**див. рис. 1**)

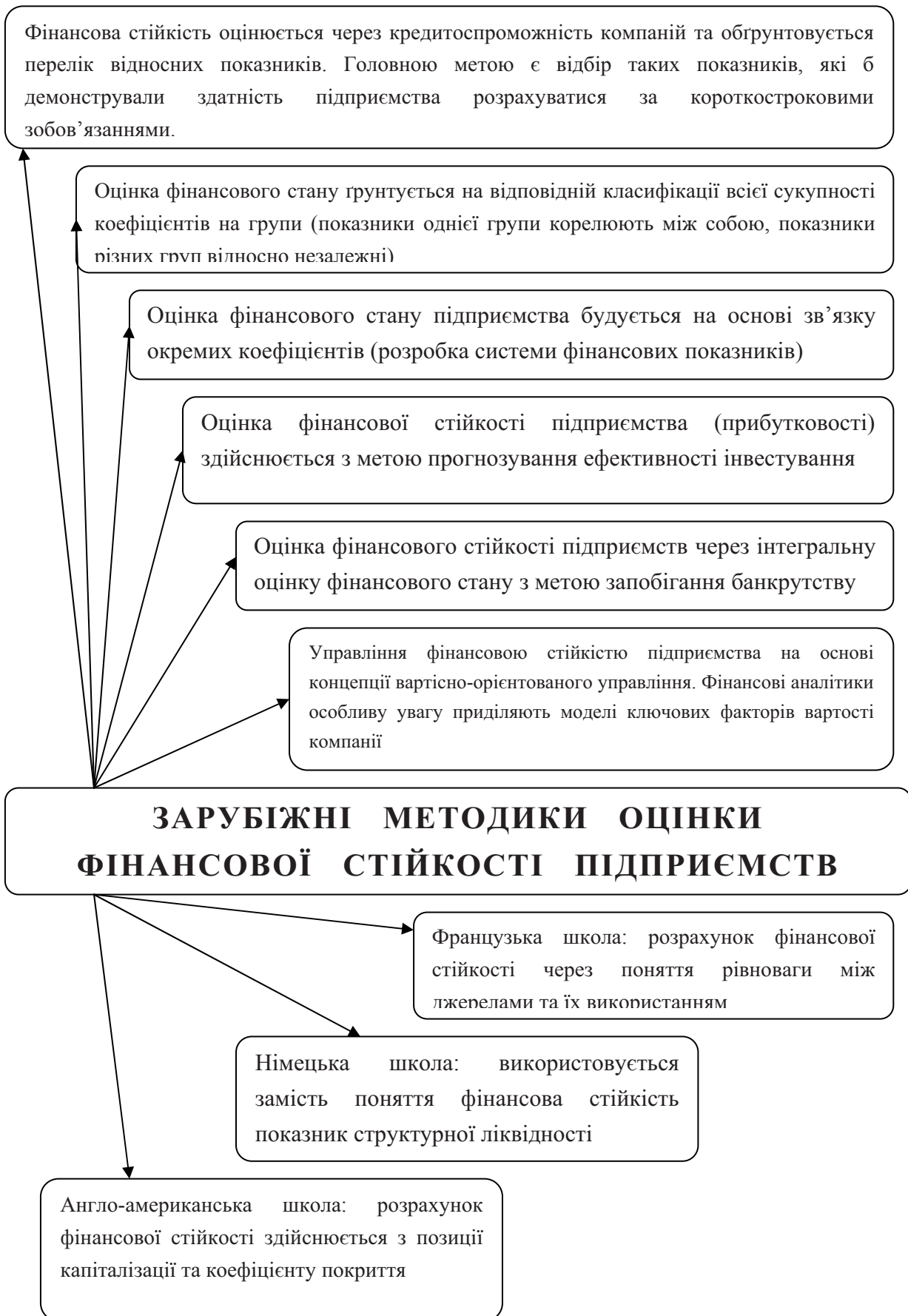

Рис. 1. Зарубіжні підходи до оцінки фінансової стійкості підприємства

Розмаїття підходів до оцінки фінансової стійкості підприємств у сучасній фінансовій науці не дозволяє розглянути всі існуючі методи, тому важливим є вчасно зосередитись на головних складових дослідження. Виходячи з цього, наведемо узагальнену класифікацію методів аналізу та прогнозування фінансової стійкості підприємств. (див. рис. 2)

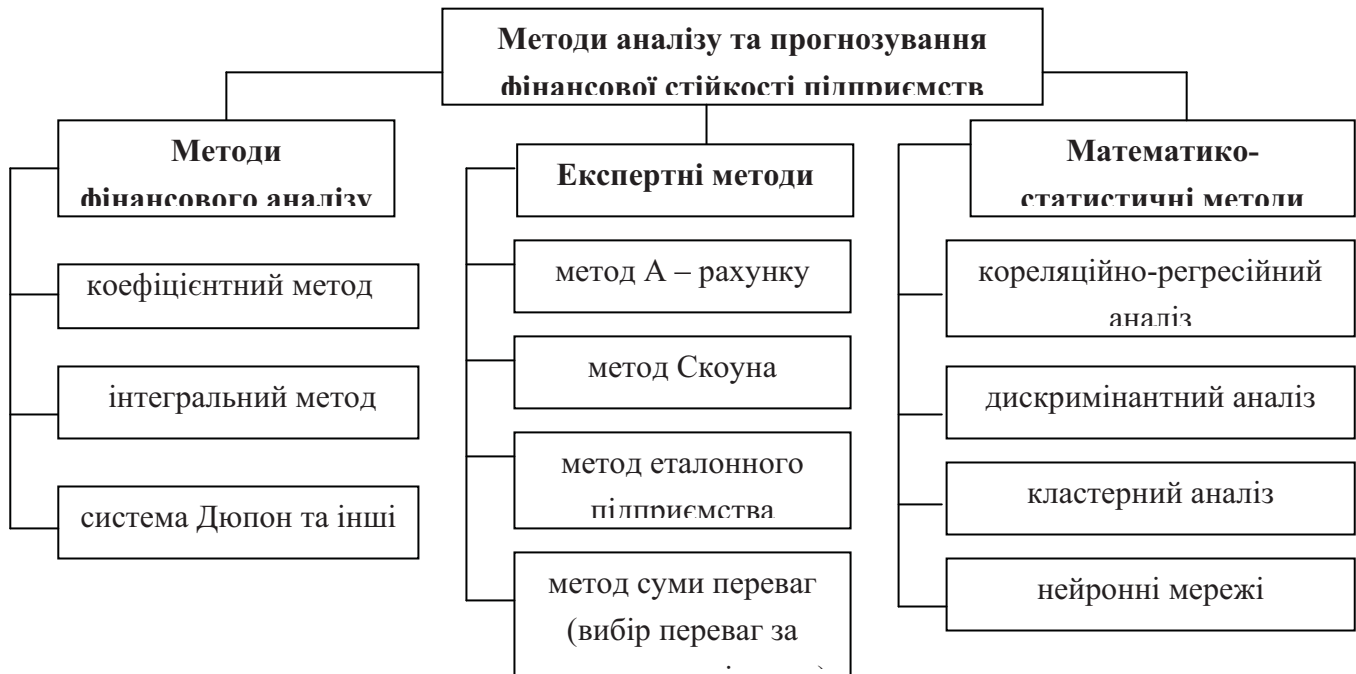

Рис. 2. Узагальнена класифікація методів аналізу та прогнозування фінансової стійкості підприємств

Найчастіше для оцінки фінансової стійкості підприємства застосовуються фінансові коефіцієнти, які являються результируючими по тому чи іншому напрямку його діяльності. Аналіз фінансових коефіцієнтів спирається на порівняння значень коефіцієнтів з базовими величинами на дослідження в динаміці за ряд років.

Фінансова стійкість виражається цілим рядом відносних коефіцієнтів, які різнобічно оцінюють структуру балансу. Мета такого набору коефіцієнтів – оцінка ступеня незалежності організації від випадковостей, пов'язаних не тільки з умовами ринку, але й зі звичайними зривами договорів, неплатежами тощо. Слід відзначити, що дуже часто коефіцієнти взаємозалежні один від одного, крім того, є кілька коефіцієнтів, що дають однакову інформацію, але розраховуються різними способами. Тому на практиці доцільно визначити ключові з них, що дозволяють приймати конкретні рішення, пов'язані з рівнем фінансової стійкості.

Найбільш важливими, на думку Є.Г. Кравченко та Т.Г. Тажибова, є показники, за допомогою яких визначається взаємозв'язок між прибутком і вартісною оцінкою витрат, необхідних для отримання прибутку при застосуванні CVP-аналізу. Залежність фінансової стійкості підприємства виражається оптимальним поєднанням активів та пасивів, основного та оборотного капіталу, постійних і змінних витрат. Показником, від рівня якого залежить і прибуток і фінансова стійкість, є операційний леверидж. Ефект дії

операційного важеля обумовлений різним ступенем впливу динаміки постійних і змінних витрат на формування фінансових результатів при зміні обсягу виробництва. Показником, що характеризує доцільність та ефективність залучення позикових коштів, є показник ефекту фінансового важеля. Наступний важливий показник – величина чистих активів, позначена ними як індикатор фінансового стану і фінансової стійкості організації. [1]

Т.А. Дуброва і Н.П. Осипова пропонують орієнтуватися на наступні базові величини :

- середні по тимчасовому ряду значення показників даного підприємства;
- середньогалузеві значення показників;
- значення показників, розраховані за даними звітності конкурента;
- теоретично обґрунтовані або отримані в результаті експертних опитувань величини, що характеризують оптимальні або критичні, значення показників. Вони відіграють роль нормативів фінансових коефіцієнтів.[1]

Кількісно фінансова стійкість може оцінюватися двояко: по-перше, з позиції структури джерел коштів; по-друге, з позиції витрат, пов'язаних з обслуговуванням зовнішніх джерел. З цією метою В.В. Ковальов виділяє дві групи показників: коефіцієнти капіталізації та коефіцієнти покриття. До першої групи відносять, насамперед, співвідношення власних і позикових коштів та їх частки у валюті балансу.[2]

Як відомо, залучення позикових коштів пов'язано з тягарем постійних фінансових витрат, які повинні, принаймні, покриватися поточним доходом. Саме цей аспект і оцінюється коефіцієнтами покриття, до яких належать показники забезпеченості відсотків до сплати і покриття постійних фінансових витрат. Слід зазначити, що дані показники можна розрахувати лише в рамках внутрішнього аналізу, оскільки частина фінансових витрат списується на собівартість і входить до складу статті «Собівартість реалізованої продукції» у формі 2 «Звіту про фінансові результати».

М.М. Селезньова і А.Ф. Іонова всі відносні показники фінансової стійкості поділяють на три групи показників, які характеризують:

- фінансову незалежність організації;
- стан оборотних активів;
- стан основних засобів. [3]

Оцінюючи рівень цих показників, так само необхідно враховувати, що єдиних критеріїв для їх оцінки не існує. Вони залежать від багатьох чинників: галузевої приналежності компанії, принципів кредитування, сформованої структури джерел коштів, оборотності обігових засобів тощо. Тому прийнятність значень цих коефіцієнтів і оцінка їх динаміки можуть бути встановлені тільки в результаті просторово-часових зіставлень по групам споріднених організацій. Можна вивести лише одне правило для всіх типів організацій: власники і менеджмент організації віддають перевагу контрольованому зростанню у динаміці частки залучених (позикових) коштів; а кредитори віддають перевагу організаціям з високою часткою власного капіталу, з більшою фінансовою автономністю.

Одним із найбільш уживаних на практиці є системний метод аналізу фінансової звітності корпорацій Дюпон (The Du Pont System of Analysis), метою якого є визначення

основних співвідношень за даними бухгалтерської звітності, отримання уявлення про розвиток компанії в часі, та виділення основних напрямків поглибленого вивчення діяльності компанії.

В основу цієї системи покладено так зване рівняння Дюпон, яке показує взаємозв'язок між прибутком на інвестований капітал, оборотністю активів, чистим доходом та левериджем. Нетто-прибутковість власного капіталу є головним, підсумковим показником, який характеризує діяльність підприємства. Даний показник визначається як співвідношення чистого прибутку до власного капіталу. Максимізація цього показника – основне завдання управління підприємством. Нетто-прибутковість власного капіталу залежить від трьох факторів – загальної прибутковості підприємства, структури капіталу, швидкості обертання наявних активів. Високе значення даного показника можуть собі дозволити підприємства, в яких налагоджене стабільне надходження грошових коштів в оплату за відвантажену продукцію або у структурі балансу яких велика частка високоліквідних активів [4].

В міжнародній практиці для оцінки фінансового стану підприємства широко використовують математичні моделі, за допомогою яких формують узагальнений показник фінансового стану підприємства – його інтегральну оцінку, серед яких зазначають на увагу моделі Е. Альтмана, У. Бівера, К. Беєрмана, Спрінгейта, Таффлера, Ліса, R-модель Іркутської державної економічної академії та універсальна дискримінантна модель.

Дані моделі засновані на поділі всієї сукупності досліджуваних підприємств шляхом моделювання класифікуючої функції у вигляді кореляційної моделі на два класи, – які підлягають банкрутству і здатні його уникнути. Завдання в даному випадку полягає в тому, щоб знайти ефективне (з погляду точності результатів прогнозу) емпіричне рівняння певної дискримінантного кордону, що розділяє використовувану систему показників на таке їх поєднання, при якому підприємство збанкрутує, і те, при якому банкрутство йому не загрожує. Ймовірним вирішенням проблеми аналізу фінансової стійкості є застосування іншої групи методів, заснованих на детермінованому аналізі. У цю групу входять:

- однокритеріальні моделі;
- багатокритеріальні моделі, засновані на методах зворотного детермінованого факторного аналізу (методах комплексного аналізу);
- методи скорингового (порівняльного) аналізу. [5].

Однокритеріальні моделі дозволяють здійснити діагностику фінансової стійкості підприємства на основі локального параметричного аналізу, тобто побудови детермінованої моделі у вигляді одного відносного показника, що дозволяє кількісно оцінити ймовірність банкрутства організації. Причому, як показало дослідження даної системи показників, всі вони мають єдиний підхід до оцінки ймовірності банкрутства, який будується на основі однієї характеристики – ліквідності. [5].

В основі багатокритеріальних моделей лежить комплексне дослідження фінансової стійкості підприємства, а саме побудови інтегрального показника, розрахунок якого

здійснюється за допомогою методів зворотного детермінованого факторного аналізу і припускає наявність ваг значущості кожного з агрегуючих показників.

Сутність методики скорингового аналізу полягає в класифікації підприємств за ступенем ризику, виходячи з фактичного значення показників, які відображають фінансовий стан підприємств і можуть порівнюватися з нормативними, з середньогалузевими або з експертно-встановленими.

Застосування неформалізованих критеріїв діагностики ймовірності банкрутства засноване на системі якісних характеристик, які становлять основу експертних оцінок. Формування експертом необхідної від нього інформації здійснюється в результаті інтуїтивно-логічного аналізу завдання, в ході якого кожен з експертів не тільки моделює, а й (що особливо важливо) виробляє порівняльний аналіз альтернатив рішення. Таким чином, завдання експерта полягає в тому, щоб зіставити альтернативи в певній послідовності з урахуванням їхньої економічної значимості. Не вдаючись у подробиці розгляду методів експертних оцінок, відзначимо, що на сьогоднішній день добре відомі система якісних характеристик, запропонована В.В. Ковальовим і В.П. Приваловим, рекомендації комітету з узагальнення практики аудіювання Великобританії, методика Аргенті, а також практика обробки експертних оцінок на базі теорії нечітких множин. [6].

Розгляд специфічних недоліків, характерних для кожної групи методів оцінки фінансової стійкості підприємств, дозволяє виділити їх спільні характеристики:

- жодна з існуючих методик не виходить з положення, що погіршення фінансової стійкості є проявом трьох видів кризи підприємства - управлінського, економічного та фінансового, і тому не може використовуватися в якості універсальної саме по причині «спеціалізації» на якому-небудь одному виді кризи. Всі методики ідентифікують тільки певний різновид кризи організації (в основному - фінансового, іноді в поєднанні з економічною кризою, і лише метод А-рахунку - управлінського). При цьому інші аспекти діяльності організації, облік яких необхідний у цілях діагностування фінансової стійкості та/або ймовірності банкрутства, до уваги не приймаються, що обмежує їх практичне застосування;

- методичний зміст більшої частини методів не передбачає коригування, враховує особливості діяльності організацій різних галузей економіки, припускаючи їх відповідність одним і тим же вимогам проведення аналізу. Якщо ж в окремих випадках така можливість є, то модель не пристосована до інших параметрів, розглянутим вище.

Висновки з проведеного дослідження. Проведений аналіз зарубіжного досвіду оцінки фінансового стану підприємства дав змогу зробити висновок, що сучасний аналіз фінансової стійкості постійно змінюється в умовах посилення впливу факторів зовнішнього середовища на функціонування підприємств. Це, у свою чергу, зумовлює пошук та розробку нових більш гнучких інструментів аналізу фінансової стійкості підприємств, які враховують можливі зміни зовнішніх чинників, що дає змогу побудувати стратегію розвитку організації. Слід зауважити, для ґрунтовного аналізу фінансової стійкості підприємства необхідно проводити комплекс заходів як фінансового аналізу, побудови інтегральних показників та моделей, так і проведення експертних оцінок.

Стосовно інтегральної оцінки фінансової стійкості підприємств слід відзначити, що за останні 40 років зарубіжними фінансовими аналітиками було розроблено численні модифікації методик дискримінантного аналізу оцінки фінансового стану підприємства, за допомогою яких можна оцінити не тільки підприємства, а й застосувати їх до галузей та регіонів. Проте застосування зарубіжних моделей до вітчизняних підприємств вимагає обережності. Це зумовлено тим, що зарубіжні моделі оцінки фінансової стійкості не враховують специфіку функціонування вітчизняних підприємств (структуру капіталу в різних галузях) та поточний економічний стан в країні.

Тому, на нашу думку, доцільно розробляти власні моделі оцінки фінансової стійкості підприємств з урахуванням галузевої специфіки та кон'юнктури ринку. Також вітчизняні підходи до оцінки фінансової стійкості підприємств не мають кардинально відрізнятись від зарубіжних методик, а лише враховувати специфіку та особливості українських фінансово-господарських відносин.

На нашу думку, методика багатофакторного дискримінантного аналізу може використовуватися фінансовим менеджментом компаній для своєчасного виявлення вірогідності банкрутства підприємства та слугувати основою для прийняття управлінських рішень щодо забезпечення фінансової стійкості підприємства.

Література:

1. Финансовая устойчивость организации: формирование, учет и анализ: монография / Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет»; Е.Н. Кравченко, Т.Г. Тажибов. – Волгоград: Волгоградский филиал РГТЭУ, 2012. – 206 с.
2. Ковалев В.В. Основы теории финансового менеджмента. – М.: Велби, 2008. – 544с.
3. Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф. Финансовый анализ. Управление финансами: Учеб. пособие для вузов. 2-е издание., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.– 639с.
4. Шамота Г. М., Малиш Д. О. Дослідження підходів до комплексної оцінки фінансового стану підприємства. - БІЗНЕСІНФОРМ № 3, 2013. - с. 233-237;
5. Владимирова М.П., Зайцева С.С. Критическая оценка традиционных методов диагностики финансового состояния предприятия. – ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА № 4, август 2010. - с. 4-21;
6. Ковалев А.И., Привалов В.П. Анализ финансового состояния предприятия. – 2 изд., пераб., доп. – М.: Центр экономика и маркетинга, 2004.

Aleksandrov Evgeniy, Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Associate professor, Candidate of Pedagogic sciences, the Faculty of management and business technologies, Tursunmuhamedov Iscander, Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Associate professor, Candidate of Economic sciences, the Faculty of management and business technologies,

THE ROLE OF FOREIGN INVESTMENT IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY: NATIONAL AND REGIONAL ASPECT

Abstract: The given article deals with a disputable role of direct foreign investment in the economical development of Russia. Revealing the negative trends regarding the flow of foreign capital in the national economy, the authors determine the conditions, which are favourable for this process and its perspective for the future.

Keywords: direct foreign investment, TNC, investment image, economy de-offshorisation.

Александров Евгений, Калужский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доцент, кандидат педагогических наук, факультет управления и бизнес технологий, Турсунмухамедов Искандер, Калужский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доцент, кандидат экономических наук, факультет управления и бизнес технологий

РОЛЬ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: В данной статье рассматривается неоднозначная роль прямых иностранных инвестиций в хозяйственном развитии России. Выявляя негативные тенденции в притоке зарубежных капиталов в отечественную экономику, авторы определяют условия, благоприятствующие этому процессу, а также его перспективы.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, ТНК, инвестиционный имидж, деофшоризация экономики.

В условиях современной глобальной хозяйственной системы происходят масштабные качественные и количественные изменения в международной миграции капитала. Так, наряду с государственными возрастает роль частных долгосрочных капиталовложений, портфельных и, особенно прямых иностранных инвестиций (ПИИ), помещаемые в бизнес проекты с целью достижения коммерческого результата. Существенно меняются географическое распределение прямых инвестиций (капитал мигрирует не только из развитых стран в развивающиеся и страны с переходной экономикой, но и наоборот) и их отраслевая структура (большая часть инвестиций направляется не в обрабатывающую промышленность, а в сферу услуг). Причины подобного явления кроются в либерализации инвестиционной сферы, процессах дерегулирования государственной собственности в индустриально развитых странах и приватизации предприятий в бывших странах с нерыночной экономикой.

Хозяйственная сущность ПИИ на уровне макро- и мезоэкономики получила широкое освещение в исследованиях зарубежных (Дж. Бейли, З. Боди, Д. Пирс, У. Шарп) и отечественных экономистов (В. Бочаров, И. Сергеев, И. Турлай, В. Шеремет). Практически все из них сходятся во мнении, что достижение преимуществ от прямых инвестиций для страны-реципиента заключается в приросте производственного капитала, использовании новейших технологий, ноу-хау, новых методов организации и управления бизнеса; их привлечение не ведет к увеличению внешней задолженности. Вместе с тем обращается внимание на утерю контроля над определенными сегментами национальной экономики. Оценивая последствия вывоза капитала для стран-доноров, подчеркивается, что он расширяет рынки сбыта для своих товаров, но ухудшает платежный баланс. Показывается также значимость внутренних инвестиций для поддержания национальной конкурентоспособности страны и в этой связи экспорт капитала, приобретающий широкий характер в отдельные периоды, может рассматриваться как негативный процесс. Приведенные теоретические положения способствуют уяснению неоднозначной роли ПИИ как формы предпринимательского капитала в нынешних условиях социально-экономического развития различных стран мира.

Россия относится к группе стран с экономикой «догоняющего» типа, для которых всемерное поощрение притока иностранных инвестиций в различные периоды развития играло важную роль. Достаточно вспомнить опыт 90-х годов XIX в., когда царское правительство вкладывало долгосрочные капиталы ведущих европейских стран (Великобритании, Франции, Бельгии) в угольную, металлургическую, нефтяную и энергетическую промышленность, строительство железных магистралей. Концессионный иностранный капитал, привлекаемый в отечественную экономику в 1920-е гг., ускорил освоение месторождений минеральных ресурсов Поволжья и Урала. Продвижение нашей страны по пути рыночных преобразований последней четверти века в немалой степени становится возможным благодаря возросшему зарубежному инвестированию. Отметим, при этом, что Россия входит в группу из 30 стран, на долю которых приходится 95% ПИИ в мире [1]. По данным на 2012г., доля трех стран – России, Казахстана и Украины по накопленному притоку ПИИ составляет 91% (691 млрд. долл.) среди стран-членов СНГ и 82% среди всех стран с переходной экономикой (Юго-Восточная Европа и СНГ) [2].

Ведущими субъектами прямого инвестирования в экономику России являются зарубежные ТНК (в первую очередь американские, ряд европейских и азиатских), которых привлекает емкость отечественного рынка, наличие квалифицированной и вместе с тем дешевой рабочей силы, доступ к природным ресурсам, наличие системы стимулов. Свои

активы в российской экономике разместили 80 из 100 крупнейших в мире ТНК. Наибольшее их присутствие по отраслям в порядке убывания наблюдается в сфере услуг (оптовая и розничная торговля, финансовый сектор, страхование), обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, недвижимость, информация и связь, строительство, энергетика.

Характеризуя процесс заграничных капиталовложений в Россию, отметим две негативные особенности: оффшорное происхождение значительной доли прямых инвестиций и неравномерное их географическое распределение по территории страны. В опубликованном ЮНКТАД в 2013г. Докладе о мировых инвестициях, Россия фигурирует в качестве примера страны с так называемым «круговоротом капитала» (round-tripping) [3]. Речь здесь идет о том, что среди ведущих инвесторов ряд стран (Кипр, Британские Виргинские острова, Бермуды, Люксембург) – оффшорные зоны, откуда в Россию поступает 58% от общего объема ПИИ. Примечательно, что эта группа занимает лидирующие места в рэнкинге стран-реципиентов российских инвестиций. Нетрудно понять, что за псевдоиностранными инвесторами скрываются представители российских бизнес структур. Сложившееся положение вещей крайне отрицательно сказывается на инвестиционном имидже России. В этой связи вполне логично выглядит решение властей по разработке национального плана деоффшоризации экономики, что фиксирует закон №134-ФЗ, положения которого направлены на борьбу с вывозом капиталов в оффшорные зоны [4].

Географический разброс ПИИ в национальном масштабе весьма значителен. Наибольшая концентрация иностранного капитала, по данным на первую половину 2014г., прослеживается в Москве, Санкт-Петербурге с агломерациями, на Сахалине, республиках Татарстан, Коми, а также Калужской, Тюменской, Челябинской областях. В аутсайдерах по привлечению ПИИ числятся субъекты уровня республик – Алтай, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Хакасия и Чукотский автономный округ (среди причин – высокие риски, как следствие криминогенности, неразвитой производственной инфраструктуры). Столь значительная региональная диспропорциональность в привлечении прямых инвестиций отнюдь не способствует решению такой важной социально-экономической задачи как преодоление неравномерности хозяйственного развития нашей страны, что подтверждает индикатор ВРП, отражающий уровень развития субъекта Федерации. По отношению ВРП на душу населения максимальное региональное различие в стране оценивается в 33 раза, например, между Тюменской областью, на одном полюсе и Псковской областью – на другом. Для сравнения, в странах ЕС подобные различия многократно ниже, но и это вызывает озабоченность их правительств.

Продолжая анализ привлечения иностранных инвестиций в Россию, следует отметить, что они все же не в полной мере могут обеспечивать экономическое оживление даже в наиболее благополучных в инвестиционном отношении регионах. При некотором возрастании ПИИ на протяжении 2012-2013 гг. в отечественную экономику доля их в суммарном объеме внутренних долгосрочных инвестиций не столь велика. Многие потенциальные иностранные инвесторы занимают выжидательную позицию, имеет место отток нелегального капитала. Среди основных причин подобной тенденции перечислим неконкурентоспособность отечественного производства ввиду высоких издержек, недостаточно высокий уровень диверсификации российской экономики и ее уязвимость от колебаний мировых цен на углеводороды, возрастание геополитической напряженности в отношениях между Россией и Украиной и, как следствие, замедление

роста национального ВВП. Но, пожалуй, наибольшей проблемой для функционирующих в России иностранных компаний является коррупция.

Тем не менее, по оценкам зарубежных и отечественных экономистов, у России существуют определенные перспективы для более активного притока зарубежных капиталов в ее хозяйство. Наряду с использованием традиционных возможностей привлечения ПИИ на российскую территорию – высокая ресурсная обеспеченность страны, достаточно емкий внутренний рынок, наличие льгот для инвестиций в особых экономических зонах, следует сказать о новых формах поддержки институционального характера. Одной из последних инициатив в соответствии с положениями Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [5] является создание Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), действующего на принципах партнерства с крупным международным транснациональным бизнесом в целях снижения рисков при инвестировании последним инновационных проектов в России. Назначение Фонда – усовершенствовать структуру ПИИ в плане увеличения доли вложений, направляемые в наукоемкие и высокотехнологичные отрасли национального хозяйственного комплекса. За непродолжительный период своей деятельности Фонд достиг впечатляющих результатов. Так, в течение 2013г. РФПИ заключил шесть долгосрочных партнерств, сумев привлечь в экономику РФ инвестиции свыше 8 млрд. долл. (преимущественно в инфраструктурные проекты) от Департамента финансов Абу-Даби, Mubadala Development Company (ОАЭ), Japan Bank for International Cooperation (Япония), Caisse Des Depots International (Франция), Fondo Strategico Italiano (Италия) и Korea Investment Corporation (Республика Корея) [6]. В круг приоритетных институциональных мер, способствующих поступлению зарубежных капиталов на территорию нашей страны, следует также включить устранение административных барьеров и создание систем стимулирования инвестиционной активности. На практике это означает предоставление налоговых каникул для ПИИ до 5-10 лет, пониженные ставки корпоративного налога (не более 35%), государственные гарантии (на которые нацелены наряду с доходностью иностранные инвесторы). Проявленные инициативы далеко не исчерпывают перечень мероприятий, способствующих улучшению отечественного инвестиционного климата.

Рассмотрим далее процесс регионализации рынка зарубежных инвестиций на примере одного из субъектов Центра России – Калужской области. Руководство бывшего депрессивного региона страны, начиная с середины первого десятилетия XXI в. взяло курс на активное инвестирование его хозяйства. Решению столь непростой задачи способствует ряд объективных и субъективных факторов, а именно выгодное географическое расположение (регион – фактически часть Московского экономического района), густая сеть транспортных магистралей, мощный промышленный, научно-технический, кадровый потенциал, наличие природных ресурсов (древесина, стройматериалы). В Калужской области разработана четкая стратегия инвестиционного развития, решающая одну из задач – формирование благоприятного инвестиционного климата. В немалой степени на его улучшение влияют льготы, предоставляемые региональным инвестиционным законодательством. Среди последних нормативных актов следует выделить региональные законы о налоге на имущество организаций, и о понижении налоговой ставки налога на прибыль организаций, зачисляемого в областной бюджет, для инвесторов, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории Калужской области [7].

Одной из особенностей современной региональной стратегии является создание и развитие сети индустриальных парков (Росва, Ворсино, Калуга-Юг, Детчино, Грабцево), где создаются благоприятные условия для привлечения в регион зарубежных преимущественно прямых инвестиций. Интерес заслуживает организация особой экономической зоны в Калужской области на территории муниципального района Людиново, где налаживается производство авто-запасных частей для сербских, китайских, австрийских производителей комплектующих и изготовление строительных материалов на базе лесопереработки. Особая экономическая зона позволит привлечь до 33 млрд. руб. инвестиций и создать около 3800 рабочих мест. При этом здесь будут отсутствовать объекты, негативно воздействующие на окружающую среду региона и приграничных областей [8].

Оценивая размах инвестиционного процесса в регионе, укажем на существование 170 инвестиционных предложений в том числе: промышленное производство (84 предложения), жилищное строительство (24 предложения), рекреация (24 предложения), сельскохозяйственное производство (38 предложений). При этом на сегодняшний день реализовано – 28 инвестиционных проектов, подписано – 5 инвестиционных проектов и реализуются – 55 проектов [9]. В частности в 2013 году в индустриальном парке «Грабцево» китайскими партнерами открыт завод по производству автомобильного стекла «FU YAO Glass Rus» (это крупнейший проект прямых инвестиций в Россию). Общая сумма вложений – 200 млн. евро, число созданных рабочих мест – 500 с планами их увеличения до 2 тыс. В индустриальном парке «Росва» компания «FUCHS» открыла завод по производству смазочных материалов. Инвестиции – более 15 млн. руб., производительность около 40 000 тонн в год. Также здесь налажено производство шин ООО «Continental Kaluga». Инвестиции – 240 млн. евро, плановая численность персонала к 2015г. – 800 сотрудников, стартовая мощность – 4 млн. шин в год. На территории индустриального парка «Ворсино» открыт завод компании «ICM Glass Kaluga» по производству инновационных теплоизоляционных материалов. Инвестиции – 2 050 млн. руб., создано рабочих мест – 200. На арендованных у калужского ОАО «Кадви» площадях, итальянская компания Gervasi открыла производство по выпуску кузовов для грузовых автомобилей. Инвестиции – 1,5 млн. евро, создано – 30 рабочих мест. Все больше инвестиций приходит в АПК региона. В Ферзиковском районе состоялось открытие самого большого в России роботизированного животноводческого комплекса. Суммарные инвестиции – 650 млн. руб., создано – 30 рабочих мест, количество голов – 1800, количество доильных роботов – 32. Все это лишь малая часть реализованных в 2013г. на территории Калужской области инвестиционных проектов с участием зарубежных партнеров.

Инвестиционный климат Калужской области в рейтинге WOC оценивается как самый благоприятный в стране. В целом за последние 10 лет открыто 71 новое предприятие, объем иностранных инвестиций вырос в 15 раз, объем производства вырос в 17 раз; Калужская область занимает первые места по темпам роста промышленности. Эти и многие другие показатели, плюс прозрачное инвестиционное законодательство, созданные индустриальные парки и особые зоны, наличие устойчивых рынков сбыта

продукции и услуг способствуют постоянному увеличению притока иностранных инвестиций в Калужскую область. Многочисленным зарубежным партнерам весьма комфортно в нашем регионе (даже в кризисные и посткризисные годы никто из них не ушел с регионального рынка); об этом свидетельствуют их положительные отзывы. Так, по мнению генерального директора компании «FU YAO Glass Rus» Чэнь Чуцина, «выбор Калужского региона определяется не только тем, что наши основные потребители находятся здесь, но и тем, что здесь очень благоприятная инвестиционная среда, сложившаяся благодаря дальновидной политике властей» [10].

Возвращаясь к теме неоднозначной роли иностранных инвестиций, следует помнить, что при всех экономических выгодах иностранных долгосрочных вложений для страны-реципиента зарубежные партнеры в первую очередь думают о собственных интересах. Их в первую очередь интересует прибыль, а точнее ее максимизация, но никак не экономический рост региона (наш субъект РФ не исключение), где происходят капиталовложения. Поэтому привлекая капитал из-за рубежа необходимо помнить и о возможных отрицательных последствиях внешних инвестиций, следить за долей рынка, которую он занимает в экономике региона. К таким последствиям, реально имеющим значение для внутреннего рынка, относят репатриацию вложенного капитала, и вывод значительной части прибыли, ужесточение конкуренции для местных производителей, увеличение социальной напряженности в регионе и ухудшение окружающей среды.

Бесспорно, Калужская область, один из регионов-лидеров России не только по темпам экономического роста, но и по объемам привлечения иностранных инвестиций. И в этом нет ничего удивительного. Ведь эти два показателя самым теснейшим образом взаимодействуют между собой.

Проведение эффективной региональной инвестиционной политики будет зависеть от экономического климата, создаваемого местными властями по использованию как внутренних, так и внешних капиталовложений. Основным его составляющим станет инвестиционный потенциал области, базирующийся на инфраструктурной обеспеченности, инновационных возможностях, наличии высококвалифицированных научных и производственных кадров. Таким образом, можно надеется на ускорение увеличения присутствия иностранных инвестиций в экономике Калужской области, что дает право на благоприятный экономический прогноз развития региона в будущем.

В заключение отметим следующее. Особенность современного этапа инвестиционного процесса в общенациональном и региональном аспекте заключается в том, что он обуславливает задачи модернизации, диверсификации отечественного хозяйства. При проведении инвестиционной политики руководством нашей страны выбор курса на деофшоризацию и выравнивание региональных различий позволит решить задачу преодоления территориальной неравноценности экономики. Вне всякого сомнения, количество регионов, повышающих свой инвестиционный имидж, будет возрастать, что обеспечит приток долгосрочных капиталовложений как дополнительный импульс для экономического роста России.

Список литературы:

1. Зубченко Л. Иностраннные инвестиции. Москва, 2012. - С.8,16.
2. Петровски М. Международный климат России по оценкам международного бизнес сообщества //Мировое и национальное хозяйство, 2014. №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=82.
3. World Investment Report: Global Value Chains: Investment and Trade for Development// UNCTAD, 2013. P.16, P.65.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2013г. №134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям».
5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011г. № 2227-р.
6. ЮНКТАД: приток ПИИ в РФ вырос на 83%, Россия впервые на третьем месте после США и КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://1prime.ru/press_release/20140129/776577544.html.
7. Закон Калужской области от 10.11.2003 № 263-ОЗ «О налоге на имущество организаций»; Закон Калужской области от 29.12.2009 № 621-ОЗ «О понижении налоговой ставки налога на прибыль организаций, зачисляемого в областной бюджет, для инвесторов осуществляющих инвестиционную деятельность на территории Калужской области».
8. Турсунмухамедов И.Г., Александров Е.Л. Особые экономические зоны как фактор привлечения инвестиций в региональную экономику /Экономика и общество: проблемы и перспективы модернизации в России: монография. Пенза, 2013. - С.357.
9. Экономика региона – итоги 2013 года. Вестник, 2014, №1. - С.12.
10. Инвестиционный портал Калужской области. Калуга, 1995-2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: map.investkaluga.com. 31.03.2014.

*Zaitseva Olena, Kherson National Technical University,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of management and marketing department*

Types of self-organizing social and economic systems in the market environment

Abstract. The article provided the definition of self-organization of complex socio-economic systems disclosed and described components of the process of self-organization, determined the types of self-socio-economic systems in the market environment.

Keywords: self-organization of social and economic systems that make up the process of self-organization, self-types, the market environment.

*Зайцева Олена, Херсонський національний технічний
університет, кандидат економічних наук, доцент,
доцент кафедри менеджменту та маркетингу*

Типи самоорганізації соціально-економічних систем в ринковому середовищі

Анотація. В статті надано визначення процесу самоорганізації складних соціально-економічних систем, розкрито і описано складові процесу самоорганізації, виокремлено типи самоорганізації соціально-економічних систем в ринковому середовищі.

Ключові слова: самоорганізація соціально-економічних систем, складові процесу самоорганізації, типи самоорганізації, ринкове середовище.

Актуальність теми дослідження. Необхідність швидких, якісних, глибинних економічних перетворень в період кризи і «епохи бифуркацій» та відсутність чітких наукових засад їх здійснення потребує переходу від систем управління, сформованих на принципах адміністрування та централізації, до систем, сформованих на принципах інтеграції, взаємопроникнення, багатоваріантності та самоорганізації. Нестабільність та непередбачуваність соціально-економічного середовища стають стійкими рисами сьогодення. Їх вже не можливо дослідити тільки з позиції класичних (бюрократичних)

теорій управління, що ґрунтуються на принципах обмеженості ресурсів, стійкості економічних переваг, методологічного індивідуалізму і прагнення економічних систем до рівноваги. Подальші детерміністські позиції в управлінні призводили до протиріч, розв'язання яких здійснювалися через спроби відмови від визнання основоположного значення раціональності в управлінській науці та практиці. Істотні зрушення в цьому напрямку відбулися з введенням некласичної і постнекласичної науки в якості базових положень ймовірності і випадковості і придання їм значення особливих випадків. Тому управлінцям доцільно застосовувати синергетично-інформаційний підхід і сфокусуватися на теорії самоорганізації, яка є на сьогоднішній день методологічним сенсом постнекласичної науки і найадекватнішою вимогам часу управлінською концепцією, парадигмою, моделлю [10].

Постановка проблеми. Гострота окреслених питань визначає підвищену зацікавленість авторитетних науковців до формування нової інтегральної теорії, яка узгоджує процеси регулювання, саморегулювання і самоорганізації соціально-економічних систем і долає обмеженість та дискретність окремих шкіл управління. Тому необхідно дослідити наукові підходи до спостереження, оцінки і управління поведінкою соціально-економічних систем в умовах динамічних змін та визначити типи їх самоорганізації в ринковому середовищі.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. В цьому напрямку досліджень можна виділити напрацювання таких авторів як Баєв Л.А., Бакурова А.В., Бір С., Вінер Н., Князева Е.К., Курдюмов С.П., Попов С.М., Пригожин И., Стенгерс И., Чернавский Д. С. [1-14]. Однак, процеси і типи самоорганізації соціально-економічних систем в ринковому середовищі ще недостатньо описані в науковій літературі і потребують подальшого вивчення

Виклад основного матеріалу. Самоорганізація – це процес мимовільного, спонтанного або цілеспрямованного виникнення нової впорядкованої структури з менш упорядкованих, якій притаманні нові способи реакції соціально-економічної системи на зовнішні та внутрішні збурювання з подальшим відбором найбільш стійких до них в умовах надлишку інформації і нелінійних позитивних зворотних зв'язків. Етапи процесу самоорганізації соціально-економічної системи (СЕС) представлені на рис. 1.

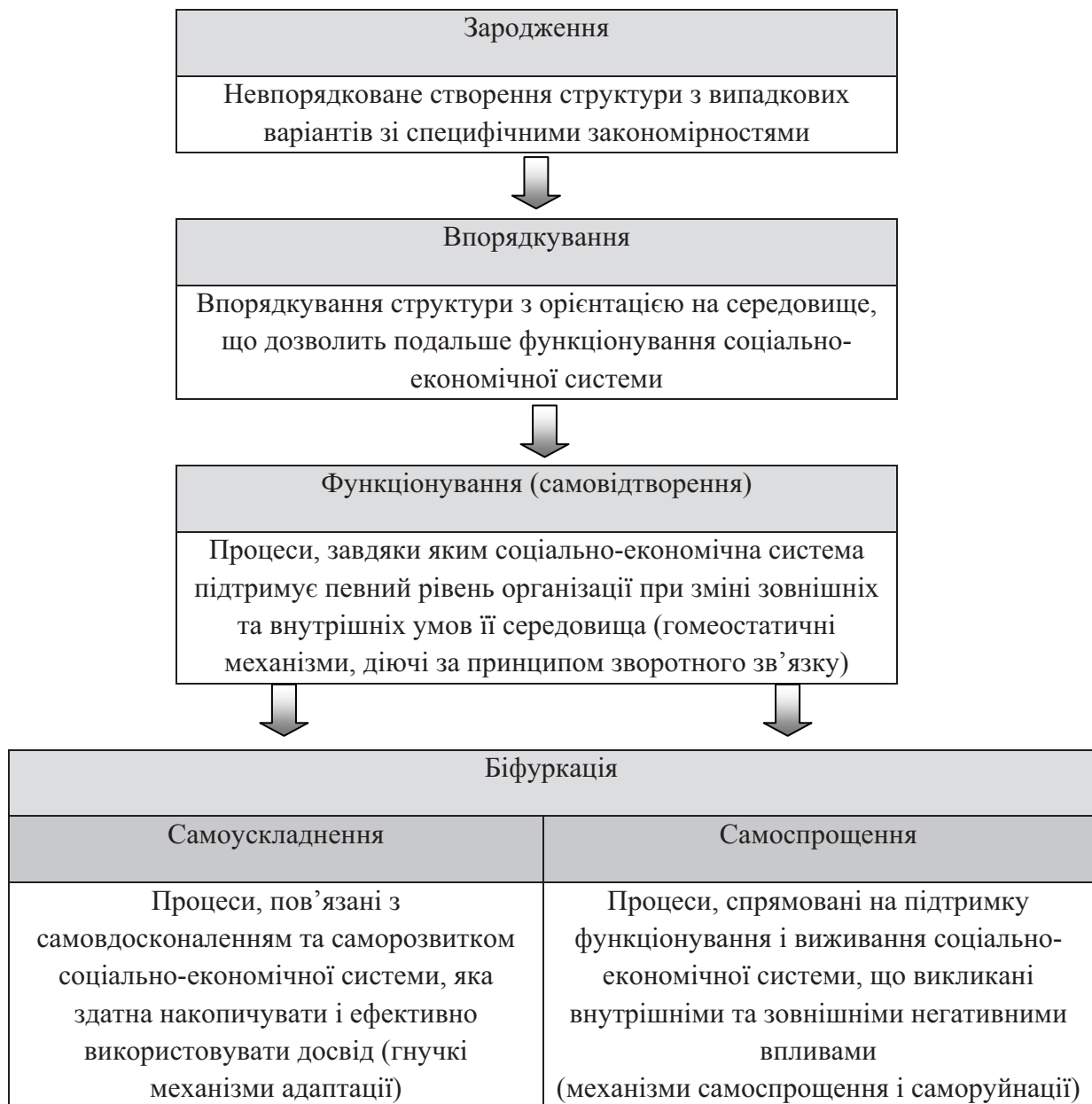

Рис. 1. Етапи процесу самоорганізації соціально-економічної системи

Для виникнення процесу багаторазової послідовної самоорганізації сприятимуть наступні умови: наявність здібностей у економічної системи до відтворення і генерування інформації; наявність випадкових або цілеспрямованих зовнішніх дій на економічну систему; наявність відпрацьованих критеріїв відбору варіантів реакції на зовнішні дії; наявність механізмів самовідтворення, самовдосконалення і саморозвитку; здібність до самознищення системи, її складових і наявної інформації, що не відповідають критеріям відбору.

В сучасному ринковому середовищі можна виділити чотири типи самоорганізації соціально-економічних систем. Першим є самоорганізація безядрового (безкореневого) типу, де усі учасники є рівноправними членами та співпрацюють один з одним у прямій конкуренції, або у партнерських відносинах, тобто інтеграція соціально-економічних систем здійснюється без явно вираженого лідера і юридичного оформлення співіснування. В даному випадку представлені соціально-економічні системи, що мають розмір і силу, щоб контролювати інтеграцію, а ринкове середовище і його динамічність визначають

форму і розвиток самоорганізації (рис. 2). Межі такої самоорганізації соціально-економічних систем є досить відносними і, як правило, співпадають з територіальною близькістю окремих видів економічної діяльності.

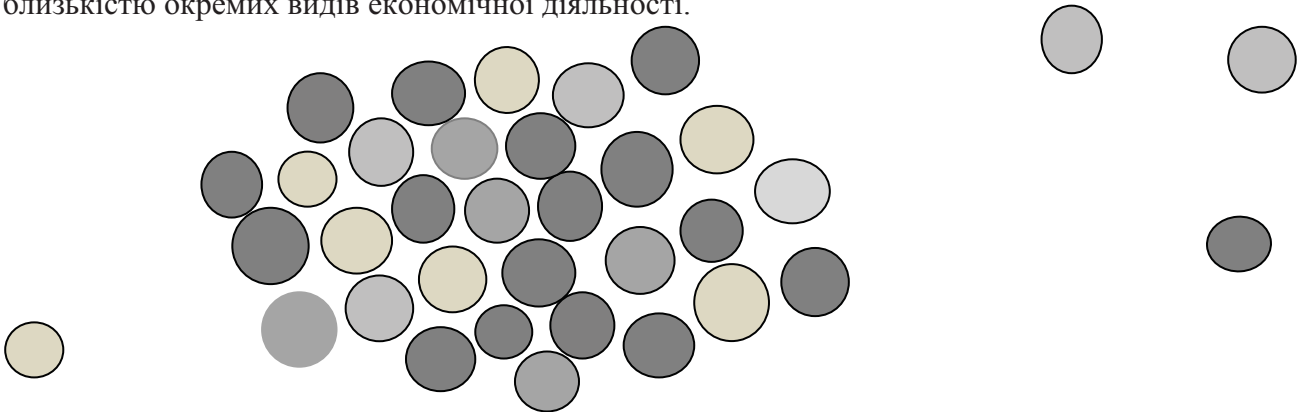

Рис. 2. Безядровий (безкореневий) тип самоорганізації

В наступному осьовому типі (рис. 3) є кілька домінуючих соціально-економічних систем, що представляють певну вісь, навколо якої функціонують чисельні маленькі підприємства та фірми, діяльність яких за певних господарських або технологічних причин залежить від домінантів. Домінантні соціально-економічні системи виникають у межах уже існуючих інтеграцій та беруть на себе роль лідерів, що є закономірним результатом розвитку безядрового типу самоорганізації.

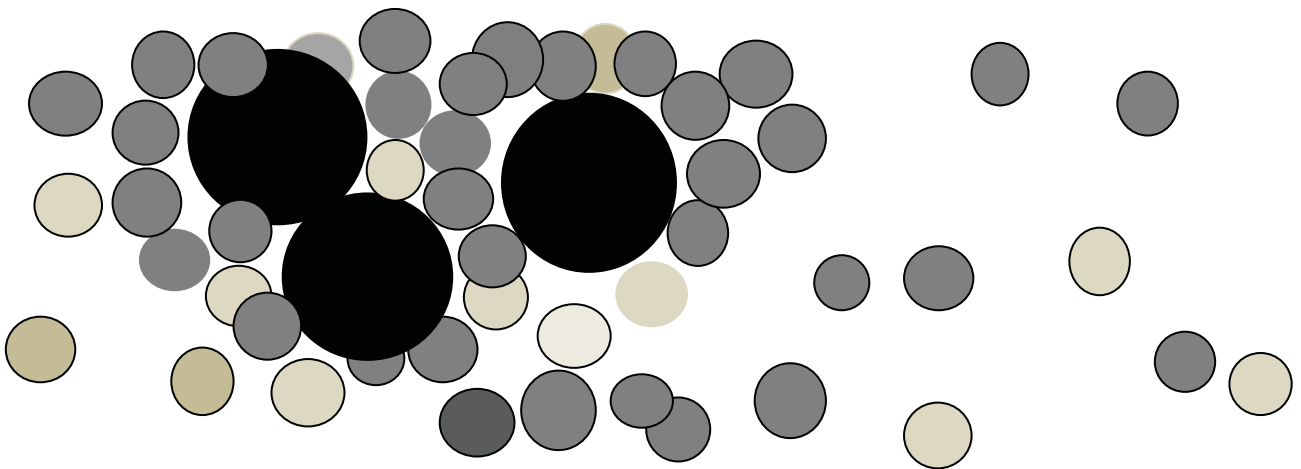

Рис.3. Осьовий тип самоорганізації

Третій супутниковий тип, унікальність якого полягає в тому, що його ядром є провідне діюче підприємство вузької спрямованості, а всі додаткові маленькі підприємства залежать від технологічного циклу та політики лідера (рис. 4).

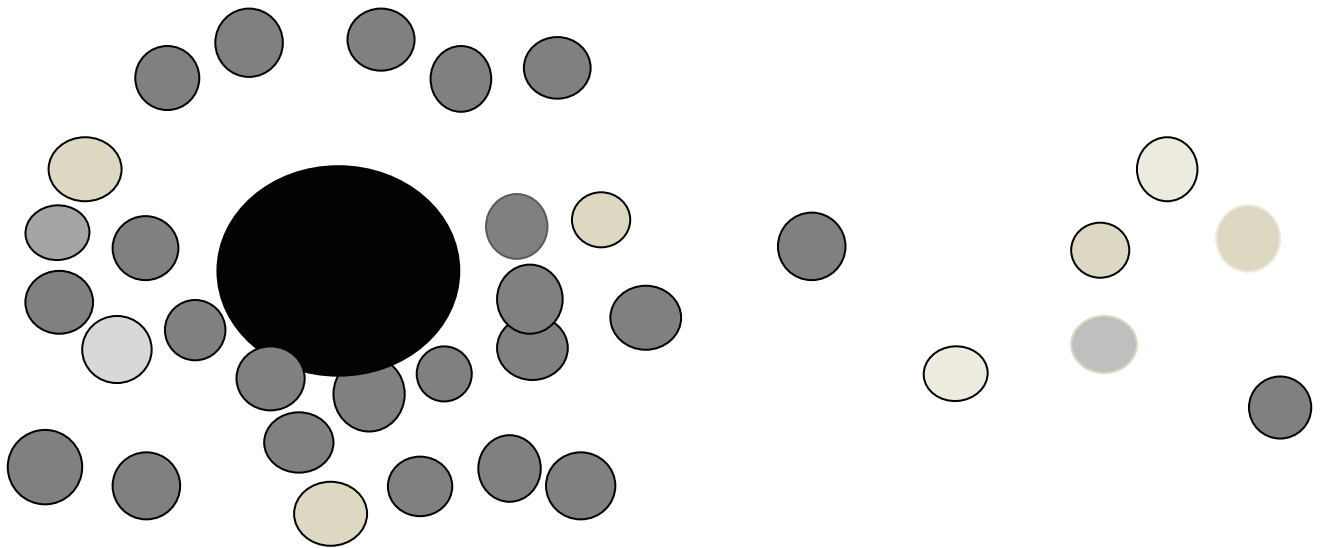

Рис. 3. Супутниковий тип самоорганізації

Має спільні риси з двома попередніми типами, відрізняється тим, що має одну чітко виражену керуючу силу. Підприємство-лідер не будує відносин з іншими учасниками ринку, окрім заздалегідь оговорених партнерів з боку бізнесу, або представників допоміжного сектору. Другий і третій типи самоорганізації можуть не мати юридичного статусу і функціонально взаємодіяти в процесі розподілу ресурсів або технологічному ланцюгу, а можуть ґрунтуватися на юридичній (поглинання, злиття) та фінансовій залежності партнерів (система участі у капіталі). Це так звані «м'які» форми самоорганізації, так як консорціуми, пули, картелі, синдикати, конгломерати, асоціації, недержавні кластери та стратегічні альянси.

Четвертий регульований тип самоорганізації формується навколо публічних, урядових, комерційних чи некомерційних організацій, які мають прямий вплив на діяльність інтегрованої групи (рис. 4).

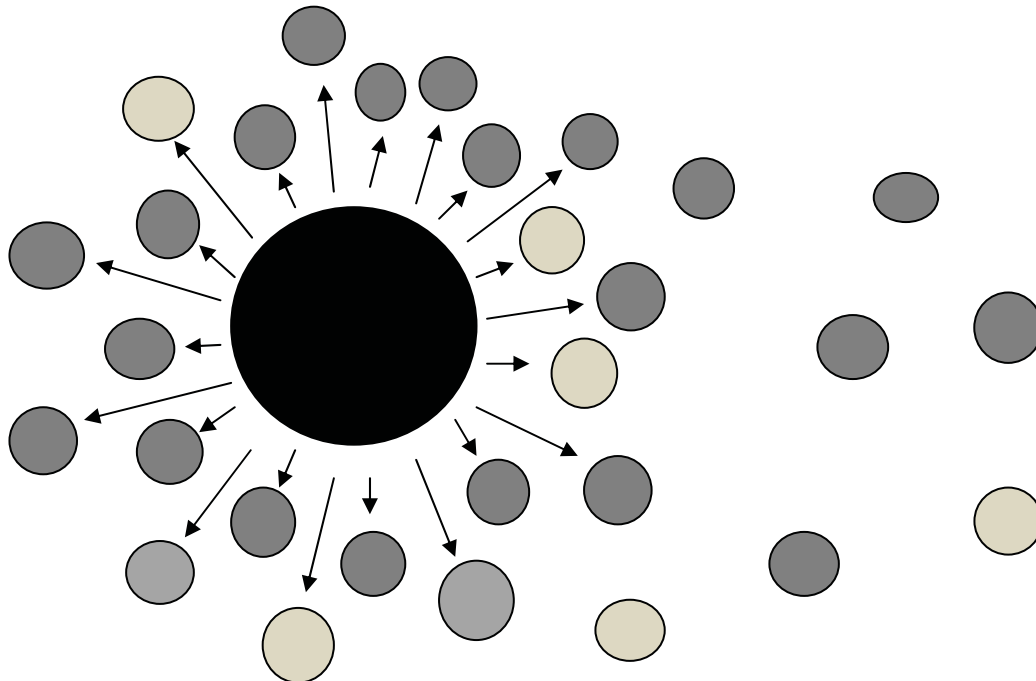

Рис. 4. Регульований тип самоорганізації

В умовах України це є «штучні кластери» (науково-виробничі, туристичні), оскільки їх створення і діяльність регулюється певними угодами, договорами, актами з боку урядових і неурядових організацій, не залучаючи при цьому достатньої кількості капіталу, щоб створити налагоджену систему взаємозв'язків, здатну у подальшому самостійно розвиватися. Також це можуть бути так звані «жорсткі» форми самоорганізації, такі як холдинги, концерни, трести та інші виробничо-фінансові групи. На діяльність інших учасників ринку на певній території вони мають лише опосередкований вплив.

Висновки. Усі визначені типи самоорганізації соціально-економічних систем в ринковому середовищі – це об'єднання підприємств, на засадах домовленостей відносно поєднання певних функцій управління та ресурсів, з метою досягнення спільних цілей, отримання взаємних вигід і проявів синергетичних ефектів. Ступінь поєднання функцій управління та ресурсів учасників самоорганізованих об'єднань відповідає описаним типам самоорганізації.

Список використаних джерел:

1. Бакурова А.В. Концепція моделювання самоорганізації в соціально-економічних системах // Проблеми системного підходу в економіці. – К.: Національний авіаційний університет, 2010. – № 1. – С. 48-54.
2. Баев Л. А. Интенсивная самоорганизация экономических систем. Концепция, теории, модели. Челябинск: ЧГТУ, 1992. – 268 с.
3. Бир С. Мозг фирмы: Пер. с англ. – М.: Радио и связь, 1993. – 416 с.
4. Винер Н. Кибернетика и общество: Пер. с англ. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958.–200 с.
5. Зайцева О.І. Проблеми узгодження процесів регулювання, саморегулювання і самоорганізації в еволюційному розвитку економіки / Вісник Хмельницького Національного університету. Економічні науки. Економічні науки. – 2012. – Вип. 2 . – Т. 3 . – С. 107-110.
6. Калюжна Н.Г. Розробка механізму функціонування та розвитку самоорганізованої системи управління підприємством [Електронний ресурс]. – режим доступу: http://unier.km.ua/upload-files/_6_2011.pdf.
7. Князева Е.К, Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994. – 236 с.
8. Козаченко Г.В., Алейніков А.А. Бюрократичні інструменти в адміністративному управлінні підприємством [Електронний ресурс] – доступ: <http://www.managment.crimea.edu/enter/pdf/2konf.Pdf>
9. Погребинская Е.А. Теоретические аспекты эволюционных изменений в транзитивной экономике // «Власть», № 4, 2003. – С. 63-67.
10. Попов С.М. Синергетична концепція самоорганізації: теоретико-методологічний аналіз [Електронний ресурс]. – режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Npmt/2011_1/Popov.pdf.
11. Пригожин И. Стенгерс И. Время, хаос, квант: Пер. с англ. – М.: «Прогресс», 1999. – 268 с.
12. Соотношение социальной самоорганизации, организации и управления [Електронний ресурс]. – режим доступу: <http://www.bigmanage.com/?p=172>.
13. Чернавский Д. С. Синергетика и информация (динамическая теория информации) / Послесл. Г. Г. Малинецкого. Изд. 2-е. испр. и доп – М.: Эдиториал УРСС, 2004.–288 с.
14. Шарапов О.Д. Економічна кібернетика: навч. посіб. / О.Д. Шарапов, В.Д. Дербенцев, Д.Є. Семьонов. – К. : КНЕУ, 2004. – 231 с.

*Elena Vladimirovna Kondratova,
Financial University under the Government of Russian Federation,
Post-graduate, Information Technology Department*

Epistemological basis of macroeconomic cognition and modeling

Abstract. Problems of macroeconomic cognition methodology and the best theory selection based on analogy with postpositivist K. Popper principles for natural sciences are considered in the article. Issues of statistics standardization which is used for creating and verifying macroeconomic theories and models are investigated. Thought author comes to a conclusion that parameters of national economies are unified as much as possible when using National Economic Accounting, still there are a number of unsolved problems concerned with unavoidable assumptions made while national economy's parameters are being figured out. That is a reason for scientists to measure the distortion risks when forecasting using such data.

Keywords: macroeconomic cognition methodology; falsificationism; theory selection; macroeconomic statistics; National Economic Accounting.

*Кондратова Елена Владимировна,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Аспирантка кафедры «Информационные технологии»*

Эпистемологический базис макроэкономического познания и моделирования

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы методологии макроэкономического познания и отбора наилучших теорий на основе аналогии с принципами постпозитивиста К.Поппера для естественных наук. Исследуются вопросы стандартизации статистических данных, используемых для построения и проверки макроэкономических теорий и моделей. Хотя автор делает вывод о максимально возможной унификации параметров национальных экономик при учете в соответствии с Системой национальных счетов, остается ряд нерешенных проблем, связанных с неизбежными допущениями при построении страновой статистики, что необходимо учитывать при ее использовании для прогнозирования с использованием инструментов интеллектуального анализа данных.

Ключевые слова: методология макроэкономического познания; фальсификационализм; отбор теорий; макроэкономическая статистика; Система национальных счетов.

Диссертационное исследование на тему «Инструментарий интеллектуального анализа данных в макроэкономическом прогнозировании», в рамках работы над которым подготовлена данная публикация, имеет своей целью создание методологии применения инструментов интеллектуального анализа данных для повышения качества макроэкономических прогнозов на основе проверки заявленных в теориях зависимостей на первичных данных макроэкономической статистики. Поиск решения научной проблемы такого рода требует фундаментального осмысления эпистемологического базиса макроэкономической науки, ее объектов, методов и допущений.

Макроэкономика опирается на агрегацию экономических агентов в сектора, поведение которых считается единообразным, что обуславливается характером ее проблематики; это означает значительную потерю точности относительно возможного характера деятельности реальных акторов.

Также в макроэкономических исследованиях широко применяется абстрагирование для исключения множества факторов, не рассматриваемых в данной модели. Не подлежит сомнению, что абстрагирование как один из центральных методов теоретического уровня познания является основой для создания моделей, обладающих объяснительной силой; тем не менее, его использование не должно лишать модель связи с реальностью и, соответственно, возможности использования для получения статистически значимых прогнозов.

Для наиболее фундаментальной оценки эпистемологического базиса макроэкономического познания следует обратиться к философии науки как к метанаучному осмыслению возможностей наук, меры их истинности, релевантности и практической применимости их достижений.

Постпозитивистское направление в философии науки широко рассматривает данные проблемы; наиболее фундаментальным представителем постпозитивистов, по мнению автора, является Карл Поппер, предложивший оригинальную и эффективную методологию оценки научных теорий на базе определенного им параметра, выражающего меру истинности теории и названного правдоподобием. В своем основополагающем труде «Логика научного исследования» [1] К. Поппер описывает свое видение алгоритма отбора наилучшей из существующих теорий в некоторой области следующим образом:

1. Демаркация. Применение критерия демаркации научного знания необходимо для выделения именно научных конструкторов среди всего множества теорий, претендующих на подобный статус, с тем чтобы далее они конкурировали друг с другом в процессе определения наиболее правдоподобной. Критерий демаркации Поппера представлен также двумя условиями:

a. наличие объяснительной силы относительно своего предмета познания,
b. наличие проверяемых следствий, т.е. выведенных дедуктивно из положений теории атомарных высказываний, в отношении которых, произведя некоторые действия с объектами реального мира, можно однозначно утверждать, что они истинны либо ложны;

2. Содержательность. Все теории, отвечающие критерию демаркации, следует сравнить по количеству проверяемых следствий, т.е. по их содержательности, и выделить множество теорий с большим, чем у прочих, содержанием. Именно процесс последовательного создания теорий с все возрастающим содержанием Поппер называет прогрессом науки; он обусловлен построением новых объясняющих конструкций, как устраняющих проблемы, сфальсифицировавшие предшествующие теории, так и включающих вновь полученные феноменологические данные;

3. Фальсификация. Для всех теорий, обладающих наибольшим содержанием, необходимо установить истинность или ложность всех их проверяемых следствий и определить таким образом меру правдоподобия данной теории как семантическую разность между истинными и ложными следствиями. Если подходить к проблеме определения допустимых научных теорий строго формально, то, поскольку истинная посылка порождает только истинные следствия, было бы правильным отбросить все теории, хоть однажды сфальсифицированные. Однако в действительности подобный подход практически невозможно реализовать; с другой стороны, фальсификация некоторых проверяемых следствий не лишает теорию права на то, чтобы быть использованной для решения задач, для которых точность ее выводов достаточна (что должно быть предварительно подтверждено).

Ясно, что положения Поппера, разработанные в отношении естественных наук, требуют значительного переосмысления, прежде чем могут быть экстраполированы на экономическое познание с его особым характером. Тем не менее в условиях глубокой интеграции как стран, так и сфер деятельности человека и усиления, таким образом, системных эффектов и хрупкости общественного благополучия проблема качества экономических теорий и их пригодности для прогнозирования и управления становится одной из наиболее насущных.

Принимая во внимание сказанное выше и опираясь на научно-философский методологический базис при определении понятия качества теории, можно утверждать, что не существует непреодолимых препятствий, исключающих применение теорий оценки и развития естественнонаучного знания в отношении гуманитарных наук. В любой науке сначала на основе данных о реальных объектах действительности формулируются эмпирические законы; такие феноменологические законы могут образовывать вместе эмпирические теории. Затем, если наука является фундаментальной, то ученые осуществляют переход на качественно иной – теоретический – уровень познания, опираясь на идеализацию как эпистемологический метод. Идеальные объекты, не существуя непосредственно в реальности, обладают свойствами, наличие которых исключено в объектах эмпирического уровня познания, даже с учетом применяемого к ним абстрагирования, ведь абстрагирование представляет собой исключение, но никоим образом не добавление. Данные свойства являются результатом построения теоретических гипотез (противостоящих по своей сути гипотезам эмпирического уровня познания, касающихся наличия и характера зависимостей между феноменологическими величинами) и подлежат проверке на адекватность, но тем не менее именно они составляют гносеологический базис теоретического уровня знания, поскольку позволяют выявить имманентную необходимость заключений, представляющих собой теоретические законы, и формируют объяснительную силу теории как ответы на вопросы о причинах наблюдаемых состояний.

Тем не менее, как уже отмечалось выше, необходимо наличие методологии проверки теоретических гипотез и в целом адекватности идеальных объектов действительности. Поскольку объекты, фигурирующие в теориях, не существуют в реальности, непосредственная проверка теорий невозможна; более того, это означает, что теория не может быть доказана, ведь всякое доказательство могло бы быть основано на верификации проверяемых следствий, а они имеют своим предметом свойства и отношения объектов реального мира, а не идеального, построенного в рамках теории. Таким образом, можно заключить, что феномен не может доказать идею, однако может ее

опровергнуть, если будет входить с нею в противоречие.

Выступая резким критиком верификационных доктрин в философии науки, Поппер опирается на следующие положения:

1. Истинность проверяемых следствий не абсолютна во времени – они могут быть впоследствии сфальсифицированы как в связи с усовершенствованием технологий и методов получения данных об объекте изучения, так и в связи с развитием самого объекта и соответственным изменением его наблюдаемых параметров;

2. Даже если не будут сфальсифицированы верифицированные ранее следствия, весьма вероятно, что появятся эмпирические факты, лежащие за рамками существующих теорий и не вписывающиеся в их картину мира.

В естественных науках фигурируют такие идеальные объекты, как гетеротические струны, световой эфир и т.п. В экономической теории в числе идеальных объектов можно назвать рыночный механизм «невидимой руки» классиков, основанный на восприимчивости субъектов рынка к ценовым сигналам, предельные величины в маргинальном анализе, добавочная стоимость в теории Маркса и др.

Возвращаясь к процедуре выбора наилучшей теории, логично заключить, что в некоторый момент времени может существовать не одна, а некоторое множество конкурирующих друг с другом несфальсифицированных теорий, что особенно актуально для гуманитарных и общественных наук. Здесь стоит заметить, что сам К. Поппер был сторонником «эволюционной эпистемологии» и всех связанных с эволюционным подходом концепций, т.е. адаптация теорий, их естественный отбор и т.д.

При всей логичности использования проверяемых следствий для отбора допустимых и наилучших теорий, тем не менее установление их истинности или ложности также представляет собой эпистемологическую проблему. Опираясь терминологией философии естественных наук, можно назвать ее гносеологической ролью приборов [2, стр. 189] определить как проблему установления меры соответствия показаний приборов параметрам объекта исследования, существующего в реальном мире. Очевидно, что чем сложнее объект и, соответственно, инструментарий его изучения, тем более теория и ее гипотезы вплетаются как в сценарии экспериментов, так и в технологию построения приборов, позволяющих оценить их результаты. Таким образом, наблюдение, фактически, в современном познании не может быть «чистым», поскольку в большей или меньшей степени испытывает влияние той или иной теории, без которой просто не может быть определено. Так, в естествознании при работе с актуальными научными проблемами сейчас непосредственное наблюдение невозможно; в весьма значительном множестве случаев наблюдение невозможно в принципе, тогда исследователи прибегают к имитационному моделированию, заменяющему и представляющему в качестве наблюдения и эксперимента. Очевидно, что в таком случае вопрос о статусе полученных феноменологических утверждений встает особенно остро.

Произведя метанаучное обобщение, автор пришел к заключению, что в социальных науках существуют схожие проблемы, и становится очевидной аналогия между приборами и методиками сбора информации об экономических объектах, т.е. статистической методологией, от которой напрямую зависят результаты как поиска феноменологических закономерностей, так и проверки наблюдаемых следствий теоретических конструкторов. Это объективно обуславливает необходимость международной стандартизации методологий странового экономического учета как для обеспечения возможности сравнения национальных экономик, так и для построения

универсальных макроэкономических моделей.

Основным стандартом государственной статистики является Система национальных счетов, разработанная под эгидой таких институтов, как Организация Объединенных Наций, Международный валютный фонд и Всемирный банк [3]. Данный документ максимально подробно описывает методики статистического учета и оценки параметров экономики страны (хотя аналогичные счета могут быть определены для институциональной единицы любого размера). Относительно спектра возможного применения счетов в документе говорится следующее: «Основные концепции и определения СНС основаны на экономической теории и принципах, имеющих универсальный характер, и не зависят от конкретных экономических условий, в которых они применяются» [3, стр. 1], «Виды используемых для таких исследований макроэкономических моделей могут различаться в зависимости от школы экономической мысли, к которой принадлежит соответствующий исследователь, а также от целей анализа, но СНС является достаточно гибкой, чтобы удовлетворять требованиям различных экономических теорий и моделей при единственном условии, что они принимают основные концепции производства, потребления, дохода и т.п., которые лежат в основе СНС.» [3, стр. 5]

Содержание стандарта подтверждает данное заявление; можно утверждать, что национальные счета представляют собой агрегированные, но в теоретическом отношении первичные параметры экономики страны и пригодны потому для использования в целях диссертационного исследования, в рамках которого подготовлена данная статья.

Тем не менее объективная сущность экономической сферы общества создает предпосылки для следующих проблем учета ее параметров:

1. передача результатов производственной деятельности (имеются в виду все полезные результаты деятельности, включенной в сферу производства в СНС) не обязательно сопровождается оплатой деньгами, возможна безвозмездная передача или бартер, что делает стоимостную оценку операции затруднительной;

2. производитель и потребитель товара или услуги могут совпадать, т.е. представлять собой одну институциональную единицу, что также вносит неопределенность в оценку стоимости произведенной продукции. Здесь следует отметить, что внутреннее ценообразование в крупных компаниях представляет собой научную и методологическую проблему, особенно актуальной она представляется для транснациональных корпораций, различные структурные единицы которых являются резидентами различных стран и могут опираться на различные стандарты и методики учета, имеющие место в данных странах [4];

3. в ряде случаев отнесение деятельности к производственной или непроизводственной выполняется на основе порядка использования ее результатов, например, высадка леса с целью использовать его для получения выгоды (заготовка древесины, создание рекреационных площадок) относится к экономической деятельности и соответствующим образом учитывается на национальных счетах; со всеми прочими целями – не относится;

4. неоднозначен вопрос об отражении в национальных счетах деятельности домашних хозяйств по обеспечению своего быта. Практически все виды такой деятельности могут исполняться третьими лицами за вознаграждение и в этом случае обязательно учитываются, из чего следует заключение об их производственном характере и, следовательно, о необходимости учитывать их и в случае выполнения внутри одного

домохозяйства. Однако такой подход существенно исказил бы данные о расходах, необходимом денежном покрытии, инфляционную картину и т.п., в связи с чем авторы СНС ограничивают учет деятельности домашних хозяйств теми ее видами, в отношении которых решение о том, продать ли ее результаты или оставить их для собственного потребления, может быть принято после их производства, а также дополнительно деятельность, связанная со строительством и ремонтом жилищ данного домашнего хозяйства;

5. ненаблюдаемая экономика, т.е. деятельность так называемых некорпорированных предприятий, как незаконная, так и нейтральная сама по себе, но осуществляемая в обход надлежащих формальных процедур. Оценка параметров данного сектора для включения их в национальные счета по понятным причинам в разы менее точна, чем для наблюдаемой, тем не менее она возможна, ее методики разрабатываются. В наиболее общих чертах они имеют в своей основе два направления - идентификация соответствующих финансовых потоков, когда они пересекают границы ненаблюдаемого сектора и расходуются на оплату учитываемых сделок, и опросы с целью выявления уровня дохода, рассчитанные на то, что люди, фальсифицируя сведения относительно источников своих доходов, все же обозначат их уровень близко к действительности. Авторы СНС ссылаются на документ Измерение ненаблюдаемой экономики, который излагает названные методики максимально подробно [5];

6. намеренное искажение отчетности экономическими субъектами с целью налоговой оптимизации и т.п., также оказывающее негативное влияние на качество статистических показателей.

Резюмируя рассмотрение проблем эпистемологического базиса макроэкономической науки, можно заключить следующее:

1. все фундаментальные науки, обладающие теоретическим уровнем познания, с соответствующими оговорками могут быть рассмотрены с единых позиций философии науки – к такому выводу автор пришел после изучения наиболее общих аспектов познавательного процесса социальных наук, в частности, макроэкономики;

2. фундаментальная проблема разрыва теоретических и эмпирических объектов и законов является, с одной стороны, следствием гносеологических различий данных уровней познания, а, с другой стороны, существенным препятствием для проверки макроэкономических теорий и моделей и использования их рекомендаций для управления экономическими процессами. Данная проблема осознается и решается причастными международными организациями, в рамках чего разрабатываются стандарты странового учета с целью построить на его основе универсальные макроэкономические параметры стран, пригодные для межстранового сравнения и теоретических исследований. Система национальных счетов и прочие документы, регламентирующие получение информации об экономической жизни страны, тем не менее, не могут полностью снять проблемы, связанные со сложностью учета ряда аспектов экономической жизни, а также с абстрактностью объектов макроэкономических теорий.

В свете данных проблем можно говорить о том, что вопрос об адекватности данных макроэкономической статистики как реальным экономическим процессам, так и их релевантности теоретическим объектам, и, следовательно, пригодности для прогнозирования будущих состояний экономики остается открытым. Однако, поскольку прогресс науки требует построения теорий с все возрастающим содержанием, приходится

принимать те риски искажений, которые связаны с указанными проблемами. При этом необходимо как максимально критически подходить к оценке данных, включаемых в массив, используемый для построения прогнозов, по возможности используя альтернативные данные для проверки, так и оценивать риски тех искажений, которые представляются неизбежными, учитывая те допущения, которые были сделаны при подготовке используемых данных.

Литература

1. Карл Поппер. Логика и рост научного знания: избранные работы, пер. с англ., под общ. ред. д.ф.н. В.Н.Садовского. - М.: «Прогресс», - 1983 - 605 с.
2. Философия науки / Под ред. С.А. Лебедева: Учебное пособие для вузов. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: Академический Проект, 2010. – 731 с.
3. Система национальных счетов 2008 г. – Нью-Йорк, 2012.
4. Вафина, Наиля Хаевна. Транснационализация производства в свете самоорганизации экономических систем. Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации. – М., Казань: Изд-во Казанского государственного финансово-экономического института, 2002. – 314 с.
5. Измерение ненаблюдаемой экономики: руководство. Документ опубликован на сайте Европейской экономической комиссии ООН (<http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/2007/04/noe/zip.30.r.pdf>, 31.03.2014 г.)

Chukurna Elena, Odessa national polytechnic university, Odessa, Ukraine, PhD Economics sciences, associate professor of marketing department

Prospects of development of carriage-building industry of Ukraine and countries the CIS

Annotation. The article is content are state of carriage-building industry of Ukraine and countries the CIS. The analyzed are factors that render most influence on development of carriage building in countries the CIS and Ukraine. Strategic directions of modernization of carriage building industry of Ukraine offer.

Keywords: Carriage building, strategy of development, strategic factors of industry.

Чукурна Елена, Одесский национальный политехнический университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга

Перспективы развития вагоностроительной отрасли Украины и стран СНГ

Аннотация. В статье рассмотрено состояние вагоностроительной отрасли Украины и стран СНГ. Проанализированы факторы, которые оказывают наибольшее влияние на развитие вагоностроения в странах СНГ и Украины. Предложены стратегические направления модернизации вагоностроительной отрасли Украины.

Ключевые слова. Вагоностроение, стратегия развития, стратегические факторы отрасли.

В настоящее время перед промышленностью Украины поставлены задачи на использование политики импортозамещения, которая была обоснована государственной программой активизации развития экономики на 2013-2014 года. В государственной программе были предложены общие пути развития машиностроительной отрасли, без конкретизации ее подотраслей. Именно поэтому, возникает необходимость анализа перспектив развития вагоностроительной отрасли стран СНГ и Украины и формирования стратегических решений относительно дальнейшего ее развития. В контексте ориентации украинского машиностроения на европейский рынок, этот вопрос встает с особой актуальностью. На сегодня украинская машиностроительная отрасль имеет мощный потенциал для дальнейшего развития, который зависит прежде всего от экономических, социальных и политических факторов.

В Украине проблемам стратегического развития промышленности, в том числе и машиностроению посвящено достаточно большое количество трудов таких ученых, как:

О. Амоша [1], В. Вишневский, Л. Збарзская [1], В. Геец, М. Чумаченко, В. Ляшенко [2], И. Оддюк, В. Пустовойт, О. Собкевич, В. Точилин и многих других. Наряду с этим, следует отметить, что анализ перспектив развития вагоностроительной отрасли стран СНГ и Украины изучен недостаточно.

Целью статьи является анализ перспектив развития вагоностроительной отрасли стран СНГ и Украины, выявление основных факторов влияния на перспективы отрасли и формирование стратегических направлений развития для вагоностроительной отрасли Украины.

На рынке СНГ работают 49 предприятий вагоностроительной отрасли. По объемам выпуска продукции лидером отрасли является НПК Уралвагонзавод, который на протяжении последних трех лет выпускает наибольшее количество вагонов. Второе место в отрасли занимает Азовобщемаш, объемы производства которого за период с 2010 по 2012 гг. незначительно колеблются. Крюковский вагоностроительный завод в течении анализируемого периода имеют стабильные объемы выпуска на уровне 10 568 единиц. Объемы выпуска таких предприятий, как Алтайвагон, Стахановский вагоностроительный завод и Днепроввагонмаш находятся в одном конкурентном диапазоне (рис.1.).

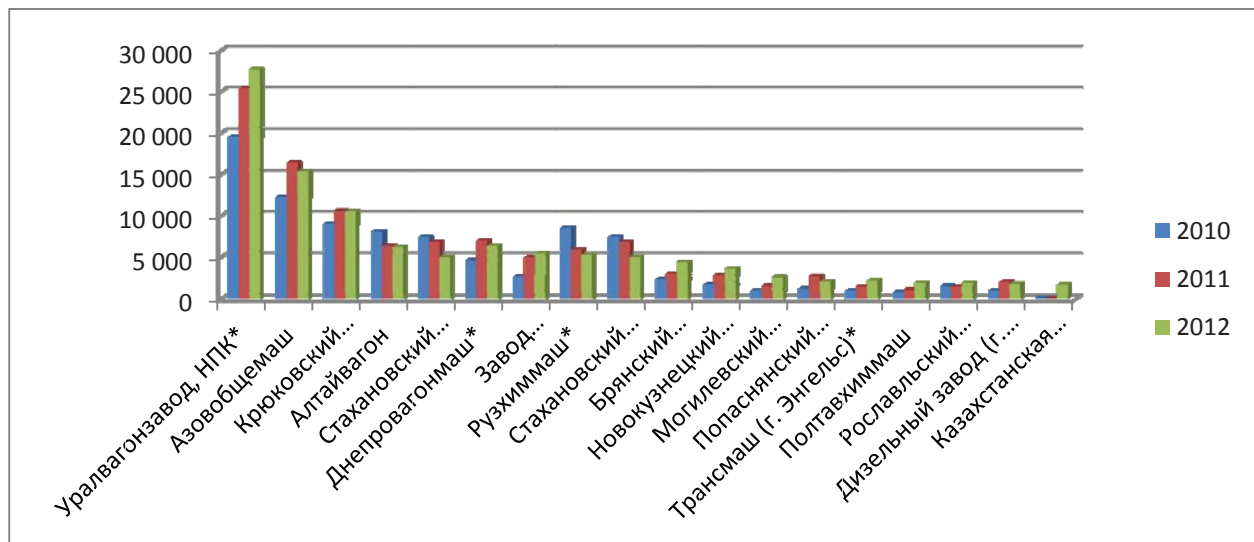

Рис.1. Объемы выпуска крупнейших вагоностроительных предприятий стран СНГ [5]

Объемы производства вагоностроительной отрасли во многом зависят от сложившейся конъюнктуры рынка и в первую очередь от спроса на продукцию. Одним из наиболее важных факторов, который влияет на спрос на вагоностроительную продукцию, является структура парка подвижного состава грузовых вагонов в странах СНГ и степень их износа.

Согласно статистическим данным, наиболее емким по парку грузовых вагонов является рынок Российской Федерации, удельный вес которого составляет 71,63% на рынке СНГ (рис.2.).

Рис.2. Структура парка грузовых вагонов в странах СНГ за 2013 г. [5]

Вторым крупным рынком является рынок вагонов Украины, который занимает 10,89% и на третьем месте – рынок Казахстана, удельный вес которого составляет 7,14%. При этом, Россия имеет наиболее крупный по количеству единиц парк подвижного состава вагонов, что видно из рис.3.

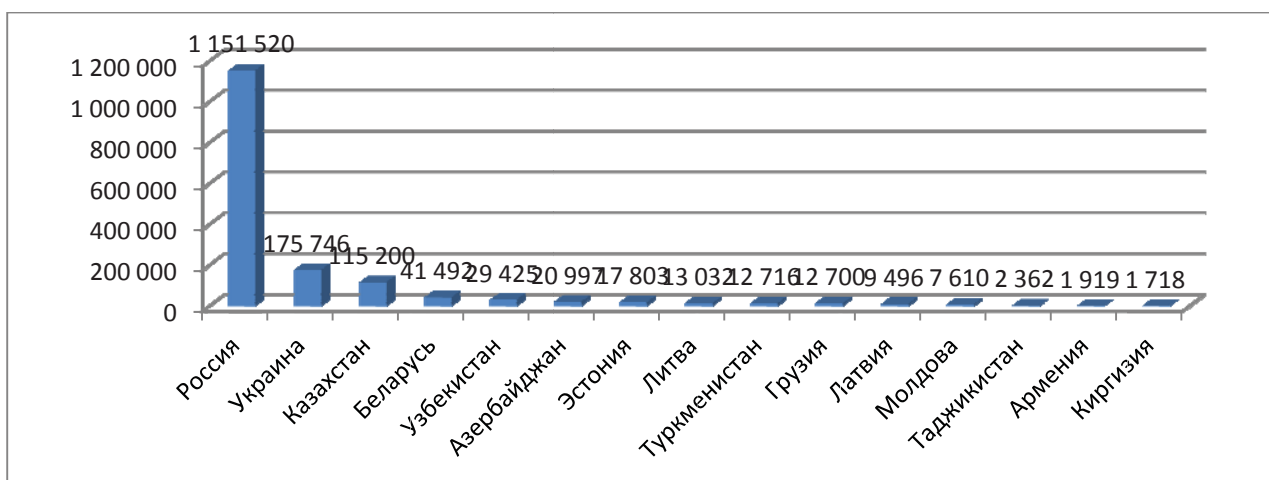

Рис.3. Общий парк вагонов в странах СНГ по состоянию на 01.01. 2013г. [5]

Украина и Казахстан являются вторым и третьим по количественному составу парка вагонов в странах СНГ. Если рассмотреть производство подвижного состава в странах СНГ, то наибольший удельный вес занимает производство полувагонов (64%), на втором месте находятся цистерны – 18%, на третьем - хопперы (7%) и четвертое место разделили между собой крытые вагоны и платформы (5%). Это распределение объясняется особенностями перевозимых грузов на железнодорожном транспорте. Полувагоны являются наиболее универсальным видом, которые можно использовать при перевозках массовых сыпучих видов грузов (рис.4.).

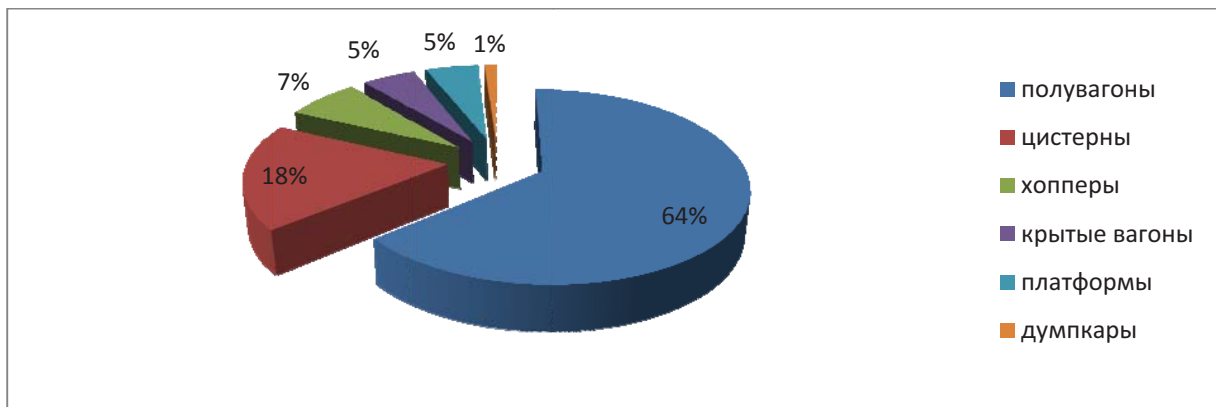

Рис. 4. Производство подвижного состава в странах СНГ в 2012 г. [5].

Согласно данным госкомстата Украины, основными видами грузов, которые перевозятся по железной дороге являются каменный уголь (102,5 млн.т.), руда железная и марганец (76,5 млн.т.), строительные материалы (53,2 млн.т.), черные металлы (30,9 млн.т.) и зерно (22,4 млн.т.) [4].

Вторым по значимости фактором, который влияет на развитие вагоностроительной отрасли, является ее ориентация на внешние рынки. Учитывая инженерно-технические характеристики вагонов, выпускаемых машиностроительными предприятиями стран СНГ, можно констатировать, что они ориентированы только на рынки стран СНГ, Прибалтики и Монголии, которые имеют ширину колеи 1520 мм. Все крупные украинские вагоностроительные предприятия, к которым относится Азовобщемаш, Днепровагонмаш, Стахановский и Крюковский вагоностроительные заводы, 95% продукции продают на внешние рынки и являются экспортозависимыми (рис.5.).

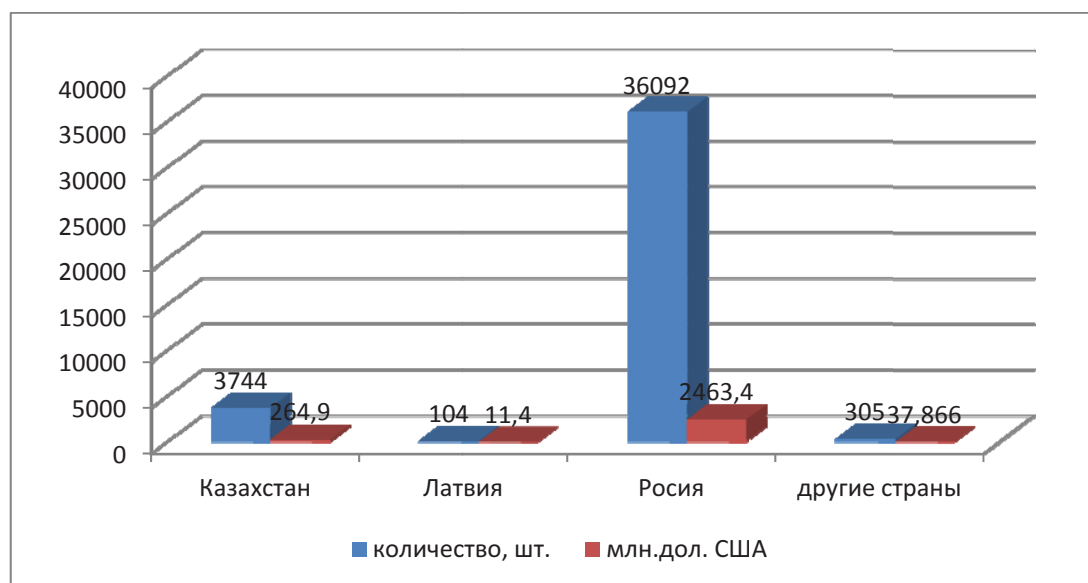

Рис.5. География экспорта продукции вагоностроения Украины за 2012г. в натуральном выражении [3].

Как видно из рис. 5., основной страной экспорта вагонов украинского производства является Россия, в которую экспортируется около 89,7% продукции вагоностроения, в Казахстан - 9,3%, Латвию - 0,25%, в другие страны - 0,75%.

Российский рынок вагонов остается наибольшим рынком сбыта для Украины. По данным Госкомстата, прошлого 2013 года Украина экспортировала 33107 грузовых вагонов и цистерн, а это 60 % всего экспорта этой продукции за границу суммой на 2,31 млрд. долларов. За первые 3 квартала 2013 г. украинские заводы заработали на поставки вагонов в Россию 1,21 млрд. долларов. Однако, с октября 2013 года Россия ограничила импорт вагоностроительной продукции Украины. Общие потери украинских заводов от этой политики составили около 50 млн. долларов на месяц, то есть 600 млн. долларов в год, что составляет 0,5% украинского ВВП. На сегодня, Россия начала реализовать программы импортозамещения украинской продукции и в других сферах машиностроения [6].

В этих условиях украинские производители вагонов должны сократить производство или искать новые рынки сбыта своей продукции, что связано с внедрением инновационно-инвестиционной политики. В европейских странах действуют другие стандарты относительно длины колеи, который превышает стандарт стран СНГ (1520 мм). Для этого будут нужны серьезные инвестиции на разработку и изготовление образцов инновационных вагонов. А кроме того инновационные технологии, которые предусматривают увеличение нагрузки на ось с 23,5 тонны до 25 тонн и увеличение межремонтного пробега. Кроме этого, важно ввести новые методы после продажного обслуживания продукции, в том числе предоставление гарантий и распределение ответственности с перевозчиком в случае неисправностей. Чтобы сохранить производство, украинским вагоностроителям необходимо наладить экспорт за пределы СНГ. Для этого заводам нужно ежегодно инвестировать как минимум \$ 90 000 США [6].

Проведенный анализ состояния вагоностроительной отрасли позволил выделить ряд факторов, которые влияют на ее развитие:

- низкая конкурентоспособность продукции украинских производителей вагонов на мировых рынках;
- исторические особенности развития страны и место ее отраслей промышленности в замкнутом технологическом цикле, который связан с экономикой стран СНГ;
- зависимость вагоностроительной отрасли от внешних источников ресурсов и энергии, которая поставляется из России;
- технологический цикл вагоностроительной отрасли страны тесно связан с рынками сбыта стран СНГ;
- использование методов трансфертного ценообразования при формировании цен на продукцию многих предприятий отрасли;
- особенности спроса на продукцию вагоностроения, структура которого зависит от специфики рынков сбыта.

Проблемы и перспективы развития вагоностроения непосредственно связаны со стратегией экономического развития страны. Прежде всего, это повышение эффективности самого вагоностроения за счет: внедрение инноваций на предприятиях вагоностроения; ориентации продукции на потребности внутреннего рынка и возможности вхождения в мировой рынок; ориентация на выпуск ресурсосберегающих и природоохранных видов техники. Развитие этих направлений вагоностроения возможно за счет реализации государственных программ в смежных отраслях.

Одним из направлений повышения эффективности работы предприятий вагоностроительной отрасли должно стать совершенствование Налогового кодекса в

сфере льготного налогообложения и таможенного контроля. Эти шаги будут ориентировать отрасль вагоностроения на использование стратегии импортозамещения и защитят отечественного производителя.

Кроме того, действенным мероприятием может быть реализация проектов создания интегрированных объединений в машиностроении в виде стратегических кластеров. Мировой опыт кластеризации экономики подтверждает позитивный результат от реализации на практике программ по созданию стратегических кластеров с учетом отраслевой специализации предприятий. Одновременно, кластеры выступают как интегрированные объединения, которые могут включать у себя все технологические звенья по созданию и продвижению промышленной продукции вагоностроительных предприятий.

Список литературы:

1. Амоша А.И., Вишневыи В.П., Збаразская Л.А. Неоиндустриализация и новая промышленная политика Украины // *Економіка промисловості*. – 2012.- № 1-2 (57-58). – с.3-33
2. Амоша О.І., Чумаченко М.Г., Ляшенко В.І. Перспективи неоіндустріальної трансформації економіки України та Донбасу // Структурні реформи і трансформації в промисловості: перспективи і пріоритети: тези доповідей і повідомлень Міжнародної науково-практичної конференції (Донецьк, 17 грудня 2010р.) / НАН України, Інститут економіки промисловості – Донецьк, 2010. –с. 3-6
3. Державна підтримка українського експорту. Міністерство економічного розвитку. – Електронний ресурс. – Режим доступу http://ukrexport.gov.ua/ukr/vnishno_t_balans//7027.html
4. Державна служба статистики України [Електронний ресурс] - Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
5. Справочник предприятий «Вагоностроение и лизинг подвижного состава СНГ 2013-2014». Проект информационного сервиса «Промышленные грузы». - Електронний ресурс. – Режим доступу: <http://www.pg-online.ru>
6. Електронний ресурс. – Режим доступу: <http://zet.in.ua/tag/vagony/>

O. L. Shevchenko,

*Kiev National Economic University
named after Vadym Hetman, Candidate of Economic Sciences,
docent, doctoral candidate of Marketing Department*

Perception as precondition of brand creation: principles and facilities of interaction

Abstract. The basic factors provided an interaction between consumer perception and brand have been determined and researched in the paper. The role and the preference meaning of consumer perception in brand creation processes have been proved.

Keywords: consumer, perception, brand, consumer advantage, product.

Шевченко О. Л.,

*ДВНЗ «Київський національний економічний
університет ім. В. Гетьмана», к.е.н., доцент,
докторант кафедри маркетингу*

Сприйняття як передумова створення бренда: принципи та механізм взаємодії

Анотація. У статті визначено і проаналізовано основні чинники, що забезпечують взаємодію між споживчим сприйняттям і брендом. Доведено роль і переважне значення споживчого сприйняття у процесах створення бренда.

Ключові слова: споживач, сприйняття, бренд, споживча перевага, товар.

Постановка проблеми. Психологію поведінки і формування споживчих переваг все важче підлягає поясненню з точки зору загально прийнятих підходів, що донедавна успішно діяли на терені маркетингової діяльності. Чинники маркетингового середовища стають все більш складнішими і непрогнозованими, такими, що вимагають поглиблення з точки зору змін, насамперед, у споживчих мотиваціях і пріоритетах. Даний факт підштовхує до пошуку нових оригінальних ідей і підходів в маркетингу, які б дозволили формувати довготривалу перевагу для споживача. Власне, цим і займаються провідні компанії, що розраховують на довготривалий ринковий успіх.

Бренд в широкому розумінні являє собою соціально-психологічний феномен, який володіє потенціалом набагато більшим за звичні товари і послуги, дозволяє значним чином максимізувати прибутки компаній за рахунок формування і розвитку активів бренда, формування так званого «марочного капіталу». Пошук і створення таких активів стає своєрідним мистецтвом для компаній, що ґрунтується на глибокому і всебічному дослідженні споживчої психології і соціальної діяльності. Водночас не можна ігнорувати

класичні принципи та інструменти маркетингу, що апріорі створюють і розвивають маркетингову концепцію продукту. Маркетингова концепція продукту є базисом для майбутнього бренда, але не визначає усю феноменальність і складність категорії «бренд». Джерела цього сягають у таємні прошарки споживчої свідомості і сприйняття, де і формується соціально-психологічний міф про продукт, який призводить до виникнення цілісної ментальної конструкції, яка і називається брендом. Принципи і механізм створення такої конструкції кожного разу відбувається по-різному, в залежності від множини чинників внутрішнього і зовнішнього характеру, всіх, що мають те чи інше значення у впливі на людську свідомість і поведінку. Споживче сприйняття стосовно різнорідних груп товарів і ринків мають власну специфіку, формуючи специфіку вражень, мотивацій і подальших дій. Модель споживчої поведінки в маркетингу є більш-менш визначеною і зрозумілою, але що відбувається всередині даної моделі і груп чинників є важко прогнозованих процесом. Все це диктує необхідність і актуальність подальших наукових і прикладних досліджень у контексті взаємовідносин між брендом і споживачем, враховуючи вплив сучасних тенденцій як маркетингу, так і соціально-психологічних галузей інших наук.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Дослідженням проблеми, що поставлені у даній статті, присвячені багаточисельні праці науковців і практиків як світового, так і державного рівнів. Така проблематика має, як правило, міжгалузеву спрямованість і вивчається на перетині наукової і практичної діяльності. Більшою мірою це стосується маркетингу, соціології і психології і передбачено тим фактом, що основний об'єкт маркетингової діяльності - споживач, що є складною інтегрованою сутністю, що не мислить лише маркетинговими категоріями, а піддається впливу усього спектру чинників зовнішнього середовища, в якому існує і приймає різнорідні життєві і ситуаційні рішення. Серед праць теорії і практики брендингу слід відмітити найбільш визнаних авторів, таких, як Ж. –Н. Капферер, К. Келер, Д. Аакер, А. Елвуд, Ф. Котлер, В. Домнін та ін. Багато робіт стосовно проблематики досліджень взаємовідносин споживача і бренда знаходимо у періодичній літературі різного рівня, спеціалізованих інтернет джерелах, наукових дослідженнях дисертаційних робіт і монографій авторів, що займаються вказаними питаннями. В той же час постійні зміни, що відбуваються у навколишньому світі і, відповідно, розвитку і ускладненні споживача як невід'ємного суб'єкту цього середовища, вимагає подальших ґрунтовних досліджень даного спрямування.

Метою статті є систематизація, обґрунтування і відповідне представлення вихідних результатів у контексті формування взаємовідносин, принципів і механізмів між споживчим сприйняттям і брендом, визначення основних чинників, що забезпечують перетворення звичних продуктів на бренди за рахунок впливу на особливості споживчої свідомості і сприйняття.

Виклад основного матеріалу. Розуміння самої категорії сприйняття бере свій початок із психології, де визначається як «цілісне відображення предметів та явищ під час їх безпосереднього впливу на органи відчуття». Складність даного поняття та

принципи його взаємодіями з об'єктами і явищами навколишнього світу, а відповідно і маркетингових чинників впливу на споживача, полягають не в адаптивному об'єктивному їх оцінюванні і відтворенні, а суб'єктивному трактуванні відповідно до власної системи цінностей та індивідуальних характеристик людини. Почуття передують переживанню самого сприйняття і оцінки оточуючих елементів середовища [1, 2].

Споживчі переваги формуються саме під впливом сприйняття на основі суб'єктивності оцінок і вражень, що продукуються в залежності від системи цінностей і соціально прийнятих норм і шаблонів поведінки людини у певному соціальному середовищі. Споживча перевага у даному розумінні передбачає визначене особистим і соціальним шляхом позитивне суб'єктивне відношення споживача до товару, послуги чи їхнім атрибутам, що створюють суттєвий вплив на споживчий вибір. При глибоку аналізі даного поняття стає зрозумілим, що споживча перевага виражає собою певний вид взаємовідносин між товаром і людиною на основі психологічних і соціальних особливостей індивіда. Як правило, такі взаємовідносини містять три основних компонента: 1) афективний; 2) когнітивний; 3) конотативний. Афективний компонент пов'язаний з афектами або впливами і емоціями, що надходять від товарних атрибутів чи інформації по відношенню до конкретних товарів і послуг. Когнітивний компонент пов'язаний із пізнавальною сферою і розкриває знання, уявлення, судження, раціональні і логічні оціночні судження інформації про товари і послуги, їх корисності, якості, необхідності. Конотативний компонент представляє поведінкову сферу і пов'язаний з намірами і бажанням придбати товар чи послугу, а також формування подальшого відношення до товару у довготривалому періоді (відмова, намір повторних купівель, переключення на інші товари, прихильність до конкретного товару у довготривалій перспективі і т. д.).

Розглядаючи характеристики самої споживчої переваги і товару, що обраний на основі споживчої переваги, доцільно зазначити, що поняття споживчої переваги є об'єктивно існуючим станом і виражає соціально-психологічні особливості людини, в той час як товар, послуга є об'єктом споживчої переваги, похідною від стану, в якому знаходиться споживач.

Брендинг розглядає споживача як об'єкт маркетингового впливу, а точніше його свідомість. Все, що відбувається у свідомості споживача, залежить від його суб'єктивного сприйняття вхідної інформації і її оцінки. Суб'єктивність споживача у даному процесі є не чисто індивідуальною, а залежить від стереотипності та ілюзорності навколишнього світу. Нині це представляє проблему для усіх галузей наукової і практичної діяльності, що пов'язані з вивченням поведінки споживача. Суб'єктивність споживача з одного боку і його соціальність та стереотипність мислення з іншого створюють площину для соціальної взаємодії і прийняття поведінкових рішень у відповідності до конкретного середовища чи типу ринку.

Бренд є акумуляцією і проєкцією товарних характеристик та інформації стосовно продукту на споживче сприйняття, що дозволяє сформувати у споживчій свідомості

цілісний ментальний образ, який, за умов правильного управління, поширюється в подальшому на масову свідомість споживачів. Споживче сприйняття за рахунок обробки і фільтрації потрібної і цікавої інформації від її решти забезпечує закріплення фіксованих ознак, які у прив'язці до певного товару чи компанії створюють образ, що і називається брендом.

Споживчі переваги під впливом сприйняття сформують смаки і мотиви. В цьому згідно теорії психології, зокрема погляду М. Камбелл, задіяні три основні фактори: 1) інстинкти; 2) маніпуляції; 3) так званий «ефект Веблена».

Теорія інстинктів стверджує, що переваги і подальші смаки є вродженими факторами. Теорія маніпуляції апелює до факту, що споживач є пасивним і не може пояснити зміни в зразках і шаблонах. Смаки формуються на основі маніпулятивних технологій зовні, зокрема друзями, знайомими ми, засобами масової інформації. У цьому випадку, на відміну від першого, основна роль відводиться зовнішнім чинникам. «Ефект Веблена» пояснюється фактом емуляції, коли люди намагаються сягнути більш високого положення у суспільстві, прагнуть до більшого добробуту, визнання, важливої соціальної ролі [3].

Аналізуючи значущість і особливості зазначених факторів, очевидним є те, що теорія маніпуляцій і «ефект Веблена» найширше використовуються у теорії і практиці брендингу. Теорія інстинктів більше співвідноситься з потребами індивіда, що є більш об'єктивними на відміну від споживчих переваг і смаків. У той же час ні один з факторів не використовується у чистому вигляді, оскільки споживач в процесі споживання шукає задоволення від ілюзорного переживання, яке він отримує від цінностей, пов'язаних з товаром. Все частіше у працях сучасних дослідників маркетингу і брендингу переважає думка, що основною метою споживача у процесах вибору, купівлі і використання товарів є пошук задоволення або отримання позитивних емоцій. Зважаючи на дану точку зору, джерелом формування споживчих переваг є пошук споживачем задоволення, що інакше називається гедонізмом, тобто прийнятність товару для отримання задоволення, насолоди, досягнення вищих рівнів ієрархії цінностей індивіда.

Логічним чином постає питання щодо впливу усіх перелічених факторів на формування бренда. Сам процес створення бренда, визначення його структури і системи взаємовідносин із споживачем є дуже складним питанням, враховуючи суб'єктність людського, а відповідно, споживчого сприйняття [4]. Як вже було зазначено бренд створюється за рахунок споживчого сприйняття. Від того як мислить споживач і як оцінює вхідну інформацію стосовно характеристик продукції на певних ринках, залужить і формується модель його подальшої поведінки і прийняття купівельних рішень. З товаром більш менш все зрозуміло. Бренд на відміну від нього володіє окрім звичних товарних атрибутів, що оцінюються переважно логікою і здоровим глуздом, додатковими нематеріальними, уявними, міфологічними складовими, що володіють здатністю кардинальним чином змінити ставлення до товарів, в тому числі і до товарних атрибутів, збільшуючи чи, навпаки, зменшуючи їх важливість. Безапеляційним є той факт, що саме

сприйняття є джерелом і передумовою для перетворення товарів на бренди за умов наявності у них додаткових конкурентних переваг та правильного і зрозумілого їх представлення споживачам цільового ринку.

Висновки. Споживче сприйняття є ключовою умовою створення і розвитку брендів, виходячи з об'єктивно існуючих соціально-психологічних особливостей людини і їх суттєвого впливу на процеси пошуку, вибору і споживання товарів з метою не лише задоволення раціональних стимулів, а здебільшого емоційних, що формують стійкий позитивний ефект. Сприйняття визначає подальші споживчі переваги, що впливають на оцінку товарів і їхньої атрибутики на предмет їх важливості і значущості для споживачів відповідних цільових сегментів ринку, що і дозволяє створювати так званий «феномен бренда».

References:

1. Москаленко В. В. Соціальна психологія. Підручник. Видання 2-ге, виправлене та доповнене – К.: Центр учбової літератури, 2008. – 688 с.
2. Нартова-Бочавер С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
3. Посыпанова О. С. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей. – Калуга: Изд. КГУ им. К. Э. Циолковского, 2012. – с. 149 -167.
4. Шульц Д., Барнс Б. Стратегические бренд-коммуникационные компании. – М.: Изд. Дом Гребенникова, 2003. – 512 с.

*Lazarova Elitsa, Tsenov Academy of Economics - Svishtov
Assistant Professor, Faculty of Management and Marketing,
Department of Strategic Planning*

Technology Audit and Innovation Potential (the Case of Bulgarian Cosmetics Industry)

Abstract: The article focuses on some major aspects of planning accompanying the innovation process in Bulgaria. The emphasis is on key procedures in terms of conducting technology audit in some companies in the cosmetics industry. The article also outlines possible guidelines for fulfilling the innovation potential of these companies.

Keywords: innovation, innovation activity, technology audit, innovation potential, competitiveness

Contemporary market relations require an increasingly fast rate of business development. In an environment of growing competition, globalizing economy and tough price competition by the products from developing economies, companies are facing an increasing number of both opportunities and threats to their development. In their effort to respond in the best possible way to challenges, including those arising from the full-right membership of our country to the EU and its access to the European market space, Bulgarian companies are becoming aware that one of the most important factors for their successful strategic development is to ability to formulate and implement appropriate innovation strategies.

Bulgaria and the world as a whole have been in a complicated situation in recent years. This has affected both the quantity and quality of innovative activity in the country. Only a small number of companies in Bulgaria (13 per cent [4]) can be characterized as *highly innovative*, relying mainly on innovation to remain competitive. Introduced new processes and products in other business structures are usually characterized by low degree of innovativeness and have no substantial impact on the performance of companies and the economy in general [6].

Innovating is one of the solutions to the problems which business entities face. The essence of innovation is related to renewal, to changing the organization of work or offering new products and services. And although there is no uniform definition of innovation, two major aspects of the innovation theory [1, 2] can be identified: those of its dynamics and statics. The static approach to innovation focuses on the *results* of introduced innovation, i.e. it refers to the commercial aspect of innovation. The dynamic approach describes innovation as the *process* of creating an idea which goes through various stages and in which various counterparties are involved from the moment that idea appears to its implementation on the market.

Given the complicated market conditions and the limited production factors nowadays, an issue which is becoming increasingly relevant is how to reorganize existing production strategically so as to meet the high demands of the market. Hence, determining the so called *innovation potential* of the enterprise is crucial to improved company management and the design of an efficient corporate strategy.

Innovation potential is mainly associated with the capacity of companies to develop new products and processes and/or introduce them, thus gaining some competitive advantage [3]. The activity of developing new technologies, products or services consumes substantial financial resources and is highly risky. Companies with low innovation potential cannot afford to implement an aggressive innovation strategy or develop a totally different product or service. Yet, in order to survive, companies must meet the technological requirements of the branch they operate in, both on a national and global scale. It is of crucial importance to find the appropriate solutions for overcoming low competitiveness, poverty and social tensions in the country. Upgraded technology is indispensable for retaining one's market position. Companies which fail to respond adequately to challenges in innovation are doomed to failure.

Macroeconomic stability in Bulgaria over the last few years did not really provide opportunities for business innovation. The level of innovation potential which contributes to the competitiveness of the country is quite low [7]. In terms of innovation, Bulgaria ranks last in Europe according to data provided by the Innovational Union Scoreboard, IUS) with 18.7 per cent decline compared to the year 2010 [5]. This means that unless some serious measures are adopted in this area, the level of income in Bulgaria will continue to decline compared to that in other EU member states.

The national innovation system is characterized by low demand and supply of innovations. Two major obstacles to innovating business structures are considered to be the heavy administrative burden and the lack of monitoring and assessment procedures for allocating and expending public funds for science, technological development and innovations. Domestic consumption is low and therefore does not encourage corporate innovation. For export-oriented companies, innovations are the result of external requirements and are generally implemented by means of foreign innovative developments. Therefore, borrowing and reproducing a technology or a product which have already been developed seems to be an attractive option for gaining a competitive advantage at an affordable cost and a lower risk level.

In order to design an adequate innovation strategy and improve the management of enterprises, it is necessary to identify their innovation potential first. A reliable tool in this aspect is *technology audit* which examines and measures the innovation potential of companies. Technology audit assesses the comparative competitive position of the company as well as its capacity for improvement and development [3].

This paper is an attempt to highlight the conclusions made as a result of the technology audit conducted in two *cosmetics companies in Bulgaria* (one with an average innovation potential and one with a high innovation potential) and suggest possible solutions regarding their innovation potential and overall competitiveness.

The success of these companies largely depends on their information and technology equipment, the qualification of their staff, their organizational culture, as well as on other specific intangible assets. Therefore successful strategies in the branch should involve research and development, signing licensing and know-how agreements, etc. The market performance of the two selected companies and the nature of their products are determining for the profile of the cosmetics industry in Bulgaria, therefore we can make some general conclusions about the innovation potential of most companies in the branch.

It is the practice of Bulgarian companies to resort to technology audit when some problem has already arisen and the scope of examination has already been determined. Two types of audit may be conducted – *preventive* audit, which covers the overall performance of the company and *problem oriented* audit to examine a specific production technology [3].

Technology audit is primarily concerned with diagnosing the condition of available equipment, identifying the opportunities and areas for improving that equipment, and preparing for the implementation of the relevant innovation strategy. Identifying the specific objective of audit is closely related to the planned scope of this research. Since one of the companies was in a poor financial condition as of the moment of conducting the audit and the scope of this research has been determined in advance, the technology audit [8] in our case covered all functions.

The survey conducted revealed that company A had an average innovation potential (20 points out of 48 maximum possible). One of the advantages of the company is that it already uses a technology well established in practice as well as the fact that it operates on a large market with a single analogue, in a moderately competitive environment. The room available for price maneuvers and the minimum costs required for training of staff indicated a good innovation potential within the company.

As a result of the audit conducted, company B was assessed as an entity with comparatively high innovation potential (32 points out of 48). This potential is primarily in terms of the good market position, highly qualified staff, the use of cheap and available resources, and the short period for the placement of goods which ensures good yield of the investment. Competition is weak and the consumer properties of company B's products are slightly better than those of their competitors' products. We can therefore conclude that company B has a considerably higher potential for innovation.

The results of the survey conducted allow us to make some conclusions about the performance of most Bulgarian companies in the cosmetics industry. The innovative potential of companies is comparatively low. A major factor for the development of the sector is product and/or process innovation which is often applied as a marketing trick, yet innovative solutions in Bulgaria are rarely innovations on a global scale. The financial crisis has affected most dramatically the performance of distributors and other counterparties along the chain of cosmetics production. The sustainability of companies in the branch depends primarily on the full exploitation of their potential to innovate. It is therefore advisable that companies should continuously improve and develop their innovation strategies in comparison to market leaders in order to optimize the structure of their costs, close the production cycle, and develop new products.

* * *

Constantly comparing one's performance to that of the other market players and seeking for opportunities to improve is vital for companies in a dynamically changing, globalizing and internationalizing environment. The findings of this research confirm the importance of technology audit and the possibilities it provides as a key factor for fully developing the innovation potential of companies. Successful management of Bulgarian companies in the cosmetics industry is closely related to finding adequate solutions how to exploit the innovation potential of separate business structures. Only thus will companies succeed in consolidating and expanding their market positions.

References:

1. Shumpeter, Jo. The theory of economic development, New Jersey, 1983. – P.57
2. Дракър, П. Новаторство и предприемачество: практика и принципи. София, 1992. - С.42
3. Георгиева, Т. Планиране на иновациите. В. Търново, 2006. - С.22-32;118.
4. Community Innovation Survey 2008-2012,
http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/science_technology_innovation/data/database
5. Innovation Union Scoreboard 2013,
http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ius-2013_en.pdf
6. The Global Competitiveness Report 2013 – 2014, <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2013-2014>
7. Иновации.бг – Иновационният потенциал на България – възможности и предизвикателства, 2013, <<http://www.arcfund.net/index.php?id=2084>>
8. Технологическият аудит. Методически рекомендации,
<http://it4b.icsti.su/itb/docs/tec_audit.html>

*Kevorkova Zhanna Arakelovna,
FGOBU VPO "Financial University
under the Government of the Russian Federation "
Professor of "Audit and control"
Doctor of Economics*

Destinations motivation fraud

Abstract. The article describes the main areas of fraud and motivation given their summary.

Keywords: fraud; withdrawal of assets; tax crimes; misrepresentation; falsification of financial statements.

*Кеворкова Жанна Аракеловна,
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
профессор кафедры «Аудит и контроль»
доктор экономических наук , профессор*

Направления мотивации мошенничества

Аннотация. В статье раскрываются основные направления мотивации мошенничества и дается их краткое содержание.

Ключевые слова: мошенничество; вывод активов; налоговые преступления; искажение информации; фальсификация финансовой отчетности.

Мировой экономический кризис, затронувший и Россию, побуждает представителей бизнеса воспользоваться многочисленными пробелами законодательства в учетной среде. Следствием этого стал всплеск преступлений экономической направленности.

Поскольку финансовый результат является основным показателем деятельности экономического субъекта, то разные организации и их работники могут иметь различные мотивации для его недостоверного и искаженного представления.

Исследования, проводимые разными зарубежными [1] и российскими [2,3,4] учеными, показывают, что руководители и собственники организации «толкают» своих менеджеров на экономические преступления. Мотивы, провоцирующие работников на сделки с совестью, самые разнообразные: личная нажива; угождение начальству, которое

требует постоянного улучшения показателей; невыплата премиальных и заработной платы соответствующего уровня и т.д.

Это влечет за собой искажение финансовой и налоговой отчетности с целью сокрытия реального состояния текущей, финансовой и инвестиционной деятельности экономического субъекта.

Самыми распространенными видами экономических преступлений является вывод активов за пределы экономического субъекта, налоговые преступления, фальсификация финансовой отчетности.

Недобросовестные действия топ-менеджеров и наемных работников экономического субъекта разнообразны по форме и содержанию. Они включают продажу любых активов, оказание услуг, выполнение работ по заниженным ценам или их покупку по завышенным, мелкие хищения на складах сырья, материалов, готовой продукции, крупные махинации руководства с акциями организации.

Деятельность недобросовестных менеджеров осуществляется с привлечением взаимосвязанных сторон, посреднических организаций в ущерб интересам всех акционеров.

Проблема вывода активов может долго оставаться неощутимой для деятельности экономического субъекта при небольших объемах хищений. Однако, при росте хищений активов у мошенников возникает необходимость сокрытия убытков, фальсификации информации и искажения данных, предоставляемых аудиторам, налоговой службе и другим контрольным органам.

На данном этапе возникают «творческие схемы» манипуляций с финансовой отчетностью. Фальсифицируются показатели выручки, доходов, расходов, денежных средств, расчетов с контрагентами, появляются финансовые вложения в необеспеченные векселя. Такие действия направлены на создание впечатления, что в деятельности экономического субъекта все нормально, оно платежеспособно и состоятельно отвечать по своим обязательствам.

Признаки налоговых преступлений выявляются при установлении фактов уклонения экономических субъектов от уплаты налогов. Налоговые преступления находят свое отражение в различных документах, на основании которых составляется бухгалтерская и налоговая отчетность, направляемая налогоплательщиком в налоговые службы. Вследствие преднамеренного внесения в учетные регистры ложной информации об объектах и других элементах налогообложения в документах финансового, управленческого и налогового учета появляются различного вида несоответствия. Они могут быть связаны с уменьшением объема продаж товаров, продукции, выполненных работ, оказанных услуг; занижением расчетных показателей фонда оплаты труда, численности работников; оформлением фиктивных документов о возврате товаров, об оплате услуг консультационного и информационного характера, связанных с обеспечением производственного процесса; неоприходованием полученной выручки и т.д.

Преступления, связанные с фальсификацией финансовой отчетности, занимают

одно из первых мест среди правонарушений экономического характера. Это обусловлено рядом причин, наиболее существенными из которых являются значительные трудности в сборе и оценке доказательств. К формированию фальсифицированной финансовой отчетности приводит внесение ложной информации в первичную документацию и учетные регистры путем недостоверного предоставления данных либо исключения необходимых сведений с целью введения в заблуждение пользователей финансовой отчетности.

Искажение финансовой отчетности является средством мотивации экономического преступления путем ошибок, допущенных на всех этапах учетного процесса. Чаще всего она используется для привлечения инвестиций, получения финансирования и кредитов, которые впоследствии обналичиваются и расходуются на собственные нужды. Для реализации таких целей собственники, руководители завышают доходы для увеличения стоимости акций, искажают данные бухгалтерского баланса, на основании которых рассчитываются показатели ликвидности и финансовой устойчивости, рентабельности (доходности) совокупного, собственного и заемного капитала организации и др.

На наличие фальсифицированной бухгалтерской отчетности могут указывать следующие признаки:

- представление информации и финансовых документов, не прошедших гласную аудиторскую проверку;
- поиск инвесторов для выплаты имеющихся долгов у экономического субъекта;
- невозможность для инвестора выйти из дела или вернуть свои вложения;
- высокие процентные ставки годовых;
- инвестиции, не представляющие обычного делового интереса;
- использование механизма налоговой оптимизации для уклонения от уплаты или уменьшения суммы налогов;
- действия, сопровождающиеся банкротствами и др.
- получение вознаграждений, зависящих от показателей эффективности деятельности экономического субъекта.

Считаем, что формирование искаженной финансовой отчетности возникает при отсутствии адекватной системы внутреннего контроля. Однако, наличие такой системы не гарантирует обнаружения фактов фальсификации данных бухгалтерского учета.

При установлении фактов вывода активов, уклонения от налогов и умышленного искажения финансовой отчетности можно воспользоваться нормами ФСАД 5/2010 «Обязанности аудитора по рассмотрению недобросовестных действий в ходе аудита» и МСА 240 «Ответственность аудитора по рассмотрению мошенничества и ошибок в ходе аудита финансовой отчетности». На практике грань между «недобросовестным» и «добросовестным» творчеством определить достаточно сложно. Для того, чтобы понять имеет ли искажение финансовой отчетности характер умышленной манипуляции, необходимо провести анализ возможности и

заинтересованности руководства экономического субъекта в «творческих» решениях на основе общего представления о деятельности организации, ее стратегических целях, планах и действующей системе мотивации руководства. По результатам такого анализа может быть сделан вывод о возможной склонности руководства к завышению или занижению определенных показателей финансовой отчетности.

Список литературы

1. Steven L. Skalak, Thomas W. Golden, Mona M. Clayton, Jessica S. Pill “A Guide to Forensic Accounting Investigation”, Wiley; 2 edition, 2011/
2. Бычкова С.М., Итыгилова Е.Ю. Доказательства недобросовестности составления бухгалтерской отчетности // Бухгалтерский учет, 2011, №4.
3. Бычкова С.М., Итыгилова Е.Ю. Искажения в системе координат бухгалтерского учета // Аудит и финансовый анализ, 2013, № 1.
4. Жарылгасова Б.Т. Рассмотрение искажений финансовой отчетности: ответственность аудитора // Аудиторские ведомости, 2008, № 5.

Aliyeva Zarema, Dagestan state institute of a national economy, associate professor, Candidate of Economic Sciences, financial and economic faculty

Analysis of production and problem of development of agrarian and industrial complex: federal and regional aspect

Abstract: In article the analysis of the Russian Federation and some territorial subjects of the Russian Federation on indicators of profitability and outputs of agricultural production is carried out. In the publication found reflection of a problem of distant-pasture animal husbandry in the Republic of Dagestan and possible ways of their permission are offered.

Keywords: profitability, production, state support, land relations, distant-pasture animal husbandry.

Алиева Зарема, Дагестанский государственный институт народного хозяйства, доцент, кандидат экономических наук, финансово-экономический факультет

Анализ производства и проблемы развития АПК: федеральный и региональный аспект

Аннотация: В статье проводится анализ РФ и некоторых субъектов РФ по показателям рентабельности и объемам производства сельскохозяйственной продукции. В публикации нашли отражение проблемы отгонного животноводства в Республике Дагестан и предложены возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: рентабельность, производство, государственная поддержка, земельные отношения, отгонное животноводство.

По итогам деятельности АПК России за 2013 год северные регионы страны значительно опередили южные и центральные по эффективности ведения сельского хозяйства. Среди аутсайдеров оказался и агропромышленный комплекс Республики Дагестан.

В 2013 г. рентабельность в сфере АПК РФ составила всего 9% , что на 2,3% ниже прогнозов ВНИИ экономики сельского хозяйства (в 2011г.-12%). Причем лидерами по показателю рентабельности в 2013 г. стали северные регионы, в т. ч. Чукотский (41,2%) и Ненецкий АО (28%). На Чукотке сельский труд, основу которого составляет животноводство в 4 раза выгоднее, чем в среднем по России. Третье место по показателю рентабельности в 2013 году заняли сельскохозяйственные товаропроизводители из Самарской области (23,9%), далее следуют Томская и Тюменская области с показателями в 17,1% и 17% соответственно. [1]

Лидерами по объему произведенной продукции остаются Краснодарский край (258,2 млрд. руб.) и Ростовская область (171,5 млрд. руб.). На 3 месте по объему произведенной продукции – Белгородская область (162 млрд. руб.), далее следуют Республика Татарстан (160 млрд. руб.), Ставропольский край – 124,8 млрд. руб. [1]

Затрачивая в среднем 10-12 тыс. руб. на выращивание гектара пшеницы, земледельцы получают 65 центнеров с гектара в Краснодарском крае и 15-20 центнеров в большинстве регионов Поволжья, Урала и Сибири. В рейтинге лучших хозяйств РФ заметное место занимают фермы Волгоградской и Саратовской областей. Причем, для данных регионов не характерны ни устойчивый благоприятный климат, ни богатые бюджеты. Но в этих регионах собирают 35-50 центнеров с гектара, затрачивая на выращивание зерновых на 30-50% ниже средних величин [2]. Этот факт объясняется тем, что у каждого региона свои уникальные возможности и конкурентные преимущества. Развить данные преимущества в крайне неблагоприятных условиях удастся за счет использования новых технологий, научного подхода к вопросам земледелия и животноводства. Так, например, Ленинградская область производит сельскохозяйственной продукции на 73,1 млрд. руб., а получает государственной поддержки на сумму менее 5 млрд. руб. Московская область субсидируется всего на 1,95 млрд. руб., а производит продукции на 87,4 млрд. руб. Но, следует отметить, что 700 тыс. га угодий в Подмоскovie пустуют. Республика Дагестан при высоком уровне производства и с огромным потенциалом получает менее 2 млрд. руб. А поддержка АПК Красноярского края – одного из крупнейших регионов с несколькими агроклиматическими зонами и выгодным транспортным положением – всего 1,5 млрд. руб. [2]

Касательно АПК Дагестана нужно отметить, что в регионе порог продовольственной безопасности уже давно пройден. Сегодня в РД более 60% продуктов питания импортируется. Поэтому, помимо технологических, технических и кадровых вопросов, приоритетными для региональных аграриев являются проблемы, связанные с земельными отношениями. Правительство РД не может найти механизма реализации земельных отношений, особенно в равнинной части республики на землях отгонного животноводства. Существенным недостатком является отсутствие достоверного и полного реестра пользователей и арендаторов земель отгонного животноводства. Данный реестр должен быть составлен по материалам инвентаризации и кадастрового учета земель, без чего нельзя представить реальную картину эффективности их использования.

Согласно отчету Правительства РД, общая площадь земель, предоставленных горным хозяйствам на равнине, составляет 1214,3 тыс. га. В Земельном кодексе РФ нет не только определения «земли отгонного животноводства», но даже упоминания о такой категории земель. Эти земли, согласно федеральному закону, по статусу относятся к землям сельскохозяйственного назначения. Мировая и отечественная практика признает аренду земель у других муниципальных районов, но не признает передачу их на безвозмездной основе, с осуществлением капитального строительства на чужой территории жителями неместных муниципалитетов. Следует констатировать тот факт, что за последние годы в РД, таким образом, появилось более 100 поселений. [3] Их статус до сих пор не определен.

Правовой нигилизм затрагивает и региональное законодательство. Земельные отношения в зонах отгонного животноводства полностью противоречат не только федеральному законодательству, но и Закону РД «О статусе земель отгонного

животноводства в РД», принятого в ноябре 1996 г. Фактически МО, на территории которых находятся хозяйства отгонного животноводства, не имеют поступлений в местные бюджеты, арендной платы, ни каких-либо льгот. Имеют место факты, когда лица, за которыми числятся земли отгонного животноводства, не используют их самостоятельно по назначению, а передают в субаренду.

На наш взгляд, выход из создавшейся тяжелой ситуации в АПК региона, видится в претворении в жизнь следующих безотлагательных мер:

1. необходимо провести инвентаризацию всего скотопоголовья и земель отгонного животноводства в интересах эффективного землепользования;
2. необходимо провести разгосударствление земель отгонного животноводства, включить их в категорию земель сельскохозяйственного назначения и передать в ведение муниципалитетов по месту их расположения;
3. на уровне администраций районов принять решение о равных правах арендных отношений, предоставляемых как местному населению, так и жителям вновь зарегистрированных поселений «отгонников».

Участники сельскохозяйственного рынка ждут принятия закона об органическом земледелии. На сегодняшний день в стране насчитывается около 40 млн. гектаров пустующих земель, которые не культивировались с 90-х годов, самоочистились и пригодны для выращивания экологически чистых продуктов. Спрос на подобную продукцию в мире очень высок. Мировые продажи органических продуктов растут в среднем на 10-20% в год и составляют более 80 млрд. долл.[2]

Исследования потенциала и рисков регионов, которые ведут Ассоциация сельскохозяйственных консультационных организаций России (АСКОР), ВНИИ экономики сельского хозяйства и депутаты Госдумы, станут основой для принятия решений о господдержке. В Госдуме планируется внести поправки в законодательство и Госпрограмму развития сельского хозяйства. Поправки коснутся госзаказа на основные виды сельскохозяйственной продукции, введения льготного железнодорожного тарифа на перевозку сельскохозяйственной продукции для удаленных регионов, государственной помощи на новую технику и хранилища.

Литература

1. Данные Комитета ГД РФ по аграрным вопросам, ВНИИЭСХ и АСКОР, 2014 г.
2. О. Коробицина. Чукча – фермер // Аргументы и факты, №12, 2014 г., с. 10.
3. А. Алиев. Еще раз о Земле// Аргументы и факты, Дагестан: региональное приложение №12, 2014 г., с. 3.

Ishmuradova Izida Ildarovna,
Kazan (Volga Region) Federal University Branch in Naberezhnye Chelny,
Master in "Business Informatics"
Department of Mathematical Methods in Economics,
Ishmuradova Alfia Minnemukhtarovna,
Kazan (Volga Region) Federal University Branch in Naberezhnye Chelny,
candidate of the pedagogical science, associate professor

Information system infrastructure as an important element of industrial enterprise management

Abstract: The paper presents the elements of the information system of the industrial enterprises, especially considered as an important component of information management that allows us to analyze the growth rate and manufacturing activity of the industrial enterprise. It is formed the infrastructure of the modern industrial enterprises from the point of view of the organizational environment. It is dealt with experience of foreign countries on the usage of information systems in the management of the enterprises. Recommendations are drawn to the company's management to develop the information-management. systems.

Keywords: Information, information infrastructure, information-management system, information-analytical system, management.

Ишмурадова Изиди Илдаровна,
ФГАОУ ВПО Набережночелнинский институт
«Казанского (Приволжского) федерального университета»,
магистр по направлению «Бизнес-информатика»,
кафедра математических методов в экономике,
Ишмурадова Альфия Миннемухтаровна,
ФГАОУ ВПО Набережночелнинский институт
«Казанского (Приволжского) федерального университета»,
к.п.н., доцент кафедры иностранных языков

Инфраструктура информационной системы, как важный элемент управления промышленным предприятием

Аннотация: В статье приводятся элементы информационной системы промышленных предприятий, рассматриваются особенности информации как важного компонента управления, что позволяет проанализировать темпы роста и производственной активности промышленного предприятия. Сформирована инфраструктура современного промышленного предприятия, с точки зрения организационной среды. Рассмотрен опыт зарубежных стран по эксплуатации

информационных систем в менеджменте предприятия. Выработаны рекомендации для менеджмента предприятия по разработке информационно-управляющей системы.

Ключевые слова: Информация, информационная инфраструктура, информационно-управляющая система, информационно-аналитическая система, управление.

Выполняя условия современного отечественного и международного рынков, многие компании занялись реформированием работы своих финансово-экономических блоков и информационных служб.

Невысокая насыщенность российской экономической науки примерами проведения практических и теоретических исследований в области разработки информационной инфраструктуры для деятельности предприятий подтверждает актуальность данного исследования [1].

Инфраструктура информационной системы (ИИС) как инструмент реализации системы менеджмента подразумевает под собой организацию взаимодействия информационных потоков как внутри предприятия, так и между любыми хозяйствующими субъектами.

Проектирование ИИС, использующей информационные технологии, подразумевает комплекс мероприятий, который состоит из:

- организационных мероприятий (определение структуры документов и маршрутов их движения, ответственность производимые процедуры, правила создания программ и состава базы данных, способы их финансирования);
- технических мероприятий (покупка, установка и обслуживание оборудования, разработка кабельной системы);
- подбор системного программного обеспечения, которое будет применяться на предприятии, и формирование локальной вычислительной сети (LAN), как программно-технического комплекса;
- подготовка персонала фирмы;
- применение в работе стандартного программного обеспечения, создание почтовых сервисов, организация доступа к Internet;
- проектирование, разработка, внедрение программных продуктов и разработка информационно-аналитической системы (ИАС);
- защита информации;
- организация службы эксплуатации и внедрения;
- формирование компьютерной базы данных.

Информация, на основе которой руководитель принимает решения, получается различными методами и способами, с помощью различных потоков информации. Так, например, при помощи неформального канала (общение с подчиненными, коллегами и клиентами, СМИ) менеджер узнает полезную, но недостаточную для принятия управленческих решений информацию. Объем информации, появляющийся в результате деятельности и имеющий влияние на успех ведения дел, а также скорость ее изменения требуют использование формальных методов сбора, хранения и обработки информации.

Чаще всего трудности возникают при необходимости следить за изменениями ситуации. Ресурсы любого предприятия всегда находятся в процессе движения. Постоянно в наличии имеется большое или малое количество запасов товара, денежных средств, приходных и расходных счетов. Введение информационных технологий может

привести к изменению темпов, расхода сырья и производства продукции. Если внешняя среда изменчива, то жизненно важные для предприятия явления могут происходить с большой скоростью. Управлять этим потоком информации так, чтобы менеджмент мог принимать эффективные решения и параллельно вести дела компании, – это одна из главных функций информационно-управляющей системы (ИУС) [2].

Широкое распространение персональных компьютеров в организациях позволяет управляющим всех уровней оперировать в своей деятельности большими объемами информации. К примеру, современные менеджеры супермаркетов могут получать ежедневные, еженедельные, ежеквартальные или годовые сведения о том, где, какие виды товаров продаются, по какой цене, в каком объёме, не отходя своего рабочего места и не задействывая служащих к специализированному поиску данных. До внедрения ИУС время для обработки требуемой информации, необходимое для проведения детального анализа, достигало баснословных величин.

Отсюда следует, что благодаря компьютерным технологиям менеджмент может теперь принимать решения, базируясь на данных, собранных внутри их компаний. Внутренние базы данных организации позволяют руководителю получать сведения о его бизнесе, ценах, о рынках, конкурентах и помогают составить прогноз всего за несколько часов. Компьютерные программы дают управляющим информацию, необходимую для организации контроля. Она помогает сравнивать фактические и плановые данные, находить разницу между ними и вносить изменения для решения образовавшихся проблем. Впрочем, как и все механизмы управления, компьютерные информационные системы функционируют так, как они спроектированы, и функционировать лучше.

ИУС может считаться эффективной, если прибыль от ее использования превышает затраты на ее разработку. Идеальная ИУС – это не только та такая, которая дает большой объём информации и более высокую точность и скорость. Идеальная система – это система, которая дает такой объём и качество информации, которые необходимы для управления при наименьших вложениях.

При этом технология ИУС – это удобная, компактная и достаточно продуктивная система выдачи информации [3]. Следует подчеркнуть, что стоимость эксплуатации ИУС на много больше затрат на оплату труда квалифицированного персонала и стоимость оборудования для обработки данных. Состав затрат включает в себя: время на проектирование системы, ее установку, обучение персонала, а также время и расходы, связанные со сбором, хранением и обработкой данных.

Руководство не может предусмотреть, какая именно информация им может потребоваться. Скачок процента в банке, возможное объединение компаний, объявления конкурентов о производстве нового изделия могут привести менеджера к отбору соответствующих данных. ИУС позволяет собирать все необходимые данные внутренней и внешней сред для оперативного и более правильного принятия решения. Генерируя большое количество полезной информации на более масштабной основе, система облегчает контролирующему наблюдателю определение слабых или неудачных решений. Следовательно, можно рассматривать ИУС, как встроенный механизм контроля качества, поощряющий эмпирическое обучение и использование знаний для совершенствования мастерства и исполнения работы.

Наиболее важными источниками информации являются:

– внутренние источники организации (деятельность специализированных групп сотрудников, промежуточные отчеты, разнообразные информационные связи);

– внешние публикуемые источники (отчеты организаций, научные статьи, производственно-практические журналы и т.д.);

– другие источники информационной индустрии (средства массовой и рекламные агентства информации, конкуренты, поставщики и потребители).

Во многих организациях большую часть используемой руководителями информации обеспечивают внутренние источники. Специализированные группы работников, занятые информационным обеспечением, осуществляют исследование операций, экономический анализ, маркетинговые исследования, планирование и анализ продаж.

Кроме создания типизированных групп, каждая компания использует регулярные отчеты линейных руководителей и сотрудников, разработанные для получения текущих рыночных данных, такие как отчеты менеджеров по телефону и интернету.

Публикуемые источники доставляют различную информацию по многим проблемам, относящимся к управлению, таким как состав и количество населения, экономическая среда, производство, сбыт, правовые и нормативные юридические акты и т.д. Объем и достоверность такой информации различаются по отраслям и странам мира в зависимости от достоверности источника и качества обработки информации [4].

Организационная среда коммуникации электронных данных формирует инфраструктуру современного промышленного предприятия, которую можно представить в виде трех блоков взаимосвязанных уровней:

– уровень информационной системы поддержки, на котором бизнес обеспечивается новейшими компьютерными технологиями и программным обеспечением;

– внешняя среда промышленных предприятий, где определяется стратегия развития отрасли или промышленного комплекса;

– уровень самого предприятия, который показывает процессы, необходимые для практической реализации намеченной стратегии.

Такие три уровня схематично представлены на рисунке, который наглядно показывает влияние информационных систем поддержки бизнеса на внешнюю среду окружения, что, в свою очередь, влияет на стратегические ориентиры ведения бизнеса, которые привносятся и в какой-то мере диктуют выбираемый ориентир хозяйственной деятельности на уровне промышленного предприятия.

Применяемые в практике зарубежных стран информационные системы, как правило, направлены на выявление стратегического потенциала и поиск наиболее критичных сфер и направлений деятельности для усиления целенаправленных воздействий с целью недопущения ухудшения ситуации.

Это необходимо в случае проведения мониторинга текущей производственной, инвестиционной, финансовой и платежной ситуации на предприятии с подготовкой комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности как самого промышленного предприятия, так и его структурных элементов с использованием различных информационных карт. На основе этого осуществляется многоуровневое информационное взаимодействие между центральным аппаратом и подотчетными структурами предприятия.

Все это свидетельствует о том, что система показателей российских предприятий в современных условиях должна базироваться на передовых разработках западных и отечественных организационно-управленческих экономических систем, учитывая всё

лучшее в каждой из них, но одновременно с этим адаптировать те или иные модели к условиям конкретного предприятия, его внешней среде.

Также необходимо осуществлять корректировку на специфические условия внешней среды, особенности законодательства, наличие развитой инфраструктуры, состояние отрасли, доступность различных видов ресурсов, региональные особенности и различия в корпоративных взаимоотношениях.

Это обеспечит реальную оценку конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках, даст определенные преференции в инвестиционной привлекательности и большую свободу в принятии управленческих решений менеджерами и руководителями проектов. Необходимость добиваться такого положения дел опирается на выбранную стратегию промышленного предприятия, обеспечивающую решение насущных проблем: совершенствование системы управления, повышение эффективности производства, рост спроса на изготавливаемую продукцию, применение передового опыта ведения хозяйственной деятельности, автоматизация производства и повышение производительности труда, что, несомненно, сказывается на положительных сторонах финансово-экономического состояния и перспективах развития с учетом все большего влияния глобализации экономики.

Применение высокорезультативных форм организации управления промышленными предприятиями на основе кластерного подхода предполагает не только изменение его внутренней финансово-хозяйственной политики и стратегии развития, но и более широкое понимание экономических процессов, происходящих во внешней среде, информационную вовлеченность в современные тенденции промышленного развития, ориентированность в ассортиментной составляющей, детальное представление потребностей потенциальных покупателей и клиентоориентированность.

Для достижения такого положения необходим комплексный подход к исследованию организационно-управленческих систем в промышленности, в условиях выбора приоритетов, в пользу инновационного развития экономики, с учетом наиболее перспективных направлений экономического роста [5].

Список литературы:

1. Сибирская Е.В., Строева О.А., Мартов С.Н. О разработке информационной инфраструктуры инновационной деятельности малых предприятий. Современные проблемы науки и образования. – № 1. Москва, 2013. – С. 53 – 54.
2. Ольхова Л.А., Кошелев А.Н., Иванникова Н.Н. Менеджмент: Бизнес пособие. Москва, 2012 — С. 51 - 52. — <http://bookfi.org/book/669961>
3. Елиферов В.Г., Репин В.В. Бизнес-процессы: Регламентация и управление. – М.: Инфра-М, 2009. – С. 246 – 247.
4. Информационные технологии в экономике и управлении : учебник / под ред. проф. В. В. Трофимова. — М.: Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2011. — С. 256 – 257.
5. Ишмурадова И.И. Информационная инфраструктура предприятия как инструмент реализации системы менеджмента // Российское предпринимательство. — 2014. — № 8 (254). — С. 83-88. — <http://www.creativeconomy.ru/articles/32102/>

Shakhovskaya, L.S., Dr of Ec.Sc., Professor, Volgograd State Technical University, Head of the Department of World Economy and Economic Theory,
Arakelova, I.V., Ph.D. in Ec.Sc., Associate Professor, Head of the Department of World Economy and Economic Theory

A consumer economy: the world experience and russian practice (viewed by russia's academic community)

The research is funded by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation within the framework of the basic part of the state order (project # 2797).

Abstract: This article analyzes consumer expenditures of households in Russia as compared with other foreign countries and reveals internal and external factors, which reason the rate of growth for Russia's consumer economy.

Keywords: Consumer economy, individualization, current philosophy of consumption, economic globalization.

Highlights

Analyzing the last five-year period shows a stable high rate of growth for Russia's consumer market, i.e., 10-15% of growth annually. Even a negative influence of the inflation process doesn't stop the tendency of the 2000s relating to Russia's transformation into a society of consumers. According to the Central Bank, Russia is currently demonstrating the growth rates of the population's consumer spending higher than those of its income. The experts of the Russian Bank believe that the reason deals with consumer lending, which is quickly developing and changing the Russian mind, stimulating the consumption process. The consumer economy orienting one exclusively to the maximum consumption is associated with forming a consumer society with its own values, way of life, and vital standards. There are various approaches defining the essence of the consumer economy. Researching the consumer economy with the application of any approach reveals its two inseparable parts: first, it is a need to carefully study the structure of consumption and both the population's income and spending; secondly, it is a need to individualize the activity of market participants for satisfying consumers' demands. The conducted research is based on the theory of hierarchically organized consumer choice by Mayevsky V.I. and Chernavsky D.S.

Introduction

Classified by various features, the modern market economy can be characterized as a global, network, innovative, focused on knowledge, consumer phenomenon. In our opinion, **the consumer economy** is a system of economic relationships in the context of the market economy, in the center of which is a person with his either lowest or highest requirements, i.e. with his

need of self-realization. The highest level of the development of the consumer economy is to create a market infrastructure and a system of relationships between economic participants oriented to the person. Thus, in the context of the traditional and planned economy, we can note that the infrastructure and the system of the relations focused on the satisfaction of the human's primary needs were built. But on the whole, the economic system didn't emphasize a role of the personality in the economy. The market economy deals with a free competition and is oriented to satisfying the consumer, being characterized by a shift of economic accents from production to consumption. Thus, consumption becomes a key process. A balanced economy is reached by means of supply and demand. Both supply and demand determine a price for goods and services. By its nature, the market economy is a flexible economic system. It evolves and undergoes transformations. It is necessary to mention that any change in the external environment gives birth to new economic directions, which is targeted at providing tools and a theoretical basis to the ongoing economic processes and phenomena. So, the development of the market economy reasoned the occurrence of marketing. The individualization of activity becomes a key marketing strategy of the modern companies working at the consumer market. The consumer becomes more and more captious. When acquiring goods/services, he is interested in not only a price and quality but also the possibility to save personal time to spend it on self-development, his family, and leisure; i.e., on the things valuable and important for him at the present time. In our opinion, such a changeability of the consumer's emotional condition doesn't change a mechanism to motivate the consumer's behavior.

Research and Methods

In the article "Hierarchically Organized Consumer Choice" by Mayevsky V.I. and Chernavsky D.S., the authors describe the implementation of an individual consumer choice as hierarchically organized procedure. This theory is based on the fact that the person consumes two types of the consumer benefits: specific and abstract ones. The authors associate specific benefits with a set of types of goods produced by the modern economy. "... Depending on the income, education, place of residence, and other factors, the modern consumer is capable to accumulate information on such benefits in the quantity from several hundred to tens of thousands of their types. However, he can't keep in mind all those types of the specific benefits created by the economy and estimate their usefulness". [3, p. 255]. The second type of the consumer benefits is associated by the authors with "the abstract benefits that correspond to a set of patrimonial (basic) needs of the person". [3, p. 256]. According to the authors, "two images of the consumer benefits coexist in the consumer's consciousness independently from each other". Thus, each basic (patrimonial) need is shown in a specific type of the need. Here, a specific two-level system comes into life. The microlevel features the specific types of the consumer's benefits (the first image of the consumer's benefits); the macrolevel features the abstract types of the consumer's benefits. Thus, it is possible to say that every abstract benefit corresponds to some subset of the specific benefits; and a combination of the abstract benefits deals with a set of specific types of goods and services, which is reflected in fig. 2. According to Mayevsky V.I. and Chernavsky D.S., it is also possible to note that an appearing variety of goods and services forms a subset of specific types of benefits, and the abstract benefits don't change their own structure and remain unchanged. As the time passes, only the ratio/percentage of this or that abstract benefit (consumer spending) can be changed.

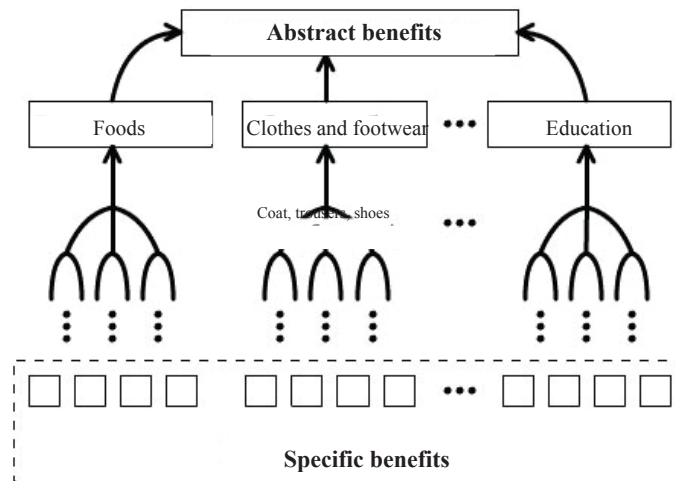

Fig.2 The structure of hierarchically organized consumer choice [3]

Results

In relation to the aforementioned, it will be interesting to analyze the dynamics of consumer expenditures of households in Russia and other countries, taking into account that Classification Of Individual Consumption By Purpose (COICOP-HBS) used by the Rosstat is developed on the basis of the international statistical Classification of Individual Consumption by Purposes (COICOP). Except for "Other Goods and Services", the COICOP-HBS structure can be considered as a list of the abstract consumer benefits. Let us pass to the horizontal and vertical analysis of the data of Table 1. For the period from 2007 till 2011, the share of expenditures for foods in the structure of the consumer spending of households slightly decreases every year. But as comparing 2011 with 2001, a ten-year decrease is 16.3%. From 2001 till 2011, the share of expenditures for alcoholic beverages and tobacco products decreased by 1.1%. On the contrary, in 2011 the share of expenditures for "Housing Services and Fuel" considerably increased in the structure of the consumer spending of households, as compared with 2001. Since 2005 a tendency of growth has been observed. The share of expenditures for clothes and footwear was reduced from 13.6% in 2001 to 10.1% in 2011. During the period from 2005 to 2007, the share of expenditures for household goods, household appliances and housekeeping was increased; but since 2008 till 2010 it saw a decrease. But in 2011, there was an insignificant growth of 0.3%, as comparison with 2010. From 2001 till 2007, the share of expenditures for healthcare increased from 2.1% to 3.1% respectively. In 2008, there was a decrease to 2.9%, and a subsequent gradual growth up to 3.5% in 2011. The share of expenditures "Transport", "Communications" in the structure of consumer spending gradually increases. The maximum value of 16.6% for this type of expenditures was observed in 2007. In 2001, the share of expenditures for transport was 7.7%, and in 2011 it amounted to 15.9%.

Table 2

The structure of consumer spending of households in Russia in accordance with the COICOP-HBS (%) [4]

Consumer spending of households	Period										
	2001	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011			
1. Foods and soft beverages including:	45.8	33.2	31.6	28.4	29.1	30.5	29.6	29.5			
1.1 Foods	43.8	31.5	29.9	26.8	27.6	28.8	28	27.9			
2. Alcoholic beverages, tobacco	3.6	2.7	2.7	2.4	2.3	2.4	2.4	2.5			
3. Clothes and footwear	13.6	10.7	10.9	10.4	10.4	10.4	10.8	10.1			
4. Housing services and fuel	7.1	11.3	12.1	11.6	10.4	10.8	11.3	11.4			
5. Household goods, household appliances and housekeeping	6.1	7.2	7.3	7.3	7.5	7.0	6.2	6.5			
6. Healthcare	2.1	2.5	3.0	3.1	2.9	3.1	3.3	3.5			
7. Transport including:	7.7	12.2	12.5	16.6	15.5	13.4	14.9	15.9			
7.1.Purchase of vehicles	3.0	5.9	5.5	9.9	8.2	6.0	7.2	8.2			
8. Communications	1.4	3.7	4.0	3.8	3.7	3.8	3.8	3.7			
9. Leisure and cultural life	4.7	7.1	6.4	6.4	7.7	7.3	6.8	6.8			
10. Education	1.2	1.8	2.0	1.8	1.6	1.5	1.3	1.2			
11. Hotels, cafes, restaurants	2.6	2.9	2.6	3.0	3.0	3.4	3.4	3.2			
12. Other goods and services	4.1	4.7	4.9	5.2	5.9	6.4	6.2	6.0			

In 2001, the share of expenditures for communications was 1.4%; in 2011 – 3.7%. The maximum value of 4.0% was demonstrated in 2007. The share of expenditures for leisure and cultural life in 2001 was 4.7%; in 2008 – 7.7%. Since 2009, there was a decrease in the share of expenditures for these services: in 2009 – 7.3%; in 2010 – 6.8%. 2011 was stable as compare with 2010, i.e., 6.8%. During the period from 2001 to 2011, the share of expenditures for education in the structure of the consumer spending of households didn't change and amounted to 1.2%. From 2001 till 2006, a general tendency of growth - from 1.2% in 2001 and from 2.0% in 2006 - was observed. From 2007 to 2011, a continuous decrease - from 1.8% in 2007 to 1.2% in 2011 – took place. From 2001 to 2009, "Hotels, Cafes, Restaurants" and "Other Goods and Services" showed a general tendency of increase in the share of expenditures in the structure of the consumer spending of households. From 2010 till 2011, a decrease took place. Vertically analyzing the structure of the consumer spending of households demonstrated its change from 2001 till 2011. So, the share of consumer expenditures for foods in 2001 was 43.8%, and in 2011 – 27.9%; clothes and footwear in 2001 demonstrated 13.6%, and in 2011 – 10.1%; housing services and fuel in 2001 featured 7.7%, and in 2011 – 11.4%; household goods, household appliances and housekeeping in 2001 showed 6,1%; in 2011 – 6.5%; healthcare in 2001 featured 2.5%, and in 2011 – 3.5%; transport in 2001 amounted to 7.7%, and in 2011 – 15.9% including the share of 3.0% for purchase of vehicles in 2001, and in 2011 – 8.2%; communication in 2001 – 1.4%, and in 2011 – 3.7%; leisure and cultural life in 2001 – 4.7%, and in 2011 – 6.8%; education in 2001 – 1.2%, and in 2011 – 1.2%; hotels, cafes and restaurants in 2001 – 2.6%, and in 2011 – 3.2%; other goods and services in 2001 – 4.1%, and in 2011 – 6.0

Ranging consumer expenditures in both 2001 and 2011: in 2001, 1st rank - "Food and Soft Beverages" (43.8%), 2nd rank – "Clothes and Footwear" (13.6%), 3rd rank – "Transport" (7.7%), 4th rank - "Housing Services and Fuel" (7.1%), 5th rank – "Household Goods, Household Appliances and Housekeeping" (6.1%), 6th rank - "Leisure and Cultural Life" (4.7%), 7th rank – "Other Goods and Services" (4.1%), 8th rank – "Alcoholic Beverages, Tobacco" (3.6%), 9th rank – "Hotels, Cafes, Restaurants" (2.6%), 10th rank – "Healthcare" (2.1%), 11th rank - "Communications" (1.4%), 12th rank – "Education" (1.2%). In 2011, the share of consumer expenditures was distributed as follows: 1st rank - "Food and Soft Beverages" (29.5%), 2nd rank – "Transport" (15.9%), 3rd rank – "Housing Services and Fuel" (11.4%), 4th rank - "Clothes and footwear" (10.1%), 5th rank – "Leisure and Cultural Life" (6.8%), 6th rank – "Household Goods, Household Appliances and Housekeeping" (6.5%), 7th rank – "Other Goods and Services" (6.0%), 8th rank - "Communications" (3.7%), 9th rank - "Healthcare" (3.5%), 10th rank – "Hotels, Cafes, Restaurants" (3.2%), 11th rank - "Alcoholic Beverages, Tobacco" (2.5%), 12th rank – "Education" (1.2%). Thus, there were the changes connected with a ratio of these or those expenses in the structure of consumer expenditures. Identification of the factors having influenced these changes is a subject of our further researches. According to Table 3, we comparatively analyze the structure of the consumer spending of households in Russia, Poland and some countries of the world with a high level of development of the consumer economy.

Table 3

The structure of consumer spending of households in 2011: Russia and other countries (%) [5]

Consumer spending of households	Russia	USA	Japan	Germany	France	Poland
1. Foods and soft beverages	29.5	6.2	12.2	9.0	10.7	17.9
2. Alcoholic beverages, tobacco	2.5	2.0	2.5	2.8	2.4	5.6
3. Clothes and footwear	10.1	4.2	2.8	4.2	3.7	4.0
4. Housing services and fuel	11.4	16.0	20.3	19.4	19.9	20.3
5. Household goods, household appliances and housekeeping	6.5	4.4	4.7	5.5	4.6	3.8
6. Healthcare	3.5	18.3	11.4	12.4	12.1	8.7
7. Transport	15.9	10.6	8.9	11.0	11.4	7.5
8. Communications	3.7	1.5	2.7	2.2	2.2	2.9
9. Leisure and cultural life	6.8	8.6	7.7	8.1	8.9	7.1
10. Education	1.2	8.5	6.1	5.7	7.2	8.0
11. Hotels, cafes, restaurants	3.2	5.6	6.4	4.3	4.8	2.4
12. Other goods and services	6.0	14.0	13.6	13.4	12.9	12.2
Total:	100	100	100	100	100	100

By the share of expenditures for foods and soft beverages in the structure of consumer spending: 1st rank - Russia (29.5%); 2nd rank – Poland (17.9%); 3rd rank - Japan (12.2%), 4th rank - France (10.7%), 5th rank – Germany (9.0%), 6th rank - the USA (6.2%). By the share of expenditures for alcoholic beverages and tobacco, 1st rank - Poland (5.6%), 2nd rank – Germany (2.8%), 3rd rank – Russia (2.5%) and Japan (2.5%), 4th rank - France (2.4%), 5th rank – the USA (2.0%). By the share of expenditures for clothes and footwear: 1st rank - Russia (10.1%), 2nd rank – Germany (4.2%) and the USA (4.2%); 3rd rank - Poland (4.0%), 4th rank – France (3.7%); 5th rank - Japan (2.8%). By the share of expenditures for housing services and fuel: 1st rank – Poland (20.3%) and Japan (20.3%); 2nd rank – France (19.9%); 3rd rank - Germany (19.4%); 4th rank – the USA (16.0%); 5th rank - Russia (11.4%). By the share of the expenditures for household goods, household appliances and housekeeping: 1st rank – Russia (6.5%); 2nd rank – Germany (4.6%), 3rd rank – Japan (4.7%), 4th rank – France (4.6%), 5th rank - the USA (4.4%), 6th rank – Poland (3.8%). By the share of expenditures for healthcare in the structure of the consumer spending of households: 1st rank – the USA (18.3%); 2nd rank - Germany (12.4%); 3rd rank - France (12.1%); 4th rank – Japan (11.4%); 5th rank – Poland (8.7%); 6th rank - Russia (3.5%). By

the share of expenditures for transport: 1st rank - Russia (15.9%); 2nd rank – France (11.4%), 3rd rank – Germany (11.0%); 4th rank – the USA (10.6%); 5th rank – Japan (8.9%); 6th rank - Poland (7.5%). By the share of expenditures for communication: 1st rank – Russia (3.7%), 2nd rank – Poland (2.9%); 3rd rank – Japan (2.7%); 4th rank - France (2.2%) and Germany (2.2%); 5th rank – the USA (1.5%). By the share of expenditures for leisure and cultural life: 1st rank – France (8.9%); 2nd rank – the USA (8.6%); 3rd rank – Germany (8.1%); 4th rank – Japan (7.7%); 5th rank – Poland (7.1%); 6th rank - Russia (6.8%). By the share of expenditures for education: 1st place – the USA (8.5%); 2nd rank – Poland (8.0%); 3rd rank – France (7.3%); 4th rank – Japan (6.1%); 5th rank - Germany (5.7%); 6th rank - Russia (1.2%). By the share of expenditures for hotels, cafes and restaurants: 1st rank – Japan (6.4%); 2nd rank - the USA (5.6%); 3rd rank – France (4.8%); 4th rank – Germany (4.3%); 5th rank - Russia (3.2%); 6th rank - Poland (2.4%). By the share of expenditures for other goods and services: 1st rank - the USA (14.0%); 2nd rank – Japan (13.6%); 3rd rank – Germany (13.4%); 4th rank – France (12.9%); 5th rank – Poland (12.2%); 6th rank – Russia (6.0%). It is possible to note that the greatest share of expenditures in the structure of the consumer spending of households in Russia deals with the share of foods, clothes and footwear, and the smallest share of expenditures is the share of healthcare and education.

Conclusion

Information technologies, values, and budgetary restrictions more and more influence the consumption phenomenon. This is confirmed by the analyzed structure of consumer spending of households in Russia and other countries of the world. It is currently changing, reflecting the existing reality. The essence of the structure of consumer spending of households still doesn't experience any change. The next article will be devoted to the regional features of forming the consumer economy in Russia.

References

1. Shakhovskaya, L.S., 1995. Motivation of Labour in Transition Economy, ed. by Lenskaya, S.A. Volgograd: Peremena, pp. 13-14
2. Arakelova, I.V., 2012. The Concept of Value Management in the Structures of Small Businesses. VolgGTU Bulletin. Urgent Issues of Reforming Russia's Economy (Theory, Practice, Prospects), Volgograd. 16 (103): pp. 96-100
3. Consumption Growth and Diversity Factor: Advanced Researches of Western and Russian Evolutionists, 2007 M: Delo, p. 272
4. RF's Goskomstat, 2013: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-33.htm
5. FR's Goskomstat, 2013: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_39/IssWWW.exe/Stg/05-09.htm

*Bashynska Iryna, Odessa national polytechnic university,
PhD in Economic Sciences, the Department of Accounting, Analysis and Audit*

Ensuring economic security of modern enterprise as a systematic approach

Abstract: This article is devoted to modern means of protection the economic security of enterprise. The publication focuses on the differences and advantages of different means of ensuring economic security which mainly provide protection from physical penetration.

Keywords: economic security, security system, enterprise, alarm system, video surveillance systems, access control system, intelligent video analysis, biometric access control system, inspection scanning equipment, perimeter protection systems.

In an area of rapid technological globalization of labor, capital, and product markets, old economic notions of a trade-off between “efficiency” and “equality” have been replaced by a more nuanced understanding of the interdependence of economic and social development [1]. Nowadays the information sector is leading in the state and have an impact on all elements of the functioning of the enterprises. Together with the increasing dependence on electronic technology related to the spread of information and growing threat of cyber-attacks, the aim of which usually become information resources and network infrastructure. Evaluation of the safety management system of industrial facilities in Ukraine has found the urgent need of drawing a current mechanism of software and hardware that is designed to develop and implement management actions on technological object. Industrial activity requires personal attention to ensure the safety of its facilities, personnel and intellectual property. This raises the issue of enhancing the security of digital networks and infrastructures particularly relevant.

Under the economic security, understand the economic system, which is characterized by the presence of competitive advantages, which are achieved by efficient use of existing own and borrowed resources, timely introduction of a set of measures to maintain normal system performance to maximize the achievement of objectives in the short and long run in constant changes in the environment [2].

Based on the tasks facing the service of economic security to provide the information and analytical security, consider the means complex security system based on advanced information technologies and the equipment of leading world producers.

1. *Alarm system (AS)* intended for the detection the unauthorized access to the protected object and respond to penetration.

AS consists of the security panel, which collects and analyzes information of alarm sensors, and performs programmed therein it functions when sensors operated. Dashboard displays the status of the alarm, is used for its programming, setting and removing the object of protection. The most common security sensors – three-dimensional infrared, acoustic, vibration, ultrasound, radiation, capacitance. With AS also possible to monitor the power supply, temperature, gas leaks, water leaks, etc. Burglar alarm systems are divided into: wired, wireless

radio alarm. They also divided by type of signaling: hot (sounds siren) and console (signal goes to the fixed post security).

2. *Video surveillance systems* (IP-CCTV) intended for the organization of video on the objects, they can also be used: as counter actors (individuals, vehicles), for the analysis of certain events, as standard safety video surveillance to capture evidence of theft, etc.

IP-CCTV use in data transmission encryption and authorization system for complete privacy. Control and administration of the system is of any computer that has access to the network and special software. IP-CCTV integrates with fire alarm systems, security alarm systems, access control, as well as any modern mobile device.

3. *Access control system* (ACS) allows to fix and process the information about each item passes through the restriction of access, and protect the premises from unauthorized access, regulate access. As a subject can act as individuals and vehicles.

As the subject identifier used the physical medium (key-"tablet", contactless card, key chain), and codes that are entered from the keyboard, also to identify a person used signs his biometric (fingerprint, iris photography).

For security organization while entering the territory that may be imposed antirammimg bollards. They are the most reliable blocker and often belong to a class of anti-terrorist barriers.

Network access control managed by a central computer and can create reports on the events: the passage of the territory of employees, keep records and control subjects according to the set parameters.

4. *Intelligent video analysis system* (IVAS) provides an advanced solution that performs intelligent video analysis and fully automates video monitoring. It automatically tracks and identifies objects, analyzes motion and extracts video intelligence from analog, digital, or IP video streams. These analytics can output real-time events and object data for video data mining or storage in a database. IVAS integrated with CCTV and makes it possible to:

- object recognition (people, car numbers, posted items, providing a potential threat and other factors);
- registration violations manner.
- integration with databases of photographs, license plates to identify terrorists, criminals, delinquents.

With this system, power structure can solve the problem of security on qualitatively new level, always respond promptly and take appropriate action.

5. *Biometric access control system*. In especially important areas of law enforcement agencies is recommended to use an access control system with biometric identification technology, which allow recognizing the human personality with high efficiency by:

- the fingerprint;
- the image of the person;
- the iris of the eye.

Biometric access control system allows you to:

- effectively distinguish between employees and visitors access to area departments;
- significantly reduce the risk of leakage of confidential information theft and unauthorized access.

Physical access control biometrics includes everything that requires identity authentication by scanning a person's unique physical characteristics. It is used where high

security is a necessity due to its superiority compared with conventional access control methods. Hospitals, police, the military as well as the financial industry all use physical access biometrics for the purpose of greater security and efficiency.

The New Generation of Smart Devices in Biometrics for Access Control enhances building security, internal communications, and employee management, at a significantly lower total cost of ownership than previous biometric systems for physical access control. Whether being used to access a building, secure restricted location within, or for time and attendance management, biometric authentication technology has come a long way. Just a few years ago, the debate surrounding biometrics was focused on whether biometrics were accurate and could handle large populations, among many other operational issues. Today, these arguments are closed: the focus now is on enhancing the value associated with accurate and secure biometric authentication.

Today, biometric security devices do much more than authentication: they also provide the right level of security, at the exact places needed, and are able to adjust dynamically the level of authentication necessary for ever-changing threat levels. These capabilities only increase in importance as modern physical access control systems also begin to converge with other building management and communication devices. To manage employees, visitors, and contractors better, and protect important areas – executive floors, data centers, and research labs – more companies are deploying physical security systems, video surveillance cameras, and time and attendance systems.

The security services is successfully used biometric technology in combating terrorism and transnational organized crime, drug trafficking, illegal migration, modern forms of slave trade, organization of public access to the premises where it is stored, processed and circulated classified information, and more.

6. *Inspection scanning equipment.* Items of particular importance must be equipped by scanning equipment. This equipment can detect the materials and items used for terrorist attacks, for inspection of mails and hand luggage to detect explosives, drugs and toxic substances.

Metal Detector – is one of the most common types of Inspection Equipment, which are basically of two types: manual (for a review of a particular baggage) and arched.

Hand-held metal detectors are compact, easy to handle. Through them, you can quickly check any man, his hand baggage for the presence of metal objects (including firearms and bladed weapons, any metal parts).

Arched stationary metal detectors are usually used to control and verify the number of people (up to 3000 people per hour). Depending on the design, arched metal detectors are single-band and multi-zone.

The latest mean of ensuring economic security is 3D scanning on CMM – a powerful combination delivering high inspection accuracy and throughput. A CMM equipped with a laser scanner boosts 3D inspection processes. CMM laser scanners simplify preparation of inspection jobs, excel in measuring speed and capture the entire geometry of part surfaces and features with metrology accuracy. Different scanner types are available, providing choice options related to accuracy, laser stripe, standoff distance and field of view.

7. *Perimeter protection systems.* Perimeter protection system control the outer perimeter of the object, which is the first and most important border protection and any unauthorized penetration should cause alarm indicating the exact location of the invasion.

Perimeter security systems included in the overall system security alarm and is based on radio wave or capacitive sensors, vibration-sensitive sensors with sensor cable and / or wire-

tension systems for perimeter protection. The range of possible remedies perimeter area is large enough and each enterprise selects the most appropriate for their needs. The most common are:

- Fence Detection Systems – next-generation fence-mounted sensors that detect cut or climb attempts and pinpoint intrusion attempts to within 3m / 10ft.;
- Buried Cable Detection Systems – terrain-following volumetric sensors that locate intruders to within 3m / 10ft for applications where covert protection is essential);
- Alarm Monitoring – advanced security management systems that monitor, display and control a facility's complete perimeter security program;
- Microwave Sensors – short or long range volumetric microwave links and transceivers for open areas, gates, entryways, rooftop and wall applications;
- Relocatable Microwave Sensors – rapid deployment microwave links and transceivers for the protection of VIPs, mobile assets or other temporary high security applications;
- Infrared Sensors – advanced, stand-alone high-performance sensors for short and medium range outdoor intrusion detection applications;
- Dual Technology Sensors – outdoor dual technology motion sensors offer the unique combination of Doppler Microwave and Passive Infrared technology.

Thus, of the above means of protection the informational component of economic security of enterprise selects those that solve the necessary tasks the best way. An enterprise may use separate means or integrate them, thereby achieving the synergistic effect and increasing their overall efficiency. With insufficient budget most efficiently will provide a minimum protection "from all sides", i.e. choose the cheapest means. Later, after testing the existing system, the enterprise can provide additional protection "bottlenecks" or strengthen information protection for those areas of the enterprise, which are most often exposed to malicious attacks.

References:

1. Plotnick R.D., Meyers M. K., Romich J., Smithold S. R. Assumptions, New Realities. Ensuring Economic Security for Working Families in the 21st Century. London, 2013. - P.272
2. Башинська І.О. Розділ 3.2. Уточнення визначення дефініції та економічного змісту категорії «економічна безпека підприємства» (С. 14-20) у кол. монографії Економічна безпека в умовах глобалізації світової економіки: [колективна монографія у 2т.]. – Дніпропетровськ: «ФОП Дробязко С.І.», 2014. – Т. 2. – 349 с.

*Peters I.A., Associate Professor, Volgograd State Agricultural University, Volgograd, Russia,
Shmyreva I.A., senior Lecturer, a graduate student,
Volgograd State Agricultural University, Volgograd, Russia*

ON THE ROLE OF INTEGRATED STRUCTURES IN AGRICULTURE RUSSIA

Abstract: The article describes the main role of the integrated structures, an analysis of their structure and the nature and proportion of products, characterized by the distinctive features of economic integration in the agricultural sector of Russia.

Keywords: integration, cooperation, agricultural organizations, peasant (farmer) farms, family farms of the population, government regulation of the agricultural sector of the economy.

О РОЛИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

*Петерс И.А., к.э.н., доцент, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия,
Шмырёва И.А., старший преподаватель, аспирант, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия*

Аннотация: в статье рассмотрены основные роли интегрированных структур, приведен анализ их структуры, характера и доли производимой продукции, охарактеризованы отличительные черты экономической интеграции в аграрной сфере России.

Ключевые слова: интеграция, кооперация, сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства населения, государственное регулирование аграрного сектора экономики страны.

По мере развития общества растут специализация и разделение труда и усложняются хозяйственные отношения между экономическими агентами, больше внимания уделяется кооперации и интеграции производства.

В настоящее время развитие АПК в России сдерживается рядом факторов: нарушенными хозяйственными взаимосвязями между субъектами, низкой технической оснащенностью производства, трудностями в процессе реализации произведенной продукции сельхозпроизводителями. Высокая степень неопределенности и рискованность хозяйственной среды предопределяют отсутствие стимулов и, как следствие, нежелание и неготовность других экономических субъектов (перерабатывающих и торговых

предприятий) разделить риски с производителями сельскохозяйственной продукции. Поэтому все большее значение в АПК приобретают интегрированные структуры.

Федеральная служба государственной статистики РФ в качестве основных субъектов сельскохозяйственной отрасли рассматривает сельскохозяйственные организации, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства.

К первым Росстат относит закрытые и открытые акционерные общества, производственные кооперативы, общества с ограниченной ответственностью, государственные предприятия, транспортных, научно-исследовательских учреждений и других организаций¹.

В современном экономическом словаре крестьянское (фермерское) хозяйство рассматривается как форма свободного предпринимательства в виде самостоятельного хозяйствующего субъекта с правом юридического лица². Такое хозяйство представлено отдельным гражданином, его семьей или группой объединившихся лиц, производящих, перерабатывающих и продающих сельскохозяйственную продукцию.

К хозяйствам населения относятся личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан в городских и сельских поселениях, а также хозяйства граждан, имеющих земельные участки в садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях³. Эта форма ведения сельского хозяйства – сугубо российское явление, уникальное и, в определенной мере, феноменальное.

Важность обозначенных форм хозяйствования можно выявить на основании анализа структуры, характера и части производимой ими продукции.

Доля продукции, вырабатываемой сельскохозяйственными организациями (таблица 1), постепенно снижается, а продукция хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств возрастает.

Таблица 1

**Доля хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции,
1970-2012 гг. (в фактически действовавших ценах; в процентах к итогу)**

	1970	1980	1990	1995	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:										
сельскохозяйственные организации	68,6	71,0	73,7	50,2	47,6	48,1	45,9	43,9	47,2	47,9
хозяйства населения	31,4	29,0	26,3	47,9	44,3	43,4	46,4	49,3	43,8	43,2
крестьянские (фермерские) хозяйства	-	-	...	1,9	8,1	8,5	7,7	6,8	9,0	8,9

Источник: Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./ Росстат. – М., 2009. - С.418; Агропромышленный комплекс России в 2009 г. (экономический обзор) //

¹ Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./ Росстат. – М., 2009. - С. 424.

² Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С.203.

³ Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./ Росстат. – М., 2009. - С.424.

АПК: экономика, управление. – 2010. - № 3. – С.48; материалы сайта Федеральной службы государственной статистики РФ www.gks.ru.

Благодаря исследованию структуры производства основных продуктов растениеводства можно сделать вывод о том, что главными производителями зерновых и технических культур по-прежнему остаются сельскохозяйственные организации. Доля этих организаций в производстве зерна в 2012 г. составила 76,8 %, сахарной свеклы – 87,6 %, подсолнечника – 72,4 %, что примерно отвечает уровню 2011 г. Несколько увеличилась доля сельскохозяйственных организаций в производстве картофеля – 13,1% против 13,0 % (в 2011 г.), а в производстве овощей уменьшилась с 19,7 % до 17,1 %. Как и в предшествующие годы, производство картофеля (78,9 %) и овощей (69,1 %) сконцентрировано, в основном, в хозяйствах населения. Доля продукции растениеводства, произведенной в крестьянских (фермерских) хозяйствах, осталась примерно на уровне 2008 г.⁴

Главными производителями животноводческой продукции являются сельскохозяйственные организации (например, скот и птица на убой, яйца) и крестьянские (фермерские) хозяйства (молоко). На долю хозяйств населения доводится менее 5% общего объема продукции, а по некоторым видам (например, яйца) - менее 1% (см. таблицу 2).

Основными факторами, ограничивающими деятельность хозяйств населения, являются - высокие цены на горючее и смазочные материалы, дороговизна кормов, низкие закупочные цены на их продукцию, финансовые трудности в самом хозяйстве. Главной проблемой является реализация произведенной продукции. Для значительной части хозяйств населения (62%) сбыт продукции имеет случайный, может быть даже разовый характер, по налаженным, постоянным каналам реализуют 32% продукции, на основе заключенных договоров с перерабатывающими предприятиями - всего лишь 10% хозяйств⁵.

Проблема реализации продукции актуальна, остра не только для личных подсобных хозяйств, но и для других сельхозпроизводителей. Необходимо обозначить, что существенно уменьшилась доля продукции, реализуемой по государственным контрактам (см. табл.3).

Таблица 2

Структура производства основных продуктов растениеводства и животноводства по категориям хозяйств, 2008-2012 гг. (% к общему объему производства в хозяйствах всех категорий)

	2008	2009	2010	2011	2012
Все сельскохозяйственные организации					
Зерновые и зернобобовые культуры	78,1	78,2	77,1	76,8	76,8
Волокно льна-долгунца	91,0	90,1	86,3	84,2	82,8

⁴ Козенко, З.Н. Особенности экономической интеграции в аграрной сфере России / З.Н. Козенко, И.А. Петерс, И.А. Шмырёва // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. - № 1. - С.45-47.

⁵ Стукач, В. Конъюнктурные обследования в системе мониторинга / В.Стукач, М.Якубенко // Экономика сельского хозяйства России. – 2007. - № 11. – С.33.

Сахарная свекла	89,2	89,3	88,7	86,4	87,6
Подсолнечник на зерно	70,7	70,7	73,0	71,9	72,4
Картофель	11,4	13,1	10,5	13,0	13,1
Овощи	19,2	18,4	17,1	19,7	17,1
Скот и птица на убой (в живой массе)	54,3	57,5	60,6	63,3	66,9
Молоко	44,0	44,5	44,9	45,5	46,3
Яйца	74,6	75,7	77,2	77,5	78,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели					
Зерновые и зернобобовые культуры	21,0	20,9	21,9	22,1	22,2
Волокно льна-долгунца	9,0	9,9	13,7	15,8	17,2
Сахарная свекла	9,8	9,8	10,9	13,1	12,0
Подсолнечник на зерно	28,9	28,9	26,4	27,7	27,1
Картофель	5,1	5,8	5,5	7,4	8,0
Овощи	10,1	10,3	11,4	13,7	13,8
Скот и птица на убой (в живой массе)	42,7	39,5	36,5	33,7	30,2
Молоко	51,7	51,1	50,4	49,7	48,3
Яйца	24,5	23,5	22,1	21,7	21,2
Хозяйства населения					
Зерновые и зернобобовые культуры	0,9	0,9	1,0	1,1	1,0
Сахарная свекла	1,0	0,9	0,4	0,5	0,4
Подсолнечник на зерно	0,4	0,4	0,6	0,4	0,5
Картофель	83,5	81,1	84,0	79,6	78,9
Овощи	70,7	71,3	71,5	66,6	69,1
Скот и птица на убой (в живой массе)	3,0	3,0	2,9	3,0	2,9
Молоко	4,3	4,4	4,7	4,8	5,4
Яйца	0,9	0,8	0,7	0,8	0,8

Источник: Агропромышленный комплекс России в 2009 г. (экономический обзор)// АПК: экономика, управление. – 2010. - № 3. – С.51-52; материалы сайта Федеральной службы государственной статистики - www.gks.ru.

Таблица 3

Реализация основных продуктов сельскохозяйственными организациями, 1995-2008 гг., (в % от общего объема реализации)

	Реализовано, всего			в том числе					
				для государственных и муниципальных нужд			по другим каналам*		
	1995	2000	2008	1995	2000	2008	1995	2000	2008
Зерно	100	100	100	27,8	17,2	4,5	72,2	82,8	95,5
Сахарная свекла	100	100	100	20,5	10,6	5,5	79,5	89,4	94,5
Семена масличных культур	100	100	100	21,4	7,7	3,4	78,6	92,3	96,6

Картофель	100	100	100	37,1	23,6	8,9	62,9	76,4	91,1
Овощи	100	100	100	55,0	26,9	9,3	45,0	73,1	90,7
Скот и птица	100	100	100	62,0	40,0	10,0	38,0	60,0	90,0
Молоко	100	100	100	90,5	73,0	38,5	9,5	27,0	61,5
Яйца	100	100	100	87,4	52,1	17,3	12,6	47,9	82,7

*перерабатывающим организациям, организациям оптовой торговли, общественного питания, на рынке, через собственную торговую сеть, в порядке оплаты труда и др.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./ Росстат. – М., 2009. - С.421.

Итак, необходимость поиска новых каналов реализации произведенной продукции ведет к дополнительным затратам и рискам для сельхозпроизводителей. Особенно очевидна эта проблема для производителей таких групп продовольственных продуктов, как скот и птица, молоко, яйца, овощи, картофель⁶.

В последнее время государством проводится политика стимулирования малых форм хозяйствования, в частности личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств, при этом полностью игнорируется развитие и поддержка крупнотоварных сельскохозяйственных организаций. Это подтверждают направления развития малых форм хозяйствования в приоритетном национальном проекте «Развитие АПК», а также в «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы», разработанной в соответствии со ст.8 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2020 гг.»

Целями осуществления мероприятий, предусмотренных этими документами, по улучшению стабилизации малых форм хозяйствования на селе являются повышение производства и объема реализации сельскохозяйственной продукции, производимой крестьянскими (фермерскими) и личными подсобными хозяйствами, и увеличение доходов сельского населения.

Сильными сторонами сельскохозяйственных организаций является высокая производительность, а также эффективное использование ресурсов на основе передовых технологий. С другой стороны, личные подсобные хозяйства представляют устойчивую форму подсобного потребительского хозяйства, характеризуются высокой мотивацией труда и привязанностью к земле. Развитие же крестьянских (фермерских) хозяйств возможно только при интенсивной государственной поддержке, решении социальных проблем.

Таким образом, совершенствование управления формами хозяйствования в аграрном секторе страны должно быть устремлено на их интеграцию и кооперацию в целях улучшения состояния сельского хозяйства. Именно интегрированные структуры, объединяющие сельскохозяйственное производство с перерабатывающими,

⁶ Петерс, И.А. Особенности сельскохозяйственного производства и их влияние на развитие контрактных отношений / И.А. Петерс, Г.В. Тимофеева // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института Бизнеса. – 2011. - № 1(14). – С. 59.

поставляющими ресурсы, обслуживающими, финансовыми, торговыми и другими организациями, приобретают все большее значение в развитии АПК⁷.

В Российской Федерации, после долгих лет постоянного падения производства сельскохозяйственной продукции доля крупных предприятий вновь стала увеличиваться, в 2012 г. она составила 76,8% (таблица 2). Инициаторами интеграции и инвестиционного процесса чаще всего выступают перерабатывающие предприятия, нуждающиеся в расширении своей сырьевой базы, ритмичных поставках и высоком качестве сырья.

Анализ деятельности крупных формирований организаций показывает, что в них достигаются высокие результаты производства, снижаются затраты, повышается эффективность использования материальных, финансовых, трудовых ресурсов.

Объединение сельскохозяйственного производства и промышленности влечет за собой существенное уменьшение себестоимости, что в свою очередь, содействует развитию российского аграрного рынка и его интеграцию в мировой торговый процесс. Кроме того, поддержка и развитие интегрированных структур в АПК, позволит снизить степень неопределенности и уровень риска хозяйственной среды.

Библиографический список:

1. Агропромышленный комплекс России в 2009 г. (экономический обзор) // АПК: экономика, управление. – 2010. - № 3. – С.48-55.
2. Козенко, З.Н. Особенности экономической интеграции в аграрной сфере России / З.Н. Козенко, И.А. Петерс, И.А. Шмырёва // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. - № 1. - С.45-47.
3. Петерс, И.А. Особенности сельскохозяйственного производства и их влияние на развитие контрактных отношений / И.А. Петерс, Г.В. Тимофеева // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института Бизнеса. – 2011. - № 1(14). – С. 56-61.
4. Петерс И.А. Специфика развития контрактных отношений а рамках агропромышленных интегрированных структур / И.А. Петерс, Ф.П. Косицына // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. - № 5(29). - № гос. рег. статьи 0421100034. – Режим доступа к журн.: <http://uecs.mcsnp.ru>.
5. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.
6. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./ Росстат. – М., 2009. -795 с.
7. Стукач, В. Конъюнктурные обследования в системе мониторинга / В.Стукач, М.Якубенко // Экономика сельского хозяйства России. – 2007. - № 11. – С.32-33.
8. Шмырёва, И.А. Необходимость государственной поддержки малых форм хозяйствования / И.А. Шмырёва // Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства. Международная научно-практическая конференция 17-19 мая 2010г. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2010.-232 с.
9. Материалы сайта Федеральной службы государственной статистики РФ www.gks.ru.

⁷ Петерс И.А. Специфика развития контрактных отношений а рамках агропромышленных интегрированных структур / И.А. Петерс, Ф.П. Косицына // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. - № 5(29). - № гос. рег. статьи 0421100034. – Режим доступа к журн.: <http://uecs.mcsnp.ru>.

K.O. Babikova

*Institute of Agroecology and Nature Management
of National Academy of Agrarian Sciences of Ukraine,*

K.D. Nikolayev

*National Pedagogical Dragomanov University,
Institute of re-qualification and advanced training*

ENVIRONMENTAL CERTIFICATION FOR THE AGRITOURISM. FUNDAMENTALS OF CLASSIFICATION IN UKRAINE

Abstract: Defined and analyzed the essence of the perspectives of the development of agritouristic activity in Ukraine. Established the necessity of normative basis in agritouristic activity in the way of ecological passportization and categorization of rural (agro) places, which are involved into the touristic sphere.

Keywords: agritourism, agritouristic activity, ecological passport, ecological categorization, rural (agro) places.

One of the most important type of tourism, recreation and entertainment is the agritourism (ecological). In the process of touristic demands satisfaction the improper treatment of nature resulted from tourism services provision and tourism product creation usually causes anthropogenic loading on the environment. According to the development dynamics and potential hazards for the environment the necessity of standard documentation has appeared.

The standard documentation on present and possible impacts on the agroecosystems makes it possible to define the main ways of agricultural and noneagricultural business development (including the agritourism business) [1].

The agritourism organization is linked with development of agricultural business and agrosphere on the whole. This interconnection is performed in the following way:

- agrolandscapes are favourable for business needs and rural population activity with rational agricultural activity and rational nature management;
- green agricultural production attracts tourists to rural areas;
- environmental safety of agrarian business is the guarantee of rural areas normal condition. According to the mentioned the quality of agritourism product and associated services has to comply with both national and international quality standards.

It is possible to achieve mentioned due to the environmental certification and the classification of agritourism farms (farmsteads), whose makes service in the agritourism sphere.

Environmental certification is the integral constituent of sustainable development process of any activity within rural residential areas. Its essence is the need of inventory and accounting of the main sources of anthropogenic impacts on the environment, fulfillment environmental

protection standards and regulations in the nature management process, determination of the nature resources level exploitation and development of corresponding measures and programs based on certification data.

The environmental certification of touristic areas and agritourism development objects provides possibility to conduct systematic monitoring of state and changes of main agrolandscapes components at certain territory, prevention of irreversible agroecosystems changes, and establishment of corresponding legal regulations of agricultural activity in accordance with sustainable development principles [1, 2].

The environmental certification issues in the touristic sphere have been not determined yet on the legal level, therefore they need further improvement.

Based on the above mentioned the research papers “Environmental passport of touristic territory (object)” (№ 52561. Ukraine) and “Environmental passport of rural farmstead and residential territory” (№ 52563. Ukraine) have been developed and corresponding author’s certificates have been approved.

ENVIRONMENTAL PASSPORT OF TOURISTIC TERRITORY OR OBJECT

Part 1	General characteristic of touristic territory or object (physiographic and administrative data)
	1.1. Name of object or territory, address, founder and date of foundation, relevant authority; structure
	1.2. Area and character of configuration
	1.3. Environmental map of territory or object
	1.4. Coordinates of object position (country, region, district, settlement)
	1.5. Form of ownership (state, private, collective)
	1.6. Physiographic characteristic
	1.7. Physiographic or geobotanical zoning
Part 2	Environmental state of touristic territory
	2.1. Characteristic of anthropogenic loading
	2.2. Sources, volumes and kinds of pollution from operating (or nearby) enterprises
	2.3. Land resources
	2.4. Water resources
	2.5. Atmospheric air
	2.6. Wastes
	2.7. Construction
2.8. Ecological economic characteristics	
Part 3	Characteristic of tourists flows and tourism service
	3.1. Data of tourists contingent and touristic activity
	3.2. Features and conditions of tourism service
Part 4	Environmental protection activity
	4.1. Nature protection activity
	4.2. Recreational and touristic activity
Part 5	4.3. Environmental educational activity
	Responsible sides. Conclusions and guidelines

The important step for the provision the sustainable development of agritourism within rural areas is the development of environmental passport of a farmstead. Special attention has to be paid to:

- ecological compatibility of agricultural production, which is made by owners of farmsteads;
- water resources utilization (volume for 1 person, volumes of waste waters discharge, character of pollution, efficiency of treatment);
- waste management (amount of stored and utilized wastes, the places of their storage);
- state of land resources (area of farmstead territory, characteristic of agricultural crops, level of soil contamination, use of chemical protective agents for plants, mineral fertilizers, etc.);
- environmental protection measures, applied within owners farmsteads;
- energy- and resource-saving [3].

Based on materials of rural residential settlement passport, touristic object environmental passport, ecological agrochemical passport of field and land plot the typical structure of environmental passport of farmstead has been offered/

ENVIRONMENTAL PASSPORT OF FARMSTEAD

Part 1	General characteristic of farmstead
	1.1. Touristic recreational assessment of geographical situation (country, region, district, settlement)
	1.2. Data about owner, form of ownership on land
	1.3. Types of agricultural activities, conducted within farmstead
	1.4. Area of building, farmstead land area, garden area, field area (or other territories, used for agritourism service)
	1.5. Characteristics of soils within farmstead land plot, their type and structure
	1.6. Water objects within farmstead (draw well, artificial and natural pond, lake, river)
	1.7. Crop production (total area of agricultural crops, production volume)
	1.8. Livestock (quantity and species), production of milk, honey, eggs or other products
	1.9. Distance from road (highway), railway station, bus terminal, airport, river or sea station, industrial enterprises
	1.10. Presence of outdoor pool and sports ground
	1.11. Characteristic of transport availability to farmstead
Part 2	Specification of farmstead building
	2.1. Commonly used rooms (area, type of lighting, presence of implements, furniture, green plantations, technique and other equipment)
	2.2. Rooms for tourists (quantity, area, total quantity of places, presence of technical and sanitary equipment)
	2.3. Dining room or kitchen (dimensions, technical equipment)
	2.4. Availability of washing rooms
	2.5. Accomplishment of building: <ul style="list-style-type: none"> - lighting; - heating (central or autonomic);

	<ul style="list-style-type: none"> - water supply, including hot water (central or individual); - conditioning of rooms; - sewage system (central, cesspool).
	2.6. Plan of building
Part 3	Environmental state of farmstead land plot and environmental protection measures
	3.1. Sources, volumes and types of pollution from stationary and mobile sources
	3.2. Land resources: <ul style="list-style-type: none"> - agroecological state of soils: <ul style="list-style-type: none"> A) acidity (pH); B) productive humidity in 0-100 cm (mm); C) content in ploughable soil layer: humus (%), slightly hydrolyzed nitrogen, mobile phosphorus, exchangeable potassium); D) pollution: heavy metals content, pesticides remains; - sanitary state of soil; - fertilizing (organic, mineral).
	3.3. Water resources: <ul style="list-style-type: none"> - pH; - total hardness of water; - content of chlorides and sulfates; - characteristic of water objects pollution sources: <ul style="list-style-type: none"> a) discharge rates of unpurified / slightly purified waste waters; - quality and compliance of drinking water quality with existing standards and sanitary norms; - availability of cesspit wells (isolated from ground waters); <ul style="list-style-type: none"> б) content of nitrates and pollutants (heavy metals, pesticides remains).
	3.4. Quality of agricultural production: <ul style="list-style-type: none"> - use of agrochemicals in horticulture and gardening; - level of pollution with nitrates, pesticides residuals and heavy metals; - amount of grown organic production.
	3.5. Wastes: <ul style="list-style-type: none"> - amount of stored domestic wastes; - amount of stored agricultural wastes; - availability of special caskets for wastes presorting on the farmstead territory; - payment rate of waste storage.
	3.6. Power supply: <ul style="list-style-type: none"> - amount of consumed electrical energy and fuel (per 1 tourist), availability of counters; - use of energy- and resource-saving technologies.
	3.7. Spendings for environmental protection
	3.8. Measures for conservation of species, landscapes and biological diversity
	3.9. Environmental tourism mapping of region
	3.10. Environmental educational activity
Part 4	Types of tourism, touristic contingent and features of service
	4.1. Main and perspective types of touristic activity within farmstead and region

	4.2. Data of touristic contingent: - age of tourists, level of environmental education, culture, social status; - average residence time in the farmstead (number of nights).
	4.3. Maximal number of tourists to be roomed simultaneously in the farmstead.
	4.4. Permissible number of tourists, depending on the recreational capacity of the territory.
	4.5. Availability of attractions, nature protected areas, environmental routes near the farmstead.
Part 5	Conclusions and guidelines Agroecological assessment mapping

Applied value of environmental certification includes:

- possibility of précising and timely environmental assessment within region or separated territory (object);
- assessment of level of touristic institutions impact on environment;
- environmental protection measures implementation;
- harmonious nature management in accordance with established legal guidelines and regulations [3].

Based on this, the environmental certification issues have to play leading role in governmental and regional target programs and to provide the sustainable development of rural residential territories and certain touristic regions.

Developed environmental passports are the base for further environmental classification of farmsteads, and they permit to make timely scientific substantiated forecasts about prevention and neutralization of potential negative environmental processes and to implement measures for decreasing territory environmental hazards levels.

It should be noted, that environmental classification provides the transparency of proposition for client, the quality control of provided service and production. Certified category is the guarantee that the farmstead was thoroughly checked by experts and meet established national standards in the sphere of tourist service. In this case a tourist will always know what he can expect and what he is paying for.

The basic criterions of environmental classification are based on the main principles of sustainable development and provide:

- decrease of wastes volume, recycling and reusing of raw material;
- efficiency and conservation of energy;
- management of drinking water use and control of waste waters;
- stimulation of local development;
- preservation of nature and culture heritage;
- rational agriculture and organic farming;
- environmental education of the public, etc.

The aim of the farmstead classification is definition and unification of standards concerning living conditions for tourists, farmstead classification is also one of the most effective tools of agritourism development, control of quality of agritourism farms propositions and it is voluntary for application.

Mandatory character of environmental certification system application and classification of agritourism objects development permits to assess accurately, timely and promptly the

environmental state within region or certain farmstead; to determine levels of impacts on the environment from touristic institutions; to implement environmental protection measures.

Implementation of environmental certification and classification permit owners of farmsteads and individual farms to:

- increase the competitiveness of own farm among others;
- enlarge production volumes of green crops;
- increase number of environmentally conscious tourists, visiting farmsteads;
- get profits from agritourism activity;
- get guarantees concerning compliance of agroecological territory state with established international and national standards;
- increase environmental consciousness and culture;
- attract investments for further development;
- improve services provision for rural areas, farms and whole infrastructure in general.

Based on this, the environmental certification issues have to play leading role in governmental and regional target programs and to provide the sustainable development of rural residential territories and certain touristic regions.

References:

1. Babikova K. Prospects and priority of resource saving technologies as constituent of farmstead environmental certification / K. Babikova, K. Nikolaev, V. Isaenko // 8th International Green Energy Conference. – NAU, June 17-19, 2013. P. 299–302.
2. Nikolaev K. Peculiarities of Eco-Sustainable Tourism Development in the Rural Regions in Ukraine / K.D. Nikolaev, K. Babikova // Annals of agrarian science. ISSN 1512-1887. №3. P.77 – 80.
3. Nikolaev K.D., Babikova K.O. Statutory basis of tourism organization in Ukraine rural regions // “Modern problems of humanity in the context of social relations and international politics development”. - Materials digest of the XXIX International Research and Practice Conference and the II stage of Championship in research analytics in military, political and sociological sciences. – London, IASHE. 2012. – P. 78 - 80.

*Tsurova Lisa Akhmetovna, Ingush state University,
docent, candidate of economic Sciences, faculty of
Finance and Economics*

In the development of the IRB-approach to the assessment of capital adequacy of the Bank

Abstract: This article focuses on the adaptation of the requirements of the Basel Committee to credit risk when determining the adequacy of Bank capital. The publication examines methodological aspects of assessment of capital adequacy risks on the basis of the IRB-approach.

Keywords: banking capital, credit risk, Basel II, IRB approach, risk management.

*Цурова Лиза Ахметовна, Ингушский государственный
университет, доцент, кандидат экономических наук,
финансово-экономический факультет*

В развитие IRB-подхода к оценке достаточности капитала банка

Аннотация: Данная статья посвящена адаптации требований Базельского комитета к оценке кредитного риска при определении достаточности банковского капитала. В публикации рассматриваются методические аспекты оценки адекватности капитала рискам на основе IRB-подхода.

Ключевые слова: банковский капитал, кредитный риск, Базель II, IRB-подход, риск-менеджмент.

Достаточный собственный капитал – ключевой фактор управления банком и требований банковского надзора, неразрывно связанный с понятием защиты как отдельного кредитора, так и всей банковской системы. Достаточный уровень собственного капитала ограждает отдельный банк от убытков и способствует системной стабильности. Одновременно собственный капитал ограничивает объем рискованных операций. Уровень рисков отдельного банка определяет размер собственного капитала как с точки зрения эффективности деятельности, так и с надзорной точки зрения.

Имея в виду задачу обеспечения большей чувствительности к риску, Базель III выдвигает новые предложения по стандартизованному подходу к начислениям на капитал по кредитному риску, основанному на внутренних рейтингах (*IRB – internal ratings-based*). Подход IRB предполагает использование внутренней оценки банковских рисков, основанной на внутренней рейтинговой системе кредитного риска, учитывающей при

расчете нормативного капитала большее число элементов кредитного риска (в том числе кредитоспособность должника, структуру и сроки операции, концентрацию ссуд у одного или группы заемщиков).

Сегментация банковского портфеля на отдельные классы кредитных требований со сходными характеристиками кредитного риска, является исходным требованием IRB-подхода, стартовым этапом для построения и применения рейтинговых систем, используемых для количественной оценки компонентов кредитного риска, т.е. для рейтингового процесса. К различным классам кредитных требований применяются различные риск-весовые функции для расчета величины взвешенных по уровню риска активов.

Таким образом, неверное отнесение кредитных требований к тому или иному IRB-портфелю может исказить (завысить или занижить) реальную оценку кредитного риска.

Согласно принципам оценки кредитного риска Базеля II, объектом оценки являются все кредитные требования, то есть требования банка к заемщикам (контрагентам), которым присущ кредитный риск, включая условные обязательства кредитного характера. В ряде случаев банки фокусируются исключительно на оценке риска по балансовым активам, игнорируя, при этом, условные обязательства, учитываемые на внебалансовых счетах (например, выданные гарантии, открытые кредитные линии и т.п.).

Согласно принципам формирования IRB-портфелей доминирующим критерием отнесения кредитного требования к тому или иному портфелю в общем случае является тип контрагента. Иные факторы (например, наличие специфического обеспечения, цели и длительность финансирования) могут рассматриваться как дополнительные элементы для последующего внутривидового сегментирования.

Поскольку концептуально IRB-подход ориентирован на самостоятельную оценку компонентов кредитного риска, присущего контрагентам банка, критически важное значение имеет качество информации, используемой банком для соответствующей оценки. Таким образом, одним из ключевых элементов IRB-подхода, обеспечивающим достоверность получаемых в результате рейтингового процесса выходных параметров – параметров кредитного риска, является качество исходных данных, что включает в себя: их надежность, полноту, достоверность, доступность (своевременность получения), однородность, согласованность информации, получаемой из различных источников, а также «уникальность» (т.е. индивидуальная специфика, учитывающая качество конкретного контрагента банка, их типов).

Следует подчеркнуть, что по данным Банка России фактически ни один банк не осуществляет оценки достаточности капитала на покрытие кредитного риска с использованием имеющихся рейтинговых систем, что фактически свидетельствует об отсутствии полноценного (в понимании IRB-подхода) рейтингового процесса, рейтинговых систем и моделей.

Исходя из этого, учитывая рекомендации Базеля II и нормативные требования Банка России по расчету достаточности собственного капитала и в развитие указанных соглашений, следует откорректировать формулу расчета достаточности капитала с учетом кредитного риска.

Безусловно, разумный прирост активов является одним из критериев хорошей работы банка, влияющих на рейтинг. Кредитный портфель должен наращиваться в соответствии со стратегическими целями банка, а сопутствующие его деятельности риски

должны быть минимальными. Наиболее характерным показателем, предсказывающим ухудшение качества банковских активов, является высокий темп их роста. То есть нельзя рассматривать кредиты отдельно от их качества. Необходимо особенно тщательно рассматривать взаимоотношения, складывающиеся между банком и заемщиком, о существующих между ними деловых, имущественных и финансовых связях.

Таким образом, предлагаем учитывать индивидуальный риск по каждому заемщику, что позволит максимально учесть качественность активов. При расчете достаточности собственного капитала банки используют классификацию кредитного портфеля по группам риска, стандартизированным органом надзора. Вместе с тем порой формальные критерии отнесения заемщика к той или иной группе не являются корректными и адекватными. Наиболее предпочтителен показатель, который учитывает, во-первых, спектр внешних факторов, влияющих на конкретного клиента, а во-вторых, тенденции развития внутренних рисков коммерческой деятельности заемщика банка.

В связи с этим весьма своевременно оказалось решение Базельского комитета дать право банкам использовать дифференцированный подход к каждому кредитозаемщику, корректируя стандартный риск данной кредитной операции с учетом качественных характеристик заемщика. Опираясь на разработки, предлагаемые некоторыми экономистами, искомая модель расчета кредитного риска каждого отдельного заемщика, может выглядеть следующим образом:

$$\gamma = K_p \times (R_1 + R_2 + \dots + R_i + \dots + R_n) / K_{вл} \times E,$$

где γ - коэффициент риска каждого отдельного заемщика; K_p – корректирующий коэффициент риска; R_i – размер рисков, связанных с данной кредитной операцией ($i = 1, 2, \dots, n$); $K_{вл}$ – прибыльные вложения по заемщику; E – корректирующий коэффициент, учитывающий действие внешних факторов.

Корректирующий коэффициент риска (K_p) предполагает учет индивидуальных характеристик клиента, которые в итоге определяют степень доверия банка к каждому заемщику.

Принцип определения корректирующего коэффициента построен на учете кредитоспособности клиента и его размере. При этом все клиенты банка по составу капитала и обороту подразделяются на три группы: мелкие, средние и крупные. Внутри каждой группы выделяются три класса кредитоспособности. [1]

При этом остается открытым вопрос определения класса кредитоспособности заемщика. Существует подробная методика определения кредитоспособности заемщика на основе анализа его финансового состояния. Однако она не учитывает степень привлекательности заемщика как клиента банка, с которым сложились особые отношения, основанные на надежности и длительном сотрудничестве банка с клиентом. В связи с этим предлагаем методику оценки кредитоспособности заемщика, предложенную ниже и учитывающую весь спектр финансовых взаимоотношений банка с клиентом с использованием оценочной таблицы.

Всю совокупность средств, предоставленных банком на условиях срочности, платности и возвратности, можно разбить на три большие группы:

1. кредиты, предоставленные корпоративным клиентам и физическим лицам.
2. кредиты и средства, предоставленные банкам и другим кредитным организациям.
3. кредиты, предоставленные инсайдерам и работникам банка.

Рейтинг клиента складывается из ранжирования факторов его надежности, а именно:

длительность отношений с банком в качестве клиента,
 объем среднемесячной суммы всех поступлений на банковский счет за последний квартал,
 доля безналичного платежного оборота клиента, приходящаяся на внутрибанковские операции,
 общая доходность клиента,
 доля среднемесячных поступлений на счет в банке в общем объеме среднемесячных поступлений на расчетные счета клиента в банках-резидентах за последний квартал, сумма среднеквартального остатка за последний квартал,
 география бизнеса клиента
 отраслевая принадлежность (вид бизнеса) клиента
 стаж работы на рынке
 оценка финансового состояния клиента.

В последние десятилетия в западных банках разрабатываются методы оценки качества потенциальных заемщиков с помощью разного рода статистических моделей. Цель состоит в том, чтобы создать стандартные подходы для объективной характеристики заемщика, найти числовые критерии для разделения будущих клиентов на надежных и ненадежных, подверженных риску банкротства.

Примером такой модели может служить «модель Зета», разработанная группой американских экономистов в конце 70-х годов и применяемая банками в кредитном анализе. Модель предназначена для оценки вероятности банкротства фирмы. Значение ключевого параметра «Z» определяется с помощью уравнения, переменные которого отражают некоторые характеристики анализируемой компании: ее ликвидность, скорость оборота капитала и т.д. Если значение коэффициента превышает определенную пороговую величину, то фирма зачисляется в разряд надежных, если же оно ниже критической величины, то значит финансовое положение такого предприятия внушает опасения и выдавать кредит ей не рекомендуется.

Расчет «Z-счета» (Е. Альтмана) осуществляется по формуле:

$$Z\text{-счет} = \frac{\text{Оборотный капитал}}{\text{Все активы}} \times 1,2 + \frac{\text{Нераспределенная прибыль}}{\text{Все активы}} \times 1,4 + \frac{\text{Доход от основной деятельности}}{\text{Все активы}} \times 3,3 + \\ + \frac{\text{Капитал корпорации}}{\text{Все пассивы}} \times 0,6 + \frac{\text{Объем продаж}}{\text{Все активы}} \times 1$$

Значения Z-счета:

- 1). $Z > 3$ – оценка финансовой устойчивости – «высокая»;
- 2). $1,8 < Z < 3$ – оценка финансовой устойчивости – «среднее»;
- 3). $Z < 1,8$ – оценка финансового устойчивости – «низкая».

Указанные факторы служат критериями определения рейтинга, представленными в оценочной таблице. Оценочная таблица представляет собой готовую форму для определения уровня привлекательности клиента и его кредитоспособности. [2]

Расчет риска средств, предоставленных физическим лицам, имеет ряд особенностей. Во-первых, такие кредиты в большинстве случаев являются потребительскими, часто не предполагают связанные с ними вложения в доходные проекты и направлены на удовлетворение потребностей частных лиц. Во-вторых, оценка репутации частного заемщика оказывает непосредственное влияние на величину риска. Таким образом, определение кредитоспособности частных заемщиков базируются в основном на оценке репутации заемщика. Один из возможных методов оценки — метод кредитного скоринга. [3]

Межбанковские кредиты являются наиболее важным сегментом средств, предоставленных кредитным организациям. В то же время межбанковские кредиты относятся к категориям ссуд с достаточно высоким уровнем риска в силу действия целого ряда причин. Во-первых, такие кредиты в большинстве своем крупные, а невозврат иногда даже одного крупного кредита может обострить ликвидность банка и увеличить риск его банкротства. Во-вторых, межбанковские ссуды выдаются без закрепления в договоре целевого назначения ссуды. При этом в качестве основного критерия выдачи кредита банку выступает оценка его финансовой устойчивости. Проводимый анализ финансовой устойчивости банка партнера зависит, в свою очередь, от надежности методики оценки кредитоспособности кредитора, основанной, как правило, на исторических данных и не отвечающих на вопрос о способности дебитора возратить кредит в полном объеме с процентами в установленный срок. Другими словами, кредитора не располагает информацией о целевом назначении кредита, а значит, не может четко определить риск предоставления средств.

В связи с этим считаем возможным проводить подобную оценку контрагента на основании рейтинга надежности. С этой точки зрения наиболее интересен и обширен по охвату кредитных организаций рейтинг, приводимый информационным центром «Рейтинг», который ежемесячно публикует рейтинг российских банков, выделяя высшую (A3 – A1), среднюю (B3 – B1) и низшую (C) категории надежности. Указанную градацию можно соотнести с классификацией кредитоспособности, соответственно, с первым классом, вторым и третьим. [4]

Третья категория заемщиков – это инсайдеры и работники банка. Кредиты инсайдерам оцениваются отдельно, так как такие ссуды предоставляются не в соответствии с мотивами рынка, а в соответствии с другими причинами, например льготное кредитование дочерних компаний и сотрудников банка.

В целом кредиты инсайдерам обостряют риск кредитного портфеля. Связано это с тем, что кредиты инсайдерам обусловлены нерыночными мотивами. Они отличаются низкими процентными ставками, более оптимистической оценкой их качества и способствуют ухудшению управления на предприятиях инсайдера. Поскольку такие кредиты предоставляются по более низким ставкам, оставшаяся часть кредитного портфеля становится более рискованной и банк пытается это компенсировать, предоставляя более дорогие кредиты другим заемщикам, то есть под более высокие проценты. Это означает, что осуществляется кредитование заемщиков, работающих в более рискованных сферах, способных уплатить рыночную процентную ставку за предоставляемые им средства. В свою очередь, это влияет на отраслевую структуру

кредитования, увеличивается риск невозврата средств, а следовательно, уменьшается рыночная стоимость кредитного портфеля в целом. Кроме того, поскольку кредит для инсайдера доступен, то есть он может отсрочить его погашение, получить дополнительный кредит при возникновении такой потребности, пересмотреть условия первоначального соглашения с банком, постольку уменьшается правильность составления прогноза денежного потока по кредитам инсайдерам. В связи с этим целесообразно соотнесение указанной категории заемщиков с третьим классом кредитоспособности клиентов.

Нужно отметить, что определение кредитоспособности заемщика – это непрерывный процесс, предполагающий постоянный мониторинг клиентской базы банка. Ограничиваться установлением коэффициентов кредитного риска по каждому заемщику «на все времена» нельзя. Лишь динамично развивающаяся система управления рисками банка позволит постоянно контролировать этот процесс.

Следующая составляющая коэффициента риска каждого отдельного заемщика – R_i – размер рисков, связанных с данной кредитной операцией. Данный компонент учитывает специфику кредитной операции: срочность, вид кредита, метод погашения, возможность гарантирования, страхования и другие методы регулирования, взвешенные по рискам (например, при выдаче акцептного кредита учитывается: степень риска по краткосрочным кредитам – 30%, по гарантиям и поручительствам, выданным банком, - 50% , по расчетным документам, ожидающим акцепт – 25%). Взвешивание условий выдачи кредита, составляющих специфику каждой кредитной операции, должно проводиться системой риск-менеджмента банка на основе экспертной оценки.

Коэффициент внешних рисков (E) для экономического региона рассчитывается по формуле:

$$E = \frac{FB}{F1 + F2 + \dots + Fn}$$

FB – сумма воздействия всех возможных и учитываемых факторов;

F1 ... Fn - фактическое воздействие каждого фактора и его степень. []

Методика оценки предпринимательского климата в регионах относится к классу экспертных методик, поскольку состав показателей, их веса и ранги назначаются экспертами. Результаты расчетов сравнимы между собой только при фиксированных весах и экспертах, выполняющих ранжирование показателей, сгруппированных по следующим областям: 1. социально-политический климат в регионе. 2. внутрирегиональный экономический климат. 3. внешнеэкономический климат для региона.

Рассмотрев все относительные составляющие коэффициента риска отдельного заемщика, нужно отметить, что максимально допустимое значение рассматриваемого коэффициента считается оптимальным в размере, не превышающем 0,5 (50 %).[5]

После определения кредитного риска по каждому заемщику целесообразно определить среднюю величину коэффициента, которая обобщенно представит степень надежности клиентуры банка и выбранную им кредитную политику.

$$\gamma_{cp} = \frac{\gamma_1 + \gamma_2 + \dots + \gamma_n}{n} = \frac{\sum_{i=1}^n \gamma_i}{n}$$

где γ_{cp} – усредненный коэффициент кредитного риска по заемщику;
 $\gamma_1 \dots \dots \gamma_n$ – коэффициент кредитного риска по каждому заемщику;
 n – количество заемщиков.

Функция от данной средней, рассчитанной по средней арифметической простой, будет служить поправочным коэффициентом размера взвешенных по риску активов, рассчитанных, исходя из рекомендаций Базельского комитета и требований Банка России. Зависимость (функцию) суммы работающих активов, взвешенных по риску, от среднего коэффициента представлена в таблице 1.

Таблица 1

Функциональная зависимость значения показателя активов от степени кредитного риска по каждому заемщику.

γ_{cp}	$\leq 0,47$	$> 0,47$
$F(\gamma_{cp})$	0	γ

Тогда активы, взвешенные с учетом кредитного риска по одному заемщику, в общем виде будут представлены следующим образом

$A_p [1 + F(\gamma_{cp})]$. То есть при $\gamma_{cp} \leq 0,47$ величина взвешенных активов не изменяется. Преследуя цель обезопасить вкладчиков банка от завышения при расчете показателя достаточности капитала, мы ограничились лишь корректировкой на возможное повышение данного кредитного риска, но не стали учитывать возможность снижения расчетной суммы активов при надежности кредитозаемщиков. Хотя анализ кредитного риска по каждому заемщику учитывает все возможные предсказуемые факторы – внешние и внутренние для клиента, специфику каждой кредитной операции – что позволяет поощрять кредитные организации снижением расчетной суммы рискованных активов, т.е при $\gamma_{cp} \leq 0,47$, активы уменьшаются умножением на данный коэффициент ($A \times \gamma_{cp}$).

Данное соотношение несет определенный экономический смысл, стимулирующий банки весьма осторожно распоряжаться кредитными ресурсами, задействуя систему риск-менеджмента банка, и позволяет отразить действенность банковского управления по снижению кредитного риска.

Ограничиваясь отражением лишь превышения предельной величины коэффициента, мы корректируем расчетную сумму активов на повышенную рискованность кредитов. Сумма активов, взвешенных по рискам, увеличивается для расчета показателя достаточности капитала умножением на $(1 + \gamma)$. Это объясняется удорожанием активов из-за материализации потенциальных убытков. То, что уже взвешенные активы по группам риска корректируются, не предполагает повторного учета, так как в случае проведения взвешенной кредитной политики, активы не корректируются, в противном же случае приходится констатировать недостаточность капитала уровню рисков, взятых на себя банком.

Взвешивание производится относительно величины меньше предельной 0,5 (в 0,47), так как мы оперируем средней величиной, составляющие расчета которой (кредитный риск индивидуального заемщика) могут варьировать и в сторону превышения предела. Это, в свою очередь, требует снижения порога для обоснованного невключения в расчет влияния кредитного риска по одному заемщику.

Таким образом, формула примет вид:

$$HI = \frac{K}{\text{Ар} \times [1 + F(\gamma)] - Pц - Pк - Pд + KPB + KPC + PP} \times 100\%$$

$$\text{Ар} \times [1 + F(\gamma)] - Pц - Pк - Pд + KPB + KPC + PP$$

Предлагаемая методика расчета показателя достаточности капитала способствует дифференциации подхода к каждому кредитозаемщику. Так как заключение о кредитоспособности клиентов выносится самим банком, то провоцируется необходимость задействовать банком систему риск-менеджмента. Это уже действенные меры управления капиталом, адекватному рискам..

Данная формула использует иной более предпочтительный принцип – качественный подход к определению собственного капитала, который позволяет наглядно продемонстрировать, насколько соответствуют собственные средства, отраженные в финансовой отчетности, их необходимой величине. С этой точки зрения, наряду с количественным определением размера собственного капитала, решается задача оценки адекватности капитала рискам. Таким образом, достигается основная цель IRB-подхода в оценке достаточности собственного капитала банка.

Указанная зависимость факторов, определяющих необходимый капитал, является функциональной, что позволяет исчислять влияние отдельных ее составляющих на показатель необходимого капитала методом цепных постановок. При этом каждый фактор необходимо рассматривать как переменный (показатель отчетного периода минус показатель предыдущего периода), предполагая, что все остальные остаются постоянными (показателями отчетного периода).

Таким образом, основные направления совершенствования методики оценки достаточности капитала на сегодня – это наиболее полное принятие международных регулятивных требований для российской практики и построения системы риск-менеджмента в банках.

Список литературы:

1. Крис. Дж.Барлтроп, Д. МакНотон. Банки на развивающихся рынках. Т. 1, - М. Финансы и статистика, 1994. – С.321
2. Никитина Т.В. Банковский менеджмент. - Санкт-Петербург,2013. - С.159
3. Питер С. Роуз. Банковский менеджмент. М.: Дело, 1997. - С.743
4. Решеткин К.А. Оценка рыночной стоимости коммерческого банка. - М. ТЕИС, 2012.- С. 286.
5. Дж. Синки. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг. Москва, 2007. - С. 1018

Kustrich Liliya Aleksandrovna, Petrenko Natalia Aleksandrovna
Uman National University of Horticulture, Assistant Professors
of the Department of Organizational Management
Ph.D. in Economics, Assistant Professors

Communication competence as a component of effective management

The following is investigated: communication competence as a component of the life and professional success of a manager; approaches to determining the concept of communication competence; the components and characteristics of the communication potential of a person. Requirements that ensure the efficiency of communication training of managers are defined.

Keywords: communication competence, communication potential, communication capacity, communication training.

Координація діяльності структурних підрозділів підприємства і окремих його працівників для досягнення спільних цілей здійснюється, в першу чергу, в процесі їх комунікації. Все, що відбувається в підприємстві, прямо чи опосередковано пов'язане з комунікативними процесами, а тому вони є одним з основних засобів забезпечення його цілісності й функціонування.

Основою життєзабезпечення кожного підприємства є комунікативна компетентність керівника-менеджера, що вимагає чіткої орієнтації в професійній ситуації й вибору найбільш ефективних засобів спілкування для її розв'язання.

Проблему дослідження комунікативної компетентності в своїх працях розглядали такі вітчизняні та російські науковці, як Ю. М. Ємельянов, В. Л. Захаров, М. М. Заброцький, С. Д. Максименко, Л. А. Петровська, С. В. Петрушин, Є. П. Герасименко, Г. В. Данченко, О. А. Жирун, Є. В. Прозорова, В. П. Черевко, С. В. Курашева, С. Д. Гамідова, Д. М. Годлевська. І. І. Баранович, а також західні дослідники: К. Ларсон, Ф. Бекланд, М. Редмонд, А. Барбор, Дж. Віман, Б. Шпіцберг. Більшість вчених вважають комунікативну компетентність ваговою складовою професійної компетентності, яка в кожному виді діяльності має свою специфіку. Разом з тим проведене дослідження наукових робіт виявило, що

механізми, особливості, умови та шляхи формування комунікативної компетентності майбутнього керівника-менеджера досліджені недостатньо.

Поняття «комунікативна компетентність» у науковій думці розглядається неоднозначно. Каюмов А.Т. вважає, що комунікативна компетентність особистості визначає ефективність її включення в процеси соціокультурної комунікації, виступаючи необхідною і достатньою умовою для актуалізації і реалізації суб'єктом різних функцій культури в суспільстві [1].

Мельник Є.В. до проявів комунікативної компетентності відносить вміння людини організувати «міжособистісний простір» в процесі спілкування з людьми [2].

Поняття комунікативної компетентності відображає рівень майстерності людини в міжособистісному спілкуванні й спирається передусім на психологічні знання про себе і про інших, а також на вибрану стратегію в спілкуванні і комплекс відповідних умінь. Комунікативна компетентність – це рівень володіння різними засобами спілкування, що дозволяє людині ефективно спілкуватися [3]. Тобто, це набір комунікативних навичок, таких як: активне слухання, повідомлення про свій внутрішній стан, неупереджене спостереження за поведінкою партнера, співпереживання і так далі.

До комунікативної компетенції Кажанова З.Н. відносить комплекс мовних засобів, необхідних для усного та письмового спілкування та здатність встановлювати та підтримувати необхідні контакти з іншими людьми [4].

Комунікативна компетентність – це не просто навички застосування мовних і немовних засобів в конкретному контексті й ситуації спілкування, уміння ефективно впливати на співбесідника, але й уява про діяльну мету свого мовлення, усвідомлення комунікативного сенсу спілкування, творче володіння лексичним запасом і необхідними граматико-синтаксичними схемами, інтелектуальна готовність до прийняття мотивованого рішення про закінчення висловлювання [5].

На думку К. Данцигера: «Комунікативна компетентність – це здатність людини реалізувати комунікативні функції відповідно до умов ситуації. Основа комунікативної компетентності – це уміння встати на точку зору партнера, будувати спілкування так, щоб воно було зрозумілим і прийнятним співрозмовником» [6].

Ємельянов Ю.Н. вважає, що комунікативна компетентність – це здатність людини брати на себе та виконувати різні соціальні ролі; вміння людини адаптуватися у різних ситуаціях, вільне володіння вербальними і невербальними засобами спілкування. Базовою основою формування комунікативної компетентності, на думку науковця, також є соціальний інтелект.

Окрім комунікативних умінь, що традиційно включаються до складу комунікативної компетентності важливими її елементами В. П. Захаров вважає знання з психології особистості, групи [3].

Варто зазначити, що комунікативна компетентність – це складова частина широкого поняття «комунікативний потенціал особистості». На думку Є. Руденського: «Комунікативний потенціал особистості – це характеристика можливостей людини, що визначають якість його спілкування. Він включає поряд з компетентністю в спілкуванні ще дві складові: комунікативні властивості особистості... і комунікативні здібності...» [7].

Н. Жигайло пропонує комунікативний потенціал особистості трактувати як наявність у неї специфічних якостей, здібностей, комунікативних знань, вмінь, навичок і мотивів [8]. Перелічені властивості розвиваються у спілкуванні та закріплюються у структурі особистості як своєрідна життєва позиція, котра впливає на життєву перспективу людини й виконує функцію подальшого вдосконалення, реальної комунікативної поведінки.

Можна виокремити такі складові й характеристики комунікативного потенціалу особистості: комунікативні можливості, наявні комунікативні сили індивіда, які особистість може використати в конкретній формі спілкування; психологічні властивості й можливості особистості, які набуваються за реальних умов спілкування і взаємодії з іншими людьми; комунікативні можливості подальшого розвитку особистості. При цьому комунікативні властивості особистості є її потенційними можливостями, які визначають ефективність спілкування, вимірюють ступінь сили участі в соціально-психологічному

відображенні соціальної реальності, глибину й повноту входження у процес взаємодії, повноцінність контакту.

Динамічний характер комунікативного потенціалу сприяє розвитку або гальмуванню комунікативних властивостей і здібностей індивіда і ставить до особистості підвищені вимоги за прояв внутрішніх комунікативних резервів, за переведення їх з потенційних в актуальні. Йдеться фактично про найефективнішу реалізацію закладених у людині потенційних комунікативних можливостей, про проблему переходу названих феноменів (потенційне-актуальне), визначення теоретичних і практичних меж розвитку комунікативних здібностей особистості. Тут потрібно враховувати як генетичну межу розвитку комунікативних здібностей (обмеження розвитку, що закладено ще в генетичному коді людини), так і культурну межу, яка полягає в неможливості створити всі умови для розвитку комунікативних здібностей у рамках конкретного соціокультурного контексту. Водночас необхідно зважати також на той факт, що багато хто з людей не знає свого комунікативного потенціалу і його значення в професійному розвитку й самовдосконаленні.

Таким чином, успішність прояву комунікативного потенціалу особистості визначається: усвідомленістю значення комунікативної діяльності, комунікативних знань і вмінь у комунікативному житті людини; знанням власних комунікативних можливостей і комунікативних особливостей інших учасників спілкування; систематичним поповненням знань з теорії і практики спілкування (йдеться про комунікативну підготовку індивіда, розроблення технологічного й методичного інструментарію спілкування тощо).

Розглядаючи комунікативний потенціал особистості з точки зору психології управління, Л. Орбан-Лембрик визначає поняття «комунікативний потенціал керівника» як притаманні йому комунікативні можливості, які є внутрішнім резервом особистості, реалізуються як свідомо, так і стихійно [9]. Він вважає, що складові та характеристики комунікативного потенціалу керівника – це потенційні комунікативні можливості, потенції керівника, які можуть бути задіяні та використані в управлінні; психологічні властивості й можливості особистості керівника, набуті в управлінському спілкуванні й взаємодії з іншими людьми; комунікативні можливості професійного розвитку, саморозвитку власної особистості; динамічність комунікативного потенціалу, яка сприяє розвитку комунікативних властивостей та здібностей, що пред'являє особистості підвищені вимоги за використання внутрішніх комунікативних резервів, переведення їх із потенційних в актуальні. Комунікативний потенціал керівника базується на психологічній та соціальній основах.

Активізація комунікативного потенціалу учасників управлінської взаємодії пов'язана з адекватним розумінням і реалізацією на практиці функцій спілкування.

Аналіз існуючої на даний момент практики професійної підготовки керівників-менеджерів підприємств свідчить про наявність низки недоліків у їх комунікативній підготовці, що викликає ряд проблем, які проявляються в сфері взаємостосунків між керівниками-менеджерами і підлеглими. Основну причину такого явища науковці вбачають в тому, що для більшості людей, зайнятих у сфері виробництва, характерним є скептичне відношення до життя та роботи. Саме тому багато організацій відкривають курси та випускають посібники з рекомендаціями стосовно методів спілкування та поведінки в організації. В останні роки велика кількість американських корпорацій розробила для своїх працівників усіх рівнів кодекси і настанови з питань етики ділового спілкування. Як свідчать дослідження, 60% менеджерів фірм мають чіткі письмові

правила щодо поведінки керівника із співробітниками, більше 35% – конкретні інструкції щодо контролю за раціональним використанням робочого часу, а 35% – правила поведінки з співробітниками, у яких виникли сімейні проблеми [10].

Існує суперечність між соціальними вимогами до професіоналізму керівників, з одного боку, та рівнем їх комунікативної підготовленості. Маючи ґрунтовну спеціальну підготовку, вони часто виявляються неготовими до налагодження взаємостосунків із підлеглими, допускають ряд серйозних прорахунків і помилок в організації управлінського спілкування. Як наслідок, серед труднощів, які відчувають керівники в реальному управлінському процесі, одне з перших місць посідають комунікативні труднощі: невміння вибрати оптимальний стиль спілкування, відсутність навичок і вмінь впливати на людей, несприятливий соціально-психологічний клімат в організації тощо. Отже, провідним напрямком в системі післядипломної освіти кадрів управління постає комунікативна підготовка керівників.

Результативність останньої залежить від дотримання вимог, що забезпечують ефективність формування в них умінь і навичок спілкування:

- висока професійна значущість навчання, що полягає в актуалізації психологічної готовності керівника до оволодіння практикою ділового спілкування;

- одночасність дій учасників комунікативного процесу під час вирішення своїх практичних проблем та опанування нових методів і засобів комунікації. При цьому одночасність дій виявляється в тому, що один відправляє певне повідомлення, а інший його сприймає. За таких умов повідомлення і сприймання інформації спрямовані на її передавання, інтерпретацію та осмислення. Це сприяє забезпеченню єдності прийняття повідомлення і пізнавальних процесів, що супроводжують його, оскільки повідомлення потрапляє у суб'єктивний інформаційний простір людини, якому властивий самоаналіз, самосприйняття тощо;

- етапність процесу комунікативної підготовки, що реалізується через послідовне опанування технологіями: внутрігрупової сенситивності, комунікативної компетентності, побудови міжособистісних стосунків, групової мислетворчості та інноваційних процесів, реалізації групових задумів з поєднанням теоретичних аспектів навчання та практичних елементів занять;

- єдність змісту занять і методики роботи із слухачами. Проте за будь-якого змісту і різних методичних підходів до організації навчання, активність, міжособистісне спілкування слухачів, психологічний клімат співробітництва та діалогу є потужною силою комунікативної підготовки. При цьому ефективність комунікативної підготовки зростатиме, якщо скорочуватиметься розрив між понятійним апаратом слухачів і понятійним апаратом навчальних курсів;

- врахування на початкових етапах підготовки індивідуальних психофізіологічних, етнопсихологічних особливостей учасників навчального процесу, таких, як рівень екстраверсії та інтроверсії особистості, показники емоційної стабільності, тенденції реагування чи тенденції акцентуації основних характерологічних властивостей індивіда, показники мотивації спілкування та ін.;

- актуалізація отриманих комунікативних знань. Підкреслення їхньої значущості для набуття професіоналізму особистістю та групою оптимізує пізнавальну діяльність людини, сприяє ефективності комунікативної підготовки;

- врахування певних змін обох суб'єктів у процесі комунікації, що зумовлені вони перерозподілом інформації та її інтерпретацією в системі взаємодії, новим розумінням інформації, трансформованими поглядами на події, факти.

Таким чином, оволодіння комунікативною компетенцією потрібні керівнику підприємства для взаєморозуміння в колективі, для чіткого виконання працівниками поставлених перед ними завдань. Налагодженню морально-психологічного клімату, ділових відносин, інтеграції зусиль на досягнення загальної мети сприятиме комунікативна підготовка керівника-менеджера і персоналу підприємства.

Список літератури:

1. Каюмов А.Т. Коммуникационная компетентность личности как цель социализирующего воздействия образовательного процесса / Каюмов А.Т. // *Инновации в образовании*. – 2007. – №5. – С. 93-98.
2. Васянович Г.П. Морально-правова відповідальність: теоретико-методологічний аспект: монографія / Г.П. Васянович. – Львів: Ліга-Прес, 2000. – 232 с.
4. Макаровская И. В. Коммуникативная компетентность и представления учителя о себе: дисс. ... канд. психол. н.: 19.00.07 / Макаровская И. В. – СПб., 2003. – 196 с.
5. Бондаренко Я.О. Дискурс акцентуированных мовних особистостей: комунікативно-когнітивний аспект: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Бондаренко Я.О. – К., 2002. – 19 с.
6. Титова С.В. Коммуникативная культура. От коммуникативной компетентности к социальной ответственности / Титова С.В. – М.: Питер, 2009. –176 с.
7. Ute, C. Kompetenzentwicklung in der beruflichen Bildung. Leske+Budrich / C. Ute, A. Rolf. – Opeade, 2002. – P. 159.
8. Руденский Е. В. Психотехнология общения менеджера / Руденский Е. В. – М.: Инфра – М, 1997. – 240 с.
9. Жигайло Н. Комунікативний менеджмент: навч. посібник / Наталія Жигайло. – Львів: ЛНУ імені Івана Франка, 2012. – 368 с.
10. Орбан-Лембрик Л. Е. Психология управления: Посібник / Орбан-Лембрик Л. Е. – К.: Академ-видав, 2003. – 568 с.
11. Щекин Г.В. Организация и психология управления персоналом: Учебно-методическое пособие / Щекин Г.В. – К.: МАУП, 2002. – 832 с.

*PhD. Maliuga L.,
PhD. Zagorodniuk O.,
Uman national university of horticulture*

MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES

Abstract. The article deals with the essence and the basic prerequisites for the formation of the competitiveness of enterprises. Estimation of the level and trends of competitiveness of agricultural enterprises are carried out. Identification of the company, its competitive position in the market is to be proposed by card of agricultural competitiveness enterprises in the territorial market.

Keywords: competitiveness, factors of competitiveness, competitiveness of the enterprise, competitive environment, SWOT-analysis, economic-mathematical modeling.

Statement of the problem. The development of market relations and dynamics of socio-economic changes naturally pull out the question of forming adequate to the requirements of market mechanisms to establish and maintain the competitiveness of agricultural enterprises. At the same time it creates preconditions for development of new approaches and identifies factors influencing the perception of competitive threats and benefits, and provides the basis for formulating the strategy and tactics of activities of economic entities in the market.

The study of organizational and economic bases and development strategies in raising the competitiveness of agricultural enterprises are one of the important tasks of economic development, to ensure their effectiveness and to ensure food security of the state. This determines the increased interest of scientists to a comprehensive study of aspects of competition and essence of competitiveness of the enterprise as a general indicator of the efficiency of their activity and determines the enterprise place in the market.

The obvious importance of these problems in the current Ukraine economic environment and led to the selection of themes and methodological basis of research.

The main objectives of the study were selected the study theoretical and methodological foundations and the development of practical recommendations on organizational and economic competitiveness of agricultural enterprises.

The object of our research is the process of ensuring the competitiveness of agricultural enterprises.

During the research we have received a number of achievements which are, in our opinion, the elements of scientific novelty:

- Methodology of determination of enterprises position is worked out in a market environment by means of map of competitiveness of agricultural enterprises, that allows not only to estimate their market part but also educe weak sides of industrial and economic activity and estimate the level of competitiveness in relation to enterprises-competitors;

- And also it is formed a procedure for evaluating the likely opportunities and threats in the external environment, the strengths and weaknesses of the internal environment through the development of software, that takes into account balanced assessment by experts of these factors and enables you to develop a strategy for competitiveness of agricultural enterprises.

Analysis of the last researches and publications. Scientifically reasonable lighted up theoretical-methodological aspects of mathematical modeling of economic processes were covered in the scientific works of P. Y. Bushin, L. V. Galaeva, O. M. Gataullin, B. E. Grabovetskiy, Z. O. ZHadlun, O. O. Zamkov, V. V. Fedoseev, N. G. Shulga, etc. Despite the large number and studies diversity, it is reasonable justification for using these techniques on the example of the agricultural enterprises taking into account regional aspects.

The basic material of research. The main economic category inherent to market economy and a necessary attribute their existence and development is competition. On the basis of summarizing the essence of the competition category highlighted the positive and negative consequences. The competitive process and its manifestations encourage the subjects of agrarian market to improve their competitiveness that is the economic aspect of the system of competitive relations in the real economy. The concept of competitiveness is considered at different levels, depending on the object of the research: competitiveness of products, competitiveness of the enterprise, competitiveness of the industry and the competitiveness of the country or the national economy. The analysis of their correlation discovered that the base for the formation of all levels is the competitiveness of the enterprise. The company creates conditions for the competitiveness of the products depending on external factors and its own capabilities and competitiveness of the industry and the national economy is based on the production activities of the enterprises.

It is established that the enterprise competitiveness is a system of interrelated economic and organizational characteristics that allow them the effective set of competitive advantages and to adapt quickly to changes in the external environment.

Also we have determined the factors of competitiveness, as certain enterprise conditions and opportunities that influence on its ability to compete in the market and provide the expanded reproduction. They are grouped on the signs of accountability, duration and impact force on the competitiveness of the enterprise.

Generalization of the basic methodical going near the estimation of level of competitiveness of agricultural enterprises allowed to do the conclusion that they are diverse, and enable describe the activities of the enterprise, depending on the purpose of the analysis. Without denying the expediency of different methodological approaches, we consider that the most acceptable are the methods that allow us to obtain numerically certain indicator based on the use of statistical data.

In addition, we studied the competitive environment of the market of agricultural products. It is revealed that the competitive environment of the company is formed on the territorial markets, mainly outlines the borders of the administrative district and specialized allocated by types of products. This separation allows us to more fully characterize aggressiveness, severity and intensity of competition in the market, to establish the basic principles of efficiency of the enterprise in the competitive struggle, and the factors affecting their competitiveness.

The estimation of competitive environment of Vinnytsia region has revealed that the structure of the territorial agricultural market is stable, the intensity of competition it is average, and the growth rate of the market share of agricultural enterprises is negative.

This situation arose because of the low share of agricultural enterprises in the market and their limited influence, therefore, on quantitative and structural characteristics of supply and demand. This also explains the permanent change of competitive position of agricultural enterprises.

Research of competitive maps determined that a specialized agricultural market is the market of monopolistic competition, where a healthy competitive environment is formed. However, the market of beef, milk and pork is distinguished by a limit group of business leaders, that own most parts of commodity products, and it testifies to the display of oligopoly.

Assessment of competitiveness of agricultural enterprises, we propose to carry out in four groups of indicators: finance efficiency, production, sale and the goods, of course, taking into account the importance of each of them. It is offered in the already existing methods: the efficiency of the goods define by a formula that takes into account the products profitability and change in the market share of the enterprise; the weight of components - by the method of pair comparison of one factor with another. This approach takes into account not only the actual value of competitiveness of agricultural enterprises, but also allows us to evaluate the role of internal factors in its formation.

On the worked out methodology there are carried out the components calculation and assessment of the coefficient of agricultural enterprises competitiveness of Bershad, Teplik, Trostyanets and Chechelnik districts of Vinnytsya region.

In the last two years of the study period detected the increase of efficiency in the management of working capital and sales, but at simultaneous reduction of efficiency of industrial activity of agricultural enterprises and the competitiveness of their products.

The distribution of agricultural enterprises on the value of the coefficient of competitiveness has allowed us to allocate the groups competitiveness: leaders, sustainable position, outsiders, and their assessment have given the opportunity to establish that most of agricultural enterprises are in the group of sustainable competitive position.

However, the market development trends for the period 2011-2012 show a decrease of the level of competitiveness and the increase number of enterprises in the group of outsiders.

To improve the efficiency, objectivity and clarity of the competitiveness estimation, we propose to develop a Map of competitiveness of agricultural enterprises of territorial market (table. 1). It combines the classical results of the economic analysis and the analysis of the competitiveness of enterprises. This allows us stage by stage:

- to reveal the internal factors of influence on competitiveness,
- to determine the competitive status in the market,
- to make the generalized estimation of competitiveness,
- to define competitive enterprise advantages on the market,
- to develop measures of adaptation to changes in the external environment.

At the joint competitive map following symbols are used:

← - the reduction of the rate of growth of the market share, in comparison with the previous year;

→ - increase market share, in comparison with the previous year;

↑ - growth categories of competitiveness in comparison with the previous year;

↓ - lower category competitiveness in comparison with the previous year;

no arrows - invariance categories of competitiveness or competitive position compared with the previous year;

n - number of categories of competitiveness in the current year.

Table 1

United competitive map regional agrarian market Bershad district, Vinnitsa region

		Category competitiveness		
		Leaders	Sustainable position	Outsiders
Competitive group	Leaders	1 PE Valentina ↑1	2 LLC Julinka ←2	3
	Strong competitive position	4 PE Promin ←1 LLC Progres →1	5 LLC Arrosvit →2 APE Nadbug →2 LLC Lan ←↓2 PE Elite ←2	6 LLC Oseevsky ←↓3
	Weak competitive position	7	8 LLC Ustyanske ←2 CLLC Nuva ←2 LLC Yavir-Agroservice ←↓2	9 PE Novoselske ←↓3 LLC Flora ←↓3 LLC Ukraine ←3 LLC Adic ←↓3
	Outsiders	10 PE Promservis →1	11 LLC Gornji ←2 PE Dobrobyt ←2 LLC Yalaneske ←2 PE Obrsy →2 PE Cerestske ←↓2	12 LLC Khliborob ←3 LLC Berezovka ←3 PE Zarya ←3 PE Avangard ←3 PE Demetra ←3

In the map of competitiveness horizontally specified category of the enterprise competitiveness, where the first category are the leaders, the second category - a sustainable competitive position and the third category - the outsiders. Vertically we place the enterprises on a competitive group on a competitive map of the market: the first group - leaders, the second group - a strong competitive position, the third group - a weak competitive position and the fourth group - the outsiders.

During the study there were developed the maps of competitiveness of agricultural enterprises of territorial market of four districts of Vinnitsya region, their analysis showed that in all districts, except Chechelnyk, the highest level of the competitiveness coefficient have companies that are leaders in terms of market share. The enterprises majority of the group's strong position on the level of the coefficient of competitiveness reduced the rate of growth of the market share.

In the agricultural enterprises that have a low market share and a negative growth rate is observed the stable tendency of reduction of the competitiveness factor, due to the decreased efficiency of industrial activity of agricultural enterprises of the group.

Estimation of competitiveness of agricultural enterprises on the results of cluster analysis has allowed us to reveal the relation between the internal activity factors and their effective performance. It is established that the maximum market share and high growth rates have agricultural enterprises with the largest area of arable land, labour productivity and the volume of capital investments.

High production of gross goods and increase of market part volumes, as well as the

largest amount of profit per 100 hectares of arable land have received the enterprise with the highest rates of fontselector and capital investments.

We have developed recommendations on improving the strategy forming procedure of competitiveness of agricultural enterprises using the table processor Ms. Excel. Namely, the software is worked out that is based on the weighted expert assessments takes into account the probability of phenomena or events and allows you to identify the strengths and weaknesses of the company's internal environment and the opportunities and threats for its competitiveness in the external environment.

Approbation of the built information systems was carried out in the agricultural enterprises of Bershad, Teplik, Chechelnyk and Trostyanets districts Vinnytsia region. By its results revealed that the strengths of the investigated enterprises are highly qualified personnel, productive land resources and the production of quality products. The most weaknesses include the lack of state support, lack of cooperation with other farms of the region, the high level of costs and their structure and low level of use of innovative technologies.

In the questionnaires of managers and specialists of agricultural enterprises of the Vinnitsa region established that the most likely options for improving their competitiveness is adequate informational support, expansion of sales markets and positive image of the region. The lowest coefficient of probability got the opportunities to stimulate innovation and positive impact of integration into international structures and organizations. As the greatest threats were highlighted as the increase of the prices disparity on agricultural and industrial products, political instability, high credit rates, and intensification of inflationary processes.

It was substantiated the basic strategy directions of agricultural enterprises competitiveness of the region: increasing of production volumes and improvement of its quality, expanding markets and increasing efficiency of management of sales; the introduction of innovative technologies and experience of the leading enterprises of Ukraine and foreign countries; establishing links with research institutions in order to put the results of their research; development of own processing of agricultural products; the control strengthening of material and financial resources and optimization of their structure.

We also proved strategic perspectives of the development of agricultural production through the optimization of industrial structure in the economy of Bershad district, Vinnitsa region. Its use has shown that the perspective model of agricultural production at the maximum implementation agroresources capacity provides increased profits in 7.8 times and profitability of production by 11.7 p.p.

As an instrument for the express-analysis of the competitiveness we elected the enterprise market share change research. It is revealed that all the internal factors are interrelated, interdependent, may change in the dynamics and create a complex cause-effect relationships. Quantification of the influence of internal factors on the change in market share it was built econometric regression model of the enterprise competitiveness, taking into account the influence of internal factors.

It is proved that joint cross-influence of all regressors on the level of the enterprise competitiveness is more than the influence of each separately. The value of the determination coefficient ($R^2=0,83$) shows that the variation of the level of the enterprise competitiveness by

83% is due to a change included in the model factors.

Also on the basis of economic-mathematical analysis of the factors hidden (latent) effects are educed on the competitiveness of agricultural enterprises. The result of calculation of factor loadings on the elements of a matrix criterion warmax and load balancing on relations on market shares allocated latent factors of competitiveness of agricultural enterprises: financial, resource and energy.

Therefore, this research allows on the basis of the known interrelations between signs-indicators to detect unknown parameters of the model of competitiveness of the enterprise and to make a quantitative characteristic.

List of literature

1. Azoev G. L. Competition: analysis, strategy and practice / Azoev G. L. - M: Center of economy and marketing, 1996. - 208 p.
2. Beleshev S.R. Mathematical-statistical methods of expert assessments / Beleshev S.R. Gurvich F. G. – M.: Statistics, 1980. - 262 p.
3. Malyuga L.M. Assessment of the competitiveness of agricultural enterprises / Malyuga L.M. // The Economist. - 2009. - №9. - P. 50-54
4. Shkolniy O.O. Organizational-economic mechanisms of managing competitiveness of agricultural enterprises: monograph. / S.O. Shkolniy // - Uman, USAU, 2007. - 307 p.

Grekhov M.A., Financial University under Government of Russia Federation Postgraduate student, Department of valuation and property management

INTERNALIZATION ENVIRONMENTAL EXTERNALITIES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES DURING IN PROCESS OF CADASTRAL EVALUATION

Abstract. The article sets the possible ways of solution the problem of negative externalities of industrial entities. The author analyses the modern valuation approaches in the question of external effects engagement. Dismantled two approaches to the question of taking into account external effects. The problems associated with unfair treatment of environmental factors were identified during the analysis performing. In addition, there was presented the possibility of taking into account the factor of environmental protection in the cadastral valuation of land industry.

Keywords: cadastral valuation, negative externalities, land for industrial projects, environmental assessment, standards and norms, the impact of the external environment.

*Грехов Максим Александрович,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
аспирант, Департамент оценки и управления собственностью*

ИНТЕРНАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСТЕРНАЛИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к решению проблемы отрицательных внешних эффектов деятельности промышленных предприятий. Автором произведен анализ современных методик оценки в части учета экологического фактора. Выявлены проблемы связанные с несправедливой трактовкой фактора экологии при оценке земель, занятыми объектами промышленности. Представлена возможность учета фактора экологии среды при кадастровой оценке земель промышленности.

Ключевые слова: кадастровая оценка, отрицательные экстерналии, земли под промышленными объектами, экологическая оценка, стандарты и нормы, влияние внешней среды.

Решение проблемы внешних экстерналий рассмотрено мной в дихотомии взглядов Артура Сесила Пигу и Рональда Коуза.

Артур Пигу убежден в необходимости вмешательства государства в решение данных проблем, Рональд Коуз же наоборот, говорит что этот путь губителен и выступает за договорные отношения основанные на правах собственности.

Объединяющей целью и задачей двух ученых, по сути, является превращение внешних эффектов во внутренние, но решения этих задач по своей сути отличаются кардинально. В таблице приводимой ниже описаны положительные и отрицательные моменты применения мер двух подходов к современной экономической ситуации.

Введение корректирующего налога (налога Пигу) на производство экономических благ с отрицательными внешними эффектами, а также корректирующих субсидий может быть воплощено в кратчайшие сроки относительно процесса договоренности по сделке участников. Ограничение числа участников сделки/спора во взгляде Пигу отсутствует, тогда как теория прав собственности Коуза ограничена в этом аспекте в силу роста чрезмерных транзакционных издержек.

С других позиций, взгляды Пигу требуют адаптации в применении к конкретным условиям (в силу различий местоположения объекта сделки/спора и вовлечения в ситуацию различных социальных групп), что в свою очередь дает возможность внедрения коррумпированности в регулирующий данный вопрос аппарат власти, содержание которого влечет за собой также некоторые издержки. Теория прав собственности, основываясь на договорных условиях, с одной стороны исключает потери на содержание надзорных органов и коррупцию, но с другой стороны ставит в лучшую позицию собственника прав и инициирует в реальной жизни ущемление прав некомпетентных сторон, ставших участниками сделки лишь в силу обстоятельств. Рыночные решения Коуза, однако, сами по себе уже адаптированы, так как возникают в конкретной ситуации[2].

Нормативный подход возмещения ущерба при государственном регулировании не покрывает реального ущерба целиком, но не требует четкого распределения прав, как того требует теорема Коуза-Стиглера, что кстати говоря в российских реалиях приобретает немаловажное значение.

Таблица 1 Дихотомия взглядов Пигу-Коуз для российской практики

Взгляды Артура Пигу		Взгляды Рональда Коуза	
+	-	+	-
Возможность применения в кратчайшие сроки	Необходимость адаптации мер к конкретным муниципальным образованиям	Не требует содержание специальных регулирующих и надзорных органов власти	Взгляды применимы лишь для сделок с малым числом участников
Не требует четкого определения прав собственности	Нормативный подход в покрытии ущерба	Покрытие ущерба происходит степени близкой к 100%	Требует четкого определения прав собственности
Ярко выраженная социальная направленность	Невозможность полного контроля за всеми	Вскрытие и уяснение внешних эффектов	Наличие собственности становится

	экстерналиями	происходит быстрее	определяющим в положениях сторон
Гибкое перераспределение средств на приоритетные социальные и экологические цели	Возможность проявления коррупции	Относительная прозрачность сделок	Возможность проявления несправедливых отношений к некомпетентной стороне

Описанные выше позиции инициируют ряд выводов для возможности применения того или другого подхода. А именно, требуется с одной стороны создание прав собственности там где на сегодняшний день они отсутствуют, это позволит инициировать рыночные механизмы к более широкому их применению, а с другой стороны создание государственного органа регулирования, способного оперативно и гибко реагировать на возникновение подобных споров и проблем.

Учитывая многолетний институциональный зарубежный и отечественный опыт, стоит отметить потенциальную состоятельность отечественной промышленности в вопросах справедливых экологических платежей на данный момент. Однако, реальные платежи по сравнению с аналогичными предприятиями, размещенными в других странах занижены порой на порядок. Формы отчетности 2-ТП зачастую не являются открытыми, а сведения содержащиеся в них не всегда полноценно достоверны. При отсутствии устойчивой системы мониторинга выброса загрязнителей предприятиями, общественный резонанс получают лишь те катастрофические объемы загрязнений, которые фиксируются либо международными либо иностранными наблюдателями и экологами.

При достаточном ограничении, тем не менее, существует возможность денежного выражения экологической компоненты при проведении массовой оценки предприятий промышленности отдельных отраслей.

С учетом того, что в зарубежных источниках зачастую применяется CO_2 - эквивалент при расчете стоимости выбросов, то для сопоставления параметров данного исследования ниже приводится расчет для конкретных атмосферных загрязнителей.

Расчет стоимости выбросов отдельных веществ произведен на примере диоксида азота:

Из решения простейшей задачи по неорганической химии следует, что молярная масса NO_2 составляет 46 грамм, CO_2 в свою очередь весит 44 г/моль. Составив примитивную пропорцию получаем отношение молярной массы к приводимому эквиваленту в размере 1,04546.

Далее умножается масса газа на его коэффициент потенциала глобального потепления (ПГП) на период 100 лет, введенного в 1997 году Киотским протоколом (для диоксида азота - 298). Полученный результат равен $1,04546 \cdot 298 = 311,5454$. CO_2 эквивалент для диоксида азота (закиси азота) равен 311,5454.

Стоимость выбросов CO_2 на международных площадках составляет:

1. В США (California carbon allowance) на 2014 год 12,1 \$ за тонну.
2. В Европе на 2014 год 5,2 евро за тонну.
3. В Новой Зеландии 2,7 NZ \$ за тонну.*

*по данным BLOOMBERG PROFESSIONAL, BLOOMBERG MARKET период обращения 01.02-10.02.2014

Стоит отметить что стоимость приведена по состоянию на 07.02.2014, т.к. данные рынки под конец календарного года характеризуются высокой волатильностью и стоимость лицензии на тонну загрязнения заметно возрастает при усредненных данных за 3 года наблюдения на 35-40% в течении второго полугодия относительно первого.

В России, согласно постановлению Правительства РФ от 12.06.2003 N 344(ред.от26.12.2013) "О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, в том числе через централизованные системы водоотведения, размещение отходов производства и потребления" стоимость тонны выброса диоксида азота составляет для предприятий в Восточной Сибири 72,4 рубля.

В таблице ниже приведена стоимость в рублях выброса в атмосферу одной тонны диоксида азота(в пересчете по курсу ЦБ на 10.02.2014):

Таблица 2- Сравнительная стоимость выбросов в атмосферу

№п/п	Регион выброса NO ₂	Стоимость (при спокойном рынке) руб./т	Стоимость (при высокой волатильности рынка) руб/т
1	США	420,6	567,8
2	Европа	244,5	330,08
3	Новая Зеландия	77,27	Рынок ограничен для данного расчета*
4	Россия	72,4	72,4

*На территории Новой Зеландии находится лишь один алюминиевый завод(Rio Tinto Alcan) и остальных загрязнителей практически нет, поэтому стоимость лицензии на выброс загрязнения в течение года почти не меняется.

Стоимость тонны произведенного алюминия на товарных биржах по состоянию на 10.02.2014 составляет 1715 \$/Тонну. Безусловно сметно-технологически основные затраты производства алюминия формируются из стоимости электроэнергии, стоимость которой для подобных предприятий заметно ниже чем в других странах. За выброс всех загрязняющих веществ Братский алюминиевый завод заплатил порядка 63 млн.руб(Данные рассчитаны по материалам www.irkutskstat.gks.ru) ,из них 57 млн. пришлось на выбросы в атмосферу. Производительность предприятия при этом за 2012 год составила 976 тысяч тонн металла. Стоимость лицензии на выброс загрязнителей в конечной стоимости тонны металла равна 58,4 рублям или 0,098% конечной стоимости. Ниже приведены данные по затратам на выбросы при производстве тонны металла:

Таблица 3 -

№п/п	Завод-аналоги	Стоимость выбросов при производстве 1 т металла	Стоимость выбросов в % от конечной рыночной стоимости
1	США	663,6	1,1132%
2	Европа	386,32	0,6480%

3	Новая Зеландия	120,54	0,2022%
4	Россия	72,4	0,0979%

Из представленного выше видно, что например затраты компании ALCOA по экологическим платежам на тонну продукции выше на порядок в % от конечной стоимости металла.

Стоит также отметить, что порой влияние экологических платежей настолько велико что компании вынуждены закрывать заводы в ряде стран в силу высоких экологических издержек.

К примеру компания Norsk Hydro ASA вынуждена была закрыть с 01.07.2012 года алюминиевый завод в Австралии производительностью 160 тыс т /год ,в силу введения в стране экологического налога в размере 24,2 авс. \$ за тонну. Более того, с 2015 года. по заявлению верхней палаты парламента, Австралия планирует перейти на торговлю квотами на выбросы.

Формируемые в европейских странах нормы учета влияний промышленных производств,

Необходимость скорейшего разрешения вопросов интернализации экологических экстерналий промышленных производств обуславливается не только несовершенством существующих процедур учета публичных и частных интересов при размещении новых, так и при реновации уже существующих предприятий. Судебная практика выделяет оспариваемые решения по возводимому на месте разрушенного завода предприятием ЗАО "ЧЕК-СУ" в г.Красноярск, а также волна протестов и возмущений по строительству глиноземного комбината в Новохоперском районе Воронежской области компанией "РГМК". Исходя из материалов дела, видно что инертные действия по игнорированию потенциальных экстерналий для инвесторов, застройщиков и местных властей уже не проходят так гладко, как в ранние демократические годы, вызывая существенные издержки неучтенные ранее.

Однако стоит отметить, что это не самые большие последствия, к примеру, владельцы завода Ajkai Timfoldgyar Zrt близ г.Айка в Венгрии были вынуждены потерять контроль над заводом в порядке национализации в связи аварией произошедшей на шламохранилище завода и стоившей нескольких жизней, а также загрязнения вод реки Дунай.

При этом некоторые компании ведут куда более деликатную политику в вопросах учета экологических и социальных интересов, неся при этом также существенные инвестиционные потери и ограничения. Действующее законодательство Исландии, к примеру, при строительстве /реконструкции промышленных объектов [Pjoo'minj]log nr.107, 20 maí 2001.] обязывает производить обследование территории, в целях поиска эльфов. Процедура проводится правительственным экспертом и может занимать до 6 месяцев. По результатам проведения обследования составляется отчет установленной формы, а в случае обнаружения следов присутствия "тайного народа" разрешение на строительстве не может быть предоставлено на данной территории. В 2009 году компания Alcoa, столкнувшись с данной нормой, была вынуждена менять конфигурацию размещаемых промышленных объектов при строительстве завода по выплавке первичного алюминия в г. Фьярдааль.

Как следует из расчетных показателей в таблице 3, фактически конкурентоспособность отдельных производств в РФ обеспечивается посредством вероломного использования ассимилятивного потенциала окружающей среды и несоизмеримой платы за негативное воздействие на природу и здоровье граждан.

К тому же в местные бюджеты поступает только 40% экологических платежей, согласно БК РФ. Более разумным представляется использование экологической компоненты при кадастровой оценке участков размещаемых объектов, в таком случае экологические платежи вольются в земельный налог и поступят напрямую в местный бюджет.

Представляемая нами ниже методика позволяет учесть экологический фактор как в виде учета при расчете удельных показателей стоимости, так и при помощи корректировочных коэффициентов, рассчитанных экспертным путем.

В общем виде формула определения стоимости объекта с экологической нагрузкой выглядит следующим образом:

$$V_{nz} = V_{aon}(1 + i)^n + V_{C33} + V_{ИТО} + V_{ЭСО}, (1)$$

где V_{nz} – стоимость земель под застройку промышленности и объектов необходимой инфраструктуры для обеспечения планируемого производства;

V_{aon} – стоимость аналогичного объекта промышленности отрасли, сравнимого по классу опасности и воздействию на окружающую среду;

i – ставка кредитования строительства объектов промышленности отрасли (усредненный показатель при расчетах равен 10 процентам);

n – ожидаемый срок застройки объекта с учетом возможных затягиваний по согласованию результатов экспертиз, досудебных и судебных разрешений споров;

V_{C33} – расходы, связанные с установлением и приобретением необходимых территорий под санитарно-защитные зоны и зоны защиты населения от потенциального негативного воздействия производства;

$V_{ИТО}$ – затраты на подключение к инженерным коммуникациям и дорожной сети с учетом приобретения прав на необходимые земельные участки.

$V_{ЭСО}$ – затраты на эколого-социальное обеспечение, с учетом приобретения прав на ограниченное пользование, а также потенциального возмещения затрат от риска/ущерба местной среды и населения.

Затраты рассчитываются либо отдельно методом сложения приведенных ниже затрат, либо экспертным путем в виде интегрального коэффициента (2), применяемого ко всей описанной выше формуле.

$$k = \frac{q_1 + q_2 + \dots + q_m}{m}, (2)$$

где q_1, q_2, \dots – параметры, отражающие степень влияния в диапазоне от 0,9 до 1 (0,9 – положительное, 1 – нейтральное, 1,1 – отрицательное).

В числе параметров выделяются следующие:

- 1) Наличие вблизи исторически сложившихся объектов экологической природной среды:
 - состояние подобных объектов;

- потенциальный уровень вреда таким объектам (прямой и косвенный), выраженный в виде разовых либо регулярных платежей, направленных на компенсацию за действительно понесенные и потенциальные потери.

2) Уровень занятости населения и уровень заработной платы – при высокой безработице реализация проектов по размещению промышленных предприятий в регионе способна располагать как местные власти, так и население ;

3) Степень информированности населения и наличие в регионе групп, вызывающих социальную напряженность (малочисленные народы, казаки и т. п.) [4].

В заключение стоит отметить, что недавно наша позиция нашла отражение в мнениях первых лиц. На проходившем в мае 2014 года международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге президентом РФ В.В.Путиным открыто была озвучена необходимость применения мер, направленных на снижения негативного влияния на окружающую среду, вплоть до создания условий, при которых неэкологичность производства стала бы невыгодной.

Описанный нами инструментарий способен компенсировать несовершенство нормативного регулирования в вопросах отрицательных экологических экстерналий.

Литература:

1. Германское гражданское уложение (нем. Bürgerliches Gesetzbuch, BGB) от 1.01.1900. § 903-1018.
2. Коуз Рональд Фирма, рынок, право, М: Новое издательство, 2007. 221 с.
3. Пигу Артур Сесил Экономическая теория благосостояния Т.2., М: Прогресс., 1985. 454 с.
4. Грехов М.А. Экологическая компонента кадастровой оценки как регулятор справедливых имущественных отношений [Текст]// Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2014. - № 1. – С. 77-86.

*Zabashtskyi Maksim, Chernihiv National Technological University
Associate professor, candidate of economic sciences,
Department of Labour and Social Management*

The indicators of the concession activity status in Ukraine

Abstract: This paper deals with the necessity for the development and the implementation of the assessment and development concession activity indicators system. The need of the financial security concession facilities level is determined. The aim of the determination is to increase the efficiency of their operation and to maintain the improvement of their goods and services quality.

Keywords: indicators, financial security, concessions, concession application, concession activities.

Statement of the problem. Under the nowadays conditions of the world economic processes globalization, the instability of the environment, limited budget financial resources, the high complexity of the production processes and the management of special importance is the strategic management of the monopolist sectors, of state and municipal property, which act the leading role in the society life-support. They form the basis for national economy full functioning.

Analysis of the recent researches and publications. The main attention to the problem of the concession activity is given in the literature in the sphere of economics. The government regulation, pricing, taxation and public finance participation in the financial support are highlighted particularly.

Many scientists and economists devoted their scientific works to the problems of the concession activities. For instance, M. Boguslavskiy, M.P. Butko, J.S. Vdovenko, V.V. Stasiuk, S.V. Onishko, S.M. Shkarleta and others scientists examined this problem. However, the problems of the status assessment and the concession activities prospects require further study and researches.

Unsolved aspects of the problem. One of the priorities for the state and local governments is the creation of the conditions for the business entities sustainable and effective development in the state and municipal ownership, taking into consideration their crucial role in the functioning of life support society and the national economy. Taking into account the financial and property status of the majority of state and municipal property units, the usage of the concession as a tool of healing is very important and this problem is not completely solved till nowadays. Therefore, the indicators of concession practical application and the concession activities development require more detailed study.

The purpose of the study is to build a system of the condition and development assessment indicators in Ukraine as the instrument creating the right conditions for the technical potential recovery and the guarantee of the state and municipal ownership functioning effectiveness.

The main material. The International Organization for Economic Cooperation and Development, which unite 34 countries, created the system of indicators called OECD. It explains the relationship between the economy and the environmental protection, reveals economic-environmental and social-ecological relationships. The OECD indicator system is a model of the «pressure-state-response» (PSR).

PSR model works in the following way: a person by his activities makes «pressure» on the environment and changes the quantity and quality of natural resources («state»); society responds to these changes by changing the public policy, public awareness and behaviour («response to pressure»). [1]

Taking into consideration the peculiarities of the concession activity in Ukraine, it is advisable to select the indicators of its status and future development for the fundamental analysis of its rational realisation. Taking into account the main role of the concession activity in the restoring the efficiency of the national economy in general, four main groups of indicators: social, industrial, financial, development should be singled out. (picture 1.)

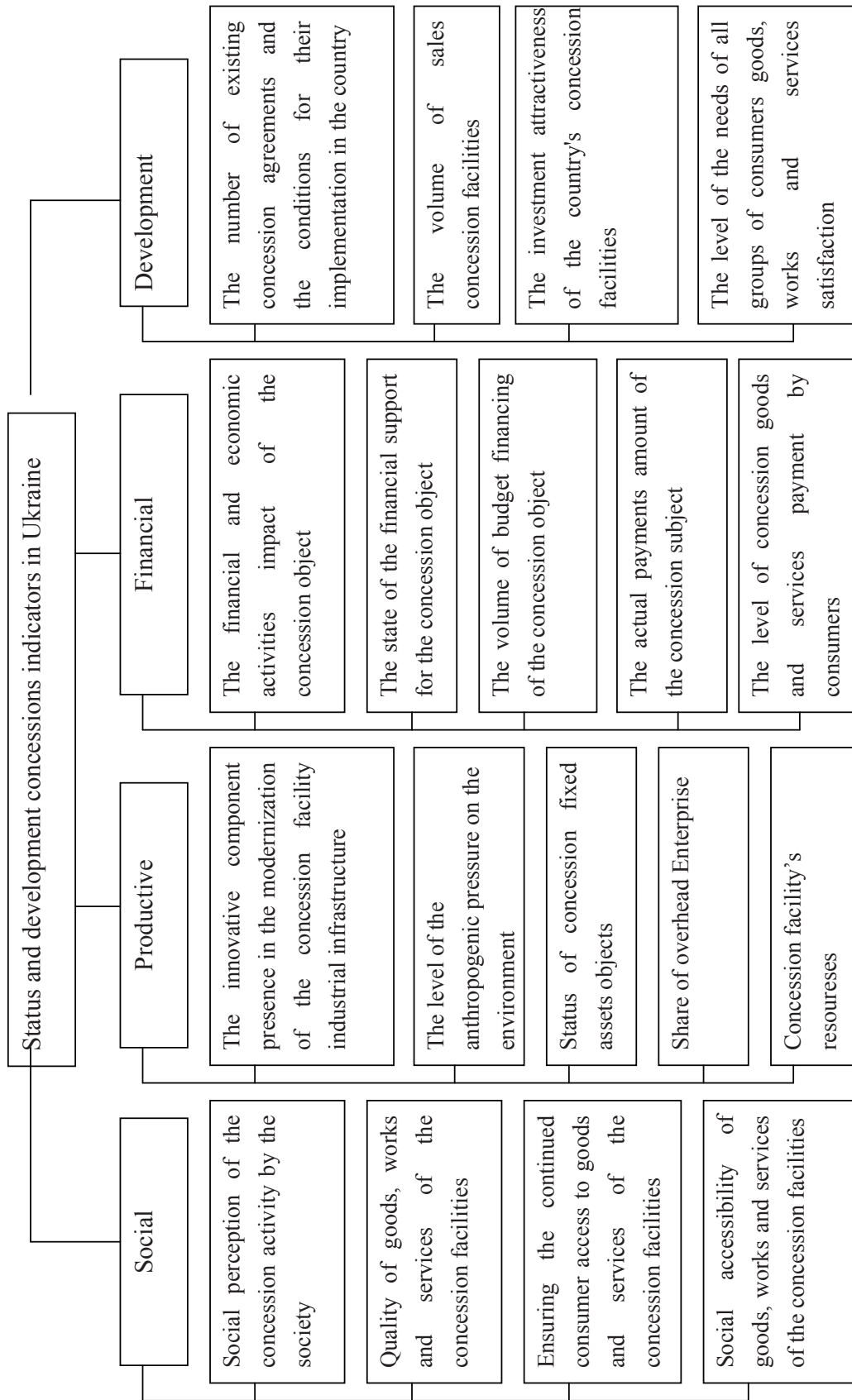

Figure 1 Status and development concessions indicators in Ukraine *
 (* - compiled by the author)

Practical implementation of the concession relations on the territory of each region is taking place due to the local community participation.

Thus, according to the Ukrainian Law «About Concessions», the concession on the objects of communal property is given in correspondence with the interests of the region, the territorial community, with the provision of goods (works, services) for the consumers who live on the territory of the administrative- territorial unit. [2]

Taking into account the established provision of the law, the separation of a social group of indicators in the status and development concessions assessment in Ukraine is required. The key parameters of this group are the following: social acceptance concession; quality of goods, works and services concession facilities; guarantee of the continued access to consumer goods and services concession facilities as well as their social accessibility.

Taking into consideration the information given above, the social acceptance of concession activities should be considered as a complex dynamic process in which every person on the basis of his own experience, the existing expert assessments, environmental impact and the proposed terms of the concession, has the right to decide the feasibility of its implementation within a specified period.

One of the key indicators of the concession object functioning is the quality of their goods and services.

The transfer of the state and municipal services to the concessionaires leads to the performance of functions in society life support, which requires compliance with certain standards. In addition, the important social concession indicator remains uninterrupted operation of concession facilities and the satisfaction of the consumers' needs with specific production processes of each concession facility. However, taking into account the social necessity of certain goods, works and services concession facilities (water, heat, electricity), special emphasis is placed on their social accessibility.

Social accessibility of goods, works and services concession facilities is considered to be the possibility of their use in regulatory assigned levels all segments of the population regardless of the value of these goods, works and services.

As a part of the production and the development concessions indicators in Ukraine should be the following: the availability of innovative component of the industrial infrastructure concession object modernisation, the condition of property and equipment of concession facilities and the level of anthropogenic impact on the environment, the proportion of overhead and resource-intensive enterprise concession object.

Taking into account the high proportion of material charge in the cost of the majority of goods and services to potential concession facilities, the presence of significant levels of physical and moral depreciation of fixed assets, the high level of charges and the above-mentioned production indicators in the formation of the concession program is very important and necessary. Depending on the terms of the concession agreement the concessionaires implement programs aimed at the restoring of the concession object and its modernization, which directly affects the state of the social indicators concession.

One of the main reasons for the introduction of concessions in Ukraine is the low efficiency of the state and municipal property functioning, caused by several factors, the main of which are: the presence of significant amounts of physical and moral depreciation, the discrepancy existing tariffs to the actual effort enterprises, the lack of adequate state support, the significant functioning efficiency dependence of the political situation in the country which is caused mainly because of the existing financial security needs mismatch.

However, the question concerning the criteria determining the adequacy of the financial provision of concession facilities. Unlike the private sector where the level of the financial support is determined by the amount of equity and debt financial resources, the existence of the concession activities provides public financing. That is why the actual net cash flow of the concession facility should be used as a criterion for determining the level of financial security support. The levels of the financial security of the concession objects are grouped in table 1.

The first group (provided financial facilities) includes the concession, where the inflow of the financial resources from operating, investing and financing activities is much higher than the volume of expenditure.

Table 1

Levels of the financial security of concession facilities in Ukraine

The level of financial security	Criteria	The concession program execution	The financial condition
Financially provided	A positive value of the net cash flow	The full implementation of the concession program, the introduction of the modern technology upgrade production processes	Sustained financial and property status
Insufficiently financially provided	The value of the net cash flow is positive, but close to zero	The partial implementation of the concession program, current operations of the concession object innovative suspension fixed assets	Satisfactory financial and property status, the violation of the concession facility
Financially unsecured	The negative value of the net cash flow	The suspension of the concession program, a threat to stop the operation of the concession object	Not stable financial and property status, the threat of bankruptcy of the concession object

The second group (insufficient financial facilities) include concession in which the volume of financial resources from operating, investing and financing activities almost completely reveal their costs. In the case when the financial resources exceed expenditure the amounts of their income, it will indicate the financial insecurity of the concession facility.

Lack of the financial security failure threatens the concession program and suspension of the concession facility operation.

In this regard, in the structure of financial indicators these groups of them are pointed out: the impact of the financial and economic activity of the concession facility, financial support of the concession object, state funds of the concession object, the actual amount of payments made by the concession object, the condition of the concession facilities.

The presence of the systematic relationship between all groups of indicators concessions in Ukraine should be mentioned. Their total synergies are reflected in the key concession indicators: the number of existing concession agreements and the conditions for their implementation in the country, the volume of goods sold by the concession objects and their

investment attractiveness, and the level of satisfaction of needs of all consumer products concession facilities groups.

Conclusions and recommendations. The low efficiency of the public sector functioning in the modern conditions, the presence of the significant amounts of physical and moral deterioration of property and equipment, the insufficient investment attractiveness and non-compliance with the existing financial security needs, require new approaches to management. That is why the usage of concession management forms by the listed entities is important and necessary.

The constant attempts to reform the management of state and municipal property units, made by public have not brought the expected results yet. In addition, the absence of the proper management and funding has resulted in the implementation of measures to eliminate the signs of man-made crises in individual entities.

National experience in the concession projects implementation causes the needs to solve many issues. The significant attention is devoted to the assessment of the status and development concessions in the country.

Therefore, the strengthening public support concession activities, the improvement of financial security mechanism will not only restore the industrial infrastructure of state and communal ownership and increase the effectiveness of their operation, but it will also provide the additional financial resources to the corresponding level.

References:

1. Hartmut Bosse Indicators for Sustainable Development: Theory, Method, Applications/ International institute for sustainable development, 1999. - P.138
2. Law of Ukraine «On Concessions» of 16 July 1999 № 997-XIV: [electronic resource] / Access to the journal.: [Http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/997-14](http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/997-14)
3. Financial mechanism of structural modernization of Ukraine's economy: [Monograph / total redatsiyi S.V. Onishko, V.P. Unynets - Khodakivskiy]. - Irpen: National Publishing universyetu DPS Ukraine, 2013. - 606 p.
4. Atamanchuk G.V. Theory of Public Administration / G.V. Atamanchuk. - M: Omega-L., 2004. - 301.

*Inarkieva Marem, The Ingush State University
Senior Lecturer, Candidate of Economics,
Department of Finance and Credit*

Development of factoring market in Russia

Abstract: This article focuses on the development of the factoring market in Russia. The publication analyzes the advantages of factoring before attraction working capital under the credit agreements and difficulties impeding the development of factoring, as well as an assessment of the future development of this sphere.

Keywords: factoring market, factoring, credit, invoice financing.

*Инаркиева Марем, Ингушский государственный университет,
старший преподаватель, кандидат экономических наук,
кафедра «Финансы и кредит»*

Развитие факторингового рынка в России

Аннотация: Данная статья посвящена развитию факторингового рынка в России. В публикации анализируются преимущества факторинга перед привлечением оборотных средств по кредитным договорам и сложности, препятствующие развитию факторинга, а также дается оценка перспективе развития этой сферы.

Ключевые слова: факторинговый рынок, факторинг, кредит, финансирование под уступку денежного требования.

Факторинг на сегодняшний день является одним из самых распространенных механизмов пополнения оборотного капитала. Его использование дает эффект как в условиях нормального функционирования рынка, так и в периоды экономических кризисов. Факторинговый рынок в России только формируется и его развитие приходится фактически на последние лет пятнадцать. Вместе с тем, он развивается очень бурно, что обусловлено потребностями, в первую очередь, малого и среднего бизнеса, который зачастую удерживается на плаву только за счет торговли на условиях отсрочки платежа. В последнее время российские поставщики все больше переориентируются на розничную торговую сеть, в которой как раз и задействованы малые и средние предприятия.

Как следствие, поставщики, отпуская товары с отсрочкой платежа, испытывают постоянный дефицит в оборотных средствах и поневоле вынуждены искать дополнительные источники финансирования. В мировой экономической практике известны два основных способа пополнения оборотных средств: кредитование и факторинг. Естественно, кредитование является более привычным и распространенным механизмом. Однако получение кредита требует соблюдения множества условий, связанных с довольно высокой деловой репутацией и устойчивыми финансовыми

показателями. Все это приводит к тому, что многие малые предприятия не могут себе в полном объеме использовать кредитный инструмент для развития бизнеса.

И в этих условиях факторинг является для таких компаний спасением, представляя собой эффективный инструмент увеличения оборотных средств и, как следствие, повышение конкурентоспособности предприятия. Применение факторинга позволяет предприятию расширять рынок сбыта и круг покупателей, избегая сопряженных с этим проблем дефицита денежных средств. Использование факторинга может привести к кратному увеличению объема продаж, поскольку фактор берет на себя решение финансовых вопросов поставщика, позволяя ему заниматься основной деятельностью. Естественно, максимальный эффект от факторингового обслуживания достигается в случае направления полученного финансирования на закупку товара и его последующую продажу с отсрочкой платежа

По ряду важных параметров факторинг выгодно отличается от кредита. Ключевым преимуществом факторинга считается беззалоговый характер этого инструмента [1]: факторинг не требует залогового обеспечения, которое в кредитных отношениях зачастую значительно превышает саму сумму кредита. Своеобразной формой залога выступает задолженность покупателя, то есть продавцу нет нужды иметь какое-то дополнительное имущество под обеспечение получаемых сумм.

Вторым преимуществом факторинга является то, что получаемая сумма фактически не ограничена и по мере роста продаж может возрастать. Объем факторингового финансирования напрямую соотносится с возможностями поставщика по сбыту продукции. Сложно переоценить всю выгоду от таких операций для развивающегося бизнеса, успешность которого во многом зависит от оперативного пополнения оборотных средств.

Требования к клиентам существенно ниже, чем в кредитных договорах. Обычно при заключении факторингового договора не требуется длительный период работы клиента или безупречная кредитная история. Немалое значение имеет и легкость оформления факторинговых операций. В отличие от кредитов, выдаваемых на ведение предпринимательской деятельности, факторинговые операции не требуют оформления большого числа документов. Перечисление денежных средства осуществляется на основании счетов-фактур и товарных накладных.

Факторинг опосредованно влияет на конкурентоспособность поставщика, давая ему возможность предлагать покупателям более длительные отсрочки платежей за свою продукцию, чем это возможно в обычных рыночных отношениях.

Следующим положительным моментом для продавца является то, что он получает своего рода бонус в виде управления своей дебиторской задолженностью, то есть бремя получения этой задолженности фактически перекладывается на фактора. При этом фактор не только осуществляет инкассацию дебиторской задолженности, но и информационное обслуживание, ведение и проверку документации, страхование рисков и иные смежные функции. Тем самым освобождаются временные и трудовые ресурсы поставщика, которые он может использовать на решение иных задач, направленных на развитие бизнеса.

Наконец, огромное значение имеет и психологический фактор. Если кредит – это по существу деньги, полученные из воздуха, которые в конечном итоге надо вернуть, то финансирование в рамках факторинга есть плата за отгруженный товар. То есть над поставщиком не висит дамоклов меч предстоящего возврата полученной суммы.

И при всех этих преимуществах процентные ставки факторинговых продуктов соизмеримы со ставками по кредитам, поскольку обычно факторинговые компании предлагают достаточно гибкие схемы, позволяющие минимизировать плату за предоставленные суммы. Например, цена финансирования может быть снижена при увеличении оборота или количества дебиторов, передаваемых на обслуживание, уменьшении срока отсрочки, а также при соблюдении иных установленных фактором условиях.

Сочетание всех перечисленных моментов и приводит к столь бурному всплеску интереса к факторинговым операциям. Вместе с тем имеются и минусы, которые препятствуют тому развитию факторингового рынка, которого можно было бы ожидать с учетом предоставляемых факторингом преимуществ. В первую очередь, таким препятствием является несовершенство законодательства.

До сегодняшнего дня в законодательстве отсутствует понятие факторинга. Даже глава Гражданского кодекса России, регулирующая соответствующие отношения, называется не «факторинг», а «финансирование под уступку денежного требования». Соответственно, и фактор именуется «финансовым агентом».

Существенным шагом в вопросе совершенствования законодательства можно считать присоединение России к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям, принятой в 1988 году в Оттаве, что позволяет в большей степени унифицировать понимание факторинга в России. Соответствующий закон был принят Государственной Думой и вступил в силу 16 мая 2014 года [2]. Однако, если в международных отношениях наблюдаются подвижки, то во внутригосударственных отношениях практически никаких изменений в законодательство не вносится.

Вторая сложность лежит в практической плоскости и заключается в ненадлежащей организации документооборота во многих российских компаниях, особенно малого и среднего бизнеса, и, как следствие, проблеме организации документооборота при факторинговом обслуживании. Как отмечают практики, поставщикам зачастую сложно рассчитать свои издержки из-за наличия скрытых комиссий [3].

В России факторинг фактически появился в 1990-е годы и, постепенно наращивая обороты, стал особо бурно развиваться в последние пять лет. Дополнительный импульс этому сегменту финансового рынка был дан изменениями в Гражданский кодекс РФ 2009 года, которые узаконили возможность осуществления факторинговых операций коммерческими организациями в отсутствие соответствующей лицензии.

Факторинговый рынок стал самым динамично развивающимся, опережая даже традиционно идущую в гору сферу кредитования. Естественно, это не могло не привести к высочайшей конкуренции в этой сфере, что заставляет участников рынка удерживать ставки на приемлемом уровне и предлагать максимально выгодные условия для клиентов. Эта же конкуренция приводит к сегментированности факторингового рынка, который фактически поделен между факторами, взаимодействующими с крупным бизнесом и сконцентрировавшимися на малом и среднем бизнесе. Факторинговые услуги оказываются как банками, так и специализированными факторинговыми компаниями.

В 2013 году на фоне посткризисных проявлений развитие факторингового рынка застопорилось. Темпы прироста рынка снизились с 65% до 30% и совокупный его оборот в 2013 году составил около 1,9 трлн. рублей. Причем более половины этой суммы пришлось на тройку лидеров отрасли: ВТБ Факторинг, Промсвязьбанк и Альфа-Банк [4]. Вместе с тем, в 2013 году доля международного факторинга увеличилась до 2%, что

является позитивным фактом, несмотря на то, что этот показатель в разы меньше, чем в других странах Европы.

По данным Рейтингового агентства «Эксперт РА» в 2014 году негативные макроэкономические тенденции могут привести снижению динамики российского факторингового рынка до 5–10%. Это обусловлено нестабильностью курса рубля, снижением доступности банковского фондирования, общей нервозностью среди потребителей факторинга и, как следствие, вероятностью дальнейшего ухудшения платёжной дисциплины российских предприятий. Все это заставляет факторинговые компании увеличивать резервы на возможные потери, а такое отвлечение средств, естественно, не может не уменьшить финансовые возможности фактора и сказаться отрицательно на развитии рынка в целом.

Существенно по этому рынку бьет недостаточно развитое законодательство по вопросу применения факторинга в сфере закупок для государственных нужд. Несмотря на то, что судебная практика в целом признает законность уступку денежного требования к заказчику по государственным контрактам [5], Министерство финансов России выступает против применения факторинга к отношениям, связанным с государственными закупками. Так, в письме Минфина РФ от 29 мая 2012 года отмечено, что перечисление денежных средств заказчиком возможно только исполнителю государственного (муниципального) контракта, в связи с чем уступка или передача права требования по государственным (муниципальным) контрактам третьим лицам не допускается [6]. Такой подход Минфина России фактически закрывает эту часть рынка для факторинговых компаний, приводя их к более жесткой конкурентной борьбе в иных сегментах.

Между тем, смягчение позиции по данному вопросу было бы выгодно не только организациям, оказывающим факторинговые услуги, но и в первую очередь самим сторонам государственных контрактов. Поставщики и подрядчики могли бы рассчитывать на своевременную оплату оказываемых услуг и не быть связанными с действиями казначейства оп перечислению бюджетных средств на соответствующие цели. А государственные заказчики, во-первых, могли бы существенно увеличить для себя выбор выгодных предложений за счет увеличения числа потенциальных участников государственных торгов даже при установлении существенной отсрочки платежа, а во-вторых, не сталкивались бы с задержкой поставок из-за отсутствия бюджетного финансирования.

В настоящее время на рассмотрении находится проект постановления Правительства РФ «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельных видов юридических лиц», который допускает включение в документацию о закупке возможность переуступки права требования по договору в пользу финансово-кредитных учреждений. Однако рассмотрение постановления затянулось и оно находится в стадии проекта с прошлого года.

Несмотря на указанные проявления стагнации, перспективы развития рынка факторинга достаточно оптимистичны. Это связано как с объективными условиями функционирования экономики, которая имеет еще значительный потенциал факторингового участия, так и с планируемыми нормативными изменениями в сфере государственных закупок. Кроме того, следует учитывать и возможности, связанные с вхождением России в ВТО.

Однако для достижения максимального эффекта недостаточно внутренних экономических резервов. Необходима дальнейшая работа по совершенствованию законодательства, включая выработку самого определения «факторинг». В частности, на Западе финансирование под уступку денежных требований не является синонимом факторинга, а включает в себя еще и инвойс-дискаунтинг, который у нас только начинает зарождаться [7]. Следует более детально урегулировать в законодательстве вопрос применения факторинга, не ограничиваясь принятием названного постановления Правительства РФ.

Кроме того, актуальной остается кадровая проблема, обусловленная отсутствием достаточных знаний у представителей малого и среднего бизнеса по вопросам оформления факторинговых операций. Как отмечено выше, малые предприятия нередко избегают заключения факторинговых сделок исключительно по причине неумения наладить документооборот, учитывающий нюансы таких сделок. В связи с этим целесообразно организация обучающих семинаров для указанной категории субъектов на базе бизнес-инкубаторов, а также в целом включение соответствующих образовательных методик при подготовке бухгалтеров.

Литература:

1. Колобанов Д.Е. Факторинг как инструмент и продукт развития банковской деятельности // Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. эконом. наук. Иваново, 2010. – С.11.
2. Собрание законодательства РФ. 2014, №19. – Ст. 2291.
3. Казаков М. Преимущества факторинга для бизнеса перед кредитом // Сайт «РБК: личные финансы». URL: <http://lf.rbc.ru/recommendation/business/2007/11/16/32868.shtml>.
4. Ренкинг российских факторов по объему уступленных им денежных требований по итогам 2013 года // Сайт «Эксперт-Онлайн». URL: <http://expert.ru/ratings>.
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 N 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ, 2008, №1.
6. Письмо Минфина России от 29 мая 2012 года №02-11-05/1904 // Сайт «Бюджетный учет». URL: <http://b-uchet.ru/ndoc/190234.php>
7. Кондратьева Е.А. Правовая природа факторинга: основные положения и виды // Налоги, 2012, №39. – С. 19-22.

*Ledeneva Marina, Institute of Humanities, a branch of
Volgograd State University,
Doctor of Economy Sciences, docent of chair
«Economics and Management»*

The economic meaning of “intangible capital” (according to World Bank research)

Abstract: In the following article, it will be proven on the basis of correlation analysis that „intangible capital,□ interpreted by the World Bank as both human capital and the quality of the institutions supporting economic activity, in fact represents the actual capacities of a given country to export non-commodity goods. The significant amount of „intangible capital□ found in highly developed countries lies in sharp contrast to the relatively smaller amount found in Russia; explained by its colonial-type trade system and the multiplier effect of added value.

Key words: intangible capital, national wealth, added value, unequal exchange, export of raw materials.

At the end of 1990th experts of the World Bank developed a technique of national wealth structure analysis in experimental order and managed to estimate role of its separate elements in highly developed and lowly developed countries (*Kunte, Hamilton, Dixon, Clemens, 1998*). Its basis is treatment of national wealth as a set of three components: the natural capital (natural resources are meant), the produced capital (the basic industrial and non-productive funds, a working capital, domestic property) and human resources. In later researches (*Where Is the Wealth of Nations, 2006*) the term «human resources» was replaced by the term «intangible capital». Experts of the World Bank understand intangible capital as human capital (the sum of knowledge, skills, and know-how possessed by the population), and also it correlates with the quality of formal (institutional infrastructure of the country, judicial system, strictly fixed rights of property) and informal institutes (social capital - the level of trust among people in a society and their ability to work together toward common goals). In the research they prove that, that “rich countries are largely rich because of the skills of their populations and quality of the institutions supporting economic activity” (*Where Is the Wealth of Nations, 2006*).

Intangible capital is calculated as a residual, the difference between total wealth and the sum of produced and natural capital: from total amount of net national income (NNI) a part NNI brought by national natural resources (the natural resources rent) was subtracted, then the net present value "not on the resource basis" NNI for an average of years of productive life of the population (life expectancy for the first year of life minus middle age of the population). The sum of actives and the grounds value was subtracted from the received result. The result of these operations also was accepted as an estimation of intangible capital.

Experts of the World Bank made experimental estimations of the human, natural and produced capital of 118 countries of the world in which 5.3 billion people live, according to the

data of 2000. The results of experimental estimations showed, that the national wealth are extremely unequally distributed between the countries (tab. 1).

Table 1 - Groups of the countries on a level of national wealth per capita, 2000.

National wealth per capita, thousand dollars	The countries
> 600	Switzerland
500-600	Denmark, Sweden, USA
400-500	Austria, Belgium - Luxembourg, Finland, France, Germany, Japan, Netherlands, Norway, United Kingdom
300-400	Australia, Canada, Ireland, Italy
250-300	Israel, Singapore, Spain
200-250	Greece, New Zealand, Portugal
150-200	
100-150	Antigua and Barbuda, Argentina, Barbados, Republic of Korea, Seychelles, Saint Kitts and Nevis, Uruguay
75-100	Hungary, Chile
50-70	Belize, Brazil, Costa Rica, Dominica, Estonia, Grenada, Mauritius, Mexico, Panama, Saint Lucia, Trinidad and Tobago, South Africa
25-50	Bulgaria, Botswana, Cape Verde, Columbia, Dominican republic, Ecuador, El Salvador, Fiji, Gabon, Guatemala, Jamaica, Jordan, Latvia, Malaysia, Namibia, Paraguay, Peru, Russian Federation, Romania, Saint Vincent, Surinam, Swaziland, Thailand, Tunisia, Turkey, Venezuela
< 25	Albania, Algeria, Bangladesh, Benin, Bolivia, Burkina Faso, Burundi, Bhutan, Cameroon, Chad, China, Comoro islands, Congo, Cote d'Ivoire, Egypt, Ethiopia, Gambia, Georgia, Ghana, Guinea – Bissau, Guyana, Haiti, Honduras, India, Indonesia, Iran, Kenya, Lesotho, Madagascar, Malawi, Mali, Mauritania, Moldova, Morocco, Mozambique, Nepal, Nicaragua, Niger, Nigeria, Pakistan, Philippines, Ruanda, Senegal, Sri Lanka, Syria, Togo, Zambia, Zimbabwe

Source: Where Is the Wealth of Nations? Measuring Capital for the 21th Century. The World Bank. Washington DC, 2006.

Scientific validity and objectivity of the given procedure of national wealth estimation causes a lot of doubts among many scientists. First of all, the nature of negative level of the intangible capital in some countries (Algeria, Congo, Gabon, Nigeria, Syria) is not clear. It is obvious, that value of the human capital as a set of knowledge, skills, qualification of the population basically cannot be less than zero. Therefore negative value of the intangible capital in calculations of experts of the World Bank can be explained only by the extremely unsatisfactory quality of the institutes supporting economic activity, not allowing human potential to be realized. Taking into account methodology of calculations, the economic sense of negative value of the intangible capital in some countries means, that the level of GNI is too low in these countries. If it were higher, then higher levels of consumption per capita could be sustained and both total wealth and intangible wealth would be higher. GNI is too low in these

countries in the sense that they are achieving extremely low rates of return on their produced, human, and institutional capital. This is “a classic symptom of the resource curse” (*Where Is the Wealth of Nations, 2006*).

The extreme low value of the intangible capital of Russia - causes 5.9 thousand dollars per capita (84th place), that is in 11.8 times lower than medium international value (69.4 thousand dollars per capita) is not of clear nature. It is much lower than the appropriate parameter not only of other countries in the Central and East Europe and the post Soviet space, but also of some the classical developing states of Africa and Central America (for comparison: the intangible capital per capita of Namibia – 29.0 thousand dollars, Romania – 16.1 thousand dollars, Albania – 11.7 thousand dollars, Georgia – 10.6 thousand dollars, Nicaragua – 9.4 thousand dollars, Ghana – 8.3 thousand dollars, Senegal – 7.9 thousand dollars, Haiti – 6.8 thousand dollars, Zimbabwe – 6.7 thousand dollars).

The research procedure used by the World Bank allows to doubt, that the parameter of the intangible capital of the World Bank adequately characterizes the human capital of the country. Empirical check however is necessary. As the human capital is understood as «the capital in the form of mental abilities and the practical skills received during education and practical activities of the person» (*Glossary.ru*), hence, it is possible to assume high correlation between the intangible capital and the parameters describing a level of development of a science and education of the country. We analyzed correlation of the intangible capital with the following parameters: education index of the population; higher education index (ISCED-level 5A) of the population at that age in which the higher education in the given country is theoretically finished; number of the patents given to residents; number of scientists and engineers in the field of research; hi-techs exports, % of manufactured exports.

As a whole, the analysis of correlation between the value of the intangible capital and the number of the parameters describing a level of development of education and science (tab. 2), allows to draw a conclusion, that the highest correlation is observed between the value of the intangible capital and the number of scientists and engineers in the field of research per 1 million population. At the same time there is no high correlation between value of the intangible capital and the level of development of education in the country. The analysis of the dependence between the education index of the population and the value of the intangible capital per capita shows, that high value of the education index of the population is a necessary, but an insufficient condition for growth of the intangible capital. At all countries where the value of the intangible capital is over 100 thousand dollars per capita education index of the population makes not less than 0.8. However, high value of the education index by itself do not guarantee high value of the intangible capital (for example, Russian Federation, Moldova). A slightly higher correlation is observed between the value of the intangible capital and the higher education index of the population at that age in which the higher education in the given country is theoretically finished. Strange enough is the least correlation between size of the intangible capital and parameters of productivity of scientific sphere - number of the patents given to residents, and also a share of hi-tech export in total amount of export of finished goods. Besides it is necessary to note, that the high level of education and science is equally a prerequisite and the result of the high NNI.

Table 2 - Correlation between the value of intangible capital and indicators of science and education, 2000.

Indicators describing level of science and education	Number of elements in a group*	Correlation coefficient	Ratio of determination, %	T-Student criterion	Critical value of T-Student criterion ($\alpha = 0,05$)
Education index of the population	118	0,55	30,71	7,17	1,98
Higher education index (ISCED-level 5A) of the population at that age in which the higher education in the given country is theoretically finished	60	0,66	43,88	6,73	2,00
Number of the patents given to residents, units per one million population	81	0,51	26,41	5,32	1,99
Number of scientists and engineers in the field of research, persons per one million population	66	0,82	66,62	11,30	2,00
Hi-tech exports, % of manufactured exports	90	0,43	18,27	4,43	1,99

* On a number of the countries the data on the parameters describing development of a science and education, are inaccessible.

Source: it is made by the author according to the World Bank and UNESCO.

Results of the World bank research reflect first of all that only insignificant part of the advanced world's NNI is created due to national natural resources of the given group of the countries. On the other hand, it is necessary to agree with conclusions of scientists that the natural-resource potential of the less developed countries is used inefficiently. The reason of this inefficiency is caused, first of all, by their raw specialization.

Let's calculate correlation coefficients between the value of intangible capital and indicators of country's inclusion in the unequal exchange relations. As such indicators we offer to use a primary exports, % of merchandise exports and an exchange rate distortion (foreign exchange rate divided by PPP).

Correlations between the value of the intangible capital and primary exports, % of merchandise exports (tab. 3), and also exchange rate distortion as a whole is higher than with the majority of indicators describing level of science and education, except number of scientists and engineers in the field of research. Hence, raw specialization is the important factor causing a low incomes.

Table 3 - Correlation between the value of the intangible capital and the indicators describing the inclusion of countries in the unequal exchange relations.

The indicators describing inclusion of the countries in the relations of an unequal exchange	Number of elements in a group*	Correlation coefficient	Ratio of determination, %	T-Student criterion	Critical value of T-Student criterion ($\alpha = 0,05$)
Raw exports, % of merchandise exports	89	- 0,73	54 %	10,10	1,99
Exchange rate distortion	112	- 0,71	50,5 %	10,59	1,98

Source: it is made by the author according to the World bank.

Apparently from a correlation field (fig. 1), dependence between the raw exports, % of merchandise exports and the value of the intangible capital is almost functional. It is described by a broken curve. We shall calculate correlation coefficients between the value of the intangible capital and the raw exports, % of the merchandise exports separately for the countries which shares of raw exports more than 23 % and less than 23 %¹ of merchandise exports are (tab. 4).

Table 4 - Correlation between the value of the intangible capital and raw exports, % of merchandise exports (separately for the countries with the shares of raw exports in the merchandise exports more and less than 23 %).

Raw exports, % of merchandise exports	Number of elements in a group*	Correlation coefficient	Ratio of determination, %	T-Student criterion	Critical value of T-Student criterion ($\alpha = 0,05$)
Raw exports, % of merchandise exports (for the countries with the shares of raw exports in the merchandise exports up to 23 %).	31	-0,99	98 %	37,60	2,04
Raw exports, % of merchandise exports (for the countries with the shares of raw exports in the merchandise exports over 23 %)	58	-0,98	97 %	42,57	2,00

Source: it is made by the author according to the World Bank.

¹ In this case are the calculated correlation coefficients more than at 22% or 24%.

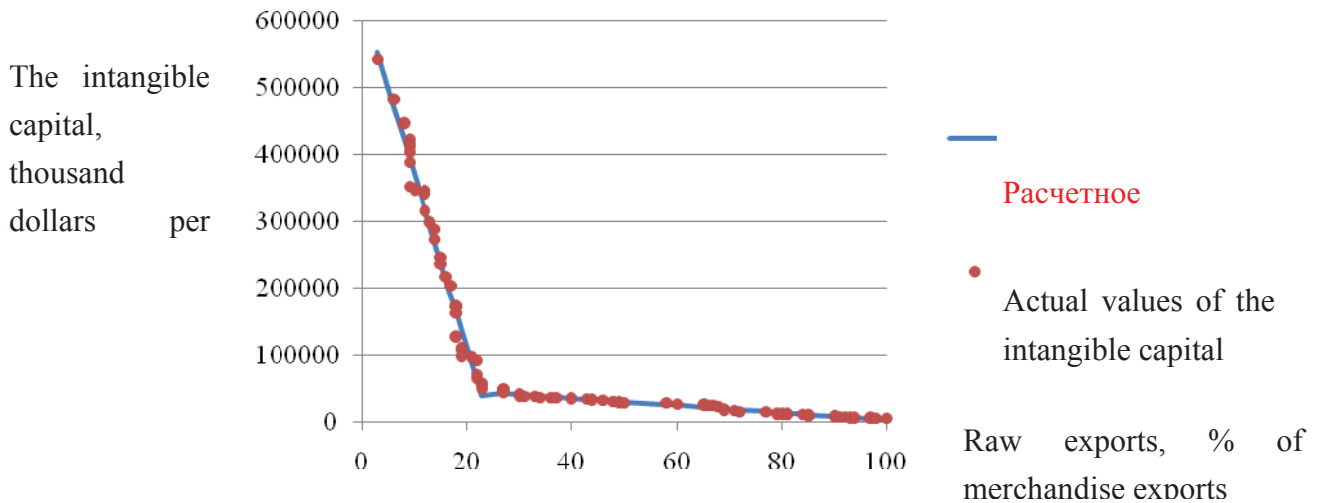

Figure 1 - Dependence between raw exports, % of merchandise exports and the value of the intangible capital, 2000.

Source: it is made by the author according to the World Bank.

Dependence between the raw exports, % of merchandise exports and the value of the intangible capital represents a broken curve: at shares of raw exports in the total merchandise export less than 23 % functional dependence looks like $y = -25736.1x + 630759.9$, and at shares of raw exports in the total merchandise export over 23 % : $y = -556.2x + 58257.0$, where x - raw exports, % of merchandise exports, %; y - value of the intangible capital, thousand US dollars per capita. The change of a curve inclination corner allows for the hypothesis that while reducing the raw material share in the total exports to lower than 23 %, the country turns from the donor to the recipient of global wealth. Value "23" is probably connected to a share of raw material costs in the value of finished production (world GDP) under current technical and technological order.

It is remarkable, that the form of dependence between the exchange rate distortion and the value of the intangible capital (fig. 2) graphically practically completely repeats the form of dependence between the raw exports, % of merchandise exports and the value of the intangible capital (fig. 1).

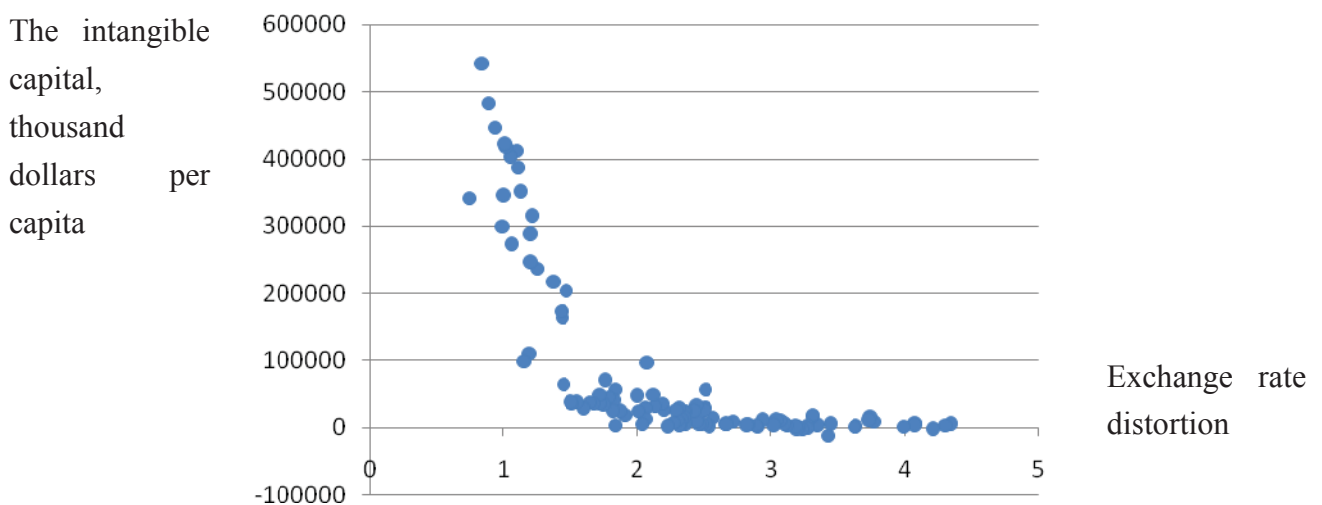

Figure 2 - Dependence between the exchange rate distortion and the value of the intangible capital, 2000.

Source: it is made by the author according to the World bank.

Thus, the high level of the intangible capital held by developed countries is caused by the added value multiplication through the exchange of finished goods for raw materials, and also the exchange of proportions following from export specialization that favors the developed countries. The low value of intangible capital specifies the raw specialization in the international division of labor.

The value of intangible capital reflects opportunities for the country to multiply the added value, i.e., to process raw materials into finished goods. It is logical, therefore, that for the growth of intangible capital and consequently, national wealth, it is necessary to depart from the vicious circuit of exchanging raw materials for finished goods. This problem is very complex, and after decades of work, many countries have not solved it. It is necessary to emphasize, that trade on the colonial type is a process developed in dynamics and self-reproduction. In this process, the gains of stronger partner are always replicated to increase the gap with the weaker partner.

References:

1. Kunte, A., Hamilton, A., Dixon, J., Clemens, M. Estimating National Wealth: Methodology and Results. The World Bank, Environmentally Sustainable Development, 1998.
2. Where Is the Wealth of Nations? Measuring Capital for the 21th Century. The World Bank. Washington DC, 2006. Glossary.ru

*Chernikovskaya Marina Vitalievna, Penza State University of
Architecture and Construction Senior Lecturer,
PhD, Institute of Economics and Management*

Managing Organizational Change Intrahigh

Abstract: This article deals with the problem of managing organizational change Intrahigh (for example, VPO Penza State University of Architecture and Construction) . The article discusses the reasons and the need for changes in higher education , as well as features of this process management .

Keywords: Change, higher education , management, Intrahigh Wednesday .

*Черниковская Марина Витальевна, Пензенский государственный
университет архитектуры и строительства, старший преподаватель,
кандидат экономических наук, Институт экономики и менеджмента*

Управление внутривузовскими организационными изменениями

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме управления внутривузовскими организационными изменениями (на примере ФГБОУ ВПО Пензенский государственный университет архитектуры и строительства). В статье рассматриваются причины и необходимость проведения изменений в высшем учебном заведении, а также особенности управления данным процессом.

Ключевые слова: Изменение, высшее учебное заведение, управление, внутривузовская среда.

Многие этапы в жизни каждой из зарождающихся, активно функционирующих и заканчивающих свое существование организаций связаны с различными моментами внедрения инноваций, или нововведений. Уровень, широта и глубина инноваций, учет внутренних и внешних переменных организации во многом определяют успех нововведений.

При этом если внешние переменные успеха часто отражают стабильность либо нестабильность экономической системы или конкретной ситуации, то, поскольку организации представляют собой системы, созданные людьми, внутренние переменные являются результатом решений, принимаемых руководством и сотрудниками организаций.

В условиях социально-экономических преобразований изменяется и усиливается роль образовательных учреждений и, прежде всего, университетов, осуществляющих подготовку кадров для новой экономики. Высшие учебные заведения начинают выступать в роли важных хозяйствующих субъектов, оказывающих не только широкий спектр услуг, но и обеспечивающих экономику знаниями и информационно-образовательными ресурсами в условиях интенсивного развития и внедрения новых технологий. При этом

такие хозяйствующие субъекты подвержены двоякому воздействию технологического прогресса.

С одной стороны, трансформация и автоматизация производства высвобождает неквалифицированную рабочую силу и требует высоко квалифицированных специалистов.

При этом темпы современных технологических изменений предъявляют специалистам особые требования, связанные со способностью к интеллектуальному и профессиональному развитию непосредственно на рабочем месте по мере внедрения новых технологий. В этой связи важнейшей задачей образовательных учреждений является подготовка кадров, отвечающих данным требованиям. С другой стороны, образовательный процесс также подвержен влиянию интенсивно меняющейся внешней среды, что определяет необходимость быстрой адаптации к ее требованиям за счет использования новых образовательных технологий. Следовательно, образовательным учреждениям, реализующим программы высшего и дополнительного профессионального образования, необходимо активно внедрять изменения в учебный процесс и структуру управления [1].

Активное использование образовательными учреждениями возможностей современных информационно-коммуникационных технологий является важнейшим фактором развития вузов как хозяйствующих субъектов новой экономики, основанной на знаниях. При этом выявляется ряд проблем, связанных с реализацией вузами новых подходов к организации и управлению учебным процессом, а также с изменением его содержания. Изменения, связанные с внедрением новых образовательных технологий в учебный процесс, затрагивают ряд вопросов, относящихся практически ко всем аспектам его деятельности, в том числе к кадровым.

Область «управление изменениями» является одной из наиболее исследуемых областей в управленческой науке. Существует множество концепций управления преобразованиями, методик по их осуществлению, однако общепризнанной теории и технологий, позволяющих эффективно управлять изменениями, не существует.

В современном деловом мире слово «изменение» может иметь несколько различных значений. Иногда его применяют для обозначения внешних изменений — смены технологий, потребителей, конкурентов, рыночных структур, социальных или политических факторов. Этим же словом обозначают и внутренние перемены, возникающие в результате того, что организация вынуждена адаптироваться к изменению среды, в которой она работает.

В определенный момент любой развивающийся вуз приходит к необходимости осуществления основательных изменений. Рано или поздно оптимизация внутривузовских процессов, переход на новую модель обучения или же изменение внутривузовской структуры становятся необходимостью для руководства высшего учебного заведения.

Организационное проектирование представляет собой процесс создания прообраза будущей организации. Оно должно включать в себя не только описание организации, но и прогноз ее дальнейшего развития.

Успешное внедрение стратегических изменений существенно зависит от способности высшего руководства направить эти изменения. Во многих вузах руководство перегружено решением текущих задач и не имеет возможности сосредоточиться на стратегических проблемах. Кроме этого, особенностью отечественных руководителей можно отнести и нежелание "делиться" правами с подчиненными.

Существуют факторы, которые будут замедлять осуществление перемен в вузе. Одним из самых важных факторов является сопротивление изменениям со стороны работников в вузе. Однако модернизация высшего образования сталкивается с серьезными трудностями, в числе которых – сопротивление вузовского руководства управленческим инновациям. Одними из первых приступили к исследованию явления сопротивления изменениям и инновациям представители школы социальных систем.

Изменения происходят во внутренней среде вуза, а значит, затрагивают организационную культуру. Ее роль в осуществлении изменений велика. Культура — тонкая материя, затрагивающая каждого. Это требует от руководителей осторожности и внимательности при принятии любых решений, связанных с проведением изменений. Описывая такое явление, как сопротивление, исследователи часто останавливаются на выделении видов и причин его возникновения, а также на разработке методов его преодоления.

Существует несколько путей преодоления сопротивления внутривузовским изменениям [2].

Во-первых нужно определить необходимость изменения. Пробуждение в вузе чувства необходимости перемен - самый пугающий аспект» любого организационного изменения.

Во-вторых необходимо создать ясное, привлекательное видение будущего, показать людям, как улучшится их жизнь. Роль и значение видения при проведении организационных изменений трудно переоценить.

Таким образом, если у руководства вуза нет понимания той цели, к которой они хотят привести высшее учебное заведение через изменения, то следует пересмотреть вообще всю затею с осуществлением перемен.

В-третьих добивайтесь реальных результатов в работе и успехов на ранних стадиях процесса изменений.

На самом деле целями программы не могут быть действия. Целями должны быть результаты деятельности вуза. Чем очевиднее связь между тем, что мы делаем, и результатами, тем большую энергию, большую приверженность, большой энтузиазм мы создадим в процессе изменений. Если связь усилий с результатами смутна, неочевидна, то в конце концов мы непременно столкнемся с сопротивлением, апатией или получим поддержку безумных маргиналов, т. е. столкнемся с тем, что нам вовсе не нужно.

В-четвертых информируйте. Один из наиболее распространенных путей преодоления сопротивления осуществлению стратегии заключается в предварительном информировании людей. Представление о предстоящих стратегических изменениях помогает осознать их необходимость и логику.

В-пятых постройте направляющую коалицию, которая включает в себя высшее руководство.

Поддержка изменений руководителями. Группа, которая сохраняет психологическую значимость для отдельных ее членов, имеет большее влияние, чем группа, членство в которой кратковременно.

В-шестых делайте изменения сложными и простыми. Данная рекомендация выглядит несколько абсурдно, однако большинство экспертов по управлению изменениями считают, что крупномасштабное и сложное изменение совершить легче, чем небольшое и постепенное.

В-седьмых люди не должны противятся собственным идеям. Люди, помогающие принимать решения о будущем их организации, «учатся думать о ней по-новому, открыто высказывать собственное мнение, разрешать конфликты, возникающие в команде, выдерживать битвы с управляющими, общаться с равными себе; они учатся мыслить и действовать творчески, читать необходимую литературу, выступать перед публикой, писать на соответствующие темы и т. д.

Проведение успешных изменений опирается на ряд принципов [3]:

1. *Ясность конечной цели* – когда планируются изменения в организации, нужно четко представлять, для чего они проводятся.

2. *Разделение на качественно отличающиеся этапы* – процесс внедрения подразделяется на периоды, в конце каждого этапа реализуется определенное промежуточное решение.

3. *Предстартовое напряжение* – перед внедрением изменений следует создать некоторый уровень напряженности. Для формирования потребности в новой информации требуется определенная доля недовольства и беспокойства, сотрудники, планирующие изменения на фоне текущих успехов, вдохновляют людей тем, что будет «еще лучше», а недостаточную удовлетворенность объясняют повышенными требованиями к организации, которая должна быть сильной и перспективной.

4. *Распределение ответственности и перевод общей задачи в личную, специфическую, локальную.* Признавая важность изменений в организации, рядовой сотрудник не хочет менять форму или содержание своей работы. Большинство работников не любят рисковать, а изменения — это неопределенность и риски.

5. *Новая информация* — «теоретическая база». Специально организованное обучение дает понимание обоснованности изменений, позволяет изучить примеры из работы других организаций, предоставляет возможность освоить специфику работы в условиях изменений в организации.

6. *Мотивация* — это «энергия» изменений. Преодолевая сопротивление, необходимо определять новые ориентиры, которые человек может воспринять как мотивирующие к новым действиям. Следует иметь в виду: работа над изменениями в организации – это прежде всего работа с мотивацией сотрудников.

Образовательный процесс меняется в сторону большей активизации деятельности учащегося, превращения его из объекта обучения в субъект, сознательно формирующего свой квалификационный потенциал под руководством преподавателя. Существенно изменился организационно-экономический и правовой механизмы функционирования системы высшего образования [4].

От жестко стандартизированной государственной системы организации образования происходит постепенный переход к более разнообразной и гибкой системе образования, сочетающей как государственное, так и частное образование, что открывает для учащихся простор выбора учебных заведений, форм и методов образования, образовательных программ.

Развитие и поддержание корпоративной культуры вуза обеспечивает управляемость организационным поведением и вузом в целом. Так, развитая корпоративная культура вуза в современном обществе обеспечивает конкурентное преимущество, с одной стороны, поддерживая современный уровень вуза на открытом общеевропейском пространстве, с другой, позволяет потребителям идентифицировать вуз с поддерживаемыми им ценностями, отражающими российскую специфику.

Сегодня особую значимость приобретают динамические способности высших учебных заведений, позволяющие им максимально использовать свой образовательный, научный, инновационный потенциал для решения актуальных проблем кадрового обеспечения отраслей экономики, подготовки востребованных и конкурентоспособных специалистов для научной и инновационной сфер деятельности. Повышаются требования к выпускникам вузов, которые должны быть восприимчивы к инновациям, иметь современную профессиональную подготовку, обладать компетенциями в сферах информационных технологий, экономики и менеджмента. Динамические способности вуза становятся ключевым фактором при выборе им направлений фундаментальных и прикладных научных исследований, способов коммерциализации результатов - трансфера технологий [5].

Наиболее эффективный способ улучшить деятельность вуза — гармонизировать все существующие ресурсы, стратегии, учебные процессы, технологии, организационные структуры, системы подготовки студентов и т. д. таким образом, чтобы она была в состоянии создавать выпускать специалистов, отвечающие ожиданиям работодателей.

Список литературы:

1. Резник С.Д., Черниковская М.В., Чемезов И.С. Управление изменениями. Учебник. – М.:ИНФРА-М, 2014, 360 с.
2. Черниковская М.В., Молькин А.Н. Мониторинг практики внедрения изменений в высшем учебном заведении// Экономика и предпринимательство, № 4-1 (45-1), 2014 г., с 601-605
3. Широкова, Г. В. Управление организационными изменениями: учебное пособие / Г.В. Широкова; С. – Петерб. гос. ун-т. – СПб.: Изд-во С. – Петербург. ун-та, 2009. – 432 с. – 29 с.
4. Chernikovskaya M. V. Migliorare l'efficienza delle variazioni in istituti educative// Italian Science Review, №4(13), стр. 4-7
5. Федоренко, Г.А. Организационные изменения в высших учебных заведениях в условиях инновационного развития (эмпирический анализ) / Г.А. Федоренко//Электронный научный журнал Управление экономическими системами.-2012.-Т.-№ 47.

*Tarshhoeva Marjam Mussaevna,
Ingush State University,
Candidate Sciences, Senior Teacher*

Economic activities state regulation as the factor of uniform economic space

Abstract: Given article is devoted economic activities state regulation in Russia. The problems facing a society and the state at a present stage of development of Russia to some extent, complete with a problem of functioning of uniform economic space. It and a problem of dynamics of a national economy, modernisation and integrity of the country, efficiency of the state, social and ecological efficiency of economy, etc. In a word, the problem of uniform economic space is as though the central problem of existence of Russia both as the states, and as the countries, and as societies that on local regional that on planetary levels.

Keywords: Uniform economic space, the state, region, economy, target programs.

*Тарихоева Марьям Муссаевна, Ингушский
государственный университет к.э.н., ст. преподаватель,
финансово-экономический факультет*

Государственное регулирование экономической деятельности как фактор единого экономического пространства

Аннотация: Данная статья посвящена государственному регулированию экономической деятельности в России. Задачи, стоящие перед обществом и государством на нынешнем этапе развития России в той или иной степени корреспондируют, комплектуют с проблемой функционирования единого экономического пространства. Это и проблема динамики национального хозяйства, модернизации и целостности страны, эффективности государства, социальной и экологической эффективности экономики и т.п. Словом, проблема единого экономического пространства является как бы центральной проблемой существования России и как государства, и как страны, и как общества что на локальном региональном, что на планетарном уровнях.

Ключевые слова: Единое экономическое пространство, государство, регион, экономика, целевые программы.

В условиях высокой территориальной дифференциации, которая обусловлена историческими традициями, природно-климатическими условиями, уровнем технических и технологических возможностей, финансовых ресурсов территорий, хозяйствующих субъектов, с одной стороны, и нарастанием противоречий, снижением экономической

динамики и свертыванием развития определенное (а в некоторых случаях и определяющее) значение при углублении экономического пространства имеет государственное регулирование экономической деятельности. Государство исторически во всех странах имело решающее значение в деле формирования единого экономического пространства. Однако, в одних странах его влияние оказывалось позитивным, тогда как в других в результате или неэффективных форм, или «задержки» на поле хозяйствования, его влияние оказывалось неэффективным, сдерживающим процесс интеграции территорий и экономического развития. Все это говорит о том, что участие государства в развитии единого экономического пространства (ЕЭП) должно строиться на определенных принципах и вестись весьма **осторожно**.

Государственное регулирование развития экономического пространства возможно в любое время и в любой системе, может использовать различные методы и модели, но при этом изначально должно дать ответ на два основополагающих вопроса: для чего следует вводить экономическое регулирование развития территорий и какими должны быть методы стимулирования экономического развития выбранного пространства?

Ответ на первый вопрос - о необходимости, целях и объектах государственного регулирования экономического пространства — в той или иной степени связан с теорией роста (в ее региональном исполнении). В данном случае основной постулат государственного вмешательства в развитие экономического пространства государства представляет неоклассическая теория, которая признает, что со временем уровни экономического развития различных территорий выравниваются. Но чтобы ускорить это выравнивание следует использовать различные инструменты и механизмы воздействия, т.е. одним рынком достичь выравнивания территориального развития национального хозяйства можно, но это потребует слишком длительного времени. Поэтому наряду с рынком целесообразно осуществлять государственное вмешательство в экономическое развитие территорий.

Что касается второго вопроса, то здесь речь идет, на наш взгляд, о селективном подходе в системе государственного регулирования регионального развития. Представляется в этой связи, что задачей государственного регулирования является ускорение естественно протекающих процессов, а не их смена на новые. Государство должно стимулировать развитие лишь тогда, когда оно соответствует общим тенденциям развития и размещения предприятий, определяемым интересами частных компаний. А это происходит тогда, когда в неразвитых регионах возникают предпосылки для развития индустрии, которые лишь подкрепляются соответствующей целенаправленной политикой государства. Если же государство пытается стимулировать экономическое развитие в заведомо непривлекательных для частных инвесторов регионах, то его усилия оказываются большей частью безрезультатными или же слабо эффективными. В числе конкретных мер могут быть приняты: создание льготных условий для переноса производства, поощрение конкуренции, предоставление информации о наиболее желательных и легкодоступных направлениях инвестирования и т.п. Кроме того, государство могло бы взять на себя функцию «ответных мер» на возникающие форс мажорные и т.п. обстоятельства; в частности, смягчение отрицательных последствий международного кризиса (имеющего место в настоящее время) или же последствий глобализации и т.п., которые позволяют улучшить ситуацию с занятостью в долгосрочной перспективе.

Успешная реализация целей по сбалансированному, устойчивому и социально

ориентированному развитию российских регионов сопряжена с совершенствованием государственного регулирования. В свою очередь, данная задача требует изменения самой природы нынешнего государства, переходу его из инструмента реализации групповых интересов к социальному государству с последующей трансформацией к всенародному государству. Одновременно требуется уточнить функции государства как особого института рыночной экономики, положение которого в последней определяется наделением его специфическими управленческими функциями. Государство как хозяйственный институт и как инструмент хозяйствования имеет ограниченное поле деятельности и влияние в обществ. Но государство связано с взаимодействием хозяйствующих субъектов, а также людей и через них организует и регулирует производственные, экономические, политические и иные отношения и через систему права закрепляет существующий государственный и общественный строй, регламентирует порядок государственного регулирования и контроля финансов в бюджетном процессе в условиях рыночной экономики.

Но с другой стороны, государство не решает проблемы, а создаёт и поддерживает в «работоспособном» состоянии организационно-правовые условия для решения проблем, на которые направляются усилия хозяйствующих субъектов вне зависимости от форм собственности и типов хозяйствования. Государство выступает выразителем национальных интересов. Через его структуры и механизмы формируется и закрепляется всеобщая воля, придающая государственным установлениям обязательный характер.

Можно выделить ряд общественных функций государства. В частности, это: обеспечения территориальной целостности страны, сохранение социального и политического строя, обеспечение основных прав и свобод граждан, защиту прав собственности и др. фундаментальных прав и свобод граждан.

На нынешнем этапе общественного развития важной практической задачей является обеспечение сбалансированного устойчивого и социально ориентированного роста в регионах. Поиск и научное обоснование путей решения этой сложной задачи лежат в области взаимодействия государства и др. общественных институтов в экономической деятельности. Упорядочению и рационализации этого взаимодействия должна способствовать активная деятельность государства в регулировании социально-экономических процессов. Приоритетами этой деятельности должны стать:

- использование всего комплекса доступных мер (фискальных и нефискальных) для стабилизации производства и сохранения его высокотехнологичных отраслей в регионах;
- усиление роли государства в структурной перестройке региональных экономик, использование бюджетных средств для развития высокотехнологичных и базовых производств, отраслей, обеспечивающих высокую эффективность инвестиций;
- целенаправленное формирование организационных, правовых и институциональных условий для активизации инвестиционной деятельности предприятий всех форм собственности в регионах;
- активизацию социальной политики, направленной на смягчение негативных последствий социальных, политических, экономических трансформаций (в т.ч. глобального кризиса) для населения, предотвращения его резкой имущественной дифференциации.
- расширение финансовой основы регионального развития, осуществляемого за счет внутрирегиональных ресурсов, раскрывающихся и реализуемых в рамках региональной экономической политики, совершенствованием системы межбюджетных

отношений, усилением государственного контроля в бюджетной сфере, прежде всего, в части исполнения бюджетных назначений.

Обобщая отечественный и мировой опыт можно сделать вывод о том, что государственное участие в формировании ЕЭП может проходить в нескольких направлениях. Вся совокупность направлений разбита на две группы: непосредственное участие и опосредованное участие. При непосредственном участии государство выступает в качестве субъекта экономических отношений в регионах; оно берет на себя основную задачу по формированию технической и хозяйственной политики на той или иной территории, причем не просто следит за ее осуществлением, а ведет себя как хозяйственный или хозяйствующий игрок. Его участие осуществляется через государственные предприятия различных форм и типов (от госкорпораций до государственных унитарных предприятий, от акционерных обществ до кооперативов) в различных отраслях и сферах регионального хозяйства. Здесь государство через свои институты решает задачи хозяйственные, социальные, технологические и т.п. С достижением определенного уровня развития территории, каковой по мнению государства считается достаточным, государство осуществляет двойкий процесс: с одной стороны, оно избавляется от предприятий и организаций, которые становятся по той или иной причине уже не эффективными (причем не обязательно экономически, решающее значение может иметь социальный аспект или же экологический, не говоря уже с точки зрения менеджмента и т.п.). Оно может распродать свои предприятия, может передать в безвозмездное пользование региональным властям или же частным лицам, общественным организациям и объединениям. Но есть и другой процесс - процесс наращивания институционального присутствия в регионе, который может осуществляться за счет поглощения региональных, частных предприятий и организаций. Причем от прямого выкупа до выкупа части акций и присутствия в управлении предприятием через долю в акциях, т.е. осуществлять управление хозяйствующим субъектом. Выбор того или иного направления определяется оценкой состояния экономического пространства той или иной территории, стоящих перед государством и обществом стратегических задач и возможностей их решения.

Обобщение отечественной практики показывает на циклический характер присутствия государства в экономическом пространстве территорий. Надо полагать в этой связи, что государство входит (приходит) и уходит из экономического пространства регионов в зависимости от состояния ЕЭП. Снижение уровня развития ЕЭП - появление в нем резких различий и субтерриториальной дифференциации - стимулирует более активное и даже агрессивное вхождение государства через непосредственные инструменты в экономическое пространство территории. Напротив, снижение различий и углубление ЕЭП стимулирует выход государства из данного субпространства и использование так называемых опосредованных инструментов, главным образом для того, чтобы отслеживать поведение основных индикаторов развития ЕЭП. В частности, отечественный да и зарубежный опыт (главным образом стран Восточной Европы и СНГ) указывает на то, что активное участие государства (через непосредственные инструменты) в субтерриториальном пространстве происходит в условиях резких различий и социальных трансформаций. В России такое происходило в 90-е годы, когда государство предприняло политику сокращения своей доли в хозяйственных инструментах и институтах и которое получило название приватизации.

Активная и в некотором смысле стихийная приватизация начала 90-х годов

показала, резкий и непродуманный выход государства из экономики и передача основных институтов и инструментов непосредственного хозяйствования в руки частных лиц и акционерных обществ, не развивало экономическое пространство, а напротив, в некоторых регионах дифференцировало и фрагментировало его. Для России, как не для одной другой страны мира такое развитие событий было связано с опасностью не только потери динамики экономического пространства, но и утраты ее целостности как государства и страны. Поэтому государство вновь возвратилось уже в конце 90-х начале 2000-х. Своеобразным апофеозом данного возвращения можно считать активное «строительство» госкорпораций.

Итоги приватизации показали, что в условиях переходной экономики, наличия сильной экономической дифференциации (в т.ч. инфраструктурной и хозяйственной) приватизация не ведет автоматически к появлению устойчивых жизнеспособных предприятий, она лишь создает необходимые экономико-правовые предпосылки для этого и не развивает экономического пространства, но создает условия для него.

Итак, задача приватизации состояла в последовательном и постепенном формировании новой экономической среды и мотиваций для конкретных хозяйственных агентов, привлечение инвесторов в приватизируемые сектора регионального хозяйства и формировании устойчивой траектории экономического развития территории. Формальный акт приватизации предприятий на первом этапе приобрел «самодовлеющую ценность».

Вслед за арендованием магазинов, продовольственных складов и баз, хлебопекарен и мясных цехов, перерабатывающих заводов и цехов последовала их приватизация. Успехи приватизации стали измеряться преимущественно числом приватизированных магазинов, цехов и т. п. Но с качественной стороны этот рост не подкреплялся. Деньги, получаемые от приватизации, не пошли на модернизацию приватизируемых предприятий, создание гарантийных фондов для коммерческих банков, кредитующих приватизированные предприятия и т.п. и в конце концов на развитие территориального хозяйства. Поэтому в целом итоги приватизации следует признать недостаточными с точки зрения развития экономического пространства» территорий, их поднятия до уровня ЕЭП. Очевидно, поэтому уже в 2000-е годы процесс приватизации начинает угасать. Ни государство, ни общество уже не стимулируют этот процесс, а начиная с 2007 года набирает силу обратный процесс - покупка государством приватизированных предприятий. Наступает новый этап в деле регулирования экономического пространства. На смену приватизационному процессу пришел процесс огосударствления. Пока рано судить об его эффективности, но если сопоставить с процессами происходящими в Восточной Европе, то однозначно оценивать этот новый этап не представляется возможным.

Однако, как показывает практика достижение намеченных результатов, связанных с углублением однородности и уровня развития экономического пространства может быть достигнута также и опосредованно. И в развитых странах государство выйдя из непосредственного хозяйственного процесса, тем не менее не оставляет экономическое развитие вне поля своего зрения. Причем это участие порой оказывается на порядок даже выше, чем непосредственное участие.

Современные государства имеют в своем арсенале большой объем различных инструментов опосредованного участия при формировании ЕЭП. Наиболее часто в качестве таковых следует указать различного рода программные продукты - от целевых

комплексных программ (различного уровня и статуса: федеральных, отраслевых, трансрегиональных, продуктовых и проектных) и проектов (национальные, технологические и т.п. проекты) до законодательных актов разного уровня и статуса (от Законов до Указов и постановлений правительства и министерства), связанные либо со стимулированием хозяйственной деятельности на той или иной территории, либо сдерживающие хозяйственное развитие той или иной территории. Данные инструменты имеют разный статус и разную эффективность, которая определяется не самим инструментом, а его использованием (в т.ч. временем, масштабом, задачами и т.п.). Они могут иметь как комплексный характер, каковыми выступают ФЦКП или национальные проекты, так и связанные с развитием каких-либо отраслей или производств, например таможенные пошлины и импортные/экспортные квоты, налоговые преференции в производстве какой-либо продукции или же на какой-либо территории т.п.

Опишем отдельные из данных инструментов и укажем на использование их потенциала в развитии экономической пространства страны и отдельных территорий.

Прежде всего, целевые комплексные программы (ЦКП) рассматриваются как важная составная часть системы государственного управления экономикой. В практике используют различные целевые программы общенационального, регионального и местного уровней, позволяющие форсировать развитие приоритетных отраслей и подотраслей, отдельных регионов, привлекать для этого дополнительные инвестиции и ресурсы. В сегодняшней российской действительности попытки использования программных методов управления для выравнивания территориальных различий (и в первую очередь, для развития отдельных территорий) оказываются не вполне удачным, хотя в недалеком прошлом именно в СССР широко использовался программно-целевой метод решения сложных территориальных и субтерриториальных проблем. Объяснить сложившееся положение можно тем, что комплексные программы как инструмент государственного управления требуют определенной организационной структуры управления, отлаженного хозяйственного механизма и, самое главное, высокой профессиональной подготовки лиц, занятых разработкой, управлением и реализацией программ, а также контролем за ходом их выполнения. Многочисленные перестройки хозяйственного механизма разрушили целостность старого и не создали системы нового, более соответствующего ситуации.

Программно-целевое управление воплощает системный подход в управлении экономикой. Программно-целевое управление зиждется на логике, согласно которой исходным пунктом принятия управленческих решений и осуществления управляющих воздействий со стороны субъекта управления должно быть осознание и установление целей, на достижение которых ориентируется управление. В условиях применения программно-целевого управления рассматривается не только главная цель, но и вся система, иерархия соподчиненных целей и вытекающая из нее совокупность целевых задач, на основе которой вырабатывается программа действий, направленных на решение ЭТИХ задач. Единство целей, мероприятий и средств их достижения воплощается в программно-целевом управлении в программу действий. Наличие подобной программы, показывающей каким образом будут достигаться цели управления, в КАКИЕ сроки, при каких затратах ресурсов, и есть главный признак программно-целевого управления.

Таким образом, представляется, что ЦКП различного статуса как нельзя лучше подходят для решения проблем регионального развития; поднятия уровня развития отсталых регионов и формирования ЕЭП.

Однако, наряду с данным методом необходимо использовать также и другие инструменты государственного регулирования экономического пространства. Среди них важнейшими следует признать: налоговое и таможенно-тарифное регулирование, квотирование импорта и экспорта, которые бы стимулировали развитие производств на отдельных территориях, а через это и развитие территорий в целом. Государство с помощью налоговых, тарифных преференций должно стимулировать приток инвестиций в те территории, которые отличаются низким уровнем развития. Такие инструменты в последнее время активно используются в Сибири, на Дальнем Востоке, на Севере. За счет снижения размера налогов стимулируется привлечение в данные регионы отечественных и зарубежных компаний. Но в то же время следует сделать так, чтобы процесс был как бы в двух направлениях. Имеется в виду, повышение налогов не только на отдельные виды деятельности, но и на отдельные территории. Предоставление налоговых льгот, а также использование таможенных пошлин, тарифов, наряду с квотированием экспорта и импорта на лес, сырье стимулировало, например, в приграничных районах на востоке с Китаем, а на западе с Финляндией развитию лесопереработки, а через это развитию в целом огромных территории России от Забайкальского края до Мурманской, Архангельском областей. Очевидно, что меры эти могли бы быть еще более эффективными, если бы были проведены раньше и не так фрагментарно, а системно.

Наряду с названными инструментами тарифного и таможенного регулирования следует развивать также нетарифные меры ограничения и стимулирования развития территорий. Речь идет о более четком и жестком исполнении санитарных и экологических норм, стандартов качества и безопасности как и производстве, так и в реализации на территории страны различных товаров и услуг. С этой целью требуется проводить более жесткое исполнение экологического законодательства и санитарных норм.

Таким образом, набор мер государственного регулирования развития экономического пространства не подчиняется какой либо единой теоретической концепции и различается по странам и регионам в зависимости от проблем, характерных для конкретного государства. При этом все используемые меры ни повышению привлекательности территории для частных инвесторов могут быть разделены на две принципиально разные группы: 1) за счет, условно говоря, «улучшения свойств территории», под которой понимается совершенствование инфраструктуры как синтетического параметра условий хозяйствования в данном районе и 2) за счет предоставления определенного набора льгот и преференций в области налогообложения, кредитования, таможенных пошлин и т.п. приходящим в регион инвесторам. При выборе следует учитывать, что развитие инфраструктуры позволяет создать благоприятные условия для развития экономического пространства конкретной территории на долгосрочную перспективу, а финансовая (в т.ч. кредитная и бюджетная) поддержка компаний в ряде случаев может дать лишь временный эффект.

Список литературы:

1. Пространство как образ и трансакция: к становлению геоэкономики мирового экономического пространства //Замятин Д.Н. *Общественные науки и современность.* № 2, 2008.
2. Структурная устойчивость национального хозяйства как условие его динамики // Рахаев Б.М. *Общественные науки и современность.* № 2, 2007.

*Verenko M.M., teacher,
Bukovyna State University of Finance and
Economics, Chernivtsi, Ukraine*

ON THE DEFINITION OF THE LEXEME “CREOLIZATION”

Abstract. The present paper is a study of creolized component in advertising discourse. The semantic, cognitive features of perception the advertising text by means of verbal and non-verbal communication are in the focus of the given research.

Keywords: creolized component, advertising, communication, sender, non-verbal communication.

At different stages of the society history, people try to find appropriate forms and ways of communication. The best means of a communication is a human language, one of the most efficient semiotic system which includes a system of signs (e.g. gestures, vocal sounds or written symbols) that encodes information. A distinction is often drawn between language as the properties common to all languages. Semiotic systems include verbal and non-verbal subsystems. Language is a special tool which provides communication in a society.

Communication is the exchange and flow of information and ideas from one person to another; it involves a sender transmitting an idea, information, or feeling to a receiver [12].

Communicative model is the exchange of information (a message) between two or more people. There are many different models of the interpersonal communicational process but here are some of the key elements:

- The sender or *communicator* (the person who initiates a message);
- The receiver or *interpreter* (the person to whom a message is directed);
- The message (the verbal and or non-verbal content that must be *encoded* by the sender and *decoded* by the receiver);
- *the channel* (the medium by which the message is delivered and received);
- *the context* (the setting and situation in which communication takes place);
- *noise* (anything that interferes with the accurate expression or reception of a message);
- *feedback* (a response from the receiver indicating whether a message has been received in its intended form).

Communicative act is an utterance or set of utterances that we use to perform some sort of linguistic action or function in communication. For example, we use language to apologize, request, compliment, invite, refuse, greet and complain [7]. Communicative act is presented by verbal and non-verbal means of expression. Non-verbal communication is becoming more and more popular object of research of different fields of science: philosophy (1996), ethnography (2009), semiotics (2011), psychology (2009), linguistics (2010).

The objective of the present paper is a study of the non-verbal component of the advertising – its nomination which is still an apple of discord for the scholars in the field of discourse-analysis.

The history of advertising differentiate between some stages in means of expression:

1. NON-VERBAL

PICTOGRAPHY

MATERIAL OBJECTS

VERBAL: FACE-TO-FACE

DRAWINGS

GRAPHICS

PHOTO

NON-VERBAL + VERBAL

IMAGE + SIGNATURE

VERBAL

VERBAL, FOR EXAMPLE ON RADIO

PRINTED, FOR EXAMPLE, PEIODICAL

VERBAL + NON-VERBAL

PRINTED, FOR EXAMPLE, PEIODICAL, MAGAZINE, POSTCARD – ONLY VERBAL.

PRINTED, FOR EXAMPLE, PEIODICAL, MAGAZINE, POSTCARD PLUS NON-VERBAL.

NON-VERBAL + VERBAL / VERBAL + NON-VERBAL

ADVERTISING (CINEMA, TV, INTERNET)

CLASSIFICATION OF ADVERTISING: (and their non-verbal components which are called creolized)

STREET ADVERTISING, CITY ADVERTISING – POSTCARD;

RADIO ADVERTISING – LOGOTYPE OF A RADIO;

TELEVISION ADVERTISING – POSTER;

ONLINE ADVERTISING – BROCHURE.

Consequently, we can assume that a *creolized* component is of great importance in influencing the Target Consumer's mind. The lexeme "creolized", "creolization" is defined as creolized language – a language which was created by means of the interaction of two Languages – L1 - the local and L2 - language of colonizers [6, P. 115]. Creole – in North or South America is a person whose ancestors were early French or Spanish settlers of the New World. The word creole comes from the Spanish word *criollo* meaning native to the place. The term also refers to Creole foods and other aspects of Creole culture. In the United States a Creole is a descendant of French and Spanish settlers of the Gulf States. Many Creoles speak a form of French, Spanish or Portuguese.

The analysis has shown two main components of the lexeme “*creole*”. They are a *language* which is registered in 6 dictionaries out of 9, and a *person* which is registered in 3 dictionaries out of 9. Taking into account these data we can confirm that the nucleus of the lexeme “*creole*” meaning is a component “*language*”.

Message enclosed in the text can be presented verbally (verbal text) and iconically. The main task for the author is to provide the READER, with the most favourable conditions for the understanding of the text. Therefore, taking into account the nature and purpose of the text the author may vary his/her message to the different means of expression [19. P. 37]. Creolized text makes the combination of verbal and non-verbal, visual communication tools. Interacting with each other, verbal and iconic texts provide integrity and connectivity of a product, its communicative effect [20. P. 89].

Creolized advertising texts are still in the focus of contemporary research. T. N. Livshits (1999), S.V. Moscheva (2007) investigate the interaction of visual graphics and illustrative-visual methods of presenting information, mechanisms of their convergence, the similarities and differences of action of verbal and visual information, communication features of creolized texts.

In the process of perception the creolized text dual decoding of embedded data takes place. Accordingly, the interaction between the two concepts leads to the creation of a single general concept (“the sense” of creolized text).

A characteristic feature of most advertising texts is a creolization – a combination and the effective functioning of elements of different semiotic systems. Creolized text is a special linguistic-visual phenomenon, "complex text formation, where verbal and non-verbal components form one visual, structural, notional and functioning structure, providing its complex pragmatic impact on the recipient [14, P. 17]. Verbal (linguistic, verbal) component can be represented by the title, signature, slogan, etc. Non-verbal (iconic) – photographs, drawings, diagrams, charts, etc.

The role of images in the process of perception and understanding of creolized text is ambiguous. Joining the verbal text with simplified or complicated image leads to reduction of text’s emotionality, reduces its informational content and persuasiveness. This is because of the psychological characteristics of creolized text’s perception that is the recipient who accepts the text without image, ascribes to it the characteristics which may be distinguished from the text, and also from its conceptual system, from its world view which contains linguistic and non-linguistic knowledge concerning the described objects and phenomena.

The creolized text is a synthesis of the two texts – verbal and non-verbal. Advertising texts are regarded as the texts of mass influence and are designed to ensure the voluntative function aiming at achievement the perlocutive effect by interacting with recipient. Iconic and verbal components interact and complement each other directing advertising in achieving the communicative goals. These two parts of the creolized text have different functional orientation: we can assume that both of them are unequal according to the tasks performed by the text, to its connection to a particular communicative area, communicative skills and abilities of communicators [18, P. 148].

The verbal component of the advertising text is crucial for the successful interpreting of the advertising text. The verbal text specifies visual images, directs our perception in the right course. Adding a visual component in the advertising text leads to a reconstruction of the sense code of the recipient which helps to broaden conceptual field and in such way an increase of opportunities for interpretation of the text takes place. So, according to V.V. Zirka, the visual component of advertising as well as the verbal text plays a crucial role because it has more

opportunities to attract the consumer's perception than the verbal text. There are different kinds of relationships between verbal and non-verbal components of advertising text, the texts with partial and full creolization [17, P. 2]. The vast majority of advertising messages is presented with full text creolization. The visual part of the advertisement is able to illustrate verbal information and add more imagery to it - expressivity, persuasiveness, and in many cases in combination with verbal components to create new additional components.

The advertising text has creolized nature of expression – interacting with verbal signs, iconic signs replace certain words, parts of the sentences, parts of the text.

An additional pragmatic aim of ADDRESSER is to overcome unfavourable conditions of communication caused by the peculiarities of perception of advertising information. The creolized text helps to achieve this goal, coordination between non-verbal part, including image and syntactic structures of the advertising verbal texts.

Non-verbal component of the advertising, creolized text has been under consideration. Due to a componential analysis, the nucleus of the meaning of the lexeme “creole” was determined and its semantic components were revealed.

Perspectives of a further investigation envisage to study a creolized component of the advertising discourse in cross-cultural context.

References

1. Anisimov E.E. Text Linguistics and Intercultural Communication (based on creolized texts) / E.E. Anisimov. – Moscow: Academy, 2003. – 128 p.
2. [Electronic resource] – Mode access: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/americanenglish/creole_1?q=creole
3. [Electronic resource] – Mode access: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/americanenglish/creole_1?q=creole
4. [Electronic resource] – Mode access: <http://nhd.heinle.com/Definition.aspx?word=creole>
5. [Electronic resource] – Mode access: <http://oaadonline.oxfordlearnersdictionaries.com/dictionary/creole>
6. [Electronic resource] – Mode access: <http://www.ahdictionary.com/word/search.html?q=creole&submit.x=0&submit.y=0>
7. [Electronic resource] – Mode access: http://www.carla.umn.edu/speechacts/sp_pragmatics/Introduction_to_pragmatics/what_are_SAs.html.
8. [Electronic resource] – Mode access: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/creole?showCookiePolicy=true>
9. [Electronic resource] – Mode access: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/creole>
10. [Electronic resource] – Mode access: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/creole>
11. [Electronic resource] – Mode access: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/creole>
12. [Electronic resource] – Mode access: <http://www.nwlink.com/~donclark/leader/leadcom.html>
13. World Book Encyclopaedia. – Vol. 4. – Chicago: World Book, Inc., 1993. – Pp. 1126-1127.
14. Анисимова Е.Е. О целостности и связности креолизованного текста / Е.Е. Анисимова // Филологические науки. – 1996. – № 5. – С. 74-84.

15. Бернацкая А. А. К проблеме "креолизации" текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник / Краснояр. Гос. ун-т; Под редакцией А.П. Сквородникова. Вып. 3 (11). Красноярск, 2000.
16. Винарская Л.С. Информационная структура рекламного текста (на материале французских печатных текстов): автореф. дис. канд. филол. наук. – М.: Моск. гос. лингв. ун-т., 1995. – С. 28-29.
17. Зірка В.В. Языковая парадигма манипулятивной игры в рекламе: автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.02.02 / В.В. Зірка; НАН України. Ін-т мовознав. ім. О.О. Потебні. — К., 2005. — 32 с.
18. Кузнецова Т. В., Савченко И. В. Особенности креолизованного текста новогодней открытки как социокультурного феномена // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации» Том 26 - 2013 – Том (65). № 1 – С.373-377
19. Полубиченко Л.В., Донская М.М. Семиотика вербального и невербального в мультимедийном рекламном дискурсе / Л.В. Полубиченко // Вестник Московского университета. Научный журнал. Серия 13. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 2. – С. 36-52.
20. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие / Е.А. Селиванова. – К. : ЦУЛ, «Фитосоциоцентр», 2002. – 336 с.
21. Чуланова Г.В. Поверхностная и глубинная структура текстов-регулятивов / Г.В. Чуланова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия Филология. Социальные коммуникации. — Симферополь: Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, 2011. — Том 24 (63). – №2. – Часть 1. – 500 с.

*Isokhujaeva Munira, Branch of the Russian Economic University
after G.V. Plekhanov in Tashkent
Senior teacher, Doctor of philosophy in economics,
Faculty of economics and business*

State regulation in formation of market economy in the Republic of Uzbekistan

Abstract: The article is devoted to model of economy development in the Republic of Uzbekistan based on five principles.

Keywords: strategy, five principles of "the Uzbek model", market economy, competitiveness of economy, small business and private business, growth of employment

The twentieth century was marked by deep judgment of development ways of a social production and the principles of management a sustainable development of national economies. The current state of the countries of the world shows that at each of them the priorities and the purposes and respectively the policy for their achievement were created.

The Republic of Uzbekistan created own model of development which was the new direction in the economic theory, based on system and effective use of potential and resources for achievement of a strategic aim of the country. Basis of the new direction were five principles of "the Uzbek model", including: economy priority over policy; state role as main reformer; rule of law; carrying out strong social policy; stage-by-stage transition to market economy as strategy of creation of the constitutional democratic state founded on market economy.

These principles became a driving force in formation and country development. These principles laid the foundation for the new direction in the economic theory, instead of the theory of the competitive advantages applied in the world, was noted also by the secretary general of UNCTAD Mr. Cupachai Pangitchpakdi at the international conference "Global Financial and Economic Crisis, Ways and Measures for Its Overcoming in the conditions of Uzbekistan".

Evolutionary development of the country was provided with the state, as the main reformer who has removed the country to the world market. In it there was a uniqueness of model where the state bears the main responsibility for reforms carried out in the country. Especially the period of world financial and economic crisis confirmed about need of intervention of the state and acceptance of anti-recessionary measures for its overcoming. It should be noted that the anti-recessionary program accepted by one of the first government of the Republic of Uzbekistan, was directed unlike other countries not on crisis consequences, but on the prevention of threats, strengthening of economy and increase of competitiveness of the

country. Thanks to accepted policy, the country not only kept the macroeconomic stability, in the period of a crisis heat, but also could reach high rates of economic growth where it was focused on internal economic, intellectual and innovative resources. The anti-recessionary program of Uzbekistan was recommended by the international experts, as one of effective for use in practice of many countries.

Further accepted by the president of the Republic of Uzbekistan "The concept of further deepening of democratic reforms and formation of civil society in the country" strengthened theoretically and almost Uzbek model of development of society. The created legislative base of the Republic of Uzbekistan effectively provides the rights of citizens, conforming to the international standards.

Thanks to led strategy on mobilization of available reserves and economy opportunities, the stable high growth rate of economy expressed in a gain of gross domestic product for 8% for 2013 and for 7,5% for the I quarter 2014 is observed. Also the low rate of inflation and surplus of the State budget at the level of 0,3% (for the end of 2013) and 0,2% to gross domestic product (in a quarter 2014) is observed.¹

By means of internal production factors, especially thanks to demand, investments and technology it was succeeded to keep economic balance in the market and to stimulate investment activity of managing subjects. Indicators of development of the country confirm as Uzbekistan for already two decades effectively functions in the world market, creating competitive advantages to investors. Unlike the international post-crisis tendencies the Republic of Uzbekistan mastered 2,5 billion dollars of capital investments that grew in comparison with the similar period of 2013 by 12,4% for the I quarter of the current year; the volume of the mastered foreign investments exceeded half a billion dollars, having made 588,6 million dollars or 23,3% of the total amount of the mastered capital investments. Over 89% (525 million dollars) made direct foreign investments of the total amount of foreign investments and the credits with growth by 1,7 times in comparison with the similar period of 2013.²

It is possible to tell with confidence that "the Uzbek model" justified itself in practice. One of the basic principles of realization of economic, political and social reforms step by step, not revolutionary way, provided successful overcoming of difficulties and obstacles. Pursued economic policy in the country it is validated by ensuring advancing growth rates of industrial outputs for 8,9%, first of all production of consumer goods – for 12,8%, and increase in a share of consumer goods in a total amount of industrial production from 29,5% in the first quarter 2013 to 34,4% for the similar period of this year. As a result of over 20% of a gain of gross domestic product for the I quarter of the current year it is provided due to industry growth that is almost twice more, than for the similar period of 2013 (11,6%); labor productivity in the industry grew by 7,2%, decrease in prime cost of made production on the average for 8,8% and power consumption of gross domestic product – for 15% is reached.³ All this is reached thanks to the

¹ www.gov.uz –Governmental portal of the Republic of Uzbekistan

² www.uza.uz –National information agency of Uzbekistan

³ www.gov.uz –Governmental portal of the Republic of Uzbekistan

held events for deepening of processes of diversification of industries and increase of their competitiveness, stimulation of internal demand and saturation of domestic market by competitive domestic goods.

Experience proved need of stimulation of domestic export producers and realization of their competitive advantages, despite an unstable condition of the international market that could provide growth of volumes of export by 10,9% (in what year) and considerable positive balance of a foreign trade turnover. The developed adverse conditions of the prices in foreign markets on some export positions, caused the necessity on taking measures for increase of competitiveness of industries and expansion of volumes and the nomenclature of production of exported production that provided growth of volumes of export by 8,4 percent in the I quarter of the current year. It should be noted that the most important factor of economic growth of the country is stimulation of the internal demand, promoting increase of competitiveness of national producers, expansion of scales of export production and receipt of currency revenue. Such strategy was accepted by the government of the Republic of Uzbekistan because many national exporters met difficulties in the international markets, connected with reduction of demand by their production. In these conditions the state creation of internal demand for their production, diversifications of expenses and pricing on made production is very actual for export.

All this testifies to correctness of the chosen way on creation by the state of favorable investment climate, on formation of the active innovative environment and ensuring advancing rates of creation of effective economic institutes and the mechanisms promoting growth of competitiveness of domestic exporters in the international markets.

Realization of system measures for further improvement of the business environment, based on stage-by-stage transition to market economy, promoted further development of small business. Over 26 000 new subjects in the sphere of small business are created, and its share in country gross domestic product steadily grows. Realization of the row of documents accepted in recent years on improvement of the business environment was reflected in strengthening in the I quarter of the current year of positive dynamics of growth of number of again created subjects of small business (without farmer and Dehkan farms) for 7,8% and increase in specific weight of the income from small business in the cumulative income of the population from 44% to 46,3%, and also expansion of volumes of receipts in the State budget for uniform tax payment from microfirms and small enterprises for 22,6%. The total of operating small business enterprises in comparison with the similar period of 2013 grew by 4,5%. Realization of program measures for support of development of small business and private business promoted increase in a share of small business in gross domestic product to 41% (40,5% in the I quarter 2013), in the industry – to 26,8% (26,4%), in paid services – to 42,7% (37,2%) and in employment – to 76% (75,5%).⁴

On the basis of the taken measures for implementation of the annual program of increase of employment of the population in 2013 about 970 000 people, from them over 60,3% — in rural areas are employed. In 2014 work on creation of workplaces and population employment

⁴ www.uza.uz –National information agency of Uzbekistan

that gave creation of 227,9 thousand workplaces for the end of the I quarter of the current year, from them over 137 thousand workplaces (60,3% of total) – in rural areas is continued.⁵

Sustainable and dynamic development of national economy provided the gradual growth of level and quality of life of the population, being result of carrying out strong social policy. In 2013 the sizes of a salary of employees of budgetary organizations, pensions, grants and social benefits grew by 20,8%, and the real income of the population — for 16%.⁶ In 2014 - a Year of the healthy child practical realization of program measures for ensuring protection of motherhood and the childhood, to improvement of quality of primary education, broad involvement of youth is carried out to exercises and sports, and also to expansion of a role of public organizations in education of children.

For providing a further sustainable development of economy of the Republic of Uzbekistan with the government the task is set: to mobilize all available reserves and opportunities for acceleration of implementation of the approved medium-term programs of development of branches and economy spheres; to enter new capacities; practically to introduce additional measures for improvement of investment climate and the business environment, directed on further increase of competitiveness of economy; to strengthen an export potential of the country; to develop small business and private business and as a result to provide the steady growth of employment and the income of the population of the country.

References:

1. www.gov.uz –Governmental portal of the Republic of Uzbekistan.
2. www.uza.uz – National information agency of Uzbekistan.

⁵ www.uza.uz –National information agency of Uzbekistan

⁶ www.gov.uz –Governmental portal of the Republic of Uzbekistan

Kataykina Natalya,

*The autonomous noncommercial
educational organization of the higher education
Tsentrsoyuz of the Russian Federation
"The Russian university of cooperation"
Saransk cooperative institute (branch),
trade and technological faculty*

Consumption and reproduction of human potential in the region

Abstract: This article is devoted to a question of consumption food and nonfoods, services and to reproduction of human capacity of the region. In the publication economic aspects of reproduction of the population of the republic are considered.

Keywords: consumption, requirements, reproduction, index, development, person, region.

*Катайкина Наталья, Автономная некоммерческая
образовательная организация высшего образования
Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации»
Саранский кооперативный институт (филиал),
кандидат экономических наук, доцент,
торгово-технологический факультет*

Потребление и воспроизводство человеческого потенциала в регионе

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу потребления продовольственных и непродовольственных товаров, услуг и воспроизводству человеческого потенциала региона. В публикации рассматриваются экономические аспекты воспроизводства населения республики.

Ключевые слова: потребление, потребности, воспроизводство, индекс, развитие, человек, регион.

В период становления инновационной экономики перед руководством страны стоит задача создания таких условий для развития человеческого потенциала, которые способствовали бы расширению возможностей населения, повышению территориальной мобильности и профессиональных навыков. Это связано с переходом экономики на инновационных путь развития, где именно человек, обладающий высоким потенциалом,

сможет создавать новые технологии, выпускать конкурентную продукцию и выходить на международный рынок. На наш взгляд человеческий потенциал можно рассматривать как способность человека к творческому труду и ее реализации [4, С.425]. В данном определении рассматривается тот факт, что человек обладает способностью к труду (производительному или непроизводительному) и при этом данная способность должна иметь возможность к реализации.

Однако для развития человеческого потенциала необходимо удовлетворение потребностей каждого индивида в продовольственных и непродовольственных товарах или услугах. Следовательно, удовлетворение потребностей населения достигается в процессе потребления, в ходе которого развиваются способности человека. В этом смысле потребление можно рассматривать как творческий, созидательный труд, через который могут быть присвоены опыт и навык других людей, а также получен избыток труда по сравнению со стоимостью рабочей силы. В процессе потребления не только уничтожается продукт, но и воспроизводится, совершенствуется субъект. Отсюда следует, что процесс потребления является не менее созидательным, творческим, чем процесс производства продукта. Не случайно показатель потребления свидетельствует об уровне жизни населения региона, уровне экономического и социального развития общества. Поскольку уровень жизни выступает составляющей человеческого потенциала, уровень потребления оказывает влияние на человеческое развитие, на индекс развития человеческого потенциала региона.

Потребление населением товаров и услуг оказывает существенное влияние на развитие каждого индивида, на повышение его потенциала. Человеческий потенциал региона зависит от степени удовлетворения потребностей населения, а потребности, в свою очередь, всегда предполагают определенный предмет их удовлетворения. Для измерения способности общества к потреблению, экономисты и философы выделяют такое понятие как потребительная сила общества.

Потребительную силу общества можно рассматривать с двух точек зрения: во-первых, со стороны ее обусловленности потребительской природой самих благ, а во-вторых, общественными нормами, которые складываются из свойств социально-экономического и политического устройства общества. В первом случае можно отметить, что потребность человека обязательно предполагает предмет ее удовлетворения (например, потребность в еде, одежде, жилье и т.д.), зависит от него. Следовательно, потребление может быть измерено с помощью самой потребительной стоимости. Объем потребности выражается тем количеством специфических благ и услуг, определенного качества и количества, которые служат для удовлетворения потребностей. Например, блага имеют свою собственную природную меру, такую как длину, плотность, тяжесть и другие показатели. Так, величину потребности в хлебе можно измерить в тоннах, которые одновременно можно считать и мерой его полезности для населения региона. Так, для населения Республики Мордовия полезным будет потребление в год 19 млн кг, а не 40 млн кг сахара.

Для воспроизводства населения и всестороннего развития личности установлены рациональные нормы потребления, которые отвечают научным требованиям. Эти нормативы выступают лучшим критерием в случае, когда возникает вопрос об удовлетворении нужных для развития общества и человека потребностей. Для каждого региона на основе данных экономической теории, социологии, физиологии, медицины,

социальной гигиены, психологии и других наук, установлены свои разумные потребности и оптимальные нормы их удовлетворения.

Набор основных продуктов питания, разработанный Российской академией медицинских наук (РАМН) и рассчитанный на одного члена семьи, содержит не менее 300 тыс. калорий в год и считается достаточным для нормальной жизнедеятельности человека. Именно этот набор можно принять за рациональную норму потребления продуктов питания.

Фактическое потребление продуктов питания населением Республики Мордовия за 2005-2012 гг. увеличилось [5]. Так возросло потребление мяса и мясопродуктов до 68 кг или на 28,30 %, рыбы и рыбопродуктов до 21 кг или на 23,53 %. За анализируемый период население республики стало больше потреблять сахара и кондитерских изделий на 2,86 % (36 кг в год), а также молока и молочных продуктов на 0,83 % (244 кг в год) [6]. Согласно данным обследования бюджетов домашних хозяйств, жители Республики Мордовии потребляют больше всего молоко и молочные продукты, яйца, хлебные продукты, мясо и мясопродукты, сахар и кондитерские изделия.

На уровне рациональных норм потребления население потребляет следующие продукты питания: хлеб и хлебобулочные изделия (на 4,21 % больше рациональной нормы потребления), рыба и рыбопродукты (на 16,67 %). Однако ниже рациональных норм выявлено потребление населением следующих продуктов питания: картофеля (на 47,37 % ниже рациональной нормы), овощей и бахчевых (на 38,33 %), яиц (на 32,69 %), молока и молочных продуктов (на 23,75 %), масла растительного (на 10,00 %), мяса и мясопродуктов (на 2,86 %) [1].

Роспотребнадзор сообщает, что питание населения Республики Мордовии имеет преимущественно углеводный характер, поскольку выявлено преобладание в рационе картофеля, хлебных продуктов, а также сахара. Население республики занимает первое место в Приволжье по потреблению основного поставщика углеводов - сахара. Уровень его «съедания» жителями Мордовии в 2 раза выше установленного минимального размера.

Население ежедневно нуждается не только в продуктах питания, но и в непродовольственных товарах и услугах. Так в течение 2005-2012 гг. население Республики Мордовия приобрело предметы длительного пользования из расчета единиц на 100 домохозяйств. Так возросла обеспеченность населения в телевизорах до 153 шт. или на 14,18 %, музыкальными центрами (на 30,77 %), персональными компьютерами (на 67,65 %), холодильниками и морозильниками (на 11,71 %), электропылесосами (на 17,86 %), легковыми автомобилями (на 73,68 %). Однако снизилась обеспеченность такими товарами как видеомагнитофонами и видеокамерами (на 2,17 %), магнитофонами и плеерами (на 40,00 %).

На протяжении анализируемого периода площадь жилья, приходящаяся в среднем на одного жителя Республики Мордовия увеличилась на 13,64 % и в 2012 г. составила 25 кв. м, количество квартир возросло до 399,8 тыс. шт. или на 4,96 %. Число дошкольных образовательных учреждений увеличилось на 1,73 % и в 2012 г. составило 235 единиц.

Также выявлены и многие другие положительные тенденции в социальной сфере региона, что положительно повлияло на удовлетворение потребностей населения и увеличение человеческого потенциала.

Развитие сферы жизнеобеспечения требует приоритетного направления инвестиций в человека, включая инвестиции в жилищное строительство, здравоохранение, образование, культуру, науку и другие отрасли социальной инфраструктуры. Для этого требуется ускорить разработку социальных стандартов обеспеченности сети медицинских, образовательных и культурных учреждений.

Для воспроизводства человеческого потенциала региона необходима определенная денежная сумма, которая затрачивается на приобретение продуктов питания – 41,6 % или 3207 руб., затем на приобретение непродовольственных товаров – 35,2 % (2714 руб.), на оплату услуг – 21,9 % (1688 руб.), на прочие расходы – 1,3 % (95 руб.). В 2012 г. фактические расходы населения республики, связанные с приобретением продуктов питания, повысились по сравнению с 2005 г. на 7,8 процентных пункта. Одновременно расходы на непродовольственные товары снизились на 3,0 пункта, на оплату услуг на 2,2 пункта, на прочие услуги на 4,8 пункта. Выявленная тенденция означает, что население республики в связи с ростом цен на товары и услуги использует наиболее значительную часть денежных средств на удовлетворение потребностей в продуктах питания и на оплату услуг.

С ростом влияния человеческого капитала на социально-экономическое развитие страны увеличивается значение образования. Система образования органически связана с фундаментальными основами общественного устройства. Поэтому реформа в области образования началась практически одновременно с социально-экономической трансформацией в целом. Отечественная система образования является важным фактором в определении места России в ряду ведущих стран мира, ее международного престижа как страны, обладающей высоким уровнем культуры, образования и науки.

Можно сказать, что в течение анализируемого периода происходит увеличение способности общества к потреблению, что привело к увеличению потребностей населения и к их удовлетворению, а в итоге к росту человеческого потенциала региона. В итоге индекс человеческого развития населения Республики Мордовия за 2005-2010 гг. возрос с 0,761 до 0,810 или на 0,049 пункта, что свидетельствует о развитии человеческого потенциала [2, 3].

Для воспроизводства человеческого потенциала региона необходимо удовлетворение потребностей населения, круг которых может быть ограничен разумными потребностями. Нужно отметить, что общество не может удовлетворять все возникающие потребности своих граждан. В экономическом смысле, при возникновении проблемы, связанной с удовлетворением нужных для развития общества и каждого отдельного человека потребностей, важным критерием может служить разумность потребностей. Разумные потребности целесообразно принимать как потребности, отвечающие требованиям нормального воспроизводства населения региона, свободного всестороннего

развития каждой личности, ее способностей и потребностей. В конечном счете, разумность и рациональность таких потребностей устанавливаются и проверяются социально-экономической практикой.

Список литературы:

1. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» // http://www.detnadzor.ru/docs/ratio_norm_potreb.html
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / Под общей редакцией С.Н. Бобылева / Дизайн-макет, допечатная подготовка, печать: ООО «РА ИЛЬФ», 2013. – 202 с.
3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 г. / Под общей редакцией А.Г. Вишневого и С.Н. Бобылева; - М. Обложка - брендинговое агентство «Артоника»; допечатная подготовка - ЗАО «ПриПресс Интернэшнл»; печать - типография «Сити-Принт», 2009. - 208 с.
4. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 576 с.
5. Катайкина Н.Н. Управление процессом воспроизводства человеческого потенциала региона / НН. Катайкина; Саран. кооп. ин-т РУК. - Саранск: Принт-Издат, 2012. – 156 с.
6. Мордовия: Стат. ежегодник./Мордовиястат. - Саранск, 2013. - 465 с.

*Kirichenko Natalya Valeriivna, Kherson State Agrarian University,
a graduate student Department of Accounting and Auditing and Finance*

Methodology of efficiency determination of introduction the innovations in activity agrarian enterprises

Abstract: This article is devoted the methodology for determining the effectiveness of innovation activities in agricultural enterprises. Found that when assessing the effectiveness of the development of innovation system of indicators should be used in accordance with the criteria and types of efficiency, given the specificity of the industry.

Keywords: efficiency, effectiveness, innovation, farmers, methodology, innovation, evaluation criterion.

*Кириченко Наталія Валеріївна, Херсонський державний аграрний
Університет, аспірант кафедри обліку і аудиту та фінансів*

Методика визначення ефективності впровадження інновацій у діяльність аграрних підприємств

Анотація: В статті розглянуто методики визначення ефективності впровадження інновацій в діяльність аграрних підприємств. Встановлено, що при оцінці ефективності освоєння інновацій доцільно використовувати систему показників у відповідності з критеріями і видами ефективності, враховуючи специфічність галузі.

Ключові слова: ефективність, результативність, інновації, аграрні підприємства, методика, інноваційна діяльність, критерій оцінки.

Сучасні аграрні підприємства, прийнявши рішення щодо введення у свою діяльність нововведень, повинні визначити для себе основні цілі, пріоритети та напрямки впровадження інновацій і оцінити доцільність їх залучення, що полягає у визначенні показників ефективності, які дозволяють сформулювати комплексну характеристику результатів, орієнтованих на використання нових підходів до задоволення існуючих і виникаючих потреб. Зазначимо, що питання вибору і розробки дієвої та комплексної методики визначення ефективності впровадження нововведень повстає перед аграрними підприємствами досить гостро.

Проблематика впровадження інновацій набула досить велику популярність серед багатьох вітчизняних й зарубіжних вчених. Необхідність ведення інноваційних пошуків та впровадження їх результатів у діяльність, обґрунтували у своїх працях В. Геєць, Б. Санто, В. Семиноженко, М. Портер, О. І. Дацій, П. С. Харів, Д. В. Соколов, А. Б. Титов, М. М. Шабанова, І. Р. Бузько, Ю. Бажал, М. Й. Малік, О. С. Новікова, О. Фіговський та ін.. В

працях Герасимова А. Е. [1], Пижа Н. С. [2, с. 203 - 206], Герасимчука В.Г., Розенплентера А. Е., Кривди В.І. [3 с. 299] розглядаються методики визначення ефективності впровадження інновацій у діяльність аграрних підприємств.

Не зважаючи на існуючі розбіжності точок зору на тотожність понять "результативність" і "ефективність", особливі дискусії щодо сутності "ефективності" серед науковців відсутні. Вважаємо, що ефективність у загальному вигляді визначається порівнянням результатів з витратами, які забезпечили цей результат. Тому, ефективність впровадження інноваційної діяльності аграрних підприємств слід визначати з урахуванням таких підходів: 1) оцінка економічної ефективності нововведення стосовно аграрного підприємства (вплив на конкурентоспроможність, прибуток і фінансову стабільність підприємства); 2) оцінка ефективності управління інноваційною діяльністю з погляду забезпечення неперервності інноваційного процесу і досягнення кінцевої мети одержання новинок (продукту, технологій), які відповідають вимогам ринку; 3) урахування часу, тобто здатність одержувати необхідні результати за визначений проміжок часу. Охарактеризувати ефективність управління інноваційною діяльністю яка здійснюється на підприємстві завдяки єдності вищезазначених компонентів [4, с. 245].

Показник результативності інноваційної діяльності, Герасимов А. Е. [1] пропонує розраховувати за формулою 1.1:

$$P_{\text{нддкр}} = \frac{\sum_{t=1}^T K_{\text{еф. } t} + \sum_{t=1}^T K_{\text{пр. } t}}{\sum_{t=1}^T K_{\text{заг. } t} - \sum_{t=1}^T K_{\text{реал. } t}}, \quad (1.1)$$

де $P_{\text{нддкр}}$ — результативність інноваційної діяльності на стадії проведення НДДКР; $K_{\text{еф. } t}$ — кількість самостійно розроблених новацій (винаходів, технічних рішень, ідей) які відповідають вимогам підприємства в t році; $K_{\text{пр. } t}$ — кількість придбаних об'єктів інтелектуальної власності, що відповідають вимогам підприємства в t році; $K_{\text{заг. } t}$ — загальна кількість новацій як результат проведення НДДКР і придбання об'єктів інтелектуальної власності в зовнішньому середовищі підприємством у t році; $K_{\text{реал. } t}$ — кількість об'єктів інтелектуальної власності — результатів НДДКР, що реалізовані у зовнішньому середовищі і не використані в діяльності підприємства в t році; T — кількість років періоду, що аналізується [1; 5 с. 461].

Виявляти й оцінювати взаємозв'язок чинників ефективності впровадження інновацій з метою найкращого узгодження їх дії пропонується Пижом Н.С. [2, с. 203 - 206]. За його баченням необхідне створення конкретної методики виявлення інтегрального впливу певної сукупності нововведень на ключові показники виробничо-господарської діяльності підприємств за той чи інший проміжок часу. У зв'язку з чим автор пропонує використовувати загальний методичний підхід, сутність якого зводиться до обчислення за спеціальними алгоритмами (формулами) системи показників, що виступають основними критеріями економічної ефективності тієї чи іншої сукупності запроваджених протягом року (кількох років) технічних та організаційних нововведень. Тому варто проводити аналіз ефективності впровадження інновацій у діяльність аграрних підприємств за такими показниками як:

а) приріст обсягу виробленої продукції:

$$\Delta V_{Bn}^{TOH} = \frac{L_{Bn}}{V_{Bn}} \cdot 100 \quad \Delta V_{Bn}^{TOH} = \frac{L_{Bn}^1}{V_{Bn}^1} \cdot 100$$

(1.2)

де L_{Bn} - кількість вивільнених працівників за рахунок технічних і організаційних нововведень, осіб; B_n^1 B_n^0 - продуктивність праці в розрахунковому році (період), грн/осіб; V_{Bn} V_{Bn}^0 - обсяг виробленої продукції, тис. грн.

б) приріст продуктивності праці:

$$\Delta B_{Bn}^{TOH} = I_{Bn}^1 - \left[\frac{V_{Bn}}{(L^1 + L_{Bn}) / B_n^0} \right] * 100$$

(1.3)

де I_{Bn}^1 - загальне зростання продуктивності праці в розрахунковому році (періоді), %; L^1 - фактична чисельність персоналу, осіб; B_n^0 - продуктивність праці у базовому році (періоді), грн./осіб.

в) приріст фондоозброєності праці:

$$f^{TOH} = I_f^1 - \frac{\Phi_{осн}}{L^1 + L_{Bn}} \cdot f^0 \cdot 100$$

(1.4)

де I_f^1 I_f^0 - темп зростання фондоозброєності праці у розрахунковому році (періоді), %; $\Phi_{осн}$ - вартість основних виробничих фондів, тис. грн.; f^0 - фондоозброєність праці (періоді), у базовому році грн/осіб; г) приріст фондovіддачі:

$$F^{TOH} = I_F - \frac{V_{Bn} \cdot (100 - \Delta V_{Bn}^{TOH}) \cdot V}{\Phi_{осн} \cdot F^0} \cdot 100$$

(1.5)

де I_F - темп зміни фондovіддачі за розрахунковий рік (період), %; F^0 - фондovіддача у базовому році (періоді), грн.

д) частка економії (%) від запровадження технічних, технологічних та організаційних нововведень у загальних витратах на виробництво продукції:

$$e_r^{TOH} = \frac{L_{Bn} - D^1}{V_{Bn} - P^1} \cdot 100$$

(1.6)

де D^1 D^0 - середня заробітна плата одного працівника у розрахунковому році (періоді); P^1 - загальна сума прибутку в тому ж самому році (періоді)

е) приріст рентабельності виробництва

$$\Delta R^{TOH} = R^1 - \frac{P^1 (100 - \Delta V_{Bn}^{TOH})}{\Phi_{вир}} \cdot 100 \quad \Delta R^{TOH} = R^1 - \frac{P^1 (100 - \Delta V_{Bn}^{TOH})}{\Phi_{вир}} \cdot 100$$

(1.7)

де R^1 - рівень рентабельності виробництва у розрахунковому році (періоді), %; $\Phi_{вир}$ - загальна вартість виробничих фондів [2].

Проведені за таким методичним підходом розрахунку середніх показників свідчать про істотний вплив технічних та організаційних нововведень на ефективність виробництва підприємства.

Виходячи із сучасних ринкових умов регулювання національного ринку, Герасимчук В.Г., Розенплентер А.Е., Кривда В.І. вважають, що аналіз ефективності має

два напрями: 1) оцінювання ефективності інвестицій, тобто вкладень капіталу як результат або варіант господарської діяльності; 2) оцінювання ефективності інновацій [3 с. 299]. На їхню думку ефективність інновацій оцінюють методами порівняльної ефективності, яка базується на порівнянні капітальних і прямих поточних витрат для обґрунтування раціональних та оптимальних рішень. Використання методів абсолютної ефективності для оцінки інновацій є надзвичайно складним, оскільки при цьому треба оперувати кінцевим результатом діяльності підприємства (виручкою від реалізації продукції її собівартістю), тоді як окремі інновації становлять лише частку прямих витрат у собівартості. Тому оцінка ефективності впровадження інновацій в діяльність аграрних підприємств проводиться в залежності від обставин:

1. При впровадженні нової техніки чи технології не змінюється якість продукції, а базова техніка (технологія) продовжує працювати поряд з новою, тоді економічний ефект (у грн. на рік) розраховується за формулою 1.8. Варто приймати до уваги, що у випадку перевищення рентабельності виробництва на підприємстві над нормативним коефіцієнтом ефективності, значення слід вважати таким, що дорівнює фактичній рентабельності.

$$E_{p1} = ((C_6 + E_n K_6) - (C_n + E_n K_n)) V_n \quad (1.8)$$

де C_6, C_n - питомі поточні витрати на застосування базової техніки (технологія) та нової, грн/т (m^3); V_n - річна продуктивність нової техніки (технології), т (m^3) / рік.

2. Впровадження нової техніки чи технології змінює якість продукції, в наслідок чого змінюється її ціна (Π_6 і Π_n). Базова техніка (технологія) продовжує працювати паралельно з новою, тоді економічний ефект (у грн за рік) розраховується за формулою 1.9:

$$E_{p2} = ((C_6 + E_n K_6) - (C_n + E_n K_n) + \Pi_n - \Pi_6) V_n \quad (1.9)$$

3. Нова техніка замінює базову (діючу), яка продається. У цій ситуації частка необхідних капітальних витрат на придбання нової техніки сплачується виручкою від продажу базової. Економічний ефект (грн./рік) розраховується за формулою 1.10:

$$E_{p3} = ((C_6 + E_n K_6) - (C_n + E_n (K_n - \frac{K_{6z} - K_{6dm}}{B_n}))) V_n \quad (1.10)$$

де K_{6dm} - витрати на демонтаж базової техніки, грн.; K_{6z} - залишкова вартість базової техніки, грн..

$$K_{6z} = K_6 (1 - \frac{t_6}{T_n}) \quad (1.11)$$

K_6 - капітальні витрати на базову техніку, грн; T_n - нормативний строк служби базової техніки, років; t_6 - фактичний строк, відпрацьований базовою технікою, років.

4. Нова техніка замінює базову ((діючу). Якщо на базову техніку покупець не знаходиться, її здають на вторинну сировину. Недоамортизовану частину вартості базової техніки слід перенести на поточні та капітальні витрати під час експлуатації нової техніки (формула 1.12):

$$E_{p4} = ((C_6 + E_n K_6) - (C_n + \frac{K_{6z} - K_{6n}}{T_n B_n} + E_n (K_n + \frac{K_{6z} - K_{6n}}{B_n}))) V_n \quad (1.12)$$

де K_{6n} - ліквідаційна вартість базової техніки, грн; T_n - нормативний строк використання нової техніки, років.

5. У разі модернізації устаткування, механізації та автоматизації робіт капітальні витрати додають до діючих і тоді економічний ефект варто розраховувати за формулою 1.13:

$$E_{p5} = (C_6 - C_n) B_n - E_n \Delta K \quad (1.13)$$

де ΔK – додаткові капітальні вкладення на модернізацію, механізацію, автоматизацію, грн. [97].

Таким чином, ефективність впровадження інновацій у діяльність аграрних підприємств визначається тільки економічним ефектом.

При оцінці ефективності впровадження інноваційних проектів у діяльність аграрних підприємств передбачається розрахунок таких важливих показників, як:

1. Інтегральний ефект визначається як сума поточних ефектів за весь розрахунковий період, приведена до початкового року, або як перевищення інтегральних результатів над інтегральними витратами [6; 7]. Інтегральний ефект ще називають приведеною вартістю, яка характеризує загальний абсолютний результат інвестиційного проекту:

$$NPV = \sum_{t=1}^{T_p} \frac{B_t - C_t}{(1+i)^t}, \quad (1.14)$$

де NPV — чиста приведена вартість (англ. net present value); B_t — вигода (дохід) від проекту в t році; C_t — витрати на проект в t році; i — ставка дисконту; t — кількість років циклу життя проекту.

2. Внутрішня норма прибутковості (дохідності) - IRR (англ. internal rate of return) - це розрахункова відсоткова ставка, за якої одержані доходи (вигоди) від проекту стають рівними витратам на проект, або дається ще таке визначення - це той максимальний відсоток, який може бути сплачений для мобілізації капіталовкладень у проект. Рекомендується відбирати такі інноваційні проекти, внутрішня норма дохідності яких не нижча 15—20 %.

3. Рентабельність (R) визначається як співвідношення ефекту від реалізації проекту і витрат на нього. На практиці оцінки інноваційних проектів розраховують відношення приведених доходів до інвестиційних витрат (benefit/cost ratio). У зарубіжній літературі цей показник називають індексом дохідності (profitability index). Розрахунок індексу рентабельності здійснюється за формулою:

$$JR = \frac{\sum_{j=0}^{T_p} D_j r^j}{\sum_{t=0}^{T_p} K_{irt}}, \quad (1.15)$$

де D_j — дохід у періоді j ; K_t — розмір інвестицій в інноваційний проект у періоді t .

У чисельнику цього виразу - величина доходів, приведених до моменту початку реалізації інновацій, а в знаменнику - величина інвестицій в інновації (інноваційний проект) дисконтованих до початку процесу інвестування, тобто тут порівнюються дві частини потоку платежів - дохідної та інвестиційної. Варто зазначити, що індекс рентабельності тісно пов'язаний з інтегральним ефектом. Якщо інтегральний ефект позитивний, то індекс рентабельності $JR > 1$, і навпаки, якщо $JR < 1$, інноваційний проект вважається неефективним.

4. Строк окупності показує, протягом якого часу можуть окупитися інвестиції в інноваційний проект. Він, як правило, розраховується на базі недисконтованих доходів. У

міжнародній практиці застосовується показник періоду окупності, суть якого полягає у визначенні тривалості періоду, протягом якого сума чистих доходів, дисконтованих на момент завершення інвестицій, дорівнюватиме сумі інвестицій. Це період, необхідний для відшкодування початкових капіталовкладень за рахунок прибутків від проекту (чистий прибуток після відрахування податку + фінансові витрати + амортизація). Строк окупності може бути розрахований таким чином:

$$T_{\text{ок}} = \frac{I}{NP_t + P_t + D_t}, \quad (1.16)$$

де $T_{\text{ок}}$ — період окупності; I — загальні інвестиції; NP_t — чистий прибуток за час t ; D_t — амортизація; P_t — відсотки за кредит (позика капіталу).

Отже в сучасних умовах, на нашу думку, хоч і є беззаперечним той факт, що економічна ефективність та економічне обґрунтування доцільності впровадження новачій у діяльність підприємств є головним важелем вибору того чи іншого інноваційного проекту, але враховуючи специфіку сільськогосподарського виробництва, складність його природної, технологічної і соціально-економічної суті зобов'язує враховувати й інші результати які не піддаються вартісній оцінці, та розглядати їх як доповнюючі, але не менш важливі показники і враховувати при прийнятті рішень з інноваційної діяльності.

Таким чином при оцінці ефективності освоєння інновацій вважаємо доцільним використовувати систему показників у відповідності з критеріями і видами ефективності: технологічної (урожайність, продуктивність тварин, якість продукції, витрати, продуктивність праці), енергетичної (характеризується рівнем використання природної та антропогенної енергії при виробництві сільськогосподарської продукції, економічної (валова продукція, ціна, собівартість, рентабельність, прибуток), соціальної (заробітна плата, зайнятість, зміна умов праці, підвищення кваліфікації) і екологічної (родючість ґрунтів, вміст токсичних і канцерогенних речовин у повітрі, у паливо-мастильних матеріалах, пестицидів і інших шкідливих речовин в продукції).

Список літератури:

1. Герасимов А. Е. Проблемы повышения эффективности инновационной деятельности // Инновации. — 2001. — № 9—10.
2. Пиж Н. С. Оцінка ефективності впровадження інновацій на підприємстві / Н. С. Пиж / - Вісник економіки транспорту і промисловості №38, 2012. – С. 203 – 206
5. Герасимчук В.Г., Розенплентер А.Е., Кривда В.І. Економіка та організація виробництва: Підручник /за ред. В. Г. Герасимчука, А.Е. Плентера/. – К.: Знання. 2007.- 678 с.
6. Микитюк П. П. Інноваційний менеджмент: Навчальний посібник. – Тернопіль: Економічно думка, 2006. – С. 295
7. Краснокутська Н. В. Інноваційний менеджмент: Навч. посібник. — К.: КНЕУ, 2003. — 504 с.
8. Економічна енциклопедія. — К.: Академія, 2000. — С. 656
9. Туккель И.Л., Яшин С.Н., Кошелев Е.В., Макаров С.А. Экономика и финансовое обеспечение инновационной деятельности. – Учебное пособие. – Петербург, 2011 – 240 с.

*Sanakoyeva Natalya, Zaporizhzhya National University,
Assistant Professor, PhD, the Faculty of Journalism*

Technology of the product placement in the advertising discourse structure

Abstract: This publication is devoted to the use of technology Product placement in Ukraine, to the definition of criteria for its effectiveness. Particular attention is given to explaining the essence of the concepts of «surreptitious advertising», «product placement».

Keywords: Product placement, surreptitious advertising, advertising communication, brand, cross-promotion, moviemerchandising, sponsorship programs.

*Санакоева Наталья, Запорізький національний університет,
доцент, кандидат філологічних наук, факультет журналістики*

Технологія product placement у структурі рекламного дискурсу

Анотація: Публікація присвячена використанню технології Product placement в Україні та визначенні критеріїв її ефективності. Значна увага приділена з'ясуванню сутності понять «прихована реклама», «product placement».

Ключові слова: Product placement, прихована реклама, рекламна комунікація, бренд, крос-промоушн, кіномерчендайзінг, спонсорські програми.

При впровадженні технологій Product placement на українському ринку, гострими є питання взаємодії творчого та комерційного складників при створенні продуктів художньої культури. Продюсери ставлять за мету звернути увагу на свої проекти якомога більшої кількості інвесторів, а бренди у пошуках нових шляхів досягнення уваги з боку аудиторії. Студіюванням означеної теми займалися зарубіжні та вітчизняні науковці, зокрема О. Березкіна, Н. Грицюта, К. Маліношевська, О. Маєвський та інші.

Однак, нагальними питаннями для вітчизняного рекламного дискурсу є з'ясування сутності понять «прихована реклама» та «product placement», а також визначення вартості Product placement та критеріїв його ефективності. Згідно законодавчого регулювання технологія «product placement» є маловивченою, і малорегульованою, що і зумовило актуальність нашого дослідження. Рекламодавець, що вирішив просувати свій товар за допомогою product placement, слід чітко уявляти собі усі ризики і оптимальні шляхи їх усунення.

Метою цієї наукової розвідки є розробка комплексного уявлення про технологію «product placement» як частину рекламного дискурсу, виявленні критеріїв її ефективності

та у встановленні теоретичних контурів понять «прихована реклама» та «product placement».

Синонімом Product placement в англійській мові є поняття «embedded marketing», що можна перекласти як вбудована реклама. Прихована реклама перекладається як «surreptitious advertising». Принаймні, саме такий термін використовується в Європейській конвенції про транскордонне телебачення (1989), яка набрала чинності для України 1 липня 2009 року [1]. Із цього слідує, що поняття «прихована реклама» і «product placement» є нетотожними, хоча і мають на меті змінити поведінку споживача для популяризації свого продукту. Проаналізувавши визначення поняття «прихована реклама», визначеного Законом України «Про рекламу», ми з'ясували, що основна відмінність між ними полягає у засобах розміщення. Так, прихована реклама – це «інформація про особу чи товар у програмі, передачі, публікації, якщо така інформація слугує рекламним цілям і може вводити в оману осіб щодо дійсної мети таких програм, передач, публікацій» [2]. А згадка бренду, торгівельної марки у кіно, серіалах, кліпах, творах художньої культури, комп'ютерних іграх – це Product placement.

Основним медіа для Product placement є телебачення. Консалтингова компанія PQ Media опублікувала результати досліджень, згідно з якими на Product placement в рекламі припадає 71,4 %. У 2012 році компанії витратили 3,4 мільярдів доларів на Product placement у телевізійних передачах, а в 2013 році ця цифра вже зросла на 23,9 %. Product placement в кінофільмах склав 26,4 %, витрати на нього – 985,1 мільйонів доларів, у 2013 році зростання відбулось на 20,5 %, у тому числі за рахунок крос-промоушену в рекламних трейлерах, на веб-сайтах і на дисплеях у пунктах продажу. Product placement в інших медіа склав усього 2 %. Бурхливе зростання відбулось завдяки популярності Product placement у відеоіграх і на веб-сайтах, призначених для аудиторії від 18 до 34 років [3].

Сьогодні дослідницькі компанії в Україні не володіють технологією визначення ефективності Product placement. Але є особливості: розцінки на ігрову рекламу винно-горілчаних і тютюнових виробів перевищують звичайні в 1,5-2 рази. Пряма реклама цих товарів на телебаченні взагалі заборонена, деякі телеканали, щоб не мати проблем з регулятором, обмежують демонстрацію сцен розпивання спиртного та куріння.

США залишається найбільшим ринком Product placement (290 мільярдів доларів), за ними слідує Бразилія, Мексика, Австралія і Японія. Китай є найшвидшим ринком, де розвивається PR (зростання на 34,5%), за ним – США, Італія і Канада [4].

Прихована реклама – це великий набір технологій і методів із просування на ринок торгівельної марки, послуги або компанії, які зазвичай супроводжують пряму рекламу і спрямовані на досягнення оптимальних маркетингових результатів. При цьому використовуються комунікації, що не входять в сферу діяльності рекламних агентств. Якщо пряма реклама спрямована, головним чином, на збільшення обсягу продажів, то мета прихованої реклами – домогтися гарних позицій іміджу бренду і ставлення до нього потенційних споживачів і цільової аудиторії [5, с. 66-67].

Product placement – органічний метод розміщення реклами, його ефективність залежить від того, наскільки це включення товару в дію відповідає правді життя в рамках тієї логіки, що використовується в сценарії [6].

Технологія «product placement» дозволяє вирішити комплекс завдань: формування іміджу торгової марки за допомогою асоціювання її з персонажами, що взаємодіють із продуктом; підвищення лояльності споживачів до торгової марки як наслідок довірливого

ставлення до проекту і до персонажів, що використовують продукт; інформування про особливості продукту і тонкощі його використання; передача емоційної складової торгової марки [7].

Product placement використовує феномен людської психіки, який психологи називають «ефектом простого перебування в полі зору». Згідно з результатами численних досліджень, знаходження «в полі зору» призводить до несвідомого почуття симпатії, навіть якщо до експонованого товару увага випробовуваних спеціально не залучається. Інформація про нього сприймається і запам'ятовується людьми несвідомо.

Product placement має низку переваг у порівнянні із іншою рекламою.

1. Розміщення реклами у середині фільму не викликає у глядача бажання перейти на інший канал, оскільки ця форма цілком органічно сприймається у сюжеті фільму.

2. Для рекламодавця Product placement – це спроба більш точно досягти своєї цільової аудиторії, гарантовано донести своє рекламне повідомлення, ефективніше розпорядитись своїми грошовими вкладеннями.

3. Product placement вигідний для телеканалів, тому що вони одержують додатковий прибуток, не збільшуючи у своєму ефірі обсяг рекламних блоків, що обмежений законом до 20 % ефірного часу.

4. Проходить розширення рекламних можливостей й ще з позитивним сприйняттям глядачем такого виду реклами.

Недоліком для Product placement є те що його бажано використовувати для розкручених торговельних марок, тобто для брендів, новий же товар можливо втратиться й забудеться глядачем впродовж перегляду фільму. Крім того, рекламодавцеві не дуже зрозуміло, що він купує, за що платить. Сама процедура Product placement неструктурована. Для цього необхідно створити інфраструктуру, розробити технологію, забезпечити адекватне ціноутворення, рекламувати цю послугу [8, с.120-124].

Проте, деякі тенденції у використанні цієї технології на українському ринку виокремити можна.

Так, Product placement є складником таких програм, як:

– крос-промоушн (перехресні посилання). Компанії, які розмістили свій продукт, проводять великомасштабні рекламні та PR-кампанії, засновані на розміщенні, просуваючи та рекламуючи розміщений продукт і сам фільм;

– кіномерчендайзінг – виробництво товарів – персонажів художніх фільмів та серіалів. Товарні групи можуть бути найрізноманітнішими: саундтреки до фільму, іграшки, сувенірна продукція, посуд, одяг, канцелярські товари, комп'ютерні ігри, продукти харчування, косметика, напої, в тому числі алкогольна продукція;

– спонсорські програми: спонсорство телевізійного показу фільму/серіалу; спонсорство прем'єрних показів у кінотеатрах країни й організованих перед показом фуршетів та презентацій; спонсорство промо-турів акторів, які використовують у фільмі продукт, тощо;

– талант відносин – залучення зірок у рекламну кампанію для просування товару. Це один із найорганічніших та найбільш тонких рекламних прийомів, пов'язаних із появою продуктів у кінострічках;

– ліцензування – агентства з Product placement є посередниками між кінокомпаніями і рекламодавцями щодо купівлі прав на персонажі та кінообрази.

Ефективність розміщення інформації про торгову марку у різних видах художніх творів залежить, як і в будь-якій іншій справі, від професіоналізму фахівців, їх здатності

до гармонійної інтеграції Product placement-повідомлення в контент художнього твору [9, с. 44].

Щодо розвитку Product placement в Україні відзначаємо велику наявність закордонних програм в українському телебаченні. Розвиток технології Product placement відбувається на одному рівні з Росією через тісний взаємозв'язок країн. Медіаконсалтингова компанія Media Resources Management підвела підсумки 2013 року. Усього за 2013 р. в ефір першої шістки українського ТБ вийшли 111 прем'єрних серіалів, 47 прем'єрних кіно- і телефільмів виробництва країн СНД і 40 нових телешоу. Якщо порівнювати з аналогічними показниками минулого року, то достатньо помітно зменшилась кількість нових шоу (у січні-червні 2012 р. в ефірі першої української шістки дебютувало 50 телешоу). У порівнянні з аналогічним періодом минулого року зросла кількість серіальних прем'єр (у першому півріччі 2012 року таких було 105), і суттєво збільшилась кількість дебютних для українського ефіру телевізійних і кіно-фільмів (у січні-липні минулого року їх було 23). Серіали в абсолютній більшості є російськими проектами, рідше – українські. За жанровою приналежності більшість дебютів за минулі шість місяців в Україні серіалів – мелодрами і драми. За ними йдуть детективи, комедії і бойовики [10].

Зараз Product placement є в будь-якому теле- або кінофільмі про сучасне життя. На сайтах із просування брендів пропонується вибір з великої кількості телесеріалів, художніх фільмів, комп'ютерних ігор, відеокліпів. Можна розмістити торгові марки у мультфільмі і навіть в театральних постановках. Разом із популярністю product placement росли і ціни. На думку керівника групи планування OMD Media Direction С. Кузнецова, за останні 5-6 років вони суттєво збільшилися. В. Шимановський згадує, що років 10 тому розмістити бренд в кінофільмі можна було за символічну плату, просто домовившись з оператором. А в 2003 р. разовий показ торгової марки великої компанії у фільмі коштував 15 тисяч доларів, – продовжує він. Зараз, за його оцінками, product placement в телесеріалі обійдеться від 100 до 700 тисяч доларів, у великих телевізійних проектах на федеральних каналах на кшталт «Фабрики зірок» – від 150 тисяч доларів, а в художніх фільмах – від 200 тисяч доларів. Найдешевше обходяться книги і комп'ютерні ігри – включити в них свій бренд можна за кілька десятків тисяч доларів [11].

Слід зазначити, що таке явище, як Product placement, законодавець не може розглядати як рекламу, що має прихований характер, оскільки використання Product placement не підпадає під дію чинного законодавства України про рекламну діяльність, якщо воно не розміщується у програмах, передачах, публікаціях та через такі завуальовані форми його піднесення, як спонсорство, благодійність, дарування, реквізит.

Central Partnership пропонує п'ять опцій вартості Product placement залежно від способу розміщення: перша – поява логотипу в кадрі; друга – товар у дії; третя – герой вимовляє назву товару; четверта – герой користується товаром і коментує його; п'ята – продукт стає головним персонажем якого-небудь епізоду [12].

Вважаємо доцільним сьогодні доповнити чинний закон України «Про рекламу», терміном «product placement» та визначити основні норми у регулюванні цієї технології, спираючись на досвід зарубіжної правотворчості (нова редакція Директиви «Телебачення без кордонів» (Amended TVWF Directive). Так, відповідно норм цієї Директиви Product placement може використовуватись тільки у кінематографічних роботах, фільмах та серіалах для аудіовізуального перегляду, спортивних та розважальних програмах. Прийнятним є розміщення Product placement за надання товару для використання як призу

або реквізиту. Така реклама не може з'являтися у дитячих програмах та при просуванні тютюнової продукції, медичних товарів і засобів лікування, що потребують рецепту [13].

Отже, використання технології Product placement в Україні на сьогодні вимагає законодавчого врегулювання та чітко встановлених критеріїв, що визначають її ефективність і норми оцінювання.

References:

1. Європейська конвенція про транскордонне телебачення № 994_444 [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_444
2. Закон України Про рекламу [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/270/96-вр>
3. PQ Media Research Reports [Electronic resource] – Режим доступу: <http://www.pqmedia.com/reports.html>
4. PQ Media Research Reports [Electronic resource] – Режим доступу: <http://www.prweb.com/releases/2012/12/prweb10204688.htm>
5. Разумовский Б. Искусство рекламы. – Минск, 1984. – 112 с.
6. Кузнецов П. Современные технологии коммерческой рекламы. – Москва, 2012. – 296 с.
7. Березкина О. Product Placement. Технологии скрытой рекламы. – Санкт-Петербург, 2009. – 208 с.
8. Колесов О. Product Placement: ефективність використання нового виду рекламоносія // Збірник наукових праць ВНАУ. Серія: Економічні науки. – Київ. – 2001.– № 1. – С.120-124.
9. Маліношевська К. Особливості Product Placement в Україні // Економічний часопис-XXI. – 2012. – № 1-2. – С.43-45.
10. Итоги первого полугодия 2013 г. в украинском телеэфире [Электронный ресурс] – Режим доступу: <http://mrm.ua/ru/article/107>
11. Виноградова Е. Product Placement: Бренды в «нагрузку» [Электронный ресурс] – Режим доступу: <http://www.adme.ru/articles/product-placement-brendyv-nagruzku-4549>
12. Балабанова Л. Рекламний менеджмент. – Київ, 2013. – 392 с.
13. Директива Європейського Парламенту та Ради Європи 2010/13/ЄС від 10 березня 2010 року про узгодження певних положень, визначених законами, підзаконними актами та адміністративними положеннями у державах-членах стосовно надання аудіовізуальних медіа послуг (Директива про аудіовізуальні медіа послуги) [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.medialaw.kiev.ua/laws/laws_international/157/

Nataliya Yurchenko,

National University of Food Technology, Kiev

THE THEORETICAL ASPECTS OF THE EFFECTIVE PLANNING ACTIVITIES OF THE ENTERPRISE

Abstract: This article intended to provide a broader theoretical context for the case studies on enterprise management. The article addresses some of the key issues in business planning and how to write a business plan: a description of the business of the enterprise, industry analysis, market analysis and strategy, operations production plan, manufacturing, research and development, management of the organization, assessment of the risk and financial plan.

Keywords: enterprise, management, industry, manufacturing, planning, activity

No enterprise can operate profitably in a market economy without a carefully prepared business plan. The business plan explains in convincing detail how the enterprise's management intends to manage the business so that it will produce acceptable rates of profitability and returns on investment. In addition, because the plan requires constant evaluation and refinement to reflect changing conditions, there must exist a process within the enterprise that involves a broad mix of management personnel in the ongoing development and revision of the business plan.

The need for a business plan is two-fold and its beneficiaries are both external and internal to the enterprise's operations. On the external side, a properly developed business plan can justify confidence of investors and creditors in management's capability to represent their interests competently, thus deserving their financial and strategic support. Conversely, the absence of a well-thought out business plan and regular planning process is considered a vital deficiency of an enterprise and reflects poorly on its management, which in turn complicates the enterprise's ability to attract financial resources and achieve long-term viability in a competitive environment.

The value of the business plan, however, is not limited to convincing investors, owners, and creditors that the enterprise has a clearly defined strategy for success and deserves their support. It is of particular value to the management personnel themselves, for whom the plan serves as the reference for all future strategic directions and activities in support of the goals of the enterprise. The business plan contains very clear definitions of the goals of the enterprise and how they are to be achieved over time. Furthermore, the business plan serves as the foundation for planning and control mechanisms used to manage the day-to-day operational and financial activities of the enterprise.

In brief, the business plan is the critical starting point and basis for all other planning and execution activities of the enterprise. It is the single most important accumulation of strategic information and management direction affecting the future performance of the enterprise, and it describes the rationale for actions undertaken in pursuit of profitability. It is expected that all

subsequent budgetary, operational, and investment behavior within the enterprise must be directly traceable to the guidelines and strategic intent outlined in the business plan.

Finally, it is worth emphasizing the following points:

First, it should be clear that the business planning itself is in fact a test of the management's knowledge and understanding of the overall business environment and marketplace in which the enterprise operates. By forcing management to consider specific characteristics and factors influencing the competitive capabilities of their enterprise, the business planning process serves to alert management to any deficiencies in its own capabilities. Thus, the discipline required in developing good business plans contributes to the self-education of management and the creation of effective management strategies.

Second, the work involved in business planning is significant. However, once a plan is produced, subsequent plans require less upfront data collection since much of the historical and descriptive data can be carried over from one version of the plan to another.

The value of the business plan depends on the quality of the information it contains and the validity of any assumptions made, but it is critical that the plan be prepared with an objective, open mind and not reflect exaggerated or biased views of reality. While a well-prepared business plan is also a highly effective marketing tool, it must strive to prove to be credible and useful. Its credibility over time is directly indicative of the competence of the enterprise management, which is an issue of prime importance and is closely scrutinized by investors.

Successful company managers must deal effectively with constant change. Planning should be an important part of any business operation. Good planning helps guide the company more steadily through a rapidly changing environment. In a number of companies, even in market economies, real planning is not always fully accomplished. There has been a tendency among many company managers to avoid planning. The reaction often is that planning is dull or boring and is something only used by large companies. This may be an excuse and what is often believed to be the real truth is that some managers are afraid to plan. In most cases, either management believes they can effectively run the company without the formal development of a business plan, or the planning process becomes bogged down in bureaucracy. The fact is that few company managers are really interested in being intimately involved in planning, for they realize that planning is a time-consuming function for which they believe they are poorly qualified. Without good planning the company is likely to pay an enormous price. For example, employees will not understand the company's goals and how they are expected to perform in their jobs.

Planning in a large company is different from the planning needed in a smaller company.¹ Regardless of size, each company should identify its strengths and plan to capitalize on its advantages. The planning should be unique to the company. It must be based on the careful analysis of all aspects of the business. The objectives of the company should be stated in terms of specific results, and plans must be measured and reviewed against timely and accurate management information, such as operating results, product and customers' profitability, inventory and receivable positions, etc.

The process of business planning is also a company self-appraisal activity. It is this assessment aspect of business planning that makes the planning process so important for any ongoing operation. It should be performed on a regular basis, even when attracting additional financing is not a factor.

Before developing a business plan for a completely new project it is advisable to first prepare a preliminary feasibility study on the project. Does it look reasonable? If yes, then some additional research should be done and a full feasibility study prepared. If the company goals are

met, the next step is to develop a strategic plan designed to achieve the goals set. The plan ought to include strategies for all relevant functions of the business. This is very important because the implementation plans should be developed and coordinated across functions and tied to projected completion dates.

In determining the operating strategies in achieving new objectives, the following questions should be answered:

- What will be effect on the current organization?
- Is a new business something that will support the enterprise's mission?
- Is being "in this business" appropriate for the company?
- Is the company ready to take on a new project?
- Does the company have the proper management, or must it recruit?
- What is the likely impact—short-range and long-range—on the financial statements? Can the company afford this course of action?
- Can the company invest the time and money needed?
- Can the company raise the necessary funds for implementation? How much will be needed? When?
- Does this strategy utilize the company's strengths and minimize its weaknesses?
- How will the company la the employees and shareholders know?
- Will the Board go along with the idea?
- Are the Board and the staff on the same wavelength when it comes to risk?
- What will be the reaction of the company's bankers, stockholders, customers, and community?
- What is the probability of success, and what must the company do to improve its chances?
- What is the risk of doing nothing?
- How long will implementation of the operating strategies require, and what will be the results?
- In what ways can the risks be minimized?
- What if things go wrong?
- When is the break-even for the products and/or services?
- What would be the impact of outside forces such as changing customer demand, recession, government regulation, labor unrest, and competition?
- When should the plan be reevaluated for possible revision?

The business plan or some parts of it should be widely distributed for comments. Depending on the type of business, people with other skills (marketing, procurement, public relations, direct sales, labor, legal, and technical skills) can be added to the business planning team.

In organizing the business planning team, it is important to consider the following point. With the obvious exception of the external resource, team members must be people with the authority and responsibility for implementing and updating sections of the plan. They need to feel complete ownership of the sections that they influenced or created. They should also be accountable for future performance in terms of achieving the goals in the plan. A business plan has little chance of success if the people participating in its development are not the same people

responsible for its implementation or are too far removed organizationally to be in full control of its implementation. For that reason, it is advisable that the team include management representatives of all key functions of the organization. Furthermore, it is to be understood that the same people will be expected to provide timely reports to the chief executives on the status of implementation and achievement of goals of the plan.

The plan should be updated regularly. The most effective business plan can become out of date if conditions change. Environmental factors such as the economy, customers, new technology, and competition, and internal factors such as the loss or addition of key employees can change the direction of the business plan. Thus, it is important to be sensitive to changes in the company, industry, and market. If these changes are likely to impact the business plan, the management should determine what revisions are needed in it. Variance from the plan should be understood and evaluated and factored into management's understanding of its marketplace. In this manner, the manager can maintain targets and goals that are reasonable and maintain the business on a course that will increase its probability of success.

In order to do this, an effective information system is needed. Many businesses suffer from a lack of management information. For example:

- Timely operating statements and balance sheets are often lacking;
- Inventory records can be lacking or inaccurate;
- Tracking of waste, product shrinkage, and inventory losses may not be in place;
- Product-cost accounting may not exist or may be out-of-date;
- Aging of receivables may be prepared late and not reviewed by corporate management: old charges and credits based on such agings may hinder clear analysis of receivables and potential losses;
- Profitability by plant, office, key customer, and product may need to be determined and tracked.

The fact that business plans are expected to be reviewed and adjusted as conditions change does not absolve management from having to demonstrate its ability to anticipate and assess these changes ahead of time. The difference between strong and weak management is often found in its ability to foresee changes in conditions and the ability to make correct strategic decisions based on insightful predictions.

A meaningful business plan and financial forecast are vital to any business, both as management tools and as instruments to raise the necessary capital and financing. The business plan is not only useful to the company management as a planning document but is also an important tool for obtaining financial resources from bankers, venture capitalists, and other investors. Regardless of the financing method or the type of capital to be raised, virtually any lender, underwriter, venture capitalist, or private investor will expect to be presented with a meaningful business plan. Therefore, business plans are prepared for both internal and external use. For internal use, business plans also are prepared regularly by well-managed companies as a management tool.

For external use, business plans are prepared as a necessary part of: a) raising capital from potential investors, bankers, and other lenders; b) "going public" or c) a private sale of all or part of the enterprise because it helps determine the viability of the business in a designated market. It not only tests the validity of the business opportunities but is employed to obtain financial resources from banks and private and professional investors. It will provide potential investors and lenders with detailed information on all aspects of the company's past and current operations and provide future projections.

For the company management, the plan helps define objectives and keep the business on target. It provides guidance to the management in developing, organizing, and implementing business activities. Preparation of the business plan provides the company management with the chance to test the consequences of different marketing, financing, and management strategies and to perform sensitivity analyses on key assumptions. The business plan should demonstrate that management is committed to and understands its business and it should be based on a set of common, well-researched facts and assumptions. More precisely, it serves as a guide during the lifetime of the business. It is the blueprint of the business and will provide management with the tools for analysis and change.

Even if some of the information is based on assumptions, the thinking process required to complete the plan is a valuable experience for the managers since it forces them to assess such things as cash flow and cash requirements.

In addition, the thinking process takes the enterprise into the future and considers important issues that could impair the road to success. Therefore, the planning process also can serve as a valuable exercise that should increase the chances of success of the business.

The plan demonstrates the viability and potential of the business, as well as management knowledge and understanding of the variables necessary for successfully attaining corporate objectives. It also provides the financier with a basis upon which to evaluate both the potential for return on the investment and the individuals who will manage the business. Potential investors and lenders are very particular about what should be included in the business plan. A company planning to produce and market a new portable computer will need a much more comprehensive business plan, largely because of the nature of the product and market pursued. On the other hand, an entrepreneur who plans to open a retail video store will not need the comprehensive coverage required by a new computer manufacturer. Thus, differences in the scope of the business plan may be dependent on whether the business is a service, involves manufacturing, or is a consumer good or industrial product. The size of the market, competition, and potential growth may also affect the scope of the business plan.

References:

1. Arrow, Kenneth J. (2006), «Social Responsibility and Economic Efficiency», *Public Policy* 21: 303–317.
2. Alchain, Armen (2008), «Some Economics of Property Rights», *Il Politico* 30: 816–829.

*Nila Khrushch, Khmelnytsky National University,
Professor, Doctor of Economics Sciences, the Faculty
of Economics and Management*

Development of the strategy in system of management companies

Abstract: In the article examined organizational-economic mechanism of forming functional strategies in the system of corporate management of enterprises. Developed general organizational-economic mechanism of forming functional strategies.

Keywords: organizational-economic mechanism, functional strategy, system of management, company.

*Нила Хрущ, Хмельницький національний університет,
професор, доктор економічних наук, факультет економіки і управління*

Разработка стратегии в системе управления компаниями

Аннотация: В статье рассмотрены организационно-экономические процессы формирования функциональных стратегий в системы управления компаниями. Разработан общий организационно-экономический механизм формирования функциональной стратегии компании.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, функциональная стратегия, система корпоративного управления, компания.

Стремительное развитие информационной экономики формирует новые экономические отношения между субъектами хозяйствования, которые, в свою очередь, обуславливают необходимость поиска прогрессивных способов и методов управления компаниями. Конечно, для достижения определенной цели можно двигаться различными способами, однако выбор конкретного способа ее достижения является решением относительно стратегии развития. Сбалансированность корпоративных интересов в системе управления в целом и между ее важными составляющими являются главным залогом успеха современной компании. Все выше сказанное позволяет констатировать необходимость обоснования процессов разработки стратегии и системы управления компанией в их взаимосвязи, взаимообусловленности с учетом взаимовлияния в современной динамичной среде.

Целью работы является исследование процессов формирования функциональной стратегии в системе управления компанией с учетом взаимосвязей,

взаимобусловленности и взаимовлияния между стратегией и системой управления компанией.

Организационно-экономические процессы формирования функциональных стратегий в системы управления компанией подобные. В основе общего организационно-экономического механизма формирования функциональной стратегии лежат доминанты (основные структурные элементы) и организационная модель формирования стратегии, которая включает ряд этапов, рис.1.

В ходе разработки стратегии предприятия значительное внимание уделяется ее выбору и оценке составных элементов. Выбор стратегии компании осуществляется на основе определения, анализа и оценки ключевых факторов, характеризующих ее состояние. Процесс выбора осуществляется с учетом результатов анализа портфеля бизнесов, а также характера и сущности стратегий, которые уже реализуются компанией [1-3].

При выборе стратегии учитывается множество ключевых факторов, в первую очередь должны быть учтены следующие:

- текущее состояние отрасли и позиция в ней компании;
- ключевые цели и миссия компании;
- интересы и отношение высшего руководства к выбору (пересмотру) стратегии;

Рис. 1. Общий организационно-экономический механизм формирования функциональной стратегии компании

- наличие и состояние финансовых ресурсов;
- уровень трудовых ресурсов (квалификация работников, опыт работы и др.);
- обязательства по действующим стратегиям;
- степень зависимости от воздействия внешней среды;
- временной фактор (временные рамки выбора и реализации стратегии).

Оценка выбранной стратегии проводится на основе результатов анализа и оценки основных факторов, которые определяют возможность ее осуществления [1-3]. Основным критерием процедуры оценки выбранной стратегии является вывод о том, приведет ли эта стратегия к достижению компанией поставленных целей или нет. В случае соответствия выбранной стратегии поставленным целям компании проводится ее дальнейшая оценка по следующим направлениям:

1. Проводится оценка соответствия выбранной стратегии состоянию и требованиям окружающей среды компании. Устанавливается, насколько стратегия увязана с требованиями со стороны основных субъектов окружения, в какой степени учтены факторы динамики рынка и динамики развития жизненного цикла продукта, приведет ли реализация стратегии к появлению новых конкурентных преимуществ и т.д.

2. Проводится оценка соответствия выбранной стратегии потенциалу и возможностям компании. Оценивается, насколько выбранная стратегия связана с другими стратегиями, соответствует ли она возможностям персонала, позволяет ли существующая структура успешно ее реализовать, выверена ли программа реализации стратегии во времени и т.п.

3. Устанавливается степень (приемлемость) риска, заложенного в стратегии. Оценка оправданности риска проводится по трем направлениям:

- насколько реалистичны предпосылки, заложенные в основу выбора данной стратегии;
- к каким негативным последствиям для компании может привести провал данной стратегии;
- насколько оправдывает возможный положительный результат риск потерь от провала в результате реализации данной стратегии.

В ходе анализа литературных источников [1-3] и практики разработки стратегий отдельными компаниями установлено, что на практике возникает две интерпретации стратегии: провозглашена и реальная. По нашему мнению, реальная стратегия - стратегия, которая состоит из потока новых товаров, услуг, процессов в которые инвестируются ресурсы. При этом считаем, если ценности или критерии, на которых основываются решения о приоритетах, не совпадают с провозглашенной (спланированной) стратегией (как часто и бывает на практике), то провозглашенная компанией стратегия и ее реальная стратегия сильно различаются.

Пирамида иерархии "стратегического набора" включает обеспечивающую функцию функциональных стратегий, является первоочередной для управления компанией и реализации ее общекорпоративной стратегии.

Более детально рассмотрим процессы формирования функциональных стратегий в системе управления компанией на примере финансовой стратегии. Финансовая стратегия компании занимает одно из главных мест в стратегическом наборе, она представляет собой систему стратегий разного типа, формируется и разрабатывается компанией на определенный период времени с учетом специфики функционирования и развития данной компании. Финансовая стратегия - это эластичная, обобщенная модель финансового

развития компании, которая направлена на реализацию корпоративной стратегии и формирование рациональных финансовых отношений с контрагентами, содержит в себе определенные долгосрочные финансовые цели, технологии (инструменты достижения), ресурсы и систему управления, которая обеспечивает ее дееспособность и адаптацию к изменению условий внешней и внутренней среды.

Финансовая стратегия является неотъемлемым элементом системы управления предприятия - формы реального воплощения управленческих взаимосвязей. В реальной действительности управленческая деятельность - это функционирование системы управления. Система управления компании - это объективно существующая субстанция с помощью которой управление приобретает конкретное содержание и проявление, а функция управления - практическую реализацию; она состоит и функционирует в соответствии из: содержанием функции управления; характером отношений, которые лежат в основе управленческих взаимосвязей; условиями, в которых формируется система управления; принципами построения, функционирования и преобразования, которые имманентно принадлежат системе управления. Реализация стратегий компании, в частности ее финансовой стратегии, обеспечивается дееспособностью системы управления компанией, основными элементами которой можно считать принципы формирования и модель. Принципы управления воплощают нормы корпоративной политики компании; по результатам их систематизации сделан вывод, что основной акцент ставится на взаимоотношениях заинтересованных сторон, информационной прозрачности, системе контроля и т.п..

Следует отметить, что любые изменения в системе управления приводят к трансформации доминантов формирования финансовой стратегии компании, среди которых: доминантные направления, принципы формирования, характеристики, критерии выбора, научно-методическое обеспечение. Процесс формирования финансовой стратегии компании осуществляется поэтапно, этапы формирования являются основой организационной модели формирования финансовой стратегии компании. Ключевыми элементами в процессе формирования финансовой стратегии являются:

- определение главной цели (миссии);
- постановка системы целей (задач), которые определяют финансовый аспект всех видов деятельности компании;
- определение периода реализации, от которого зависит основное содержание стратегии;
- анализ факторов внешней среды, которые определяют цели и содержание будущей стратегии.

В ходе диагностики и оценки стратегических возможностей финансового развития компании осуществляется:

- анализ и оценка финансового состояния компании с целью идентификации состояния компании и выявления особенностей ее развития;
- анализ факторов внутренней финансовой среды для выявления направления их действия на конечные результаты деятельности компании;
- комплексный анализ и диагностика внутреннего финансового потенциала с целью установления его уровня для обеспечения стратегических возможностей финансового развития компании.

Особое внимание уделяется разработке, выбору и оценке составляющих финансовой стратегии компании, а именно:

- разработке множества вариантов финансовой стратегии;
- обоснованию системы критериев выбора стратегии, что позволяет научно обосновать принятие базового варианта;

- оценке и выбору оптимального наиболее привлекательного варианта стратегии;
- разработке и уточнению составляющих финансовой политики компании по конкретным направлениям ее финансовой деятельности: налоговая, амортизационная, дивидендная, эмиссионная политика;
- обоснованию и формированию системы средств реализации финансовой стратегии, которые обеспечат подробный и последовательный план действий в рамках различных видов деятельности компании в конкретном временном интервале.

В процессе реализации и контроля (мониторинга) выполнения разработанной финансовой стратегии осуществляется:

- реализация стратегии, предусматривающей взаимодействие компании с внешними контрагентами;
- процесс постоянного отслеживания выполнения разработанной стратегии средствами контроля и мониторинга по результатам которого обеспечивается установление уровня получения фактических промежуточных и конечных результатов относительно запланированных и своевременная корректировка финансовой стратегии компании;
- оценка качества финансовой стратегии, которая осуществляется на основе анализа количественных и качественных параметров, что дает возможность комплексно охарактеризовать результат, собственно процесс финансовой деятельности компании и при необходимости корректировать составляющие финансовой стратегии компании.

В основе организационного механизма формирования финансовой стратегии в системе управления компанией лежат доминанты и модель формирования финансовой стратегии. Данный механизм позволяет осуществить комплексную оценку финансовой стратегии в системе управления компании, путем сочетания результатов интегральной оценки финансового состояния и рейтинговой оценки качества управления компанией. Это дает возможность выявить и учесть взаимосвязи, взаимообусловленность и взаимовлияние между системой управления и ее составляющей - финансовой стратегией, что позволяет более обоснованно разрабатывать практические рекомендации относительно направлений финансового развития компании с учетом ее стратегических возможностей.

Таким образом, в процессе исследования было установлено, что процессы формирования функциональных стратегий в системы управления компанией подобные. Общий организационно-экономический механизм формирования функциональной стратегии компании включает доминанты и организационную модель формирования стратегии. Сущность и содержательное наполнение этих двух составляющих элементов механизма определяется видом функциональной стратегии компании. В значительной мере уровень эффективности разработанной стратегии зависит от учета в процессах формирования взаимосвязей, взаимообусловленности и взаимовлияния между стратегией и системой управления компанией.

Список литературы:

1. Tompson A., Strickland A. Strategic Management: Concept and cases. – 1987. – 928 с.
2. Кныш М. Конкурентные стратегии. Санкт-Петербург, 2000. – 284 с.
3. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. Москва, 2005. – 454 с.

*Vishnevskaya Nina, Bashkir State University,
candidate of Economics, associate professor of
«Sociology of Labour and Entrepreneurship Economy»*

The influence of labour migration on the youth segment of region's labour market

Abstract: The analysis of labour market, demographic situation, migration processes in the region is carried out in the article. The main factors, influencing on the youth segment of the region's labour market youth segment, are identified. The comparative analysis is done. The balance of human resources is analyzed taking into account the inter-regional labour migration. The key problems on the labour market are described, such as the existence of professional, territorial disproportions, disproportions, connected with gender and age, between human resources supply and demand. The low territorial mobility of human resources is also considered in the article.

Keywords: labour migration, youth segment, labour market, unemployment, employment, migrant, region, balance of human resources, inter-regional labour migration

*Вишневская Нина, Башкирский государственный университет,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Социология труда и экономика предпринимательства»*

Влияние трудовой миграции на молодежный сегмент рынка труда региона

Аннотация: В статье проведен анализ рынка труда, демографической ситуации, миграционных процессов в регионе. Выявлены основные факторы, влияющие на молодежный сегмент рынка труда региона, проведен сравнительный анализ, составлен баланс трудовых ресурсов с учетом межрегиональной трудовой миграции. Обозначены ключевые проблемы на рынке труда, такие как, наличие профессиональных, квалификационных, половозрастных и территориальных диспропорций между спросом и предложением рабочей силы, а также низкая территориальная мобильность рабочей силы.

Ключевые слова: Трудовая миграция, молодежный сегмент, рынок труда, безработица, занятость, мигрант, регион, баланс трудовых ресурсов, межрегиональная трудовая миграция

Демографические процессы играют определяющую роль в формировании трудового потенциала региона. Сложившаяся в настоящее время возрастная структура населения способствует снижению численности трудовых ресурсов в прогнозном

периоде. Доля населения Республики Башкортостан в трудоспособном возрасте на 01.01.2014 г. составляет 60 % населения региона. Доля трудоспособного населения Республики Башкортостан в трудоспособном возрасте в 2013 году составляла 93,8% к 2016 году она может составить 91,7% или снизиться на 70,2 тыс. человек [1].

Эти процессы вызывают необходимость более эффективных действий по повышению экономической активности населения и по динамичному сокращению нелегальной занятости. Смягчению негативных тенденций будут способствовать рост численности работающих лиц старше пенсионного возраста, сокращение занятости в неформальном секторе экономики, повышение уровня экономической активности населения за счет развития внутрирегиональной и маятниковой трудовой миграции. С учетом использования этих резервов сокращение трудовых ресурсов к 2016 году может составить 22,3 тыс. человек.

На фоне прогнозируемого роста экономики, создания новых рабочих мест, в том числе за счет реализации инвестиционных проектов, ожидается дальнейшее улучшение показателей рынка труда. Число зарегистрированных безработных на 1 января 2016 года не превысит 22 тыс. человек, уровень регистрируемой безработицы – 1,1%.

В то же время при улучшении количественных показателей рынка труда, сохраняются проблемы, отражающиеся в его качественных характеристиках.

Отдельного внимания заслуживает вопрос влияния миграционных процессов на молодежный сегмент рынка труда.

В среднем по Российской Федерации среди молодежи в возрасте 15-24 лет уровень безработицы в апреле 2014г. составил 13,1%, в том числе среди городского населения – 11,1%, среди сельского населения – 18,5%. Коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи в среднем по возрастной группе 15-24 лет по сравнению с уровнем безработицы населения в возрасте 30-49 лет составляет 3,1 раза, в том числе среди городского населения – 3,5 раза, сельского населения – 2,4 раза [2].

В Республике Башкортостан на 1 апреля 2014 года, молодежь 16-24 лет среди безработных составляет 9,7%, молодежь 25-29 лет – 10,6%. Достаточно высокой остается доля обратившейся молодежи в органы службы занятости – 42,7 %.

Анализ показателей, характеризующих молодежный рынок труда, свидетельствует о том, что положение молодежи далеко от оптимального, и требуется разработка определенных мер по преодолению молодежной безработицы. Причем, при разработке направлений по содействию занятости молодежи необходимо учитывать особенности миграционных процессов, происходящих в регионе.

В 2012 году на территории других субъектов Российской Федерации были заняты 136 тыс. человек, постоянно проживающих на территории Республики Башкортостан (7,1% от общей численности занятого населения республики). Наблюдается увеличение размеров межрегиональной трудовой миграции по сравнению с 2011 годом [3].

За 3 месяца 2014 года УФМС России по Республике Башкортостан поставлены на миграционный учет 30515 иностранных граждан и лиц без гражданства, что на 10% больше прошлогодних показателей. [4]

Сравнение с субъектами Российской Федерации показывает, что Республика Башкортостан относится к числу регионов со значительными размерами выезда граждан на работу в другие субъекты Российской Федерации.

На территории Тюменской области нашли работу 86,7 тыс. жителей республики (63,7% от общего числа выехавших), в регионах Приволжского федерального округа – 7,1

тыс. человек (5,2%). Среди приезжающих на работу в Тюменскую область (с автономными округами) наибольшую долю (32,1%) составляют жители Республики Башкортостан, занятые, в основном, в добыче полезных ископаемых [3].

Анализ данных межрегиональной трудовой миграции показывает, что положительное сальдо трудовой миграции для Республики Башкортостан мы наблюдаем с 4 регионами: Новосибирская область, Ульяновская область, Кабардино-Балкарская республика, Республика Марий Эл. Взаимный обмен трудовыми ресурсами осуществляется с Приморским краем, Астраханской, Новгородской, Новосибирской, Оренбургской областями, Ямало-Ненецким автономным округом, Республиками Коми, Татарстан и Чеченской Республикой.

Проведем анализ движения населения республики по причине трудовой миграции. 10,5 % всех прибывших в республику в 2012 году въехали в связи с работой, 14,4 % выехали из региона в связи с работой.

За период с 2003 по 2012 год увеличилось как общее число, прибывших в регион, так и число прибывших в связи с работой. Такая же динамика наблюдается с числом выехавших из республики.

Уполномоченным органом исполнительной власти по осуществлению организации и координации работы по определению потребности в привлечении иностранных работников и подготовке предложений по объемам квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в республике было определено Управление государственной службы занятости населения Республики Башкортостан.

После обсуждения на заседании Межведомственной комиссии по миграционной политике при Правительстве Республики Башкортостан полностью или частично были отклонены заявки 251 работодателя на привлечение 12,5 тыс. человек.

В утвержденную квоту на привлечение иностранных работников в Республику Башкортостан в 2013 году включены заявки на привлечение 24,9 тыс. иностранных работников.

В составе работодателей, в основном, представители малого бизнеса, привлекающие работников на сезонные, временные работы. Наибольшие объемы привлечения иностранной рабочей силы предусматриваются в строительстве – 15 тыс. человек или 60%, сельское хозяйство – 5 тыс. или 20%, сферу услуг – 1 тыс. человек или 4,5%. Прием иностранных работников предполагается из 28 стран с визовым режимом въезда в количестве 4,6 тыс., в том числе из Турции – 2,9 тыс. человек. Из 7 стран с безвизовым режимом въезда в количестве 20,3 тыс. человек, в том числе из Узбекистана – 13 тыс., Азербайджана – 3,2 тыс. человек.

Правительство РФ ежегодно устанавливает квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу, в том числе в зависимости от профессии (специальности). Однако на ряд иностранцев – квалифицированных специалистов эти квоты не распространяются. Установлен новый перечень их профессий (специальностей, должностей).

Перечень пополнился новыми профессиями. В него дополнительно включены корреспондент; корреспондент издательства, редакции газет и журналов. В качестве отдельной специальности выделен ведущий программы. В целом перечень включает 62 профессии (специальности, должности) – главным образом творческие, руководящие и инженерно-технические. Данная норма отражена в Приказе Министерства труда и социальной защиты РФ от 20 декабря 2013 г. № 768н

Для оценки потребности в привлечении иностранных работников в республику в 2014 году организована информационно-разъяснительная работа по реализации положений законодательства в сфере внешней трудовой миграции в Министерстве и центрах занятости населения. Информация о проведении заявочной кампании доведена до всех заинтересованных сторон, размещена в средствах массовой информации, на официальном сайте.

При решении вопросов привлечения и использования иностранных работников в Республику Башкортостан в качестве главных определены следующие задачи: обеспечение стабильной обстановки на рынке труда, приоритетности трудоустройства российских граждан; увязка миграционных процессов с планами экономического роста и социального развития республики; обеспечение легального использования иностранной рабочей силы. Иностранные работники рассматриваются только в качестве дополнительного источника трудовых ресурсов.

Ключевыми проблемами на рынке труда являются наличие профессиональных, квалификационных, половозрастных и территориальных диспропорций между спросом и предложением рабочей силы, низкая территориальная мобильность рабочей силы. Ситуацию на рынке труда республики осложняет наличие уязвимых групп населения с низкой конкурентоспособностью на рынке труда (молодежь, в том числе выпускники, инвалиды, уволенные с военной службы, освобожденные из исправительных учреждений, женщины, воспитывающие малолетних детей).

К наиболее востребованным на рынке труда республики и недостаточно обеспеченным российскими трудовыми ресурсами относятся следующие профессии: арматурщик, бетонщик, каменщик, маляр, овощевод плотник, штукатур. К примеру, на 1 октября 2014 года в качестве безработных в службе занятости было зарегистрировано 33 бетонщика при заявленных работодателями 648 вакансиях. По профессии «каменщик» число обратившихся граждан – 28 человек и 1108 вакансий. Потребность работодателей в овощеводах в десятки раз превышает предложение рабочей силы. По тем профессиям, по которым спрос уравновешен с предложением рабочей силы, часто безработные граждане отказываются от предложений работы в небольших частных предприятиях, у индивидуальных предпринимателей, тем более в другой местности.

Подавляющее большинство заявленных вакансий (83%) – это рабочие профессии, предполагающие использование, в основном, мужского труда.

Иностранные работники заполняют временные вакансии, не востребованные местным населением, и способствуют повышению сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда.

Важную роль для трудящихся мигрантов играют процессы адаптации. И какую именно стратегию адаптации выберет мигрант, зависит от ряда факторов. Безусловно, принимающая сторона в этом вопросе должна играть решающую роль. [5]

В результате проведенной работы по замещению российскими гражданами рабочих мест, заквотированных для иностранных работников, в 2012 году было трудоустроено 2962 человека. В числе профессий, по которым осуществлялся прием российских граждан, были: повар-кондитер, овощевод, каменщик, подсобный рабочий, грузчик, швея, маляр-штукатур, плотник, каменщик, электрогазосварщик.

Оценивая ситуацию на мировом рынке труда можно сделать вывод, что мигранты ищущие работу сегодня, значительно отличаются от тех, которые приезжали несколько лет тому назад в поисках подходящей работы. Сегодняшние мигранты могут составить

конкуренцию нашему населению не только из-за низкой оплаты труда, но и по имеющемуся человеческому капиталу, то есть знаниями, навыками, хорошим образованием, квалификацией и др. [6]

Совершенствованию работы по регулированию внешней трудовой миграции будет способствовать реализация следующих предложений:

– введение на федеральном уровне нормы, позволяющей субъектам Российской Федерации корректировать перечень работодателей в рамках квоты, утвержденной для субъекта;

– установление требований к работодателям по обеспечению иностранным работникам условий проживания, соответствующих нормам, с предоставлением подтверждающих документов;

– указание в заявках работодателей конкретных территорий и объектов, на которых предполагается использование иностранных работников.

Список литературы:

1. Прогноз баланса трудовых ресурсов Республики Башкортостан на 2014-2016 годы
2. Занятость и безработица в Российской Федерации в апреле 2014 года// Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] URL:http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/103.htm
3. ПРЕСС-ВЫПУСК №07-1-13/05 г. Уфа, 3 декабря 2013г. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан
4. Вишневская Н.Г. Государственное регулирование миграции трудовых ресурсов // Экономика и предпринимательство. –2013. –№ 12-4(41-4).– С.115-117
5. Богатырева М. Р. Эффективная организация трудовой миграции как фактор развития человеческого капитала//Экономика и предпринимательство. –2013. –№ 12-4(41-4).– С.115-117
6. Вишневская Н.Г., Хатмуллина А.Ф. Миграционная политика в России // Политика, государство и право. – Декабрь 2013. - № 12. URL: <http://politika.snauka.ru/2013/12/1146>

Zokirova Nodira,

*Branch of Russian economic University after
G.V. Plekhanov in Tashkent (Uzbekistan),
Professor, Doctor of economic sciences,*

Shibarshova Lyudmila,

*Branch of Russian economic University after
G.V. Plekhanov in Tashkent (Uzbekistan),
Professor, Doctor of economic sciences*

Scenario conditions and options of optimizing the structure of sources of financing investment projects of enterprises

Abstract: Econometric model allowing to quantify influence degree of funding sources on financial results of the enterprise is developed. On the basis of designed model proposals on optimization of investment resources are given.

Keywords: econometric model, ICT (information and communication technology), investments, centralized investments, decentralized investments.

Зокирова Нодира

*Филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Ташкенте (Узбекистан),
кафедра «Экономика труда и управление»,
профессор, доктор экономических наук,*

Шибаршова Людмила,

*Филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Ташкенте (Узбекистан),
кафедра «Экономическая теория»,
профессор, доктор экономических наук*

Сценарные условия и варианты оптимизации структуры источников финансирования инвестиционных проектов предприятия

Аннотация: Разработана эконометрическая модель, позволяющая количественно определить степень влияния источников финансирования на финансовые результаты предприятия. На основе построенной модели даны предложения по оптимизации инвестиционных ресурсов.

Ключевые слова: эконометрическая модель, ИКТ (информационно-коммуникационные технологии), инвестиции, централизованные инвестиции, нецентрализованные инвестиции.

Важной особенностью инвестиционной деятельности государства и предприятий является рост привлекаемых источников финансирования как результат перехода к рыночной модели инвестирования, с изменением соотношения между внутренними и внешними источниками финансирования инвестиций. В этих условиях одной из приоритетных задач государства и предприятий, лежит решение проблем, от которой во многом зависит эффективность инвестиционной деятельности, при формировании оптимальной структуры источников ее финансирования. Стратегические направления расширения и оптимизация инвестиционной политики Республики Узбекистан требуют ее количественной оценки с помощью выработки среднесрочного прогноза развития. При этом сама стратегия ускоренного развития должна осуществляться последовательно на основе выработки оптимистического и пессимистического вариантов развития.

Объектом исследования является предприятие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) республики. Динамичное увеличение инвестиций в данный сектор экономики на протяжении последних 20 лет превратило его в «локомотив» экономического роста Узбекистана.

Для решения поставленных в исследовании задач в статье построены и проанализированы 5 видов экономико – математических моделей¹. В моделях учтены чистая прибыль предприятия (Y), а также, централизованные инвестиции (x_1) - бюджетные средства, средства фонда мелиоративного улучшения земель, средства внебюджетных фондов, средства фонда реконструкции и развития и иностранные инвестиции и кредиты под гарантию правительства) и нецентрализованные инвестиции (x_2) - средства предприятий, средства населения, прямые иностранные инвестиции и кредиты, кредиты коммерческих банков и другие заемные средства).

В исследовании мы сконцентрируемся преимущественно на инвестициях организаций и государства. В качестве собственных средств будем рассматривать только чистую прибыль, которая распределяется на потребление (дивиденды) и инвестиции.

Таблица 1

Показатели, используемые в расчетах эконометрической модели

<i>у - чистая прибыль предприятия</i>	
<i>x₁ - централизованные инвестиции:</i>	
<i>1</i>	<i>бюджетные средства</i>
<i>2</i>	<i>средства фонда мелиоративного улучшения земель</i>
<i>3</i>	<i>средства внебюджетных фондов</i>
<i>4</i>	<i>средства фонда реконструкции и развития</i>
<i>5</i>	<i>иностран.инвестиции и кредиты под гарантию правительства</i>
<i>x₂ - нецентрализованные инвестиции:</i>	
<i>1</i>	<i>средства предприятий</i>
<i>2</i>	<i>средства населения</i>
<i>3</i>	<i>прямые иностранные инвестиции и кредиты</i>
<i>4</i>	<i>кредиты коммерческих банков и др.заемные средства</i>

¹ Построено на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике. <http://www.stat.uz/index.php>

В процессе исследования нами изучалась совокупность эконометрических уравнений, большинство из которых было отвергнуто по причине ненадежных характеристик при ключевых факторах или в случае нарушения экономической интерпретации.

Трендовая однофакторная модель

Для решения поставленной задачи нами построена и проанализирована **трендовая однофакторная модель**:

$$y = a + b * t \quad (1)$$

Где приняли предположение о сохранении тех тенденций, которые были в прошлом году.

В результате расчетов получена следующая модель:

$$Y = -14,9196 + 22,122 * t \quad (2)$$

Коэффициент множественной корреляции $R = 0,86229$, что говорит о наличии тесной связи между фактором времени t и функцией y .

Коэффициент детерминации $D = R^2 = 0,7435$, показывает, что в данной модели в факторе t учтены 74,35% всех факторов влияющих на функцию y .

Коэффициент Фишера $F_{расч.} = 31,89$ и он больше $F_{табл.} = 4,96$, что говорит об адекватности модели.

Линейная двухфакторная модель.

Для построения эконометрической модели линейного вида

$$\hat{y} = a_0 + a_1 x_1 + a_2 x_2 \quad (3)$$

Необходимо определить параметры a_0 , a_1 и a_2 . Они определяются с помощью метода наименьших квадратов .

$$A_0 = 32,85832; a_1 = 0,052538; a_2 = 0,00318$$

Построенная модель будет иметь вид:

$$\hat{y} = 32,85832 + 0,052538 x_1 + 0,00318 x_2 \quad (4)$$

Оценим построенную эконометрическую модель с помощью следующих критериев:

Оценим качество модели с помощью R -множественного коэффициента корреляции и D -коэффициента детерминации.

$R = 0,983764$, что говорит о наличии тесной связи между факторами x_1 и x_2 и функцией y .

$$R^2 = 0,967791$$

$D = R^2 * 100\%$, отсюда следует, что коэффициент детерминации $D = 96,78\%$, то есть изменения основного показателя y были описаны с помощью 96,78% всех факторов, влияющих на него.

Б) Оценим значимость модели с помощью критериев Фишера .

Рассчитаем критерии Фишера:

$$F_{cm} = \frac{R^2 * (n - m - 1)}{(1 - R^2) * m} = 150,2366 \quad (5)$$

Сравним табличное значение с расчетным:

$F_{cm}^{расч} 150,2366 > F_{cm}^{таб} = 4,96$. Можно считать, что построенная эконометрическая модель адекватна реальным экономическим процессам.

Степенная двухфакторная функция.

$$\text{Степенная модель имеет вид } y = a_0 * x_1^{a_1} * x_2^{a_2} \quad (6)$$

Для построения этой модели необходимо произвести линеаризацию переменных для этого произведем логарифмирование обеих частей уравнения

$$\ln y = \ln a_0 + a_1 \cdot \ln x_1 + a_2 \cdot \ln x_2 \quad (7)$$

Пусть $Y = \ln y$, $X_1 = \ln x_1$, $X_2 = \ln x_2$, $A = \ln a_0$, тогда уравнение примет вид $Y = A + a_1 X_1 + a_2 X_2$ -линейное уравнение регрессии.

Найдем A , a_1 и a_2 . Следует отметить, что коэффициент $a_0 = e^A$, тогда $a_0 = 2,17^{-0,87346}$ или $a_0 = 0,51$.

$$A_0 = \ln a_0 \rightarrow a_0 = e^{A_0}$$

Следовательно, уравнение имеет вид: $\bar{y} = 0,51 * x_1^{0,8664} * x_2^{-0,0668}$

Оценим качество модели с помощью R -множественного коэффициента корреляции и D -коэффициента детерминации.

Для этого проведем дополнительные расчеты. Рассчитаем множественный коэффициент корреляции. Он равен $R_{xy} = 0,97954$.

В данном случае коэффициент корреляции имеет высокие значения, стремится к 1, следовательно, показатели связаны сильной функциональной связью, значит, влияющие факторы x могут участвовать в построение модели.

Коэффициент детерминации можно найти по формуле:

$D = R^2 * 100\%$, отсюда следует, что $D = 95,95\%$, то есть изменение основного показателя y , были описаны с помощью 95,95% факторов.

Оценим значимость модели при помощи критерия Фишера.

Рассчитаем критерий Фишера:

$$F_{\text{ст}} = \frac{R^2 * (n - m - 1)}{(1 - R^2) * m} \quad (8)$$

$$F_{\text{ст}} = 130,269$$

$F_{\text{ст}}^{\text{рас}} = 352,6635$ больше $F_{\text{ст}}^{\text{таб}} = 4,96$ можно считать, что построенная эконометрическая модель адекватна реальным экономическим процессам.

Рассчитаем ошибку аппроксимации.

$E = \frac{1}{n} * \sum \left| \frac{y - \bar{y}}{y} \right| * 100\% = 5,1\%$ Это означает, что ошибка аппроксимации составляет 5,1%, когда допустимое значение составляет 10%, следовательно вид зависимости выбран правильно.

Линейные однофакторные модели

Уравнения моделей имеет вид:

$$Y_1 = a_0 + a_1 x_1 \quad (9)$$

$$Y_2 = a_0 + a_2 x_2 \quad (10)$$

Рассчитав параметры, мы получили следующие формулы:

$$Y_1 = 32,11859 + 0,064529 x_1 \quad (11)$$

$$Y_2 = 44,39934 + 0,0157 x_2 \quad (12)$$

Рассчитаем множественный коэффициент корреляции:

$$R_{xy1} = 0,98193, \quad R_{xy2} = 0,95145.$$

В данном случае коэффициент корреляции стремится к 1, следовательно, показатели X и Y связаны сильной функциональной связью, значит, влияющий фактор X может участвовать в построении модели.

Коэффициент детерминации можно найти по формуле:

$D = R^2 * 100\%$, отсюда следует, что $D_1 = 96,42\%$, то есть изменение основного показателя y , были описаны с помощью 96,42% факторов, а $D_2 = 90,53\%$ факторов,

влияющих на основной показатель включены в модель.

Оценим значимость моделей при помощи критерия Фишера.

Рассчитаем критерий Фишера:

$$F_{\text{ст}} = \frac{R^2 \cdot (n-m-1)}{(1-R^2) \cdot m} \quad (13)$$

$F_{\text{ст}}^{\text{рас}} = 296$, $F_{\text{ст}}^{\text{рас}} = 105 > F_{\text{ст}}^{\text{таб}} = 4,96$ можно считать, что построенные модели адекватны реальным экономическим процессам

В связи с проведенным анализом и расчетом основных показателей эконометрических моделей можно сделать следующие выводы, что наиболее подходящий вид зависимости у линейной модели (табл.2).

Таблица 2

Статистические показатели экономико – математических моделей²

Вид модели	Множественный коэффициент корреляции	Коэффициент детерминации	Критерий Фишера
Линейная двухфакторная модель	0,9837	96,78%	150,23
Степенная модель	0,9795	95,95%	130,269
Трендовая модель	0,86229	0,7435%	31,89
Линейная однофакторная модель	$R_1 = 0,9819$	$D_1 = 96,42\%$	$F_1 = 296$
	$R_2 = 0,9514$	$D_2 = 90,53\%$	$F_2 = 105$

В линейной модели знаки всех коэффициентов соответствуют теоретическим и практическим представлениям взаимосвязи изучаемых экзогенных и эндогенных переменных.

Итак, линейное уравнение корректно и его анализ показывает, что скорость экономических реформ, величина инвестиций становятся важными факторами в определении чистой прибыли предприятия. Для этого есть серьезная причина, заключающаяся в изменении в сторону ускорения инвестиционной политики.

На основе рассчитанной корреляционно - регрессионной модели (4):

$$y = 32,85832 + 0,052538x_1 + 0,00318x_2$$

нами разработаны прогнозные варианты динамики роста чистой прибыли предприятия ИКТ на среднесрочную перспективу, при различных вариантах соотношения источников финансирования.

В оптимистическом сценарии предполагается высокая степень централизованных инвестиций до 2018г. когда значение индекса составит 0,5253 по сравнению с нецентрализованными инвестициями.

Пессимистичный сценарий предполагает, незначительный рост инвестиционных

² Разработано автором на основе полученных данных

затрат на период 2014-2018гг. среднегодовой темп составит 1,05% по централизованным инвестициям и 1,01% по нецентрализованным. Предпосылками по нашему мнению может послужить предположения о низких темпах роста доходов предприятия ИКТ (экзогенный фактор), высокие проценты по кредитам.

Важной особенностью инвестиционной деятельности государства и предприятий на нынешней ступени развития является рост многообразия привлекаемых источников финансирования, как результат перехода к рыночной модели инвестирования, с изменением соотношения между внутренними и внешними источниками финансирования инвестиций. Нами обоснованы направления расширения источников финансирования инвестиционных проектов предприятия ИКТ республики, заключающиеся во внедрении в практику инвестирования таких возможностей, как государственно – частное партнерство, гарантийные фонды, финансово – промышленные группы.

Список литературы:

1. Данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике
<http://www.stat.uz/index.php>

*Shermukhamedov Oybek, Mamaeva Mekhrinisa, Ergasheva D.D.,
Applicant, senior teacher, senior teacher, Russian Economic University
after G.V. Plekhanov, Branch in Tashkent*

Akmeologic features of managers and their professional activity

Abstract: This article is devoted to akmeologic features of managers and their professional activity. The publication focuses on the economic and scientific aspects of akmeologic features of managers.

Keywords: management, akmeologic, personnel development, labor productivity, problem, task, competence.

Issues of forming perspective personnel development, especially administrative are priority at the present stage of economic development of Uzbekistan and meet requirements of national interests of our state. Transformation of all spheres of our life put a problem of activity efficiency of administrative competence in the forefront. There appeared issues of basic plan: what is manager's professionalism? Is there any invariant of manager's professionalism? What levels of professionalism can be marked out? What factors provide transition from level to level?

Generating system character of management activity in socially organized activity enables to confirm: the more effective management activity in society the more successful society. Such status of management forces to raise special demands to level of personality who is applying for managerial position. But the character of raising special demands in management and it is connected with specific characteristics of administrative activity. Akmeologic and psychological concepts of professionalism and professional development are in particular management, which distinguish the concept of professional and educational space of personality. They will make possible to separate professional and psychological components which are necessary for development of professional standards, elaborate selection system of administrative personnel. The basic professional and psychological components for their development are requirements to the level of professional knowledge, skills and abilities, ways and algorithms of solution of professional administrative tasks. Professional standards are directed on maintenance of administrative professionalism of personality. And the basic professional and psychological components for their development are modern theories of leadership, knowledge of motivation theories and labor stimulation, practical intelligence and emotional intelligence as well.

The concept "emotional intelligence" appeared in the west about 20 years ago which is new enough for Uzbekistan, as well as for many CIS countries today. Emotional intelligence of the manager is a system of abilities which gives a chance to create successful mutual relations as personal and social.

Factors defining labor productivity level are divided into four basic groups:

- material and technical – mechanization , automation, robotic application, information of production processes, used technology, design and technical characteristics of production, types of used materials and their specific expenses and etc.;
- social – cultural and technological level of personnel, their qualification, free creative initiative, economic and household maintenance, moral and psychological climate in the team and etc.;
- organizational – structure of control system of the enterprise, organization of production process (labor division and co-operation, equipment of workplaces, labor discipline) and etc.;
- economic – methods of motivation and work stimulation, types of work measurement, forms and system of its payment and competition and also patterns of ownership and etc.

Factors influencing labor productivity but not realized in practice are called as reserves of increasing labor productivity. Revealing and discovering methods of realization of reserves of labor productivity growth which are serious and complex chance requiring high degree of professionalism from economists and laborer.

Most used reserves of increasing labor productivity are divided into current and perspective.

Current reserves can be realized in the nearest future and don't require substantial lump-sum costs (increasing operation rate of equipment, decreasing losses by marriage, energy resources savings, improving labor stimulation and etc.).

Perspective reserves require realizing both long term and essential capital investments which are connected with manufacture reorganization, new technology introduction and realization of innovations.

Appearance and realization of labor productivity reserves are classified in the following way:

- national economic reserves of labor productivity growth which mean creating favorable legislative base to this process, developing of all patterns of ownership, competition stimulation, perfection of moral and material stimulation methods of employees' work, creating conditions to accelerate for Scientific and Technical Progress as one of the most effective and inexhaustible sources of labor productivity growth;
- sectorial reserves of labor productivity growth – applying more progressive technologies, optimizing specialization and cooperation of the enterprises in the sector and also its management;
- intraproductive reserves of labor productivity growth are at the enterprise and most numerous group covering improving technics and technologies, increasing cultural and technological level and personnel qualifications, introducing scientific labor organization, upgrading manufacture its organization and management, developing labor stimulation and motivation.

Labor productivity in some countries of the world in 2000 (gross domestic product for per person at par purchasing capacity) signified following values: USA-29 605 USD/per person; Japan - 23 257; Germany - 22 169; Hungary - 10 232; Lithuania - 6436; Latvia - 5728; Estonia - 7682; Russia - 6460; Poland-7619; China - 3105; Ukraine - 2072; Belarus - 6319; around the world-6526 the USD/per person.

To maintain growth of labor productivity as major indicator of efficiency of enterprise functioning it is necessary to develop constantly personnel structure of the enterprise. Development of personnel structure of the enterprise is realized by two basic methods - realization of personnel selection and stimulation of labor of workers of the enterprise.

Enterprise personnel selection. Enterprise personnel selection is a complex of events carried out by administration and connected with relevant and full maintenance of the enterprise by workers of required specialties and skill levels.

Personnel selection is realized by means of selection and placement of personnel; personnel training (preparation); creating personnel reserve.

Personnel selection is a process of definition of fitness for effective performance of production operations. The important role in personnel selection plays vocational guidance and professional selection.

Vocational guidance assumes rendering assistance population in the choice of profession and specialties. It plays a huge role because today there are about 10 000 professions in the industry but population is aware of only about 2000. Vocational guidance develops from professional information, professional diagnostics and professional consultation.

Professional information is a distribution of data on various professions in the form of information materials, excursions, meetings with workers and etc. Importance of professional information stipulated according to statistics that only 16 % of school-leavers know what they want to do.

Professional diagnostics is definition of people's individual disposition to concrete professions and activities. It is carried out by means of set of methods and tests checking physical and psychological fortitude, sight, hearing and intelligence.

Professional consultation is a consultation on occupational choice carried out directly at selection interview at the concrete enterprise with reference to concrete professions.

Professional selection is a research of abilities of the applicant on profession and on a concrete specialty, i.e. on fitness to performance of specific tasks.

Professional training is a complex events connected with acquisition of theoretical knowledge and practical skills by workers, necessary to realize in production process.

There distinguished three principal types of professional training:

- training new employee who hasn't got any profession;
- retraining personnel connected with obtaining second profession;
- professional development caused by necessity of improvement of professional knowledge and skills with available profession.

And there exist following forms of employee training as well:

- individual which is conducted by highly skilled workers putting in charge of apprentice;
- brigade, realized by joining apprentice in special educational brigades or by accepting an apprentice in the operating working brigades;
- courses, used for training employee for more difficult profession (courses for explosives experts, courses for submariners and etc.) and by organization of special courses inviting specialists and experts.

Creating personnel reserve is a process of professional training in the purpose of its subsequent use. Existence of a personnel reserve is a basis of steady work of the enterprise in case of unforeseen situations (for example: fluctuation movement of personnel and etc.).

From the point of view of the listed criteria, it is possible to consider manager's professionalism in two aspects: professionalism of activity and professionalism of personality. Professionalism of activity is understood as qualitative characteristic of the subject activity which reflects high professional qualification and competence, possession of modern algorithms and ways of solving professional problems that enables to maintain the activity with high efficiency. Professionalism of personality is understood as qualitative characteristic of the subject of labor reflecting a high level of development of individual and business-related qualities, akmeologic professional components, adequate level of claims, motivational sphere and valuable orientations directed on progressive development of the manager his/her self-

actualization. The main socially significant result of self-actualization of the person is obtaining competence, professional skillfulness - specific ability which enable to solve typical problems, tasks arising in real administrative situations effectively in day-to-day activities. High level competence assumes presence of manager's high level initiative, organizing abilities allowing to organize joint problem solving effectively, ability to estimate consequences of their activities in wide and social horizon. Competence in administrative professional activity is: ability to fugle a group to achieve common purposes, readiness for joint activity in a group in the conditions of combination intragroup and intergroup competition; ability to combine personal interests with interests of the group and to subordinate personal interests to achieve general success; ability to make decisions under external pressure in the conditions of time limit; ability to accept responsibility to conduct results of decisions in life. Specific character of akmeologic approach to consideration of leadership potential and its development is that vital experience of such candidate adapts for the most actual requirements of social reality surrounding the person. And the key mechanism in this process of social and psychological adaptation is psychological mechanisms. In other words the key role in development of professional leaders is in their akmeologic development. In practice there was a situation at which estimation of manager's activity required a combination of various parameters. Psychologists have realized that there is a certain connection between personal features and degree of success of conducted professional role. It means that complex integrative indicator is necessary to estimate management personnel. Though, akmeologic development of a manager is the major criterion of his professionalism.

Labor productivity improvement is a basic condition for transition of society from one technological way to another.

References

1. Bronnikova S.A., Tantsay O. G, Chupemir A.Z. "Economic analysis of performance efficiency of enterprises and associations". - Sverdlovsk: Publishing house MRO 2010. – 101 p.
2. Bukhalkov M. I. "Organization and work measurement: Manual / M.I.Bukhalkov. - M: INFRA - M, 2009.
4. Volkov O.I., Sklyarenko V. K. "Enterprise economy" Course of lectures. - M: INFRA-M, 2010. - 266 p.
5. Gamidullaev B. N. "Time saving and indicators of its estimation in management process of the enterprise. - Penza, 2000.
6. Genkin of B.M. "Organization, work measurement and remuneration of labour at industrial enterprise: Manual / B.M.Genkin. - M: NORMA, 2009.
7. Yerokhina R. I, Samrailova E.K. "Analysis and modeling of labor indicators at the enterprise." Manual / under editorship Rofe A.I., - M: Publishing house "MIK 2010 - 160 p.
8. Zavelsky M.G. "Economy and sociology of labor". - M: Logos, 2010.
9. Koksharova V.V. "Analysis and modeling of labor indicators at the enterprise" Manual. - Ekaterinburg: Publishing house of State University of Economy of Ural, 2013.

*Shkvarchuk Lyudmila, National University
“Lviv Politechnic”, Doctor of economics, professor,
Semyrak Oksana, National University
“Lviv Politechnic”, Graduate student, Department of Finance*

State support of automobile industry development in Ukraine

Summary: The article is devoted to the problems of state regulation the development of automobile industry in Ukraine. The publication examined laws governing the industry. The government programs which induced the development of the industry are analyzed and their impact on the increasing of automobile production is determined.

Keywords: government regulation, state support, automobile industry.

*Шкварчук Людмила, Национальный университет
«Львовская политехника», Доктор экономических наук, профессор,
Семирак Оксана, Национальный университет
«Львовская политехника», Аспирант, кафедра финансов*

Государственная поддержка развития автомобилестроения в Украине

Аннотация: Данная статья посвящена государственному регулированию развития автомобилестроения в Украине. В публикации рассмотрено регулирующие отрасль законы, проведен анализ государственных программ развития отрасли и их влияние на отрасль.

Ключевые слова: государственное регулирование, государственная поддержка, автомобилестроение.

Адекватная государственная экономическая политика, которая нацелена на обеспечения развития экономики в целом или конкретных отраслей, должна ориентироваться на законодательное поле и способствовать разработке грамотных законов и программ.

В сфере развития автомобилестроения в Украине было принято несколько государственных программ развития и законов. Поскольку легковые и грузовые автомобили, а также автобусы имеют разную экономическую и социальную значимость, целесообразно рассматривать эффективность государственной экономической политики через призму её влияния на развития того или иного вида продукции автомобилестроения.

Система государственного обеспечения развития производства легковых автомобилей является одной из наиболее сложных. В 1997 г. в Украине принят Закон «О стимулировании производства автомобилей в Украине», которым закреплялось создание соответствующих условий для привлечения иностранных и внутренних инвестиций в

отечественное автомобилестроения. Вводились налоговые льготы: освобождение от НДС, налога на прибыль, ввозной пошлины для инвесторов производителей-резидентов, при участии соответствующих предприятий в инвестиционной программе Кабинета Министров Украины. Целью принятия закона было формирования условий для развития крупнейшего украинского автопроизводителя - АО «Запорожский автомобилестроительный завод», 80% акций которого в то время принадлежало государству.

Принятие вышеуказанного закона дало возможность в 1998 г. на базе АО «ЗАЗ» создать совместное украинско-корейское предприятие АО «АвтоЗАЗ-Дэу». Фактически, рост автомобилестроения в Украине в 1997-2008 гг. был достигнут за счет производства легковых автомобилей (рис.1).

Рост объема производства легковых автомобилей в Украине в целом свидетельствует о целесообразности принятых законодательных норм и общей эффективности используемых форм государственной поддержки. Но при этом необходимо отметить большой незадействованный потенциал развития легкового автомобилестроения. Причин утраченных возможностей динамического развития несколько. Во-первых, монопольное положение СП «АвтоЗАЗ-Дэу» позволяло устанавливать необоснованно высокие цены на продукцию, отчуждая потенциальных покупателей. Во-вторых, государственные ограничения на ввоз импортной продукции не касались сегмента относительно дешевых автомобилей, в частности автотранспортных средств ОАО «АвтоВАЗ». Поэтому по соотношению «цена-качество» украинские автомобили значительно уступали российскому конкуренту[1]. С другой стороны, за время работы отрасли в поле этого закона, было привлечено более 450 млн. долл. США инвестиций, создано несколько тысяч новых рабочих мест, и через 10 лет производство достигло своего пика – 423,1 тыс. легковых автомобилей в год [2].

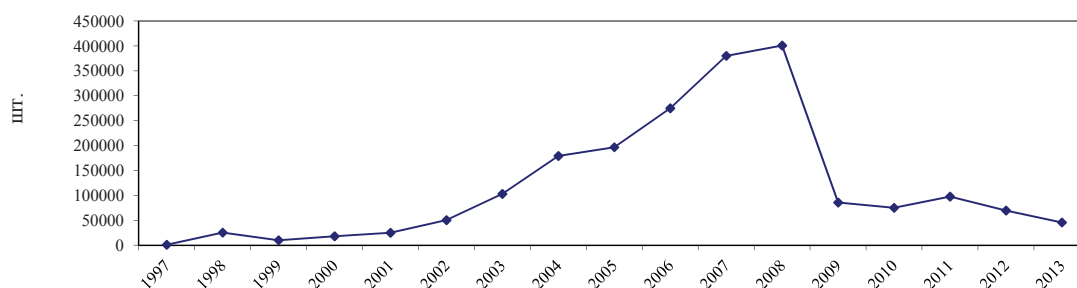

Рис.1. Динамика объема производства легковых автомобилей в 1997-2013гг

В 2008 г в связи с условиями вступления Украины в ВТО было принято решение о снижении ввозной пошлины на импортные автомобили с 25% до 10%. Такие законодательные новации, что наложились на общие экономические потрясения, вызванные финансовым кризисом, привели к падению объема производства легковых автомобилей в Украине до 69,5 тыс. единиц в год (на 84%), а из 30 тыс. человек, занятых в основном производстве, осталось 8 тыс. (27%).

Следует отметить, что Соглашение об ассоциации с ЕС, подписанное Украиной, предусматривает снижение ставки ввозной пошлины с 10 % до 6%, что может вызвать дальнейшее сокращение производства отечественных легковых автомобилей [3].

Ориентируясь на опыт других стран, которые оказались в такой ситуации, в 2013 г. Верховной Радой Украины был принят Закон «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины относительно уплаты экологического налога за утилизацию снятых с эксплуатации транспортных средств и совершенствования некоторых налоговых норм». Этот Закон предусматривал уплату экологического налога за утилизацию транспортных средств лицами, которые ввозят автомобили на таможенную территорию Украины. Удвоение объёма производства легковых автомобилей за первый квартал 2014 г. до 14,2 тыс. единиц свидетельствует о значительном стимулирующем эффекте внедренного инструмента государственного регулирования. Но, поскольку этот сбор противоречил правилам ВТО и привёл к досудебным спорам с ЕС, США, Китаем, Японией, а уплата утилизационного сбора, которая фактически легла на плечи покупателя, не гарантировала дальнейшей утилизации машин, 8 апреля 2014 г. сбор был отменен.

В январе 2014 г. Кабинет Министров Украины принял распоряжение «Об утверждении Концепции Государственной целевой экономической программы развития легкового автомобилестроения на период до 2020 года», которое предусматривало разработку в шестимесячный срок «Государственной целевой экономической программы развития легкового автомобилестроения на период до 2020 года». Ожидаемыми результатами внедрения программы должны стать: увеличением выпуска легковых автомобилей до 734,4 тыс. единиц и наращиванием экспортного потенциала до 220,3 тыс. автомобилей; создание около 50 тыс. новых рабочих мест в автомобилестроительной отрасли и увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней почти на 50 млрд. грн. На данный момент программа находится на стадии разработки.

Обобщенная информация об используемых инструментах налогового регулирования развития легкового автомобилестроения в Украине, представленная в таблице 2, свидетельствует об общей низкой их эффективности.

Таблица 2

Инструменты налогового регулирования развития
легкового автомобилестроения в Украине

Период действия	Закон Украины	Инструмент регулирования	Влияние на объём производства
1997- 2008	О стимулирование производства автомобилей в Украине	Освобождение от уплаты ввозной пошлины, НДС, налога на прибыль и налога на землю	+
2008	О развитии автомобилестроения в Украине	Освобождение от уплаты ввозной пошлины и налога на прибыль	-
2008	О таможенном тарифе	Снижение пошлины на импортные автомобили	-

2013-2014	О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины относительно уплаты экологического налога за утилизацию снятых с эксплуатации транспортных средств и совершенствования некоторых налоговых норм	Повышение ввозной пошлины на импортные автомобили	+
2014	О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины относительно отмены экологического налога за утилизацию снятых с эксплуатации транспортных средств и налогообложения акцизным налогом операций по переоборудованию ввезенного на таможенную территорию Украины транспортного средства в подакцизный легковой автомобиль	Снижение ввозной пошлины на импортные автомобили	-

Государственная поддержка других сегментов автомобилестроения в Украине очень незначительная. В Законе 1997 г. «О стимулирование производства автомобилей в Украине», несмотря на его направленность на легковое автомобилестроение, были также предусмотрены налоговые льготы и для производителей автобусов и грузовиков, но отдача от использования таких инструментов была значительно ниже – прямые инвестиции в развитие соответствующих предприятий были в разы меньше.

В 2006 г. Кабинетом Министров Украины была одобрена «Концепция развития автомобильной промышленности и регулирования рынка автомобилей в период до 2015 года». Реализация Концепции предусматривала привлечение иностранных инвесторов (автомобилестроителей) для производства высокотехнологичной продукции в Украине, которая повысила бы конкурентоспособность отечественных предприятий и реализовала бы их продвижения на внешний рынок, а также обеспечила внутренний спрос на продукцию. В сущности, концепция имела декларативный характер, и никаких четких шагов для достижения её целей сделано не было. В итоге можем констатировать, что развитие иных сегментов автомобильного рынка Украины было выведено из-под прямого государственного регулирования. По сути, главными развивающими программами в сегментах автобусостроения и грузового автомобилестроения были программы, принятые на уровне предприятий, согласованные с Кабинетом Министров Украины. Все они основывались на схожих концепциях – декларация максимально благоприятных условий привлечения инвестиций и реинвестирования прибыли предприятий в развитие собственных производственных мощностей. К таким программам относятся:

1) Инвестиционная программа производства грузовых автомобилей, автобусов, комплектующих изделий и запасных частей к ним ЗАО «Львовский автобусный завод», принятая в 2003 г. Главной целью программы было обеспечение внутреннего рынка новыми грузовыми автомобилями, автобусами, а также модернизация существующего производства, внедрение новых технологий, создание дополнительных рабочих мест.

Таким образом, предполагалось наращивание объемов производства продукции и создание дополнительных 597 рабочих мест;

2) Инвестиционная программа производства автомобилей ОАО «Луцкий автомобильный завод», принята в 2003 г. Программа была направлена на стимулирование производства всех видов автотранспортных средств, предусматривала наращивание объемов производства легковых и грузовых автомобилей и автобусов, а также увеличение рабочих мест на 2024 единицы;

3) Инвестиционная программа производства грузовых автомобилей и автобусов ООО «Кременчугский автосборочный завод», принята в 2004 г. Целью программы было наращивание объемов производства продукции и увеличение рабочих мест на предприятии на 625 человек.

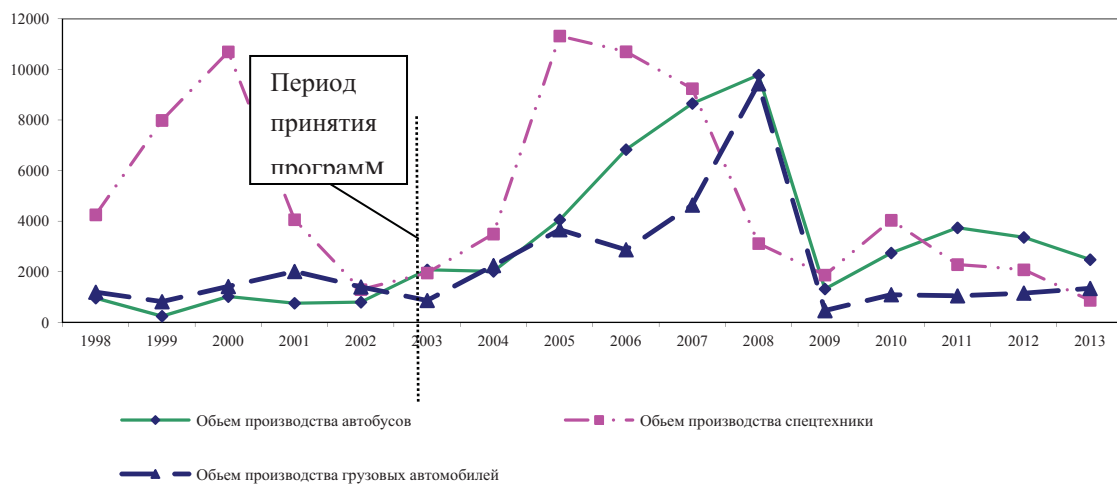

Рис.2. Динамика объема производства автобусов, спецтехники и грузовых автомобилей в 1998-2013гг.

Программы обеспечили недолговременный рост в соответствующих сегментах автомобильной отрасли (рис.2), хотя плановые показатели реализации программ достигнуты не были (табл. 3).

Таблица 3

Основные показатели инвестиционных программ некоторых автомобилестроительных предприятий Украины

Название предприятия	Привлеченные инвестиции, млн.грн	Производство плановое\фактическое		
		автобусы	грузовики	спец.техника
ЗАО «ЛАЗ»	450	3520\ 107	1300\0	71\0
ОАО «ЛуАЗ»	1833	3400\ 3744	6500\ 2000	-
ООО «КрАСЗ»	160	1000\0	7000\ 2511	-

После 2011 г. рост производства продукции автомобилестроения остановился. Причин такого поведения рынка несколько. Во-первых, это общий спад экономики Украины, что проявляется как в снижении покупательной способности населения, так и промышленных предприятий. Во-вторых, это непостоянство вектора развития экономики

страны, и, соответственно, частое изменение основных аспектов промышленной политике.

Несмотря на большое количество принятых программ развития и широкой законодательной поддержке, автомобилестроение в Украине находится в состоянии спада, продукция не востребована не только на внешнем рынке, но и в большой степени на внутреннем. Всё это обосновывает необходимость пересмотра походов и методов государственного регулирования автомобилестроения в Украине.

Система мер государственной поддержки должна объединять экономические и социальные цели, быть направленной не столько на развитие отдельного производства, сколько на обеспечение экономической безопасности страны. А приоритеты поддержки необходимо определять исходя из экономической, промышленной и социальной целесообразности.

Список литературы:

1. Д.Котляр. Журнал «Парламент» №6, 2003. - режим доступа: [Http://parlament.org.ua/index.php?action=magazine&id=9&ar_id=301&iar_id=467&as=2](http://parlament.org.ua/index.php?action=magazine&id=9&ar_id=301&iar_id=467&as=2)
2. Официальный сайт Ассоциации Автомобиле производителей Украины. Статистика. - режим доступа: <http://ukrautoprom.com.ua/statistika>
3. Соглашение об ассоциации Украины с ЕС. - режим доступа [http://www.glazev.ru/upload/iblock/Ukrain_EU\(rus\).pdf](http://www.glazev.ru/upload/iblock/Ukrain_EU(rus).pdf)

Oleg Efimov, Ph.D. in Philosophy, associate professor of department of finance and credit of Bashkir State Agrarian University

About the equivalence of insurance relations

Abstract: The article has a philosophical and economic analysis of the concepts of "equivalence", "insurance equivalence relations." The author's definition of equivalence was formulated. We suggest a mathematical interpretation of the concept that we are considering.

Keywords: understanding, the principle of equivalence, insurance premiums, insurance payments, probability, mathematical interpretation, the random variable.

Ефимов Олег Николаевич, кандидат философских наук, доцент кафедры финансов и кредита Башкирского государственного аграрного университета

Об эквивалентности страховых отношений

Аннотация: В статье проведен философский и экономический анализ понятий «эквивалентность», «эквивалентность страховых отношений». Сформулировано авторское определение эквивалентности. Предложена математическая интерпретация рассматриваемого понятия.

Ключевые слова: Осмысление, принцип эквивалентности, страховые премии, страховые выплаты, вероятность, математическая интерпретация, случайная величина.

Рассматриваемый в данной статье вопрос прежде всего требует философского осмысления сущности понятий «эквивалентность», а затем - «эквивалентность страховых отношений».

Сущность есть совокупность определенных свойств предмета, которые остаются неизменными во времени; набор измененных свойств или отсутствие хотя бы одного из сущностных свойств означают сущность другого предмета. При этом рассматриваемый предмет, его внутреннее содержание выражаются в единстве всех многообразных и противоречивых форм собственного бытия. Выявление сущности представляет собой мыслительный процесс, имеющий целью формирование понятия.

Данное замечание важно потому, что в научной и учебной литературе по страхованию мы зачастую встречаем «облегченное», упрощенное, искаженное толкование понятия эквивалентность.

Эквивалентность по философскому энциклопедическому словарю есть (от позднелат. *aequivalens* — равноценный, равнозначный) отношение типа равенства, общее

название для рефлексивных, симметричных и транзитивных отношений, таких, напр., как равночисленность, подобие, изоморфизм и т. п. [1].

Другие авторитетные академические источники объясняют данное понятие как отношения типа равенства (ОТР), как равнозначность (а не равенство), как общее название отношений, удовлетворяющих следующим аксиомам (условиям):

1) аксиоме рефлексивности: xRx (предмет находится в отношении R к самому себе);

2) аксиоме симметричности: $xRy - yRx$ (если предмет x находится в отношении R к предмету y , то и y находится в отношении R к x);

3) аксиоме транзитивности: $xRy \& yRz \rightarrow xRz$ (если предмет x находится в отношении R к предмету y и y находится в отношении R к z , то x находится в отношении R к z).

Если какое-либо конкретное по содержанию отношение R удовлетворяет всем трем аксиомам, то оно является эквивалентным.

Синонимами понятия эквивалентность являются: отношение, равенство, равнозначность, равносильность, равноценность.

Математическим обозначением эквивалентности (математику можно определить как философию в числах) является символ « \sim ». Запись вида

« $a \sim b$ » читается как « a эквивалентно b ».

А что такое равенство? Равенство - отношение взаимной заменимости (подстановочности) объектов, которые именно в силу их взаимной заменимости считают равными. Такое понимание равенства восходит к Лейбницу. Скорость бега спортсмена А равно скорости бега спортсмена Б – в этом смысле можно сказать, что $A = B$, т.к. эти спортсмены, при отвлечении от всех других свойств, взаимозаменяемы.

Эквивалентность в общем случае не есть равенство (обратим внимание, что равенство имеет свой символ, отличный от символа эквивалентности). Эквивалентность только в одном случае из бесконечного числа случаев является равенством. Как видим, понятия эквивалентность и равенство - не всегда синонимы. Равенство есть частный случай эквивалентности.

Эквивалентность тем более не есть тождество (понятие, выражающее предельный случай равенства объектов, когда не только все родовидовые, но и все индивидуальные их свойства совпадают). Тождество есть частный случай эквивалентности.

То же можно сказать по отношению к понятиям «подобие», «пропорции», «аналогия».

Одним из основополагающих принципов функционирования страхования является принцип эквивалентности. В книге «Страхование» под ред. Л. А. Орланюк-Малицкой, С. Ю. Яновой [2] дается необходимое пояснение этому явлению, но оно, к сожалению, недостаточно для серьезного обоснования механизма и всеобщности действия данного принципа.

«Договор страхования, - пишут исследователи, представляет собой набор взаимных обязательств страхователя и страховщика. Финансовые обязательства страхователя состоят в уплате премии. Страховщик в обмен на это гарантирует осуществление выплат при наступлении страхового случая. И те и другие обязательства могут быть количественно оценены в денежном выражении. Для соблюдения справедливости они должны быть эквивалентны. Принцип, устанавливающий равенство стоимостной оценки

обязательств сторон по договору страхования, называется принципом эквивалентности». И далее в книге с привлечением математического аппарата приводятся описания методик актуарных расчетов (премий, выплат, тарифов) для разных видов и отраслей страхования.

Можно сказать, что если бы упомянутые ученые развернули свои рассуждения до логического конца, то они закрыли бы теоретически верными положениями то поле страховой науки, которое на сегодня или пусто, или наполнено сорняком неверных, ошибочных, поверхностных и даже примитивных словопрений об эквивалентности в страховании.

Других источников, обладающих достаточно глубоким исследованием проблемы эквивалентности страховых отношений среди большого количества страховых изданий учебного, экономического и математического характера нам обнаружить не удалось, кроме названных ниже немногочисленных авторов.

Принцип эквивалентности страховых отношений толкуется в страховой науке, мало сказать, по-разному; беда в том, что он провозглашен, но не разработан.

Одни исследователи считают, что суть принципа эквивалентности состоит в том, что доходы страховой организации, формируемые за счет взносов страхователей, должны балансироваться с ее расходами.

Так, А.М.Годин и С.В. Фрумина пишут: «Реализация принципа финансовой эквивалентности означает, что денежные средства, собранные за определенный период на покрытие риска и расходов на ведение дела по некоторой группе договоров, за этот же период должны быть использованы на страховые выплаты по данной группе договоров и на покрытие расходов, связанных с ведением страхования [3].

Это утверждение можно выразить можно выразить формулой:

$$\sum \text{Премия}_i = \sum \text{Выплата}_i \quad (1)$$

Здесь, как видим, под эквивалентностью понимается равенство суммарных показателей премий и выплат в рамках страховой компании. И против такого толкования возразить нечего. Но оно, это толкование, неполное; оно не учитывает, не замечает, обходит стороной, оставляет без внимания отношения между страховщиком и конкретным, единичным страхователем. Ведь если следовать логике понятия «эквивалентность», оно должно удовлетворять аналогичному равенству между премией единичного страхователя и предназначенной ему страховой выплаты. Если попытаться выразить последние отношения математически, то какой знак вместо знаков вопроса должен стоять в нижеследующей формуле?

$$\text{Премия}_i \quad ??? \quad \text{Выплата}_i$$

По крайней мере мы однозначно можем сказать, что - не знак равенства. Тогда это было бы не страхование, а самострахование.

Понятие эквивалентности нельзя сводить к простому арифметическому равенству, как это делают представители первой группы ученых.

Другая группа исследователей подходит к вопросу эквивалентности более строго. Наиболее обоснованными представляются взгляды А.И.Худякова[4], В.Б.Гомелля [5].

Как известно, характерным признаком товарно-денежного отношения выступает его эквивалентность: покупатель за свои деньги приобретает товар, эквивалентный по стоимости плате за него.

На первый взгляд кажется, что страховые отношения никак не могут быть эквивалентными. Если страховой случай не произойдет, то деньги в форме страховой премии пойдут только в одном направлении - от страхователя к страховщику. И

страхователь вообще ничего не получит взамен, т.е. в выигрыше окажется страховщик - ему ничего платить не придется. Если же страховой случай произойдет, то страхователь получит от страховщика денег, как правило, гораздо больше, чем отдаст ему, поскольку сумма страховой премии обычно всегда меньше, чем сумма страховой выплаты.

Эквивалентность страхового отношения выражается не в равенстве сумм страховой премии и страховой выплаты, а в равенстве тех стоимостей, обмен которыми осуществляется в рамках этого отношения.

Нельзя не согласиться и с утверждением, что цена страховой защиты включает в себя готовность страховщика произвести страховую выплату вне зависимости от того, произойдет страховой случай или нет, придется страховщику произвести эту выплату или нет.

Утверждается, что (с чем мы полностью согласны), стоимость страховой защиты, которую получил в качестве встречного удовлетворения страхователь, включает в себя обязательство по производству выплаты независимо от того, произойдет эта выплата или нет. В этом смысле страховая защита имеет одинаковую стоимость как при страховании, при котором страховой случай не произошел, так и при страховании, при котором этот случай произошел, вследствие чего была произведена страховая выплата. Как тот страхователь, который впоследствии получил страховую выплату, так и тот, который ее не получил, приобрели, заключив договор страхования, равную по стоимости страховую защиту.

Эквивалентность страхового отношения выражается не в равенстве сумм, уплаченных страхователем в виде страховой премии и полученных от страховщика в виде страховой выплаты. Здесь как раз эквивалентности никогда не будет. Эквивалентность страхового отношения выражается в соразмерности стоимости платы за страхование, полученной страховщиком, со стоимостью страховой защиты, полученной страхователем, заключает Худяков А.И.

В последнем выражении ученый уже произносит ключевое слово «соразмерность», но дальше общих рассуждений о стоимости не идет.

Как видим, приведенные выше две точки зрения на сущность принципа эквивалентности кажутся если не противоположными, то несовместимыми. Всеобщности, всеохватности категории эквивалентности ни первая, ни вторая точки зрения в своем объяснении не достигают.

Мы считаем, что эквивалентность страховых отношений это не есть равенство совокупных страховых премий и совокупных страховых выплат [6], [7], [8]. Иначе этот принцип так и назывался бы: «принцип равенства».

Равенство сумм страховых премий и страховых выплат есть частный случай эквивалентности, ибо эквивалентность есть отношение типа равенства, но отнюдь не сводится только к арифметическому равенству.

Эквивалентность включает в себя отношения равночисленности, подобия, изоморфизма и др. Похоже, что эквивалентность в страховании тяготеет к ее пониманию как отношения подобия, но об этом чуть ниже.

Чтобы выявить сущность понятия эквивалентности страховых отношений, необходимо учесть то, что в этих отношениях всегда неустранимо присутствуют факторы случайности и вероятности. Причем, случайность наступления страхового случая не является непрерывной величиной – она есть величина дискретная: страховой случай или может наступить или не наступить, третьего не дано.

Математически эти утверждения можно выразить следующими формулами.

Величина страховой премии **СП** связана с размером страховой суммы **СС** по зависимости

$$\text{СП} = \text{СС} \times p, \quad (2)$$

где **p** – вероятность наступления страхового случая.

Величина вероятности наступления страхового случая **p** в конкретном страховом договоре является расчетной однозначной величиной (в страховом бизнесе - тариф). Страхователь уплачивает страховую премию, как ему кажется, без учета никаких вероятностей, а совершенно конкретную сумму, как, например, он это делает в обувном магазине, покупая пару туфель.

Следовательно, в отношениях между конкретным, отдельно взятым страхователем и определенным страховщиком, вступившими в страховые отношения (заключившими договор страхования), величина страховой премии есть величина постоянная и невероятностная: **СП = const**.

Эквивалентность страховых отношений в экономическом смысле выражается зависимостью между страховой премией и страховой выплатой (**СВ**) формулой

$$\text{СП} \sim \text{СВ} \quad (3)$$

Страховая выплата, как функция прямой зависимости от страхового случая, может принимать в формуле 4 два взаимоисключающих значения:

а) страховая выплата равна некой значимой величине, равной страховой сумме (в целях простоты рассуждений, мы принимаем, что убыток равен страховой сумме **СС**), если произошел страховой случай (**СВ = СС**);

б) страховая выплата равна нулю, если страховой случай не произошел (**СВ = 0**).

И далее вопрос заключается в том, чтобы в одной формуле выразить оба этих альтернативных случая. И чтобы решить этот вопрос, ничего не мешает ввести понятие дискретности страхового случая. Тот неоспоримый факт, что страховая выплата связана со страховой суммой, можно выразить формулой:

$$\text{СВ} = \text{СС} \times d, \quad (4)$$

где **d** есть дискретная случайная величина (не непрерывная случайная величина) - назовем ее показателем дискретности. Перечень всех возможных значений **d** состоит всего из двух пунктов:

- $d=0$, что означает ненаступление страхового случая во время действия договора страхования;
- $d=1$, что означает наступление страхового случая во время действия договора страхования.

Других значений **d** принимать не может.

Тогда при $d=0$, что означает ненаступление страхового случая во время действия договора страхования, страховая выплата равна 0.

При $d=1$, что означает наступление страхового случая во время действия договора страхования, страховая выплата равна страховой сумме.

В развернутом виде формула эквивалентности в страховании может быть представлена так:

$$\text{СС} \times p = \text{СП} \sim \text{СВ} = \text{СС} \times d \quad (5)$$

И далее мы можем сформулировать определение термина исследуемого понятия: эквивалентность страховых отношений есть зависимость типа равенства между величинами страховой премии и страховой выплаты, характер которой зависит от величин вероятности и показателя дискретности страхового случая.

Не следует забывать, что здесь и выше речь идет об экономической эквивалентности страховых отношений между конкретным единичным страхователем и страховщиком, а не о совокупности премий и совокупности выплат, собранных и выплаченных страховщиком. Но и формула, и определение распространяются на совокупности.

Величины **p** и **d** взаимосвязаны. Наступление или ненаступление страхового случая, т.е. «игра» показателя **d** и соответствующих вероятностей, может быть описана некоторыми законами распределения дискретной случайной величины (биномиальным, геометрическим, распределением Пуассона и др.). Но эта тема не имеет прямого отношения к понятию «эквивалентность страховых отношений» - она выходит за пределы поставленной нами в настоящей статье задачи и хорошо описана в литературе.

Проблема выработки терминологии в страховании сегодня является одной из самых злободневных. Нам не раз приходилось отмечать это [9],[10]. Автор убежден, что научно выстроенное страховое терминоведение способно значительно ускорить развитие российского страхования и его интеграцию в мировой страховой рынок.

Список литературы:

1. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983. — С.840
2. Страхование : учебник / под ред. Л. А. Орланюк-Малицкой, С. Ю. Яновой. М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2010. — С. 828
3. Годин А.М. Страхование: Учебник / А.М.Годин, С.В. Фрумина - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2009. – С.480
4. Худяков А.И. Теория страхования : учебник / А.И. Худяков – М.: "Статут", 2010. – С. 428
5. Гомелля В.Б. Страхование: учеб. пособие– 2-е изд. Перераб. и доп. - М.: Маркт ДС, 2006. – С.488
6. Ефимов О.Н. Категории страхования// Страховой рынок Российской Федерации в условиях вступления в ВТО: состояние и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (5-7 июня 2012 г., г. Нижний Новгород) / гл. ред. Минеев В.И., отв. ред. Домнина О.Л., Злобин Е.В.; ВГАВТ, РОСГОССТРАХ. - Нижний Новгород, 2012. - С.653
7. Ефимов О.Н. Страховые законодательства и страховая наука о сущности страхования// Пути развития теории и практики современного страхования. 28 октября 2012 Санкт-Петербург. Сборник тезисов международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию юбилею кафедры управления рискам страхования - СПб.: ЭФ СПбГУ, 2012. - С.276
8. Ефимов О.Н. Нищета страхования// Страховые интересы современного общества и их обеспечение» : Сборник материалов XIV Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. - Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2013. - Т. 2. - С.364
9. Ефимов О.Н. Страхование по закону о страховом деле. Учебное пособие (приложение к программе подготовки бакалавров) LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co., 2012. - С. 685
10. Ефимов О.Н. Новейшее страхование в законах. Монография. Science Book Publishing House, Yelm, WA, USA, 2013. – С.484

*Pidkhomnyi Oleg, Ivan Franko National University
of Lviv, Associate professor, Ph.D. in Economics,
the Faculty of Economics*

Financial pyramid's model with discrete periods of operation

Abstract: Financial pyramid's model that allows to split the time of its existence into discrete periods is considered in the article. It is possible to calculate dynamic of financial pyramid's interrelated indicators by iterations based on the proposed system of formulas.

Keywords: financial pyramid, savings, financial pyramid's attacking potential.

*Підхомний Олег, Львівський національний університет
імені Івана Франка, доцент, кандидат економічних
наук, економічний факультет*

Модель фінансової піраміди з дискретними періодами функціонування

Анотація: У статті розглядається модель функціонування фінансової піраміди, яка дає змогу розділити час її існування на дискретні періоди. Шляхом ітерацій на основі запропонованої системи формул можна розраховувати динаміку низки взаємопов'язаних показників фінансової піраміди.

Ключові слова: фінансова піраміда, заощадження, атакуючий потенціал фінансової піраміди.

Важливою проблемою фінансовою безпеки за нинішніх умов є функціонування різноманітних фінансових пірамід. Історія їх створення розпочалася давно. Водночас не варто вважати, що організаторами фінансової піраміди обов'язково є несумлінні особи. Деякі державні проекти також мають ознаки фінансових пірамід [1]. Часто фінансова піраміда – ситуація, що виникає у зв'язку із залученням грошей від вкладників у певний інвестиційний проект, коли поточна прибутковість цього проекту виявляється нижчою за ставку залучення ресурсів, і тоді частину виплат по внесках здійснюють не з доходів від проекту, а за рахунок вкладень нових учасників. Всі фінансові піраміди мають загальні закономірності, незалежно від того, приватні вони чи урядові. Зовсім необов'язково завжди вкладати у термін “фінансова піраміда” негативне значення. Причиною скандалів фінансові піраміди стають лише тоді, коли втрачають стійкість.

З огляду на це, варто розглянути підходи до моделювання фінансових пірамід та окреслити найважливіші чинники їх функціонування з метою включення у відповідні моделі.

Моделювання фінансових пірамід має досить багату історію. Г. Дімітріаді узагальнює підходи до математичного опису фінансових пірамід, виділяючи три напрями

моделювання [2]. Перший підхід стосується значного перевищення цінами певних активів обгрунтованого рівня з подальшим крахом ринку [3]. Адекватний рівень цін визначають показником чистої теперішньої вартості обіцяних виплат. Згідно другого підходу, організатора фінансової піраміди та населення розглядають як учасників неантагоністичної гри Понци [4]. Учасники приймають рішення на кожному етапі існування фінансової піраміди. Організатор вибирає між виконанням зобов'язань і припиненням виплат. А кожен представник населення вирішує, приймати участь у піраміді чи ні. Цікаво, що єдиним рівноважним станом у такій грі є відсутність фінансової піраміди. Третій підхід передбачає крах піраміди, коли в організатора відсутні кошти для виконання зобов'язань перед вкладниками [5, 6]. Робиться припущення, що організатор користується лише коштами, отриманими від учасників піраміди. Четвертий підхід, який не увійшов до узагальнених Г. Дімітріаді напрямів моделювання, пов'язаний з використанням концепції клітинних автоматів [7].

Г. Дімітріаді моделює фінансові піраміди у руслі розвитку третього підходу [2]. Система запропонованих цим автором математичних функцій базується на припущенні про неперервність часу. Водночас Дімітріаді визнає, що дискретні моделі описують фінансову піраміду адекватніше, розбиваючи її функціонування на дні, тижні, місяці тощо. Цей науковець розглянув чотири типи функцій росту: лінійну, степеневу, експоненціальну, логістичну. Лише логістична функція передбачає припинення росту фінансової піраміди. Математичний апарат моделей Дімітріаді досить складний, включає функції диференціювання й інтегрування. При цьому ускладнюється графічна візуалізація можливих ситуацій.

У статті розглядається запропонована нами модель функціонування фінансової піраміди, розроблена також у руслі третього підходу, яка дає змогу розділити час її існування на дискретні періоди. На основі порівняно невеликого числа формул шляхом ітерацій можна розраховувати динаміку низки взаємопов'язаних показників, що стосуються фінансової піраміди: заощадження, обсяг ресурсів фінансової піраміди, дохід її організаторів тощо. Можна використовувати як детермінований варіант моделі, так і враховувати чинник випадковості. Для ілюстрації реалізації моделі у програмі Microsoft Excel наведені відповідні графіки.

Модель базується на припущенні, що залежно від рівня атакуючого потенціалу фінансової піраміди, до неї залучається деяка частка наявних в економіці заощаджень. Рівень атакуючого потенціалу залежить від характеру рекламування фінансової піраміди, рівня конкуренції за гроші населення між різними фінансовими пірамідами, стійкості людей проти відповідного маніпулятивного впливу. Ідеї вкладень у фінансову піраміду поширюються подібно до інновацій. Тому досить доречно використовувати логістичне рівняння Ферхюльста, хоча, у разі фінансових пірамід, формула відображає поширення деструктивних ідей, що спонукають людей вкладати кошти у фіктивні проекти. Відповідно, частка грошових заощаджень, що залучається у фінансову піраміду за поточний період становитиме

$$ЧГЗ_t = A_{t+1} * ЧГЗ_{t-1} * (1 - ЧГЗ_{t-1}),$$

де ЧГЗ – частка грошових заощаджень, що залучається у фінансову піраміду за певний період; А – рівень атакуючого потенціалу фінансової піраміди; t – період.

Чисті залучення грошових заощаджень у фінансову піраміду за період становлять

$$ЗГЗ_t = ГЗ_{\text{поч. } t} * ЧГЗ_ФВ_t,$$

де $ЗГЗ_t$ – чисті залучення грошових заощаджень у фінансову піраміду за період; $ГЗ_{\text{поч. } t}$ – грошові заощадження на початок періоду; $ЧГЗ_ФВ_t$ – частка грошових заощаджень, що залучається у фінансову піраміду за період, з урахуванням фактору випадковості (якщо випадковість не враховується, то $ЧГЗ_ФВ_t = ЧГЗ_t$; t – період.

Кумулятивний оборот по чистих внесках грошових заощаджень у фінансову піраміду на кінець відповідного періоду складе

$$КО_ВГЗ_t = КО_ВГЗ_{t-1} + ЗГЗ_t,$$

де $КО_ВГЗ$ – кумулятивний оборот по чистих внесках грошових заощаджень у фінансову піраміду станом на кінець періоду; $ЗГЗ_t$ – чисті залучення грошових заощаджень у фінансову піраміду за період; t – період.

Обіцяні виплати учасникам фінансової піраміди згідно задекларованої ставки доходу будуть рівні

$$ОВУФП_{t+1} = КО_ВГЗ_t * СДО,$$

де $ОВУФП_{t+1}$ – обіцяні виплати учасникам фінансової піраміди; $КО_ВГЗ_t$ – кумулятивний оборот по чистих внесках грошових заощаджень у фінансову піраміду; $СДО$ – ставка доходу, обіцяна учасникам фінансової піраміди, за період; t – період.

Фактичні виплати учасникам фінансової піраміди можуть бути на рівні

$$ФВУФП_{t+1} = \min(КО_ВГЗ_t * СДО; ЗРФП_t),$$

де $ФВУФП_{t+1}$ – фактичні виплати учасникам фінансової піраміди; $\min()$ – функція вибору мінімального значення; $КО_ВГЗ_t$ – кумулятивний оборот по чистих внесках грошових заощаджень у фінансову піраміду; $СДО$ – ставка доходу, обіцяна учасникам фінансової піраміди за період; $ЗРФП_t$ – залишок ресурсів фінансової піраміди на кінець відповідного періоду; t – період.

Різниця обіцяних і фактичних виплат розраховується просто

$$РОФВ_t = ОВУФП_t - ФВУФП_t,$$

де $РОФВ_t$ – різниця обіцяних і фактичних виплат; $ОВУФП_t$ – обіцяні виплати учасникам фінансової піраміди; $ФВУФП_t$ – фактичні виплати учасникам фінансової піраміди; t – період.

Дохід організаторів фінансової піраміди за період складе

$$ДОФП_t = ЗГЗ_t * РДОФП_t,$$

де $ДОФП_t$ – дохід організаторів фінансової піраміди за період; $ЗГЗ_t$ – чисті залучення грошових заощаджень у фінансову піраміду за період; $РДОФП_t$ – рівень доходу організаторів фінансової піраміди (частка чистих залучень грошей у фінансову піраміду, яку ці особи планують привласнювати); t – період.

Залишок ресурсів фінансової піраміди на кінець відповідного періоду становитиме

$$ЗРФП_t = ЗРФП_{t-1} + ЗГЗ_t - ДОФП_t - ФВУФП_t,$$

де $ЗРФП$ – залишок ресурсів фінансової піраміди; $ЗГЗ_t$ – чисті залучення грошових заощаджень у фінансову піраміду; $ДОФП_t$ – дохід організаторів фінансової піраміди за період; $ФВУФП_t$ – фактичні виплати учасникам фінансової піраміди; t – період.

Кумулятивний дохід організаторів фінансової піраміди складе

$$КДОФП_t = КДОФП_{t-1} + ДОФП_t,$$

де $КДОФП$ – кумулятивний дохід організаторів фінансової піраміди; $ДОФП_t$ – дохід організаторів фінансової піраміди за період; t – період.

Грошові заощадження на кінець періоду без урахування чинників, що безпосередньо не стосуються фінансової піраміди будуть на рівні

$$ГЗ_{кін. t} = ГЗ_{поч. t} - ЗГЗ_t + ФВУФП_{t+1},$$

де $ГЗ_{кін. t}$ – грошові заощадження на кінець періоду (без урахування чинників, які безпосередньо не стосуються фінансової піраміди); $ГЗ_{поч. t}$ – грошові заощадження на початок періоду; $ЗГЗ_t$ – чисті залучення грошових заощаджень у фінансову піраміду; $ФВУФП_{t+1}$ – фактичні виплати учасникам фінансової піраміди; t – період.

Модель, побудована у програмі Microsoft Excel на основі формул, розглянутих вище, дає змогу графічним методом досліджувати взаємозв'язки показників функціонування фінансової піраміди. Так, детермінована модель при початковій величині заощаджень на умовному рівні 100 одиниць, $A = 2$ (рівень атакуючого потенціалу фінансової піраміди), $РДОФП = 0,1$ (рівень доходу організаторів фінансової піраміди як частка залучених внесків), $СДО = 0,2$ (ставка доходу, обіцяна учасникам фінансової піраміди) демонструє таку поведінку (див. рис. 1):

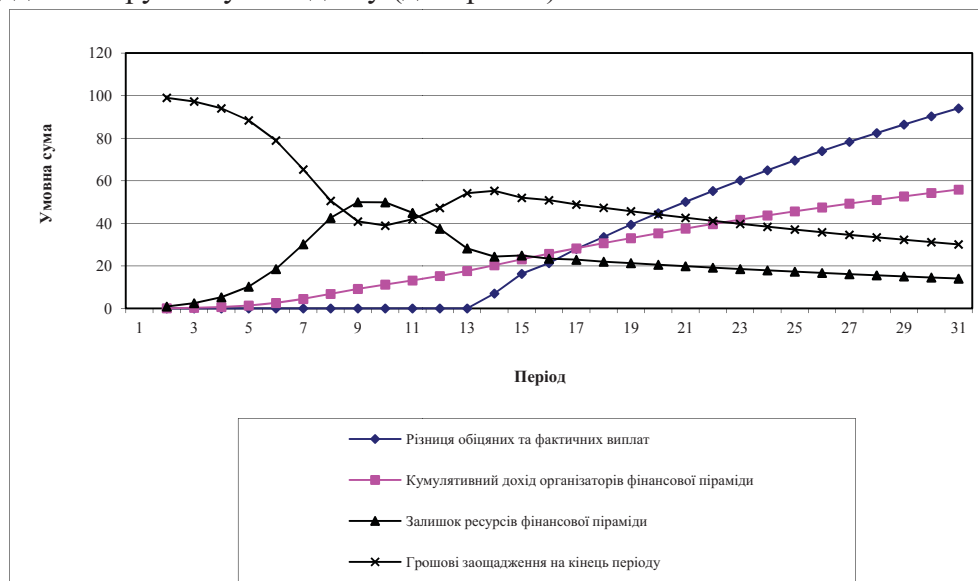

Рис. 1. Динаміка показників функціонування фінансової піраміди

Із рис. 1 видно, що у певний момент виникає різниця обіцяних та фактичних виплат, яка з часом зростає.

Однак неможливість здійснювати обіцяні виплати може означати крах фінансової піраміди з припиненням внесків. Якщо фінансова піраміда зазнає краху відразу ж із настанням неспроможності організаторів повністю забезпечити обіцяні виплати, то варто передбачити дві логічні можливості. Перша: якщо обіцяні та фактичні виплати за період $t-1$ співпадають, то

$$ЗГЗ_t = ГЗ_{\text{поч. } t} * ЧГЗ_ФВ_t$$

$ЗГЗ_t$ – чисті залучення грошових заощаджень у фінансову піраміду за період; $ГЗ_{\text{поч. } t}$ – грошові заощадження на початок періоду; $ЧГЗ_ФВ_t$ – частка грошових заощаджень, що залучається у фінансову піраміду за період, з урахуванням фактору випадковості; t – період.

Друга можливість: якщо ресурсів фінансової піраміди недостатньо для забезпечення обіцяних виплат, то

$$ЗГЗ_t = 0,$$

що означає припинення внесків до фінансової піраміди.

При детермінованому варіанті моделі ситуація з крахом піраміди за неможливості здійснювати обіцяні виплати матиме вигляд (див. рис. 2):

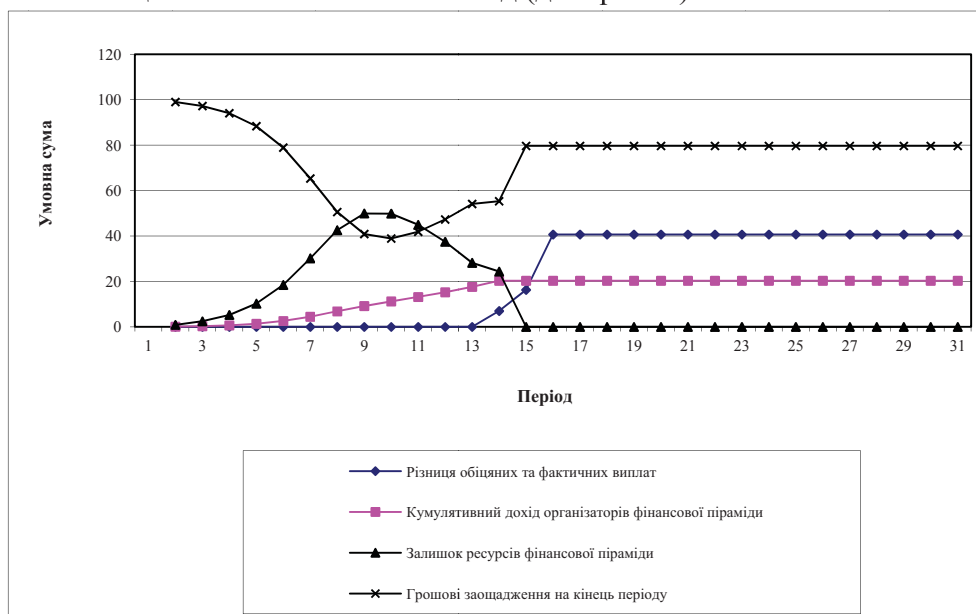

Рис. 2. Динаміка показників функціонування фінансової піраміди у разі краху при неможливості здійснювати обіцяні виплати

Рисунки 1 і 2 показують дві крайні ситуації. У першому випадку організаторам фінансової піраміди після досягнення неплатоспроможності вдається переконати вкладників і надалі робити внески. А в другій ситуації фінансова піраміда зазнає краху відразу після першого невиконання обіцяних зобов'язань. На практиці можлива ситуація, яка перебуває між цими двома крайніми варіантами.

Отже, фінансова піраміда – система економічних відносин циклічного характеру, що виникають при отриманні доходів одними учасниками за рахунок внесків інших без створення доданої вартості. Циклічність полягає в тому, що функціонування фінансової піраміди охоплює етапи розвитку і занепаду. Фінансові піраміди можуть бути у формі: інститутів (формальних чи неформальних); цінових тенденцій на ринках ліквідних активів. Кризовий потенціал фінансової сфери перебуває у взаємозв'язку із розвитком фінансових пірамід. Одним із базових елементів стратегії несумлінних фінансових компаній є потужний інформаційно-психологічний вплив на приватних інвесторів, продумана рекламна діяльність. Силу такого впливу формально можна виражати показником атакуючого потенціалу фінансової піраміди. Важливо відзначити універсальність цього показника на фоні того, що основні методи і стратегії інформаційно-психологічного маніпулювання, які забезпечують успіхи фінансових афер, еволюціонують з часом. Розвиток моделювання фінансових пірамід сприятиме виявленню та нейтралізації цих деструктивних явищ.

Список літератури:

1. Агасандян Г. “Финансовые пирамиды” и проблема дефицита госбюджета // Рынок ценных бумаг, Москва, 2000, № 8. – С. 32-34.
2. Димитриади Г. Г. Модель финансовых пирамид. Москва, УРСС, 2002. – 32 с.
3. Blanchard O.-J., Watson M. Bubbles, rational expectations and financial markets in P. Wachtel Crises in economic and financial structure. Lexington MA, Heathand Co., 1982. – P. 295-316.
4. Белянин А. В., Исупова О. Г. Финансовые пирамиды в переходной экономике с точки зрения теории игр // Российская программа экономических исследований. Научный доклад, 2000, № 10. – 77 с.
5. Дубовский С. В. Прогнозирование инфляции и обменного курса рубля в российской нестационарной экономике. Москва, УРСС, 2001. – 40 с.
6. Дубовский С. В. Обменный курс рубля как результат денежной эмиссии, внешней торговли и блуждающих финансовых потоков // Экономика и математические методы, 2002, т. 38, № 2. – С. 84-96.
7. Малеваный Е. Ф., Анопrienко А. Я. Моделирование финансовых пирамид на базе клеточных автоматов // Материалы II всеукраинской научно-технической конференции «Информационные управляющие системы и компьютерный мониторинг (ИУС и КМ 2011)» – 12-13 апреля 2011 г., Донецк, ДонНТУ, 2011. Т.2. – С. 137-141.

*Balabanova Olga, Kazan (Volga region) Federal University,
Docent, Candidate of Economic Science, The Economics Faculty*

Factors of a choice of cloud services in small business

Abstract: This article discusses the advantages of using cloud services in small business, as well as prospects of their development. Analyzed the factors affecting the choice entrepreneur option cloud.

Keywords: small business, cloud service, the effectiveness of business processes.

*Балабанова Ольга, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Доцент, кандидат экономических наук, экономический факультет*

Факторы выбора облачных сервисов в малом бизнесе

Аннотация: В этой статье рассматриваются преимущества использования облачных сервисов в малом бизнесе, а также перспективы их развития. Проанализированы факторы, влияющие на выбор предпринимателем варианта облачной технологии.

Ключевые слова: малый бизнес, облачный сервис, эффективность деловых процессов.

Малый бизнес практически всегда существует в условиях жесткой конкуренции и ограниченности ресурсов. Его основным преимуществом принято считать гибкость, быструю адаптацию к требованиям рынка. Использование облачных сервисов позволяет сократить издержки предпринимателя, расширить функционал. Чем еще облачные сервисы полезны предпринимателю? Аналитическая компания Forbes Insights опубликовала результаты исследования Collaborating in the Cloud ("Совместная работа в облаке"), проведенного по заказу Cisco. Сделаны выводы, что облачные решения помогают бизнесу быстрее получать нужные результаты. Облако позволяет вести совместную работу, невзирая на часовые пояса и функциональные ограничения; создает широкий выбор возможностей в таких областях, как коммуникации, доставка продуктов и услуг, обмен информацией, доступность информационных ресурсов и коллективное решение проблем. Облако повышает эффективность деловых процессов. К примеру, использование видео- и веб-конференций позволяет быстро решать проблемы. "Результаты исследования показали, что облачные средства совместной работы явно способствуют успеху бизнеса... по мере того, как облака и макроэкономические факторы продолжают повышать скорость деловых операций и совместной работы, компании начинают рассматривать облако как средство извлечения конкурентных преимуществ"[1].

Целью работы является выявление факторов, влияющих на выбор оптимального облачного сервиса в малом бизнесе. Задачи работы: 1) выявить динамику развития

облачных сервисов в мире и России; 2) выявить основные преимущества облачных сервисов; 3) оценить возможности облачных технологий для малого бизнеса; 4) выполнить сравнение различных вариантов облачных сервисов.

По данным исследований компании HIS iSuppli [2], количество пользователей облачными сервисами выросло до 375 миллионов только на первое полугодие 2012 года. К концу года эта цифра достигла 500 миллионов пользователей. А уже к 2017 году, как предполагают специалисты Techcrunch, показатель будет на уровне 1.3 миллиарда пользователей.

Корпорация Symantec в своем отчете [3] отмечает, что “значительное число компаний малого бизнеса в России уже использует облачные технологии”. Многие работники используют бесплатные облачные сервисы, а некоторые - профессиональные облачные бизнес-приложения. 44% опрошенных используют облачные хранилища файлов, 41% применяет размещенные в облаке приложения, 20% используют в рабочих целях свой личный электронный почтовый ящик. Среди главных причин перехода на облачные решения названы снижение расходов, повышение мобильности персонала, улучшенная защита данных, высокий уровень информационной безопасности. В то же время представители малого бизнеса назвали главными барьерами, препятствующими использованию облачных решений – неприкосновенность данных, отсутствия контроля. Выявим, насколько коммерчески эффективен бизнес облачных технологий в мире и в частности, в России сегодня и каковы его перспективы развития в будущем.

В отчете Parallels SMB Cloud Insights [4] говорится: “облачный рынок для СМБ вырастет до \$125 миллиардов к 2016 году, а каждая компания сектора к этому времени в среднем будет использовать по девять облачных сервисов”. В 2013 году глобальный рынок облачных услуг вырос до 62 миллиардов долларов США. В США облачный рынок для малого и среднего бизнеса сейчас составляет 24 миллиарда долларов, прогноз - среднегодовой темп роста на уровне 17% к 2017г. В настоящее время каждое предприятие SMB в среднем использует по пять облачных сервисов, а к 2016 г. их будет девять. В Бразилии аналитики Parallels предсказывают рост рынка SMB на 31%. Он достигнет 4 миллиардов долларов США к 2017 г. В Мексике темпы роста облачного рынка для SMB составят 36%: от 650 млн. долларов США в 2014 году к 1,5 миллиардам в 2017 г. Рынок облачных сервисов России сопоставим по размерам с рынком Мексики. В 2013 году его объем составил 633 миллиона долларов США, к 2016 году он достигнет 1,7 миллиардов долларов, также относясь к развивающимся рынкам облачных услуг.

Таким образом, рынок облачных технологий – это стремительно развивающийся бизнес. Приведенные цифры свидетельствуют о растущем понимании эффективности предлагаемых сервисов предпринимателями. Однако рядовому российскому малому предпринимателю довольно тяжело ориентироваться в большом количестве разнообразных предложенных облачных сервисов, тем более что часто отличия практически отсутствуют или неочевидны. Какие же факторы следует учитывать предпринимателю при выборе облачных сервисов? Чтобы разобраться в этом вопросе, обратимся к истории появления подобных сервисов.

Облачные сервисы основаны на технологии облачных вычислений. Национальный институт стандартов и технологий США в 2011 году официально определили их как облачные вычисления (cloud computing) - это “модель обеспечения повсеместного и удобного сетевого доступа по требованию к общему пулу (pool) конфигурируемых вычислительных ресурсов (например, сетям передачи данных, серверам, устройствам

хранения данных, приложениям и сервисам — как вместе, так и по отдельности), которые могут быть оперативно предоставлены и освобождены с минимальными эксплуатационными затратами и/или обращениями к провайдеру» [5]. Идеи подобной теории использования вычислительных ресурсов появились еще в 1960-х гг. (Джон Маккарти, Джозеф Ликлайдер) [6]. Затем в 1999г. появилась CRM-система Salesforce.com, предоставляемая по подписке в виде веб-сайта. В 2002г. магазин Amazon.com предоставил услуги по доступу к вычислительным ресурсам. Развитие сервисов Amazon привело к формулировке идеи вычислительной эластичности. В 2006 г. стартовал проект Elastic Computing Cloud (Amazon EC2). Термины cloud и cloud computing появились в выступлениях главы Google Эрика Шмидта. Так началось повсеместное использование определений «облако».

В 2009 году появились приложения Google Apps – новый этап развития идеи «облака». В 2009—2011 годы идея активно развивалась, коммерциализировалась, появились различные модели обслуживания (SaaS, PaaS, IaaS). Национальный институт стандартов и технологий США определил характеристики облачных вычислений:

1. Самообслуживание по требованию (on demand self service) - потребитель самостоятельно определяет и изменяет вычислительные потребности без взаимодействия с представителем поставщика услуг;

2. Универсальный доступ по сети (broad network access) - услуги доступны потребителям по сети передачи данных вне зависимости от используемого терминального устройства;

3. Объединение ресурсов (resource pooling) - поставщик услуг объединяет ресурсы для обслуживания большого числа потребителей в единый пул для динамического перераспределения мощностей между потребителями;

4. Эластичность (rapid elasticity) - услуги могут быть предоставлены, расширены, сужены в любой момент времени в автоматическом режиме;

5. Учёт потребления (measured service) – облачный сервис автоматически контролирует и оптимизирует ресурсы.

На сегодня используются частное, публичное, общественное и гибридное облако. Частное облако (private cloud) используется одной организацией, включающей несколько потребителей, возможно также клиентами и подрядчиками организации. Такое облако требует закупки серверного оборудования и обустройства центра обработки данных. Для малого бизнеса это слишком высокие капитальные вложения. Они доступны лишь корпорациям, которые в результате получают полный контроль над своими данными. Публичное облако (public cloud) используется широкой публикой. Публичные «облака» (Microsoft Azure, Amazon Elastic Computer Cloud и др.) продают доступ к своим мощностям всем желающим. Общественное облако (community cloud) используется сообществом потребителей из организаций, имеющих общие задачи (например, миссии, требований безопасности, политики, и соответствия различным требованиям). Гибридное облако (hybrid cloud) представляет собой комбинацию двух или более облачных инфраструктур, однако по финансовым соображениям оно также недоступно малому бизнесу.

Модели обслуживания могут быть следующими.

Программное обеспечение как услуга (SaaS, англ. Software-as-a-Service) — модель, в которой потребителю предоставляется возможность использования прикладного программного обеспечения провайдера, работающего в облачной инфраструктуре и

доступного из различных клиентских устройств или посредством тонкого клиента, например, из браузера (например, веб-почта) или посредством интерфейса программы. Контроль и управление инфраструктурой облака, в том числе сети, серверов, операционных систем осуществляется облачным провайдером [7].

Платформа как услуга (PaaS, англ. Platform-as-a-Service) — модель, когда потребителю предоставляется возможность использования облачной инфраструктуры для размещения базового программного обеспечения для последующего размещения на нём новых или существующих приложений (собственных, разработанных на заказ или приобретённых тиражируемых приложений). Контроль и управление осуществляется облачным провайдером, за исключением разработанных или установленных приложений, а также параметров конфигурации среды.

Инфраструктура как услуга (IaaS, англ. IaaS or Infrastructure-as-a-Service) – модель, в которой предоставляется возможность использования облачной инфраструктуры для самостоятельного управления ресурсами обработки, хранения, сетями и другими фундаментальными вычислительными ресурсами. Потребитель может контролировать операционные системы, виртуальные системы хранения данных и установленные приложения, а также ограниченный контроль набора доступных сервисов. Контроль и управление осуществляется облачным провайдером.

Согласно аналитическому отчету IDC [8], в 2011 году самыми популярными SaaS-услугами в России стали решения зарубежных компаний Microsoft, Salesforce.com, Google и российских «Мегаплан», «КОРУС консалтинг», Softline, СТ Consulting и «МойСклад». Среди наиболее успешных поставщиков IaaS в публичном облаке — «КРОК», Parking.ru, Softline; в частном — HP, «Ай-Теко», IBM [9].

Проведем сравнение некоторых облачных сервисов, с целью выявления отличий, которые могут влиять на выбор оптимального решения для малого бизнеса. Сравним несколько бесплатных облачных хранилищ.

iCloud – облачный сервис от компании Apple. Требуется компьютер с Mac OSx Lion или любое мобильное iOS устройство. Программа для PC синхронизируется только с отдельными программами. Веб-интерфейса нет.

Dropbox - самый старый из известных и популярных облачных сервисов. В настольной версии клиента подключается как папка. Есть функция истории изменения файлов, которая позволяет восстанавливать их в случае случайного удаления. Доступ к сервису возможен через веб-интерфейс. Мобильные клиенты существуют под все популярные мобильные операционные системы. Сервис требователен к размеру оперативной памяти.

Skydrive не так универсален, как Dropbox, но и не настолько закрыт, как iCloud. Клиенты созданы для настольных Windows и Mac OsX. Есть возможность делать публичный доступ к файлам для любого пользователя Интернета. В клиентах доступна вся функциональность сервиса. Имеет удобный веб-интерфейс с возможностью просмотра и редактирования офисных документов. Не требователен к ресурсам устройства. Закачивание и скачивание файлов быстрое. Производительность Skydrive одна из самых высоких. Ведется история изменения версий для восстановления данных в случае случайной потери.

Google Drive - практически повторяет Skydrive. Это расширенная версия сервиса Google Docs, который позволяет создавать и редактировать офисные документы. Клиент для настольных систем Windows и Mac OsX подключает облачное хранилище как папку.

Функция публичного доступа к файлам реализована. Веб-интерфейс прекрасно работает на любом современном браузере. История изменения версий файлов ведется. Сервис требователен к ресурсам устройства.

«Яндекс Диск» – довольно новый сервис. Клиенты представлены для систем Windows и Mac OS X. Облачное хранилище подключается и как папка, и как диск в системе. Из мобильных систем клиент создан для Android. Веб-интерфейс позволит получить доступ к данным с любого устройства. К ресурсам устройства сервис нетребователен. Скорость скачивания файлов высокая, производительность сравнима со Skydrive [10]. Александр Арсёнов [11] провел исследование 12 облачных хранилищ данных: «Явного лидера по совокупности факторов выделить нельзя. Поэтому при выборе облачного хранилища можно пользоваться принципом «где зарегистрирован, там и храню». То есть при наличии почты на Google или Яндекс, при покупке продукции Apple или ОС от Microsoft или установке бесплатной ОС Ubuntu, можно смело пользоваться их сервисами. Если важна простота и универсальность, то выбрать стоит старый добрый Dropbox. Самыми безопасными можно считать SpiderOak и Jotta (у них также не удалось отыскать значительные минусы), надежность корпоративного уровня гарантирует Box. Если важно большее количество бесплатного пространства, то можно пользоваться Bitcasa и грядущим Mega».

На сегодня рынок облачных услуг уже настолько развит, что предлагает специально сервисы, предназначенные именно для среднего и малого бизнеса.

Для управления людьми и проектами: 1. Мегалан (megaplan.ru). Это корпоративная система управления проектами, финансами и коммуникациями. Объединяет все задачи и коммуникации по проектам. Все вопросы можно решить непосредственно в программе, можно контролировать ход работы. Более 15 000 компаний доверили управление Мегалану, им пользуются более 150 000 сотрудников [12]. 2. Teamlab (teamlab.com) - это сервис для совместной работы, управления документами и проектами. В основу положена идея сделать максимально эффективными и удобными управление проектами и совместное общение онлайн. Позволяет сотрудникам действовать как единый организм. Более 100 000 порталов зарегистрировано в TeamLab [12]. 3. TeamTools (teamtools.ru) - сервис для коллективной работы, позволяющий управлять делами и задачами, планировать и контролировать проекты, организовать документооборот, построить организационную структуру. 4. Битрикс24 (bitrix24.ru) – социальный интранет: единое рабочее пространство для компании или отдела, которое повышает эффективность работы. Все возможности доступны с мобильных устройств.

В области бухгалтерии и документооборота: 1. Мое Дело (moedelo.org) - проект, получивший Премию Рунета в номинации «Экономика и бизнес» в 2010 году. Помогает решать все «бумажные» вопросы бизнеса. Можно создавать всю первичную документацию. Налоги и отчетность формируются автоматически. В итоге предприниматель может обойтись без услуг бухгалтера. По данным на март 2012 года, в сервисе «Моё дело» были зарегистрированы 170 000 пользователей [12]. 2. Эврика (kontur-evrika.ru) - средство удобного расчета зарплаты, больничных и отпусков, проверки и отправки отчетности. Подходит и опытному бухгалтеру, и начинающему специалисту. 3. Эльба (e-kontur.ru) – сервис для бухгалтерии и отчетности для малого бизнеса. Позволяет предпринимателям самостоятельно вести бухгалтер и сдавать отчетность.

Системы управлений взаимоотношениями с клиентами (CRM-системы): 1. AmoCRM (amocrm.ru) - помогает вести учет клиентов и сделок, чтобы контролировать и

увеличивать продажи. Можно анализировать статистику продаж, выявлять места, где компания теряет клиентов. Добавлена интеграция с Facebook. Система является лидером рейтинга "CRM для малого бизнеса". 2. Point Loyalty (pointloyalty.ru) - помогает создавать бонусные предложения и программы поощрения клиентской лояльности. Отличается простой настройкой. Приложение доступно бесплатно без каких-либо пробных версий и временных ограничений. 3. Copiny (copiny.com) - объединяет FAQ (Frequently Asked Question(s)), форум поддержки и формы обратной связи. Предоставляет возможность наладить обратную связь с клиентами. Форум поддержки можно полностью интегрировать в сайт или встроить в группу в Facebook и Вконтакте. Copiny осуществляет мониторинг Twitter по заданным ключевым словам. Создаются отчеты по активности клиентов и работе сотрудников.

В маркетинге: 1. LeadForce (leadforce.ru) - первое российское решение для автоматизации маркетинга. Предоставляет предпринимателю возможность контролировать процесс развития отношений с потенциальным клиентом и доведения его до покупки. Позволяет проводить персонализированные рассылки электронных писем, измерять эффективность продаж и маркетинговых кампаний. 2. Wobot (wobot.ru) - сервис мониторинга и аналитики социальных медиа. Выполняет поиск упоминаний по социальным сетям, блогам и форумам; находит больше упоминаний по сравнению с другими системами. Можно собирать данные с 2005 года и агрегировать их в удобном формате.

В электронной коммерции (E-commerce): 1. Ecwid (ecwid.ru) - новое поколение интернет-магазинов. Функционал встраивается в существующий сайт, работает в соцсетях и доступен с мобильных устройств. Его можно использовать со всеми основными системами управления контентом. Современные технологии делают Ecwid гораздо более быстрым, чем обычные интернет - магазины. Нет платежей за хостинг, заказы, установку. Более 100 000 пользователей по всему миру, 42 языка интерфейса [12]. 2. Insales (insales.ru) – позволяет создавать интернет-магазины. Предоставляет дополнительные услуги, привлекая сеть оффлайн-партнёров по доставке, продвижению, дизайну. Компания предоставляет клиентам комплексный сервис, в котором каждый воспользуется именно теми услугами, что нужны в его бизнесе. 3. Мой склад (moysklad.ru) - первый в России интернет-сервис управления торговлей и складом. В 2011 году совладельцем сервиса стала фирма 1С. Сервис помогает розничным и оптовым продавцам обрабатывать заказы, регистрировать продажи, работать с клиентской базой, вести складской учет, документооборот, управлять торговой сетью. Сервисом воспользовались 60 000 компаний [12].

Проведенные исследования показали стремительную динамику развития рынка облачных сервисов в мире и в России. Использование облачных технологий позволяет повысить эффективность деловых процессов и сократить издержки. Эти факторы являются ключевыми для конкурентоспособности малого бизнеса. Современный рынок предлагает множество альтернативных облачных решений. На выбор конкретного варианта влияют многие специфические факторы. Уже само наличие широкого выбора является положительной характеристикой подобных сервисов. Несмотря на опасения многих предпринимателей, связанные с безопасностью «облака», его надежностью, интерес предпринимателей растет. В ближайшей перспективе, скорее всего, практически каждый бизнесмен малого бизнеса в какой-либо форме будет использовать облачные сервисы. Сравнение различных вариантов решений поможет предпринимателю выбрать наиболее оптимальный для него вариант.

Список литературы:

1. Облака работают на бизнес, 2013. Журнал ИКС. iksmedia.ru/news/4933807-Oblaka-rabotayut-na-biznes.html
2. Обзор облачных сервисов самых популярных на 2013 год, 2012г. sd-company.ru/article/cloud/review_popular_2013.
3. Облачные реалии малого предпринимательства, 2013. Журнал ИКС. iksmedia.ru/news/4723387-Oblachnye-realii-malogo-predprinima.html
4. СМБ смотрит в облака, 2014. ИКС. www.iksmedia.ru/news/5048625-SMB-smotrit-v-oblaka.html
5. Peter Mell, Timothy Grance, 2011. The NIST Definition of Cloud Computing. Recommendations of the National Institute of Standards and Technology. csrc.nist.gov/publications/nistpubs/800-145/SP800-145.pdf
6. Arif Mohamed. A history of cloud computing. www.computerweekly.com/feature/A-history-of-cloud-computing.
7. Википедия. Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/%CE%E1%EB%E0%F7%ED%FB%E5_%E2%FB%F7%E8%F1%EB%E5%ED%E8%FF.
8. Баулин Александр, 2012. Малый бизнес на распутье. Эксперт online. Дата обращения 10.12.2014. www.expert.ru/2012/12/17/malyij-biznes-na-raspute/.
9. Ольга Мельник, 2012. Время пионеров. Облачные решения для среднего и малого бизнеса. [www.crn.ru/numbers/reg-numbers/detail.php?ID=№14\(391\)](http://www.crn.ru/numbers/reg-numbers/detail.php?ID=№14(391)).
10. Вячеслав Богданов. Сравнение облачных сервисов. www.tenstars.ru/mobile/battles/sravnenie-oblachnyh-servisov.html
11. Александр Арсёнов, 2013. Обзор и сравнение 12 облачных хранилищ. www.migom.by/news/obzor_i_sravnenie_12_oblacznyh_hranilishch.
12. Бизнес в облаках: подборка сервисов для малого и среднего бизнеса. edu.jobsmarket.ru/library/consulting/11028.

Garafonova O.I.,

*Government higher education institution "Kyiv national
economic university after Vadym Hetman",
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of management department*

Ignatyeva I.A.

*Kyiv national university of technologies and design,
doctor of economics, professor*

INSTITUTIONAL CONSENSUS OF INNOVATIONS AND QUALITY MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF CHANGE MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF ENTERPRISE

Abstract. This article considers the problems of teamwork formation and changes implementation in the process of certification of quality management systems. quality management aims not only to the field of management of quality in the organization, but also it covers all the company's management system, based on an integrated approach to the management of all processes.

Keywords: changes, change management, system of quality management, organizational culture, organizational change, teamwork.

Relevance of the research topic. After getting in the new conditions of the market economy many of domestic manufacturing organizations are facing the number of problems, the main source of which are factors of their external environment. Variable, dynamic and unpredictable environment requires constant management reaction to the changes to ensure the implementation of the existing portfolio and its continuous development, which are adequate to external changes. Today, when the answers to the question of change management must be found more and more often, it becomes a problem that requires implementation of appropriate management changes.

Statement of the problem. Practical management of modern industrial enterprise requires understanding of the conceptual foundations of change management. In the process of enterprises functioning under the influence of numerous environmental factors formulates a mismatch between formed organizational mechanism and real needs. In these cases organizational inconsistencies become the sphere of management of organizational changes.

Typically, changes in the business caused by the reaction of enterprise to the development of the environment (communication, requirements and capabilities). Companies should constantly adapt to the environment, in which they exist. That's why, they also generate changes in the external environment, developing and releasing new products and technologies which become dominant and widely used.

Analysis of recent research and publications. The global economic science and practice gained extensive experience in change management. The general principles and

recommendations about behavior of management in a complex and unstable environment, as well as decision-making tools were produced. The methodology of change management is the methodological tool that enables the company to use their potential more fully and overcome the possible crisis successfully.

Main material. Industrial enterprises have to initiate the process of changes introduction to improve market position, increase equity value or to implement government strategies. The research of the activity of the Ukrainian industrial sector shows that the causes of organizational changes are: preservation of stability, support of balanced economic growth and continuous development.

Understanding of the concept of "organizational change management" requires research category of "the change."

Organizational change is any change in one or more elements of the enterprise. Changes may relate to any part of the process (level of specialization, ways of clustering, control range, division of powers, coordination mechanisms).

The changes in the organization can be carried in [based on the information 1-6, 9-10]:

- **the basic structure** - the nature and level of economic activity, legal structure, ownership, sources of finance, international operations and their impact, diversification, mergers, joint ventures;
- **the tasks and activities** - range of products and range of services provided, new markets, customers and suppliers;
- **the technology** - equipment, tools, materials and energy, technological processes, clerical techniques;
- **management structures and processes** - internal organization, work processes, decision-making and management, information systems;
- **the organizational culture** - the values, traditions, and informal relationships, motivations and behavior, style of leadership;
- **staffing** - management and service personnel, their competence, motivation, behavior and work efficiency;
- **the effectiveness of the company** - financial, economic, social and other indicators to assess the relationship of the enterprise with the environment, the implementation of their tasks and using of the new opportunities;
- **the prestige of the company in the business community and society.**

Talking about management of organizational change, in modern practice is widely used this definition: Change Management is the process of forecasting and planning future changes, identifying all potential changes for a more detailed and thorough study, assessing the impacts, approval or rejection, and also of monitoring and coordinating implementers of changes in the organization.

Despite the positive trends in the development of quality management, there is some serious risk that may affect the future of the standards ISO 9000 and certification schemes. Indeed, in some sectors, vendors may survive if they are certified. It concerns to vendors in the automobile industry, construction industry, etc. If using ISO 9001 certification is required, then more and more companies consider quality management as a necessary condition, but not the factor of success. As a result, they try to support their activities related to quality at the required minimum. The number of certified organizations, which compete with each other, increases constantly. Due to competition a quality of certification decreases. This reduces the credibility of the certificates and reduces their real value.

Solving the problem of improving the competitiveness of domestic enterprises begins first with its approach to ensuring the quality of produced products. According to modern approaches quality is a universal and comprehensive concept, which refers not only to quality of products and services we consume, but also to the quality of environment, quality of relationships, quality of life in general. Consequently, quality stands as a measure of relationship between market participants during the process of performing qualitative business.

To ensure quality not only material resources and skilled personnel need, but also a systematic approach to management. The organization shall establish an effective management system that directs the efforts of organization for qualitative performance of all ongoing processes, which in turn ensures achievement of qualitative results (creating a product or service). Hence, quality management aims not only to the field of management of quality in the organization, but also it covers all the company's management system, based on an integrated approach to the management of all processes.

An important aspect of the modern understanding of quality in the area of "satisfaction of established and foreseen demands" is that quality requirements are formulated by all interested parties in the activity of organization: investors, customers, employees, company management, society, vendors, competitors, government and partners.

Modern competitive environment (competition) leaves no time for mistakes. Therefore an integral part of the culture of most foreign organizations, and yet a small number of domestic organizations is the concept of TQM. This concept involves large-scale changes in the organization, and also basic principles of these changes implementation. This is a particular way of life of the whole organization, which main feature is a continuous process of improvement, including: leadership (the role of senior management in company in the process of implementing the principles of TQM), training and development, the use of command methods and knowledge control.

TQM — is not only an effective way to manage your business. Implementing of TQM ideas is possible only with significant changes of the organizational culture of modern organizations.

In this sphere of management foreign researchers and experts use another definition: management of organizational change is a process that is necessary for organizations to identify new market needs and restrictions of the environment, type of business strategy or operational initiatives to maximize results, to plan, to implement and to estimate the initiatives according to new environmental conditions where the organization operates.

We propose simpler but wider concept of "organizational change management". It is an activity that provides planning, monitoring and implementation of changes in organizational, informational, communicational, intellectual and other resources and components of enterprises and organizations under constant monitoring, continuous evaluation and analyze changes if factors in internal and external environment of the enterprise.

To identify the features of change management in economic systems can be offered this typology of change:

- Changes as the response to the crisis;
- Changes as the implementation of the new strategy;
- "Silent" changes that occur mainly as a result of staff transfer influenced by personal characteristics of the staff (changes in the socio-psychological climate in the team, unspoken rules of behavior, organizational culture, management priorities that may significantly affect the strategy and results of the activity of organization).

Researching of theoretical aspects of change management we can identify the following aspects: technological, structural, methodological, human (social), psychological, political, and financial, etc.

It should be noted that the change in any element of enterprise, as a rule, influences other parts and the enterprise in generally.

Reasons that make changes necessary should be divided into two groups: external and internal.

Changes include the reorganization of the organizational structure, manufacture of new products and radical changes in the technological process. The need for the successful implementation of these changes is not in doubt. But the need for successful implementation of small changes that take place continuously is clear - changes in working methods, equipment placement, changes in office procedures, appointment of managers and professionals, change jobs, etc. Perhaps these changes are not important for the company as a whole, but they are important for those conflict people whom they directly affect. As individuals help to make company work, management cannot afford to ignore their potential response to change.

Changes in the company involve changing one or more internal variables in company goals, company structure, tasks, technology and human factors. Making changes to the company manager must remember that all the variables are interrelated. For survival of the company management should evaluate and modify their goals according to the changes in the external environment and in the enterprise itself. Changing goals for successful businesses is also needed because current goals are achieved.

Structural changes are one of the common forms of changes in industrial companies. They are necessary for considerable changes in goals and strategies, and significantly affect the human component that is causing the resistance to change. Changes in technology and tasks cause the change in the process and schedule of implementation of tasks, introduction of new equipment and working methods, changes in standards and the nature of the work. These changes usually cause the review of plans, require modification of the structure and workforce. Changes in people cover technical training, changes in group communication, motivation, leadership, evaluation of the quality of work, training management, the formation of groups. For a successful change in employees themselves, they must be coordinated with other changes.

Conclusion. The methods of change can be tough, which include restructuring and reshuffle of the personnel, and soft. An alternative to this method is the method of integral change management of organization. Together, this provides wide scope for managers' actions.

The current condition of Ukraine's economy is followed by severe general economic crisis. In such socio-economic conditions the appropriate level of production efficiency cannot be achieved, profits cannot be maximized and it's hard to be a leader in a market competition. The formation of steady economic conditions requires the development of effective mechanisms and approaches, implementation of changes that could help to improve production efficiency, to create favorable investment conditions, to ensure competitiveness in the consumer market.

The crisis is not only lost, but also new opportunities identify of disparities and inconsistencies in the economy and society and at the same time the possibility to overcome them. The crisis encourages implementing changes, gives chances for renovation that can be used or unused by public. In a crisis because of events that took place, the tactics of big business was changed: was taken into account an effective principle of free movement of capital and profits. Unfortunately, the implementation of this principle encourages mainly one-way movement, especially income.

Changes that occur need not only a statement of facts, but also the definition of the causes of their occurrence, the degree of impact and possible consequences.

In terms of the implementation of universal philosophy of quality management using different types of commands (managing committees, teams of problem-solving, team to improve daily activities, self-managed teams, virtual teams, project teams), each with its own characteristics.

For efficient team work a variety of theories and methods is used, leading for situational theory of human motivation to work.

Means of continuous process improvement in various companies vary depending on the size and complexity of the necessary changes and transformations. Depending on the nature of the problem it may be set up as a team or groups whose activities are coordinated by the Quality Manager. One of the most important aspects of teamwork - interpersonal communication is acting as a communication link between the different components of TQM. Thus, effective interpersonal communication can lead to successful implementation of the company's principles of TQM.

References:

1. Zub A.T. System Strategic Management: Methods and Practice / A.T. Zub, M.V. Laktionov. Moscow: Genesis, 2001. 752 p.
2. Kozachenko S.V., Yaroshenko F.O. Organizational change: scientific principles and management issues. Kiev: MTSRPM, DITM MNTU, 2004. 292 p.
2. Kubr M. Management Consulting. In 2 vols. Moscow: Interekspert, 1992. - pp. 74-103.
3. Mazur I.I., Shapiro V.D. and others Project management. Moscow: Higher School, 2001. 875 p.
4. Prokopenko I. Organizational Change Management. Kiev: 2000. 135 p.
5. Prokopenko M.D Development of research of economic problems in regions // Industrial Economics. 2001. № 1. pp. 27 - 33.
6. Coad P., Yourdon E.: Projektowanie obiektowe, Read Me, Warszawa 1994.
7. Lance A. Berger. Change Management // The Change Management Handbook. - N.Y.: Irwin Professional Publishing, 1994. p. 3-23.
8. Masłyk-Musiał E.: Zarządzanie zmianami w kontekście organizacyjnego uczenia się. W Nowe trendy i rozwiązania w organizacji produkcji i zarządzaniu przedsiębiorstwem. PW, Warszawa 1998, pp. 56, 77
9. Kanter R.M., Barry A. Stein, Todd D. Jick: The Challenge of Organizational Change, The Free Press, Maxwell Macmillan, Inc, New York 1992, p. 90

Dusouchet Olga, Financial University Under the Government of the Russian Federation, PhD, Associate Professor of Macroeconomics, the Department of Economic theory

The concept of quality and diversity in political economy

Abstract: The article is devoted to construct a concept of quality and diversity. The problem focuses on the applied aspects of political economy.

Keywords: economic development, quantity, quality, diversity, ethics, ideology, moral hazard.

Дюсуше Ольга, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент кафедры Макроэкономика, Департамент экономической теории

Концепция качества и разнообразия в политической ЭКОНОМИИ

Аннотация: Статья посвящена концепции качества и разнообразия. Проблема фокусируется на прикладных аспектах политической экономии.

Ключевые слова: экономическое развитие, количество, качество, разнообразие, мораль, идеология, моральный ущерб.

Разнообразие видов и родов является механизмом устойчивости воспроизводства в системе биоценоза. Человеческие сообщества действовали подобным образом со времён первых шагов хозяйствования: культивировали растения и животных, орудия труда, технологии производства, воспроизводства и обмена, формируя разнообразие региональных экономических укладов и перспективы дальнейшего развития. На момент начала XXI века разнообразие культурных растений, например, пшеницы, оценивается сотнями тысяч в банках генетических образцов [1]. Эволюцию средств экономического развития человечества можно представить как комплекс условных, схематичных цепочек достижения новых целей. *Средства коммуникации.* Звуковые сигналы и костры. Почта. Телеграф. Телефон. Радио. Телевидение. Спутниковые системы связи. Электронная почта. Электронный банкинг. *Средства транспортировки.* Животные и повозки. Лодки и шхуны. Пароходы и паровозы. Автомобили. Корабли, поезда, вертолёты, самолёты. Космические корабли и ракеты. *Средства воспроизводства.* Ручные инструменты. Станки и механизмы. Конвейерное и автоматизированное производство. 3D принтеры. Заводы обогащения и переработки сырья; выплавки металлов, нефтепереработки, производства удобрений и лекарственных препаратов. *Средства присвоения собственности.* Простое

присвоение и производство. Традиционное владение. Дарение. Межплеменное воровство. Обмен. Торговля. Коллективное и частное владение. Институционализация внутригосударственных прав. Военные методы присвоения. Институционализация военных споров (Гаагская конференция 1907 г.). Институты и организации международного права. Интеллектуальная собственность. Ценные бумаги.

Понимание диалектики развития является ключевым моментом выбора экономических стратегий. В экономике количественные и качественные (постепенные) изменения расширенного воспроизводства соответствуют понятиям экстенсивного и интенсивного экономического роста. Новым типом экономического роста является инновационное развитие, связанное с законом диалектического перехода количественных изменений в качественные изменения, которые происходят скачкообразно. Философы иллюстрировали этот закон примерами замерзания воды или плавления металла. В экономике и технике этот закон диалектики рассматривается как бифуркация сложной системы - определённый момент, когда *изменяется природа функционирования системы*. Можно говорить о повышении качества экономической системы, если растёт эффективность её функционирования: использования технологий, продуктов, ресурсов. Таким примером является открытие и применение электричества. Мировая система, где появились телефон, электростанции и линии электропередач, электрические моторы и т.д., прошла точку невозврата. Примером снижения качества функционирования экономической системы, является крах Нью-Йоркской биржи 25 октября 1929 г., когда качество функционирования экономической системы скачкообразно упало. Узкая специализация современного образования приводит к вульгаризации знания и снижает эффективность работы специалистов в критических ситуациях из-за непонимания основ диалектики. Примером вульгаризации знания являются многочисленные ссылки в интернете на закон перехода «количества в качество». Обыденное сознание подсказывает, что рост количества мышей не позволит достичь эффективности работы слона. Действительно, этот закон предполагает изменение природы объекта. Непонимание важности изменения природы объекта, создаёт ловушку сознания, затемняет смысл этого закона и его связи с законом единства и борьбы противоположностей. В популяризации законов эволюции необходимо избегать ловушек сознания. Характерным примером непонимания диалектики развития экономики и необоснованной попытки преобразования количества в качество является провал Большого скачка Китая под руководством Мао в 1958-1963. 700 миллионов человек были объединены в 26 578 коммун. Одной из задач промышленного развития была выплавка стали в малых печах «на заднем дворе». Было построено 600 000 печей, которые производили 11 млн. тонн. Однако низкое качество металла, даже при его дополнительной переработке не обеспечивало достаточной прочности ни одной конструкции сложнее мотыги или плуга. В 1964 г. программа была свёрнута [2].

В эпоху глобализации мира и либерализации торговли изменились технологии выбора решений. Например, основанный на рыночных критериях отбор разнообразия сельскохозяйственных продуктов на мировом рынке привёл к резкому сокращению образцов. По данным статистики Worldfactbook в странах мира доля сектора сельскохозяйственной продукции в валовом выпуске сократилась в среднем до нескольких процентов в связи с ростом производительности труда. Высокая конкуренция предъявляет жёсткие требования, и устойчивость производства сельскохозяйственных продуктов может обеспечиваться путём генной модификации, использования химических

удобрений и пестицидов. Даже страны, производящие продукты для внутреннего рынка, вынуждены ориентироваться на выпуск экономически выгодного объёма и цен, ограничивая доступное разнообразие и уровень качества. В индустрии финансов специфическим примером морального риска является широкое применение теоретической концепции на основе положений CAPM, теоремы Модильяни-Миллера, теории опционов Блэка-Шоулза-Мертон и гипотезы об эффективности финансовых рынков. Колдентей и Верненго, анализируя прикладные аспекты этой концепции, отмечают парадокс её значительного влияния на рост финансовых услуг и финансовых инноваций в связи с отсутствием эмпирической силы и нереальностью основных предпосылок [3]. Авторы считают, что эти финансовые практики, увеличили хрупкость и уязвимость финансовых учреждений, создали основу возникновения финансовых кризисов, позволили определённым группам накопить невероятные богатства. Есть ли у нас инструменты для анализа изменений качества и разнообразия в отношении вещей, технологий и доступных правил выбора? Можем ли мы определить перспективы эволюционного процесса снижения качества жизни или корректировать его, повсеместно наблюдая подобные явления при ускорении темпов исторического развития? С экономической точки зрения квалификация повышения качества и разнообразия обоснована, если увеличилась эффективность использования различных средств. Однако понятие экономической эффективности в отличие от понятий экономического роста и экономического развития само по себе не обладает атрибутом долгосрочной тенденции. Основы политической экономии формировались под влиянием мировоззрения философии в трудах А. Смита, К. Маркса, Ф. Энгельса. Возвращение к истокам философии отражено в настоящей концепции, которая базируется на следующих положениях Г.В.Ф. Гегеля, касающихся категорий качество, мера, спецификация, количество, благо и мораль:

1). Качество определено природой вещи и измеримо [4, С. 99, §30], и рассматривается с атрибутами не только внешними, но и внутренними [4, С.152, §21].

2). В границах меры качества в процессе количественного внешнего изменения, формируется спецификация вещей, так как возрастание и убывание величины безразличного внешнего фактора определяется и “*модифицируется* самой природой вещи” [4, С.100, § 31].

3). Количество определяется Гегелем как безразличное отличие, с изменением которого вещь остаётся тем, что есть [4, с.98, § 21].

4). Рассматривая вопрос должностования или блага, Гегель различает “идею познания”, где идея соответствует предмету и “идею блага”, где само благо является “сущей целью, которая должна быть реализована в действительности”. Реализация блага-в-себе противостоит несоответствующему миру и природе с их законами. Однако как абсолютная цель благо, “осуществлённое в себе, без всякого отношения к последствиям, уже вверено действительности”, “сама-по-себе действительность совпадает с благом” и “здесь заложена вера в моральный миропорядок” [4, С.145, § 80-83].

Поясним наше понимание этих положений на примерах политической экономии. Можно рассматривать телевизоры или смартфоны с различными размерами экрана и качеством изображения. Согласно п. 1) размер экрана является внешним атрибутом, а качество изображения – внутренний атрибут. На основе п. 2) различие телевизоров по размеру экрана при одинаковом уровне качества *рассматривается здесь как фактор разнообразия (модификации* вещи, не изменяющей внутренней природы). Согласно п. 3) показатель *количества* позволяет исчислять безразлично однотипные совокупности,

например, число выпущенных за год телевизоров с большим экраном, или валовой выпуск продукции за год и т.п. Согласно п. 4) идеи познания сами-по-себе могут не совпадать с идеей блага, например, идея ядерного распада, может быть применена для строительства атомных электростанций или военного применения ядерных бомб.

Основное содержание концепции качества и разнообразия изложено в четырёх определениях.

Определение 1. Качеством объекта называется свойство эффективности соответствия его природе (предназначению).

Определение 2. Природа объекта определяется в соответствии с классом его принадлежности в табл. 1.

Таблица 1.

Классификация объектов согласно природе качества

N	Класс объектов	Природа качества объектов
	Природные объекты	Эффективность воспроизводства
	Продукты, ресурсы, технологии	Эффективность использования или применения
	Системы	Эффективность функционирования
	Субъекты	Эффективность выбора решений (поведения)
	Субъективные идеи	Мораль

Определение 3. Разнообразием вещей называется такая их спецификация, когда внутренняя мера качества не выходит за границы их природы. Внешним атрибутом разнообразия является принадлежность к рангу в таксономической классификации видов, родов, систем.

Определение 4. Свойства разнообразия и качества:

1) Качество и разнообразие в рамках природы вещей отражается в спецификации видов, родов, систем.

2) Разнообразие характеризуется вариантами (числом) спецификаций и определяет потенциал развития (вида, рода, системы) в зависимости от уровня качества.

3) Качество отдельной системы связано с качеством и разнообразием составляющих её видов, родов, подсистем, связи между которыми образуют сеть. Нарушение внутренних связей снижает качество функционирования системы.

4) Развитие системы характеризуется траекторией развития или путём эволюции её качества.

5) Разнообразие систем характеризуется спецификацией траекторий развития.

Системами в сфере политической экономии называются государства (национальные экономики), регионы или рынки, которые также можно рассматривать в качестве подсистем мира или государства.

Предложенная концепция позволяет разрабатывать математические модели. Примером имитации разнообразия продуктов на рынке является работа автора [5], где на основе модели линейного города Х. Хотеллинга рассмотрена конкуренция дуополии за предпочтения потребителей, когда предлагаются два различных продукта,

удовлетворяющих однотипные потребности, а также рынки монополии и общественного плановика с двумя продуктами. Пример динамической оптимизации разнообразия и качества продуктов в зависимости от покупательной способности рынка рассмотрен в задаче конкуренции монополий, предлагающих дифференцированные продукты [6]. Рассматриваемая концепция предполагает моделирование оптимальной *взаимосвязи категорий разнообразия и качества* в контексте экономического развития, и позволяет интерпретировать широкий класс экономических явлений. Представляют интерес механизмы аномального изменения разнообразия, например, избыточный рост разнообразия товаров или заёмных средств, сопровождаемый моральным риском потерь производителя или потребителя. Мы уже отмечали, что разнообразие видов и родов свойственно живой природе, и создаёт относительную устойчивость экосистемы. Однако, и в природе существуют «взрывы разнообразия» некоторых видов, например, опустошительные нашествия саранчи, которые упоминаются даже в древних текстах. В экономике можно сравнить это природное явление с финансовыми пузырями, например, на рынке кредитования жилья, или с ростом объёма долговых бумаг. В природе, если размеры ареала не соответствуют условиям жизнеобеспечения, животные мигрируют, мутируют или вымирают¹. Человечество сталкивается с такой же проблемой качества жизни, что согласно со взглядами Гегеля на проблемы долженствования и блага, мы связываем с проблемами морали.

Признание современными экономистами важности институтов стало основой для анализа формальных законов в их воздействии на развитие экономики. В то же время роль неформальных институтов, определяющих представления о связи права и морали в контексте «закона справедливости» обсуждается больше философами, социологами и политологами, чем экономистами. Однако влияние морального духа нации на экономические результаты может быть значительным. Например, экономика ФРГ, лежащая в руинах после второй мировой войны, продемонстрировала уникальный эффект быстрого восстановления и роста экономики. Источники эффективности исследовались в коллективной монографии «Социальное рыночное хозяйство», где в работе Р.М. Нуреева, в контексте рассматриваемых вопросов, отметим философское значение «теории порядка» в её влиянии на практику хозяйствования в Германии [8]. Эффективность восстановления хозяйства в ФРГ получила название «немецкого экономического чуда». Экономические возможности Германии и через 30 с лишним лет после объединения территорий в 1988 г. проявляются как мощная опора всего Европейского союза, в том числе, во время мирового кризиса 2008-2010 гг. Каким образом философские идеи оказывают влияние на ментальность нации – это существенный вопрос. Взаимодействие идей и политики является центральным для понимания эволюции социально-экономических изменений. Идеи (идеология) составляют сущность политики, а внешние эффекты политики формируют институциональные прецеденты. Вместе с тем,

¹ Интересный эксперимент в условиях ограниченного, благоустроенного пространства провёл в 1972 г. Джон Б. Калхун на мышах, которым свойственна «социальная» структура группы [7]. За один год 4 пары мышей производили потомство – порядка 600 мышей, что вело сначала к взрыву насилия и гиперсексуальной активности, а затем асексуальности, смертности потомства и самоуничтожению. Долше всех прожили мыши, поддерживающие наибольшее количество «социальных» связей. В ряде работ было установлено, что реакции и физиологическое состояние мышей связаны с факторами стресса и сопровождается возрастающей гипертрофией надпочечников, что влияет на особенности их поведения.

необходимо чётко осознавать двойственный характер субъективных идей, определяющий последствия их реализации. Каждая субъективная идея при её воплощении связана с мерой трансформации её внутренней природы, определяющей границы морали.

Список литературы:

1. Митрофанова О.П. Генетические ресурсы пшеницы в России: состояние и предселекционное изучение//Вавиловский журнал генетики и селекции, 2012, том 16, № 1, - С.10.
2. The Great Leap Forward/History Learning Site. Modern World History China 1900 to 1976, - P.1. http://www.historylearningsite.co.uk/great_leap_forward.htm
3. Caldenty E. P., Vernengo M. Modern Finance, Methodology and the Global Crisis/ real-world economics review, issue no. 52, 2010, P. 69
4. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: 2 т. – Т. 2. /Сост., общ. ред. А.В. Гулыги. – М.: Мысль, 1971, - С. 98-152.
5. Дюсуше О.М. Моделирование спроса и общественного благосостояния на рынке дифференцированного продукта //Экономический журнал Высшей школы экономики, т 4, № 1, 2000, - С. 78-81
6. Дюсуше О.М. Математическая модель цикла “новации-инновации” в параметрическом пространстве вкусов покупателей/ Труды XI международных Колмогоровских чтений: сборник статей. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2013. – 346 с., - С.75-81.
7. Калхун Дж. Б. Почему рай на земле невозможен, социальный эксперимент с мышами.
<http://nibler.ru/cognitive/3432-pochemu-raj-na-zemle-nevozmozhen-socialnyj.html>
8. Социальное рыночное хозяйство: концепции, практический опыт и перспективы применения в России. Под общ. Ред. проф. Р.М. Нуреева. М. ТЕИС, 2007, - С.8

Olha Komelina

*D.Sc. (Economics), Professor, Poltava National
Technical Yuri Kondratyuk University, Ukraine*

Valentina Dubovaya *C.Sc. (Economics), Docent, Poltava
National Technical Yuri Kondratyuk University, Ukraine*

METHODS OF COST MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF OPERATIONS MANAGEMENT CONCEPTS

Abstract. A variety of methods of cost management requires the identification of their relationship with the concepts of operational management. Identified seven key concepts of operations management, analyzed their essence, information requirements and thus systematically foreign and domestic methods of cost management.

Keywords: Operations management; cost management, management accounting.

О.В. Комеліна,

*доктор економічних наук, професор,
декан факультету менеджменту та
бізнесу, Полтавський національний технічний
університет імені Юрія Кондратюка, Україна,*

В.В. Дубовая В.В.,

*кандидат економічних наук, доцент кафедри обліку
і аудиту, Полтавський національний технічний
університет імені Юрія Кондратюка, Україна*

МЕТОДИ УПРАВЛІННЯ ВИТРАТАМИ В КОНТЕКСТІ КОНЦЕПЦІЙ ОПЕРАЦІЙНОГО МЕНЕДЖМЕНТУ

Анотація. Різноманіття методів управління витратами вимагає з'ясування їх взаємозв'язку з концепціями операційного менеджменту. Виявлено сім ключових концепцій операційного менеджменту, проаналізовано їх сутність, інформаційні потреби та відповідно систематизовано зарубіжні і вітчизняні методи управління витратами.

Ключові слова: операційний менеджмент, управління витратами, управлінський облік

Розвиток зарубіжної теорії і практики *management accounting* (управлінського обліку) призвів до розробки методів управління витратами, які традиційно систематизують

у трьох напрямках: калькулювання собівартості продукції, або так званий *cost accounting* (виробничий облік): *job-order costing*, *operation costing*; інформація для прийняття рішень: *break-even analysis* тощо; інформація для планування і контролю *standart-cost*. Утім останнім часом розроблено низку нових методів, які отримали загальну назву *cost management* (управління витратами): *life-cycle costing*, *target costing*, *value analysis*, *functional analysis*, *activity-based costing*, *sensitivity analysis*, *JIT-costing*, *kaizen costing*, *activity-based cost management* тощо. Сутність і прийоми методів управління витратами висвітлено у працях таких зарубіжних авторів як К.Друри [1], А. Апчерч [2], Ч. Хорнгрен [3], Д. Шим, Д. Сигел [4], Д. Шанк, В. Говиндаранджан [5], російські і українські автори [6, 7].

У процесі розвитку виробничого (операційного) менеджменту було розроблено низку концепцій, серед яких деякі стали передумовами розробки певних облікових методів і прийомів. Лише знання сутності концепцій управління виробництвом з першоджерел надасть змогу достовірно визначити як конкретні інформаційні задачі обліку витрат виробництва, так і загальний напрямок розвитку обліку витрат. Найбільш вичерпною характеристикою сутності операційного менеджменту є висловлювання американських фахівців з операційного менеджменту Чейза Ричарда, Еквілайна Николаса та Якобса Роберта: “Розвиток будь-якої фірми і рівень її конкурентоспроможності у величезній ступені залежать від того, наскільки вдало організовано її управління виробничими ресурсами. Саме в цьому і полягає основне завдання операційного менеджменту. Операційний менеджмент займається розробкою організаційних систем, які забезпечують максимально ефективне використання матеріалів, людських ресурсів, устаткування і виробничих приміщень в процесі виготовлення продукції або надання послуг та управління ними” [8].

За результатами дослідження було виділено сім концепцій. Історично першою концепцією в управлінні виробництвом вважають концепцію *Scientific Management* (наукового управління), яку розробив американський інженер Ф.Тейлор. В межах цієї концепції було запропоновано раціональні способи виконання виробничих робіт, стандартизовано виробничі інструменти і устаткування для досягнення максимальної продуктивності праці, визначено норми виробітку робітників, введено прогресивну оплату праці, рекомендовано планування і контроль виробничих процесів на підставі норм робочих завдань.

Концепція наукового управління стала поштовхом для виникнення та розвитку в зарубіжному бухгалтерському обліку методу “*standart-cost* (стандарт-косту)”, що перекладається як метод стандартних витрат, і який був вперше розроблений та впроваджений в 1911 році Дж.Чартером Гаррісоном.

В СРСР було розроблено аналог стандарт-косту – *нормативний метод обліку витрат* [9]. Утім, якщо метод “стандарт-косту” в економічно розвинених країнах застосовують від 65 % до 85 % промислових фірм [12, с. 428], то нормативний метод обліку досить рідко застосовується на вітчизняних підприємствах машинобудування. Тому слід критично переглянути нормативний метод обліку як сукупність облікових прийомів і порівняти з його зарубіжним аналогом. Тим більше, що його використання протирічить вимогам міжнародних і національних стандартів. Так, якщо за “стандарт-костом” відхилення від норм витрат визнають як витрати періоду, то за нормативним методом відхилення від норм витрат передбачено виявляти і включати до собівартості

видів продукції (робіт) або однорідних груп. Крім цього, у складі собівартості конкретних видів продукції регламентовано відображати також зміни норм витрат.

Другою концепцією управління виробництвом, яка вплинула на розвиток зарубіжного обліку витрат виробництва, є теорія *Operations Research* (дослідження операцій), у тому числі за допомогою кількісних методів управління. Так, для обрання найбільш економічно вигідного з усіх можливих альтернативних варіантів технологічних процесів та устаткування, в операційному менеджменті використовують *break-even analysis* (аналіз беззбитковості).

Найпоширенішими моделями в західних промислових компаніях є моделі лінійного програмування та моделі управління запасами. При цьому типовими моделями лінійного програмування, які застосовуються в операційному менеджменті, є: визначення оптимального складу продукції, складовими якої можуть бути різні ресурси із різною вартістю; складання виробничих планів з мінімальними виробничими витратами з урахуванням обмежень факторів виробництва; визначення оптимального маршруту послідовного переміщення продукції в ході її обробки від одного верстату до іншого з урахуванням витрат і продуктивності кожного верстату; мінімізація відходів матеріалів в процесі розкрою листів; визначення оптимальної комбінації різноманітних видів продукції для їх зберігання на складах.

Забезпечення концепції прийняття управлінських рішень вимагає від бухгалтерського обліку більшої гнучкості, яка полягає в позамовних розрахунках змінних витрат на здійснення окремої операції або виробництво окремої деталі, вузла, виробу. І саме цьому сприяє застосування зарубіжного методу "*direct-costing* (директ-костингу)" або його другої назви "*variable-costing* (верібл-костингу)", що дослівно перекладається як "пряме калькулювання" або "змінне калькулювання" і є альтернативою звичайного "*absorption-costing* (повного калькулювання)".

Третьою концепцією операційного менеджменту, яка вплинула на розвиток обліку витрат виробництва, є концепція *Manufacturing Strategy Paradigm* (парадигми виробничої стратегії), авторами якої став науковий колектив Гарвардської бізнес-школи. Основна ідея ґрунтується на понятті зосередження виробництва на одній із альтернативних стратегій, оскільки ніяка фабрика або завод не в змозі досягти максимально високих виробничих показників одночасно по всіх напрямках. Тому керівництву рекомендується розробити одну чітку стратегію, метою якої має бути виконання підприємством обмеженого набору задач.

В межах цієї концепції розроблено *life-cycle costing* (калькулювання життєвого циклу), за допомогою якого оцінюють витрати за весь строк життя продукту ще на етапі проектування, щоб визначити, чи буде достатньо майбутніх доходів, щоб компенсувати усі витрати, що виникають на трьох етапах: довиробничому, виробничому та пост виробничому.

Поряд з цим відбулись зміни у підходах до ціноутворення продукції. Так, якщо раніше ціноутворення продукції на підприємствах здійснювалось переважно затратними методами (за принципом "витрати плюс"), то в сучасних умовах спочатку формують ціну, а потім визначають економічно обґрунтовані витрати виробництва продукції. Саме в цьому й полягає підхід *target costing* (цільового калькулювання), за яким ще на рівні проектування нового виробу встановлюють цільовий рівень витрат на його виробництво, після чого його конструкцію удосконалюють до тих пір, поки не буде знайдено таку

конструкцію, собівартість якої при заданому рівні функціональності буде не більше цільового рівня.

Для визначення які саме характеристики мають бути у продукції певної якості та яким чином їх досягти при найменших витратах, у зарубіжному операційному менеджменті використовують *value analysis* (вартісний аналіз), або його друга назва *value engineering* (вартісний інжиніринг), який застосовується як на стадії проектування виробу, так і на стадії виробництва, та полягає в досягненні еквівалентних або навіть більш високих показників досконалості продукції з меншими витратами шляхом: а) визначення характеристик продукту, котрі можна покращити без збільшення витрат; б) ліквідації з конструкції функцій, які не мають цінності для споживачів, але збільшують собівартість продукту.

У зарубіжній практиці *value analysis* (вартісний аналіз) потребує проведення *functional analysis* (функціонального аналізу), який полягає у порівнянні собівартості і вартості кожної функції продукту; та зниженні собівартості або збільшенні вартості тих функцій, по яких собівартість перевищує вартість [12, с. 535]. У вітчизняній науці розроблено *метод функціонально-вартісного аналізу*, який полягає у порівнянні питомої ваги собівартості і питомої ваги значності кожної функції виробу; та зниженні собівартості функцій, в яких питома вага собівартості вище питомої ваги значності [9, с. 90]. але він не набув поширення на вітчизняних підприємствах.

Четвертою концепцією операційного менеджменту, яка позначилась на методології обліку витрат виробництва, слід визнати впровадження *Computer-Integrated Manufacturing – CIM* (комп'ютерно-інтегрованого виробництва) або *Factory of the Future – FOF* (заводу майбутнього), що включає автоматизацію трьох складових: а) автоматизацію проектування продукції і технологічного процесу шляхом використання *Computer-Aided Design – CAD* (комп'ютерного проектування); б) автоматизацію планування і контролю виробництва шляхом використання *Automated Manufacturing Planning and Control Systems – MP&CS* (систем автоматизації планування і контролю виробництва); в) автоматизацію виробничих процесів шляхом впровадження *Computer-Aided Manufacturing – CAM* (комп'ютерного виробництва).

Оскільки автоматизація виробничих процесів змінює структуру виробничих витрат (частка основних витрат зменшується, насамперед, через зменшення витрат на робочу силу, а частка загальновиробничих витрат збільшується, насамперед, через збільшення витрат на амортизацію) і при цьому виробляється широкий асортимент продукції, розподіл непрямих витрат між видами продукції спрощеними методами (пропорційно до заробітної плати основних робітників) втратив достовірність. Збільшення асортименту продукції та частки непрямих витрат призвели до застосування у компаніях США і Європи *activity-based costing – ABC* (функціонального калькулювання), особливістю якого є альтернативний метод обліку і розподілу непрямих витрат за видами діяльності, а не підрозділами. Автоматизація процесу планування витрат дозволяє гнучко планувати витрати, тобто планувати декілька варіантів з обранням найкращого. Варіанти планування витрат, як правило, полягають в різному поєднанні темпу виробництва, чисельності робочої сили і обсягу матеріальних запасів. В умовах автоматизації, окрім планування витрат виробництва за різними варіантами виконання планованого обсягу робіт, доцільно здійснити так званий *sensitivity analysis* (аналіз чутливості), за яким можна визначити як зміниться величина витрат, якщо зміняться певні умови.

П'ятою концепцією операційного менеджменту, що вплинула на методологію обліку витрат виробництва, є концепція, що у остаточну сформувалась у 1980-ті роки у Японії під назвою *Just-In-Time* – *JIT* (“точно-в-строк”) і сутність якої полягає у виробництві потрібної кількості продукції високої якості у мінімально можливих строках. За таким підходом досягається не лише традиційна економія виробничих ресурсів у сфері виробництва, але й економія у сфері заготівлі і реалізації. Метою такого підходу поставлено запобігання некорисних витрат, основними типами яких в операційному менеджменті названо такі основні види витрат: некорисні витрати на перевиробництво; транспортні витрати; складські витрати; технологічні витрати; витрати, які спричинені тривалістю виробничого циклу; втрати від дефектів продукції.

Запровадження своєчасного виробництва спричинило розробку нових методологічних засад у зарубіжній бухгалтерській науці, які отримали назву *JIT-costing* (*JIT-калькулювання*). В обліковій практиці американської компанії у сфері інформаційних технологій *Hewlett-Packard* [3] основною відмінністю *JIT-калькулювання* є відсутність обліку прямих витрат на оплату праці і загальновиробничих витрат за окремими замовленнями: витрати на оплату праці та загальновиробничі витрати безпосередньо включають до собівартості реалізованої продукції, а на кінець місяця частково відносять до собівартості незавершеного виробництва та готової продукції регулюючими проводками.

Методологію “стандарт-косту” навпаки було визнано непридатною в умовах концепції своєчасного виробництва, оскільки в умовах останньої критеріями оцінки діяльності, замість виконання запланованих обсягів виробництва або закупівлі матеріалів за запланованими цінами, висуваються критерії своєчасного витрачання ресурсів фірми та забезпечення якості.

Шостою концепцією управління виробництвом, яка починаючи з 1990-х років активно впроваджується на підприємствах, є концепція *Total Quality Management* – *TQM* (*тотального управління якістю*). Загальне управління якістю на промисловому підприємстві передбачено здійснювати на всіх етапах життєвого циклу продукту, а саме у: маркетингу; проектуванні та розробленні продукції; плануванні та розробленні процесів; закупівлі; виробництві; утилізації продукції після закінчення строку її служби. Впровадження підходу попереджувального управління якістю привело до складання *costs of quality report* (*звіту про витрати на якість*), у якому визначають чотири групи витрат з класифікацією на *costs of quality conformance* (*витрати забезпечення якості*) і *costs of non-conformance* (*витрати з невідповідності якості*). Метою управління витратами на якість є їх мінімізація. В японських організаціях широко використовується *kaizen costing* (*кайзен калькулювання*), яке передбачає планове зменшення витрат виробництва завдяки безперервному покращенню якості виробничих процесів.

Сьоомою концепцією операційного менеджменту, яка позначиться на подальшому розвитку бухгалтерського обліку, є концепція *Business Process Reengineering* – *BPR* (*оновлення бізнес-процесу*). Бізнес-процес включає низку видів діяльності, які

координовано з'єднані один з другим, що дозволяє досягти заданої конкретної цілі. Оновлення бізнес-процесів означає “фундаментальний перегляд і радикальне перепроєктування бізнес-процесів для досягнення суттєвого покращення основних показників їх ефективності, таких як вартість, якість, обслуговування і швидкість” [8, с. 607]. Зазначена концепція поширюється не лише на виробничі процеси, але й на всі інші процеси підприємства.

На етапі аналізу існуючого процесу визначають перелік робіт, з яких складається процес, та поділяють їх на три типи: *Value-Adding Work (роботи, які додають вартість)* – це роботи, за які споживач готовий платити, і які неможливо вилучити з процесу, але можна вдосконалити; *Non-Value-Adding Work (роботи, які не додають вартості)* – це роботи, які потрібні для об'єднання робіт, які додають вартість у існуючий процес; *Waste (безповоротні втрати робочого часу)* – це такі, які і не додають вартості і не сприяють цьому.

Метою розробки нового процесу є формування такого процесу, в якому непотрібних робіт не існуватиме. Поширеним правилом оновлення процесів можна назвати націленість не на виконання завдань, а на досягнення результатів, для чого низку спеціалізованих операцій (завдань), які виконуються різними людьми, слід об'єднувати у один процес, який виконуватиметься окремим робітником або спеціальною групою. В цілому доцільно вивчити досвід ведення видів діяльності в організаціях, які є лідерами в галузі. Таке порівняння з еталоном отримало назву *benchmarking (бенчмаркінг)*.

В межах концепції оновлення бізнес-процесу особливого значення набуває *activity-based cost management – ABCM (управління витратами за видами діяльності)*, а саме за вище приведеними трьома видами робіт. При цьому рекомендується здійснювати *Value-chain analysis (аналіз ланцюжку вартості)*, тобто вивчати не лише процеси на підприємстві, а виявляти повний “ланцюжок цінностей”, тобто послідовність видів економічної діяльності, що створюють цінність продукції, в той галузі, де функціонує підприємство з метою підвищення загальної ефективності створення цінності.

Таким чином, кожна із концепцій управління виробництвом ставить перед обліком витрат виробництва певні задачі, для вирішення яких в управлінському обліку розроблено окремі облікові методи і прийоми. Наведена систематизація облікових методів відповідно до управлінських концепцій в практичному аспекті показує підприємству будь-якої галузі, які облікові методи забезпечують відповідні управлінські підходи. В науковому аспекті така систематизація показує світову еволюцію облікових методів. Відповідно сучасна наукова проблема обліку витрат виробництва полягає у тому, як поєднати усі розроблені до цього часу методи, або їх елементи, в одну досконалу систему, яка забезпечить в ідеалі вирішення всіх актуальних інформаційних задач. Порівняння вітчизняних методів управління витратами з їх зарубіжними аналогами як сукупності різних облікових прийомів виявляє їх відмінності та є основою подальших досліджень в цьому напрямку.

Список літератури

1. Drury Colin. Management Accounting for Business Decisions / Colin Drury. – [3rd edition]. – London: Thomson Learning, 2005 – 549 pages.
2. Upchurch Alan. Management Accounting: & Practice / Alan Upchurch. – Financial Times Professional Limited, 1998 – 720 pages.
3. Horngren Charles T. Cost Accounting: A Managerial Emphasis / Charles T. Horngren. – [11th edition]. – Prentice-Hall, 2002. – 880 pages.
4. Shim Jae K. Modern Cost Management & Analysis / Jae K. Shim, Joel G. Siegel. – [3rd edition]. – Barron's Educational Series, Inc, 2009. – 384 pages.
5. Shank John K. Strategic Cost Management: The New Tool for Competitive Advantage / John K. Shank, Vijay Govindarajan. –Free Press, 2008. – 272 pages.
6. Методи управління затратами и качеством продукции / В.Э. Керимов, Ф.А. Петрище, П.В. Селиванов, Э.Э. Керимов – М.: Маркетинг, 2002. – 108 с.
7. Голов С. Управлінський облік / С. Голов. – К.: Лібра, 2003 – 704 с.
8. Chase Richard B. Production and operations management: manufacturing and services / Richard B. Chase, Nicholas J. Aquilano, F. Robert Jacobs. – Irwin, McGraw-Hill, 1998. – 889 pages.
9. Типовые указания по применению нормативного метода учета затрат на производство и калькулированию нормативной (плановой) и фактической себестоимости продукции (работ): Утв. Минфин СССР, Госпланком СССР, Госкомцен СССР и ЦСУ СССР от 24.01.83 г. № 12 // Бухгалтерский учет. – 1983. - № 5. – С. 47-60.

*Mykhailenko Olga,
National University of Food Technologies
candidate of economic sciences, associate professor*

Prerequisites investment and innovative development company

Abstract: This article deals with the problem of economic development of businesses and organizations from the definition of the factors influencing the choice of direction and ways of entities. The author identifies the key factors influencing the development of the overall economy and the industry as its main component, based on the innovative identified current trends in the enterprise to identify strategic directions of development in the future.

Keywords: Economic Development Company, potential, innovation, investment activity

*Михайленко Ольга,
Національний університет харчових технологій,
доцент, кандидат економічних наук*

Передумови інвестиційно-інноваційного розвитку підприємства

Анотація: В статті розглянуті проблеми економічного розвитку підприємств та організацій із визначенням факторів, що впливають на вибір напрямку та шляхів розвитку суб'єктів господарювання. Автором визначені основні фактори впливу на розвиток економіки в цілому та промисловість, як основну її складову, на інноваційній основі, визначені сучасні тенденції розвитку підприємства для визначення стратегічних напрямків розвитку в майбутньому.

Ключові слова: Економічний розвиток підприємства, потенціал, інновації, інвестиційна активність

Сучасне соціально-економічне середовище, що характеризується високою швидкістю змін, передбачає створення та підтримку умов постійного розвитку. Цей розвиток обумовлюється якісними змінами, що сприяють оновленню всієї господарської системи та організаційної структури, які базуються на вдосконаленні техніко-технологічних та організаційних умов праці всіх структурних підрозділів для підвищення конкурентоспроможності продукції та послуг підприємства і, як наслідок, підвищення конкурентоспроможності підприємства в цілому.

Питання що стосуються економічного розвитку підприємств цікавили вітчизняних та зарубіжних вчених, серед яких слід відзначити В. Герасимчука, С. Ілляшенка, Е. Кушельович, Р. Аккофа, І. Ансоффа, П. Друкера, А. Мескона, Р. Фатхутдінова, Н.

Калюжну, О. Маслак, Ю. Міроненко, Г. Назарова, І. Репіну та багатьох інших. В свої роботах вони досліджували проблеми економічного розвитку підприємств та організацій, наукову методологію дослідження проблем управління організаційним розвитком на підставі концепції теорії управління, організаційний розвиток та управління ним на основі використання сучасних методів і технологій управління. Але багато питань (таких як взаємозалежність інноваційного та інтеграційного потенціалів та їх вплив на розвиток організаційної структури, формування ефективної/оптимальної збалансованої системи показників для оцінки результативності організаційної структури) ще досі залишаються невирішеними.

Розвиток підприємства — це процес сукупних змін у соціально-економічній системі підприємства, який спрямований на його перехід в новий якісно-кількісний стан у часі під впливом факторів внутрішнього й зовнішнього середовища[1].

Серед чинників зовнішнього середовища, які відіграють першочергову роль у розвитку підприємства, можна відмітити умови діяльності підприємства на ринку, умови формування конкурентоспроможності та особливості її оцінки, визначення, розробку, затвердження та взаємозв'язок стратегічних та тактичних цілей підприємства. Ці чинники взаємопов'язані із причинами формування процесів глобалізації. До основних таких причин можна віднести науково-технічний прогрес, розвиток інтеграційних процесів та загальносвітові соціальні та економічні проблеми. Чинникам, пов'язаним із розвитком НТП, приділяється особлива увага, оскільки вони є рушійною силою у розвитку інвестиційно-інноваційного потенціалу. Вони передбачають появу інформаційних технологій, що корінним чином змінюють усю систему соціально-економічних відносин, переносять на якісно новий технічний рівень організаційно-економічних відносин транспортні та комунікаційні зв'язки (зниження витрат на трансакції).

Процес розвитку характеризується великою різноманітністю конкретних видів та форм, які визначають основні варіанти його здійснення. Основними варіантами розвитку є:

- внутрішнє зростання за рахунок використання власних ресурсів;
- злиття та/або поглинання інших господарюючих суб'єктів з метою збільшення ресурсів та виходу на нові ресурсні ринки та ринки збуту;
- перерозподіл внутрішніх ресурсів, зосередження їх на пріоритетних напрямках діяльності;
- здійснення припинення реалізації неефективних напрямків діяльності, не забезпечених ресурсами, шляхом продажу пакету акцій та активів, внутрішньої ліквідації або переорієнтації;
- відокремлення, передача видів діяльності, не забезпечених ресурсами, іншим виконавцям на договірній основі, через продаж або виділення активів.

Дослідження типів зростання дозволяє визначити фактори впливу на вибір напрямку розвитку підприємства. Всі фактори впливу можна умовно поділити на зовнішні (стан економічного розвитку країни; загальні тенденції розвитку світової економіки; інвестиційний клімат країни; інвестиційна привабливість галузі; загальний стан наукової діяльності; підтримка наукової діяльності підприємства з боку держави), внутрішні (особливості виробничого (технологічного) процесу; особливості забезпеченості виробничого процесу матеріально-технічними ресурсами; наявність та якість трудового потенціалу; рівень інноваційної активізації виробничого процесу; можливість інноваційних впроваджень; інвестиційна привабливість підприємства; комерційний імідж;

створення нової моделі бізнесу, що ґрунтується на розподілі робіт, функцій та передачі їх зовнішнім виконавцям) та ризику.

Враховання всіх існуючих чинників дозволяє визначити та обґрунтувати шляхи розвитку суб'єктів господарської діяльності. Основними шляхами розвитку суб'єктів господарської діяльності є екстенсивний розвиток, інтенсивний науково-технічний розвиток та інноваційний науково-технічний розвиток. Екстенсивний розвиток передбачає розширення обсягів виробництва та збуту продукції (зростання виробництва), інтенсивний науково-технічний розвиток - використання досягнень науки і техніки для вдосконалення конструкцій і технологій, та інноваційний науково-технічний розвиток — безперервне оновлення асортименту продукції і технології її виробництва, удосконалення системи управління виробництвом і збутом.

На підставі вище визначеного, головними напрямками розвитку були визначені:

- збільшення масштабів споживання економічних ресурсів (кількісний аспект);
- зміни в складі елементів і їхніх комбінацій (структурний аспект);
- зрушення в споживчих характеристиках елементів. в їхній індивідуальній та інтегральній корисності (якісний аспект) [1].

Всі напрямки та шляхи розвитку неможливі без застосування інвестиційних ресурсів, що залежить від стану інвестиційного клімату країни та створення інвестиційної привабливості підприємства, галузі, країни. Така необхідність переходу до інноваційної економіки обумовлена довгостроковою перспективою економічного розвитку підприємств промисловості на сучасному етапі. Але він обмежений недостатністю теоретичного обґрунтування щодо вибору шляхів та способів активізацій інноваційно-інвестиційних процесів, ускладнений недосконалістю методологічного апарату для оцінки та визначення ступеня ефективності управління інноваційними проектами. Методологічною основою дослідження інноваційних процесів на даний момент є методи науково-технологічного прогнозування, системного аналізу, інформаційно-логічного моделювання, теорії сітьового управління, економіко-математичного моделювання та програмування, теорії ймовірностей, методи експертних оцінок та прийняття рішень, які базуються на застосування різноманітних форм звітності підприємств, узагальненої інформації, що відображена в статистичних збірниках України [2].

Вивчення перспектив інвестиційно-інноваційного розвитку економіки та поступового перетворення вітчизняної економіки в економіку знань, вивчення проблем науково-технологічного та соціально-економічного прогнозування, модернізації та організації управління промисловим підприємством (виробництвом), на підставі визначених та застосованих методів, моделей та правил прийняття рішень при стратегічному аналізі, виборі перспективних технологій, організаційних структур, оцінці ефективності інноваційних проектів та рішень, сприяє дослідженню перспектив розвитку та ефективного використанню економічного потенціалу. Тому в сучасних умовах проблеми вибору конкретних напрямів модернізації виробничих процесів, оцінки ступеня успішності переходу до інноваційної економіки, організації та управління інноваційними проектами набувають першочергового значення.

Успішний розвиток підприємств на інноваційній основі залежить від багатьох зовнішніх та внутрішніх чинників ефективного господарювання. При цьому спостерігається тісний взаємозв'язок між наукою, економікою, державою та ринком, населенням, суспільством та освітою, бізнесом та безпекою країни та правоохоронною системою.

Основними факторами впливу на розвиток економіки в цілому та промисловість, як основну її складову, на інноваційній основі є

- стан науки на сучасному етапі;
- стан зовнішнього середовища та його вплив на розвиток виробництва, економіки та науки;
- наявність взаємозв'язку інтересів підприємства, галузі та економіки в цілому в активізації інноваційного процесу;
- стан, наявність та якість наукової інфраструктури;
- наявність та стан відповідної нормативно-правової бази для ефективного взаємозв'язку між виробництвом, економічними процесами та наукою;
- взаємозалежність та взаємовідносини між інститутами держави, науки та виробництва.

При дослідженні шляхів активізації інноваційної діяльності особливу увагу необхідно приділяти процесам модернізації, як складним, регулярно діючим механізмам покращання технологій, виробничих потужностей при удосконаленні та оптимізації організаційних, виробничих та управлінських відносин між суб'єктами господарювання на макро-, мезо- та мікрорівнях. Вивчення структури механізму модернізації, взаємозв'язку та взаємовпливу його складових, дозволило зробити висновок, що певні вагомі елементи є недостатньо розвиненими [2,3]. Це, в першу чергу, стосується інноваційної інфраструктури, інжирінгових та прогностичних центрів, технопарків та малих інноваційних підприємств. Сучасний складний стан економіки в цілому, недостатній рівень підприємницької діяльності та конкурентоспроможності підприємств, галузей, оновлення наукових кадрів, неефективний розподіл бюджетних коштів, що спрямовуються на розвиток наукових досліджень, недосконалість нормативно-законодавчої бази і, як наслідок неефективність державного управління, відсутність або розрив господарських та інтеграційних зв'язків, неузгодженість або протиріччя інтересів різноманітних суб'єктів господарювання обумовили недостатній рівень розвитку інноваційних процесів в країні.

Тому вивчення інноваційного потенціалу, як вагової складової економічного потенціалу, досить важливо для економіки в цілому та кожного окремого підприємства, як суб'єкта виробничо-господарської діяльності. Ця складова визначається величиною витрат на НДДКР в цілому та по провідним підрозділам підприємства, кількістю та розміщенням дослідницьких центрів та лабораторій, кількісний та якісний склад працівників, що в них працюють, основні напрямки та пріоритетні види розробок, загальна кількість патентів, що належать підприємству та рівень їх використання.

Вагомими передумовами, що пов'язані із інноваційним забезпеченням економічного розвитку суб'єктів господарювання, є реалізація інвестиційного розвитку на основі інновацій (через глибокі зміни техніки та технології виробництва), перехід на більш високий ступінь інноваційного розвитку через використання базисних інновацій (тобто застосування нового покоління техніки та технології) та відповідний рівень методологічного обґрунтування оцінки інноваційних можливостей для визначення спрямованості та інструментів стратегії інноваційного розвитку економіки. Все це дозволяє розглядати інноваційний потенціал суб'єктів господарювання як елемент впливу на формування господарського механізму відповідно рівню розвитку виробничих сил суспільства, тобто його можна вважати вимірювачем бази, темпів та спрямованості економічного розвитку [4].

Отже, інноваційний потенціал є фундаментальною основою існування та розвитку сучасних економічних систем від підприємства до країни. Сучасними тенденціями розвитку підприємств при цьому можна вважати розвиток інтегрованих операційних систем при організації гнучкого виробництва, реінжинірингу та мінімізації запасів, оптимізації розмірів підприємства; розвиток організаційних структур при формуванні дивізіональних, мережоподібних структур, малих груп, розширенні внутрішніх ринків та стратегічних центрів прибутку; розвиток систем управління якістю шляхом організації бездефектної роботи при зростанні відповідальності персоналу, організації партнерських відносин з постачальниками та самоконтролю; розвиток систем стимулювання шляхом посилення нематеріального стимулювання та участі у прибутках всіх учасників процесу; стабілізація складу працівників шляхом перекваліфікації та оптимізації складу персоналу, при збільшенні самостійності працівників при прийнятті та виконанні рішень; залучення працівників до управління шляхом створення робочих груп та комітетів, демократизації управління. Все це дозволяє об'єктивно оцінити існуючий потенціал підприємства та визначити стратегічні напрямки розвитку в майбутньому.

Література.

1. Афанасьев Н.В., Рогожкин В.Д., Рудыка В.И. Управление развитием предприятий: Монография. _ Х.: Издательский Дом «ИНЖЕК», 2003, 184 с.
2. Бачевський Б.Є., Заблодська І.В., Решетняк О.О. Потенціал і розвиток підприємства: Навч. пос. – К.: Центр учбової літератури, 2009. – 400 с.
3. Бузько И.Р., Дмитренко И.Е., Сущенко Е.А. Стратегический потенциал и формирование приоритетов в развитии предприятия. – Алчевск: ДГМИ, 2002. – 216 с.
4. Забродский В. А. Современные методы организации и управления промышленным производством / Забродский В. А., Кизим Н. А., Янов Л. И. – Х. : Бизнес Информ, 1997.– 67 с.

Pochekaeva Olga Vadimovna, Volga State Academy of Water Transport, Nizhniy Novgorod, PhD in economics, senior teacher of department of Accounting, analysis and audit

Income generation on freight transportation in accounting in organizations of inland water transport

Abstract: In article questions of the formation of income on Freight Traffic in organizations of inland water transport in the accounting and proposed variants for revenue recognition in internal management accounting.

Keywords: income, water transportation, freight transportation.

Почекаева Ольга Вадимовна, Волжская государственная академия водного транспорта, Нижний Новгород, к.э.н., старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита

Формирование доходов по грузовым перевозкам в учете организаций внутреннего водного транспорта

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы формирования доходов по грузовым перевозкам организаций внутреннего водного транспорта в бухгалтерском учете и предложены варианты отражения доходов для целей управленческого учета.

Ключевые слова: доходы, водный транспорт, грузовые перевозки.

Основными видами коммерческой деятельности организаций внутреннего водного транспорта (далее – ОВВТ) являются перевозки грузов, пассажиров, предоставление судов и механизмов во временное пользование с экипажем или без (тайм-чартер или бербоут-чартер), русловая добыча нерудных строительных материалов. Данные виды деятельности обеспечивают организациям внутреннего водного транспорта получение дохода.

Определение доходов дано в ПБУ 9/99 «Доходы организации» [1] и Принципах подготовки и представления финансовой отчетности [2]. Необходимо отметить, что определение категории «доходы» в российском учете и МСФО идентичны и трактуются как увеличение экономических выгод в течение отчетного периода или уменьшение обязательств, которые приводят к увеличению капитала, отличного от вкладов собственников [1,2].

Доходы организации подразделяются в зависимости от регулярности их образования в организации на доходы от обычных (основных) видов деятельности и

прочие доходы. Доходы от обычных видов деятельности называют выручкой. Например, организации внутреннего водного транспорта получают выручку [3, п.12] от осуществления:

- пассажирских и грузовых перевозок (включая перевозки в судах смешанного (река - море) плавания);
- буксировки плотов и других плавучих объектов (как правило, эти виды работ осуществляются в районах Крайнего Севера);
- пассажирских, грузопассажирских и грузовых переправ;
- предоставления судов в аренду с экипажем (тайм-чартер);
- перегрузочных работ в речных портах общего пользования;
- русловой добычи НСМ;
- обеспечения транспортного процесса на внутреннем водном транспорте (обслуживание судов в пути и при заходах в речные порты, лоцманская проводка, диспетчерское регулирование и др.);
- хранения грузов и багажа в речных портах и на вокзалах;
- услуг, оказываемых пассажирам на вокзалах, пристанях и на пассажирских судах;
- транспортно-экспедиторского обслуживания, организации продажи пассажирских билетов и иных агентских услуг, связанных с организацией перевозок грузов и пассажиров.

Наибольший удельный вес в составе доходов ОБВТ, как правило, занимают доходы от перевозок грузов и пассажиров. Например, структура доходов ОАО «Судоходная компания «Волжское пароходство» [4] (которая занимает лидирующую позицию в сегменте перевозок сухогрузов в Северо-Западном, Центральном, Камском и Южном бассейнах Российской Федерации) представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Структура доходов судоходной компании

Показатели	2012		2013		Абсол. изм., млн. руб.	Темп изменения доходов, %
	млн. руб.	уд. вес, %	млн. руб.	уд. вес, %		
<i>Выручка, всего:</i>	4798	74,8	4080	76,8	-718	-14,9
в том числе:						
а) доходы от работы флота:	4566	95,2	4022	98,6	-544	-11,9
- перевозка грузов	4311	94,4	3669	91,2	-642	-14,9
- аренда флота, из них:	255	5,6	353	8,8	98	38,4
тайм-чартер	140	3,1	260	6,5	120	85,7
бербоут-чартер	115	2,5	93	2,5	-22	-19,1
б) доходы от прочих услуг флота, сдачи помещений в аренду, оказания коммунальных услуг и др.	232	4,8	58	1,4	-174	-75,0
<i>Прочие доходы</i>	1619	25,2	1234	23,2	-385	-23,8
<i>Всего доходов</i>	6417	100,00	5314	100,00	-1103	-17,2

Как видно, доходы от работы флота занимают в выручке более 95%, из них наибольший удельный вес занимают доходы от перевозок грузов – порядка 90%. Тем не менее, удельный вес доходов от перевозок грузов в 2013 году снизился на 3,2%, соответственно, увеличилась доля доходов от сдачи флота в аренду. Доходы от перевозок грузов в 2013 году снизились на 14,9% или 642 млн. руб., а доходы от сдачи флота в аренду увеличились на 38,4% или 98 млн. руб. Доходы от прочих услуг флота снизились на 75% или 174 млн. руб. В целом в 2013 году выручка Компании снизилась на 718 млн. руб. или на 14,9%. На снижение выручки повлияли такие факторы, как уменьшение грузовой базы, ухудшение конъюнктуры рынка грузовых перевозок, снижение средней доходной ставки структурными сдвигами грузопотоков.

На величину доходов от перевозок грузов ОБВТ в целом непосредственное влияние оказывают доходная ставка и грузооборот, а на величину доходов рейса - тарифная ставка и объем перевозимого груза.

Тарифная ставка – плата за перемещение грузов, взимаемая ОБВТ с отправителей грузов. С 1992 года в Российской Федерации введены свободные транспортные тарифы на грузовые перевозки ОБВТ. Уровень транспортных тарифов оказывает непосредственное влияние на распределение перевозок между видами транспорта, на размещение производительных сил в стране и развитие международных торгово-экономических отношений. Транспортные тарифы формируют доходы от грузовых перевозок ОБВТ с одной стороны, и являются при этом транспортными издержками для потребителя транспортных услуг, с другой стороны. Поэтому во многих странах мира осуществляется государственное регулирование цен (тарифов) на перевозки грузов водным транспортом. Это связано с социальным значением тарифов на перевозки, регулированием естественного монополизма внутреннего водного транспорта, обеспечения конкуренции в этой отрасли, защитой интересов страны на международном уровне, а также с обеспечением экологической защиты окружающей среды.

В России перечень услуг субъектов естественных монополий в речных портах, тарифы на которые регулируются государством, утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2008 г. N 293 [5]. К ним относятся обеспечение безопасности плавания и порядка в порту, предоставление судам рейдов, якорных стоянок, защитных сооружений и причалов порта, обеспечение лоцманской проводки судов (внутрипортовая проводка), комплексное обслуживание флота, услуги буксиров, погрузка, выгрузка и хранение грузов. Не устанавливаются ОБВТ цены на грузовые перевозки в социально значимых направлениях (районы Крайнего Севера и Дальнего Востока).

Основным методом государственного регулирования тарифов на услуги субъектов регулирования является метод экономически обоснованных затрат [6] - в основе транспортных тарифов лежат текущие издержки транспортных предприятий (себестоимость перевозок) и определенный размер прибыли (рентабельность). До перехода к рыночной системе хозяйствования в СССР уровень рентабельности не должен был превышать 35% в отношении всех транспортных тарифов [7]. Это позволяло транспортному предприятию не только поддерживать определенный уровень транспортных ресурсов, но и создавать фонды социального и научно-технического развития и резервы на случай форс-мажорных обстоятельств, связанных с особой природой транспортной продукции [6].

Метод «издержки плюс» остается наиболее характерным для ОБВТ и в настоящее время, так как обеспечивает полное возмещение всех затрат и представляет возможность получения максимальной прибыли. Распространению этого метода способствует и существующая на российских предприятиях практика калькулирования себестоимости.

Исследование практической деятельности судоходных компаний показывает, что в настоящее время в ОБВТ действуют договорные тарифы, которые устанавливаются на базе действующих двухставочных тарифов. В условиях плановой экономики двухставочные тарифы точнее отражали реальный процесс формирования общественно необходимых затрат труда, обеспечивали примерно равную рентабельность на всех расстояниях перевозки, позволяли упростить прејскуранты на перевозку грузов. Тарифные ставки рассчитывались на среднюю дальность перевозки в определенных пределах. На водном транспорте ставки на начально-конечные операции наиболее высокие по сравнению с другими видами транспорта - минимальная ставка на начально-конечные операции на автомобильном транспорте. Себестоимость движеческой операции наиболее низка на морском транспорте и наиболее высока на автомобильном, так как затраты энергии на передвижение по воде значительно ниже, чем на передвижение по автомобильной дороге [8].

В настоящее время многие судоходные компании устанавливают тарифные ставки на основе стоимости содержания судна в сутки.

Существующий подход к формированию тарифной ставки на перевозку грузов в ОБВТ, а, следовательно, и доходов от основного вида деятельности, имеет ряд существенных недостатков:

- он не способствует выявлению резервов снижения затрат;
- затруднено выявление факторов, влияющих на тарифную ставку, что, в свою очередь, снижает конкурентоспособность перевозок;
- тарифная ставка имеет слабую связь с уровнем спроса, что не отвечает рыночным отношениям;
- не учитывается инфляция и изменение конъюнктуры на рынке транспортных услуг.

Доходы от перевозок грузов, как правило, составляют основную часть выручки организаций внутреннего водного транспорта и являются одним из объектов как финансового, так и управленческого учета.

Выручка является объектом бухгалтерского учета и признается при соблюдении нескольких условий, которые перечислены в п.12 ПБУ 9/99 «Доходы организации» [1]. Критерии признания выручки перечислены и в МСФО (IAS) 18 «Выручка» [2] и несколько отличаются от российских стандартов. Условия признания выручки, предписанные ПБУ 9/99, наиболее близки критериям признания выручки от продажи товаров, которые сформулированы МСФО (IAS) 18. МСФО прямо указывают на передачу покупателю значительных рисков и выгод, связанных с реализуемым активом [2]. В большинстве случаев это происходит вместе с передачей юридических прав собственности или владения (кроме передачи активов в аренду, реализация через посредника). В ПБУ 9/99 отсутствует понятие рисков и выручка признается в случае, если организация имеет право на ее получение, подтвержденное договором или иным соответствующим образом. В отношении услуг, оказание которых являются основным видом деятельности ОБВТ, одним из условий отражения выручки в учете является оказание этой услуги [3].

При определении момента перехода рисков и выгод, связанных с правом собственности от продавца к покупателю одним из рассматриваемых факторов являются условия поставки. Стандартными торговыми определениями, которые часто используются в международных договорах купли-продажи, являются условия поставки FOB (франко-борт), CIF (стоимость страхования и фрахт), DDU (доставлено без оплаты пошлины). В случае договорных условий FOB и CIF, риски и выгоды переходят в момент погрузки груза на судно, при использовании базиса DDU – в момент доставки груза покупателю.

Инструкцией [3] предопределено использование для ОБВТ правил поставок FOB и CIF. Согласно Инструкции по учету доходов и расходов по обычным видам деятельности на внутреннем водном транспорте выручка признается в том отчетном периоде, в котором произведена реализация - оказаны услуги, а датой оказания услуг признается дата отправления груза, т.е. дата оформления транспортных документов. С другой стороны, груз еще не доставлен, судоходная компания не выполнила своих обязательств по перевозке, поэтому, на наш взгляд, признавать выручку в момент погрузки необоснованно.

Таким образом, отраслевые особенности организаций внутреннего водного транспорта предопределяют существование специфических факторов, влияющих на организацию бухгалтерского учета. Организациям внутреннего водного транспорта требуется оперативная информация экономического характера, которая позволит принимать обоснованные управленческие решения, направленные на снижение расходов и увеличение доходов и, следовательно, рентабельности перевозок грузов.

ПБУ 9/99 дает возможность признания в учете выручки от оказания услуг по мере готовности (п.13 ПБУ 9/99): «Выручка от выполнения конкретной работы, оказания конкретной услуги, продажи конкретного изделия признается в бухгалтерском учете по мере готовности, если возможно определить готовность работы, услуги, изделия» [1], однако это относится к выручке «от выполнения работ, оказания услуг, продажи продукции с длительным циклом изготовления». МСФО (IAS) 18 также предусматривает возможность признания выручки, связанной с предоставлением услуг, в том периоде, к которому были оказаны соответствующие услуги с использованием методов оценки степени завершенности договора. Для услуг по перевозке грузов с точки зрения отражения выручки в финансовой отчетности это не оправдано, тем не менее, с точки зрения управленческого учета формирования выручки, это обоснованно, так как для принятия решений необходима оперативная информация о доходах по конкретной перевозке груза (рейсу). Такую информацию можно получить, используя процессный подход к управлению судоходной компанией (внедрение процессного подхода обусловлено требованиями стандартов ISO серии 9000:2000). Для этого выделяют основные бизнес-процессы, одним из которых может быть процесс перевозки грузов. В свою очередь, процесс перевозки грузов может быть разделен на этапы (подпроцессы), например: погрузка, ход с грузом, выгрузка, ход порожнем. Для получения оперативной информации о выручке к счету 90 «Продажи», на котором судоходные компании учитывают доходы по аналитическим счетам «Судно», «Вид доходов», необходимо добавить аналитические счета «Рейс», «Подпроцесс», тогда менеджер будет обладать полной информацией по определенному судну и рейсу. Для реализации процессного подхода в управленческом учете ОБВТ необходимо, чтобы аналитические счета, открытые к счету 90 «Продажи», были аналогичны аналитическим счетам по счету 20

«Основное производство», так как это дает возможность сопоставить доходы и расходы по отдельному рейсу и его подпроцессам.

Таким образом, система формирования доходов и отражения их в учете в организациях внутреннего водного транспорта требует изменения с учетом требования рыночной экономики, например, использования процессного подхода к формированию информации, ориентации ценообразования на потребителей и конкуренцию, факторы неопределенности и риска.

Список литературы:

1. Положение по бухгалтерскому учету "Доходы организации" ПБУ 9/99": утв. приказом Минфина России от 06.05.1999 N 32н (ред. от 27.04.2012).
2. МСФО: точка зрения КПМГ: Практическое руководство по международным стандартам финансовой отчетности. 2009/2010: В 2 ч. / Пер. с англ.-6-е изд. - М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 890 с.
3. Инструкция по учету доходов и расходов по обычным видам деятельности на внутреннем водном транспорте: утверждена Приказом Минтранса РФ от 30.09.2003 N 194 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 18.12.2003 N 5346)
4. ОАО «Судоходная компания «Волжское пароходство»: [сайт].URL: <http://www.volgaflot.com/aktsioneram-i-investoram/godovaya-otchetnost>
5. Постановление Правительства РФ от 23.04.2008 № 293 с изм. от 21.04.2010 №268 «О государственном регулировании и контроле цен (тарифов, сборов) на услуги субъектов естественных монополий в транспортных терминалах, портах, аэропортах и услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей»
6. Абрамов, А.А. Основы ценообразования в рыночной экономике: Монография. / А.А. Абрамов, В.И. Минеев, М.В. Воробьева, Т.В. Маковецкая. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2008. - 324 с.
7. Временный порядок установления и применения тарифов на перевозки грузов и сборов за работы и услуги, связанные с перевозками, выполняемые предприятиями речного транспорта в Российской Федерации (утв. Роскомцен 29.10.1993 N 01-17/1327-15, Минтрансом РФ 27.10.1993 N ВА-7/709).
8. Галабурда, В.Г. Единая транспортная система: Учеб. для вузов / В.Г. Галабурда, В.А. Персианов, А.А. Тимошин и др.; Под ред. В.Г. Галабурды. – М.: Транспорт, 1996. – 295 с.

Merenkova Irina Nikolaevna, the Head of the Department of “The Management of Agroindustrial Complex and Rural Territories” of The State Scientific Organization Research and Development Institute of Economy and Organization of Agroindustrial Complex of the Central-Chernozyom Region of Russia’ Rosselhozakademiya, PhD (Economics)
Savenkova Olga Yurjevna, the Head of the Department of Economy, Management and Marketing of Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk Branch), Candidate of Economics, Associate Professor

The Formation of Transition Prerequisites for Socially-Oriented Development of the Agrarian Sector of Agroindustrial Complex in terms of Rural Territories

Annotation. The article shows that the working model of the Agroindustrial Complex’ agrarian sector developing doesn’t meet the requirements aimed at the rural people’ living standards upgrading. The authors present theoretical grounds for the transition prerequisites for the new stage of socially-oriented development of agriculture that contribute to the main rural socio-economic problems solution.

Keywords. Agrarian sector, socially-oriented development, management of Agroindustrial Complex and rural territories, rural population’s quality of life

The problem of stable development of rural territories isn’t to be seen in isolation from the agrarian sector’s state in the Agroindustrial Complex, which is the essential life-supporting branch of the country’ economy and has a great impact on the society spheres.

In the first instance agriculture is directly connected with the problem of the country’s economic security. In this context the major criterion is that the country and society have the ability to provide food for their population. So, the development of the agrarian sphere on the whole is viewed upon as the basic provision of food security and the integral part of the national security.

However during the agrarian reforms period in Russian economy the role of agriculture vividly diminished. For example in the nineties agricultural share in Gross Domestic Product was about 11 %, its share amounted to 3 % in 2011. In the meantime the rural population comprises more than 37 million people or is equal to 26 % of Russian population. Last years showed the number of those engaged in agriculture decreased though the proportion of rural population didn’t change. The general structural crisis led to job cuts in industry, and as service sector development was not dynamic it couldn’t guarantee available job vacancies.

The agricultural organizations reforming and land use changes have transformed substantially the agrarian structure in the Russian Federation subjects. In the transforming period the farmers’ sector of agricultural goods production has been established. The more favorable climatic and natural conditions for agriculture, the more diverse forms of production and,

consequently, the share of farm household in production of goods is on the increase. So, there are more agricultural organizations in central Russia whilst personal household plots prevail in regions that possess less favorable climate.

The structure of land use and the territorial structure of production location have also changed in line with the organizational structure of production.

Nowadays the significance of agriculture modernization is emphasized, but it doesn't change the situation in practice. The energy provision of agricultural organizations in rated horse power per 100 hectares of crops was 62, 3 % in 2010 which we observed in the nineties. At that the crop acre in the given category of households reduced by half (from 112, 1 million hectares to 56, 1 million hectares). As a consequence more than the sixth part (16/1 %) of crop acreage was unharvested according to the data of the RF Ministry of Agriculture. [1]

Technically and technologically weak equipment of agricultural organizations was the key reason of their increasing credit indebtedness. And despite notable state financial support in agricultural sphere, the credit indebtedness of one household reached 67, 6 million rubles in 2011. Such a payroll embarrassment of agricultural enterprises and low profitability of the agrarian sector which, as a rule, doesn't exceed inflation limits can't provide for satisfactory development of agriculture.

In addition industrial structural changes in our country take place amid the global impact of such factors as technological changes in industry, the significance increase of environment preservation, the formation of open economy, the RF accession to the World Trade Organization, Russia's integration reinforcement into regional and world trade of agricultural goods, the shift in consumer demand for more qualitative produce.

On the whole the mentioned structural changes had negative outcomes that influenced on quality of rural people's life, the population differentiation accelerated according to income levels, per capita available resources decreased – that results were directly connected with the development level of agriculture. Such a factor for modern Prussia has a vital meaning as the established tools of federal agricultural policy, oriented towards the regional system macroeconomic managing, leads to the interest diminishing of local authorities in the formation of effective agrarian policy aimed at rural development.

Today the measures realization on federal and regional levels enabled to form up certain tendencies of the domestic production boosting and the profitability level increasing of the Agroindustrial Complex sectors. However these essential positive shifts didn't contribute to social development of rural territories.

In 2010 per capita available resources of municipal households were 1, 6 times greater than the rural ones. With the assumption that the number of rural population is about 26, 0 %, and the proportion of the poor among rural population increases year by year. Rural area consists of 40 % of the poor and more than a half of extremely poor people – families with per capita available resources which two or more times below subsistence line. [4]

First and foremost poverty of rural population is connected with low incomes. Payment level of work in agriculture is increasing but is still the lowest. The gross wage of rural workers in 2010 was 10, 7 thousand rubles or 51, 0 % from average wages. The correlation of nominal gross wage with the level of the subsistence minimum on the average of economy was 3, 4; on the average of agriculture was 1, 7 in 2010.

Although agriculture is still one of several sectors where backdated wages exists and was equal to 216 million rubles in the beginning of 2011. In spite of some shortage of backdated wages on the whole, the given indebtedness does exist in half the regions. [5]

The official labor market in rural area is considerably narrower than in a city, but the level of rural unemployment is consistently higher of the municipal one approximately twice as much. The looking for some job in rural area is aggravated by remoteness of rural settlements from labor markets and employment agencies. In the beginning of 2011 47 thousands of people in rural areas were in forced leave or had part-time jobs initiated by their company's management team.

Social security of jobless people in rural territories is lower than in municipal ones as well as measures awareness directed to the employment level increasing – leaves a lot to be desired. In order to compensate their low or no incomes at all, rural people try to diversify their earnings by means of municipal job vacancies, fishing, hunting, picking and selling of mushrooms and berries, goods production in their personal households.

The considerable part of rural families produce goods, but this so-called production is rather consumptive. Private household plots are important forms of secondary employment, additional earnings for a family budget, but all these efforts don't eliminate rural poverty. The actual cost of rural private households' revenue to the budget comprises about 9 %.

Nowadays, as practice shows, many indicators of rural population' quality of life have exceeded threshold values: the unemployment level is 9, 6 % (threshold value -7 %); the number of population living below subsistence line – 15, 4 % (threshold value -7 %). The data on critical stratification of rural population according to sufficiency level speak for a longstanding crisis of rural sector – aggravation of contradictions in socio-economic system, preventing the formation of socio-economic conditions for agricultural development. [2]

It appears that the mentioned above and some other negative tendencies will grow. To avoid the current situation and to form prerequisites for intensive development of the agrarian sector in the Agroindustrial Complex, to improve rural population' quality of life is possible by means of the correct socio-economic priorities defining and their ways of realization due to the actions coordination of public and local authorities, population, business and public organizations.

In this context the key element of the current agrofood policy in our country based on the finding-out and usage of such mechanisms that will provide for stable, balanced and dynamic socio-economic development of the agrarian sector and rural territories, harmonious equilibrium of the state interests, directed to its own entirety, agricultural development and markets regulation of agricultural goods, raw materials and food supplies, formation of competitive economy and creation of acceptable life conditions for rural population that contributes to successful development of agriculture on the whole – the socially oriented strategy of the agrarian sector development in the Agroindustrial Complex.

Irrespective of the adopted model of social development of Russia, the dominant role in the social processes regulating belongs to the state, dealing with the wide range of essential aspects: reproduction of labor-power, population policy, public health service, education, the working-out of general conception of the staff training and retraining. The task solution to the formation of socially oriented economy of a market type grounded in general humanitarian social values, gives a real opportunity to establish the complex variant of recruitment and social policies in our country, that have been implemented in many economically developed countries.

Russia's major priority is to create the competitive system of the Agroindustrial Complex managing as well as some other economy branches. It occurs due to economic state reflects this system quality. Insufficient efficiency of the agrarian sector in Russia proves that the long-established model of the agrarian sector managing doesn't meet the modern requirements as it is

incapable of the favorable conditions creating that are vital for human potential realization, in other words – for entrepreneurship development based on healthy competition. The successful solution of this task needs for the formation of the capable institute of local authorities, the complex and adequate support to producers of agricultural goods as well as other categories of businessmen whose activity is connected with rural sphere. [4]

The development objective of the agrarian sector is in the satisfying population's needs for their own qualitative produce and the optimal conditions for labor resources reproduction setting. The major aim of rural territories development coincides with the municipal entities' activity- to improve living conditions of rural population. The financial feasibility of the stated objectives achieving depends on the budget funds, which are directly connected with the development level of production systems. That's why local authorities are to be interested in the development of all kinds and forms of business processes, particularly in agribusiness, and also in mutually beneficial cooperation with population and representatives of business environment.

It is important to realize that the agribusiness development in rural sphere stimulating is vital as well as the supporting and participating in all federal and local social programs, the working-out of own projects in this sphere. Under these circumstances agribusiness must take responsibility for many social directions of rural population development: different social programs concerning education, health care service, protection of labor, culture and sport. To be more precise, the agribusiness' activity is to concentrate on the increase of payment for work and population incomes, the provision for material and social benefits, the creation of additional workplaces, reduction of unemployment, the social objects investing in rural areas, - all these actions will enable to diminish rural stagnation, to comfort rural life and contribute to cultural development of rural population.

The course of agrarian reforms is predetermined by the state of rural social development and instrumentation of engineering in rural territories. The economic crisis had negative effects on the agrarian sector of Russian economy, so the way-out is to develop social infrastructure in rural areas which in its turn is the major factor of agricultural production efficiency. In this context it is necessary to review the social priorities of rural infrastructure development in line with the transforming processes in agriculture and in accordance with the working-out of the strategic approaches towards the formation of the integral, harmonious system of management, aimed at the general reproduction conditions upgrading on the basis of cooperation ties of subjects in different industries and levels.

The objects of social infrastructure in rural areas are to be established by means of effective usage of government investments, by resources of municipal authorities, different agricultural organizations and funds of rural population and efficiency of the proposed policy depends on these measures concentration on a particular area instead of their decentralization.

The progress in the agrarian sector is inseparably related to the development of perspective knowledge-intensive industries. Innovation technologies in farming and animal breeding determine the output of new high-productive and resource-saving machinery and equipment, the application of nano- and bio-technology, chemistry achievements. Therefore the vital agricultural problems solving requires the analysis of the government system functioning, the State role in stimulating the agrarian sector, social reforms' impact on economic development of rural areas and the country on the whole. [3]

All the above prove that on-time and systemic regulation of social development problems in rural areas, the creation of dignified conditions for life and work appeal in rural areas, the formation of innovation culture in all branches of the agrarian sphere, apart from the

protection of the territorial integrity of the Russian Federation, demographic and social-economic development of the country's regions-all these measures will contribute to Russia's leading position on the world markets in the near future.

The new perception forming of socially oriented process of development requires the nonstandard approaches implementing, accustomed to organizational, economic, industrial structure of agricultural economy.

We suppose that in perspective socio-economic transformations of agriculture won't develop through upward trajectory on an even basis. We can't but avoid the growth rates slowing and the possibility of crises connected with the transfer to highly technical and technological levels of agriculture. For this reason the forecasting of socially oriented processes in agricultural development has a great significance for the possible crises predicting, their reasons identifying, duration and severity of the crisis phenomena aimed at the growing transfer to the new stage of socially oriented development of the agrarian sector in the Agroindustrial Complex.

References:

1. Annual report of the RF Ministry of Agriculture on "Account of the activity results of agricultural organizations in 2010".
2. Kurepina N., Bogzyko Yu. Socio- economic crisis of rural areas// Economist, 2009. - № 6. – p.74-80
3. Musikhin, S.N. The social development of rural areas and its perspectives: Dis. Candidate of Economics. Moscow, 2011.
4. Collection of scientific papers summarizing the results of the Round Table "Life subsistence of rural population: problems and ways of solution", Voronezh, The State Scientific Organization Research and Development Institute of Economy and Organization of Agroindustrial Complex of the Central - Chernozym Region of Russia' Rosselhozakademiya, 2012.- 148 p.
5. The state of socio -labor sphere in rural area and proposals for its regulation. M., 2012 - 73 p.

Kublikova Tatiana,

*Odessa National Economics Universit, PhD, Department of
Management organizations and foreign economic activity*

Olga Tarasova,

Lecture, Department of Financial management and stock market

Determination of the M&A market in Ukraine

Abstract: This article is devoted to revealing the essence of mergers and acquisitions, determination of the M&A market in Ukraine.

Keywords: Mergers and acquisitions, market, public joint stock companies, the company is the initiator, the target company, Ukraine.

It should be noted that processes of acquiring control of the company and the company's reorganization process is a new phenomenon for Ukraine, Ukrainian business community, as well as considering it from the legal regulation perspective. Throughout the entire period of Ukraine's existence as a state it was observed a series of transactions, which are in accordance with the legal framework can be attributed specifically to the processes of merger-acquisition (conglomerate, horizontal, vertical, both friendly and hostile nature). The history of the largest companies and financial-industrial groups in Ukraine, such as SCM (System Capital Management), Privat and others, is a shining example of mergers and acquisitions.

Modern development of the world economy shows itself in its globalization, diversification, technological progress, liberalization of markets. Each of the factors individually and in combination with others causes need to revise the forecasts of own assets and revaluation of corporations worldwide. Globalization of the world economy confronts corporations around the problem of survival in a tough, heavy competition, forcing them to look for new ways to improve their competitiveness in the global market. A significant number of corporations reach this goal through different kinds of transformations.

Transformation as an organizational-economic transformation of enterprises, which require changes to the membership of legal entities, involved in the transformation, is an integral part of the dynamics of corporations in the external environment. The totality of such types of companies transformation as: merger, connection and acquisitions, is a compound.

It is considered that in the reorganization by merging must be involved the subjects, roughly equal to their economic potential, and for the connection it is common when a more economically, financially weak company joins the stronger one.

Enterprises acquisitions - taking control by one enterprise over another one, its management with the acquisition of absolute or partial ownership of it [1]. Purchase of all company shares on the Stock Exchange is the most often form of the company acquisition.

In practice of the national assessment, the Law of Ukraine "On Joint Stock Companies" the merge of joint stock corporations is recognized "... the emergence of a new joint stock company successor, with passing to it in accordance with the statements on transfer of all rights

and obligations of two or more joint stock companies simultaneously with termination of their activities." The joint stock company may participate in a merger only with another joint-stock company. And under connection they mean "... termination of the joint-stock company activity (several companies) with transfer by it (them) in accordance with the statement on transfer of all its (their) rights and obligations to another joint-stock company-successor" [2].

In the modern theory of corporate finance, the terms "merger", "connection" and "acquisitions" do not have clear distinction and are commonly used together. Globally accepted term M & A (Mergers and acquisitions) equal to the definition of companies "mergers and acquisitions".

The global transformation of the world economy and further concentration and centralization of capital in the form of expansion of transnational corporations activity, is influenced by the transnationalization, technological revolution, proceeding of transnational corporations with creation of unified systems of integrated production leads to increased countries interconnection. The activity of transnational corporations, as the leading form of the concentration of capital, their competition with each other and the different competitive strategies, including merger-acquisitions, is a powerful factor in changing geo-economic situation of the world: the struggle for the redistribution of markets and companies strengthening of their positions; concentration of international competition in the sectors of high-tech products, in turn, leads to increased R&D spending; solves the problem of overproduction and the markets search.

By implementing strategy of merger-acquisition, the company provides, on the one hand, the protection of its interests, on the other - the realization of competitive advantages.

Considering it important to understand that the merger-acquisition is a process of change in ownership or ownership structure, as the final link in the process of restructuring.

Among the leading economists in corporate finance and company valuation has no consensus on the definition of the terms "merger", "acquisitions", therefore, to form a personal attitude to this issue, and further research we analyzed the existing opinions and identified those that meet the objectives of our study.

Thus, analyzing the existing definitions and opinions in the economic literature under the 'M&A' companies it will be understood the process the goal of which is to expand the area of influence and economic power by one company (company-initiator) through taking control of another company (the target company), the acquisition of full or partial ownership of its assets, improving the welfare of shareholders (shareholders) and the protection of their rights, be able to change the riskiness of the cash flows of the combined company and achieve competitive advantage in the market by rationalizing allocation of individual pieces of reproduction processes concentration and centralization of capital and focus on increasing the market value of the company. Such an understanding is the basics of scientific substantiation provisions on valuation of public companies. The economic essence of the M&A lies in the fact that it is a manifestation of the concentration and centralization of capital and one of the modern, efficient mechanisms of production trans nationalization, which in turn provides interstate, intra-and inter-sectoral mobility of capital, competition for the most profitable investment of capital and streamline placement parts of reproduction processes, not only globally, but also at the regional level [3].

In order to expand their capabilities, companies can create a strategy of diversification and restructuring. The consequence of this is that the transaction concerning corporate control - a

natural reaction to the changing corporate world markets necessary for companies to continuously adapt to the changing economy.

Companies that have chosen the expansion and / or diversification as development strategy must decide what specific ways will conquer new markets. The provided alternatives are: to develop its own production or to buy / merge with existing company - many companies in Ukraine chose the second path. An activation of mergers - acquisitions in the post-crisis period in Ukraine is a logical consequence of world situation reform work. Increasing the number of M&A is observed since 2012, so the number has grown from 30 in 2011 to 150 in 2012, and in 2013 reached 160. In monetary terms, the increase in 2013 is approximately \$8 billion, which is several times higher than the result in 2012, which amounted to \$2.81 billion. However, it should be noted that this increase was due to two major transactions: the sale of Inter Media Group to Group DF structures for more than \$2 billion and resale of "Ukrtelecom" to SCM structures for \$1.3 billion [4]. These transactions are accounted for half of the total volume of transactions. Therefore, we can say that there is a growth trend in the number of transactions, with a relative decrease in the size of transactions in monetary terms.

An increase in potential of the market for mergers and acquisitions in Ukraine associated with low consolidation of particular sectors, such as agro-industry, where the one of the growth factors is a further increase in prices for raw materials, as well as the ability of large companies to compete on domestic and foreign markets. Important factors that affect the development of the domestic market and M&A growth in M&A transactions in Ukraine are also privatization of several state companies; increase in the number of transactions carried out by private equity funds and foreign investors and aimed at attracting investment and improving the investment climate in Ukraine; growth in the number of acquisitions of strategic assets abroad large Ukrainian business groups.

Considering M&A it is necessary to determine the market in which these processes occur.

First of all, the market of M&A - is the economic space, which can be realized on the economic interests of business entities by the consolidation of business, and the object performs a specific product (business, company and its constituent elements, shares and corporate control, which gives one or another package). It is a system of different economic, financial relations between potential sellers and potential buyers about the redistribution of capital movement and ownership of assets / shares, including changes in the composition of subjects (who exercise control over mergers and acquisitions), based on a set of principles, the most important of which the competitive conditions and freedom of economic activity.

Therefore, we propose to understand a M&A market as the totality of economic relations that arise between the company-initiated and company-purpose processes merger-absorption taking into account a number of factors, the main ones are: demand, supply and price competition.

Let's define the structure of the mergers and acquisitions (Fig. 1).

The main subjects of the mergers-acquisitions market are, on the one hand, vendors (companies that are willing to transfer ownership of the object mergers-acquisitions) - the target company, and buyers (companies who are willing to acquire title to the object) on the other hand - Company-initiators. Each of the parties shall act in accordance with certain motifs that are responsible for selecting the object of a future agreement.

Mergers and acquisitions market is closely related to the market services (market purchase and sale of specific goods - various types of services, such as advertising and information, consulting, conducting Due diligence (comprehensive test), planning, structuring

and evaluation of a future agreement merger-absorption) insurance market (services in the insurance industry), financial market (transactions in securities lending, deposits and investments).

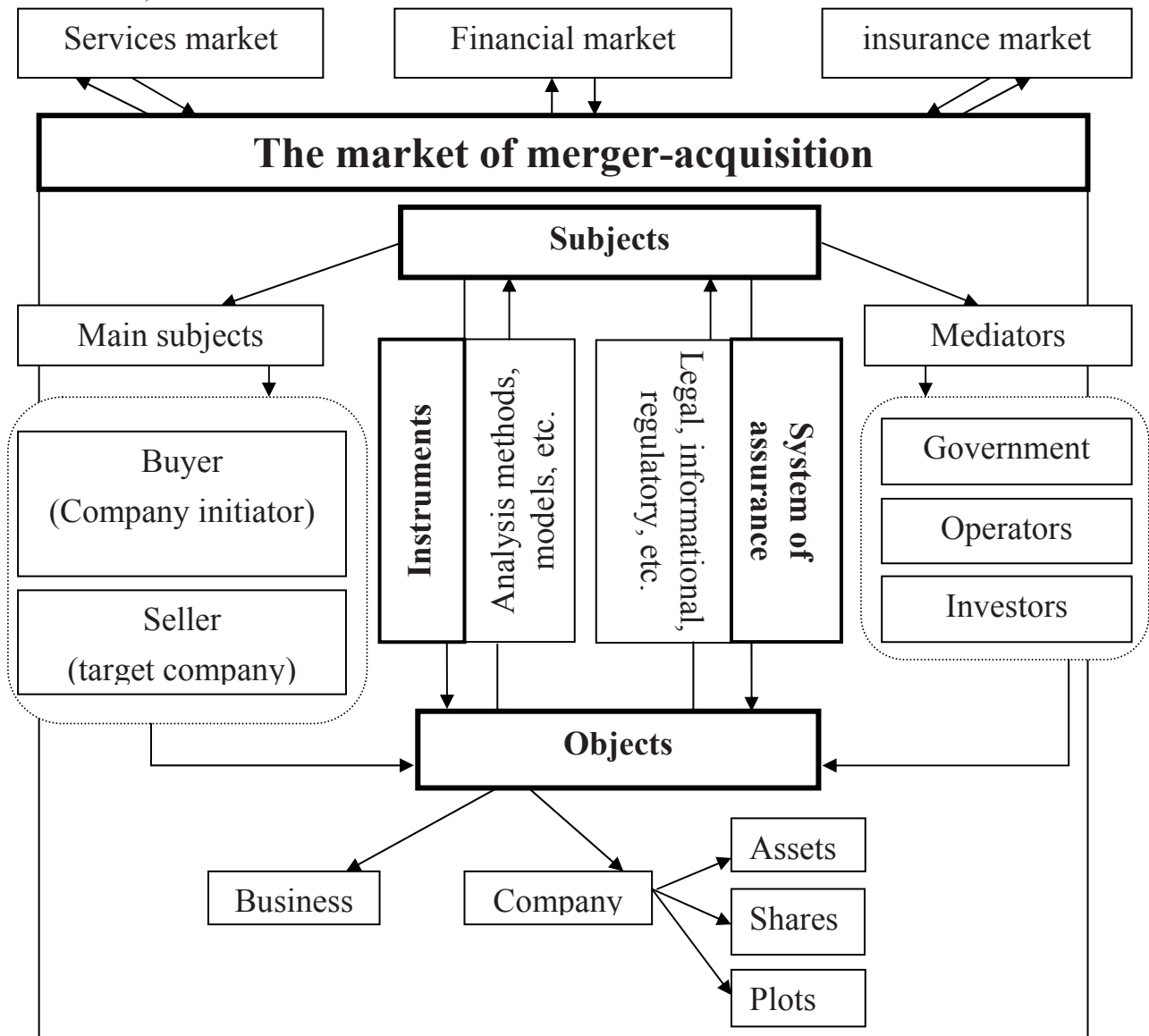

Fig. 1 The structure of the mergers and acquisitions [Created by the author]

In mergers and acquisitions market apart from the main group of subjects there are certain intermediaries. From the state regulation of M&A perspective by using government programs, tax, financial and banking system, labor and antitrust laws.

Activities of professional consultants (operators deals merger-absorption) covers not only strategic consulting (structuring mergers and acquisitions, business valuation, gathering information about the potential investor, negotiations, customer support), but also the technical side of the transaction.

In today's market mergers and acquisitions, as one of the key activities involved in investment companies and banks, as well as consulting companies specialized departments, legal and specialized companies providing consulting and other services in the structuring and financing of the corporate sector. The main function is to represent the interests of the parties and providing support to customers throughout the entire process of M&A. In contrast, the

company's brokers are intermediaries between the parties; they are focused on establishing contact between the parties and in most cases limited to operations with little cost.

As a result of legal restrictions on transactions with the use of insider information in the field of merger-absorption was the formation of an independent corporate culture and industry, and intermediaries in the M&A market share activities related to counseling and their own operations in this market.

Relevant to the realities of the domestic practice of transformation is the legality of mergers and acquisitions, respectively, to ensure the availability of such transactions, namely the legislative, regulatory and information base.

The experience of developed countries shows that the shareholders' rights can be adequately protected only in case of the Company transparency and effective disclosure, clarity of statutory procedures and structuring of M&A transactions, as well as the effective operation of the governing bodies.

The public company disclosure in the countries with transitive economy is usually based on a system of formal rules. Companies estimate it as excessive pressure from the public authorities, and transparency is not yet gives significant benefits for the company's image. In developing countries, carried out the search for adequate incentives and measures to increase the desire of companies to operate in an open, ignoring the problem of underdeveloped market that do not show the desire for information openness. Therefore, in this direction in the countries with transitive economy there is a clear difference of legal requirements (friendly to investors) and actual practice.

Existing imperfection and lack of necessary legislative documents leads to the spread of illegal schemes acquisition of corporate rights and raiding (property grabbing companies or shares, stocks, shares their owners using forged or stolen documents, stamps, seals. According to the scheme prior agreement or a group of persons using threats etc.).

Purpose of the evaluation process of the merger-acquisition is specified only in terms of its motives, and the calculation results should be analyzed according to the mergers and acquisitions model selected and the formation of the factors of economic effects, which in turn provides an incentive to the study of features of the market-merger acquisitions in Ukraine and search solutions to existing problems, including a selection of the necessary tools: approaches, methods and models of analysis and evaluation of operations specific to the financial market of Ukraine.

References:

1. Шура П. Слияния и поглощения. Путеводитель по рынку профессиональных услуг // Серия путеводителей-справочников «Проверено. Коммерсантъ». - М.: Альпина Бизнес Букс, The Platzdarm Group, 2004. - С. 14, 15.
2. Про акціонерні товариства: закон України (зі змінами та доповненнями від 27 квітня 2010 N 2154-VI) // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2008. - № 50-51. - С.384. – (Бібліотека офіційних видань).
3. Тарасова О. В. Актуальні проблеми управління корпораціями в Україні / О. В. Тарасова // Вісник соціально-економічних досліджень. Вип.21. – ОДЕУ. – 2005. – С. 296-301.
4. Рынок слияний и поглощений в 2013 году вырос в два раза, 24 декабря 2013 [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://economics.lb.ua/business/2013/12/24>.

*Pavlo Hryhoruk, Khmelnytsky National University, Ukraine,
Professor, Doctor of Economics, the Faculty of Economics and Management,
Nila Khrushch, Khmelnytsky National University, Ukraine,
Professor, Doctor of Economics, the Faculty of Economics and Management*

Solving the multistage tasks in the marketing decision making

Abstract: The paper presents a methodological approach to the solving of problems of modeling multistage processes taking marketing decisions. During the approach constructed the models posteriori evaluating of effectiveness marketing decisions subject to the availability of control actions.

Keywords: marketing decisions, multistage process, realization of decisions, control action, effectiveness decisions.

Applying the marketing concept based on forecasting and targeted action on consumer behavior allows businesses to actively adapt production to changing market requirements, promotes timely flexible response to changes in the environment and adapt to them. Marketing decisions is an important component of the overall system-management company, providing along with other types of management decisions, to create the necessary conditions for solving critical social and economic problems of entrepreneurship.

The depth and comprehensiveness of the study of market processes determines their impact on the trends and prospects of entrepreneurship in establishing management decisions are not possible without the use of modern cognitive tools. Economic and mathematic modeling is an important component, which aimed on the synthesis of analytical knowledge in a competitive market environment.

The current problems of formalization task analysis of the financial implications of adopting alternative marketing decisions can not yet be considered sufficiently developed. In particular, the general tasks of evaluating of the marketing decisions effectiveness are no exist. Furthermore, the defect of most approaches to solving optimization problems in marketing is that they do not take into account time. They are based on the so-called single-stage models that help to analyze the static, non-time-dependent conditions and effectively used when the process under study changes over time can be neglected without distorting its model.

The optimal solution for this simulation makes sense in the stability conditions of marketing activity, or for a short period in the future. But the practice of management often requires the solution of such problems, in which should take into account possible changes in the market in time under the control of the course of the process for certain periods of time. Such processes are called as a multistage.

Solving multistage tasks carried out within the theory of dynamic programming [1]. In our opinion, in the implementation of marketing solutions such problems arise when selecting the optimal allocation of resources in the implementation of marketing programs, choosing the optimal strategy for promoting a product, planning promotional activities, management of

pricing, determining the optimal allocation of performers, sales management, and many others. It is assumed that the management can be implemented discretely with T stages. Identifying the stages control can be either natural or artificially created. Optimal control is achieved in stages by determining the best solution of the problem at each stage separately. Typically, this optimization is easier to implement than global, especially when there is a large number of stages and controlled parameters.

Consider the task of managing in which the formed marketing decision is implemented over a period of time. The decision-maker person (DMP) monitors the implementation of decisions at specific time points and makes adjustments as necessary in the course of its implementation in one or more areas of marketing activities. The effectiveness of the decision depends on the state of the market environment. Necessary to choose such decision realization management in which at the end of the period will be obtained maximum effect. In order to solve this problem is proposed to apply the tools of dynamic programming.

Carry out the mathematical formalization of the problem. Let the market environment defined by a set of n states $C = \{S_1, S_2, \dots, S_n\}$. Changing conditions described by such probability matrix: $P^{(0)} = (p_{ij}^{(0)})$, $i = 1..n, j = 1..n$, where $p_{ij}^{(0)}$ is a probability of changing the state of the market environment from S_i to S_j ,

The effectiveness of the solution according to the changes of environment described by a matrix of performance: $E^{(0)} = (e_{ij}^{(0)})$, $i = 1..n, j = 1..n$

As a result of external factors actions, the market environment may change its situation, which will require an appropriate action of decision-maker. As a result of external factors actions, the market environment may change its situation, which will require an appropriate action of decision-maker. In accordance with the concept of the marketing mix, its may include changes in each of the areas of marketing activities. Transition matrix and the effectiveness of the decision in this case will take the form: $P^{(i)} = (p_{ij}^{(i)})$, $E^{(i)} = (e_{ij}^{(i)})$, $i = 1..n, j = 1..n$, where $i = 1$ corresponds to the price impact; $i = 2$ - corresponds to the changing product; $i = 3$ - corresponds to the changing the distribution channels; $i = 4$ - corresponds to the changing in policies to promote a product; $i = 0$ - refusal to implement the control action due to a satisfactory outcome of the implementation of decisions.

We define an effective behavioral strategy of DMP in which from the decision can be expected maximum effect. Assume that the decision is performed during the T periods. Then needed to define a strategy of behavior in relation to affect on the progress of the decision for each time period. It is believed that the process is a system which is subject to actions of DMP.

We introduce the following notation:

S_t – state of the system (controlled process) at step t ;

u_t – control action, which DMP implemented at step t ;

U - set of control action: $U = \{u_t\}$;

$f_t(S_{t-1}, u_t)$ – target function, which determines the efficiency of u_t at stage number t , if the system is in a state S_{t-1} ;

$f_t^*(S_{t-1})$ – the optimal value of the target function, which corresponds to the optimal management at all stages, starting from stage t to T ;

$t = 2, 3, \dots, T$.

Then, in accordance with the R. Bellman's principle of optimal control [2], we have:

$$f_t^*(S_{t-1}) = \max_{u_t \in U} \{f_t(S_{t-1}, u_t) + f_{t+1}^*(S_t)\}, \quad (1)$$

$t=2, 3, \dots, T-1$.

Thus, according to (1), for each step t control action u_t need to choose so that with the given optimal control at all subsequent stages we obtained the best results.

Relative to the task $f_t(S_{t-1}, u_t)$ will be as follows :

$$f_t(S_{t-1}, u_t) = f_{t,i}(k) = \sum_{j=1}^n p_{kj}^{(i)} [e_{kj}^{(i)} + f_{t+1}^*(j)] \quad , \quad (2)$$

where S_{t-1} – one of the state of set C , which labeled in further calculations by index $k, k = 1, 2, \dots, n$;

$f_{t+1}^*(j)$ – optimal control at all stages, starting from $t+1$ - th stage;

u_t –type of control which also marked for ease of calculation by index $i, i = 0, 1, \dots, 4$.

Denote as $E_k^{(i)} = \sum_{j=1}^n p_{kj}^{(i)} e_{kj}^{(i)}$ the expected effect when the market environment stay in the state k . Then recursive equation that connects f_t^* and f_{t+1}^* with into account expression (2) has the form:

$$\begin{cases} f_T^*(k) = \max_i (E_k^{(i)}); \\ f_t^*(k) = \max_k \left(E_k^{(i)} + \sum_{j=1}^n p_{kj}^{(i)} f_{t+1}^*(j) \right); \end{cases} \quad , \quad (3)$$

Expression (3) actually defines the procedure for finding the optimal control. First determined the maximum effect for the last step control. Then, following the recurrence relation is determined optimum control on $T-1$ -th step, and so on to the first step. Proposed by (3) solution supposes that during the period T matrix efficiency is constant for all stages of management. This deficiency can be corrected if we take into account for each stage the discount rate $r < 1$, which has a constant value for all stages. Then the expression (3) takes the form:

$$\begin{cases} f_T^*(k) = \max_i (E_k^{(i)}); \\ f_t^*(k) = \max_k \left(E_k^{(i)} + r \sum_{j=1}^n p_{kj}^{(i)} f_{t+1}^*(j) \right); \end{cases} \quad . \quad (4)$$

$t=1, 2, \dots, T-1; k=1, 2, \dots, n$.

Therefore, this amendment only affects the total value obtained effect, but does not change the structure of the impacts of the decision. Assuming that the discount rate also changes its value depending on the stage of control ($r=r_k$), then in the expression (4) the corresponding value r_k expression will under the sign of the sum.

If we assume that for each step $t=1, 2, \dots, T$ performance matrix changes their values depending on the conditions for the functioning of the company at this stage, the expression (3) takes the form:

$$\begin{cases} f_T^*(k) = \max_i (E_k^{(i,T)}); \\ f_t^*(k) = \max_k \left(E_k^{(i,t)} + \sum_{j=1}^n p_{kj}^{(i)} f_{t+1}^*(j) \right); \end{cases} \quad , \quad (5)$$

$t=1, 2, \dots, T-1; k=1, 2, \dots, n$.

The proposed approach to solving the above problem is not only permit to evaluate the expected control effectiveness, but also to determine the required direction control actions at each management stage. By the generalization of the proposed approach is the inclusion of the effectiveness matrix of the decision for the combined control actions, such as both price and marketing policy. This will increase the overall effectiveness of marketing activities and positive impact on the effectiveness of taken decisions.

Consider the case when management is performed with uncertain number of forward steps. In this case we can talk about solving the problem of dynamic programming with infinite number of stages. For this can be used the exhaustive algorithms.

Let the results of the analysis of the market environment define a set Q of inpatient behavioral strategies DMP, each of which is described by the transition matrix $P^{(q)}$ and the matrix of effectiveness $E^{(q)}$, $q \in Q$. Denote as the $E_k^{(q)} = \sum_{j=1}^n p_{kj}^{(q)} e_{kj}^{(q)}$ expected efficiency of q -th strategy for the state k , $k, q \in Q$; $k=1, 2, \dots, n$. Stationary probabilities $\beta^{(q)} = (\beta_1^{(q)}, \beta_2^{(q)}, \dots, \beta_n^{(q)})$ of transition matrix $P^{(q)}$ are found from the equation: $\beta^{(q)} \cdot P^{(q)} = \beta^{(q)}$. Expected results $V^{(q)}$ from the implementation of q -th strategy for one step of control calculated by the formula:

$$V^{(q)} = \sum_{k=1}^n \beta_k^{(q)} E_k^{(q)}. \quad (6)$$

Optimal strategy in this case will be the one for which there will be a maximum of (6).

The presented approach to the selection of the optimal management strategy has several drawbacks. First, DMP cannot pre-determine your behavior strategies, since they depend strongly from the state of the market environment. Second, provided taking into account all possible behavioral strategies, their number is too large, therefore the search of these strategies requires considerable time. In this case using of iterative procedures for selecting optimal behavioral strategies is advisable. For any strategy DMP total results on the t -th stage is expressed by relationship: $f_t^*(k) = E_k + \sum_{j=1}^n p_{kj} f_{t+1}^*(j)$, $t=1, 2, \dots, -1$; $k=1, 2, \dots, n$.

Let τ – the number of steps that remain to be controlled. Then:

$$f_\tau^*(k) = E_k + \sum_{j=1}^n p_{kj} f_{\tau-1}^*(j), \quad (7)$$

where $f_\tau^*(k)$ – the total value of the desired effect; $k = 1, 2, \dots, n$. If $\tau \rightarrow \infty$, we have the management of the infinite number of stages. Let $\beta = (\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_n)$ – vector of stationary probabilities of states of the environment, and $V = \beta \cdot E = \sum_{k=1}^n \beta_k E_k$ – the expected proceeds on a single stage process. Then the total effectiveness for the sufficiently large values of τ has the form: $f_\tau^*(k) = \tau \cdot V + c_k$, where c_k is a constant that depends on the state k . Then the expression (7) takes the form:

$$V + c_k - \sum_{j=1}^n p_{kj} c_j = E_k. \quad (8)$$

The last relationship consist of k equations and $(k+1)$ unknown V, c_1, c_2, \dots, c_n . Therefore, in order to find its solution we applies this procedure.

First, we select an arbitrary initial strategy of DMP's behavior $q_0 \in Q$. Using its corresponding matrix P^{q_0}, E^{q_0} and choosing one of the values c_k , for example c_1 equal to zero, solve the system of equations (8) relatively unknown V and $c_k, k=2, 3, \dots, n$, which takes the form:

$$V^{(q_0)} + c_k^{(q_0)} - \sum_{j=1}^n p_{kj}^{(q_0)} c_j^{(q_0)} = E_k^{(q_0)}. \quad (9)$$

Next, define a strategy $q_1 \in Q$, which consists of those alternatives that for each system state $k = 1, 2, \dots, n$ maximize the value of V :

$$V^{(q_1)} = \max_{q \in Q} \left(E_k^{(q)} + \sum_{j=1}^n p_{kj}^{(q)} c_j^{(q)} - c_k^{q_0} \right). \quad (10)$$

Since the value of the last expression does not affect the optimization process, then (10) takes the form:

$$V^{(q_1)} = \max_{q \in Q} \left(E_k^{(q)} + \sum_{j=1}^n p_{kj}^{(q)} c_j^{(q)} \right). \quad (11)$$

If q_0 and q_1 coincide, the optimal strategy is found. Otherwise take as a q_0 strategy q_1 and search for a new strategy q_1 by the formulas (9) and (11)

The above procedure is also quite laborious and time-consuming, but it allows you to discard obviously inefficient decision options.

Conclusions.

This work describes the approach to modeling of multistage problems marketing decisions acceptance using tools of dynamic programming. Investigated cases of finding the optimal solution as a finite and infinite number of stages.

The resulting solution allows to evaluate not only the expected effectiveness of management, but also to determine the required direction of control action at every stage.

References:

1. Aris R. Discrete Dynamic Programming, Blaisdell, New York, 1964.
2. Bellman R, Kalaba R. Dynamic programming and modern control theory, Academic press, New York-London, 1966, 112 p.

*Matmusaev R. A., teacher, Russian Economic University
after G.V. Plekhanov, Branch in Tashkent*

*Ergasheva D. D., senior teacher, Rakhmatullaeva Sh.Kh., assistant
Tashkent State University of Economics*

Psychological features of successful administrative career of women in Uzbekistan

Abstract: This article is devoted to the role of women in society. It focuses more on administrative career of female-leaders and their importance in development of the country.

Keywords: female-leaders, psychological features of successful career of women, traditions, culture, growth of society, Uzbekistan.

The social, economic, political transformations occurred in Uzbekistan in the last decades, have affected all spheres of life activity of our society, system of social relations, and have led various social groups to change their vital and professional strategy. Social differentiation was amplified, the new prestigious professional occupations demanding higher qualification were originated, and requirements for free self-determination and self-realisation of an individual were created. The introduction on the independence way of the Republic of Uzbekistan has also expanded the possibility of participation of women in all transformations of the country. Thus their interest towards the problems of development and creation of conditions for realisation of its social potential, continue to remain topical for today.

Women of Uzbekistan making its national pride by rights, today has become the heritage of the country and have managed to overcome stereotypic representations about the woman whose activity is limited by family frameworks.

Awareness of the potential possibilities by women, reconsideration of the valuable orientations in the conditions of market relations, formation of the status of a woman as a creative person, to put serious problems and solve them successfully on a capable level with men, has become not only their big achievement, but also an object of research of scientists. The major aspect of studying their achievements - economic and social independence, administrative activity, and recognition of their own role and importance by women in a society.

Proceeding from modern economic realities, effective female personnel management in the Republic of Uzbekistan has currently been formed actively and persistently. With development of market economy, women in our country not only are guided by employment in professional sphere, reception of higher education that is considerably caused by necessity of improvement of material welfare of a family, but also are aspired to administrative activity. In addition, this activity is quite definitely caused by requirements for self-affirmation, self-esteem, social recognition, economic independence, success and power.

The women who have realised themselves in administrative activity, possess other purposes qualitatively, conduct other way of life qualitatively corresponding to the countries with developed market economy, use all resources of adaptation, including: age, education,

family, organisation type, residence and personal qualities. Defining the tendency of career development of women consists of purposeful modelling and self-improvement, intrinsic sociocultural, intellectual, creative and economic potentials.

In new political, economic, social, cultural conditions, professional career is influenced also by individual qualities, and not just by objective conditions. In addition, women of Uzbekistan in this point have no difference from women of other countries.

Undoubtedly, gender culture and traditions influence valuable orientations of modern women, however under the influence of institutional shifts interests of some women change, value of professional work increases; practice of adaptation and applied strategy of career get the ordered and reproduced character.

As a rule, the career-focused women in Uzbekistan, first, have to accumulate high level of the professional capital (reception of higher education, defence of dissertation, attending to courses (including interactive) and simultaneously carry out the genital function before becoming a leader.

What factors help them to realise themselves in administrative activity successfully? What features and specificity characterise them?

The researches conducted by scientifically-practical Centre "Family" have shown that successful advancement of women in Uzbekistan on a career ladder occurs not only, proceeding from valuable orientations, but also individual characteristics. All women-leaders, besides motive of achievement of success, affiliation, internals possess strongly pronounced emotional intelligence, ability to understand, realise their emotions and emotions of other people, accordingly to build the behaviour to take the emotions of other people into account, in achieving optimum results in mutual relations. The emotional intelligence serves as important criterion of success of their self-realisation.

First, this factor has been connected with ethnic features, specificity of the national mentality, over centuries. The ethnic consciousness of Uzbek women is connected, firstly, with a dominating role of the men, with traditional patriarchal way, east traditions, certain woman positions set in both home life, the parental house, and in her own created position. The emotional culture has been brought up in women over centuries, allowing being flexible, patient, to be able to be arranged, in behaviour with seniors to adhere to the certain rules which are not beyond traditions.

Following the role status, women are allowed to adapt environment, bring themselves in composure, and avoid a cognitive discord. On a development way of a society, for a long time, the ideal all-time-understanding mothers, wives, daughters, sisters have been cultivated; the emotional culture of Uzbek women has evolved and successfully found out themselves in a new role of the woman-leaders in market conditions. The emotional intelligence, already set as genetically value, has allowed the women to cope with the responsibilities of leaders quite successfully.

The term «emotional intelligence» is used for definition of ability of the person to operate his emotions, and to understand mood of other people. The concept «emotional intelligence», which is new enough in the west, appeared about 20 years ago for Uzbekistan, as well as almost for all CIS countries.

Many psychologists, political scientists, sociologists consider that the idea of "Emotional Quotient" (EQ) became one of the most successful ideas of nineties of the last century, because high EQ can help a person with various spheres of life.

The emotional intelligence has always been mentioned with IQ (Intelligence Quotient) and both have become one of the most important abilities of a successful manager, because modern scientists, and also based on their own practice, the leading world company-executives have recognised their scientific solvency and applied value in all displays. Intelligence Quotient (IQ) gives a person opportunity to be smart logically and solve various problems with logical endings. Moreover, without emotional intelligence, a person can have the best education in the world, acute, analytical mind and uncountable set of ideas, but not all together still could help to perform as a good manager.

As it is known, the structure of emotional intelligence includes five components: identification and definition of emotional conditions, understanding of interrelations between emotions, thoughts and action:

- Management of emotional conditions - control of emotions and replacement of undesirable emotional conditions adequately;
- Ability to enter into the emotional conditions promoting achievement of success;
- Ability to read the emotions of other people to be sensitive to them and to operate emotions of others;
- Ability to enter satisfying interpersonal relations with other people and to support them.

One of the aspects of management of emotions is ability to create the emotional conditions to lead to success. These three abilities directed to other people, are prepotent line: to contact and support good mutual relations.

Possessing emotional intelligence gives managers the chance to motivate colleagues to gain good results even in a critical situation. However, other equal subordinates' higher psychological loading is necessary. In addition, it is no wonder - for the employees entering into a command of the leader, the salary, and the emotional response of the manager towards his work and achievement is not simply but important. Consequently, female-leaders possessing high EQ consults and performs well with this distinct ability. As it is known, social psychologists refer female-executives as socio-emotional type of leaders.

Career of the leaders who do not have emotional abilities, often operate both conscious, and subconscious emotional streams. Without suspecting about it, they cannot achieve big successes.

The Uzbek woman brought up in national traditions obviously possesses high emotional intelligence allowing her to cope with administrative duties successfully.

Certainly, if the woman focuses on administrative career, her strategy practically does not depend on an ethnic accessory mediated by specific features of socialisation and a concrete situation, nevertheless, ethnic features and specificity of mentality allow her to adapt to the environment, to correspond to her requirements.

The average female-leaders in Uzbekistan, possessing emotional intelligence that helps them feel flexible not only themselves, but also the subordinates. Ability to distinguish the emotions to supervise them, lead to their professional victories; induce to look for new purposes of realisation of industrial problems.

Career behaviour of women causes changes in traditional institutes (family), the social organisations (specificity of female management), and finally - changes of gender system of the society in our country.

Thus, specificity of successful administrative career of women in Uzbekistan depends first on their adaptable ability, which we understand as their emotional intelligence, and also from their purposefulness and the strategy of achievement. Adaptation of women to administrative

activity is considered as the most significant factor of successful career. As a whole, the career behaviour and strategy of their realisation, in a greater degree depends on individual characteristics of the person, than social conditions.

A number of social factors mediates behaviour complexity of the specified processes in a society, as well. According to the official statistics in Uzbekistan, the number of female-leaders in spheres of building, transport, agriculture, wholesale trade and the finance is much less than in non-productive branches - educational sphere, consumer services, light industry, public catering, retail trade, public health services, culture and social security.

Studying the influence of genital stereotypes on formation of administrative career of women in Uzbekistan has allowed making one more important conclusion - female career is the difficult multilevel phenomenon having dynamical and successive character: gender culture and traditions influence valuable orientations of modern women. However, under the influence of institutional shifts, some of the women's interests change; value of professional work increases; practice of adaptation and applied strategy of career get the ordered and reproduced character.

In our opinion, it is not necessary to exaggerate specificity of females and men's leadership. Leadership qualities of men and women have the general nature and do not depend directly on sexual distinctions. Based on the researches, it has given the reason to assert that successful management has no gender. A good manager as a whole has double repertoire of both males and females' administrative technologies. Simultaneously business strategy of men and women-executives have also certain specificity. Women, who consider administrative career as self-realisation possibility, in comparison with men-managers, are more focused and have socio-emotional character at result achievement. Women-managers are more capable of decoding of the social information, removal of true social judgements, show in daily activity role acceptance, find out social insight, interpersonal awareness, show social skills and a social maturity, which are more weakened in the social plan.

The growth of participation of women in professional sphere in Uzbekistan results them to qualitative shifts not only in administrative activity, but also in their consciousness, and creates a basis of their economic independence and as consequence, economic independence of the state in total. Realisation in administrative career assists women to increase the confidence for their power, as well. The number of women, for whom independence, self-affirmation, self-development, self-esteem and interesting work are important, is growing. The considerable part of Uzbek women occupying supervising positions, direct their daughters as well towards career building and economic independence from their husband that testifies to increase the status of women, growth of their career aspirations and completely general progress in a society.

References:

1. "Narodnoye Slovo," 15 December 1999, Tashkent.
2. Country Briefing Paper, "Women in Uzbekistan," prepared by Wendy Mee, February, 2001.

Gaidarova Rayganat, Dagestan State University, seeker of Management, chief Expert of the Division of Pension Fund of Russia in the Republic of Dagestan

Pension reform in Russia 2015: the problems and prospects

Abstract. In the course of the analysis identified and disclosed the main priorities and objectives for the development of Russia's pension system, defined the new provisions of the pension formula, medium- and long-term goals, the key issues are identified pros and cons of the upcoming pension reform.

Keywords: Long-term development strategy of the pension system, pension reform, pensions, pension formula, pension insurance, pension rights, tariff policy.

*Гайдарова Райганат
соискатель кафедры Менеджмент,
главный специалист-эксперт Отделения Пенсионного
Фонда России по Республике Дагестан*

Пенсионная реформа в России-2015: проблемы и перспективы.

Аннотация: В ходе проведенного анализа выявлены и раскрыты главные приоритетные направления и задачи развития пенсионной системы России, определены новые положения пенсионной формулы, среднесрочные и долгосрочные цели, ключевые проблемы, обозначены плюсы и минусы предстоящей пенсионной реформы.

Ключевые слова: стратегия долгосрочного развития пенсионной системы, пенсионная реформа, пенсионное обеспечение, пенсионная формула, пенсионное страхование, пенсионные права, тарифная политика

Нынешняя пенсионная система России подвергается критическому научному анализу, так как она не в полной мере отвечает экономическим и демографическим вызовам.

Анализ текущего состояния пенсионной системы и прогнозов ее развития, проведенный экспертами и аналитиками, привел к выводу о том, что действующая модель не может обеспечивать адекватный уровень пенсионных выплат и финансовую устойчивость пенсионной системы.

В связи с этим назрела необходимость реформирования пенсионной системы, которая будет способствовать экономическому развитию страны и отвечать международным стандартам.

Формирование новой системы обязательного пенсионного страхования в России предполагает концептуальные и законодательные решения целого ряда стратегических задач национального масштаба.

В связи с нарастанием дефицита бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации возникла необходимость в новых социальных ориентирах, механизмах и приоритетах государственной политики в сфере пенсионного страхования.

В связи с этим разработана Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (далее – Стратегия), утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2012г. № 2524-р. [1]

Стратегия разработана в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [2] с учетом бюджетных посланий Президента РФ от 29.06.2010г. «О бюджетной политике в 2012-2014гг. от 28.06.2012г.», [3] О бюджетной политике в 2013-2015 годах [4], а также Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации от 17 ноября 2008г. №1662-р [5]

Разработка документа велась Минтрудом России с участием Минэкономики, Минфина России и других министерств, представителей научного и образовательного сообщества, негосударственных пенсионных фондов, страховщиков. Состоялось широкое общественное и экспертное обсуждение проекта Стратегии.

Как отмечено в документе основными целями Стратегии является гарантия государством социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения граждан и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы страны.

Реализация основных положений Стратегии позволит не допустить падения уровня замещения заработка пенсией и тем самым обеспечить гражданам достойную пенсию на основе принципа социальной справедливости.

Создание современной, сбалансированной и понятной для граждан национальной пенсионной системы даст гражданам возможность выбирать наиболее приемлемую для них пенсионную стратегию за счет участия в корпоративных и частных пенсионных системах [3]

Реализация Стратегии Правительством Российской Федерации будет осуществляться поэтапно.

В настоящее время в целях реализации мер, предусмотренных Стратегией, уже приняты федеральные законы: Федеральный Закон от 28 декабря 2013 года №400-ФЗ «О страховых пенсиях», Федеральный Закон от 28.12.2013 года № «О накопительных пенсиях», Федеральный закон от 28.12.2013г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», Федеральный Закон от 28.12.2013 года №410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный Закон от 28.12.2013 года №421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием ФЗ «О специальной оценке условий труда»

Одним из главных документов среди этих законов по новому пенсионному законодательству, безусловно, является Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», работа над которым сопровождалась широким общественным обсуждением.

В комментируемом Федеральном законе от 28 декабря 2013 года №400-ФЗ «О страховых пенсиях» реализованы задачи:

- гарантирования приемлемого уровня пенсионного обеспечения граждан;
- создания необходимых условий для сбалансированности пенсионной системы, в том числе в части страховых пенсий;
- сохранения приемлемого уровня страховой нагрузки на работодателей и нагрузки на федеральный бюджет;
- усиления роли стажа, т.е. повысить стимул работников работать легально;
- стимулирования более позднего выхода на пенсию;
- обеспечения адекватности пенсионных прав заработной плате.

Комментируемый Закон состоит из 36 статей, которые аккумулированы в 7 глав.

Согласно комментируемому Закону с 1 января 2015 года в России планируется ввести новый порядок формирования пенсионных прав граждан и расчета размеров пенсии в системе обязательного пенсионного страхования — новую пенсионную формулу.

По новой пенсионной формуле на размер пенсии будет влиять:

- размер заработной платы: чем выше зарплата, тем выше пенсия;
- длительность страхового стажа: чем продолжительнее страховой стаж гражданина, тем больше у него будет сформировано пенсионных прав, поскольку за каждый год трудовой деятельности будет начисляться определенное количество пенсионных коэффициентов;
- возраст обращения за назначением трудовой пенсии: пенсия будет существенно повышена за каждый год, истекший после достижения пенсионного возраста до обращения за пенсией.

Новый порядок формирования пенсионных прав и исчисления пенсий, новая пенсионная формула позволят обеспечить адекватность пенсионных прав заработной плате и повысить значение страхового стажа при формировании пенсионных прав и расчете размера пенсии.

Трудовая пенсия по старости после введения нового порядка расчета пенсий трансформируется в страховую пенсию и накопительную пенсию. К страховой пенсии будет устанавливаться фиксированная выплата (аналог сегодняшнего фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости, его размер в 2013 году — 3 610,31 руб.).

Страховая пенсия по старости будет назначаться гражданам при соблюдении трех условий.

Первое — достижение возраста 55 лет (для женщин) и 60 лет (для мужчин). Важно отметить, что пенсионный возраст повышаться не будет.

Второе — наличие стажа: не менее 15 лет. Повышение требований к стажу будет происходить постепенно: в 2015 году он составит 6 лет и в течение 10 лет поэтапно, по 1 году, увеличится до 15 лет.

Третье — необходимо сформировать пенсионные права в объеме 30 индивидуальных пенсионных коэффициентов. Требование по наличию 30 индивидуальных пенсионных коэффициентов также будет вводиться постепенно: в 2015 году — 6,6 с последующим ежегодным увеличением на 2,4 до достижения указанной величины.

Для назначения страховой пенсии по новой формуле предлагается заработок, который гражданин получает в течение всей своей трудовой жизни, переводить в индивидуальные пенсионные коэффициенты. Например, если у гражданина предельная взносооблагаемая заработная плата, то он получит 10 баллов. Половина

максимально облагаемой суммой — это 5 баллов и так далее.

Одновременно хотелось бы отметить, что учет пенсионных прав в коэффициентах, а не в «живых» рублях, как сейчас, позволяет защищать пенсионные права граждан эффективнее, так как очевидно, что один рубль в 2014 году по своей покупательной способности будет заметно отличаться от одного рубля, к примеру, в 2037 году.

Индивидуальные пенсионные коэффициенты суммируются. Например, гражданин проработал 30 лет, получая максимальный взносооблагаемый заработок, за год он получает 10 баллов, а за 35 лет работы сумма его индивидуальных пенсионных коэффициентов равна 350 баллам.

Сумма индивидуальных пенсионных коэффициентов (баллов) гражданина в год выхода на пенсию умножается на стоимость пенсионного коэффициента, таким образом, определяется размер страховой пенсии.

Стоимость индивидуального пенсионного коэффициента определяется как соотношение общего объема доходов Пенсионного фонда России (страховые взносы, которые перечисляются работодателями за работающих, и трансферты федерального бюджета) к общей сумме индивидуальных пенсионных коэффициентов (баллов), которые накоплены всеми пенсионерами.

Стоимость пенсионного коэффициента будет ежегодно устанавливаться законом о бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации, при этом ежегодное увеличение стоимости пенсионного коэффициента не может быть менее индекса роста потребительских цен за прошедший год.

Стоимость пенсионного коэффициента выражена в деньгах и будет ежегодно расти. Из Закона следует, что стоимость коэффициента следующего года не может быть ниже стоимости коэффициента предыдущего года, а только выше — поскольку учитываются инфляция и доходы Пенсионного фонда Российской Федерации.

Ежегодное увеличение назначенных страховых пенсий будет осуществляться исходя из роста стоимости пенсионного коэффициента (по сути, аналогично действующему сегодня порядку индексации пенсий и в те же сроки).

Также Законом предусмотрено ежегодно индексировать фиксированную выплату к страховой пенсии.

Таким образом, страховые пенсии будут гарантированно увеличиваться государством за счет ежегодной индексации по уровню не ниже инфляции.

Пенсионные права по новой пенсионной формуле в полном объеме будут формироваться у граждан, которые в 2015 году вступят в трудовую жизнь. При введении новых правил обязательным остается принцип сохранения пенсионных прав: все пенсионные права, сформированные до 2015 года, фиксируются, сохраняются и гарантированно будут исполняться.

Трудовые пенсии граждан, которые уже назначены (будут назначены до 1 января 2015 года), будут пересчитаны по новой формуле. Если при перерасчете по новым правилам размер пенсии не достигнет размера пенсии, получаемой пенсионером на 1 января 2015 года, то пенсионеру будет выплачиваться пенсия в прежнем размере.

Условия назначения пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца остаются прежними.

Законом предусмотрен ежегодный перерасчет пенсий для работающих пенсионеров (в пределах заработной платы до 18 тысяч рублей). Тем самым обеспечиваются права значительной части пенсионеров, которые получают невысокую

заработную плату. Для них перерасчет будет стопроцентным, для остальных же перерасчет ограничится тремя баллами.

Положениями статьи 12 Закона наравне с периодами работы и (или) иной деятельности предусмотрено, что в страховой стаж засчитываются такие социально значимые периоды жизни человека, как срочная служба в армии, уход за ребенком, ребенком-инвалидом, гражданином старше 80 лет. За эти так называемые нестраховые периоды присваиваются особые годовые коэффициенты (1,8 за каждый год соответствующего периода, за уход за вторым ребенком — 3,6, а за третьим и четвертым — 5,4).

Если действующим законодательством предусмотрено возмещение средств за «нестраховые периоды» исходя из одного минимального размера оплаты труда, а это 1,2 балла, то в новом Законе соответствующие суммы возмещения увеличены, в том числе кратно.

Поэтому, если у мамы «нестраховые периоды» ухода за четырьмя детьми совокупно составляют 6 лет, то за эти периоды она получит 24,3 балла.

По новой пенсионной формуле выходить на пенсию позже будет выгодно. За каждый год более позднего обращения за пенсией страховая пенсия будет увеличиваться на соответствующие премиальные коэффициенты. Например, если обратиться за назначением пенсии через 5 лет после достижения пенсионного возраста, то фиксированная выплата вырастет на 36%, а страховая пенсия — на 45%; если — 10 лет, то фиксированная выплата увеличится в 2,11 раз, страховая пенсия — в 2,32 раза.

В выигрыше окажутся и те, у кого большой официальный стаж работы и приличная «белая» зарплата. А для этого работать нужно будет начинать с 18-20 лет, а высшее образование получать заочно.

Законом сохранен действующий порядок, который предусматривает, что для определенных категорий граждан инвалидов 1 группы, граждан, достигших 80-летнего возраста, граждан работавших или проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, пенсия будет назначаться в повышенном размере за счет увеличенного размера фиксированной выплаты, либо применения «северных» коэффициентов к данной выплате.

При этом Законом предусмотрена новая льгота для аграриев, проработавших в сельском хозяйстве не менее 30 лет и проживающих в сельской местности, с 2016 года они также будут получать прибавку к фиксированной выплате к страховой пенсии по старости и страховой пенсии по инвалидности в размере 25% суммы установленной фиксированной выплаты (примерно больше, чем на тысячу руб.).

Закон сохранил все льготы в части досрочных пенсий, в том числе для лиц, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. В соответствии с новой пенсионной формулой размер страховой пенсии по старости, назначаемой ранее общеустановленного возраста, будет выше, чем по действующей, в связи с отменой ежегодно растущего в настоящее время показателя ожидаемого периода выплаты пенсии.

Меры, предусмотренные Законом, позволят снизить объем трансфертов федерального бюджета в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации с 2,38% ВВП в 2015 году до 1,06% ВВП в 2030 году.

При этом величина основного показателя пенсионной системы — соотношение среднего размера трудовой пенсии по старости к прожиточному минимуму пенсионера,

увеличится с 1,82 ПМП в 2014 году до 2,66 ПМП в 030 году

В рамках реализации основных направлений Стратегии установлены дополнительные тарифы страховых взносов на финансирование страховой части трудовой пенсии для отдельных категорий страхователей, в отношении застрахованных лиц, занятых на рабочих местах с особыми условиями труда (Списки №1 и №2).

По нашему мнению, новая формула не в полной мере обеспечивает в будущем ожидаемых результатов Стратегии в части обеспечения достойного уровня пенсий гражданам, основанного на принципе социальной справедливости не приводит к предполагаемому достижению коэффициента замещения трудовой пенсией по старости до 40 процентов утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате и снижает зависимость пенсии от стажа и заработка.

Хотя возраст выхода на пенсию сохранили по-прежнему 60 лет мужчины 55 лет женщины, но ввели очень гибкое положение пенсионной формулы: пенсия будет существенно повышена за каждый год, истекший после достижения пенсионного возраста. Это будет способствовать к более позднему выходу на пенсию через 5 лет и более ради получения более достойной пенсии и возникновению стимулов к трудовой деятельности основной массы граждан. Но в связи с тем, что в нашей стране не так уж высок уровень жизни по сравнению с зарубежными странами и наблюдается низкая продолжительность жизни не все смогут дотянуть до этой планки достойной пенсии в таком возрасте

А по действующему пенсионному законодательству пенсионеры получают пенсию с индексацией и продолжают работать без всяких ограничений. С января 2015 года баллы не будут начисляться тем, кто продолжает работать и получает пенсию.

До конца 2015 года гражданам дано право можно определиться куда лучше перевести накопительную часть пенсии: в негосударственный пенсионный фонд, в управляющую компанию для инвестирования этих средств, с перспективой передачи по наследству или же по умолчанию оставить в «Внешэкономбанке». Если же не переводить их в негосударственные фонды, они пойдут на страховую часть пенсии. По нашему мнению, если направить все деньги на страховую часть, то выше будет гарантированная государством пенсия. Это лучше для людей с невысокой заработной платой и людям, которым до пенсии осталось совсем немного времени, так как они не получают приличной доходности и соответствующей накопительной пенсии, а у них сократятся права по страховой части, что видно из новой пенсионной формулы. Если же заработная плата достаточно высокая и имеется возможность дальнейшего карьерного роста можно порекомендовать выбрать накопительную пенсию, как страховку на случай, если в бюджете государства денег не будет и страховая часть будет индексироваться плохо. Но выбор остается за гражданами.

На основании выше изложенного и, учитывая масштабность предстоящей пенсионной реформы, можно сделать следующие выводы: Во-первых, необходимо было более взвешенно подойти к вопросу о целесообразности радикального изменения существующих механизмов для определения размера страховой части в пенсионной формуле.

Целесообразнее было внести поправки в статью 30 ФЗ №173 в части пересмотра показателя, ограничивающего его применение при определении соотношения средней заработной платы застрахованного лица к средней заработной плате по РФ, поскольку вопросы пенсионного обеспечения непосредственно влияют на определение социального

положения граждан, и имеют фундаментальное значение для экономики в целом.

Во-вторых, обязательная накопительная составляющая представляет собой важный сложившийся институт, который не должен быть ликвидирован или существенно уменьшен из-за текущего дефицита Пенсионного Фонда.

Полагаем, что для уменьшения дефицита бюджета Пенсионного Фонда РФ целесообразно подготовить дополнительные предложения, предусматривающие ряд мер, направленных на оздоровление экономики и предупреждения неэффективного или нецелевого использования средств, связанных с предоставлением субсидий и субвенций. Реализация многих положений, направленных на совершенствование пенсионной системы, находится в тесной взаимосвязи с общей социально-экономической ситуацией в стране и в регионах

В-третьих, представляется целесообразным еще раз пересмотреть вопросы, связанные с существующими механизмами индексации пенсий. На наш взгляд, они должны применяться дифференцированно с учетом интересов различных социальных групп пенсионеров.

В-четвертых предлагается ввести для работодателя нормы, по которым взносы за сотрудника будут составлять минимум два минимальных оплаты труда (МРОТ) ежемесячно, а для этого уровень заработной платы должен составлять не менее 10410 руб.

Главными условиями реализации предлагаемых пенсионной реформой мер являются: стабилизация положения в формальном секторе труда, повышение производительности труда, легализация и повышение заработной платы, пресечение теневой занятости, нелегальной миграции и формы занятости заемного труда, что приводит к снижению заработной платы.

Литература

1. Собрание законодательства РФ, 31.12.2012.№53 (ч .2), ст. 8029
2. Российская газета, № 102, 09.05.2012
3. Парламентская газета № 32, 01-07.07.2011
4. <http://news.kremlin.ru>

*R.M. Kramarenko, Kyiv National Economic University
named after Vadym Hetman PhD, Associate Professor,
The Faculty of International Economics and Management*

THE GLOBAL CAPITAL ASSYMETRY OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Annotation. The article deals with the process of globalization and its impact on society as a whole. The historical wave conceptualization of social change within a single paradigm of globalization. The concept of geo-economics as a unified market economy. A generalized classification of the factors of globalization on the development of the metropolis

Keywords: globalization; the world economy; metropolises; international relations; global economy.

The Global development in early XXI century described as a pivotal historical period, which is based on a number of important characteristics: the post-modern, post-industrialism, a new economic system, the knowledge economy, information society and, of course, globalization.

It is globalization, which is identified as the process of constantly growing influence of different factors; international, transnational value (economic, political, social and cultural ties, unity of the information space) on the social reality of individual countries, regions and people has become an integral feature of modern times of all aspects of humanity.

On the one hand, globalization makes it easier the interaction between different subjects and the countries and encourage rational economic relations, expand access conditions for innovation and advanced achievements of mankind, can provide savings of resources, accelerates global scientific, technical and socio-cultural development and so on. But simultaneously the development of the globalization of the world economy also changes priorities in global issues (from prevention of global nuclear war in the 70-80s of XX century to global problems of ecology, demography, poverty and socio-economic inequality).

Along with global transformations in the last quarter of the last century, the term "globalization" became an independent subject of active research. But still the process of globalization, its nature and manifestations researchers understand and represent it with significant differences. Put forward a completely different idea about the beginning of the process and structure, thus, the basis for these differences is the interpretation of the essence of globalization and the role of asymmetries in it.

Megapolices, as areas of excessive concentration of economic activity naturally become the main place of testing the new economic and social conditions which are the resulting of globalization. They are the first who feels the advantages and threats of globalization and its positive consequences and globalization of the problems that needs the new system understanding of the asymmetry development of the main cities of the world.

Clearly, the nature, patterns and manifestations of globalization, different concepts of globalization were both relevant and controversial issues. Indeed, as rightly noted by the experts' vision of how global and national perspectives progress impossible without deep penetration of modern science and globalization. The globalization objectively due process and a new stage of internationalization substantially corrects national and international strategies, activities fills the micro and macro structures qualitatively new content. That is why globalization is the most attractive area of research, a characteristic feature of which is, on the one hand, the depth, and the other - an increasingly polarized approach to the essence of economic globalization "[3].

In a national scientific and theoretical research of the identification of metropolitan asymmetries have not yet found a full display, especially in view of the global trends of globalization and localization. These standard procedures for socio-economic planning and development control mechanisms in large cities, which is now used in domestic practice, no longer can provide the functions of the megapolis in the context of globalization.

Despite all the discussion on the evolution and structure, current processes of globalization associated with post-industrial stage of development of the world economy. The crisis of industrial model manifested in endless, unsystematic and uncontrolled utilization of nature, to maximize economic growth, not in its optimization, subordinate to human labor "machine", the dominance of technocratic approaches to social and economic development, as well as close tied civilizational contradictions at different levels, in circumstances where national, regional contradictions are not able to overcome the impact of the global problems without a radical restructuring of the global political and economic relations.

The main features of post-industrial civilization are, first of all, wide intellectualization of manufacturing, the priority development of science, hard intellectual work. Liberation of intellectual potential of society, the further psychological revolution will identify the intensive ways of establishing and strengthening of new civilization.

One of the define features of post-industrial civilization is gradual transition from energy to information sources of human activity. Information technology kind of production accompanied with his wide informatization, prevalence of high-tech and R&D in the system of production factors. Electronization of production and life, their wide computerization, robotization from the one side make people free from production process and put them near it. From the other side, on this basis increased demands on educational qualification of employed, the intellectual capacity of production, labor and product. It is about forming quite flexible and dynamic economic systems that solve the main task of the production and circulation - the efficient use of resources, harmonizing relations "human-nature" and "human-human" at all levels of micro-and macroeconomic development.

Intellect, knowledge and technology became the most important economic actives. Informational revolution, based on combination computer with telecommunications radically transforms the human being. It compresses time and space, open borders, allows the contacts anywhere in the world. It turns individuals into "global citizens". Where once the connection between people from different countries was possible only through phone, letters, telegrams, etc., it is now possible to communicate through the Internet in the "real time". This all became possible because of the process of globalization.

Also, globalization can be seen as a "socio-cultural trauma" for those countries whose culture postmodern Western values are traumatic factors for economic self-sufficiency societies, political sovereignty, cultural, ethnic homogeneity.

Economic globalization has greatly influenced the foreign trade policies of different countries. At the same time, the highest demands to the principles of such politics and process of their formation, the globalization makes to the countries with developing economies.

Thus, the problem of globalization is one of the main in different sphere of knowledge. For several decades, was put forward and developed a number of its concepts and theoretical models. The three historical waves of conceptualization of social change within a single paradigm of globalization form a theory of world / global system [2, 5, 6], global social , the deterritorialization of social [1].

In the domestic field of scientific paradigm of modern globalization, within which work science schools and organized research teams, exploring DG Lukyanenko, drawing, thus, generalization to other well-known researcher of globalization - O.Bilorus which identified six of the major schools, namely [3, p.89-121]:

- 1) the concept of "Limits to Growth" (underlying the subject reports the Club of Rome (1968). A. Peccei and other founders of the Club of Rome, which, as the heads of various TNC`s, agitated "global systemic effects," in which local efforts addressing were powerless. The achievement of school are productive efforts to the global economic dynamics simulations based on five interrelated variables: population, capital investment, the use of non-renewable resources, pollution, food production. A.Peccei suggested still actual global program of the New Humanism);
- 2) concept of "sustainable development" (this paradigm is developed under the direction of L. Brown Institute global observations. Nations International Commission on Environment and Development has used this concept to a global report "Our Common Future" (1987), the UN General Assembly adopted a resolution "Environmental perspective to the Year 2000 _ future" (1987), according to which sustainable development was to be the guiding principle of the United Nations, governments and private companies, organizations and institutions);
- 3) School of universal evolutionism in globalistic (developed under the guidance of Academic N.Moyseyev based on the teachings of V. Vernadsky about noosphere. Criticized the report for the Club of Rome on the role of nature as passive and his passive reaction to the results of human activity. Global nature should be seen as self-organizing system reaction which although unpredictable due to the many factors critical threshold, but inevitable in the long term. The initiators of the concept consider calling reverse reaction of the biosphere on a global level);
- 4) The school of mitosis biospheres (from the point of view of these scholars is not directly related to globalization, but important in the transition to the interaction of the world of humanity with the environment. Idea is to use the achieved results to improve the terrestrial biosphere and to form the noosphere, the essence of which in a harmonious synthesis of bio-and techno-sphere - "globatech", type of a new culture that is by the area of the whole planetary market);
- 5) The School of controlled Global Development D.Hvishyani (started the program "Modeling Global Development", in which considerable attention was paid to general sociological theory, the transition to an information society was seen as a main way to solve global problems);
- 6) The world-systems analysis school (I.Wallerstein) develops paradigm, in which the end of the XX century is seen as a crisis of transition from the capitalist world-system to yet undefined post-capitalist system. The capitalist world-system is considered as the first

historical form of a global system that is constantly evolving in interaction kernel ("golden billion"), semi-periphery and periphery of the world.

- 7) So, leading theorists focus on different aspects of globalization, give different estimates, but there are common themes between different conceptions of globalization. Firstly, the term globalization becomes more abstract, transformed into a more theoretical description and less real categories and secondly, it is a condition for the existence of objects described by this term. With time concept of globalization transform from the theoretical abstract and ideological means to means of conceptual transformation.

The perspective of using the models of globalization for the analysis of public relations depends on how current trends are linear. For the developed countries in the nearest future will be actual the situation when globalization transformed to the routine process of reproduction of social organization [3].

So, as a process of world economic, political and cultural integration and unification, globalization strengthened trends of involving of international production in global world market, where the close intertwining of the economies on the basis of transnationalization and regionalization.

In the spatial dimension of such infrastructure there is a “destroy of established configuration” of global territorial structure, rapidly rooted city-centric model of human development, which leads to consolidation role in the future Megacities. As D. Lukianenko said that there is a global institutionalization of economy when equal or even greater role than the traditional subjects of International Economic Relations (State), claiming not only multinationals, regional intergovernmental integration associations, international organizations (IMF, World Bank, WTO, ILO) and the city - global financial and information centers, almost extra-territorial and functionally independent (New York, London, Tokyo, Frankfurt am Main, Paris, etc..) and separate individuals - scientists, university professors, creative individuals, business leaders [3].

The asymmetry of cities global development showed itself in the old continent. Megapolices of Europe as it was said in “Manifest of new urbanistic” became a part of European territory which feel itself effects of globalization..., entered the age of globalization and had to respond the major challenges of it”[4].

Today’s megapolices development identified in two dimensions both positive and negative. We can suggest a generalized classification of the factors of globalization on the development of the metropolis: factors of positive impact, factors of negative influence, factors of controversial (controversial) actions, latent factors.

In practice, any metropolis is a highly complex system and its development takes place against a background of constant search for the optimal compromise between these components of the economy, urban social system, social processes and social and demographic structure, infrastructure (production and economic, market, social), spatial development agglomerate nature conservation and pollution of the city recreation areas and management component.

Economic globalization is closely connected with the globalization of information. A metropolis, being the largest centers of production and absorption of information are the main actors in information technology globalization.

However, cities, especially global cities, has a special place not only in the system of global information economy centers ("industrial" world city, town centers of business services, key city centers, communication services), but also in geopolitical and socio-cultural system of the world. Indeed, against the background of accelerating economic globalization, social and political configuration of international relations too rapidly mutating.

According to one of the existing concepts of globalization, the world today is a multi-level network system, the top layer of which - a network of global cities. They act as a sort of "gateway to the global world", combining compact area on the functions of powerful units and centers, providing access to the global economy not only themselves but also the areas that are in their economic and political influence.

Therefore, the presence of the state in cities - their "gates" in a global world - seen as an opportunity for national political, economic, scientific, educational and cultural elite to enter the narrow club of people who participate in making key decisions in each of these areas on a global level.

The above aspects of globalization, of course, can not reflect the full range of its influence on the development of cities, because at the present stage globalization - is extremely versatile, dynamic and contradictory process that requires detailed research.

In summary, it should be noted that one of the things that gives rise to globalization is that many of the issues and trends can not adequately been studied and evaluated separately at national level. Now they should be formulated in terms of global processes.

Right now, a new global hierarchy of cities, the top of which has long been occupied by London, Paris, New York, Tokyo, included in the information and knowledge economy, focusing on the provision of services on a global scale. The restructuring of this hierarchy makes other cities, including European, seek their market niche. Trends in the Global and world cities quickly affect them, imitating these trends, changes the structure of the external positioning of cities, as well as their place in the multinational environment of world politics.

The study suggests organize some scientific and methodological provisions for features and essential differences between modern metropolis, formed under the influence factors of globalization, which, in our opinion, should be taken into account as basic structures in formulating its definition and need for further theoretical justification competitive models of development in domestic environments. These include: special inner potential and effect "concentration", the possibility of synergy benefits of existing concentration of human capital and infrastructure (tasks accented development), economic structure "megapolis" type (weighty share of the new economy, in financial and business services, infrastructure services, communications and information services, etc.), the other subjective part of the economy of the metropolis (TNC networked companies, global communication networks and so on.) that makes the whole economy more flexible, special budgetary and financial regimes, attractiveness and business activity business environment, internal communication and super complex patterns, changing patterns of migration (internal and external), social differentiation, labor market, unemployment, the concentration of the creative class, capable to generate and implement ideas that are more active process of creating new intellectual property and its commercialization, appeal to attract new elite of highly educated, high-power conditions for economic growth, due

to the variety (diversification) human activity aimed at the realization of urban space, landscape and spatial structure features of urban development and urban features (already mentioned vertical axis) is usually a contradiction between the social, economic and spatial development.

References:

1. Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis, 1996.
2. Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Stanford, 1990.
3. Lukyanenko DG *Economic integration i global challenges of our [studies. guidances.] / D.Lukyanenko; Kyiv. nat. Econ. University. - K.: KNEU, 2005. - 204 p.*
4. *Manifesto of the new urbanism, adopted at the 15th Plenary Session of the Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe on May 29. 2008, Strasbourg – retrieved from - https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1210859&Site=COE#P41_488*
5. Sklair L. *Sociology of the Global System*. Hemel Hempstead, 1991.
6. Wallerstein I. *The Modern World System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European world-economy in the Sixteenth Century*. New York, 1974.

*L.V. Tranchenko, Doctor of Economics, Professor, Uman National University of Horticulture, Ukraine,
R. I. Lopatiuk, Ph.D. in Economics, docent, Uman State Pedagogical University, Ukraine,
O.M. Tranchenko, Ph.D. in Economics, Senior Lecturer, Uman National University of Horticulture, Ukraine*

THE AGRICULTURE COMPETITIVENESS AS PRIORITY DIRECTION OF NATIONAL ECONOMY DEVELOPMENT

Abstract. The article proves that the rational basis is to choose priority activities. In this paper it is proved that the priorities identifying process provides: a deep environment analysis; a complex company internal potential research; a detailed products study according to the economic efficiency criterias; competitiveness study in agro-food market; perspectives study of industry in a long run. Based on this research the implementation measures to stimulate social and economic processes in agriculture at the state level are offered.

Keywords: competitiveness, competition, competitive advantage, competitive potential, economic sustainability, agriculture, national agriculture.

*Л.В. Гранченко, доктор економічних наук, професор, завідувач кафедри туризму та готельно-ресторанної справи, Уманський національний університет садівництва, Україна,
Р.І. Лопатюк, кандидат економічних наук, доцент кафедри економіки підприємства, Уманський державний педагогічний університет ім. Павла Тичини, Україна,
О. М. Гранченко, кандидат економічних наук, старший викладач кафедри фінансів і кредиту, Уманський національний університет садівництва, Україна*

КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНІСТЬ СІЛЬСЬКОГО ГОСПОДАРСТВА ЯК ПРІОРИТЕТНИЙ НАПРЯМ РОЗВИТКУ НАЦІОНАЛЬНОГО ГОСПОДАРСТВА

Анотація. У статті доведено, що в основі раціонального лежить вибір пріоритетних напрямів діяльності. Обґрунтовано, що процес визначення та обґрунтування пріоритетів передбачає глибокий аналіз зовнішнього середовища, комплексне дослідження внутрішнього потенціалу підприємства та детальне вивчення окремих видів продукції за критеріями їх економічної ефективності, конкурентоспроможності на агропродовольчому ринку та перспектив розвитку галузі в довгостроковому періоді. На

основі дослідження запропоновано здійснити на державному рівні заходи щодо стимулювання соціально-економічних процесів у сільському господарстві.

Ключові слова: конкурентоспроможність, конкуренція, конкурентні переваги, конкурентний потенціал, економічна стійкість, сільське господарство, національне господарство.

Постановка проблеми. Розвиток сільського господарства покликане вирішити, перш за все, проблему відновлення продовольчої незалежності країни. Перспективне значення конкурентоспроможності аграрної сфери для економіки визначається тим, що за площею та якістю сільськогосподарських земель Україна займає одне з перших місць у світі. Важливу роль відіграють сільськогосподарське виробництво і вся сільська інфраструктура при господарському та соціальному освоєнні величезних територій, природних багатств.

За останні декілька років питання конкурентоспроможності сільського господарства стало ключовим для всіх суб'єктів економічних відносин. Необхідно зауважити, що в сучасних умовах глобалізації економічного та політичного життя стираються кордони, і окремі галузі виробництва чи навіть регіони постають як самостійні гравці на світовому ринку. Останнім часом дуже важливим у контексті державної регіональної політики, а особливо в Україні, є дослідження конкурентоспроможності регіонів. Адже структурні зміни як в розвинутих країнах, так і в державах з перехідною економікою, супроводжуються територіальною концентрацією економічної діяльності. Саме з цієї причини володіння певними характерними властивостями, які дають можливість розвиватись на інноваційній основі та перемагати у конкурентній боротьбі, є найбільш пріоритетним завданням учасників економічних відносин. **Аналіз останніх досліджень і публікацій.** Аналіз наукової літератури та періодичних джерел показав, що на сучасному етапі розвитку економічних досліджень даним питанням приділяється достатньо уваги, проте проблеми залишаються невирішеними досі. На сьогодні конкурентоспроможність сільського господарства України не є однозначно визначеним на законодавчому рівні, використовуються різні підходи і принципи поділу України на регіони.

Над проблемою конкурентоспроможності сільського господарства працювали такі відомі зарубіжні вчені, як Е. Уорнер (*E. Warner*), Р. Ербе (*R. Erbe*), (*J. Kisin*), П. Кругман (*P. Krugman*), С. Ліндер (*S. Linder*), Р. Нельсон (*R. Nelson*), М. Портера (*M. Porter*) та інші.

Багато зробили для її вирішення російські вчені: В. Андріанов, Ю. Куренков, Д. Лук'яненко, В. Монтієв, В. Маштабей, В. Попов, В. Сіденко, І. Спиридонов, С. Соколенко, А. Хоюнов та інші.

Наукові дослідження щодо проблем ефективного розвитку сільського господарства та форм державної підтримки висвітлені в працях провідних вчених-класиків: Дж. М. Кейнса, С.Л. Брю, О.Г. Строкової, М.Я. Дем'яненко, О.М. Карасик, П.А. Лайко, І.В. Прокопа, А.В. Фурса, М.Д. Янків та ін. Проте, залишаються актуальним і недостатньо висвітленими та потребують поглибленого опрацювання теоретичних і методологічних аспектів проблеми спрямування важелів механізму державної підтримки щодо підвищення конкурентоспроможності сільського господарства та сільського розвитку в умовах глобалізації економічних відносин в агропромисловому комплексі.

Мета статті. Проаналізувати теоретичні засади, статистичні матеріали, дослідження практичних напрямів діяльності для розробки рекомендацій щодо підвищення конкурентоспроможності сільського господарства.

Основні результати досліджень. Пріоритетний розвиток конкурентоспроможного сільського господарства в економічній політиці держави знайшло відображення в таких документах: національний проект «Розвиток АПК», Закон України «Про розвиток сільського господарства», «Державна програма розвитку сільського господарства, ринку сільськогосподарської продукції, сировини і продовольства на 2010–2015 рр.». В останні роки спостерігаються позитивні тенденції стабілізації і підвищення ефективності агропромислового виробництва. Цільові показники національного проекту «Розвиток АПК» на 2011–2012 рр. виконані. У державну програму розвитку сільського господарства на майбутнє п'ятиріччя увійшли всі напрями цього проекту й реалізовані державні цільові програми з соціального розвитку села та підвищення родючості ґрунтів. Разом з тим виникла криза у світовій продовольчій системі і невтішні прогнози на найближчу перспективу викликають необхідність прийняття додаткових, більш радикальних заходів щодо захисту населення країни від потрясінь у світовій економіці [1].

Зростаюча купівельна спроможність населення більшою мірою задовольняється за рахунок нарощування імпорту. Існуюче зростання сільськогосподарської продукції не задовольняє вимогам споживчого ринку та необхідності зменшення продовольчої залежності. З 2005 по 2011 р. ввезення продуктів харчування збільшився майже в три рази. У 2012 р. він досяг 27,6 млрд. дол. Імпорт продовольства зріс за один рік майже на 30 млрд. дол. Щоб дати адекватні відповіді на сучасні виклики, потрібно почати розробку додаткових заходів щодо прискорення відновлення вітчизняного агропромислового виробництва та внести відповідні коригування в плани уряду на найближчу і майбутню перспективи. У першу чергу це стосується імпортозаміщення продовольства, особливо тваринницької продукції. У 2012 р. в країні вироблено м'яса і молока в розмірі 50% рівня 1990 р., а продукції вівчарства – менше 25%. Для задоволення потреб населення збільшено завезення м'яса з 2,6 млн. т в 2011 р. до 3,4 млн. т в 2012 р. при зростанні власного виробництва на 0,6 млн. т [2].

Різке зростання цін на продукти харчування останнім часом призвело до збільшення соціальної напруженості в суспільстві. Поглиблення фінансових і продовольчих криз у світі може посилити загрози дестабілізації внутрішнього продовольчого ринку. З такою небезпекою наша країна зіткнулася після дефолту 1998 р. вдалося уникнути великих неприємностей завдяки широкомасштабній гуманітарній допомозі і великим закупівлям зерна в зарубіжних країнах. Критична ситуація змусила тоді державні органи посилити увагу до продовольчого забезпечення. Рада національної безпеки і оборони України схвалила підготовлений Міністерством аграрної політики проект доктрини про продовольчу безпеку, а Верховна рада підготувала закон про продовольчу безпеку України. Однак ці документи не були затверджені і згодом робота над ними була припинена.

Один з основоположних питань продовольчої стратегії – співвідношення імпорту та експорту. Викликає сумнів великий оптимізм політиків з приводу перетворення нашої

країни з імпортера зерна на експортера. У 2012 р. експорт досяг 16 млн. т. Вивозити надлишки продовольчого зерна потрібно. Однак поєднати одночасне вирішення двох завдань – збільшення експорту зерна і скорочення частки імпорту тваринницької продукції – навряд чи вдасться. Державна програма розвитку сільського господарства передбачає збільшення реалізації зерна господарствами країни до 2015 р. на 6 млн. т, зростання експорту зерна запланований у тому ж обсязі. Незрозуміло, як будуть забезпечені зерном нові тваринницькі комплекси, за рахунок яких намічено вирішити проблему зростання м'ясо-молочної продукції.

Першочергове завдання на сьогоднішній день – збільшити виробництво фуражного зерна, а в цілому по валових зборів вийти на рівень 1990 р. Тоді було отримано 117 млн. т, а в 2012 р. – 81, 8 млн. т. Держава може сприяти вирішенню такого завдання шляхом створення спеціального фонду зерна в розмірі не менше 15 млн. т. Такий фонд потрібно розглядати як частину чинного Стабілізаційного фонду в натуральному вигляді і створювати його за рахунок коштів Стабілізаційного фонду [3; 4]. Зерновий фонд дозволить гарантувати стабільність внутрішнього ринку від змін світової кон'юнктури цін на продовольство і фінансових потрясінь. Неоціненна роль фонду у згладжуванні негативних наслідків природно-кліматичних умов, які періодично повторюються. Після неврожайного 1998 р., коли виробництво сільськогосподарської продукції впало майже на 15%, знадобилося чотири роки на відновлення обсягів виробництва [5; 6]. Через державний резерв держава отримує можливість підтримувати тваринництво, пропонуючи господарствам зерно на корм за прийнятними цінами.

Основною умовою витіснення імпорту є підвищення конкурентоспроможності вітчизняної продукції. Взятий в останні роки курс на модернізацію тваринницьких ферм, нарощування генетичного потенціалу продуктивності тваринництва вже дає позитивні результати. Прикладом може служити птахівницька галузь. Обсяги виробництва м'яса птиці досягли 1990 р., за техніко-економічним рівнем вітчизняні птахофабрики не поступаються світовим показникам. Але навіть за таких успіхах для забезпечення рентабельності птахівничої продукції виділяють державні субсидії.

Сучасний стан економіки не дозволяє вимагати бюджетних субсидій для села на рівні розвинених країн. Тому вітчизняним товаровиробникам треба зберігати наявні з радянських часів конкурентні переваги перед західними країнами: дешеві енергетичні та матеріальні ресурси, безкоштовне землекористування, великі розміри сільськогосподарських підприємств. Незважаючи на більш важкі для сільськогосподарського виробництва природно-кліматичні умови і велике технологічне і технічне відставання, продукти харчування в нашій країні були набагато дешевше.

Проблема диспаритету цін на промислову та сільськогосподарську продукцію в 1990-і р. не бралася до уваги економічними відомствами. Більше того, панувала точка зору, що в ринковій економіці не може бути диспаритету, так як ринкові механізми забезпечують необхідні пропорції і рівновагу. В даний час аграрники домоглися часткової компенсації за рахунок бюджету подорожчання пального, субсидій на добрива. Однак часткові заходи не вирішують проблеми зростання витрат у сільському господарстві. За п'ять останніх років ціни на мінеральні добрива зросли в 2,5 рази, на пальне – в 2 рази.

Постачальники засобів для сільського господарства пояснюють зростання цін на свою продукцію зростанням витрат на енергетичну складову. Ціни на енергетичні ресурси є в сучасній економіці головним фактором збільшення витрат. Якщо прямі витрати на паливо в собівартості сільськогосподарської продукції становлять 10%, то на енергетичні ресурси (якщо вважати по всіх технологічних ланцюжках міжгалузевого балансу економіки) – 80%. Прибуток енергетичних, металургійних, хімічних компаній згідно з річними звітами щорічно збільшується в кілька разів, і значна її частина лягає на вартість продуктів харчування.

З метою стимулювання придбання сільськогосподарськими підприємствами мінеральних добрив та інших засобів хімізації виділяються бюджетні субсидії в розмірі 30% їх вартості. За допомогою субсидій не вдалося поки переорієнтувати виробників мінеральних добрив на внутрішній ринок, 90% добрив вивозиться за кордон, прирікаючи вітчизняне рослинництво на низьку врожайність. При цьому висока природна монопольна рента присвоюється хімічними компаніями – виробниками добрив, забезпечуючи їм надприбутки. Державі потрібно направляти свої зусилля не тільки на компенсацію збільшення витрат у сільському господарстві, а вживати заходів щодо зниження вимог природних монополістів. Реалізований урядом курс на підвищення цін на енергоносії до світового рівня стримує можливості вітчизняних товаровиробників, і доцільно вихід на світові ціни відкласти.

Висновки. Поліпшення ситуації повинно відбуватися в розробці та використанні нових організаційних та економічних механізмів. Такі механізми, на наш погляд, повинні мати мобілізаційну спрямованість за рахунок більш активної участі держави у трьох ключових ланках інноваційного процесу: розробці та освоєнні нових видів техніки і технологій; просуванні їх на ринок; освоєнні інновацій безпосередньо в сільськогосподарських підприємствах. У цих ланках повинні з'явитися нові організаційні структури.

Важливо організувати нові і підтримати діючі компанії з розробки та впровадження нових технологій за галузями сільськогосподарського виробництва. Такі організації можуть створюватися за участю державних наукових установ, передових господарств, що освоїли інноваційні технології та готових їх реалізувати в інших господарствах, приватних фірм з реалізації насіння, окремих видів техніки та іншої науково-технічної продукції. Вихід на ринки технологій великих компаній дозволить перейти на проектний підхід до модернізації сільськогосподарських підприємств «під ключ». В даний час на ринку діють розрізнені фірми. Наукові установи поки не можуть забезпечити сучасний маркетинг. Між ними та сільськогосподарськими товаровиробниками діють численні посередники, здорожують інноваційну продукцію. Участь науки в таких комплексних компаніях сприятиме затребуваності вже виконаних розробок і додатковому фінансуванню нових. Нерозвиненість впроваджувальних структур призводить до того, що вітчизняний ринок інновацій все в більшій мірі захоплюють західні фірми.

Безпосередньо у сільськогосподарському виробництві повинні отримати поширення організаційні структури холдингового типу, здатні залучити великі інвестиції і здійснити модернізацію господарств з відсталою матеріально-технічною базою. Як

показала практика, приватні рішення з підтримки неспроможних господарств (пролонгація боргів, виділення субсидій, будівництво житла для окремих фахівців) у більшості випадків малоефективні. У таких господарствах деградовані матеріально-технічна база, кадровий потенціал і вся система організації та управління виробництвом. Існує необхідність вироблення спеціальної державної політики щодо цих господарств.

Список літератури:

1. Божидарнік Т. В. Кластерний підхід як потужний інструмент стимулювання розвитку сільського господарства // Економіка АПК. – 2011. – № 11. – С. 133–138.
2. Гилка М. Д. Конкурентоспроможність сільськогосподарських підприємств та їх державна підтримка // Економіка АПК. – 2012. — № 3. – С. 78–83.
3. Кондратюк І. О. Конкурентоспроможність сільського господарства та шляхи її підвищення // Актуальні проблеми економіки. – 2011. – № 1. – С. 56–63.
4. Кравчук В. В. Розвиток інноваційної діяльності як інструменту підвищення конкурентоспроможності регіону // Проблеми науки. – 2012. – № 11. – С. 21–27.
5. Олійник О. В. Критерії державної підтримки сільськогосподарських підприємств // Економіка АПК. – 2013. – № 2. – С. 49–53.
6. Яценко О. М. Конкурентоспроможність галузей сільського господарства в умовах глобалізації ринку продовольства // Економіка АПК. – 2013. – № 1. – С. 31–38.

*Rustam Galiev, Federal public educational institution of higher education "Bashkir state agrarian university", Ufa, Russia
Candidate of Economic Sciences, associate professor*

ABOUT THE OBSOLESCENCE OF LANDS OF AGRICULTURAL PURPOSE

Summary: Land use problems in the agrarian sphere of Russia on the example of the Republic of Bashkortostan in the conditions of economic reforms are considered. The hydroponics development, essential reduction of crops and zaluzheny parts of the areas of an arable land is revealed. It is recommended to reconsider views of an obsolescence of lands in the conditions of the further growth and development of scientific and technical progress.

Keywords: land resources, fixed assets, hydroponics, obsolescence.

*Рустам Галиев, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет», экономический факультет, Россия, Уфа
доцент, кандидат экономических наук*

О МОРАЛЬНОМ ИЗНОСЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Аннотация: Рассмотрены проблемы землепользования в аграрной сфере России на примере Республики Башкортостан в условиях экономических реформ. Выявлено развитие гидропоники, существенное сокращение посевов и залужение части площадей пашни. Рекомендовано пересмотреть в условиях дальнейшего роста и развития научно-технического прогресса взгляды на моральный износ земель.

Ключевые слова: земельные ресурсы, основные фонды, гидропоника, моральный износ.

В структуре Российской сельской экономики с 1990 года произошли существенные трансформации. Тем не менее, сельские территории обладают мощным природно-ресурсным потенциалом, который при более полном, рациональном и эффективном использовании может обеспечить устойчивое многоотраслевое развитие, полную занятость, высокий уровень и качество жизни сельского населения. Например, территория Республики Башкортостан превышает 143 тыс. кв. километров, из которых 7,7 млн. гектаров (54,1 процента) составляют земли сельскохозяйственного назначения. Земли лесного фонда со всем многообразием охотничье-промыслового богатства составляют 5,4 млн. гектара (37,4 процента).

Сельское хозяйство является центральным звеном агропромышленного комплекса и составляет его половину по объемам конечной продукции, основных

производственных фондов и численности занятых работников. Главной целью агропромышленного комплекса является наиболее полное удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, а промышленности – в сельскохозяйственном сырье. С началом рыночных реформ агропромышленный комплекс Республики Башкортостан не полностью справляется со своей задачей обеспечения населения мясом и мясопродуктами, овощами и бахчевыми.

Разница между объемами личного потребления и производства мяса и мясопродуктов в Республике Башкортостан из года в год увеличивается. В последнее время ежегодно импортируется до 50 тыс. тонн мяса и мясопродуктов, что составляет более 20% от размеров его производства в республике и до 40 тыс. тонн овощей и бахчевых (12 – 15%). Уровень самообеспечения республики за последние пять лет мясом 75-85%, овощами и бахчевыми 70-80%. Следовательно, Республика Башкортостан постепенно теряет продовольственную независимость от зарубежных партнеров по мясу и мясопродуктам, овощам и бахчевым.

В Республике Башкортостан нарушена сбалансированность рационов питания населения по витаминам и микроэлементам, полиненасыщенным жирным кислотам из-за недостатка овощей, бахчевых, рыбы и рыбопродуктов. Рационы являются гипертрофированными углеводистыми из-за избытка картофеля, сахара, хлеба и хлебобулочных изделий [1].

Для обеспечения независимого от зарубежных партнеров полноценного питания населения Республики Башкортостан необходимо довести объемы производства на душу населения основных продуктов питания, таких как мясо и мясопродукты, овощи и бахчевые, рыба и рыбопродукты до рекомендуемых Минздравсоцразвития норм. Значительную роль в решении этой проблемы может сыграть решение проблем землепользования в аграрной экономике России.

Во всем мире существует растущая потребность в улучшении рационального использования имеющихся земельных, водных, морских экосистем, рыбных запасов, лесов и биологического разнообразия. Около 25% всех сельскохозяйственных земель в значительной степени деградировали. Критическая нехватка воды в сельском хозяйстве сдерживает его развитие. С каждым годом экстремальные погодные явления становятся все более частыми и климат меняется во многих частях мира [2].

Как известно, земля в сельском хозяйстве выступает в качестве базиса размещения производства, предмета труда, средства труда и главного средства производства. Следовательно, эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения – ключевой фактор рационального использования природно-ресурсного потенциала сельских территорий.

Одна треть территории республики (37,1%) земли лесного фонда и покрыта лесами с разнообразным охотничье-промысловым богатством. Более половины земельного фонда (54,1%) предназначены для сельскохозяйственного производства. Более половины территории республики (7,3 млн. га) сельскохозяйственные угодья. Сельскохозяйственная освоенность составляет 51,3%, а распаханность сельскохозяйственных угодий – 50,2%. Доля кормовых угодий и пахотных земель в общей земельной площади составляет по ¼ части. Доля лесных земель доходит до 40%.

Земельная площадь организаций и граждан, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, превышает 8 млн. га. На душу населения приходится

около 0,8–1 га пахотных земель. За последние два десятилетия площади, вовлеченные в сельскохозяйственное производство, имеют тенденцию к сокращению.

По категориям землепользователей наибольшую долю сельскохозяйственных угодий занимают сельскохозяйственные предприятия (70,7%), однако их доля постепенно сокращается. Увеличивается доля угодий фермеров (6,8%) и наделы личных подсобных хозяйств (3,9%). Прочие землепользователи используют 18,6% угодий.

С началом реформ в экономике страны и республики посевы сократились на тысячи с лишним гектара. Некоторый рост посевов наблюдается только технических культур, как интенсивных и более высокодоходных.

По категориям хозяйств зерновые, технические и кормовые культуры сосредоточены в сельскохозяйственных предприятиях. Посевы овощей и картофеля – в хозяйствах населения. Крестьянские (фермерские) хозяйства, начиная с 1995 года, постепенно увеличивают посевы всех перечисленных культур. В последние годы в хозяйствах населения наблюдается тенденция сокращения посевов картофеля, кормовых и овощных культур.

Территория Республики Башкортостан характеризуется большим разнообразием природных условий - климата, рельефа, почв, почвообразующих пород и растительности. В пределах республики выделяют 16 агропочвенных, 14 агрохимических, 12 почвенноэрозионных районов. Исходя из всех характеристик земельных ресурсов территория Республики Башкортостан делится на шесть сельскохозяйственных зон: северная лесостепь, северо-восточная лесостепь, южная лесостепь, предуральская степь, зауральская степь и горно-лесная зоны. Наиболее благоприятные условия для произрастания сельскохозяйственных растений в Южной лесостепной зоне, а наименее благоприятные – в Горно-лесной зоне. Анализ данных государственного мониторинга земель, других наблюдений за состоянием окружающей среды показывает, что состояние качества земель продолжает ухудшаться.

По результатам качественной оценки сельскохозяйственных угодий наилучшие почвы в республике размещены на территории Кармаскалинского района (82 балла), наихудшие – Краснокамского района (48 баллов). В среднем по Республике Башкортостан почвы оцениваются в 66 баллов.

Кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий, определенная в 2002, 2007, 2012 гг., свидетельствует о падении стоимости земель с 2002 по 2007 гг. на 10% в среднем. Наиболее дорогие земли в 2012 г. были в Уфимском районе (48,4 т.р.), наиболее дешевые – в Хайбуллинском (11,7 т.р.) районах [3].

Причины складывающейся ситуации отчасти кроются и в несовершенстве системы налогообложения. Еще со времен А. Смита самым справедливым из всех налогов считается земельный налог (налог на ренту). В России, в частности, в Республике Башкортостан, больше облагается налогом сельский труд и капитал, нежели земля. Так, налоговая нагрузка в сельском хозяйстве доходит до 10% от выручки и основное налоговое бремя (до 60% из суммы всех налогов) – это налог на труд. При существующей системе налогообложения с заработанного одного рубля сельские товаропроизводители отдают до 50 коп в бюджет и внебюджетные фонды: в форме страховых взносов (34,2%), налога на доходы физических лиц (13%) и при покупке товаров и услуг – налога на добавленную стоимость (10 или 18%). Это снижает стимул к труду в общественном производстве. Так, в структуре доходов населения оплата труда сократилась с 74% в 1990 г. до 28% к 2010 г., а прочие поступления увеличились с 10% до 41% (в т.ч. от реализации

продукции личного подсобного, садово-огородного, дачного хозяйства, ремесленного дела).

Далее, по величине нагрузки (до 36% из суммы всех налогов), идет налог на капитал: налог на добавленную стоимость составляет 10%, налог на имущество – 2,2%, единый сельскохозяйственный налог – 6% разницы доходов и расходов. Переход на уплату единого сельскохозяйственного налога, освобождая от уплаты налога на добавленную стоимость, делает сельхозтоваропроизводителей «невыгодным» контрагентом для перерабатывающих предприятий. Снижение ставки налога на добавленную стоимость с 20% до 18%, при неизменной 10-ти процентной ставке для продовольственных товаров, также негативно отразилось на структуре налогов сельских товаропроизводителей, так как уменьшилась разница, представляемая к возмещению из бюджета. Налог на капитал, как известно, снижает стимул инвесторов вкладывать его в производство, в данном случае в аграрную сферу экономики республики.

Земельный налог является местным налогом, устанавливается в процентах от кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения в размере не более 0,3%. Он является одним из стимулов вовлечения земель в сельскохозяйственное производство. Налог на землю в сельском хозяйстве Республики Башкортостан не превышает 1% суммы всех налогов и 0,1% от суммы выручки. На фоне обременительных налогов на труд и капитал, он перестает действовать как стимул к эффективному использованию земель. Так, с 2000 по 2010 гг. общая площадь земель организаций и граждан, вовлеченная в производство сельскохозяйственной продукции, сократилась на 68 тыс. га. Только в 2010 г. выведены из сельскохозяйственного оборота республики 521 га пашни в форме залежей [4].

Первая и вторая формы морального износа проанализированы и описаны К. Марксом в «Капитале», а также подробно рассмотрены в 70 – 80-е годы советскими экономистами Л.И. Мягковым, С.П. Мукасьяном, С.Б. Кругловым, В.А. Кудрявцевым и др. Однако в современной рыночной экономике возникают новые причины возникновения морального износа, когда постоянное обновление орудий труда происходит гораздо чаще и на более совершенной технической, экологической и социальной основе [5].

Земля в сельском хозяйстве выступает в качестве главного средства производства. Как и остальные средства производства земля учитывается в составе основных фондов на балансе предприятия. В науке экономика сельского хозяйства распространена точка зрения о том, что при правильном использовании земля не изнашивается, не ухудшается, а напротив, улучшает свои свойства. Земля не изнашивается ни физически, ни морально и она не может быть заменена никакими другими средствами производства (Минаков И.А., Нечаев В.И., Попов Н.А., Коваленко Н.Я., Водяников В.Т. и др.).

Если такое утверждение не подвергалось ранее сомнению, то развитие научно-технического прогресса требует пересмотра ряда положений науки экономики сельского хозяйства. Так, например, практика сельскохозяйственной производственной деятельности последних лет показывает о возможности замены земли, как средства производства, гидропоникой. При тепличном выращивании в северных широтах гидропоника также показывает хорошие результаты, при наличии искусственного освещения. ГУСП «Совхоз Алексеевский» в Республике Башкортостан является типичным примером использования искусственной среды роста растений в закрытом пространстве в средней широте.

По результатам стажировки в Израиле можно заключить, что в настоящее время до 80 % всех овощей, зелени, фруктов, в жарких засушливых странах, выращивается гидропонным способом. Производительность труда в сельском хозяйстве в Израиле 10 раз больше чем в России, соответственно оплата труда и норма прибыли. Доставка свежих овощей, фруктов и ягод осуществляется в течение 6 – 12-ти часов до прилавка страны импортера. Отечественное классическое земледелие на открытом грунте не выдерживает конкуренции с гидропонным растениеводством и вынуждает сельхозпроизводителя переводить пашню в кормовые угодия путем залужения. С позиции классической экономики сельского хозяйства залежи ассоциируются второй формой морального износа основных средств. Так, появление новых, более современных и производительных основных средств влечет удешевление и экономическую нецелесообразность применения прежних основных средств и их консервацию или замену. Как известно, земля также является частью основных средств, следовательно и она может подвергаться моральному износу – удешевлению и выбытию из сельскохозяйственного производства в виду дальнейшей нецелесообразности использования в качестве средства производства.

В классической экономике сельского хозяйства допускается возможность физического износа земли как главного средства производства при неправильном использовании. Такие особенности земли, как незаменимость и неподверженность моральному износу следует пересмотреть в условиях дальнейшего роста и развития научно-технического прогресса, чтобы не отставать в теории экономики сельского хозяйства и практике самообеспечения продовольствием от развитых зарубежных стран.

Список литературы:

1. Галиев Р.Р. Проблемы и пути развития аграрного сектора экономики региона // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2012. № 4 (24). С. 72-75.
2. Прогноз развития мирового сельского хозяйства до 2020 г. // Экономика сельского хозяйства России. 2012. №8. С.65.
3. Галиев Р.Р. Рациональное использование природно-ресурсного потенциала - залог устойчивого развития сельских территорий // Российский электронный научный журнал. 2013. № 1. С. 42-63.
4. Галиев Р.Р. Единый земельный налог – залог устойчивого развития сельских территорий // Никоновские чтения. 2011. № 16. С. 259-261.
5. Кудрявцев В.А., Москвин Я.А. Новые формы морального износа и сроки их наступления в условиях инновационной экономики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 1-1. С. 242-249.

*Sabuhi Talibov Alibala, Baku State University,
PhD of Economic geography Sciences, the Faculty of Geography Science*

Development prospects of sports tourism for Lankaran-Astara economic region

Abstract: The article showed two aspects of sport tourism. In this article it has been analysed the involvement of the fans and sportsmen by organising in high-level different types of competitions to the region. Also, considering the location of the region in the sea, forest and rendering mountain zone, the possibility of services on extremal sports were researched.

Keywords: tourism, sports tourism, water sports, walking tourism, horse tourism.

Locating in the humid subtropical climate Lankaran-Astara region differs from other parts of Azerbaijan for its natural conditions and various forms of relief. Area is divided into two parts by Lankaran lowland and Talysh Mountains, rises from east to west. The height difference on the shores of from the Caspian Sea -27 meters to the top of the, Gomurgoy peak 2493 m. Talysh Mountains in the western part and proximity of the Lankaran lowland to the Caspian Sea provides a variety of climates in Lankaran economic region.

Tourism has a vital role in the efficient use of climate diversity. Motley climate plays an important role in organization of tourism, leisure time, especially tourist tours of medical-recreation aimed. Implementation of adaptation period in terms of to be adapted to climate diversity gives positive results. While preserving physical activity in changeable climate conditions is one of the most common events in sport. Athletes are mostly forced to trip to states with radically or partly different climate from their habitual residence in order to attend in a variety of contests. It is required to be adapted to gain good results in competitions. Considering the situation race organizers establish training camps before races.

Sports tourism can be approached from two aspects. Literature on tourism conducts sport tourism as a tourism route overcoming obstacles and difficulties of different categories and distances. Sports tourism is mountain climbing, passing through the caves, travelling to valleys and labyrinths. Sports tourism is related to extreme conditions. Human should overcome difficulties, natural and artificial barriers in extreme condition and complete the route. According to kinds of sport sports tourism are classified as follows: 1) hiking; 2) ski tourism; 3) mountain tourism; 4) water tourism; 5) caving tourism; 6) sailing tourism. According to moving vehicles are differentiated types of bicycle, horse and automototourism in sports tourism.

Sports tourism has close species to business tourism due to the nature. It implies the presence in tourism and sports competitions, as fans, official delegates, journalists and others. As we mentioned above, training-exercises organized for preparation of prestigious competitions and embracing the adaptation process, as well as pre-inspection before competitions are realized via implementation of tourism services. In this case, accommodation, food organization, as well as familiarization with must-sees, tour services are directly carried out via travel agencies. No

coincidence, domestic travel agencies are involved in the organization of continental and world level competitions.

The sport in Azerbaijan is developing rapidly in recent years. Republic has achieved great progress in the organization of the various sporting events. Baku and regions often hosts for world and continental competitions. There are Olympic Sports Complexes in almost all the districts of Azerbaijan. Complexes are multifunctional and many of them are called sport centers. Each of these complexes is able to host for not just local but also international competitions over various sports. Complexes of Guba, Ganja, Sheki and Lankaran regions has the experience of international competition. In Lankaran-Astara economic region, - Olympic sports complexes were built in Lankaran - 09.10.2003, in Masalli - 09.04.2007, in Bilasufar - 07.10.2008, in Astara - 13.03.2012, in Jalilabad - 31.07.2012. Each above-mentioned complex has its own hotel and cottages. For example, Lankaran Olympic complex has three-storey hotel, 24-storey cottages, and 6 two-storey cottages. Same hotel and cottages operate in other parts of Lankaran-Astara economic region as well. Generally, total capacity per location exceeds 1,000 people (2, 117-186) in all hotels and cottages that are attached to the region.

It should be noted that almost all Olympic Sports Complex which were built in the districts of the Republic of Azerbaijan have tourism destination. In other words, in the absence of athletes' trainings and competitions, hotels and cottages of these complexes serves for tourists. So far, these services are of local character. However, in some regions, including the hotels of the cities of Astara, Lankaran of Lankaran - Astara economic region had served for foreign tourists.

Decision was made on holding the first European Games - 2015 and IV Islamic Solidarity Games - 2017 in Baku. Serious preparations are being conducted in the republic for organization of both events. With this purpose along with strengthen sports infrastructure, increase of tourism opportunities of the country has also been focused on. While competitions cultural programs will be organized for attendees and fans coming to the country. This point also intends tourist tours to the picturesque areas of the country. No doubt, one of the main routes for tourist tours will be Lankaran-Astara economic region.

Pre-game there will be need for test competitions and training-exercises. Lankaran-Astara region has all conditions for the organization of these test competitions and training-exercises.

Lankaran-Astara region has a large area of sea coastal. Tourism capacity of coastal zone is highly valued internationally. There are some specific aspects of the usefulness of this kind of tourism. First of all sea or ocean is not in any country. It arouses interest of citizens and they have tended to rest at the sea or ocean shores as well as in the banks of the great lakes. Secondly, sea coast functions as a beach in summer and adoption of suntans as a treatment for human body significantly enhances the capabilities of medical tourism. Sun in Lankaran - Astara region, fragile black sand in the coast of Caspian Sea, and the purity of the water increases tourists' attention. Moreover, the territory is not too far away from the wood and mountain zones. Coastal strip of Lankaran-Astara region has opportunities for beach volleyball and beach soccer competitions. This potential of economic region has not used yet. Note that first European Games program has been included beach volleyball. This increases beach volleyball use of the country's tourism industry.

So we come to the conclusion that taking into account the rapid development of sport in Azerbaijan, sports infrastructure, the organization of international competitions and sports events, Lankaran-Astara region is capable of opportunities for the development of sports tourism.

There is a great potential for the development of sports tourism in this region. Key factors that involving people's interests in tourism are increase physical activity, body restoration work, health, learning, seeing, and sports. (3, 112). Latter factor incorporates other motives in itself. In other words, sports assist for physical activity, health, work, and learning. Sports tourism is one of the active tourism types. This type of tourism meet human's needs of physical activity, fighting and emulating as well as boosts self-confidence.

Note that sports tourism has not enough developed in Azerbaijan. Promotion fulfillments are lack of in this field as well. L.A. Vyatkin separates the two aspects of sport tourism: 1) planned sports tourism organized by the travel agency and centers (active and passive sport tourism); 2) a short-term sport tourism routes organized by tourists.

Passive sports tourism is considered tourist tours that organized for going to sporting events such as a fan. Such tours are organized while more massive sporting events, especially football games. According to analyze and investigation, "Khazar" football club of Lankaran-Astara region makes need for such a type of tourism. There are many facts on team's fans travel to various regions of the republic within the domestic tourism. But such type of tours is organized by fan clubs or by fans themselves. Tours are short-termed. Fans went on the game day and return back on the same day. Finally this tourist tour is tedious. Travel agencies to deal with in such type of tours can make journey more interesting and captivating. 2 or 3 days arrangement of a tour gives chance for fans to get acquainted with the must-sees of the region and rest. In addition it requires the creation of tourist excursion services in the districts. Travel agencies in Lankaran- Astara region manifest itself in the setback.

Opportunities for water tourism, hiking, horse riding, mountain, biking tours as well as sports tourism related to direction identification is greater in Lankaran-Astara region. Existence of woods and mountains, directly passes from wood to mountain are suitable for this type of sport tourism.

There is opportunity to use of natural monuments with the goal of sports tourism. Direct association of the tours organized to natural monuments with physical recreation activity creates suitable condition for sports tourism. Such sport tours paves the way for water sports - cycling. Water tourism can be organized in the Caspian Sea via vessel, yacht, and other various types of ships and boats. In most cases, the use of natural monuments in the sports tours is linked to geographical conditions of the territory. Association of sports tours via natural monuments depends on the possibilities of joint use of geographical condition and tourism resources.

Hiking trips over defined routes will be efficient in Lankaran-Astara economic-geographical region in summer season. That is acceptable tourism kind for this economic-geographical region. Sometimes hiking routes are so difficult that only experienced runners, tourists can go through, but simple routes can be visited by all of those. The easiest way of dealing with tourism for those who interested in is hiking tourism. Hiking is mainly carried out in the woods and foothills.

There are geological and geomorphological monuments in the region. As this region has not passed glacial period, mentioned monuments can attract the attention of the tourists. Being directly related to the relief, these types of monuments contained from residual relief forms of

ancient mountains. Revealing such natural monuments and organizing travel routes there attaches special importance for the development of existing potential.

Sports tourism meant to overcome obstacles and difficulties, so development of these types require staff training. Republic and region travel agencies should assist for training of instructors and guides. With this purpose preparation of extreme trainers, coaches and teachers over sports tourism in sport academy and highest tourism schools should be focused on. Sports tourism actualizes to identify the appropriate routes, and their learning in the region.

It should be noted that, existing experience confirms the bringing sports tourism to racing. Organization of races on various types of sport and awarding the athletes who distinguished in competitions raises interest. Simultaneously often holding of these competitions will play an important role in growing hi-qualified athletes and solving the problem of instructor and guides. Races assist for developing and functioning of various routes as well. Each race is assigned to a particular route, but also helps to improve it. Crossing route open its flaws, paves the way to prevent them.

Sports tourism requires preparing vehicles and equipment for these types of sport.

LITERATURE

1. Zorin I.V., Kvartalnov V.A Tourism Encyclopedia: Manual. - Moscow: Finance and Statistics, 2003. – 363 p.
2. Huseynzadeh Ch., Rahmanov C. National Olympic Committee of the Republic of Azerbaijan - 20 years. Baku: NOC edition, 2012. – 456 p.
3. Bogdanov E.I., Bogomolova E.S., Orlovskaya V.P. Economics of tourism industry. Moscow: INFRA-M, 2013.-318 p.
4. Vyatkin L.A Tourism and sport orienteering. - Moscow: Academy, 2009. – 318 p.

*Piletska Samira, National Aviation University, Kyiv, Ukraine
associate professor, PhD in Economics*

ANTI-CRISIS MANAGEMENT CONTROLLING IMPLEMENTATION TO ENSURE ENTERPRISE ECONOMIC STABILITY

Abstract: The article states that anti-crisis management becomes the main priority of controlling. The implementation algorithm of strategic controlling of anti-crisis management to ensure enterprise economic stability is described.

Keywords: controlling, strategic controlling, anti-crisis management, economic stability

*Пілецька Саміра, Національний авіаційний університет, Київ, Україна
доцент, кандидат економічних наук,*

КОНТРОЛІНГ АНТИКРИЗОВОГО УПРАВЛІННЯ ЕКОНОМІЧНОЮ СТІЙКІСТЮ ПІДПРИЄМСТВА

Анотація: В статті зазначено, що найбільш пріоритетним орієнтиром контролінгу стає антикризове управління. Представлено алгоритм проведення стратегічного контролінгу антикризового управління економічною стійкістю підприємства.

Ключеві слова: контролінг, стратегічний контролінг, антикризове управління, економічна стійкість

Незалежно від економічної ситуації, галузі та масштабів діяльності, досвіду і професіоналізму менеджерів та багатьох інших чинників з кризами стикаються абсолютно всі суб'єкти господарювання. В сучасних економічних умовах, які характеризуються нестабільністю, а інколи і непередбачуваністю розвитку, важливість вивчення питань антикризового управління набуває істотної значущості. Таким чином, актуальність вивчення проблем антикризового управління останніми роками не тільки не знижується, але і має тенденцію до зростання, особливо для вітчизняних підприємств.

Основні дослідження та публікації з цієї проблематики належать таким зарубіжним та вітчизняним науковцям і практикам, як: Е. А. Уткін [1], Л. О. Сухарева, С. М. Петренко [2], В. А. Панков [3], В. С. Рудницький [4] та ін. Водночас у наукових джерелах недостатньо висвітлено саме аспекти проведення стратегічного контролінгу антикризового управління економічною стійкістю підприємства.

Мета статті полягає у розробці й обґрунтуванні алгоритму проведення

стратегічного контролінгу антикризового управління економічною стійкістю підприємства.

У антикризовому управлінні економічною стійкістю підприємства контролінг має важливе значення при попередженні розвитку кризових процесів і їх негативного впливу на економічну стійкість, забезпеченні готовності до розвитку кризових процесів і економічної стійкості. Контролінг дозволяє уловлювати слабкі сигнали можливого розвитку кризових процесів - в цьому його переваги відносно інших типів управління.

Згідно системного підходу, контролінг антикризового управління економічною стійкістю підприємства — це підсистема загальної системи управління підприємством, що здійснює орієнтоване на результат управління економічною стійкістю підприємства за допомогою використання методів і інструментів оперативного та стратегічного менеджменту з метою забезпечення безперервності потоку інформації про розвиток кризового процесу на підприємстві та стан зовнішнього середовища для своєчасного ухвалення управлінських рішень, реалізація яких забезпечує оптимізацію результативності та ефективності антикризових заходів, забезпечення економічної стійкості. Тобто, контролінг — це система, орієнтована не лише на ефективне функціонування, але й на гармонійний з оточуючим середовищем розвиток підприємства — адаптацію до розгортання кризового процесу та забезпечення в цих умовах економічну стійкість підприємства.

Відповідно до функціонального підходу, контролінг антикризового управління економічною стійкістю підприємства є водночас підсистемою спостереження та контролюючою підсистемою, оскільки забезпечує концентрацію контрольних антикризових дій на найбільш проблемних напрямках господарської діяльності підприємства за допомогою своєчасного виявлення відхилень фактичних результатів від запланованих. Саме тому контролінг може розглядатися як елемент системи забезпечення антикризового управління і, водночас, як один із методів менеджменту санації підприємства, яке знаходиться в кризовому стані.

Згідно процесного підходу, контролінг антикризового управління економічною стійкістю підприємства є процесом збору та обробки інформації про економічну стійкість підприємства на всіх стадіях його життєвого циклу та розвитку кризового процесу, його аналізу та оцінки, планування та контролю за реалізацією поставлених антикризових цілей. Тобто, процес контролінгу носить синтетичний характер і є прикладом реалізації на практиці концепції конструктивного управління — спеціально створеної інтелектуальної системи стратегічного управління економічною стійкістю підприємства на базі обліку, планування й аналізу в їх єдності.

Успішне антикризове управління економічною стійкістю підприємства багато в чому залежить від того, наскільки швидко визначена загроза розвитку кризового процесу і зменшення його економічної стійкості.

Прагнення до зниження негативного впливу розвитку кризового процесу на економічну стійкість підприємства є основними передумовами використання стратегічного контролінгу антикризового управління економічною стійкістю підприємства і є логічно завершальним процесом антикризового управління економічною стійкістю підприємства.

Стратегічний контролінг антикризового управління економічною стійкістю підприємства – це система безперервного збирання, оцінювання, вивчення та контролю економічної інформації про тенденцію економічної стійкості суб'єкта господарювання

залежно від особливості функціонування на різних етапах його життєвого циклу в умовах розвитку кризового процесу з метою контролю над рівнем досягнення стратегічних цілей і розробки ефективних управлінських рішень, направлених на досягнення економічної стійкості підприємства.

Широке використання стратегічного контролінгу антикризового управління економічною стійкістю підприємства на багатьох промислових авіапідприємствах значною мірою стримує відсутність переліку послідовних дій з боку керівництва щодо його реалізації, тобто відсутність алгоритму його проведення.

Пропонуємо алгоритм проведення стратегічного контролінгу антикризового управління економічною стійкістю підприємства й оцінки рівня досягнення стратегічних цілей, що включає в себе ряд послідовних етапів.

Етап 1. Координація процесу контролінгу антикризового управління економічною стійкістю підприємства.

Визначення об'єкта контролю. Об'єктом контролю антикризового управління є управлінські рішення стосовно основних аспектів досягнення економічної стійкості промислового авіапідприємства.

Побудова системи інформаційних потоків. Система інформаційних потоків являє собою первинну інформаційну базу, необхідну для аналізу, моніторингу й контролю показників економічної стійкості і ґрунтується на даних фінансового обліку.

Формування інформаційних потоків здійснюється на основі функціонального контролінгу та передбачає наявність трьох основних функцій – функції сканування (систематичне «відстеження» значень показників фінансово-господарської діяльності); функції моніторингу (періодичне формування звітної бази даних, їх групування, узагальнення, аналіз відхилень від плану) та функції оперативного регулювання (здійснення оперативних методів для оптимізації виробничо-економічної діяльності підприємства) [5].

Встановлення контрольних періодів за кожним основним локальним механізмом та забезпечуючим локальним інформаційним механізмом антикризового управління економічною стійкістю.

Конкретизація контрольного періоду за видами контролю й фінансових показників визначається «швидкістю реагування», необхідною для ефективного управління фінансовими потоками.

Проводиться аналіз внутрішніх і зовнішніх умов функціонування підприємства, вивчаються його стратегічні цілі, створюється система вимірювання і відстеження стану параметрів контролінгу, визначаються напрями, по яких здійснюватиметься оцінка економічної стійкості.

Важливо зазначити, що склад і кількість вибраних напрямів безпосередньо залежать від життєвого циклу підприємства, стадій розвитку кризового процесу, типу економічної стійкості. Як оцінні показники для контролінгу використовуються показники, за допомогою яких здійснено оцінку економічної стійкості підприємства.

Етап 2. Порівняння параметрів економічної стійкості із заданим рівнем.

Визначаються форми контрольних звітів. Для забезпечення ефективності контролю форми звіту повинні бути стандартизовані й містити таку інформацію: фактично досягнуте значення контрольованого показника в порівнянні із плановим і нормативним; факторний аналіз відхилення, якщо контрольований показник піддається кількісному поділу на окремі складові; встановлення причин негативних відхилень за встановленими

показниками; виявлення осіб, винних у негативному відхиленні, якщо відхилення обумовлені внутрішніми факторами.

На даному етапі здійснюється порівняння реального стану параметрів економічної стійкості із заданим рівнем і оцінка результатів порівняння. При цьому, якщо реальний стан відповідає заданому, зазвичай ухвалюється рішення про те, що нічого змінювати не потрібно в іншому разі визначаються розміри відхилень фактичних результатів від передбачених.

Етап 3. Аналіз причин відхилень

Здійснюється аналіз основних причин, що викликали ці відхилення, в процесі якого, в першу чергу, виділяються і розглядаються ті проекції, а потім і показники, за якими спостерігаються негативні відхилення. По кожному негативному відхиленню (за необхідності і по менш значущих розмірах відхилень найважливіших показників) повинні бути виявлені причини, що викликали їх.

Етап 4. Оцінка можливості досягнення економічної стійкості підприємства

Завершальний етап припускає оцінку заданого рівня економічної стійкості підприємства, визначення системи подальших дій при встановлених відхиленнях фактичних результатів від передбачених або ухвалення рішення про корегування параметрів контролю. Це корегування може стосуватися як засобів досягнення цілей, так і самих цілей.

Проводиться оцінка ефективності контролінгу, основними завданнями якого є: кількісна оцінка позитивних змін на підприємстві в результаті проведення контрольних заходів; оцінка адекватності механізму контролінгу антикризового управління економічною стійкістю фінансовому менеджменту підприємства; розробка рекомендацій з удосконалення механізму контролінгу антикризового управління економічною стійкістю.

При оцінці ефективності контролінгу антикризового управління економічною стійкістю необхідно враховувати: високий рівень залежності результатів діяльності підприємства в цілому й за окремими напрямками від факторів ділового середовища прямого й непрямого впливу; постійну зміну нормативно-правової бази; низький рівень вірогідності інформації про зовнішнє середовище для цілей контролінгу.

Як приватні показники ефективності контролінгу антикризового управління економічною стійкістю пропонується використовувати такі що розраховуються як відношення поточного значення до минулого та відображають: дотримання графіків контролінгу антикризового управління економічною стійкістю; поліпшення виробничо-економічних параметрів діяльності підприємства; зниження кількості звільнень фінансових менеджерів; зниження пені, штрафів, неустойок, сплачених підприємством у результаті порушення фінансових зобов'язань.

Особливу увагу слід приділяти зворотному зв'язку між запланованими цілями і завданнями і перебігом виконання поставлених завдань, що дають можливість керівникам за наслідками стратегічного контролінгу антикризового управління економічною стійкістю підприємства оперативно використовувати отриману інформацію в управлінських цілях.

Запропонований алгоритм здійснення стратегічного контролінгу антикризового управління економічною стійкістю підприємства як методу дослідження, контролю та оцінки діяльності суб'єктів господарювання дає можливість: на основі покрокової діагностики діяльності своєчасно оцінювати виявляти й усувати негативні тенденції в його розвитку на будь-якій стадії життєвого циклу; забезпечити зворотний зв'язок між

запланованими цілями, завданнями і перебігом виконання поставлених завдань; враховувати галузеву специфіку промислових авіапідприємств; мінімізувати негативні наслідки розгортання кризового процесу; підвищити, забезпечити або відновити економічну стійкість підприємства.

Стратегічний контролінг антикризового управління економічною стійкістю підприємства дає змогу оцінити ефективність локальних механізмів і їх внесок в успіх реалізації антикризового управління економічною стійкістю авіапромислового підприємства.

Отже, враховуючи ситуацію, що склалася в економіці України, найбільш пріоритетним орієнтиром контролінгу стає антикризове управління, що спрямовано на оперативне виявлення ознак розвитку кризових процесів і створення відповідних передумов для їх своєчасного подолання з метою недопущення порушень в діяльності підприємства, які можуть привести до його банкрутства, і запобігання недопущення кризи в майбутньому. Метою даної системи є розробка та своєчасна реалізація антикризових заходів, які направлено на нейтралізацію дії дестабілізуючих чинників. Робота контролерів на підприємствах повинна бути сконцентрована на трьох напрямках: впровадженні системи раннього запобігання та реагування, розробка плану санації і контроль над його реалізацією. Враховуючи це, саме контролінг антикризового управління економічною стійкістю як різновид загального контролінгу стає базовою складовою системи антикризового управління підприємствами.

Література

1. Уткин Э.А. Антикризисное управление : учебник / Э.А. Уткин. – М. : Тандем; ЭКМОС, 1997. – 400 с.
2. Сухарева Л.А. Контроллинг – основа управления бизнесом / Л.А. Сухарева, С.Н. Петренко – К.: Эльга, Ника-Центр, 2002. – 208 с.
3. Панков В. А. Контролінг і бюджетування фінансово-господарської діяльності підприємства / В. А. Панков, С. Я. Єлецьких, Н. М. Михайличенко. – К. : Центр учбової літератури, 2007. – 112 с.
4. Рудницький В.С. Теоретичні аспекти контролінгу та його використання в системі управління підприємством / В. С. Рудницький // Вісник Львівської комерційної академії. – Львів: Видавництво Львівської комерційної академії, 2011. – Вип.35. – С. 308 – 312.
5. Пилецкая С.Т. Механизм управления финансовыми потоками предприятия / С.Т. Пилецкая // Економіка: проблеми теорії та практики. Збірник наукових праць. Випуск 214: В 4 т. Том III. – Дніпропетровськ: ДНУ, 2006. – С.668-675.

Gurfova S.A. Kabardino-Balkaria State Agrarian University named after V.M. Kokov, Associate professor, Candidate of Economic Sciences, Institute of Economics

Determining the level of intensity of agricultural production

Abstract: The article discusses a new approach to determining the level of intensity of agricultural production. It is based on the resultant forces of the earth and of labor.

Keywords: land performance, land productivity, labor force, the level of intensity of agricultural production.

Гурфова С.А., Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Доцент, кандидат экономических наук, Институт экономики

Об определении уровня интенсивности сельскохозяйственного производства

Аннотация: В статье рассматривается новый подход к определению уровня интенсивности сельскохозяйственного производства. За основу взята равнодействующая силы земли и силы труда.

Ключевые слова: производительность земли, продуктивность земли, сила труда, уровень интенсивности сельскохозяйственного производства.

Реформы в экономике России, фактически начавшиеся в конце 80-х годов XX века, вызвали кардинальные изменения, настоятельно требующие их глубокого осмысления и теоретического обоснования. Сделать это необходимо в возможно короткие сроки, поскольку данные изменения, особенно в агропромышленном комплексе, имеют далеко не радужные оттенки. Так, для отечественного сельского хозяйства характерно суженное воспроизводство, обусловленное факторами как неэкономического (политические потрясения), так и экономического происхождения (неверно избранные цели и средства экономической деятельности, диспропорции, возникшие стихийно или в результате управленческих ошибок). За годы аграрной реформы производство валовой сельскохозяйственной продукции сократилось более чем на треть. От неблагоприятных явлений в аграрном секторе экономики следует избавляться. Они – угроза продовольственной, в конечном счете, и политической, независимости государства. Небольшим, но вкладом в целостный процесс, как мы полагаем, будет рассмотренный ниже подход к пониманию и определению уровня интенсивности сельскохозяйственного производства.

Продолжительное время сущность интенсификации сельского хозяйства сводилась к концентрации ресурсов на единице земельной площади. Затем появилась концепция, по которой интенсификация определялась как увеличение производства с единицы площади используемой в сельском хозяйстве земли. В настоящее время преобладает мнение о том, что при характеристике данного процесса следует учитывать и факториальные, и результативные моменты – вложения средств и труда на гектар земли, а также выход продукции с этой площади. Уровень интенсивности определяют исходя из затрат в сельском хозяйстве.

Результат (эффективность) интенсификации измеряется величиной валовой сельскохозяйственной продукции на 1 гектар земли, 1 среднегодового работника или 1 человека-час трудовых затрат, фондоотдачей, суммой прибыли, уровнем рентабельности.

Само понятие «уровень» означает, по-нашему мнению, что это – количественный показатель; один показатель, а не множество, не совокупность показателей. Это понятие предполагает: что-то с чем-то сравнивается, что-то является базой сравнения. На какой основе сравнить, например, два хозяйства, одно из которых, используя плодородную землю с небольшим объёмом вложений на гектар земли, получает значительное количество продукта с гектара и достигло высокой производительности труда, а второе – используя малопродуктивную землю с большим объёмом вложений на единицу площади, получает такое же количество продукта с гектара, что и первое, и имеет низкую производительность труда?

В создании сельскохозяйственной продукции участвуют природные, технические, технологические, экономические, социальные факторы. Причем все эти факторы, взятые вместе и без исключения. Продукт есть результат их взаимодействия. Природные факторы, которые не создают стоимость, но от производительности которых зависит производительность сельскохозяйственного труда, могут быть объединены понятием «земля». Все другие из перечисленных факторов, создающие непосредственно стоимость (и переносящие её), так или иначе, т.е. косвенно, участвующие в этом процессе, могут быть объединены понятием «труд». Создание продукта невозможно без взаимодействия труда и земли.

В процессе создания продукта и труд, и земля действуют в качестве вещественных элементов производства, как производительные силы. Как указывал К. Маркс, от производительности обрабатываемой земли зависит производительность сельскохозяйственного труда [1, с.828]. На разных по плодородию землях одно и то же количество труда создаёт соответственно различное количество продуктов. Объективно существующее такое положение приводит к необходимости соизмерять силы труда и силы земли, чтобы регулировать процесс приложения труда к земле.

В качестве вещественных элементов производства силы труда и силы земли соизмеримы. Это не противоречит тому, что земля не имеет никакого отношения к созданию стоимости и не имеет стоимости. Труд – субстанция стоимости. Стоимость – определённое количество овеществлённого общественного труда в продукте. Труд и стоимость, как известно, имеют количественное измерение. Однако, и сила земли, участвующая в создании продукта, как мы полагаем, имеет количественное измерение.

Объективно существует понятие «производительность земли». Одно и то же количество труда с гектара земли в одном месте даёт 10 центнеров пшеницы, в другом – 20 центнеров, в третьем – 30 центнеров. В первом случае в центнере пшеницы овеществлено одно количество труда, в другом – в 2 раза меньше, в третьем – в 3 раза

меньше. С переходом от первого к последующим случаям как единица площади земли, так и единица труда дают продукта соответственно больше, т.е. результат труда изменяется в прямой зависимости от того, что даёт земля.

Как производительная сила, земля действует только тогда, когда к ней прикладывается определённое количество труда. Во всех остальных случаях – это стихийная сила. При действии в качестве производительной силы земля возвращает в виде продукта весь вложенный на эту цель труд, который овеществляется в данном продукте. Ничего к труду она не прибавляет, и ничего от него не убавляет. Производительная сила земли становится достоянием человека только в результате приложения к ней (земле) труда. Измерение силы – производительности земли, форма её выражения раскрывается только путём приложения труда. Количество этого труда является одним из элементов определения производительности земли. Вторым элементом для этой же цели выступает количество произведённых или производимых продуктов. Другой какой-либо третий элемент для этой цели, как мы полагаем, ни теоретически, ни практически не мыслим. Таким образом, производительность гектара земли измеряется количеством продуктов в расчёте на эту же площадь и единицу труда.

Производительность земли есть основа продуктивности земли. Продуктивность гектара земли тоже есть производительность этой земли, но умноженная на количество приложенного к ней труда. Их различие выявляется сравнением, например, двух случаев: случай, когда единица труда с гектара земли даёт 20 центнеров пшеницы и другой случай, когда с такой же площади получают тоже 20 центнеров пшеницы, но приложением двух единиц труда. В обоих случаях продуктивность земли одинаковая, а производительность ее разная.

Производительность гектара земли нами понимается как производительность сельскохозяйственного труда (производительность вложений, фондоотдача), рассчитанная на гектар земли. По величине они совпадают, потому что, во-первых, производительность земли есть определенное количество продукта гектара земли, приходящееся на единицу труда, и может быть количественно выражена только этой величиной, представляющей собой также производительность труда. Во-вторых, производительность данного гектара земли не может быть больше производительности вложенного в эту площадь труда, так как в расчет в качестве результата каждый раз может быть принята только такая часть силы земли, которая освоена трудом путем производства определённого количества продуктов, т.е. только такая её часть, которая использована как производительная сила. В-третьих, она не может быть меньше производительности труда, так как труд может производить продукт, как известно, только из наличных веществ земли. Исходя из этого, производительность труда рассматривается как форма выражения производительности земли, а производительность труда, умноженная на объём его вложений на гектар земли – как форма выражения продуктивности земли. И производительность, и продуктивность земли можно рассматривать и как возможность и как результат действия сил труда и сил земли. Количественное измерение производительности земли и продуктивности земли – количество продуктов, воплотивших в себе в первом случае единицу труда, во втором случае – весь труд, вложенный на эту площадь, т.е. в обоих случаях стоимость произведённых продуктов.

Таким образом, в качестве определяющих величин в производстве сельскохозяйственных продуктов выступают две силы – сила труда, измеряемая объёмом его вложений на гектар, и сила земли, измеряемая выходом продукции с этой площади.

Это – те же факториальный и результативный показатели, которые по существующим концепциям следует учитывать при определении уровня интенсивности.

По-нашему мнению, единственной формой выражения производительности гектара земли является производительность труда, рассчитанная на тот же участок земли. Изменения любой из этих величин в любом направлении количественно совпадают. Они становятся достоянием человека в качестве результата его деятельности на данном гектаре земли как равные величины. К вложениям труда на гектар земли и к выходу продукции с этой площади мы подходим как к производительным силам, применяем к ним соответственно понятия – сила труда, сила земли, отношения этих сил, сумма наличных ресурсов.

Кроме двух вышеуказанных сил в процессе интенсификации имеет место и третья сила – равнодействующая сила между силами труда, с одной стороны, и силами земли, с другой стороны, сила взаимодействия между ними, количественно отличная от них, взятых каждая в отдельности.

Количество воплощенного труда в единице продукта (одного и того же рода) изменяется в зависимости от изменений производительности земли. В связи с этим изменяются и соотношения между силой труда и силой земли в создании единицы продукта. Единица любого продукта, например центнер пшеницы, представляет собой за каждый относительно длительный период конкретно определенную постоянную сумму сил труда и земли, сгусток этих сил. Центнер пшеницы есть центнер пшеницы везде. Но в каждом отдельном случае соотношения этих сил в процессе создания единицы продукта в данной постоянной сумме разные.

В зависимости от изменений соотношений сил труда и земли изменяются индивидуальная стоимость продукта и производительность труда. В результате взаимодействия этих сил их действия усреднены. В нем представлена только часть суммы сил труда и земли, в которой в равной мере по отношению друг к другу задействованы как силы земли, так и силы труда. Не учтена часть суммы сил, которая не была задействована при создании продукта в связи с несовершенством соотношений между этими силами. Совершенством является равенство между собой сил земли и труда. Земля дает только то, что может брать труд. При равенстве та же сумма сил могла бы дать значительно больше. Если к плодородной земле приложено слишком мало труда, не сумевшего освоить всю ее «мощность», или к малопродуктивной земле приложено слишком много труда, превышающего возможности сил земли, это означает, что как в первом, так и во втором случаях недоиспользованы ресурсы соответственно земли и труда. Общество недополучило часть продуктов, на которые могло рассчитывать. Готовый продукт есть всегда результат равного действия сил труда и земли. А степень участия каждого объекта в создании всего продукта измеряется именно тем, в какой мере в совершенстве обеспечено использование ресурсов земли и труда.

Под интенсификацией сельского хозяйства понимаются дополнительные вложения (сопровождающиеся качественным совершенствованием производства, повышением плодородия почвы, увеличением выхода продукции с единицы площади) средств и труда на одни и те же земли. После завершения каждого года по каждому объекту известны сложившиеся в результате многолетней практики характеристики объемов этих вложений на гектар, их структуры, выход продукта с гектара земли. Дальнейшее увеличение вложений средств и труда должно иметь конкретные назначения: или увеличение массы вложений при сложившейся структуре, если определено, что они по всем элементам

сбалансированы; или сбалансирование ранее сделанных вложений; или повышение плодородия земли; или – по всем этим направлениям, взятым вместе.

Каждый год объект вступает в производство с рассчитанным на гектар земли известным объемом вложений средств и труда и – тоже известным, а также реальным объемом выхода продукции с этой площади. Иными словами, он вступает в производство с известной суммой сил труда и земли. Результат их взаимодействия есть средняя геометрическая значений данных сил, которая достигает максимального уровня, когда она равна средней арифметической этих величин. Среднее арифметическое значение сил земли и сил труда – это максимально возможная реальная величина, которую (тоже в расчете на гектар) может внести данный объект (предприятие, регион и т.д.) в создание совокупного продукта сельского хозяйства при наличных ресурсах и на которую может рассчитывать общество от этого объекта в данный год.

Средняя геометрическая сил земли и труда – это интенсивность их использования, средняя арифметическая тех же сил – максимальная величина, которую возможно достигнуть при данных ресурсах. Отношение первого ко второму мы называем уровнем интенсивности. В упрощенном виде это отношение представляется как удвоенная средняя геометрическая сил труда и сил земли, деленная на сумму этих сил. Уровень интенсивности – это относительное положительное число в интервале от нуля до единицы.

Уровень интенсивности, как относительная величина, измеряющая результат производства, ежегодно по всему сельскому хозяйству страны равен единице: страна в целом ежегодно получает от всех используемых в этой отрасли земель продукцию, которая эквивалентна количеству вложенного в ее производство труда (всего живого труда с прибавлением овеществленного труда в части перенесенной на продукт стоимости средств производства). Таким образом, при уровне интенсивности, равном единице, оба вещественных элемента сельскохозяйственного производства представляются как действующие в равной мере. Выход продукции с гектара земли должен быть эквивалентен вложениям на ее производство, производительность труда – производительности земли.

Список литературы:

1. Маркс К. Капитал. Т.III, гл. 37-48. – Ленинград: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1949. - С.627-846.

*Ponomareva Svetlana Vasilyevna, Perm national research polytechnical university
PhD, Associate Professor of «Economic Theory», Faculty of Humanities,
Melnikova Anna Sergeevna, Perm national research polytechnical university,
Assistant, graduate student «The economic theory», humanitarian faculty*

***Basic theoretical and applied aspects of the assessment,
management vanilla currency swap contract considered in the
transformation of financial instruments in IFRS format***

Abstract: article focuses on the evaluation and inclusion of data on such derivative instruments as a rare swap contract in the consolidated financial statements, transformed in accordance with international standards. Theoretical and applied aspects of vanilla currency swap contract.

Keywords: international financial reporting standards, "business model", vanilla currency swap contract, evaluation, consolidated reporting, transformation.

*Пономарева Светлана Васильевна, Пермский национальный
исследовательский политехнический университет,
Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая
теория», гуманитарный факультет,
Мельникова Анна Сергеевна, Пермский национальный
исследовательский политехнический университет,
Ассистент, аспирант кафедры «Экономическая теория»,
гуманитарный факультет*

***Базовые теоретические и прикладные аспекты оценки,
управления ванильным валютным своп-контрактом,
учитываемые при трансформации финансовых инструментов
в формат МСФО***

Аннотация: статья посвящена оценке и включению данных о таком редком производном инструменте как своп-контракт в консолидированную финансовую отчетность, трансформированную в соответствии с международными стандартами. Рассмотрены теоретические и прикладные аспекты управления ванильным валютным своп-контрактом.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, «бизнес-модель», ванильный валютный своп-контракт, оценка, консолидированная отчетность, трансформация.

Актуальность темы исследования связана с тем, что в настоящий период времени в России крупными, экономически значимыми компаниями осуществляется переход на

международные стандарты финансовой отчетности (далее - МСФО), но при этом они сталкиваются с проблемами адаптации международных стандартов к национальной системе учета и составления финансовой отчетности. Необходимо отметить, что сложным аспектом является трансформация финансовых инструментов.

Цель исследования - предложить научной общественности основную терминологическую и прикладную базу по учету и оценке специфического финансового инструмента - ванильного валютного своп-контракта.

Степень изученности материала и научная полемика на современном этапе развития экономики. Проработка терминологического фундамента, касательно такого понятия как «валютный своп» и его модификации «ванильный валютный своп», показала расхождение взглядов научных деятелей, работников фондового рынка и отсутствие единого понятия у служащих финансово-экономических отделов организаций.

Обратимся за ответом на этот вопрос к ряду зарубежных авторов, т.к. именно от иностранных контрагентов взял свое начало валютный своп-контракт, который в 1981 г. был впервые заключен между двумя титанами финансовой и информационной промышленности: International Bank for Reconstruction and Development и International Business Machines, которые своим авторитетом и примером послужили историческому становлению своп-контрактов: валютных (ванильных и базовых) и процентных.

Бенджамин Грэхем, один из выдающихся специалистов 20 столетия в области инвестиций, в книге «Анализ ценных бумаг», вывел общее определение своп-контрактам: «Любой своп (не зависимо от того, процентный это своп или валютный) в общих чертах может быть определен как изменение одного денежного потока, с одними характеристиками, на денежный поток с другими характеристиками привлеченных или размещенных средств»[1, С.558].

Лоран Жак, автор книги «Опасные игры с деривативами: полувековая история провалов от Citibank до Barings, SocieteGenerale и AIG» дал следующее определение понятию «валютный своп»: «это комбинирование двух конверсионных сделок спот и форвард, что означает обмен одной валюты на другую на определенный период времени» [2, С.202].

Проведя сравнительную оценку полемики о терминологических основах «валютного свопа», авторами предлагается свой взгляд на понятийный аппарат исследуемого дериватива: валютный своп – это производный финансовый инструмент, внебиржевая валютная операция между контрагентами при единовременной покупке иностранной и продаже отечественной валюты на одинаковую сумму, определенный срок и индивидуализированных условиях, прописанных в своп-контракте. Конститутивное отличие валютного свопа от иных видов своп-договоров заключается в том, что участники хеджа обмениваются принципалами (валютообменными суммами) как в начале локо, так и в его конце. Прилагательное «ванильный» добавляется в случае, когда своп является стандартным, без аксессуарных условий.

Изучив теоретические основы такого вида производных финансовых инструментов как валютный своп-контракт, перейдем к проработке не менее важного и малоизученного вопроса, как мотивация заключения исследуемого типа договоров. Зарубежные и отечественные ученые идентично выделяют две основные цели совершения конверсионных сделок:

1. Хеджирование рисков, связанных с резкими изменениями курса валюты на рынке Forex.

2. Удешевление расходов, на получение займов в иностранной валюте [7, С.155].

Представим на рисунке 1 авторский взгляд на целеполагание банков, финансовых менеджеров, трейдеров, банкиров и других участников фондового рынка при заключении валютных своп-контрактов.

Рисунок 1 – Цели, которые преследуют участники финансового рынка при заключении валютной своп-операции

Рекогносцировав теоретический фундамент выбранной тематики, перейдем к выработке методических основ, которых, как ранее отмечалось авторами в ряде статей, недостаточно в практическо-методических пособиях по управлению и оценке финансовыми активами и обязательствами фирмы, для составления отчетными контрагентами отчетности, соответствующей международным стандартам [5, 6].

Построим «бизнес-модель» по управлению ванильным валютным своп-контрактом, которая, для герменевтичности прочтения, будет поделена на 5 блоков:

- 1) заключение ванильного валютного своп-контракта;
- 2) обмен принципалами;
- 3) расчет процентных выплат по принципалам;
- 4) сальдирование платежей;
- 5) закрытие ванильного валютного своп-контракта.

Для детализированного изучения подразделов ванильного валютного своп-контракта, рассмотрим в системе «бизнес-модель» по управлению анализируемым деривативом, представленного графически на рисунке 2.

Рисунок 2 – Единая интегральная «бизнес-модель» по управлению ванильным валютным своп-контрактом

Исходя из рисунка 2, проведем обзор каждого блока, построим схемы, выведем формулы по расчету необходимых операций, а так же проведем финансово-экономический результат предложенной методической основы по управлению валютной своп сделки.

1. Заключение ванильного валютного своп-контракта. Первый блок «бизнес-модели» по управлению валютным своп-контрактам – заключение ванильной сделки – который предполагает унифицированное выполнение (установление) следующих пунктов, заключенных между двумя сторонами договора (на примере рис. 2 это контрагенты X и Y):

- установление величины принципала (валютообменной суммы), исходя из обменного курса на момент заключения контракта (момент T1);

- выплата согласованных процентных ставок по займу в расчетные дни второй стороне в номинале взятой валюты;

- обмен исходными суммами на момент исполнения контракта (см. рис. 2 – период T2).

Рассмотрим на практике поэтапно авторскую методику по управлению ванильным валютным своп-контрактом, на примере предприятия А.

Из консолидированной финансовой отчетности следует, что организация в 2012 г. заключила контракт с контрагентом Б на проведение сделок валютного свопа, сроком действия до 2015 г. на сумму 1.982 млн. долл. США. В соответствии с условиями локо стороны обмениваются процентными платежами ежегодно в конце отчетного периода. Компания А уплачивает проценты в евро, т.к. получает необходимую ей сумму в этой валюте от участника Б, следовательно контрагент Б платит процент в долларах, т.к. принял принципал в долларовом эквиваленте от фирмы А. Установленная договором долларовая ставка равна 7,02 % годовых, евро – 2,75 % [3].

2. Обмен принципалами. Валютные суммы устанавливаются, исходя из обменного курса на момент заключения сделки, что бы быть эквивалентными друг другу – более подробно рассмотрим этот нюанс во втором блоке построения методической основы для бизнес-управления ванильным валютным своп-контрактом (см. рис. 3).

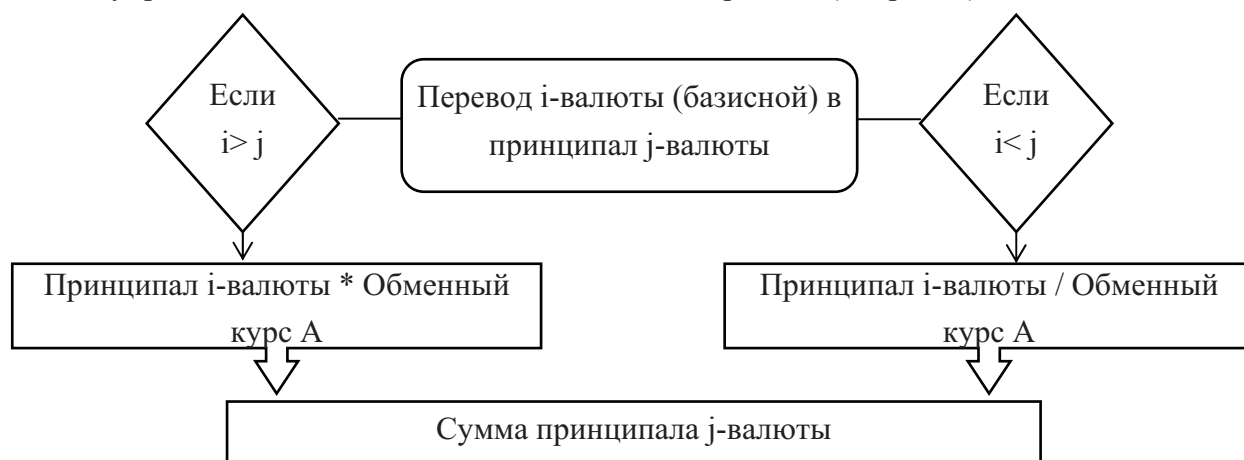

Рисунок 3 – Алгоритм перевода валют в эквивалентные друг другу суммы

Следуя схеме перевода валют к единому знаменателю (см. рис. 3), рассчитаем принципал в сумме 1.982 млн. долл. США компании «А» на эквивалент в евро валюте, который должен рассчитать участник сделки «Б» в момент заключения контракта (см. рис. 2, период T1). Официальный курс EUR/USD на момент заключения контракта (29.12.2012 г.) равен 1.3262 [4]. Повыведенной формуле 2 получаем следующее:

Сумма принципала €-валюты = $1.982 / 1.3262 = 1.494$ млн. евро

Предприятие «А» в базовой долларовой валюте заплатит 1.982 млн. долл. США компании «Б». Контрагент «Б» в свою очередь передаст исследуемому участнику «А» эквивалентную сумму в евро-валюте, равную 1.494 млн. евро.

3. Расчет процентных выплат по валютнообменным суммам.

Третий блок посвящен расчету процентных выплат по принципалам, наглядно представленных на рисунке 4.

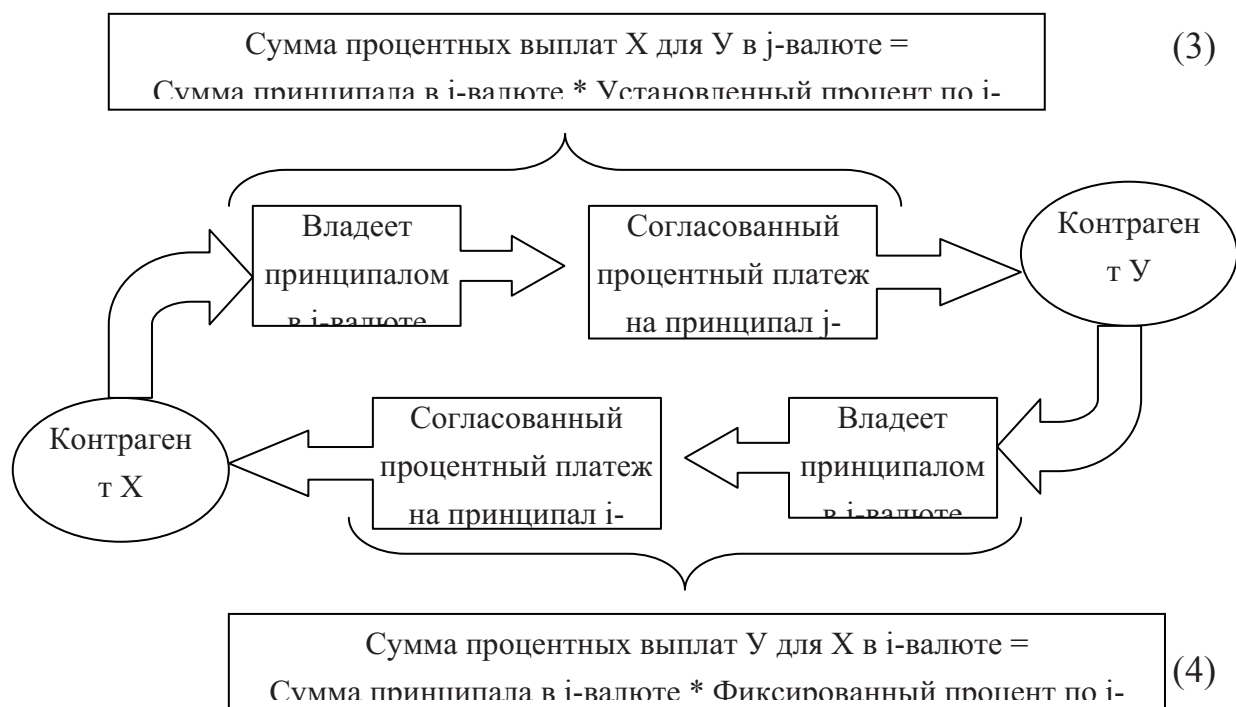

Рисунок 4 – Алгоритм расчета процентных выплат по валютнообменным суммам

Рассчитаем сумму процентных выплат, исследуемого предприятия «А» и второго участника валютного своп-контракта, по представленной выше методике расчета. Для контрагента «А» воспользуемся формулой 3:

$1.494 * 0,0275 = 41$ млн. евро.

Сумма, которую будет уплачивать ежегодно компания «А» контрагенту «Б» равна 41 млн. евро.

Рассчитаем, применив формулу 4, сумму процентных выплат фирмы Б для исследуемого предприятия «А»:

$1.982 * 0,0702 = 139$ млн. долл. США

Рассчитав суммы выплат участников своп-контракта, далее целесообразно подробно расписать процесс снижения физического объема трансферов между контрагентами «А» и «Б» до чистой разницы между встречными денежными потоками,

который будет включать в себя перевод одной валюты, j -валюты в i (базисную), рассчитанную по обменной ставке периода T_2 (см. рис. 2).

4. Неттингование взаимных обязательств по выплате процентных платежей, с переводом на текущий валютнообменный курс.

Покажем графически на рисунке 5 перевод платежа в j -валюте в базовую i -валюту.

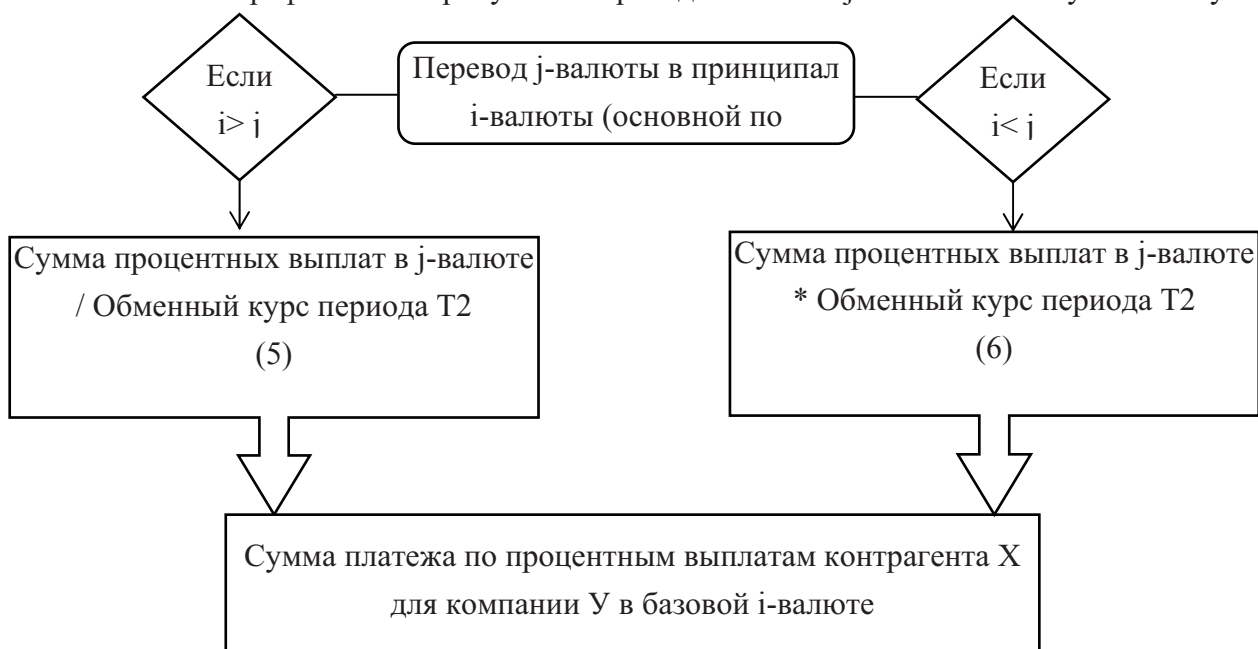

Рисунок 5 – Алгоритм перевода j -валюты в базовую на момент T_2

На практике, четвертый этап будет подразумевать ряд следующих расчетов, представленных ниже.

В конце отчетного периода компания «А» должна будет произвести перевод суммы процентного платежа с евро в доллары, по формуле 6. По данным Центрального Банка РФ, официальный курс EUR/USD на момент расчетной даты, установленной своп-контрактом (31.12.2013 г.) равен 1.3739 [4].

$$41 * 1.3739 = 56 \text{ млн. долл. США}$$

Компания «А», за пользование евро-принципалом, заплатит контрагенту «Б» сумму в размере 56 млн. долл. США, компания «Б», за пользование долларовым-принципалом, совершит процентный платеж в пользу фирмы «А» в размере 139 млн. долл. США. На практике, во избежание излишних денежных потоков, исследуемые компании совершают процедуру неттингования. Контрагент «Б» совершит платеж в пользу компании «А» в размере 83 млн. долл. США.

$$139 - 56 = 83 \text{ млн. долл. США}$$

5. Обмен исходными основными суммами.

В конце ванильного валютного своп-контракта, в декабре 2015 г., компания «А» и «Б» вернут позаимствованные суммы, в размере 1.494 млн. евро и 1982 млн. долл. США соответственно.

Прибыль в денежной форме, равная нетто-платежам, перечисленным в рубли по официальному курсу Центрального Банка Российской Федерации (30.12.2013 г. \$ = 32,7292 руб.) [4] на дату платежа, между контрагентами по сделке, составила 2 млрд. руб. Нетто-эффект от валютной своп-сделки отразится в составе статьи «Финансовые доходы –

Чистая прибыль от операций с производными финансовыми инструментами» в консолидированном отчете о совокупном доходе компании «А» за 2013 г.

В таблице 1 произведем раскрытие финансово-экономического влияния предложенной методики по ведению, учету и оценке валютных контрактов для заинтересованных контрагентов, к которым можно отнести: банкиров, брокеров, аудиторов, финансовых менеджеров, трейдеров, специалистов инвестиционного и банковского секторов, а так же представителей регулирующих органов.

Таблица 1 – Анализ финансовых доходов компании «А» с учетом применения методики на 31.12.2013 г., млрд. руб.

Статьи	2012 г.	2013 г. без применения методики	Корректировки с учетом применения методики	2013 г. с учетом методик и	Абсолютное отклонение 12/13 гг., млрд. руб. (+; -)	Темп прироста / снижения 12/13 гг., %, (+; -)
Процентные доходы по:						
Депозитам и депозитным сертификатам	5	5	-	5	-	-
Займам выданным	6	6	-	6	-	-
Векселям полученным	3	2	-	2	- 1	- 33,33
Облигациям	3	3	-	3	-	-
Остаткам на текущих/расчетных счетах	1	1	-	1	-	-
Прочие процентные доходы	-	1	-	1	+ 1	+ 100
Итого процентные доходы	18	18	-	18	-	-
Прибыль от изменения справедливой стоимости финансовых активов, оцениваемых по справедливой стоимости, признанная в составе прибыли	-	3	-	3	+ 3	+ 100

или убытка						
Чистый доход от операций с производными финансовыми инструментами, в том числе:	5	-	+ 2	2	- 3	- 60
Форвардные контракты	3	-	-	-	-	-
Оptionные контракты	1	-	-	-	-	-
Своп-контракты	1	-	+ 2	2	+ 1	+ 100
Прибыль от реализации и выбытия финансовых активов	1	-	-	-	- 1	- 100
Итого финансовые доходы	24	21	-	23	- 1	- 4,16

Исходя из данных, взятых из консолидированной финансовой отчетности предприятия «А», в результате применения методики по оценке, учету и отражению валютных своп-контрактов и проработке таблицы 1, можно заключить, что за отчетный период 2013 г. исследуемая фирма «А» не отразила (не вычислила) доход от своп-сделки. В результате использования расчетно-методической базы, представленной авторами статьи, финансовые доходы контрагента «А» увеличиваются на 2 млрд. руб., что влияет на увеличение таких статей как «Чистый доход от операций с производными финансовыми инструментами» (раскрытие аналитических данных), «Налогооблагаемая прибыль» и «Чистая прибыль» в консолидированном отчете о совокупном доходе контрагента «А» за 2013 г.

В заключении следует отметить, что на базе сложившейся терминологической и прикладной базы были получены следующие пункты научной новизны:

1. Авторами сформулировано понятие валютного свопа.
2. Сформулированы и представлены графически цели, которые преследуют участники финансового рынка при заключении валютной своп-операции.
3. Построена единая интегральная «бизнес-модель» по управлению ванильным валютным своп-контрактом.
4. Приведены алгоритмы: перевода валют в эквивалентные суммы; расчета процентных выплат по валютообменным суммам; перевода j-валюты в базовую, на момент T2.

Список литературы:

1. Graham B. Security Analysis: 3rd edition – М.: «Вильямс», 2012, 770 с.
2. Jacque L. Dangerous games with derivatives: a half-century history of failures from Citibank to Barings, Societe Generale and AIG – М.: Альпина Паблишер, 2012, 339 с.
3. Официальный сайт компании ОАО «Роснефть» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosneft.ru/> (дата обращения: 15.06.2014 г.).
4. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 15.06.2014 г.).
5. Пономарева С.В., Мельникова А.С. Предложения по решению проблем трансформации финансовых инструментов с помощью построения схемы информационных потоков // Управление экономическими системами: электронный научный журнал // №3 (51) // <http://uecs.ru/finansi-i-kredit/item/2054-2013-03-26-07-51-25> (дата обращения: 15.06.2014).
6. Пономарева С. В., Мельникова А. С. Решение проблем движения финансовых инструментов на международном уровне, с помощью построенной схемы информационных потоков // Управление экономическими системами: электронный научный журнал // № 12 (60) // <http://uecs.ru/finansi-i-kredit/item/2589-2013-12-03-11-08-49> (дата обращения 15.06.2014 г.).
7. Хорнер Р. Фогех на 5 часов в неделю: как заработать трейдингом на финансовом рынке в свободное время – SmartBook, 2012, 272 с.

Berlin Sergey, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor, Doctor of Economics, Economy and Finance Department of the Krasnodar Branch

The Methodology of Enterprise Investment Appeal

Abstract: The methodological issues of enterprise investment appeal with matters of monitoring and optimization expenses are considered in this article. This research was of conducted with mathematical matters and complex poll by the author.

Keywords: investment appeal, enterprises (firms), methodology, financial and economy indexes, calculation

Берлин Сергей, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор, доктор экономических наук, кафедра «Экономика и финансы», Краснодарский филиал

Методология определения инвестиционной привлекательности предприятий

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы методологии определения инвестиционной привлекательности предприятий посредством мониторинга и внедрения процесса оптимизации затрат на инвестируемом предприятии с помощью разработанного математического аппарата и комплексного анкетирования.

Ключевые слова: Инвестиционная привлекательность, предприятия (фирмы), методология, финансово-экономические показатели, расчеты

На современном этапе глобальных экономических кризисов и рецессии в мировой экономике, вопросы научного обоснования привлечения инвестиционных ресурсов с инорегиональных, евразийских и мировых рынков инвестиционных ресурсов, приобретают ряд приоритетных. Ранее проведенные исследования не привели к появлению единой, комплексной методологии определения инвестиционной привлекательности предприятий. Поэтому, экономические реалии настоятельно диктуют необходимость разработки простых и понятных на всех уровнях бизнеса критериев и расчетов тех направлений инвестиционных вложений, которые быстро и четко могли бы показать инвестору, куда выгоднее всего вложить свои инвестиционные ресурсы.

Как известно, экономические показатели деятельности предприятия включают в себя рентабельность, платежеспособность, уровень заработной платы, объем капиталовложений и т. д. На мой взгляд, для оценки факторов внутренней и конкурентной среды функционирования предприятий наиболее эффективно использовать метод экспертных

оценок. При этом, для оценки указанных факторов необходимо провести комплексный опрос как специалистов, так и потребителей.

Для оценки инвестиционной привлекательности предприятия предлагается использовать следующие группы показателей:

1. Группа экономических показателей (финансовая независимость, платежеспособность, рентабельность основной деятельности, рентабельность вспомогательных видов деятельности, коэффициент обновления основных фондов, обеспеченность собственными оборотными средствами, объем капиталовложений, уровень средней заработной платы).

2. Группа показателей, характеризующих систему управления (квалификация управленческого персонала, гибкость структуры управления, эффективность нормирования затрат, уровень организации управленческого учета, эффективность контроля за сбором доходов, эффективность проведения маркетинговых исследований, поощрение инновационной активности, эффективность регулирования запасов товарно-материальных ценностей, мотивация персонала, эффективность управления финансовыми ресурсами, обеспечение возможностей для привлечения внешних инвестиций).

3. Группа показателей, характеризующих систему реализации услуг (коэффициент загрузки, стабильность и ритмичность загрузки, диапазон и надежность каналов сбыта, эффективность рекламных кампаний, эффективность методов стимулирования сбыта, организация процедуры оформления документов и расчетов с потребителями, квалификация персонала, занимающегося реализацией услуг).

4. Группа показателей, характеризующих систему снабжения и обеспечения деятельности всех других систем (бесперебойность снабжения материальными ресурсами и оснащенность).

Для определения внутренней конкурентоспособности данного предприятия необходимо проведение аналогичной процедуры оценки функционирования предположительно наиболее опасных конкурентов. Наиболее сложным этапом в решении этой задачи является сбор информации о конкурентах. По моему мнению, поскольку получение достоверной информации по всем группам показателей затруднено, целесообразно сконцентрировать усилия на изучении двух наиболее значимых. На основе выбора и оценки двух параметров можно наглядно представить позиции основных конкурентов в двухмерном пространстве. В дальнейшем можно более углубленно изучить ближайших конкурентов, вычислить коэффициенты эффективности их функционирования и определить, по каким группам показателей они имеют конкурентные преимущества.

Оценку инвестиционной привлекательности предприятия основывается на анкетировании. Разработанная анкета содержит вопросы, которые могут быть разбиты на следующие группы:

1. Общие (престижность данного предприятия, удобство расположения и транспортного сообщения, безопасность пребывания, экологичность окружающей среды).

2. Размещение (уровень организации бронирования и расселения, комфортность номеров, разнообразие и качество услуг, предоставляемых в номере, этичность обслуживающего персонала).

Число групп и перечень показателей, входящих в каждую группу, могут быть изменены в зависимости от особенностей конкретного предприятия. Кроме того, в целях

усовершенствования опроса, считаю необходимым предоставить потребителям возможность назвать дополнительные факторы, которые, по их мнению, следует отразить в анкете, высказать индивидуальные замечания и предложения.

Проведение аналогичного опроса среди потребителей услуг основных конкурентов, несмотря на очевидные затруднения, связанные с решением подобной задачи, позволит уточнить представление о соотношении конкурентных позиций, основанное на данных анализа специалистов [1].

В ходе опроса специалисты отвечают на каждый пункт анкеты дважды. Сначала они оценивают значимость предлагаемого для оценки фактора, а затем – степень его наличия. По моему мнению, при опросе специалистов наиболее целесообразно использование 10-балльной шкалы, где 0 соответствует отсутствию какой-либо значимости фактора или его наличия в деятельности данной организации, а 10 баллов – максимальной значимости или наличию.

Далее, при математической обработке полученных значений: пусть Z_{ij} – значимость i -го фактора j -той группы показателей, H_{ij} – наличие i -го фактора j -той группы показателей, тогда мы можем рассчитать \mathcal{E}_{ij} или эффективность по i -му фактору j -ой группы показателей, которая будет равна:

$$\mathcal{E}_{ij} = Z_{ij} * H_{ij} / 10 \quad (1)$$

Эффективность по j -ой группе показателей (\mathcal{E}_j) будет равна:

$$\mathcal{E}_j = \sum Z_{ij} * H_{ij} / \sum Z_{ij} \quad (2)$$

Весомость j -ой группы показателей (V_j) составит:

$$V_j = \sum Z_{ij} * H_{ij} / \sum H_{ij} \quad (3)$$

Полная эффективность (\mathcal{E}) в этом случае, на наш взгляд, может быть рассчитана по следующей формуле:

$$\mathcal{E} = \sum \mathcal{E}_j * V_j / \sum V_j \quad (4)$$

Максимальное значение \mathcal{E} равно 10.

Для повышения объективности оценки, в анкету были введены показатели, оценивающие значимость и наличие каждой из групп факторов в целом. Например, эффективность экономической деятельности, эффективность функционирования системы управления. На основе ответов на контрольные вопросы можно рассчитать контрольное значение полной эффективности (\mathcal{E}_k):

$$\mathcal{E}_k = \sum \mathcal{E}_j * V_{kj} / \sum V_{kj} \quad (5)$$

Критерием определения неадекватности оценок тогда послужит разность между \mathcal{E} и \mathcal{E}_k , составляющая по модулю более 1,0.

После проведения опроса экспертов анкеты обрабатываются. В результате возможного отсеивания по контрольным вопросам m анкет мы получаем k анкет, по которым рассчитывается среднее значение эффективности:

$$\mathcal{E}_{\text{ср}} = \sum \mathcal{E}_k / k \text{ где } k = n - m. \quad (6)$$

Отношение $\mathcal{E}_{\text{ср}}/10$ мы предлагаем интерпретировать как коэффициент эффективности функционирования инвестируемого предприятия.

Анализ факторов внутренней и конкурентной среды предшествует разработке инвестиционной стратегии. На основе проведенного исследования осуществляется выбор базовой стратегии конкуренции. В общем случае выбор базовой стратегии конкурентоспособности зависит от целей предприятия, состояния рынка, а также от положения предприятия на рынке [2].

Исходя из вышеизложенного, на мой взгляд, наиболее предпочтительной для предприятий является стратегия сегментирования рынка. По моему мнению, маркетинговые усилия предприятий целесообразно направить прежде всего на перспективные сегменты спроса. Одним из вариантов такой специализации, может быть выбор некоторого регионального рынка, поскольку реклама предприятия в национальном масштабе связана со значительными издержками. Также специализация может быть основана на предоставлении дополнительных услуг, привлекательных для определенных сегментов потребителей. Исходя из имеющихся ресурсов, особенностей потребителей и конкурентов, специализирующихся на аналогичных услугах, предприятие может добиться успеха на выбранных сегментах рыночного спроса за счет низких цен, минимизируя издержки, или за счет высококачественного обслуживания, за которое потребители готовы платить цену выше средней [3].

Например, стратегия, связанная со снижением затрат, на мой взгляд, может включать следующие мероприятия:

1) сокращение расходов на заработную плату путем оптимизации численности работающих с переносом значительной части работников в категорию «сезонников» (гибкое штатное расписание). Увязка фонда заработной платы с финансовыми результатами;

2) совершенствование работы по закупкам на основе систематизации информации о текущих рыночных ценах на приобретаемые товары или услуги;

3) введение норм расхода;

4) оптимизация запасов и других товарно-материальных ценностей на складах;

5) организация учета расхода всей совокупности энергоресурсов по подразделениям, исходя из производственных и технологических особенностей предприятия;

6) сокращение административно-управленческих расходов;

7) оптимизация расходов на рекламу. Приоритет метода личных продаж при реализации продукции или услуг предприятия;

8) обеспечение максимальной загрузки предприятия путем предоставления скидок и существенного снижения цен в периоды наименьшего спроса;

9) расчет порога безубыточности и закрытие предприятия в случае сокращения доходов до уровня ниже условно-переменных затрат;

10) материальное стимулирование инициатив работников.

Предлагаемая методология нацелена на повышение степени рыночной устойчивости предприятий на стратегическую перспективу, их максимального обеспечения инвестиционными финансовыми, материальными, интеллектуальными и трудовыми ресурсами.

Список литературы:

1. Симонян Г. А. Системные проблемы развития туризма в России и возможные пути их решения // Современная научная мысль. 2013. № 2. С. 141 – 147.
2. Вукович Г. Г. Повышение конкурентоспособности предприятия как результат эффективизации его кадровой политики // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2009. № 9. С. 101 – 108.
3. Захарова Е. Н. О когнитивном моделировании устойчивого развития социально-экономических систем // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. № 1. С. 223 – 229.

*Nezdoyminov S.G., Odessa National Economic University,
Ph.D., Associate Professor, Department of Economics and Tourism Management,
Odessa National Economic University*

Ukrainian prospects of development of the cruise market

Abstract: This article is deals with problems of cruise shipping in the globalization and integration of regional tourism markets. The publication addresses the dynamics of the regional markets of sea cruises, topical issues of modernization cruise infrastructure Ukrainian ports of the Black Sea cruise in the region, the prospects for their cooperation with international cruise operators.

Keywords: cruise tourism, international integration, the European cruise market, the Black Sea Region cruise.

*Нездойминов С.Г., Одесский национальный экономический
университет, доцент кафедры экономики и управления туризмом,
кандидат экономических наук*

Украинские перспективы развития круизного рынка

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам развития круизного судоходства в глобализации и интеграции региональных рынков туризма. В публикации рассматриваются динамика развития региональных рынков морских круизов, актуальные вопросы модернизации круизной инфраструктуры украинских портов Черноморского круизного региона, перспективы их сотрудничества с международными круизными операторами.

Ключевые слова: круизный туризм, международная интеграция, европейский круизный рынок, Черноморский круизный регион.

В последние десятилетие круизные путешествия входят в десятку ведущих трендов международного рынка туризма. Повышение роли круизного судоходства с конца прошлого века, исследователи связывают с концентрацией инвестиционных ресурсов в строительстве лайнеров с повышенной пассажировместимостью. Интенсивность развития глобального круизного рынка, который формируется на основе увеличения пассажировместимости судов нового поколения и повышения качества предоставляемых услуг ведущими мировыми операторами, заставляет специалистов усилить внимание к исследованиям и прогнозам развития украинского круизного рынка.

Проблемы современного торгового судоходства, развития круизного бизнеса в Украине и России, международного морского туризма и роли портов в приеме и обслуживании круизных туристов исследовались в трудах специалистов: И. А. Голубковой, А. В. Бабкина, Ю. В. Макогона, Питера Уайльда и др. [1-4]. В целом, их выводы сводятся к необходимости развития круизного судоходства, международной интеграции транспортных коммуникаций, модернизации инфраструктуры морских портов. В тоже время, исследователями не проводился анализ международного рынка морских круизных услуг и перспектив развития круизного бизнеса в условиях международной интеграции Украины. В этой связи, необходимым является проведение дополнительных исследований современного состояния круизной индустрии, анализ проблем обслуживания международных туристов в морских портах Украины.

Целью статьи является анализ влияния круизной индустрии на развитие международного туризма в причерноморских регионах Украины и разработка направлений совместной деятельности морских портов, субъектов туристического бизнеса и органов местного управления по развитию круизного рынка.

В настоящее время, в мире насчитывается более 150 морских круизных компаний, среди которых ведущие международные операторы «Carnival Cruise Lines», «Celebrate Cruises», «Royal Caribbean International», «Princess Cruises», «Costa Cruises», «Norwegian Cruise Lines». Темпы прироста данного сектора туристического рынка составляют - более 8% в год. Это вынуждает судовладельцев проектировать и спускать на воду новые, более модернизированные и максимально отвечающие потребностям современных туристов суда. Круизное судоходство выполняет ряд важнейших функций эффективного использования приморского размещения производственного и рекреационного потенциала морехозяйственного комплекса. Специалисты считают, что Причерноморский регион Украины обладает природно-климатическими условиями сезонного развития круизного судоходства и туризма. Проведенные исследования по основным рынкам мирового морского круизного туризма, показывают следующие тенденции. Если в 2002 году, основной показатель деятельности круизных операторов по общему количеству пассажиро-ночей, проведенных туристами на круизных судах европейских направлений, составлял примерно две пятых от количества пассажиро-ночей в круизах на Карибском направлении (около 13 млн пассажиро-ночей против 31 млн). То уже в 2011 году операторы европейского рынка круизных перевозок увеличили их объем до 45 млн пассажиро-ночей, в сравнении с их объемом в 49-50 млн на Карибском направлении. В 2010 г. мировой объем перевозок круизных туристов составил 18,7 млн человек.

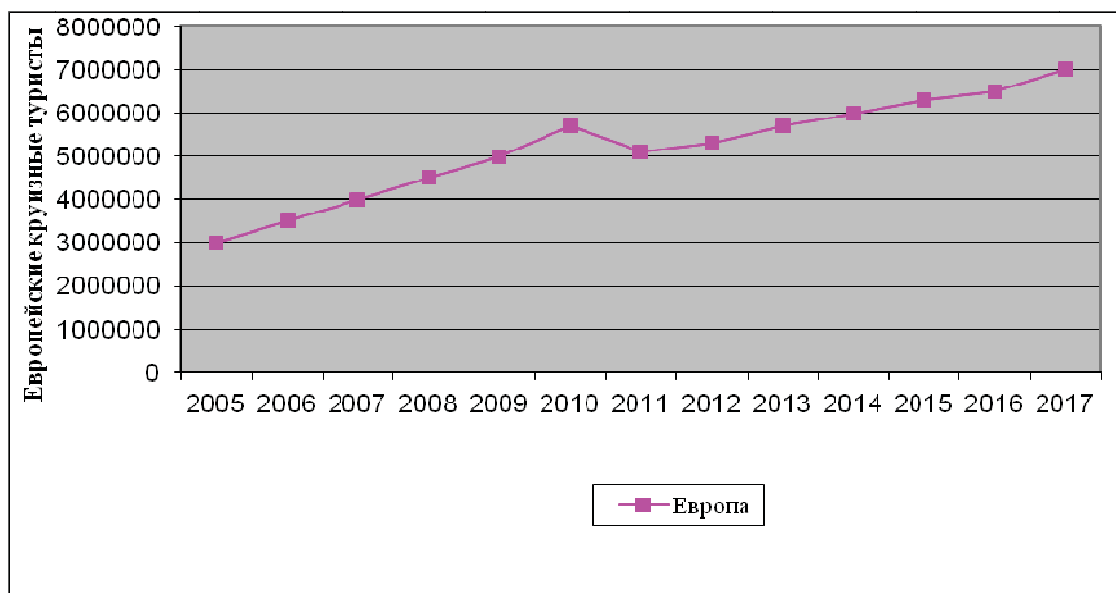

Рис. 1. Прогноз динамики европейского круизного турпотока до 2017г., млн чел. (Источник: адаптировано из отчета Европейской Круизной Комиссии за 2011 г. http://www.europeancruisecouncil.com/ecc_report_2010_2011.pdf)

Анализ рыночных сегментов за 2009-2011годы свидетельствует о том, что основными потребителями круизных услуг, - около 11млн туристов – являются североамериканцы. За ними следуют, примерно 5,5 млн (в 2009г.-3,4 млн) – туристы из Европы. Количество туристов из стран Европы в 2010 году увеличилось на 2,0 млн, в сравнении с 2009 г. Из европейцев в 2011 году, наиболее страстными поклонниками морского туризма оказались жители Великобритании - 1млн 621 тыс. пассажиров, за ними следуют немцы - 1млн 219 тыс., итальянцы - 889 тыс., испанцы - 645 тыс. и французы - 387 тыс. По прогнозам специалистов, в 2017 году морские круизы совершат 6,8 млн жителей Европы (рис.1). Согласно данным за 2011г., на долю круизного рынка Черного моря - приходится лишь 1% европейского круизного рынка судозаходов, в то время как рынок Западного Средиземноморья составляет - 47 %, а на долю региона Восточного Средиземноморья приходится - 33 % от всех проведенных пассажирами на борту круизных судов ночлегов [5]. Зарубежные специалисты отмечают рост валового круизного продукта. Так, европейская круизная индустрия генерировала в 2010 году доход в размере 35,2 млрд евро, для сравнения в 2009 году - 34,1 млрд евро. При этом прямые производственные затраты круизных компаний составили 14,5 млрд евро. Всего круизная индустрия Европы обеспечила работой в 2010 году 307526 человек (в 2009 году - 296288 человек) в разных регионах. Обратим внимание, что каждый вложенный миллион в круизный бизнес в Европе создает 21 рабочее место, со средней зарплатой служащих в 30 тыс. евро в год [6]. Великобритания – главный рынок-донор круизных пассажиров в Европе и второй по объему прямых расходов туристов. В 2011 году их траты в круизах составили 2,8 миллиарда евро, что на 10,1% больше показателя годом ранее. Второе место в Европе среди сегментов круизных пассажиров, а также по объему строительства и ремонту круизных лайнеров занимает Германия. Самыми востребованными

пассажирами портами в Европе в 2011 году по приему круизов являются: Барселона (около 2,66 миллиона человек), Чивитавеккья (2,4 миллиона) и Венеция (около 1,79 миллиона), Пирей (1,56 миллиона) и Саутгемптон (почти 1,45 миллиона). Более 455 тысяч туристов, согласно данным ЕСС (Европейский Круизный Совет) в 2011 году обслужил порт Санкт-Петербурга, который занял четвертое место в десятке самых крупных портов Северной Европы. Италия, Испания и Великобритания лидируют по итогам 2011 года по количеству круизных пассажиров, начавших свое путешествие в портах этих стран. Кроме того, Италия также лидирует по числу посетивших ее пассажиров – около 6,5 миллиона туристов было зафиксировано в портах страны в 2011 году. На втором месте – Испания, где зарегистрировано 5,2 миллиона пассажиров. На третьей строке – Греция, принявшая 4,8 миллиона человек. В пятерку стран-лидеров по посещаемости пассажирами круизных лайнеров вошли также Франция (почти 2,17 миллиона) и Норвегия (почти 1,95 миллиона). В 2011 году пассажиры и члены экипажей во время стоянок в европейских портах потратили на приобретение товаров, включая ювелирные изделия и предметы одежды, более 3,4 миллиардов евро, что на 10,7% превышает показатель 2010 года. Согласно данным ЕСС, в 2010 году круизы в Европейском регионе выполняла 41 круизная европейская компания, представленная 120 круизными лайнерами. Кроме того, перевозкой пассажиров занимались 76 кораблей 25 круизных линий с других континентов. Также, согласно прогнозам ЕСС, к 2016 году в Европе запланировано построить 24 новых лайнера, способных взять на борт в общей сложности более 67 тысяч пассажиров, а сумма инвестиций за этот период в круизную индустрию может составить более 12 млрд. евро [7].

Главной особенностью современного украинского рынка морского круизного туризма является почти полное отсутствие спроса украинских туристов на внутренние Черноморские круизы. К этому следует добавить и отсутствие программы развития транзитно-транспортной составляющей морского круизного бизнеса. После неудачных попыток туроператорами возродить отечественный круизный флот, украинские туристы полностью переориентировались преимущественно на европейские круизы, активно предлагаемые мировыми круизными компаниями. В то же время, с каждым годом увеличивается встречный поток иностранных туристов на круизных судах, прибывающих в порты Украины. Объясняется это тем, что в наиболее освоенных бассейнах Карибского и Средиземного морей круизным судам становится тесно. Например, если в 2009г. в Средиземноморье осуществляли перевозки 152 круизных судна, общей вместимостью около 20 тыс. пассажиро-мест, то по прогнозам специалистов к ним добавятся еще не менее 20, из 40 строящихся сейчас, включая мега-лайнеры длиной 290-360 м и вместимостью 2,5-5 тыс. туристов. Всего общим объемом до 84 тыс. пассажиро-мест. В тоже время из всех черноморских круизных портов, Одесский порт является флагманом по приему морских круизов, обеспечив прием в 2011 году 66785 круизных туристов (табл.1.)

Количество круизных туристов в черноморских портах-членах Ассоциации
 “Medcruise” в 2003 – 2011 гг. (тыс. пасс.) [8]

Порт	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Батуми			707	1852	1647	1497	4127	3127	2564
Констанца	5034	6164	10780	15935	15896	24207	8516	21286	23878
Одесса	74400	83900	87700	103300	105200	45750	31550	66010	66785
Севастополь	15345	22357	21768	20614	33166	38049	35447	16671	15940
Синоп	445	1650	1097	2279	1320	2632	8436	5266	5768
Сочи	4029	7155	4414	7156	17832	15162	13467	20055	13072

Данные: Ассоциации “Medcruise” 2011 г.

По данным доклада CLIA Europe’s 2012 "Круизная индустрия: вклад круизного туризма в экономики стран Европы" в настоящее время европейские судоверфи выполняют почти 20 заказов на постройку новых лайнеров с общей пассажироместимостью более 60 000 туристов с суммарной стоимостью выше €10 млрд. Через три года эти лайнеры поступят во владение круизных компаний, находящихся в разных частях мира. Борьба за клиентов заставляет круизные компании искать новые маршруты и рынки сбыта своих услуг. Черноморский регион получает новые перспективы, так как, по сути, станет частью круизных маршрутов Средиземноморского круизного рынка. В результате перегруппировки западными операторами круизных линий, в 2010г. Ялтинский, Одесский, Севастопольский и Феодосийский морские порты вместе взятые приняли около 180 круизных кораблей, а уже в 2012 году только один Одесский порт принял 121 круизное судно [7]. Увеличение средней пассажироместимости флота ведущих круизных операторов - это серьезная проблема для украинских портов и принимающих турфирм, поскольку это обстоятельство требует структурных изменений развития портовой и туристской инфраструктуры, в том числе увеличения автопарка экскурсионных автобусов и профессиональных гидов-переводчиков. Следует отметить, что инфраструктура украинских портов не приспособлена для приема мегалайнеров. Исключение составляет Одесский морской порт, который может непосредственно у причала принимать суда длиной не менее 240 м с осадкой 8,5 м. Пропускная способность пассажирского терминала Одесского порта — до 4 млн. человек в год. Он способен принимать до пяти теплоходов одновременно. Поэтому помимо доходов, которые получают владельцы объектов туристической инфраструктуры Крыма и Одессы за обслуживание сходящих на берег туристов, в перспективе, если спрос на круизы по Черному морю будет расти, солидных инвестиций можно ожидать и самим портам. По оценке Питера Уайльда, руководителя компании «P. Wild International», в среднем один европейский турист, выходя на берег в порту судозахода, тратит примерно до 100 евро в день. К примеру, если в 2012 году г. Одессу посетили 184000 круизных пассажиров, то можно полагать, что туристы потенциально могут потратить в городе приема порядка 18,4 млн евро. Подобные инвестиции, по подсчетам компании «P. Wild International», генерируют общие доходы около 45,74 млн евро в год за счет туристического обслуживания местными турфирмами [4]. За круизный сезон 2013 года, который длится с середины марта до первой декады ноября, украинские

морские порты посетило 293 океанских круизных судна, что на 98 судозаходов больше, чем в аналогичном периоде 2012 года. Если же учитывать и суда типа «река-море», то общее количество судозаходов в 2013 году составило 408 против 314 в 2012 г. Только судно «Адриана» совершило 60 судозаходов, и тем самым впервые за постсоветский период возобновило постоянные круизы по Крымско-Кавказской линии с заходами в четыре украинских порта (Одесса, Ялта, Севастополь, Феодосия) и два российских. Рост судозаходов на 20 % - однозначно серьезный успех для украинских морских портов. В Одесском порту побывало 106 круизных лайнеров с 81367 пассажирами на борту, на три судна больше заходило в Ялту, которую посетило 77880 иностранных туристов [9]. Все это результат длительной работы, направленной на восстановление и развитие отношений с международными круизными компаниями. Отметим, что из основных поставщиков круизных туристов, 99,9% компаний-операторов - иностранные, преимущественно из Карибского бассейна и Западной Европы, которые являются операторами или судовладельцами судов, заходящих в порты Черного моря. Обратим внимание, что одна из крупнейших в мире круизных компаний Royal Caribbean заявила о своем участии в модернизации портов в Одессе, Ялте и Севастополе. Опыт европейских стран доказывает эффективность такой модели сотрудничества государства и круизного бизнеса, главным преимуществом которой является то, что региональный бюджет получает дополнительные средства за счет развития круизного туризма, и земля остается в государственной собственности. Следует отметить, что неэффективность функционирования морского круизного туризма в Причерноморских регионах Украины в наибольшей степени определяется и тем, что в нём не учитывается такая важная его составляющая, как модернизация портовой круизной и туристической инфраструктуры, строительство круизного флота. Морской круизный туризм в нашей стране ассоциируется только с иностранными морскими комфортабельными лайнерами, совершающими плавания между портами Украины или портами других стран.

Проведённый анализ проблем развития морского круизного рынка показал, что для успешного функционирования рынка морского туризма необходимо комплексное развитие всех элементов круизного судоходства и соответствующей ему региональной туристской инфраструктуры. Эффективность стратегии развития международного круизного рынка в Украине определяется, прежде всего, чёткостью выделения целевых инвестиционных проектов и ресурсов модернизации портовой инфраструктуры, что особенно актуально для новых круизных направлений бизнеса. Как видим, в современных условиях развития круизной отрасли как сектора мировой индустрии туризма с участием морского транспорта, торговые порты становятся активной частью большой и очень динамичной конкурентной среды, что ведет к возникновению новых экономических отношений между портами и круизными компаниями. Круизный туризм играет важную роль как фактор регионального развития транзитной территории.

Список литературы:

1. Голубкова И. А. Закономерности развития круизного судоходства. Киев, 2012. URL: <http://www.economy.nauka.com.ua/?op=1&z=1242>
2. Бабкин А.В., А. Специальные виды туризма. Ростов-на-Дону, 2008. – 252 с.
3. Макогон Ю. В. Лысый А.Ф., Гаркуша Г.Г., Грузан А.В. Украина – держава морская. Донецк, 2010. – 393 с.
4. Уайльд П. Тенденции в развитии круизного рынка. Одесса, 2012. URL: <http://portsukraine.com/node/2580>
5. Market-research. URL: <http://www.cruising.org/regulatory/pressroom-research/market-research>
6. Report 2010-2011. URL: http://www.europeancruisecouncil.com/content/_report_2010_2011.pdf
7. Нездойминов С.Г. Основы круизного туроперейтинга. Херсон, 2013.–320 с.
8. Круїзне судноплавство як чинник розвитку приморських регіонів України. Аналітична записка. URL: <http://www.niss.gov.ua/articles/1054/>
9. Итоги круизного сезона в Одесском порту. URL: <http://www.blacksea-cruises.com/index.php?option=com>

*Telnov Anatoly, Khmelnytskyi National University,
Professor, Doctor of Economics, Faculty of Economics and Management,
Popel Sergey, Khmelnytskyi National University,
Graduate student, Faculty of Economics and Management*

Quality management based on innovative models of development staff

Abstract. The paper proved that international social standards OHSAS 18001, BS IIR, SA 8000, ISO 26000 is an innovative model of quality management, performing a unique role in revealing the human intellectual capacity and construction of modern enterprise management system.

Keywords: innovation capacity, international standards, innovative enterprise system, quality management

*Тельнов А.С., Хмельницкий национальный университет,
доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга,
Попель С.А., Хмельницкий национальный университет,
аспирант, кафедры маркетинга*

Управление качеством на основе инновационных моделей развития персонала

Аннотация. В статье обосновано, что международные социальные стандарты OHSAS 18001, BS ИИР, SA 8000, ISO 26000 являются инновационными моделями менеджмента качества, которые выполняют уникальную роль в раскрытии интеллектуального потенциала человека и построению современной системы управления предприятием.

Ключевые слова: инновационный потенциал, международные стандарты, инновационная система предприятия, менеджмент качества.

В условиях роста международной конкуренции активизация персонала в управлении качеством становится первоочередной задачей, которая ставится перед украинскими промышленными предприятиями. Основными причинами неудовлетворительного качества продукции отечественных предприятий, является недостаточный уровень инновационного потенциала предприятия, низкая мотивация труда и несоответствие квалификации персонала требованиям международным стандартам. Это вызывает необходимость углубленного исследования обозначенной проблемы.

Использование социальных стандартов может быть весьма важным для инновационного потенциала предприятия, поскольку эти стандарты являются неотъемлемой частью интегрированной системы управления качеством, основной целью которой является обеспечение высокого уровня качества продукции.

Среди украинских ученых, которые занимались исследованием международных стандартов управления персоналом, следует отметить: А.Ф. Новикову, М.Е. Дейч, В.П. Панченко, А.М. Колотая, Г.Ю. Мишук, А.В. Ткачук. Однако теоретико-методологические основы внедрения международных социальных стандартов в инновационный процесс является недостаточно изученными, что предопределяет необходимость проведения дальнейших исследований в этом направлении.

Целью статьи является исследование роли международных социальных стандартов в процессе осуществления инновационной деятельности промышленным предприятием.

Использование социальных стандартов получило распространение во многих странах мира и международных компаниях, поскольку их эффективное использование предоставляет предприятиям значительные конкурентные преимущества. В первую очередь, эти стандарты являются инновационными моделями менеджмента, которые выполняют уникальную роль в раскрытии интеллектуального потенциала человека и построению современной системы обеспечения качества продукции и услуг. Использование международных стандартов помогает находить и использовать новые способы и сферы реализации инновационного потенциала предприятия путем: развития программ ресурсосбережения и энергоэффективности предприятий; формирование привлекательной инновационной инфраструктуры через направление инвестиций в новейшие технологии; развития инноваций в социальной сфере: создание условий труда, способствующих инновационной деятельности; рационального использования природных ресурсов и снижения уровня выбросов, за счет перехода на альтернативные источники энергии; инвестирование эко-инноваций и создания системы экологического менеджмента.

Международным стандартам ISO, которые используются для построения системы менеджмента качества, являются: OHSAS 18001, BS ИИП, SA 8000, ISO 26000. Более подробно проанализируем каждый из стандартов.

Так, международный стандарт OHSAS 18001 «Системы менеджмента профессиональной безопасности и здоровья (Occupational Health and Safety Assessment Series)» является общепринятым стандартом в области здравоохранения и профессиональной безопасности. Он устанавливает требования к системам управления охраной труда предприятия и техники безопасности, которая является составной частью общей системы менеджмента предприятия.

Требования стандарта OHSAS 18001 могут быть использованы в организации всех типов, независимо от сектора экономики или отрасли промышленности. На разработку и внедрение системы управления охраной труда оказывают влияние: сфера деятельности предприятия, его задачи, продукция (услуги), которые производятся (предоставляются), а также технологии, используемые в производственном процессе, оборудование, средства индивидуальной и коллективной защиты работников и практический опыт деятельности в сфере охраны труда [1].

Все большую популярность приобретает использование международного стандарта BS ИИП «Инвесторы в людей», поскольку его внедрение на предприятии предоставляет такие конкурентные преимущества, как: повышение производительности и

конкурентоспособности, увеличение финансовых показателей, обеспечение роста качества продукции и услуг, улучшение командного взаимодействия, повышения корпоративного имиджа организации, повышения инвестиционной привлекательности.

На сегодняшний день социальный стандарт BS ИИП внедрен уже более чем в 70 странах. К сожалению, в Украине данный стандарт еще не получил широкого распространения, поскольку лишь отдельные предприятия комплексно внедрили положения стандарта («Магистр и Партнеры», «Бизнес-Линк», ГП «Одесский морской торговый порт», «ПЛАСКЕ»).

Использование BS ИИП позволяет построить на предприятии инновационную систему менеджмента, оптимизировать организационную структуру предприятия, стратегии планирования обучения и развития, использовать нематериальные факторы мотивации и технологии оценки результативности персонала, повысить эффективность внутренних коммуникаций, достичь гармонизации во взаимодействии руководителей и сотрудников с целью обеспечения более высокой результативности в деятельности предприятия [2].

Управление по принципу «инвестирование в людей» заключается в том, что на основе предварительно инспектирования определяются и реализуются направления совершенствования управления людьми. При этом исследуется не только управление затратами на персонал, но и качество коммуникаций, наличие обратной связи, осознание своего вклада в организацию, а также характера и последствий работы [3].

Особого внимания заслуживают стандарты социальной ответственности, которую мировое сообщество определило наиболее влиятельным рычагом на пути внедрения устойчивого развития, и обеспечила ее правовое оформление через международные стандарты ISO 26000 и SA 8000 (Social Accountability 8000).

Социальная ответственность - это ответственность организации за влияние ее решений и деятельности (продукты, услуги, процессы) на общество и окружающую среду, реализующаяся через прозрачное и этическое поведение, которое: помогает устойчивому развитию, здоровью и благополучию населения; учитывает ожидания заинтересованных сторон; не противоречащая соответствующим законодательству и международным нормам поведения; распространена во всей организации и практикуется в ее отношениях (деятельность организации в рамках сферы своего влияния) [4].

В развитых странах мира уже давно осознано, что использование социальной ответственности в бизнесе может принести значительную социальную и экономическую пользу. В Украине же использование международных стандартов социальной ответственности SA 8000 и ISO 26000 находится лишь на этапе становления и апробации. Данная ситуация вызвана в первую очередь действием ряда сдерживающих факторов. Для более 72 % отечественных предприятий наиболее сдерживающее влияние оказывает нехватка финансовых ресурсов, что обусловлено, в первую очередь, влиянием финансового кризиса на деятельность предприятий.

Примерно одинаковым количеством предприятий отмечено влияние таких негативных факторов, как: недостаточная информированность о принципах и подходах к внедрению социальной ответственности - 38,5% предприятий, налоговое давление - 33,4%, несовершенство нормативно-правовой базы в стране - 30,7%, недостаточность собственного опыта, неотработанное механизм внедрения - 28,0%, невозможность контроля над использованием предоставленных средств - 24,4%. Наименьшее количество предприятий отметили влияние таких негативных факторов, как: отсутствие

государственных и негосударственных организаций, которые могли бы помочь - 17,8% предприятий, нехватка времени - 16,1%, отсутствие или слабый общественный запрос - 11,5% [4, с.175-176].

Таким образом, внедрение стандартов социальной ответственности на отечественных предприятиях сдерживается рядом негативных факторов. Поэтому необходимым является разработка плана мероприятий по нивелированию их влияния. Одной из таких мер, может быть, создание государственной программы поддержки внедрения стандартов социальной ответственности. Такая программа должна предусматривать проведение мероприятий по информированию и предоставлению консультаций по внедрению социальной ответственности на предприятиях, упорядочение нормативно-правовой базы, создание государственных организационных структур для оказания помощи по вопросу внедрения социальной ответственности, налоговые льготы для социально ответственных предприятий и т.д.

Первым шагом к созданию государственной программы социальной ответственности может стать принятие Национальной стратегии социальной ответственности бизнеса в Украине, которая имеет четко зафиксировать позицию государства в этой сфере. Целью этой стратегии является создание основы и благоприятных условий для интеграции социальной ответственности в деятельность компаний для устойчивого развития Украины, рост общественного благосостояния и решения вопросов, определенных в национальных программных документах [5].

Исследование социальных стандартов подтверждают мнение о том, что они могут стать значительными катализаторами инновационного развития украинских промышленных предприятий. Именно поэтому мы считаем необходимой интеграцию социальные стандарты OHSAS 18001, BS ИИР, SA 8000, ISO 26000 в инновационную систему предприятия.

Инновационная система предприятия - это упорядоченная совокупность взаимодействующих структурных элементов инновационной системы (отделы, отдельные лица), рационально соединены между собой с целью эффективного преобразования новейших научных знаний в современные технологии, оборудование, новые материалы, ресурсы и другую конкурентоспособную продукцию в процессе осуществления инновационной деятельности.

Основной задачей инновационной системы предприятия является обеспечение эффективной взаимосвязи между структурными единицами предприятия, ускорения передачи информации, а также обеспечения функций контроля над осуществлением инновационной деятельности на каждом этапе инновационного процесс от определения целей инновационной деятельности до коммерциализации инновационной разработки.

Для того чтобы социальные стандарты были эффективно интегрированы в инновационную систему предприятия, следует в первую очередь создать функциональные подразделения, которые будут внедрять элементы этих стандартов в инновационный процесс. Такими подразделениями на промышленном предприятии могут быть отделы стандартизации и сертификации. Также следует помнить о необходимости контроля над системой управления качеством на каждом этапе «спирали качества». Для таких целей на промышленном предприятии зачастую создаются отделы контроля качества.

Эффективное функционирование отдела сертификации и стандартизации и отдела контроля качества может значительно повысить качество выпускаемой инновационной продукции и тем самым оказывать существенное синергическое влияние на инновационную деятельность предприятия в целом.

Более подробно проанализируем деятельность отделов стандартизации и сертификации на основных этапах инновационного процесса, поскольку именно эти отделы занимаются внедрением положений социальных стандартов на предприятии.

На этапе планирования и ресурсного обеспечения инновационной деятельности основными задачами вышеупомянутых отделов, в первую очередь, является проведение экспертизы соответствия действующих стандартов, технических условий и других документов по стандартизации и сертификации на предприятии современным требованиям и нормам, разработка новых на основе анализа и изучения отечественного и иностранного опыта, а также обеспечение подразделений необходимой технической документацией, информацией о наличии стандартов, их изменении и аннулировании.

На следующем этапе, а именно на этапе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ основной целью подразделений по внедрению социальных стандартов должно быть: осуществление контроля над изготовлением и испытанием опытных образцов стандартизованных инновационных изделий, деталей; оценка инновационных проектов и метрологическая аттестация образцов; составление технических заданий и подготовка проектов стандартов, заявок на проведение сертификации; проведение опытно-конструкторских и экспериментальных работ, необходимых для внедрения стандартов.

Последним этапом, на котором значительную роль играют отделы стандартизации и сертификации, является этап освоения производства инновационных продуктов. Именно на этом этапе проводится работа по непосредственному внедрению социальных стандартов в процесс производства инноваций, осуществляется предоставление необходимой методической помощи структурным подразделениям по разработке и применению стандартов.

Таким образом, интеграция международных стандартов качества в инновационную систему промышленных предприятий, может значительно активизировать эффективность инновационной деятельности таких субъектов. Внедрение этих социальных стандартов помогает находить и использовать новые способы и сферы реализации инновационного потенциала предприятия и таким образом поддерживать конкурентный статус организации на международном уровне.

Список литературы

1. Охрана труда и социальная ответственность бизнеса [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.tppro.ru/imgs/news/654/rostovCCI_news_8.
2. Investors in people [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://iccua.org/content/investors-people-0>.
3. Панченко В.П. Соціальна відповідальність бізнесу як складова євро інтеграції України / В.П. Панченко // Міжнародна економіка: інтеграція науки та практики : зб. наук. праць / [редкол.: О.А. Гаврик (відпов. ред) та ін.]. – К.: НТУУ «КПІ», 2011. – 220 с.
4. Діагностика стану та перспективи розвитку соціальної відповідальності в Україні (експертні оцінки): монографія / О.Ф. Новикова, М.Є. Дейч, О.В. Панькова [та ін.]; НАН України, Ін-т економіки пром-сті. – Донецьк, 2013. - 296 с.
5. Национальная концепция развития социальной ответственности бизнеса (СОБ) в Украине [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.csr-ukraine.org/userfiles/file/Concept_Draft.pdf.

*Shirobokov V. G., Voronezh State Agricultural University
Professor, Doctor of Economics,*

*Logvinova T. I., Voronezh State Agricultural University
Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Accounting and Audit*

Methodical features of audit of financial statements of the agricultural organizations

Abstract: The article discusses the features in the elements of financial statements audit methodology of the agricultural organizations, manifests itself at the composition of audit objects, the list and the content of audit procedures, the audit information sources. Publication systematized factors which should be considered in developing the audit program of the organizations of agricultural sector.

Key words: Audit of financial statements, audit procedures, audit evidence, agricultural organizations.

*Широбоков В. Г., профессор, доктор экономических наук,
Логвинова Т. И., доцент, кандидат экономических наук
кафедра бухгалтерского учета и аудита,
Воронежский государственный аграрный университет*

Методические особенности аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности сельскохозяйственных организаций

Аннотация: В статье рассматриваются особенности в элементах методики аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности сельскохозяйственных организаций, проявляющиеся в составе объектов аудита, перечне и содержании аудиторских процедур, информационных источниках аудита. В публикации систематизированы факторы, которые должны учитываться при разработке программы аудиторской проверки организаций аграрной отрасли.

Ключевые слова: аудит бухгалтерской отчетности, аудиторские процедуры, аудиторские доказательства, сельскохозяйственные организации.

Надежность результатов аудиторской проверки определяется рядом факторов, в том числе знанием отраслевых особенностей хозяйственной деятельности аудируемых лиц. Понимание специфики бизнеса проверяемой организации, среды, в которой она функционирует, присущих ей хозяйственных рисков позволяет осуществить

обоснованный выбор состава аудиторских процедур и выступает гарантом результативности аудиторской проверки.

Рассматриваемый методический аспект приобретает особую актуальность при аудите бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций, характер хозяйственной деятельности и условия функционирования которых существенно отличаются от организаций других отраслей. Недостаточная разработанность методических положений аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций аграрной сферы России обусловили актуальность темы, цель и задачи научной работы.

Целью научного исследования является определение методических особенностей аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности сельскохозяйственных организаций, позволяющих определить правильный подход к разработке оптимальной программы аудита и интенсифицировать процесс аудиторской проверки.

Согласно общепринятому подходу основными элементами методики аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности являются:

- определение цели и задач аудита;
- установление состава информационных источников аудита;
- идентификация объектов проверки,
- разработка перечня аудиторских процедур, необходимых для получения достаточных надлежащих аудиторских доказательств;
- определение перечня законодательных и нормативных документов, используемых в качестве критериев для оценки полученных доказательств;
- обоснование порядка документирования процесса аудита.

Методика аудиторской проверки бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций базируется на общих принципах аудита, установленных Международными стандартами аудита и российскими Федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности, и включает три этапа: подготовка и планирование аудита, сбор аудиторских доказательств, обобщение и оформление результатов проверки. В тоже время отдельные организационно-методические аспекты аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности аграрных организаций характеризуются рядом особенностей.

Цель обязательного аудита в сельскохозяйственных организациях не отличается от предпринимательских структур других отраслей и выражается в формировании мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица. Сохраняются и общие задачи аудита, которые заключаются в получении аудиторских доказательств, необходимых для проверки предпосылок составления бухгалтерской (финансовой) отчетности. Согласно федеральному стандарту аудиторской деятельности № 7/2011 «Аудиторские доказательства» [1] к их числу относятся:

а) предпосылки в отношении групп однотипных хозяйственных операций, событий и иных фактов хозяйственной жизни: возникновение, полнота, точность, отнесение к соответствующему периоду, классификация;

б) предпосылки в отношении остатков по счетам бухгалтерского учета на конец отчетного периода: существование, права и обязательства, полнота, оценка и распределение;

в) предпосылки в отношении представления и раскрытия информации: возникновение, права и обязательства; полнота; классификация и понятность; точность и оценка.

В тоже время объекты аудита, содержание, объем и последовательность выполнения аудиторских процедур, информационные источники проверки в организациях агропромышленного комплекса (АПК) имеют значительное своеобразие. Это обусловлено тем, что сельское хозяйство качественно отличается от других видов предпринимательства и характеризуется рядом особенностей, оказывающих существенное влияние на ведение бухгалтерского учета и содержание отчетной информации.

Объектами аудита в процессе проверки бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций выступает учетная и отчетная информация о специфичных ресурсах аграрного производства: земельные участки, многолетние насаждения, рабочий и продуктивный скот, сельскохозяйственные культуры. Большинство объектов аудита отличаются разнообразием и спецификой, присущей биологическим активам и процессам биотрансформации. Для них характерно получение новых биологических активов (приплод, инкубация, роение); изменение их стоимости; отделение сельхозпродукции от биологического актива (уборка урожая, удой молока, настриг шерсти); а также прекращение жизненных процессов (забой и падеж скота и птицы, раскорчевка сада) [2]. Для того чтобы проверить достоверность учетных и отчетных сведений о процессах роста, дегенерации, производства продукции и воспроизводства, а также происходящих качественных и количественных изменениях в биологических активах, аудитор должен иметь определенные знания агрономического или зоотехнического характера: о возможных уровнях урожайности сельскохозяйственных культур; среднесуточном приросте животных; средней массе 1 головы приплода по видам животных и т.д. В отдельных случаях требуется консультационная помощь соответствующих специалистов.

При разработке программы аудита бухгалтерской отчетности организаций аграрного сектора экономики должны учитываться особенности среды их функционирования. Среда функционирования определяется внешними и внутренними факторами, влияющими на деятельность аудируемого лица, включая применяемые способы ведения бухгалтерского учета и подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности.

На этапе планирования аудиторской проверки следует ознакомиться с такими внешними факторами деятельности, как особые условия налогообложения, финансирования, страхования, кредитования отрасли. В Российской Федерации существует общие и специальные режимы налогообложения. Организации, находящиеся на общем режиме налогообложения уплачивают все виды налогов, предусмотренные Налоговым Кодексом. Большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей применяют специальный налоговый режим - единый сельскохозяйственный налог, который освобождает их от уплаты ряда других налогов. Для сельскохозяйственных организаций на общем режиме налогообложения установлена нулевая ставка по налогу на прибыль при условии раздельного учета доходов и расходов по льготным и иным видам деятельности. По целевым федеральным и областным программам организации аграрной отрасли получают государственные субсидии, направленные на поддержку и развитие производства, имеют возмещение расходов на уплату процентов по кредитам [3]. В отрасли применяется льготный порядок страхования урожая сельскохозяйственных культур. Перечисленные факторы влияют на состав и содержание информации, раскрываемой в бухгалтерской отчетности. Это порождает потребность в таких аудиторских процедурах, как контроль за полнотой представления в отчетности данных о

размере бюджетных субсидий по разным программам, проверка точности информации о расчетах по страхованию и расчетов с бюджетом по налогам и сборам. В связи с этим в аудиторскую группу должны входить специалисты, обладающие достаточными знаниями в области финансирования и налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей.

К внешним факторам следует отнести существенную зависимость аграрного производства от природных факторов: естественного плодородия почв, климатических условий (засухи, заморозки и др.), эпидемиологической обстановки в животноводстве. Наряду с природно-естественными рисками, для сельскохозяйственной деятельности характерны значимые хозяйственные риски, обусловленные непропорциональным ростом цен на потребляемые промышленные средства производства (горюче-смазочные материалы, запасные части, удобрения и т.п.) и производимую продукцию, высоким удельным весом на российском рынке импортной сельскохозяйственной продукции и др. Эти факты являются существенными для понимания результатов деятельности организации, выражения мнения аудитора о непрерывности её деятельности. Следовательно, требуется обособленный учет и раскрытие этой информации в отчетности, а также аудит полноты отражения фактов хозяйственной жизни, связанных с такими событиями.

В процессе аудита необходимо учитывать особенности в организации отраслевого бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, определенные нормативными правовыми актами, утвержденными Министерством сельского хозяйства РФ. Большинство нормативных документов этого ведомства издано в развитие методических рекомендаций общего уровня. Так, особенности в применении Плана счетов бухгалтерского учета определены Методическими рекомендациями по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности агропромышленных организаций (утв. приказом Минсельхоза России от 13.06.2001 № 654) и Методическими рекомендациями по корреспонденции счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций (утв. приказом Минсельхоза России от 29.01.2002 № 68). Порядок учета производственных затрат регламентируется Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях, утвержденными приказом Минсельхоза России от 6 июня 2003 г. № 792, а также рядом методических рекомендаций по учету затрат и выхода продукции в растениеводстве, в молочном и мясном скотоводстве, в овцеводстве, в птицеводстве. Отдельные нормативные акты регулируют порядок отраслевого бухгалтерского учета основных средств, материально-производственных запасов, расчетов по оплате труда, кредитов и займов, государственной помощи, уставного капитала и расчетов с учредителями, доходов, расходов и финансовых результатов. Регламентируется порядок разработки учетной политики в сельскохозяйственных организациях, организация первичного учета, методика закрытия бухгалтерских счетов, состав и содержание отраслевых форм бухгалтерской отчетности. Аудиторы, проверяющие бухгалтерскую отчетность организаций АПК, обязаны владеть отраслевой нормативной базой, понимать соответствующую специфику в организации документооборота, аналитического и синтетического учета и в формировании бухгалтерской отчетности.

Ряд крупных организаций АПК (вертикально-ориентированные агрохолдинги, предприятия с участием иностранного капитала) кроме отчетности, предусмотренной российским законодательством, составляют отчеты по правилам, предусмотренным международными стандартами финансовой отчетности. В этом случае возникает необходимость проверки процессов трансформации отчетных данных, составленных по российским стандартам бухгалтерского учета (РСБУ) в элементы МСФО (IAS и IFRS). При этом особое внимание уделяется соблюдению международных стандартов, отражающих специфику аграрного сектора (Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 «Сельское хозяйство») и определение справедливой стоимости активов (Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости») [4].

Существенное влияние на содержание аудиторской проверки оказывают внутренние факторы, характеризующие деятельность аудируемого лица, включая его систему внутреннего контроля.

Среди них следует выделить функционирование в аграрном бизнесе организаций с различными организационно-правовыми формами и разных по размеру производства. Разгосударствление и реформирование бывших социалистических сельскохозяйственных предприятий (колхозов и совхозов) привело к созданию как крупных агрохолдингов, зарегистрированных в форме акционерных обществ или обществ с ограниченной ответственностью, так и средних и мелких по размеру сельскохозяйственных кооперативов и фермерских хозяйств. При проведении аудита необходимо учитывать различия в организационно-правовой форме, которые, в свою очередь, определяют особенности в методике и организации учета собственного капитала; учетных процедурах по определению и выплате дивидендов и доходов на земельные доли.

В процессе аудита бухгалтерской отчетности идентифицируются цели и стратегические планы аудируемого лица и связанные с ними риски хозяйственной деятельности. Для сельскохозяйственного производства характерен высокий бизнес-риск неполучения планируемого объема производства продукции и доходов, обусловленный как природно-естественными условиями, так и внутренними факторами, связанными с несвоевременным выполнением сельскохозяйственных работ, нарушением технологии возделывания сельскохозяйственных культур или условий содержания животных, не соблюдением договорной дисциплины и требований налогового законодательства.

Идентификация аудитором хозяйственных рисков клиента и способов их устранения повышает вероятность выявления рисков существенного искажения бухгалтерской отчетности.

К группе внутренних факторов относится производственная направленность организации, которая довольно разнообразна в сельском хозяйстве (зерновое производство, свекловодство, плодоовощное или картофелеводческое направление, молочное и мясное скотоводство, свиноводство, птицеводство и др.). Многообразие направлений и специализаций организаций аграрного сектора обуславливает различия в организации труда, применение системы специализированной отраслевой документации, сложной системы калькулирования. Понимание специализации аудируемого лица и технологических особенностей его деятельности позволяет аудитору разобраться в группах однотипных операций, остатках на счетах бухгалтерского учета и раскрытия информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Территориальная расположенность сельскохозяйственной организации и её производственных подразделений также учитывается при проведении аудита. При оценке рисков существенного искажения аудитор должен иметь в виду, что территориальная удаленность производственных подразделений (расположение в другом населенном пункте) может приводить к несвоевременной и неполной передаче информации, что создает возможности для возникновения недостоверных данных в бухгалтерском учете. Кроме того, пространственная распространенность обуславливает необходимость наличия в составе основных средств активной части: тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин и орудий. Их использование связано с физическим перемещением по полям, находящимся в разных подразделениях организации. Это осложняет процесс проведения процедур внутреннего контроля за сохранностью таких активов.

Специфика объектов учета, внешних и внутренних факторов функционирования аграрных организаций оказывает существенное влияние на состав и содержание аудиторских процедур по существу. Так, в сельском хозяйстве не применим такой аналитический способ контроля за полнотой оприходования продукции как составление альтернативных балансов расхода сырья и выхода готовой продукции. В тоже время умышленные факты сокрытия произведенной продукции могут быть установлены с помощью приемов фактического контроля: контрольных взвешиваний, контрольных доек, контрольных обмолов.

Довольно специфична и трудоемка аудиторская процедура по проверке стоимостной оценки сельскохозяйственной продукции. В течение года все операции по движению животных на выращивании и откорме и готовой продукции, произведенной в отчетном периоде, отражаются в учете по плановой себестоимости. В конце года производится корректировка плановой оценки до фактической и списание выявленных калькуляционных разниц по направлениям использования готовой продукции (движения животных). Следовательно, проверка предпосылки «стоимостная оценка» требует достаточных познаний аудитора в отношении методик калькулирования себестоимости 1 ц зерна, семян подсолнечника, молока, 1 головы приплода, 1 ц прироста или другой производимой продукции растениеводства и животноводства. В процессе проверки следует руководствоваться методиками калькулирования, закрепленными в учетной политике клиента, и соответствующими отраслевыми методическими рекомендациями.

Сельскохозяйственное производство характеризуется разнообразием технологических работ и приемов. Это выражается в многочисленности видов ручных и механизированных работ в растениеводстве, животноводстве, вспомогательных и обслуживающих производствах, большом наборе технологических операций (пахота, боронование, культивация и др.), сезонном характере работ. В результате в процессе аудита необходимо контролировать правильность установления норм выработки по разным видам работ, норм обслуживания животных, норм расхода ГСМ по видам работ, правильность тарификации выполненных работ для начисления заработной платы [5].

Особенности в составе и содержании аудиторских процедур определяются характерными для аграрного производства хозяйственными операциями. Так, направления использования произведенной сельскохозяйственной продукции отличаются большим разнообразием – продажа, передача на переработку на давальческой основе, использование в товарообменных сделках, выдача в качестве натуроплаты, использование в расчетах за земельные пай, использование для внутривозрастных целей (на семена и корма) и др.

В ходе проверки аудиторю приходится сталкиваться с операциями по списанию падежа животных и недостатч сырья и готовой продукции (зерна, семян подсолнечника, картофеля, комбикорма) как естественной убыли. Возникает необходимость в проведении таких аудиторских процедур как проверка обоснованности определения источника списания убытков от падежа и правильности расчета размера естественной убыли исходя из норм, установленных Министерством сельского хозяйства России.

Особенности методики аудита в сельскохозяйственных организациях проявляются в используемых информационных источниках – первичных документах и учетных регистрах. В сельском хозяйстве применяется большое количество разных первичных документов по учету сельскохозяйственной продукции и сырья, животных на выращивании и откорме, учету труда и заработной платы и т.д., используются особые способы их систематизации, обработки и отражения в учетных регистрах.

При проверке достоверности данных, отраженных в бухгалтерской отчетности, аудитор наряду с основными формами обязан проверить полноту и достоверность раскрытия информации в специализированных формах отчетности сельскохозяйственных организаций, утвержденных приказом Минсельхоза России от 18.12.2013 № 480 «Об утверждении форм отчетности за 2013 год».

Таким образом, при разработке программы аудиторской проверки, включающей в себя определение состава, содержания и сроков проведения аудиторских процедур, состава аудиторской группы, следует учитывать отраслевые особенности в объектах аудита, информационных источниках проверки, применяемых нормативных регламентах бухгалтерского учета и отчетности.

Список литературы:

1. Федеральный стандарт аудиторской деятельности № 7/2011 «Аудиторские доказательства», утвержден приказом Минфина России от 16.08.2011 г. № 99.
2. Ширококов В. Г. Бухгалтерский учет в организациях АПК: Учебник. - М: Финансы и статистика, 2010. – С.15.
3. Ширококов В.Г., Волкова Н.Н., Грибанов А.А. Методические подходы к оценке эффективности мер государственной поддержки сельского хозяйства //Аудит и финансовый анализ. – 2014. - №3. – с. 422.
4. Приказ Минфина России от 18.07.2012 №106н «О введении в действие и прекращении действия документов Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации».
5. Ширококов В.Г., Логвинова Т.И. Расчеты по оплате труда на сельскохозяйственных предприятиях: аудиторская проверка // Аудиторские ведомости. – 2011. - № 1. – С.23.

*Sikorsky T.V., teacher,
Bukovyna State University of Finance and Economics,
Chernivtsi, Ukraine*

ON THE NOMINATIVE FUNCTION IN THE LANGUAGE FUNCTION PARADIGM

Abstract: The present paper is a study of the nominative function and its means of expression in the language structure. The language function paradigm constituents are investigated. The correlation of nominative and communicative functions are revealed.

Keywords: language functions, perception, lexical nomination, propositive nomination, discourse nomination.

Current publications on functional linguistics, text linguistics, communicative linguistics, and discourse analysis have revealed the common important feature of the language – the inseparable unity of its structure and function [10, 1]. The cognitive structures expressed in language by units of various language levels have been investigated by A. Wierzbicka, H. Gardner, W. Croft, D. Cruse, R. Jackendoff, G. Lakoff, E. Kubriakova, O. Selivanova, V. Mykhailenko, and others. They have revealed that the word is not the only unit to verbalize the world view. The subject of disciplines which study the peculiarities of language and means of its expression (cognitive linguistics, stylistics, cultural linguistics) is language functions.

The **topicality** of the paper is determined by a big emphasis laid upon the investigation of the basic language functions and their correlation.

The **objective** of the paper is to compare the language function paradigm for a further detailed analysis of the nominative one and the means of its expression.

Language is considered to be the most important means of communication. It unites people, regulates their interpersonal and social interaction, coordinates their practical activities, forms world view, provides the accumulation and storage of information relating to the history, historical experience of a nation, classifies concepts, forms consciousness and self-consciousness of an individual. Language has various functions: the language plays a vital role in key areas of human activity – communicative, social, practical, informational, epistemic, spiritual and aesthetic. Using a language as a primary means of communicating our thoughts is so natural for many people that it is often difficult to realize what in fact are language functions. Some of the roles of language are so mundane that they are hardly ever noticed, others are very elevated, or even abstract.

Different disciplines reveal various language functions. Thus, the primary role of language in philosophy is to express a thought. The basic language function in *computer science* is to provide a data bank. In *sociology* it is to secure mass and interpersonal communication, etc. Biological *epistemology* defines the language function “in forming interaction of the speakers” [7, 98].

In *linguistics* language functions are classified into the system. The fundamental language functions form the basic properties of language. Firstly, it's the communicative function which presents its main characteristic – the material (sound) forms and systems of encoding and decoding rules. These properties provide and maintain the expression and perception of meaning. Linguists tend to have rather definite preferences for certain theories of linguistic meaning and communication. Attached to these theories are certain implicit evaluations of which communicative functions are most important and most characteristic of language. Communicative function forms a pragmatic component of language structure which includes the system of pronouns, appeal, norms of etiquette, imperative forms of the verb, the time system, temporal expression, etc.

The nominative function is a second fundamental language function. The nominative function serves to quantify expressions of logical quantity, to determine whether the name refers to the object or class of objects, etc.

Now let's consider some main models of language functions that are essential for linguistics.

Karl Buhler suggested three language functions:

(1) *representational* function is the function which is oriented toward the “context”. To show things or facts, the representational function is the most obvious function of language, e.g. “The earth is round”, “Water boils at 100 degrees”;

(2) *expressive* function relates to the *addresser* (sender) and is best exemplified by interjections and other sound changes that do not alter the denotative meaning of an utterance but do add information about the addresser's (speaker's) internal state, e.g. “Wow, what a view!”;

(3) *conative* function is oriented toward “addressee”. This function finds its expression in vocative and imperative constructions, and it helps us to make people do something and it includes orders and prayers, e.g. “Drink!” or “Go Away” [1, 11]:

K. Popper developed the theory of Karl Buhler who distinguished three basic functions of language and added *argumentative* language function which helps to express different arguments and give rational reasons for or against an idea, theory, solutions and more [4, 59]. The function also involves the expression of an inference from one or more propositions to another in a manner than can be said to be either valid or invalid, as when we reason from “All men are mortal and Socrates is a man” to the conclusion that “Socrates is mortal”.

According to R. Jakobson, any act of verbal communication is composed of six elements, or factors (the terms of the model):

(1) a context (the context, that is, the other verbal signs in the same message, and the world in which the message takes place);

(2) an addresser (a sender, or enunciator);

(3) an addressee (a receiver, or enunciatee);

(4) a contact between an addresser and addressee;

(5) a common code;

(6) a message.

Each factor is the focal point of a relation, or function, that operates between the message and the factor. The functions are the following:

(1) *referential* function corresponds to the factor of context and describes a situation, object or mental state. The descriptive statements of the referential function can consist of both definite descriptions and deictic words, e.g. “The autumn leaves have all fallen now”;

(2) *emotive* function relates to the addresser and is best exemplified by interjections and other sound changes that do not alter the denotative meaning of an utterance but do add information about the addresser's (speaker's) internal state, e.g. "Wow, what a view!";

(3) *conative* function engages the addressee directly and is best illustrated by vocatives and imperatives, e.g. "Tom! Come inside and eat!";

(4) *phatic* function is language for the sake of interaction and is therefore associated with the contact factor. The phatic function can be observed in greetings and casual discussions of the weather, particularly with strangers, e.g. "Hello?";

(5) *metalingual* function is the use of language (what Jakobson calls "Code") to discuss or describe itself, e.g. "What do you mean by 'krill'?";

(6) *poetic* function focuses on "the message for its own sake" and is the operative function in poetry as well as slogans, e.g. "Smurf" [2, 350-377].

In the theory of A. Martinet language functions are classified into the following:

(1) *communicative* function (to ensure understanding of people);

(2) *expressive* function (to express attitude to the statements);

(3) *aesthetic* function (to express attitude to the form of the statements) [3, 24].

Yu. Stepanov distinguished three universal functions of language based on the semiotic principle:

(1) *nominative* function (markers are nominal and verbal classes of words);

(2) *syntactic* function (the main marker of predication);

(3) *pragmatic* function (the main marker is the location – deixis of the situation) [11, 340–355].

According to D. Rozental, communicative function is the basic language function. Communicative function is aimed in conveying some logical content. Rozental also called it influence function. Its implementations are:

- (1) *volitional function* (expression of the will of the speaker);

- (2) *expressive function* (expression of the attitude to the statements);

- (3) *emotive function* (expression of feelings and emotions) [8, 87].

V. Ivanyshyn and Ya. Radevych-Vynnytskyi suggested the following classification of the language functions:

(1) *communicative* function (the basic function which is used for communication);

(2) *expressive* function (means of expressing the inner world of an individual);

(3) *identifying* function (means of identification within a community);

(4) *epistemological* function (means to decode information from the language, vocabulary, grammar, text);

(5) *apprehensive* function (means of forming opinions);

(6) *aesthetic* function (means of culture perception);

(7) *cultural* function (means of communication between nations);

(8) *nominative* function (means of nomination of objects, processes, qualities, quantities, signs etc.) [6, 54].

We consider the nominative (representative) function as one of the basic functions of language based on the fact that the language was given to a man primarily for the nomination. The nominative function is resulted from the cognitive function. Nominative language function is connected with the ability of language to name the objects. S. Rubinstein suggested that the word is an objective reflection of the object [9, 456]. The word replaces the objects or phenomena in the human mind as objects of perception and eliminates the necessity of their

immediate perception and manipulation. The word represents concepts which nominates the object itself or its properties. The nominative function is based on the separation of essential features of the subject and names, nomination of the following features which often denotes the name of the whole object (for example, the word "lightning" – an essential feature is *light, to light, etc.*). Word as a nomination performs a primary function in the language. The rest functions may be derived from the nominative [5, 42]. The language nominates (denotes) separate objects, actions, processes, conditions, features, qualities and relations, various events.

The nature of nomination depends on many factors: forms and goals of the non-verbal activity; situations of the non-verbal and verbal activities, nature of the interaction between a speaker and a listener, level of their knowledge, context of the linguistic unit etc. For example, in the first case, we say: "Socrates", in the second – "Teacher of Plato," in the third – "Author" Cratylus, "in the fourth – "The man who ...", etc.

Nomination is an integral part of the learning process and verbalization of the concepts. Particularly, nominative function plays an important role in the terminological systems where it determines the peculiarities of a particular research area. Nominative function is pragmatic because a person makes objective nominations, if it is not necessary. For example: The emergence of the term of the transaction.

Nowadays, means of expression is important subject of investigation. An interlocutor uses specific nomination to convey a certain statement or idea, information. Nomination, thereby, is a central unit in a system of linguistic signs which are used in a language community to nominate specific objects and classes of objects, their characteristics and relations, as well as facts, events, and situations. It is characterized by a variety of forms, methods, and means of expression. Special attention of scientists is paid to the linguistic forms and objects of nomination. According to the criteria of means of expression nomination is classified into: words, phrases, sentences, and texts. The general category of nomination distinguishes:

- a) nomination expressed by means of a word and phrase (*lexical nomination*);
- b) nomination expressed by means of a sentence (*propositive nomination*);
- c) nomination expressed by means of a text (*discourse nomination*).

Lexical nomination is typically used to nominate elements of human experience. Objects of lexical nomination are certain elements of reality: a subject, quality, process, relationships (temporal, quantitative, etc.). These elements of nomination are expressed in any language by classes of words: nouns, verbs, adjectives, adverbs, numerals, various auxiliary words.

The means of the *propositive nomination* expression are more complex and multidimensional structures: sentences.

Obviously, the complexity of the object of nomination influences on the means of its expression. A speaker combines words: simple nomination units are used in various forms. As a result, the nominations are formed with a more complex structure than words, phrases, sentences: *text* [12, 56].

We would like to summarize that the dynamic development of cognitive and communicative activity of both: a person and society lead to the emergence of new realia, artifacts, objects of material and spiritual culture. Revelation of incognizable requires the verbalization. One of the basic functions of the language is "to secure all spheres of activity by new nominations" [13, 4]. That's why we consider the nominative function as one of the basic language functions which is a central unit in a system of linguistic signs that are used in a language community to nominate specific objects and classes of objects, their characteristics and relations, as well as facts, events, and situations.

References:

1. Bühler K., Sprachtheorie: Die Darstellungsfunktion der Sprache / K. Bühler. – Jena, 1934. – S. 34.
2. Jakobson R. Linguistics and Poetics / R. Jakobson. – Cambridge, MA: M.I.T. Press, 1960. – P. 350-377.
3. Martinet A. Éléments de linguistique générale / A. Martinet. – de la Collection Armand Colin, - volume 349, 1960. – P. 24.
4. Popper K., Eccles J. Self, The Self and Its Brain: An Argument for Interactionism / K. Popper, J. Self. – Berlin: Springer, 1977. – 616 pp.
5. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский. – М.: 1956. – 519 с.
6. Іванишин В., Радевич-Винницький Я. Мова і нація / В. Іванишин, Я. Радевич-Винницький. – Дрогобич: Видавнича фірма "Відродження", 1994. – 218 с.
7. Матурана У. Биология познания / У. Матурана // Язык и интеллект. -М.: Прогресс, 1995. – С. 95—142.
8. Розенталь Д. Э., Теленкова М. Языковая единица языковая единица. Словарь-справочник лингвистических терминов. / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова // Изд. 2-е. — М.: 1976. – 698 с.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М., СПб.: 2002. – 720 с.
10. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка / Н.А. Слюсарева. – М.: Наука, 1981. – 188 с.
11. Степанов Ю.С. Семиотическая структура языка (три функции и три формальных аппарата языка) / Ю.С. Степанов // Известия Академии наук СССР. – Сер. Литературы и языка. – 1973. -Т. 32. -Вып. 4.– С. 340–355.
12. Харитончик З.А., Ключникова И.В. “Словообразование в английском языке” / З.А. Харитончик, И.В. Ключникова // МГЛУ, 2005. – 185 с.
13. Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) / А.А. Уфимцева; 2-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2010. – 88 с.

Oryshchyn Tetyana, Ivano-Frankivsk national technical university of oil and gas, Ukraine, PhD in economics, associate professor the Institute of economy and management in oil and gas complex

Mechanisms of the resource management based on the cognition of objective economic laws

Abstract: This article focuses on the impact of the disclosure of objective economic laws on the management of resource potential. The publication discusses the features of the concept of sustainable development as a new paradigm of economic management.

Keywords: Economic laws, management, natural resources, sustainable development, environment, energy saving technologies.

Оришчин Тетяна, Івано-Франківський національний технічний університет нафти і газу, доцент, кандидат економічних наук, Інститут економіки та управління в нафтогазовому комплексі

Механізми управління ресурсами на основі пізнання об'єктивних економічних законів

Анотація: Дана стаття присвячена розкриттю впливу об'єктивних економічних законів на процес управління ресурсним потенціалом. В публікації розглядаються особливості концепції сталого розвитку, як нової парадигми господарювання.

Ключові слова: Економічні закони, управління, природні ресурси, сталий розвиток, середовище, ресурсозберігаючі технології.

Період становлення ринкової економіки в Україні характеризується низкою особливостей, які об'єктивно вимагають формування нових методологічних підходів до оптимізації функціонування природогосподарської системи та її складової – раціонального використання природних ресурсів. Серед цих особливостей екстенсивно-затратний розвиток економіки внаслідок недосконалої структури виробництва та споживання ресурсів, недотримання природоохоронних вимог, відсутність передумов щодо заборони шкідливих технологій, технологічна відсталість обладнання тощо. Капіталовкладення спрямовуються не на усунення причин нераціонального ресурсоспоживання, а на подолання його наслідків. При цьому втрачається 10% валового внутрішнього продукту через зменшення продуктивності і втрату основних засобів, природних і трудових ресурсів, а кінцевий національний валовий продукт має ресурсомісткість, що в три рази перевищує світові стандарти.

Внаслідок діяльності людини світові запаси основних видів природних ресурсів таких як нафта, природний газ, вугілля постійно зменшуються, а щорічні викиди в атмосферу окису та двоокисів вуглецю, сірки та азоту зростають. Зростання споживання і одночасне виснаження природних ресурсів та забруднення довкілля потребують негайного зменшення негативних наслідків науково-технічного прогресу і урбанізації за рахунок створення економічних механізмів щодо інновацій і впровадження ресурсозберігаючих технологій, раціонального використання природних ресурсів, екологічно чистих виробництв і споживання. Забезпечення прогресивного розвитку держави можливе шляхом ефективного використання всіх видів ресурсів, структурної та технологічної трансформації виробництва та використання існуючих конкурентних можливостей.

Значні суперечності, що характеризують сучасний стан соціально-економічного розвитку України, виявляються у протіканні економічних реформ в умовах посилення зовнішніх та внутрішніх протиріч, як в політичній, так і в економічній сфері. В цьому контексті розвиток національної економіки має ґрунтуватися на дослідженнях ресурсозберігаючого варіанта розвитку народного господарства на основі раціонального використання ресурсного потенціалу з метою створення конкурентоздатних на внутрішньому та зовнішньому ринках товарів та послуг. Стратегічними завданнями є забезпечення інвестиційного та споживчого попиту, структурно-технологічної збалансованості виробництва, зменшення ресурсомісткості та залежності від імпорту, передусім енергоносіїв.

Найбільш економічно розвинуті країни завершили перехід до високопродуктивної ресурсозберігаючої економічної діяльності шляхом переміщення в малорозвинуті країни галузей, які не потребують висококваліфікованої робочої сили і створюють велику кількість відходів на одиницю продукції, шляхом структурної перебудови економіки за рахунок прискорення розвитку високотехнологічних і маловідходних галузей, шляхом консервації власних природних ресурсів та збільшенням обмежень щодо їх використання [1].

Початок ХХІ ст. ознаменувався посиленням конкуренції, зростаючими темпами розвитку промисловості, збільшенням обсягів видобутку корисних копалин, інтенсифікацією сільського господарства і загостренням проблеми раціонального використання ресурсного потенціалу. В цьому контексті щораз з більшою гостротою постає питання про мету і стратегію розвитку цивілізації, основу яких складає сталий розвиток. Концепція сталого розвитку як нова парадигма господарювання є, з одного боку, узагальненим результатом об'єктивно зумовленої еволюції традиційних теоретичних уявлень щодо факторів економічного зростання; з другого боку – ця концепція є науково-обґрунтованими принципами зміни неперспективних економічних моделей розвитку, які домінують у русі соціальних систем [2].

Виклад основного матеріалу. Сталий розвиток - це процес гармонізації продуктивних сил, забезпечення задоволення необхідних потреб усіх членів суспільства за умови збереження і поетапного відтворення цілісності природного середовища, забезпечення рівноваги між потенціалом природи і життєвими потребами людей усіх поколінь. При сталому розвитку розширення виробничо-господарської діяльності може відбуватися як шляхом інтенсифікації та комплексного використання уже освоєних природних ресурсів, так і шляхом залучення до використання нових ресурсів[3].

Однак, зміна ідеології у використанні ресурсів, переорієнтація сфер діяльності при реалізації принципів сталого розвитку можлива тоді, коли суспільство зможе поступитися зниженням темпів росту добробуту або навіть його зменшенням. В Україні ж поки що критерієм розвитку вважається будь-який приріст виробництва і на всіх рівнях управління переважає підхід, що прогрес тотожний економічному зростанню [4]. Разом з тим, впровадження маловідходних, екологічнобезпечних і ресурсозберігаючих технологій, випуск «екологічно чистих» товарів має стимулюватися державою. Тобто, необхідна система законодавчих, економічних та ринкових інструментів регулювання і управління, яка спрямована на розв'язання проблем оптимізації ресурсокористування та збереження природного середовища. При цьому необхідно удосконалювати законодавчу базу згідно з міжнародними стандартами і застосовувати економічні інструменти для раціонального використання і відтворення природних ресурсів.

В умовах сталого розвитку важливим є наукове обґрунтування необхідності раціонального використання ресурсів, спираючись на знання всієї системи об'єктивних законів розвитку суспільства. Забезпечення переходу України до сталого розвитку передбачає підвищення рівня життя, виробничо-технологічну і соціально-економічну модернізацію з метою створення постіндустріального суспільства з високим рівнем добробуту в умовах якісного довкілля.

Пізнання дії об'єктивних економічних законів і врахування можливостей використання ресурсного потенціалу для досягнення цілей соціально-економічного прогресу дозволять створити механізм раціонального та планомірного управління ресурсами.

Закон збереження енергії регулює єдність руху матерії у всіх її формах і потребує об'єднання знань в різних областях науки на основі єдиної методології дослідження процесів і явищ, що відбуваються в суспільстві, його взаємопов'язаних і взаємозалежних системах. Однією з особливостей сучасного етапу розвитку суспільства є збідніння природних ресурсів, зниження якості навколишнього середовища. Це вимагає розширення меж дослідження дії економічних законів далі сфери суспільного виробництва. Нові підходи стосуються розширення уявлень щодо меж сфери дії законів суспільного буття шляхом включення в неї системи суспільних взаємовідносин з приводу відтворення природних ресурсів та підвищення якості навколишнього середовища. Аналізуючи розвиток суспільства, необхідно враховувати загальносистемні закони організації, функціонування і розвитку, дія яких інтегровано виявляється у спроможності системи до саморегуляції, саморозвитку і самозбереження.

Так, закон організації (цілісності системи) вимагає регулювання виробничо-економічних параметрів розвитку будь-якої виробничої сфери соціальними цілями, економічними важелями (стимулами, інтересами, інструментами і т.д.) та екологічними імперативами. Основу закону функціонування системи становить наукове уявлення про кругообіг речовин і енергії в різних формах руху матерії. Їх взаємодія пов'язана з виникненням і вирішенням протиріч між споживанням і відтворенням ресурсів. В процесі розв'язання протиріччя між потребами економічного зростання і необхідністю забезпечення раціонального використання ресурсів в умовах якісного природного середовища формується новий тип розширеного відтворення, що ґрунтується на рівномірному посиленні екологічної складової продуктивних сил і виробничих відносин. Процес розв'язання протиріч є джерелом динаміки будь-якої природогосподарської системи і внутрішнім початком її функціонування у зовнішньому середовищі, з яким вона

пов'язана різноманітними зв'язками. Закон організації, що утворює систему, розкриває її органічну сутність, а закон функціонування, враховуючи причинно-наслідкові зв'язки, взаємодію і взаємозалежність елементів системи, відображає спосіб її буття в просторі і часі.

Сучасне наукове пізнання, дозволяючи узагальнити господарський досвід і спрогнозувати тенденції щодо його удосконалення, визначає пріоритети розширеного відтворення, що не пов'язані з максимізацією обсягів кінцевого суспільного продукту, а ґрунтуються на оптимізації процесу функціонування природогосподарської системи на основі раціонального ресурсоспоживання. Це є об'єктивною вимогою закону розвитку системи суспільного виробництва в умовах її еволюціонування шляхом накопичення елементів, що засвідчують зростання досконалості системи. Однак, розвиток системи обумовлюють не лише загальносистемні закони, але й специфічні закони, притаманні конкретному історичному етапу. З розвитком суспільства ускладнюються системні зв'язки і структурна організація суспільного виробництва, що відображається у системі економічних законів через розширення сфери їхньої дії або пізнання нових. Особливості законів на конкретному історичному етапі виявляються в специфічних рисах дії і умовах їхнього використання.

При сталому розвитку визначальна роль способу виробництва в житті і розвитку суспільства набуває нового змісту та інтерпретується через призму раціонального природокористування. Таким чином, сучасний історичний етап вносить вагомі корективи у зміст дії економічних законів. На думку українських науковців (Б.М. Данилишина, С.І. Дорогунцева) формулювання основного економічного закону раціонального природокористування можна доповнити положенням про розширене відтворення і нарощування еколого-економічного потенціалу. Його зв'язок із завданнями оптимізації взаємовідносин суспільства і природи виявляється в тому, що він визначає соціальну спрямованість дії інших економічних законів. Відповідно до цього головною метою і закономірністю раціонального природокористування є забезпечення добробуту та розвитку суспільства.

Основний економічний закон суспільства в умовах сьогодення вимагає розвитку соціально-екологічного аспекту науково-технічного прогресу за рахунок ресурсозберігаючих технологій, які дозволять заощаджувати ресурси, берегти довкілля і тим самим поліпшувати «якість життя», оптимізуючи відносини суспільства і природи. Отже, розвиток суспільного виробництва регулюється економічними законами раціонального природокористування, які набувають рис їхніх проявів і розкривають нові сторони своєї дії і використання в контексті еколого-економічного аспекту пізнання, а закони діалектики формують єдину методологію дослідження явищ і процесів, їх взаємозв'язків у всіх підсистемах.

Вище зазначалося, що функціонування природогосподарських систем регулюється законами цілісності, функціонування і розвитку соціальної, економічної, природної, екологічної, енергетичної і техніко-технологічної підсистем в умовах їх взаємодії. Оптимізація управління ресурсами передбачає вивчення цих підсистем на науково-методичному, фундаментальному та прикладному рівнях. Відповідно до цього формуються основи (принципи) взаємозв'язку суспільства і природи, механізм дії, використання і форми прояву загальносистемних законів сталого розвитку та конкретні заходи забезпечення вирішення практичних завдань. Інтегральну функцію об'єктивних

законів буття природогосподарських систем виконує закон усупільнення раціонального природокористування, який реалізується на основі усунення протиріч в економічній, соціальній, екологічній сферах і задоволенні потреб суспільства в раціональному ресурсоспоживанні. В цьому загальному законі сталого розвитку інтегрально подані імперативи дії економічних і природних законів існування природогосподарських систем так, що організація, функціонування і розвиток узгоджено реалізуються відповідно до трьох законів діалектики: переходу кількості в якість, єдності і боротьби протилежностей, заперечення заперечення.

Що стосується сутності закону організації системи сталого розвитку необхідно зазначити, що форма раціонального природокористування об'єктивно обумовлена характером суспільних відносин і особливістю природної основи екологічної рівноваги. На його основі визначається кількісна та якісна складова взаємодії природокористувачів та їх функціональна роль у взаємозв'язку між людиною і природою.

Спрямування суспільного виробництва на забезпечення якісно високого рівня еколого-економічного та технічного розвитку визначає дію закону планомірного функціонування системи раціонального природокористування. Це обумовлено соціальною орієнтацією механізму вирішення протиріч економічного та екологічного розвитку, що дає поштовх розширеному відтворенню сукупного еколого-економічного потенціалу. Даний закон розкриває механізм функціонування продуктивних сил і виробничих відносин в їх діалектичному розвитку, який обумовлений відносною самостійністю розвитку суспільства і внутрішньою суперечливістю виробничого ресурсоспоживання і природоохоронної діяльності. Це викликає необхідність формування нових підходів до управління використанням різних видів ресурсів.

Закон розвитку системи сталого розвитку є наслідком підвищення рівня зрілості суспільних систем у досягненні цілей суспільного розвитку. Він визначає напрям розвитку системи взаємовідносин суспільства і природи в умовах постійного накопичення елементів зрілості раціонального природокористування в результаті розширеного відтворення.

Висновки. Зміни в природному середовищі під впливом виробничо-господарської діяльності, дисгармонія між економічними потребами і можливостями їх задоволення, темпами використання природних ресурсів і їх відновленням, масштабами експлуатації невідновлювальних ресурсів і їх запасами стали об'єктивним стимулом до пошуку нових підходів щодо оптимізації управління природними ресурсами. Для подолання існуючої тенденції деградації і вичерпання природних ресурсів, погіршення стану навколишнього середовища необхідні адекватні підходи, спроможні оцінити напрями і глибини цих процесів, та відповідні стратегії і плани дій щодо їх подолання і переходу до режиму сталого управління природними ресурсами.

Невиснажливе використання природних ресурсів може стати реальним у разі створення таких управлінських механізмів, які б забезпечували необхідні організаційно-правові умови для впровадження таких моделей споживання і виробництва, у процесі яких не перевищується продукційний потенціал природних екосистем. З огляду на це, управління природними ресурсами повинно мати науково-методичну основу, яка б забезпечувала високу ефективність системи управління. Цим підґрунтям є концепція сталого розвитку, як нова парадигма господарювання.

Список літератури:

1. Данилишин Б.М., Дорогунцов С.І., Міщенко В.С. та ін. Природно-ресурсний потенціал сталого розвитку України. –К.: РВПС України, 1999. – 716 с.
2. Веклич О.О. Виснаження природного капіталу України //Збірник наукових праць НАН України. Соціально-економічні дослідження в перехідний період. Природно-ресурсний потенціал в системі просторового розвитку. –Львів, 2004. –Вип.2 (XL XI) – с.23-29.
3. Приходько М.М., Приходько М.М. (молодший) Управління природними ресурсами і природоохоронною діяльністю. Івано-Франківськ: «Фоліант», 2004. -847 с.
4. Веклич О.О. Економічний механізм екологічного регулювання в Україні. - К.: Український інститут досліджень навколишнього середовища і ресурсів, 2003. – 88 с.

Korytko Tetiana, Donbaska state machine-building Academy, Associate professor, candidate of economic sciences, faculty of economy and management

Theoretical aspects of monitoring of socio-economic development of region

Abstract: Investigate the use of the monitoring system of regional governance. Are found the necessary conditions for monitoring the implementation of the socio-economic development of the territories of Ukraine. We offer ways to improve the monitoring of regional development.

Keywords: region, area development, monitoring, regional management, regional public policy.

Коритько Тетяна, Донбаська державна машинобудівна академія, Доцент, кандидат економічних наук, факультет економіки і менеджменту

Теоретичні аспекти моніторингу соціально-економічного розвитку регіону

Анотація. В статі досліджуються питання використання моніторингу в системі регіонального управління. З'ясовуються необхідні умови впровадження моніторингу в процеси соціально-економічного розвитку територій України. Пропонуються шляхи удосконалення процесу моніторингу регіонального розвитку.

Ключові слова: регіон, територія, розвиток, моніторинг, регіональне управління, державна регіональна політика.

Постановка наукової проблеми та її значення. Розробка та реалізація ефективної регіональної політики продовжує залишатися однією із стратегічних цілей. Початковим етапом формування управлінської стратегії є збір та аналіз даних, як про наявні ресурси, так і про їх якісні характеристики. Своєчасність, достовірність і достатність отримуваної інформації є основою успішної реалізації подальших управлінських етапів, наприклад прогнозування, планування, оцінки розвитку. Тому моніторингу відводиться особлива роль.

Моніторинг соціально-економічного розвитку регіону є одним з дієвих методів виявлення і своєчасного реагування на проблеми, що виникають в процесі реалізації управлінських функцій регіональних органів виконавчої влади. Моніторинг соціально-економічного розвитку регіону (регіональний моніторинг) дозволяє постійно відстежувати зміни з часом потреби населення, виявляти тенденції та «вузькі місця» соціально-

економічного розвитку територій, проводити програму дій, орієнтовану на подолання наявних в економіці та соціальній сфері територій, негативних явищ.

Необхідність проведення регіонального моніторингу обумовлена тим, що ефективне ведення господарської діяльності неможливе без реальної та об'єктивної оцінки існуючих тенденцій. Інформаційна відвертість необхідна також для побудови реальних прогнозів основних напрямів розвитку регіональних соціальних та економічних підсистем.

Аналіз дослідження цієї проблеми. Значний вклад у дослідження проблеми управління сталим соціально-економічним розвитком регіону внесли такі вчені, як О.Амоша, А. Єпіфанов, І. Сало, В. Геєць, З. Герасимчук, М. Чумаченко та ін. Але слід констатувати відсутність робіт, присвячених питанням формування ефективної системи регіонального моніторингу.

Мета та завдання статті. Мета дослідження полягає в розробці теоретичних положень для підвищення результативності моніторингу соціально-економічного розвитку регіонів в контексті їх стійкого збалансованого розвитку.

Для досягнення поставленої мети сформульовані такі завдання:

- висвітлити зміст терміна «моніторинг розвитку регіону»;
- проаналізувати наявний досвід використання моніторингу в регіональному управлінні;
- запропонувати шляхи удосконалення процесу моніторингу соціально-економічного розвитку регіону.

Виклад основного матеріалу і обґрунтування отриманих результатів дослідження. Сталий розвиток регіону багато в чому залежить від створення системи моніторингу соціально-економічних процесів. Поняття «моніторинг» використовується в різних науках: екології, економіці, освіті, праві, фінансах, медицині та ін. Дане поняття походить від латинського «monitor» та має різні підходи та трактування, а саме моніторинг як: безперервне спостереження і аналіз діяльності економічних об'єктів [1, с. 526], спостереження, аналіз і оцінка діяльності якого-небудь явища чи об'єкту [2, с. 600], спостереження, оцінка і прогноз стану якогось явища чи процесу, аналіз їхньої діяльності як складова частина управління [3, с. 404].

Аналіз визначення поняття «моніторинг» в наукових джерелах дає підставу для висновку, що чіткого визначення та однозначного трактування цієї дефініції не має, так поняття «моніторинг» трактують:

- як спостереження за якимось процесом (Г. В. Козаченко, О. М. Антіпов, Г. І. Дібніс [4, с. 355], І. О. Бланк [5, с. 119], В. Г. Золотогоров [6, с. 305]);
- у вигляді нагляду, оцінки та прогнозування стану якогось явища або процесу (А. Б. Борисов [2, с. 402–403]);
- як контроль за станом об'єкта, яким управляють (А. Г. Поршньов, А. Я. Кібанов [7, с. 343], О. П. Орлюк [12, с. 158–159]).

Вивчаючи регіональну економічну літературу можна зробити висновок, що «моніторинг» є одним з методів регіонального аналізу. На думку Г. Г. Фетісова та В. П. Орешина, регіональний моніторинг є інформаційно-аналітичною системою по відстеженню регіональної ситуації як бази формування регіональної та національної політики [8, с. 167]. Необхідність використання регіонального моніторингу полягає у формуванні необхідної інформаційної бази в цілях визначення і вироблення державної

політики регулювання територіального розвитку, а так само визначення необхідних пріоритетів для вживання заходів селективної державної підтримки тих або інших регіонів для допомоги в рішенні існуючих регіональних проблем.

Результати проведення моніторингу на регіональному рівні дозволяють державі раціональніше розміщувати інвестиційні ресурси, регулювати оподаткування суб'єктів господарювання, будувати якісні прогнози і виробляти єдину чітку стратегію розвитку всієї країни.

Так, А. Е. Когут та В. С. Рохчин під моніторингом розуміють систему спостереження, оцінки і прогнозу економічної і соціальної обстановки, що складається на території [9, с. 10]. Головна мета функціонування системи моніторингу, на думку учених, полягає в забезпеченні органів управління повною, своєчасною і достовірною інформацією про процеси, які протікають в різних сферах економіки, про соціальну ситуацію, що складається.

Моніторинг розвитку регіону розглядається [10, с. 66] як механізм постійного спостереження за контрольними показниками регіонального розвитку, визначення величини відхилень фактичних результатів від передбачених програмою і виявлення їх причин.

На думку О. О. Недобєги, моніторинг соціально-економічного розвитку регіону у загальному розумінні об'єднує в собі такі найважливіші функції управління як спостереження, оцінювання та контроль і забезпечує своєчасність прийняття управлінських рішень за його результатами [11, с. 35].

Таким чином, моніторингом соціально-економічного розвитку регіону є цілеспрямоване, комплексне, системне спостереження за змінами індикаторів стану і розвитку його соціально-економічного розвитку, що включає збір, аналіз та інтерпретацію інформації для підготовки і ухвалення управлінських рішень.

Отже, розглядаючи моніторинг як процес збору та обробки інформації щодо підвищення ефективності прийняття управлінських рішень можна виділити наступні цільові призначення:

а) моніторинг параметрів. Під моніторингом параметрів соціально-економічного розвитку регіонів розуміють систематичне спостереження за основними показниками, з урахуванням характеру динамічності спостережуваного процесу. При розробці методичної бази моніторингу параметрів соціально-економічного розвитку слід враховувати вимогу до тимчасових характеристик спостережуваних показників;

б) моніторинг стану. Моніторинг стану діагностує перехідні рівні в зміні якості соціально-економічного розвитку регіону за основними показниками. Даний тип моніторингу здійснюється на основі показників, що відображають стан соціально-економічного регіону, досягнутого в результаті структурно - динамічних змін в його розвитку. Показники, що виконують функції індикаторів якісних змін в розвитку соціально-економічних систем, вибираються на основі змістовного обґрунтування з набору приватних показників, що характеризують параметри розвитку соціально-економічних систем, або конструюються як багатовимірні узагальнюючі величини шляхом інтеграції.

Основними принципами організації регіонального моніторингу є:

– цілеспрямованість – моніторинг повинен бути орієнтовано на вирішення конкретних управлінських завдань;

– системний підхід – розгляд території як системи та дослідження зв'язків з іншими територіальними ланками;

– комплексність – моніторинг окремих сфер і напрямів розвитку території повинен здійснюватися у взаємозв'язку один з одним; необхідно здійснювати послідовне вирішення всієї сукупності завдань моніторингу по кожному з його напрямів;

– безперервність в спостереженні за об'єктом;

– періодичність зняття інформації про зміни, що відбуваються;

– інформаційна прозорість – передбачає обмін інформацією;

– зіставність вживаних показників моніторингу в часі;

– своєчасність – інформація суб'єкту моніторингу поступає своєчасно, залежно від фази проведення моніторингу, для подальшого ухвалення відповідних управлінських рішень та ін.

Моніторинг соціально-економічного розвитку регіону включає декілька етапів.

На першому етапі моніторингу здійснюється формалізація мети, постановка завдань, визначення об'єкту і предмету моніторингу, розробляється і узгоджується програма його проведення, а також здійснюється безпосередній збір потрібної інформації про соціально-економічний розвиток регіону та її попередня обробка.

Метою моніторингу соціально-економічного розвитку регіону виступає забезпечення органів управління повною, своєчасною і достовірною інформацією про процеси соціально-економічних змін в регіоні та їх реакції на регіональну економічну політику, яка проводиться.

Основними завданнями регіонального моніторингу є: організація спостереження; оцінка та системний аналіз отриманої інформації; визначення чинників, які викликають зміни протікання соціально-економічних процесів; розробка прогнозів соціально-економічного розвитку; підготовка і обґрунтування рекомендацій, направлених на подолання негативних і підтримку позитивних тенденцій, які протікають в економіці та соціальній сфері регіону.

Об'єктами моніторингу соціально-економічного розвитку регіону є: регіональні цільові програми, бюджетний процес, бюджетні видатки та ін.

Предмет моніторингу соціально-економічного розвитку регіону включає природні процеси і явища, еволюцію економічних, соціальних і суспільно-політичних процесів, виявлення загроз безпеці суспільству, зародження і розвиток позитивних змін, а також динаміку потенціалу.

Другий етап - вибір показників, які впливають на соціально-економічний розвиток об'єкту дослідження. Вибір показників соціально-економічного розвитку регіону проводився в два етапи. На першому етапі із статистичних даних проводиться відібрані показників, які розкривають рівень розвитку регіону. На другому етапі серед вибраних показників проводиться експертна оцінка, яка включає: вибір експертів, проведення збору їх думок і аналіз експертної інформації.

Інформаційною основою моніторингу можуть служити не тільки статистичні дані, але і оперативна інформація, яка відображає відомості про хід і тенденції розвитку соціально-економічних процесів в регіоні. Тому статистичні показники були доповнені даними оперативного обліку, такими, які включають питання регулювання соціальних процесів, рівня доходів населення, кадрового забезпечення, створення умов для розвитку підприємництва, використання земель, розвитку інфраструктури. Аналіз експертної інформації проводиться по кожному показнику окремо. Якщо конкретний показник

вибирали більше трьох експертів, то він включався в систему показників оцінки соціально-економічного розвитку території.

Наступним кроком є розробка критеріїв і алгоритму оцінки розвитку території. Показники, які були вибрані при експертному опиті, мають абсолютне значення. Для проведення порівняльного аналізу і узагальнення інформації в статистиці частіше застосовуються відносні показники, які більшою мірою відбивають зміну показника в часі або зіставлення його з нормативним значенням, яке відповідає середньому значенню. На основі відібраних абсолютних показників були сформовані відносні величини по напрямках розвитку.

Завершальним кроком є класифікація регіонів в залежності від рівня соціально-економічного розвитку. Для цього пропонується система балів для оцінки соціально-економічного розвитку регіону: «-1» - показник не відповідає нормативу і в динаміці знижується, «0» - показник не відповідає нормативу, «1» - показник відповідає нормативу, «2» - показник відповідає нормативу і в динаміці збільшується.

Сума балів, отримана при оцінці всіх показників, характеризує рівень розвитку соціально-економічного положення регіону. По сукупному балу всі регіони можна розподілити на п'ять груп в залежності від рівня соціально-економічного розвитку.

Класифікація територій в залежності від рівня соціально-економічного розвитку:

– від 80 до 100 – дуже високий рівень розвитку. Регіони з високим рівнем розвитку економіки, з розвинутою інфраструктурою, з оптимальним розселенням, що забезпечує високий рівень життя населення;

– від 61 до 79 – високий рівень розвитку. Території, на яких розвивається економіка, ростуть доходи населення, органи місцевого самоврядування належну увагу приділяють питанням поліпшення інфраструктури;

– від 41 до 60 – середній рівень розвитку. Регіони, в яких розвиток всіх сфер життєдіяльності знаходиться на середньому рівні або розвинене більшою чи меншою мірою;

– від 21 до 39 - низький рівень розвитку. Регіони, в яких не розвинена економіка, спостерігається низький рівень життя населення, рівень розвитку інфраструктури не відповідає вимогам;

– від 20 до 0 – кризовий стан. Території, в яких не розвинена економіка, не приділяється увага поліпшенню інфраструктури, відповідно, населення знаходиться за межею бідності.

Проведений аналіз дозволяє зробити висновок про те, що статистичне дослідження, що діє, не дає повну і своєчасну оцінку рівня соціально-економічного розвитку регіонів, що дозволяє об'єктивно встановлювати зміни, що відбуваються, і своєчасно розробляти регулюючі дії, направлені на підтримку позитивних і ослаблення негативних тенденцій. Створення системи моніторингу соціально-економічного розвитку регіонів на основі аналізу статистичної і оперативної інформації дозволить оцінювати ефективність проведення заходів щодо поліпшення положення території, подавати цілеспрямовану бюджетну підтримку і прогнозувати їх розвиток.

Висновки та перспективи подальшого дослідження. Розглядаючи моніторинг в регіональному аспекті, можна прийти до висновку, що даний інструмент є одним з методів регіонального аналізу. Основною метою функціонування системи моніторингу є забезпечення органів державного управління повною, своєчасною, достовірною

інформацією про процеси, що протікають в різних сферах економіки та соціальній ситуації.

Моніторинговий аналіз так само є інформаційною основою якісного управління регіональним господарством. Аналіз результатів моніторингу дозволяє розробляти і застосовувати якнайкращу стратегію розвитку.

Список літератури:

1. Кураков Л. П. Экономический энциклопедический словарь. Москва, 2005. – 1030 с.
2. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. Москва, 2007. – 1472 с.
3. Большой экономический словарь / под ред. А. Борисова. Москва, 2006. – 860 с.
4. Козаченко Г. В. Управління інвестиціями на підприємстві : навчальний посібник. Київ, 2004. – 368 с
5. Бланк И. А. Финансовый менеджмент. Київ, 2007. – 521 с.
6. Золотогоров В. Г. Экономика: энциклопедический словарь. Москва, 2004. – 720 с.
7. Управление персоналом: энциклопедический словарь / под ред. Кибанова А. Л. Москва, 1998. – 453 с.
8. Фетисов Г. Г. Региональная экономика и управление. Москва, 2006. - 416 с.
9. Когут А. Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга. Санкт-Петербург, 1995. – 97 с.
10. Максимова Т.С. Регіональний розвиток (аналіз і прогнозування). Луганськ, 2003. – 304 с.
11. Недобега О. О. Система моніторингу соціально-економічного розвитку регіону // Вісник Дніпропетровського університету. – Серія «Економіка». – 2011. – Вип.. 5(2).– С. 34–40.
12. Орлюк О. П. Фінансове право. Академічний курс. Київ, 2010. – 808 с.

Aristarkhova Margarita, Ufa state aviation technical University Professor, Doctor of Economic Sciences, Nakonechny Tatyana, Financial Academy under the Government of the Russian Federation, senior lecturer

Improvement of methods of analysis and management of economic activity manufacturing enterprise

Abstract. In the process of implementation of financial-economic activity management staff faces a number of problems concerning the assessment of the effectiveness of the existing system of management of economic activities. Analysis and management of economic activities and production enterprise is the basis of efficiency and profitability of the company as a whole. With this purpose were developed major economic indicators, allowing the analysis of selected economic category with a view of influence of various factors of internal nature.

Keywords. Economic activity, analysis and control of economic activities, analysis and management of resources and costs.

Маргарита Аристархова, Уфимский государственный авиационный технический университет, профессор, доктор экономических наук, Татьяна Наконечная, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, старший преподаватель

Совершенствование методики анализа и управления экономической деятельностью производственного предприятия

Аннотация. В процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности управленческий персонал сталкивается с рядом проблем относительно оценки эффективности сложившейся системы управления экономической деятельностью. Анализ и управление экономической деятельностью производственного предприятия служит основой обеспечения эффективности и прибыльности компании в целом. С этой целью были разработаны основные экономические показатели, позволяющие проанализировать отдельные экономические категории с позиции влияния на них различных факторов внутреннего характера.

Ключевые слова. Экономическая деятельность, анализ и управление экономической деятельностью, анализ и управление ресурсами и затратами.

Экономическая деятельность – совокупность действий на разных уровнях хозяйствования, характеризует объем всей экономической жизни предприятия в течение определенного периода времени [1].

Оценку управления экономической деятельностью предлагается формулировать на

основе результатов проведенного анализа по следующим важнейшим характеристикам эффективности и результативности деятельности предприятия (рис. 1.):

- 1) анализа обоснованности затрат на производство и реализацию продукции,
- 2) анализа и оценка привлечения и размещения финансовых ресурсов,
- 3) анализа эффективности осуществления экономической деятельности,
- 4) комплексной оценки экономической деятельности предприятия.

Анализ обоснованности затрат на производство и реализацию продукции целесообразнее проводить по следующей схеме:

- анализ затрат по каждому объекту производства,
- анализ и оценка отклонений фактически произведенных затрат от их плановых значений,
- оценка эффективности и обоснованности затрат.

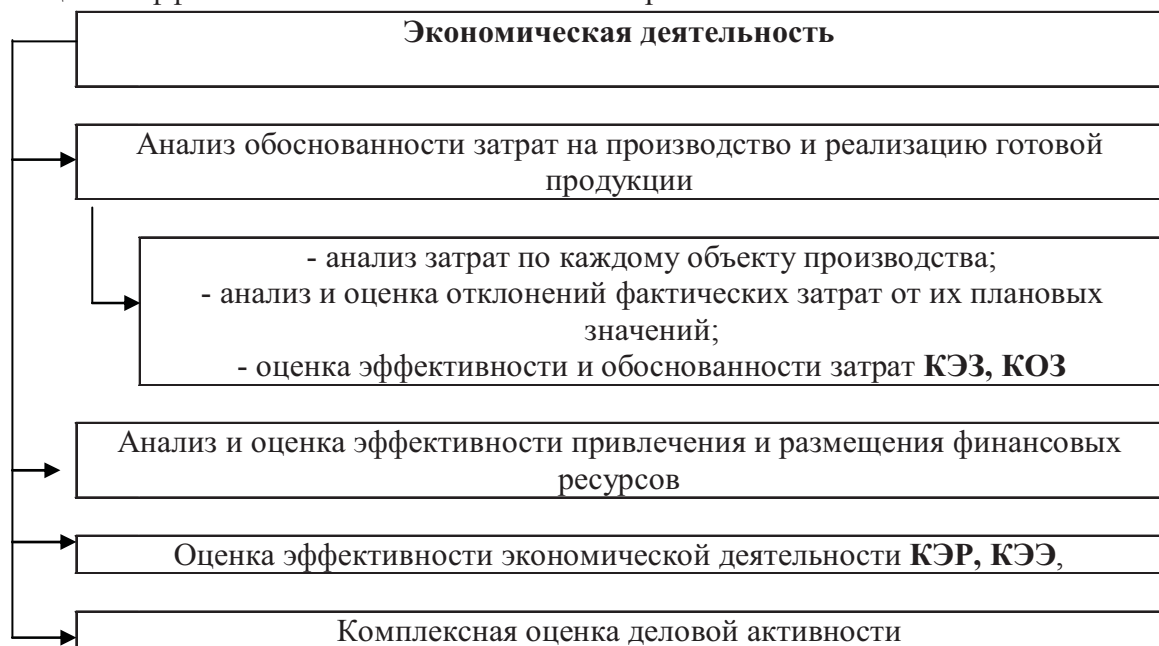

Рис. 1. Схема методики анализа экономической деятельности промышленного предприятия

Учитывая, что существующие методики анализа не затрагивают данных направлений и не содержат в себе приведенных выше объектов анализа, в своей практической деятельности управленческий персонал не уделяет должного внимания данным категориям при управлении экономической деятельностью предприятия.

В рамках проведенного исследования для объективной оценки управления затратами были разработаны оригинальные показатели, позволяющие охарактеризовать экономическую деятельность с позиции эффективности и обоснованности произведенных затрат:

- 1) коэффициент эффективности затрат, характеризующий долю экономии затрат (Δ З) в общей величине затрат на производство (З)

$$КЭЗ = \frac{\Delta З}{З} \quad (1)$$

- 2) коэффициент обоснованности затрат, позволяет охарактеризовать соотношение изменения объема реализации ($\Delta В$) к сумме произведенных затрат в отчетном периоде (З)

$$КОЗ = \frac{\Delta B}{3} \quad (2)$$

Так же для оценки эффективности управления экономической деятельностью промышленного предприятия были разработаны показатели, позволяющие оценить изменение прибыльности компании по отношению к динамике величины имущества и произведенных затрат:

1) коэффициент экономического роста (КЭР) показывает долю изменения прибыли предприятия ($\Delta\Pi$) в расчете на один рубль изменения совокупных активов (ΔA)

$$КЭР = \frac{\Delta\Pi}{\Delta A} \quad (3)$$

2) коэффициент экономической эффективности (КЭЭ) показывает долю изменения прибыли предприятия ($\Delta\Pi$), приходящейся на один рубль изменения затрат (ΔZ)

$$КЭЭ = \frac{\Delta\Pi}{\Delta Z} \quad (4)$$

Одним из основных компонентов характеризующих эффективность управления экономической деятельностью служит анализ и оценка эффективности привлечения и размещения финансовых ресурсов предприятия.

Оценка эффективности привлечения и размещения капитала начинается со структурно-динамического анализа имущества и капитала анализируемой организации. На основании такого анализа дается оценка изменению статей бухгалтерского баланса и их влияние на результативность деятельности предприятия.

Осуществление управления экономической деятельностью требует наличия широкой полноты информации о факторах предопределяющих ее состояние. Для этого разработана методика проведения факторного анализа коэффициента оборачиваемости активов, представленная в таблице 1. Проведенный анализ позволит не только дать выводы относительно динамики коэффициента оборачиваемости, но и выявить факторы, влияющие на его изменение.

Таблица 1

Разработанная и предложенная к внедрению методика факторного анализа коэффициента оборачиваемости активов организации

Описание действия	Формула для расчета
Исходная формула	$K_{об\ A} = B/A$
Модель, полученная в результате преобразования	$K_{об\ A} = B/A$
Изменение коэффициента оборачиваемости активов за счет изменения коэффициента отдачи затрат на перевооружение производства	$K_{об\ A} = K_{отдачи\ ЗПП} \times D_{ЗПП\ на\ руб.\ \Delta B} \times K_{рез.\ производства} \times K_{р\ рез.\ активов}$
Изменение коэффициента оборачиваемости активов за счет изменения доли затрат на перевооружение производства, приходящихся на рубль	$\Delta K_{об\ A} (\Delta K_{отд.\ ЗПП}) = \Delta K_{отдачи\ ЗПП} \times D_{ЗПП\ на\ руб.\ \Delta B} \times K_{рез.\ производства\ 0} \times K_{р\ рез.\ активов\ 0}$

изменения выручки от реализации	
Изменение коэффициента оборачиваемости активов за счет изменения коэффициента результативности производства	$\Delta K_{об A} (\Delta D_{ЗПП на руб. АВ}) = K_{отдачи ЗПП 1} \times \Delta D_{ЗПП на руб. АВ} \times K_{рез. производства 0} \times K_{р рез. активов 0}$
Изменение коэффициента оборачиваемости активов за счет изменения коэффициента роста результативности использования активов	$\Delta K_{об A} (\Delta K_{рез. производства}) = K_{отдачи ЗПП 1} \times D_{ЗПП на руб. АВ 1} \times \Delta K_{рез. производства} \times K_{р рез. активов 0}$

Для рациональности построения управления экономической деятельностью важно получить объективную оценку о состоянии структуры капитала и эффективности его привлечения и размещения. С этой целью разработана методика факторного анализа коэффициента оборачиваемости капитала, представленная в таблице 2.

Таблица 2

Разработанная и предложенная к внедрению методика факторного анализа коэффициента оборачиваемости капитала организации

Описание действия	Формула для расчета
Исходная формула	$K_{об K} = B/K$
Модель, полученная в результате преобразования	$K_{об K} = K_{отдачи РГО} \times D_{РГО в СК} \times K_{фин.} \times K_{фин. зав.}$
Изменение коэффициента оборачиваемости капитала за счет изменения коэффициента отдачи начисленного резерва под гарантийные обязательства	$\Delta K_{об K} (\Delta K_{отдачи РГО}) = \Delta K_{отдачи РГО} \times D_{РГО в СК 0} \times K_{фин. 0} \times K_{фин. зав. 0}$
Изменение коэффициента оборачиваемости капитала за счет изменения доли начисленного резерва под гарантийные обязательства в совокупной величине собственного капитала	$\Delta K_{об K} (\Delta D_{РГО в СК}) = K_{отдачи РГО 1} \times \Delta D_{РГО в СК} \times K_{фин. 0} \times K_{фин. зав. 0}$
Изменение коэффициента оборачиваемости капитала за счет изменения коэффициента финансирования	$\Delta K_{об K} (\Delta K_{фин.}) = K_{отдачи РГО 1} \times D_{РГО в СК 1} \times \Delta K_{фин.} \times K_{фин. зав. 0}$
Изменение коэффициента оборачиваемости капитала за счет изменения коэффициента финансовой зависимости	$\Delta K_{об K} (\Delta K_{фин.}) = K_{отдачи РГО 1} \times D_{РГО в СК 1} \times K_{фин. 1} \times \Delta K_{фин. зав.}$

В заключение для объективной и адекватной оценки управления экономической деятельностью исследуемого предприятия необходимо комплексно оценить сложившийся фактический уровень эффективности деятельности предприятия. Для этого предлагается рассчитывать влияние факторов экстенсивности и интенсивности использования ресурсов и определять их влияние на формирование прибыли предприятия.

Таким образом, управление экономической деятельностью – это сложный и ответственный процесс, который носит многогранный характер и непосредственно влияет на эффективность и прибыльность деятельности предприятия в целом.

Управлять экономической деятельностью производственного предприятия необходимо комплексно и системно, учитывая, что она является ключевой характеристикой обеспечивающей экономический рост предприятия.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 06.04.2011) // Справочно-правовая система Консультант плюс.
2. «Методические рекомендации по разработке финансовой политики организации», утвержденными Приказом Минэкономки России от 01.10.97 г. № 118 // Справочно-правовая система Консультант плюс.
3. Методическая инструкция Построение карты потока создания ценности. МИ 521.523. – 2010 // www.umpro.ru
4. Методическая инструкция «Бережливое производство» // Основные этапы системы 5с // МИ 521.523.842 – 2010 // www.umpro.ru
5. Аристархова М.К., Наконечная Т.В. Совершенствование управления деловой активностью промышленного предприятия, монография / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: УГАТУ, 2013. - 170 с.
6. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебное пособие / Под ред. д.э.н., проф. М.А.Вахрушиной. - М.: Вузовский учебник, 2008. – 463 с.
7. Наконечная Т.В. Организационно-экономическая сущность управления деловой активностью // Управление экономическими системами. – Электронный журнал
8. Наконечная Т.В. Сущность управления деловой активностью предприятия / М.К. Аристархова, Т.В. Наконечная // Российское предпринимательство, Москва. – 2013. - № 22.
9. Сиенго С. Изучение производственной системы Тойоты с точки зрения организации производства / Пер. С англ. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2006. – 312 с.
10. Шеремет А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебник / А. Д. Шеремет. - М.: ИНФРА-М, 2009. – 367 с.

*Temnyuk Tatyana, Kherson State University,
Graduate student, the Faculty of economics and management*

Modern trends in the development of telecommunications in Ukraine

Abstract: This article is devoted to the analysis of current trends in the telecommunications sphere in Ukraine. This publication examines the role, place value, and the current state of telecommunications at present in Ukraine.

Keywords: Telecommunications, trends, internet, mobile communications, information resources, Ukraine.

*Темнюк Тетяна, Херсонський державний університет,
аспірант, факультет економіки і менеджменту*

Сучасні тенденції розвитку сфери телекомунікацій в Україні

Анотація: Дана стаття присвячена аналізу сучасних тенденцій розвитку сфери телекомунікацій в Україні. В публікації розглядається роль, місце, значення та сучасний стан сфери телекомунікацій на сучасному етапі в Україні.

Ключові слова: Сфера телекомунікацій, тенденції розвитку, інтернет, мобільний зв'язок, інформаційні ресурси, Україна.

Глобалізація економічного життя та зростаюча роль технологічних інновацій суттєво підвищили роль інформації як одного з ключових факторів забезпечення конкурентоспроможності в сучасній економіці. Телекомунікації стали інтегральною частиною бізнесу та забезпечують внутрішні та міжнародні потоки інформації в процесі прийняття ділових рішень. Обсяг інформації, що передається завдяки інформаційно-телекомунікаційній інфраструктурі, подвоюється кожні 2-3 роки, що посилює значення телекомунікацій як на рівні компаній, так і в цілому в економіці світу, що в свою чергу інтенсифікує процеси глобалізації.

Інформаційні ресурси країни, регіону, організації сьогодні є стратегічними і мають не менше значення, ніж запаси сировини, енергії, копалин та інших ресурсів. Інформація в сучасному суспільстві являє собою найважливіший фактор економічного зростання. Отже, сучасний етап розвитку економічних систем, стан яких прийнято називати «ною економікою», неможливо розглядати без сфери телекомунікацій, котра забезпечує основні знаряддя управління інформаційними потоками сучасного суспільства й перетворюється на основу економіки в її сучасному розумінні.

Об'єктивні процеси розвитку національної моделі економічної системи призвели до того, що останнім часом в Україні приділяється все більше уваги сфері телекомунікацій, що сьогодні є основою нової економіки на Заході й одним із найперспективніших і швидко зростаючих сегментів національної економіки України. Телекомунікації стали однією з ключових сфер світової економіки, що здійснює значний внесок в зростання ВВП і визначає рівень конкурентоспроможності національної економіки.

Телекомунікації – традиційна сфера, яка, завдяки конвергенції з відносно молодою галуззю інформаційних технологій, утворила плідний взаємодоповнюючий союз з вже звичною назвою інформаційно – комунікаційні технології або сфера інфокомунікацій. ІКТ стали лідером по темпам розвитку в світовій економіці і створили підґрунтя для започаткування нового етапу еволюції людства – інформаційного суспільства [1, с. 24-33].

Структура доходів від телекомунікаційних послуг в Україні впродовж трьох останніх десятиліть зазнала значних змін, у цілому відповідних до світових тенденцій – зростання доходів, головним чином, забезпечується «новими» послугами, мобільним зв'язком та Інтернет. Основний приріст доходів припадає на послуги мобільного зв'язку та Інтернет (у тому числі й передачі даних) [1, с. 24-33].

На нашу думку у найближчому майбутньому доходи від надання традиційних послуг фіксованого зв'язку залишаться на попередній відмітці, або будуть неухильно знижуватися. У першу чергу це стосується міжнародної й міжміської телефонії, що обумовлено переходом великої кількості абонентів до операторів мобільного зв'язку і розвитком голосових VoIP-послуг.

Зіставлення рівня розвитку Інтернет у різних країнах свідчить про його значний потенціал росту в Україні в найближчі роки. З розвитком мережі Інтернет усе в більшій мірі відчувається, що мережі широкосмугового доступу (ШСД), в тому числі, на основі волоконно-оптичних кабелів (FTTx) стають невід'ємною частиною інфраструктури світового інформаційного співтовариства. Модемне підключення по комутованій телефонній лінії швидко втрачає своє значення. Очікується, що найінтенсивніше зростання доходів галузі буде відбуватися за рахунок розвитку нових послуг зв'язку - переважно, передачі даних. Згідно з аналізом, проведеним автором нові для українського ринку технології, такі як, FTTx, WiMAX, LTE та Wi-Fi, будуть нарощувати свою популярність. Подальший розвиток сфери телекомунікацій в Україні буде пов'язаний, насамперед, з інтенсифікацією використання існуючої інфраструктури, з конвергенцією мереж, послуг і технологій галузі ІКТ, а в результаті відбудеться формування сфери інфокомунікацій.

Останні дослідження компанії Cisco стосовно тенденцій зміни структури Інтернет-трафіка свідчать, що у всьому світі мобільний трафік зросте в 11 разів з 2013 по 2018 рік, сукупні темпи річного зростання складуть 61 %. До 2018 року на думку експертів [2] обсяг мобільного трафіку по всьому світу досягне 15,9 ексабайт на місяць, що еквівалентно 3965 млн. DVD- дисків кожен місяць або 43 709 млн. текстових повідомлень кожену секунду. Для порівняння у 2013 році обсяг мобільного трафіку склав 1,5 ексабайт на місяць, що еквівалентно 372 млн. DVD- дисків кожен місяць або 4100 млн. текстових повідомлень кожену секунду [2]. З 2013 по 2018 рік світовий трафік мобільної передачі даних зросте в 3 рази більше, ніж світовий фіксований IP- трафік. У всьому світі мобільний трафік на одного користувача складе 3049 мегабайт на місяць до 2018 року, в порівнянні з 356 мегабайт на місяць у 2013 році, що складатиме 54 % середньорічного темпу зростання [2].

Згідно з дослідженнями компанії Cisco відбудеться значне збільшення кількості мобільних користувачів до 2018 року в порівнянні з 2013 роком. Середньорічний темп зростання складе 3,5 % [2]. Ці процеси характерні для всіх континентів. Вважається, що в США не поспішають з розгортанням мереж WiMAX. Але це не відповідає дійсності. Так, федеральну мережу WiMAX будує оператор ClearWare. З літа 2009 року проводиться комерційна експлуатація мереж в Балтиморі, Вашингтоні і Портленді, нещодавно вони запустили мережі в Лас-Вегасі та Атланті. 4 червня 2009 року компанії Huawei Technologies і TeliaSonera/Netcom вперше в світі здійснили мобільне широкосмугове з'єднання на існуючій комерційній мережі LTE в Осло, Норвегія. Застосування LTE дозволило забезпечити максимальну швидкість завантаження даних, що значно перевищує показники мереж фіксованого Інтернет-доступу. LTE – стандарт було розроблено і затверджено міжнародним партнерським об'єднанням 3GPP для побудови мереж бездротового зв'язку четвертого покоління - 4G. Базуючись на IP-технологіях, LTE передбачає теоретичну пропускну здатність 326,4 Мбіт/с в напрямку до терміналу і 172,8 Мбіт/с - у зворотньому. При цьому радіус дії кожної окремо взятої базової станції в оптимальних умовах становить близько 5 км. При необхідності ця відстань може бути збільшена до кількох десятків кілометрів за рахунок підняття антени.

За прогнозами аналітиків [2], в 2016 році мережами LTE будуть користуватись 38 млн. абонентів по всьому світу. Раніше ці ж експерти підраховали, що вже до 2013 року всі оператори світу на розгортання LTE витратять 8,6 млрд. доларів.

В останні роки темпи зростання доходів компаній, що працюють на ринку послуг фіксованого міського, міжміського й міжнародного телефонного зв'язку України, нижче, ніж галузі в цілому. Зростання доходів місцевого зв'язку було в основному пов'язане зі збільшенням регульованих тарифів. Міжнародна й місцева фіксована телефонія усе ще залишаються важливими складовими телекомунікаційної галузі в Україні, однак їх доходи ростуть не такими швидкими темпами.

Останнім часом стало загальноприйнятим твердження стосовно взаємного впливу стану розвитку національних економік та національних телекомунікацій, або ІКТ. Структура доходів від телекомунікаційних послуг в Україні зазнала значних змін, у цілому відповідних до світових тенденцій – зростання доходів, головним чином, забезпечується «новими» послугами, мобільним зв'язком і Інтернет.

Доходи від реалізації послуг зв'язку за 2013 рік склали 52492,3 млн. грн., що на 0,4 % (або на 221,2 млн. грн.) більше порівняно з 2012 роком. Зокрема, доходи від надання телекомунікаційних послуг за 2013 рік порівняно з минулим роком збільшилися на 0,2 % і склали 48103,1 млн. грн., або 91,7% від загальної кількості доходів від надання послуг зв'язку [3].

Основними сегментами на ринку телекомунікаційних послуг залишаються мобільний, телефонний фіксований та комп'ютерний зв'язок, спільна частка яких у загальних доходах від надання телекомунікаційних послуг за підсумками 2013 року склала 94,4 %.

Доходи від надання послуг фіксованого телефонного зв'язку за 2013 рік склали 8318,9 млн. грн., що на 0,2 % менше за минулий рік. Доходи від надання послуг місцевого телефонного зв'язку збільшилися на 13,4 % і склали 6030,6 млн. грн. Доходи від послуг міжміського та міжнародного зв'язку зменшилися у порівнянні з 2012 роком на 24,2 %. Що стосується послуг мобільного зв'язку, то за 2013 рік доходи від надання даних послуг зменшилися на 0,5% у порівнянні з 2012 року і склали 31405,8 млн. грн [3].

Станом на кінець 2013 року кількість абонентів мобільного зв'язку склала 62458,8 тис. і зросла порівняно з 2012 роком на 3115,1 тис. абонентів. Рівень проникнення мобільного зв'язку в Україні становить 137,3%. Водночас, у двох регіонах України цей показник нижче 100%, зокрема, у Тернопільській області – 95,8% та Хмельницькій області – 93,5% [4].

Обсяги доходів від надання послуг передачі і прийому телевізійних та радіопрограм, радіозв'язку за 2013 рік склали 2297,8 млн. грн., що на 10,4 млн. грн. більше ніж за минулий рік. Обсяги доходів від надання послуг комп'ютерного зв'язку за 2013 рік порівняно з 2012 роком зросли на 5,5 % і склали 5697,2 млн. грн. Обсяги доходів від надання послуг широкосмугового доступу до мережі Інтернет за 2013 рік в порівнянні з минулим роком збільшились на 182,8 млн. грн. і становлять 4363,6 млн. грн., їх питома вага в загальному обсязі доходів сфери телекомунікацій склала 9,1 % [4].

Враховуючи відповідні уточнені дані Держстату України за 2013 рік частка сфери ІТ у ВВП склала 1,24%. Зменшення частки сфери ІТ у ВВП в 2013 році у порівнянні з 2012 роком (1,26%) відбулось за рахунок зменшення обсягу реалізованої промислової продукції за видом діяльності «Виробництво комп'ютерів, електронної та оптичної продукції» на 17,7% у порівнянні з 2012 роком [3].

За даними Держстату за 2013 рік українські підприємства експортували комп'ютерних та інформаційних послуг на суму 1102,4 млн. дол. США, що на 39% більше ніж за 2012 рік. При цьому імпорт зазначених послуг за 2013 рік виріс на 24% до 367,1 млн. дол. США. У загальному обсязі українського експорту послуги у сфері телекомунікації, комп'ютерні та інформаційні послуги склали 9,9% (1447,0 млн. дол. США), а зазначені послуги імпорту – 8,8% (674,9 млн. дол. США) [3].

У звітному періоді спостерігалось зростання обсягів експорту та імпорту послуг у сфері телекомунікації, комп'ютерних та інформаційних послуг на 28,5% (на 223,8 млн.дол. США) та на 40,2% (на 124,1 млн. дол. США) відповідно [4].

Основна світова тенденція останніх років – бурхливий розвиток мобільного зв'язку і Інтернету – практично весь приріст користувачів телекомунікаційних мереж припадає саме на них. Зазначена тенденція розвитку ринку - наслідок того, що основні зусилля його учасників направляються на впровадження нових, сучасних телекомунікаційних технологій і послуг. Ці ініціативи виступають локомотивами розвитку телекомунікацій, тобто об'єктивним чинником розвитку галузі протягом 1990-х років і на початку нового століття. Україна еволюційно рухається в руслі світових лідерів, тенденції і динаміка темпів росту основних сегментів телекомунікаційного ринку в останні роки продемонструвала поступальний рух України в сторону розвинених ринків [5].

Зіставлення рівня розвитку Інтернет у різних країнах свідчить про значний потенціал росту Інтернет в Україні в найближчі роки. Сегмент ринку послуг комп'ютерного зв'язку, і, зокрема, надання доступу в Інтернет, в Україні - найбільш динамічний серед інших сегментів послуг зв'язку. Важливими тенденціями останніх років є концентрація національних та міжнародного ринку телекомунікацій й зміцнення найбільших компаній, що призводить до процесу глобалізації [5].

Проведений аналіз показав, що в даний час ринок послуг зв'язку України перебуває у кризовому стані, а рівень розвитку інформаційно-телекомунікаційних технологій істотно нижчий за зарубіжні країни.

Отже, виходячи з вищезазначеного, можна дійти наступних висновків:

- сфера телекомунікацій на сучасному етапі є провідною у економічному розвитку будь-якої держави, оскільки обмін інформацією відіграє вирішальну роль у набутті конкурентоспроможності на світовому ринку товарів та послуг;
- ринок телекомунікаційних послуг України відіграє важливу роль з огляду внеску до ВВП;
- для стимулювання розвитку інформаційно-комунікаційних технологій та сфери телекомунікацій виняткову роль в умовах відкритості національних ринків відіграє державне регулювання галузі;
- входження України до початкової стадії становлення інформаційного суспільства визначає прискорення процесу глобалізації технологій та ринків телекомунікаційних послуг як взаємно проникаючого процесу в рамках національної економіки та світового господарства;
- Україна за останні два десятиліття за деякими показниками досягає рівнів розвинених ринків, відслідковуючи їх основні напрямки та тенденції, але ще значно відстає в питаннях впровадження нових технологій, стимулювання платоспроможного попиту споживачів та у сфері регулювання ринку зв'язку.

Список літератури:

1. Пригода В.М. Інформаційне суспільство: сутність та перспективи розвитку в Україні: [Текст] / В.М. Пригода // «Економіка і управління». - 2008. - №3. - с. 140.
2. VNI Mobile Forecast Highlights, 2013 – 2018 [Електронний ресурс] - Режим доступу: http://www.cisco.com/assets/sol/sp/vni/forecast_highlights_mobile/index.html
3. Держкомстат України [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>
4. Національна комісія, що здійснює державне регулювання у сфері зв'язку та інформатизації [Електронний ресурс] - Режим доступу: <http://portal.nkrzi.gov.ua>
5. IKS-consuting [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.iksconsulting.ru>

*Abdullaeva Shakhlo, Branch of Russian economic University
after G.V. Plekhanov in Tashkent (Uzbekistan),
PhD in Economics, Associated Professor*

The basic directions of bank innovation development in the Republic of Uzbekistan

Abstract. The article devoted to formation of new approaches and implementation of innovative technologies in bank activity based on three components: innovative development of bank products and expansion of bank services on the basis of implementation of modern information technology; active implementation of financial innovations; implementation of innovations in business management processes.

Keywords: commercial bank, bank system, bank credits, investment credits, the interest rate, credit conditions, bank innovations, financial innovation.

*Абдуллаева Шахло Рустамовна,
Филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Ташкенте (Узбекистан),
Доцент кафедры «Финансы и кредит»*

Основные направления развития банковских инноваций в Республике Узбекистан

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования новых подходов и внедрения инновационных технологий в банковской деятельности по трем основным компонентам: инновационное развитие банковских продуктов и расширение спектра оказываемых банковских услуг на основе использования новейших информационных технологий; активное внедрение финансовых инноваций; внедрение инноваций в бизнес-процессы и систему управления коммерческим банком.

Ключевые слова: коммерческий банк, банковская система, банковские кредиты, инвестиционные кредиты, процентная ставка, условия кредитования, банковские инновации, финансовые инновации.

Инновации становятся обязательным условием и основным движущим фактором развития всех секторов промышленности и сферы услуг. Поэтому сегодня любая страна не может оставаться в стороне от инновационных процессов развития и стремится разработать и принять собственную государственную инновационную стратегию и политику. По оценкам экспертов в высоко индустриально-развитых странах от 50% до 90% роста ВВП определяется инновациями и технологическим прогрессом.

Формирование новых подходов и внедрение современных технологий в банковской деятельности можно рассмотреть в следующих аспектах:

-инновационное развитие банковских продуктов и расширение спектра оказываемых банковских услуг на основе использования новейших информационных технологий;

-активное внедрение финансовых инноваций, путем создания взаимосвязанных банковских продуктов, новых схем финансирования, расширение инструментов банковского кредитования и банковских инвестиций;

-внедрение инноваций в бизнес-процессы и систему управления коммерческим банком, включая вопросы совершенствования менеджмента, внедрения современной системы оценки и анализа банковской деятельности, повышения качественного уровня финансово-банковской информации, обеспечения ее широкой доступности.

Несмотря на объективную необходимость развития инноваций в банковской деятельности, разработка и внедрение нововведений часто сталкиваются с рядом проблем.

При этом существует ряд объективных факторов, принципиально влияющих на развитие нововведений, в том числе:

-размер банка: крупные банки не расположены к риску, более мелкие банки чаще принимают риск инноваций и изменений;

-скорость роста банка: риск находится в прямой зависимости от темпов роста банка;

-возраст банка: новые банки чаще исследуют неизвестное и быстрее внедряют новации;

-наличие бюрократии: после того, как сформируется организационная структура и бизнес-процесс работы банка, все его элементы считаются незыблемыми и соответственно с трудом идут на нововведения.

В коммерческих банках Узбекистана финансовые инновации носят ограниченный характер и распространяются в основном на вкладные операции и формы кредитования. При этом нововведения в основном касаются форм и видов выплаты процентов по срочным депозитам, когда каждому вкладу определяется собственное название, которое уже имеет строго установленные процентные ставки и сроки вклада. Аналогично работает внедрение новых видов продуктов по кредитным операциям, изменяется целевое направление кредитования или целевая направленность заемщиков, как например, «Кредиты молодым семьям», «Кредиты на развитие малого бизнеса» и т.д.

Внедрение финансовых инноваций ограничено недостаточностью развития экономических и правовых механизмов введения результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот. Финансовые инновации в банке являются результатом работы самого банка, разрабатывающего инновационные продукты, или внедрение финансовых инноваций основано на использовании зарубежного опыта. Отсутствует связь финансовых инноваций в банке с научно обоснованными разработками и расчетно-экономическими исследованиями.

Ограниченный характер финансовых инноваций также связан с наличием жестких нормативно-законодательных актов в сфере банковской деятельности, который включает запрещающие виды банковских операций, широко используемые в зарубежной практике, но по объективным причинам не используемые в нашей стране (векселя, арбитражные операции, переводные транзакции по расчетам, страховые и торговые сделки).

В финансовых инновациях не используются инструменты фондового рынка, не внедряются комплексные решения, не развиваются новые продукты, основанные на интегрированном использовании различных инструментов финансового рынка.

В то же время в банковской деятельности наибольшее развитие получили технологические инновации. При современном уровне развития науки и техники, информатизации различных областей жизни в современном обществе, появилось множество новых технических возможностей проведения денежных расчетов и взаимозачетов без использования денег так таковых. Коммерческие банки в современных условиях, идут в ногу со временем, и предоставляют клиентам усовершенствованные банковские услуги, связанные с применением электронных систем расчетов.

Современные Интернет-технологии позволяют банкам возвести на качественно новый уровень свои услуги, основными операциями, выполняемыми через системы интернет-банкинга, являются:

- перевод денежных средств на счета в этом или любом стороннем банке как на счет пользователя системы, так на счет третьего лица;
- получение выписки о движениях по счету и состоянии счета за определенный период;
- оплата услуг сотовых операторов, интернет-провайдеров и других услуг;
- оплата коммунальных услуг;
- перевод средств в пользу юридических и физических лиц для оплаты товаров и услуг;
- открытие дополнительных счетов, например депозитов, и перевод части средств с текущего счета клиента и др.

Минус интернет-банкинга на сегодня состоит в том, что в развитии этого направления банк отдает большее предпочтение корпоративным клиентам, т.е. юридическим лицам, обладающим большим оборотом денежной массы, уделяя весьма незначительное внимание клиентам – физическим лицам.

Зарубежный опыт показывает, что интеграция кредитных учреждений в новую информационную экономику находит выражение в появлении новых бизнес-моделей и стратегий развития, используемых банками для достижения своих экономических целей. Некоторые банки начинают организовывать собственные площадки для торговли различными товарами через Интернет, на которых выступают в качестве координатора связей, гаранта платежных транзакций, кредитора и посредника при заключении сделок.

При такой организации банк становится центром многочисленных взаимосвязей и взаимозависимостей, в центр действия которых попадают поставщики банковского оборудования и программного обеспечения, корпоративные клиенты и частные потребители.

Эволюция банковской системы в сторону дистанционной модели банковского обслуживания обусловлена рядом объективных особенностей экономической и социальной среды, в которой существуют банки, и в первую очередь – изменениями в

образе жизни людей, внедрением новых информационных технологий и автоматизацией банковских операций.

Финансовые инновации могут шире использоваться в кредитной и инвестиционной деятельности коммерческих банков, в первую очередь в финансировании развития реального сектора экономики. Новые банковские технологии в банке находятся пока на начальной стадии их использования.

В целом развитие финансовых инноваций неразрывно связано с инновационным развитием национальной экономики. В этом направлении важным инструментом может стать разработка государственной инновационной политики и программы ее реализации.

Целью программы будет построение национальной инновационной системы, обеспечивающей повышение конкурентоспособности экономики за счет создания системы управления инновационно – технологическим развитием, инновационного развития отраслей и регионов, создания условий для развития высокотехнологичного малого и среднего бизнеса и повышения научного и инжинирингового потенциала страны.

Национальная инновационная система включает четыре основных элемента – научный потенциал, инновационные предпринимательство, инновационную и финансовую инфраструктуры.

В целях повышения роли коммерческих банков в инвестиционном обеспечении инновационного развития национальной экономики, возможно рассмотрение следующих направлений развития финансовых инноваций:

- совершенствование нормативной базы и создание дополнительных фискальных стимулов более активного участия банков на стадии разработки проекта, а также создания банковских синдикатов для финансирования крупных инновационных проектов;

- привлечение зарубежных инвестиционных фондов, международных экономических и финансовых институтов в создание совместных с коммерческими банками инвестиционных компаний для финансирования стартового капитала реализации инновационных проектов, с возможной последующей продажей доли участия финансового института основным учредителям.

Происходящие изменения на финансовом рынке требуют от кредитных организаций переосмысления своей роли в качестве финансовых посредников. Выполнение банками классических операций и накопление огромного массива информации позволяет дополнить традиционную функцию банков как финансовых посредников новой функцией – финансового консультанта по управлению и развитию бизнеса.

Новые информационные и коммуникационные технологии преобразуют банковскую деятельность таким образом, что в корне меняется облик современного банка, его инструменты, способы общения с клиентами. Коммерческие банки чтобы выдержать конкуренцию и войти в международную финансовую среду, должны активно и быстро внедрять банковские инновации.

Развитие банковских инноваций предопределяет изменение в квалификации работников банка, появление новых компетенций, как продукт-менеджер, специалист по транзакциям и консультациям, консультанты (высококвалифицированные индивидуальные консультации клиентов).

Распространение инноваций в банковской деятельности тесно связано с инновациями в глобальном и мировом финансовом секторе, что делает этот процесс неизбежным для всех банков в различных странах. При этом коммерческие банки выступают важным звеном в реализации широкомасштабных государственных мер по обеспечению повышения конкурентоспособности национальной экономики, ускоренного развития высокотехнологичных производственных отраслей.

В свою очередь инновационное развитие банковской деятельности обеспечивает дальнейшее реформирование и повышение устойчивости всей финансово-банковской системы.

Список литературы:

1. Закон Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности», от 25.04.1996 г. N 216-I
2. Щенин Р.К. Банковские системы стран мира: Учебное пособие / Р.К. Щенин. – М.:КНОРУС, 2013.

*Ellana Molchanova, Kyiv National Economic University
PhD of Economics, the Faculty of International economy*

Evolutionary development of a new economic order

Abstract: The article covers the issue of researching the formation of a new economic order. The main stages of formation and features of present stage have been analyzed. The main ways of reforming the world economy and forming the concept of a new economic order on the various stages of the world economy development have been separated.

Keywords: economic globalization, new international economic order, stages, relationship between the countries, decolonization process, most developed and least developed countries

Statement of the issue. The dynamic development of the world economy, the reduction of its development cycles; the failure of the majority of governments to control the threats on the way of development, give evidence of decreasing the role of the states in determining the structure and peculiarities of the world order functioning. This is connected with the globalization processes acceleration that resulted in raising the problems which are impossible to solve on the national level. Under such conditions it's quite reasonable to some extent to joint the resources and capacities of separate countries that would create the institution of qualitatively new order strong enough to quickly respond to the process in the world community. Such quick responsiveness is of a paramount demand under the conditions of process development dynamics that has never been faced before. This dynamics increases the environment of uncertainty and complicates the decision-making process in respect of the world community in toto. The absence of the center for these processes regulation is the only obstacle on the way of such changes and the polycentric system can not assure the stable development of the world economy due to the permanent change of integrating core in EU and change of the world economic leader in Asia. . . Even the international organizations start losing the role of world regulators because they use the old tools and mechanism of regulation. Therefore, the research of this issue is quite topical.

The analysis of the latest researches and publications. The representatives of the different theoretical trends and scientific schools should be singled out of the famous researchers. Such researches as Z. Brzezinski, S.P.Huntington, C. S. Hoffmann, D. Kirkpatrick, H. Kissinger, H.Morgenthau, W. Rostow adhere to the principles of classical realism and neo-realism; J.Ikenberry, Keohern Robert Owen, Joseph S. Nye, Jr, John G. Lake and others just share the main principles of liberalism and neo-liberalism; Immanuel Maurice Wallerstein, N.Chomsky, Richard McKay Rort, D. Kellner, non Marxism paradigm, but all of them are together in respect of researching the further evolution of the world order and such order's economic dimension. Such European scientists as Raymond Aron, Z.Bauman, U.Beck, Bull H. are researching the modern transformation that take place on all levels of the global international system.

The Russian scientists, namely й російські науковці, зокрема, G.Arbatov, E. Batalov, A. Bogaturov, O. Bykov, I. Vasylenko, K. Gadzhiev, Yu.. Davidov, M. Deliagin, V. Inozemtsev, A.

Kokoshin, V. Kremenyuk, V. Kulagin, M. Lebedieva, V. Nikonov, A. Panarin, A. Utkin, M. Khrustaliyov, P. Tsygankov, M. Cheshkov, T. Shakleina, G. Shakhnazarov and others are not aside of the a.m. research.

The domestic scientists who investigated the features of a new world order formation under globalization include V. Andriyuchuk, O. Bilorus, L. Guberskiy, V. Guru, V. Dergachova, O. Zernetska, E. Kaminskiy, B. Kantseliaruk, E. Koppel, S. Krimskiy, V. Madison, M. malskiy, V. Manzhola, M. Matsiakha, I. Onishchenko, Yu. Pavlenko, Yu. Pakhomova, G. Pocheptsova, I. hyzhniak, and others.

The research purpose. At the same time, the modern stage of a new world order formation through the prism of the previous heritage from the developing countries regarding their role on the world arena, requires further investigation.

Basic material description. The demand of functioning norms change and the world economy development has been faced by governments in all times. They tried to change and improve the condition of further cooperation. The present time is not an exception. But the current situation is stipulated by the globalization of all economic processes; import of intellectual resources in capital-intensive countries which are able to use the achievements of civilization and ensure the increasing income from the mankind's scientific achievements and production information addiction on the basis of the international labor distribution. The realization of the problems and opportunities of globalization pushed to set the question of necessity of a new economic order forming. [1]

The point of economic globalization lies in transforming the mankind into a single hierarchical economic system organized on the principle of non-equivalent exchange; and the major contradiction – the gap between the group of the most developed countries and the rest of people who are exploited by the world leaders and drop behind them more and more. Such a drop-behind in many cases becomes of irrevocable type. At the same time the strong point of a new (information, intellectual) technological epoch serves a mighty instrument of the world supremacy like the industrial domination over non-industrial countries was before. [2]

The growth of new technologies role resulting in economic development level contributes in increasing their role in the rating of a certain country and strengthen the possibility of this country of affecting the international business in it's own national interests. Thus, the hierarchy which remarkably getting low but still has quite a considerable influence on international situation and is based on military criteria, is neighboring to the hierarchies that appear and strengthen their influence and spring out of the increasing economic inequality. The existence of both hierarchies and motivation of various international actors is the distinguishing feature of the current international order.

To clarify the requirements to a new international economic order it's reasonable to study the peculiarity of such order formation. In order of simplifying the set purpose we will divide the process of new economic environment formation into several stages.

First stage (beginning of XIV century – beginning of XX century) is characterized by the appearance of new economic relationship among the countries. The great geographic discoveries have divided the world into the colonies and mother countries. The economic relations between them created the background for the economic life centralization on a world scale. The colonies sold the raw materials and other products to their mother countries and did not have any right to enter the international market. The mother countries sold their own goods and goods bought from the colonies. Such substantiation of economic relations between the countries was made by mercantilists. They described the relationship between the countries and named such relationship

the system of subjection that forms a new economic order. Thus, since the beginning of XX century the majority of countries in the world remained the passive participants of the world political processes.

Second stage (1920-1960 of XX century) is characterized by changes of the world-historical scale: the beginning of the colonial empire collapse and creation of new independent countries. In 1922, Egypt and Iraq have become independent and gained the Agreement of Independence with England signed in 1930 and 1936 respectively although a number of provisions of the Agreement restricted the England's sovereignty. In the beginning of 40s, Lebanon and Syria were recognized independent.

After the war, the peoples of Hindustan took the road of independence. It is remarkable that yet in the between war period the Great Britain was compelled to agree for India to enter the League of Nations. Due to the increasing struggle in 1947 the nations of this region have become independent. Two new independent countries have been created – India and Pakistan. Other peoples of Asia and Africa have also gained the independence, namely: Maghreb countries – Algeria, Tunisia, Morocco (former French colonies) in the second part of 50s; Arabian principalities – Aden, Kuwait, Bahrain (former British colonies) in 60s and 70s.

Third stage (60s – 70s of XX century) the tendency of decolonization remained. After the countries of Asian and North Africa, the peoples of Black Africa have taken the road of independence. Just only during 1960 17 states - former colonies of England, France, Italy and Belgium achieved political sovereignty. The stand of the African and Asian counties for full and general disarmament and strict international control is connected not only with the problems of peace maintenance, but also with the problem of releasing (because of disarmament) the considerable funds and resources to overcome starvation, misery, salvation in the world. The peoples who freed themselves from colonial oppression voted for supporting the struggle against colonialism, imperialism, neocolonialism, apartheid, racism, and all forms of hegemonism and expansionism; for the peaceful coexistence of the states, international tension detente; armament race cease; for reconstruction of the world economic relations; for liquidation of economic inequity in the world, etc.

Forth stage (80s-90s of XX century) continued the decolonization process that has already been launched. But in the end of 80s – beginning of 90s the major tasks and purposes of Non-Alignment Movement changed drastically. It was connected with the “Cold War” completion and collapse of bipolar structure of international relations. In 90s, the considerable changed took place in the world that changed the geopolitical situation in the world but the “third world” still remains – no matter that the decolonization is over and Non-Alignment Movement (which has a new content under new conditions) is legally valid. The economic aspects become the basic ones for the Non-Alignment Movement's activities. Gradually, the character of relationship in creating a new economic order shifted from East-West axis to South-North axis.

The year 2000 can be considered the beginning of fifth stage of economic order development. The present stage of the world economy development is featured by the transformation of institutional settings and change of all world environments. The production of intellectual products and new technologies becomes more profitable and is monopolized by the developed countries. They are the suppliers of a qualitatively new unlimited resource – information and knowledge, obtaining the limited material resources from the world periphery countries at specially lowered prices. Such labor distribution causes a new mechanism of richness forming and distribution. The sharp progress of new technologies made the employees' knowledge and skill the major factor of production in developed countries. The information and

knowledge competition in information societies is as stiff as the property competition. The owners of giant manufacturing plants who dominated in society some ten years ago, now become more and more dependent on the mass media owners. The latter starts to establish control over the industrial empires in their own countries as well as world wide. [3]

The interstate economic competition becomes more intensive causing the economic asymmetry of independency between the most developed and least developed countries. In other words, the least developed countries become more dependent on the rich countries. Within globalization, the technological alienation gives the birth to the world labor distribution. There are such negative phenomena in the modern world as the inequality of economic development and monopolization of control over the world resources. The latter one is based on the global disparities in the distribution of material and intellectual values that creates the share of countries in respect of political, economic and cultural levels.

The disparities of global integration are found also in the level of education development and information sphere. The majority of developing countries drop behind the developed countries in using the updated means of information. The countries – monopolists of high technologies introduce the policy of deceleration and restriction of scientific and technical progress to the countries which do not possess such technologies.

Other peoples consider the West the referent group especially in the area of developed technologies, effective economic functioning, and people's high living standards. The economic inequality and distance that splits the living level in the rich and poor countries are not getting shorter. During the centuries it was accepted as a normal phenomenon but today is treated as unfairness creating the protests and conflicts.

On the other hand, the world cultural and civilized variety remains the same. Therefore, every society that initiates modernization is facing the dilemma – how to perform the technical and economic transformations necessary for economy effectiveness increase and people's living standards growth, and the same time preserve the own social and cultural identity.

Thus, the analysis of the world order development allows concluding that the economic order develops in stages. The requirements to the formation of the order remained unchanged. Only the factors of influence on the formation changed and the respective action programs were adopted.

In 1973, three documents, namely *Declaration of a New International Economic Order Establishment, Action Program, Charter of Economic Rights and Obligations of the States* reflected the *Requirements to the Establishment of a New International Economic Order* for the first time. [4, c. 82] These documents were approved by the VI and VII special sessions and XXIX Session of UNO General Meeting in 1973 – 1974. The main principles of a new international economic order comprise: the sovereignty and parity of the states; their territorial integrity and non-interference in domestic activities; the right of any country to choose the most acceptable way of development; sovereignty of the state over the natural resources and economic activity; supervision over the activities of trans-national corporations; assistance without any political or military reservations. [5]

The principles of a new economic order also foreseen the preferential treatment to the developing countries in all spheres of international economic cooperation, reconstruction of international currency system, installation of fare ratio between the prices for raw materials and industrial products, regulation of raw material market, facilitation of technology transfer provisions, acceleration of industrialization process. [6]

Thus, the main ideas of the new economic order program can be suppressed in three groups of principles that foresee the solution of the following tasks: provision of international-legal basis for implementing a new economic order; reconstruction of international trade; reform of the present currency-financial system; intensification of assistance to the developing countries; development and intensification of economic cooperation among the developing countries. [7]

The first group of principles includes the full sovereignty of countries that develop over their natural resources and economic power. The second group includes the requirements in the sphere of foreign trade. The third group – expansion of economic, trade, financial and technical cooperation between the developing countries.

In 1998 the concept of a new world order had more economic content. In Durban (South African Republic) the 12th Summit of non-joined countries took place. They voted for deepening the dialog with the consideration of mutual dependence and joint interests on the basis of “mutual profit and distribution of responsibility”. The following ways of cooperation have been determined [8]: the reform of international financial organizations; the restructuring of debt and decrease of term of consideration and revision; elimination of debts for the poorest countries, African ones first of all; supervision over the investment banks activity in the developed countries; suspension of international profiteering with foreign currency that threatens the national financial systems of the developing countries; protectionism and liberalization of international trade; access to modern technologies.

Conclusions. The goal of a new world order formation has always been lying in overcoming the asymmetric development of the countries. Every stage of formation included various tools and instruments, economic architecture changed. Therefore, the modern stage must not be an exception either. The reforms that initially were launched on the national and interstate levels, should be oriented towards new realia, in particular such as: multi-polar world formation; distribution of power among new players and consideration of their game rules; the weakening of western alliances and increase of attraction of the Chinese models; transfer of economic wealth and economic influence from West to East; growth of incentives to geopolitical stability and the strengthening of the countries with the controlled democracy; the weakening the US’s leadership against a background of liberalization; the strengthening of tendencies of rejecting the oil and gas utilization; improvement of conditions of energy, biological fuel storage, coal concentration, transition to new energy carriers, formation of trends of long-term decrease of traditional energy sources importance; development of strategic competition in trade, investments, technologies and mergence, etc.

References

1. Parinov S. Information interactions in economic environment, 1999. [Electronic resource] – Access mode: <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/net-model.htm>
2. Matt Taibbi Great American Puffer-Up [Electronic resource] – Access mode: http://www.correntewire.com/great_american_bubble_machine_0.
3. Koppel O.A. Civilization paradigm of a new world order formation under globalization. [Electronic resource] – Access mode: <http://helen-koppel.narod.ru/017.htm>
4. Yali M.H. After Versailles, Yalta and Potsdam. Or something about the world order transformation // Policy and Time. 2006, №7-8. - C.79-86.
5. Global economic crisis: system failure and multilateral kinds of overcoming // UNCTAD/GDS/2009/1(Executive summary) GE.09-50414® 180309[Electronic resource] – Access mode: www.unctad.org/gds/2009/1
6. Roberts Paul Craig The Rich Have Stolen The Economy // Foreign Policy Journal 18.10.2009. [Electronic Resource] – Access mode: www.foreignpolicyjournal.com/2009/10/18/the-rich-have-stolen-the-economy – Electronic resource available 05.11.2009.
7. Sokhatska O. New order in the world financial market: post-risk projects and realia. [Electronic resource] – Access mode: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/jee/ua/2010_1/jee-1-ua/06S_ua.pdf
8. Tellin S. Intranet and Adaptive Innovations: transition from management to coordination in modern organizations/ [Electronic resource] – Access mode: <http://www.osp.ru/dbms/1996/05/68.htm>

Buzhak Julija, The European University

The economic essence of taxation Import

Abstract: The existing advantages and disadvantages of indirect taxes levied in budgets during or in connection with the importation of goods and services across the customs border of Ukraine, the estimation of indirect taxes place in the structure of revenues of the state budget, analyzes the actual number of registered taxpayers indirect taxes and identified existing trends of change are highlighted reasons for the existence of trends downsizing VAT payers estimated dynamic changes in the scope of government revenue from excise tax and its structure.

Keywords: indirect taxes, value added tax, excise tax, duty, Import Tax

Бужак Юлія, здобувач, ПВНЗ "Європейський університет"

Економічна сутність оподаткування імпортних операцій

Анотація: Проаналізовано існуючі переваги і недоліки непрямих податків, які стягуються до бюджетів під час або у зв'язку з ввезенням товарів та послуг через митний кордон України, надано оцінку місця непрямих податків у структурі надходжень державного бюджету, проаналізовано реальну кількість зареєстрованих платників непрямих податків та виявлено наявні тенденції їх зміни, виділено причини існування тенденцій скорочення чисельності платників ПДВ, оцінено динаміку зміни обсягів надходжень до державного бюджету від акцизного податку та його структуру.

Ключові слова: непрямі податки, податок на додану вартість, акцизний податок, мито, оподаткування імпортних операцій.

Постановка проблеми. В сучасних ринкових умовах імпортні операції забезпечують в цілому для країни, а також для індивідуальних та виробничих споживачів певні переваги, такі як: наповнення ринку дефіцитними товарами; організація виробничих зв'язків із іноземними контрагентами; можливість отримання ТМЦ вищої якості та за нижчу ціну та інші. Вимоги до стягування непрямих податків, якими, згідно чинного законодавства України, оподатковуються імпортні операції, постійно змінюються, а поняття «оподаткування» у податковому законодавстві України взагалі не виділено.

Так, для аналізу стану і тенденцій оподаткування імпортних операцій в Україні необхідно проаналізувати економічну сутність оподаткування імпортних операцій.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Значний внесок у дослідження оподаткування імпортних операцій внесли фундаментальні праці таких вітчизняних та зарубіжних дослідників: П. Л. Кулік, В. О. Яковенко, Т. М. Рева, Н. С. Прокопенко, П. О. Фененко, В. М. Мельник, А. В. Саленков, М. С. Шаренко, Л. І. Федоришина та інші.

Однак, питання визначення економічної сутності оподаткування імпортних операцій потребує подальшого опрацювання.

Постановка завдання. Завдання дослідження полягає в аналізі переваг і недоліків непрямих податків, які стягуються до бюджетів під час або у зв'язку з імпортом товарів та послуг, виділенні місця непрямих податків у структурі надходжень державного бюджету, аналізі реальної кількості зареєстрованих платників непрямих податків, оцінці динаміки обсягів надходжень до державного бюджету від акцизного податку та узагальненні економічної сутності оподаткування імпортних операцій.

Виклад основного матеріалу дослідження.

Митні платежі – податки, що відповідно до Податкового кодексу України або митного законодавства справляються під час переміщення або у зв'язку з переміщенням товарів через митний кордон України та контроль за справлянням яких покладено на контролюючі органи [1, ст. 14].

Сукупність митних платежів в Україні складають: мито; акцизний податок та податок на додану вартість, що розраховуються відповідно до обсягу ввезених на митну територію держави підакцизної продукції чи товарів [2, ст. 4].

Розглянемо існуючі переваги і недоліки непрямих податків, які стягуються до бюджетів під час або у зв'язку з ввезенням товарів та послуг через митний кордон України.

Серед особливостей непрямих податків доцільно виділити наступні:

1. Непрямі податки не можуть регулюватися положеннями міжнародних договорів. Виключення складають договори, ратифіковані Верховною Радою України.

2. Виникають на етапі реалізації товарів чи послуг або в процесі імпорту товарів на митну територію України шляхом певної надбавки до встановленої ціни, що призводить до створення нової вартості.

3. Держава стягує непрямі податки без урахування результатів фінансово-господарської діяльності суб'єктів господарювання.

4. Матеріальні витрати зі сплати непрямих податків несе споживач, через те, що вони включені до ціни придбаної продукції чи послуг, а платник податку виконує роль посередника, що згідно вимогам законодавства розраховує і сплачує непрямі податки до бюджету.

Серед недоліків непрямих податків найважливішими вважаємо наступні:

1. Здійснення негативного впливу на процеси ціноутворення, через що непрямі податки стають регресивними в соціальному аспекті.

2. Загострюють проблему нестачі фінансування на виробничих підприємствах, які вимушені закуповувати ТМЦ та обладнання, до ціни яких включаються непрямі податки, збільшуючи потребу у вільних оборотних активах на підприємстві, до моменту закінчення операційного циклу та реалізації виробленої продукції.

3. Розповсюдженість явища сплати непрямих податків з власних оборотних активів підприємства в ситуації затримки платежів від покупців через функціонування правила «першої події» при нарахуванні непрямих податків.

5. Сплата непрямих податків при імпорті товарів здійснюється в процесі їх розмитнення, а відшкодування сплачених податків відбувається лише після реалізації цих товарів споживачам.

6. Високі ставки ПДВ та акцизного податку наносять шкоду споживачам, імпортерам та державі через те, що імпортери вимушені користуватися послугами

різноманітних фондів, що мають право на пільгове оподаткування, для можливості конкурувати з тіньовими структурами.

Серед основних переваг непрямих податків в Україні є:

1. Високий рівень ефективності у фіскальному аспекті через оподаткування споживання, яке порівняно з прибутком є величиною стабільнішою.

2. Відносна простота контролю щодо правильності та своєчасності сплати непрямих податків.

3. Здійснення стимулюючий вплив на окремі види виробництва.

Зазначимо, що у структурі надходжень державного бюджету непрямі податки займають значне місце. Інформація щодо розміру часток податків у надходженнях державного бюджету висвітлена на рис. 1.

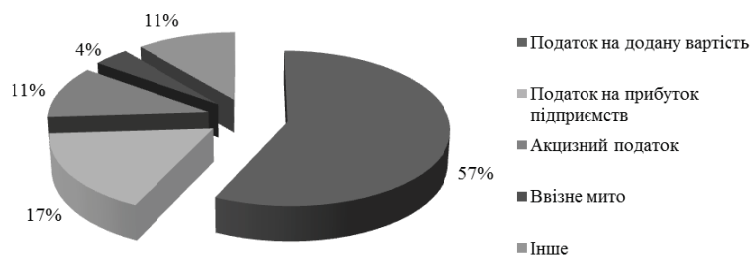

Рис. 1. Питома основних податків серед надходжень державного бюджету, що забезпечуються Міністерством доходів і зборів, у 2013 р., %*

* Джерело: узагальнено автором за даними [3]

Податок на додану вартість – це непрямий податок, що справляє суттєвий вплив на функціонування та фінансовий стан суб'єктів господарської діяльності та виконує фіскальну функцію, платниками якого є фізичні особи-підприємці та юридичні особи, які мають індивідуальний податковий номер та провадять виробничу або іншу діяльність.

У 2014 році в Україні застосовуються дві ставки оподаткування податком на додану вартість – звичайна (20 %) і нульова (відповідно, 0 %), яка використовується для окремих видів діяльності, висвітлених у Податковому кодексі України.

У 2013 році забезпечено збір податку на додану вартість на загальну суму 181,4 млрд грн до Державного бюджету України, в тому числі 180,8 млрд грн до загального фонду, що складає 59,2 % доходів, що контролюються Міністерством доходів і зборів України [3]. Також зазначимо, що зменшення платежів з податку на додану вартість з імпортованих товарів пояснюється зниженням обсягів імпорту в Україну на 7,4 %.

У процесі законотворчої діяльності затверджується послідовність реєстраційних процедур та перелік суб'єктів господарської діяльності, які мають право чи обов'язок бути платниками конкретних видів податків. В процесі планування дохідної частини бюджету враховується динаміка та тенденції зміни кількості зареєстрованих платників податків. Проаналізуємо реальну кількість зареєстрованих платників непрямих податків та виявимо наявні тенденції їх зміни. Результати аналізу висвітлено на рис. 2.

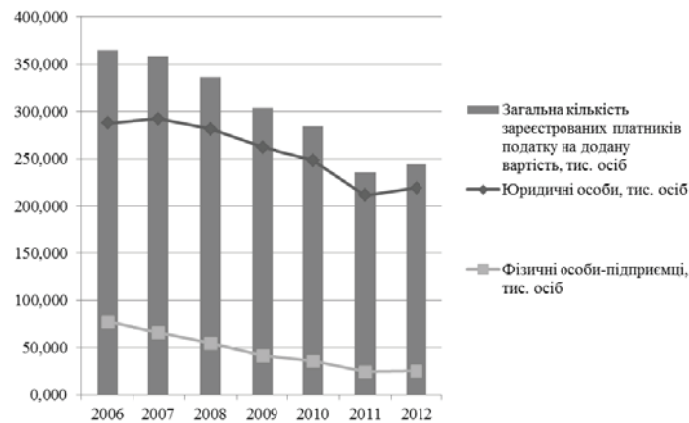

Рис. 2. Динаміка платників податку на додану вартість в Україні у 2006–2012 рр.*

* Джерело: узагальнено автором за даними [3, 4, 5];

Протягом 2006–2011 рр. спостерігається систематичне зменшення зареєстрованих платників податку на додану вартість. Так, якщо у 2006 році загальна кількість платників податку на додану вартість складала 364,893 тис. осіб, то станом на 01.01.2013 р. вона зменшилась на 120,593 тис. осіб, що становить 33,05 %.

Розглянемо причини зазначених тенденцій скорочення чисельності платників основного непрямого податку в країні. По-перше, не виключенням є ситуація, коли зареєстровані платники ПДВ отримують повідомлення про анулювання свідоцтва платника податку на додану вартість на підставі ст. 184 Податкового кодексу України, або взагалі отримують цю інформацію від своїх покупців. Так, тільки за 1 квартал 2011 року за даними прес-служби Державної податкової служби було анульовано близько 19 тис. свідоцтв платників податку на додану вартість. По-друге, існує практика виділення податковою адміністрацією із загальної кількості сумлінних платників ПДВ окремих суб'єктів підприємницької діяльності, до списків компаній, що отримують ярлик «податкова яма», так, їх діяльність визнається нікчемною, а свідоцтво платника податку на додану вартість анулюється. По-третє, існували складності при реєстрації новими платниками ПДВ та перереєстрації платниками ПДВ акціонерних товариств, які згідно вимогам Закону «Про акціонерні товариства» повинні були перереєструватися та отримати інше свідоцтво платника податку на додану вартість.

Вищезазначені причини призводили до поступового скорочення чисельності платників податку на додану вартість через великі ризики господарської діяльності та нестабільність податкового законодавства України.

Починаючи з 2012 року в Україні зазначається тенденція поступового зростання кількості зареєстрованих платників ПДВ у порівнянні з минулими роками. Так, кількість зареєстрованих у 2012 році платників податку на додану вартість сягнула 16,2 тис. осіб, що перевищила дані попереднього року на 6,6 тис. осіб. Зазначена динаміка пояснюється скасуванням обмежень для добровільної реєстрації та спрощенням її процедури, так, за ініціативи податкової служби, строки реєстрації скорочено до 5 робочих днів.

Згідно Податкового кодексу України «акцизний податок – непрямий податок на споживання окремих видів товарів (продукції), визначених як підакцизні, що включається до ціни таких товарів (продукції), а також особливий податок на операції з відчуження цінних паперів та операції з деривативами» [1, ст. 14].

Платниками акцизного податку при імпорті підакцизних товарів є:

– фізична особа, яка ввозить на митну територію України підакцизну продукцію чи товари в обсягах, що підлягають оподаткуванню;

– особа, яка передає у володіння, користування розпорядження, або реалізує підакцизну продукцію чи товари, які були ввезені на митну територію України зі звільненням від оподаткування до закінчення строку відповідно до п. 213.3 ст. 213 Податкового кодексу України [1];

– у разі порушення вимог митних режимів, які дозволяють звільнення від оподаткування, особа, на яку покладено дотримання цих вимог.

Питома вага акцизного податку в загальному обсязі надходжень до державного бюджету, що забезпечуються Міністерством доходів і зборів України, складає 11 %. Так, за 2013 рік державний бюджет отримав акцизного податку на загальну суму 35,3 млрд грн, в тому числі 8,9 млрд грн, що складає 25,2% із ввезених в Україну підакцизних товарів. Найпитомішу вагу у надходженнях від акцизного податку мають тютюнові вироби, а саме 68,3 %, а також лікєро-горілчана продукція, питома вага якої в загальному обсязі надходжень від акцизного податку складає 17,8 % [3].

Надходження акцизного податку до загального фонду бюджету у порівнянні з 2012 роком збільшилися на 1,3 млрд грн, або 5,4%.

Розглянемо динаміку зміни обсягів надходжень до державного бюджету від акцизного податку та його структуру і представимо дані на рис. 3.

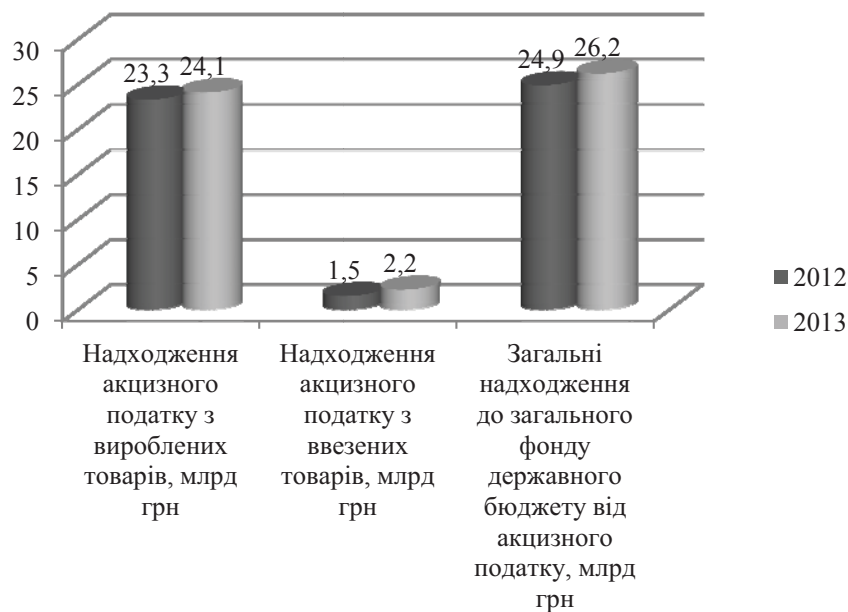

Рис. 3. Динаміка надходжень акцизного податку в Україні та їх структура *

* Джерело: узагальнено автором за даними [3];

Мито – це загальнодержавний непрямий податок, що нараховується і сплачується відповідно до Митного кодексу України, інших законів України та деяких міжнародних договорів, на які Верховною Радою України надано згоду на їх обов'язковість, встановлений Податковим кодексом України [1] та Митним кодексом України [2].

До державного бюджету України у 2013 р. сплачено 13,3 млрд грн мита. Питома вага сплаченого ввізного мита від його загального обсягу складає 99,4 %. Обсяги сплаченого ввізного мита до загального фонду бюджету збільшилися у 2013 році порівняно з 2012 роком на 492,4 млн грн та становили 11,1 млрд грн. Темп зростання склав 4,6 %.

Висновки з проведеного дослідження.

Таким чином, за результатами сформульовано наступні висновки:

1. В результаті дослідження з'ясовано, що непрямі податки, які стягуються до бюджетів під час або у зв'язку з ввезенням товарів та послуг через митний кордон України, мають як переваги (фіскальна ефективність, відносна простота контролю) так і недоліки (негативний вплив на процеси ціноутворення, втрачання вартості власних оборотних коштів підприємств через сплату непрямих податків за правилом «першої події» до проведення оплати покупця, здійснення оплати непрямих податків в процесі їх розмитнення, доволі високий рівень ставок).

2. Проаналізовано, що у структурі надходжень державного бюджету непрямі податки займають значне місце (у 2013 році податок на додану вартість складав 57, акцизний податок – 11%, ввізне мито – 4%).

3. Систематизувавши основні поняття податкового законодавства, економічні та фінансові трактування категорії, що досліджується, пропонуємо визначення поняття «оподаткування імпорتنих операцій» як спосіб регулювання національної економіки, що відбувається в процесі стягування загальнодержавних та місцевих податків і зборів до бюджетів різних рівнів та державних цільових фондів під час або у зв'язку з ввезенням товарів та послуг через митний кордон України, який проходить у певному порядку згідно вимогам податкового законодавства України.

Список літератури

1. Податковий кодекс України від 02.12.2010 № 2755-VI : за станом на 01.06.2014 р. / Верховна рада України. – Офіц. вид. – К. : Офіційний вісник України. – 2010. – № 92. – Том 1. – С. 9.
2. Митний кодекс України від 13.03.2012 р. № 4495-VI : за станом на 01.06.2014 р. / Верховна рада України. – Офіц. вид. – К. : Офіційний вісник України. – 2012. – № 32. – С. 9.
3. Публічний звіт про діяльність Міндоходів у 2013 році / Міністерство доходів і зборів України. – 2014. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://minrd.gov.ua/data/files/10866.pdf>.
4. Аналітична записка «Щодо динаміки показників Зведеної інформації «Основні статистичні дані про діяльність державної податкової служби України» за I півріччя 2011 року» / Державна податкова служба України. – 2011 р. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.business.ua/upload/news/economika.doc>
5. Пислиця А. В. Вплив контингенту платників на надходження акцизів до зведеного бюджету України / А. В. Пислиця // Фінанси, облік і аудит. – 2013. – Вип. 1. – С. 137–145.

*Manachyns'ka Julia, Chernivtsi Trade and Economic Institute
KNTEU, Candidate of Economic Sciences, Senior teacher,
Department of Accounting and Auditing*

Descriptive account of actuarial accounting system

Abstract: This article is devoted to disclosure content in the context of descriptive writing mode and method of its use in the system of actuarial accounting. Done its comparative characterization of simple and double entry, which are characteristic of traditional accounting. Researched etymological subsoil key concept study based on consideration of the historical foundations of his origin and ternary system of accounting.

Keywords: descriptive record, actuarial accounting, double-entry, accounting system triple.

*Маначинська Юлія, Чернівецький торговельно-економічний інститут Київського
національного торговельно-економічного університету,
кандидат економічних наук, старший викладач, обліково-економічний факультет*

Дескриптивний запис в системі бухгалтерського актуарного обліку

Анотація: Стаття присвячена розкриттю змістового наповнення способу дескриптивного запису та методиці його застосування в системі актуарного обліку. Здійснюється його порівняльна характеристика із простим та подвійним записом, що характерні для традиційного бухгалтерського обліку. Досліджено етимологічне підґрунтя ключового поняття дослідження на базі врахування історичної основи його походження та потрійної системи рахівництва.

Ключові слова: дескриптивний запис, актуарний облік, подвійний запис, потрійна система рахівництва.

Постановка проблеми у загальному вигляді. Необхідність структурної переорієнтації традиційної облікової парадигми із врахуванням більш сучасних концепцій диктується динамічними та новаторськими перетвореннями на ринку капіталу. Для подальшого спрямування інвестиційних потоків у потрібному руслі, а саме – в розвиток відповідних секторів національної економіки слід цілковито зорієнтувати класичний бухгалтерський облік з характерного для нього ретроспективного характеру на перспективну тенденцію змін інвестиційної привабливості суб'єкта. Запорукою успіху на ефективного функціонування, за таких процесів, виступає практичне впровадження

актуарного бухгалтерського обліку, методологічна складова якого базується на застосуванні, як простого, подвійного так й описового записів.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Питанням розкриття теоретико-методологічних основ актуарного обліку в рамках концепції раціональної організації та структурної побудови системи бухгалтерського обліку, як в Україні так й закордоном, присвячені праці, таких вітчизняних та зарубіжних науковців, як М. Балера [11], М. М. Гурської [1], М. І. Кутера [1], О.А. Лаговської [7], Ж. Рішара [3], Л. Н. Салімова [4], Т. М. Сльозко [5] та інших. Пропозиції щодо практичного застосування в системі актуарного обліку, поряд із подвійним, запису описового присутні у численних ґрунтовних наукових роботах зарубіжного вченого в галузі досліджуваної проблематики А. І. Шигаєва, В. Б. Івашкевича [2]. Проте в силу всезростаючої потреби щодо розробки дієвої методологічної основи актуарного обліку на вітчизняній обліковій ниві із врахуванням національного законодавчого простору, виникає необхідність у більш детальному та всебічному розгляді змістового наповнення описового запису, а також його існування при застосуванні потрійної системи рахівництва, що і викликало необхідність у проведенні подальших досліджень у цьому напрямі.

Виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. В епоху сьогодення актуарний бухгалтерський облік спрямований на формування іміджу ринкової привабливості підприємства, окрім того, це не повернення до статичного обліку і не оцінка окремих об'єктів з метою покриття боргових зобов'язань. Це розрахунок прогнозованої вартості майна суб'єкта господарювання за умов його продажу або придбання як цілісного майнового комплексу, засіб для залучення нових власників [2].

Подвійний запис застосовується в системі бухгалтерського обліку для побудови певного цілісного механізму систематизації та групування облікових даних. Відповідно, актуарний облік, як окремий тип бухгалтерського обліку обумовлює виникнення всезростаючої потреби у виокремленні окремого 10 класу «Актуарних рахунків» у Плані рахунків бухгалтерського обліку то постає нагальна необхідність в удосконаленні облікових записів, а точніше правил користування такими рахунками.

Формулювання мети статті та завдань. Основною метою статті є дослідження змісту поняття описового запису в системі актуарного обліку та розкриття етимологічного походження цього поняття в сучасному економічному вченні на основі застосування сучасних підходів до тривимірної проекції бухгалтерського обліку задля формування дієвої основи управління капіталізацією вітчизняної економіки в цілому.

Виклад основного матеріалу дослідження. Термінологія нового типу бухгалтерського обліку бере свій початок від періоду появи актуарної теорії та безпосередньо базується на методичному інструментарії теорії ймовірності та математичної статистики. Підтвердженням цього слугує трактування тлумачного словника І. Бернара та Ж. Коллі, згідно якого, актуарна теорія (від англ. actuarial theory) – це методи використання статистики та теорії ймовірності в області страхування та фінансових операцій. Безпосередньо поняття «актуаріат» (від англ. actuariat) як розділ знань, виник в результаті вивчення статистичних закономірностей смертності. Тим самим підказавши, які фінансові механізми можуть діяти, у поєднанні із цими закономірностями, саме актуаріат дозволив встановити правила, які застосовуються (поширені) в методиці капіталізації [6, с.39].

Розрахункові прийоми актуаріату були згодом використані щодо проблеми розподілу річних надходжень, будь то в області річного страхування, де справа

безпосередньо стосується розподілу ризику в однорідних групах населення, або в довгостроковому страхуванні, яке безпосередньо пов'язане із пенсійним забезпеченням, де постає задача визначити умови демографічного та фінансового забезпечення. Прийоми актуаріата лежать також в основі фінансової математики, що знаходить своє класичне застосування в теорії та практиці облігаційних позик: визначення умов позики; розрахунок доходів позичальника та вигоди тримачів облігацій, порівняльна оцінка паперів які випускаються на ринку в залежності від їх характеристик та рівня доходності [6, с. 40].

А.І. Шигаєв, В.Б. Івашкевич [2], досліджуючи необхідність впровадження у практику застосування актуарного обліку, звертають увагу на сучасні умови інвестиційної активності на ринку капіталу та на проблеми організації і методики бухгалтерського обліку, які не відповідають завданням інформаційного забезпечення потреб зовнішніх користувачів (інвесторів, контрольних учасників та інших постачальників капіталу й залучення фінансових ресурсів).

Прийоми актуаріата характерні й для сучасних фінансових ринків, оскільки використовуються також у різноманітних фінансових операціях, в яких відбір здійснюється виходячи із розрахунку ймовірності: біржова політика, що передбачає купівлю та продаж цінних паперів із змінним рівнем доходності, рішення про те чи інше використання ліквідних коштів, а також вибір інвестицій базується на актуалізації доходів [6, с. 40].

За змістовим наповненням термін «актуалізація» (від англ. actualization) – це метод економічного розрахунку, що базується у зведенні майбутнього до його теперішнього значення. Метод за часту застосовується для обґрунтування рішень про здійснення інвестицій. Найкращим чином цей метод застосовується при складанні актуалізованого економічного балансу [6, с.34].

Метод актуалізованого економічного балансу дозволяє (сприяє) розрахувати для кожної інвестиції та для всього терміну її економічного існування (включаючи стадію початкових капіталовкладень та час (період) експлуатації) алгебраїчні величини, що являють собою чистий дохід, період за періодом, із подальшим сумуванням актуалізованих таким чином показників [6, с.35].

За змістовим наповненням будь-яка методологія виконує у цілковитому поєднанні регуляторні та нормативні функціональні спрямування. Проте на думку зарубіжних вчених методологічне знання може виступати у одній із наступних форм, перша носить дескриптивний, а друга прескриптивний характер. Дескриптивна методологія виступає першочергово в якості вчення про структуру певного наукового пізнання, його закономірності та слугує орієнтиром в процесі дослідження, а прескриптивна – спрямована на регулювання діяльності. За змістом дескриптивний аналіз здійснюють на підставі уже існуючого ретроспективного опису уже здійснених процесів наукового пізнання [10].

В основі дескриптивного аналізу лежить побудова дескриптивних моделей (від англ. description model) – це моделі, які призначені для опису та пояснення факторів спостереження або прогноз поведінки об'єктів, на відміну від нормативних моделей, призначених для знаходження бажаного (або оптимального) стану об'єкта [9].

На думку А.І. Шигаєва, В.Б. Івашкевича [2] слід удосконалити та суттєво розширити механізми складання облікових записів серед яких в актуарному обліку можуть бути додатково включені оновлюючі записи. Система бухгалтерського актуарного

обліку, на думку зарубіжних вчених повинна базуватись на методологічних основах застосування, як простого та подвійного, так й дескриптивного запису.

Проста система бухгалтерського обліку передбачає відображення господарських операцій в облікових регістрах без кореспонденції рахунків. В сучасній системі бухгалтерського обліку простий запис застосовується на позабалансових рахунках.

Зазначені рахунки не задіяні при складанні Балансу (Звіту про фінансовий стан), не являються активами або зобов'язаннями у відповідності з правилами бухгалтерського обліку. Вони допускаються згідно вітчизняного нормативного простору та відображаються із застосуванням простого запису, проте згідно вимог МСФЗ це не допускається в принципі у зарубіжній обліковій практиці. Надходження на за балансовий рахунок відображається тільки по дебету за балансового рахунку, а вибуття – тільки по кредиту [8].

Подвійний запис – це спосіб ведення бухгалтерського обліку, при якому кожна зміна стану засобів організації відображається щонайменше на двох бухгалтерських рахунках, забезпечую загальний баланс. Метод подвійного запису дозволяє від слідкувати джерела отримання та спрямування витрачання засобів, окрім того, це дозволяє через бухгалтерський баланс відобразити сукупне фінансове становище організації [9].

На підставі викладеного можна сформулювати авторське визначення дескриптивного запису, як способу ведення бухгалтерського актуарного обліку, при якому кожна описова зміна стану засобів (операційних та фінансових активів та зобов'язань) господарюючого суб'єкта відображається на основі прогнозу їх поведінки по крайній мірі на двох або трьох (потрійний запис) актуарних рахунках, забезпечуючи загальний актуарний баланс.

Зарубіжний науковець у сфері бухгалтерського обліку Д. Добія в ході проведення дослідження бухгалтерського обліку подвійного запису, як інструмента вимірювання прибутку, виокремлює окрім простого та подвійного запису, які вчений називає «одиничним» та «подвійним» виміром ще й «потрійний вимір», тобто виділяє потрійний запис. Це на думку науковця, виражає потребу в тому, що зміни в балансі рахунків капіталу, які відбулися в період n , були повністю обліковані набором рахунків потоку капіталу у тому ж періоді [8, с.212].

Автор Й. Іджирі у висновках своїх пояснень потрійної облікової системи зазначає: «... обчислення багатства за потрійною системою рахівництва може бути здійснене без вищої за рівнем структури, такої як облік динамки та облік сили» [12, с. 214 – 215].

Вчений розробив цілісну систему рахунків сили, серед яких виокремив дві групи: внутрішні сили (інвестиційні сили; ліквідаційні сили; робочу силу; виробничі сили; ринкові сили; фінансові сили) та зовнішні сили (до яких відніс конкуруючі сили економічні сили; урядові сили міжнародні сили; природні сили та різні сили) [8].

Представлена вище модель потрійного запису – важливий крок в теорії обчислення прибутку і виявлення різних сил, що впливають на результат обчислення. Застосування системи на практиці зустрічається з деякими складнощами, особливо пов'язаними з алгоритмами, що ідентифікують причини і значення змін динаміки. Однак, на думку Д. Добія [8] спрощена версія системи могла б використовуватись для періодичного вимірювання економічних сил. Проте, це б вимагало додаткової інформації за межами системи бухгалтерського обліку. При застосуванні на практиці система не замінила б управління, але допомогла б виміряти результати зусиль і таким чином покращила б процес прийняття рішень [8, с.215].

Висновки та перспективи подальших розвідок. На підставі оцінки в історичній ретроспективі розвитку облікового вчення впровадження у практику фактичного застосування подвійного запису – береться до уваги, як юридичне завершення природної еволюції обліку. Проте умови сьогодення суттєво ускладнилися, в силу чого на щабель вище піднялася нова потрійна система рахівництва та актуарний облік із дескриптивним записом облікової інформації на актуарних рахунках. За результатами проведеного дослідження можна зробити висновок, що в умовах потреби у впровадженні актуарного бухгалтерського обліку постає низка питань пов'язаних із обґрунтуванням системи рахунків актуарного обліку та методики відображення на них інформації у трьохвимірному просторі, тобто на базі застосування подвійного, потрійного та дескриптивного запису, останній носить описовий характер, який притаманний для актуарних рахунків.

Список літератури:

1. Кутер М.И. Анализ моделей статического и динамического учета [Текст] / М.И. Кутер, М.М. Гурская // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. - №9. – С. 8 – 16.
2. Шигаев А. И. Актуарный учет и использование его данных для управления / А. И. Шигаев ; под ред. д-ра экон. наук, проф. В. Б. Ивашкевича. – М. : Магистр : ИНФРА-М, 2011. – 224 с.
3. Ришар Ж. Бухгалтерский учет: теория и практика [Текст] : учеб. / М.И. Кутер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2003. – с. 640.
4. Салимов Л.Н. Сущность инвестиционной активности и ее значение в управлении региональной экономикой // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. - №9. – Экономика. Выпуск 20. – С. 34 – 41.
5. Сльозко Т.М. Бухгалтерський облік в умовах інституційних перетворень: теорія і практика [текст]: монографія / Сльозко Т.М. – К. : Центр учбової літератури, 2013. – 304 с.
6. Бернар И., Колли Ж. Толковый экономический и финансовый словарь / И. Бернар, Ж. Колли; в двух томах. – Том I (А – F). – М. : «Международные отношения», 1997. – 784 с.
7. Лаговська О.А. Обліково-аналітичне забезпечення вартісно-орієнтованого управління: теорія та методологія [Текст] : монографія / О.А. Лаговська, Ж. : ЖДТУ, 2012. – 675 с.
8. Теория бухгалтерського обліку: монографія / Л.В. Нападовська, М. Добія, Ш. Сандер, Р. Матезіч та ін.; за заг. ред. Л.В. Нападовської. – К. : Київ. нац. торг.-екон. ун-т, 2008. – 735 с.
9. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. – М. : Дело, 2003. – 453 с.
10. Слостенин В. А., Исаев И. Ф. Педагогика: Учебное пособие / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. - 576 с.
11. Baller M. The role of an efficient actuarial infrastructure / Martin Baller // Conference “Insurance in Central Asia”, Almaty, May 28th – 29th, 2010. – P. 41 – 44.
12. Ijiri Yuri. The foundation of Accounting Measurement, Englewood Cliffs. – New Jersey, 1967. – P. 227 – 243.

*Matyushina Julia, Poltava National
Technical University named after Yuriy Kondratyuka,
Senior Lecturer, Department of Accounting and Auditing*

Organization internal audit process in an industrial plant

Abstract: This paper focuses on internal audit process in an industrial plant. This publication discusses stages of the internal audit and the main stages of its implementation.

Keywords: audit, internal audit, internal audit stages.

*Матюшина Юлія, Полтавський національний
технічний університет імені Юрія Кондратюка,
старший викладач, кафедра обліку і аудиту*

Організація процесу внутрішнього аудиту на промисловому підприємстві

Анотація: Дана стаття присвячена процесу внутрішнього аудиту на промисловому підприємстві. В публікації розглядаються етапи створення служби внутрішнього аудиту та основні етапи його проведення.

Ключові слова: аудит, внутрішній аудит, етапи внутрішнього аудиту.

Для підтримки конкурентоспроможності на ринку та підвищення прибутковості, сучасна економічна ситуація країни та діяльність промислових підприємств передбачає здійснення комплексу заходів щодо удосконалення їхньої діяльності. Одним із способів поліпшення становища підприємства та підтримки його в конкурентоспроможному стані є впровадження системи внутрішнього аудиту, основне завдання якого – виявлення відхилень в діяльності підприємства та розробка рекомендацій щодо їх усунення. В результаті виконання даного завдання визначається ефективність його функціонування, яка залежить від рівня його організації та проведення на підприємстві.

Питання організації внутрішнього аудиту на підприємстві досліджували М. Т. Білуха, А. В. Бодюк, Н. А. Бортник, А. Н. Бортник, Я. В. Мех. [4], Ф. Ф. Бутинець [5], П. Н. Майданевич, Абдул Каюм, С. К. Федосеев, О. А. Олейник [6], Є. І. Волошина [1]; В. П. Пантелєєв, М. Д. Корінько [7], В. С. Рудницький [8], А. М. Сонін [9], А. Н. Сушкевич [10]. Ці та інші вчені зробили значний вклад у формулювання основних принципів системи внутрішнього аудиту на підприємстві, досліджуючи його якість та ефективність. Проте на сьогодні залишається ціла низка питань стосовно організації процесу внутрішнього аудиту на промислових підприємствах.

Метою дослідження є обґрунтування необхідності організації процесу внутрішнього аудиту на промисловому підприємстві та поетапного його здійснення.

За міжнародними стандартами внутрішній аудит є діяльністю з надання незалежних та об'єктивних гарантій і консультацій, спрямованих на вдосконалення функціонування організації. Окрім того, внутрішній аудит допомагає підприємству досягти поставлених цілей, використовуючи систематизований і послідовний підхід до оцінки і підвищення ефективності процесів управління ризиками, контролю та корпоративного управління.

Метою внутрішнього аудиту підприємства є своєчасне забезпечення керівництва оперативною, достовірною інформацією про порядок ведення бухгалтерського обліку та ефективність процедур внутрішнього контролю, подання рекомендацій керівництву для прийняття поточних і стратегічних управлінських рішень, а також координування контролю за центрами відповідальності.

До основних причин необхідності створення відділу внутрішнього аудиту слід віднести:

- різноманітність і специфіку діяльності підприємств різних галузей;
- необхідність управління фінансово-господарською діяльністю кожного структурного підрозділу підприємства;
- прагнення власників підприємств отримати об'єктивну незалежну оцінку дій менеджерів (начальників, заступників директора тощо) всіх рівнів управління.

Система аудиту включає зовнішній і внутрішній аудит, кожен з яких здійснюється як незалежними (без фінансового інтересу), так і залежними (з наявністю фінансового інтересу) суб'єктами. Система аудиту представлена на рис. 1.

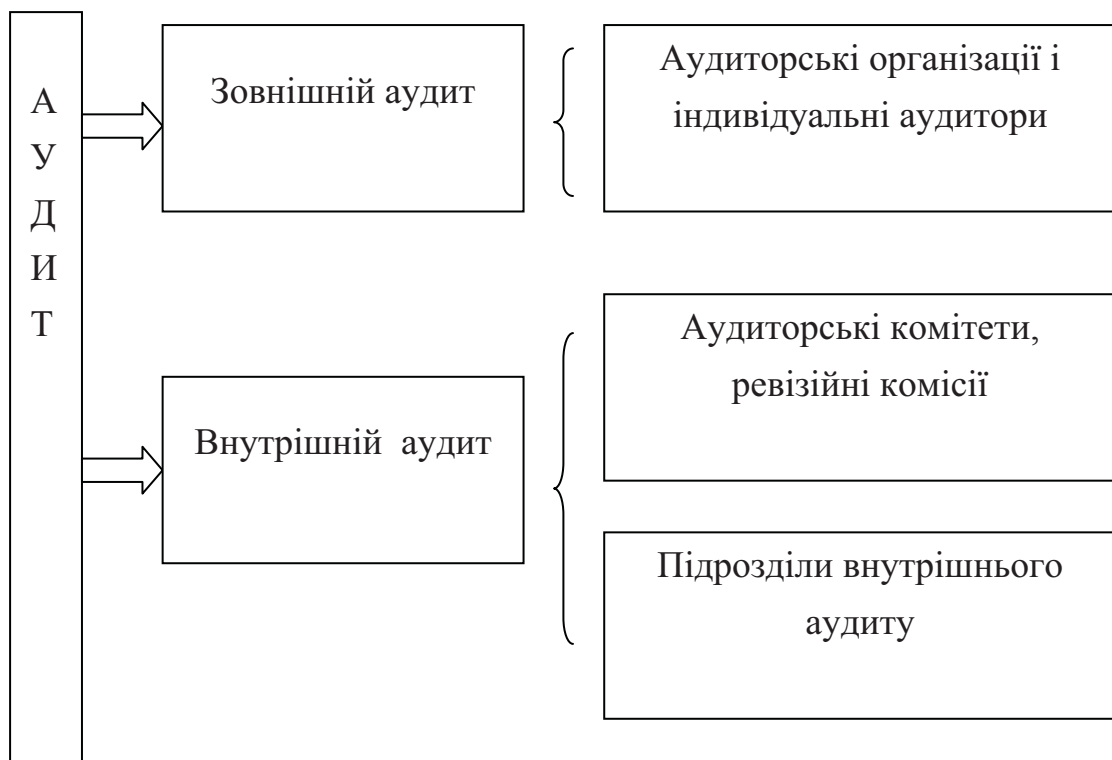

Рис. 1. Система аудиту

Запропонований підхід до розуміння системи внутрішнього аудиту в широкому значенні дозволяє розглядати аудит як комплексне явище, пов'язане за своєю суттю з чотирма групами суб'єктів, що мають різні цільові спрямованості, повноваження і характер відносин з підприємством, яке проходить аудиторську перевірку.

Класифікація видів внутрішнього аудиту на базі критеріїв, які визначають характер, обсяг та організацію реалізації функції внутрішнього аудиту, представлена в табл. 1.

Таблиця 1

Класифікація видів внутрішнього аудиту

Класифікаційний критерій	Вид
Суб'єкт здійснення внутрішнього аудиту	Структурна одиниця організаційної структури управління підприємства
	Зовнішній провайдер внутрішнього аудиту
	Комбінований підхід з організацією структурної одиниці і використанням незалежної експертизи для дослідження окремих напрямів
Позиція в організаційній структурі	Підрозділ внутрішнього аудиту як структурна одиниця в межах загальної структури системи внутрішнього контролю
	Реалізація функції внутрішнього аудиту через аудиторський комітет при раді директорів
	Внутрішній аудит, як підрозділ, що курирує зовнішню аудиторську перевірку і є виконавцем одного з її етапів
	Реалізація функції внутрішнього аудиту в межах окремого підрозділу компанії
Функціональний критерій	Оцінка ефективності функціонування системи корпоративного управління, управління ризиками і контролем
	Надання консультаційних послуг
Напрямок реалізації внутрішнього аудиту	Комплексний аналіз фінансово-господарської діяльності в рамках загальної системи корпоративного управління
	Аналіз шахрайства і зловживань
	Аналіз інформаційних технологій
	Аналіз ефективності діяльності
	Нормативно-правовий аудит

З практики впровадження служби внутрішнього аудиту слідує, що для зарубіжних компаній характерним є створення аудиторських комітетів, а в умовах української дійсності найчастіше перевага віддається підрозділам внутрішнього аудиту, так як

процедура створення аудиторських комітетів та їх функціонування в даний час не мають достатнього законодавчого забезпечення.

Під службою внутрішнього аудиту слід розуміти спеціальний підрозділ, очолюваний особою, яка перебуває у штаті підприємства, створений для проведення незалежного аналізу та оцінки фінансово-господарської діяльності, а також дій його функціональних служб і відповідальних осіб.

Етапи створення відділу внутрішнього аудиту представлені на рис. 2.

Створення відділу внутрішнього аудиту та забезпечення належної якості проведення внутрішніх аудиторських перевірок неможливі без розробки внутрішньофірмових стандартів внутрішнього аудиту.

Внутрішньофірмові стандарти аудиту – це документи, які деталізують і регламентують єдині вимоги до здійснення та оформлення внутрішнього аудиту, прийняті і затверджені керівництвом підприємства з метою забезпечення ефективності та якості роботи відділу внутрішнього аудиту.

Застосування типових внутрішньофірмових стандартів відділом внутрішнього аудиту дозволить:

- знизити трудомісткість аудиторських перевірок на окремих ділянках;
- полегшити створення внутрішньофірмових стандартів конкретного промислового підприємства;
- поліпшити якість перевірок;
- збільшити продуктивність виконуваних робіт з аудиту;
- зробити технологію організації аудиту більш сучасною та раціональною.

При організації внутрішнього аудиту необхідно також враховувати вимоги управлінського персоналу, адже здебільшого головним користувачем результатів діяльності служби внутрішнього аудиту є управлінський персонал. Порядок проведення внутрішнього аудиту розкриває технологічний процес, що складається з декількох етапів (табл. 2).

Окрім того, важливим є той факт, що внутрішній аудит перевершує зовнішній по періодичності, що істотно підвищує ймовірність виявлення та попередження помилок.

Рис. 2. Етапи створення відділу внутрішнього аудиту

Основні етапи проведення внутрішнього аудиту

Етапи аудиту	Зміст	Джерела інформації	Вихідні документи
1. Підготовка проведення внутрішньої аудиторської перевірки	Вивчення засновницьких документів, внутрішніх наказів, розпоряджень	Засновницькі документи, накази, інструкції, штатний розпис, первинні документи, облікові реєстри, форми звітності тощо	Службова записка керівнику підприємства про стан обліку і системи внутрішнього контролю
2. Законодавче і нормативне забезпечення аудиту	Визначення складу документів правового, економічного, організаційно-технологічного забезпечення	Законодавчі і нормативні акти, засновницькі документи, облікова політика, графік документообігу	Формулювання пропозицій по плану, програмі аудиту і порядку проведення роботи
3. Складання плану і програми проведення аудиторської перевірки	Складання і документальне оформлення плану і програми проведення аудиторської перевірки	Первинні документи, форми звітності	Службові записки по кожному етапу складання плану і програми
4. Порядок проведення перевірки	Визначення методів проведення перевірки. Отримання необхідних аудиторських доказів та їх систематизація в робочих документах аудитора	Первинні документи, облікові реєстри форми фінансової звітності	Перелік процедур для отримання внутрішніх аудиторських доказів
5. Обговорення попередніх висновків з керівництвом підприємства	Виявлення відповідності порядку відображення бухгалтерських записів і записів в облікових реєстрах, звітності	Аудиторські докази, що отримані в ході аудиторської перевірки. Робочі документи аудитора	Обґрунтування пропозицій і рекомендацій керівництву підприємства
6. Підготовка звіту внутрішнього аудитора	Узагальнення результатів аудиту діяльності підприємства. Формування висновків і пропозицій	Аудиторські докази, робочі документи аудитора	Звіт про результати роботи внутрішнього аудитора

Таким чином, впровадження системи внутрішнього аудиту у формі створення відділу внутрішнього аудиту дозволить промислового підприємству підвищити якість і достовірність звітності, а отже, удосконалити весь обліковий процес.

В результаті проведеного дослідження можна зробити наступні висновки:

1. В Україні питання організації процесу внутрішнього аудиту досліджено на недостатньому рівні, оскільки відсутній практичний аспект висвітлення даного питання.

2. Слід ретельно здійснювати процес організації служби внутрішнього аудиту з метою отримання оперативної інформації про діяльність конкретного підрозділу та прийняття управлінських рішень щодо її удосконалення, враховуючи плани аудиторських перевірок та вимоги керівника щодо конкретної перевірки.

3. Внутрішній аудит допомагає підприємству досягти поставлених цілей, використовуючи систематизований і послідовний підхід до оцінки і підвищення ефективності процесів управління ризиками, контролю та корпоративного управління.

Список літератури:

1. Аудит [учебное пособие] / под ред. к.э.н., доц. П.Н. Майданевича, к.э.н., асс. Е.И. Волошиной – Симферополь: ЧП “Предприятие Фенікс”, 2008 – 700 с.
2. Білуха М.Т. Курс аудиту: [підручник], / М.Т. Білуха. – 2-ге вид., доп. і перероб. – К.: Вища школа. – Т-во “Знання”, КОО, 1999. – 574 с.
3. Бодюк А.В. Методологічні та нормативно-правові аспекти аудиту підприємницької діяльності: [монографія] / А.В. Бодюк. – К.: Кондор, 2005. – 356 с.
2. Бортник Н.А. Внутренние резервы предприятия: учет, контроль и анализ / Бортник Н.А., Бортник А.Н., Мех. Я.В. – Саратов: Издат. Центр СГСЭУ, 2000. – 88 с.
3. Бутинець Ф.Ф. Аудит: [підручник для студентів спеціальності “Облік і аудит” вищих навчальних закладів] / Ф.Ф. Бутинець – 2-е вид., перероб. та доп. – Житомир: ПП “Рута”, 2002. – 672 с.
4. Аудит: [учебное пособие] / [Майданевич П.Н., Абдул Каюм, Федосеев С.К., Олейник О.А.]; под ред. проф. А.Ю. Рудченко. – Донецк ООО “Юго-Восток, Лтд”, 2005. – 395 с.
5. Пантелеев В.П. Внутрішній аудит: [навч. посіб] / Пантелеев В.П., Корінько М.Д. / за ред. д.е.н., проф. В.О. Шевчука. – К.: Державна академія статистики обліку та аудиту Державного комітету статистики України, 2006. – 247 с.
6. Рудницький В.С. Внутрішній аудит: методологія, організація: [монографія] / В.С. Рудницький – Тернопіль: “Економічна думка”, 2000. – 106 с.
7. Сонин А.М. Внутренний аудит: Современный подход. / А.М. Сонин – М.: Финансы и статистика, 2007. – 64 с.
8. Сушкевич А.Н. Организация бухгалтерского учета и внутреннего аудита. / А.Н. Сушкевич. – Мн.: Ред. журн. “Пром.-торг. право”, 2006. – 160 с.

*Yurii Solodkovsky, Kyiv National Economic University,
dean of the Faculty of International economy and management,
PhD of Economics, International trade department*

Regional features provide IT-outsourcing

Abstract: The article deals with the essence of the concept of outsourcing and its species. The main attention is paid to IT outsourcing. The basic players of the global market of IT outsourcing. Designated countries that occupy the leading position in the global market

Keywords: outsourcing, IT outsourcing, outsourcing contracts, the market for outsourcing services, offshore outsourcing

*Юрій Солодковський, ДВНЗ «Київський національний
економічний університет імені Вадима Гетьмана»*

Регіональні особливості надання ІТ-аутсорсингових послуг

Анотація. В статті розглянуто сутність поняття аутсорсингу та його види. Основна увага приділена ІТ-аутсорсингу. Проаналізовані основні гравці світового ринку ІТ-аутсорсингу. Визначені країни, які посідають провідні позиції на світовому ринку.

Ключові слова: аутсорсинг, ІТ-аутсорсинг, аутсорсингові контракти, ринок аутсорсингових послуг, офшорний аутсорсинг

Сучасний стан світової економіки характеризується високим ступенем економічної взаємозалежності країн, зумовленої змінами в організаційній структурі світового виробництва, розвитком транснаціональної торгівлі та інвестицій, нових форм співпраці та інструментів регулювання цих відносин. Одним із сучасних інструментів управління, який дає провідним компаніям світу можливість посилити свої конкурентні переваги на світових товарних ринках, мінімізувати свої витрати, оптимізувати бізнес-процеси забезпечуючи при цьому високу якість товарів і послуг, є аутсорсинг. Тому питання вивчення цього інструменту є надзвичайно важливим.

Проблемі сутності, завдань та ефективності аутсорсингу досліджували провідні вітчизняні та іноземні економісти, зокрема, Ж.Л. Бравар, Р. Морган, Д. Дойл, Н Чухрай, В. Лученко, А Коптелов, та інші. Теоретико-методологічні засади формування і розвитку аутсорсингової форми підприємницької діяльності знайшли відображення у наукових працях таких вітчизняних учених, як Григорак М.Ю., Зозульов О.В., Крикавський Є.В., Ковальчук С.В., Кузьмін О.Є., Лігоненко Л.О., Манойленко О.В., Матвій І.Є., Шимко О.В., Постан М.Я., Окландер М.А., Чухрай Н.І. та ін.

Теоретико-методологічні засади дослідження аутсорсингу як інструменту посилення конкурентоспроможності ТНК були досліджені у працях Аалдерса Р., Єрмолова М.О., Куцина Є.М., Дідуха О.О., Лігоненка Л.О., Манойленка О.В., Мочерного

С.В., Скударя Г.М., Подлевського А.А., Шимка О.В, Шмиголя Н.М., та ін. Проте в наукових працях незначна увага приділена саме ролі ІТ-аутсорсингу як інструменту конкурентоспроможності, що й визначило мету даної статті.

«Аутсорсинг» походить від англ. «Outside resource using» - «використання зовнішніх ресурсів» і часто перекладається як «кооперація», «субпідряд» і навіть «делегування функцій управління, повноважень і відповідальності в рамках поставлених завдань». [1]

Аутсорсинг може здійснюватись у різних напрямках. Виділяють виробничий аутсорсинг, аутсорсинг бізнес – процесів, трудових процесів, інформаційних технологій та інші. Провідна роль належить аутсорсингу інформаційних технологій. Стрімкий розвиток аутсорсингу ІТ-технологій пов'язаний з тим, що ТНК не в змозі своєчасно реагувати на негайні зміни турбулентного бізнес-середовища, зокрема, утримувати величезний штат працівників, які могли б самостійно відслідковувати появу нових технологій, своєчасно впроваджувати їх і забезпечувати технічну експлуатацію тощо.

ІТ-аутсорсинг полягає у передачі функцій у сфері інформаційних технологій зовнішньому спеціалізованому виконавцю послуг. Прикладом може бути обслуговування мережевої інфраструктури, створення і проектування автоматизованих бізнес-систем, їх вдосконалення та обслуговування, проектування і розробка публічних web-серверів, розташування корпоративних баз даних на серверах спеціалізованих компаній, управління інформаційними системами та ін.

Аутсорсинг не можна назвати абсолютно новим явищем. Він є однією з найбільш розвинених форм промислової кооперації, який набув поширення і стрімко розвивався у другій половині ХХ ст. Так у Японії, на початку 80-х років частка малих фірм, що працюють за аутсорсинговими схемами, склала 65%, причому в електронній промисловості, основній галузі японської економіки, ця цифра досягала 86%. [2]

Наприкінці минулого століття у процес промислової кооперації в країнах Європейського Співтовариства було залучено більше 350 тис. підприємств. Загальний обсяг продукції, виробленої за угодами аутсорсингу, в 1999 році перевищив 35 млрд. євро, що становило близько 15% усього обсягу продукції, що випускалася в країнах ЄС і сьогодні велика кількість компаній передають свою непрофільну діяльність аутсорсерам. [3, с. 210] Вже на початку 2011 р. у Європі 48% світового ринку – займали аутсорсингові контракти, складність яких зросла, 48% - яких залишалась незмінною, 4% - яких зменшилась. [4]

Країни, розташовані у Східній Європі завжди були популярними для розвитку аутсорсингу. Наприклад, Болгарія конкурує з Польщею, Словаччиною, Угорщиною, Росією та Україною. Згідно з Global Services Location Index Україна займала в 2013 році 11, а Білорусь - 13 місце серед 20 країн, що лідирують в сфері ІТ-аутсорсингу, а також Україна потрапила в топ-10 країн за найбільш сертифікованих ІТ-фахівців. Багато всесвітньовідомих корпорацій перевели свої розробки на аутсорсинг до України. Наприклад, Microsoft, Skype і Huffington Post, вивели свої розробки на аутсорсинг до української QArea Software Development Company, що розташована у Харкові. [7]

Ця тенденція простежується у всіх регіонах світу. Наприклад, у Південній Америці за останні 3 роки зросла кількість аутсорсингових контрактів на 41%, в Азії – на 33%, в Північній Америці – на 22% [4] Проте, у США останнім часом спостерігається скорочення кількості аутсорсингових контрактів, в основному за рахунок офшорного аутсорсингу. Приблизно 79% операції більшості американських компаній зосереджені за межами США.

62% компаній користуються послугами аутсорсерів із США – 22%, із Китаю – 16%, з Індії – 14%. [5]. На даний момент Індія є найпопулярнішим напрямком аутсорсингу для компаній з США, на її частку припадає 50% всіх замовлень. Проте вона не є абсолютним лідером. Індія має «бідну» освітню базу і це справляє вплив на випускників та студентів. Менше користується попитом Південно-Східна Азія, включаючи Філіппіни - частка регіону знизилася з 50% до 31% у 2012 р., Китай – частка регіону знизилася з 48% до 19% у 2012 р., та Східна Європа - частка регіону знизилася з 30% до 19%. [3, с. 211].

Не зважаючи на негативні тенденції ринку США, Європа та Азія демонструють ріст числа аутсорсингових контрактів, причому на частку Європи припадає понад 50% світового ринку. У США і Європі приблизно однакова кількість компаній зі списку Global 500 користуються послугами аутсорсингу (43% провідних американських компаній і 52% європейських). Однак при цьому контракти європейських компаній в цілому крупніші [5, 6].

Причиною таких зміни являється неможливість використовувати на свою користь низьку зарплату в країнах, що розвиваються. Зростання заробітної плати, подорожчання пального, а відтак вартості доставки, змушують шукати інші країни-постачальники або країни базування виробництва.

На відміну від США Японія постійно розвиває аутсорсинг у межах країни. У 2012 році Research Institute of Economy, Trade & Industry, IAA (RIETI) разом із Кіотським університетом провела дослідження аутсорсингової діяльності японських 5600 великих і середніх підприємств у всіх галузях промисловості. Примітним результатом було те, що частка компаній, які здійснюють аутсорсинг за межами країни, так званий офшорний аутсорсинг, як і раніше мала. Серед великих або середніх фірм, які брали участь у дослідженні, тільки 21% здійснюють офшорний аутсорсинг [7]. Очевидно, що це співвідношення набагато менше для малих підприємств.

Китай є пріоритетним напрямком для офшорного аутсорсингу серед японських компаній. Східна Азія (Китай і країни АСЕАН) є місцем офшорного аутсорсингу приблизно для 75% японських фірм (табл. 1).

Таблиця 1.

Регіональний офшорний аутсорсинг [7]

Регіони Завдання	Китай (у тому числі Гон Конг і Тайвань)	АСЕАН	Інші країни Азії	США і Європа	Інші країни	Усього у світі
Деталі	7,35	2,64	1,93	0,51	0,09	12,52
Проміжні ланки (вузли)	19,19	7,61	4,37	3,32	0,85	35,34
Кінцеве складання	19,56	8,57	3,52	2,92	0,68	35,25
Дослідження і розробки R&D (research & development)	1,22	0,45	0,40	1,39	0,11	3,58
Інформаційні послуги	1,28	0,65	0,20	0,79	0,09	3,01
Підтримка користувачів	1,79	0,91	0,51	1,16	0,14	4,51
Професійні послуги	0,71	0,37	0,31	0,65	0,09	2,13
Інші завдання	1,70	0,71	0,34	0,71	0,20	3,66
Усього	52,80	21,91	11,58	11,47	2,24	100

Така тенденція, наприклад, у Східній Азії пояснюється географічною близькістю, меншими витратами, коротшими термінами поставок та можливістю здійснювати контроль над роботою постачальників. Аутсорсинг в інших країнах Азії, до яких входить Індія, поряд зі США та Європою у загальній масі залишається невеликим. Примітним є вкрай низький відсоток японських фірм, що здійснюють офшорний аутсорсинг служби сервісу, що також пояснює незначну частку аутсорсингу до Індії – головного постачальника послуг call-центрів.

За останні роки Україна значно зміцнила свої позиції у сфері ІТ-аутсорсингу. Незважаючи на різні політичні, соціальні, економічні зміни, попит на ІТ-послуги українських підприємств продовжує зростати. Це зумовлено визнанням їх у світі та постійним зростанням їх популярності. Зокрема, обсяг ІТ-ринку України в 2013 році становив \$1,1 млрд., в галузі ІТ-індустрії існує більше 1000 аутсорсингових компаній, близько 26 000 ІТ-фахівців.

Отже, ми можемо зробити висновки, що аутсорсинг посів своє стабільне місце у стратегії розвитку компаній (рис. 1).

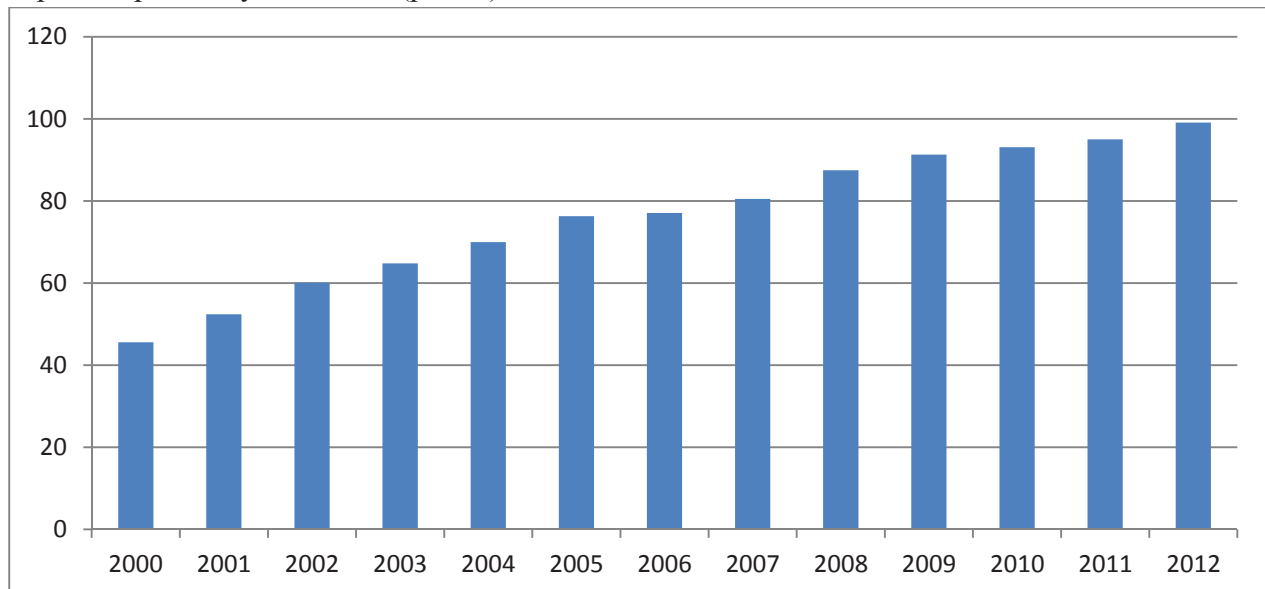

Рис. 1. Світовий ринок аутсорсингу з 2000 по 2012р., млрд. дол. США [8]

Загально-світова тенденція свідчить про зростання попиту на ІТ-аутсорсингові послуги. Так, обсяг світового ринку ІТ-аутсорсингу в 1998 році становив 99 млрд. дол., то в 2003 році зріс до 151 млрд. дол. Як видно з рисунку 1, у 2000 році дохід від аутсорсингу складав 45,6 млрд. дол., то у 2012 – 99,1 млрд. дол., тобто зріс на 53,5 млрд. дол. А у 2013 році цей показник сягнув 288 млрд. дол.

Також збільшилася й тривалість проектів: у 2000 р. тривалість ІТ аутсорсингових проектів становила 24% загальної кількості ІТ проектів - від 2-5 років, 22% - 5-7 років, у 2012 р. тривалість ІТ аутсорсингових проектів відповідно становила 44% та 42% рр. [4]

Аналітики дослідницької компанії TechNavio прогнозують зростання ринку аутсорсингових послуг в сфері ІТ та бізнес-послуг 2014-2018 рр. в середньому на 5,25%, в основному за рахунок збільшення попиту на дані послуги, а також розширення спектру послуг, що надаються.[9]

Отже, щороку збільшується попит на аутсорсингові послуги, особливо в сфері ІТ-технологій, зростає кількість фірм, що надають відповідні послуги, покращується якість

наданих послуг. При виборі аутсорсерів величезне значення має: непевність у стабільності політичного та ділового клімату, побоюється валютних ризиків, можливих порушень прав інтелектуальної власності, професійна підготовка співробітників закордонних компаній [5].

ІТ-аутсорсинг передбачає передачу функцій у сфері інформаційних технологій, зовнішньому спеціалізованому виконавцю послуг. Його можна поділити на три типи [9, с. 214]:

1) професійний, який зумовлений тим, що аутсорсер має кращих спеціалістів ніж у замовника;

2) виробничо-технологічний причиною якого є те, що аутсорсер має необхідні технічні і професійні потужності;

3) фінансово-адміністративний – аутсорсер здійснює керування окремими проектами для прискорення їх виконання та зниження собівартості

Пріоритетними напрямками для сучасного бізнесу стають технології в сфері зберігання та управління даними, що пов'язано з постійним збільшенням обсягу інформації. Також помітна тенденція до використання закордонного аутсорсингу (офшорного, іноземного). Це дає змогу залучити спеціалізовані компанії з високоякісними технологіями, кваліфікованими фахівцями, які мають значний досвід роботи у даній сфері, що в свою чергу сприятиме підвищенню якості, продуктивності організації виробничої структури ТНК, а також зменшення витрат. Одними з основних тенденцій розвитку ІТ-ринку є мобільні та хмарні технології. Мобільні бізнес-додатки дають можливість вирішувати будь-які питання і приймати важливі рішення у будь-якій точці земної кулі так само ефективно, як і на робочому місці.

Література

1. Поняття та види аутсорсингу/ [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://studopedia.net/2_42326_ponyattya-ta-vidi-outsorsingu.html
2. Грозний І.С. Використання аутсорсингу у процесі досягнення конкурентних переваг промисловим підприємством / [Електронний ресурс] І.С. Грозний // – Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Evngu/2009_1/Groz_nyj-I.pdf
3. Матвій І.Є. Проблеми та перспективи аутсорсингу управління проектами // Вісник національного університету «Львівська політехніка». – 2011. – № 698. - С 208-212.
4. <http://hi-tech.org.ua> – офіційний сайт асоціації ІТ-аутсорсингу України
5. Аутсорсинговое решение для международной объединенной компании: от традиционного аутсорсинга к созданию ценности для бизнеса / IBM United Kingdom Limited. – 2008. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www-935.ibm.com/services/ru/cio/pdf/outsourcing_solution.pdf
6. Вербицька Г.Л. Особливості інвестиційного проектування [Електронний ресурс] / Г.Л. Вербицька, А.С. Завербний // Вісник Національного університету "Львівська

- політехніка". - 2007. № 606. – С. 245-250. – Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/Vnulp/Menegment/2007_606/40.pdf
7. Management of IT outsourcing projects: The Project Management Institute, Newtown Square, PA 19073-3299. – бр. - [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.pmi.org/Knowledge-Center/~media/PDF/Surveys/pp_paravastu.ashx
 8. Бхатта Р. Альтернативные модели аутсорсинга завоевывают популярность [Електронний ресурс] / Бхатта Р. // – Режим доступу: <http://www.pcweek.ru/>
 9. Global Document Outsourcing Market 2014-2018 /<http://www.marketresearch.com/Infiniti-Research-Limited-v2680/Global-Document-Outsourcing-8029124/>
 10. Зырянов М. Аутсорсинг без мифов // Директор информационной службы. – 2012. - №3. – С.63-64

Falko Yuriy, National Academy for Public Administration under the President of Ukraine (Kyiv), postgraduate student of department of national economy governance

Institutional Development of the Public Procurement Management System in Ukraine

Summary. The article aims to analyze the peculiarities of establishing regulatory and organizational provisions in Ukraine for the management of public procurement of goods, works and services by budget funds. The most urgent problems of development of this process are highlighted and prospective lines of resolving them are clarified.

Key words: public procurement management, government regulation of the economy, institutional development.

Фалко Юрий, Национальная академия государственного управления при Президенте Украины (г. Киев), аспирант кафедры управления национальным хозяйством

Институциональное развитие системы управления государственными закупками в Украине

Аннотация. В статье анализируются особенности становления в Украине нормативно-правового и организационного обеспечения государственного управления закупками товаров, работ, услуг за бюджетные средства. Выделяются наиболее острые проблемы развития этого процесса, уточняются перспективные направления их решения.

Ключевые слова: управление государственными закупками, государственное регулирование экономики, институциональное развитие.

Постановка научной проблемы и ее значение. В условиях рыночных отношений реализация функций государства как заказчика и потребителя продукции всех секторов экономики предполагает создание и развитие системы государственных закупок. Надлежащее использование механизмов управления закупками товаров, работ, услуг за бюджетные средства позволяет превратить государственный спрос в мощный инструмент распределения инвестиционных ресурсов, регулирования отраслевой и региональной структуры общественного воспроизводства, поддержки и стимулирования национальных производителей. Обеспечение равного доступа субъектов хозяйствования к государственным заказам, транспарентность всех процедур и правил их формирования, повышения уровня конкуренции при проведении торгов являются предпосылками эффективного государственного управления в этой сфере отношений. Игнорирование же

этих базовых принципов усиливает противоречие между удовлетворением качественного спроса и минимизацией затрат при поставке товаров и услуг для государственных нужд. Вследствие этого реализация государственной закупочной политики сопровождается многочисленными институциональными патологиями - переводом бюджетных средств в теневой оборот, использованием коррупционных схем расчетов и т.п. Это деформирует общественные отношения и становится препятствием для развития национальной экономики в целом. К сожалению, именно такой сценарий нашел свое воплощение в современной украинской практике принятия государственно-управленческих решений. Необходимость изменения сложившейся ситуации определяет актуальность исследований, сориентированных на выяснение особенностей институционального развития системы управления государственными закупками в Украине.

Анализ исследований проблемы. Проблематика формирования эффективных механизмов управления системой государственных закупок в Украине является предметом анализа многих отечественных ученых и практиков: Ижи Н. М., Пироженко Н. В., Дроздовой Н. Г., Тещука В. О. [1], Михайлика Р. Р., Вернигоры О. О. [2], Смиричинского В. В. [3], Ткаченко Н. Б. [4] и других. В публикациях этих авторов достаточно подробно исследована эволюция нормативно-правовой базы организации закупок товаров, работ, услуг для государственных потребностей в национальной экономике. Однако проблема выяснения базовых институциональных характеристик соответствующих управленческих технологий рассматривалась в указанных разработках лишь опосредованно. Тем самым вопросы, связанные с оценкой институциональной составляющей нынешней практики управления системой государственных закупок в Украине, остаются малоисследованными.

В этой связи **целью данной статьи** является анализ особенностей институционального развития системы управления государственными закупками в Украине и выяснение на этой основе перспективных направлений совершенствования соответствующей государственно-управленческой деятельности.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов. Во времена административно-командной системы хозяйствования в бывшем СССР все поставки продукции и выполнение работ для удовлетворения государственных нужд осуществлялись на основе директивного планирования и централизованного распределения ресурсов. В условиях тотального огосударствления экономики потребности в существовании особых механизмов управления государственными закупками, которые бы базировались на контрактных отношениях между заказчиками и поставщиками соответствующих товаров, работ, услуг, по сути, не было. Усиление негативов административной практики принятия управленческих решений и невозможность сбалансировать плановые задания по производству продукции с имеющимися ресурсами стала причиной введения Госпланом СССР в проект народнохозяйственного плана на 1988 г. новой для советской практики категории – «государственный заказ». Одновременно были внедрены и специальные директивные правила управления средствами, связанными с реализацией госзаказа.

Практика использования такого рода правил фактически существовала в Украине до 1993 г., когда система централизованного планирования производства и распределения материально-технических ресурсов окончательно утратила свою дееспособность. Государственный заказ постепенно трансформировался в механизм обеспечения нужд в

материальных ресурсах, продукции, работах и услугах потребителей, которые содержатся за счет средств государственного бюджета.

С осуществлением рыночных реформ в Украине указанная функция госзаказа была закреплена, а принятие на протяжении 1993-1995 гг. ряда постановлений Кабинета Министров Украины, Закона Украины «О поставках продукции для государственных потребностей» сформировало необходимую правовую и организационную базу для ее перевода на контрактную основу. Тем самым были созданы предпосылки для внедрения элементов системы государственных закупок в отечественную практику хозяйствования и государственного управления.

Совершенствование организационно-правового обеспечения деятельности уполномоченных структур по формированию и выполнению госзаказа, уточнение правил и процедур проведения торгов для закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд обусловило институциональное развитие соответствующей системы управления в нашей стране. Можно выделить по крайней мере четыре основные этапа этого процесса (табл. 1), критериями размежевания которых являются принятие законодательных актов по вопросам госзакупок и существенные изменения в распределении функций/компетенций уполномоченных органов власти.

Таблица 1

Основные этапы институционального развития системы управления государственными закупками в Украине

(разработано автором на основе источников [1 - 4])

Период, основные законодательные акты по вопросам управления госзакупками	Институциональные характеристики системы управления госзакупками	Институциональные ограничения развития системы госзакупок
1991 - 1993 гг. Ежегодные планы госзаказа на поставку продукции для государственных нужд	Постепенная трансформация практики формирования и выполнения госзаказа в отсутствие полноценной системы госзакупок и механизмов управления нею	Централизованная система формирования госзаказа и директивного осуществления поставок продукции для государственных потребностей
1993 - 1999 гг. ЗУ «О поставках продукции для государственных потребностей» (1995 г.), ЗУ «О государственном заказе для удовлетворения приоритетных государственных потребностей» (1995 г.), ЗУ «О государственном оборонном заказе» (1999 г.)	Формирование отдельных элементов системы управления госзакупками (в т.ч. закупок иностранной продукции), закрепление на законодательном уровне конкурсных принципов их осуществления. Приведение внутреннего законодательства Украины по вопросам госзакупок в соответствие с нормами и правилами	Отсутствие единого законодательного акта по вопросам организации системы управления госзакупками, несогласованность и противоречивость положений нормативно-правовых документов в этой сфере отношений.

	международной торговли, ЕС.	
2000 - 2009 гг. ЗУ «О закупке товаров, работ и услуг за государственные средства» (2000 г.), ЗУ «О внесении изменений в Закон Украины «О закупках товаров, работ и услуг за государственные средства» (2003, 2005 гг.)	Законодательное оформление «рамочных» характеристик управления госзакупками, формирования организационно-правовых основ реализации конкурентной политики в сфере госзакупок, информационной поддержки проведения тендеров	Отсутствие четких правил и процедур организации госзакупок, крайне «расплывчатое» распределение управленческих и контрольных функций между уполномоченными органами власти
2010 г. - настоящее время ЗУ «Об осуществлении государственных закупок» (2010 г.), ЗУ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по вопросам закупки товаров, работ и услуг за государственные средства» (2011 г.), новая редакция ЗУ «Об осуществлении государственных закупок» (2014 г.)	Размежевание функций формирования государственной политики и контроля за осуществлением госзакупок, введение нового порядка обжалования процедур закупки, признание необходимости защиты коммерческой информации участников торгов, повышение ответственности должностных лиц заказчиков – членов комитета по конкурсным торгам	Неурегулированность вопросов установления порядка определения предмета госзакупки, ограничения максимальной цены предмета госзакупки, «пробелы» в регулировании процедур обнародования информации об отдельных процедурах госзакупки

Анализ приведенной таблицы позволяет сделать вывод, что в 1993-1999 гг. одной из наиболее существенных институциональных характеристик развития системы управления госзакупками в Украине стала реализация курса по интеграции нашей страны в ЕС и присоединения к системе ГАТТ/ВТО. Основным институциональным ограничением в функционировании системы управления государственными закупками в этот период было отсутствие единого законодательного документа, в котором бы четко фиксировались принципы, механизмы управления соответствующими хозяйственными процессами, распределение полномочий органов власти, имеющих соответствующие функции и т.д.

Это ограничение было преодолено с принятием в феврале 2000 г. Закона Украины «О закупках товаров, работ и услуг за государственные средства». Указанный документ по своему содержанию носил «рамочный» характер – устанавливал основные нормы и принципы, необходимые для применения разных процедур госзакупок, однако не определял конкретного механизма их организации. В плане институционального развития системы управления госзакупками принятие данного законодательного акта содействовало более четкому определению круга субъектов рынка госзакупок, установлению единых для всех распорядителей государственных средств правил и процедур осуществления госзакупок, созданию прозрачных схем опубликования информации о торгах и применению единого механизма статистического обеспечения их проведения. Определенное продвижение было и в сфере фиксации контрольной,

консультативно-методической, учебной функции за органами государственной власти при осуществлении их полномочий по управлению системой госзакупок. Однако необходимой четкости и однозначности в распределении компетенции государственных структур так и не было достигнуто. Это стало причиной возникновения многочисленных организационных конфликтов в этой сфере отношений, а неоднократные попытки их преодоления путем внесения изменений в базовый закон о госзакупках на протяжении 2003-2009 гг. привели к противоположному результату – система стала полностью разбалансированной, стремительно распространялась практика использования коррупционных схем проведения торгов.

Своеобразным «катализатором» для начала нового этапа в институциональном развитии системы управления госзакупками явилось вступление в силу Повестки дня ассоциации Украина-ЕС, одним из приоритетов которого было определено упорядочение механизмов закупки товаров, работ, услуг для государственных нужд. В результате совместных усилий участников реализации этого проекта был разработан и принят в июне 2010 г Закон Украины «Об осуществлении государственных закупок» в новой редакции. К числу его достижений относится размежевание функций формирования государственной политики и контроля за осуществление госзакупок, детализация правил осуществления контрольных мероприятий, уточнение процедур проведения тендеров. Вместе с тем достаточно острая критика со стороны общественности, экспертов ЕС, заказчиков и участников торгов последовала в отношении положений указанного закона в части регулирования процессов закупок (сфера действия Закона, объем и механизм обнародования информации, регламент процедур, требования по заключению договора). Неурегулированность этих принципиальных вопросов и, как следствие, расширение поля для злоупотреблений и распространения коррупции в системе управления госзакупками, послужила причиной для внесения изменений в указанный законодательный документ. Однако отдельных процедурных изменений явно недостаточно, чтобы создать эффективную институциональную базу для функционирования системы в условиях, когда существующие формальные процедуры регулирования поведения ее участников полностью заменяются неформальными правилами их взаимоотношений.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. В институциональном развитии системы управления государственными закупками в Украине выделяются несколько основных этапов, специфика которых определяется в первую очередь изменениями в законодательной базе и распределении функций/компетенций уполномоченных органов власти. Правовым сопровождением для совершенствования анализируемой управленческой системы в современных условиях хозяйствования выступает новая редакция Закона Украины «Об осуществлении государственных закупок», которая была принята в апреле 2014 г. [5]. По мнению автора статьи, реальное продвижение в этой сфере отношений будет зависеть от того, в какой мере реализация обновленного законодательства будет подкрепляться упорядочением распределения функций и сфер компетенции органов власти, которые имеют соответствующие регуляторные и контрольные полномочия в системе управления государственными закупками, формированием надлежащего информационно-аналитического, кадрового обеспечения. Ведь именно совокупное влияние указанных факторов определяет перспективы институционального развития системы управления государственными закупками в национальной экономике.

В этом контексте перспективными направлениями дальнейших исследований автор статьи считает анализ механизмов совершенствования организационного взаимодействия уполномоченных органов власти и повышения эффективности их регуляторных и контрольных мероприятий в сфере управления государственными закупками.

Список литературы:

1. Розвиток організаційно-правового механізму управління системою державних закупівель на конкурсних засадах : монограф. / М. М. Іжа [та ін.] ; [за заг. ред. М. М. Іжі] ; Нац. акад. держ. упр. при Президентові України, Одес. регіон. ін-т держ. упр. – Одеса : ОРІДУ НАДУ, 2014. – 197 с.
2. Михайлик Р. Р. Державні закупівлі : наук.-практ. комент. до Закону України «Про здійснення державних закупівель» / Р. Р. Михайлик, О. О. Вернигора ; Навч. центр «UA-TENDERS». – К. : Глобалконсалтинг Україна, 2011 . – Т. 1 : Загальні положення. Державне регулювання та контроль у сфері закупівель. Загальні умови здійснення закупівлі. – 2011. – 318 с.
3. Смиричинський В. В. Логістичний менеджмент державних закупівель: теоретично-правовий та методологічний аспект: монограф. / В. В. Смиричинський. – Т. : Карт-бланш, 2004. – 390 с.
4. Ткаченко Н. Б. Управління державними закупівлями : монограф. / Н. Б. Ткаченко ; Київський національний торговельно-економічний ун-т. – К. : Книга, 2007. – 296 с.
5. Про здійснення державних закупівель: Закон України від 10.04.2014 р. № 1197-VII (із змінами та доповненнями) [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1197-18>

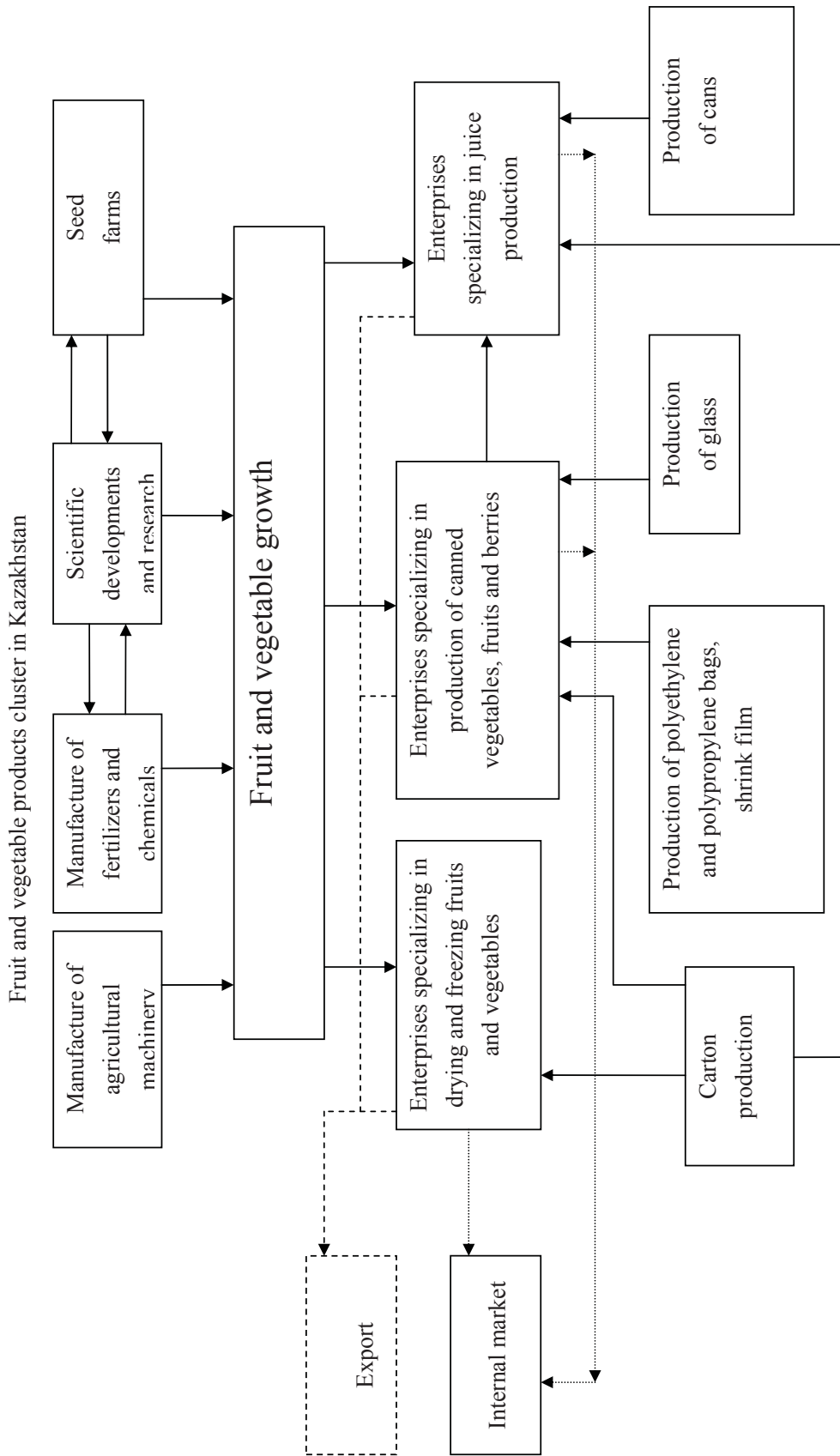
*Khan Yuriy, Kazakh Research Institute of
Economics of Agriculture and Rural Development, Chief Researcher,
Doctor of Economical Science*

The effectiveness of the merchandising network of the fruit and vegetable products in Kazakhstan

Abstract: The present article is dedicated to the development of the merchandising network of the fruit and vegetable products in Kazakhstan. The publication considers organizational and economic aspects of fruit and vegetable products merchandising, the research of the functionality of the mechanism of the product distribution channels.

Keywords: merchandising network, product distribution, logistics, fruit and vegetable products, Kazakhstan.

The production of fruit and vegetable products in Kazakhstan refers to branched inter-sectorial complex of the agriculture and its structure should be considered with the account of the functional and industrial specifics. This approach is necessary for the system analysis of fruit and vegetable production from the position of the economic as well as technological, organizational and legal functioning systems of the industry. The solution of the main goal of the fruit and vegetable production is associated with features of its socio-economic functions, i.e., providing the consumer market with the certain amount of fresh or processed fruits and vegetables (Picture 1.).

Picture 1.

The fruit and vegetable industry is one of the most promising sectors in the food industry for the formation and development of fruit and vegetable cluster: high concentration of raw material production and processing facilities in the southern regions of the country; the volumes of raw materials produced in the country exceeds domestic needs; presence of the traditional large market (Russia) in relative proximity; production of environmentally friendly products; availability of unused capacity. In Kazakhstan there are 13 enterprises for processing of fruits and vegetables, including 9 enterprises are categorized as large.

Significant changes in economic conditions of the fruit and vegetable sector enterprises are accompanied by deep systemic technological crisis that is associated with a number of objective and subjective reasons. These include: growing complexity of products, the lack of economic incentives for agricultural producers from the government, decrease in the share of specialized households and increase in the share of population households in total production, poor production and market infrastructure, lack of complex processing of perishable products and raw materials, physical deterioration of buildings and equipment in the processing plants and storage and transportation system, etc. [1].

Import growth for preserved vegetables in the winter and early spring periods are due to seasonal decline in inventories and an increase in the cost of storage products. In the offseason, the internal market has a significant drawback in vegetable crops and in this period there is an influx of fresh vegetables from neighboring countries. For perishable vegetables (tomatoes and cucumbers) internal market is characterized by the period as the smallest and with the maximum cost of production in two stages: 1) in November, December and January; 2) in February-March. The reason for the increase in retail prices for fruits and vegetables is directly related to the imperfection of the mechanism in regulating the domestic market, where the share of imports of fruit and vegetables is putting pressure on the growing demand and limited supply. Under these conditions, the share of imported products in the grocery balance of vegetables varies from 8.7% to 32.6% (Table 1).

Table 1- Production indicators of vegetable export and import in the Republic of Kazakhstan, 2008.

Produce	Production	Export	Import	Import share, %
Tomatoes	54,9	25,9	4,8	8,7
Cucumbers	26,8	5,3	4,2	15,7
Cabbage	36,1	24,54	11,5	31,8
Eggplant	4,4	1,0	0,6	13,6
Carrot, Table beet	37,5	5,3	8,1	21,6
Onion	37,7	0,4	12,3	32,6

As a result, the imported goods dominate on the Kazakhstani consumer fruit and vegetable market, in both fresh and processed form, with high share of intermediaries in the process of product delivery to the end consumer. Currently the average resident in Kazakhstan annually on average consumes 11-14 kg of fruit and berries with a science-based norm of 60 kg and vegetables respectively 117-135 kg at a rate of 146 kg. 1 person.

Fruit and vegetable industry in Kazakhstan can be represented by the following main types of production: 1) the preservation of fruits and vegetables; 2) drying and freezing of fruits and vegetables; 3) the production of juices. To provide the above-mentioned amount of product there is a need for a sustainable inter-sectoral relation with industries such as engineering (agricultural machinery and technological equipment), glass industry (packaging), manufacture of tin cans, production caps, plastic containers, cardboard packaging, shrink film and labels, as well as other related industries that could affect the successful development of the fruit and vegetable industry.

Given the seasonal nature of fruit and vegetable production and consumption of fruit and vegetable production it should be noted that the main substitutes of canned and processed fruits and vegetables (dried and frozen) are fresh vegetables and fruits, which in the summer time almost completely replace these products. At the same time inter-sectoral competition may arise, as the development of various types of production the traditional production of canned products can be replaced with dried or frozen fruits and vegetables. With regard to the production of juices, the first competitors of natural fruit and vegetable juices are juices made from concentrates, and then various carbonated and non-carbonated drinks and mineral water.

The sales peak of canned vegetables in Kazakhstan is in winter and spring, and in summer and autumn the consumption is reduced due to the appearance of fresh vegetables and fruits. By winter the popularity of canned vegetables increases - due to the lack of vitamins and minerals in the diet of the population. Such seasonality is also typical for juice consumers, while the consumption of tomato paste does not differ depending on seasonality.

A high percentage of juice consumption indicates that within the production of bottling juices is no seasonal operation of production lines. So, in the summer-autumn period production lines operate on natural raw materials and the most substandard products (smashed, non-standard, wild fruits) are used for production. Many processing enterprises currently use concentrates imported from other countries, such as Greece, Italy, Spain, China, etc.

Unfortunately, it must be noted that the Kazakhstani fruits and vegetables can not yet compete with similar foreign products. One of the reasons for the low competitiveness of domestic fruit and vegetable canned products are narrow product range and high cost of packaging and glass containers (fraction of the cost of glass in the price of finished canned products is 30-40%). Small glass containers from 40 to 250 ml, including baby food, are not manufactured in Kazakhstan.

Within the framework of the government program "Agribusiness -2020" aimed to improve the competitiveness of Kazakhstan's economy and for a more detailed analysis of the economic condition of the MS it is appropriate to allocate an industrial specialization for the fruit and vegetable cluster and define cluster segments, which will create added value. Scheme of interaction between partner enterprises in the cluster can be traced by examining the raw material and processing chain of the final product (Table 2).

Table 2 – Structure of distribution of revenues, of production and processing costs, and profits between enterprises of fruit and vegetable cluster, 2008.

Enterprise	Costs		Revenue		Profit	
	USD/tons	%	USD/tons	%	USD/tons	%
Agricultural	237,5	21,3	375,0	17,3	137,5	13,1
Processing	816,7,9	73,3	1333,3	61,5	516,7	49,1
Sales	60,0	458,3	458,4	21,2	398,3	37,8
Total	1114,2	100	2166,7	100	1052,5	100

Product value chain for the production, processing and marketing of fruits and vegetables is as follows: agricultural producers (resource base) - Agricultural Dealer - processing enterprises - manufacturers of auxiliary materials (containers, lids, labels) - transporters - wholesaler - distributor - consumer [1].

The studies assessed the compliance of the costs with the profit at all stages of fruit and vegetable products distribution from production to the final consumer. The data of the analysis shows that at the production stage significant working capital (current, operating costs) is allocated, whereas at later stages of product distribution (processing, product sales) it is somewhat lower (in share terms in comparison with the production of vegetables).

The comprehensive study reveals the following trends: the proportion of the cost in production of fruits and vegetables cost structure varies, in the overall it is (depending on the product) within 40-60% (in terms of finished products), in processing -12-37% (depending on product and processing technology), 10-25% in the wholesale trade, in retail trade - 7-34%. There is a disparity in getting added value depending on the merchandising of food products in the consumer market. The results show that the existing economic proportions between costs and revenues do not define enough the contributions of participants in the final product. In particularly it puts the agricultural producers at the disadvantage.

In modern conditions, the main directions for the development of wholesale of fruit and vegetable products are [2]:

- realization of perishable products through wholesale food markets and logistic distribution centers based on the maximum use of capabilities of information technology and the ever-increasing demands of the market to meet the demand for goods and services;
- realization of standardized products through commodity and futures market structure, based on the interaction of government and non-government structures development of electronic commerce of the food products through the use of opportunities available due to modern information and communication technologies.

In a globalized economy, the strategic direction for the AC is the cluster approach, providing coverage of the entire process chain - from a sustainable resource base to selling the finished final product, taking into account the systemic relationships of companies and organizations: between supply agents and consumers, producers and consumers, producers and government institutions and

others [3]. Scientifically proved cluster serves as a tool of effective management of the economic policies of redistribution of added value and provides a comprehensive use of socio-economic potential of the area.

References:

1. Master plan Fruit-and-vegetable growing, 2013. RK Ministry of Agriculture, Analytical Center of economic policy. Astana, 27 p.
2. The program for development of agro-industrial complex in the Republic of Kazakhstan for 2013-2020 (Agrobusiness - 2020), 2012. Astana, 97 p. - URL: <http://strategy2050.kz/storage/documents/05/46/05467fd8e1d196648381dff99b35f571.pdf>.
3. The scheme of specialization of regions of RK on optimum use of agricultural grounds, 2014. Astana,- URL: <http://minagri.gov.kz/npa-2/scheme/>.

*Lisun Yanina, Kyiv National University Technology and Design
PhD, Associate Professor, Department of Management of services*

Integration of enterprises in the domestic service as a factor in increasing competitiveness: national and international experience

Abstract: This article is devoted integration of consumer services in Ukraine. The publication is consider the situation on the market of public services in Ukraine Russia Belarus. The basic relationships of industrial and technological structure provision of public services are define.

Keywords: integration, cooperation, innovation, members of the integration process, competitive services

*Лісун Яніна, Київський національний університет
технологій та дизайну, кандидат економічних наук, доцент,
кафедра менеджменту сфери послуг*

Інтеграція підприємств сфери побутового обслуговування як чинник підвищення конкурентоспроможності: вітчизняний та світовий досвід

Анотація: Дана стаття присвячена питанням інтеграції підприємств побутового обслуговування в Україні. Розглянуто ситуацію на ринку побутових послуг окремих країн СНД. Визначено основні взаємозв'язки, що визначають виробничо-технологічну структуру надання побутових послуг.

Ключові слова: інтеграція, взаємодія, інноваційність, учасники інтеграційного процесу, конкурентоспроможність послуги.

Постановка проблеми. Актуальність організації та управління функціонуванням підприємств сфери послуг, обумовлює необхідність означення сутності поняття «інтеграція підприємств при наданні побутових послуг» та «інтегрована структура бізнесу» з метою уможливлення вираховування специфічних рис, які виникають під час реалізації інтеграційних процесів та перетворень.

Цілями статті є розвиток теоретико-методологічних засад ідентифікації сутності поняття «інтеграція підприємств сфери побутового обслуговування», що сприятиме визначенню основних взаємозв'язків учасників надання побутових послуг у загальній системі

їхньої взаємодії. З метою обґрунтування доведеності виконаних досліджень пропонуємо орієнтуватися на суб'єкти сфери клінінгових послуг в Україні. Результати досліджень доповнені аналізом статистичних даних побутових послуг України, Росії, Білорусії.

Останні дослідження та розробки. Питання інтеграційних процесів в бізнесі досліджені такими західними провідними вченими, як: Л. Вальрас, П. Готтшалк, П. Самуельсон, М. Уорнер, Дж. Хікс, Й. Шумпетер [1-6], але потребують додаткового визначення особливості інтеграції в сфері послуг.

Виклад основного матеріалу. Активізація конкуренції на ринку побутових послуг обумовлює поширення процесів клієнторієнтованості, що акцентують увагу на індивідуалізації, інноваційності, зручності, корисності, своєчасності надання послуг, ініціюючи таким чином підвищення вимог до рівня якості побутових послуг. В сучасних умовах функціонування ринку побутових послуг, перспективним напрямом взаємодії його учасників є інтеграція бізнес-процесів, що на жаль є порівняно новим явищем в Україні. Цей факт пояснює відсутність єдиного підходу до формування механізму інтеграції суб'єктів, що приймають участь у процесі надання побутових послуг на Україні.

Ринок побутових послуг відіграє важливу роль при задоволенні соціальних потреб населення, про що свідчать дані табл. 1

Таблиця 1

**Індекси та структура побутових послуг
за окремими країнами СНД, до попереднього року**

	2005	2009	2010	2011	2012
Росія (індекс побутових послуг)	1,055	0,97	1,03	1,01	1,04
Структура, %	10,1	9,9	9,9	9,9	9,6
Білорусь (індекс побутових послуг)	2,41	1,52	1,09	1,56	1,62
Структура, %	12,4	14,0	13,9	15,9	14,8
Україна (індекс побутових послуг)	1,27	0,83	1,05	1,15	1,09
структура	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6
в т.ч. прибирання виробничих та житлових приміщень, устаткування та транспортних засобів, млн. грн.	102,8	500,5	636,7	764,0	1015,6
індекс клінінгових послуг	1,78	1,2	1,27	1,2	1,59
Структура клінінгових послуг	0,1	0,2	0,24	0,28	0,31

Складено автором на основі [7, с. 157, 159, 288; 8, с. 291, 301; 9; 10]

У сучасних умовах особливої актуальності набуває механізм інтеграції клінінгових компаній з: будівельними організаціями, що забезпечують створення приміщень, які потребуватимуть прибирання; підприємствами хімічної галузі, що виготовляють хімічні засоби, які використовуються при наданні клінінгових послуг; підприємствами

машинобудування, що постачають необхідне обладнання; навчальними закладами, що здійснюють підготовку кваліфікованих кадрів (табл. 2).

Особливістю надання клінінгових послуг в Україні є імпорт ресурсів. За 2012 р. структура зовнішньої торгівлі учасників ланцюга надання клінінгових послуг становила: будівельні послуги (експорт 221,0 млн. дол., імпорт 260,0 млн. дол.); обладнання (експорт 7026,7 млн. дол., імпорт 13178,7 млн. дол.); текстильні вироби (експорт 783,8 млн. дол., імпорт 2563,7 млн. дол.); хімічні засоби (експорт 5058,9 млн. дол., імпорт 8586,4 млн. дол.), [8. с. 252, 259].

Таблиця 2

Індекси промислової діяльності в Україні, до попереднього року

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1. Будівництво будівель та споруд	0,94	1,11	1,16	0,84	0,51	0,95	1,12	0,83
2. Хімічне виробництво у тому числі	1,08	1,01	1,07	0,89	0,77	1,27	1,18	1,08
виробництво мила та миючих засобів, засобів для чищення та полірування; парфумерних та косметичних засобів	1,19	1,03	1,02	0,97	1,01	1,09	1,03	1,09
3. Машинобудування у тому числі	1,07	1,12	1,19	1,01	0,55	1,36	1,17	0,94
виробництво побутових приладів	1,22	1,04	1,07	0,87	0,69	1,13	1,12	0,88
4. Виробництво меблів	1,21	1,08	1,04	0,97	0,71	1,06	1,14	1,08
5. Виробництво килимів та виробів килимових	1,1	1,1	1,24	0,92	0,66	1,25	1,29	1,08

Складено автором на основі [8, с. 106, 107, 113, 118, 204]

У цілому, вітчизняний ринок клінінгових послуг характеризується нерівномірними тенденціями розвитку зазначених учасників процесу надання клінінгових послуг, що обумовлює потребу у систематизації теоретичних засад інтеграції підприємств сфери послуг. Потребують аналізу поняття «інтеграція» та «взаємодія».

В науковій літературі, інтеграція (від латинського «integration» – «об'єднання») розглядається з декількох аспектів: об'єднання видів діяльності та розбудова організаційних відносин; об'єднання економічних суб'єктів, з об'єднанням капіталів та спільним використанням ресурсів; форма взаємодії між постачальниками послуг і споживачами на основі поєднання бізнес-процесів, пов'язаних з управлінням інформаційними, фінансовими та трудовими ресурсами.

Так, поняття «взаємодія» є ширшим за поняття «інтеграція». Взаємодія підприємств побутового обслуговування передбачає систему взаємообумовлених дій в процесі взаємного впливу суб'єктів взаємодії: будівельної компанії, клінінгової компанії, підприємств хімічної промисловості та освітніх закладів, що здійснюють підготовку фахівців сфери клінінгу.

Інтеграція як форма взаємодії клінінгових компаній та інших учасників інтеграційного процесу, може бути реалізована за рахунок розширення діяльності однієї або групи компаній, інтеграції процесів розробки клінінгових послуг (наприклад, виробники меблів, коврових покриттів рекомендують технології чищення з метою збереження корисних властивостей товару в процесі експлуатації) або процесів дистрибуції (наприклад, знижки на процедуру чищення при купівлі товару).

Особливу увагу при цьому слід приділити взаємодії в рамках інтеграційної площини «стан простору, що ідентифікується як забруднений (забруднений об'єкт); процес надання послуги (обладнання, хімічні засоби, персонал); – стан простору, що ідентифікується як чистий (чистий об'єкт)» (рис.1). В такому аспекті технологічне підґрунтя інтеграції доповнюється параметрами ресурсної залежності суб'єктів один від одного та вимогами кооперативної підтримки спільної діяльності.

Професійний клінінг — це цілий комплекс засобів та дій з прибирання різних приміщень і територій. Місія клінінгової компанії полягає у наданні клієнтам комфортних умов для життя та ведення бізнесу, здійснюючи функції прибирання приміщень на основі довгострокового співробітництва. При цьому важливим аспектом залишається якість робіт, яка повинна відповідати світовим стандартам з клінінгу, що забезпечить лояльні відносини з клієнтами і сформує базу постійних клієнтів..

Причинами інтеграції клінінгових компаній з іншими учасниками ринкових відносин, що мають відношення до надання клінінгових послуг, є технологічна доцільність та прагнення до досягнення стратегічних маркетингових цілей. Такими цілями є збільшення частки продажу послуг на ринку як безпосередньо клінінгових компаній, так і інших учасників інтеграційного процесу (перш за все виробників обладнання та хімічних засобів).

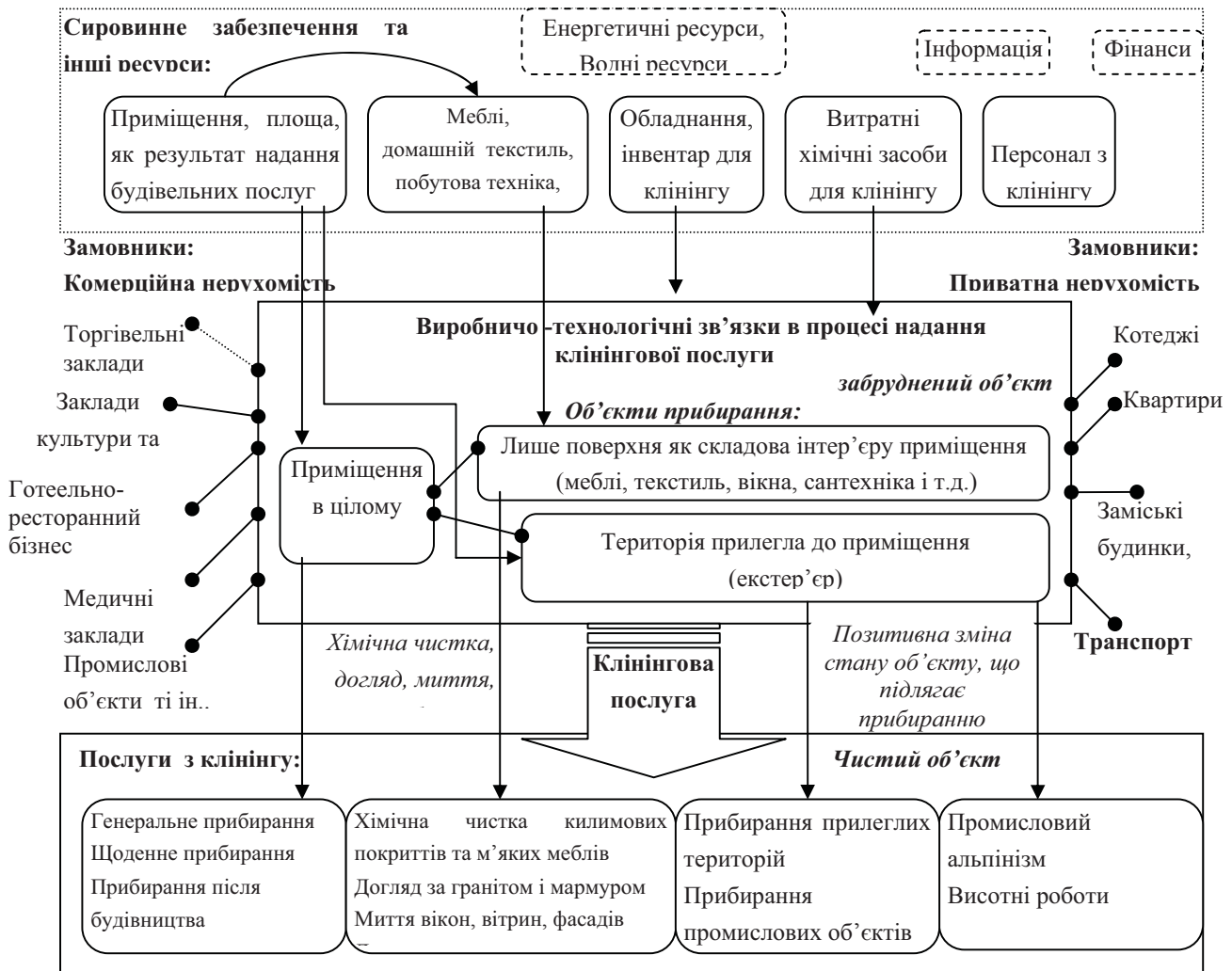

Рис. 1 Основні взаємозв'язки, що визначають виробничо-технологічну структуру сфери клінінгових послуг та учасники інтеграційних процесів (Складено автором)

При чому досягнення маркетингових цілей не є гарантованими для різних учасників інтеграції. Так, найбільше попит на клінінгові послуги залежить від діяльності забудовників, що створюють нові площі та платоспроможності клієнтів, що гарантує оплату клінінгових послуг. В свою чергу, попит на клінінгові послуги визначає попит на обладнання для професійного прибирання, попит на кваліфікований персонал, що вміє працювати з таким обладнанням та хімічними засобами.

Висновки. Позитивними результатами інтеграційних процесів при наданні клінінгових послуг є: синхронізація бізнес-процесів на основі технологічної зумовленості; збалансованість нововведень; переваги спеціалізації та диференціації діяльності; економія від масштабу, розмаїтості, швидкості співпраці.

Список літератури:

1. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства. – М. : Изограф, 2000. – 448 с.
2. Готтшальк П. ИТ-аутсорсинг: построение взаимовыгодного сотрудничества / П. Готтшальк, Х. Соли-Сетере. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 390 с.
4. Самуэльсон П. Э. Экономика / Самуэльсон П. Э., Нордхаус В. Д. –М. : Вільямс, 2009. – 1360 с.
5. Уорнер М., Витцель М. Виртуальные организации. Новые формы ведения бизнеса в XXI веке. – М. : Добрая книга, 2005. – 296 с.
6. Хикс Дж. Стоимость и капитал. – М. : Прогресс, 1988- 192 с.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития (исследование предпринимательства, прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). /пер. с нем. под ред. В. С. Автономова и др. – М. : Прогресс, 1982. – 455 с.
8. Україна в цифрах у 2011 р. Статистичний збірник / За ред. О.Г. Осауленка. Державний комітет статистики України. – К. 2012 р. – 251 с.
9. Статистичний щорічник України за 2012 р. / За ред. О.Г. Осауленка. Державний комітет статистики України. – К. 2013 р. – 552 с.
10. Національний статистичний комітет Республіки Білорусь [Електронний ресурс] Режим доступу: <http://www.belstat.gov.by>
11. Федеральна служба державної статистики Російської Федерації [Електронний ресурс] Режим доступу: <http://www.gks.ru>

Geography

Khanim Osmanova, Baku State University

Ph.D. Student, the Faculty of Social- Economic Geography

The conceptual foundations and analyzing revenue, budget of municipalities in Azerbaijan Republic

Abstract: The conceptual bases of local governance shall be accepted in domestic legislation and even in the constitution. Municipalities should realize that, they are foundation of the nation in their territory. They should increase their administrative role, action in order to provide each social, economic fields in the interests of local citizens. The main idea of this article analyzing conceptual foundations and statute, budget, revenues of municipalities in Azerbaijan Republic.

Keywords: expenditure, annual revenue, municipality, torts, duties, tax, income, budget, resource

1. Conceptual principles of local governance

The significance of local authorities lies not only in their performance of local services, but also in their contribution to the improvement of democratic culture. The formation, powers, duties are regulated by law in accordance with the principle of constitution.

Amongst many factors that highlight the increasing significance of local government worldwide are developing political, technological, socio-economic growth and acceleration in the process of democratization, a movement away from centralized forms of governance in different levels.

Local authorities are democratic governmental organizations founded outside the central administration to carry out local public services. The establishment, responsibilities of self-governance are governed by law principles. Local self-governances are autonomous organizations. [2]

Most local authorities have a great untapped potential of human resources which if motivated and trained could make a significant impact on productivity and municipal effectiveness. This is a cost - effective method of organizational development that local authorities should take advantage of.

- Enabling people in the local government to develop and utilize their full capacity and potentials:

This is other face of workforce mobilization, looked at from the perspective of the people in the organization themselves. Developing the capacity of those working in local government both serves their needs and interests and those of local authority.

- Integrating human resource policies with municipal plans, programs and developing a management culture suitable to the needs of local government:

Human resource policies must be viewed in a holistic perspective, not in isolation and must be an integral part of the values and goals which are the motor force of the organization. [6, p.,5]

Lots of activities were undertaken at the previous stage in the field of municipalities' formation and actions. They cover a broad spectrum of activities related to practical activity of municipalities and development of their legal framework. The work carried out in the development of municipalities legal framework is pretty significant. Thus, more than 20 laws and other legal acts have been adopted directly on local self-governance institutions. Provisions related to the activity of municipalities are also included in some other legislative acts. We would like to emphasize another issue with this regard that during the last period Azerbaijan was accessed to Council of Europe and one of its commitments before the Council was linked to municipalities. In compliance with the commitments, the European Charter On Local Self-Governance was ratified on December 25, 2001 and the international act was included in the legislative system of the country.

But along with all the mentioned, the stage revealed a number of serious problems in the activity of municipalities. The issues related to status of municipalities and their financial-economic bases are of more principal character.

2. The status of municipalities

The provisions on self-governance bodies are provided for in Section Four "Local Self-Governance" of the Constitution. Part III of Article 142 of the same Section reads that the essentials of municipalities' status are defined by the Constitution. And the Constitution defines the municipalities' status as non-political bodies. Thus, the provisions on local self-governance bodies are provided for not in the section of the Constitution that identifies state governance body systems, but in a separate section. This means municipalities are not included in the state governance body system.

- ***Identification of local taxes and fees;***
- ***Approval of local budget and reports on its implementation;***
- ***Ownership on the municipal property, its use and direction on it;***
- ***Receipt and implementation of local social protection and social development programs;***
- ***Receipt and implementation of local economic development programs;***
- ***Receipt and implementation of local ecology programs.***

It should be noted that economic, ecology, social development and social protection programs attributed to the municipality authorities are envisaged as additional programs to the state programs.

The Constitution establishes legal bases for a number of principal moments related to municipalities' status: organization of local self-governance, organization of municipalities' activities and their authorities, municipal decisions and ensuring of their independence and others.

The primary objective of the project of "Law and Development" Public Union named "Benefiting from initial experience in municipal governance and its perspectives" and implemented by support of Open Society Institution, was to study successes of municipalities in Azerbaijan

during the last period, their problems and perspectives, as well as analyzing and systemizing of the issues.

The analysis of the processes shows that another serious obstacle for establishment of civil relationships between municipalities and local executive authorities and for normal operation of municipalities is linked to financial-economic activity of municipalities. Presently, in most of the cases municipalities cannot use their leverages in governance due to lack of minimum property that may provide capacity for carry out their activity. Due to lack of sufficient finance so far local self-governance bodies could not implement serious socioeconomic and social protection programs. At present, there are no broad service facilities operating and owned by municipalities.

Economic activities of local authorities cannot be underestimated from the viewpoint of mobilizing local potentialities, organizing community development scheme, etc. However these activities should not be exaggerated within the system of a planned economy as the macro-economic objectives, such as the rate of growth, the amount of investments and their break -down by sectors, fiscal and monetary measures, employment problems are dealt within the national plans, micro-economic activities of the local bodies.

In accordance with the Constitution of the Republic of Azerbaijan, a new institution of local self-governance in the form of municipalities has been established. Municipal institutions were created to decentralize governmental management systems and mobilize civil society to collectively resolve public issues. Relevant legislative acts give municipalities a wide range of responsibilities for resolving different social, economic and ecological problems within the territories of municipalities that are outside control of the relevant State programs. In accordance with Azerbaijan constitution there are some duties for self-governance:

Article 142: Organisation of local self-government: 1. Local self-government is carried out by municipalities. 2. Municipalities are formed based on elections. 3. Procedure of elections to municipalities and status of municipalities are specified in laws.

Article 143: Organisation of work of municipalities: 1. Activity of municipalities is carried out by way of meetings, permanent and other commissions. 2. Meetings of municipalities are summoned by their chairmen.

Article 144: Authority of municipalities: 1. The following questions are settled at the meetings of municipalities: recognition of authority of municipality members, loss of their authority and termination of their authority according to legislation;

- I. approval of in-house regulations of municipality;
- II. elections of the chairman of municipality, his deputies, permanent and other commissions;
- III. establishment of local taxes and duties;
- IV. approval of local budget and reports on its implementation;
- V. possession of municipal property, use and disposal thereof;
- VI. acceptance and implementation of local programs of social protection and social development;
- VII. acceptance and implementation of local programs of economic development;
- VIII. acceptance and implementation of local ecological programs. [1, p., 5-6]

In the code of Azerbaijan Republic to provide environment and ecological security in the period of constructional building. In accordance with this code, first of all there should be

ecological estimation before constructing buildings, enterprises, repairing roads .Especially, in accordance with Azerbaijan Building Code to provide security constructional building is highlighted . Here is taken as fire security, safety of construction , rules of labor safety issues to pay attention . Reckon with the density buildings in Baku, the square of - greeness is 3 m², although normally indicator is 11 m² and this makes more difficult the situation .

Municipalities may be given additional authorities of legislative and executive power. To implement these authorities respective financing is required. Implementation of such authorities will be controlled respectively by legislative and executive power bodies.

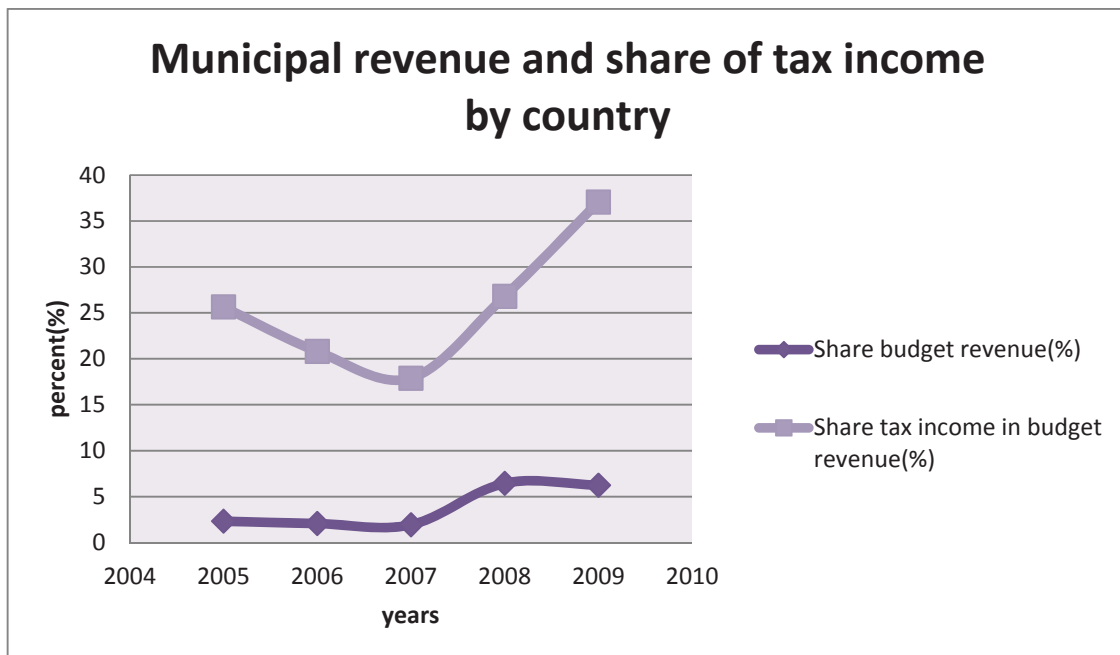
The map of municipalities is agreed, signed and sealed by chief of regional, city, city regional executive power, that the municipality belongs, representative of SLCC regional (city) department, representative of SCPI regional department, chief of the municipality, chief of the other municipality, that has the same border with the municipality, that map is produced, as well as the chief of regional, city, city regional executive power.

3.Financial sources and investments of municipalities in Azerbaijan

The financial condition is the amount of various demands and positive torts, responsibilities for economic social, cultural, democratic development between central power and local governments. Municipalities should possess financial sources in order to be in modern standards position. [1] This resources should be provided by the government bodies within social standards. In 2012 annual revenue of local self governances is 35.86 billion manat (*1 AZN = 1.27502 USD*), common expenditures is 35.81 billion manat (AZN).In compare previous years, in Azerbaijan Republic the annual revenue of all municipalities in 2012 was 1.75 billion manat or 5.1% , but expenditure was 2.8 billion manat or 8.5%. Mainly 41% of the budget in rural municipalities is regulated within selling and renting of the lands in the territory of self-governance [5, p.26]. Obviously, this tendency is observed in rural municipalities.

The highest pace of property tax growth was achieved in 2008, when tax receipts saw a 18.7% increase despite the fact that there was a 13.85% decrease in the budget revenue at that time. The significant increase in property tax was due to the change of the mechanism for sales of lands in the municipal ownership. Since December 2007, local governments have been banned to sell lands until new regulations are endorsed and this restriction that lasted till April 2009 resulted in the loss of income source of the budget. Since the share of income from privatization of municipal lands in the budget revenues averaged 40-70% by years. The sharp decrease in the income from the major source stimulated municipals to focus on tax collection. As a result, tax receipts were about 30% up

in a year. In that same timeframe property tax incomes rose three-fold to 2.8 million manats from 967,300 manats. (Table 1)

To sum up, result of these developments, changes although, is that the enhanced role of self-governance, related to administrative action, fast urbanization, basing more complex demands in the management, as well as technical and financial capacities of local authorities. Training programs, certain abilities and skills including the ability to manage technical specialists, to delegate and control and to have a broader view of problems and issues, to be flexible and to work with less hierarchical situations, to facilitate teamwork in complex organizations and to use constantly evolving managerial tools as computers and information systems or production processes incentive methods may also become necessary. Therefore, the analysis of municipalities' activities during the last period gives ground to come to a conclusion that though some successes have been achieved in the local self-governance field in Azerbaijan. Reasoning from the abovementioned we can come to a finding that the problems are not simple, but fundamental. The existing problems cover important issues of principle nature. They include such important issues like **status of municipalities, its place in the political system, division of powers between municipalities and executive authorities, taxes, budget sources, economic fundamentals of local self-governance**. The reforms in this direction should be based on the principles of decentralization of the state power and democratization of local self-governance. All of these are dominant factors for the social- economic

development of any municipality in Azerbaijan Republic . If these factors are utilized rationally, according to the fairly methodology, will be productive for future purposes.

References:

1. Azerbaijan Republic Constitution, Baku, 2011
2. Paul Mattessich, Barbara Monsey, 2001, İcma quruluşu və onu işlədən vasitələr, Amherst H. Wilder Center
3. Sakiko Fukuda-Parr, Carlos Lopes, Khalid Malik, Capacity For Development, Earthscan Publications Ltd., London, 2002
4. Ch.N.İsmayılov, İqtisadi və Sosial Coğrafiyanın Esasları, Baku, 2010
5. Alan A. The politics of local government in the United Kingdom. London, 1982
6. Annual bulletins on performance of local (municipal) budgets, Azerbaijan's State Statistics Committee.
7. www.coe.int
8. Human Resource Development in Local Government, Istanbul, 1993
9. <http://www.eea.europa.eu/data-and-maps/figures/outlook-of-municipal-waste-generation-in-selected-ecca-and-see-countries>
10. http://eeas.europa.eu/delegations/azerbaijan/projects/list_of_projects/200296_en.htm

Babayev Ali-Ikram Shekhali,
engineer of Marine geophysical party,
Management of Geophysics of SOCAR.
Ph.D. in Geologic-Mineralogical Sciences

THE COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF VARIOUS RESERVOIRS OF THE WORLD ON CONDITIONS OF FORMATION OF GASEOUS HYDRATES IN THEM.

In article the question of influencing of thermodynamic conditions on the processes of hydrateformation exist in various reservoirs of the world are consider. The special emphasire are la on dependence of the high bound of stability of hydrates on mean selfrelative molar mass of the gas mixture participat in hydrateformation. The author was defin for the first time high bounds of a zone of stability of hydrates of hydrocarbon gas mixtures for all seas of the former USSR in whom formation, and also for lake Baikal, than Mediterranean sea and Gulf of Mexico, are probably more their.

Keywords: gaseous hydrates; gas mixture; incremental value of reserves; methane.

Бабаев Али-Икрам Шехали,
инженер морской геофизической партии,
Управление геофизики ГНКАР,
Кандидат геолого-минералогических наук

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗЛИЧНЫХ ВОДОЕМОВ МИРА ПО УСЛОВИЯМ ОБРАЗОВАНИЯ В НИХ ГАЗОВЫХ ГИДРАТОВ.

Аннотация:

В статье рассмотрен вопрос влияния термодинамических условий на процессы гидратообразования, существующие в различных водоемах мира. Сделан особый упор на зависимость верхней границы стабильности гидратов от средней относительной молярной массы газовой смеси, участвующей в гидратообразовании. Автором впервые определены верхние границы зоны устойчивости гидратов углеводородных газовых смесей для всех

морей бывшего СССР, в которых возможно их образование, а также для озера Байкал, Средиземного моря и Мексиканского залива.

Ключевые слова: газовые гидраты; газовая смесь; прирост запасов; метан.

С последней четверти XX в. основные перспективы удовлетворения растущих энергетических потребностей человечества связаны с месторождениями углеводородов, расположенных в акваториях морей и океанов мира. Согласно прогнозу специалистов к 2030 г. мировое потребление нефти увеличится по отношению к 2000 г. в 2-2,2 раза, а газа – в 3-3,2 раза. Добыча нефти и газа ведется уже на территории 35 стран, а перспективы ее роста также связаны с поддонными залежами Мирового океана. Наибольший прирост запасов углеводородов в последние десятилетия отмечается именно на акваториях (шельфы Бразилии, Анголы, Нигерии, Вьетнама и других стран, в России – шельфы Баренцева, Карского и др. морей, о-в Сахалин). При этом общие потенциальные ресурсы нефти и газа дна Мирового океана оцениваются в 1,8–2,1 трлн. т условного топлива [1].

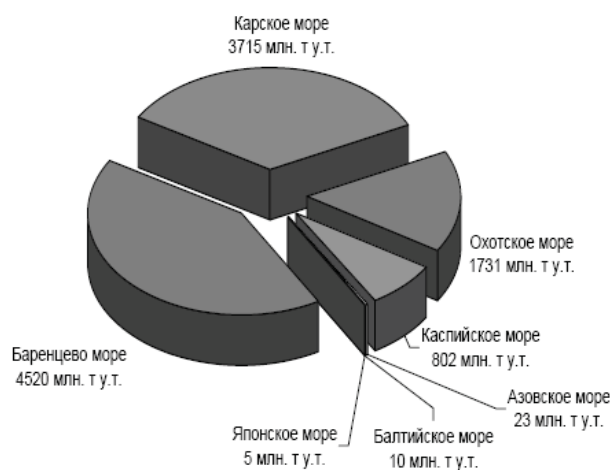

Рис. 1. Распределение запасов УВ континентального шельфа Российской Федерации по акваториям морей по состоянию на 01.01.2004 г [2].

Вместе с тем, нефть и газ являются не единственными перспективными источниками углеводородов в акваториях морей и океанов. Колоссальные запасы этого сырья сосредоточены в газовых гидратах на дне и в поддонных отложениях водоемов.

Однако, поиск, разведка и разработка залежей газовых гидратов сопряжены со многими проблемами, часть из которых не решена и по сей день. Одной из таких проблем является зависимость условий образования гидратов от химического состава и средней молярной массы участвующего в этом процессе газа. Эта проблема усугубляется тем, что систематического изучения составов газовых смесей, поднимающихся до зоны гидратообразования в большинстве водоемов (особенно северных) не проводилось.

Ввиду того, что для большинства водоемов вертикальное распределение температур воды достаточно изучено, становится возможным построение графиков зависимости верхней границы зоны гидратообразования от относительной плотности газовой смеси. Решению этой задачи и посвящена данная работа. В процессе ее решения автором впервые определены

верхние границы зоны устойчивости гидратов углеводородных газовых смесей для всех морей бывшего СССР, в которых возможно их образование, а также для озера Байкал, Средиземного моря и Мексиканского залива. Все расчеты выполнены по методике Макогона-Схаляхо, с поправками О.В. Калашникова [3]. Ниже приведены результаты этих исследований для отдельных морей.

ЮЖНЫЕ МОРЯ

Черное море:

Средняя глубина 1315 м, а максимальная – 2210 м. Образование газовых гидратов в Черном море возможно в промежуточной и глубинной водных массах.

Промежуточная водная масса – самая большая по объему воды (50,2%) – залегает между горизонтами 100–150 и 800–1000 м. Ее верхней границей служит слой больших градиентов плотности, часто имеющий куполообразную форму. Здесь наблюдается температура 7,5–8,9°C и соленость 18,1–22,2‰. Глубинная же водная масса охватывает слой воды глубже 1000 м. Температура воды здесь 8,9–9,2°C, а соленость – 22,2–22,3‰ [4].

Данные для построения графика зависимости верхней границы зоны гидратообразования в Черном море, взяты исходя из условий нижней части промежуточной водной массы (температура гидратообразующей газовой смеси равна 8,5°C). Черное море – теплый водоем и поэтому на глубинах, где сезонные изменения температур воды минимизируются, гидраты могут образовывать только газовые смеси с относительной плотностью не менее 0,65. Гидрат чистого метана, относительная плотность которого составляет 0,55, здесь может образоваться на глубине около 800 м (Рис. 2).

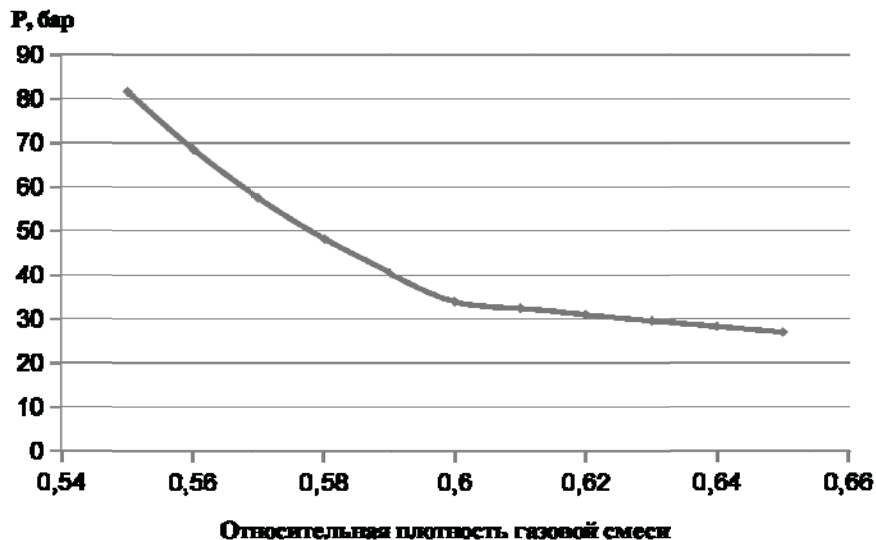

Рис. 2. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях промежуточной водной массы Черного моря.

Каспийское море:

Средняя глубина 208 м, а максимальная – 1025 м. Газовые гидраты здесь могут образовываться только в средней и южной частях моря, где глубины достаточны для образования соответствующих термобарических условий. В глубинных слоях воды Каспийского моря сезонные изменения температур зависят в основном от процессов конвективного перемешивания. Колебания температур наиболее существенны в Среднем Каспии для поверхностного слоя толщиной около 200 м, а для Южного – 100 м. В суровые зимы, когда конвекция распространяется до больших глубин, понижение температуры может охватывать более значительную толщу воды, а в Среднем Каспии даже доходить до дна. В придонных слоях Среднего Каспия в зависимости от глубины температура изменяется от 4,5 до 5 °С, а в Южном – 5,7-6,0 °С [5].

Каспийское море значительно холоднее Черного и это сказывается на условиях гидратообразования. Так, чистый метан даже в Южном Каспии, при температуре 6,0 °С образует гидраты уже на глубине 565,9 м, а газовая смесь с плотностью 0,6 – на глубине 224,9 м (Рис. 3). На Среднем же Каспии эти цифры будут 492,6 и 193,1 м соответственно.

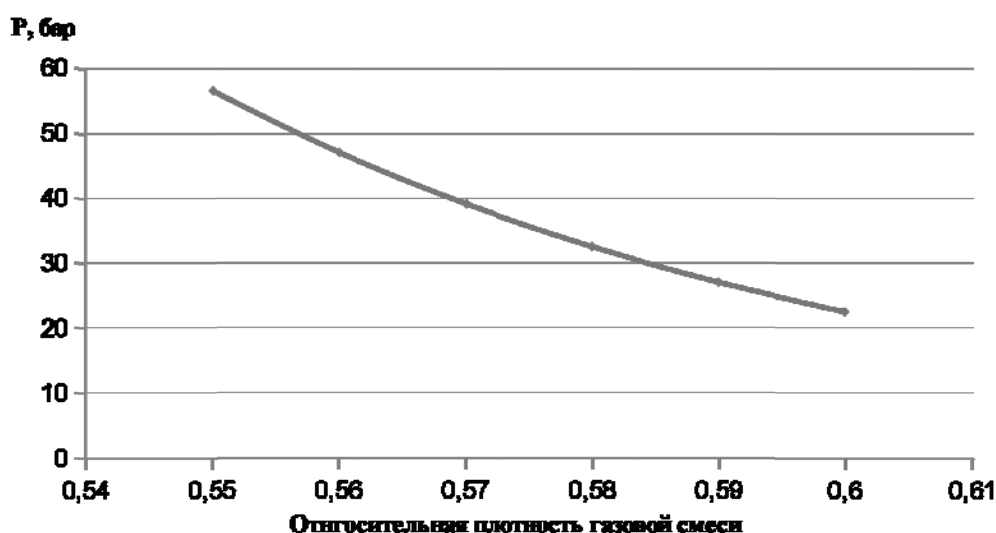

Рис. 3. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях Южного Каспия.

Средиземное море:

Средняя глубина 1541 м, максимальная – 5121 м. Скорости установившихся течений в открытой части моря 0,5–1,0 км/ч, в некоторых проливах – 2–4 км/ч. Средняя температура воды на поверхности в феврале повышается с севера на юг от 8–12 до 17 °С в восточной и центральных частях и от 11 до 15 °С на западе. В августе средняя температура воды изменяется от 19 до 25 °С, на крайнем востоке она повышается до 27–30 °С. Большое испарение ведёт к сильному повышению солёности. Её значения увеличиваются с запада на восток от 36 до 39,5 ‰. Плотность воды на поверхности изменяется от 1,023–1,027 г/см³ летом – до 1,027–1,029 г/см³ зимой. В период зимнего охлаждения в районах с повышенной

плотностью развивается интенсивное конвективное перемешивание, которое приводит к формированию высокосолёных и тёплых промежуточных вод в Восточном бассейне и глубинных вод на севере западного бассейна, в Адриатическом и Эгейском морях. Промежуточная водная масса образуется в Левантийском море благодаря осолонению воды, зимнему охлаждению и опусканию в циклоническом круговороте. По характерному, максимуму солёности (39,3 – 38,4 ‰) левантийская вода распознается в слое 200—600 м (у Гибралтара – до 750 м) практически во всех районах моря. Температура в ядре этой водной массы 16,6 – 12,7°C и понижается в западном направлении.

По придонным температуре и солёности Средиземное море является одним из самых тёплых и солёных морей Мирового океана (12,6–13,4 °C и 38,4–38,7 ‰ соответственно). Относительная прозрачность воды доходит до 50–60 м, цвет — интенсивно синий [6]. Высокая температура воды этого водоема приводит к тому, что чистый гидрат метана в нем образуется на глубинах не менее 1844 м, а гидраты газовых смесей с относительной плотностью 0,65 – на глубине 696,1 м (Рис. 4).

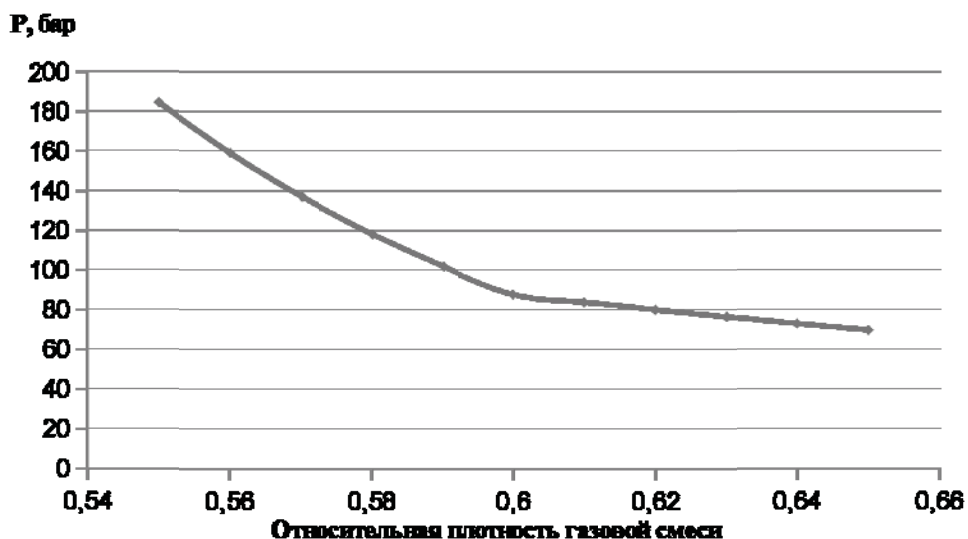

Рис. 4. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях Средиземного моря.

Мексиканский залив:

Средняя глубина 1510 м, максимальная – 4376 м. Температура на глубине 500 м – 8,93°C, а на глубине 1000 м – 4,96°C [6]. На глубине 500 м здесь могут образовываться газовые гидраты с относительной плотностью свыше 0,58, а чистый метан, с учетом постепенно понижающейся с глубиной температуры воды переходит в гидрат на глубине около 800 м (Рис. 5).

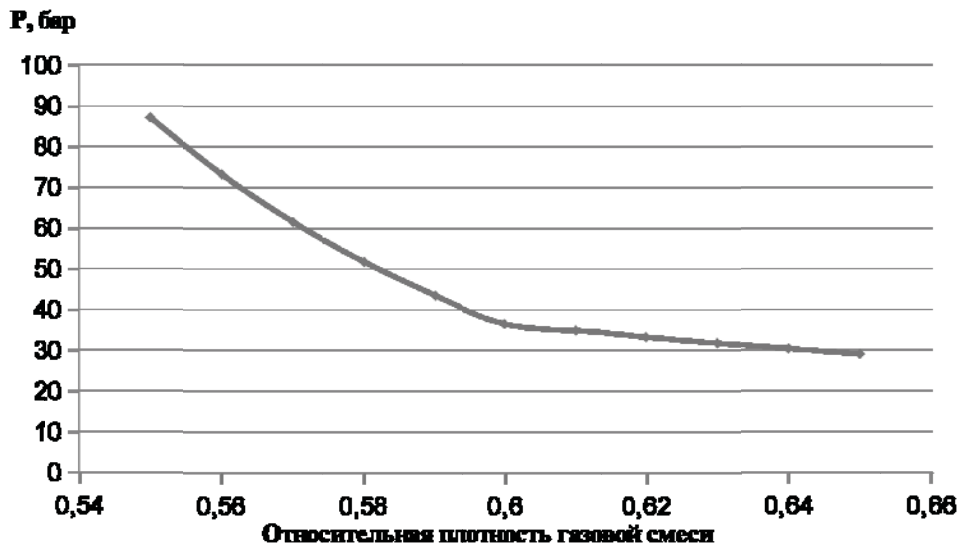

Рис. 5. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях Мексиканского залива в интервале глубин 500 – 1000 м (8,93°C).

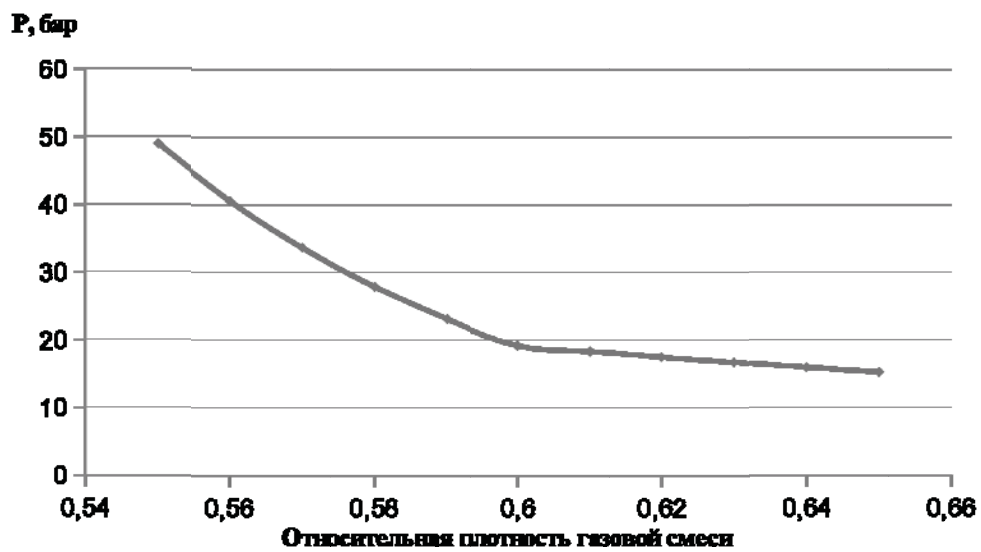

Рис. 6. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях Мексиканского залива на глубинах свыше 1000 м (4,96°C).

МОРЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА

Балтийское море:

Имеет среднюю глубину 51 м и наибольшую глубину 470 м. В теплый сезон температура воды на поверхности повышается за счет радиационного прогрева, который распространяется до горизонта 20—30 м. Отсюда она скачкообразно понижается до горизонтов 60—70 м и затем снова несколько повышается ко дну. Придонная водная масса ($T = 4,5\text{--}12^\circ$, $S = 10\text{--}21\text{‰}$) распространена в нижних горизонтах в открытых районах моря. Переходная – ($T = 2\text{--}6^\circ$, $S = 8\text{--}10\text{‰}$) зона залегает между основными (поверхностной и придонной) водными массами и создается в результате их смешения. По физико-химическим характеристикам эта водная масса заметно отличается от выше- и нижележащих вод и представляет собой слой, разделяющий поверхностную и придонную водные массы [4].

Малая глубина Балтийского моря в совокупности с большим разбросом значений в нем придонных температур формируют особые термобарические условия для образования газовых гидратов. Ниже приведены графики, отражающие зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси, построенные по результатам вычислений для наиболее низкого ($4,5^\circ\text{C}$) и наиболее высокого (12°C) значений температур (Рис. 7-8).

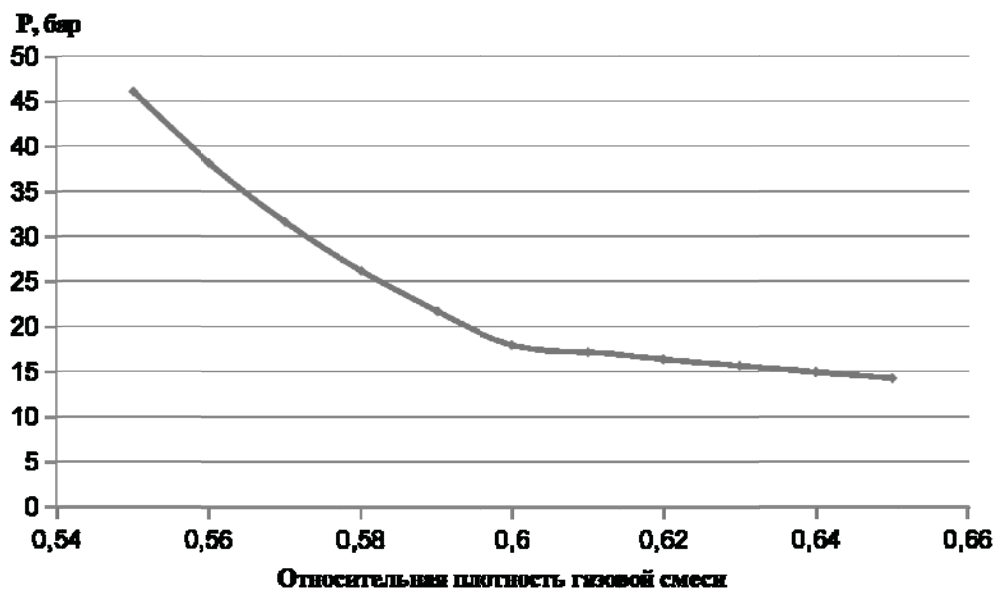

Рис. 7. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях Балтийского моря ($4,5^\circ\text{C}$).

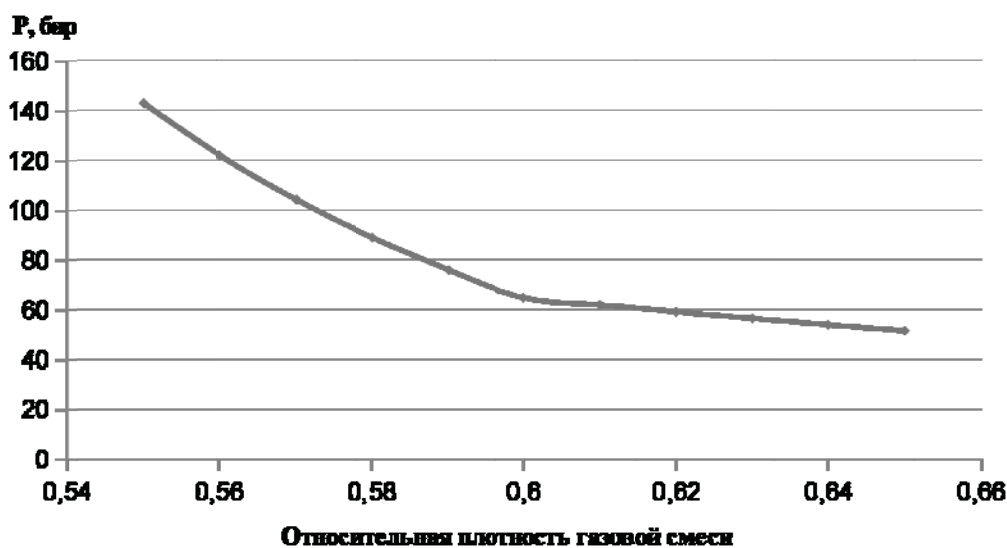

Рис. 8. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях Балтийского моря (12°C).

Белое море:

Средняя глубина 67 м, наибольшая глубина – 350 м. Изменение температуры воды с глубиной происходит неодинаково от сезона к сезону в разных районах моря. Зимой температура, близкая к поверхностной охватывает слой 30–45 м, далее следует ее некоторое повышение до горизонта 75–100 м. Это теплый промежуточный слой — остаток летнего прогрева. Ниже его температура понижается, а с горизонтов 130–140 м и до дна становится равной $-1,4^{\circ}$. Весной поверхность моря начинает нагреваться. Прогрев распространяется до 20 м. Отсюда температура резко понижается до отрицательных величин на горизонте 50–60 м. Летом толщина прогретого слоя увеличивается до 30–40 м. Температура в нем мало отличается от поверхностной. С этих горизонтов наблюдается в начале скачкообразное, а затем более плавное понижение температуры и на горизонте 130–140 м она достигает величины $-1,4^{\circ}$ [4].

Вертикальное распределение температур в Белом море приводит к тому, что газовые гидраты из газовых смесей с относительной плотностью свыше 0,58 могут образовываться здесь уже с глубин, где температура воды стабилизируется (130–140 м), а метан переходит в гидрат уже на глубинах 220–230 м (Рис. 9).

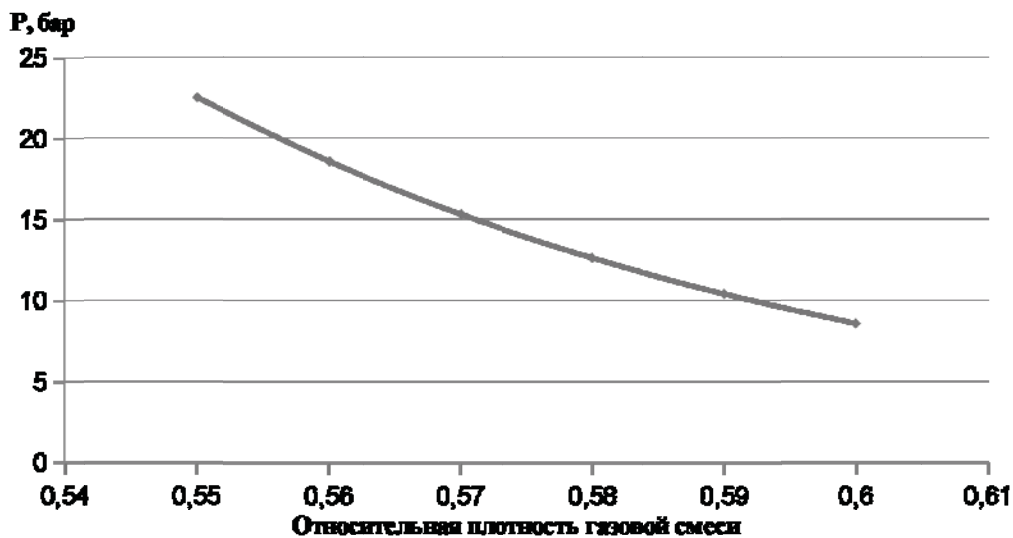

Рис. 9. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях Белого моря (12°C).

АРКТИЧЕСКИЕ МОРЯ РОССИИ

Баренцево море:

Средняя глубина 222 м, максимальная глубина 600 м. На северо-востоке моря зимой отрицательная температура распространяется до горизонта 100—200 м, глубже она повышается до +1°. Летом невысокая поверхностная температура понижается до 25—50 м, где сохраняются ее наименьшие (–1,5°) зимние значения. Глубже в слое 50—100 м, не затронутом зимней вертикальной циркуляцией, температура несколько повышается и равна около –1°. В нижележащих горизонтах проходят атлантические воды и температура повышается здесь до +1°. Таким образом, между 50—100 м наблюдается холодный промежуточный слой. Во впадинах, куда не проникают теплые воды и происходит сильное выхолаживание, например Новоземельский желоб, Центральная котловина и т. д., температура воды довольно однородна по всей толще зимой, а летом от небольших положительных значений на поверхности она понижается примерно до –1,7° у дна [4].

При расчетах условий гидратообразования в Баренцевом море температура воды нами принята равной +1°, так как в более глубоких горизонтах, до которых не достают атлантические воды, она будет значительно ниже и гидраты, образованные при указанной температуре в более холодной воде будут еще стабильнее. По результатам этих расчетов построен график (Рис. 10).

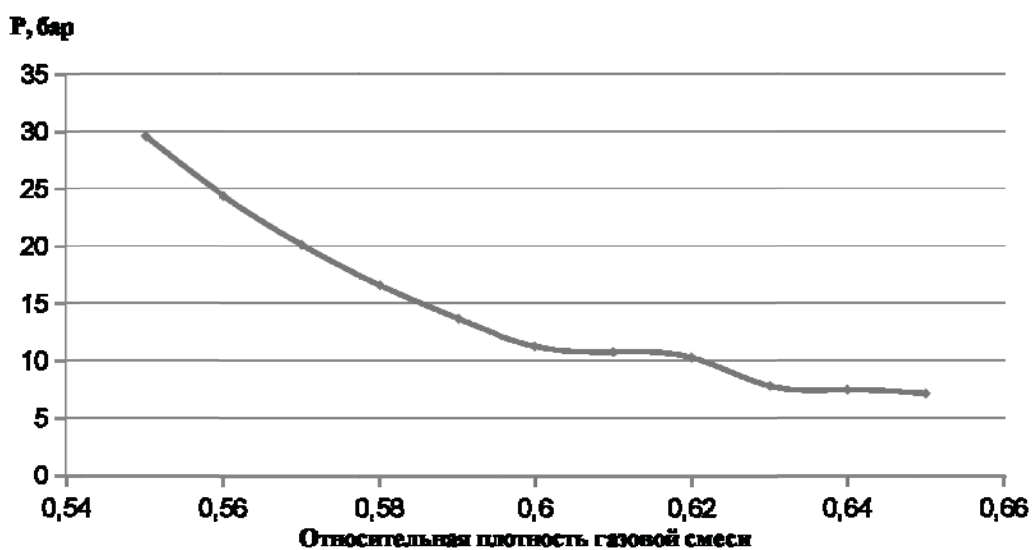

Рис. 10. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях Баренцева моря.

Карское море:

Средняя глубина 111 м, наибольшая глубина 600 м. Вертикальное распределение температуры воды неодинаково от сезона к сезону в разных районах моря. Зимой она почти везде близка к температуре замерзания от поверхности до дна. Только в желобах Св. Анны и Воронина, по которым в море проникают глубинные атлантические воды, она начинает повышаться с горизонтов 50–75 м и в слое 100–200 м достигает величин $+1,0$ – $1,5^\circ$, а глубже снова понижается. В самых южных частях этих желобов температура воды на горизонтах 100–200 м слегка повышается, но не достигает даже 0° . Весной на освободившихся ото льда пространствах на юге моря прогрев распространяется от поверхности вглубь. При этом температура воды выше 0° наблюдается до горизонтов 15–18 м в юго-западной части моря и до горизонтов 10–12 м на юго-востоке. Глубже она резко понижается ко дну. Среди льдов северной части моря сохраняется зимнее распределение температуры воды по вертикали. В наиболее теплые летние месяцы температура воды на мелководьях в юго-западной части моря становится выше 0° от поверхности до дна. В западных районах сравнительно высокая температура воды наблюдается до 60–70 м, откуда она плавно понижается с глубиной. На востоке моря температура воды от довольно высоких значений ($+1,7^\circ$) на поверхности быстро понижается с глубиной и на горизонте 10 м достигает величины $-1,2^\circ$, а у дна $-1,5^\circ$ [4].

По причинам аналогичным тем что были учтены в случае с Баренцевым морем для Карского моря мы использовали в расчетах температуру воды 0°C . Результаты расчетов, сделанных с этим допущением говорят о том, что чистый гидрат метана в этом водоеме образуется на глубине 263 м, а гидраты газовых смесей с относительной плотностью 0,6 – на глубине 100 м (Рис. 11).

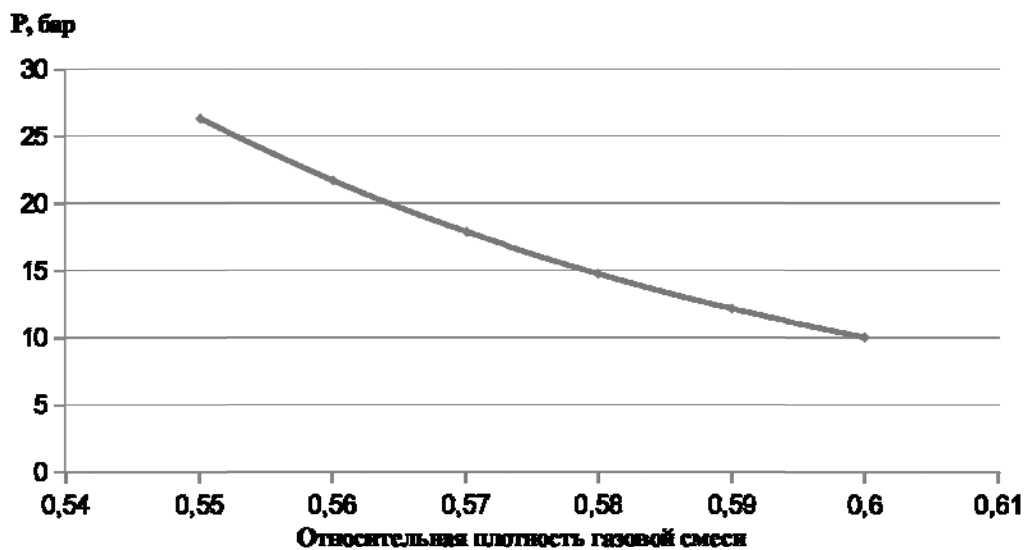

Рис. 11. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях Карского моря.

Море Лаптевых:

Средняя глубина 533 м, наибольшая глубина 3385 м. Вертикальное распределение температуры воды неодинаково в холодные и теплые сезоны. Ее изменение с глубиной отчетливо выражено только летом. Зимой в районах с глубинами до 50—60 м температура воды одинакова от поверхности до дна. В прибрежной зоне она равна $-1,0$ — $-1,2^{\circ}$, а в открытом море около $-1,6^{\circ}$. На больших глубинах на горизонтах 50—60 м температура воды повышается на $0,1$ — $0,2^{\circ}$. Это объясняется притоком других вод, так как одновременно несколько повышается соленость.

На севере в районах глубокого желоба отрицательная температура распространяется от поверхности примерно до глубины 100 м. Отсюда начинается повышение ее до $0,6$ — $0,8^{\circ}$. Такая температура сохраняется примерно до 300 м, а ниже она снова медленно понижается ко дну. Высокие значения температуры в слое 100—300 м связаны с проникновением в море Лаптевых теплых атлантических вод из Центрального Арктического бассейна.

Летом верхний слой толщиной 10—15 м хорошо прогревается и имеет температуру 8 — 10° в юго-восточной части и 3 — 4° в центральной. Глубже этих горизонтов температура резко понижается, доходя до $-1,4$ — $-1,5^{\circ}$ на горизонте 25 м. Эти или близкие к ним значения сохраняются до самого дна. В западной части моря, где прогрев меньше, чем на востоке, таких резких различий температуры не наблюдается [4].

Расчеты показывают, что при термобарических условиях, существующих в море Лаптевых на глубинах свыше 220-250 м даже чистый метан способен образовывать гидраты, а более тяжелые газы и на меньших глубинах (Рис. 12-13).

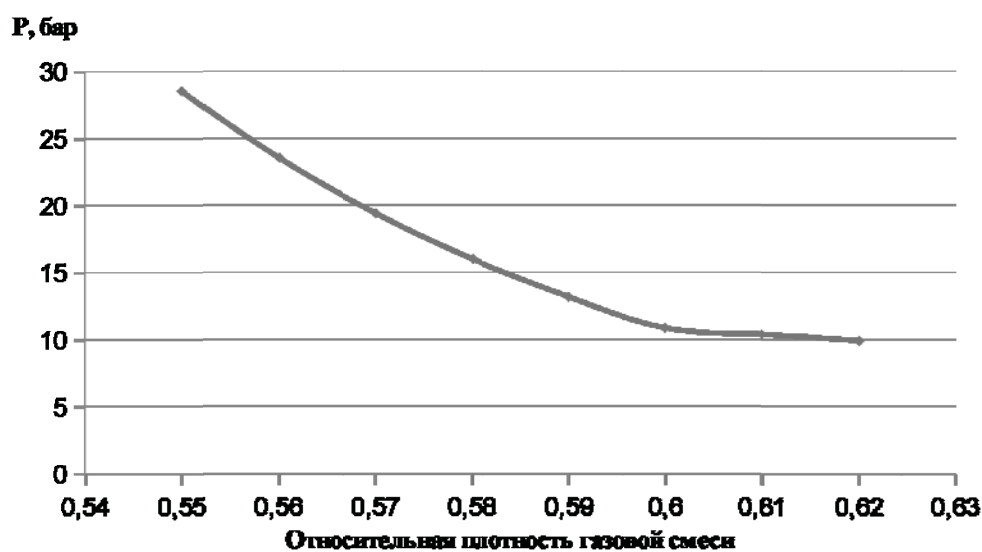

Рис. 12. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях моря Лаптевых (горизонт 100-300 м (0,7°C)).

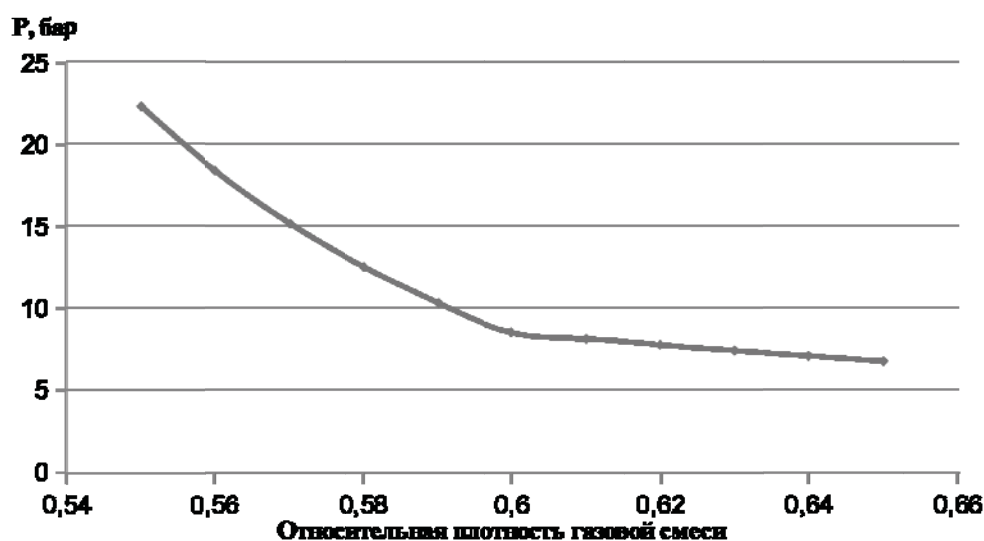

Рис. 13. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях моря Лаптевых (горизонт 300-3385 м (-1,5°C)).

Восточно-Сибирское море:

Средняя глубина 54 м, наибольшая глубина 915 м. Изменение температуры воды с глубиной зимой и весной мало заметно. Лишь вблизи устьев крупных рек она понижается от $-0,5^\circ$ в подледных горизонтах до $-1,5^\circ$ у дна. Летом на свободных ото льдов пространствах температура воды несколько понижается от поверхности до дна в прибрежной зоне на западе моря. В его восточной части поверхностная температура наблюдается в слое 3–5 м, откуда

она резко понижается до горизонтов 5–7 м и далее идет ее плавное понижение ко дну. В зонах влияния берегового стока однородная температура охватывает слой до 7–10 м, между горизонтами 10–15–20 м она резко, а далее плавно понижается до дна. Мелководное слабо прогреваемое Восточно-Сибирское море — одно из самых холодных арктических морей России [4].

Как видно из описания, термобарические условия Восточно-Сибирского моря имеют много общего с таковыми в глубинных частях моря Лаптевых (глубже 300 м). Это особенно заметно, если сопоставить их графики зависимости верхней границы зоны устойчивости гидратов, от плотности гидратообразующей смеси газов (Рис. 13 и 14).

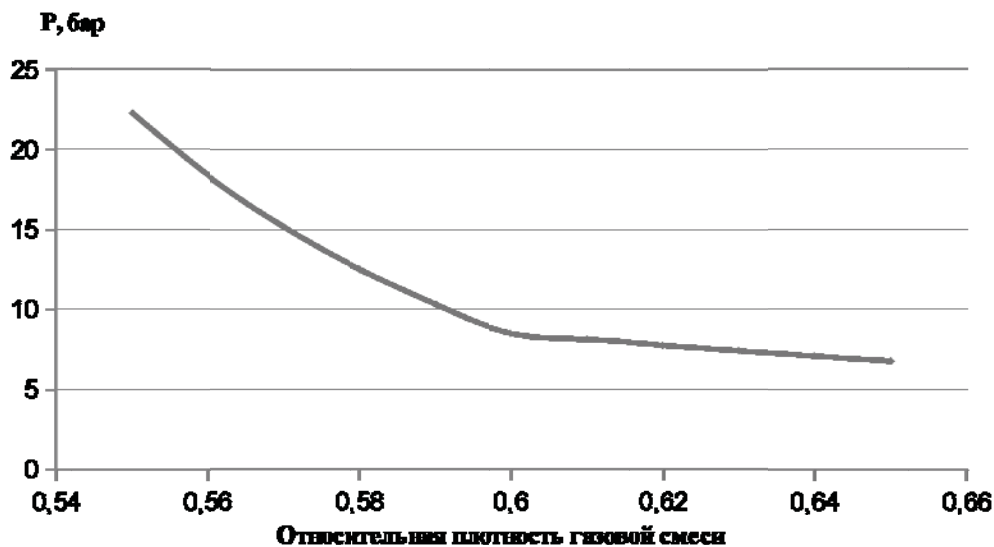

Рис. 14. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях Восточно-Сибирского моря.

Чукотское море:

Средняя глубина 71 м, наибольшая глубина 1256 м. Вертикальное распределение температуры воды неодинаково от места к месту в разные сезоны. Зимой и в начале весны она повсюду примерно одинакова от поверхности до дна и равна $-1,7-1,8^{\circ}$, только в районе Берингова пролива на горизонте 30 м отмечается ее повышение до $-1,5^{\circ}$. Дальнейший весенний прогрев повышает температуру на поверхности чистой воды, но на горизонтах 5–10 м она довольно резко, а глубже более плавно понижается ко дну. Летом на юге и востоке моря радиационный прогрев сочетается с адвекцией тепла, высокая температура воды распространяется на довольно глубокие горизонты, вплоть до дна. Поверхностная температура $+6-7^{\circ}$ наблюдается и на горизонтах 10–12 м, откуда она понижается с глубиной, сохраняя даже у дна значения $+2,5-2,0^{\circ}$. В центральной части моря влияние

берингоморских вод проявляется меньше, и это отражается на вертикальном распределении температуры. Поверхностное значение ее (около $+5^{\circ}$) охватывает слой толщиной 5–7 м, затем она довольно интенсивно понижается до горизонта 30 м, где она переходит через 0° . В районе банки Геральда температура на поверхности несколько понижена тальми водами льдов. В слое от 10 до 15 м температура под влиянием теплых берингоморских вод вновь повышается, от 20 до 40 м температура воды понижается до отрицательных величин, которые сохраняются до дна. В северных пределах моря в области глубокого Чукотского желоба в верхних горизонтах порядка 20 м температура воды равна $2-3^{\circ}$, затем идет понижение ее до $-1,6^{\circ}$ на горизонте 100 м, ниже его она слегка повышается до нулевых значений в придонном слое [4].

Как видно из описания, в Чукотском море в летнее время происходит довольно интенсивное перемешивание вод, что заметно сказывается на их температуре. Кроме того, температуры воды в разных частях моря также неодинаковы. Поэтому, нами отдельно рассчитаны условия гидратообразования на юге и востоке этого водоема, а также в центральной его части (Рис. 15-16).

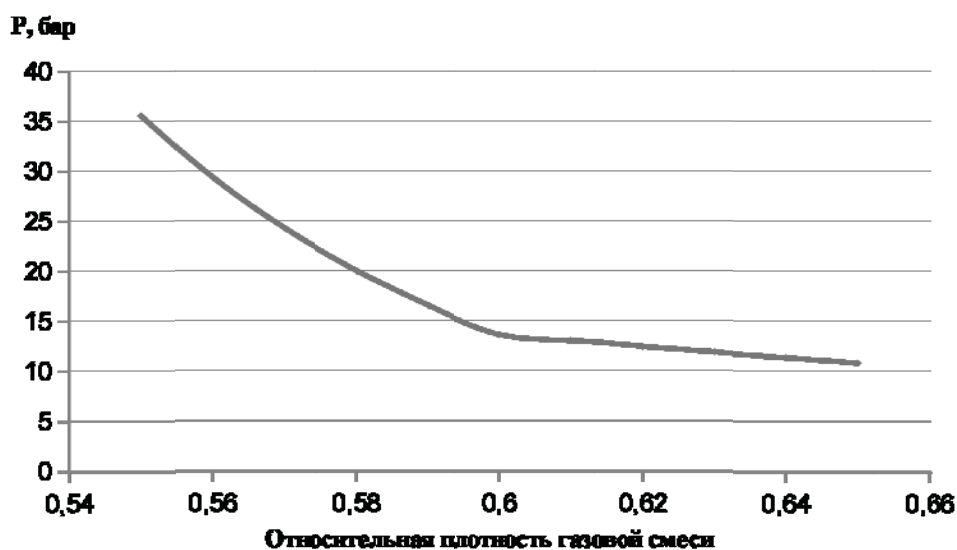

Рис. 15. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях юга и востока Чукотского моря ($2,5^{\circ}\text{C}$).

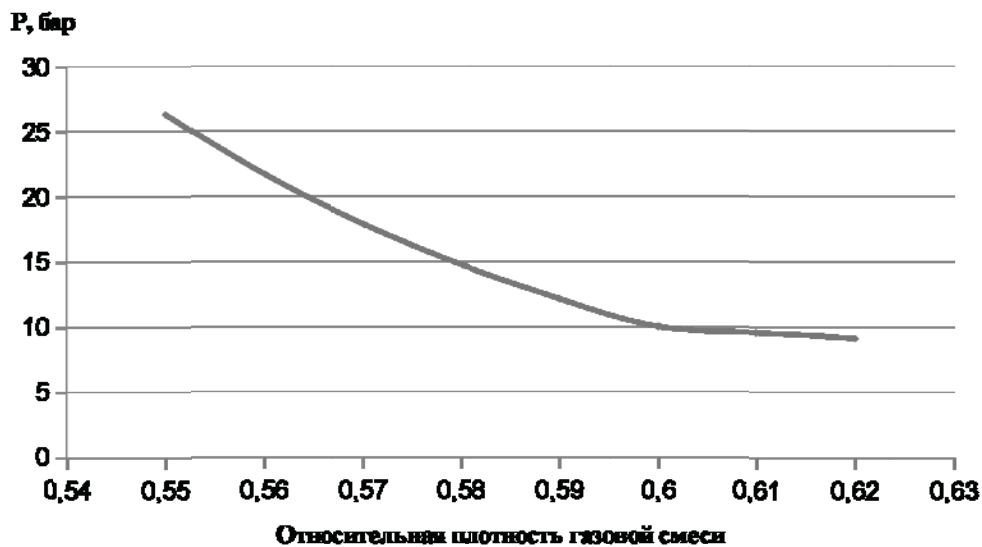

Рис. 16. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях центральной части Чукотского моря (0°C).

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ МОРЯ

Берингово море:

Средняя глубина 1640 м, наибольшая 4151 м. При столь больших средней и максимальной глубинах площадь с глубинами менее 500 м занимает около половины всех пространств Берингова моря. Вертикальное распределение температуры воды в открытой части моря характеризуется ее сезонными изменениями до горизонтов 250–300 м, глубже которых они практически отсутствуют. Зимой поверхностная температура, равная примерно 2° , распространяется до горизонтов 140–150 м, от которых она повышается примерно до $3,5^{\circ}$ на горизонтах 200–250 м, далее ее величина почти не изменяется с глубиной. Весенний прогрев повышает температуру воды на поверхности примерно до $3,8^{\circ}$. Такая величина ее сохраняется до горизонтов 40–50 м, от которых она вначале (до горизонтов 75–80 м) резко, а затем (до 150 м) очень плавно понижается с глубиной, далее (до 200 м) температура заметно (до 3°), а глубже незначительно повышается ко дну.

Летом температура воды на поверхности достигает $7-8^{\circ}$, но она очень резко (до $+2,5^{\circ}$) понижается с глубиной до горизонта 50 м, откуда ее вертикальный ход почти такой же, как и весной. Осеннее охлаждение понижает поверхностную температуру воды. Однако общий характер ее распределения в начале сезона напоминает весну и лето, а к концу переходит к зимнему виду. В общем температуре воды в открытой части Берингова моря свойственны относительная однородность пространственного распределения в поверхностных и глубинных слоях и сравнительно небольшие амплитуды сезонных колебаний, которые проявляются только до горизонтов 200–300 м [4].

Стабильная и относительно невысокая температура ($+3,5^{\circ}\text{C}$) на большом интервале глубин, ярко выраженная граница сезонных изменений температур в Беринговом море формируют в его водах условия, при которых гидрат метана образуется на глубинах порядка 400 м, а гидраты более тяжелых газовых смесей и на меньших глубинах, вплоть до самой границы сезонного изменения температур.

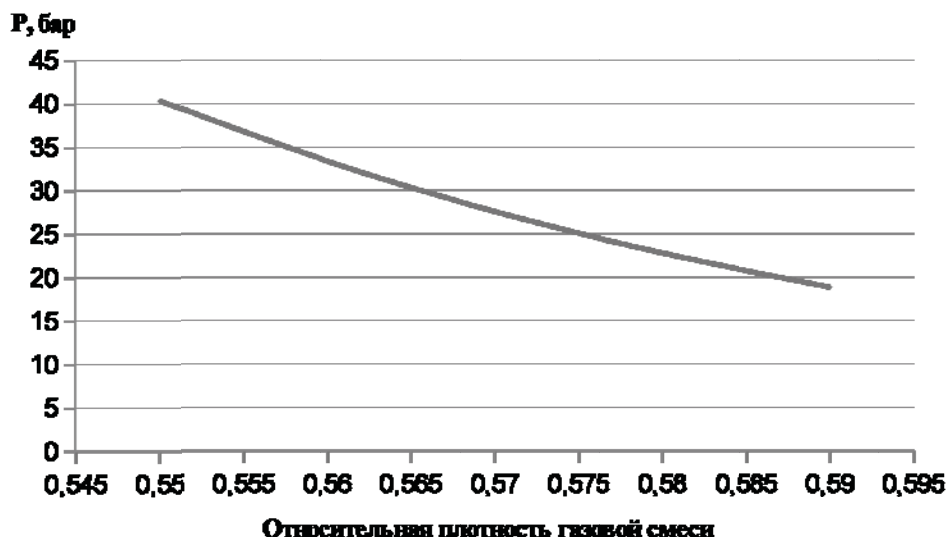

Рис. 17. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях Берингова моря.

Охотское море:

Средняя глубина 821 м, наибольшая глубина 3916 м. Вертикальное распределение температуры воды неодинаково от сезона к сезону и от места к месту. В холодное время года изменение температуры с глубиной менее сложно и разнообразно, чем в теплые сезоны. Зимой в северных и центральных районах моря охлаждение вод распространяется до горизонтов 100—200 м. Температура воды относительно однородна и повышается от $-1,7$ – $-1,5^{\circ}$ на поверхности до $-0,25^{\circ}$ на горизонтах 500—600 м, глубже она растет до 1 – 2° в южной части моря, возле Курильских проливов температура воды от $2,5$ – $3,0^{\circ}$ на поверхности понижается до $1,0$ – $1,4^{\circ}$ на горизонтах 300–400 м и далее плавно повышается до $1,9$ – $2,4^{\circ}$ у дна.

Летом поверхностные воды прогреты до температуры 10 – 12° . В подповерхностных слоях температура воды несколько ниже, чем на поверхности. Резкое понижение температуры до величин $-1,0$ – $-1,2^{\circ}$ наблюдается между горизонтами 50–75 м, глубже до горизонтов 150–200 м температура повышается до $0,5$ – $1,0^{\circ}$, а затем ее повышение происходит более плавно и на горизонтах 200–250 м она равна $1,5$ – $2,0^{\circ}$. Отсюда температура воды почти не изменяется до дна. В южной и юго-восточной частях моря, вдоль Курильских островов, температура воды от 10 – 14° на поверхности понижается до 3 – 8° на горизонте 25 м,

далее до $1,6-2,4^{\circ}$ на горизонте 100 м и до $1,4-2,0^{\circ}$ у дна. Для вертикального распределения температуры летом характерен холодный промежуточный слой – остаток зимнего охлаждения моря. В северных и центральных районах моря температура в нем отрицательна и только возле Курильских проливов она имеет положительные значения. В разных районах моря глубина залегания холодного промежуточного слоя различна и изменяется от года к году [4].

При расчетах, проведенных нами для этого водоема, использовалась наиболее высокая придонная температура, существующая в нем ($2,4^{\circ}\text{C}$). Причиной этому является то, что гидраты, образованные из природного газа при более низких температурах, существующих на горизонтах 500–600 м при погружении на дно моря, могут распадаться под действием нагрева теплой придонной водой. На основании результатов построен график (Рис. 18).

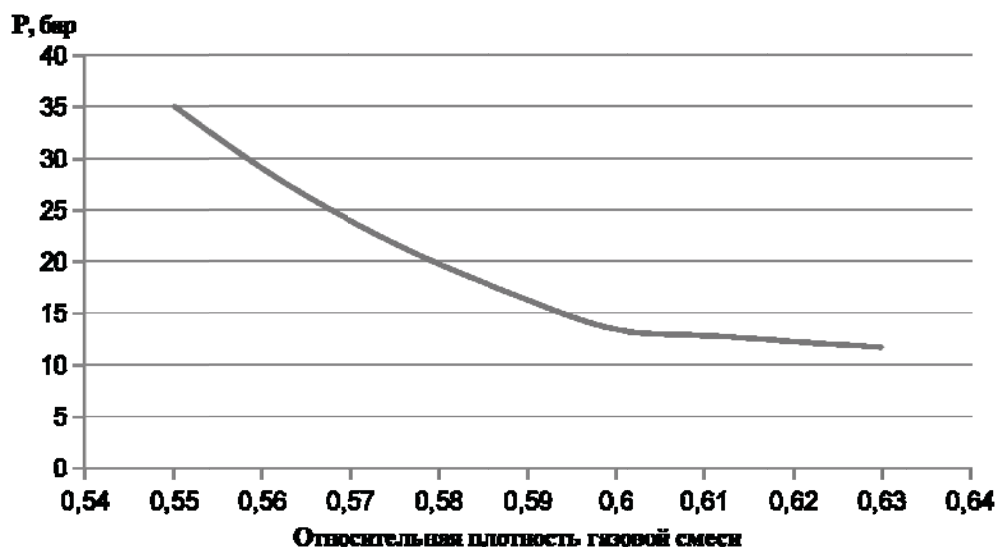

Рис. 18. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях Охотского моря.

Японское море:

Средняя глубина 1535 м, наибольшая глубина 3699 м. Вертикальное распределение температуры неодинаково в разные сезоны в разных районах Японского моря. Зимой в северных и северо-западных районах моря температура воды лишь незначительно изменяется от поверхности до дна. Ее значения близки к $0,2-0,4^{\circ}$. В центральной, особенно южной и юго-восточной частях моря изменение температуры воды с глубиной выражено более заметно. В общем поверхностная температура равная $8-10^{\circ}$ сохраняется до горизонтов 100–150 м, от которых она плавно понижается с глубиной примерно до $2-4^{\circ}$ на горизонтах 200–250 м, далее она понижается очень медленно до $1,0-1,5^{\circ}$ на горизонтах 400–500 м, глубже температура, несколько понижаясь (до величины менее 1°), остается примерно одинаковой до дна.

Весенний прогрев начинает создавать различия величин температуры по вертикали в верхних слоях, которые с течением времени становятся более резкими. Летом на севере и северо-западе моря высокая поверхностная температура ($18-20^{\circ}$) наблюдается в слое $0-10-15$ м, отсюда она резко понижается с глубиной, достигая 4° на горизонте 50 м, далее ее понижение идет очень медленно до горизонта 250 м, где она равна примерно 1° , глубже и до дна температура не превышает величины 1° .

В центральной и южной частях моря температура довольно плавно понижается с глубиной и на горизонте 200 м равна примерно 6° , отсюда она понижается несколько круче и на горизонтах $250-260$ м достигает величин $1,5-2,0^{\circ}$, далее ее понижение происходит медленно и на горизонтах $750-1500$ м, в некоторых районах на горизонтах $1000-1500$ м, она достигает минимума, равного $0,04-0,14^{\circ}$, отсюда температура повышается ко дну до величин $0,28-0,26^{\circ}$, а иногда и до $0,33^{\circ}$ [4].

Различие температурных режимов, наблюдаемое в Японском море между его южной, юго-восточной и центральной частями с одной стороны и северной и северо-западной частями с другой, а также особенности вертикального распределения температур в центральной и южной частях моря на глубинах превышающих 750 м, формируют особые условия для образования газовых гидратов в каждом из рассмотренных случаев (Рис. 19-21).

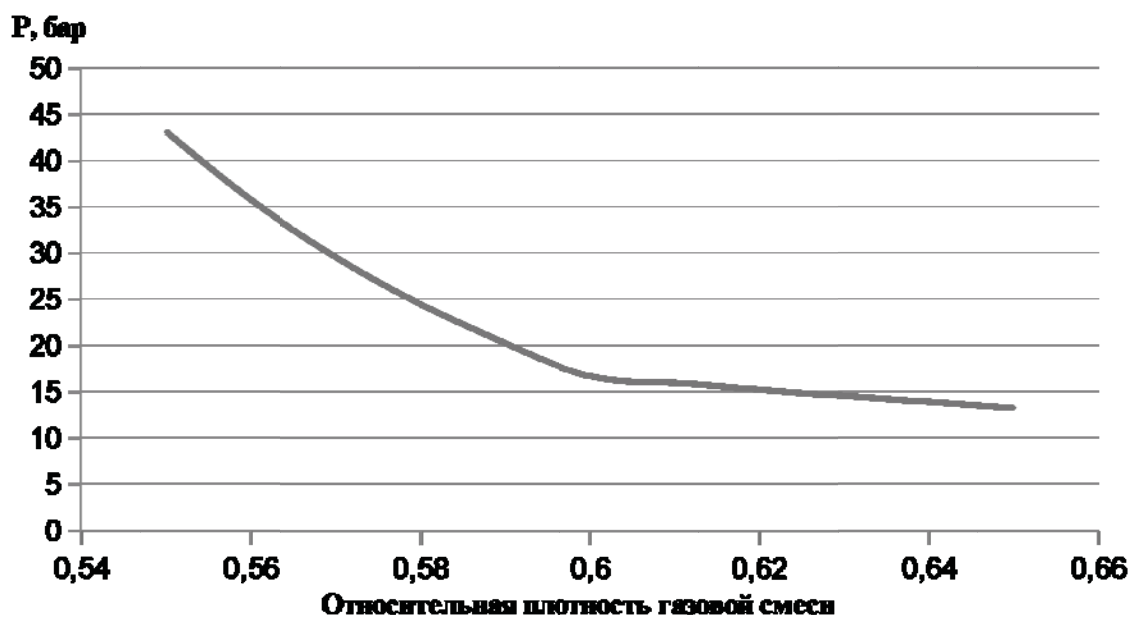

Рис. 19. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях южной и юго-восточной частей Японского моря.

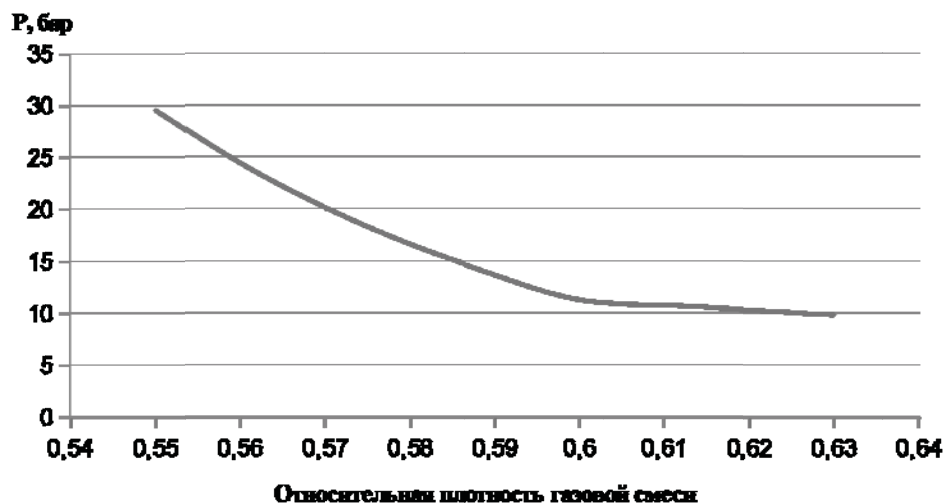

Рис. 20. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях северной и северо-западной частей Японского моря.

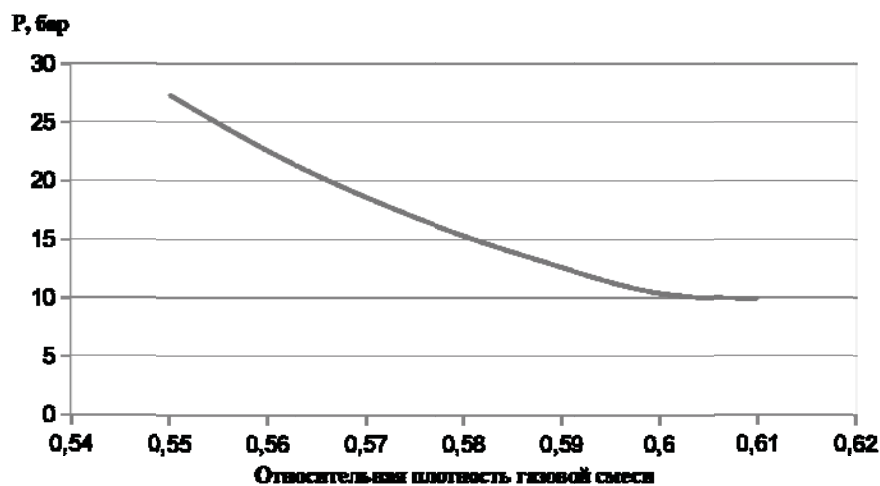

Рис. 21. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях центральной и южной частей Японского моря (глубже 750 м).

Озеро Байкал:

Наибольшая глубина 1637 метров. Средняя глубина озера также очень велика - 730 метров. Сезонные колебания температуры прослеживаются до глубины 250-300 м. Глубже, до дна температура относительно постоянна 3,2-3,5°C [7].

Температурный режим озера Байкал создает условия для образования газовых гидратов на глубинах, превышающих отметку сезонного колебания температур. При этом чистый метан здесь может переходить в гидрат на глубине около 400 м (Рис. 22).

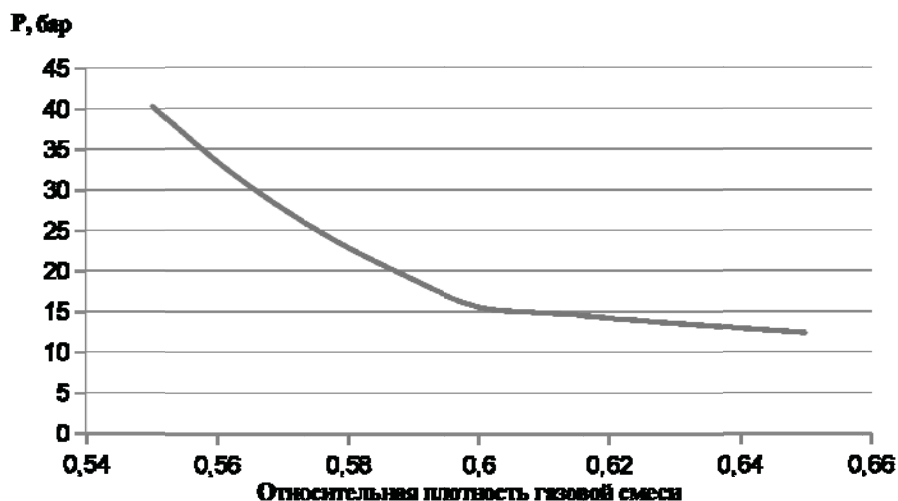

Рис. 22. Зависимость верхней границы зоны устойчивости гидратов от плотности гидратообразующей смеси в термобарических условиях оз. Байкал.

В процессе исследования условий гидратообразования газовых смесей различной молярной массы автором впервые определены верхние границы зоны устойчивости гидратов углеводородных газовых смесей для всех морей бывшего СССР, в которых возможно их образование, а также для озера Байкал, Средиземного моря и Мексиканского залива.

Результаты проведенной для приведенных выше водоемов работы по выявлению зависимости верхней границы зоны устойчивости газовых гидратов от относительной плотности газовой смеси, участвующей в процессе гидратообразования дают основание полагать, что данный метод, будучи применен совместно с газовой съемкой в районе предполагаемой залежи газовых гидратов, мог бы стать хорошим инструментом для предварительной разведки этого района на наличие гидратов.

Литература

1. Запивалов Н. П. Нефтегазоносность акваторий мира: Учебное пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2009. 260 с.
http://npa-arctic.iwlearn.org/Documents/da_full/section_4.3.3.pdf
2. Калашников, О. В. К определению температуры гидратообразования во влажном природном газе // Экотехнологии и ресурсосбережение. – 2001. – N 3. – с. 10-13.
3. Добровольский А. Д., Залогин Б. С. Моря СССР. М., Изд-во МГУ, 1982 г. С ил., 192 с.
4. Каспийское море: Гидрология и гидрохимия. – М.: Наука, 1986. – 261 с.
5. Ляхин Ю.И. Гидрохимия тропических районов Мирового океана. Л.: Гидрометеиздат. 1990. 214 с. <http://in1.com.ua/article/12047/> (21.04.2014).

*Boris Chetverikov, Lviv National Polytechnic University, Ukraine,
Teacher, the department of photogrammetry and geoinformatics,
Lyubov Babiy, Lviv National Polytechnic University, Ukraine,
Teacher, the department of photogrammetry and geoinformatics,
Meylakh Sheykhet, American UCSJ Representation to Ukraine,
Director*

Photogrammetric processing of archival aeroimagery for identification of the mass graves of Italian prisoners of World War II in village Lysynychi (Lviv, Ukraine)

Abstract: Technological scheme of photogrammetric processing of archival German aerial imagery with purpose to determine the precise location of the mass graves of Italian prisoners of World War II war is presented in this paper. The entire sequence of works by this technology is considered in detail. Additional graphic materials had been used to display the data on the current town-planning situation of the area. Final overview graphical plans of the implemented works were formed.

Keywords: archival aerial image, situation plan, mass graves, vector layer, photogrammetric processing, geometric correction.

1. Introduction

During the Second World War in Lviv there was a concentration camp of prisoners Stalag-328. Since the existence of the camp there were kept imprisoned Red Army soldiers (including Ukrainian, Russians, Jews, Caucasians, and others), and from 1942 to 1944 war prisoners of France, Belgium, and after the capitulation of Italy - interned Italian soldiers and officers. Study of documentary materials showed that prisoners were kept outdoors in cages 100x200 meters, surrounded by barbed wire. Indoor cells in winter were not heated. Such diseases as typhus and dysentery were entered intentionally and spread epidemics. Camp command conducted executions on a territory of the camp in designated areas which were heavily guarded by camp police and where the corpses of the dead were burned. In addition, prisoners were taken in closed cars into Lysynychivskyy forest where later they were killed. Italian prisoners (about two thousand) were taken to be shot on Pohulianka (Lviv region), in Lysynytskyy forest and in the village Mali Kryvchytsi [6].

The subject of this paper is to use archival graphic materials for determination of the burial places of the Italian war prisoners annihilated in Lysynytskyy forest.

2. Processing of archival aerial image of 1944 and determination of places of mass graves.

The aim of this work is to find places of mass graves of Italian war prisoners using aerial image of 1944 and to display this data on the modern plan of this area [3,4]. For implementation of the task the following technological scheme is proposed (Fig.1):

Analysis of initial data

Geometric corrections of archival aerial and modern

Digital processing of archival aerial image

Application of additional graphic materials for accurate definition of mass burials location

Creation of overview plans according to obtained data

Analysis of results

Fig.1. Technological scheme of determination of places of Italian war prisoners mass burial using archival aerial imagery

Analysis of initial data

For research works the following materials were used:

- Archival German aerial image made in 1944 (Film 9 01-11-2010 GX 5155 sd (1) exp180 exp 22 Lysinichi mass graves) (Fig.2);

Fig.2. Archival German aerial image made in 1944 [2]

- Modern plan of geodetic survey on the investigated area in scale 1:1000;
- Space image from satellite GeoEye-1 made in 2010 (Fig.3.).

Fig.3. Space image from satellite GeoEye-1 made [7]

Archival German aerial image was obtained from the national archive of USA. It is rather good quality imagery, but as it was produced during Word War II, it does not provided with elements of exterior orientation and it is impossible to implement photogrammetric processing of this image. The same problem is with space image too.

Therefore it was decided to implement the geometrical correction of both images.

Geometrical correction of of archival aerial and modern space images

For geometrical correction the functions of program package Erdas Imagine 2011 had been used. As investigated area is rather hilly the polynomial model of the third degree was used as a mathematical model of image transformation (1) [1]:

$$\begin{aligned} x' &= a_0 + a_1x + a_2y + a_3x^2 + a_4xy + a_5y^2 + a_6x^3 + a_7xy^2 + a_8x^2y + a_9y^3 \\ y' &= b_0 + b_1x + b_2y + b_3x^2 + b_4xy + b_5y^2 + b_6x^3 + b_7xy^2 + b_8x^2y + b_9y^3 \end{aligned} \quad (1)$$

Image transformation was implemented on 14 control points for space image and 10 control points for archival aerial image as it was not possible to interpret more points on the aerial image. In the result of corrections there were obtained mean square errors: $m_x=1,3$ m, $m_y=1,6$ m – for archival German aerial image and $m_x=1,9$ m, $m_y=2,1$ m – for space image [5]. Both images after transformation were saved in the GeoTIF format for following processing.

Digital processing of archival aerial image.

As area of mass burials displayed on aerial image is rather hilly and even on that time was covered with forest the digital processing of the image was implemented to improve its interpretation abilities. With this purpose some filters have been used and some experiments on changes of image histogram have been implemented. In final result we obtained the image with predominance of red color where the heterogeneity of the earth or its disturbance was interpreted most successfully on non forested part of the territory comparing with other possible variants. (Fig.4).

Fig.4. Processed archival aerial image

Fig.5 shows the fragment of this image on which the modern geodetic survey plan was applied with marked boundaries of mass graves that have preserved to this day. It is seen on this fragment that the contour of biggest graves on the image which had avoided afforestation overlap with modern data. Therefore it can be concluded that the rest of pits interpreted on the aerial image but which are not on the plan will be marked correctly. As according to archival materials it is noted that on 1944 there were calculated the mass graves in the number of 54 pits and for today this number is significantly lower so by overlapping these two documents it is possible to create the complete picture of all graves.

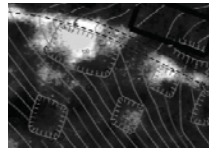

Fig.5. Fragment of the processed aerial image combined with modern geodetic survey plan
Application of additional graphic materials for accurate definition of mass graves location.

For more detailed study and refining location of mass graves of Italian war prisoners the subsidiary graphic materials obtained as result of searching works of other scientists have also been used. In particular, there was used the plan-scheme of this territory created by Polish professor Zygmund Albert in 1944 (Fig.6), on which all the main objects created by the Nazis in this area are shown, namely: mill for grinding bones of burned corpses, supervisory Nazi towers, approximate location of mass graves etc.

Fig.6. The plan-scheme created by Polish professor Zygmund Albert in 1944

Additionally, the results of modern investigations based on synthesis of the data obtained from the plan-scheme of 1944 with aerial image (Fig.7) and with space image (Fig.8) were used. The main imperfection of these works is that the authors have not performed the interpretation of archival image and location of mass graves are shown conditionally.

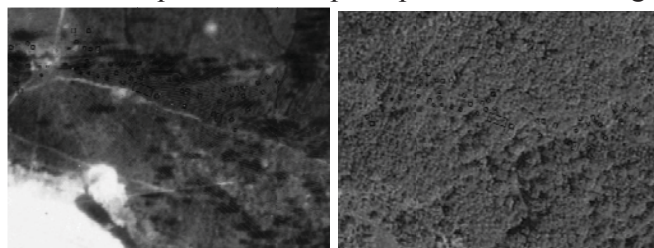

Fig.7. Fragment of synthesized plan of the aerial image with the plan-scheme of 1944 with approximate location of mass graves

Fig.8 Fragment of synthesized plan of the space image with the plan-scheme of 1944 with approximate location of mass graves

The intermediate situational plans of research works on this territory have been created by the authors. Their fragments are presented on Fig.9. They also are synthesized picture of modern geodetic survey plan with archival aerial image and space image. But in contrast to the studies conducted by other organizations, the interpretative possibilities of German aerial image were considered and complemented with the data of location of mass graves that have preserved to our time on this area. This gave a more adequate and complete picture of searching the desired objects.

1.

b)

Fig.9. Fragments of synthesized plans on investigated area: a) archival aerial image with modern geodetic survey plan of 2011; b) space image with modern geodetic survey plan of 2011

Creation of overview plans using obtained data.

Using data obtained during the researches, two overview plans of location of mass graves of Italian war prisoners have been created. All works relating to preparation of the plans to printing and their layout were implemented in environment of software MapInfo using function "New Report". To simplify the displaying of obtained data it was decided to reduce these plans to the scale 1:1000, so the format of sheet A2 had been established. The legend was created for each plan. The example of created plan of the modern urban territory of 2011 with marked boundaries of mass graves of Italian war prisoners as of 1943 is presented on Fig.10.

Fig.10. Overview plan of the modern urban territory of 2011 with marked boundaries of mass graves of Italian war prisoners as of 1943

Analysis of obtained data.

As it was mentioned early two overview plans of mass graves location are resultant data of researches. These plans highlight the most adequate and complete picture of the location of the mass graves as they are created on the proposed technology, where data of today terrestrial observations of investigated area were combined with interpretive abilities of archival aerial image produced by Nazis in 1944. Considering the errors of image transformation and that obtained plans are still overview documents it is possible to make conclusion that the accuracy of objects positioning is in the range of permissible values.

3. Conclusion

After implementation of investigations and research works there were obtained the following results:

search of archival data related to mass graves of Italian war prisoners (documental data, graphic materials) was worked out;

- interpretation of processed archival aerial image was done;
- situation plan based on researching result were created:

1. Plan of the modern urban territory of 2011 with marked boundaries of mass graves of Italian war prisoners as of 1943 for town Vynnyky, Lviv region. Scale 1:1000.
2. Photoplan of location of mass graves of Italian war prisoners of 1943 interpreted on archival image of 1944 and proved today on the ground for town Vynnyky, Lviv region. Scale 1:1000.

On the current moment the passports and record cards of cultural heritage objects are formed and transferred to the bodies of cultural heritage in Lviv region, to award them appropriate status. Residents of town Vynnyky installed homemade cross with the inscription: "Here Italian soldiers are buried" at the burial site.

References:

1. Dorozhynskyy O., Tukaj R. Fotogrametria. Lwow-Krakow, Wydawnictwo Politechniki Lwowskiej, 2009.- 315 s.
2. National archive of the USA
3. Четверіков Б. Встановлення історичних меж урочища Бабин Яр на основі архівних картографічних матеріалів // «Сучасні досягнення геодезичної науки та виробництва». Львів, Випуск II(20), 2010р., с.160-166.
4. Четверіков Б. Методика створення ситуаційного плану Сирецького концентраційного табору за архівними аероматеріалами // «Сучасні досягнення геодезичної науки та виробництва». Львів, Випуск II(22), 2011р., с.184-187
5. Четверіков Б. Порівняння точності геометричної корекції космічних зображень, отриманих з супутника GeoEye-1 при застосуванні різних математичних моделей // «Сучасні досягнення геодезичної науки та виробництва». Львів, Випуск I(23), 2012р., с.211-215.
6. Піняжко Т. Львівська Цитадель. – Львів: ПП «Кварт», 2008.-200 с. <http://www.geoeeye.com>

*Guzenko Valentina, Volgograd State University,
Ph.D., by associate professor, candidate of law science*

The ecological safety of the state de jure and de facto

Annotation. The article covers the problems of society's ecological safety caused by inefficient state national economic and ecological policy.

Key words: ecological policy of a state, state ecological function, innovative development, ecological safety.

*Гузенко Валентина,
ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент*

Экологическая безопасность государства de jure и de facto

Аннотация. Статья посвящена проблемам экологической безопасности общества, порожденных неэффективной национальной экономической и экологической политикой государства.

Ключевые слова: экологическая политика государства, экологическая функция государства, инновационное развитие, экологическая безопасность.

Сто лет назад, в 1913г., в Берне проходила первая международная конференции по охране природы. Представитель России, профессор зоологии, основоположник природоохранного движения еще царской державы А.Г.Кожевников сказал, что сама мысль об охране природы чужда как народу, так и правительству[1, 23]. По прошествии многих лет мало что изменилось.

Государство все больше устраняется от исполнения природоохранной функции и все менее способно обеспечивать гражданам страны состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий, что экологической безопасностью зовется. Подтверждением этому являются результаты социологического опроса *Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)*, в котором только 20% россиян удовлетворены экологической ситуацией в месте своего проживания.

Экологические правозащитники почти 10 лет обращались к руководству страны и Правительству с просьбой провести очередной 4-й Всероссийский съезд по охране природы. Все надеялись, что по его итогам государство приложит максимум усилий для улучшения

экологической безопасности россиян и обратит внимание на многочисленные случаи нарушения экологических прав граждан. 2013 год был объявлен Президентом Годом охраны окружающей среды, но он не стал поворотным в деле улучшения экологической обстановки в нашей стране. Не принес ожидаемых изменений и прошедший 4 Всероссийский съезд по охране природы. Съезд проигнорировали первые лица государства и высшие чиновники природоохранных ведомств, как следствие СМИ тоже это событие не заинтересовало, а граждане даже и узнали о нем.

Глава государства не скрывает, что экологическая безопасность находится на обочине государственных интересов и признает, что финансирование, в объеме 0,8% от ВВП ни в какое сравнение со странами с развитой экономикой не идет. В.В.Путин неустанно предлагает повысить эффективность государственного экологического контроля и надзора, а также рекомендует принять Стратегию экологической безопасности РФ.

В развитие положений подписанной Россией Декларации Рио по охране окружающей среды и устойчивому развитию(1992г.) были утверждены Указы Президента РФ "Основные положения государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития"(1994г.) и "Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию"(1996г.). В каждом из них отмечено, что переход к устойчивому развитию возможен только в случае сбалансированного решения многочисленных социально-экономических проблем российского общества при наличии обязательной неразрывной связи с осуществлением адекватных мер по защите и улучшению окружающей среды, сбережению и восстановлению ее природных ресурсов.

Концепция устойчивого развития легла в основу национальной стратегии РФ (2009г.), где одной из ее составляющих предусмотрена экологическая безопасность. 2012 г. ознаменовался утвержденными Президентом Основами государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030г. и принятием Государственной программа РФ "Охрана окружающей среды" на 2012 - 2020 годы". В каждом из перечисленных документов описывается неблагоприятная экологическая обстановка и присутствуют указания на необходимость решения многочисленных социально-экономических проблем, стоящих перед российским обществом. В каждом из перечисленных документов можно прочитать, что не менее 54% городского населения находятся под воздействием высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха, а 38 % городского населения России проживает на территориях, где вообще не проводятся наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха. Объем сточных вод, сбрасываемых в поверхностные водные объекты без очистки высок. Количество отходов, не вовлекаемых во вторичный хозяйственный оборот, увеличивается, а площадь техногенного опустынивания достигла 100 млн. гектаров. Еще одной серьезной проблемой озвучиваемой на каждом государственном совете по проблемам экологической безопасности начиная с 2008 г. является упразднение государственной экологической экспертизы.

Из двух теорий определяющих основные цели государства – теории «государства всеобщего благоденствия» и теории «государства ночного сторожа» Россия, по нашему мнению, взяла на вооружение вторую. Это означает, что государство не должно вмешиваться в общественную жизнь, за исключением случаев нарушения правопорядка. С каждым годом

наше государство все больше и все энергичнее «уходит» из экономики, из сфер социальной, здравоохранения, культурной, образовательной, и конечно, из природоохранной сферы. В таком случае легко объяснимыми становятся частые структурные перестройки в системе специально-уполномоченных органов исполнительной власти и бесконечные обмены функциями и полномочиями между ними в пользу экономики потребляющей, зато в ущерб экономике ресурсосберегающей.[2] Соответственно, не нужно удивляться ежегодному экономическому ущербу в размере 4 - 6% ВВП РФ вследствие ухудшения состояния окружающей среды. [3] Полагаем в реальности этот ущерб значительно выше, ибо в условиях крайне неэффективной национальной экономической и при отсутствии де-факто экологической политики страны государство ориентировано на все возрастающую эксплуатацию природных богатств.

Многочисленные негативные последствия хозяйственной деятельности, разумеется, не устраивают ни одну из национальных экономик, а любой путь, ведущий к деградации окружающей среды, рассматривается как тупиковый. В качестве альтернативы настоящему видится развитие, при котором экономическая политика и экологическая политика будут не только вырабатываться в тесной связи друг с другом, но и взаимно дополнять друг друга. И здесь РФ не в лидерах. Если во всем мире инновационность и экологичность наряду с энергоэффективностью все более укрепляют свои позиции, то восприимчивость российской экономики к инновациям удручает. Экономически стабильные или развитые государства потому и развитые, что на создание инноваций корпорации готовы вкладывать до 90% и более процентов своих средств. Причем на первом месте среди государственных приоритетов традиционно находится наука. Отсюда и постоянная генерация значительного количества идей, а значит и экономические прорывы. В РФ подобные методы не приживаются. Предприятиям нужна быстрая прибыль, желательно с наименьшими вложениями. Поэтому и доля вклада предприятий составляет не более 6%, свидетельствуют эксперты.[4] Другими словами для ускорения социально-экономического роста общества и его научно-технического прогресса необходима эффективная политика, способная поддерживать и стимулировать инновационное развитие экономики России. Только афишировать свои намерения и не более уже неприлично. Но именно так и происходит. По экспертным данным доли разных стран в производстве высокотехнологичной продукции составляют: США - 36%, Китай - 17%, Россия - около 2%. Российская доля в мировом производстве высокотехнологичной продукции неприлично мала, что очевидно.[5] Такая ситуация, вероятно, не противоречит государственным интересам, потому что в Бюджетном послании Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2013 – 2015 годах нет ни одного упоминания слов «инновации» и «модернизация». ». Россию и русских перестали рассматривать в мире как державу и нацию, способные на технологические прорывы, способные изменить весь мир. В отчете Всемирного экономического форума за 2010 год Россия оказалась на 77 месте в рейтинге технологически развитых государств. Государству можно было бы обратить внимание на развитие альтернативных источников энергии. На фоне нефти и газа они значительно менее распространены, но представляют собой все более возрастающий интерес для экономик все стран мира, так как неисчерпаемость и экологическая чистота являются основными их характеристиками. Эти преимущества год от

года приобретают все большую значимость ввиду угрозы дефицита энергии и ограниченности топливных ресурсов.

Странами-лидерами по производству энергии из нетрадиционных источников являются Исландия (около 25% приходится на долю возобновляемых источников энергии (ВИЭ)), Дания (20,6%, основной источник - энергия ветра), Португалия (18%, основные источники - энергия волн, солнца и ветра), Испания (17,7%, основной источник - солнечная энергия) и Новая Зеландия (15,1%, в основном используется энергия геотермальных источников и ветра)³ РФ только планирует к 2020г. достичь показателя в 4,5% генерации электроэнергии на основе альтернативных (возобновляемых) источников энергии, от общей генерируемой электроэнергии.

Мировой опыт свидетельствует, что переход на возобновляемые источники энергии возможен исключительно при поддержке со стороны государства. В России же никакой поддержки этом сектору энергетической отрасли практически не оказывается. В федеральном бюджете на 2010 год не было заложено никакой финансовой поддержки проектам ВИЭ.. Небольшое финансирование разработки технологий ВИЭ осуществлялось только в рамках проекта развития нанотехнологий. Не были предусмотрены никакие субсидии на развитие альтернативной энергетики и в бюджете на 2011-2013 годы.

Кто читал басню И.В. Крылова «Лебедь, Рак и Щука» помнит, что «Когда в товарищах согласья нет, На лад их дело не пойдет, И выйдет из него не дело, только мука». Так, Д. Медведев, выступая на различных мероприятиях, в том числе и международных, посвящённых энергетике и энергоэффективности, не раз подчёркивал важность развития альтернативных источников энергии. В. Путин публично противоречил сам себе. Так, в 2010г., на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» в Сочи он заявил, что единственная альтернатива углеводородному топливу на сегодня - это атомная энергия, другие же альтернативы - «пока баловство». Несколько месяцев спустя, на межрегиональной конференции «Единой России» в Хабаровске Путин отметил важность развития альтернативной энергетики, в частности использование энергии геотермальных источников на Камчатке.

Пользоваться природой, варварскими способами, жить за счет нее и не заботиться о ней можно, но опасно. Опасно наполнять федеральный бюджет, Резервный Фонд и Фонд Национального Благосостояния за счет нефти и газа, строя планы на будущее всей страны только исходя из этих резервов.

России необходимо незамедлительно сделать выбор: сохранить имеющуюся сырьевую направленность развития хозяйства на 21 век или обеспечить перелом в развитии и добиться вхождения страны в число технологических лидеров. И тот, и другой путь могут обеспечить экономический рост, однако характер этого роста, его социальные и экологические последствия будут принципиально разными. Из двух возможных путей существования в 21 веке, с учетом интеллектуального потенциала и природно-экологического фактора, второй более предпочтителен.

Опыт других стран показывает, что для стабилизации состояния окружающей среды нужно затрачивать 2% бюджета, медленного улучшения - 3%, а быстрого - 5%. [7]. Расходы России на охрану окружающей среды традиционно составляют меньше 0,1% бюджета.

А.В. Яблоков один из самых авторитетных экологов России, академик РАН выступая на Всероссийской конференции экологических активистов «Экология России: Право на жизнь»(май 2014) констатировал, что экологическая ситуация в РФ вышла из-под контроля государства и общества, российские экологические проблемы требуют решения в интересах обеспечения экологического благополучия граждан и экологически устойчивого развития страны. Мы также считаем, что современное государство, ответственное за состояние окружающей среды не может гарантировать своим гражданам состояние защищенности их жизненно важных интересов и экологическая безопасность общества и государства в целом находится под угрозой.

Нельзя сказать, что россияне полностью апатичны к нарушению своих экологических прав и интересов. Достаточно вспомнить акции в защиту Химкинского леса или борьбу против разрывания добычи никеля под Воронежем. В Рязанской области, в Сасовском районе удалось организовать и провести местный референдум против возведения предприятия по производству фенолформальдегидных смол. Это уникальная история успешного сопротивления жителей города Сасово подробно описана активисткой экологического движения В. Дронник в книге «Химический гамбит». Такие примеры есть, но следует признать, что экологическая тема по сравнению с социальной, коррупционной и межнациональной менее актуальна для населения. Можно долго и отчасти справедливо критиковать наше гражданское общество, но не стоит перекладывать на него накопившиеся экологические проблемы, надо признать, что состояние экологической защищенности общества без активного участия государства не достичь.

Сохранение природной среды для настоящего и будущих поколений это существенный фактор, определяющий развитие российский государственности и откладывать решение экологической проблематики более нельзя. Именно государство и только оно "творит" право. И в этом смысле оно не только формулирует права и обязанности других субъектов, но и наделяет само себя правами и обязанностями в сфере охраны окружающей среды. Объем этих прав, их содержание зависят как от приоритетов государственной политики, так и от степени ее экологизированности.[8] По каждому направлению опасными дефектами государственной воли являются: популизм государственной деятельности, его формализм, неадекватность, бессистемность применяемых мер и отсутствие единой научно обоснованной правовой доктрины экологической безопасности общества.

Россия одна из красивейших стран мира, в ней «величье моего народа, его души бескрайные поля. Задумчивая русская природа, достойная красавица моя!» писал В. Рождественский. На территории России еще сохранились ненарушенные хозяйственной деятельностью земли. Их площадь составляет более 11 млн. кв. км. Именно эти природные системы представляет огромную экологическую, и экономическую ценность, как для России, так и для других государств, так как способны очищать и стабилизировать окружающую среду не только РФ, но и всей планеты.

Список литературы

1. Малышко, Н.И. Государственный контроль за охраной атмосферного воздуха / Н.И.Малышко – Киев. – 1982. – 240 с.
2. Транин, А.А. Экологически неблагоприятные территории – как особый объект экологических отношений [Электронный ресурс] / А.А.Транин // Экологическое право.- 2012.- №1. - СПС «Консультант Плюс».
3. Государственная программа РФ "Охрана окружающей среды" на 2012 - 2020 годы: Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. N 2552-р [Электронный ресурс] //Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Инновационное развитие экономики России– [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://delonovosti.ru/main/1270-innovacionnoe-razvitie-ekonomiki-rossii.html>
5. Запоздывающая модернизация. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fbk.ru/library/columns/modernizaciya>
6. Ксения Вахрушева. Итоги развития альтернативной энергетики в мире и в России в 2010 году - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://cleandex.ru/articles/2011/01/17/results_of_development_of_alternative_energy_in_the_world_and_in_russia_in_2010
7. Пресс-релиз, 5 дек. 2009 г – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/news/2009/12/05>
8. Васильева, М.И. Государство как субъект экологического права [Электронный ресурс] / М.И.Васильева // Экологическое право. – 2008. -№6. - СПС «Консультант-Плюс»

*Kanska Viktoria, Vinnytsia State Pedagogical University
named after Mykhailo Kotsiubynsky,
Assistant, Department of Geography, Faculty of
Natural Sciences and Geography*

Anthropogenic geological and geomorphological reserved objects of Podillya

Abstract: The basic types of anthropogenic geological and geomorphological reserved objects of Podillya are examined in the article. The periods of their origination and features of their protection are reflected in the structure of the perspective anthropogenic reserved objects of Podillya.

Keywords: Anthropogenic geological and geomorphological reserved objects, fortification complexes, burial mounds, billows, galleries, careers.

*Канська Вікторія, Вінницький державний педагогічний
університет імені Михайла Коцюбинського,
асистент, кафедра географії,
природничо-географічний факультет*

Антропогенні геолого-геоморфологічні заповідні об'єкти Поділля

Анотація: У статті розглядаються основні види антропогенних геолого-геоморфологічних заповідних об'єктів Поділля. Висвітлено періоди їх виникнення та особливості охорони в структурі перспективних антропогенних заповідних об'єктів Поділля.

Ключові слова: Антропогенні геолого-геоморфологічні заповідні об'єкти, белігеративні комплекси, кургани, вали, штольні, кар'єри.

Постановка наукової проблеми. Поділля – один із найбільш репрезентативних регіонів України для детальних досліджень антропогенних заповідних об'єктів (АЗО) та їх раціонального використання. Активне та різнобічне господарське використання природних умов та ресурсів регіону розпочалося з верхнього палеоліту (40-35 тис. років тому). За цей час у межах Поділля людина не лише замінила натуральні ландшафти антропогенними, але й створила низку оригінальних, часто й унікальних об'єктів, які за своєю значимістю не поступаються натуральним. Антропогенні заповідні об'єкти – це ландшафтні комплекси або

заново створені, або із докорінно зміненою ландшафтною структурою, які в процесі свого формування і розвитку набули унікальних ознак, що потребують заповідання. Вони формувалися паралельно господарській діяльності людини. Їх значення з кожним днем зростає у вирішенні екологічних, економічних і соціальних проблем Поділля як унікального регіону України. Вони виконують функції скарбниць не лише рідкісних видів флори і фауни у межах антропогенних ландшафтів, а й унікальних геологічних, гідрологічних комплексів, цікавих архітектурних ансамблів фортифікаційного, сакрального та садово-паркового значення. В процесі заміни натуральних ландшафтів на антропогенні визріла проблема і реорганізації природно-заповідного фонду не лише Поділля, як досліджуваного регіону, а й в подальшому усій Україні. Серед заповідних об'єктів Поділля чи не найменше представлені геолого-геоморфологічні. Цим і була зумовлена актуальність теми дослідження.

Аналіз наявних досліджень і публікацій. Відомості про господарське освоєння території Поділля опубліковані у працях багатьох археологів, істориків, краєзнавців [1, 2]. Проте, ідеї щодо охорони найбільш унікальних геолого-геоморфологічних об'єктів зустрічаються у публікаціях географів та ландшафтознавців: Денисика Г.І. [3, 4], Бореяка В.Є. [5] та ін.

Постановка завдання. Обґрунтувати передумови виділення антропогенних геолого-геоморфологічних заповідних об'єктів Поділля з метою їх подальшого використання у проектуванні єдиної заповідної мережі Поділля.

Виклад основного матеріалу дослідження. Геолого-геоморфологічну групу антропогенних заповідних об'єктів складають:

- стародавні і унікальні розробки деяких видів корисних копалин Поділля: пісковиків (біля Теревовлі Тернопільської області), вапняків (Подільські Товтри), гранітів (Середнє Побужжя);
- терикони, відвали розкривних порід, шахти (копальні), кар'єри як оригінальні форми рельєфу (Подільські Товтри);
- белигеративні комплекси: козацькі, Траянові вали; оборонні споруди стародавніх городищ, замків, окремих населених пунктів; поодинокі і групи курганів (курган Сорока у Вінницькій області).

З пізнього палеоліту (40-35 тис. років тому) і до теперішнього часу господарське освоєння території Поділля відбувалось досить стрімко. Вирішальну роль у ньому відіграли видобуток корисних копалин, будівництво та військові дії. Найбільш значимі зміни літогенної основи пов'язані з гірничодобувною промисловістю. За видами корисних копалин та характером й інтенсивністю їх використання у межах Поділля виділяється п'ять етапів [4].

Етап кременю (40 тис. років тому – кінець II тис. до н.е.) характеризувався тривалим розвитком в часі, що пояснювалось недосконалістю умов і знарядь праці, невисокими житловими потребами населення, недостатнім знанням території через брак досвіду і елементарних практичних навичок тощо. Основною сировиною на той час був кремній, що слугував для вироблення знарядь праці та зброї. Саме за наявністю кремнію на тій чи іншій території визначався ступінь її господарського освоєння. Найбагатшими в цьому плані були західні райони Поділля, Середнє Придністер'я, Подільські Товтри та Кременецькі гори.

Видобуток корисних копалин призвів до формування різнотипних гірничопромислових ландшафтних комплексів, серед яких були широко розповсюджені і збереглися до наших днів три типи урочищ, що по своїй суті є унікальними заповідними об'єктами: ями-копальні, штольні, крем'яні майстерні.

Найбільш оригінальними є штольні з видобутку кременю. Характерною особливістю їх є те, що вони приурочені до крутих схилів долин річки Дністер та його лівих приток, балок і ярів, де кремій виходив на поверхню у вигляді шарів або окремими конкреціями. На базі великих штольневих розробок формувалися центри «крем'яної індустрії» (гора Біла в околицях с. Студениця Хмельницької області). Видобуток кременю тут розпочався ще 6-5 тис. років тому. Зараз на південно-східному схилі г. Білої збереглося 9 розробок у вигляді печер. Причому, місця первинної обробки кременю знаходились безпосередньо біля штолень. В околицях с. Студениці знайдено ще 8 пунктів з численними відслоненнями кременю.

Етап болотних руд (кінець II тис. до н.е. – XII ст.) характеризується значним розширенням обсягів видобутку корисних копалин. На перше місце виходить видобуток болотних (залізних) руд, якими на той час було багате Поділля (заплави річок, невеликі озера та болота). Основними районами видобутку болотних руд були Середнє Придністер'я та Побужжя. В II ст. до н.е. – наприкінці I ст. н.е. формуються перші металургійні центри. Лише на території Середнього Побужжя знайдено більше 70 поселень VI – VIII ст. із залишками залізоплавильного виробництва.

У місцях видобутку та переробки болотних руд і розробки інших видів корисних копалин сформувалися та збереглися до теперішнього часу своєрідні типи урочищ: великих металургійних центрів, мікрозападин, просядково-провальних ділянок, перших кар'єрів та відвалів, кам'янистих пустирів.

Етап освоєння будівельних корисних копалин (IV – кінець XVIII ст.) розпочався після нашестя монголо-татар. Він характеризується масовим будівництвом великих оборонних споруд (фортець, замків, укріплених городищ, монастирів тощо). За літописними даними, Кременець, Смотрич, Кам'янець, Бар, Меджибіж, Брацлав були оточені мурами. Упродовж XIII – XVII ст. на території Поділля було побудовано більше 126 значних оборонних споруд, окремі з яких збереглися й тепер. Як приклад, Немирівське скіфське городище.

У той же час інтенсивно розвивається і так зване цивільне будівництво (зведення палаців, культових споруд, архітектурні ансамблі в містах, прокладання доріг, будівництво мостів тощо), для потреб якого розробляються родовища вапняків, пісковиків, гранітів. Це сприяло формуванню на території Поділля кустарних каменотесальних промислів. Тербовлянські пісковики та побузькі граніти експортувались далеко за межі України. Крім будівництва, піски починають використовуватись у виробництві скла, гіпси – в порцеляно-фаянсовій промисловості.

Видобуток корисних копалин, для якого використовувались здебільшого натуральні виходи гірських порід, призвів до зникнення унікальних пам'яток природи – останців, форм вивітрювання, гротів, оригінальних виходів гірських порід. Помітно збільшуються площі «каменоломних бедлендів»; в ландшафтній структурі формуються урочища крутих «стінок», глибини кар'єрів сягають 15-25м, висота відвалів – 5-12м, частина з яких зараз є унікальними і виокремлюється як заповідні об'єкти.

Етап початку промислового освоєння мінеральних ресурсів (XIX – початок XX ст.) розпочинається з промислових розробок гіпсів у нижній частині басейну річки Збруч. У XIX ст. усі порцеляно-фаянсові підприємства Правобережної України працювали виключно на гіпсах Поділля, видобуток яких здійснювався з використанням вибухівки. Із другої половини XIX ст. розпочинаються промислові розробки унікальних вапняків Подільських Товтр, доломітів, пісковиків і крейди для будівництва доріг. Із розвитком цукрової промисловості у 80-х роках XIX ст. зростають потреби у вапняках. Кожен цукровий завод у цей час мав 1-3 кар'єри вапняку.

З середини XIX ст. у Придністер'ї розпочинається експлуатація родовищ фосфоритів (Журавський, Карпачівський, Григор'ївський, Бернашівський рудники). У 1885 році тут розроблялось 175 штолень, з яких 77 – рудники, а решта – мілкі виробки. На початку XX ст. всі фосфоритові родовища були вироблені.

Ландшафти регіону на цьому етапі ускладнились великими відвальними комплексами, в місцях підземних розробок формується «промисловий» карст, а також низка оригінальних за формою об'єктів, що зараз можна віднести до заповідних.

Сучасний етап освоєння мінеральних ресурсів (30-ті – кінець XX ст.) характеризується збільшенням видобутку будівельних матеріалів для відновлення народного господарства (інтенсивно видобуваються граніти, пісковики, вапняки, опока, гравій, пісок, глина і суглинки, торф). У Придністер'ї частково відновлюється видобуток фосфоритів, закладаються перші штольні з видобутку вапняків на межиріччі Південного Бугу і Дністра, в Товтрах; у північних районах Вінницької і Хмельницької областей розпочинаються промислові розробки каолінів.

У 50-х роках XX ст. кількість кустарних розробок різко скорочується, промисловий видобуток корисних копалин концентрується на великих родовищах. Сьогодні в межах Поділля розвідано 1620 родовищ корисних копалин, з яких 462 розробляються.

Загальна площа, порушена гірничими розробками, складає близько 75-80 тис. га. Найбільша концентрація кар'єрів і відвалів спостерігається в межах Подільських Товтр (вапняки), Верхнього (торф) і Середнього Побужжя (граніти), Середнього Придністер'я (пісковики, вапняки, глини). Прощі окремих із них досягають від 2 до 3,5 – 4 тис. га. глибини кар'єрів – 50 – 80м, висота відвалів – 30 – 60м.

Сучасний етап освоєння мінеральних ресурсів характеризується зменшенням видобутку будівельних матеріалів. Залишилися діючими найбільш перспективні родовища, а решта можуть використовуватись як унікальні зразки, на сонові яких створюватимуться антропогенні заповідні об'єкти.

На території сучасного Поділля зосереджено ряд геологічних об'єктів, які мають важливе наукове, навчальне та виховне значення, а деякі з них являють собою унікальні археологічні пам'ятки:

- відслонення органогенно-уламкових вапняків верхнього тортону (в с. Іванківцях, Городоцького району, с. Приворотті Кам'янець-Подільського району та ін.);
- мальовничі геоморфологічні утворення – групи сарматських конусоподібних горбів і грядок (найкраще вони виражені біля сіл Остап'є , Біла, Чорна, Нігин, Вербка та ін.);

- каньйоноподібні долини річок Збруч, Смотрич, Мукша, Тернава, Студениця та ін. на ділянках перетину ними Товтрової гряди;
- окремі гори - останці, складені рифовими вапняками (гора Кармалюка біля с. Гуменці Кам'янець-Подільського району та ін.);
- кілька невеликих горизонтальних печер (біля сіл Залуччя, Гуменці та ін.), а також єдина на Поділлі вертикальна печера «Перлина» глибиною до 30м, в якій знайдено печерні перли, карстові озера, вода в яких чиста, прозора, постійно фонтанує з глибоких надр;
- виходи силурійських відкладів, які утворюють прямовисні стінки (з обох боків Дністра від села Студениця і вище майже по всіх його притоках - Тернаві, Смотричу, Студениці, Жванчику, Збручу). Це єдині на Східно-Європейській платформі виходи силурійських відкладів на денну поверхню. Не менший геологічний інтерес становлять виходи верхньодокембрійських вендських відкладів, які спостерігаються по річках Калюс, Ушиця та Студениця. Унікальні відклади цих порід в с. Китайгород. Але доступ до них ускладнений в зв'язку із тим, що ця місцевість затоплюється водосховищем Дністровської ГЕС. Місцями ці відклади підмиваються, потребують посилення їх охорони. Китайгородська стінка розглядається як міжнародний еталон вендських відкладів верхнього докембрію.

Белігеративні комплекси – ландшафтні комплекси військового походження: укріплені городища, оборонні вали і рови, кургани, окопи, вирви від вибухів, ДЗОТи тощо. Вони займають чільне місце в системі АЗО, оскільки територія Поділля неодноразово була ареною воєн, про що і свідчить значна їх кількість. Лише у Вінницькій області у 210 населених пунктах та їх околицях збереглося 235 оборонних споруд [3]. Белігеративні комплекси дали назву чисельним урочищам, хуторам, селам, інколи містам і навіть цілим адміністративним районам.

Ландшафтні ділянки укріплених поселень – це порівняно невеликі за площею (5-200га) частини вододілів, схилів річок і балок, мисів або окремі «гори», горби і острови, оконтурені валами та ровами.

Багато белігеративних комплексів побудовано на території Поділля в роки першої і другої світових воєн. На Придністер'ї вони приурочені до верхніх частин схилів долин річок, балок, зустрічаються на горбах біля доріг, в околицях міст і сіл. Упродовж століть, внаслідок дії природних (вітри, дощі) та антропогенних (розорювання територій), виполонились круті схили оборонних валів і курганів, засипано багато ровів. Проте, у структурі белігеративних об'єктів Поділля можна виділити 2 типи антропогенних комплексів: оборонні споруди (вали, рови) та кургани. У геологічному розрізі перших – глини, лесоподібні суглинки, піски, іноді в середині насипу – камінь (граніт, вапняк, пісковик, крейда), цегла або дерево (дуб, сосна). Вони заростають різнотравно-злаковою рослинністю, в лісах – березою, кленом, грабом, тополею. Кургани насипались із чорнозему, іноді змішаного із суглинком. За розмірами кургани поділяють на 3 групи: великі, середні, малі. Типовими ознаками курганів є земляні насипи без викидів каміння, великі і складні споруди з дерева, глинисті викиди у формі кола тощо.

У структурі антропогенних заповідних об'єктів (АЗО) белігеративні комплекси виділяються як прості або складні урочища. Інколи вони утворюють оригінальні

белігеративні ділянки і поля. В умовах суцільної розораності вододілів белігеративні комплекси, особливо оборонні вали, городища і кургани є єдиними носіями доагрокультурних трав'янистих рослин; тут спостерігається підвищена концентрація тварин (курганні миша і змія), птахів, комах; під насипами зберігся незайманий шар ґрунту.

Висновки. Антропогенні заповідні об'єкти геолого-геоморфологічної групи мають значимість:

- *естетичну*: відслонення і розрізи є важливими естетичними елементами окультуреного ландшафту;
- *історико-культурну*: об'єкти пов'язані з іменами видатних людей і важливих історичних подій;
- *релігійну*: окремі об'єкти користуються серед місцевих жителів релігійним шануванням тощо;
- *наукову*: відвали, кар'єри, розрізи є геологічною цінністю як свідки й експонати минулих геологічних епох, зразки оригінальних екологічних типів ґрунтів тощо;
- *екологічну*: ці об'єкти є часто середовищем існування рідкісних видів рослин і тварин, занесених у Червону книгу;
- *етичну*: як пам'ятки природи і культури вони мають власну внутрішню цінність;
- *освітньо-патріотичну цінність*: об'єкти відіграють значну роль в екологічному і патріотичному вихованні.

Дослідження антропогенних геолого-геоморфологічних заповідних об'єктів та їх раціональне використання є вкрай важливим у спробах реорганізації заповідної мережі Поділля.

Список літератури:

1. Данилюк А.Г., Бондаревич-Буць О.М. Використання каменю в народному будівництві Поділля // Народна творчість та етнографія. – 1980. - №1. – С. 85-88.
2. Отамановський В.Д. Вінниця в XIV – XVII століттях: Історичне дослідження. Вінниця: Континент-ПРИМ, 1993. – 464 с.
3. Денисик Г.І. Антропогенні ландшафти Правобережної України: монографія. Вінниця: Арбат, 1998. – 292 с.
4. Денисик Г.І. Природнича географія Поділля. Вінниця: ЕкоБізнесЦентр, 1998. – 184 с.
5. Борецько В.Є., Подобайло А.В., Руденко В.Х. Захист місцевих природно-історичних святинь: монографія. Київ, 2003. – 133 с.

*Gennadiy Diachenko,
Novosibirsk, Russia
Novosibirsk State Technical University*

The autowave mechanism of Australia coastline formation

Abstract: The coastline of Australia and New Zealand has been geometrized with two circumferences, radius 2050 km, and two circumferences, radius 270 km; three centers are lined and the last one is located near Jaya mountain. The shapes of Australia and Africa have been compared. It has been shown that the size and location of the shelf is naturally determined by the continent. The shape of the continent is supposed to be defined by the autowave mechanism – the movement of a circular wave and three-act stress relief.

Key words: Australia, continental shelf, the autowave mechanism

Details can hide the symmetry.

That's why the models representing the mere heart of the matter are required to be symmetrical.

Bogarov A.V.

It should be mentioned straight away that the only issue to be discussed below is the shape of the continent and a possible physical process that defined its coastal outline. The process discussed is just the part of the complex set of geological processes of continental crust formation, as well as its subsequent history.

Generally, being a result of disintegration of once a single whole, the process of shape formation can be whether accidental, or determined by a certain mechanism, that is able to form well-defined structures.

Thus, in general, the pieces of broken nontoughened glass have 3- or 4-sided structures. The process repetition makes their shape more isometric, but the number of faces remains the same.

On the other hand, basalt columnar jointing has mainly 5- or 6-sided structure pattern of definite size.

And if in the first case the shape formation is defined by a combination of accident fractures, in the second it is controlled by the interaction of crystallization centers. Furthermore, being a dissipative process, it is described with the system of differential equations.

The correlation of continental shapes shows that it cannot be accidental.

That fact was mentioned by A.P. Karpinski way back in 1888. [2]

Indeed, apart from classical matching of the eastern coast of South America with the western African one, it is possible to compare them overlapping western coasts of both continents. In this

case the eastern coast of South America matches the Nile valley and the central part of East African rift.

If we match Africa and Australia coastlines using the overlapping method, with the ratio scales 2:1, it shows that the continents are rather similar in shape, approximately around the whole perimeter (Fig. 1).

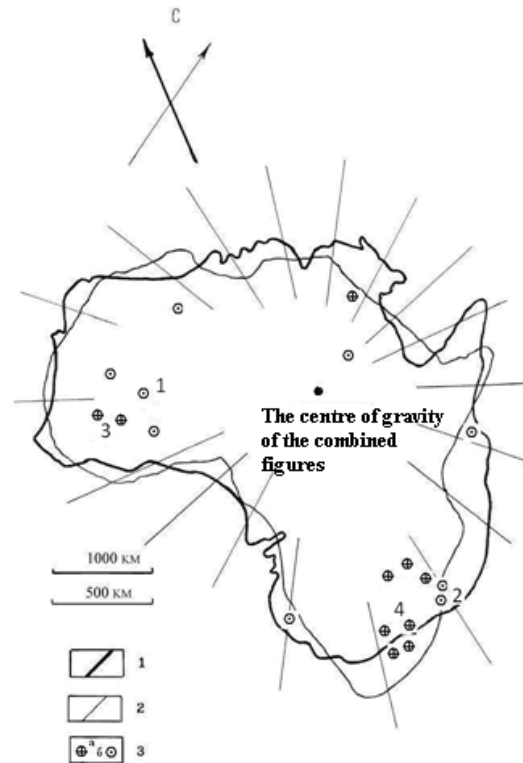

Fig. 1. Matching by overlapping. Australia and Africa. The coastal lines of continents coming close around the whole perimeter. Ratio of scales 2:1. The compliance of coastlines of continents is checked with the correlation coefficient. Explanations in the text.

- 1 -- the position of Australia (1) and Africa (2)
 2 -- gold deposits in Australia (b),
 1- Kalgoorlie, 2 - Bendigo, in Africa (a) ,
 3 – Ashanti, Tarkwa and 4 - Vitvatersland

The shape compliance of two continents was estimated with the correlation coefficient.

To do that, we draw a number of radii, with 5 degrees step, from the center of gravity of overlapped figures to the intersection with the coastline. Estimated with 72 pairs of samples, the correlation coefficient is 0.88. Consequently, it cannot be considered to be random.

The given compliance regards to the shape of coastlines and geological structure as well.

In Australia, like in Africa, there are Meso-Cenozoic platform cover sediments, well-developed in the south. In the north they give place to Palaeozoic, and then- to Phanerozoic

sediments. The protrusions of Early Cambrian crystalline basement predominate in the south; Cainozoic volcanism is mostly developed in the east of Africa and in the east of Australia only.

The main difference is appeared to be in widely developed Paleozoic folded system in the east of Australia that forms Lachlan Fold Belt, whereas in Africa Paleozoic platform cover sediments are located in the corresponding area, creating Karoo sineclise.

The same analogy we can find in location of goldfields of the continents: Australian gold province to West African one, South African to Eastern Goldfield province in Australia. [3, Fig. 1, p.14].

Consequently, it can be considered that two out of six fragments of supercontinent Pangaea [2] are rather similar in shape and, to a first approximation, in geological structure as well, in spite of the significant difference in size. It seems to be enough to raise a question of whether there is a certain mechanism of shape formation of the continents, which is similar to at least some of them.

It is natural to expect that only the principal elements of continent structure are not accidental.

To distinguish these elements, the coastline of Australia has been geometrized, i.e., the geometrical image of the continent has been built with the system of circular arcs and straight lines [Fig. 2].

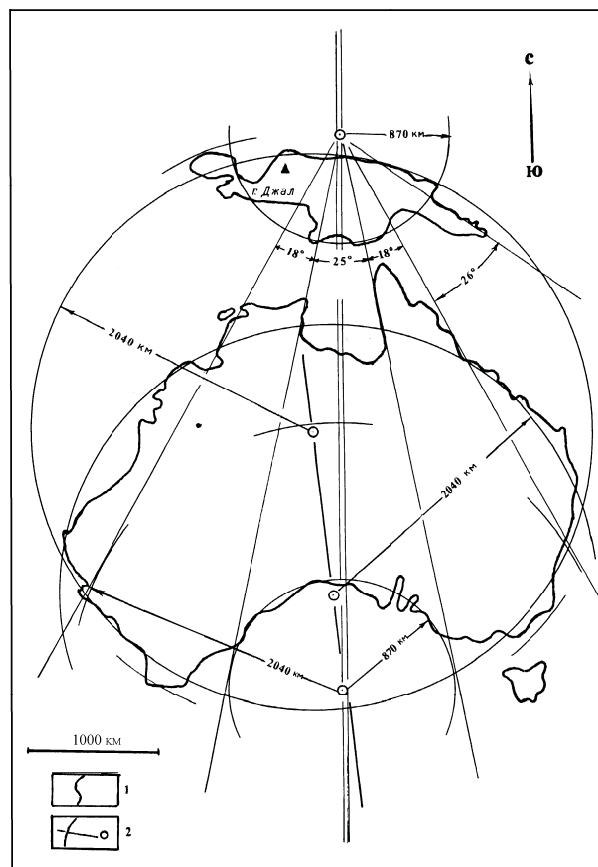

Fig. 2. Geometrical description of the coastline of Australia

(1) Australia coastline (2) Geometrization elements

The geometric image of Australia has bilateral symmetry. It is built with two circumferences, radius 2050 km (south-west, south-east and north-west, north-east coast of Australia; northern coast of the island of New Guinea), two circumferences, radius 850 km (Great Australian Bight, southern coast of the island of New Guinea) and four straight lines, radiating from the center of the northern circumference (western and eastern coasts of Arnhem Land peninsula and Cape York). Two of the lines are the tangents to the circumference, enclosing the coastline of Great Australian Bight, the two outer lines are the tangents to the circumference with radius 2050 km. The lines form three angles of 18° - 25° - 18° . The centers of the circumferences and Jaya mountain are approximately aligned. The line matches the boundary of continental basement, dividing western Precambrian and eastern Paleozoic areas.

Thus, the analysis of Australia geometrical image elements has shown that the geometrization is not just a random simplification. Moreover, the center of the north circumference is geologically motivated – it is located near the highest mountain of the region, Jaya. It is also within the limits of Oceania maximum positive anomaly of geoid.

Taking into account four shape-forming centers, it is unlikely to assume a continent to be formed as a result of sporadic “riving”. Moreover, it is supposed that synchronous and cooperative motion – a continuity of depressions and uplifts -- i.e., a naturally determined wave mechanism plays a certain role in the process. The axis position of well-defined bilateral symmetry of geometrical image of Australia proves the important role of meridian migration in the continent formation process.

In general, it is likely to accept the continent drift, as well as the migration of shape-forming process. This process determined a consistent change of upward and downward vertical movements in time and space.

One of the variants of Australia formation is shown in Fig. 3.

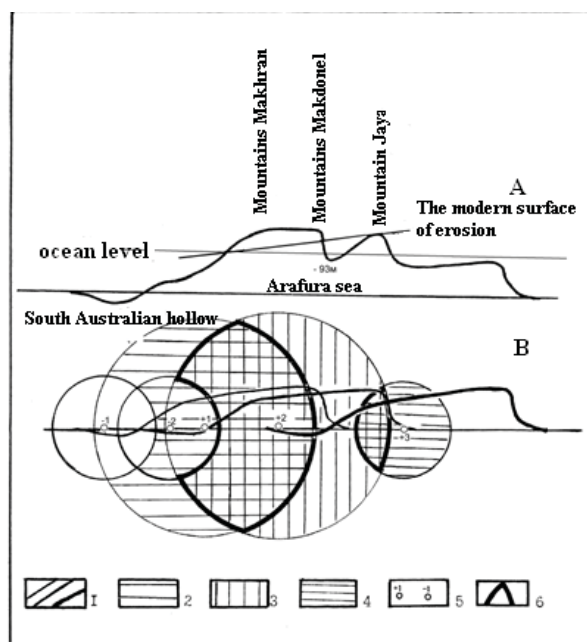

Fig. 3. Formation of Australia as a result of interaction of vertical and horizontal movements; undergone a two-act uplift, the blocks form a continent.

1, 2, 3 – areas, undergone uplifts during the 1st, 2nd, and 3rd periods of stress relieving

4 – the position of the centers of uplift (+1, +2, +3), and depression (1, 2)

5 – accepted wave shape

6 – geometrical image of Australia and New Guinea

A – resultant interaction curve of three circular waves (view along the axis of continental symmetry),

B – the position of circular waves at the moment of stress relief (the third act is not complete).

In this case, when interacting with vertical and horizontal movements, we assume a formation of circular solitary wave and the recurrent stress relief process in the earth crust, which leads to a three-act formation of the continent. Only the areas undergone a double uplifting are able to form a continent, i.e., to be risen above sea level.

To a first approximation, the suggested mechanism defines the shape of Australia, as well as the absolute markers of the earth surface distributed on the continent symmetry axis.

The described mechanism of Australia formation can be equally applied to Eurasia, as, to a first approximation, this continent seems to be a specular reflection of Australia. Because of considerably big size of Eurasia, it is impossible to compare plane projection of two continents. Nevertheless, the Arctic Ocean should be regarded as Eurasian shelf.

If the described mechanism really defined the shape of continents, the continental shelf is not a fracture of a continent, accidentally sunk below sea level, but a natural part of it.

Conclusions

1. The shape of Australia was defined by a wave mechanism, with its development in horizontal and vertical direction. The bilateral symmetry of the continent shows its development in meridian migration.

2. The similarity between Africa and Australia shapes, as well as between the shape and size of South America and a part of Africa (westward of the Great African Rift) proves the existence of a single mechanism defining the shape of the continents.

3. To understand the process of continent formation, it is necessary to carry out a comparative analysis of deep structure of Australia, South America and Africa (westward of the Great African Rift), their geological structure and metallogeny.

References

1. Богаров А.В., Вербицкий А.М. Виноградов А.М. и др. Симметрия и законы сохранения уравнений математической физики. М.: Факториал. 1974. 64 с.
2. Карпинский А.П. О правильности в очертаниях, распределении и строении континентов. – Гор.журн.1888, 1 №2, С. 252-269.
3. Константинов М.М. Золоторудные провинции мира. Изд-во: "Научный мир", Москва, 2006 г. 368 с.

*Kyryliuk Olena, Kyryliuk Sergey,
Chernivtsi Yuriy Fedkovych National University,
Masters of Geographical Sciences,
Lecturers, The Faculty of Geography*

Anthropogenic changes of hydromorphological conditions and basin planning of sustainable development of small rivers in Basin of Upper Prut

Abstract: Hydromorphologic and geoecological monitoring of small river and universal algorithm of hydromorphologic assessment of small river basin for sustainable development have been worked out and put to an evaluation test. Practical importance of research concludes the possibility of the proposed monitoring and algorithm application in order to solve methodological and applicative problems connected with the operation of systems “basin-river-human” and “basin-river-bed” in the view of contemporary action and human needs; necessity in modification of customer-type stereotypes for natural resource use as well as provision of recommendations regarding revitalization of basin systems and small rivers.

Key words: basin system, hydromorphologic quality, small river, sustainable development, anthropogenic influence.

1. Introduction

Practical use of small basin systems as an experimental unit lies in hypersensitivity of small rivers and immediate reaction of the basin for anthropogenic changes in the river system. Small rivers of the Precarpathians are still poorly studied. They have great specificity. Therefore, they are important objects to improve methods of assessing the ecological status of river basins, its testing, development of new elements, approaches, recommendations for justification of sustainable development. Absence of permanent stationary hydro-meteorological observations makes similar experiments an important step for studying the current state of the basin in the light of the definition of reference and anthropogenic conditions at the catchments. Status of the Upper Prut River basin as providing cross-border research of international importance as concerns on European security and environmental monitoring systems, solving problems of sustainable spatial development. The aim of the study is the development and testing of complex hydromorphological-geoecological research methodology and assessment of ecological status of small river basin as part of their study strategies for sustainable development. Tool that facilitates the optimal organization of the territory is spatial planning. One of the versions of this planning belongs to basin, which is based on a river basin approach.

2. Study Methods

The methodological basis of research is basin study and systematic approaches for studying the problems of river catchments, conceptual approaches to domestic and foreign scholars who have studied the matter, the provisions of the EU Water Framework Directive, the Ukrainian Water Code. On the basis of research there are classic and modern methods of analysis and synthesis, the provisions of the basin principle, hydromorphological analysis, zoning of the territory at studying of small river. The task and the goal of the research were decided to undertake comprehensive expeditions (during 2005-2011 years), using standard methods of primary data, using software Surfer 7.0, ArcGIS, Panorama 11.8.8, Net Beans and written computer program for the first time developed and applied some of their own methods of processing and presenting information.

The main scientific methods for further researches are: *river basin approach*, modified by developes of F. Milkov, R. Chalov, L. Korytnyi, A. Kosarikov, P. Glazyrina, I. Zherelina, V. Vishnevetskyi, S. Shcherbinina, T. Pavlovska, M. Tsependa; *hydromorphological assessment and analysis*, supplemented by scholars of the European Union, Y. Yushchenko, A. Kyrlyuk, O. Konovalenko, L. Kosteniuk, O. Palanychko, M. Pasichnyk, O. Yaroshevych, O. Obodovskyi, Z. Rozlach; *studying of the river-bed stability*, the theoretical foundations and the most profound studying of which was developed by R. Chalov, O. Obodovskyi, V. Lohtin, V. Glushkov, N. Velykanov, M. Makkaveyev; *the definition of anthropogenic changes of basins*.

The studied basin systems are part of the Upper Prut in the Chernivtsi region (on the flat part – Gukiv basin system; on the foothills - Dereluy basin system; in the mountain part - Vyzhenka basin system). They clearly reflect the natural features of physic-geographical regions, within which they are located. Upper Prut Basin system is one of contrast to natural conditions and landscape structure area that leads to the activation of many natural processes. However, not many scientific researches are conducted on the basin system of Upper Prut with hydrological and river-bed sides have been insufficiently studied.

Selected river-indicators are related to the Black Sea type of water treatment, the filling mixed with a predominance of rain. For each basin system there has been studied the features of the hydrological regime and the formation of hydromorphological characteristics. Studying of hydrological characteristics held by clarifying passport data in the field during the 2005-2011 years and analysis of hydrological yearbooks. Based on the analysis of some passport data, longitudinal profile, cartographic material there were selected homogeneous areas of channels (HAC) rivers: on the Gukiv - 5 HAC, on the Dereluy and Vyzhenka - 6 HAC in each. Description and analysis of hydromorphological characteristics of "flow-river-bed" was carried out on selected units.

For each homogeneous region it is made natural descriptions (the length; the absolute level, slope, valley bottom width and its shape; the bed shape characteristic, the high water mark, floodplain and channel, etc.) and anthropogenic component (riverbed rates, availability of coastal water protection strips zones, littering, discharges, intakes, sewage, calculated the transformation of river network). Changes in the structure and parameters of the drainage system functioning are the result of the display of transformation and degradation processes that are developing under the influence of natural and anthropogenic factors. The Gukiv river network structure undergoes the following changes: 4 streams ceased to exist, however, the new six watercourses formed. Disappearance of the first order rivers in the upper basin due to logging within Chornivka forestry,

at the place where the river originates. For streams network of the 1st order it is marked decreasing in the average length from 1,49 to 1,1 km. The 2nd order watercourse increased slightly for length - from 2,49 to 2,57 km. Main river is subjected to straightening - 1 km. One of watercourses changed order from the first to the second. The disappearance of the middle reaches of watercourses mainly associated with dynamic household activities on the floodplain. In the river system of Dereluy it is seen the appearance of new permanent watercourses of the first order, which previously belonged to the temporary. However, it is also available the extinction of many streams of the first and the second order. The rate of main river also changed – it reduced from V to IV. Calculations show that the total number of streams of the 1st, 2nd, 3rd orders reduced. However, their average length increased: for the 1st order watercourses - from 0,54 to 1,09 km; for the 2nd order watercourses - from 1,86 to 2,93 km and for the 3rd order streams - from 5,66 to 8,14 km. Such changes can be explained by transforming of the river system structure (transition of the second order streams to the first, the third – to the second, etc.).

Many streams in Vyzhenka river network moved from the temporary to constant of the first order. Existing hitherto streams increased in length - in average of 0,4 km to 0,43 km (for the 1st order watercourses), from 0,48 km to 0,65 km (for the 2nd order watercourses), with 3,52 km to 4,69 km (for the 3rd order streams) and the main river from 17,3 to 17,5 km.

There were analysed anthropogenic activities in the basin system as a whole - anthropogenic transformation of landscapes, surveying dangers, nature use conflicts and environmental risks. Comparison of nature for modification of Gukiv, Dereluy and Vyzhenka basins showed that in Gukiv and Dereluy basins heavily transformed areas dominate - mostly the lands under settlements and arable land, the main effects of which for river channel are increasing the flow of sediment, silt, lateral erosion of pollutant substances, pollution and household debris, mechanical changes, changes in floodplain landscapes. In Vyzhenka basin there is different situation - more than 80% of the area is poorly converted, since there were established protected area and limited economic activity.

Based on assessment of the current state of Gukiv, Dereluy and Vyzhenka basins there were indicated many environmental conflicts. Most conflicts in nature use are observed for agricultural and settlement types. The predominance of areas with high anthropogenic pressure is connected with intensive plowing, dedicated to the slope surface, medium and low with weak shared areas using as grasslands and natural pastures.

For each river there were held 2 complexes of hydromorphological assessment - for Gukiv River in 2005 and 2011, for Dereluy and Vyzhenka - in 2006 and 2012. For a period of 6 years, there are some changes in the parameters of flow characteristics, of coast and coastal area, floodplains. Parameters remain unchanged in river channel, as in such brief period it is not observed a meandering change, type of river-bed and channel straightening. For river Gukiv one of the survey areas (SA) - SA 2 - changed status from "excellent" to "good". On Dereluy river 2 sites have changed the quality class from the "excellent" to "good". For Vyzhenka river similar changes occurred in SA 5. Such changes are related primarily with floods in 2008 and 2010 years. One of the drawbacks of such evaluation is that it does not involve the assessment of coastal protective strips availability, because according to that the greatest quality class would be "fair". Studying of the floodplain and river-bed complexes based on the Framework Water Directive.

On the studied territory there are following common landscapes: creating settlement landscape, agriculture, forestry, recreational activities, the creation and operation of linear industrial facilities. Totally analyzed and evaluated effect of six environmental risks of local floodplain system: change in water quality and development of placer mines as risk of water flow, landscapes anthropogeny as risk of landscape system and flood, flooding and destruction of the coast as the risk of social-ecological system.

3. Results

According to the Draft of Law of Ukraine "About the Concept of Ukraine's transition to sustainable development" one of the priorities of regional development in relation to water resources is a further development of the basin approach to resource management, restoration of the natural regime of the small rivers and limitations the economic activities in the catchment area, especially in areas source and water protection zones.

Solving all the problems related to planning of the territory and sustainable development requires appropriate scientific base and training of qualified personnel. Scientific knowledge should be provided in various forms, but the most important values have national databases that contain the minimum required hydrological information and data of resource use. We have identified factors that in our opinion are informative about the state of the basin system from position of its potential sustainable development (taking into account its natural element).

To the main factors belong: *the transformation of river network* (the length and number of different order tributaries), *anthropogenic elaborateness, environmental conflicts* (by quantity, intense and dynamic factors), *erosional danger, floodplain estimation* (by type of use), *manifestation of hydroecological dangers, hydromorphological assessment of river-bed and riparian vegetation* (by class of quality), *assessment of land use* and the *scrutiny of basins*.

4. Discussion

Based on the above characteristics Algorithm of ecological and hydromorphological assessment of river basin for sustainable development was established. Assessment of any basin territory is held on the base of relative points. The minimum amount of points gained during the evaluation is 15, maximum - 51. Because of this, it is made a division into three categories (equivalent to the distribution of scores by category) on the prospects for sustainable development in conjunction with a SWOT-analysis: adverse areas for sustainable development, areas of moderate sustainable development, areas favorable to sustainable development. To construct a interpretative maps for sustainable development for small river basins according to developed algorithm there was created a software product in Net Beans (Java).

Adverse areas for sustainable development (less than 26 points) in accordance with the SWOT-analysis of geo-ecological problems and prerequisites of sustainable development are characterized by the virtual absence of strengths aspects and opportunities and the presence of weaknesses and threats. Transformation of the river network (by quantitative and by length) is moderate and intense. For elaborateness of area by man and machine, it is dominated high transformed and very high transformed territory. Environmental conflicts are characterized as stable and increscent by dynamics, high and very high by intense and 4-5 characteristics by the quantity

(conflict with each other on a relatively small land area settlement, transport, agricultural and recreational types of nature use). Erosional danger is medium and high. Floodplain area is mostly built, with hydraulic structures and it is modified. Speaking about hydroecological dangers, then on the territories there is increased and high risk of channel processes, resulting in washout of land, lost productivity and quality of wetlands, floodplains waterlogging, flooding and flooding localities active landslide and erosion is high risk breakthrough pond dams etc. In hydromorphological ratio prevail poor and very poor quality classes. In land use prominent place is stipulated by cultivated land and built-up areas.

Areas of moderate sustainable development (27 - 41 points). In the transformation, erosion and sediment channel network dominate weakly and medium transformed area. Results of human activities are converted and medium converted areas. Nature use conflicts demonstrate themselves as unstable, weak and 3-4-componented. Erosion danger shows itself as a minimum and weak. Floodplain is mainly under agricultural lands. Displaying of channel processes is characterized as mild and moderately dangerous. Among hydromorphological indicators there are good and satisfactory quality classes. In land use main place is occupied by other types of vegetation, such as meadow, grasses and ruderal associations and a small amount of arable land.

Areas favorable for sustainable development (more than 42 points) have many strong points on the internal environment and opportunities for outside. *Weaknesses of* internal and threats of external environment are almost absent. Transformation processes in river networks are little or no change compared to older years. Here the available wanly transformed human territory. Among the conflicts in environmental management there are decaying (the dynamics), weak (in intensity) and 2-3 - component (by number). Demonstration of erosion processes in a network of temporary and permanent watercourses is absent or minimal. Floodplain is in its natural state. Danger of demonstration fluvial processes is absent or weak. Investigated hydromorphological parameters are related to the excellent and good quality classes. In land use predominantly indigenous vegetation takes place.

5. Conclusions.

The main directions for optimizing environmental use for wasted and non perspective areas and for further territorial development are: reclamation of disturbed areas, the development of eco-tourism, increasing the level of environmental awareness and education of the local population, establishing preventive and prohibitive signs. The existence of unaltered landscapes within anthropology perspective areas causes necessity for creation of protected areas of local importance and provision them with special usage regime. Given all the above, there is need to develop management plans for basins of small rivers that would ensure the joint existence of population, economic objects and small rivers.

Acknowledgments

The authors wish to thank for Obodovskiy O.G., Mol'chak Ya.O. and Yushenko Yu.S., proffesors, Ridush B.T., Proskurnyak M.M., Chernega P.I., masters for their suggestion and assistance in problem of developing monitoring systems and its introduction.

*Zagitova Larisa, Bashkir State Agrarian University,
Associate Professor, Candidate of geographical sciences,
the Faculty of land management and forestry*

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF ANTHROPOGENIC FACTORS ON ANNUAL AND SEASONAL RUNOFF IN THE BELAYA RIVER BASIN

Abstract: In the second half of the 20th century many tributaries drain the Belaya river has undergone changes due to human activities. To determine the extent of the changes required to evaluate homogeneity of the flow series, which shows the significance of change that occurred. If there is some uniformity to evaluate the primary trend in the hydrological process using a linear trend.

Keywords: human-induced changes in runoff, double line integral, the homogeneity of hydrological series, the trend of changes.

*Загитова Лариса, Башкирский государственный
аграрный университет, доцент, кандидат географических наук,
факультет землеустройства и лесного хозяйства*

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ АНТРОПОГЕННЫХ ФАКТОРОВ НА ГОДОВОЙ И СЕЗОННЫЙ СТОК В БАССЕЙНЕ РЕКИ БЕЛОЙ

Аннотация: Во второй половине XX века сток многих притоков реки Белой претерпел изменения, обусловленные хозяйственной деятельностью человека. Для определения степени изменений необходимо провести оценку однородности рядов стока, нарушение которой свидетельствует о существенности произошедших изменений. При наличии однородности ряда целесообразно оценить основную тенденцию в динамике гидрологического процесса с использованием линейного тренда.

Ключевые слова: Антропогенные изменения стока, двойные интегральные линии, однородность гидрологических рядов, тенденция изменений.

Исследование антропогенных изменений гидрологических характеристик с последующей их оценкой проводится в три основных этапа:

- 1) установление начала изменений водного режима;

- 2) определение существенности выявленных изменений;
- 3) количественная оценка этих изменений.

На первом этапе используется метод двойных интегральных линий вкупе с анализом сведений о сроках ввода в эксплуатацию отдельных объектов и начале осуществления различных мероприятий, оказывающих влияние на водный режим, а также о темпах и масштабах развития хозяйственной деятельности на водосборе [1].

$$\sum Q_{год} = f(t), \quad \sum Q_{сез} = f(\sum Q_{год}), \quad (1)$$

$$\sum Q_{сез} = f(t), \quad \sum Q_{сез} = f(\sum X), \quad (2)$$

где $\sum Q_{год}$. – интегральная сумма годовых расходов воды;

$\sum Q_{сез}$. – интегральная сумма расходов воды определенного сезона (летней межени, зимней межени, весеннего половодья);

$\sum X$ – интегральная сумма осадков за сезон;

t – число лет наблюдений.

Связи между двумя временными рядами позволяют определить начало изменений стоковых характеристик и оценить тенденцию этих изменений. При наличии связанных между собой двух временных рядов интегральная линия будет показывать случайные колебания рассматриваемых величин по обе стороны от прямой линии, определяющей общее направление. А при наличии нарушения связи между рядами интегральная линия показывает систематическое отклонение точек от первоначального направления. Такое отклонение может быть обусловлено влиянием антропогенных факторов, изменением местоположения пунктов наблюдений, а также сменой методики анализа. Метод двойных интегральных линий был применен для всех рек бассейна р.Белой, на которых имеются посты наблюдений за стоком. Одновременно изучался характер хозяйственной деятельности на водосборах исследуемых рек, вследствие чего выявлены основные антропогенные факторы, получившие наибольшее развитие – строительство прудов и водозаборы на орошение. Так как изменений местоположения пунктов наблюдений и смены методики не произошло ни на одной из рек бассейна р.Белой, все выявленные нарушения в формировании стока следует объяснить воздействием антропогенных факторов.

Исследование влияния хозяйственной деятельности на величину годового стока при помощи двойных интегральных линий показывает, что для рек левобережной части среднего и нижнего течения р.Белой с конца

60–х гг. XX века прослеживается тенденция к его снижению: это реки Стерля (д.Отрадовка), Уршак (с.Ляхово), Дема (д. Бочкарево), Чермасан (д.Новоюманово), Сюнь (с.Миньярово). Следует, однако, отметить, что тенденция эта выражена слабо и свидетельствует о незначительности изменений годового стока.

Для стока весеннего половодья двойные интегральные линии не выявили каких - либо изменений, кроме р.Нугуш, на которой в 1967г. построено Нугушское водохранилище. В результате его эксплуатации сток весеннего половодья р.Нугуш уменьшился на 42 % .

Заметные систематические отклонения точек от первоначального направления интегральной линии обнаружены при исследовании рядов стока летней межени рек Уршак, Дема, Чермасан, Сюнь. Связи вида

$$\sum Q_{летн} = f(t), \quad \sum Q_{летн} = f(\sum Q_{год}), \quad \sum Q_{летн} = f(\sum X_{лет}), (3)$$

для названных рек одинаковы и показывают тенденцию к увеличению стока за июль–август, начало которой приходится на конец 1960-х гг. ($\sum X_{летн.}$ – последовательно суммированные значения осадков летних месяцев).

Исследование антропогенных изменений стока проводилось также для зимней межени. При этом оказалось, что связи вида

$$\sum Q_{зимн.} = f(Q_{год}), \quad \sum Q_{зимн.} = f(t), (4)$$

показывают тенденцию стока за ноябрь–март к увеличению на реках Стерля, Уршак, Чермасан, Сюнь, Нугуш (хут. Андреевский). Кроме р.Нугуш, у которой интегральная линия зимней межени с 1967г. резко увеличивает угол наклона к оси абсцисс, на остальных реках отклонения точек от первоначального направления приходятся на начало 1970-х годов.

На втором этапе исследования влияния антропогенных факторов на стоковые характеристики устанавливается существенность их изменений, выявленных на предыдущем этапе. Суть исследований заключается в анализе однородности гидрологических рядов с использованием критериев. В данной работе применен критерий Вилькоксона, выбор которого обусловлен его принадлежностью к непараметрическим критериям, что исключает необходимость определения типа кривой распределения исследуемых величин и ее параметров.

Применительно к годовому стоку метод не выявил нарушений однородности гидрологических рядов ни для одной из рассматриваемых рек, что свидетельствует о незначительности происшедших изменений. В таком случае, согласно принятой методике, целесообразно оценить основную тенденцию в динамике гидрологического процесса.

Для математического описания тенденции использован метод линейного тренда. Оказалось, что линейный тренд значений годового стока показывает его направленность в сторону уменьшения на следующих реках (таблица 1):

Таблица 1. Уравнение линейного тренда годового стока

Река – пункт	Уравнение линейного тренда
р. Стерля – д. Отрадовка	$Y = 1,57 - 0,002t^*$
р. Уршак – с. Ляхово	$Y = 8,62 - 0,006t$
р. Дема – д. Бочкарево	$Y = 42,27 - 0,02t$
р. Сюнь – с. Миньярово	$Y = 15,80 - 0,15t$

Примечание: t^* – число лет наблюдений.

На остальных реках исследуемой территории линейный тренд не показывает тенденции изменения годового стока в каком-либо направлении, о чем свидетельствует коэффициент перед параметром t , стремящийся к нулю.

Применение рангового критерия Вилькоксона к анализу однородности рядов стока летней межени позволило определить, что нарушение имеет место для рек Уршак (с.Ляхово), Чермасан (д.Новоюмраново), Сюнь (с.Миньярово).

Таким образом, выдвинутая в результате графического анализа гипотеза об изменениях летнего меженного стока в сторону увеличения для указанных рек подтвердилась. Более того, факт нарушения однородности ряда свидетельствует о существенности суммарных изменений летнего стока на указанных створах и, следовательно, о невозможности его использования для статистических связей и получения расчетных расходов воды в исходном виде. Что касается других рек, то изменения расходов воды летней межени не настолько велики, чтобы обнаружить их статистическим путем, в частности, критерием Вилькоксона. Уравнение линейного тренда для этих рек показывает тенденцию летнего меженного стока в среднем к повышению.

Критерий Вилькоксона выявил нарушение однородности рядов зимних расходов воды для рек Уршак (с.Ляхово), Чермасан (д.Новоюмраново), Сюнь (с.Миньярово), Дема (д.Бочкарево) и Нугуш (хут. Андреевский). Сток зимней межени р.Стерля, для которой графический анализ показал направленность этой характеристики в сторону увеличения, был исследован для определения тенденции изменения с помощью метода линейного тренда. При этом оказалось, что зимний меженный сток этой реки имеет тенденцию в среднем к увеличению.

На третьем этапе исследований антропогенных изменений стока производится их количественная оценка. При этом используется много различных методов, большинство из которых зачастую применимо лишь для определенных природных условий. Эти методы могут быть объединены в следующие основные группы [2]:

1) статистические методы, устанавливающие связь между гидрологическими характеристиками и стокообразующими факторами в естественных условиях и переносящие установленные связи на период нарушений;

2) водобалансовые методы, учитывающие использование воды отдельными видами хозяйственной деятельности;

3) методы натурального математического моделирования.

Методы последней группы являются наиболее дорогостоящими и требуют большого количества исходных данных, в силу чего используются довольно редко. Наиболее часто в антропогенной гидрологии применяются методы первой и второй групп.

В основе статистических методов лежит гипотеза о постоянстве условий, определяющих статистические зависимости одной величины, принимаемой за независимую, от бесчисленного множества значений другой величины. Частной формой выражения статистических связей являются корреляционные, которые нашли широкое применение в решении задач, связанных с определением степени изменений стока под влиянием хозяйственной деятельности. Один из наиболее эффективных методов этой группы – метод восстановления стока по его зависимости от естественных стокообразующих факторов. Из

второй группы методов наибольшего внимания заслуживает метод водного баланса речного водосбора. Сток при этом восстанавливается по уравнению водного баланса, включающему сведения о заборах и сбросах воды, работе водохранилищ и прудов, а также величине наблюдаемого стока.

Для количественной оценки изменений летнего и зимнего меженного стока рек Уршак, Дема, Чермасан, Сюнь, а также зимнего и весеннего стока р.Нугуш, на которых произошло нарушение однородности гидрологических рядов, использованы методы первой и второй групп. Как известно, методы парной и множественной корреляции дают надежный результат только при достаточно больших объемах выборок, в связи с чем их применение для рассматриваемых рек оказалось нецелесообразным.

Для оценки среднего за период изменения меженного стока привлечена формула

$$K = tg(\alpha) / tg(\alpha_1), (5)$$

где α_1 и α – углы наклона двойной интегральной кривой для периодов до (α_1) и после (α) изменения гидрологического режима. Результаты этой оценки приведены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты оценки увеличения меженного стока рек под воздействием антропогенных факторов

Река – пункт	Площадь водосбора, км ²	Средняя высота водосбора, м	Год начала увеличений	Размер увеличений, %	
				летний сток	зимний сток
р. Нугуш – хут. Андреевский	2870	546	1968		37
р. Уршак – с. Ляхово	3130	214	1972	45	36
р. Дема – д. Бочкарево	12500	247	1969	55	39
р. Чермасан – д. Новоюмраново	3570	202	1971	61	55
р. Сюнь – с. Миньярово	4140	185	1970	59	57

Сток весеннего половодья р.Нугуш уменьшился на 42 %. Поскольку однородность рядов меженного стока на указанных реках нарушена, с целью его количественной оценки необходимо восстановить значения стока для периода с измененным режимом. Сделать это можно простым и удобным методом – путем экстраполяции первоначального направления интегральной линии до конца периода наблюдений. Значения стока, снятые с этой линии, будут представлять его восстановленные величины.

Среднее за период изменения увеличение летнего и зимнего меженного стока, а также стока весеннего половодья по отношению к восстановленному стоку близко к значению изменения стока, полученному ранее через отношение тангенсов наклона интегральных

линий до и после нарушения однородности ряда. Следовательно, подсчет значений восстановленного стока можно считать объективным.

Для количественной оценки антропогенных изменений летнего стока рек Уршак, Дема, Чермасан, Сюнь был использован также метод водохозяйственного баланса. Учитывая, что наиболее важными видами хозяйственной деятельности на водосборах рек Западной Башкирии являются пруды и заборы воды на орошение, составляем уравнение:

$$W_{восст.} = W_{набл.} - (W_{пруд.} - W_{в/пруд}) + W_{в/русл.}, \quad (6)$$

где $W_{восст.}$ – объем восстановленного стока,

$W_{набл.}$ – объем наблюдаемого стока,

$W_{пруд.}$ – суммарный полезный объем прудов,

$W_{в/пруд.}$ – водозаборы из прудов,

$W_{в/русл.}$ – водозаборы из руслового стока.

Составляющая уравнения $(W_{пруд.} - W_{в/пруд})$ представляет величины сработки прудов, которые оказывают на сток регулирующее влияние, способствуя его увеличению в период летней межени. Величины летних расходов воды рек Уршак, Дема, Чермасан, Сюнь, восстановленные по уравнению водного баланса, отличаются от его величин, рассчитанных статистическим путем, но в целом они тоже показывают увеличение летних расходов воды. Расхождение цифровых значений, полученных этими двумя методами, образуется, как правило, в результате недостаточной точности сведений о заборах воды и объемах прудов. Поэтому для количественной оценки изменений стоковых характеристик целесообразнее использовать первый метод – статистический. Метод водного баланса можно применять для подтверждения направленности изменений водности рек.

В исследуемых речных бассейнах, занимающих равнинное левобережье р.Белой, влияние хозяйственной деятельности происходит в двух противоположных направлениях. С одной стороны, посредством изъятий из руслового стока антропогенный фактор уменьшает величину летнего стока, с другой – путем строительства регуляторов стока (прудов) увеличивает летний сток ниже по течению. Направленность изменений расходов воды июля – августа в сторону увеличения свидетельствует о том, что пруды оказывают на сток летней межени более существенное влияние, чем орошение. Начало тенденции увеличения приходится на конец 60-х гг., т.е. на период интенсивного строительства прудов [3].

Возрастание роли прудов в перераспределении стока внутри года подтверждается графиками хода коэффициента внутригодовой зарегулированности стока. Коэффициент φ при этом представляет отношение базисного стока ко всему годовому стоку. В левобережье р.Белой φ неуклонно увеличивается, начиная с конца 60-х гг. На реках, где активного

прудового строительства не происходило (реки Ай, Сарс), ход φ имеет ровный характер.

Увеличение зимних расходов на реках западных районов Башкирии приходится на конец 60-х – начало 70-х гг. В этот период в регионе интенсивно шло освоение орошаемых земель. Как известно, развитие орошения оказывает влияние на внутригодовое распределение стока. Сток, изъятый из русла в период вегетации, поступает в гидрографическую сеть в осенне-зимнее время, вследствие чего наблюдается увеличение расходов воды зимней межени [4].

Незначительная тенденция годового стока к уменьшению связана с ростом безвозвратных потерь стока, которые осуществляются в основном через продуктивное (транспирация) и непродуктивное испарение. Это вызвано увеличением испаряющих площадей – водного зеркала прудов, а также орошаемых земель. Кроме того, ежегодно из объема годового стока изымается определенная его часть для заполнения емкостей новых прудов, что сказывается на уменьшении годового стока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дрозд В.В. Анализ однородности рядов речного стока: рекомендации. Минск: Изд. ЦНИИКИВР, 1985. 40 с.
2. Шикломанов И.А. Влияние хозяйственной деятельности на речной сток. Л., Гидрометеиздат, 1989. 334 с.
3. Загитова Л.Р. Оценка антропогенных изменений водных ресурсов в ландшафтах Башкирского Предуралья. / Сб. Перспективы агропромышленного производства регионов России в условиях реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Уфа, БГАУ, 2006. С. 77-78.
4. Пакалн Э.В. Оценка влияния хозяйственной деятельности на минимальный и меженный сток на примере рек Северного склона Джунгарского Алатау / Труды КазНИГМИ, вып. 55, М.: Гидрометеиздат, 1980. С. 96-98.

*Abakarova Muslimat Aligadzhievna,
Dagestan State University, Department of
Economic Geography and sustainable development.*

Improving organization-economic foundations of beekeeping in Dagestan

Abstract. The article examines the sectoral and territorial factors beekeeping industry as agriculture Dagestan. Suggests ways to improve the organizational and economic mechanisms of development of this industry in order to increase the level of employment of the rural population.

Keywords: Republic of Dagestan, agriculture, employment, apiculture, bee colony, productivity bee apiary.

*Абакарова Муслимат Алигаджиевна,
Дагестанский государственный университет,
кафедра экономической географии и устойчивого развития.*

Совершенствование организационно-экономических основ пчеловодства в Дагестане

Аннотация. В статье анализируются отраслевые и территориальные факторы развития пчеловодства как отрасли сельского хозяйства Дагестана. Предлагаются пути совершенствования организационно-экономических механизмов развития этой отрасли с целью повышения уровня занятости сельского населения.

Ключевые слова: Республика Дагестан, сельское хозяйство, занятость населения, пчеловодство, пчелиная семья, продуктивность пчел, пасеки.

Пчеловодство является специфической отраслью сельского хозяйства. Ее значимость обусловлена производством важнейших продуктов питания для населения и сырья для целого ряда отраслей экономики. В последние два десятилетия в этом секторе аграрного производства стала преобладать частная собственность и различные формы организации малого бизнеса. Однако в целом рыночные преобразования негативно отразились на развитии пчеловодства в Дагестане. Произошло сокращение государственной поддержки этой отрасли, что привело к ряду негативных последствий: произошло снижение показателей производства продукции, возникли проблемы государственном регулировании, ослабла нормативно-правовая база отрасли, проявился дефицит в кадровом и информационном обеспечении пчеловодства, возникли многочисленные посредники между производителями и конечными

потребителями, товаропроизводители ощутили проблему сбыта продукции, прекратилась племенная работа в отрасли, резко возросли цены на энергоносители, корма и ветеринарные препараты и т.д.

От того, насколько система управления пчеловодством в регионе будет соответствовать современным реалиям, зависят разрешение сложившихся противоречий в этой отрасли сельского хозяйства. При этом необходимо совершенствовать не только отраслевую, но и территориальную структуру пчеловодства региона с целью создания эффективного механизма повышения конкурентоспособности продукции этой отрасли на мировом рынке.

После распада СССР пчеловодство республики претерпело значительные изменения. Пик развития пчеловодства пришелся на 1991 г. – 107 тыс. семей, но затем последовал значительный спад: в 2008 г. в республике было 55,9 тыс. пчелиных семей. По сравнению с 1991 г. их численность уменьшилась почти на 53% [2]. Стихийная реструктуризация пчеловодства в результате стихийных рыночных реформ (1991-2003 гг.) привела к утрате производственного потенциала этой отрасли. Прекращение государственного финансирования фактически разрушило базу зооветеринарного обслуживания пасек и, как следствие, отрицательно повлияло на эпизоотическую обстановку [3].

Сегодня пчеловодством в Дагестане занимаются практически повсеместно. Однако в горной зоне, где прекрасные условия для развития отрасли, им в основном занимаются пчеловоды любители, имеющие небольшие пасеки. Содержание крупных пасек в горных пока сопровождается значительными материальными расходами: дороговизна перевозок пчел к медоносам делает конечную продукцию менее конкурентоспособной. Снизилась продуктивность пчелиных семей из-за их низких племенных характеристик. В свою очередь, ухудшение продуктивных качеств пчел понизило мотивацию производства продуктов пчеловодства. В результате численность людей, занятых в отрасли сельского хозяйства Дагестана, сократилась на 32,5% [1; 2]. Вот почему последние годы, несмотря на рост численности пчелиных семей, производство товарного меда уменьшилось почти на 54% (см. таблицу).

Таблица

Основные экономические показатели пчеловодства Дагестана

№	Хозяйства	2008	2009	2010	2011	2012
Производство товарного меда, т.						
1	Всех категорий в том числе	527	304	243	256	405
2	Сельхозпредприятия	2	7	10	14	27
3	Личные подсобные хоз-ва (ЛПХ)	454	255	216	221	294
4	Крестьянские фермерские хоз-ва (КФХ)	71	42	17	21	84
Численность пчелиных семей, тыс. шт.						
1	Всех категорий в том числе	55,9	59,4	75,5	81,3	87,0
2	Сельхозпредприятия	0,5	1,2	2,8	4,9	6,8
3	Личные подсобные хоз-ва (ЛПХ)	47,0	54,0	67,5	67,6	62,0

4	Крестьянские фермерские хоз-ва (КФХ)	8,4	4,2	5,2	8,8	18,2
Валовый выход товарного меда на 1 пчелиную семью, кг.						
1	Всех категорий в том числе	9,4	5,1	3,2	3,5	4,5
2	Сельхозпредприятия	4,0	5,8	3,6	4,2	4,0
3	Личные подсобные хоз-ва (ЛПХ)	9,7	4,7	3,2	3,6	4,9
4	Крестьянские фермерские хоз-ва (КФХ)	8,5	10,0	3,1	3,9	4,1

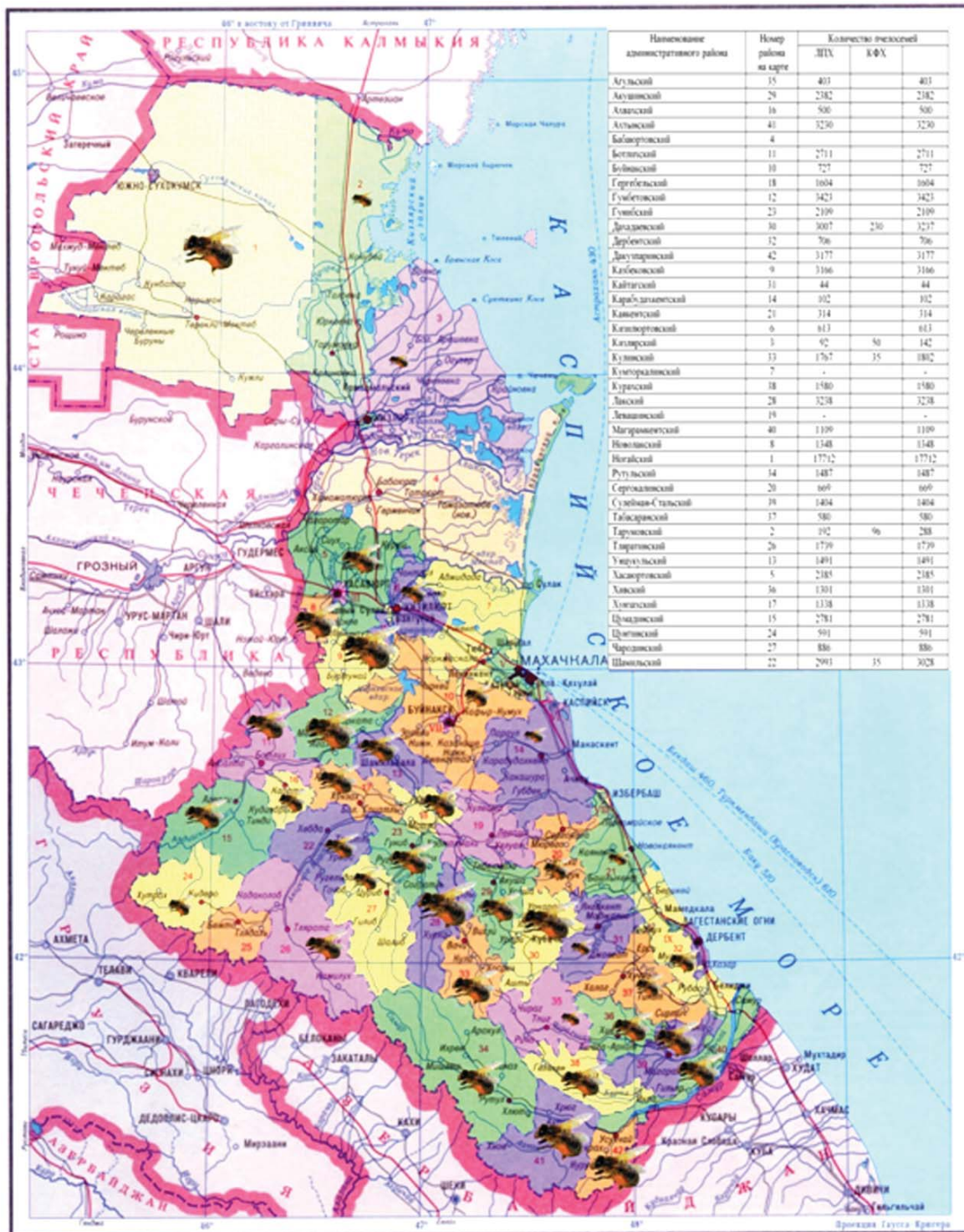
Составлено по данным Дагестанстата.

Пчеловодство играет важную роль в социально-экономическом развитии Дагестана, поскольку всемерно способствует как отраслевой дифференциации, так и пространственной диверсификации хозяйственной деятельности в сельской местности. Но, что особенно важно для Дагестана – пчеловодство способно внести существенный вклад в снижении безработицы в сельской зоне республики, расширение источники формирования доходной базы местных бюджетов [3].

На территории Дагестана можно выделить пастбищные участки, обеспечивающие рациональное содержание на них около 150-200 тыс. пчелиных семей. По данным Дагестанстата в 2012 г. в регионе насчитывалось немногим более 75,5 тыс. пчелосемей в мелких дворовых пчелопасеках и фермерских хозяйствах. Однако в целом по республике кормовая база для развития пчеловодства в республике используется крайне слабо. В первую очередь это касается таких благодатных в плане развития пчеловодства районов, как Левашинский, Кумторкалинский, Бабаюртовский и Касумкентский, где ныне выражен явный дефицит в пчелосемьях (рис. 1).

Дальнейшее развитие пчеловодства, на наш взгляд, целесообразно осуществлять, создавая крупные специализированные хозяйства и агропотребительские кооперативы. Они должны использовать современные технологии содержания пчелиных семей, производства меда, воска, прополиса, маточного молочка, перги и пчелиного яда, увеличивать численность племенных и высокотоварных семей, расширять ассортимент выпускаемой продукции, улучшать её упаковку, организовывать пасеки для опыления энтомофильных сельскохозяйственных культур и т.д. Решению экономических проблем пчеловодства должна содействовать специальная государственная поддержка в виде кредитования, субсидирования, создания специализированных хозяйств и др.

Важно проводить целенаправленные научные исследования медоносных ресурсов с целью их эффективного использования, выявлять природно-географические районы с оптимальными условиями для получения экологически чистых продуктов питания и в целях производства лечебно-профилактических средств. Следует также учитывать, что состояние пчел и продукции пчеловодства – это надежный биоиндикатор состояния окружающей среды [4]. К сожалению, научные исследования такой направленности в Дагестане до сих пор не проводились.

Количество пчелосемей: 500-1000 1000-1500 1500-3000 3000 и более

Рис. 1. Распределение пчелосемей по районам Республики Дагестан

Эффективно решить изложенные проблемы можно только при комплексном стратегическом подходе. Ряд наших предложений был поддержан Министерством сельского хозяйства и продовольствия РД. Так в 2011 г. при содействии этого ведомства был организован Союз пчеловодов Дагестана. Для решения кадрового вопроса при профессиональном училище №21 в 2012 г. г. Махачкала и 2013г. в г. Буйнакске ПУ №12 введена новая специальность «Пчеловодство» на бюджетной основе. Правительством РД в 2012 г. принята концепция целевой программы «Развитие пчеловодства в Республике Дагестан 2013-2017 годы», а также утверждена целевая программа «Развития пчеловодства в Республике Дагестан на 2013-2018 годы», в создании которой принимала участие автор статьи.

Концептуальная модель целевой программы – это по сути образ будущего отрасли пчеловодства в Дагестане, в котором находят отражение географических и социально-экономических особенностей республики. Основная цель программы – создание социально-экономических и технологических условий для устойчивого развития пчеловодства в Дагестане с целью повышения занятости, а, следовательно, и уровня жизни сельского населения. По программе численность пчелиных семей в хозяйствах всех категорий в 2017 г. по сравнению с 2012 г. должна увеличиться в 2 раза, число специализированных хозяйств – в 16 раз, валовое производство меда – в 4,5 раза, а товарность – более чем 7 раз. Ежегодная прибыль в результате выполнения программы к 2018 г. составит свыше 170 млн руб.

Общий объем финансирования на реализацию перечисленных мероприятий составляет 158,2 млн руб., в том числе из республиканского бюджета – 33,15 млн руб. Помимо того, предусмотрено финансирование из федерального бюджета (через конкурс экономически значимых региональных программ Министерства сельского хозяйства РФ) и внебюджетных источников.

Единственным недостатком программы, на наш взгляд, является то, что в ней не предусмотрен контроль ветеринарно-санитарного состояния пасек, которое пока находится в республике на очень низком уровне. Необходимо, чтобы каждая пасека имела ветеринарно-санитарный паспорт. Несмотря на эффективные ветеринарные препараты, заболеваемость пчел в республике с каждым годом растет. Стали возникать очаги новых для Дагестана болезней, что объясняется недостаточным надзором за пчелиными семьями во время перевозки и зимовки. В 2011-2013 гг. по этой причине фиксировались случаи массовой гибели пчел в Лакском, Кайтагском, Рутульском, Тляратинском и др. районах республики. Другая негативная тенденция – увеличение дешевого импорта продукции пчеловодства, поставляемой из других регионов России, а также из Китая.

Наши исследования показывают, что за последние годы ситуация в пчеловодстве региона в целом изменилась в худшую сторону. Поэтому к выполнению целевой программы «Развитие пчеловодства Республики Дагестан на 2013-2018 годы» следует относиться как очень важному для нашего региона направлению развития экономики, связанному с

повышением конкурентоспособности дагестанского пчеловодства, а также прогрессивными сдвигам в отраслевых и территориальных пропорциях сельского хозяйства Страны гор.

Список литературы:

1. Абакарова М.А. Пчеловодство – неотъемлемая часть национального проекта агропромышленного комплекса Республики Дагестан // Проблемы региональной экологии. – 2014. №1 – С. 169-176
2. Абакарова М.А. Шихшабеков М.М., Гасанов А.Р. Пути решения проблем пчеловодства в Дагестане // Пчеловодство. – 2013. № 6. – С. 8-9
3. Гасанов А.Р., Абакарова М.А. Эколого-экономический анализ развития пчеловодства в Дагестане // Юг России – экология, развитие. – 2009. №4 – С. 46-56.
4. Морева Л.Я. Новые методики решения задач пчеловодства Кубани // Пчеловодство. – 2002. № 6. – С. 36-38

*Tula Nodirbek, Branch of Russian Economic University
after G.V. Plekhanov in Tashkent, teacher
Tokhtakhunova Diloram, Tashkent State University of
Economics, senior teacher*

Increase efficiency of demographic processes management

Abstract: This article is devoted to develop demographic processes management. The publication focuses on increasing demographic policy and improving demographic management.

Keywords: demographic processes, politics, demographic policy, state, birth rate, mortality.

Today modernization of economy development depends on human development (the education level, expected life expectancy, the income level of the of the population). At the same time the number, gender and age structure of the population (demographic situation) becomes a topical and important issue. The demographic situation influences a state and prospects of economic and social development, arrangement of an economic situation on a national scale. Change of number and structure of the population has considerable influence on economic factors, particular on quantity of manpower in the country.

The Russian economist A.I. Rofe gives definition of a demographic situation which is understood as manifestation of features of reproduction of the population on the main processes in concrete time and a place (the region, the country). Birth rate, mortality and migration are the main demographic processes which define dynamics, population and character of a demographic situation in the country. The demographic processes by the nature are inert, consequences of these processes can have the remote nature of manifestation. Demographic process consists of a set of casual events, inaccuracy and uncertainty of a separate demographic event defines the probabilistic nature of demographic process. Demographic processes are very inconsistent and influenced by many factors: social and economic, political, national, natural, etc. Demographic processes can't remain unaddressed the states as they mention important spheres of people life. Now bases of the theory of management are formed by demographic processes. The solution of this important task assumes complex research of regularities of development of the population, identification of factors defining change of demographic structure, formation of the effective mechanism of its regulation.¹

For the purpose of impact on processes of reproduction of the population and on change in the necessary direction or preservation of their State parameters pursues a certain demographic policy which is part of social and economic policy.

The demographic policy covers a wide range of problems of reproduction of the population of formation of structure and structure of a manpower, their effective use. In narrow sense it is

¹ Problems of modern economy, N 3 (31), 2009 QUESTIONS OF THE ECONOMIC THEORY. MACROECONOMIC Smirnova T. L. Demographic situation as factor of development of the market of labor of demographic process.

necessary to understand impact on population reproduction as demographic policy by means of a complex of the social and economic actions influencing demographic processes. In a broad sense all types of social and economic policy directed on achieving the specific purposes belong to demographic policy (for example improvement of working conditions, the solution of housing problem, etc.), but at the same time promoting the decision and demographic problems.

The purpose of demographic policy is management of demographic processes and formation of effective type of reproduction of the population. Problems of demographic policy: management of birth rate and mortality processes; management of marriage processes, management of population shift, etc.

There are various demographic problems all around the world, many scientists propose the solutions in this sphere. For example in Russia where demography and population was falling down President of Russian Federation V. V. Putin said: "But no migration will solve our demographic problems, - , - if we don't create appropriate conditions and incentives for birth rate growth ..." ²The Basic in offers – stimulation of births of the second the child from state budget (for example, free holiday of dairy products); the indirect monetary help (for example, privileges on acquisition of medicines to families with juvenile children). Here establishment of various tax privileges for large families, the child allowance, paid holiday to pregnant women and postnatal holiday. This policy have some deficiencies, because stimulation of births of the second the child from state budget leads to increase in corruption and fraud in this sphere, another deficiency it is absence of childhood and other communications for children, but most deficiency of this policy it's a temporariness because this policy cannot be carried out eternally it is difficult for state budget to finance this policy.

Another situation in China where the population is groving up to keep growth of the population of the country under control they entered in 1979 the policy "one family — one child". Inhabitants of China can have only one child.

In case of violation parents are assessed with a heavy fine or are exposed to other punishments, including dismissal from service or to an exception of party. Eases in this policy were only for representatives of ethnic minority and disabled people — these categories of the population can have on two children.

However in recent years this policy received some eases. In particular, a few years ago in China the second child allowed to have to spouses if both of them had no brothers and sisters.

Now the authorities will allow to have the second child if only one of parents has no brothers or sisters.

The orientalist Steve Tsang from University of Nottingham told to The Guardian newspaper "Change of policy conducts to that else at any number of people the human rights" won't be violated.

According to the orientalist, professor of HSE Alexey Maslov, the politician "one family — one child" became obsolete because of several factors. "Recently the Deputy Prime Minister of China Li Yandong declared that this policy led to that in China 400 million people weren't born. It can be considered as the positive moment. Today we can see that policy of China was very hard and not far – sighted because in nearly 10 years active population will be only 30% and it should feed 70% non active population.

² V.V. Putin: Moscow, Kremlin, Marble hall Message to Federal Assembly of Russia May 10, 2006

In Uzbekistan demography policy is on the middle of Chinese and Russian policies. It doesn't mean that government of Uzbekistan doing nothing. Now in Uzbekistan in all completeness the task is set life improvement of quality, about what the President of Republic of Uzbekistan I.A.Karimov said repeatedly.³

Emphasized in the most important reports and performances. We mean that policy of Uzbekistan is directed on soft policy. In that case the demographic policy of the Republic of Uzbekistan is expressed in preservation of these growth rates of the population, but at the same time the government notes need of carrying out explanatory works among the population on increase of age of motherhood, for providing health of newborns. Birth rate which, in fact, is defining factor of modern dynamics of number and structure of the population of Uzbekistan, considerably decreased. In last years even remotely it was impossible to assume that the general coefficient of birth rate (GCBR) in Uzbekistan having century traditions of a possession of many children, can decrease so sharply — to 19–20 per milles against 33-35 per milles in last years. Such sharp and steady decrease in birth rate considerably result of demographic policy which was step by step pursued by the government of the Republic of Uzbekistan. As it was noted above as a result of fulfillment among the population of explanatory works and integration into the world community the coefficient of total birth rate between 1991-2013 was reduced with 4,199 to 2,357 (by 1,8 times), including in the cities — with 3,130 to 1,934 (by 1,6 times), in rural areas — with 4,994 to 2,614 (by 1,9 times).

In our opinion demographic behavior of people very conservatively and it is difficult to change it. As a rule, results of demographic policy are shown in many years and even decades. On it stimulation of these or those processes of reproduction has to be equitable to long-term interests of development of economy.

Development of actions of demographic policy demands integrated system approach as demographic processes are formed under the influence of all types of social and economic policy.

As the subject of demographic policy the state acts. This policy can be pursued both on nation-wide, and at regional level.

As the object of demographic policy birth rate and mortality processes act. Family and marriage relations; conditions and standard of living; population shift processes; demographic aspects of employment.

Distinguish the following methods of demographic policy: economic, administrative and legal, ideological.

In conclusion we can say that demography policy it's very hard and difficult to regulate. For more effective management demography processes we suggest:

- 1) to carry out propaganda activity depending on character of demographic policy (reduction or increase population);
- 2) for increase in population it is necessary to create all conditions for full-fledged growth and development children in family, especially for the second and third child (creation of

³ I.A. Karimov world financial and economic crisis, ways and measures for its overcoming in the conditions of Uzbekistan. - T. : Uzbekistan, 2009, page 35; I.A. Karimov society liberalization, deepening of reforms, increase of spirituality and a people level of living - criterion and the purpose all our activity. T. 15-T. : Uzbekistan, 2007, page 118; I.A. Karimov on the way of modernization of the country and a sustainable development economy. - T.16-T. : Uzbekistan, 2008, page 187.

kindergartens, hospitals, schools, colleges, sports establishments, and also children's recreation camps);

3) for increase in population it is necessary to decrease the population mortality. It can be done with many methods but the most effective methods its increase in quality of medical attendance, creation of sports establishments, ban on unhealthy production (drugs, alcohol, tobacco products).

4) for reduction of population it is possible to carry out propaganda of use of contraceptives, it is also possible to reduce time of maternity leaves at young mothers;

5) for preservation of existing growth rates of the population government should promote healthy lifestyle.

If government uses this suggestions their demography policy will more effective and it will be much better to use this suggestions to manage quantity and gender age structure of the population.

References:

1. I.A. Karimov world financial and economic crisis, ways and measures for its overcoming in the conditions of Uzbekistan. - T.: Uzbekistan, 2009, page 35; I.A. Karimov society liberalization, deepening of reforms, increase of spirituality and a people level of living - criterion and the purpose all our activity. T. 15-T.: Uzbekistan, 2007, page 118;
2. I.A. Karimov On the way of modernization of the country and a sustainable development economy. - T.16-T.: Uzbekistan, 2008, page 187.
3. V. PUTIN: Moscow, Kremlin, Marble hall Message to Federal Assembly of Russia May 10, 2006
4. Problems of modern economy, N 3 (31), 2009 QUESTIONS OF THE ECONOMIC THEORY. MACROECONOMIC Smirnova T. L. Demographic situation as factor of development of the market of labor of demographic process.
5. "Innovative technologies and economy" scientific electronic magazine. No. 1, September, 2011 L.P.Maksakova, PhD, professor

E.A. Kvasnevskaya, Vinnickiy of gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imeni of M. Kocyubinskogo, Assistant of department of geography naturally geographical to the faculty

Khozyaystvennoe osvoenie I antropogennaya toponimika of Podol'skogo Pobuzh'ya

Квасневская Е.А., Винницкий государственный педагогический университет имени М. Коцюбинского, Ассистент кафедры географии естественно-географического факультета

Хозяйственное освоение и антропогенная топонимика Подольского Побужья

Постановка научной проблемы и ее значение. Антропогенная топонимика Подольского Побужья сформировалась в процессе сложного исторического развития, но исследования в этом направлении почти не проводились, хотя изучение антропогенной топонимики Подольского Побужья актуально. Формирование географических названий происходит под действием реально имеющих факторов, изучение которых позволяет выявить важные закономерности и региональные особенности возникновения наименований. Это способствует получению информации об особенностях заселения Подольского Побужья, размещения отдельных населенных пунктов. Актуальность исследования предопределена еще и тем, что его результаты в известной мере расширяют и дополняют знания в различных отраслях естественных наук.

Анализ исследований этой проблемы. О происхождении названий городов и поселков городского типа Украины содержатся интересные сведения в труде Ю.М. Кругляка. Уникальным по объему и полноте собранного материала является «Словарь гидронимов Украины». О топонимике Подолья, а в частности и Подольского Побужья, есть сведения в труде А.П. Коваль «Знакомые незнакомцы: Происхождение названий поселения Украины», Я.Р. Дашкевич «Восточное Подолье на картах XVI в.» [4], С.Д. Бабишин «Топонимика в

школе», раскрывает происхождение названий населенных пунктов Хмельницкой области и содержит значительный материал по исследованию названий населенных пунктов [1].

Исследование топонимов Подольского Побужья частично рассмотрено в краеведческих очерках Денисика Г.И., Любченко В.Е «Подольское Побужья», «Местечки Восточного Подолья» [5,6].

Цель и задачи статьи. Исследовать этапы хозяйственного освоения и антропогенную топонимику Подольского Побужья, показать их развитие на протяжении определенного исторического времени, проследить причины образования антропогенных топонимов, установить связь географических названий с разнообразными социально-историческими, этническими, географическими и другими явлениями.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. В процессе географических исследований названий нужно выяснить и изучить особенности возникновения самого названия. Вводя название, человек создает обозначение лишь для конкретного объекта, которое выделяет этот объект из географического ряда похожих [5, 6, 9, 10].

Топонимика современная наука, которая базируется на трех главных составляющих – языкознания, истории и географии. При исследовании топонимики Подольского Побужья неоднократно убеждаемся, что для географических названий первоочередное значение имеют естественные условия, исторические события, социально-экономические ситуации.

По особенностям природы, ее хозяйственного освоения и формирования современных ландшафтов Подольское Побужье – своеобразный эталон лесостепи (лесополя) Украины.

Подольское Побужье – это территория формирования и развития географических названий, которые в первую очередь связаны с естественными условиями и историческими событиями. Временами местные названия являются давними по происхождению, о чем свидетельствуют их древние языковые особенности.

Хозяйственное освоение литогенной основы Подольского Побужья развивалось ускоренными темпами. Решающую роль в нем сыграли добыча полезных ископаемых, разные виды строительства (селитебные, промышленные, гидротехнические, дорожные) и военные действия. В зависимости от добытого сырья и его значения в хозяйственном развитии в истории освоения минеральных ресурсов Подольского Побужья можно выделить пять этапов.

Этап кремня (40 тыс. лет назад — конец II тыс. до н.э.). На протяжении этого чрезвычайно длительного этапа камень, а вернее, кремень был основным сырьем для изготовления орудий труда и оружия. Его наличие, в отдельных случаях, определяло степень хозяйственного освоения человеком соответствующих районов [7].

В неолите и в эпоху ранней бронзы наблюдается расцвет кремниевой индустрии Подолья, в частности и Подольского Побужья. Это определялось потребностями освоения лесных массивов под пахоту, расширением связей с другими племенами, а также накоплением опыта добычи и возделывания кремния. Кремень успешно конкурирует с местной медью, выплавка которой была слишком тяжелой. *Кам'янецьк-Подільський, Кам'янка, Кременний, Кременна, Крупець (крупець – зернистый песок)* Хмельницкой области характеризуют коренные породы, которые формируют поверхность и составляют основные виды нерудных полезных ископаемых

области [1]. Есть мнение, что название *Дашів* (Иллинецкий район Винницкой области) происходит от татарского «камень».

Этап болотных руд (конец II тыс. до н.э. — XII в.) В конце II тысячелетия до н.э. необходимость в горных разработках кремня постепенно исчезает. Его заменяет добыча и обработка железа. На то время Подолье, а особенно Подольское Побужье, имело значительные запасы доступной и удобной для переработки болотной (железной) руды. Основные ее месторождения были сконцентрированы в заводях рек, небольших озерах и болотах [7].

В Киевской Руси (IX—XIII в.) добыча и переработка болотных руд концентрируется в лесостепи и в южных районах Полесья. Наблюдается переход к использованию наземных печей, в которые засыпали до 300 кг руды. Большие центры существовали около с. Григорьевка, Зарудья (Иллинецкий район), Зарудинцы (Немировский район), Зарудное Винницкой области. Соответствующие украинские названия (Григорівка, Заруддя, Зарудниці, Зарудне) свидетельствуют о наличии в этой местности запасов болотных руд.

Этап освоения строительных полезных ископаемых (XIV — конец XVIII в.)

После нашествия татаро-монголов на Подольское Побужье начинается массовое строительство оборонных сооружений: крепостей, замков, укрепленных городищ, монастырей. Летописи свидетельствуют, что уже в XIV в. "все города подольские умурованы". Речь идет о населенных пунктах Кременец, Смотрич, Камянець, Бар, Меджибож, Брацлав.

Известняк, песчаник, гранит широко используются в строительстве (дворцы, культовые сооружения, архитектурные ансамбли, дороги, мосты, дамбы и т. д.). Появляются соответствующие названия: Вапнярка, Гранитное (укр. Вапнярка, Гранітне), которые свидетельствуют о залежах известняка (укр. Вапно) и гранита в этих местностях (современный Немировский р-н Винницкой области). Начиная с XIV в., в XV и первой половине XVI в. усилился процесс перерастания домашних промыслов в кустарные и отделение ремесла от сельского хозяйства. Названия специальностей, которые закрепились за ремесленниками как прозвища, стали основой для возникновения собственных наименований таких населенных пунктов, как *Бондарівка, Боднарівка, Ковалівка, Олійники, Чимбарівка, Кушнірівка* и другие [1]. На территории Подольского Побужья есть населенные пункты, которые отображают в своих названиях имеющиеся здесь древние городища: *Городище, Городиска, Городиско, Городківка, Городок*.

Начало промышленного освоения минеральных ресурсов (XIX — начало XX в.) В конце XVIII в. начинаются промышленные разработки гипсов в нижней части бассейна р. Збруч. В строительстве городов и сел активно используются известняки, песчаники, граниты, ведутся кустарные разработки глин, песка и торфа. Широко распространенная добыча полезных ископаемых содействовала развитию промышленности и кустарных промыслов [6].

Что касается антропогенной топонимики, то на этом этапе формируются поселения, которые имеют названия, связанные с деятельностью людей или с добычей тех или иных природных ресурсов. Развитие разнообразных промыслов, связанных с использованием древесины, повлекло волну уничтожения леса. Лес обеспечивал топливом гуты и рудники. Территория Подольского Побужья имеет ряд названий, которые отображают распространение здесь давних промыслов: село Гуты Тульчинского района, село Старая Гута (от польского слова «гута» - предприятие для изготовления стекла и изделий из него)

Хмельницкого района. С производством стекла связано появление предприятий по изготовлению поташа. В лесах строили поташни - конуры, где сжигали лес. На месте поташевых промыслов возникали села: Буда, Крижова Буда, Будиски.

Современный этап освоения минеральных ресурсов (30-ые годы — конец XX в.). Начало этапа (30-50 годы) характеризуется увеличением добычи строительных материалов для возобновления народного хозяйства: известняков — для сахарной промышленности, торфа — для топлива и органических удобрений. В 50-х годах количество кустарных разработок резко уменьшается, промышленная добыча полезных ископаемых концентрируется на больших месторождениях.

Значительную роль в исследовании географических названий играют антропонимы - имена собственные. В украинском языке это личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним.

При географо-топонимических исследованиях ойконимов Подольского Побужья выделяется линия топонимической номинации, которая выходит из именных категорий морфологических компонентов названий (основ), – имена личные, прозвища, фамилии отдельных людей, которые переходят при формировании географического названия в антропонимы, – географические названия, которые образовались от антропонима: Роман → с. Романовка (укр. Романівка), Михайло → с. Михайловка (укр. Михайлівка), Иван → с. Ивановка (укр. Іванівка), Павел → с. Павловка (укр. Павлівка). Подолье, в частности и Подольское Побужье, - регион самого древнего освоения, который характеризуется регулярным антропогенным влиянием на ландшафты.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Развитие топонимики как науки имеет большое значение не только для географов, но и для лингвистов, историков, археологов. Изучение топонимики дает возможность проследить развитие топонима во времени, его изменение. Топонимика имеет познавательный характер, может способствовать поиску забытых объектов геолого-промышленного, политико-экономического, историко-археологического значения. Географические названия являются неотъемлемым элементом каждого народа.

Последующие исследования в этом направлении предусматривают более конкретное изучение территорий ее топонимии, их развитие и изменения, формирование топонимических групп и их связи с окружающей естественной средой.

Список литературы:

1. Бабишин С.Д. Топоніміка в школі / С.Д. Бабишин. – К: Радянська школа, 1962. – 121 с.
2. Гумецька Л.Л. Нарис словотворної системи української актової мови XIV – XV ст. / Л.Л. Гумецька. – К.: Вид-во Академії наук УРСР, 1958. – 298 с.
3. Дашкевич Я.Р. Східне Поділля на картах XIV ст./ Я.Р. Дашкевич// Географічний фактор в історичному процесі. – К.: КГУ, 1990. – С.155-169.

4. Дашкевич Я.Р. Східне Поділля на картах XVI ст./ Я.Р. Дашкевич// Історико-географічні дослідження на Україні. – К.: Наука. думка, 1992. – С. 13-21.
5. Дениsik Г.І. Природнича географія Поділля / Г.І. Дениsik. – Вінниця: ЕкоБізнесЦентр, 1998. – 184 с.
6. Дениsik Г.І. Подільське Побужжя / Г.І. Дениsik, В.Є. Любченко. – Вінниця: ЕкоБізнесЦентр, 1999. – 96 с.
7. Дениsik Г.І. Мікроосередкові процеси в антропогенних ландшафтах / Г.І. Дениsik, М.О. Шмагельська, Л.І. Стефанков. – Вінниця: ПП «Едельвейс і К», 2010. – 212 с.
8. Історія міст і сіл Української РСР. Вінницька область.– Київ. – Інститут академії наук УРСР 1972. – 775 с.
9. Кордуба М. Земля є свідком минулого: Географічні назви як історичне джерело / М. Кордуба – Львів, 1924.- с. 167.
10. Кругляк Ю.М. Ім'я вашого міста: Походження назв міст і смт УРСР / Київ: Наукова думка, 1978. – с. 265.

*Kyul Elena Vladimirovna, candidate of geographical sciences,
Center of geographical researches of the Kabardino-Balkarian Russian Academy
of Sciences scientific center, senior research associate,
Ulakov Salim Kurmanbekovich, Center of geographical researches of the Kabardino-
Balkarian Russian Academy of Sciences scientific center, junior researcher*

Assessment of potential of recreational resources Casucasus (Southern Elbrus region example)

Abstract: This article describes how to assess the potential of recreational resources in the example of Southern Elbrus. Evaluation was performed on the climatic conditions of the territory. Based on a given territory was recognized evaluation favorable for different types of tourism

Keywords: Russia, Northern Caucasus, recreation resources, zoning, climatic conditions, tourism.

*Кюль Елена Владимировна, кандидат географических наук,
Центр географических исследований Кабардино-Балкарского
научного центра РАН, старший научный сотрудник,
Улаков Салим Курманбекович, младший научный сотрудник Центра географических
исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН*

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО ПРИЭЛЬБРУСЬЯ)

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы оценки потенциальных рекреационных ресурсов на примере Южного Приэльбрусья. Оценка дана по природно-климатическим условиям территории. На основании данной оценки рассматриваемая территория признана, в целом, благоприятной для различных видов туризма.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, рекреация, ресурсы, зонирование, климатические условия, туризм.

Природные рекреационные ресурсы при решении вопросов выбора предполагаемого места размещения объектов отдыха и туризма должны быть оценены всесторонне. Результаты этих оценок используются в рекреационном районировании территорий. Оценка производится по каждому виду рекреационных ресурсов. В связи с бурным освоением горных территорий **актуальность** данной проблемы не вызывает сомнений.

Цель исследований: разработка рекомендации по эффективному освоению рекреационной горной территории, с учетом ее природно-климатических условий.

Основная задача: провести оценку потенциальных рекреационных ресурсов конкретной горной территории.

Объект исследования: Южное Приэльбрусье (бассейн реки Баксан), Центральный Кавказ, Кабардино-Балкарская Республика (КБР).

Предмет исследования: рекреационные ресурсы исследуемой территории.

Методика исследования. Методические вопросы оценки с классификацией ресурсов регулируются «Методическими рекомендациями по оценке природных условий места расположения туристских баз (гостиниц)» [1].

Научная новизна и практическая значимость. Оценка природно-климатических условий для различных видов туризма позволит грамотно с природо-хозяйственной точки зрения освоить рекреационные ресурсы конкретной территории. Для рекреационно-хозяйственного комплекса Южного Приэльбрусья такая оценка производится впервые. Разработанные на основе этой оценки рекомендации дают возможность эффективно управлять имеющимися рекреационными ресурсами.

Общая характеристика рекреационно-хозяйственного комплекса КБР. Кабардино-Балкарская Республика (КБР) - это регион с уникальным сочетанием природных условий, благоприятных для создания мощного рекреационно-туристского центра Российской Федерации. Мощное развитие курортно-рекреационный комплекс КБР получил ещё в советское время. На территории республики в настоящее время существует 11 зон потенциальной рекреационной специализации, имеющих разный уровень развития, в том числе: горно-рекреационный комплекс «Приэльбрусье», санаторно-курортный комплекс «Нальчик», оздоровительно-лечебные комплексы «Джылы-Су», «Аушигер», «Тамбукан», альпинистский комплекс «Безенги», экскурсионно-туристские комплексы «Чегемские водопады», «Голубые озера», «Долина нарзанов», археолого-туристские комплексы «Верхняя Балкария» и «Верхний Чегем», рекреационный комплекс «Приэльбрусье» [2].

Район Приэльбрусья, наряду с разнообразием ландшафта, формирующим условия для развития туристского, альпинистского и горнолыжного комплекса международного уровня, обладает уникальными целебно-оздоровительными ресурсами, благоприятным микроклиматом и большими запасами высококачественных минеральных вод, что создает предпосылки для создания здесь горнолыжного курорта мирового класса. На сегодняшний день в республике более 60 рекреационных объектов, где одновременно может разместиться более 4 тысяч человек в день при максимальной загрузке. Согласно «Концепции устойчивого развития сельских территорий» [3] в КБР планируется к 2020 г. стабильно принимать свыше 300 тысяч человек в год.

Оценка природно-климатических условий для рекреационных целей.

Данная оценка приведена в таблице 1.

Таблица. Оценка природно-климатических условий для рекреационных целей.

№	Природно-климатические условия	Градации в баллах	
		2	3
1	<i>Природные:</i>	Для сезонных турбаз	Для круглогодичных турбаз
	неблагоприятные	5	9
	малоблагоприятные	5-15	9-28
	благоприятные	15-29	28-45
	Весьма благоприятные	29	45
2	<i>Климатические:</i>		
	дискомфортные	-	-
	субкомфортные	-	-
	комфортные	-	-
	Весьма комфортные	-	-

Природные условия делятся на неблагоприятные, малоблагоприятные, благоприятные и весьма благоприятные [4-7]. Климатические - на дискомфортные, субкомфортные, комфортные и весьма комфортные. Оценка природных условий дается в сумме баллов градации: для сезонных турбаз <5, 5-15, 15-29, >29, а для круглогодичных <9, 9-28, 28-45, >45. Климатические условия учитываются на основе средних многолетних наблюдений гидрометслужбы. Оценка природных условий для лыжных прогулок (в радиусе 15 км от базы) включает следующие элементы: растительность, рельеф, хозяйственное освоение территории, лавинную опасность, эстетическую ценность пейзажа. При оценке условий для пешеходных походов (продолжительностью более одного дня) кроме общих элементов учитывается многовариантность трасс, для лыжных походов - лавинная опасность. Для горнолыжного катания учитываются высотные отметки, расстояние до трасс и их длина, средняя крутизна трасс и характер поверхностей склонов.

Комфортность климатических условий в зависимости от вида туризма и отдыха характеризуется несколько варьирующими значениями. Например, минимальная температура воздуха летом для пешеходных прогулок 6°C, а для пешеходных походов 5°C. Зимой - лыжные прогулки - 25°C, а лыжные походы - 23°C. Количество ненастных дней в месяц для пешеходных прогулок (с ветром более 9 м/с или осадками более 1мм) составляет в зависимости от температуры 5-9 и 12-15. Средняя относительная влажность воздуха 36-45 летом и 61-70 зимой. Высота снежного покрова для лыжных трасс - 30-50 см. Количество дней солнечного сияния в год 220-250

Оценка природно-климатических условий Южного Приэльбрусья для различных видов туризма. Данная оценка приведена в таблице 2. Для пешеходных прогулок условия делятся в зависимости от следующих элементов: растительности, гидрографии,

рельефа, степени благоустройства, эстетической ценности пейзажа, лавинной опасности. Для горнолыжного катания учитывается расстояние от турбазы до трассы. Оценкой охвачены 8 видов туризма и отдыха: пешеходные прогулки, лыжные прогулки, пешеходные походы, лыжные походы, горнолыжное катание, рыбная ловля, сбор ягод и сбор грибов. Для пешеходных прогулок природные условия характеризуются в целом как благоприятные (2,3 балла), в т.ч. как весьма благоприятные по степени хозяйственного освоения территории (до 15%), по наличию гнуса и клещей (практическое отсутствие), по эстетической ценности пейзажа. Благоприятные - по растительности (лесистость 10-30%), по гидрографии (питьевые источники на расстоянии двухчасового перехода). Малоблагоприятные - по рельефу (горный с узкими крутосклонными долинами). Климатические условия - в целом как комфортные по всем показателям (2,0 балла). Общая оценка условий по этому виду отдыха

Таблица 2.

Оценка природно-климатических условий Южного Приэльбрусья для различных видов туризма

Вид туризма и отдыха	Условия	Оценка основных природных и климатических факторов							Итоговая оценка вида условий	Сезон	Общая оценка вида туризма и отдыха
		1	2	3	4	5	6	7			
2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Пешеходные прогулки	природные	2	2	1	3	3	3	—	14	2,3 благоприятный	средние условия 2,15 Σ 26
	климатические	2	2	2	2	—	2	2	12	2,0 комфортный.	хорошие условия
Лыжные прогулки	природные	2	2	3	2	3	—	—	12	2,4 благоприятный	средние условия 2,2 Σ 24
	климатические	2	2	2	2	—	2	2	12	2,0 комфортный	хорошие условия
Пешеходные походы	природные	2	2	2	2	3	3	—	14	2,3 благоприятный	средние условия 2,2 Σ 29
	климатические	2	2	2	2	3	—	—	15	2,1 комфортный	хорошие условия
Лыжные походы	природные	2	2	2	2	3	—	—	11	2,2 благоприятный	Средние условия .2,15 Σ 26

	климати- ческие	2	2	2	2	3	2	2	15	2,1 комфортный	хорошие условия
Горнол ыжное катание	природные	2	2	2	2	2	2	3	15	1,2 благоприятный	средние условия 2,15 Σ30
	климати- ческие	2	2	2	2	3	2	2	15	2,1 комфортный	хорошие условия
Рыбная ловля	природные	1	1	2	1	3	—	—	8	1,6 малоблагоприят ный.	средние условия 1,85 Σ23
	климати- ческие	2	2	2	2	3	2	2	15	2,1 комфортный	хорошие условия
Сбор	природные	2	3	2	2	3	3	—	15	2,5 благоприятный	средние условия 2,3 Σ30
ягод	климати- ческие	2	2	2	2	3	2	2	15	2,1 комфортный.	хорошие условия
Сбор	природные	1	2	2	3	3	—	—	11	2,2 благоприятный	средние условия 2,15 Σ26
грибов	климати- ческие	2	2	2	2	3	2	2	15	2,1 комфортный	хорошие условия

Примечание: Общая оценка для района : средне. 2,14 Σ26,75; хорошие условия определяется как хорошая (26,7 балла, средняя 2,14 балла).

Условия для лыжных прогулок оцениваются в целом как хорошие (24 балла, средняя 2,2 балла), для пешеходных походов - очень хорошие (29 б, ср.2,2), для лыжных походов - хорошие (26б, ср.2,15), для горнолыжного катания - очень хорошие (30б, ср.2,15), для рыбной ловли - хорошие (23б, ср.1,85), для сбора ягод - очень хорошие (30б, ср.2,3) и для сбора грибов - хорошие.

Выводы. Применив рекомендуемую методику оценки природных условий к Приэльбрусью, удалось отразить результаты в итоговой таблице 2 , охарактеризовав их следующим образом: территория Южного Приэльбрусья на основании оценки имеет, в целом ,хорошие условия (26,75б, ср.2,14) для развития рекреационного комплекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. «Методические рекомендации по оценке природных условий места расположения туристских баз (гостиниц)» . М. 2011 г.

2. Economykbr.ru
3. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий до 2020 года». pravitelstvokbr.ru
4. Кюль Е.В., Марченко П.Е. Вопросы устойчивого развития горных территорий с учетом влияния опасных природных процессов (на примере Кабардино-Балкарской Республики). Известия КБНЦ РАН. Нальчик. №4. 2012 . – С. 40-47.
5. Кюль Е.В. Принципы геоэкологического картографирования и районирования лавинной деятельности. Нальчик. 2012.– 227 с.
6. Атлас природных опасностей и стихийных бедствий Кабардино-Балкарской Республики /Под общей ред. академ. РАН, М.Ч. Залиханова. С-Пб.: Гидрометеоиздат. 2000. – 66 с.
7. Кюль Е.В., Марченко П.Е. О взаимосвязи между региональными особенностями геолого-геоморфологического строения территории Северного Кавказа и пространственным распределением экзогенных геологических процессов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции "Северный Кавказ в системе стратегического развития России" ИИПРУ КБНЦ РАН, г.Нальчик, 2013 г.

T. K. Yao^{1*}, E. K. Kouadio¹, M-S.Oga¹,
O. Fouché², T. Lasm¹ and C. Pernelle³

¹*Department of Science and Technology of Water and Environmental Engineering, Faculty of Earth Sciences and Mineral Resources, University Felix Houphouet-Boigny, Abidjan, Cote d'Ivoire, France.* ²*LEESU, Ecole des Ponts Paris Tech, University Paris-Est, France.* ³*Conservatoire National des Arts et Metiers in Paris, Chemical Analysis and Bioanalytical Department, Physics, Paris, France.*

Contribution of Major Ions in Identifying of Groundwater Flow in Dense Vegetation Cover Area: Case of Sassandra Watershed (South-Western Côte d'Ivoire)

Abstract: In West Africa, particularly in Côte d'Ivoire, the groundwater is contained in hard-rock aquifers and serves as main source of drinking water supplies to the population. To improve access, several studies were conducted in various parts of the country. Most of them use mapping of lineaments related to tectonic fractures to represent corridors of groundwater.

In this article, chemistry of major ions was used to highlight quantitatively the axes of groundwater movement, and mixing between different aquifers in Sassandra watershed which is located in the Southwest of the Ivory Coast.

The sampling campaigns were accomplished respectively during the dry and wet seasons in the department of Soubré (8 590 km²), located in Sassandra watershed, area where the effects of climate change are observed. The processing of satellite images (optical and active) has produced a map of major lineaments. Geographic positions and technical data of boreholes were integrated into a geographic information system (GIS) to identify point near major lineaments for groundwater sampling and chemical analysis. The waters were collected, and then analyzed by using atomic absorption spectrometer (AAS) and a Varian Vista ICP.

The results indicate that groundwater samplings are primarily Ca-HCO₃ type or NaK-HCO₃ and NaK-SO₄ types. Calcium and low pH were encountered in the highlands where infiltration of meteoric water occurs relatively quickly through preferential pathways. Chadha diagram has highlighted differences in the chemistry of groundwater

between aquifers on one hand, and between systems of surface runoff and deep runoff on the other hand. Most groundwater seems to move relatively quickly. In addition, some groundwaters show a denitrification coupled with pyrite oxidation. These groundwaters

have been longer circulating along opened fractures with gentle slopes. The observations and hydrochemical characterization, especially $\text{SO}_4^{2-}/\text{Cl}^-$ ratio, permitted to identify axes of groundwater movements in the study area. However, the major lineaments which are

similar to major fractures are not primarily responsible for the groundwater motions. Rather, there are small fractures and topography which control the flow of groundwater in the crystalline hard-rock. Also, the groundwater levels are not always guided by the major lineaments observed. Some small lineaments and topography control fairly the groundwater flow.

Keywords: *Fractured-rock; lineament; groundwater flow; major ions.*

1. INTRODUCTION

In the in Côte d'Ivoire (West Africa country), groundwater is the major source of drinking water. This water can be found in the hard-rock zones where matrix permeability results from the formation of fissures or channels network. Geologically, 97% of the Ivorian territory is composed of metamorphic and crystalline rocks outcrop. Many studies showed that the largest and most potential groundwater resources of the country are enclosed in hard-rock aquifers, which were intensively fractured owing to various tectonic events. According [1], most of the groundwater resources are contained in the reservoirs of weathering and fissures that function as a composite aquifer, below which is often a fractures reservoir. This structuring of the hard-rock aquifers is the realistic assumption of groundwater reservoirs in the Southwest of the Ivory Coast, particularly in the department of Soubré.

Yet, the massive influx of population associated with the expansion of cultivated areas has extremely increased the demand for water both in terms of quantity and quality across the region. Moreover, it has been found that the boreholes drilled do not always meet the population's expectations. In fact, the low flows, early drying up, and non-drinking water constitute the major causes of this non-fulfillment. In response to these issues encountered in the hard-rock regions of the country, the study of lineaments has been widely used since the 1930s, especially with the advent of photogeologic. [2,3], defined lineaments as significant lines of landscape caused by joints and faults, revealing the architecture of the rock basement. Lineaments which may act as conduits for fluid flow are particularly important in hydrogeology. [4,5] reported that drilling with high flow rates is often located near major lineaments. In reality, the most important aquifers in the matter of quantity are located either around fractures or fracture nodes.

[6,7,8] mentioned that the knowledge of the chemical composition of groundwater can provide useful information about the environments in which it flows, the flow conditions, and the chemical evolution of groundwater table. In this study, chemical parameters will be used to not only characterize groundwater, but also to highlight the main roads in this part

of Sassandra watershed where coffee and cocoa productions are preponderant. Also, this study will be the basis of future research works with regard to climate change and vegetation cover degradation. Further, such researches can help ascertain the impact of climate change and vegetation cover degradation on the behavior of the major ions in the groundwaters.

2. MATERIAL AND METHODS

2.1 Study Framework

The department of Soubré is located in the Southwest of the Côte d'Ivoire between latitudes $5^{\circ}19' - 6^{\circ}34'$ and longitudes $6^{\circ}12' - 7^{\circ}08'$, and has a surface area of $8\,590\text{ km}^2$ (Fig. 1).

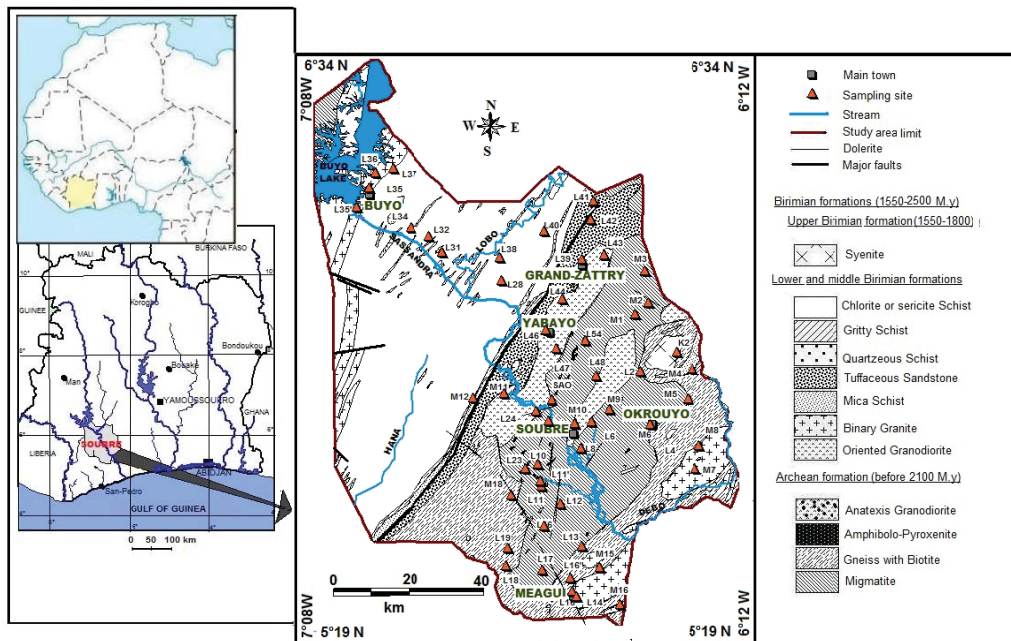

Fig. 1. Study area with main geological units

The area is part of a vast slightly undulating peneplain, with 200 m mean altitude and inclined towards the sea (in south) with a mean gradient of 1‰. It is drained by Sassandra River which offers a variety of configurations along its course and benefits from a sub-equatorial climate (hot and humid). Rains are abundant (between 1600 mm and 1800 mm) and reach a peak around June and July. During the year, temperatures vary between 26°C and 32°C [9]. In general, 10 m to 120 m deep boreholes equipped with electric or manual pumps are used to provide water to the population [10].

These hydraulic structures are located in geologic formations that belong to Eburnean domain (2500-1550 My). The Eburnean formations are characterized by a variety of plutonic rocks. They are intrusive granitoids in metamorphic rocks (gneisses, migmatites) older. Explicitly, the geological formations can be described in different compartments. The Northwest compartment (Buyo area) consists of various schists and sandstones (flyschoid) which are the products of dismantling the chain of Liberia [11].

Two separate tectonic events are recognizable in the structuring of formations found in the watersheds of Hana River and Lobo River [12]. This phase of NW-SE compression (D1)

with isoclinal folding early SW-NE axis, followed by the creation of schistosity is oriented SSW-NNE. The second phase of deformation (D2), with opening quartz vein direction W-E scattered in almost all rocks of the belt Birimian. This phase is accompanied by a dextral shear along the direction SSW-NNE.

Some fissures are observed in the meta-sedimentary formations and volcanic-sedimentary layers of management in organized regional NNE-SSW to N-S. There is also a series of NW-SE faults that cut up the binary granite intrusions, schist and meta-sedimentary formation [13].

In Okrouyo-Meagui which is an area of intrusive rocks, several secondary faults are observed with a maximum length of 15 km, mostly oriented NW-SE and marked by mylonite which are widespread in the granodiorite and migmatite. The presence of dolerite dykes NW-SE is also reported. However, in this unit, the fractures are oriented mainly along three main directions: SSW-NNE, SW-NE, and N-S.

2.2 Methodology

2.2.1 Mapping of lineaments

Satellite images (ETM + and Radarsat-1) and maps (topographic and geological) of the region were used to map lineaments. All treatment processes, extraction and validation of lineaments were extracted from previous studies performed by [14,15,16,17,4]. The application of appropriate methodology namely principal components analysis, speckle reduction, and spatial and directional filtering revealed a network of major lineaments that staked the study area. After validation, they were assimilated to fractures of tectonic origin, products of geological history in the Western region of Côte d'Ivoire.

2.2.2 Sampling and analytical procedures

Based upon the map of fractures obtained, the drilling was more close to the major fractures. The fieldwork was carried out in May 2007 (wet season) and March 2008 (dry season) following the protocol recommended by AFNOR [18,19].

The groundwater samples were collected from 57 boreholes for chemical analysis. The temperature, potential hydrogen (pH), Total Hardness (THt), Total Alkali (TA) and Electrical Conductivity (EC) were monitored during pumping. The EC, pH and temperature were measured using portable Ciba Corning pH meters. Alkalinity of water was determined using tabs of TA, and THt was measured in water with a hardness test kit Aquamerck® containing a total of titrant and a reagent color indicator. Indeed, the samples were collected from boreholes after 10 minutes of pumping and filtered in-situ using 0.45 mm membrane filters. The Filtrate was acidified with nitric acid immediately following filtration to pH < 2, except those used for the dosage of nitrate. Afterwards, the groundwater samples were poured into three new 100 ml and 50 ml polyethylene bottles respectively. All sampling bottles were first rinsed with de-ionized water and then with filtered sample water. Thus, a total of 57 samples of groundwater and surface water were collected to determinate the chemical parameters.

The water samples were analyzed at analytical laboratory Engineering of "Conservatoire National des Arts et Métiers de Paris" in Paris (France) using atomic absorption spectrometer (AAS) and a Varian Vista ICP-MS, except for nitrate which was analyzed using the cadmium reduction column method for nitrate. The verification of the

validity of test results was done by calculating the ionic balance. In fact, the analysis is of good quality if the balance is less than or equal to 5%. However, for water in hard rock in West Africa, where mineralization of water is often low, a balance of 10% is acceptable [20].

The Statistica (Statsoft) and Diagramme 4.0 [21] computer program were used to perform all the statistical analysis. The physicochemical parameters of the groundwater data were statistically analyzed, and the results are presented in the form of minimum, maximum, mean and standard deviation in the Table 1).

All the results were compared with standards permissible limit as recommended by the World Health Organization [22].

2.2.3 Hydrochemical interpretations

Field data and chemical analysis results were treated statistically to understand the characteristics of water and emphasize the phenomena of mixing between aquifers and hydrochemical poles through Chadha diagram [23].

This diagram was constructed by plotting on one hand, the difference in milliequivalent percentage between alkaline earths and alkali metals expressed as percentage reacting values on the X axis; and on the other hand, the difference in milliequivalent per liter (me/L) percentage between weak acidic anions and strong acidic anions also expressed as percentage reacting values on the Y axis. The milliequivalent percentage differences from the X and Y coordinates are extended further into the main study sub-fields of the Chadha diagram, which defines the overall character of water. The Chadha diagram was also used to clarify the relationship between the poles, and to identify groups of intermediate water.

The use of major ions to determine groundwater paths flow in fractured aquifers has been successfully applied by [8] to 50 km² sub-catchment in Australia. In this case, to identify possible hydraulic continuity between groundwater tapped at different places along a lineament, similarity of water chemistry or the existence of some gradients that are known to be typical of groundwater flow in a tropical environment were tested [24]. According to [6],

Na/K ratio remains low in drainage media from upstream to downstream along the flow direction while SO₄²⁻ content decreases. The ratio SO₄²⁻/Cl⁻ follows this trend whereas the ratio Mg/Ca increases.

3. RESULTS AND DISCUSSION

3.1 Results

3.1.1 Major lineaments

The lineaments with a length greater than or equal to 9 km (300 pixels) were considered as major in the study. Thus, a total of 168 major lineaments were identified, and are illustrated in the Fig. 2. As depicted on the Fig. 2, these lineaments are related to the fractures of preferred orientations between N40-N70, N100, N120 and N150-160. The N80-N90 and N130-140 directions are less important. In overall, the major lineaments are very heterogeneous in their orientation with a preponderance of family N40-N70. However, by comparing the major lineaments directions pinpointed in Soubré to the rest of the

country, most directions already known were identified in different proportions [25].

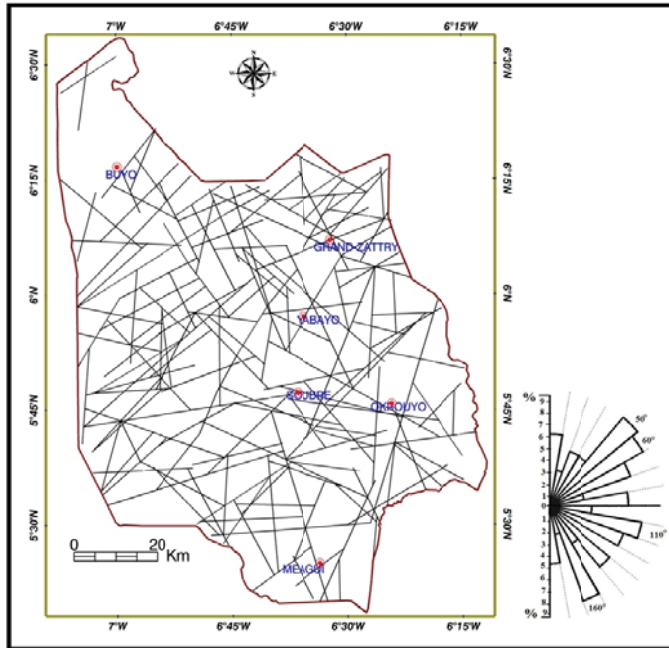

Fig. 2. Fracture network and directional rose diagram of the main fractures of Soubré

3.1.2 Physico-chemical

3.1.2.1 Hydrochemical characters

The results of the chemical analysis are summarized in the Tables 1 and 2. The analysis results are acceptable because more than 75% of the waters indicate an ionic balance less than or equal to 5%. The groundwater samples have a close temperature³ range and pH values quite consistent. Also, more than 57% of the water has electrical conductivity (EC) less than 300 $\mu\text{S.cm}^{-1}$; those with EC between 300 and 800 $\mu\text{S.cm}^{-1}$ represent 39% of samples. Only 5% have EC above 800 $\mu\text{S.cm}^{-1}$. Among the anions, bicarbonate (HCO^-) is the most abundant followed by sulfate (SO^{2-}). The peak nitrate concentrations were met in some places. Calcium (Ca^{2+}) and magnesium (Mg^{2+}) represent respectively 35% and 25% of cations.

Table 1.Physico-chemical parameters of water sampled

	pH	T (°C)	E.C ($\mu\text{S.cm}^{-1}$)	TDS (mg.L ⁻¹)	TA (°F)	Tht (°F)
Minimum (m)	5.9±0.1	25±0.2	61.0±0.5	82.0±1	1.2±0.2	1.3±0.2
Mean (μ)	7.1±0.1	27.1±0.2	313.8±0.5	297.9±1	10.8±0.2	11.3±0.2
Maximum (M)	7.6±0.1	30.6±0.2	1128.0±0.5	1054±1	36.7±0.2	37.4±0.2
Standard Deviation (α)	0.4	1.0	212.6	172.8	7.31	7.14
Cv= (α/μ)	0.05	0.04	0.68	0.58	0.67	0.64

Table 2. Chemistry of sampled water of Soubré

Statistical parameters	Chemical analysis in the laboratory Anions (mg.L ⁻¹)								Cations (mg.L ⁻¹)			Dissolved metals (µg.L ⁻¹)		
	HCO ₃	Cl ⁻	SO ₄ ²⁻	NO ₃	Ca ²⁺	Mg ²⁺	Na ⁺	K ⁺	Al ³⁺	Fe ²⁺	Mn ²⁺			
Minimum (m)	16.8	3.2	6.0	<1	5.7	2.0	3.6	3.8	<5	<5	<5			
Moyenne (µ)	130.6	18.	52.2	14.	30.9	13.8	25.	11.	30.	200	40.0			
Maximum (M)		2		9			8	3	0					
	423.2	67.	401.	99.	169.	86.1	86.	30.	70.	140	300.			
Standard Deviation (α)		0	7	3	4		4	1	0	0	0			
	87.8	13.	74.7	22.	28.3	15.7	13.	5.9	20.	300	60.0			
Cv = (µ/α)		7		4			0		0					
	0.67	0.7	1.43	1.5	0.91	1.14	0.5	0.5	1.5	1.48	0.67			
		5		0			0	2	4					

3.1.2.2 Comparison of the physico-chemical parameters of Soubré groundwater to WHO standard

The comparison of the physico-chemical parameter concentrations with WHO standards was previously done by [26] regarding the potability of water in the same study area.

In fact, they concluded that except the nitrate, magnesium, and calcium sulfate; most of the waters were found to have relatively low chemical element concentrations. Indeed, some waters contain high levels of chemical parameters. This is the case in Négreadji (M15) where sulphate and calcium are present at elevated levels in the water. The L39 samples are rich in iron, manganese, magnesium, and potassium sulphate. In addition, it was found out that 18% of the waters have nitrate concentrations exceeding the WHO standard (50 mg.L⁻¹).

They concern in descending order L13, SAO, L14, L11, L28, L2, and L23. On the whole, more than 32% of the water presents in excess of 20 mg L⁻¹ levels.

3.1.2.3 Hydrochemical facies

The groundwater samples of Soubré are 72% bicarbonate. Moreover, 50% of the samples are sodi-potassium and the other 50% are calcium/magnesium. Sulphated waters (18%) are predominantly sodi-potassium. Finally, we find chloride facies in 10% of sampled water.

The positioning of the contents of major ions in the Chadha diagram (Fig. 3) helped identify the hydrochemical facies and set the demonstration of hydrochemical poles. Group A represent the pole calcium bicarbonate water (group Pca). Group B contains the 7 alkaline bicarbonate water (Pole Pal). Within this group, we have low mineralization water (L6, L10, L44 and L46) or much nitrated water (SAO, L11 and L14). Group C brings together two sulfated alkaline water samples (L47 and M18) in the pole Psa. Group D consists of calco-magnesium sulfate samples (Psc pole). This pole contains water of L11', L39 and M15 which are rich in sulfate, which should now add water L16' rich in chloride. The L36 is at the limit of this group but remains in the mixing unit (intermediate phase). The mixing water in their chemical evolution is indicated by Mca-al, Mca-sc, Mca-sa (Fig. 3).

These water samples are very various in their chemical composition. There may be some mixing between the waters of Group A and Group B in varying proportions, and for groups A and D. In addition, this diagram shows another intermediate group between Pca (group A) and Psa (group C) that will be called Mca-sa containing samples L2, L16, M7 and M16. It's in fact intermediate points between the group Mca-al (mixing water) and the group C.

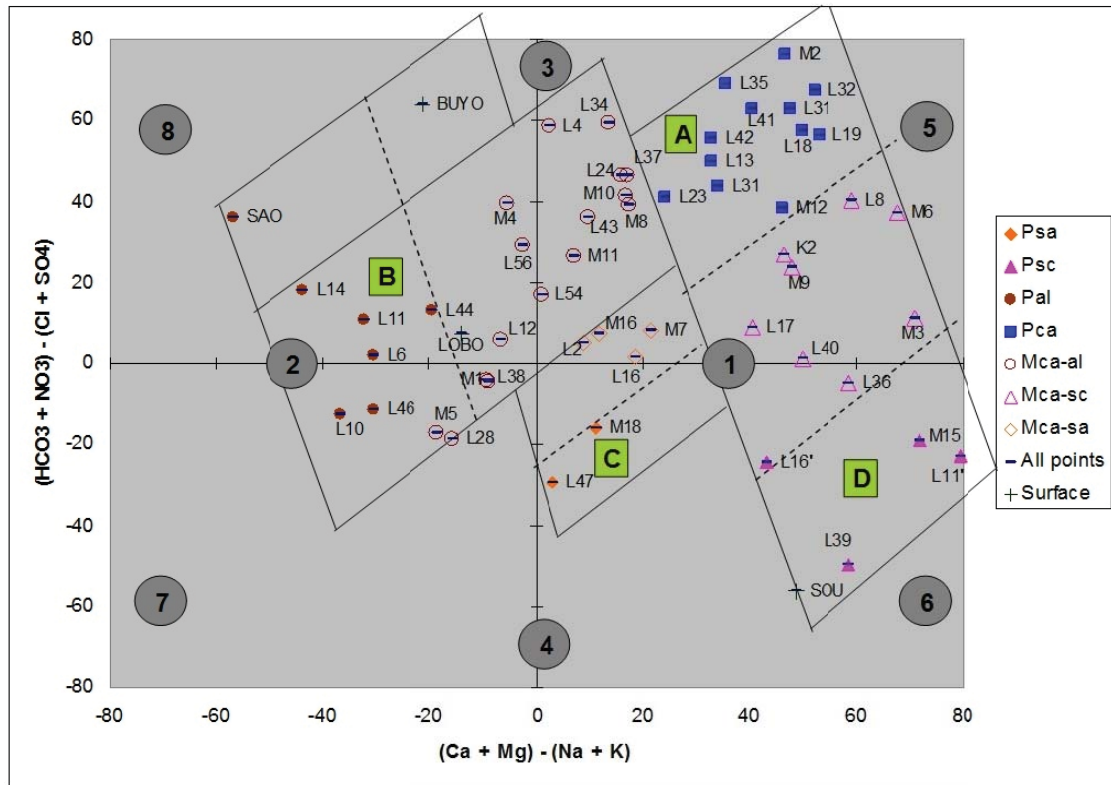

Fig. 3. Chadha plot of hydrochemical samples

3.1.2.4 Saturation index

The Fig. 4 shows the diagram Calcite Saturation Index (CSI) versus Dolomite Saturation Index (DSI). Based on the disposition of the points in Fig. 2, two main were singled out. The set 1 is defined as “moderately aggressive water” and “frankly aggressive water” represents the set 2. In addition, two distinct groups were distinguished respectively at the end of each set. The group 1 is tagged as low aggressive water. It is quite close to the origin which is low or no aggressive, and includes seven points namely M2 and L31 of the PCA, L39 and M15 PSC, M8 Group MCA-AL, M12 and M3 MCA-SC. The group 2 or very aggressive water is found at the end of the set 2, which contains 28 samples belong. The CSI values of the set 2 range from -0.62 to -1.56. Clearly, L35 and L32 are in the PCA group shale, L17 and L23 MCA-SC in the migmatite, L56 and L16 in MCA-AL group which is composed of 6 samples after less unsaturated group 1. Eighteen samples were frankly aggressive water. There concern L13 (nitrated) of the PCA, L6 and L11 (nitrated) PAL, L12, L34, L37 and L38 of MCA-AL and L36 from MCA-CS, which are the 8 most unsaturated after group 2. The CSI values of this set vary between -1.51 and -2.22. Five samples (L28 of MCA-AL, L44, L10 and L14 of the PAL and finally L47, only representative of PSC) were selected from water samples with high aggression (group 2). PSC are the lowest values of CSI and IDS of -2.30 and -2.51, and -4.64 and -5.63 respectively.

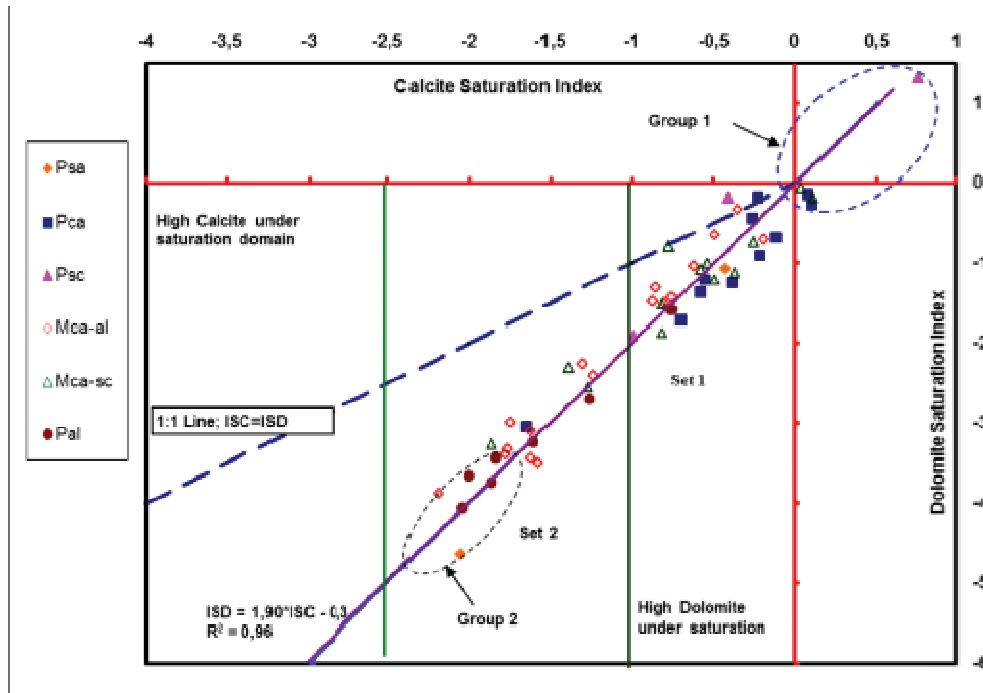

Fig. 4. CSI vs. DSI diagram of ground water from calculated using the DIAGRAMME program

3.1.3 Report $\text{SO}_4^{2-}/\text{Cl}^-$ and flow direction of groundwater

Fig. 5 shows different variations of chemical ratio $\text{SO}_4^{2-}/\text{Cl}^-$ of the boreholes. It is pointed out the directions in which this report decreases and consequently the direction of groundwater flow in the region. In considering variations in ratio $\text{SO}_4^{2-}/\text{Cl}^-$ and similarity between the major ions, flow axes have been identified (Fig. 6). These are: L18-L19, L11-L10, L2-M9, M10,

L48, L37, L35 and L34-L31. These axes follow flow direction in the majority of surface water drainage. By extending this theory to water surrounding the map, we identify other opportunities for hydraulic continuity between other ground waters. Thus, it could have connectivity between the water tables of locality: M4 and M5, L39 and L38, M11 and M12, L42 and L41, M1 and M2, M15 and M16, etc. Against, we see that fractures which are located near locality L19 and L18, L10 and L11, L40 and L39, K2 and L2, M6 and M9, L24 and SAO are paths of movement of groundwater.

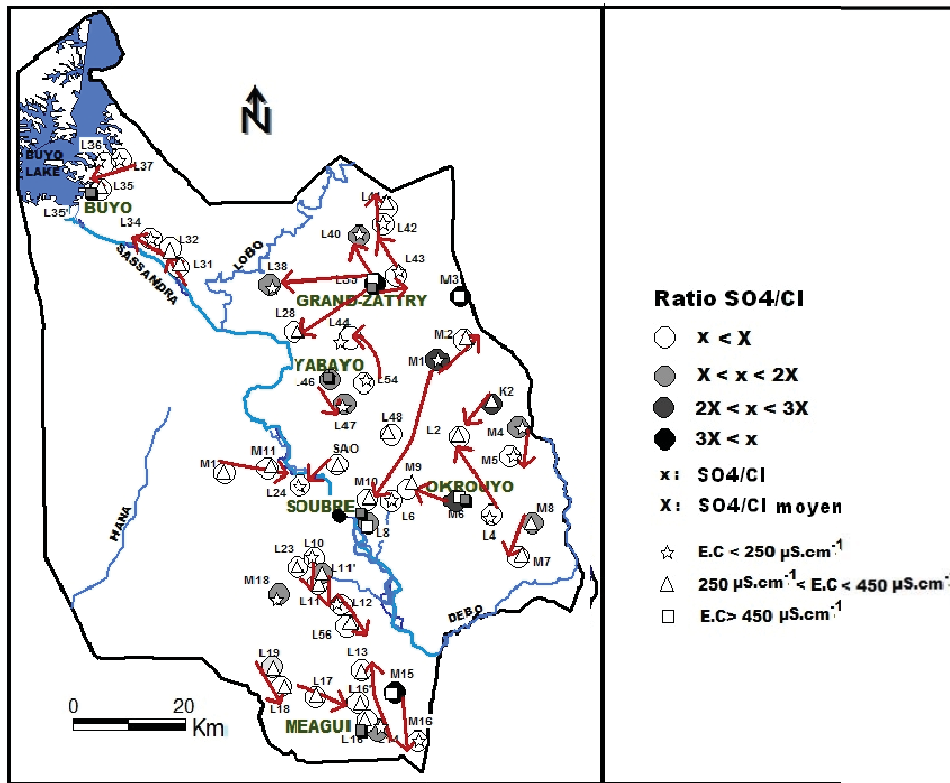

Fig. 5. Spatial distribution of the SO₄/Cl ratio and resulting flow axis

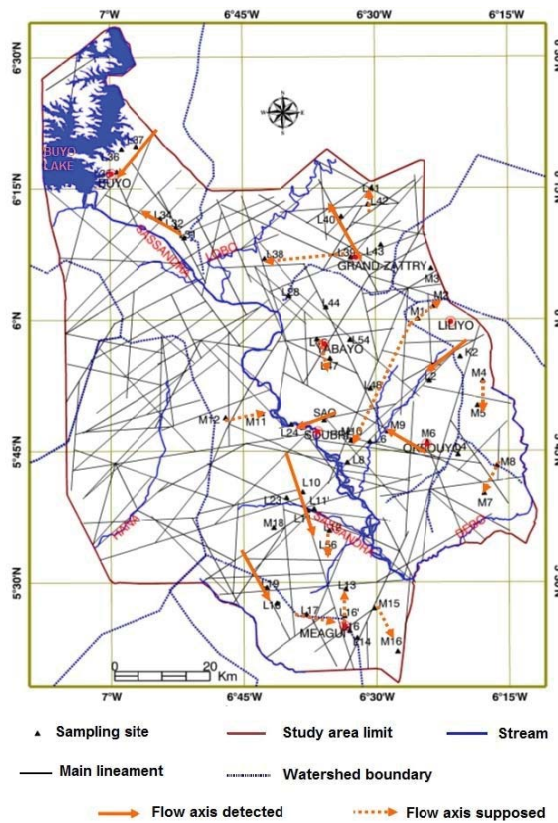

Fig. 6. Relationships between main lineaments, watersheds, sampling borehole sites, and flow axis

3.2 DISCUSSION

The groundwaters of the department of Soubré are intermediate mineralized (conductivity is less than $750 \mu\text{S}\cdot\text{cm}^{-1}$) regardless of the geological formation. Nevertheless, they are relatively more mineralized granitoids, particularly NaK-HCO₃ or Ca-HCO₃.

The SO₄²⁻ concentrations are sometimes higher than the maximum ($2.39 \text{ me}\cdot\text{L}^{-1}$) that was noticed by [27] in various crystalline formations. In some places, the water has elevated nitrate concentrations, reaching sometimes $1.65 \text{ me}\cdot\text{L}^{-1}$. However, the nitrate levels remain below $3.55 \text{ me}\cdot\text{L}^{-1}$, value observed by [28] in Birimian formations of the Côte d'Ivoire. In fact, the presence of nitrate in the different waters indicates a right infiltration of rainwater in the region.

The high sulfate level in places where nitrate is insignificant seems to be a direct consequence of denitrification [10], which occurs in several boreholes. Indeed, the denitrification results from the activity of Thiobacillusdenitrificans, and coupled with the oxidation of pyrite. According to Mariotti [29], the thiobacillusdenitrificans is a bacterium that can oxidize various connections involving reduced sulfur (thiosulfate, polythionates, and sulfides), by "breathing" the nitrate and using CO₂. This denitrification contributes to the reduction of nitrate levels in many boreholes, thereby reducing the impact of the nitrate stemming from the high infiltration of rainwater in the area.

The analysis of different facies also reveals the transition between the calcium Pole and the alkali Pole with sulfate enrichment involving the notion of time [10]. As result, alkaline water has a longer residence time in the aquifer. They move slowly in areas more or less confined (regolith). Subsequently, they infiltrate under the altered sound interface and begin at that time to get rich in Calcium. Generally, alkaline waters have a longer residence time while calcium-magnesian waters moving quickly into the fractures are younger (short residence time). Both types can mix with the infiltrated water or with the water flowing in the areas of weakness (fractures, veins and altered shear corridors).

These observations are justified by the saturation indexes that show the dynamic nature of the groundwaters of Soubré. Group 1 waters show a significant contribution of bicarbonate, therefore, a more complete renewal. These waters flow and seem to have a short residence time in the aquifer. Moderately aggressive waters are slightly less young renewed water capable of providing bicarbonate. Therein, the water flows slow and distance identical to that of group 1 (or more) time stay is necessarily longer. These waters are generally older than those of the group 1.

Group 2 waters seem to have a long residence time of the aquifer. As noticed in L47 (low ratio of Mg / Ca) and M18, group 2 waters circulate in fresh basement slightly fractured.

Groundwater flowing in aquifers or compartmentalized individual but can communicate through fractures [30,31,32,33]. Chadha diagram (Fig. 3) shows the mixing water of different facies. This reflects the contribution of groundwater axes knowledge in the hard-rock area. Based on this fact and on the work of Dramendrail [6], the continuity between groundwater along a same major fracture was studied.

In addition, the use of major ions to trace groundwater flow in fractured aquifers has been successfully applied by [8,34]. Before choosing the SO₄²⁻/Cl⁻, several ratios such as Mg/Ca, Na/K and Na/Cl and SO₄²⁻/Cl⁻ were tested as tracers at a regional watershed scale. However, the high infiltration of rainwater observed in some places with its corollary of nitrate pollution and multi-parametric nature of geochemistry of groundwater

make the use of these ratios difficult. Nevertheless, $\text{SO}_4^{2-}/\text{Cl}^-$ ratio seems to be a reliable tracer of the flow through aquifers gneiss-granite.

In sum any flow axis is most often an expression of the topographic slope but does not necessary coincide with a major lineament. It's the case of boreholes M4, M5 and M8, M7 in the South-eastward. In some cases, the flow follows a lineament, but not the regional slope of Sassandra River (L31-L32-L34 northward from Lobo River is an example). In addition, some major lineaments that are not underlined by flow axes are unlikely to be fracture zones opened to water: SSW-NNE lineament marked out by wells L2-L6-L8 along the Bo River.

However, a structural control is suspected at the regional scale (a few km to a hundred of km), via a relationship of lineament to maximum expected yield from the same wells that were sampled for water chemistry analysis. Based upon the knowledge of fracture length/width relationship at different scales in granitoids [35], boreholes are actually close enough to the lineaments (distance ranging from 100 m to 2 km) for a hydraulic influence on yields to be realistic. According to the global map of the stress regime by Zoback [36], the prevailing compressive stress system is W-E in West-Africa, but many variations may exist from a region to another. For instance, the study of Bertone and Le Guellec [37] which took place at few hundred km east from the current study area, suggests that an optimized compressive direction N105 would better explain the fracture sets (N140 in Togo, N70 in Ghana) which statistically exhibit the most productive wells.

The map of the major lineaments (Fig. 6) also displays the watershed and sub-catchments limits, water sample points, and flow directions interpreted from the hydro-chemical ratio [10].

Five of the seven major flow axes highlighted are compatible with a N105 mean compression strike in the N70 to N140 sector, and the Grand-Zattry flow axis is N150. A special case is the Liliyo flow axis related to the Bo River striking orthogonally to the main compression. It is consistent that it does not allow the groundwater to flow since the presence of a permanent stream suggests a very low permeability of the lineament-based fracture zone [38,39]. The location of surface channels is likely controlled by fracture zones without openness or filled with fault gouge.

It not statistically proved that fractures are opened under the current regional stress system since in large range no preferential strike appears in those lineaments is revealed as flow paths for groundwater. In other words, regional topography of the watershed and in field topography-controlled loads may have the leading role. Actually, both factors are convergent. For instance, in Lobo watershed, the main surface drainage axis is south-westward: the hillsides slopes and lineaments strike NW-SE, compatible with opening under the regional stress system, and NW-SE is also the trend of groundwater flow discharging to the Lobo.

Finally, opened or not, either barrier to groundwater flow (higher water table) or water conduits (lower water table), fracture zones or lithological boundaries, including most of major lineaments are all hydraulically active axes which are combined with the regional aquifer slope to drain the watershed. But, the classical concept of isolated aquifers linked to a connected network of fault corridors does not prove a sufficient model for hard-rock aquifers any longer, and the need is proved for the new concept developed during the last decade of a continuous stratiform aquifer related to fissure layer of weathering profile. Indeed, the wide range of lineament strikes related to successful boreholes observed in Sassandra watershed as well as in other regions of Africa [40] is suggestive of a pervasive influence such as discharge from the weathered fissured saprock aquifer through some local fracture systems or slope scarps.

4. CONCLUSION

The study showed the application of major ions in groundwater flow determination in a forest area. The use of major ions in groundwater has highlighted the heterogeneity of the hard-rock aquifers, to not only determine the direction of flow in the aquifer, but also study the connectivity of aquifers along major lineaments in Soubré area (south-western of the Côte d'Ivoire).

Groundwater of this zone is intermediate mineralized with peaks of nitrate and sulfate in some locations. The high concentrations of these elements indicate an increase of nitrate pollution followed by denitrification in some boreholes. Chadha diagram used to characterize groundwater hydrochemical facies, demonstrated the mixing water between different aquifers by rainwater infiltration through lineaments. The analysis and interpretation of the $\text{SO}_4^{2-}/\text{Cl}^-$ ratio revealed that most of the flow axis goes to the Sassandra River in a NW-SE direction.

However, the groundwater levels are not always guided by the major lineaments observed, rather, small lineaments and topography control the groundwater flow. Thus, a local study of underground hydrodynamic could lead to a better comprehension.

As the major ions are responsive to the environment of the aquifer, such study can be carried in a few years to evaluate the impact of deforestation, and therefore, climate change on groundwater resources in Southwest of the Côte d'Ivoire.

REFERENCES

1. Dewandel B, Lachassagne P, Wyns R, Maréchal S, Krishnamurthy A. Generalized 3-D geological and hydrogeological conceptual model of granite aquifers controlled by single or multiphase weathering. *Hydrology Journal*. 2006;330(1-2):260-284.
2. Waters P, Greenbaum D, Smart PL, Osmaston H. Applications of remote sensing to groundwater hydrology. *Remote Sens Rev*. 1990;4(2):223–264.
3. Sander P. Lineaments in groundwater exploration: a review of applications and limitations. *Hydrogeology Journal*. 2007;15:71-74.
4. Jourda J-P, Djagoua EV, Kouame KF, Saley, BM, Gronayes C, Achy J-J, Razack M. Identification et cartographie des unités lithologiques et des accidents structuraux majeurs du département de Korhogo (Nord de la Côte d'Ivoire): apport de l'imagerie ETM+ de Landsat. *Revue Télédétection*. 2006;6(2):123-142.
5. Koita M, Jourde H, Ruelland D, Koffi K, Pistre D, Savané I. Cartographie des accidents régionaux et identification de leur rôle dans l'hydrodynamique souterraine en zone de socle. Cas de la région de Dimbokro-Bongouanou (Côte d'Ivoire). *Hydrological Sciences Journal*. 2010;55(5):805-820.
6. Darmendrail D. Types hydrochimiques d'eaux souterraines en milieu fissuré de socle. Rapport de bureau de recherches géologiques et minières. Service géologique national; 1984.
7. Dadi S, Boutaleb M, Laziri F, Demassieux L, Dassargues A. "Étude hydrochimique d'un aquifère en milieu fissuré : cas du Massif cristallophyllien d'Oulmès (Maroc)". *Hard Rock Hydrosystems. Proceedings of Rabat Symposium S2, IAHS Pub*; 1997.
8. Tweed S, Weaver T, Cartwright I. Distinguishing groundwater flow paths in different fractured-rock aquifers using groundwater chemistry: Dandenoug Ranges, southeast Australia. *Hydrogeology journal*. 2005;3:771-776.
9. Tahoux M. Économie de plantations et organisation de l'espace du Sud-Ouest

- Ivoirien. Doctorat 3e cycle, Université de Cocody, Côte d'Ivoire ; 1993.
10. Yao KT. Hydrodynamisme de l'eau souterraine dans les aquifères de socle cristallin et cristallophyllien du Sud-Ouest de la Côte d'Ivoire : cas du département de Soubré. Apports de la télédétection, de la géomorphologie et de l'hydrogéochimie. Thèse de Doctorat. Conservatoire national des arts et métiers de Paris, 2009.
 11. Papon A, Lemarchand R. Géologie et minéralisation du sud-ouest de la Côte d'Ivoire. Synthèse des travaux de l'opération SASCA (1962-1968), 1973.
 12. Rompel AK, Koné, AM, Knupp, KP, Burvenich T. Structural interpretation of the Hana-Lobo concession area, western Ivory Coast. Internal AAC report 15/133/500/98/78, 1986.
 13. GEOMINES Inventaire hydrogéologique appliqué à l'hydraulique villageoise (degré carré de Soubré). Geomines Canada ; 1982.
 14. Biémi J, Gwyn QH, Deslandes S, Jourda J-P. Géologie et réseaux de linéaments régionaux du bassin versant de la Marahoué, Côte d'Ivoire : cartographie à l'aide des données Landsat TM et du champ magnétique total. In : Gagnon P (Ed), Télédétection et gestion des ressources. Association québécoise de télédétection. 1991;7:135-145.
 15. Savané I, Benié GB, Gwyn JQ, Biémi J. Application de la télédétection à la recherche des eaux souterraines en milieu cristallin : cas d'Odienné, Côte d'Ivoire. Télédétection des ressources en eau. Actes Journées Scientifiques, Tunis ; 1993.
 16. Rudant J-P, Deroin J-P, Polidori L. Multi-resolution analysis of radar images and its application to lithological and structural mapping: Larzac (southern France). International Journal RemoteSensing. 1994;5(12):2451-2468.
 17. Kouamé KF, Gioan P, Biémi J, Affian K. Méthode de cartographie des discontinuités-images satellitaires : Exemple de la région semi-montagneuse à l'Ouest de la Côte d'Ivoire. Revue Télédétection. 1999;2:139-156.
 18. AFNOR Association française de normalisation qualité de l'eau : terminologie, échantillonnage et évaluation des méthodes. Tome 1, 2e édition France ; 1997.
 19. Thierrin J, Steffen P, Cornaz S, Vuataz F, Loaser. Guide pratique de l'échantillonnage des eaux souterraines. Édité par l'Office de l'environnement, des forêts et du Paysage et la Société Hydrogéologique de Suisse, 2001.
 20. Hem J. Study and interpretation of the chemical characteristics of natural waters", US Geological Survey Water Supply paper, 2254, 3th edition, 1989.
 21. Smiler, R. Diagramme 4.0. Logiciel d'hydrochimie multi-langage en distribution libre. Laboratoire d'Hydrogéologie, Université d'Avignon. Accessed 6 May 2009 Available: <http://www.lha.univ-avignon.fr>.
 22. WHO. Guidelines for drinking water quality, Recommendations, World Health Organization, Geneva, 1996.
 23. Chadha DK. A proposed new diagram for geochemical classification of natural waters and interpretation of chemical data. Hydrogeology journal. 1999;7:431-439.
 24. Roose EJ, Lelong F. Factors of the chemical composition of seepage and groundwaters in the intertropical zone (West Africa). Journal of Hydrology. 1981;54:1-22.
 25. Yao KT, Fouché O, Oga M-S, Assoma TV. Extraction de linéaments structuraux à partir d'images satellitaires et estimation des biais induits, en milieu de socle précambrien métamorphisé. Revue Télédétection. 2012a;10(4):161-178.
 26. Yao KT, Oga M-S, Baka D, Pernelle C, Biémi J. Évaluation de la potabilité chimique des eaux souterraines dans un bassin versant tropical : cas du Sud-Ouest de

- la Côte d'Ivoire. *Int. J. Biol. Chem. Sci.* 2012b;6(6):7069-7086.
27. Singhal BB, Gupta RP. *Applied hydrogeology of fractured rocks*. Edition Kluwer.Academic publishers, 1999.
 28. Faillat J-P, Blavoux B. Caractères hydrochimiques des nappes des roches endogènes en zone tropicale humide : l'exemple de la Côte d'Ivoire. *Journal of AfricaEarth Sciences*. 1989;9(1):31-40.
 29. Mariotti A. La dénitrification dans les eaux souterraines, principes et méthodes de son identification : une revue. *Hydrology Journal*. 1986;88:1-23.
 30. UNESCO. Les eaux souterraines des roches dures. Projet 8.6 du programme hydrologie international; 1987.
 31. Faillat J-P, Drogue C. Influence de l'effet d'échelle, de l'hétérogénéité et de la connexité des aquifères fissurés sur le comportement des forages en zone de socle (Afrique de l'Ouest). *Hydrology Journal*. 1987;90:159-182.
 32. Tonetto E, Bonotto D. Hydrochemical relationships in groundwater from central Sao Paulo State, Brazil. *Environ Geol*. 2005;47:942-955.
 33. Bolduc S, Larocque M, Prichonnet G. Vulnérabilité de l'eau souterraine à la contamination par les nitrates sur le bassin versant de la rivière Noire (Montérégie, Québec). *Revue des sciences de l'eau*. 2006;(19)2:87-99.
 34. Yao KT, Fouché O, Oga M-S, Biémi J, Pernelle C. Circuit de l'eau dans un aquifère de socle hétérogène et fracturé : une enquête hydrochimique dans le bassin versant du Sassandra (sud-ouest de la Côte d'Ivoire)". 5th Conference African Association of Women in Geosciences (CAAWG5), Grand Bassam, Côte d'Ivoire; 2010.
 35. Fouché O, Cojean R, Arnould M. Caractérisation géologique et géométrique de la fracturation naturelle d'une formation granitique à partir de carottes de forages. *Bull. Eng. Env.* 2001;60(3):231-240. French.
 36. Zoback ML. First and second-order patterns of stress in the lithosphere: The World Stress Map Project. *J. Geophys. Res.* 1992; B8(11): 703-728.
 37. Bertone, Le Guellec, C. Les forages négatifs des programmes d'hydraulique villageoise dans le socle ne sont pas une fatalité. *Le géologue*. 2008;159:39-47.French.
 38. Gleeson T, Novakowski K. Identifying watershed-scale barriers to groundwater flow: lineaments in the Canadian Shield. *Bulletin of the Geological Society of America*. 2009;121(3-4):333-347.
 39. Soro G, Soro N, Ahoussi KE, Lasm T, Kouamé FK, Soro TD, Biémi J. Assessment of the hydraulic properties of fractured aquifers in crystalline and metamorphic formations in the region of Lacs (Central Côte d'Ivoire). *Estudios Geológicos*. 2010;66(2):227-242. French.
 40. Greenbaum D. Structural influences on the occurrence of groundwater in SE Zimbabwe. From WRIGHT, E.P. & BURGESS, W. G. (eds): *Hydrogeology of Crystalline Basement Aquifers in Africa*. Geological Society Special Publication. 1992;66.

*Saydieva Elmira Arsenovna,
Dagestan state University,
associate Professor, candidate of biological Sciences,
Department of economic geography and sustainable development*

Prospects for sustainable development in mountain areas in the Republic of Dagestan

Abstract. The article discusses the possible transition paths mountain region a model of sustainable development. Particular attention is paid to the environmental factor in solving economic problems in terms of mountainous areas of Dagestan.

Keywords: Mountain areas, socio-economic issues, ecology, environmental, sustainable development.

*Сайдиева Эльмира Арсеновна,
Дагестанский государственный университет, доцент,
кандидат биологических наук,
кафедра экономической географии и устойчивого развития*

Перспективы устойчивого развития горных территорий Республики Дагестан

Аннотация. В статье рассматриваются возможные пути перехода горного региона на модель устойчивого развития. Особое внимание уделяется экологическому фактору в решении экономических проблем в условиях горных территорий Дагестана.

Ключевые слова: Горные территории, социально-экономические проблемы, экология, природопользование, устойчивое развитие.

Горные территории обладают очень высокой ранимостью и низкой восстанавливающей способностью природной среды; наличие полезных ископаемых обуславливает развитие горнодобывающих отраслей и вместе с тем бедственное состояние населения – все это создает специфику перехода к устойчивому развитию горных территорий. В условиях Дагестана, по своему названию Горная страна, к этим проблемам прибавляется неблагоприятная экологическая ситуация, низкое стартовое состояние социально-экономического развития.

В Дагестане существуют неравномерности в экономическом развитии и большие различия в уровне жизни населения между регионами. Считается, что, однако, выравнивание уровня развития производительных сил различных регионов не является обязательным условием перехода к устойчивому развитию республики. Требуется дифференцированное природопользование в зависимости от наличия природных ресурсов

и особенностей окружающей среды. При этом основными лимитирующими факторами развития и размещения производительных сил должны выступать требования сохранения качества и биологической продуктивности природной среды.

Переход на принципы устойчивого развития должен решить задачу относительного выравнивания уровня жизни населения различных регионов. Выравнивание уровня жизни населения может быть решено совместно с демографическими проблемами. Вместе с тем, экономический механизм управления природопользованием и охраной окружающей среды в горных экосистемах пока еще недостаточно отлажен, результатом чего является ухудшение экологической ситуации.

Республика Дагестан – субъект Российской Федерации и, естественно стратегическое планирование, должны осуществляться исходя из российской региональной политики. Переход к устойчивому развитию делает необходимым включение экологического фактора в систему основных экономических показателей развития. Дагестан на сегодняшний день находится на переходном этапе к рыночной экономике. Поскольку принципы устойчивого развития не вписываются в логику законов рыночной экономики, в регионе требуется внимательное и корректное сочетание экологических и экономических интересов. Недооценка экологического фактора при принятии решений во многом связана с отсутствием в традиционных экономических показателях развития стоимостного отражения использования природного капитала, так называемого баланса природных ресурсов, отражающего их использование и экономическую оценку ущерба от деградации окружающей среды.

Основной принцип устойчивого развития горного региона – экологизация хозяйственной деятельности при максимальном сохранении локальных экосистем. Основным приоритетом должно стать преимущественное развитие производств с минимальным воздействием на окружающую среду как с точки зрения потребления природных ресурсов, так и воздействия на неё. Необходимо создать экономические условия выгоды экологической направленности развития хозяйственной системы с преодолением естественных стереотипов по скорейшему подъему экономики за счет экологии.

Необходимо создать благоприятные условия для деятельности организаций, специализирующихся на охране окружающей среды, за счет финансового стимулирования в виде предоставления кредитов и займов на льготных условиях, а также льготного налогообложения.

Ресурсообеспеченность и экологические ограничения являются важными критериями локализации предприятий, отдельных производств, инженерно-технических объектов, промышленных узлов, территориально-производственных комплексов. Общая антропогенная нагрузка на природные системы снижает их самовосстановительный потенциал, что во многих случаях приводит их к разрушению. Ухудшение качественного состояния природных систем отражается и на социально-экономических показателях любого регионального уровня. При этом важно преодолеть фрагментарный подход к использованию природных ресурсов, когда запросы каждого производственного подразделения в отношении эксплуатации природных комплексов рассматриваются без учета совокупной нагрузки на эти системы. Это говорит о том, что необходимо незамедлительно переходить к природопользованию в рамках строго контролируемой нагрузки на всех уровнях производства в регионах, т. е. в направлении устойчивого развития [1].

Для дагестанской экономики характерен большой удельный вес первичной экономики (природоэксплуатирующих отраслей). В республике практически отсутствуют прогрессивные наукоемкие производства, от которых во многом и зависит переход к устойчивому развитию. Дагестан является аграрно-сырьевым регионом. На окружающую среду региона наибольшие антропогенные нагрузки оказывают нефтегазодобыча, применение химических средств в сельском хозяйстве, жилищно-коммунальное хозяйство городов и других поселений, автотранспорт, предприятия стройматериалов, промышленные и бытовые отходы.

Экологическая обстановка в Дагестане на сегодняшний день показала, что существующие методы природопользования способствуют быстрому истощению ресурсов. Главной причиной неблагоприятной экологической обстановки является то, что на протяжении многих лет экологические проблемы в республике, как и в целом по стране, считались второстепенными. Решения в сфере промышленности, жилищно-коммунального хозяйства, градостроительства, иных областях экономики принимались без учета экологических факторов и без принятия соответствующих компенсационных мер. Следовательно, уже на стадии принятия решений формировались причины многих существующих ныне нарушений экологических требований, как к хозяйственной деятельности, так и к условиям жизни человека [1]. Определенную роль в ухудшении экологической обстановки сыграло и снижение материального уровня жизни населения, явившееся одной из причин массового браконьерства и других экологических правонарушений.

Нормальное функционирование биосферы, в которой происходят обменные процессы между обществом и природой, достигается путем искусственного и естественного восстановления экосистемы и внедрения экологизаторов в производственные процессы. Решение многих социально-экономических задач находится в неразрывной связи с осуществлением адекватных мер по рациональному использованию и восстановлению природных ресурсов.

Императивы устойчивого развития горных эколого-экономических систем не могут быть реализованы стихийно и потребуют формирования новых механизмов управления в республиканском и региональном масштабах. При этом изменяются цели цивилизационного развития, даже из общечеловеческих ценностей приоритеты будут отданы тем, которые обеспечат движение вперед по устойчивой экогуманистической траектории [2]. Это повлечет кардинальные демографические, политические, социально-экономические, культурные, и иные трансформации, не ограничиваемые лишь реформами. Устойчивое развитие обязано пойти по постиндустриальному пути, формируя в ближайшие десятилетия в республике информационную цивилизацию, способную к решению экологической и других проблем. На стадии информационного общества появится новый интегральный интеллект общечеловеческого масштаба, способный эффективно управлять республиканской социоэкосистемой при ее переходе на рельсы устойчивого развития.

Список литературы:

1. Ахмедуев А.Ш., Сагидов Ю.Н., Цапиева О.К. Проблемы экономических преобразований в Дагестане. Махачкала: Юпитер, 2003. – 236 с.
2. Лукьянчиков Н.Н. Экономико-организационный механизм управления окружающей средой и природными ресурсами. – М.: НИИ-Природа, 1998. – 236 с.

Bazeliuk Julia

*East European University n.a. Lesia Ukrainka
Postgraduate student, the Faculty of International Relations*

NATURE AND BACKGROUND OF THE HEALTH CARE FACILITIES INTEGRATION WITHIN CROSS-BORDER REGION

Abstract. Problems of the cooperation between health care facilities within cross-border region's members are achieved in this article. Special attention paid to study advantages of the health care facilities integration. The background of the establishing cooperation between health care facilities within cross-border region was learnt.

Key words: health care facilities, integration, cooperation, cross-border region.

Базелюк Юлія,

*Східноєвропейський національний
університет імені Лесі Українки
Аспірантка, Факультет Міжнародних відносин*

СУТЬ ТА ПЕРЕДУМОВИ ІНТЕГРАЦІЇ ЗАКЛАДІВ ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я В МЕЖАХ ТРАНСКОРДОННОГО РЕГІОНУ

Анотація. В статті розглядаються питання налагодження співробітництва закладів охорони здоров'я між членами транскордонного регіону. Особлива увага приділена вивченню питання отримання переваг від інтеграції закладів охорони здоров'я. Вивчено передумови налагодження співробітництва між закладами охорони здоров'я в межах транскордонного регіону.

Ключові слова: заклади охорони здоров'я, інтеграція, співробітництво, транскордонний регіон.

Актуальність дослідження. В сучасному світі, який має всі ознаки поглиблення взаємозв'язків між усіма структурами та подіями соціального, економічного та політичного життя, здоров'я населення набуває особливого значення. Населення окремо взятого регіону чи країни більше не розглядається як статистична одиниця. У новому – глобалізованому та за умов переходу до постіндустріального суспільства, населення розглядається в якості трудового ресурсу, частини механізму до розбудови та/або структурної перебудови економічного чи політичного життя.

Зважаючи на той факт, що людина розцінюється як цінність, що притаманне більшості цивілізованих країн – її здоров'я є більш ніж значимим. В силу власного

історичного та економічного розвитку, наявності чи відсутності ресурсів, різноманітних зовнішніх факторів країни не розвиваються однаково. Це означає, що у певний час, здоров'я нації відводиться на другий план, а пріоритет надається більш важливим заходам. Разом з тим, не кожен учасник світової спільноти має змогу розвивати систему охорону здоров'я та підтримувати її на прийнятному рівні. Якщо ж аналізувати розвиток соціальної сфери, до складу якої входить галузь охорони здоров'я, то непоодинокими є факти, що ряд регіонів однієї країни мають різні рівні забезпечення медициною в силу економічного розвитку регіону та відмінністю у рівнях доходів груп населення. Тому дослідження шляхів підвищення рівня медичного забезпечення населення регіонів є досить актуальним.

Метою дослідження є визначення переваг та передумов налагодження співпраці між закладами охорони здоров'я в транскордонному регіоні. Дати коротку характеристику процесу інтеграції закладів охорони здоров'я.

Результати дослідження. Системою організації, управління, фінансування та забезпечення медициною керує держава. Чи це відбувається централізовано, чи делеговано певну широту повноважень на місцеві рівні – все це відбувається відповідно до прийнятої системи управління галуззю охорони здоров'я, що мають місце на даний момент у світовій практиці.

Заклади охорони здоров'я (заклади ОЗ) – як основна та остання інстанція із регулювання захворюваності та надання медичних послуг, займають чи не основне місце в системі організації охорони здоров'я. Незалежно від прийнятої системи управління та форми власності – заклади ОЗ підлягають централізованому регулюванню зі сторони держави з метою уніфікації заходів та забезпечення мінімального рівня якості надаваних послуг.

Враховуючи вищевикладені проаналізовані спостереження щодо відсутності однаковості у розвитку регіонів країни та у деяких випадках відсутності можливості адаптувати медичну сферу до світових норм, налагодження співпраці між заклади ОЗ виглядає одним із найбільш прийнятним варіантів для усунення негативних наслідків та досягнення поставлених цілей [4].

Однією із форм подібної співпраці може слугувати транскордонне співробітництво. Як одна із форм інтеграційних процесів, транскордонне співробітництво – сукупність спільних дій, спрямованих на становлення та поглиблення існуючих економічних, культурних, соціальних та історичних зв'язків між учасниками такого угруповання. Транскордонні зв'язки встановлюються на основі договірних відносин, учасниками яких є територіальні громади.

Транскордонне співробітництво для більшості країн пострадянського простору стало, на перший час, чи не єдиним засобом досягнення європейських стандартів в економіці, політичному та соціальному житті. Як показує практика функціонування транскордонних об'єднань, учасниками їх є як депресивні регіони так і сильніші партнери, що є поштовхом для перших переймати досвід успішних партнерів.

Переваги, які отримують територіальні громади від встановлення транскордонного співробітництва у сфері охорони здоров'я:

- переймання та отримання досвіду територіальної організації системи охорони здоров'я, аналіз переваг та недоліків учасників угруповання в межах галузі;
- забезпечення однакових та гарантованих медичних прав населення територій, які входять до угруповання;

- переймання досвіду з управління, регулювання фінансовими потоками та особливостями надання первинної, вторинної та третинної медико-санітарної допомоги в містах та на периферії;

- доступ до світового досвіду в управлінні галуззю охорони здоров'я; можливість участі у міждержавних медичних проектах у якості спостерігача, тимчасового члена через делегування представників галузі від імені територіальної громади [2].

Переваги, що отримують заклади охорони здоров'я від становлення транскордонних зв'язків:

- переймання досвіду з надання медичних послуг усіх рівнів медико-санітарної допомоги працівниками установ з метою досягнення максимально можливого рівня надання медичних послуг;

- можливість трансферу медичних технологій шляхом обміну чи отримання новішого обладнання, що дасть змогу надавати більш якісніші послуги та т.зв. послуги «вищого рівня»

- можливість трансферу «ноу-хау», шляхом обміну досвідом надання медичних послуг;

- переймання досвіду внутрішнього управління закладами охорони здоров'я.

Аналізуючи програми розвитку ряду транскордонних регіонів, які функціонують в межах Центрально-Східної Європи, можна зробити висновок, що роль галузі охорони здоров'я нівелюється. Якщо й увага приділяється то виключно в межах налагодження співпраці в соціальній сфері. Виокремлення співробітництва медичної галузі не відбувається у жодній із проаналізованих стратегій розвитку [2].

Слід зауважити, що частина країн вказаного вище регіону (Польща, Чехія, Словаччина, Угорщина) входить до складу Європейського Союзу, де норми та принципи надання медичних послуг закладами ОЗ є на якісно вищому рівні. І для таких країн постіндустріального простору як Україна та Білорусь отримання подібного досвіду є життєво необхідним. Тому, інтегрування питання налагодження співпраці в межах транскордонних регіонів є важливим з метою отримання досвіду та загальноєвропейської практики, особливо у світлі реформування галузі в Україні.

Особливою формою прояву інтеграції закладів ОЗ в межах транскордонного об'єднання є *інтернаціоналізація закладів ОЗ*. Це поняття є абсолютно новим. У світовій практиці прийнятним є розуміння інтернаціоналізації економіки, що означає поглиблення зв'язків економічних систем. Разом з тим, співпраця закладів ОЗ у всіх її проявах веде до інтернаціоналізації – поглиблення зв'язків як між закладами ОЗ у сфері надання медичних послуг населення, так і галузі охорони здоров'я в цілому [1].

Інтернаціоналізація закладів ОЗ в транскордонному регіоні впливає з того, що медичні послуги все більше розглядаються як комерційні, а відносини «пацієнт – медичні послуги» – як «гроші – товар», тобто виключно з економічної точки зору.

Іншими формами інтеграції закладів ОЗ в межах транскордонного регіону є: консультації, спільні наради та конференції, семінари та програми стажування з обміну досвідом.

Передумовами інтеграції закладів ОЗ є:

- повна або часткова децентралізація управління закладами ОЗ. Мається на увазі делегування прав територіальним громадам, які уповноважені на формування транскордонних угруповань та укладання домовленостей в межах такого співробітництва.

Таким чином, заклади ОЗ матимуть змогу більш швидко налагоджувати співробітництво із партнерами регіону співробітництва;

- постановка спільної мети, завдань, які мають бути досягнені в межах програмного співробітництва. Завдання можуть мати як загальний характер, так і охоплювати вузькоспеціалізовані питання забезпечення населення медичними послугами;
- наявність фундаментальних та структурних проблем у сфері управління, функціонування закладами ОЗ в одного із партнерів транскордонного угруповання;
- визначення особливостей потреб населення у спектрі тих чи інших медичних послуг;
- визначення джерел фінансування програм. Заходи можуть фінансуватися як із місцевих, державних бюджетів, так і за рахунок внутрішнього бюджету угруповання, міждержавних об'єднань та міжнародних організацій [2].

Заклади ОЗ – це один із центральних компонентів соціального захисту населення. Беручи до уваги потребу населення в отриманні послуг транскордонного медичного обслуговування, члени подібного інтеграційного угруповання повинні бути націленими на забезпечення безпеки, високого рівня послуг, ефективного та адекватного медичного обслуговування жителів регіону.

Члени транскордонного угруповання у подібній співпраці керуватимуться національним законодавством. Але укладання угод на рівні територіальних громад із врахуванням особливостей національного законодавства дасть змогу забезпечувати населення медичними послугами в закладах ОЗ транскордонного угруповання без законодавчих бар'єрів.

Наступним етапом інтегрування закладів ОЗ є розробка спільних правил та рівнів доступу забезпечення населення транскордонного регіону медичними послугами. Подібні заходи сприятимуть мобільності пацієнтів та дасть змогу населенню обирати ті заклади ОЗ, які є більш для них прийнятними з огляду на якість, кількість та вартість послуг.

Якщо врахувати факт, що учасники транскордонних регіонів керуються власним регіональним та національним законодавством, то очевидним є виникнення перепон та конфліктів у побудові спільної системи інтегрованих закладів ОЗ. Протягом останніх двох десятиріч було вироблено три шляхи нівелювання даної проблеми – запровадження так званих альтернатив. Усі вони в тій чи іншій мірі ґрунтуються на принципах законодавства Європейського Союзу у сфері функціонування системи охорони здоров'я, стандартів обслуговування та безпеки пацієнтів.

1. *Перша альтернатива – застосування принципу країни походження.* Мається на увазі, що коли обслуговування пацієнта виконується у регіоні іншої країни, то застосовується законодавство тієї країни, заклад ОЗ якої здійснює надання послуг. В даному випадку, учасники транскордонного регіону частково втрачають контроль над медичною сферою. Цей факт слід також віднести і до стандартів безпеки, тарифів на послуги та пільг, які включені до медичного обслуговування громадянина;

2. *Друга альтернатива – існуюча співпраця між закладами ОЗ та координація соціальної системи відбувається на основі Директив Європейської Ради Юстиції.* Дана практика існує переважно на території Європейського Союзу, а її створення було продиктоване умовами старту функціонування Спільного ринку праці. Працівники, які працюють у регіонах сусідніх держав отримують той самий рівень соціального захисту, що встановлений на території усього інтеграційного угруповання. В даному випадку виникає потреба у виробленні спільних – транскордонних документів, які

засвідчують змогу громадянина отримувати рівнозначний набір медичних послуг. В межах усієї системи інтегрованих закладів ОЗ слід проводити авторизацію закладів ОЗ та механізм відшкодування витрат за надані медичні послуги.

3. *Третя альтернатива – заснована на розроблених правилах правил пацієнтів в межах транскордонних регіонів.* Дана альтернатива отримала назву «плутанина». У випадку, якщо сторонами транскордонного регіону не було досягнуто жодної домовленості, які запропоновані та розроблені Європейським Парламентом, то використовуються правила практики транскордонного охорони здоров'я – з однієї сторони вирішення цього питання відбувається через імплементацію Директив Європейської Ради Юстиції, а з іншого – базується на законодавчій базі країн-учасниць транскордонного співробітництва [3].

Висновки. Таким чином, налагодження співпраці між закладами ОЗ в межах транскордонного регіону є досить зручним інструментом для отримання якісних переваг як зі сторони галузі охорони здоров'я, так і населення. Галузь, у регіонах, матиме змогу фундаментально оновити матеріальну базу закладів ОЗ та реформувати підходи до надання медичних послуг пацієнтам, особливо в країнах пострадянського простору. Останні – населення, матимуть змогу отримувати більш якісні медичні послуги та послуги відповідно до власних потреб. Але процес налагодження такої співпраці є доволі централізованим та бюрократизованим, оскільки відповідно до обраної системи функціонування системи охорони здоров'я, діяльність закладів ОЗ є в тій чи іншій мірі жорстко регламентованою. Виникає потреба у розширенні повноважень територіальних громад транскордонного угруповання у сфері управління закладами ОЗ.

Список використаної літератури:

1. Belli P., Dzhygyr Y., Maynzyuk K. How is it working? A new approach to measure governance in the health system in Ukraine [Text] / P. Belli, Y. Dzhygyr Y., K. Maynzyuk // Kyiv. – 2013. – 235p.
2. Directive 2011/24/EU of the European Parliament and of the Council on the application of patients rights in cross-border healthcare [Електронний ресурс]. – Режим доступу: \www/ URL: http://ec.europa.eu/health/cross_border_care/policy/index_en.htm
3. Wismar M., Palm W., Figueras J., Ernst K., van Ginneken E. Cross-border Health Care in the European Union: mapping and analyzing practice and policies [Text] / M. Wismar, W. Palm, J. Figueras, K. Ernst, E. van Ginneken // Copenhagen, WHO regional Office of Europe. – 2011. – 396 p.
4. Мишанич Г.І., Нетяженко Н.В. Принципи організації оптимальної моделі системи охорони здоров'я [Електронний ресурс]. – Режим доступу: \www/ URL: <http://www.mif-ua.com/archive/article/3618>

*Kandyba Yuriy, V.N. Karazin Kharkiv National University,
Associate Professor, PhD in Geography, the Faculty of Geology and Geography,
Dobrovolska Natalia, V.N. Karazin Kharkiv National University,
PhD student, the Faculty of Geology and Geography,
Likhvan Vadym, V.N. Karazin Kharkiv National University,
PhD student, the Faculty of Geology and Geography,*

Sectorial structure features of agriculture of Ukraine's regions

Abstract: The article examines industrial structure features of agriculture in Ukraine in conditions of market reforms. The main sectors of agriculture in the regions of Ukraine are highlighted. Grouping of Ukraine's regions on industrial structure features has been held.

Keywords: agriculture, industrial structure, specialization, regions of Ukraine, the method of weighted average rank, the method of average industry percent.

*Кандыба Юрий, Харьковский национальный
университет имени В.Н. Каразина, доцент, кандидат
географических наук, геолого-географический факультет,
Добровольская Наталья, Харьковский национальный
университет имени В.Н. Каразина, аспирант,
геолого-географический факультет,
Лихван Вадим, Харьковский национальный университет
имени В.Н. Каразина, аспирант, геолого-географический факультет,*

Особенности отраслевой структуры сельского хозяйства регионов Украины

Аннотация: В статье рассмотрены особенности отраслевой структуры сельского хозяйства Украины в условиях рыночных преобразований. Выделены главные отрасли сельского хозяйства в регионах Украины. Проведено группирование регионов Украины по особенностям отраслевой структуры сельского хозяйства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, отраслевая структура, специализация, регионы Украины, метод средневзвешенного ранга, метод среднеотраслевого процента.

Актуальность проблемы. За последние два десятилетия рыночных преобразований в регионах Украины произошли существенные изменения в отраслевой и

территориальной структуре сельскохозяйственного производства. Эти преобразования характеризуются ростом одних и упадком других отраслей сельского хозяйства, изменением хозяйственной специализации сельских территорий.

Важным фактором интенсификации сельскохозяйственного производства, формой общественного разделения труда в аграрном секторе экономики является рациональное размещение сельского хозяйства. Задачей рационального размещения сельского хозяйства является распределение отраслей по территории страны с целью эффективного использования природных и социально-экономических условий, обеспечения комплексного развития сельского хозяйства, при котором в необходимых пропорциях сочетаются различные отрасли. В связи с этим исследования отраслевой структуры сельскохозяйственного производства Украины в разрезе ее административных регионов в новых социально-экономических условиях является актуальной научной задачей и основой для дальнейших исследований по совершенствованию рационального размещения сельского хозяйства.

Целью исследования является выделение главных отраслей сельского хозяйства регионов Украины и их группирование по особенностям отраслевой структуры сельскохозяйственного производства.

Анализ предыдущих исследований. Определение отраслевой структуры и специализации сельскохозяйственного производства является одной из задач экономико-географического исследования. Существуют различные подходы к определению отраслей специализации территории, которые при этом часто дают неоднозначные и противоречивые результаты.

Теоретико-методологические основы исследования отраслевой структуры и специализации сельского хозяйства заложены в трудах Н.Д. Пистуна [1], А.Г. Топчиева [2] и других ученых. Результаты исследований отраслевой структуры и специализации сельского хозяйства отдельных регионов Украины освещены в работах П.А. Сухого [3].

Изложение основного материала. Отраслевая структура и специализация сельского хозяйства характеризуется рядом показателей, определяющим из которых является структура реализованной продукции. Поэтому значение той или иной отрасли сельского хозяйства определяется удельным весом ее продукции в общем объеме реализованной продукции сельского хозяйства региона.

Для выделения главных отраслей и определения специализации сельского хозяйства регионов Украины были применены методы средневзвешенного ранга и среднеотраслевого процента [2, с. 420].

Метод средневзвешенного ранга учитывает различные доли отраслей в структуре сельского хозяйства и рассчитывается по формуле 1:

$$R = \frac{\sum R_i d_i}{\sum d_i} = \frac{R_1 d_1 + R_2 d_2 + \dots + R_n d_n}{d_1 + d_2 + \dots + d_n} \quad (1),$$

где d_i – удельный вес i -й отрасли сельского хозяйства в объеме реализованной продукции сельского хозяйства региона;

R_i – ранг i -й отрасли сельского хозяйства в зависимости от ее удельного веса в объеме реализованной продукции;

R – количество главных отраслей сельского хозяйства в регионе.

Для определения главных отраслей сельского хозяйства регионов Украины анализировались показатели реализации 10 основных групп сельскохозяйственной продукции: 1) зерновые и зернобобовые культуры; 2) масличные культуры; 3) сахарная свекла; 4) картофель; 5) овощи; 6) мясо крупного рогатого скота; 7) свинина; 8) молоко; 9) продукция птицеводства; 10) другая сельскохозяйственная продукция.

Использовались статистические данные исключительно по сельскохозяйственным предприятиям и не учитывались хозяйства населения из-за отсутствия соответствующей статистики. При этом хозяйствами населения в Украине производится более 20% зерна, около 15% подсолнечника, до 10% сахарной свеклы, 97% картофеля, 85% овощей, плодов и ягод, содержится 65% крупного рогатого скота, 55% свиней, более 45% птицы [4].

На основе проведенных расчетов выявлено, что в сельском хозяйстве большинства регионов Украины можно выделить по 2 главные отрасли (показатель R) (табл. 1).

Для уточнения полученных результатов целесообразно определить главные отрасли сельского хозяйства еще и методом среднеотраслевого процента. Согласно этому методу отрасль является отраслью специализации, если ее удельный вес (d_i) превышает среднеотраслевой удельный вес (p_i) [2, с. 420].

p_i = суммарный удельный вес всех отраслей / n , где n – количество отраслей.

В нашем случае $n = 100/10 = 10$ %. То есть главными отраслями являются отрасли, объемы реализации продукции которых превышают 10 % от общего объема реализованной сельскохозяйственной продукции региона.

Таблица 1

Показатели для определения главных отраслей сельского хозяйства регионов Украины

Регион	Объемы реализованной продукции (млн. грн.)											Расчеты методом средневзвешенного ранга		
	Зерновые и зернобобовые культуры	Масличные культуры	Сахарная свекла	Картофель	Овощи	Крупный рогатый скот на мясо	Свиная мякоть	Молоко	Продукция птицеводства	Другая сельхозпродукция	$\sum R_i d_i$	$\sum d_i$	R	
АР Крым	865,5	338,7	0,0	4,9	111,9	45,3	55,5	66,5	264,1	615,9	250,10	100,0	2,5	
Винницкая	3473,7	1528,6	259,6	1,8	36,9	158,7	121,3	372,5	153,8	344	211,95	100,0	2,1	
Вольнская	445,8	297,8	29,4	2,9	0,6	70,3	124,9	156,1	6,3	113	263,40	100,0	2,6	
Днепропетровская	1451,6	3112,2	10,0	44,7	137,5	47,8	796,6	189,9	551,0	489,8	234,88	100,0	2,3	
Донецкая	1583,4	2032,8	1,3	9,8	112,0	131,1	532,6	336,1	1251,4	651	273,32	100,0	2,7	
Житомирская	964,5	607,5	10,8	42,3	32,4	92,1	57,9	198,1	22,0	68,5	223,93	100,0	2,2	
Закарпатская	29,1	18,6	0,0	7,9	12,6	2,3	41,3	7,3	0,4	32,4	297,25	100,0	2,9	
Запорожская	1295,1	2174,1	3,6	0,4	31,7	45,3	430,4	68,2	292,6	244,7	206,40	100,0	2,0	
Ив.-	367,9	204,1	31,0	1,0	24,9	9,3	432,9	22,9	497,7	205,1	275,100	100,0	2,7	

Главные отрасли сельского хозяйства регионов Украины

<i>№</i>	<i>Регионы</i>	<i>Главные отрасли сельского хозяйства</i>
1.	АР Крым	Зерновое хозяйство, выращивание масличных культур, виноградарство
2.	Винницкая	Зерновое хозяйство, выращивание масличных культур
3.	Волынская	Зерновое хозяйство, выращивание масличных культур, молочное скотоводство, свиноводство
4.	Днепропетровская	Выращивание масличных культур, зерновое хозяйство, свиноводство
5.	Донецкая	Выращивание масличных культур, зерновое хозяйство, птицеводство
6.	Житомирская	Зерновое хозяйство, выращивание масличных культур
7.	Закарпатская	Свиноводство, зерновое хозяйство, виноградарство, выращивание масличных культур
8.	Запорожская	Выращивание масличных культур, зерновое хозяйство
9.	Ивано-Франковская	Птицеводство, свиноводство, зерновое хозяйство
10.	Киевская	Зерновое хозяйство, выращивание масличных культур
11.	Кировоградская	Выращивание масличных культур, зерновое хозяйство
12.	Луганская	Выращивание масличных культур, зерновое хозяйство, птицеводство
13.	Львовская	Зерновое хозяйство, выращивание масличных культур, свиноводство
14.	Николаевская	Выращивание масличных культур, зерновое хозяйство
15.	Одесская	Зерновое хозяйство, выращивание масличных культур
16.	Полтавская	Зерновое хозяйство, выращивание масличных культур
17.	Ровненская	Зерновое хозяйство, выращивание масличных культур, свекловодство
18.	Сумская	Зерновое хозяйство, выращивание масличных культур
19.	Тернопольская	Зерновое хозяйство, выращивание масличных культур, свекловодство
20.	Харьковская	Выращивание масличных культур, зерновое хозяйство
21.	Херсонская	Выращивание масличных культур, зерновое хозяйство
22.	Хмельницкая	Зерновое хозяйство, выращивание масличных культур, птицеводство
23.	Черкасская	Зерновое хозяйство, выращивание масличных культур, молочное скотоводство
24.	Черновицкая	Зерновое хозяйство, выращивание масличных культур, птицеводство, свиноводство
25.	Черниговская	Зерновое хозяйство, выращивание масличных культур
	<i>Украина</i>	<i>Зерновое хозяйство, выращивание масличных культур</i>

В 2012 г. сельскохозяйственными предприятиями Украины реализовано продукции на сумму почти 119 млрд. грн. [5]. Объемы производства существенно различаются по регионами Украины. Наибольшие объемы реализованной продукции сельского хозяйства характерны для Киевской (11,1 млрд. грн.), Полтавской (10,7 млрд. грн.) и Черкасской (8,8 млрд. грн.) областей (рис. 1).

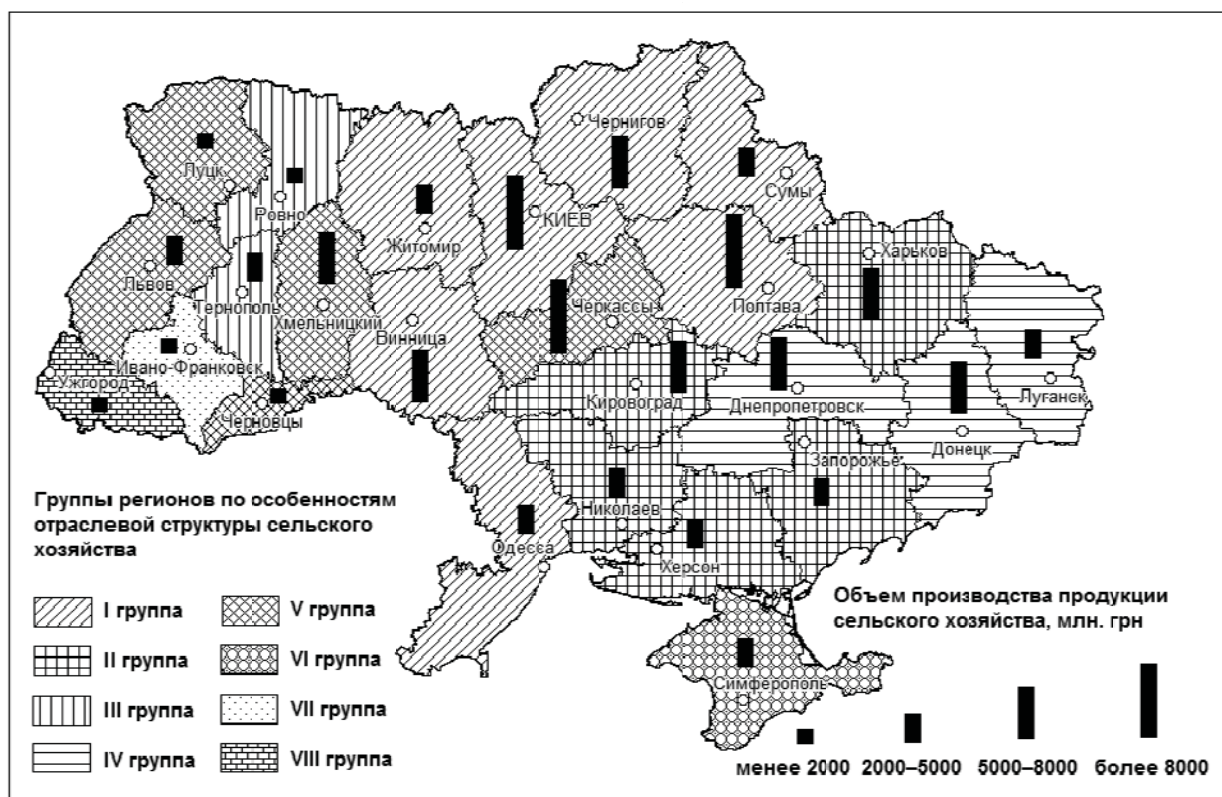

Рис. 1. Группирование регионов Украины по особенностям отраслевой структуры сельского хозяйства

(I – зерновое хозяйство, выращивание масличных культур; II – выращивание масличных культур, зерновое хозяйство; III – зерновое хозяйство, выращивание масличных культур, свекловодство; IV – выращивание масличных культур, зерновое хозяйство, птицеводство, свиноводство; V – зерновое хозяйство, выращивание масличных культур, животноводство; VI – зерновое хозяйство, выращивание масличных культур, виноградарство; VII – птицеводство, свиноводство, зерновое хозяйство; VIII – свиноводство, зерновое хозяйство, виноградарство, выращивание масличных культур).

Эти регионы отличаются наиболее благоприятными природными условиями, в частности оптимальным сочетанием тепла и влаги и достаточно плодородными почвами, что позволяет получать довольно высокие урожаи большинства сельскохозяйственных культур.

Довольно большие объемы производства и реализации сельскохозяйственной продукции характерны для Харьковской, Днепропетровской, Донецкой, Винницкой, Кировоградской, Черниговской, Хмельницкой областей (от 5,5 млрд. до 8 млрд. грн.). Часть регионов этой группы отличаются большой площадью территории и, соответственно, большими площадями сельскохозяйственных угодий, что в совокупности с благоприятными почвенно-климатическими условиями создает предпосылки для высокой производительности сельскохозяйственного производства. К тому же в

высокоурбанизированных и густонаселенных Харьковской, Днепропетровской и Донецкой областях сельское хозяйство характеризуется наиболее высокой интенсивностью и продуктивностью.

Группу регионов-аутсайдеров по объемам реализованной продукции сельского хозяйства (менее 2 млрд. грн.) составляют Закарпатская, Черновицкая, Волинская, Ровненская, Ивано-Франковская области, характеризующиеся небольшими площадями территорий, сравнительно невысоким уровнем сельскохозяйственной освоенности и менее благоприятными природными условиями, чем в других регионах Украины.

В отраслевой структуре сельского хозяйства Украины преобладает растениеводство, удельный вес которого составляет почти 70% [5].

Главными отраслями сельского хозяйства Украины в разрезе деятельности сельскохозяйственных предприятий являются зерновое хозяйство, удельный вес продукции которого составляет более 40%, и выращивание масличных культур, главным образом подсолнечника (до 30%).

Почти во всех регионах Украины зерновое хозяйство является главной отраслью, занимая первое-второе места в отраслевой структуре сельского хозяйства, производя в среднем от 30% до 50% сельскохозяйственной продукции. По данным табл. 2 проведено группирование регионов Украины по особенностям отраслевой структуры сельского хозяйства. Выделено 8 групп регионов, каждый из которых имеет свою специфику отраслевой структуры сельского хозяйства и его специализации (рис. 1).

К первой группе относятся регионы, в отраслевой структуре сельского хозяйства которых преобладает выращивание зерновых и зернобобовых, а также масличных культур – Черниговская, Полтавская, Сумская, Винницкая, Житомирская, Одесская, Киевская области. Удельный вес зернового хозяйства в этих регионах составляет от 39% в Киевской до 63% в Черниговской областях. На долю масличных культур в этих регионах приходится от 17% в Киевской до 38% в Одесской областях. Географически эти регионы объединяет то, что большинство из них расположены в лесостепной и частично лесной зонах. Исключением является Одесская область, расположенная в степной зоне, что обуславливает наибольший удельный вес масличных культур в группе. Наименьшие показатели удельного веса зерновых и масличных культур среди регионов первой группы имеет Киевская область, что объясняется более диверсифицированной отраслевой структурой ее сельского хозяйства. Необходимость обеспечения населения столицы Украины города Киева продуктами питания обуславливает развитие специализации сельского хозяйства пригородного типа, где в структуре значительное место занимают птицеводство, молочное свиноводство, овощеводство и другие отрасли.

Вторая группа регионов выделяется преобладанием выращивания масличных культур, а также зерновых и зернобобовых – Запорожская, Николаевская, Кировоградская, Херсонская, Харьковская области. На долю масличных культур в этих регионах приходится от 37% в Харьковской до 47% в Запорожской областях. Зерновые и зернобобовые культуры составляют 28–44% реализованной продукции. Это преимущественно степные регионы, за исключением Харьковской области, где сочетается лесостепные и степные ландшафты. В регионах с более диверсифицированной отраслевой структурой сельского хозяйства (Харьковская, Запорожская, Херсонская области) масличные и зерновые и зернобобовые культуры дают около 70% реализованной продукции, а в более моноспециализированных Кировоградской и Николаевской – 80–90%.

Третью группу регионов представляют Ровненская и Тернопольская области, в которых зерновое хозяйство и выращивание масличных культур дополняются свекловодством, удельный вес которого в каждом регионе составляет около 13%. Объемы выращивания сахарной свеклы резко сократились в Украине за последнее десятилетие, что связано с убыточностью отрасли. Свекловодство наименее утратило свои позиции в лесостепных областях Правобережной Украины – традиционных производителей сахарной свеклы.

К четвертой группе относятся Донецкая, Луганская и Днепропетровская области, в которых маслично-зерновая специализация сельского хозяйства дополняется животноводством, в частности птицеводством в Донецкой и Луганской (19% и 12% соответственно) и свиноводством в Днепропетровской (12%) областях. Высокий уровень урбанизации этих регионов способствует развитию сельского хозяйства пригородного типа, в структуре которого значительный удельный вес имеют отрасли животноводства.

Пятую группу регионов составляют четыре области Западной Украины – Львовская, Черновицкая, Волынская, Хмельницкая, главными отраслями сельского хозяйства которых являются выращивание зерновых и зернобобовых, масличных культур, животноводство. В животноводстве преобладают: молочное скотоводство (Волынская область), свиноводство (Львовская область), птицеводство (Черновицкая и Хмельницкая области). Относительно высокий удельный вес отраслей животноводства в этих регионах (22–40%) объясняется менее благоприятными природными условиями для развития растениеводства, в частности недостаточным количеством тепла, избыточным увлажнением и невысоким плодородием почв. Поэтому животноводство является замещающей растениеводство отраслью сельского хозяйства большинства областей Западной Украины.

Три региона Украины не образуют групп в сочетании с другими регионами, а отличаются своеобразием отраслевой структуры сельского хозяйства. Это АР Крым, Ивано-Франковская и Закарпатская области. Свообразие природных условий АР Крым обусловили преобладание в структуре сельского хозяйства производства зерновых культур, садоводства и виноградарства, а также выращивание масличных, в том числе эфирно-масличных культур.

Ивано-Франковская область является единственным регионом Украины, в котором ведущая отрасль сельского хозяйства – животноводство, производящее более 55% продукции. Отраслями-лидерами являются птицеводство и свиноводство, удельный вес которых составляет 28% и 24% соответственно. На третьем месте – выращивание зерновых и зернобобовых культур (20%). Горный рельеф в юго-западной части области, высокая лесистость территории в сочетании с недостатком тепла, избытком влаги и среднеплодородными серыми лесными почвами обусловили преимущественно животноводческую специализацию региона.

Закарпатская область, имея некоторое сходство с АР Крым в плане развития виноградарства, выделяется среди регионов Украины наиболее высоким удельным весом свиноводства (27%) и наименьшей долей зерновых и зернобобовых культур (менее 20%).

Выводы. Таким образом, проведенное исследование отраслевой структуры сельского хозяйства регионов Украины позволяет сделать следующие выводы:

1. Преобладание зерновых, зернобобовых и масличных культур в отраслевой структуре сельского хозяйства большинства регионов Украины всё больше обуславливается не природными, а экономическими факторами, а именно – высокой

рентабельностью производства этой продукции. Средняя рентабельность производства зерна в сельскохозяйственных предприятиях Украины в 2012 г. составила 15%, семян подсолнечника – 45% [5]. За период с 2000 по 2011 гг. удельный вес посевных площадей под зерновыми и зернобобовыми культурами в Украине возрос с 50% до 57%, а под масличными – с 15% до 27% [4], что свидетельствует о привлекательности данных культур для производителей.

2. Свекловодство утратило свои позиции, оставшись одной из главных отраслей сельского хозяйства только в лесостепных областях Правобережной Украины. Посевные площади под сахарной свеклой составили в 2012 г. 2,2%, сократившись с 2000 г. в 1,6 раза, что объясняется неконкурентоспособностью сахарного производства в Украине.

3. Наиболее существенно сократился удельный вес продукции животноводства. Если в 2000 г. соотношение продукции растениеводства и животноводства в Украине составляло 61% к 39%, то в 2011 г. – 70% к 30% [4]. Устойчивую положительную рентабельность за последние несколько лет имеет лишь производство молока и яиц, тогда как другие отрасли животноводства являются убыточными.

Подводя итоги, следует отметить, что в сельскохозяйственном производстве Украины происходят изменения отраслевой структуры, которые проявляются в увеличении удельного веса отраслей растениеводства, особенно зернового хозяйства и выращивания масличных культур – подсолнечника, рапса, сои, и уменьшении доли отраслей животноводства, в частности скотоводства и свиноводства. Такие изменения приводят к дисбалансу отраслевой структуры сельского хозяйства регионов Украины, развитию монокультуры в сельском хозяйстве, препятствуют формированию экологически сбалансированного земледелия и могут представлять угрозу продовольственной безопасности страны.

Государственная и региональная аграрная политика в Украине должна быть направлена на оптимизацию отраслевой структуры сельского хозяйства путем поддержки депрессивных отраслей, в первую очередь животноводства и свекловодства.

Список литературы:

1. Пістун М.Д. Географія агропромислових комплексів: навч. посібник / М.Д. Пістун, В.О. Гуцал, Н.І. Провотар. – К.: Либідь, 1997. – 200 с.
2. Топчієв О.Г. Суспільно-географічні дослідження: методологія, методи, методики: навч. посібник / Олександр Григорович Топчієв. – Одеса: Астропринт, 2005. – 632 с.
3. Сухий П.О. Формування та розвиток агропродовольчого комплексу Західноукраїнського регіону (суспільно-географічний аналіз): автореф. дис... на здобуття наук. ступеня докт. геогр. наук: спец. 11.00.02 «Економічна та соціальна географія» / П.О. Сухий. – Київ, 2009. – 40 с.
4. Сільське господарство України у 2011 р. (статистичний збірник) / за ред. Н.С. Власенко. – К.: Державна служба статистики України, 2012. – 386 с.
5. Основні економічні показники виробництва продукції сільського господарства в сільськогосподарських підприємствах за 2012 рік (статистичний бюлетень) / відп. за випуск О.М. Прокопенко. – К.: Державна служба статистики України, 2013. – 88 с.

University of London

**British Journal of Science,
Education and Culture**

No 1. (5), January-June, 2014

VOLUME IV

